

**А К Т Ы,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЗАПАДНОЙ РОССИИ.**

АКТЫ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ,
СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1506—1544.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеларіи.

1848.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, содержитъ въ себѣ историческіе памятники государственія въ Литовской Руси Сигизмунда I-го, отъ 1506 по 1544 годъ.

Въ составъ сего тома вошли акты, извлеченные изъ слѣдующихъ Столичныхъ и Областныхъ библіотекъ и архивовъ: а) Императорской Публичной Библіотеки, Румянцовскаго Музеума, архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Литовской Метрики (*), находящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и б) библіотекъ Кіевской Духовной Академіи и Могилевской Семинаріи, Епархіальныхъ архивовъ Полоцкаго и Могилевскаго, Кіевской Казенной Палаты и Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Къ симъ матеріаламъ присоединены документы, приобретенные корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, во время путешествія его по Швеціи въ 1836—1840 году, и нѣсколько актовъ изъ рукописи подъ заглавіемъ: *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ*, принесенной въ даръ Коммиссіи однимъ изъ ея Членовъ. Всѣ напечатанные здѣсь акты составляютъ двѣсти тридцать четыре нумера, изъ коихъ подъ нѣкоторыми помѣщено ихъ по нѣскольку, такъ что число всѣхъ актовъ простирается до трехъ сотъ двадцати пяти.

Къ примѣчательнѣйшимъ памятникамъ, вошедшимъ въ составъ втораго тома, принадлежатъ:

(*) Acta Magni Ducatus Lithuaniae, et Acta Metryki Ruskiej, seu privilegia palatinatum Kijoviae, Volyniae et caetera. Манускрипты, по большей части современные.

1) Письмо Московскаго Великаго Князя Василя Іоанновича къ сестрѣ его, Польской Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, 1507 г. (а), и нѣсколь-
ко документовъ, дополняющихъ ея біографію, 1507—1513 г. (б).

2) Посольскія рѣчи Короля Сигизмунда Дмитровскому Князю Георгію Іоанновичу, 1507 г. (в).

3) Посольскія сношенія Литвы съ Крымскою Ордою (г) и Ливон-
скимъ Орденомъ (д), во время войны съ Великими Князьями Василемъ
и Іоанномъ IV.

4) Статейные списки, указы и грамоты по разнымъ Посольскимъ
сношеніямъ Литвы и Польши съ Московскимъ Государствомъ (е).

5) Акты о военныхъ дѣйствіяхъ Литовцевъ и Поляковъ съ Русски-
ми (ж).

6) Матеріалы, относящіяся къ исторіи князей Глинскихъ, 1506 —
1512 г. (з).

7) Уставныя и другія грамоты, объясняющія законодательство, су-
допроизводство, управление и внутренній бытъ Литовской Руси (и).

8) Жалованныя грамоты городамъ на Магдебургское и Хелмское
Право, также уставныя и льготныя жителямъ Русскихъ областей: Кіев-
ской, Полоцкой, Волынской и проч. (і).

9) Жалованныя грамоты Кіевскимъ Митрополитамъ, Литовско - Рус-
скимъ Епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности
правъ ихъ и церковнаго достоянія (к). Сюда же принадлежатъ: под-

(а) № 22.

(б) № 8, 58, 80, 81, 83.

(в) № 19.

(г) № 6, 11, 33, 41, 93, 150, 156, 178, 189, 192, 200, 206—207, 217—218, 225—227.

(д) № 15.

(е) № 16, 18, 36, 39, 42—43, 47, 49, 57, 60, 66, 74, 80, 84, 98, 108, 111, 116, 120, 130, 134, 143, 145,
158, 166, 169, 179, 175, 196, 215.

(ж) № 10, 38, 91—92, 128, 137, 177, 179—181, 183—184, 187—188, 211, 213.

(з) № 4, 7, 20, 33—34, 37, 40—41, 49, 53, 57, 76.

(и) № 1, 5, 12, 17, 25, 28, 31, 44, 50, 52, 64, 85—87, 129, 149, 152, 159—161, 165, 168, 173—174, 191,
194—195, 199, 202—203, 220—222.

(і) № 3, 15, 26, 30, 54, 59, 61, 70—71, 73, 75, 123, 153, 147, 164.

(к) № 2, 21, 23—24, 27, 32, 38, 48, 65, 78—79, 90, 95, 97, 99, 102, 104, 106, 109 — 110, 112, 114, 117,
121—122, 124, 127, 131—132, 140, 142, 153, 162—163, 171, 190, 204, 208—209, 228, 232.

твердительныя Королевскія привилегіи православнымъ духовнымъ властямъ на іерархическія степени (л), также грамоты судныя по дѣламъ, возникавшимъ между Литовскимъ клиромъ (м).

10) Акты, поясняющіе исторію Православной Церкви въ Галиціи или Черной Руси, 1526, 1535 и 1539—1540 г. (н).

Въ концѣ тома приложены Примѣчанія, почему нѣкоторыя грамоты, при коихъ въ подлинникахъ не означено годовъ ихъ написанія, отнесены къ извѣстному времени, также объяснены многія малоизвѣстныя подробности, для удобнѣйшаго уразумѣнія грамотъ.

Составленіемъ и наблюденіемъ за печатаніемъ втораго тома Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, занимался Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

(л) № 125—126, 135, 146, 151, 154, 170, 216.

(м) № 51, 67—68, 77, 176, 212, 219, 230—231, 234.

(н) № 141, 182, 185, 193, 197—198, 201, 205.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

VI. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I^{го}.

1.—1506 Ноября 28. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Казимировича Кіевскому воеводу князю Ивану Глинскому, о предоставленіи Луцкому мытнику Шамаку мыта въ Кіевъ, на два года.

Жикгимонтъ, Божюю милостью великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Ивану Львовичу Глинскому, и архимандриту Печерскому Васіану, и всемъ княземъ и паномъ и земляномъ Кіевского повѣта, и войту и мѣщаномъ мѣста Кіевского. Продали есмо мыто нашо Кіевское мытнику Луцкому Шамаку Даниловичу за чотырнадцать сотъ копъ грошей, на два годы; а рокъ ему въ тое мыто увязатися, на Божье Нароженье прійдучое, которое будетъ индикта десятого; а держати ему тое мыто два годы сполна, до тогожь року, до Божьего Нароженья, которое будетъ индикта второго-надцать; и маеть намъ дати за сей первый годъ, початку, двѣствъ золотыхъ Вгорскихъ червленихъ на сіи запусы прійдучіе, а иные пѣнязи маеть давати на квитации, кому што жалованья нашего въ него дадимъ на квитацияхъ; а досталь тыхъ пѣнязей, чого не выдасть за сесь годъ на квитации, то маеть намъ готовизною платити. А на другій годъ такожь маеть намъ початку дати двѣствъ золотыхъ червленихъ Вгорскихъ на Божье Нароженье, которое будетъ индикта первого - надцать, а иные пѣнязи тымъже обычаемъ ма-

еть на квитации выдавати; а чого и за тотъ № 1. годъ другій на квитации не выдасть, то намъ маеть заплатити готовизною жъ.—И вы бы въ тое мыто нашо и въ промыту не вступалися: нехай мытникъ нашъ мыто и промыту завѣдаеть, подлѣ давного обычал, какъ и первые мытники держивали; тежь бы есте въ тые два годы его самого и слугъ его, которыхъ онъ тамъ на свое мѣсто въ Кіевѣ положить для того мыта, не судили и не рядили, и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали, до тыхъ часовъ, пока онъ тамъ тое мыто нашо будетъ держати, и кривдъ бы есте ему и слугамъ его ни въ чомъ не чинили, и во всемъ ему помочни были, абы мыту нашому ни въ чомъ шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался. А который аргиншъ тыми разы пришлоъ до Кіева, тотъ аргиншъ выняли есмо на насъ; а мытнику Шамаку въ тотъ аргиншъ не надобѣ вступатися и мыта съ тыхъ купцовъ брати. Писанъ въ Городнѣ, Нолбря въ 28 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., рукоп. in fol. nat. XVI стѣка, Запис. кн. VIII, л. 84 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ мытнику Луцкому Шамаку Даниловичу арендовный на мыто Кіевское, на два годы, до воеводы и всихъ обывателей Кіевскихъ писанный. Такыхъ актовъ въ этомъ манускриптѣ много.

№ 2 2. — 1506 Ноября 30. Жалованная под-
— 3. твердительная грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Кіевскому Пустынскому монастырю, на еладніе угодыли.

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ игумень и вся братья монастыря святого Николы Пустынского, съ Кіева, штожь они купили землю къ церкви Божьей, на имя Григорьевскую, съ сѣножатми и съ озеромъ и зъ берегомъ, за Днѣпромъ, у мѣщанина у Митька Григорьевича; и братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король и великій князь подтвердилъ то имъ листомъ своимъ; и тотъ они листъ брата нашего, короля его милости, и тотъ листъ купчій передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абымо имъ на то нашъ листъ дали и подтвердили то имъ нашимъ листомъ.—Ино мы, зъ ласки наше, дали имъ на то сесь нашъ листъ, и подтверждаемъ имъ тую землю Григорьевскую, съ сѣножатми, и съ озеромъ и съ криницами, и зъ ихъ берегомъ, съ которымъ они будутъ кушили. у того Митька, симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушно. Писанъ въ Городиѣ, Ноября въ 30 день, индикта 10.—При томъ былъ маршалокъ земскій, староста Городеискій панъ Янъ Юрьевичъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Великокняжеской подписи и скръпи нѣтъ. Внизу грамоты приложена небольшая пята, подъ кустодією, съ изображеніемъ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону, и круговою надписью, матеранною про исными буквами: pieczat powiatu Kiewskiego. W. Kz. Lit. На оборотъ означено содержаніе акта позднѣйшимъ потеркомъ. Ветхъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

3. — 1506 Декабря 8. Жалованная под-
твердительная грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Кіевскимъ

мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта по всему государству, также отъ подводъ посламъ и гонцамъ, наряда въ Орду и прох.

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Кіевского и вси мѣщане, и кааи передъ нами привилей и листы брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великаго князя, на то, штожь его милость, для ихъ великаго впаду отъ поганства Татаръ, отпустилъ имъ мыто, вѣчно, по всему великому князству Литовскому и Рускому и Жомойтскому, сухимъ путемъ и водою; такожь пословъ и гонцовъ нашихъ и Московскихъ и Волоскихъ и Турецкихъ и Перекопскихъ и иныхъ всихъ пословъ и гонцовъ, которые-коллекъ будь, не казалъ его милость поднимати стацією и подводами, и скарбовъ и коней ихъ стеречи, и въ Орду съ послы ходити и коней своихъ подъ нихъ давати, и воеводинимъ гонцомъ не велѣлъ его милость въ нихъ подводъ брати; тежь его милость вызволилъ ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошамнѣ тивуновъ Кіевскихъ; а которые люди въ мѣстѣ Кіевскомъ мѣшкають, чїи-коллекъ будь, и Милославчане, и иные прихожіе люди, и ремесники всякіе, и винники, и хлѣбниці, и перекупники, и рыболове и иные люди, которые въ мѣстѣи поселомъ торгомъ ся обыходять, тыхъ всихъ его милость къ нимъ привернулъ во всякіе службы и поплаты мѣстскіе вѣчно; и били намъ чоломъ, абымо то подтвердили имъ нашимъ листомъ.—Ино мы выслухавши того привилей и листовъ брата нашего, Александра короля его милости, при тыхъ всихъ выше писаныхъ рѣчахъ ихъ есмо оставили, штожь не надобѣ имъ мыта давати по всей отчинѣ нашей, великому князству Литовскому, Рускому, Жомойтскому, и сухимъ путемъ и водою;

такожь и всякихъ пословъ и гонцовъ стаціями и подводами поднимати, и коней и скарбовъ ихъ стеречи, и въ Орду зъ нашими послы ходити, и подъ воеводинныхъ слугъ подводъ давати; и тивуны Кіевскіе не мають ихъ судити и рядити, и пошлинъ съ нихъ некоторыхъ брати; а тые люди вси, которые-коллекъ будутъ въ мѣстѣ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходити, мають съ ними посподу всякіе poplatки платити и службы мѣстскіе служити, подлугъ привилея и листовъ брата нашего, Александра короля и великого князя его милости. Такожъ жаловали намъ, штожь дей имъ новина уведена: коли въ которого мѣщанина слуги воеводы Кіевского остануть въ дому огонь въ ночи, тогда дей воевода Кіевскій беретъ на нихъ вины по дванадцати копъ грошей; ино мы обмовивши съ паны радами нашими, тую новину имъ отложили: вже болши того не надобъ на нихъ воеводамъ Кіевскимъ, хто - коллекъ будетъ воеводство Кіевское отъ насъ держати, тоѣ новины брати для огню; нижи въ корчомныхъ домѣхъ, лѣтъ, коли вже ночи малыи бувають, не надобъ никому съ огнемъ пити; але купцы и ремесники всякіе мають доброволно огонь у своихъ домѣхъ завжды держати, коли хотячи. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря 8 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 128), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей мѣщавомъ Кіевскимъ, вызволяющій ихъ отъ даванья мыта по всему великому князству Литовскому и отъ подниманья пословъ и гонцовъ стаціею и подводами, вѣчными часы.

4. — 1506 Декабря 8. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда князю Михайлу Глинскому, о приемѣ отъ него государственной казны.

Жигимонтъ, Божою милостью великій

князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што перво сего, съ порученья брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, князь Михайло Львовичъ Глинскій мыщцу и воски въ своей справѣ мѣлъ, почонши отъ индикта четвертого мѣсяца Декабря шостого дня, олижь до индикта девятого мѣсяца Іюля пятого-надцать дня; и повѣдилъ намъ князь Михайло, штожь зо' всихъ иныхъ лѣтъ личьбу доходу и росходу до мыщцы его милости справнѣ выдалъ, который же останочный рахунокъ съ княземъ Михайломъ вчиненъ индикта девятого мѣсяца Іюля пятого-надцать дня, какъ же и листы вызнаные короля его милости, съ подписомъ руки его милости, вказують; а послѣ личьбы останочноѣ, въ мыщцы воски завѣдалъ, почонъ отъ мѣсяца Іюля пятого-надцать дня до тогожь индикта, олижь до живота и по животъ короля его милости, и съ того есмо личьбу въ него взяли: прибытку зъ мыщцы и отъ восковъ двѣ тысячи копъ и триста копъ и пятьдесятъ копъ грошей, а сукна семь поставовъ лунскихъ, а шесть поставовъ новогонскихъ, а ковши серебряные у осмнадцать гривенъ серебра, а три тарели серебряныхъ позолочиваныхъ. И мѣ ему на все на то дали сесь нашъ листъ вызнаный. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій, князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ и секретарь нашъ панъ Иванъ Сопега. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря въ 8 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 88), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ даваный князю Михайлу Глинскому, на учпенне

№ 5 личьбы зъ мыщы и восковницъа Вялкового, за
— 6. державъе его.

5.—1506 Декабря 22. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Луцкому старосту Феодору Янушевичу, объ освобожденіи Луцкихъ Евреевъ отъ платежа денегъ ешу и его преемникамъ, съ обихъ тамошнихъ синагогъ, Раввинской и Караимской.

Жиегимонтъ, Божьею милостью великій князь, старостъ Луцкому, маршалку Вольнское земли пану Феодору Янушевичу, и инымъ старостамъ нашимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Луцескъ держати. Били намъ чоломъ вси жидова Луцкіи, Рабанове и Караимове, о томъ, штожь дей передъ тымъ старосты Луцкіе бирали на нихъ отъ школъ ихъ по дванадцати копъ грошей въ каждый годъ, а имъ дей въ томъ тяжкость ся великая дветъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тотъ платъ отпустили.— Ино мы имъ въ томъ ласку и жалованье нашу вчинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ, штожь не надобъ имъ и ихъ дветемъ, вѣчно, того плату отъ обьюхъ школъ ихъ, отъ Рабановскоѣ и отъ Караимскоѣ, старостамъ Луцкимъ платити. И на твердость того, и печать нашу казали есмо прѣвѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Мелнику, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря въ 22 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 129), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъяснено: Листъ жидомъ Луцкимъ, вызволяющій ихъ отъ даванья плату, отъ школъ Рабановскоѣ и Караимовскоѣ, по 12 копъ грошей, вѣчными часы.

6. — 1506 — 1507. Ярлыкъ Крымскаго хана Мингли-Гиря Литовскому великому князю Сигизмунду.

Починаю, Господи, у твое имя. Великоѣ Орды великаго царя Менгли-Кгиреево слово, правоѣ рука и лѣвоѣ великаго улуса темни-

комъ, и тысячникомъ, и сотникомъ, и десятникомъ, вланомъ, княземъ и всимъ Рускимъ людемъ, бояромъ, митрополитомъ, попомъ, чернцомъ, и всимъ чорнымъ людемъ и всему посподству. Даемъ вамъ вѣдати, штожь великіи цари, дяды (*) наши, и великій царь Ачъжи-Кгирей, отецъ нашъ, коли ихъ потны кони были, до великаго князя Витовта, до Литовскоѣ земли въ гостиное поѣхали, великую ласку и честь видали; и за то... пожаловали Киевомъ, въ головахъ, и многіе мѣста дали. Ино, потомужъ, Литовскоѣ земли великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зъ Литовскими князи и папы просили насъ; и мы ихъ прозбу ухваливъ... какъ насъ Богъ на столцы отца нашего посадилъ: ино што великіи цари, дяды наши, и великій царь отецъ нашъ... дали потомужъ: Киевскую тму, со всеми входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Володимирскую тму, со всеми входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Великога Луцка тму, со всеми входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Смоленскую тму, со всеми входы и зъ данми, и зъ землями и зъ водами; Подолскую тму, со всеми входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Каменецкую тму, со всеми входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Браславскую тму, со всеми входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Сокалскую тму, со всеми входы и данми, и зъ землями и водами; Звинигородъ, зъ выходы и зъ данми, и зъ землями и водами; Черкасы, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Хачибіевъ Маякъ, зъ водами и землями; ино почовши отъ Киева, и Днѣпромъ и до устья, и Снепорожъ и Глинескъ со всеми ихъ людьми, Жолважъ, Путивль зъ землями и зъ водами, Биринъ, Синечъ, Хотѣвъ, Лосичи, Хотмышль, со всеми ихъ землями и водами, и данми и выходы; Черниговскую тму, со всеми выходы и данми, и землями и водами; Рылескъ, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Курскую тму, зъ выходы и данми, и зъ

(*) Т. е. дяды.

землями и водами; Сараева сына Егалтаеву тму, Милолюбъ (*), зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Мужечъ, Осколь, Стародубъ и Брянскъ, со всеми ихъ выходы и данми и зъ землями и водами; Мченескъ и Люботескъ, Тулу городъ, со всеми ихъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Берестей, и Ратно, и Козелескъ, Пронскъ, Волковскъ, Испашъ, Донецъ, со всеми ихъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Ябу городокъ, Балыкы, Карасунъ, городокъ Дашовъ, городищо Тушинъ, Немиръ, Мушачъ, Ходоровъ, со всеми ихъ выходы и зъ данми, и зъ землями и водами. Ино великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зъ Литовскоѣ земли князи и паны, . . . штобы доброта множила: для того и мы тежъ съ уланы и князи порадивъ . . . а братъ нашъ, великій князь Казимиръ, Андреева сына пана маршалка, а съ нимъ пана Ивашковъ сынъ, пана Ивашенцо . . . коли до мене отъ брата моего въ посолствѣ прѣздали; ино мы, повышая брата нашего, . . . Псковъ и Великій Новгородъ пожаловали дали есмо, и Резань и Перелесловъ въ головахъ, люди, тмы, города и села, и дани и выходы, и зъ землями и зъ водами и съ потоками, къ Литовскому столцу придали есмо. Ино вы, имени вышей писаныи, города, князи и бояре, . . . напередъ сего великому князю Витовту, брату нашему, а потомъ великому князю Жикгимонту, брату нашему, и великому князю Казимиру, брату нашему, какъ есте служивали, ино и нынѣ, потомужъ, великому князю Жикгимонту, брату нашему, служите, колко городовъ дани и выходы сполна давали. А которые люди напотомъ, повышая, дали есмо, не молвите: «перво того не служивали есмо, и дани и выходу не даивали есмо»; никотороѣ вымовки не мѣйте, дани и выходы давайте, отъ нынѣшнего часу служите. Ино и нынѣ великій князь Жикгимонтъ, братъ нашъ, зъ Литовскоѣ земли князи и паны . . . для того, штобы межи нами доброта была; и мы съ уда-

ны и князи порадивъ . . . отъ брата нашего, № 7. великого князя Жикгимонта, панъ Юрья Зиновьевичъ, а панъ Якубъ Ивашенцовичъ, маршалокъ, и писаръ Татарскій Темирчинъ съшъ князь Абрагимъ, отъ брата нашего въ посолствѣ прѣздали. Ино первые цари, дяды наши, и царь отецъ нашъ пожаловалъ которыми ярлыки, а потомъ и мы которымъ ярлыкомъ пожаловали, милуючи, Жикгимонта брата нашего, въ Литовскоѣ земли столець ему дали есмо . . . сесь нашъ ярлыкъ зъ ласки . . . по первому жъ сполна дани и выходы и службу . . . не будете ль то сполна служити, и вамъ никоторого жъ добра не будетъ, будете воеваны и граблены, сего нашего ярлыка не будете ль послушными . . . штобы есте не сплосилися, для того подъ золотымъ нишаномъ и подъ альми тамгы ярлыкъ данъ, по пророка нашего смерти, девятьсотъ лѣтъ и тринадцать лѣтъ, штастливого мѣсяца Сафаръ 21 дня, въ пятницу. Писанъ въ городъ Веселомъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. in fol. nat. XVI в., Запис. кн. VII, л. 39—40), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъмѣнено: Листъ отъ царя Татарского Мевдли-Кгирея до пановъ радъ и всѣхъ Рускихъ людей, о Кіевъ и вышіе земл. Списокъ несправный и со многими пропусками въ текстѣ.

7. — 1507 въ началѣ Января. Жалованная великокняжеская грамота князю Ивану Глинскому, на воеводство въ Новгородъ Литовскыи.

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што держалъ отъ брата нашего, Александра короля и великого князя, князь Иванъ Лвовичъ Глинскій замокъ Кіевъ, ино мы тотъ нашъ замокъ Кіевъ зъ его державы вынешми и къ своей рудѣ взяли, не рушаючи его во чти и въ мѣстцы его въ томъ, которое жъ ошъ

(*). Въ другомъ сп. приб. «Радогощъ».

№ 8 водаѣ годности и заслуги своее, отъ брата на-
 — 9. шого мѣль, будучи воеводою Кіевскимъ; а про-
 тивъ того, дали есмо ему замокъ нашъ Новго-
 родокъ отъ насъ держати, и со всеми врады
 Новгородскими, съ какочомъ и зъ городничимъ,
 и со всемъ съ тымъ какъ первые державцы
 тотъ замокъ держивали, до его живота, и къ
 тому не хотѣчи его писати въ титулѣ его
 иначей, какъ передъ тымъ писанъ; и тежъ мѣ-
 стца его отъ него не отдаляючи, маемъ его
 воеводою Новгородскимъ и маршалкомъ на-
 шимъ въ титулѣ его писати; а мѣсто въ радѣ,
 межи пановъ рады нашео великого князства
 Литовского, дали есмо ему подѣ пана старо-
 сты Жомойтского; и съ того держанья Новго-
 родка не маемъ его рушити до живота его. А
 естли бы отъ кого-колвекъ до насъ какіе рѣчи
 на него припли, которыи жъ бы никако не
 были намъ ко пожитку, або отъ людей нашихъ
 Новгородского повѣта жалобы заочнѣ: тогда
 не маемъ его въ томъ ни въ чомъ на заочное
 повѣданье и жалобы виновати, але маемъ ему
 въ томъ во всемъ съ таковыми очевистую
 справедливость вдѣлати; а безъ вины, съ того
 держанья не маемъ его рушити. И на то есмо
 ему дали сесъ нашъ листъ зъ нашою печатью.
 Писанъ въ Мелнику, въ лѣто 7015, мѣсяца
 Генваря . . индикта 10.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VIII, л. 141
 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правител-
 ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-
 мѣлено: Привилей князю Ивану Львовичу Глин-
 скому на воеводство Новгородское, до живота его.*

8.—1507 Января 5. Жалованная грамота
 Польской королевы Елены Іоанновны,
 на замокъ Бѣльскъ съ угодыми и доходами,
 въ пожизненное владѣніе.

Жикгимонтъ, Божою милостью великій
 князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ ли-
 стомъ, штожъ зъ ласки нашео, дали есмо наяс-
 нѣйшой паней королевы и великой княгини
 еѣ милости Аленѣ, невѣстцѣ нашей милы,

замокъ нашъ Бѣлескъ и съ тыми нашими мѣ-
 сты, зъ Саражомъ и зъ Брянскомъ, и со всеми
 бояры и слугами путными и людьми тяглыми
 и данники Бѣлеского повѣта, и со всеми земля-
 ми пашными и бортными, и боры и лѣсы и
 дубровами и гал, и зъ сѣножатни, и зъ ловы
 звѣрынными и пташими и зъ ловищы, и съ
 озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ бобро-
 выми гоны, и зъ ставы и зъ ставищы, и зъ
 млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовы-
 ми и медовыми и бобровыми и куничными, и
 съ кашпинами, и зъ мытными пѣнязьми, и съ
 чиншы и со всеми иными платы и доходы и
 пожитки, и со всемъ съ тымъ какъ есмо сами
 на себе тотъ замокъ и тые мѣста держали. А
 дали есмо еѣ милости тотъ замокъ и съ тыми
 мѣсты, до живота еѣ милости, кромъ одноѣ
 коморы восковоѣ тамъ въ Бѣлску, до котороѣ
 жъ коморы купцы намъ воски дають за наши
 пѣнязи, къ потребѣ мынцы нашео великого
 князства Литовского. А при томъ были велеб-
 ныи и велможныи: князь Войтехъ, бискупъ Ви-
 ленскій; князь Войтехъ, бискупъ Луцкій и Бе-
 ретейскій; князь Мартинъ, бискупъ Жомойт-
 скій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ
 Миколай Радивиловичъ; панъ Виленскій князь
 Александро Юрьевичъ; воевода Троцкій панъ
 Миколай Миколаевичъ; маршалокъ земскій,
 староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ;
 панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Ста-
 ниславъ Яновичъ и иные вси панове рада наша
 великого князства Литовского. Писанъ въ Мел-
 нику, въ лѣто 7015, мѣсяца Генваря въ 5 день,
 индикта 10.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VIII, л. 144),
 хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правителству-
 ющемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣлено:
 Привилей королевы Аленѣ на замокъ Бѣльскъ
 зъ мѣсты Саражомъ и Брянскомъ, до живота еѣ
 милости.*

9.—1507 Января 6. Грамота Литовскаго
 великаго князя Сигизмунда Смоленско-

му на мѣстнику Юрью Сологубу, о пожалованіи княгини Евпраксіи Мезецкой пяти службъ людей, въ Смоленскомъ уѣздѣ.

Жигимонтъ, Божю милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Андреевичу. Была намъ чоломъ княгини Петрова Мезецкого, княгини Опрани, и повѣдила передъ нами, штожь имѣнья еѣ вси неприятели нашъ, великій князь Московскій, забралъ и посѣлъ, и не маєтъ на чомъ поживитися; и просила въ насъ людей, въ Смоленскомъ повѣтъ, въ Дубровеньскомъ пути, пяти службъ у Вежкахъ.—Иво, естли будетъ намъ съ тыхъ людей пять службъ, и мы ей тые люди дали, со всимъ съ тымъ што здавна къ нимъ прислухало, а ввязати ее въ тые люди послали есмо дворянина нашего Мишка Крыжина. Писанъ въ Мелнику, Геваря въ 6 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 141), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующему Сенату. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ княгини Петровой Мезецкой, княгини Опрани, на пять службъ въ Смоленскомъ повѣтъ, въ Дубровеньскомъ пути у Вежкахъ.

10.—1507 Января 20. Листъ Литовской Рады Кіевскому митрополиту Іосифу, о приведеніи въ оборонительное состояніе Минскаго замка, на случай ожидаемаго нападенія Русскихъ, и о прибытіи въ Вильну, для приведенія къ присягѣ королевскихъ сановниковъ.

Господину и отцу нашему, митрополиту Кіевскому и всея Русіи, Іосифу; брату и пріятелю нашему, князю Богдану Ивановичу Желславскому, державца Менскому: отъ Николая Николаевича, воеводы Виленскаго, канцлѣря государя короля его милости, и отъ Григорья Станиславовича, воеводы Троцкаго, маршалка дворного государя его милости, и отъ Станислава Глѣбовича, воеводы Полоцкаго, и отъ Станислава Петровича, маршалка земскаго государя короля его милости, старосты Горо-

денскаго, поклонъ. О здоровьи вашей милости № 10. ради быхмо завжды слышали. Также жедаемъ вашей милости, абы ваша милость будучи тамъ на томъ замку господарскомъ, добрую опатрность мѣли, такъ какъ бы (чего жъ Боже взовай!), часу потребы, отъ неприятели могли бы ваша милость безпечни быти. Тежъ бы твоя милость князятъ и панятъ, которыми тамъ зъ вашей милостью на томъ замку будутъ, и бояръ тамошнихъ, и мѣщанъ, и людей простыхъ, господине отче, какъ отецъ будучи, всихъ ихъ къ тому привелъ и присягами утвердилъ, абы они господарю его милости правду вчинили. А самъ бы твоя милость, господине отче, присягами ихъ утвердивши, вѣдалъ къ намъ, до Вильни, безъ мѣшканья: бо намъ здѣсе есть до твоей милости потреба, также ваша милость, какъ то духовныи наши, маєте здѣсе насъ всихъ подданныхъ господарскихъ присягами утвердить. А што ваша милость писали къ намъ о люди, абыхмо на тотъ замокъ люди послали: иво повѣдаемъ вашей милости, ижъ тыми разы напередъ себе послали есмо князя Семена Александровича Чорторыйскаго, державцу Каменецкаго, зъ дворяны господарскими и съ Татары, триста коней; а до вашей милости послали есмо на тотъ замокъ князя Василья Ивановича, державцу Керновскаго, и зъ иными князаты и панаты и дворяны господарскими; а и сами, дасть ли Богъ, сождавшися съ княземъ Костянтиномъ и зъ землею Волинскою и со всеми паны и бояры и повѣты, Бога вземши на помочь, на кони всядемъ и потягнемъ противку того неприятели господарскаго, и будемъ ему отпоръ чинити, сколько намъ милый Богъ поможетъ. А твоей милости, княже Богдане, особнѣ просимъ, якъ-то брата нашего, абы твоя милость въ тотъ нынѣшній потребный часъ господарю его милости вѣригъ а справедливѣ служилъ, и тыхъ людей добрыхъ, которыми на тотъ часъ тамъ суть на замку при твоей милости, отъ господаря его милости и отъ насъ бы твоя ми-

№ 11 лость просилъ, абы тежъ памятуочи на ласку
— 12. господарьскую, вѣрнѣ а справедливѣ его милости служили: господарь его милость, дасть ли Богъ, будетъ то твоей милости и всимъ тымъ людемъ добрымъ памятати, ласкою и жаловашемъ своимъ и чти повышеньемъ, якъ то добрымъ а вѣрнымъ слугамъ своимъ. И тежъ просимъ вашей милости, господине отче, и твоей милости, княже Богдане, штобы ваша милость того служебника князя Федорова, державца Ропского, который отселъ съ тымъ листомъ нашимъ до вашей милости прѣдетъ, на тотъ часъ у себе задержали, и тии листы наши, которые до князя Федора писали, въ него побрали и послали бы ваша милость тии листы до князя Федора своимъ служебникомъ; то бы ваша милость учинили для насъ: бо на тотъ часъ есть того потреба. А коли, дасть ли Богъ, вже зъ людьми собравшия сами тамъ до Мѣнска притягнемъ, тогда мы его напередъ себе отпустимъ до Орши, и князю Федору дамо о томъ вѣдати; а дотолѣ, княже Богдане, нехай тотъ служебникъ князя Федоровъ при твоей милости мѣшкаеть. Писанъ у Вильни, Генваря въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, крупною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. На пакетѣ видны остатки четырехъ перстневыхъ печатей; тамъ же отлѣтка: Листъ отъ пановъ радъ до митрополита, абы въ часъ замятти и небезпечества отъ Москвы, на замку Мѣвскомъ людей присягою утвердилъ, а самъ потомъ до Вильна ѣхалъ и пановъ всихъ присѣги слухалъ. Подлинникъ потеркомъ приписано: Potrzebny do punktu, jaka zwięchność metropolita miał. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

11.—1507 прежде Февраля. Памятная записъ королевской Радъ, о снабженіи наставленіи пословъ, отправляемыхъ къ Крымскому хану Мендли-Гирею, для приглашенія его къ участию въ предстолицей войны съ вели-

кимъ княземъ Московскимъ, и замятти съ Молдавскимъ господаремъ.

На память паномъ ихъ милости.

Какъ дасть Богъ, ихъ милость будутъ на соймѣ у Вильни, сими разы, о Громницахъ, и мають ся ихъ милость причинити къ тому поелству о науку посломъ. А и самихъ пословъ словомъ навчити, какъ налѣгѣй въ той рѣчи ихъ милости ся увидитъ: на который день и на который часъ маеть царь Мендли-Кгирей, на нашо жеданье, людъ свой на великого князя Московского послати, а на которомъ мѣстцу маеть кошъ его положиться.

Тежъ послове наши царю Мендли-Кгирею отъ насъ мають припоманути: коли царь Мендли - Кгирей помочъ намъ учинитъ того лѣта на великого князя Московского, а милый Богъ намъ поможетъ съ нимъ посполу свои рѣчи довести: тогды бы тые послове царя Мендли-Кгирея отъ насъ жедали, абы на другое лѣто помочъ намъ вдѣлалъ напротивку Волоского воеводы. И первѣй бы тую рѣчь съ нимъ уистили, абы вжо намъ далѣй далъ разумѣти, и намъ бы тую рѣчь прирекъ черезъ наши послы и свои гонцы.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 46), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При актѣ датумъ не поставлено.

12.—1507 Февраля 2. Уставъ Виленскаго сейма, о народной переписи, сборѣ войска и «серебизани», по слухаю предстолицей войны съ Россією.

Съ полецанья господаря короля его милости Жигимонта, князь бискупъ Виленскій и панове рада, воеводы, княжата, на томъ соймѣ нынѣшнемъ, тую уставу оставили. Панове, княжата, земляне, вдовы, и вся шляхта, мають въ имѣньяхъ своихъ люди свои вси переписать и подѣ присягою господарю его милости тии списки дати. Его милость господарь съ тыхъ списковъ маеть порозумѣти, какъ будетъ хто его милости зъ имѣнья своего служи-

ти. А то для тоѣ причины тымъ обычаемъ уставлено, абы господарь его милость вѣдалъ, какъ хто его милости зъ имѣнья служити будетъ, подѣ списковъ тыхъ, на которыхъ будутъ люди всихъ его милости подданныхъ пописаны; або тежъ, што ся будетъ господарю его милости въ томъ вѣдѣти, его милость расскажетъ, хто какъ маєтъ съ своего имѣнья служити.

И тежъ илъ милость на томъ соймѣ уставили паномъ и княземъ, земляномъ, и вдовамъ, и всей посполитѣй шляхтѣ: хто на рокъ положеный и на мѣстцо намѣненое на войну не выѣдетъ, тотъ маєтъ господарю его милости вины заплатити сто рублевъ грошей. А естли бы хто надѣючися на свое богатство и упоромъ своимъ, черезъ рокъ положеный, до того дня не прыѣхалъ къ тому мѣстцу положеному, безъ великоѣ причины, которая бы мѣла быти въ правдѣ найдена; тотъ шыю тратитъ. А господарь его милость маєтъ войнѣ рокъ и мѣстцо подобныи положити, а поддугъ року и мѣстца, за часу подданнымъ вѣдомо давати.

А вдовамъ устава потомужъ: естли бы омѣняла на службу господарскую, на войну, прислати своихъ слугъ на рокъ положеный и на мѣстцо вказаное, тогда маєтъ господарю вины сто рублевъ заплатити; а естли бы послѣ року, до того дня, недбалствомъ своимъ не прислала, тогда зъ имѣнья маєтъ быти выгнана, а имѣнье маєтъ спѣсти на сѣ дѣти, або на ближніе, естли дѣтей не будетъ.

А хто зъ войны уѣдетъ безъ вѣдома господарского, або безъ гетманова, тотъ шыю тратитъ.

Для тоѣ причины тымъ обычаемъ тое уставлено: бачачи сплошенство и нерадѣ, которое жъ вошло межи подданными его милости за тые первые лѣта, ижъ коли ся на рокъ положеный, на мѣстцу назнаменованомъ, не вся зберутъ, половица земли прыдетъ, а половица не будетъ: а естли бы тогда тымъ мѣли вси быти шыями караны, тогда бы было окру-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

тенство; а естли бы два, або три тежъ шылыми караны, а иныши не караны, тогда бы была несправедливість. Про то, для тоѣ причины, тое уставлено: хто не будетъ на рокъ положеный, тотъ тую вину заплатитъ; а хто далѣй року недѣлею умѣшкаетъ, тотъ шыю тратитъ.

И тожъ на томъ соймѣ Виленскомъ заказали, штожъ панове воеводы и княжата, земляне, вдовы, и вся посполите шляхта и тии вси, которые къ войнѣ прислушаютъ, были бы въ готовѣ на сесъ Велжк-день прыдучый на службу господарскую, на войну. А какъ его милость господарь обошлетъ листомъ своимъ и мѣстцо положить, абы тамъ вси были на тотъ рокъ, на тое мѣстцо отъ господара положеное. А для того такъ короткій рокъ положенъ, выстерегаючися того, абы неприятель господарскій, вслышавши то, ижъ господарь нашъ хочеть съ нимъ валку почати и своего подымъ доставати, не впередѣмъ втягнути въ паньство его милости: для того, за часу, земля абы въ готовѣ была.

И тежъ илъ милость, князь бискупъ и панове рада, воеводы, княжата, земляне, вдовы, и вся посполите шляхта, которые на тотъ часъ на томъ соймѣ были, зволяж: его милости господарю зъ людей своихъ на тотъ годъ серебщизну дати, зъ воловоѣ сохи по шести грошей, а съ коньскоѣ сохи по три грошы; а хто землю держитъ подѣ собою, а воловъ и клачъ не маєтъ, а зъ земли поживу маєтъ, тотъ однакъ три грошы маєтъ дати: вилжи илъ милость тому року не положили, для тоѣ причины, штожъ панове и князи и вся шляхта просятъ господара, абы его милость рачилъ тую серебщизну брати у-въ осень, оижъ какъ лѣтъ новый будетъ, на день Матки Божьи послѣдней, для тоѣ причины, штожъ тыми часы жыто вельми дорого, а къ тому служба господарская запла. Про то, естли бы мѣла тая серебщизна тыми часы брана быти, тогда бы и тии людци, которые ся остави послѣ поганьства и послѣ повѣтріа, остатокъ

№ 13. ихъ, и тыи бы ся прочь розышли: ино тотъ роужъ положенъ на воли господарьской.

А што садотычетъ о сербщицзну пановъ земли Жомойтскоѣ, отъ того они не отступуютъ: низьми зволити не могутъ безъ ивнихъ пановъ, старшихъ своихъ, которыхъ на тотъ часъ на соймѣ не было. Про то ваша милость, господарю, рячьте о томъ писати до пана старосты Жомойтского, або посломъ вашею милости до него всказати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 264—266), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣнено: Устава сойму Виленьского, который жъ былъ о Громницяхъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотного и седмого, индикта 10-го. Выше: прислали панове ихъ милость до Кракова.

13. — 1507 Февраля 22. Жалованная подтвердительная грамота Волковыйскимъ мѣщанамъ, на Магдебургское Право и разныя льготы.

Во имя Божье, аминь. Мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божье король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него по-смотреть, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане мѣста Волковыйского, и клали передъ нами привилей брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ жо привилею выписано, ижъ его милость хотячи осмотрѣти, абы мѣсто Волковыйское въ людехъ и въ обыходѣхъ множилося, далъ мѣсту Волковыйскому право Нѣмецкое Майтборское и всимъ тымъ, которые вехотятъ въ томъ мѣстѣ садитися, жебы за его милости панованья, ку множенью людей могло бы пожиточнѣй ширитися первореченое мѣсто Волковыйское,—всимъ мѣщаномъ, и ны-

нѣшнимъ и напотомъ будучимъ въ немъ, Римскоѣ вѣры и Греческоѣ, право Нѣмецкое што словеть Майтборское, далъ и даровалъ и записалъ у вѣчность, во всихъ пригодахъ и роздѣлѣхъ и толкованьяхъ, во всихъ члонкахъ, такожъ держати, какъ и мѣсто Виленское и иные мѣста наши право Нѣмецкое Майтборское держати, отдаляючи вси иные права, Польскіе и Литовскіе и Рускіе, и вси обычаи иные, которыхъ жъ бы были на переказѣ праву тому Нѣмецкому Майтборскому. Такожъ вынялъ и вызволилъ его милость всихъ мѣщанъ того мѣста Волковыйского, Римскоѣ вѣры и Греческоѣ, отъ всякого права и моцы и отъ насилей всихъ вриадниковъ въ панствѣ нашемъ, великомъ князствѣ Литовскомъ. Такожъ выписано въ томъ привилеи его милости: естли бы передъ его милостью, альбо передъ нѣкоторыми зъ нихъ о дѣлѣхъ великихъ и малыхъ, о злодѣйство и о розливанье крови, мужобойства, отнятыя члонковъ и о иныхъ всихъ проступкахъ, позвани были, не мають отповѣдати, а ни суть обвизани никоторыхъ винъ платити; але мѣщане первореченое мѣста только передъ ихъ войтомъ, который на тотъ часъ будетъ, а войтъ только передъ его милостью; и то, коли бы былъ позванъ черезъ его милости листъ, подъ его милости печатью, тогда не иначе, только ихъ же правомъ Нѣмецкимъ маеть отповѣдати. А въ дѣлѣхъ ихъ всихъ вышписаныхъ далъ его милость войту суполную моцу судити и осудити, карати, и стинати, и на кола бити, и потопляти, якожъ то право Нѣмецкое Майтборское во всихъ своихъ роздѣлѣхъ и члонкахъ держитъ и ждаеть. Тежъ вызволилъ его милость тое-то мѣсто пререченое зъ дачокъ и податей неслупныхъ, которые ново передъ тымъ отъ вриадниковъ на тое мѣсто положены были, якожъ въ томъ его милости привилеи мѣнованы суть: напервѣй вызволилъ его милость тое-то нацю мѣсто отъ дяколъ, и отъ сѣна подяколиного, и отъ пѣнязей тыхъ, которые за дякомъ вриадни-

комъ даивали въ каждый годъ. Тежъ имъ съ урядникомъ Волковыйскимъ и со слугами его у подводу не казалъ ходити, и коней его не стеречи, и въ дворъ нашомъ Волковыйскомъ сторожы мѣти, выймаючи свой приѣздъ господарскій. Также и зъ свѣрою на дѣло не велѣлъ имъ ходити и сѣна косити. Далѣй выписано въ томъже привилею его милости, штожъ имъ до Городна на роботу къ вапну не ходити; и въ вагу, и въ помѣрное, и въ ятки, врядникомъ Волковыйскимъ не вступатися, и иныхъ никоторыхъ дачокъ не прибавливати. А зъ моцы и зъ судовъ врядника Волковыйского ихъ его милость вызволилъ: низшли, што ся дотычетъ к гвалту, пожоги, розбою, всилства, то его милость на себе взялъ и на врядники свои. А которому мѣщанину дѣло будетъ до волостного человекъ, ино маеть державца Волковыйскій, або намѣстникъ его, въ нашомъ дворѣ зъ войтомъ судити; а которому человекъ волостному дѣло будетъ до мѣщанина, ино войтъ маеть зъ намѣстникомъ на ратуши судити, подлѣ ихъ права. А къ тому тежъ они мають съ того мѣста пререченого давати на нашъ приѣздъ съ каждого двора по бочцѣ овса, а будетъ мало, ино по двѣ, а сѣна за каждою бочкою по возу. А пашню нашу толокою два дни мають орати и два дни жати. А къ Берестью, въ заставу, мають ходити водлѣ давного обычая, и ставъ въ мѣстѣ нашомъ, подлѣ нашимъ дворомъ, на Волковыи рѣцѣ, коли ся сказитъ, мають оправляти подлѣ давности. И тежъ для тыхъ платовъ и подачокъ, што есмо имъ отпустили, мають намъ въ каждый годъ давати по тридцати золотыхъ. А подлѣ послы и гонцы наши мають на своей недѣли подводы давати, подлѣ давного обычая. А зъ винъ мѣстскихъ взялъ его милость на себе по два гроши, а войтъ зъ винъ и тежъ зъ ятокъ третій грошъ. А платъ корчомный велѣлъ его милость имъ давати въ каждый годъ, водлѣ давного обычая. А для лѣпшого потверженья и помноженья мѣста Волковыйского и мѣщанъ

всихъ, далъ и даровалъ пререченому мѣстувси № 13. клѣтки и ятки мясные, которые нынѣ суть и напотомъ могутъ причинены быти, къ полѣпшенью мѣстскому, со всеми пожитки и доходы, и воскобойню на забиванье воску, и вагу, и помѣрное, и тсжъ пострыганье суконъ, сколько ихъ можетъ быти въ мѣстѣ; тежъ зложенье и шинкованье пива и меду и вина, которое жъ Нѣмецкимъ языкомъ зовется шротарство, и помѣрное медовое, што зовется ведро, чимъ медъ мѣрятъ, подлѣ обычая тамошнего, и шинкованье вина горѣлого. Первореченому мѣсту вси тые члонки вышечисавые, на полѣпшенье мѣста того далъ вѣчно. Мають они тые платы збирати на одно мѣсто и въ одну скринку класти, и съ того серебщизну и ордынщизну мають давати, и на мѣстскіе потребности оборочати, гдѣ-кавекъ имъ будетъ надобъ; а чого бы-колвекъ съ тыхъ платовъ на серебщизну и на ордынщизну не достигло, и они то мають на все мѣсто положить и тотъ платъ нашъ докладати. Такожъ въ томъ мѣстѣ котории будутъ реместники, кравцы, кушнеры, котельники, шевцы, рымары, дуботолки, котории въ мѣстѣ мѣшкають и торгомъ ся обыходять, тымъ всимъ казалъ его милость подлѣ тымъ правомъ Нѣмецкимъ быти, и посполъ зъ мѣстомъ велѣлъ его милость имъ платъ нашъ платити. А торгъ въ томъ мѣстѣ далъ его милость мѣщаномъ добровольный, какъ здавна бывало, а къ тому далъ его милость имъ ярмарокъ въ томъ мѣстѣ мѣти, на святого Николы день, у-въ осень. А мѣщаномъ Волковыйскимъ велѣлъ его милость на службу свою, на войну, ходити, водлѣ уставы, какъ и зъ иныхъ мѣстъ. И тые вси члонки, котории въ томъ привилеи выписаны, на вѣчность его милость тымъ привилеємъ своимъ подтвердилъ, а далъ имъ тотъ привилей подлѣ свѣдомомъ пановъ радъ великого князства Литовского. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ тежъ подтвердили то нашимъ листомъ.—Ино мы выслушавшы того привилея брата нашего, при томъ таки есмо ихъ zostавили, и подтвер-

*

№ 14. жаемъ то сямъ нашимъ листомъ, имъ и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ счадкомъ, и маемъ имъ тое право Майтборское твердо держати, во всякихъ члонкахъ прислужающихъ къ тому праву, вѣчно и непорушно, подлѣ привилей брата нашего Александра, короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу сыгнетную казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Февраля въ 22 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 147—148), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Потверженье привилей короля с.м. Александра мѣщаномъ Волковыйскимъ, на право Майтборское и на иные вольности даного.

14.—1507 Февраля 24. Жалованная подтвердительная грамота княгини Анастасіи Гольшанской, на отчину Головинъ, въ Луцкомъ уездѣ, за службу ея мужа.

Во имя Божье, аминь. Мы Жигимонтъ, зъ ласки Божьей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ павъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Била намъ чоломъ старостиня Луцкая, княгини Семенова Юрьевича, княгини Настасья, и клала передъ нами привилей брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости; въ которомъ же привилей выписано, изъ его милость братъ нашъ, узрѣвши на полное заслужованье и вѣрную и николи не омѣщаную службу и справедливую его милости по раду велеможного княжати, князя Семена Юрьевича зъ Голшанъ, старосты Луцкого, маршалка Волынской земли, намѣстника Каменецкого, и, хотячи его напотомъ готовшого и охотѣйшого къ тойже истой службѣ своей

захвати, зъ ласки своее, за его вѣрную службу, далъ его милость ему и даровалъ его въ Луцкомъ повѣтъ имѣнемъ, на имя Головинъ; а въ томъ имѣннѣ чотыри дворница, на имя Паншиловское, а Янковичское, а Волковичское, а Помидаловское; а далъ его милость ему тое имѣнье Головинъ, со всеми слугами путными и людьми тяглыми тыхъ чотырехъ дворницъ, и зъ ихъ зсмалми пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и зъ дубровами, и зъ лѣсы и зъ гая, и зъ ляды и зъ лядицы и зъ хворостники, и зъ ловы звѣриными и пташыми и зъ ловицы, и зъ роллями ораными и неораными, и съ озеры и малыми озерки и болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и потоки и зъ ихъ узрон, и зъ бобровыми гонны и зъ земляны, и зъ ихъ прудицы, съ ставы и ставицы и зъ рыбники, и зъ млыны и ихъ вымелки, зъ дѣньми грошовыми и медовыми и куничными и бобровыми, и зъ мыты (естли бы здавна тамъ бираны бывали), и со всякими иными податки и полатки, которыми-козвекъ именемъ могутъ названы або мѣнены быти; а далъ его милость тое вышеписаное имѣнье ему и его княгини, и ихъ дѣтемъ, вѣчно, со всимъ правомъ и панствомъ, на вѣки вѣкомъ, ничего не оставаячи на себе. Далѣй выписано въ томъже привилей его милости, што далъ его милость князю Семену Юрьевичу въ мѣстѣ Луцкомъ домъ жидовскій, на имя Легоновскій, и къ тому придалъ ему и «ольварокъ тогожъ жидъ Легоновъ, который «ольварокъ есть въ Луцку на передмѣстью; ино, зъ ласки своее, его милость и тотъ вышеписанный домъ и «ольварокъ Легоновскій князю Семену и его княгини, и ихъ справедливымъ наследкомъ, тежъ на вѣчность потвердилъ, со всимъ съ тымъ што къ тому «ольварку прислухаетъ, съ полями, и съ сѣножатями, и съ гуменники, и съ ставомъ, и со всимъ, по тому какъ тотъ жидъ Легоновъ держалъ и какъ ся тотъ «ольварокъ изъ стародавна у своихъ граицихъ маєтъ. И тожъ свѣтчитъ въ томъ при-

вилезо, штожь тоє вышписаное имѣнье Головинъ со всимъ, и тотъ домъ и «ольварокъ жидовскій, волеяъ князь Семенъ продати и отдати, замѣнити, розширяти, къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ жалѣбѣй розумѣючи. И просило насъ княгини Семеновая, абымо то подтвердили ей нашимъ листомъ.—Ию мы выслушавши того привилея брата нашего короля его милости, при томъ таки есмо княгиню Семеновую и еѣ дѣтей оставили: мають они тоє вышпереченое имѣнье Головинъ, и домъ и «ольварокъ Лезоновскій, держати со всимъ съ тымъ, какъ у привилею брата нашего выписано, и подтверждаемъ имъ симъ листомъ нашимъ вѣчно на вѣки вѣкомъ; воляни они такожь тоє вышписаное имѣнье Головинъ, и домъ и «ольварокъ Лезоновскій, продати и отдати, замѣнити, розширяти и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами жалѣбѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу сыгнетную казали есмо привѣсяти къ оему нашему листу и рукою нашою королевскою подписали есмо. Писанъ въ Краковѣ, лѣта отъ нароженья Божьего 1000 пять отъ седмого, мѣсяца Февраля въ 24 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Записк. кн. VIII, л. 149), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующему Сенату. Въ заглавіи грамоты отпечено: Подтверженіе княгини Семеновы Голшанской, старостиной Луцкой, и дѣтемъ еѣ милости, на имѣнье Головинъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, также на домъ и «ольварокъ въ мѣотѣ Луцкожъ Лезоновскій, водлугъ привилею короля е. и. (т. е. Александра), на вѣчность.

15.—1507 въ Февралѣ или Мартѣ. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Ливонскому магистру Валтвру Платтшвергу, съ приглашеніемъ ео *указею*

отъ престолицей оойнъ съ Московскими Госуде- № 15. ремь.

Наленѣйшій Жигимонтъ, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ многихъ земель господарь, панъ панъ намилостившій, твоей милости, велебный и вельможный князе мистре, казалъ повѣдять: Есть памятно вашей милости, ижъ ваша милость списы и ступы вчинилъ съ братомъ нашимъ, славной памяти королемъ и великимъ княземъ Александромъ и съ тымъ панствомъ великимъ князствомъ Литовскимъ, отчизною нашою, . . . (*) того неприятели нашего, великого князя Московского, и который же черезъ присяги свои (**)

Его милость братъ вашъ, славной памяти король и великій князь Александръ, ачъ-коже вѣжды тую хотъ и бачность мѣлъ, какъ бы тыхъ кривдъ и шкодъ панства своего, великого князства Литовского, посполу съ вашюю милостью пріятелемъ и сусѣдомъ своимъ, справедливо боронилъ: низьян, съ другоѣ стороны, маючи собѣ въ томъ на переказѣ такъ тяжкого неприятели, поганина, царя Перекопского, который безъ перестани панство его милости навилъ, ажъ до смерти брата нашего, а для того тому неприятели своему отпору вчинити не могъ.

И тыми часы, съ ласки милого Бога, тотъ царь Перекопскій самъ насъ въ томъ напозлѣ, и воелы свои великіи къ намъ прислалъ, хотячи съ нами у пріязни быти напротивку каждо неприятели нашего, а неболѣй мѣнующи великого князя Московского, подлугъ давного обычалъ, въ которой пріязни былъ съ предки нашими, почавши отъ великого князя Витовта и далѣй; на чомъ же царь передъ нашимъ посломъ, со всеми сыны своими, князи и ваны своими, присягнулъ; которую жъ присягу его князи и ваны, великіи послы, которые у насъ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь пробѣлъ.

(**) Там. не дописано.

№ 16. въ Мелнику были, душами своими передъ нами подтвердили, на томъ, штожь сеѣ весны мають люди его тягнути въ землю великого князя Московского, къ помочи намъ. Съ которыми жъ послы царя Перекопского, и царя Казаньского послы у насъ были, вспоминаючи и жедаячи насъ, ижъ быхмо часъ маючи на непріятеля на нашего, его не промѣшкали. Который же царь Казаньскій чотыри кротъ войско людей его того лѣта побилъ, а потомъ брата князя великого Московского съ пятмдесятными тысячей людей на голову поразилъ, одва самъ головою втечи могъ; который же и тепере безъ перестани землю непріятеля нашего казить. И черезъ тогожь посла своего царь Казаньскій до насъ всказалъ, абымо посполу съ нимъ на непріятеля нашего за-одинъ были, и на томъ намъ тотъ посолъ присягу вчинилъ.

Напротивку которыхъ пословъ ихъ, до тыхъ обоихъ царевъ, до Перекопского и до Казаньского, великіи послы свои и зъ великими дары послали есмо, ведучи ихъ, абы вжо сеѣ весны тлгнули въ землю непріятеля нашего, великого князя Московского, со всеми мочами своими; а мы вжо приказали всей земли, подданнымъ нашимъ, въ готовѣ быти къ сему Велико-дню: и, скоро въ корунѣ дѣла наши земскіи въ концы... (*), не мѣшкаючи будемъ въ панствѣ нашемъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, зъ Божьею помощью, хочемъ тягнуть со всеми мочами нашими на непріятеля нашего, бачачи таковой часъ, который передъ тымъ николи не былъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 17—18), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ посольства до мистра Личлянтского паномъ Юрьемъ Завишичемъ. Datum кнѣтъ. За смѣ въ манускриптѣ записана върущяя грамота Шведскому королевскому послу, при которой сдѣлана

отмѣтка, что «листъ принесенъ до Кракова 1507 г. Марта 16, индикта 10-го,» следовательно это посольство прежде.

16. — 1507 въ Мартѣ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ извѣщеніемъ о смерти брата и предшественника, короля Александра, и восшествіи своемъ на престолъ, и съ требованіемъ возратить отнятые Литовскіе города и волости, выдать пльнниковъ и прекратить пограничные набѣги, и Отвѣтъ Московскаго государя послаамъ.

1.—Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій, Онавскій, Великокюклогговскій, Слязскій, Лужицкій и иныхъ, тобъ Василию Ивановичу, государю всея Руси и великому князю, брату и свату своему, велѣлъ поклонитися.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь; велѣлъ тобъ брату и свату своему говорити: Повѣдаемъ тобъ, брату и свату нашему, ижъ брата нашего, зятя вашего, Александра короля и великого князя, Богъ душу съ сего свѣта собралъ, такъ ся стала Божья воля надъ нимъ, чогажь мы братскою кровною жалостью съ повинности жалуемъ, и являемъ тобъ, брату нашему, ижъ волею Божьею сѣли есмо на столцахъ отчинныхъ нашихъ, на государствахъ коруны Польскоѣ и великого князства Литовского господаремъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобъ брату своему говорити: Перво сего, многокротъ, братъ нашъ, король и великій князь Александръ, своими послы къ отцу твоему Ивану Васильевичу, великому князю, всказывалъ, а и вашими послы къ нему наказывалъ, штожь онъ безъ всякоѣ причины братство и любовь и кровное звязанье опустивши, черезъ

(*) Въ ориг. Метр. пропускъ.

свое dokonчанье и крестное цѣлованье, отчизны наши города, волости, земли, воды, и слугъ нашихъ, забралъ и позасѣдалъ; и часто кротъ сго о томъ напоминалъ, абы вспомянувши на свое dokonчанье и крестное цѣлованье, то ему направишь.

Жикгимонтъ король и великій князь всказалъ: Вѣдомо тобѣ, брату нашему, штожь еще отцу нашему Казимиру, королю и великому князю, зъ дѣдомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ было dokonчанье и крестное цѣлованье и на насъ, на дѣти ихъ, штожь по ихъ животѣ, намъ одному подъ другимъ земля и водъ не забирати, и одинъ другого отчины мѣлъ блясти и не обидѣти, и вездѣ быти съ-поломъ на всякого недруга за-одинь.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино отецъ нашъ, король и великій князь Казимиръ, за своего живота, зъ dokonчанья своего дѣду и отцу твоему ни въ чомъ не выступилъ, и крестное цѣлованье зажды стерегъ, и во всемъ имъ пополнилъ; а зъ ваше стороны двое dokonчанье и крестное цѣлованье намъ не справлено, отцу и брату нашему.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино правда отца нашего, Казимира короля и великого князя, также и брата нашего Александра короля, Богу и всему свѣту льна есть. А про то, подлѣ тыхъ вышей реченыхъ dokonчаней и крестныхъ цѣлованей, тебе брата нашего еще напоминаемъ, абы еси отчинныхъ нашихъ городовъ, волостей, и земля и водъ, заса намъ поступилъ, и слугъ нашихъ, князей и пановъ и всихъ подданныхъ нашихъ, которые жъ впали въ руки ваши, отчизны наше боронячи, заса къ намъ отпустилъ, и былъ съ нами въ миру и въ любви, абы нашимъ хрестьянскихъ государей нежитьемъ, бесурменская рука не подносила, а кровь хрестьянская не лилася: за-

нежь упованье имаемъ на Бога, штожь судъ и правда Божья не опуститъ того, кто въ правдѣ стоитъ, а страхъ Божій въ сердци держитъ.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленскій панъ Юрь Андреевичъ, повѣдаючи, ижъ тыми разы, черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье, которое жъ отецъ твой вчинилъ зъ братомъ нашимъ и зъ мистромъ Лианянтскимъ до шести лѣтъ, ино люди твои позасѣдали волости Смоленскіе, на имя Ельну, Ветлицу, Руду, Щучью; и тыми часы, помѣщики Дорогобужскіе, не переставаячи, людей нашихъ поломомъ берутъ, разбиваютъ, крадутъ, грабятъ, и невымовные шкоды нашимъ подданнымъ чинятъ. Ино, естан бы то, брате, было безъ твоего вѣдома, и ты бы тые волости, земля и воды, которые посла перемирной грамоты забраны, велѣлъ заса вернути и шкоды тыхъ людей велѣлъ оправити; а тыхъ, которые то чинили, за то сказилъ, абы вксредь, до тыхъ вронныхъ лѣтъ, того не починали.

Туть мають панове послеве припомянуги о шкодахъ Смоленскихъ, Полоцкихъ и Витебскихъ.

Въ заглавіи акта отпечено: Посолство до великого князя Василя Ивановича Московского маршалкомъ паномъ Яномъ Николаевичомъ, воеводичомъ Виленскимъ, а кухмистромъ паномъ Петромъ Олехновичомъ, и паномъ Богданомъ Сопекою. *Datum* нптѣ. Въ Сборн. кн. Оболенскаго, I, 17—20, напечатанъ несправно.

II.—Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского посломъ, маршалку яну Яну Николаевичу, и кухмистру пану Петру Олехновичу, и писарю Богдану Сопежичу:

Василій, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, что отцу его, Казимиру королю и великому князю, съ дѣдомъ нашимъ

№ 16. въ великого княземъ Васильемъ было докончанье и крестное цѣлованье, и на насъ на нѣхъ дѣтей.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А въ тѣхъ докончальныхъ грамотахъ писано, чтожь имъ, по ихъ животъ, одному подъ другимъ земль и водъ не забирати, и одному другому отчины блюсти и не обидѣти, и быти вездѣ на всякого недруга за-однихъ; и будто отецъ его, Казимиръ король, при своемъ животъ, дѣду нашему и отцу нашему изъ докончанья ни въ чемъ не выступилъ, а во всемъ будто ему правилъ. А какъ Божья воля сталася, отца его Казимира короля въ животъ не стало, и отецъ нашъ съ братомъ его Александромъ королемъ и великимъ княземъ былъ въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ и въ братствѣ и въ кровномъ связаньѣ, и будто братъ его, Александръ король, отцу нашему во всемъ правилъ по докончанью и по крестному цѣлованью; а будто отецъ нашъ, какъ отцу его Казимиру королю, такъ и брату его Александру королю, по обѣма докончаньема не справилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино отецъ нашъ Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, по отца своего докончанью, отцу Жикгимонтову Казимиру королю во всемъ справилъ, а отецъ Жикгимонтовъ, Казимиръ король, по своему докончанью и по крестному цѣлованью, отцу нашему ни въ чемъ не исправилъ. А какъ Божья воля сталася, отца его Казимира короля въ животъ не стало, и отецъ нашъ Іоаннъ, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, съ братомъ Жикгимонтовымъ Александромъ королемъ былъ въ любви и въ братствѣ, и въ кровномъ связаньѣ, и въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и какъ ему на семъ отецъ нашъ молвилъ, такъ ему во всемъ исправилъ; а Александръ король и великій князь, какъ отцу нашему молвилъ и крестъ цѣловалъ на докончальныхъ грамотахъ,

и какъ о которыхъ дѣлѣхъ отцу нашему молвилъ свое слово своими паны, Петромъ Яновичемъ да Станиславомъ старостою Жомойтскимъ и иными своими паны, и онъ отцу нашему ни въ чемъ въ томъ не исправилъ. А те вѣдомо и самому Жикгимонту королю, и всей его радѣ, и вамъ, и всѣмъ инымъ многимъ людемъ, кто не исправилъ по докончанью и по крестному цѣлованью.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ Жикгимонта короля и великого князя, что будто мы держимъ за собою города и волости и земли и воды, его отчину, и онъ насъ нынѣ напоминаетъ о томъ, чтобъ тѣхъ (*) городовъ и волостей и земль и водъ ему поступилися и были бы мы съ нимъ въ миру и въ любви.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы городовъ и волостей и земль и водъ, его отчины, за собою некоторыхъ не держимъ, а съ Божьею волею, держимъ города и волости и земли и воды, свою отчину, чѣмъ насъ пожаловалъ и благословилъ отецъ нашъ князь великій и что намъ Богъ далъ, а отъ прародителей нашихъ и вся Руская земля — наша отчина.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, что отецъ нашъ да и мы учинили перемирье на шесть лѣтъ съ братомъ и зятемъ нашимъ съ Александромъ королемъ и великимъ княземъ, и будто наши люди, черезъ тѣ перемирные грамоты, мнѣ позасѣдали его волости Смоленскіе, Елану, Ветлицу, Руду, Щучью, а помѣщичи наши Дорогобужскіе будто подданнымъ его нынѣ много шкоды починили: и намъ бы тѣ земля, которые нынѣ поимали наши люди послѣ перемирныхъ грамотъ, велѣти назадъ отдати и грабежи бы намъ его людей велѣти вернуть, а впередъ бы намъ, дотѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, того не починати.

(*) Въ ориг. Метр. по ошибкѣ, «тежъ».

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, какъ отецъ нашъ да и мы брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, на перемирныхъ грамотахъ слово свое молвили и правду учинили, по тому есмо ему во всемъ и правили, и до его живота; а съ Жикгимонтомъ королемъ и великимъ княземъ намъ перемирья не было.

Васидій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля и великого князя, о миру и о доброй смолвѣ, и мы съ нимъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Билъ намъ челомъ братъ нашъ князь Юрьи Ивановичъ, сказывая, что присылалъ къ нему намѣстникъ его Брянскій Василей Елизаровъ, что дей пришедъ изю Мстиславля Петръ да Дашко Васильевы, да Федко Яковлевъ сынъ Резанцова, да Жабка съ Рословля, со многими людьми съ Рословцы и со Мстиславцы, да взяли дей во Брянску бошня ста селъ и деревень, а людей многихъ побили, а иныхъ съ собою свели, а животовъ ихъ на много рублевъ поимали; а наши торговые люди, Козличы и Алексинцы и Колужане шли съ торгомъ съ Кричева, ино ихъ на дорозѣ пограбили, а иныхъ побили, а животовъ ихъ на много рублевъ взяли. А наши люди Псковичы шли, сказывають, съ торгомъ изъ Смоленска, ино ихъ пограбили за тридцать верстъ отъ Смоленска и взяли, сказывають, въ нихъ товару на много рублевъ. Да присылалъ къ намъ и билъ челомъ слуга нашъ князь Семень Ивановичъ Бѣльскій, сказывая, что были его волостели на нашей отчинѣ, на волостехъ, кои за нимъ, на Щучьѣ, на Рудѣ, на Ветлицѣ; и намѣстникъ дей Смоленскій Юрей Сологубовъ прислалъ многихъ людей да тѣхъ его волостелей съ тѣхъ волостей свели, а иныхъ съ ними многихъ людей свели жъ и животовъ у нихъ много поимали. Да и опричь

Акт. Зап. Рос. Т. II.

того, къ намъ присылають наши слуги и намѣстники и волостели украинные, а сказывають, что имъ обидъ много чинится изъ зарубежья, татбами, розбой и грабежи великими; и они, сказывають, о томъ посылають къ намѣстникомъ и къ волостелемъ украиннымъ, въ обидвыхъ дѣлѣхъ управы просити: и они ни въ чемъ управы не чинятъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы отъ насъ молвите брату нашему и свату, Жикгимонту королю и великому князю, чтобы головы взятые велѣлъ къ намъ отпустить, а Брянской бы грабежъ, и слуги нашего князя Семеновыхъ Ивановича людей, и нашихъ торговыхъ людей весь грабежъ велѣлъ поотдавати, а побитые бы головы велѣлъ поплатити; а которые его люди то лихо чинили, и онъ бы ихъ велѣлъ показити, доискався, чтобы впередъ лиха не чинили; а въ тѣ бы волости, въ нашу отчину, въ Руду, въ Щучыс, въ Ветлицу вступатися не велѣлъ; а учнуть его люди въ тѣ волости вступатися, и намъ имъ о томъ не велѣти молчати.

А сю рѣчь самъ Василій, Божією милостію государь всея Руси, посломъ Жикгимонтовымъ королевымъ говорилъ на отпускѣ: Янъ, Петръ, Богданъ! да молвите отъ насъ брату нашему и свату, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому: вѣдомо ему самому, что братъ его Александръ, король и великій князь, присылалъ къ отцу нашему своихъ пановъ, Петра Яновича и Станислава старосту Жомойтского, просячи отца нашего, чтобы далъ за него свою дочь, а нашу сестру; и Божією волею, отецъ нашъ Юванъ, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, по его прошенью, далъ за него свою дочь, а нашу сестру Алену, а Александръ король и великій князь далъ отцу нашему о его дочери, а о нашей сестрѣ, свою утвержденную грамоту, на то, что его дочери, а нашей сестрѣ Аленѣ, будучи за нимъ, вѣдати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому

3

№. 17. закону не нудити ничѣмъ. И нынѣ Божья воля сталася, брата нашего и зятя Александра короля въ животѣ не стало, а сестра наша Алена осталася послѣ его, а какъ при немъ, такъ и послѣ его и до сихъ мѣстъ, вѣдаетъ свой Греческой законъ во всемъ: и вы отъ насъ молитесь брату и свату нашему, Жикгимонту королю и великому князю, чтобы и нынѣ наша сестра Алена, королева и великая княгиня, а ея сноха, вѣдала свой Греческій законъ во всемъ, а онъ бы ее жаловалъ и берегъ и держалъ во чѣти, какъ есть по пригожу, а къ Римскому бы закону ее не нудилъ ничѣмъ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Отвѣтъ Василья, Божюю милостію государя всея Руси и великого князя, посломъ короля его милости Жикгимонта, короля Польского и великого князя Литовского, маршалку пану Яву Николаевичу, а кухмистру пану Петру Олехновичу, и писарю Богдану Сопѣвичу.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 7 и 23—25); хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Вторая статья записана въ Сенатской Метриклѣ, и въ Кн. VII, л. 25—26 об.

17.—1507 Марта 18. Огужная королевская грамота, о сборѣ «серебщизны» во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Самъ Жикгимонтъ. Намѣстникомъ нашимъ и тивуномъ по дворомъ нашимъ Виленского повѣта, и князѣмъ, и паномъ, княгинямъ и паньямъ вдовамъ, и бояромъ и дворяномъ нашимъ, тымъ, которые имѣнья свои мають въ повѣтѣ тыхъ дворовъ нашихъ, и Татаромъ, и слугамъ путнымъ. Повѣдаемъ вамъ, ижъ есмо тыми разы будучи на соймѣ въ Городнѣ, со всеми паны радами нашими, какъ духовными такъ и свѣтцкими, и тежъ со всеми землями подданными нашими, для великоѣ потребы нашоѣ и земскоѣ, положили на всю землю, отчизну нашу, великое княжество Литовское, и тежъ по украиннымъ городомъ, какъ на духов-

ныхъ такъ и на свѣтцкихъ, серебщизну, отъ каждоѣ сохи воловоѣ по пятнадцати грошей, а отъ коньскоѣ по польосма гроша, а отъ челоуѣка, который сохъ не маеть, отъ земли по шести грошей, а отъ огородника по три грошы; и рокъ есмо той серебщизнѣ положили, собраной и отнесенной до скарбу нашего быти, отъ масленыхъ Рускихъ заупустъ у дванадцати недѣляхъ; и такъ есмо установили съ паны радами нашими и рассказали тую серебщизну брати, тымъ обычаемъ: державцы наши мають тую серебщизну выбирати, безъ всякого умѣшканья, каждый у своемъ повѣтѣ, зъ нашихъ людей; а хоружій каждый у своемъ повѣтѣ маеть выбирати зъ людей боярскихъ и дворянскихъ и вдовьихъ и татарскихъ, подъ свѣдомомъ каждого державцы нашего; а князей и пановъ радъ нашихъ зъ ихъ имѣней намѣстники ихъ мають збирати и до скарбу нашего отдавати и присѣгу чинити, потомужъ, какъ и наши врадники передъ подскарбимъ земскимъ, што справедливе выбирали, ни одноѣ сохи и ни одного гроша не втаили и до скарбу нашего сполна отдали. А если бы хто зъ урядниковъ нашихъ, або который хоружій въ томъ найденъ былъ, ижъбы што тоѣ серебщизны отъ насъ втаилъ, або кому пріятелю отпустилъ, або собѣ взялъ: таковой маеть каранъ быти безъ всякого милосердія, ничимъ инымъ только шыею, какъ который злодѣй и здрадца земскій. А если бы тежъ который князь, або папъ, або земляничъ, хтобы-коллекъ зъ подданныхъ съ которого имѣнья своего, або зъ людей, тоѣ серебщизны сполна до скарбу нашего не отдалъ, а хто бы то на кого перевелъ, мы на томъ зоставили со всеми паны радами нашими: хто бы которое имѣнье або люди втаилъ, мы тое имѣнье и люди маемъ въ него взяти къ нашей руцѣ и дати тому, хто на него то переведеть; и маеть вжо тотъ тое имѣнье, кому дадимъ, на вѣки вѣчныи держати. А про то приказуемъ вамъ, ажъбы есте того часу, ничего не мѣшкаючи, тую серебщизну всю

сполна выбравши, подлутъ того какъ въ семь вѣшомъ листѣверху выписано, на тотъ рокъ до скарбу нашего отдали, и въ томъ ся бы есте не сплошили. А естан бы хто зъ васъ, подданныхъ нашихъ, о тое наше розказанье не дбали, вѣдайте певно, ижъ таковыи мають быти караны тымъ нашимъ караньемъ верхуписаннымъ, безъ всякого милосердія. Пакъ ли жъ бы хто зъ васъ на тотъ рокъ тоѣ серебщизны не отдалъ, а принесъ бы послаѣ того року: мы въ таковыхъ казали подскарбему земскому брати отъ сохи по двадцати грошей, за таковое ихъ омѣшканье. Писанъ въ Городнѣ, Марта въ 18 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., рукоп. in fol. lat. XVI в., Запис. кн. X, л. 276), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующему Сенату. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ писанный до намѣстниковъ, тивуновъ и всее шляхты по дворомъ Виленского повѣту, о выданье серебщизны, на соймѣ Городенскомъ ухвалено, на все великое княжество.

18.—1507 въ Мартѣ или позже. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василію Ивановичу, съ отправленіемъ къ нему Крымскаго Менгли-Гиреева посла, для содѣйствія при переговорахъ о мирѣ, и съ требованіемъ возвратитъ отнятыя у Литвы города и освободитъ пльнниковъ.

Жикгимонтъ, Божою милостыю король и великій князь, тобѣ великому князю Василію Ивановичу, брату своему, велѣлъ поклонитися.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Многокротъ, сего минулого лѣта, Менгли-Кгирей царь Перекопскій нашими и своими послы къ намъ наказывалъ и въ листѣхъ писывалъ, и тыми часы присылалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, на имя Мамушъ влана и Чебакчу влана, и писаря своего Хачи-Мендея и съ

ними многихъ, намовляючи насъ и того хоча, абы тую неприязнь межъ собою опустивши, были съ тобою въ братствѣ и въ пріязни; и въ листѣ своемъ ими къ намъ писалъ, повѣдаючи намъ, штожъ особно своего посла, на имя Якибашу, въ тылъ дѣлѣхъ до тебе послаалъ и въ ярлыку своемъ о томъже писалъ и ждалъ насъ, абыхмо того его посла безъ мѣшканья къ тобѣ отпустили, и съ тымъ его посломъ Якибашою своего посла къ тобѣ послаали.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино мы, на царя Менгли-Кгиреево слово, пословъ нашихъ и его къ тобѣ послаали.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Вѣдомо тобѣ брату нашему, штожъ Александръ король и великій князь, братъ нашъ, съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ были въ миру и въ любви, въ докончанья и въ крестномъ цѣлованьи: ино отецъ твой послушавши лихихъ людей, не маючи никотороѣ причины, черезъ миръ вѣчный и крестное цѣлованье и кровное вязанье, безъ всякоѣ отповѣди, собравши люди свои, отчинные наши города и волости и земли, и слугъ нашихъ, забралъ и запосѣдалъ, а иныхъ зрадецъ нашихъ зъ нашими имѣнья къ собѣ перезвалъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино братъ нашъ, Александръ король, по вси тыи лѣта, завжды отца твоего о нашей отчинѣ напоминалъ, абы на свое докончанье роспамятавшися крестное цѣлованье, противку Бога и правды не стоялъ, отчины нашей ему поступилъ: ино, по грѣхомъ, тое ся дѣло продолжило, а въ томъ Богъ ихъ съ сего свѣта обоихъ собралъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, по смерти брата нашего, сеезъ-годноѣ зимы, какъ скоро сѣдши на столцы отчины наше

№ 19. великого князства Литовского, такъ же черезъ наши послы тебе напоминали и тепере еще напоминаемъ, абы еси роспамятался на присягу отца своего, штожь онъ черезъ докончанье и крестное цѣлованье, надъ братомъ нашимъ и своимъ вчинилъ, того на своей души не положилъ, а съ нами бы ся вѣчного нежитья не хотѣлъ, и отчинные наши города и волости, земли и воды, зася намъ поступилъ, и слугъ нашихъ, князей и пановъ и иныхъ людей нашихъ, которые жъ впали въ руки вашимъ людямъ, зася къ намъ отпустилъ, и былъ съ нами въ миру и въ любви, споломъ на всякого иного непріятеля: занежь Мендикгирей царь, будучи иновѣрецъ, и тотъ видячи правду нашу промежду насъ ся вложилъ, не хотячи, абы безвиннѣ кровь хрестіянская плыла и слезы убогихъ людей лилися, какъ же и съ посольства его лѣгкѣи зрозумѣешь.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Жедаемъ тебе брата нашего: которые панове наши сѣдятъ у тебе въ поиманьи, ино вѣдъ же по всему свѣту, въ хрестіянствѣ и въ поганьствѣ, есть тотъ обычай: естли лучиться живому на битвѣ и няту быти, ино выпускають на слюбъ, або на окупъ; ино жедаемъ тебе, брата нашего, абы еси тыхъ слугъ нашихъ, насъ дѣла, выпустилъ на имя, а любо на слюбъ, або на окупъ ихъ подавалъ: пакъ ли бы на то твоее воли не было, и ты бы вжо въ томъ надъ ними милость вчинилъ, не велѣлъ ихъ въ таковой тяжкой муцѣ держати: нехай бы были за сторожою доброю твердою, а просты, безъ желѣзъ. Вѣдъ же Григорьемъ а Станиславомъ Бартошевичомъ нашихъ господарствъ хрестьянъ всихъ тобѣ не сказнати, а подъ Богомъ всякій человекъ: нынѣ надъ тыми Божья воля сталася, а завтра можетъ Богъ надъ другимъ то вчинити: занежь Богъ и живитъ и мертвитъ, все въ его святой воли.

Цзъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 53—54), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмы-

лено: Посольство до великого князя Василья Ивановича, зъ Городна, паномъ Петромъ Олехновичомъ кухмистромъ, намѣстникомъ Скертомонскимъ, а паномъ Богданомъ Сопѣгою, намѣстникомъ Высокодворскимъ. Датумъ не означено. Вторично записанъ въ Сенатской Метрицѣ, въ Кн. VIII, л. 51—52. Отъта на это посольство нѣтъ.

19.—1507 въ Мартѣ или позже. Посольство Польскаго короля Сигизмунда Дмитровскому князю Георгию Іоанновичу, о содѣйствіи къ примиренію съ Московскими великими княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, съ тайными предложеніемъ ему услугъ своихъ въ искательствѣ престола.

Тое посольство маеть явно говорено быти.

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Вѣдомо тобѣ брату нашему, штожь отецъ нашъ Казимиръ король зъ дѣдомъ вашимъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ, были въ любви и въ докончаньи и въ крестномъ цѣлованьи, штожь и по ихъ животѣ, намъ, дѣтемъ ихъ, быти промежду собою въ миру и въ любви, и одному подъ другимъ въ отчинные города и въ волости и въ земли и воды не вступатися, и одному другому ничимъ не обидѣти, и вездѣ быти споломъ на всякого недруга за-одинъ.

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: И по смерти отца нашего Казимира короля, брату нашему, королю и великому князю Александру, зъ отцомъ вашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ такъ же межи нихъ было докончанье и крестное цѣлованье и любовь и кровное званье: то пакъ, по грѣхомъ, лишихъ людей причиною, отецъ вашъ великій князь Иванъ Васильевичъ, черезъ свое докончанье и крестное цѣлованье, подъ братомъ нашимъ, а подъ своимъ зятемъ, города и волости и земли и воды позабралъ. Братъ нашъ, Александръ ко-

роль, до его живота, о свою отчину отцу вашему ся вспоминалъ; а по его животѣ, о томъ же вжо нынѣшнего великого князя Василья Ивановича, брата вашего, своими послы знаменитыми обсылаа; такъ же по смерти брата нашего, короля и великого князя Александра, вжо намъ сѣдши на отчизномъ нашемъ столцы великого князства Литовского, о той жь отчинѣ нашей, сеежъ-годноѣ зимы, его есмо напоминали, а и тыми разы напоминаемъ, и не толко мы, але и Менди-Кгирей царь Перекопскій, видячи правду нашу, особно своего посла въ тыхъ же дѣлѣхъ къ брату вашему послаа, жадаючи его и радячи ему, абы отчину нашу намъ вернулъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино жадаемъ тебе брата нашего, абы еси промежду насъ о томъ ся вложилъ, и брата бы еси своего великого князя Василья Ивановича на то велъ, абы намъ отчизные наши города и волости зася вернулъ, и для того съ нами нежитья не хотѣлъ; и тую неприязнь, которую тепере промежду себе маемъ, обернули бы напротивку врагомъ Креста Христова, которые жь и день и ночь на томъ стоятъ, абы кровь хрестіянская лилася и вѣра нашего хрестіянского закону згинула.

А тое посолство маеть тайно говорено быти:

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Порозумѣли есмо по тобѣ, братѣ нашемъ, отъ многихъ нашихъ и вашихъ людей, штожъ милостью Божю, въ дѣлѣ своемъ (какъ же и слышно есть на тебе на великого господаря сына) гораздо ся справуещъ и дѣло свое великимъ разумомъ ведещъ; и немалые слухи насъ дошли, штожъ многіе князи и бояре, опустивши брата твоего, великого князя Василья Ивановича, къ тобѣ пристааи; и всякую славу добрую о тобѣ братѣ нашемъ чуемъ, штожъ намъ велми вдячно есть.

Жикгимонтъ, король и великій князь, ве-

лѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино мы были хотѣли зъ братомъ твоимъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичомъ, быти въ миру и въ любви и въ докончаньи и вездѣ съ нимъ противку всякого недруга за-одинъ: великій же князь Василей, обрадовавшись отчизнымъ нашимъ граничнымъ городомъ и волостемъ, землямъ и водамъ, съ нами житья не хотѣлъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино, брате милый, памятуючи житье предковъ нашихъ и братство ихъ вѣрное и не лъстивое, такъ же и разумючи дѣланость по тобѣ, хочемъ съ тобою братомъ нашимъ быти въ любви и въ крествомъ цѣлованьи, пріятелю твоему быти пріятелемъ, а неприятелю неприятелемъ, и ко всякому твоему дѣлу хочемъ тобѣ помощю нашою готовы быти, и къ осподарству, и готовы есмо для тебе брата нашего сами своею головою на конь всѣсти со всеми землями и со всеми людьми нашими, и дѣла твоего, не меньше того какъ и своего, доводити, сколько намъ милый Богъ поможетъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И будетъ ли на то твоя брата нашего добрая воля, похочешъ ли съ нами быти въ братствѣ и пріязни, и ты бы, ничего не мѣшкаючи, которого своего человека доброго, сына боярского, пріслаа; и мы передъ нимъ хочемъ тобѣ брату нашому на томъ правду вчиняти, штожъ быти намъ тобѣ вѣрнымъ братомъ и сердечнымъ пріятелемъ, отъ того часу до нашего живота. И ты бы, братъ нашъ, передъ нашимъ посломъ тымъ же обычаемъ намъ правду поднесъ, и отселъ вжо былъ съ нами на всякого нашего неприятеля за-одинъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 54—55), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Посолство до князя Юрья Ивановича, великого князя сына. Вторично записанъ въ Сенатской Ме-

№ 19.

№ 20. *трикль, въ Кн. VIII, л. 53—54, безъ ослкихъ от-
мянъ въ текстъ: но ни имени посла, ни datum не
показано.*

20. — 1507 въ Апрѣль. Посольскія рѣчи
князя Михаила Глинскаго Московско-
му великому князю Василию Іоаннови-
чу, о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ воеводъ
въ Литвѣ.

Государю великому князю говорити пану
Николскому:

Вашей милости государю великому князю
князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чо-
ломъ бити. Што ваша милость, государь, на
мое чоломбитье ласку и жалованье свое вчи-
нилъ, за мене вступился и за братью и за прия-
телей моихъ, и всказывалъ ваша милость, го-
сударь, и въ листѣхъ своихъ до мене писалъ,
не хотячи насъ ни въ чомъ опустити, а намъ
помогати на всякихъ неприятелей нашихъ и
на то помощю своею стояти, хотячи видѣти
мое доброе: я государю вашей милости за то
визко чоломъ быю, и, што мнѣ доброго мило-
сердный Богъ дастъ помощю вашей милости
государьскою, хочу то до живота моего вашей
милости заслужовати.

Вашей милости государю князь Михайло
Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ
есми передъ симъ къ вашей милости государю
писалъ и всказывалъ, повѣдаючи, штожъ дѣлу
вашое милости государьскому и нашему вели-
кій часть есть, а въ Литвѣ собранья никакова
нѣтъ, а ни зъ иныхъ сторонъ помочи; а ва-
ша милость, государь, писалъ до мене, абыхъ
дѣло дѣлалъ не мѣшкая, и ваше милости кня-
зи и воеводѣ съ людьми мѣли быти ко мѣ
не мѣшкая: ино, за чимъ ся то стало и вышпа-
но, ваша милость государь нашъ далъ бы мнѣ
о томъ вѣдати.

Вашей милости государю князь Михайло
Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: По-
томъ ваша милость государь всказывалъ до
мене сыномъ боярскимъ, ваше милости Ива-

номъ Юрьевымъ и въ листѣ своемъ черезъ
Меньшого писалъ о томъ, штожъ ваша милость,
государь, шлещъ князя Василья Ивановича и
иныхъ воеводъ своихъ мнѣ къ помочи, а и-
ныхъ воеводъ отъ Смоленска, тогожъ для дѣ-
ла, шлещъ въ Литовскую землю не мѣшкая; и
приказывалъ ваша милость до мене, абыхъ съ
тymi людьми дѣло дѣлалъ близко своихъ го-
родовъ, а далеко быхъ съ тymi людьми въ
землю не сягалъ, а дѣло быхъ дѣлалъ не зъ
рыковкою, доколь воеводы ваше милости зъ
большою ратью въ землю поспѣшиться.

Вашей милости государю князь Михайло
Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Ино
я, государю, по приказу ваше милости госу-
дарьскому, хотѣлъ есми пойти со всеми люди-
ми до Слуцка, занежъ Слуцескъ близко моихъ
городовъ; а напотомъ ся видѣло князю Ва-
силью и иными воеводамъ, и мнѣ такожъ,
абыхмо сами своими головами пошли къ Мен-
ску, для того, абыхмо могли вѣдати о воево-
дахъ, которые мѣли отъ Смоленска и отъ По-
лоцка поспѣшиться; а брата своего пана Андрея
Александровича зъ иными людьми послали
есмо подъ Слуцескъ; а о томъ о всемъ до ва-
шого милости есмо зъ Бобруйска отписали съ
слугою нашимъ, чоломъ бьючи, абы ваша ми-
лость, государь, тыхъ воеводъ своихъ отъ Смо-
ленска и отъ Полоцка поспѣшилъ, а мы мѣли
ждати отъ нихъ вѣсти подъ Менскомъ.

Вашей милости государю князь Михайло
Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Ино,
государю, какъ пошли есмо, казали есмо заго-
ны пустити (а то для того, абы замѣшка въ
земли стала, а собранье бы земское росторгне-
но и перекажено); ино тыи люди, государю,
ваше милости зъ нашими людьми были отъ
Вилни у восьми миляхъ, а инии подъ Вельею
ко Куренцови, а инии въ чотырехъ миляхъ
отъ Новогородка; а отъ Слуцка загоны были
за Клеческъ, олижъ подъ Слонимъ. А тамъ, го-
сударю, вездѣ, люди ваше милости огонь пу-
скали, и шкody чинили, и полону на колко-сь

десять тысячъ взяли; и милосердіемъ Божиимъ и щастьемъ вашею милости государьскимъ, вси люди вашею милости къ намъ ся къ Менску собрали здоровы. А людей, государю, на каковыхъ нигдѣ на себе не мѣвали, а ни собранья въ Литвѣ не слышали; только, государю, таковы были слухи, што дей панове были въ Лидѣ и поѣхали къ Новугородку, а король дей, государю, зъ Ляховъ выѣхалъ къ Берестью.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ есмо, государю, пришли подъ Менскъ, всего того люди вашею милости въ земли мѣшкали двадцать день; а въ тотъ часъ нѣкоторыхъ людей есмо подъ Менскомъ поимали, а иншіи зъ города къ намъ сами сошли и повѣдали намъ, штожъ въ городѣ прибылыхъ людей никакихъ нѣтъ, только тридцать жолнеровъ; а люди были, государю, на городѣ вѣли малые. Ино, государю, князи и воеводы вашею милости, и мы съ ними не слышимъ вѣсти о тыхъ воеводахъ вашею милости отъ Смоленска и отъ Полоцка, а добывать города безъ закау вашею милости покуситися есмо не хотѣли, и болшей того подъ городомъ есмо не мѣшкали, пошли есмо подъ болныи люди вашею милости, къ Борисову: ино и въ Борисовѣ еще о воеводахъ вашею милости не слышали.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Теперь, государю, къ воеводѣ вашею милости Якову Захарьину и къ инымъ воеводамъ вашею милости послалъ есмя пріятели нашего пана Михайла Семеновича, просячи ихъ, естажъ будетъ розказанье вашею милости государьское, абы ся къ дѣлу поспѣшили; а вашей милости государю низко чоломъ бью, абы ваша милость, государь, змилованье свое вчинилъ, подлѣ слова и прирѣченья вашею милости государьского, не только для моего чоломбитья, але для своего доброго и того для впалого хрестіанства, котерыи жъ посоль со мною всю надежу на Бога и на вашу милость положили, —

тымъ воеводамъ своимъ велѣлъ поспѣшитися совсими силами тягнути къ Менску, и, гдѣ бымо, государю, слышали которое собранье, абымо тамъ, Бога вземши на помощь, тягнули и дѣло вашею милости государьское и ваше дѣлали, сколько намъ Богъ поможетъ, абы, государю, то видячи братья и пріятели мои и все хрестіанство, котерыи во мнѣ надѣю покладали, отчаяныи не мѣли; а тыи города и волости, котерыи съ помощью вашею милости государьскою мнѣ ся достали, безпечни были: занежъ, естажъ ваша милость, государь, похочешъ, теперь дѣлу вашею милости и нашему и повышенью хрестіанскому великій часъ есть.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ были есмо, государю, подъ Менскомъ, и князь Федоръ Ивановичъ Лукомскій былъ на сторожи отъ пановъ зъ Лиды, и вслышавши, государь, мене, пріѣхалъ ко мнѣ, а другій дворянинъ королевъ Янъ Выдра и Ляхъ Жолудъ такожъ ко мнѣ пріѣхали; а котерыи люди прибылые съ королемъ въ Литвѣ мають быти, и тежъ для котерыихъ причинъ и иншіи люди не могутъ быти, того всего онъ свѣдомъ есть, занежъ по вси тыи часы при королѣ мѣшкалъ.

А чоломъ бью вашей милости государю, штобы ваша милость приказалъ воеводамъ своимъ, абы на одномъ мѣстцѣ безъ потребности не лежали, а розумѣючи по дѣлу, впередъ дѣло дѣлали вашею милости и наше, сколько намъ Богъ поможетъ: занежъ, государю, дѣло ратное дѣлается лѣтомъ; а я какъ передъ симъ вашей милости государю чоломъ билъ и всю надежу мою на Бога и на вашу милость положилъ, тажъ и теперь о всемъ надежу маю на Бога и на вашу милость государя хрестіанского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 74 — 76 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъ мѣсто: Посольство здравды Глинского до (в. князя) Московского. Вторично записанъ въ Севастской Метрицѣ, въ кн. VIII, л. 72—73.

№ 21. 21. — 1507 Юня 18. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Пустынскому монастырю, на село Овдѣйково съ угодьями и доходами.

Божіею милостію мы князь Михаилъ Ивановичъ придали есмо пречистой Богоматери къ Пустынцѣ село, на имя Овдѣйково на Ослинѣ, съ папнями и сѣножатями и зо всеиъ тымъ што къ тому селу здавна прислухаетъ; а дали есмо то село на Пречистыя домъ вѣчно и никимъ нерухомо. Писанъ во Мстиславлѣ, въ лѣто семь тысячь пятнадцатое, мѣсяца Юнія осемнадцатого дня, индикта десятого. При томъ былъ Иванъ намѣстникъ. — «Архипъ писарь».

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на его отпину и угодья, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики, внесена въ Актовую книгу Мстиславскаго Уезднаго Суда. Списокъ съ нея, стариннаго письма, хранится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 35. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 282, принадлежащую Археологической Коммисіи.

22. — 1507 въ Юнѣ. Письмо Московскаго великаго князя Василія Иоанновича къ сестрѣ своей, Польской королевы Еленѣ Иоанновнѣ.

Василій, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Пермскій, Югорскій, Болгарскій и иныхъ, сестрѣ нашей, королевой и великой кнегини Еленѣ. Что насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держишь, а о нашемъ пытаешъ, и ты бы и впередъ насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебе Богъ милуетъ; а мы милосердіемъ Божиимъ и Пречистое Богоматери, и святыхъ чудотворецъ и родитель на-

шихъ молитвою, далъ Богъ, живы до Божее воли. Да писала еси до насъ, что вѣдомо намъ: коли отецъ нашъ Иоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси, далъ тебя за брата и зятя нашего, Александра короля и великаго князя, и на томъ межи собою крестъ цѣловали, что имъ быти . . . (*): ино сталося будто лихими людьми, которые веради были видѣти межи нихъ добраго житья и братства; и въ томъ нежити ихъ сталося много кровопролитья хрестіаньскаго на обѣ сторонѣ . . . (**), и хотѣлъ съ нами быти въ братствѣ и въ пріязни. Ино то тобѣ нашей сестрѣ гораздо вѣдомо, что Александръ король къ отцу нашему присылалъ не одиново своихъ пословъ, чтобы съ нимъ былъ въ любви и въ братствѣ и въ докончаньѣ, да и тебя бы нашу сестру за него далъ. И отецъ нашъ, по его прошенью, братство и любовь и докончанье съ нимъ взялъ; а о тебѣ о нашей сестрѣ ведѣлъ говорити бояромъ своимъ съ его паны, какъ тебѣ нашей сестрѣ, будучи за нимъ, свой Греческій законъ держати во всемъ. И панове его съ нашими боярми уговорили о томъ, что тебѣ будучи за нимъ свой Греческій законъ держати во всемъ, а ему тебѣ къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; и зять нашъ, Александръ король, и грамоту свою утверженую отцу нашему на то далъ, и съ Божіею волею, отецъ нашъ по тому и далъ тебя за Александра короля. И какъ ты пришла, сестра наша, за Александра короля, и онъ тогда жъ къ отцу нашему по докончанной грамотѣ не учалъ правити ни въ чемъ, а тебя нашу сестру учалъ держати во всемъ не по тому. И отецъ нашъ о всемъ о томъ къ нему не одиново съ его послы наказывалъ да и своими послы приказывалъ, чтобы ему все направишь по докончанью и по крестному цѣлованью, да и тебе чтобы держалъ во всемъ по тому, какъ уговорили его панове съ нашими боярми и какову свою утвер-

(*) Въ ориг. Метр. пропу сь.

(**) Тоже.

женую грамоту о тебѣ о нашей сестрѣ отцу нашему далъ. И онъ въ томъ ни въ чемъ отцу нашему не исправилъ, да еще того бодрѣ не учалъ отцу нашему правити: тебѣ нашу сестру учалъ нудити къ Римскому закону, да и всю Русь, которые держать Греческой законъ, учалъ нудити къ Римскому закону. И къ отцу нашему князи Русскіе и многіе люди, да и къ намъ присылали бити челомъ, а сказываючи, что имъ отъ нашего зятя Александра короля пришла великая нужда о Греческомъ законѣ, чтобы они приступили къ Римскому закону; и они не хотахи отступити къ Римскому закону, прѣхали къ намъ служить и съ землями и съ водами, съ нашею отчиною, и намъ били челомъ, чтобы мы ихъ пожаловали и отъ нужи ихъ приняли. И мы не мога видѣти, чтобы христіанство Греческой законъ былъ въ Римскомъ законѣ, да и того дѣла приняли есмо ихъ и съ землями и съ водами, и за нихъ есмо стали, и учили боронити ихъ, сколько намъ Богъ помогъ: ино зятю нашему Александру королю съ отцомъ нашимъ за то нежитье сталося. И послѣ того, зять нашъ Александръ король прислалъ къ отцу нашему да и къ намъ своихъ пословъ, пановъ Лядскихъ и Лятовскихъ о миру: ино миръ межи нами тогда не сталося, и послы его говорили отцу нашему да и намъ, чтобы съ зятемъ нашимъ Александромъ королемъ перемирье вали . . . (*) и грамоты перемирные написали. А въ перемирныхъ грамотахъ писано, что зятю нашему Александру королю слати къ намъ своихъ великихъ пословъ, которыми бы межи насъ добрый конецъ вчинился: и онъ къ намъ пословъ своихъ прислалъ, да миръ межи нами не сталося. А какъ Божья воля сталося, отца нашего въ животѣ не стало, и мы, послѣ отца нашего, зятю нашему Александру королю во всемъ правили по перемирнымъ грамотамъ и до его живота. А какъ послѣ зятя нашего Александра короля, братъ его Жикгимонтъ сѣлъ на тѣхъ

государствахъ, и опъ въ сей же годъ къ намъ № 22. присылалъ пана Яна Николаевича Радивиловича, да пана Петра Олехновича кухмистра, да Богдана Сопѣгу; и мы съ нимъ миру хотѣли, и онъ съ нами не хотѣлъ. Да послѣ того, братъ нашъ Жикгимонтъ король подымалъ бесерменство на христіанство, да и посылалъ воеводъ своихъ многихъ со многими людьми на нашихъ слугъ, на князей; а мы, положа упованье на Бога, да посылали своихъ воеводъ съ людьми многими, и милосердьемъ Божиимъ, наши воеводы отъ его людей отстоялись и, далъ Богъ, пришли къ намъ здоровы. Да писала еси къ намъ, что къ намъ присылалъ бити челомъ князь Михайло Глинскій: ино къ намъ присылалъ бити челомъ не одинъ князь Михайло Глинскій, ино многіе князи Русскіе и многіе люди, которые держать Греческой законъ, а сказываютъ, что нынѣ на нихъ нужда пришла велика о Греческомъ законѣ, нудятъ ихъ приступити къ Римскому закону; и они не хота отъ Греческаго закона отступити къ Римскому закону, да намъ били челомъ, чтобы намъ пожаловати ихъ, за нихъ стати и боронити ихъ. А намъ ся видить, что и тебѣ сестрѣ нашей нынѣ велика неволя, потому что, какъ Божья воля стадася, зятя нашего Александра короля въ животѣ не стало, и мы посылали къ тебѣ нашего сына боярского Ивана Кобяка сына Наумова, тебе навѣстити, и приказывали есмо къ тебѣ съ нимъ, чтобы ты насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держала: ино у насъ отъ брата и свата нашего, Жикгимонта короля, послы его не одиново бывали, а отъ тебя къ намъ вѣсть никакова не бывала и до сихъ мѣстъ. И коли на Русь такова нужда пришла, и мы, положа упованье на Бога, да того дѣла за нихъ стали и боронили ихъ, и впередъ, аже дастъ Богъ, хотимъ за нихъ стоять и боронити ихъ, какъ намъ Богъ поможетъ. А ты бы, сестро, и нынѣ памятовала Бога и свою душу, и отца нашего и матери на-

(*) Еще пропускъ.

№ 23. шіе родство и наказъ, отъ Бога бы еси душею не отпала, а отъ отца бы еси нашего и отъ матери во благословенъи былъ, а нашему бы еси православному христiянству Греческаго закона укоризны не привела, чтобы еси во всемъ Греческомъ законѣ была не подвижена, а къ Римскому бы закону не приступала ничѣмъ. А что еси писала къ намъ, прослчи насъ о томъ, чтобы намъ съ братомъ и сватомъ, Жикгимонтѣмъ королемъ, быти въ любви и въ братствѣ и въ прiязни: и полочеть съ нами братъ и свать нашъ Жикгимонтъ король миру и добрые смолвы, и мы съ нимъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7015, Юня . . .

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VII, л. 76—78), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ князя Василья Московскаго до королевоу Олены. Вторично записанъ въ Метрику, въ Кн. VIII, л. 75—74, безъ стмплн въ текстѣ.

23. — 1507 Юля 5 и 1508 Сентября 1. Жалованныя королевскія грамоты Смоленскому Спасскому монастырю, на Матвѣевскую пустошь и депъ службы людей въ Каспльнской волости.

I. — Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь, намѣстнику Смоленскому паву Юрью Зеновевичу, и владыцѣ Смоленскому Юсифу, и околничимъ Смоленскимъ, и казначею Смоленскому князю Тимоѣю Филиповичу Крошинскому. Присылали къ намъ игумень зъ братьею монастыря Святого Спаса съ Смоленска, быючи намъ чоломъ, и просили въ насъ земли, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Карловѣ, на имя Матѣевщины, а повѣдали намъ, штожь дей на той земли одинъ самъ тотъ Матѣей жилъ, а службы панцерноѣ пятую часть заступовалъ, а тыми дей разы тая земля пуста лежитъ.—Ино, естли будетъ такъ, какъ оны намъ повѣдали, будетъ ли одинъ самъ тотъ Матѣей на той земли жилъ и службы

панцерноѣ пятую часть заступовалъ съ тоѣ земли, а тыми разы тая земля пуста лежитъ: и мы имъ тую земаю Матѣевщину дали, со всемъ съ тымъ какъ тотъ Матѣей держалъ, а възвати ихъ въ тую землю казали есмо болрину Смоленскому Оедку Мирославичу. Писанъ у Вилни, Юля въ 5 день, индикта 10.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ игумену и всемъ чернцомъ монастыря Святого Спаса въ Смоленску, на земле, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Карловѣ, названую Матѣевщину.

II. — Жикгимонтъ король и великій князь. Били намъ чоломъ архимандрытъ съ Смоленска Святого Спаса Юна зъ братьею и просили въ насъ людей нашихъ дву службѣ, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Каспльской волости, на имя Павла зъ братьею Кастрьичныхъ, а Зенова зъ братьею Малетинныхъ; а повѣдали намъ, штожь тыи люди намъ дають двѣ четверти меду прѣспого до погреба нашего, и городъ нашъ Смоленскъ рѣбятъ и хоромы оправляютъ, и послы поднимають, и неводъ на озерѣхъ нашихъ тѣгнуть, и двадцать грошей до казны наше дають въ каждый годъ; и били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ людей нашихъ двѣ службѣ имъ дали.—Ино мы для церкви Божье и на ихъ чолобитъе то вчинили; маеть архимандрытъ зъ братьею и по немъ будучи архимандрыты тыи люди, Павла зъ братьею Кастрьичныхъ, а Зенова зъ братьею Малетинныхъ, держати вѣчно, со всеми ихъ землями нашими и бортными, и зъ бобровыми гоны, и служба. и тыхъ людей, и зъ данью грошевою и медовою и со всемъ, по тому какъ тыи люди на насъ держаны къ замку нашему Смоленскому: ни жили тыи люди городъ нашъ Смоленскій мають рѣбитя по давному, посполу зъ людьми монастырскими; тежь не мають вядники наши Смоленскіи тыхъ людей судити и рядити и дѣцкихъ на нихъ давати: маеть ихъ архимандрытъ Святого Спаса судити и рядити и дѣцкихъ своихъ давати. А на твердость того, и печать нашу казали есмо

приложить къ сему нашему листу. Писанъ въ Смоленску, Сентября въ 1 день, индикта 12.

Въ заглавіи грамоты отмылено: Привилей архимандриту и всимъ чернцомъ мавастыря Святого Спаса въ Смоленску, на двѣ службы людѣй, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Каспльскоѣ волости.

Объ грамоты изъ Литовскоѣ Метрики (Запис. кн. VIII, л. 157 и 238), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

24. — 1507 Июля 18. Жалованная королевская грамота Смоленскому владыкѣ Юсифу, на село Капустинское.

Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Юсифъ и клалъ передъ нами листъ пана Юрьевъ Андреевича на то, штожь панъ Юрья какъ держачи. Смоленскъ отъ брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, и видѣчи владѣ его въ имѣньяхъ церковныхъ, ижъ непріятель нашъ, великій князь Московскій, многіе волости его церковныя забралъ и посѣлъ, а которыи имѣнѣйца остались близко Смоленска, ино и тые на-корепъ сказоны отъ непріятели жъ, и онъ для того далъ ему, къ церкви Божьей пречистой Богоматери, село пустое, въ Смоленскомъ повѣтѣ, на имя Капустинское, которое держалъ бояринъ Смоленскій Данильевичъ, а потомъ тожь село держалъ Васко Овчина; ино тотъ Васко Овчина умеръ, а дѣтей въ него никого не осталось: и билъ намъ чоломъ, абымы на то дали ему нашъ листъ.— Ино, коли панъ Юрья тое село ему пустое далъ, и мы ему на то дали сесь нашъ листъ: нехай онъ тое село Капустинское держитъ въ церкви Божьей пречистой Богоматери, со всимъ съ тымъ, съ чимъ ему панъ Юрья далъ, и какъ Васко Овчина держалъ. Писанъ у Вилни, Июля 18 дня, индикта 10.

Изъ Литовскоѣ Метрики (Запис. кн. VIII, л. 162 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правител-

ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмылено: Листъ владыцѣ Смоленскому Юсифу, на село пустое въ Смоленскомъ повѣтѣ, названное Капустинское. № 24 — 25.

25. — 1507 Августа 13. Окружная королевская грамота, о власти и правахъ гетмана, во время похода его съ войскомъ.

Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожь отпуцаючи гетмана нашего пана Станислава Петровича зъ войскомъ нашимъ, съ паны радами нашими уставили есмо такую уставу, которою бы ся мѣлъ панъ гетманъ, князи и паны со всимъ рыцертвомъ и шляхтою справовати, и тежь, если бы хто самъ, а любо слуга, въ чемъ тамъ выступень былъ, которымъ бы обычаемъ мѣлъ караъ быти, абы подданые наши, вмѣсто обороны, сказы и впаду болшого не приняли.

Напервѣй, хто будетъ што кому силно брати, а въ томъ заплаты слушноѣ не вчинивши, того маеть панъ гетманъ пойманьемъ карати; а хто бы кого лупилъ (*), того обѣсити. Тежь хто корда добудеть на кого, ино рука втяти; а хто кого ранитъ, ино шия втять. Хто поѣдетъ напередъ въ пицыванье безъ вѣдома гетманского, того въ ланцугъ, а у кого што взялъ, тому заплата. А хто бы найденного коня держалъ въ себе черезъ три дни, не оповѣдивши гетману, и запрягалъ его у возъ, або на немъ ѣздилъ, а потомъ у кого его познають: тогда маеть коня лицомъ вернути, а навязки столько заплатити тому, чій конь, того онъ стѣлъ. Тежь, если бы хто которую рѣчь нашолъ, а у себе держалъ, а пану гетману не оповѣдилъ, а потомъ у кого лицомъ выймутъ, а будетъ вышей полукопья: ино того на шибеницу. А хто съ бчолами дерево посѣчетъ, того тежь на шибеницу; а хто выдереть бчолы, ино заплатити подкопы, а вины пану гетману полкопы жъ грошей; а лезивъ бы съ собою не брали, то маеть выволано быти;

(*) Въ ориг. Метр. (холупилъ).

№ 26. а послѣ выволанья, у кого найдуть лезиво, тотъ маеть вины заплатити рубль грошей, а лезиво зсѣчи. Тежъ у корчмита естли медъ краденый найдуть, того корчмита зъ войска высвѣтчити, а виною панъ гетманъ казнить подлѣ заслуги. А хто бы втекъ зъ войска до дому, а въ томъ его поймають, тогда того на шибеницу.

Приказуемъ, абы гетмана нашего пана Станислава Петровича во всемъ были послушни: бо есмо казали ему послушныхъ честовати, а упорныхъ и непослушныхъ карати, не мнѣй какъ мы самъ панъ господарь, подлѣ его заслуги. Тежъ, естли панъ гетманъ, въ которой-колвекъ рѣчи, послалъ бы дворянина нашего, або землянина, або своего слугу, а хто бы его зсоромилъ, або збилъ: и естли будетъ человекъ добрый знаменитый, того слобомъ завязавши до насъ послати, а хто бы ровный былъ, того тамъ же скарати, чого заслужилъ.

Сторожа маеть чергою быти; а естли бы пригодилася черга негодного на сторожу, а панъ гетманъ хотѣлъ бы послати годного на сторожу въ другій разъ: тогда маеть у того у негодного коня вземши дати подъ годного.

Тежъ каждый маеть вѣдати уставу, какъ заплату чинити за стравныи рѣчи: за вола полкопы грошей, за яловицу двадцать грошей, за вепря дванадцать грошей, за барана два грошы, двое гусей за грошь, четверо куровъ за грошь, копа ржи за три грошы, овса копа по два грошы. Писанъ въ Мѣнску, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Августа въ 13 день, индикта 10.—При томъ были панове рада: панъ Виленскій князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій панъ Николай Николаевичъ; маршалокъ земскій, староста Горденскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; гетманъ панъ Станиславъ Петровичъ; староста Луцкій, маршалокъ Волынской земли панъ Федоръ Янушевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 277—278), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава сойму Мѣнского военная, лѣта Божьего 1507, мѣс. Августа 13, инд. 10.

26.—1507 Сентября 7. Грамота Браславскому намѣстнику князю Михайлу Збаржскому, о невозмани подымщины съ людей Браславскихъ отчинниковъ.

Жикгимовтъ, Божюю милостью король и великій князь, намѣстнику Браславскому князю Михайлу Васильевичу Збаржскому и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Браславъ держати. Били намъ чоломъ вси земляне Браславскіи о томъ, штожъ имѣнья ихъ опустошены и на-корень скажоны отъ неприятелей, и людей за собою велми мало мають; а хотя бы и хотѣли которые люди за нихъ прійти зъ заграничья або отыгудъ откуль, ино дей для того не смѣють прійти, штожъ подымщину нашу платять: и били намъ чоломъ, абымо имъ тую подымщину зъ ихъ людей отпустили; бо дей тоѣ подымщины зъ людей ихъ бывало, ещо въ добрые лѣта, коли имѣнья ихъ въ цѣлости были, только съ тридцать копъ грошей. Ино мы, за ихъ къ намъ вѣрную службу и тежъ для сказы имѣней ихъ, въ томъ имъ ласку и жалованье наше вчинили, тую подымщину имъ есмо вѣчно отпустили; а они, противъ того, поступили намъ всихъ корчомъ своихъ держати и платы съ нихъ брати, въ мѣстѣ Браславскомъ и по селомъ, гдѣ-колвекъ передъ тымъ корчмы свои мѣвали.—И ты бы зъ людей ихъ подымщины черезъ тое не велѣлъ брати и далъ имъ въ томъ впокой: бо есмо то имъ на вѣчность отпустили, и на то имъ дали сесъ намъ листь зъ нашею печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Сентября въ 7 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 175 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-

ствующему Сенатъ. Въ заглавіи грамоты отмѣно: Листъ всемъ земляномъ Браславскимъ, вызволяющій подданныхъ ихъ отъ плаченія подымщины вѣчными часы.

27.—1507 Сентября 8. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича и супруги его княгини Іудьяни Мстиславскому Нагорному Николаевскому монастырю, на *четыре семьи людей съ Рясенскомъ округѣ, съ данями и доходами.*

Божьею милостию мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, зъ нашою кнѣгиною Ульяною и зъ нашими дѣтми съ княземъ Феодоромъ и съ княземъ Василиемъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, кому потреба того будетъ вѣдати. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ, игуменъ Николскій Ниѳонтъ, абыхмо подтвердили листомъ нашимъ тыи люди церковныи, што былъ Алехно записалъ. И мы того опытавши и порадивъ зъ болры нашими, дали есмо тыи люди святому великому Николѣ на Гору, въ Рясенскомъ повѣтѣ, на имя Хилиста а Лушка Хилковичовъ и зъ ихъ жонами и дѣтми, Василья а Агѣя Апытковичовъ и зъ ихъ жонами и дѣтми, Ходора а Мишуту Семеновичовъ, Дмитра, а Феодора, а Нестора Яцковичовъ; а земля подъ тыми людьми Ярыковщизна, а съ тоѣ земли и съ тыхъ людей вышпейписанныхъ святому великому Николѣ на Гору кады меду, пять пудовъ, а десять грошей грошми. И тымъ людямъ вышпейписанымъ некотороѣ службы наше и намѣстникомъ нашимъ не служити, ни посощины и подымщины и тамщины тымъ людямъ не давати: нижли тымъ людямъ всемъ вышпейписанымъ служба служити и дань давати, кады меду, пять пудовъ, а десять грошей, игумену Николскому, который коли служити будетъ у святого Николы

на Горѣ. А нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ, городовымъ и Рясенскимъ, и всемъ вранникомъ нашимъ тыхъ людей церковныхъ вышпейписанныхъ не судити, ни рядити и дѣтскихъ не посылати, винъ и повинныхъ и иныхъ некоторыхъ пошлинъ нашихъ на тыхъ людехъ имъ не брати. Дали есмо и записали тыи люди вси вышпейписанные, зъ данями и зъ данинами, и зо всеми приходы, и зъ винами и зъ повиннымъ, со всемъ на все, святому великому отцу Николѣ на Гору: нижли судити и рядити тыи люди церковныи и знати во всемъ игумену Николскому, который коли служити у святого Николы будетъ; а дали есмо и записали тыи люди на вѣки вѣчные святому Николѣ на Гору: нижли тымъ людямъ церковнымъ толока намъ служити зъ Рясенскими слугами съ путными, а въ ловы ихъ не посылати, яко на то обычай есть. Писанъ во Мстислави, въ лѣто 7016, индикта 11, Сентября 8 дня.

Списокъ сей грамоты, стариннаго письма, хранится въ Могилевскомъ Архидіекарскомъ архивѣ, подъ № 58. Напечатана въ Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 8.

28.—1507 Ноября 3. Жалованная грамота Городежскимъ Евреямъ, о *возвращеніи имъ земель, домовъ и лавокъ, розданныхъ разнымъ лицамъ, во время изгнанія ихъ изъ Литвы.*

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ вси жидове Городежскіи и клали передъ нами листъ брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, на то, ижъ его милость зася узвалъ ихъ до земли, до великого князства, и казалъ имъ вернути дома ихъ, и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городежскомъ, и поля и сѣнокати, которые жъ былъ послѣ ихъ зъ земли

№ 29. выгнанья подавалъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ, мѣщаномъ, на вѣчность або до свое воли, або хто у кого и купилъ будетъ; и врдилъ былъ его милость промежку ими тымъ обычаемъ: што будутъ князи, панове, бояре, дворяне, мѣщане отъ того чолобитья дали брату нашему королю его милости, або на тые дома и на клѣтки ихъ и на поля и на сѣножати пѣязи наложили, або хто у кого купилъ будетъ, або у кого въ заставѣ, або домъ збудовалъ; и на то добрый хто доводъ вчинить, або присягою подопретъ, ижъ тое даль, а пожитку съ того по тые лѣта не мѣлъ: тая сумма пѣязей, што на будованье наложилъ, або за што купилъ и въ чомъ держитъ, маеть оному отъ жидовъ заплачена быти. И били намъ чоломъ тые вышерѣченые жидова Городенская, абымо ихъ потомужъ пожаловали и на то и листъ нашъ имъ дали. И мы, на ихъ чолобитье, тымъ же обычаемъ, симъ нашимъ листомъ ихъ пожаловали, штожъ вси князи и панове, такъ духовные, якъ свѣтскіе, и тежъ бояре и дворяне наши и мѣщане Городенскіе мають жидомъ ихъ властныхъ домовъ и клѣтокъ на рынку и поль и сѣножатеи поступитися, подлѣ листу брата нашего: вжо отъ сихъ часовъ, жидова Городенская мають дома свои и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городенскомъ, и поля и сѣножати, купли свои, што будутъ отцы ихъ або хто самъ купилъ або закупилъ, мѣти и ихъ зъ дѣтьми своими вживати, суполнымъ правомъ и пожиткомъ, какъ предки ихъ и они, за отца нашего славноѣ памяти Казимира короля и за брата нашего Александра короля его милости, до того часу, поки ихъ зъ земли выслано, мѣли и держали и вживали. А на твердость того, и сесь нашъ листъ есмо имъ дали подъ нашою печатью. Сталося и дано въ Городиѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Ноября въ третій день, индикта первогонадесять. — При томъ будучимъ паномъ: воевода Трочкій панъ Миколай Миколаевичъ;

маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Трочкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ панъ Юрья Ильиничъ и иные панове рада наша.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 182 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Директорствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи означено содержаніе грамоты: Листъ даный всимъ жидомъ Городенскимъ, которыхъ было первѣй зъ земли выгнано, приворочающій имъ знову дома, огороды и кренты ихъ, которые были розданы рознымъ особамъ.

29. — 1507 Ноября 27 и Декабря 4, 26 и 29. Жалованныя грамоты Литовскому гетману князю Константину Острожскому.

I. — Во имя Божье, станься. Естли зъ нижнюго ряду посполитый человекъ приходитъ для своихъ цнотъ къ вышшой чти, а простые годностию шляхотства доступаютъ: за-правду достойно есть, освѣцонность княжатства, для мужства и высокихъ заслугъ, чтями и размноженьемъ заплаты уяснить. А про то, къ вѣкуистой тоѣ-то рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ Божье ласки король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, ижъ вбачивши глубину вѣры, и непорухомую сталость, и мужства терпливость, и нелютованье горла напротивку неприятели нашихъ свѣтло-уроженого князя Константина Ивановича Острожского, гетмана великого князства Литовского, старосты Луцкого, Браславского и Виницкого, маршалка Волинскоѣ земли, и хотячи ему, зъ ласки наше панскоѣ, нѣкоторую потѣху, для таковыхъ высокихъ его послугъ, вчинити и тымъ его накладомъ нѣкоторую заплату вѣдати, — пожалова-

ли есмо ему имѣнье, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Чудновъ, гдѣжь перво того былъ замокъ и мѣсто; и дозволили есмо ему зася тамъ замокъ збудовати, и мѣсто осадити, и торгъ и мыто и корчмы мѣти, и ярмарокъ встановити (потомужь, какъ было за отца нашего славной памяти королѣ Казимира и перво того за князя Семена Александровича), на святого Петра день. Маеть князь Костянтинь и его справедливые наслѣдки тотъ замокъ Чудновъ и мѣсто держати, со всеми бояры Чудновскими и зъ нѣ селы, и зъ мѣщаны и слугами путными, и зъ людми волости Чудновскоѣ тяглыми и данными и зъ ихъ всеми землями пашными и борными, съ сѣножатни, съ лѣсы и боры и дубровами и гаями, и пасѣками, и зъ ловы звѣринными и птищими, и бобровыми гоны, и зъ данми грошовыми и медовыми и куничными и бобровыми, и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и съ озеры и съ ставы и ставищи, зъ малыны и ихъ выметки, и со всеми доходы, пожитки и poplatки, и со всеми съ тымъ што здавна къ тому замку Чуднову слушало, какъ было за князя Семена Александровича и потомъ за отца нашего королѣ Казимира. А дали есмо тотъ замокъ Чудновъ и зъ мѣстомъ и со всеми съ тымъ, какъ вышей въ семь нашомъ листѣ выписано, князю Костянтину и его справедливымъ наслѣдомъ и на потомъ будущимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и испорушно, со всеми правомъ и панствомъ, такъ долго и широко и округло, какъ ся здавна, за отца нашего и перво того за князя Семена Александровича, въ своихъ границахъ мѣлъ, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки: велеть князь Костянтинь и его справедливые наслѣдки тое вышеймѣненое имѣнье отдать, продати, замѣнати, розширити и къ своему вжиточному и лѣшному обернути, какъ самъ наилѣпшій розумѣючи. Стало ся и дано въ Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Ноября въ двадцать семьй день, индикта первого-надцать. — При томъ будущимъ

велеможнымъ и уроженнымъ: панъ Виленскій, № 29. староста Берестейскій князь Александро Юрьевичъ; панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, воевода Троцкій; маршалокъ земскій, староста Городемьскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомонтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ, охмистръ королевое еѣ милости, намѣстникъ Ковенскій и Бѣльскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; маршалокъ, намѣстникъ Волковыскій панъ Янъ Яновичъ Юрьевича Заберезенскій. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ нему нашему листу.

Въ заглавіи грамоты отмычено ея содержаніе: Привилей князю Костянтину Ивановичу Острозскому, на замокъ и мѣсто Чудновъ, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на вѣчность.

II. — Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ гетманъ нашъ, староста Луцкій, маршалокъ Волинскоѣ земли, князь Костянтинь Ивановичъ Острозскій и просилъ у насъ монастыря святого Николы въ Жидичинѣ, въ Луцкомъ повѣтѣ; и мы, зъ ласки наше, на его прозбу то вчинили, тотъ монастырь святого Николы въ Жидичинѣ ему дали, до его живота, зъ селы того монастыря и зъ данми грошовыми и медовыми, и со всеми иными доходы и пожитки и со всеми съ тымъ, што къ тому монастырю здавна прислухало и какъ было за отца нашего Казимира королѣ его милости и за брата нашего Александра королѣ: яко отъ сихъ часовъ, маеть онъ тотъ монастырь усвоей моцы держати, и архимандрита зъ своее руки тамъ давати, и вси пожитки того верхуписаного монастыря маеть къ своей рущѣ мѣти; а намъ того монастыря подъ нимъ никому не отдавати, до его живота. И на то есмо ему дали сесь намъ листъ за нашою печатью. Писанъ въ Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Декабря въ 4 день, индикта II.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей князю Костянтину Ивановичу Острозскому, на пода-

№ 29. вань монастыря святого Николы въ Жидичинѣ, до его живота.

III.—Жикгимонтъ, король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ гетманъ нашъ, староста Луцкій, Бра-славскій и Виницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и клалъ передъ нами привилей брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ же привилею выписано, штожь его милость братъ нашъ, Александръ король, видячи его вѣрные заслуги, которые жъ онъ его милости завжды вѣрнѣ а справедливе заслуговалъ, и хотѣчи его охотнѣйшого и планѣйшого въ большихъ службахъ своихъ мѣти, зъ ласки своее пожаловалъ его, далъ ему имѣнье, въ Киевскомъ повѣтѣ, на имя Звяголь, которое жъ передъ тымъ держали князь Василей и князь Андрей Семеновичи Звяголскіи; а далъ его милость и привилеемъ своимъ ему подтвердилъ на вѣчность тое имѣнье Звяголь, со всеми его приселки, и со всеми людьми къ тому имѣнью здавна прислухаючими, и зъ ихъ службами и роботами, и тежь съ платы и цынши, и зъ мытомъ, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всеми иными поплатами и податями, которымъ-колкекъ именемъ могутъ названы або мѣнены быти, и со всеми землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и съ боры и лѣсы и дубровами и галми и съ паствами, зъ лозами и хворосты, зъ ловы звѣринными и пташими и зъ ловищи и бобровыми гоны, зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ озеры и съ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничого не оставляючи на себе и на своя наслѣдки. Далѣй, въ томъже привилею брата нашего Александра короля его милости

выписано: которымъ слугамъ своимъ тые вышеписанные княжата князь Василей а князь Андрей будутъ подавали имѣнья у Звягли, тыхъ князь Костянтинъ не маеть рушити съ тыхъ имѣней, естли всхотятъ ему служити; а которые не всхотятъ ему служити, тии мѣли оставивши имѣнья свои прочь отъ него вхати со всеми своими статки: нижлы, какъ отецъ нашъ, славноѣ памяти Казимиръ король его милость, вземши тое имѣнье къ своимъ рукамъ, што будетъ кому того имѣнья людей або земля отдалъ и листы своими на вѣчность подтвердилъ, а любо бы его милость братъ нашъ самъ кому того имѣнья або земля што отдалъ и листы своими на вѣчность подтвердилъ, то маеть вѣчно держано быти; а кому будетъ до воли дано отъ отца нашего Казимира короля и отъ брата нашего Александра короля . . . (*), его милость братъ нашъ у своей же воли оставилъ. А далѣй его милость самъ князю Костянтину тое имѣнье на вѣчность подтвердилъ. И просилъ насъ князь Костянтинъ, абыхмо тежь подтвердили ему нашимъ листомъ.—Ино мы выслужавши того привилей брата нашего Александра короля его милости, при томъ таки есмо его зоставили, а къ тому, зъ особливоѣ ласки наше, дозволимъ ему и дозволили есмо въ томъ его имѣнью Звягли замокъ справити, и мѣсто садити, и торгъ во всякую недѣлю мѣти и ярмарокъ въ каждый годъ на святого Дмитрея день; а мыто на него маеть брано быти со всехъ тыхъ купцовъ, которые-колкекъ будутъ тамъ пріѣзджати съ куплями своими, отъ копъ по полугрошу, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно на вѣки вѣкомъ: маеть князь Костянтинъ и его княгини, и ихъ дѣти и напотомъ будучи ихъ счадки и его ближніи, тое имѣнье Звяголь держати и его вживати, со всимъ, по тому какъ въ привилею брата нашего Александра короля его милости выписано, и тотъ торгъ и ярмарокъ мѣти, и мы-

(*) Въ ориг. Метр. посаѣдуюція слова заклеены лоскуткомъ бумаги.

то вышереченое брати вѣчно и на вѣки непо-
рушно; и воленъ князь Костянтинъ и его
справедливые наслѣдки тое вышешисаное имѣ-
нье Звяголь, со всимъ, какъ вышей въ томъ
листу нашомъ выписано, отдати, продати, за-
мѣпити, розширити, ко своему вжиточному
и лѣпшому обернути, какъ ея ему и его спра-
ведливымъ наслѣдкомъ налѣпѣй увидити и
похочеть. Сталося и дано въ Мѣлнику, лѣта
Божьего тыслча пятьсотъ семого, мѣсяца Де-
кабря въ двадцать шостый день, индикта пер-
вого-надесять. — При томъ были велеможныи
и вроженныи: маршалокъ земскій, староста Го-
роденьскій панъ Янъ Юрьевичъ; маршалокъ
панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, на-
мѣстникъ Лидскій панъ Юрьи Ивановичъ
Ильинича и иные панове рада наша. А на твер-
дость того, и печать нашу казали есмо привѣ-
сити къ сему нашему листу.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей кня-
зю Костянтину Ивановичу Острозскому, на имѣ-
нье въ Кіевскомъ повѣтѣ, названое Звяголь, со
всиими до него належностями, на вѣчвость.

IV.—Жикгимонтъ, король и великій князь.
Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ, штожь
видячи вѣрную, справедливую и накладную
службу гетмана нашего, старосты Луцкого,
Браславского и Вѣницкого, маршалка Волин-
скоѣ земли, князя Костянтина Ивановича
Острозского, зъ ласки наше пожаловали есмо
его, придали ему, къ замку нашему Луцкому,
зъ мыта нашего Луцкого въ каждый годъ по
двѣстѣ копь грошей, до наше воли; и вжо
масть онъ тые пѣнзизы зъ мыта Луцкого бра-
ти, почювши отъ того часу, какъ врдники
пана Бонаревы тое мыто додержатъ до того
року, поколѣ тое мыто пану Бонару заведено.
И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ на-
пшою печатью. Писанъ въ Мѣлнику, Декабри
въ 29 день, индикта 11.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей кня-
зю Костянтину Острозскому, старость Луцкому,
о приданье ему до староства Луцкого зъ мыта

Акт. Зад. Рос. Т. II.

Луцкого въ каждый годъ по 200 копь грошей, № 30.
до воли господарскоѣ.

*Сіи четыре грамоты выписаны изъ Литовской
Метрики (Запис. кн. VIII, л. 193—194, 199—200
и 202), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Прави-
тельствующемъ Сенатѣ.*

30.—1507 Декабря 8. Уставная подтвер-
дительная грамота жителямъ Кіевской
области.

Во имя святыхъ живоначалныхъ и нероздѣли-
мыхъ Троица, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею
милостию король Полскій и великій князь Ли-
товскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ
знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него
посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣш-
нимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ по-
требъ того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги
наши, князи и панове и бояре и земляне, вся
шляхта Кіевская, и вказывали передъ нами ли-
сты доброѣ памяти отца нашего, короля Ка-
зимира его милости, и брата нашего короля
Александра, што имъ дали право добровольное
хрестіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ
нашимъ листомъ потвердили. И мы вбачивши
службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право до-
бровольное хрестіянское, по тому какъ отецъ и
братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и
свѣтцкимъ, напередъ церквамъ Божьимъ. Въ
церковныи люди, въ князскіи и въ панскіи и
въ боярскіи, и въ земли, и во вси доходы и въ
приходы не вступатися, а безъ права намъ лю-
дей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не
отнимати; коли который завинитъ што, ино,
осадивъ, право што укажетъ, виноватого по
его винѣ казнити. А хто кого обадить, а любо
обмовитъ, тайно ль, явно ль, ино того ни одною
виною не казнити, ни ялтствомъ, ни шыею:
олижь поставити на явномъ суду хрестіян-
скомъ того, который вадить, и того, на кого
важено, и, досмотрѣвъ межѣ ними, право вчи-
нити; а хто будетъ нито заслужилъ, тотъ тое
утерпитъ, вымѣняя адрядцы, хто иметь на

Б

№ 30. насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыєю и имѣнемъ. А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ имѣнны не рушити: проступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; только самого того казнити, хто будетъ виновагъ, а хто того участень. А отчины и выслуги не отнимати: што которые будутъ выслужили у великого князя Витовта и Жикгимонта, и въ отца нашего короля его милости, и въ брата нашего, и што придали предки наши, то имъ подтверждаемъ. А што придали князь Александръ и князь Семень, а не отчины чюжьи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то подтвердимъ зъ ласки наше, и то вже будетъ наше данье. А по животь, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль устоичеть по мужѣ вдовѣти, и она мужню . . . (*), а записати жонѣ на имѣнны пѣвлязи . . . на одной части, а имѣнны не записывати; а похочеть за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустой человекъ, ни дѣтей, ни племени: ино на насъ то имѣнье. А князи и панове, которые выслуги держатъ, а кому по твердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣнити, и продати, и отдати, зъ нашимъ призволениемъ. А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушити. А на церковные люди и на князские и на боярские дѣцкихъ не давати, первѣй обослати листомъ, штобы къ праву сталъ, а любо человекъ поставилъ; а не станеть, а любо человекъ не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино тогда дѣцкога дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ

человѣкъ. А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашему осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити; мы пакъ волни будемъ въ той винѣ, взяти и отпустити. А о подымщицѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А которые княжата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земель, и они возрѣстившися намъ, а любо нашему намѣстнику чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣнны службу осадивъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велеть давати: тогда могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажь земскоѣ службы не будетъ; а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити: только въ неприятельскую землю не ѣхати противъ насъ и наше земли. Такожъ хто иметь на кого сочити, ино того сока съ нимъ поставити; а любо слуга добръ врожены шляхтичъ на пана своего што иметь сочити, а не доведеть: ино намъ того какъ потварцу казнити. А коли будетъ человекъ или холѣпъ, или роба, на государя своего сочити, ино съ человекомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а человекъ и холопа и робу государю выдати. А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити. А волости Кіевскіе Кіянномъ держати, а иному никому. А городки Кіевскіе въ нашей воли: Кіянномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнны въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своимъ головами. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, ино то не выдачка. А тежъ хто што у кого вкрадетъ, а доищутся тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не възможеть того заплатити: ино тата на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носиль, а жона

(*) Въ оргл. Метр. вырвано нѣсколько словъ.

будеть вѣдала, а поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што украмъ, то государю вернуть, у кого вкрадено; а коли възможеть заплатити, ино исцу заплатити татинимъ имѣнемъ, а лицо на дворъ. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служитъ, какъ будетъ было за великого князя Витовта; а наши дворы нашими людьми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семень, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобъ. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по тымъ полосамъ, куда будутъ бобровницы гонивали великого князя Витовтовы, и нашимъ бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити. А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чернобыли недѣли стерегутъ, тымъ людемъ коней не паствити и дровъ не возити: толко имъ смотрити недѣли своее, посла да гонца, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А имъ наняихъ людей, а ни Литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчинныхъ людей непоходячихъ. А въ облаву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а кого будетъ бояръ къ Ордѣ надобъ съ послы нашими ѣхати, и мы маемъ листомъ нашимъ тыхъ обослати, и они мають ѣхати, какъ было за великого князя Витовта. Такожъ просили насъ князи и паны и земляне Кіевскіе, и жьбы имъ навинны вводили вранники наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные берутъ, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылають и безъ каждого права грабятъ ихъ самихъ и людей ихъ; такожъ хто бы ся зало-

жилъ у которое право на насъ господаря, и они ихъ до насъ не допущаютъ; тежъ о мыта новые, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и биди намъ чоломъ, абымо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ: што ся тычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ человекъ въ князского человека, або въ панского, або въ землянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому государю, въ чіего человека дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або землянскій человекъ въ нашего человека дѣвку, ино куница выводная нашему воеводѣ зъ нашего человека. А о грабежы безправные такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человекъ нашъ пожаловалъ нашему воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ, абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бы на листъ его не сталъ, ино послати дѣцкога и поставити къ праву, и, сѣдшы съ князи и съ бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ останеть виненъ, на виноватомъ суженое отправити. А хто бы не вступая у право, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ на господаря, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжцовъ, передъ собою дати имъ рокъ подобный, передъ нами имъ стати: а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передъ нами къ праву не сталъ, вымѣняя службы наше, або (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ; тогда воевода нашъ маеть мощно передъ собою его къ праву поставити, безъ каждого отзыванья передъ насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ сторонѣ. А о мыта новые такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за отца нашего и за брата нашего короля его милости, тутъ я теперь не потребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти, нижьли старые звѣчные мыта мають браны быти по давному: бо мы старины не рушаемъ, а новины

№ 30.

№ 31. не вводимъ, хотимъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; а староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича, а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Софѣга и вси панове. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца Декабря въ 8 день.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 193—197), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъмлено: Привилей всей шляхтѣ обывателямъ воеводства Кіевского, на вѣкоторыя права и волности ихъ.

31. — 1508 Іюня 5. Окружная королевская грамота, о приѣмѣ Польской монеты въ Литовѣ, съ означеніемъ сравнительнаго достоинства оной; о власти и правахъ гетмана въ войскахъ; о цѣнахъ съѣстныхъ припасовъ для ратныхъ людей и проч.

Жикгимонтъ король и великій князь. Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ, всимъ посполитѣ и каждому особно, штожь для нынѣшнее потребности земскоѣ, помысливши съ паны радями нашими; вчинили есмо уставу, найпервѣй о пѣнязехъ; и то для того, ижь мынца наша монеты великого князства еще не почала бити, а такъ многимъ людемъ, а наиболѣй паномъ Полякомъ трудность великая, што ся дотычетъ купованья живности на себе и на кони и всякихъ иныхъ потребныхъ рѣчей, не маючи пѣнязей Литовскихъ. Про то даемъ вѣдати всимъ и приказуемъ, абы каждый купецъ и всякій иной человекъ, отъ тыхъ-то часовъ, брали полугрошки Польскіе за всякіе товары

и стравные рѣчи; а полугрошокъ Польскій маеть отмѣненъ быти за чотыри пѣнязи Литовскихъ, а грошъ Польскій за осмь пѣнязей Литовскихъ; а тымижь полугрошки зася маеть каждый мѣщанинъ и всякій человекъ нашъ и князьскій и паньскій и боярскій врочный свой податокъ государю своему заплатити и мытнику мыто отдати. А который бы вѣрдяникъ нашъ, намѣстникъ, або тивунъ, або мытникъ, тыми пѣнязми не хотѣлъ поплатку нашего во всякого человека взяти, тотъ маеть каранъ быти; также и купецъ естли бы не хотѣлъ за каждый товаръ тыхъ полугрошковъ Польскихъ брати, въ такового маеть быти взятъ товаръ и данъ тому, хто его торговалъ, а пѣнязи на замокъ, а естли у войску, ино на гетмана; а тая монета Польская маеть быти брана до часу.

Также каждый мѣщанинъ и всякій человекъ, хто-колекъ до войска привезетъ каждый товаръ и всякіи стравные рѣчи, маеть доброволенство продати подлѣ umowy своее; пакъ ли бы не хотѣли до войска везти, ино вставляемъ заплату каждоѣ живности тымъ обычаемъ: каждый коли у пицованье поѣдетъ, маеть взяти вижа у князя гетмана; а взявши вола маеть заплатити Польскими полугрошки полковы грошей, а Литовскими двадцать и чотыри грошы; яловица Польскихъ пятнадцать грошей, а Литовскихъ дванадцать грошей; вѣпръ Польскихъ десять грошей, а Литовскихъ осмь грошей; баранъ Польскихъ полтретья гроша, а Литовскихъ два гроша; двое гусей Литовскій грошъ, а Польскій грошъ и два пѣнязи; четверо куровъ потомужь, трое качокъ потомужь; копа ржи три грошы Литовскихъ, а чотыри грошы Польскихъ безъ дву пѣнязей; овса копа два грошы Литовскихъ, а Польскихъ полтретья гроша.

Тежь, естли бы хто самъ, а любо слуга въ чомъ тамъ выступенъ былъ, которымъ бы обычаемъ мѣлъ каранъ быти, абы подданыи наши, вмѣсто обороны, отъ войска сказы и впаду

большого испривили; наипервѣй: хто будетъ кому што силно брати, а въ томъ заплаты слышно не вчинивши, того маеть князь гетманъ поиманьемъ карати; а хто бы кого лупилъ, того обѣсити. Тежь хто корда добудеть на кого, ино рука втять, а кто кого ранить, ино шыя втять. Хто поѣдетъ впередъ, въ пицованье, безъ вѣдома гетманского, того въ ланцугъ, а у кого што взялъ, тому заплата. А хто бы найденого коня держалъ въ себе черезъ день а на завтра, не оповѣдивши гетману, а запрягалъ его у возъ, або на немъ ѣздилъ, а потомъ въ кого его познають: тогда маеть коня лицомъ вернути, а навязки только заплатити тому чій конь, чого онъ стоѣлъ. Тежь естли бы хто которую рѣчь знаюлъ, а въ себе держалъ, а князю гетману не оповѣдилъ, а потомъ у кого лицомъ выимуть: а будетъ вышей полукопья, ино того на шыбеницу. А хто со пчолами дерево посѣчетъ, того тежь на шыбеницу; а хто выдереть пчолы, ино заплатити полкопы, а вины князю гетману полкопы жъ грошей; а лезивъ бы съ собою не брали, то маеть выволано быти, а послѣ выволанья у кого найдуть лезиво, тотъ маеть вины заплатити рубль грошей, а лезиво зсѣчи. Тежь въ корчмита естли медъ краденый найдуть, того корчмита зъ войска высѣтчити, а виною князь гетманъ казнить подлѣ заслуги. А хто бы зъ войска втекъ до дому, а въ томъ его поймають, тогда того на шыбеницу. Приказуемъ, абы есте князя Костянтина Ивановича Острозского, гетмана нашего, во всемъ были послушни: бо есмо казали ему послушныхъ чествовати, а упорныхъ и непослушныхъ карати, не мѣй какъ мы сами панъ господарь, подлѣ его заслуги. Тежь, естли князь гетманъ въ которой-коллежъ рѣчи послалъ бы дворянина нашего, або землянина, або своего слугу, а хто бы его зсромотилъ, або збѣлъ: и естли будетъ челоуѣкъ добрый знаменитый, того сълюбомъ завлазавши до насъ послати, а хто бы ровный былъ,

того тамъ скарати, чого заслужилъ. Сторожа маеть чергою быти, а естли бы пригодилася черга негодного на сторожу, а князь гетманъ хотѣлъ бы послати годного на сторожу въ другій разъ: тогда маеть у того негодного коня вземши дати подъ годного. Также у войцѣ (*) нихто не маеть смѣти шинковать; не доложивши гетмана, подъ страченьемъ питья оного. Тежь, естли бы хто квалтомъ отнималъ товары, або стацѣи, которые бы везены до войска, на живность войску, тотъ маеть смертью каранъ быти. Также, хто бы хоромы, будованье рушалъ, казилъ, жогъ, въ ланцугъ маеть всажонъ быти, а тому, чѣ будуть, шкода платити. Тежь, естли бы чій слуга збожье попасъ, господарь того слуги маеть тое збожье поплатити, а слуга тотъ маеть кѣмъ каранъ быти. Сталося въ Новѣгородцѣ, на соймѣ, мѣсяца Іюня въ 5 день, индикта II. — При томъ были: воевода Троцкій панъ Миколай Миколасвичъ; гетманъ, староста Луцкій, маршалокъ Волинской земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; панъ Троцкій, староста Жомотскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; подчашій, панъ Олбрактъ Мартиновичъ Кваштолтъ; маршалокъ, намѣстникъ Волковскій панъ Янъ Яновичъ Забрезенскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 269 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Постановевье на соймѣ Новгородскомъ, напередъ зъ стороны бравья Польской монеты въ Литвѣ, и Устава плачевья живности людемъ служебнымъ. Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.

32.—1508 Іюня 7. Жалованная, подтвердительная грамота Луцкому епископу Кириллу, на владѣніе деревнями Жабимъ и Колодезьями, по духовному завѣщанію маршалка Феодора Янушевича и жены его.

(*) Виѣсто (въ воцѣкъ).

№ 33. Жикгимовтъ, Божьею милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Луцкій Кирилъ и повѣдилъ передъ нами, штожь маршалокъ нашъ, староста Володимерскій панъ Федоръ Янушевичъ, зъ волею паней своеѣ пани Февны, посполитою рукою дали и записали къ церкви Божьей къ Святому Іоанну Богослову, въ Луцку, имѣнья свои отчизные, въ Луцкомъ повѣтъ, на имя Колодези а Жабче, со всимъ, какъ сами тыи имѣнья держали и какъ ся тыи имѣнья въ собѣ мають, на память души своеѣ и предковъ своихъ; и на то тестаментъ небожчика пана Федоровъ Янушевича и паней его передъ нами вказывалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо то подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. — Ино мы, памятуючи вѣрную службу небожчика пана Федорову Янушевича ко отцу и брату нашему, королемъ ихъ милости, и къ намъ, тое имѣнье Колодези а Жабче, которое онъ записалъ на память души своеѣ и предковъ своихъ, къ церкви Божьей святому Іоанну Богослову, подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и потомъ будучимъ епископомъ. Маеть нынѣшній владыка Кирилъ и по немъ будучи епископи тыи имѣнья Колодези а Жабче держати, со всимъ съ тымъ какъ ся тыи имѣнья зъ стародавна у своихъ границахъ мають и какъ въ тестаментѣ записано; а владыка Кирилъ и по немъ будучи епископи мають съ тыхъ имѣней людей своихъ на службу земскую посылати, посполу съ князи и паны и земляны, противъ всякого неприятели нашего, подлугъ уставы и ухвалы земли Волынской. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писаць въ Новѣгородцѣ, лѣта Божьего 1500 осмого, мѣсяца Іюня въ 7 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. к. VIII, л. 212 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъявлено: Потверженъе владыцъ Луцкому Кирилу и напотомъ будучимъ, на имѣнья Колодези и Жабче, въ Луцкомъ повѣтъ, отъ старосты Володимерского пана Федора Янушевича на церковь св. Іоанна Богослова въ Луцку, тестаментомъ записавые на вѣчность.

33. — 1508 Іюня 11. Листъ королевскій къ Крымскому хану Менгли-Гирею, о измѣнѣ князя Михаила Глинскаго. съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска къ Московскимъ границамъ.

Великоѣ Орды великому царю Медли-Кгирею, брату моему милому, отъ Жикгимонта короля Полского и великого князя Литовского многій поклонъ. Тыми разы присылалъ еси къ намъ слугу своего Ботюку, зъ нашимъ посломъ паномъ Яцкомъ Ратомскимъ, и словомъ ими къ намъ всказалъ еси, а въ листѣ своемъ писалъ, . . . (*) штожь мы перво сего до тебе брата нашего писали и Ромоданомъ толмачомъ нашимъ всказали о томъ зрадцы нашемъ Глинскомъ, штожь онъ въ тотъ часъ, какъ мы отъѣхали были зъ великого князства до Ляховъ, а панове рада наша по своимъ имѣньямъ розъѣхались, и тотъ Глинскій, лихій человекъ, собравши многихъ злыхъ людей, пана нашего радного Яна Заберезинского, наѣхавши въ ночи, зрадрѣ забилъ; и потомъ послалъ до замку нашего Ковенского и хотѣлъ выбивши царя Шихъ-Ахмата къ Нагаемъ отпустить, на твое лихо: и наши люди о томъ довѣдавшись, тыхъ его лихихъ людей прогнали, а тотъ Глинскій видѣвши, што лихо вчинилъ, зъ земли Литовскоѣ побѣгъ на границы наши. И прибѣгши къ Мозырю, тотъ замокъ нашъ Мозырь засѣлъ, и зъ Мозыря къ Московскому послалъ, бьючи ему чоломъ и хотючи ему служити, и просячи его, абы ему помочь даль,

(*) Безсмысленность въ текстѣ показываетъ, что здѣсь долженъ быть значительный пропускъ.

нашихъ граничныхъ земель воевати. И Московскій прислалъ къ нему, къ Мозырю, дьяка своего Микиту Губина, и онъ передъ тымъ дьякомъ присягалъ Московскому служить вѣчно зъ братьею своею. А потомъ къ тобѣ брату нашему многократъ пословъ своихъ посылалъ, окрашиваючи свою рѣчь и оповѣдаючи правду свою, и будто бы въ тобѣ всю надѣю свою покладалъ. И ты братъ нашъ пишешъ къ намъ о томъ, будто бы Глинскій отъ насъ для того втекъ, ижъ есмо того вряду ему не дали, маршалства: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, што тотъ злый челоувѣкъ, зрадѣца нашъ Глинскій, запоматовавши ласки наше господаря своего, тотъ выступъ противку намъ вчинилъ, и тое дѣло, которое давно въ сердцы своемъ мѣлъ, тыми разы дѣломъ хотѣлъ пополнити. А намъ то гораздо было свѣдомо, ижъ онъ отчину нашу великое князство Литовское, по смерти брата нашего, безъ бытности наше, первѣи низъли до нашего господарства прѣхали, хотѣлъ подступивши подъ нами подѣсти: ино панъ Заберезинскій зъ иными, которые тотъ умыслъ его вѣдали, пановъ раду нашу въ томъ осмотрѣлъ; и панове рада великого князства за таковъ выступъ хотѣли его скарати. Мы свѣдши на отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, на жеданье твое брата нашего, не только ему тотъ его выступъ отпустили, але и тыи имѣнья, которые онъ былъ при братѣ нашемъ Александрѣ короли своеволнѣ забралъ, ему таки дали. И какъ есмо зъ Литовской земли выѣхали до Ляховъ, и онъ снемшися съ злыми людьми, пана Заберезинского, за то што его проступку паномъ радѣ възъявилъ, наѣхавши на его домъ зрадѣ забилъ. И до царя Шихъ-Ахмата посылалъ, хотячи его вызволити и къ Нагаемъ вспомогни послати. И о томъ отъ нашихъ пословъ и гонцовъ слышали есмо, штожъ деи тотъ зрадѣца нашъ Глинскій смѣлъ къ тобѣ брату нашему вска-

зати, ижъ Шихъ-Ахмата въ себе маеть: ино мы, для тыхъ его лживыхъ словъ, твоего слугу, на имя Ботюку, послали до Ковна, гдѣ тотъ царь сѣдитъ, абы его своимъ очима видѣлъ и къ тобѣ брату нашему отказалъ, ижъ Глинскій къ тобѣ своихъ слугъ зъ неправдою посылаетъ, и не одно въ томъ, але и въ многихъ рѣчахъ тобѣ красить, а на Московского . . . (*) хотѣлъ бы замковъ добывати. Какъ же и тыми разы, со многими силами Московского приходилъ, замковъ нашихъ Менска а Слуцка добывати, и, зъ ласки милого Бога, тотъ зрадѣца, послышавши люди наши, зъ великою шкодою втекъ и зъ Москвичи. Ино въ томъ же листѣ своемъ писалъ еси къ намъ, штожъ перво сего воевода нашъ Кіевскій панъ Юрьи Михайловичъ писалъ до тебе брата нашего о помочъ Кіеву; и ты братъ нашъ обѣцаешся намъ помощонъ быти, дѣчь безъ воли и жеданья нашего не хотѣлъ еси того на оный часъ вчинити, и пишешъ: если бы потреба вказывала, а намъ бы ся то видѣло, и вы бѣ людъ свой къ Виляи и къ Кіеву послали. Ино жедаемъ тебе брата нашего, абы еси дѣтей своихъ зъ людьми послалъ, подлѣ обѣтницы своее и своего крѣпкого царского слова, на тые граничные замки, на Брянскъ, на Стародубъ и на Новгородокъ Сѣверскій; а въ Литву бы еси дѣтей и людей своихъ, братъ нашъ, не слалъ: бо вжо есмо сами, зъ многими силами нашими Лядскими и Литовскими, притягнули къ границамъ Московскимъ, а съ Божьею помочью, люди наши передовые отъ тыхъ городовъ прогнали Москвичъ и съ тымъ зрадѣцю нашимъ. Также и о послѣхъ нашихъ зъ слугою своимъ Ботюкою къ намъ всказалъ еси и въ листу своемъ писалъ еси: естли бы пана Юрья Зеновевича не могли быхмо вборзѣ прислати, и мы быхмо своего легкого челоувѣка къ вашему слугѣ Ботюку приставили и вборзѣ къ вамъ прислали: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, штожъ, хотя Якуба Ивашонковича тотъ зрад-

№ 33.

(*) Еще пропускъ.

№ 33. ца нашъ Глинскій прелстилъ, однакожь давно бы у тебе панъ Юрьи Зеновьевичъ зъ нашими послы и съ твоими былъ: нижели (какъ перво сего, Кулзиманомъ толмачомъ къ вамъ есмо всказали и въ листѣ нашомъ писали), какъ зимѣ ещо, послали есмо пословъ нашихъ, посполу съ твоимъ посломъ, на имя Якибашомъ, до великого князя Московского, и какъ скоро къ Московскому ты послы наши пришли, и онъ, черезъ листы свои, пословъ нашихъ посполу съ твоимъ посломъ до тылъ часовъ въ себе задержалъ и къ намъ ихъ не отпустилъ. А тое вчинилъ, ижь ему тотъ зрадца нашъ Глинскій на томъ прислгалъ, штожь помочью его хотѣлъ бы города наши граничныи на него добывши ему подати: «а ты деи дотуль отъ себе пословъ царевыхъ и королевыхъ не отпускай, штобы царю Менди-Кгирею вѣдома не дади, ижь бы королю помочи на тебе не вчинилъ». Ино тутъ, брате, и порозумѣй: къ тобѣ зъ иными словы шеть, а Московскому присягнулъ служити, и помѣстье собѣ въ его земли упросилъ, и, зъ его людьми вѣздачи, кусится нашихъ городовъ добывати. Ино, што ся тычетъ о послы, повѣдаемъ тобѣ брату нашему, штожь того твоего доброго слугу Ботюка послали есмо до того города до Ковна, гдѣ царь Шихъ-Ахматъ сѣдитъ, абы тотъ твой слуга своимъ очима его видѣлъ; и какъ скоро оттуль вернется, мы тогожь часу зъ нашими послы его къ тобѣ отпустимъ, и тую полпты тысячи золотыхъ съ ними тымижь часы пришьемъ; а для того и толмача нашего Муртозу къ тобѣ брату нашему есмо послали, даючи тобѣ вѣдомо, ижь вжо нашъ посолъ и съ твоимъ слугою Ботюкомъ и съ тыми золотыми безъ мѣшканья у тебе брата нашего будутъ. А што къ Москвѣ наши послы пошли, ино, какъ скоро зъ Москвы къ намъ вернутся, такъ твоего посла, на имя Якибашу, и съ нимъ нашихъ пословъ иныхъ и пана Юрья Зеновьевича безъ мѣшканья пришьемъ: нижели тебе брата нашего велико ждаемъ и просимъ, абы

еси, подлѣ своего крѣпкого царского слова, яко нашъ милый а вѣрный братъ, помочь намъ таковую на тотъ часъ вчинилъ, и въ которыхъ сыновъ своихъ зъ людьми къ Стародубу и ко Брянску послалъ; а не всхочешъ ли сыновъ послати, и ты хотя людей своихъ колько тысячъ пошли, а въ томъ намъ знамя справедливого братства и вѣрноѣ пріязни окажи, абычмо вжды розумѣли, ижь противку неприятелей нашихъ съ нами еси за-одинъ. И узнавши то, какъ есмо тобѣ брату нашему присягнули и слово свое рекли, на томъ до смерти нашею стояти будемъ, и тебе одного во всемъ тѣшити хочемъ, и мимо тебе иного пріятеля искати не будемъ: только одно тебе ждаемъ, абыхъ еси тежь для насъ вчинилъ, не мѣшкаячи люди свои къ Стародубу послалъ. Также пишешъ къ намъ, братъ нашъ, штожь было зъ давныхъ часовъ, до васъ зъ Лядской земли послы хоживали особно, а тепере есмо тыхъ пословъ не прислали: ино о тыхъ рѣчахъ нашими послы до тебе брата нашего вскажемъ, и тымижь послы нашими и долги пана Яцка Ратомского и писаря нашего Татарского Абрагима до Орды заплату пришьемъ. Также, брате, што еси къ намъ писалъ, ижь бы Хозяиу отъ тебе посланъ къ намъ, о Михайла Глинского перепрашиваячи насъ объ немъ: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, штожь тотъ Хозяиу свои листы писалъ до воеводы Кіевского и до князей и пановъ и мѣщанъ Кіевскихъ, абы они Кіевъ подали тому зрадцѣ нашему Михайлу Глинскому. Также которые листы Глинскій писалъ до Московского, мы тые листы послали къ тобѣ брату нашему въ семь нашомъ листѣ: ты на нихъ порозумѣешъ, какій онъ тобѣ слуга. А ины рѣчи велѣли есмо тобѣ отъ насъ словомъ говорити толмачу нашему Муртозѣ: и ты бы братъ нашъ ему вѣрилъ. Писанъ въ Новѣгородѣ, Іюня въ 11 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 59—61), хранящейся при Правительствующемъ Сена-

тъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Тотъ ярлыкъ по Руски писанъ; посланъ зъ Новгородка до Мендлы-гирей царя Перекопского толмачомъ Муртозомъ, мѣсяца Іюня въ 11 день, индикта 11.

34. — 1508 Іюня въ первой половинѣ и 29. Жалованныя грамоты Пинскому князю Федору Ярославичу, на отчину князей Глинскихъ и Владскую волость, въ Новгородскомъ уѣздѣ.

I.—Жикгимонтъ, Божюю милостію король и великій князь. Билъ намъ чоломъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославича о томъ, што перво сего дали есмо ему имѣнья зрадецъ нашихъ Глинскихъ, подъ Клецкомъ, три дворцы, князя Ивановъ Глинского, и братанича его князя Дмитреевъ Васильевича, и князя Юрьевъ Хромого, и просилъ насъ, абыхмо ему тые имѣнья подтвердили на вѣчность. — Ино мы, зъ ласки наше, вбачивши его къ намъ вѣрную службу, на то дали ему сесь нашъ листь и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его кнегини, и ихъ дѣтемъ, и его ближнимъ; маеть онъ и его кнегиня, и ихъ дѣти, и его ближнии и напотомъ будущи ихъ счадки тые имѣнья верхуписаные, три дворцы тыхъ зрадецъ нашихъ Глинскихъ, держати со всеми людьми, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и съ сѣнокатыми, и зъ боры и зъ дубровами, и зъ лѣсы и зъ гаи, и зъ ляды и съ лядищи и съ хворостники, и зъ ловы и зъ ловищи звѣринными и пташьими, и съ озеры и зъ болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и съ ихъ потоки, и съ ставы и ставищи и зъ рыбники, и зъ малыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и зъ мыты и со всеми иными доходы и помятки, которымъ-коллекъ именованъ могутъ названы або мѣнены быти, со всимъ съ тымъ какъ тые дворцы тые зрадцы наши Глинскіи, князь Иванъ, а князь Дмитрей, а князь Юрій держали, такъ долго и широко, какъ ся тые имѣнья зъ стародавна въ своихъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

границахъ мають, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; и волеи онъ тые вышеписаные имѣнья отдати, продати, замѣнити, розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпшій разумѣючи: а естли быхмо хотѣли тые имѣнья у него вземши кому ближнему дати, и мы первѣй того маемъ такъ добрые имѣнья, або лѣпшыи противъ того ему дати, а потомъ вжо у него тые имѣнья зъ рукъ вынати. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Новгородѣ . . . .

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей князю Федору Ивановичу Ярославича, на три дворцы подъ Клецкомъ зрадецъ Глинскихъ, на вѣчность. *Datum при актѣ сечь ильть: но въ Метрику (см. ниже въ легендѣ) записанъ онъ между королевскими привилеями, данными въ первой половинѣ Іюня 1508 года.*

II. — Жикгимонтъ король и великій князь, чинимъ знаменито сѣмъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, алыбо чтучи его вслышитъ, винѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославича о томъ, што дали есмо ему волостку нашу Вло, Новгородского повѣта, съ приселки и со всеми службами и зъ людьми и зъ ихъ землями, и съ корчмою, и съ озеры, и просилъ насъ, абыхмо ему на тую волостку дали нашъ листь и подтверждали то нашимъ листомъ на вѣчность. — Ино мы, зъ ласки наше, для его къ намъ вѣрнои а накладнои службы, которую жъ онъ заслужовалъ къ отцу и брату нашему, королемъ ихъ милости, и къ намъ паву своему дѣдичному, на то дали ему сесь нашъ листь и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его кнегини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ счадкомъ и ближнимъ; маеть онъ тую верхуписаную волостку Вло держати со всеми людьми и ихъ службами, и съ корчмою, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣно-

♦

№ 35. вѣтми, и зъ боры и лѣсы, и зъ гая и зъ дубровами, и зъ ляды и зъ лядища, и зъ хворостники и съ хмѣльники, и зъ болоты и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и зъ бобровыми тоны, и съ ставы и ставищи, и зъ мыты, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ малыны и ихъ вымелки, и зъ даньями грошовыми и медовыми и вуначными, и со всеми иными пошанными и доходы и поплаты, и со всеми правомъ и панствомъ, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки, такъ долго и широко, какъ ся тая волостка. Влада съ стародавна у своихъ границахъ маеть и какъ на насъ держана; и волець то онъ и его кнегья и ихъ справедливыи наслѣдки отдати, и продати, и даровати, и замѣнати, и розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣгѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казвали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Меньску, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ осмого, мѣсяца Іюня въ 29 день, индикта 11.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей князю Федору Ивановичу Ярославича, на волостку, названую Влаго, въ Новгородскомъ повѣтѣ, на вѣчность.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 213 и 225), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

35.—1508 Іюня въ первой половинѣ. Жалованная грамота дворянину Василію Божію, на имѣніе Печи-хвосты, прежде данное королевю Казимиромъ Тверскому великому князю Михайлу Борисовичу, въ коряленіе.

Жикгимонтъ, Божію милостію король и великій князь, чинимъ знамените симъ нашимъ листомъ, что на него посмотреть, або стучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ погреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василей Ивановичъ Божій и повѣдилъ передъ нами, штожь братъ нашъ Александръ король его милостъ

далъ ему имѣнье, у Волыни, въ Луцкомъ повѣтѣ, на имѣ Печи-хвосты, которое жъ передъ тымъ держалъ земляничъ Волынской Довггяло, а послѣ того Довггяло, отецъ нашъ, славною памяти Казимиръ король его милостъ, то имѣнье далъ былъ великому князю Михайлу Борисовичу Тверскому; и на то листъ, данину брата нашего, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, зъ ласки наше и тежъ дав его вѣрноу а накладноу къ намъ службы, то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ: маеть онъ и его жона, и ихъ дѣти и напо томъ будущи ихъ счадки, то имѣнье Печи-хвосты держати, со всеми людьми и зъ ихъ землями папшыми и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры и зъ дубровами и зъ лѣсы и зъ гая, и зъ ляды и зъ лядища и съ хворостники, и съ ловы и ловищи звѣринными и пташьими, и съ озеры и зъ болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и съ ставы и ставищи и зъ рыбники, и зъ малыны и ихъ вымелки, и зъ даньями грошовыми, и зъ мыты коловоротными, и со всеми иными доходы и поплаты, которымъ-коллекъ именовъ могутъ названы або мѣнены быти, и со всеми съ тымъ, какъ то имѣнье предки его держали, Довггяло и князь великій Михайло Тверскій, такъ долго и широко, какъ ся то имѣнье Печи-хвосты зъ стародавна въ своихъ границахъ маеть, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; и волець онъ то вышесписаное имѣнье Печи-хвосты отдати, продати, замѣнати, розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ ся ему и его справедливымъ наслѣдкомъ налѣгѣй увидитъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Новгородѣ, лѣта Божьего 1508, мѣсяца Іюня . . , индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 225 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-

оттуда же Селать. Въ эти дни: приложи оплачено: Пришли Василью Ивановичу Божью, на жемъ Печи-хвосты, въ Лудкомъ: павѣтъ лежачее, на вѣщестъ.

36. — 1508 Юня 21. Жоть королевскій къ Московскому великому князю Василью Юанновичу, о *имянь князя Михаила Глицкого и брата его из Литвы, съ требованіемъ отпуща задержанныхъ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ и торговыхъ людей.*

Отъ Жиктимонта, Божю милостию короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомонитского и иныхъ, брату и совету моему Василью Ивановичу, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому и иныхъ. Перво сего Менди-Клирей царь Крымскій многократно своими послами до насъ всказывалъ, а и нашими къ намъ наказывалъ, хотячи, вложившись межъ нами и тобою братомъ нашимъ, черезъ свои послы насъ згодити и у вѣчный миръ ввести; и себъ прошлоѣ зими присылалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, племянника своего, на имя Мамышь глава, а съ нимъ многихъ иныхъ пословъ, и словомъ ими къ намъ наказывалъ и въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, побѣдаючи намъ, ижъ (о чомъ перво сего многократно до насъ писывалъ и своими великими послами наказывалъ), хотѣлъ наше дѣло съ тобою братомъ нашимъ на доброй мѣрѣ поставити: «а въ томъ дѣлѣ теперъ послалъ деи есмь до великого князя Василья Ивановича своего посла, на имя Якибну, съ тымъ, штобы отчизны твои города и волости и земли и воды, которые жъ отецъ его великій князь Иванъ Васильевичъ, съ моею волею и помощью, подъ братомъ твоимъ забралъ, тебѣ вернулъ». И ждалъ насъ, абыхмо мы въ томъ же дѣлѣ выправили до тебе брата нашего нашихъ пословъ, абы съ ними тотъ его посолъ въ тыхъ рѣчахъ до тебе вѣдалъ; а

поки тые послы наши вѣдаютъ, абыхмо людямъ нашимъ граничнымъ приказали, штобы тамъ на рубежѣхъ зачепки нѣкотороѣ не дѣлали. Мы, на жеданье брата нашего Менди-Клирея царя, а боиши, не хотячи видѣти кровопролитья хрестіанского, тогожъ часу до тебе гонца нашего выправили по опасной листъ на послы наши и на вси люди, которые при нихъ будутъ. И ты братъ нашъ свою опасную грамоту тямъ нашимъ гонцомъ къ намъ прислалъ, штожъ добровольно нашимъ посломъ и купцомъ и всимъ людямъ у твою землю прѣхати, и зася добровольно безъ всякоѣ зачепки и безъ мышьянъ отъхати. И мы, вѣрючи слову твоему крѣпкому и грамотѣ твоей оной, пословъ нашихъ къ тебѣ выправили и послали съ ними того посла царя Менди-Клирея; а сами есмо, ихъ отпустивши, поѣхали къ отчизному нашему господарству королевству Шолскому. И тамъ, на той дорожѣ, которые въ одной радѣ были съ адрадою нашимъ съ Глискимъ, догонили насъ, побѣдаючи намъ, ижъ тотъ зрада нашъ брата нашего, зятя вашего, Александра короля съ того свѣта своими чары сослалъ, и на то хотѣли передъ нами на него достаточный доводъ вчинити. Мы съ паны радами нашими, въ такомъ дѣлѣ, хотѣли есмо судомъ справедливого доводу, за такую великую проступку его сказниги и отяти . . . (*) смерти брата нашего. Ожъ того, яко виновный, побоявшись . . . (**): ажежъ не только то, ино и въ иныхъ многихъ дѣлахъ, еще за живота брата нашего Александра короля, много побродилъ: съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ его у великое нежитье ввелъ, а невѣстцѣ нашей, сестрѣ твоей, королевы и великой княгини Елиѣ много прирости починилъ, о чомъ же и посломъ вашимъ тымъ, которые у брата нашего Александра короля на оный часъ бывали, гораздо свѣдомо. И еще, надъ то, тотъ

(*) Въ ориг. Метр. пропускъ.

(**) Забѣлъ чинилъ арнауцкіи: сподѣлъ въ велики Литовскѣхъ. Ср. выше, стр. 53.

№ 37. ляхій человекъ а зрадца нашъ Глинскій, безъ бытности нашею, собравшия зъ нѣкоторыми ляхими людьми, таковыми жъ смерды паробки, каковъ самъ, наѣхавши ночнымъ дѣломъ, разбоемъ, на домъ пана Яна Заберезиньского и его забивши изъ земли втекъ; и прибѣгши къ замку нашему порубежному къ Мозырю, тамъ зъ зятемъ своимъ, съ такимъ же зрадцою, съ Якубомъ Ивашенцовичомъ, державцою Мозырскимъ, снемшися и брата своего Василья Слѣпного зъ другими оставивши въ Мозыри, а самъ оттолъ рушившися, послалъ къ намѣстникомъ городовъ нашихъ украинскихъ, повѣдаючи имъ, штожъ ты ему, въ послугу, на помощь, подавалъ воеводъ своихъ, князя Давида Щеня, Якова Захарыина и иныхъ многихъ, и жадаючи ихъ, абы они таковыми жъ измѣнники были, какъ онъ самъ. А передъ тымъ, тому же паробку служаши, приходила съ нимъ городовъ нашихъ добывати Шемячичъ, и Перемышльскій и иныхъ твоихъ воеводы: ино, што ся тычетъ легкости князей и бояръ, воеводъ твоихъ, намъ до того мало; ты вѣдаешъ, какъ раду свою чествуешъ и какъ ихъ нашимъ смердомъ, паробкомъ, измѣнникомъ въ послугу даешъ. А мы Бога Створителя неба и земли вземши на помощь, на конь вжо всѣми есмо и будемъ отчiny нашею боронити, сколько намъ милосердый Богъ поможетъ и правда наша, а наболѣй невинная кровь христіанская, которая безъ всякоѣ вины проливается. Нижели тому ся велико дивуемъ, ижъ еси тыхъ нашихъ пословъ и купцовъ, которые жъ по твоей опасной грамотѣ къ тобѣ пріѣхали, черезъ тотъ твой опасъ, и доселѣ у себе задержалъ, и гонца нашего, который жъ вжо опослѣ тамъ за ними поѣхалъ, такожь и его и до сихъ часовъ не вышущено, чога жъ въ христіанскихъ и поганьскихъ сторонахъ не слышано. А про то тебе брата нашего напоминаемъ, абы еси тыхъ нашихъ пословъ, кудимистра нашего, намѣстника Скерстомоньского пана Петра Олехновича, и окопничого Смоленского, намѣстника Высокодвор-

ского пана Богдана Соуѣгу, съ купцы нашими и со всеми ихъ людьми, которые жъ по твоей опасной грамотѣ въ твою землю пріѣхали, зася назадъ изъ своею земли, со всеми ихъ рѣчми, безъ всякоѣ зацепки, къ намъ добровольно отпустилъ, и того царя Мендли-Киреева посла съ ними: бо самъ можешъ, братъ нашъ, разумѣти, штожъ по всему свѣту, въ христіанскихъ и поганьскихъ земляхъ, всякій господарь свою грамоту опасную крѣпко держитъ, а и безъ опасныхъ листовъ на вси стороны посломъ и купцомъ вездѣ путь чистъ. А естли бы, пакъ, черезъ свой опасъ, тыхъ нашихъ пословъ и купцовъ задержалъ, а къ намъ не хотѣлъ отпустить: ино тыми двѣма людьми нашею земли не вмещиши; нижели того смотри, хто напотомъ съ тыхъ христіанскихъ земель и господарствъ въ твою землю покусьтъся вхати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 61—62 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отлито: Тотъ листъ посланъ зъ Менска до великого князя Василья Ивановича Московского коморничомъ Николаемъ, мѣсяца Іюня въ 21 день, индикта 11. Вторично записанъ въ Сенатской Метрици, въ Кн. VIII, л. 60—61.

37.—1508 Іюня 29. Грамота Кіевскому воеводѣ Юрью Монтовтовичу, объ отдачѣ князю Феодору Корецкому села Суцань, въ Олевской волости, которую владѣлъ князь Иванъ Глинскій, до измѣны.

Ждангимонтъ, Божю милостью король и великій князь, воеводѣ Кіевскому палу Юрью Михайловичу Монтовтовича. Билъ намъ чоломъ князь Федоръ Ивановичъ Корецкій и просилъ въ насъ села, въ Кіевскомъ повѣтѣ, у-въ Олевску, на имя Суцань, которое жъ держалъ зрадца нашъ Иванъ Глинскій. — Ино мы, зъ ласки нашею, тое село, въ Кіевскомъ повѣтѣ у-въ Олевску, на имя Суцань ему дали, въ людми и зъ ихъ землями нашими и борт-

тыми и сѣножатъми и со всемъ, по тому какъ тотъ зрадца нашъ Иванъ Глинскій держалъ; а ввязати его въ то послали есмо дворянина нашего Ивашка Тура: и ты бы вжо въ тое село и въ тыя люди не вступался. Писанъ въ Менску, Юля 29 дня, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 222), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено ея содержаніе: Листъ князю Федору Корецкому, на село въ Киевскомъ повѣтѣ, въ Олевску, названное Сушавы, што зрадца князь Иванъ Глинскій держалъ.

38. — 1508 Юля 4 и 1510 Августа 17. Данная Киевскаго воеводы Юрія Монтовтовича Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на владѣніе озеро въ Долобескѣ, и королевская подтверждающая грамота ему же.

I. — Я Юрія Михайловичъ Монтовтовича, воевода Киевскій, державца Черниговскій и Любецкій. Били намъ чломъ старци зъ монастыря Святого Николы Пустыньского, штобыхмо придали на тотъ монастырь и церкви Святого Николы озеро, на имя Долобескъ, и съ устьемъ въ островъ въ Тузаювъ. И мы имъ дали, на тую церковь Святого Николы, тое озеро Долобескъ и съ устьемъ, и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, подъ нашою печатью. Писавъ въ Киевѣ, Юля въ 4 днѣ, индикта 11.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинаній. Вънизу грамоты приложена воеводская перстневая печать, вытиснутая на бумагѣ, покрывающей черновосковскую массу, съ неостаточнымъ оттискомъ. На оборотѣ содержаніе акта отпечено по Польски, на поперекъ стариннымъ шрифтомъ.

II. — Жикгимонтъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомонтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старци зъ монастыря Святого Николы Пустыньского и покладали передъ

нами листъ воеводы Киевскаго пана Юрія Монтовтовича; а въ томъ листѣ стоитъ, — **38** штожь онъ далъ имъ къ монастырю Святого Николы озеро, на имя Долобескъ и съ устьемъ у-въ островъ у Тузаювъ: и били намъ чоломъ, ажбыхмо имъ на то дали нашъ листъ. — И мы имъ на то дали сесь нашъ листъ: нехай они тое озеро наше Долобескъ и съ устьемъ у-въ островъ у Тузаювъ держать, поддугъ листу пана Юрія Монтовтовича. Писанъ въ Краковѣ, Августа въ 17 день, индикта 13.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ, съ титлами. Вънизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, вытиснутая на бумагѣ, покрывающей красновосковскую массу. Ни королевской подписи, ни скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ, содержаніе акта означено вдвойнѣ, по Русски и по Польски, стариннымъ поперекъ. Ветла.

Объ изъ архива Киевской Казенной Палаты.

39. — 1508 Августа 5. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Васидю Іоанновичу, съ требованіемъ опасной грамоты, для прохода въ Москву его посла и отпуска задержанныхъ купцовъ, и отвѣтъ Московскаго государя послу.

I. — Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорить: Перво сего къ тобѣ брату нашему посылали есмо ганца своего Станислава Довжгирдовича, еще съ осени, зъ листомъ нашимъ, о опасныя грамоты посломъ нашимъ, на имя пану Петру Олехновичу а пану Богдану Сопѣжичу, хотячи черезъ тые послы наши къ тобѣ всказати о братствѣ и о пріязни и о доброй змовѣ; и ты черезъ того ганца нашего тымъ нашимъ посломъ Петру а Богдану свою опасную грамоту прислалъ, а особно на купцы наши другій опасъ далъ еси, штожь было тымъ нашимъ посломъ и купцомъ, по твоимъ опаснымъ грамотамъ, доброволно у твою зем-

№ 39. лю прїѣхати и добровольно назадъ зъ наше земли, безъ всякоѣ зацепки, со всеми ихъ людьми и рѣчи выѣхати: и мы, по твоимъ опаснымъ грамотамъ, пословъ нашихъ къ тебѣ брату нашему послали, и купцы многіе зъ нашихъ земель тамъ же, по твоимъ листомъ, съ товары своими заѣхали.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тебѣ брату своему говорити: Ино ты, черезъ тые свои опасныя грамоты, нашихъ пословъ въ себе на Москвѣ на долгій часъ задержавши, на прозбу зрадцы нашего Галинского, въ тотъ часъ въ нашу землю своихъ воеводъ зъ тымъ зрадею нашимъ и зъ людьми своими вослалъ; и потомъ зъ Москвы отпустивши пословъ, опять на Бѣлой велѣлъ еси ихъ своимъ намѣстникомъ потому же задержати: оликъ они сами собою, пословъ съ царя Менди-Киреевымъ посломъ, съ твоее земли выѣхали, а купцовъ и до тыхъ часовъ зъ ихъ товары тамъ задержано.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: Ино самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то чинишь, штожь черезъ рѣчи свои вральскіе и опасныя грамоты свои, пословъ и купцовъ нашихъ тамъ въ себе задерживаешь? чого жъ у христіянскихъ и бесурменскихъ земляхъ нигдѣ не слыхано, абы который господарь увабивши . . . (*) у свою землю, на свой опасъ, и потомъ слово свое зрушилъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тебѣ брату своему говорити: Потомъ по другую опасную грамоту послали есмо къ тебѣ дякю нашего Юхна, хотячи въ нашихъ дѣлахъ къ тебѣ болшихъ нашихъ пословъ прислати; и ты тымъ нашимъ дякомъ прислалъ къ намъ свою опасную грамоту не по приговору, какъ наши послы . . . надобъ и какъ сл намъ видѣло, которые слова въ той опасной грамотѣ прибавити, выписавши, къ вамъ послали. Ино, естли будетъ на то ваша воля добрая,

абы наши послы болшии у васъ тыми чѣси были, и вы бы безъ всякого выписыванья свою опасную грамоту, по тому какъ въ нашемъ списку выписано, писаремъ нашимъ Федкомъ къ намъ прислали, абы вже черезъ тые наши послы, Богъ далъ, съ тобою братомъ нашимъ дѣло наше, къ доброму концу, на доброй мѣрѣ было поставлено.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тебѣ брату своему говорити: А тыхъ купцовъ, которые жъ по твоимъ опаснымъ грамотамъ съ зими у вашу землю прїѣхали, абы еси со всеми ихъ товары зася въ нашу землю добровольно отпустилъ, штобы и на потомъ тые купцы наши, не выстерегаючися, къ вамъ ѣздили.

Въ заглавіи акта отпечатано: Тое посольство послано съ Смоленска до великого князя Московского Василья Ивановича, писаремъ Федкомъ Святошеномъ, мѣсяца Августа въ 5 день, индиктъ 11.

II. — Василій, Божию милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говоримъ еси намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, что будто мы черезъ свои опасныя грамоты, задержали у себя его пословъ, Петра кухмистра и Богдана Сопѣгу со всеми ихъ товарищи и людьми, да и купцовъ его, которые къ намъ прїѣзжали по нашей опасной грамотѣ. И мы, какъ дали брату нашему Жикгимонту королю свою опасную грамоту на его послы, такъ есмо по своей опасной грамотѣ, его пословъ къ нему и отпустили; а которые его купцы къ намъ прїѣхали по нашей опасной грамотѣ, и мы и тѣхъ его купцовъ, по своей опасной грамотѣ, всѣхъ къ нему отпустили, выѣстъ съ его послы, съ Петромъ кухмистромъ и Богданомъ Сопѣгою. А которыхъ его купцовъ, до нашей опасной грамоты, задержали наши намѣстники, въ томъ, что въ его городѣхъ его намѣстники и приказные задержали нашихъ купцовъ

(*) Въ ориг. Metr. здѣсь и ниже замѣтно нѣсколько пропусковъ въ текстѣ, которые означены рядомъ точекъ.

да и товары ихъ у нихъ поотнимали, а иныхъ нашихъ купцовъ отпустили, а товары ихъ у себе оставили: и Жигимонтъ бы король тѣхъ нашихъ купцовъ всѣхъ, которые задержаны въ его городѣхъ, и съ ихъ товары со всѣми къ намъ велѣлъ отпустить; и какъ у насъ будутъ тѣ наши купцы со всѣми ихъ товары, и мы велѣмъ намѣстникомъ его купцовъ и съ ихъ товары къ нему отпустить.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ Жигимонта короля, что присылалъ къ намъ дьяка своего о опасной грамотѣ на свои на большіе послы, и мы къ нему свою опасную грамоту на его большіе послы послали, съ дьякомъ его Юшкомъ, будто не по пригожу, какъ ему на его послы надобѣ; и, какъ ся ему видѣло, которые слова въ той опасной грамотѣ надобѣ прибавити, и онъ къ намъ, о томъ съ тобою прислалъ списокъ: и намъ бы ему своя опасная грамота на его большіе послы дати по тому списку, и ту бы намъ свою опасную грамоту на его большіе послы къ нему съ тобою прислати, чтобы, дадъ Богъ, тѣми послы между нами дѣло наше, къ доброму концу, на доброй мѣрѣ было поставлено.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы свою опасную грамоту на его послы, съ дьякомъ его съ Юшкомъ, къ нему послали по пригожу, по тому, какъ есмо напередъ того на его послы давали; а Жигимонтъ король нынѣ, съ тобою, къ намъ въ своей грамотѣ писалъ не по пригожу, не по тому, какъ напередъ того братъ его Александръ король да и онъ къ намъ писали въ своихъ грамотахъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И что Жигимонтъ король проситъ насъ, чтобы намъ дати ему своя опасная грамота на его большіе послы по его списку, который намъ съ тобою прислалъ; и мы нынѣ, для его прощенья, по его списку, свою опасную грамоту на его большіе послы велѣмъ тебѣ дати.

И в посланиіи означено: Описанъ: Воевода Божого

милостно государя всея Руси и великого князя, № 40
Жигимонта короля Польского и великого князя — 41.
Литовского цисарю Федку Святоши. *Datum* кнѣж,
Оба акта изъ Литовской Метрихи (Запис. кн. VII, л. 66—67 и 78—79), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Вторично записаны тамъ же, въ кн. VIII, л. 64—66 и 76.

40.—1508 Августа 22. Жалованная грамота Витебскому намѣстнику Юрью Глѣбовичу, на имѣніе Клевичу, которыи да владѣль князь Василий Глинскій, до изгнѣны.

Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Вилъ намъ чоломъ намѣстникъ Витебскій панъ Юрь Глѣбовичъ о томъ, штожь имѣнья его вси скажены отъ неприятеля нашою великого князя Московского и отъ поганства Татаръ и не маєтъ на чомъ поживитися, и проситъ насъ о имѣнье того зрадцы нашою Василія Глинского, на имя о Клевичу, которое имѣнья даи были есмо дворянину нашою Федору Колонтаеву, на поживенье, до нашою воли. И мы ему тое имѣнье Клевичу дади, со всимъ съ тымъ какъ держадъ зрадца нашою Василіемъ Глинскій. Писанъ въ Смоленску, Августа въ 22 день, индикта 11.—При томъ были: воевода Троицкій панъ Миколай Миколдевичъ; панъ Троицкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Явовичъ.

Изъ Литовской Метрихи (Запис. кн. VIII, л. 234), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Дастъ намѣстнику Витебскому пану Юрью Глѣбовичу, на имѣнье Клевичу, по князю Василію Глинскому зрадцы.

41.—1508 въ Августѣ. Посольство короля Сигизмунда къ Крымскому хану Мендлю-Гирею, о накатой войнѣ съ Московскимъ Государемъ, съ приглашеніемъ его приидти съ ней участія, о маломъ князѣ Глинского и др.

Великой Орды великому царю Мендлю-Кри-

№ 41. рею, брату нашему милому, отъ Жигимонта, Божю милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, князати Прусского, Жомойтского и иныхъ, поклонъ.

Перво сего посылали есмо до тебе дворянина нашего пана Яцка Ратомского, напоминаючи тебе брата нашего, абы еси, подлѣ своеѣ обѣтницы и крѣпкого царского слова, какъ же еси намъ черезъ своихъ многихъ и нашихъ пословъ частокротъ прирекалъ, всхотѣлъ намъ пѣмочь сынѣми и вси людѣми своими на противку непріятеля нашего великого князя Московского вчинити; и какъ вжо были есмо того посла нашего пана Яцка Ратомского къ вамъ отпустили, ино вжо послѣ него отъ тебе брата нашего пріѣхалъ къ намъ Мамышъ влакъ зъ нашими послы, съ паномъ Юрьемъ Зеновевичомъ и иными, которые съ нимъ были. Тымижъ послы своими и нашими, ярлыки свои, зъ золотомъ писавши, подлѣ твоими царскими великими печатями, на города и волости и земли и воды, подлѣ стародавнего обычая, къ намъ прислалъ еси и въ листѣхъ своихъ особно къ намъ писалъ еси, а и словомъ, своими и нашими послы, къ намъ всказалъ еси, штожъ того минулого лѣта, подлѣ приреченья вашего первого, сына своего Магметъ-Кгирел солтана въ головахъ и иныихъ сыновъ своихъ, намъ на помочь, на непріятеля нашего Московского, землю его воевати, послалъ еси: ино, по грѣхомъ ся стало, штожъ непріятели ваши Нагайскіи хотѣли, дорогу захвавши, шкodu войску вашему, какъ назадъ потянули бы, вчинити; и сынове твои зъ людѣми на нихъ ся вернувши, тыхъ недруговъ вашихъ зъ Божьею помочью сказали. И тымижъ послы всказалъ и писалъ еси къ намъ, штожъ, хотя помочь твоя тогожъ-годнего лѣта намъ отъ тебе брата нашего не стала, ино однакъ же тоѣ минулоѣ зимы, хотѣлъ еси многіи люди свои слати, Московского землю воевати; и тымъ теперешнимъ лѣтомъ, самъ своею головою, со всеми сынѣми, послу сь

нами братомъ своимъ, на свой конь хотѣлъ еси вѣсти и непріятеля нашего Московского сказати. Ино ми, на тотъ часъ, на который же есмо съ послы твоими вмовил, зъ войскомъ нашимъ, къ границамъ Московскимъ, сами ся своею головою, здалека (всѣхъ иныихъ вріятелей нашихъ помочь отустивши, маючи надѣю на твоемъ царскомъ словѣ) притягнули, надѣючися, штожъ твое войско, съ другоѣ стороны, на тотъже рокъ, въ Московского землю втянетъ. А ты, братъ нашъ, тыми часы отпустилъ къ намъ посла нашего пана Яцка Ратомского, а съ нимъ дворянина своего Ботюку, и въ листѣхъ своемъ къ намъ писалъ, а и словомъ ими наказалъ, штожъ тыхъ часовъ прислалъ до тебе Московскій своего посла, повѣдаючи, ижъбы еси съ нами змириалъ, и города и волости наши, которые отецъ его съ помочью твоею подлѣ братомъ нашимъ забралъ, будьто бы намъ зася вернулъ; и для того ни сыновъ, а ни войска своего въ его землю не слалъ еси. И повѣдаемъ тобѣ брату нашему, штожъ твоего доброго слугу Икибашу зъ нашими послы къ Московскому есмо посылали, и тотъ твой человекъ самъ, своими усты, вамъ расповѣдитъ, штожъ Московскій великій князь, не только городовъ и волостей нашихъ, на твое роказанье, намъ не вернулъ, але еще тому зрадцы нашему Глинскому подавалъ былъ въ руки свои великіи воеводы со всеми силами своими, и пустилъ въ нашу землю, городовъ добывать и землю нашу посѣдати: и мы, Бога Створителя неба и земли на помочь взявши, подлѣ которыми нашими города ихъ послащали, тамъ есмо сами тымъ борздыи поспѣшили еси; и еъ ласки милого Бога, тое войско Московского, съ тымъ зрадцею нашимъ Глинскимъ, еще отъ переднихъ нашихъ людей немалую шкodu въ людехъ взявши, прочъ побѣгли, и тягину всю пометавши зъ земли нашеѣ съ соромотою втекли; а подлѣ города нашими, многіихъ воеводъ его побито, князя Федора Теленя и иныихъ многіихъ зна-

менитыхъ людей. И теми разы, зъ города нашего Смоленска плючи людей нашихъ, съ Божьею помощью города и волости наши зася отбираемъ, и напередъ, Бога Створителя нашего на помочъ взявши, дѣло наше съ тымъ непріателемъ нашимъ такъ будемъ дѣлати, колькѣ намъ его святая милость поможетъ. А тому зрадцѣ нашему Глинскому людей его въ тотъ же часъ многихъ збито, а останокъ ихъ съ Остаеьемъ Дашковичомъ вси къ намъ прибѣгли.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Въ томъ же листѣ своемъ къ намъ пишешъ о томъ же зрадцы нашемъ Глинскомъ, штожь бы онъ тотъ выступъ противку намъ вчинилъ для того, ижьбы врьдъ его маршалство отъ него взяли, и будто бы онъ былъ таковой молодець добрый, штожь много въ Литвѣ нѣтъ: ино тотъ врьдъ маршалство есть знаменитого пана рады наше пана Григорья Остиковича, который жо, по грѣхомъ, за брата нашего, попалъ въ руки непріателскіе, служачи намъ вѣрнѣ, и до тыхъ часовъ тамъ у великой нужи сѣдять; и братья и пріятели его припоминали ся насъ, абыхмо службу его памятуючи, тоѣ жалости тамъ, въ томъ нятствѣ, не дали ему больши терпѣти, не только на тѣлѣ, але и на мысли; и мы, хотячи подданымъ нашимъ справедливость вчинити, тотъ врьдъ маршалство на пана Григорья съ его (*) рукъ зася есмо взяли. А што пишешъ, ижьбы былъ онъ таковой молодець, какова много въ Литвѣ нѣтъ: ино то, братъ нашъ, гораздо пишешъ, штожь много такова злого челоуѣка и зрадцы великого въ Литовской земли нѣтъ, каковъ тотъ лихій челоуѣкъ Глинскій, не только въ томъ выступѣ, што теми разы противку намъ вчинилъ, але и брата нашего, своего господаря и добродѣя, Александра короля, своею причиною съ того свѣта сослалъ. О чомъ тыи, котория съ нимъ

въ томъ дѣлѣ въ одной радѣ были, хотѣли передъ нами, какъ скоро мы пріѣхали до Литовскоѣ земли, на него добрый доводъ вчинити, а онъ того, яко винный, побоявшися . . . (**); занежь не только то, ино и въ иныхъ великихъ дѣлѣхъ, еще за живота брата нашего, много побродилъ: Шигъ-Ахмата царя, тобѣ на прикрость, со всеми людьми его въ Литовской земли и въ Лядской земли у великой воли держалъ; Халекъ-Солтана, брата его, радилъ брату нашему, на его дѣло, зъ Лядскоѣ земли къ Нагаемъ отпустить, а тымъ жеги тобою и братомъ нашимъ Александромъ королемъ великое нежитѣ вчинилъ: олижь, передъ смертью братнею, ледва панове рада наша, намовивши брата нашего Александра короля, царя Шигъ-Ахмата поймавши и до Ковна отослали въ нятство; а Халекъ-Солтана зъ иными людьми его и зъ Нагайцы по инымъ городомъ розослали. И надѣ то, тотъ же зрадца Глинскій, тоѣ зимы, безъ бытности наше, наѣхавши ночнымъ дѣломъ, розбойнымъ, на домъ пана Яна Заберезинского и его забивши зъ земли Литовскоѣ къ границамъ втекъ, и прибѣгши до Мозыря и зъ Якубомъ Ивашенцовичомъ снемшися, зъ зятемъ своимъ, и Мозырь засѣдши, къ тобѣ брату нашему послалъ, жедаючи о помочъ напротивку намъ и хотячи тобѣ зъ города нашими служити, а повѣдаючи, ижьбы Шигъ-Ахматъ царь въ его рукахъ былъ, и тамъ черезъ свои слуги своими льстивыми словы о помочъ намовляючи. А въ томъ же часѣ къ Московскому послалъ нашихъ же дву зрадецъ, которые жъ съ нимъ зъ земли наше втекли, Николского дѣлка, а Войну Фалелѣевича, жедаючи его, абы ему своихъ воеводъ зъ людьми прислалъ и хотячи наши вси граничныи города, добывши, ему подати. Ширей о всемъ о томъ ваши послы тобѣ брату нашему повѣдятъ, а наболѣй тотъ, который былъ на Москвѣ: занежь при немъ весь людъ

№ 41.

(*) Т. е. отъ кн. Глинскаго.

(**) Здѣсь пропускъ очевиденъ.

Акѣ. Зап. Рос. Т. II.

№ 41: свой, со всеми воеводами своими, Московскій Глинскому послалъ, хотячи, на его слово, города наши посѣсти; а царя Шигъ-Ахмата Ботюка своими очима видѣлъ, штожь въ Ковнѣ и до тыхъ часовъ въ нятствѣ сѣдять. А Глинскій не къ одному тобѣ брату нашему, але и къ Московскому черезъ свои послы всказывалъ, повѣдаючи, штожь царя Шигъ-Ахмата въ своихъ рукахъ маеть, и хотячи его безъ мѣшканья къ нему прислати. А што пишешъ, ижь такова иного въ Литвѣ, каковъ Глинскій, нѣтъ: ино не только въ Литовской земли, але и въ Ордѣ многимъ свѣдомо, штожь и отцы Глинскихъ и братья ихъ, передъ тымъ и до сихъ часовъ, у слугъ нашихъ служили и теперъ служатъ, и Глинскій не по отчъству славень былъ, але ласкою брата нашего, и велико собѣ тую рѣчь отѣжаютъ князи и панове рада наша, которыхъ жо роды на весь свѣтъ славныи, въ которыхъ и теперъ Глинского братья и дяди служатъ; а у вашомъ листѣ то стоитъ, ижьбы въ Литвѣ такова, каковъ Глинскій, нѣтъ.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Тежь писалъ еси къ намъ, абымо безъ мѣшканья тыхъ твоихъ пословъ, приставивши къ нимъ . . . . (*), къ тобѣ брату нашему отпустили: ино давно бымо ихъ отпустили, але ся то стало не нашою волею, але посла твоего того, который на Москвѣ былъ, вмѣшканьемъ; занежь Московскій (**), въ тотъ часъ какъ люди свои послалъ къ Глинскому въ нашу землю, того твоего посла Икибашу и нашихъ пословъ на Москвѣ задержалъ, олижь до тыхъ часовъ, поки людъ его, втекаючи отъ нашихъ людей, почали прибѣгати въ нашу землю; а отпустивши пословъ зъ Москвы, засл задержано было ихъ на границахъ, на Бѣлой: олижь до Смоленска собою отъ нихъ выѣхали. И какъ скоро къ намъ пріѣхали, и мы того жъ часу и того твоего слугу Ботюка, и Икибашу, и нашего посла

пана Яцка Ратомского; съ тыми пѣвлязми, которыхъ же еси по насъ жедалъ, полпяты ты сячи золотыхъ, и зъ иными впоминки, къ тобѣ брату нашему есмо отпустили, и тотъ долгъ, который же они въ Ордѣ мѣшкаючи набрали, Яцку и Обрагиму имъ есмо заступили.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Мы какъ зъ Ляховъ сеѣ весны притягнули къ Литовской земли, порозумѣли есмо, штожь войско твое къ помочи намъ противку неприятелино нашему Московскому не рушилося, и тогожь часу выправили есмо къ тобѣ брату нашему толмача нашего, на имя Муртозу, даючи вѣдати, ижь тягнемъ подъ границы Московскіи, и жедаючи, абы подлѣ своеѣ обѣтвицы, на того недруга нашего помочонъ былъ еси: ино отъ оныхъ часовъ и до сихъ мѣствъ, никотороѣ помочи отъ тебе брата нашего не видимъ, а ни о толмачохъ нашихъ, о Муртозѣ, а ни о первомъ (которого жъ послали есмо еще зъ Ляховъ) Кулзуманѣ, ижьбы ся вернули, не слышимъ, чому жъ ся велико дивуемъ: бо мы всихъ нашихъ пріятелей помочъ опустивши, а надѣючися на твое братство вѣрное и крѣпкое царское слово, не собравшиися зъ болшими людьми, которые жъ бы могли намъ къ помочи прибыти, рушили ся есмо зъ мѣства нашего, спѣшачи ся, абымо подлѣ приреченья и слова нашего, обѣма войски нашими въ неприятелиноую землю, однимъ разомъ, со всихъ сторонъ втягнули; а такъ, тыми часы, только сами, зъ Божьею помочью, съ тымъ неприятелиемъ нашимъ въ дѣло наше вступили есмо.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: А про то и теперъ тебе брата нашего жедаемъ и подлѣ приреченья нашего напоминаемъ, абы еси розпамятавши ся на прислгу свою, которую жъ еси намъ на имя Вышняго Бога вчинилъ, былъ намъ на того неприятелино нашего Московско-

(*) Здѣсь какое-то слово пропущено.

(**), Т. е. великій князь.

го помочонъ, сыны свои зъ людьми своими, безъ жадного вмѣшканья, въ его землю во-свѣлъ, а въ томъ намъ первое знамя вѣрнаго братства указалъ: завсѣжъ (амъ, братъ нашъ, можешъ по насъ розумѣти, ижъ мы, подлѣ слова приреченья нашего, тобѣ брату нашему во всемъ полнимъ, и мимо тебе индѣ пріятеля не ищемъ, а ни о помочъ (хотя быхмо и могли мѣти) не ждаемъ, хотлчи одному тобѣ братство вѣрное захвати, и такъ же, въ твою пригуду, на всякого непріятеля твоего, сами со всеми людьми нашими, тобѣ брату нашему на каждый часъ быти помочни. И ты бы, братъ нашъ, тымъ же обычаемъ, намъ слово свое держалъ, и не только на ярлыкохъ города и волости выписывалъ намъ, але и помочью своею въ руки намъ подавалъ ихъ; какъ же и предки твои, штожъ въ ярлыкохъ предкомъ нашимъ писывали, то и дѣломъ доводили. Самъ, братъ нашъ, посмотри: который пожитокъ намъ съ твоихъ ярлыковъ, коли непріятель нашъ Московскій тыи города и волости и земли и воды въ своей рѣцѣ маючи, дани серебряными и иныи всякіи съ нихъ беретъ? съ чого жъ намъ будетъ тебе брата нашего, и сыновъ, и людей твоихъ вспомянки суполяными навѣжати, коли отчизна наша въ непріятельскихъ рукахъ? А коли Богъ дастъ, съ помочью твоею города наши зася намъ вернутсѣ, мы, подлѣ давнего обычая, тебе брата нашего и всю Орду твою черезъ послы наши достаточными вспомянки будемъ навѣжати.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Тымъ же посломъ своимъ Ботюкою къ намъ всказалъ еси и въ ярлыкѣ своемъ писалъ, будто передъ тымъ въ Орду особый посолъ хоживалъ зъ Ляховъ, а особый зъ Литвы, а и нынѣчи абы потомужъ послано.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, ижъ Лядская и Литовская земля есть, зъ Божье ласки, отчиз-

на и дѣдина наша, а люди обоихъ земель подданыи наши, такожъ скарбы тыхъ господарствъ въ рукахъ нашихъ; и кого ся намъ видить, обравши одного съ тыхъ обѣихъ панствъ, тыхъ въ нашихъ дѣлѣхъ къ тобѣ брату нашему шлемъ зъ упоминки нашими, беручи съ обѣихъ скарбовъ нашихъ, зъ Лядского и зъ Литовского: бо мы, будучи господарь, къ тобѣ брату нашему, такому жъ господарю, шлемъ не отъ земель нашихъ послы, але отъ персоны нашею, какъ же и передъ тымъ бывало, за предковъ нашихъ и за отца нашего посылаваны послы ко предкомъ нашимъ и къ отцу твоему Ачжи-кгирею царю завжды зъ Литовскоѣ земли. И одно ты, братъ нашъ, подлѣ своего крѣпкого царского слова, противку непріятелей нашихъ намъ помочонъ будь; а отъ насъ въ нашихъ дѣлѣхъ хто коли къ тобѣ пріѣдетъ; Ляхъ, албо Литвинъ, тогда у тебе будутъ тые послы зъ братствомъ вѣрнымъ и добротами.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Какъ былъ отъ насъ въ посольствѣ у тебе брата нашего панъ Юрьи Зеновьевичъ, намѣстникъ Смоленскій, и ты съ нимъ прислалъ къ намъ Мамышъ влана; и говорилъ намъ отъ тебе брата нашего Мамышъ вланъ, будто бы панъ Юрьи отъ насъ припоминалъ передъ тобою нѣвъ-которыхъ рѣчахъ Шигъ - Ахмата царя: ино мы паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ о Шигъ-Ахматѣ цари некоторого слова до тебе брата нашего не всказывали, а и панъ Юрьи передъ нами и передъ твоимъ посломъ того не созналъ, абы передъ тобою братомъ нашимъ Шигъ-Ахмата царя въ чомъ припоминалъ; и поѣхалъ до тебе брата нашего, хотлчи ся того справити, ижъ того не говорилъ: и мы ждаемъ тебе брата нашего, абы еси ему ласку свою царскую вчинилъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VII, л. 67—70), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено:

№ 41.

№ 42. Посольство паномъ Яцкомъ Ратомскимъ до Мендлы-Кгирей царя Перекопского, зъ Смоленска. А съ нимъ тогда отпущень посольцъ царевъ Ботюка, который еще пришелъ до Пывагородка, и тежъ Икибаша, который на Москвѣ былъ съ паномъ кухмистромъ. *Вторично записанъ въ Метрику, въ Кн. VIII, л. 65—69: но въ обликъ datum не означено.*

42.—1508 въ Августѣ или въ началѣ Сентября. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Юанновичу, о готовности аступить съ нимъ въ мирный союзъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ великому князю Василю Ивановичу, брату и свату своему, велѣлъ говорити: Отъ тыхъ часовъ, какъ зъ воли Божье сѣли есмо на отчизномъ столцы, господарствахъ нашихъ великого князства Литовского, всегда о томъ мысляли есмо, какъ бымо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ доброю смолвою увоцши въ миръ, въ любовь и въ вѣчное житье; и, памятуючи докончанье и крестное цѣлованье отца нашего, Казимира короля и великого князя, зъ дѣдомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и на насъ на дѣти ихъ, многократъ напоминали есмо тебе черезъ знаменитыи послы наши, абы еси тми города наши и волости зася намъ вернулъ, што великій князь Иванъ Васильевичъ, черезъ докончанье и крестное цѣлованье, подѣ братомъ нашимъ Александромъ королемъ забралъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И тыми часы, недавно, посылали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ, кухмистра нашего, намѣстника Скерстомонского пана Петра Олехновича, а околичного Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣгу, о томъ же напоминаючи, абы еси отчины наше намъ поступился и за то бы съ нами нежитья не хотѣлъ, а былъ съ нами въ миру и въ любви.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И тыми часы, послы нашими къ намъ отказалъ еси, штожъ будто ты съ нами нежитья николи не хотѣлъ, а всегда хотѣлъ еси съ нами миру и доброго житья; и нынѣ, естли бымо хотѣли съ тобою миру и доброю смолвы, и ты съ нами миру и доброю смолвы хочешъ.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, коли ты съ нами нежитья не хотѣлъ, а завжды хотѣлъ пожитья и доброю смолвы; и мы съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ хотимъ также дружбы и любви и докончанья, по тому докончанью, какъ отецъ нашъ, король и великій князь Казимиръ, кончалъ съ твоимъ дѣдомъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ: которые города, и волости, и земли и воды здавна прислухали къ нашему господарству великому князству Литовскому, за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и при отцы нашимъ Казимирѣ королѣ и великомъ князѣ, абы то и нынѣ слухало къ нашему великому князству, по давному. Такожъ, што здавна потягло къ твоему великому князству, за прадеда и за дѣда твоего великого князя Василя Васильевича, абы то и нынѣ было къ твоему великому князству, по давному. А слугъ нашихъ, князей и пановъ и дѣтей боярскихъ, которые впали въ руки твоимъ людямъ, велѣлъ бы еси къ намъ отпуститьи.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И коли того Богъ похочеть, што ся межи нами станеть любовь и доброе пожитье, и вѣчная дружба съ тобою братомъ нашимъ намъ будетъ: тогда рука непріятель нашихъ на наши господарства не поднесетя, а кровь хрестіянская бошей того проливаться не будетъ.

Тутъ, въ томъ чловку, припомянути о купцахъ

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 79—80), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено:

Посошество отъ короля и великого князя Жикгимонта, съ Смоленска, къ великому князю Василью Ивановичу, воеводу Полоцкимъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ. *Datum mltъ. Вторжно записанъ тамъ же, въ Кн. VIII, л. 76 — 77.*

43. — 1508 Октября 8. Договорная грамота Московскаго великаго князя Василія Иоанновича съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ.

По Божьей воли и по нашей любви, мы Василій, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, взяли есмо любовь и вѣчное докончанье съ своимъ братомъ и сватомъ, съ Жикгимонтомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и князатемъ Прускимъ, и Великоглокговскимъ, и Опавскимъ, и Сляскимъ, и Луницкимъ, и Жомойтскимъ и иныхъ: жйти мнѣ въ любви съ нимъ, по сей грамотѣ, а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за-одинъ, и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ, вездѣ, гдѣ бы ни было; а ему мнѣ добра хотѣти и нашимъ землямъ, вездѣ, гдѣ бы ни было. А кто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а кто будетъ мнѣ недругъ, то и ему недругъ. А кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а кто ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти ти, брате, на всякого моего недруга со мною вездѣ за-одинъ, и на Татаръ, опрочѣ Мендликгиря царя Перекопскаго; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ за-одинъ, и на Татаръ, опрочѣ Мендликгиря царя Перекопскаго. А пойдуть ли, брате, Татарове на наши украинныя мѣста: и княземъ нашимъ и воеводамъ нашимъ, украиннымъ нашимъ людемъ, сославились, да боронитися имъ съ-одного; а гдѣ тебѣ моему брату будетъ моя помощь надобъ, на всякого твоего недруга и на Татаръ: и тебѣ ко мнѣ послати, а мнѣ тебѣ помочь

дати; а также коли твоя помощь мнѣ будетъ надобна, и мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему брату, мнѣ помочь дати на всякого моего недруга и на Татаръ. А коли пришесть ко мнѣ про помощь, а мнѣ къ тебѣ будетъ въ ту пору помочи неслѣ послати: ино то тебѣ отъ мене не въ измѣну; а также, коли азъ къ тебѣ пошлю про помощь, а тебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи неслѣ послати: ино то мнѣ отъ тебе не въ измѣну. А въ отчину намъ, брате, твою, во всѣ твои великіе княжества, въ городъ Кіевъ съ волостями, въ городъ Черкасы съ волостями, въ городъ Житомеръ съ волостями, въ городъ Вручей съ волостями, въ городъ Любечъ съ волостями, въ городъ Туровъ съ волостями, въ городъ Мозырь съ волостями, и въ волости ваши, во Бичь, въ Брягинь, въ Рѣчицу, въ Горволь, въ Стрѣшино, въ Чичерескъ, въ Пропоескъ, въ городъ Могилевъ съ волостями, въ городъ Мстиславъ съ волостями, въ городъ Кричовъ съ волостями, въ городъ Смоленскъ и въ волости, въ Рословъ, въ Иванково, въ Пруды, въ Бѣликъ, въ Елну, въ Радшино, въ Новосѣлье, въ Свядито, въ Жерешперъ, въ Порѣчье, въ Нежоду, въ Вержавескъ, въ Руду, въ Мушковичи, въ Ветлицу, въ Щучью, въ Буй городокъ, и съ тѣми деревнями что въ той же волости за служилыми людьми, и за Печерскимъ монастыремъ и за Духовскимъ и за Тросецкимъ, и что тоѣ жъ волости деревни были за Борисомъ за околничимъ,—въ городъ Витебскъ и въ волости, въ Брусь, въ Дречы Луки, въ Усвято, въ Озерище, въ городъ Полтескъ и въ волости, въ Мошвики, въ Дрису, въ Освие, въ Нещорду, въ Непоротовичи, въ Вербилову слободу, въ Кубокъ, въ волость Вязмо, въ Клинъ, въ Ситну, въ Лисну, въ Себежъ, въ Замошенье, и во всѣ твои въ тѣ украинныя мѣста, и что къ нимъ потягло, не вступатися ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти, ни подыскивати подъ тобою и подъ твоими дѣтьми всее твоее отчины великихъ княжествъ. А тебѣ Жикгимон-

М 43.

№ 43. ту королю и великому князю въ наши земли, въ нашу отчину, во всѣ наши великіе княжества, и въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во всѣ Новгородскіе и Псковскіе мѣста, и въ Торопецъ и во всѣ Торопецкіе волости не вступатися ничѣмъ, также и во Тѣерь и во всѣ Тѣерскіе мѣста не вступатися тебѣ ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти, и ни подъяскивати подо мною и подъ моими дѣтьми все мое отчины, великихъ княжествъ. А рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ: Данькову, Любутъ, Дубнѣ, Рожнѣ, Туръ, Биберева, Старцовъ, Нежелской, Велижской, Плавѣцкой, Жизецкой, Озерской, Казариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичомъ, и Ржевъ, и городу Острю, и волостемъ Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣбологу, и Холмскому погосту, и Велиа, и Лопастацамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородской, съ твоею землею, съ Литвою и съ Полочанъ и зъ Видблянъ, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ; а Пскову, отчинѣ нашей, рубежъ съ твоею землею съ Литвою, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ Тѣшиловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенскъ, и въ Пронскъ и во всю Пронскую землю, и во все то что къ тѣмъ мѣстамъ потягло. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ тѣ города и въ волости что за нашими слугами, за княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемляичемъ и за княземъ Васильемъ Семеновичемъ, и за Трубецкими князи, и за Мосальскими, въ городъ Рыдскъ съ волостями, въ городъ Путивль съ волостями, въ городъ Новгородокъ съ волостями, въ городъ Радогощъ съ волостями, въ городъ Черниговъ съ волостями, въ городъ Стародубъ съ волостями, въ городъ Почепъ съ волостями, въ городъ Гомей съ волостями, въ городъ въ Попову Гору и въ волости, въ Корачевъ, въ Хотимль, въ Сновскъ въ Хороборъ, во

Мглинъ, въ Дроковъ, и въ села, въ Уваровичи, въ Телешовичи, въ Тереничи, въ Кошелевлѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Скарбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полѣшане, и въ городъ Трубчевскъ съ волостями, и въ городъ Мосалскъ съ волостями. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ городъ во Мценскъ съ волостями, и въ городъ Воротынескъ съ волостями, и въ городище Дмитровецъ, и въ городъ Вязму, и въ города и въ волости и во всѣ земли и воды Вяземскіе, что къ Вязмѣ потягло; въ городъ Дорогобужъ и въ волости Дорогобужскіе: въ Погорѣлюю, въ Нѣгомлю, въ Игумянову слободу, во Мстиславецъ, въ Лучинъ, въ Мошкову Гору, въ Жулинъ, въ Ощитовъ, въ Кременую, въ Простъ, въ Селечну, въ Водосу, въ Некрасову, въ Редынь, въ Ведрошъ, въ Рѣхту, въ Озерница, въ Хомичи, въ Васильково, въ Холмъ, въ Бятино, въ Хотомычи, въ Великое Поле, въ Лопатино, въ Заопье, въ Вышково, въ Копылю и въ Вужичю, въ Сверковы Луки, въ городъ въ Бѣлую съ волостями, и въ Верховье, въ Болшово, и въ Шоптово, и въ Моневидову слободу, также и во все то что къ тѣмъ городомъ и волостемъ изъ старины потягло, землѣ, водѣ и всякихъ угодей; также и Ѳедора Бладова, и Александра Борисова сына Хлепеньского, и князя Романа Ѳомиинского, и ихъ братьи и братаничевъ, и Юрьева доля Ромейковича, и князи Ѳедоровы мѣста Святославича—тѣ отчины, города и волости и что къ нимъ потягло, земли и воды, всѣ мои Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя и моихъ дѣтей, къ нашему великому княжеству; а тебѣ Жикгимонту королю и великому князю въ нихъ и во всѣ наши украинные мѣста не вступатися и не обидѣти, подо мною и подъ моими дѣтьми. Также и братьи моее въ отчину въ княжъ Юрьеву, и въ княжъ Дмитрееву, и въ княжъ Семенову, и въ княжъ Андрееву, тебѣ Жикгимонту коро-

лю и великому князю не вступатися: въ городъ Любутескъ, и въ городъ Козелескъ, и въ Людимескъ, и въ Серпескъ, и во всѣ въ Козелскіе и въ Людимскіе и въ Серпескіе мѣста, и въ городъ въ Мченескъ съ волостями, и въ городъ Опаковъ съ волостями, и въ волости, въ Заидовъ, въ Недоходово, въ Бышковици, въ Лычино; въ городъ въ Серпескъ съ волостями, и въ волости, въ Замошье, въ Тухачевъ, въ Дечну, въ Оуминичи, въ Погостища, въ Мощинъ, въ Демену, въ Горедечну, въ Ужепереть, въ Снопоть, въ Ковыльну, въ Шую, въ Лазарево городище, въ Ближевичи, въ Любунъ, въ Даниловичи; въ городъ Брянескъ съ волостями, и въ волости, въ Соловьевичи, въ Прикладни, въ Пацынь, въ Федоровское, въ Осовикъ, въ Покиничи, въ Сузари, въ Всеславъ, въ Вороницу, въ Жерынь, и во все то что къ тѣмъ городомъ и волостемъ потягло: тѣхъ ти, брате, мѣсть всѣхъ подо мною блюсти и не обидѣти, ни вступатися въ тѣ мѣста ничѣмъ. А князи, князь Василей Ивановичъ Шемлячъ, и князь Василей Семеновичъ, и Трубецкіе князи, и Новосильскіе князи, и Одоевскіе, и Воротынскіе, и Перемышльскіе, и Бѣлевскіе, и Масальскіе князи, всѣ мои Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя и моихъ дѣтей, и съ своими отчинами, къ нашему великому княжеству; а тебѣ Жигимонту королю и великому князю въ нихъ, и въ ихъ отчины, и что къ ихъ отчинамъ потягло, не вступатися ничѣмъ, и не обидѣти, и не пріймати ихъ съ ихъ отчинами. А князь великій Иванъ Ивановичъ Резанской, у меня и въ моихъ дѣтей и съ своею землею, а тебѣ Жигимонту королю и великому князю его не обидѣти, ни въ землю ти его не вступатися; а въ чемъ тебѣ Резанской згрубитьъ, и тебѣ о томъ прислати ко мнѣ Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю: и мнѣ то тебѣ написать. А которые князи служатъ мнѣ Василью, Божьею милостью государю всея Руси

и великому князю и моимъ дѣтемъ съ своимъ отчинъ, и тебѣ Жигимонту королю и великому князю ихъ блюсти, а не обидѣти; а который иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата: и намъ о томъ сослати судей, и они тому учинять исправу, безъ перевода; а князей намъ служебныхъ по та мѣста, на обѣ стороны, съ вотчинами не пріймати. А о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межю насъ на обѣ стороны судъ вобчей, впредь отъ сего нашего докончанья. А судьямъ нашимъ судити, цѣловавъ крестъ. А что учинится въ нашей любви межю нашими людьми и вашими, и о томъ всему судъ: волостели наши съхався да учинять тому исправу, безъ перевода; а про то намъ не любія не держати, а суженого не посужати; а суженое, заемное, положеное, поручное дати. А холопа, робу, должника, поручника, татя, разбойника, бѣглеца, рубежника, по исправѣ выдати. А по слову нашимъ по нашимъ землямъ, на обѣ стороны, путь чистъ, безъ всякихъ зачепокъ. А гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ, на обѣ стороны, гостити безъ рубежа и безъ всякой пакости, и торговати всякимъ товаромъ безъ извѣта. А въ Новгородѣ Великомъ твоимъ гостемъ изо всея твоея отчины торговати съ Новгородцы безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта; также и моимъ гостемъ Новгородцомъ, изо всея Новгородской земли, въ твоихъ земляхъ, во всей отчинѣ, торговати безъ пакости, всякимъ товаромъ и безъ извѣта. А во Псковѣ, въ мою отчину, изъ твоихъ земель послу и гостю путь чистъ изо всея твоея отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ безъ пакости, по старой пошани, со всякимъ гостемъ; также и Псковскому послу и гостю изо всея моея отчины изъ Псковской земли путь чистъ во всѣ твои земли, въ твою отчину, и гостю Псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ, въ твоей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошани, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, от-

№ 43.

№ 44. чинъ мой, съ твоими землями на обѣ сторонѣ держати по старинѣ. Также изъ Тѣерскоѣ земли, изъ нашеѣ отчины, гостемъ нашимъ торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта; а твоимъ гостемъ изъ всѣхъ твоихъ земель торговати въ нашей отчинѣ во Тѣерской землѣ безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта. Также которые послы отъ иныхъ-господарей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твою землю, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зачепокъ; также и наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли, и съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А которые послы отъ иныхъ-господарей, и отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Также и ваши послы или гости откуда ни пойдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А дастъ ми Богъ дѣти, а придетъ Божья воля, возьметъ мене Богъ съ сего свѣта, а ты останешь живъ: и тебѣ подѣ мои дѣтьми нашеѣ отчины блюсти, а не обидѣти, и не вступатися во всѣ наши великіе

княжства, въ Новгородъ Великій, и во Псковъ, и во всѣ Новгородскіе и Псковскіе мѣста, также и во Тѣерь и во всѣ Тѣерскіе мѣста, ни во всѣ наши украинные мѣста, и въ города и въ волости, и въ земли и въ воды, и во всякія угоды, по сему нашѣму докончанью не вступатися, ни подѣискивати всихъ нашихъ великихъ княжствъ. А потомъ, коли Богъ дастъ, ажъ Божья воля придетъ къ тому, дастъ Богъ тебѣ дѣти, а тебе возьметъ Богъ съ сего свѣта первѣе, а я останусь живъ: и мнѣ, брате, твоеѣ отчины подѣ твоими дѣтьми блюсти, а не обидѣти, и не вступатися во всѣ ваши великіе княжства, ни въ Кіевъ, ни въ Смоленскъ, ни во всѣ Кіевскіе и Смоленскіе мѣста, и во всѣ ваши украинные мѣста, и въ города, и въ волости, и въ земли и воды, и во всякія угоды, по сему нашѣму докончанью не вступатися, ни подѣискивати всѣхъ вашихъ великихъ княжствъ. А на томъ на всемъ мы Василій, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловаль есмь крестъ брату своему и свату, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, князю Прускому и Ведиголокговскому, Опавскому, Сязскому, Луницкому, Жомойтскому и иныхъ, по любви, въ правду; а по сей нашей грамотѣ намъ правити. Писанъ на Москвѣ, лѣта семь тысячъ седьмогонадесять, Октября въ 8 день.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 92—95 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Грамота перемирная отъ князя великаго Московскаго Василья Ивановича. Вторично записана тамъ же, въ кн. VIII, л. 78—82, но со многими пропусками въ текстѣ.

44. — 1508 Октября 24. Жалованная королевская грамота князю Юрію Гольшанскому, на Кіевское воеводство.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Вызнаваемъ сямъ нашимъ листомъ, што дали есмо воеводство Киевское и замокъ нашъ Киевъ отъ насъ въ держанье князю Юрію Александровичу, и къ тому прирекли есмо ему давати въ каждый годъ по триста копъ грошей, для вспоможенья. Писанъ у-во Белмаковичахъ, Октября въ 24 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 251 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Привилей князю Юрію Александровичу на воеводство Киевское.

45.—1508 Ноября 17. Человитная Польскому королю Сигизмунду Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго, о уплатѣ долговъ его разнымъ лицамъ, во время Смоленскаго похода.

Ѣдучи на господаря моего короля службу, позычилъ есми въ Луцкого владыки двѣстѣ копъ грошей пѣняжныхъ, да двадцать да три копы широкихъ грошей.

Въ князя Федора Ярославича позычилъ есми пятьдесятъ золотыхъ червечныхъ.

Въ митрополита у Смоленску позычилъ есми тридцать копъ грошей.

У Аврама у Смоленску жъ позычилъ есми семдесятъ копъ грошей.

Въ архимандрита Мстиславскаго Онофрево-ского Варсоноѣя позычилъ есми двѣстѣ золотыхъ.

Въ Мишка Палчиковича мѣщанина Луцкого позычилъ есми полчетвертнадцать копъ грошей.

Въ мѣщанъ Виленскихъ, Ѣдучи къ Смоленску, у Борисовѣ, позычилъ есми въ Харитона Хацютина десять копъ грошей, а въ Дашка Бочарича двадцать копъ грошей.

Въ князя Тимоея у казначея позычилъ есми, у Смоленску, двадцать копъ грошей широкихъ, а одиннадцатъ пѣняжныхъ.

Акт. Зап. Рос. Т. II.

Въ князя Федора Жеславскаго, зятя своего, **№ 45** позычилъ есми у Смолнянѣхъ двадцать копъ — **46.** грошей.

Въ пана Богдана Сопѣжича, у Смоленску, позычилъ есми пять копъ грошей.

Въ князя Костянтина Крошинскаго позычилъ есми пять золотыхъ.

А Ѣдучи къ Смоленску, взялъ есми у Штека у купца Познаньскаго пятьдесятъ панѣвевъ, у Берестыи.

А тыи вси пѣнязи позычилъ есми и накладалъ на службу господарскую.

Ино чоломъ бую господарю моему милостивому королю, его милости Жикгимонту: если ся надо мною воля Божья станеть, ажъбы его милость господаръ того на моей души не положилъ, казалъ бы его милость тыи пѣнязи платити.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 430), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Списокъ князя гетмановъ. Нѣсколько выше: у Вильни, мѣсяца Ноября 17 дня, индикта 12, отправка почата писати княземъ и павомъ и дворяномъ.

46.—1508 или позже. Человитная Польскому королю Сигизмунду Киево-печерскаго архимандрита Вассиана, посаженнаго въ тюрьму по какому-то на него доносу или жалобѣ.

На память мнѣ Васьяну. Господарю его милости великому королю Жикгимонту: привель есми съ Киева два кони у двадцать копъ грошей, а сѣдла на нихъ у шесть гривенъ; а узды на нихъ колмацкіе у гривну; и какъ поималъ мене Янъ Скиндеръ у Вильни, и тыи кони собѣ побралъ; а привезъ былъ есми господарю королю его милости бочку орѣховъ дѣлавныхъ, а бочку бѣлужины, а бочку осетрины просольной, а пятьдесятъ осетровъ вялыхъ добрыхъ, и тое онъ побралъ; а скриню мою разбилъ безъ ключа, а взялъ изъ скрини тоѣ

№ 46. сорокъ копъ грошей и копу грошей полугрош-
ковъ, а сорокъ золотыхъ угорскихъ и два зо-
лотыи, а двѣ литры шолку червчатого, а тесь-
ма шолку зеленого, а коверъ солгацкій, а двѣ
опанчи бурскихъ, а кошулю зъ золотомъ, а
одѣяло кашинское, далъ есми за него копу
грошей, а копу чернецкій бѣлками под-
ложенъ; а далъ есми Скиндеру отъ себе коня
у шесть копъ грошей, а коверъ солгацкій за
двѣ копъ грошей, а два золотыхъ угорскихъ,
а для того давалъ есми ему, ижьбы у твое го-
сподарское не вступался; а иными рѣчи дроб-
ными, то онъ же побралъ къ своей руцѣ. А какъ
мене осадилъ въ ятство у тивуна Вилевьского
у Бутрима, и я послалъ тивуномъ Бутримомъ
господарю его милости королю Жикгимонту
пятьдесятъ золотыхъ важныхъ, а шубу кунью,
отласомъ чорнымъ крыта, у пятнадцать копъ
грошей, а охабенъ китайки червчатой, а пу-
говицъ на немъ двадцать и чотыри чистого се-
ребра; а тивуну Бутриму далъ есми ему отъ
себе копу грошей, а панем его литру шолку,
а полкопы грошей, а для того давалъ есми
ему, штобы у твое господарское не вступал-
ся.

Жалую Богу, и твоей милости господарю
моему милостивому, великому королю Жикги-
монту: какъ мя твоей милости господарю мое-
му обмовили нѣкоторые мои неприятели, не
по моимъ дѣломъ, и твоя милость послалъ
дворянина Ячнинского Волянда до пана Юрья
Монтовтовича, воеводы Кіевского; и панъ
Юрьи, воевода Кіевскій, съ тымъ дворяни-
номъ твоей милости Ячнинскимъ мене пой-
мали, и въ двои желѣза поймавши всадили,
и ограбили вси мои статки въ монастыри и
въ городѣ: взялъ панъ Юрьи къ своей руцѣ
шубу кунью, камкою крыта на золотѣ, съ пу-
говицами серебряными позолочиваными, а де-
сять золотыхъ черменныхъ, а карабелникъ, а
сувию Лунскую бурнатную, а пятнадцать бо-
бровъ чорныхъ добрыхъ, а десять кунецъ, а
двѣнадцать лисицъ, а чотыри ковры солгац-

кихъ, а коня взялъ за десять копъ, а три жем-
чуги, такъ великіи какъ бы орѣхъ дѣсковый,
а десять золотниковъ ровного жемчугу, золот-
никъ по копъ грошей; а взялъ у мене трид-
цать золотыхъ, для того, што мя изъ желѣзъ
выпустилъ. А Ячнинскій пограбилъ: къ своей
руцѣ взялъ коня, а дано за него осмъ копъ
грошей широкихъ, а сѣдло на немъ, дано за
него копу грошей, а тринадцать аршинъ ки-
тайки двуличной, а копу грошей полугрош-
ковъ. И я сѣдючи въ ятствѣ, послалъ есми до
твоей милости господаря своего, великого ко-
роля, служку своего; и князь Костянтинъ
Острозскій моего служку передъ тобою госпо-
даремъ поставилъ, и твоя милость господарь
хрестьянскій казалъ мене выпустити Якубу
Монтовтовичу, и мои грабежи мнѣ поотдава-
ти; и панъ Якубъ мене выпустилъ, а пани
Юрьевал побравши мои статки и поѣхала до
Вильни, а мнѣ моихъ статковъ ничего не от-
дала; а панъ Якубъ Монтовтовичъ пограбилъ
у слуги моего коробью, а въ коробьи было
рѣчей на тридцать копъ грошей. А я поѣхалъ
до твоей милости господаря моего, къ Вильни;
и какъ приѣхалъ есми до Вильни, ино поймалъ
мене Ячъ Скиндеръ и посадилъ въ ятство у
двои желѣза; и што былъ есми привезъ твоей
милости господарю моему, и Ячъ Скиндеръ
все тое собѣ побралъ и мои статочки.—«Все-
гдашній богомолецъ твоей милости господаря
моего, Васьянъ архимандритъ Печерскій, со
слезами бію чоломъ.»

А какъ мене, господарю, тивуновы слуги
Бутримовы въ ланцухъ посадили въ Нѣмецкіи
желѣза, на имя Федко дякъ а Бартошъ, и тотъ
Федко Пѣвень отнялъ у мене пять каменей чер-
чатыхъ коштовныхъ заморскихъ, а пять свѣт-
лозеленыхъ коштовныхъ при мнѣ были у мош-
нѣ; а Бартошъ у моего слуги въ Куземки отнялъ
полкопы грошей. А позычилъ у мене Бутримъ
полкопы грошей, и того ми не отдалъ. И твоя
бы милость, господарь нашъ милостивый,
змиловался, Бога ради велѣлъ мене передъ со-

бою поставити, своего богомольца, што быхъ болей того не гнуль.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducal. Litv., рукоп. in fol. nat. XVI века, Судб. дѣль кн. II, (на перелетѣ означ. Кн. X) л. 107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмчено: Вписана до книгъ жалобница Васяна архимандрита Печерского, у везенья будущого, которую до короля его милости писалъ, и описанье многихъ рѣчей, у него побравныхъ черезъ розныхъ оообъ, за обжалованьемъ его до господари. Датимъ нѣтъ.

47.—1509 Января 3. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Іоанновичу, о обидѣхъ симилихъ Русскими пограничними Литовскими жителями, съ просьбою о освобожденіи плѣнниковъ.

Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Велико-Кглоковскаго, Опавскаго, Сляскаго, Луницкаго, Жомонтскаго и иныхъ, брату и свату нашему Василю Ивановичу, Божьею милостью государю всея Руси, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Пермскому, Болгарскому, Югорскому и иныхъ. Писали къ намъ намѣстники наши и волостели украинныхъ городовъ и волостей нашихъ, съ Смоленска, съ Полоцка, съ Витебска, и тежъ съ волостей Поднѣпрскихъ, штожъ отъ сее стороны, съ Лукъ Великихъ, помѣщики ваши, и тежъ отъ Дорогобужа, также и отъ Стародуба и отъ иныхъ граничныхъ мѣсть нашихъ, на сихъ днѣхъ, вжо послѣ докончанья нашего, тыи ваши люди, наѣзжаючи черезъ рубежъ, села жгутъ, и статки и животы грабятъ, и люди въ полонъ ведутъ; и коли вранники тыхъ городовъ и волостей нашихъ державцовъ вашихъ украинныхъ въ таковыхъ дѣлахъ обсылають, и они полону и грабежу того не ворочають, и суда и права не дають. Ино мы тебе

брата и свата нашего напоминаемъ, абы еси, **№ 47** подѣль нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, взятое велѣль вернуть, и за тыи шкоды людемъ нашимъ приказалъ досыть вчинити; а списки тыхъ шкодъ и грабежовъ послали есмо къ тобѣ съ тымъ же дворяниномъ нашимъ, который до тебе сесь нашъ листъ принесетъ. Тежъ жедасмъ тебе брата и свата нашего, абы еси, подѣль своего крѣпкаго царскаго слова, какъ же еси черезъ свои бояре и дѣяки прирекъ послаомъ нашимъ, ижъ тымъ княземъ и паномъ и дѣтемъ боярскимъ нашимъ, которые жъ у васъ въ повманьи по тыи лѣта сѣдѣли, вжо отъ тыхъ часовъ, какъ ся межѣ нами докончанье стало, мѣли есте съ того вятства полегчити: и теперъ абы еси, братъ нашъ, насъ дѣля вчинилъ, велѣль ихъ съ того вятства вызволити; и тому дворянину нашему, который тыи разы у васъ будетъ, далъ ихъ видѣти, абы тотъ дворянинъ нашъ отъ ихъ пріятелей што послано будетъ къ нимъ, имъ донесъ: занежъ, какъ скоро послы наши отъ васъ къ намъ пришли, мы тогожъ часу велѣли есмо людемъ вашимъ полегу вчинити. Писанъ у Вильни, Генваря въ 3 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 81—82), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмчено: Листъ, писанный до князя великаго Московскаго Василя Ивановича. Вторично записанъ тамъ же, въ кн. VIII, л. 78, безъ всякихъ отъмчѣ въ текстѣ.

48.—1509 Января 27. Грамота королевская Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу и Кричевскому намѣстнику Василю Ошупкину, о пропускѣ Оршанскихъ священниковъ за границу, къ Можайскому князю Василю, за церковною данью.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Прускаго, Жомонтскій и иныхъ, князю Михаилу Ивановичу Мстиславскому и намѣст-

№ 49. нику Кричевскому Васку Опушкину и инымъ намѣстникомъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Кричовъ держати. Били намъ чоломъ священники Рошскіи Святого Николы и повѣдали предъ нами, штожь дей князь Семень Можайскій записалъ имъ къ церкви Святого Николы у Гомыи земли бортиные, и сказываетъ до нихъ, ижьбы они по тую дань пріѣзжали; и они били намъ чоломъ, абымо имъ дозволили въ каждый годъ по тую дань церковную до него ѣздити. — Ино вжо, коли есмо взяли миръ зъ братомъ и сватомъ нашимъ Васильемъ великимъ княземъ Московскимъ, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ священниковъ пропускали до князя Василья Можайского, по тую ихъ дань, въ каждый годъ по обновчи: нехай они тамъ въ каждый годъ по тую дань ѣздить. Писанъ у Вильни, Генваря въ 27 день, индикта 12.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 5½, шириною 4½, вершковъ. Королевской подлинси, имъ скрътъи нптъ. Пелать, приложенная къ грамотѣ подъ кустодією, оторвана. На оборотѣ отмѣнено: Року 1621 мѣсяца Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный, его милость къръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актыкованью до кнѣгъ земекихъ Полоцкихъ у суду покладаль. «Михайлъ, Тишкевичъ, писарь земскій Полоцкій».

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

49. — 1509 Января 31. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, *объ отправленіи великокнѣжескихъ пословъ съ докончальною грамотою и отпускъ съ ними Московскихъ пльнниковъ, съ требованіемъ назначить боярскій съездъ по пограничнмъ дѣламъ, также выдать ему, или казнити князя Михаила Глинскаго.*

Господарь вашъ Жыкгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Што еси присылалъ къ намъ пословъ своихъ, боярина и околичного,

го, намѣстника Великого Новгорода Григорья Ѳедоровича, и боярина и конюшого Ивана Андреевича, и соколничого Михайла Степановича, и дьяка Микиту Семенова сына Моклокова, и тыми своими бояры всказалъ еси къ намъ: штожь есмо посылали къ тобѣ пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и иныхъ пановъ нашихъ, хотячи съ тобою быти въ миру и въ докончаньи и въ добромъ житьи: ино, какъ Богъ похотѣлъ, такъ ся тое дѣло межи насъ стало.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И сказывалъ еси ими жъ къ намъ, штожь наши панове вговорили зъ бояры вашими, какъ пригожо межи насъ докончанью статися, и каковымъ грамотамъ слушно о томъ быти; и подѣ тоѣ вмовы, ты братъ и сватъ нашъ грамоту свою докончальную велѣлъ написати, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловалъ, и тую грамоту докончальную нашими паны къ намъ прислалъ; а каковой нашей грамотѣ докончальной у тебе брата и свата нашего згожо быти, послы наши списокъ выписали, и печати свои къ нему привѣсили, и крестъ тобѣ на той грамотѣ за насъ цѣловали на томъ: штожь, какъ твои послы у насъ будутъ, и намъ съ того списка велѣти грамоту свою докончальную написати, слово въ слово, и печать нашу къ ней привѣсити, и правду передъ твоими бояры тобѣ вчинити, и тую докончальную грамоту имъ давши, и не державши ихъ, жъ тобѣ отпустить, да по тому бы намъ тобѣ брату нашему и правити.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино мы съ того списка тоѣ грамоты докончальной, которую жъ дали тобѣ брату и свату нашему панове наши, на Москвѣ будучи, велѣли есмо написати нашу докончальную грамоту, слово въ слово, и печать есмо свою къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и присягу есмо тобѣ бра-

ту и свату нашему на той докончалной грамотѣ передъ твоими бояры вчинили, и тую докончалную грамоту имъ есмо дали, и не задержавъ, ихъ къ тобѣ отпустили; и на чомъ есмо слово свое тобѣ брату и свату нашему рекли и правду дали, по тому тобѣ и правимъ, и впередъ, зъ Божьею помощью, хотимъ правити.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Да говорили намъ отъ тебе брата и свата нашего твои бояре: которыи наши люди, князи и панове и иные служалые люди, и мѣщане, и купцы, и жолнеры, попали въ руки людемъ твоимъ, за брата нашего и за насъ, и ты братъ нашъ, насъ дѣля, тыхъ всихъ людей нашихъ къ намъ отпускаешъ; а которыи твои люди, и князи, и дѣти боярскіе, и служалые и торговые люди, и мѣщане, попали въ руки нашимъ людемъ, и намъ бы тыхъ всихъ людей твоихъ къ тобѣ отпустить.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино мы тыхъ всихъ людей твоихъ, брата и свата нашего, которыи попали въ руки нашимъ людемъ и которыи жъ на тотъ часъ могли быти тутъ собраны, отпустили есмо къ тобѣ съ твоими бояры; а которыи по далекиамъ городомъ и мѣстамъ сѣдѣли, тыхъ есмо съ тыми нашими послы къ тобѣ брату нашему послали; а впередъ которыи бы люди твои гдѣ безвѣдомо были, мы и тыхъ людей зыскавши, къ тобѣ брату нашему отпустимъ. А ты бы, братъ нашъ, по своему слову и по своей грамотѣ, которую посломъ нашимъ далъ, тыхъ всихъ людей нашихъ, и князей, и пановъ, и иныхъ служебныхъ людей, и мѣщанъ, и жолнерей, насъ дѣля, съ тыми нашими послы безъ мѣшканья къ намъ отпустилъ.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Которыи волости украинныхъ нашихъ городовъ выписаны въ докончалной грамотѣ въ нашу сторо-

ну, ино ваши порубежные помѣщики тыхъ нашихъ волостей, вжо тыми разы, послѣ нашего съ тобою докончанья, многіе земли и воды позасѣдали, и границы новыя собѣ подѣлали, и многихъ нашихъ людей за себе забрали, а иныхъ животы и статки розграбили. № 49.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И ты бы, братъ нашъ, для таковыхъ кривдъ и зачепокъ, абы впередъ межи подданныхъ нашихъ того не было, намѣнили своихъ бояръ (а мы вжо намѣновали своихъ пановъ на имя), и рокъ бы имъ положили, абы вжо тыи наши панове зъ вашими бояры, на тотъ рокъ згодивши ся, тамъ выѣхали и тые вси порубежные мѣста обѣхали, гдѣ была котороі волости зъ другоѣ стороны кривда въ земляхъ и въ водахъ, и въ грабежахъ и въ иныхъ обыходныхъ дѣлѣхъ; и наши бы панове зъ бояры вашими, подавъ нашего съ тобою братомъ нашимъ докончанья и крестного цѣлованья, кождую волость ограничили по стародавнымъ рубежомъ: которыи земли и воды и всякіе угоды за предковъ нашихъ, первыхъ господарей, прислухали къ которой волости, абы тые и нынѣ къ той же волости тянули; а обиднымъ дѣломъ тыи жъ наши панове зъ вашими бояры, во всякомъ мѣстѣ, о всякомъ дѣлѣ, кому бы до того было дѣло, тамъ судъ и управу вчинять.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Вѣдомо есть тобѣ брату нашему, ижъ перво сего королевая и великая княгини Елена, невѣстка наша, а твоя сестра, писала въ листѣ своемъ, даючи вѣдомо тобѣ, ижъ тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій, запытававши ласки и жалованья брата нашего, господаря своего Александра короля его милости, который же его зъ смерда здѣлалъ паномъ, сягнулъ на здоравье его милости, и своими чары его милость съ сего свѣта соелалъ; какъ же о томъ королевая еѣ милость устнѣ намъ говорила, широко на него жалобу владучи въ томъ листѣ своемъ, и по-

№ 50 словъ своихъ о томъ же дѣлѣ до насъ присы-
— 51. дала, охмистра своего, намѣстника Ковенского
и Бѣлскаго пана Войтеха Яновича, и кухми-
стра, намѣстника Скирстомонскаго пана Пе-
тра Олехновича, которые жъ послове еѣ мило-
сти широко намъ жалобу на того зрадцу поло-
жили. А тотъ злый чловѣкъ, счюючися быти
въ томъ виненъ, безъ бытности нашею зъ зем-
ли втекъ, и тыми разы у тебе есть.

Жыкгимонтъ король и великій князь ве-
дѣлъ тобѣ говорити: Про то напоминаемъ
тебе брата нашего, абы еси тую жалость, ко-
торую жъ тотъ злый чловѣкъ вчинилъ, по-
споль съ нами и съ сестрою своею въ сердце
взялъ, и того зрадцу и збойцу зятя твоего,
брата нашего, намъ за шю выдалъ со всею
братъею, а помочники его, або его тамъ передъ
нашими послы сказнилъ. А коли тое ты
братъ нашъ вчинишь: тогда мы вжо, отъ сего
часу, тымъ всимъ, которыи бы тобѣ згрубви-
ши (кто ни буди) утекли ся къ намъ, тымъ же
обычаемъ хочемъ вчинити.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 90
—92), хранящейся при Правительствующемъ Се-
натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъ-
мечено: Посольство до великаго князя Московско-
го, зъ Вилни, маршалкомъ паномъ Яномъ воево-
дичомъ Виленскимъ, а маршалкомъ, охмистромъ
королевою еѣ милости паномъ Войтехомъ Янови-
чомъ, а паномъ Богушомъ писаромъ, мѣсяца Ген-
варя 31 дня, инд. 12.*

50.—1509 Февраля 9. Уставъ о иманіяхъ
государскихъ изманиковъ.

Въ пятницу, Февраля 9 дня. При томъ бы-
ли: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; князь
Мартинъ, бискупъ Жомойтскій; воевода Тро-
цкій панъ Николай Николаевичъ; панъ Тро-
цкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ
Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ
Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Ста-
ниславъ Петровичъ; маршалокъ нашъ, намѣ-
стникъ Волковыскій панъ Ягъ Яновичъ Забе-

резинскій; маршалокъ нашъ, намѣстникъ Лид-
скій панъ Юръ Ильявичъ; маршалокъ нашъ,
охмистръ королевою еѣ милости, намѣстникъ
Ковенскій и Бѣлскій панъ Войтехъ Яновичъ;
маршалокъ нашъ, намѣстникъ Ясвоинскій и
Ожскій и Переломскій панъ Войтехъ Нарбу-
товичъ.

Разговорялъ господарь король и великій
князь его милость Жыкгимонтъ съ паны ра-
дами, о имѣнья зрадецкии, што ся дотычетъ
зрадецъ. Естан отецъ зраду вчинитъ, тогда
имѣнье его на господаря. Естан хочеть дѣтей
господарь припустити, або не хочеть, то еста
въ ласцѣ господарской. А естан будетъ бра-
товъ пять, або шесть, недѣленыхъ на имѣньи,
а естан который зъ нихъ зраду вчинитъ: тог-
ды дѣляницу имѣнья, што мѣло на него прий-
ти, тратитъ, и надъ то имѣнье все всимъ бра-
товъ еста въ ласцѣ господарской. А естан бу-
дутъ братья дѣленая, тогда хто зъ нихъ зра-
ду вчинитъ, тотъ свою дѣляницу тратитъ, а
иная братья въ томъ невинни.

Тая устава до двухъ годовъ отселѣ маетъ
быти.

*Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II л. 49
об.—50), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Пра-
вительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отъ-
мечено: Устава, до двухъ годъ ухвалена, на тыхъ,
хто бы зраду подъ господаремъ вчинилъ.*

51.—1509 Февраля 10. Окружная королев-
ская грамота, о выдачѣ митрополитскимъ слу-
гамъ людей живущихъ вопреки правиламъ Пре-
вославной Церкви, для преданія ихъ духовному
суду.

Жыкгимонтъ, Божю милостью король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, князя
Прусское, Жомойтскій и иныхъ, войтомъ и
бурмистромъ и радцамъ, и всимъ мѣщаномъ,
по нашимъ мѣстамъ и по князьскимъ и по
паньскимъ и по духовнымъ. Мовилъ намъ на-
реченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси,
владыка Смоленскій Юсвъ, штожь деи тамъ

многіи люди, Русь, въ тыхъ мѣстѣхъ незаконнѣшкуютъ, жоны поймующи не вѣнчаются, и дѣтей крестити не хотятъ, и на исповѣдь не ходятъ; и которыхъ деи онъ слугъ своихъ по таковыхъ людей посылаетъ, хотючи ихъ передъ собою у правѣ становити, и вы деи за ними стоите и не хотите ихъ слугамъ его выдавати. Про тожь, гдѣ коли, въ которомъ мѣстѣ, слуги его таковыхъ людей найдутъ, которыхъ недобрѣ законъ держать, приказуемъ вамъ, абы есте за тыми людьми не стоили и тымъ слугамъ его ихъ выдавали, передъ дворяниномъ нашимъ Ивашкомъ Черкасомъ. Пакъ ли бы есте не хотѣли слугамъ его таковыхъ людей выдавати, и мы велѣли тому жъ дворянину нашему Ивашку Черкасу, мощно ихъ имаючи, передъ нимъ становити: нехай онъ обыскъ тому чинитъ и винныхъ наподши караетъ, поддѣ правѣ духовныхъ ихъ закону Грѣческого, шгобы въ ихъ законѣ блудъ не былъ. Писанъ у Вильни, Февраля въ 10 день, индикта 12.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, съ титлами, безъ знаковъ строгихъ. Актописленіе церковнымъ буквами. На подлинкѣ, къ скрѣпѣ нѣтъ. Внизу грамоты малая печать Литовскаго великаго княжества, съ оттискомъ нелественки. На оборотѣ древнѣшая оттиска: До войтовъ и мѣщанъ дѣцкіи Черкасы. Ветха.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

52.—1509 въ Февралѣ, или позже. Уставъ королевскій о пересудахъ.

Видѣло ся господарю королю и паномъ радямъ его милости, што ся тычетъ неслучныхъ пересудовъ, ижъ передъ тымъ въ панствѣ его милости, великомъ княжствѣ, бирали пересуды: хотя коли чого оттяжеть, и онъ мусилъ дати отъ рубля десять грошей, а отъ десяти рублей рубль грошей, а отъ ста рублей десять рублей грошей. Ино его милость госпо-

дарь король, съ паны радами ихъ милостями **№ 52**
бачучи таковыи неслучными пересуды, встановилъ его милость тымъ обычаемъ о тыхъ пересудѣхъ: **— 53.**

Хто коли на комъ чого ищетъ, а не доищется ничего, тогда тотъ, на комъ искано, а не доискался, не маеть дати жадного пѣнзля пересуда: нижъли, естли хто на комъ чого будетъ искати, а доищется правомъ; тогда тотъ, хто чого доищется, маеть дати пересуда, отъ рубля десять грошей, а отъ десяти рублей рубль грошей, а отъ ста рублей десять рублей грошей. А хто ся чого оттяжеть, тотъ николи ничего отъ того пересуда не маеть дати.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. 51), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмычено: Устава о пересудѣхъ.

53.—1509 Августа 7. Судная королевская грамота, о оправданіи княгини Юліяны Голцовой въ озвѣденной на нее клеветѣ, будто она участвовала въ измѣнѣ князей Глинскихъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очивисто, жаловала намъ княгиня Дмитреевая Голцовская княгиня Ульяна на дѣверя своего на князя Григорья и на его братаничовъ, на князя Григорья, а на князя Семена, а на князя Василья Одицьевичовъ, о томъ, штожь они подъ нею подпросилися въ насъ имѣней еѣ тыхъ, на которыхъ ко ее оставилъ мужъ еѣ, на вдовиномъ столци; и князи къ тому рекли, штожь какъ зрадца нашъ Глинскій былъ у-во Дрюцку, ино сынъ еѣ меншій съ нимъ побѣхалъ, а два сыны еѣ старшихъ перво того къ Москвѣ побѣгли; и какъ есмо прѣехали до Дрюцка зъ людьми господарскими передовыми, съ княземъ Фѣдоромъ и съ княземъ Семеномъ Чорторыйскими, а съ княземъ Полубенскимъ, и повѣдилъ имъ князь Иванъ Васильевичъ и иными князи Дрюцкіи, ижъ бы тая княгиня къ тому зрадцу господарскому

№ 54. отписывала и вѣданье давала зъ зѣмку со Дрюцка; и оны, для тыхъ причинъ, ее были поимали и осадили, до господарскоѣ науки. И княгиня Дмитриева къ тому ся ничому передъ нами не знала, а мовила: «коли дей тотъ зрадца Гливскій до Дрюцка пріѣхалъ, ино дей вѣдаютъ старшины князи Дрюцкіи, которымъ будутъ обычаемъ того зрадцу господарского до зѣмку пустили; а я дей, какъ жо вдова, въ зѣмку будучи, о томъ ничего не вѣдала, а ни пакъ къ нему отписывала.» И широко о томъ съ ними передъ нами мовила. И мы, для лѣпшого свѣдомья, опытывали князя Ивана Васильевича и иныхъ князей Дрюцкихъ: которыхи бы они рѣчи на княгиню Дмитриевую вѣдали, або чому были свѣдомы? И они передъ нами повѣдали, ижъ некоторыхъ рѣчей таковыхъ на нее достаточнѣ не вѣдаютъ, ижъ бы она къ тому зрадцу нашему отписывала, або вѣдати давала: нижли тыя слова было слышати съ повѣданья людского, а не запевно. — Ино мы выслушавши съ обу сторонѣ тыхъ ихъ рѣчей, и видѣлося намъ и паномъ радѣ нашоу: коли жъ на нее достаточного доводу ништо не вчинилъ, въ томъ она не есть винна; и вчинили есмо ей ласку нашу въ томъ, по тому, какъ иншимъ княземъ Дрюцкимъ, и тыи имѣнья мужа еѣ зася есмо ей присудили; маеть она и нынѣ на тыхъ имѣньяхъ, на вдовиномъ столци мѣщкати; а князю Григорью и его братаничомъ въ тыи имѣнья не казали есмо вступатися, а што будутъ въ тыхъ имѣньяхъ еѣ статковъ и иныхъ рѣчей побрали, то есмо казали имъ ей зася поотдавати. Писанъ у Смоленску, Августа въ 7 день, индикта 12. — При томъ были панове рада: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; гетманъ, староста Луцкій и Браславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 283),

хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмычено: Вырокъ межѣ княгинею Дмитриевою Голцовскою княгинею Ульяною, а межѣ князьями Озерецкими, о имѣнья мужа еѣ, которые они были подъ нею упресли.

54. — 1509 въ Августѣ. Уставная королевская грамота жителямъ Волицкой области.

Во имя святыхъ живоначалноѣ и нераздѣлмоѣ Троицы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Были намъ чоловъ духовнымъ и свѣтскимъ, владыка Володимирскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земляне и вся шляхта Волинскоѣ земли, о томъ, абыхмо держали ихъподѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашего его милости короля Казимира и за брата нашего Александра короля, и подтвердили быхмо имъ нашимъ привилеемъ тыи права. Ино мы на жаданье ихъ то вчинили; тыхъ правъ, которыхи жъ они мають, какъ было за отца и брата нашего, имъ не рушаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: Ижъ старосты и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ саати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба пріидеть, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станеть, тогда дѣцкого послати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станеть, ино дѣцкованье маеть заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ указать отпривити. Тежъ который слуга, або чоловѣкъ князьскій, або паньскій, а любо землянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшій на нихъ головщины бирали; и

отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслушавшы, и такъ же, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашего, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину на слугахъ и на людехъ своихъ берутъ; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобъ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брата. А князей и пановъ и землянь старостѣ нашему злыми словы не соромитити, у казнѣ и у вѣжу ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або землянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки нашею то вчинити. Такожъ што били чоломъ и жаловали отцу и брату нашему, ижъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ берутъ и на ихъ людехъ, и людей ихъ судятъ и рдятъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рдяти; судити имъ самымъ люди свои, и вины брата кождому съ своего чоловѣка: нижли, кому хто заручитъ колько копъ на насъ, а та бы зарука доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашей воли. А далѣй: старостѣ судити на замку нашемъ князьскихъ, або паньскихъ, або землянскихъ людей, што ся дотычетъ розбою приличного, квалту, шляхетскоу раны, пожоги, абы ся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чьемъ имѣньи, тамъ его мають судити и тамъ же маеть каравъ быти, подлугъ давного обычая; а поличное тому, на чьемъ имѣньи злодѣя изымають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ: тотъ маеть виину

Акт. Зап. Рос. Т. II.

заплатити по давному, какъ передъ тымъ было. А слугамъ старостиннымъ, вѣдючи по целомъ, заруку не заручати: нижли бы хто хотѣлъ на чье имѣнье мощно навзати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ вчинити: то есть справная зарука. Такъ же о ярморки о Жидичиньскіи и о Дорогобужскіи, што староста дасть отъ себе слугамъ своимъ тыи ярморки въ жалованье, намѣстничество по годомъ держати; и тыи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ и рдятъ на тыхъ ярморкахъ, и потворнымъ заруки и вины на людехъ ихъ берутъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подтоу мѣрою: на ярморки старостяны намѣстники мають вѣдити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть тотъ чоловѣкъ судью собѣ съ своею руку посадити, которого землянина обравши; а потворнымъ зарукамъ и свѣткомъ не вѣрити. А которого злодѣя имуть на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ нашемъ зъ лицомъ: заслужитъ ли шибеницы, ино его на шибеницу; а естли не заслужитъ шибеницы, ино школа платити, а вина тому чьей чоловѣкъ. Тежъ што братъ нашъ подавалъ княземъ и паномъ Волынскимъ новыи торги, ино дей въ тыхъ торгахъ мыта берутъ зъ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его милость тыи ихъ новыи мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привиліи своемъ выписалъ: хто бы взялъ мыто въ новомъ торгѣ, або въ ярморку, на князскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маеть чотыри копы заплатити силы тому, чьей чоловѣкъ; нижли мають тыи старыи мыта давати, гдѣ передъ тымъ будутъ давали. А и мы ихъ такожъ при всемъ томъ оставили, и тыи мыта новыи имъ отложили. Такожъ што били чоломъ брату нашему его милости, о томъ, штожъ который люди церковныи, князьскіи, паньскіи и землянскіи хоживали на роботу къ замку Луцкому и къ дворомъ не-

№ 55. шямъ; орати, и жати, и сѣно косити, и его милость то имъ отпустилъ; и тежъ войту Лудкому на людехъ князьскихъ и паньскихъ помѣрного не велѣлъ брати: ни жьли его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зъ мѣщанъ и зъ гостей. А далѣй въ томъ его милости привилей выписано: который князь, або пань, або землянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою, або передъ намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышнее право: ино старость и намѣстникомъ нашимъ того имъ не заборонити и къ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передъ нами стати; а князя и пана и землянина старость и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити: маеть при собѣ посадити князей и пановъ и землянъ, тежъ маеть его судити. И мы тыхъ привилеевъ правѣ отца и брата нашего ихъ милости выслушавши, и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышенисаныхъ рѣчехъ zostавили, которые жъ выписаны и менованы въ тыхъ правѣхъ отца и брата нашего, и то имъ подтверждаемъ симъ нашимъ привилеемъ, и жъ то имъ маеть держано быти. А къ тому тежъ, зъ особливоу ласки нашеу, бачучы ихъ вѣрную, а пильную, накладную, николи не омѣшканую службу, которую жъ они здавна, завжды, не лютуячы горль своихъ, цютливе, предкомъ нашимъ и намъ, пану своему дѣдичному, оказывали, зъ ласки нашеу на ихъ покорную просьбу и чолобитѣе, пожаловали есмо ихъ, отпустили есмо имъ зъ ихъ людей воловщину во всей Волыньской земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ давали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныи, и тоу воловщину мы вждо господарь не маемъ зъ людей ихъ брати, а ви потомкове наши: ни жьли, коли панове рада наша великого князства Литовского, для котороу великоу потребности земскоу, звать который платъ съ своихъ людей дати; тогда князи и панове и вся шляхта Волынь-

скоу земли мають намъ такожъ тотъ платъ съ своихъ людей давати. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 240—243), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъмѣнено: Привилей всимъ обывателямъ земли Волыньскоу на нѣкоторые права и вольности ихъ. Именъ радныхъ пановъ не означено. Датумъ также нѣтъ: но въ Метрику эта грамота записана между актами, при которыхъ поставлены мѣсяць Августъ и индиктъ 12, следовательно она писана въ 1509 году.

55.—1509 Сентября 20. Благословенная грамота Киевскаго митрополита Юсифа, о дозволеніи совершать божественную службу на подвижномъ патріаршемъ антимиссѣ, въ дорогѣ и въ заграничныхъ мѣстахъ.

Мы Юсифъ, милостью Божьею и пречистыаго его Матери архіепископъ митрополитъ Киевскій и Галацкій и всея Руси, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: повѣдали намъ сынове нашего смиренія, мѣщане Виленскіи нашего православного хрестіянства закону Греческого, братство дому пречистоу Богоматери, што господинъ святѣйшій Вселенскій патріархъ Константинопольскій прислалъ имъ антимиссѣ подвижный; и просили насъ, абымъ дозволили на томъ антимиссѣ божественную службу служити передъ ними, въ Лядскихъ сторонахъ и въ Нѣмецкихъ и у въ иныхъ, и гдѣ ся коли пригодитъ на дорогѣ. —И мы, на прозьбу и жеданье ихъ, благословили и дозволили имъ тое мѣти: ино которому коли священнику пригодится съ ними ѣзати зъ Виленского мѣста, въ которую сторону буди, того священника благословляемъ и дозволяемъ ему на томъ антимиссѣ божественную службу служити передъ ними, вездѣ, по нашему благословенію; и жъна то есмо имъ дали сесъ

нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вишнѣ, Сентября въ 20 день, индикта 13, въ лѣто 7017.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Литостисленіе церковными буквами. Внизу грамоты собственноручнаго митрополита подпись, уставными крупными потеркомъ, възью, слѣдующая: Волею Божіею Іисусъ Архіеписъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Русіи. Печатъ подъ кустодіею отклеена. На оборотѣ содержаніе грамоты отпечено новыми потеркомъ и Польскими буквами. Ветха.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Униитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

56.—1509 Октября 3. Грамота королевская Городенскому старостѣ Станиславу Петровичу, объ отводѣ князю Федору Масальскому въ Жорославской волости села Алексѣичи съ пустошами и 50 службами людей, въ награду за нахождение его въ Московскомъ плъку.

Жиггимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомонтскій и иныхъ, старостѣ Городенскому пану Станиславу Петровичу. Билъ намъ чоломъ князь Федоръ Масальскій о томъ, штожь онъ не малые лѣта зъ маршалкомъ нашимъ дворянымъ паномъ Григорьемъ Станиславовичомъ Остиковича и зъ иными паны въ рукахъ неприятельскихъ былъ, и што-колько мѣлъ отчизны своея, то все отошло въ сторону великого князя Московского, и не маеть ся ва чомъ поживати и намъ съ чого послужити; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему дали село въ Городенскомъ повѣтѣ Жорославскоѣ волости, на имя Алексѣичи, а къ тому ишихъ людей придали.—Ино мы впамятавши вѣрную службу предковъ его и его тежь, зъ ласки нашея, дали есмо ему тое село Алексѣичи зъ людьми, а къ тому и-

шихъ людей придали, всихъ людей сѹмою, што въ томъ селѣ, пятьдесятъ чоловѣковъ съ службами, а чотыри земли пустовскихъ и надворную пашню; и для того послали есмо тамъ дворянина нашего Занька Еловича и казали есмо ему его въ тое село и въ люди тые и въ земли пустовскіе увязати. И твоя бы милость съ тымъ нашимъ дворяниномъ послалъ которого служебника своего, и казаль обобрати людей съ одного всихъ сѹмою пятьдесятъ чоловѣковъ съ службами и съ тыми людьми што въ томъ селѣ, а къ тому чотыри земли пустовскихъ ему подати. Писанъ у-во Львовѣ, Октября 3 дня, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 57 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ отъ короля его милости Жиггимонта до старосты Городенского Станислава Петровича, князю Федору Масальскому, о подавѣнъ ему села Алексѣичи и иныхъ певныхъ людей и земель давань.

57.—1509 Ноябрь 28. Посольскія рачи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, объ отпускѣ плънниковъ, о обидахъ Литовскими пограничными жителями, и о тайныхъ сношеніяхъ князя Глинскаго съ Датскими королями, и Отвѣтъ Московскаго Государя посламъ.

І.—Жиггимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, къ тобѣ брату и свату своему всказалъ: Што еси перво сего послы своими, Григорьемъ Федоровичомъ и Иваномъ Андреевичомъ, а Михайломъ . . . а Микитою . . . (*), къ намъ всказывалъ о томъ, штожь, какъ были послы наши у тебе брата и свата нашего, панъ Станиславъ Глѣбовичъ съ товарищи своими, и будто бы они тогда зъ бояры твоими вмовили, штожь было намъ княгиня Друцкихъ, Голцовскую и Озерецкую, и

(*) Въ подл. въ обоихъ мѣстахъ пробѣлы.

№ 57. Звѣрова сына къ тобѣ съ твоими послами отпусти, посоловъ съ князьями и дѣтьми боярскими и иными служилыми людьми твоими, тыми, которыми попали въ руки людямъ нашимъ; а ты мѣлъ зася нашихъ князей и пановъ и дѣтей боярскихъ и жолнеровъ и всякихъ служилыхъ людей къ намъ потомужъ отпусти.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: И нынѣче всказываешъ и пишешъ къ намъ, штожъ пана Юрьева сына Глѣбовича Миколая для того еси съ ними къ намъ не отпустилъ, штожъ быхмо мы, подлѣ вмовы пословъ нашихъ, тыхъ княгинь и Звѣрова сына съ тыми твоими послами къ тобѣ не отпустили.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино мы перво сего о томъ твоими послами къ тобѣ брату нашему отказали, а потомъ и нашими всказали, штожъ послами наши о тыхъ княгиняхъ и о Звѣровѣ сынѣ съ твоими бояры на конецъ, повѣдаютъ, ничего не вмовляли: нижля, коли дей твои бояре объ нихъ припоманули, тогда дей послами наши тымъ обычаемъ имъ отказъ вчинили: коли господари наши будутъ промежку себе жити въ миру, въ любви и въ докончаньи; ино, о што слышное государь вашъ брата своего господаря нашего будетъ жадать, государь нашъ въ годномъ дѣлѣ чога для брата своего не вчинить? такъ же, надѣемяся, и вашъ государь для нашего господаря вѣлаеть.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино, хотя и не было на конецъ вмовы промежку паны нашими и бояры твоими о тыхъ княгиняхъ и о Звѣровѣ, а вѣдъжо мы, хотячи съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ вѣчною любви и прочною дружбы, и то есмо вчинили, казали посломъ нашимъ взять съ собою тыхъ княгинь и Звѣря до Смоленска, и тамъ казали есмо вмъ змѣшкати, поки послами наши у тебе

будутъ. И ты бы, братъ нашъ, прислалъ Смоленска которого сына боярского доброго, и велѣлъ ихъ опытати: всхотятъ ли они пойти въ твою землю? и мы казали ихъ отпустить; а если бы они не хотѣли пойти въ твою землю, ино и тобѣ брату нашему самому гораздо свѣдомо, штожъ мы въ своей земли слугъ нашихъ въ неволи не держимъ, также и въ неволю не годится намъ ихъ выдавати.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: А што ся тычетъ пана Миколая Юрьева сына Глѣбовича, ино и самъ, братъ нашъ, посмотри: если ся годить такова человекъ для Звѣря, паробка служебницы нашею княгини Слуцкоу, задержати? и ты бы братъ нашъ, подлѣ своего крѣпкого слова и своею грамоты, которую жъ еси на то посломъ нашимъ далъ, того слугу нашего пана Миколая Юрьевича съ тыми послами нашими къ намъ отпустилъ, также и князя Богдана Федоровича, и князя Андрея Кромского, и Сенка Жеребятчица, и Якуба Ивапенцовича и иныхъ слугъ нашихъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Вжо многократъ присылають къ намъ граничныи воеводы и державцы наши, штожъ дей твои брата нашего порубежныи державцы, тыхъ вжо часовъ, многин волости и села, земля и воды забрали и позасѣдали, тые, которые жъ въ докончалной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, и оныя села выбрали и выжгли; и вол и дей тыхъ твоихъ державцовъ наши граничныи воеводы и намѣстники въ тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ обсылають, и они того ничего не хотятъ поступити, также и впраки некотороу людемъ нашимъ не даютъ; а того не вѣдаемъ, если бы то было съ твоею волею брата нашего, або безъ твоею воли.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино, если бы то было безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ, подлѣ нашего съ тобою

докончанья и крестного дѣлованья, тыхъ нашихъ волостей и земель и водъ казалъ намъ поступитися, и взятое вернуть, и за то ихъ казнить, абы впередъ того не починали; а тыхъ всѣхъ обидныхъ дѣлъ списки послали есмо къ тебѣ, брату нашему, тыми послы нашими.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тебѣ брату и свату своему говорити: Тыми разы писалъ къ намъ король Янъ Дацкій, повѣдаючи намъ, штожь тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій присылалъ къ нему слугу своего зъ листомъ своимъ, и тотъ листъ его король Дацкій къ намъ прислалъ, и мы тотъ листъ его послали къ тебѣ брату нашему: ино того, братъ нашъ, самъ посмотри, гораздо мѣ ся то дѣветъ! ты зъ нами въ любви и въ докончаньи и въ крестномъ дѣлованьи, а тотъ зрадца нашъ, слуга твой, будучи въ твоей земли, нашу легкость шлетъ къ братьи нашей королямъ хрестіянскимъ, пишучи неправдивыи слова. А про то, абы еси того злого челоуѣка за таковой его збытокъ сказнилъ, абы впередъ того не починалъ.

Въ заглавіи акта отмычено: Посолство до великого князя Васкля Ивановича, маршалкомъ, намѣстникомъ Ожскимъ и Переломскимъ и Ясвинскимъ паномъ Войтехомъ Нарбутовичомъ, писаремъ, ключникомъ Виленскимъ Григорьемъ Исаевичомъ Громыкою, съ Кракова, мѣсяца Нолбря въ 28 день, индикта 13.

II. — Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Полскаго и великого князя Литовскаго, что присылалъ къ намъ братъ нашъ и свать, Жикгимонтъ король, своихъ пословъ, воеводу Полоцкаго пана Станислава Глѣбовича и иныхъ своихъ пановъ о миру, и говорили намъ тогда отъ нашего брата и свата послы его: которые его люди попали въ руки нашимъ людямъ, и намъ бы, для брата нашего и свата, тѣхъ людей

всѣхъ къ нему отпустить; а которые наши люди попали въ руки его людямъ, и брату и свату нашему Жикгимонту королю тѣхъ нашихъ людей всѣхъ къ намъ отпустить; да и о томъ тогда послы его говорили съ нашими бояры, что брату и свату нашему отпустить къ намъ и Друцкихъ князей матеръ, да Озерецкого княгиню, да сестренца князя Михайлова Звѣря Звѣрева сына, да Якубову жену Иващенкова.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И которые наши люди попали въ руки брата и свата нашего людямъ, и братъ нашъ и свать Жикгимонтъ король иныхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а Друцкихъ князей матери, и Озерецкого княгиню, и Звѣрева сына, и Якубовы жены Иващенкова къ намъ не отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А которые брата и свата нашего люди попали въ руки нашимъ людямъ, и мы тѣхъ его людей, всѣхъ, съ его послы, съ паномъ Яномъ Николаевичемъ, да съ Войткомъ Ключкомъ и съ писаремъ Богушемъ, къ нему отпустили; а Миколая есмы Юрьева сына Глѣбовича оставили у себе, того для, что братъ нашъ и свать отпустилъ къ намъ нашихъ людей, да не всѣхъ, и приказали есмы къ брату своему и къ свату, съ его послы, съ паномъ Яномъ и съ Войткомъ и съ писаремъ Богушемъ, да и въ грамотѣ своей писали есмы къ своему брату и свату съ его дворяниномъ Станиславомъ, чтобы братъ нашъ и свать, по своихъ пословъ уговору,—на чемъ его послы, Станиславъ Глѣбовичъ да Иванъ Сошѣга и ты, Войтехъ Нарбутовичъ, и писарь Ивашко Богдановъ уговорили съ нашими бояры,—Друцкихъ бы князей матеръ, и княгиню Озерецкую, и Звѣря, и Якубову жену Иващенкова къ намъ отпустилъ; и какъ тые люди будутъ у насъ, и мы тогда Миколая Юрьева сына Глѣбовича къ брату и свату нашему отпустимъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы нынѣ говорили намъ отъ нашего брата и сва-

№ 57.

№ 57. та, что ему панове его сказывали, Станиславъ Глѣбовъ съ товарищи, будто имъ о Друцкихъ князей матери, и Озерецкой княгинѣ, и о Звѣрѣ, и о Якубовѣ женѣ Ивашенцова съ нашими бояры уговоръ таковъ не бывалъ; и братъ нашъ и сватъ, Жикгимонтъ король, хотячи съ нами вѣчные дружбы, нынѣ тѣхъ княгинь да и Звѣря прислалъ съ вами до Полоцка; и намъ бы пословъ въ Полтескъ послати да велѣти ихъ вспросити: не хотять ли они въ мои земли? и братъ нашъ и сватъ наказалъ вамъ ихъ къ намъ отпустить изъ Полоцка, а намъ бы Миколая Юрьева сына отпустить къ брату своему и свату, съ вами вмѣстѣ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И послы брата нашего и свата, Станиславъ съ товарищи, съ нашими бояры уговорили о Друцкихъ князей матери, и о Озерецкого княгини, и о Звѣрѣ, и о Якубовѣ женѣ, по тому какъ есмы къ своему брату и свату приказали; а вѣдомо то и тобѣ Войтеху: ты тогда съ Станиславомъ былъ у насъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля, чтобы намъ къ нему отпустить князя Богдана Глинского, да князя Андрея Кромского, да Сеньку Жеребятича да Якуба Ивашенцова.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И Богданъ Глинской билъ намъ челомъ, брата-ничемъ своимъ княземъ Михайломъ, чтобы намъ его пожаловати, велѣти ему собѣ служить; и мы, по его челобитью, Богдана пожаловали, велѣли ему собѣ служить; да и посломъ брата нашего и свата, которые у насъ были о миру, Станиславу Глѣбову съ товарищи, о Богданѣ о Глинскомъ тогда отговорено, что Богданъ билъ челомъ служить намъ; а Якубъ Ивашенцовъ пріѣхалъ къ намъ служить, вмѣстѣ со княземъ Михайломъ Глинскимъ, да будучи въ нашемъ жалованьѣ учалъ чинити негораздо, и мы на него за то опалу свою положили; а князь Андрей Кромскій и Сенька

Жеребятичъ били намъ челомъ въ службу, намъ же служить. А и послы брата нашего и свата, панъ Станиславъ Глѣбовичъ съ товарищи, о томъ съ нашими бояры уговорили: которые брата нашего и свата люди у насъ въ нятствѣ, и намъ тѣхъ всѣхъ къ брату своему и свату отпустить; а которые били челомъ намъ служить, и намъ тѣхъ къ брату и свату своему не отпустить: и намъ Богдана Глинского, и князя Андрея Кромского, и Сенька Жеребятича, и Якуба Ивашенцова къ брату и свату нашему отпустить непригоже.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля: присылають къ нему воеводы и державцы граничные о томъ, будто наши намѣстники и украинники позасѣли волости и села и земли и воды брата нашего и свата, которые въ докончаньѣ писаны въ его сторонѣ, да и обиды многіе его людямъ отъ нашихъ людей чинятся, а наши намѣстники и украинники его людямъ управы въ томъ не чинятъ: и намъ бы въ земли и въ воды брата нашего и свата вступатися не велѣти, и взятое велѣть отдать, а лихихъ показити, чтобы отъ нихъ впередъ лихого не чинилося.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы какъ взяли съ своимъ братомъ и сватомъ любовь и докончанье, тогда жъ есмы къ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ ко всѣмъ о томъ послали, чтобы черезъ рубежъ, по тому нашему докончанью, въ земли и въ воды брата и свата нашего наши люди не вступалися, и обидь бы его людямъ отъ нашихъ людей ни въ чемъ не было. И къ намъ наши намѣстники, воеводы и украинные державцы писали не одна о томъ, что отъ его людей нашимъ людямъ многіе обиды починилися, да и въ земли и въ воды наши его люди вступаютъ, черезъ наше съ нимъ докончанье; и наши намѣстники и украинные державцы посылають къ его намѣстникомъ и украинни-

комъ, нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлахъ управы просити, а въземши бы наши и въводы его намѣстники и украинники людямъ его вступатися не велѣли: и его намѣстники и украинники нашимъ людямъ управы, ни въ чемъ не дѣлають.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и свать своимъ воеводамъ и державцамъ украиннымъ приказалъ о томъ накрѣпко: которые будутъ обиды починилися нашимъ людямъ отъ его людей, и братъ бы нашъ и свать взятое, сыскавъ, велѣлъ отдати, а лихихъ показити, чтобы впередъ отъ нихъ лихо не чинилося. А мы и нынѣ къ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ ко всѣмъ пошлемъ да велимъ того обыскати, да о томъ о всемъ брату и свату нашему вѣдомо учинимъ; а которые будутъ обиды починилися отъ нашихъ людей его людямъ, и мы взятое велимъ отдати, а лихихъ показити; а впередъ укажемъ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ накрѣпко, чтобы отъ нашихъ людей брата нашего и свата людямъ обиды ни въ чемъ не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и свать, по своимъ пословъ уговору, на чемъ его послы, Станиславъ Глѣбовъ да Ивашъ Согѣга, и ты Войтехъ Нарбутовъ, и писарь Ивашко Богдановъ съ нашими бояры уговорили, Звѣрева и тѣхъ нашихъ людей всѣхъ къ намъ отпустилъ; и какъ Звѣрь и тѣ наши люди будутъ у насъ, и мы тогда Миколая Юрьева сына Глѣбова къ брату и свату своему отпустимъ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Отвѣтъ Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, посломъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, маршалку, намѣстнику Ожскому и Переломскому и Ясвонскому пану Войтеху Нарбутовичу, и писарю, ключнику Виленскому, Григорью Громыцѣ. *Датъ илтъ.*

Объ статьяхъ изъ Литовской Метрики (Запис. кн.

VII, л. 113 — 116 и 128 — 131), хранящейся при № 58 Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. — 59.

58. — 1510 Марта 12. Жалованная королевская грамота Польской королевы Елены Иоанновны, на право «поданья» (*ius patronatus*) Виленскаго Троицкаго монастыря.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Просила насъ королева и великая княгиня ея милость Олена, абыхмо монастырь Святоѣ Троици въ мѣстѣ Виленскомъ дали въ ея милости поданье, до ея милости живота. Ино мы на жаданье ея милости то вчинили, тотъ монастырь Святоѣ Троици въ мѣстѣ Виленскомъ дали есмо въ ея милости поданье, до ея милости живота. Маеть ея милость обирати архимандрита къ тому монастыру и подавати тому, кому будетъ воля ея милости; а намъ ся въ то, а ни митрополиту не вступати: бо есмо ея милости тотъ монастырь въ ея поданье дали, до ея милости живота; а по ея милости животѣ, тотъ монастырь и поданье есть у воли нашей и наслѣдковъ нашихъ. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Марта въ 12 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 340 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей королевой ея милости Оленѣ, на поданье монастыря святоѣ Троици въ мѣстѣ Виленскомъ, до живота ея милости. *Имень радныхъ пановъ не означено.*

59.—1510 Юня 26. Жалованная подтвѣрдительная грамота мѣщанамъ города Высокаго, на Магдебургское Право и другія льготы.

Во имя Божье, станься. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаме-

№ 59. нито тымъ-то нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане Высоцкіи, и вказывали передъ нами листъ брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ жо привилеи написано, штожь перво того отецъ нашъ Казимиръ король его милость ихъ на воли осадилъ, на цынши и на иныхъ попяткахъ, и они били чоломъ брату нашему Александру королю его милости, абы ихъ въ томъ не рушилъ и право бы Нѣмецкое Майтборское имъ далъ, для полѣпшеня и осаженья людей въ томъ мѣстѣ нашомъ у Высокомъ; и его милость братъ нашъ Александръ король на ихъ чоломъбитыѣ то вчинилъ, право Нѣмецкое Майтборское въ томъ мѣстѣ ихъ у Высокомъ имъ далъ, по тому какъ и въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ, въ Берестыи и въ Дорогичинѣ, для того, ижьбы люди осѣдали и платы бы наши намъ ся повышали, и войтовство въ томъ мѣстѣ у Высокомъ вставилъ его милость вѣчно. Тамъ жо въ привилеи его милости написано: наипервѣй, штожь они мають намъ тыи платы платити, которыи жъ передъ тымъ давали, цыншъ зъ земли пашноѣ, которую жъ землю къ тому мѣсту здавна мають, съ каждоѣ волюки по золотому, а волюка десятная маеть быти. Также мають давати съ каждоѣ ятки мясноѣ по каменю лоу, а по полуунта перцу; а съ пекаревъ, которыи жъ въ мѣстѣ мѣшкають и хлѣбъ перпекають, мають давати въ каждый годъ по пяти квартниковъ; тежь платы съ корчомъ мають давати. Также которыи тамъ мѣщане торгомъ ся обыходять, тыи мають давати на годъ плату по пяти жъ квартниковъ. Тежь намѣстники наши Дорогичкин и войтъ первѣй того заборонили имъ котловъ пивныхъ на мѣстѣ мѣти, и сами котлы свои мѣвали и отъ того собѣ пѣнязи бирали: ино его милость то выстановилъ и дозволилъ имъ

каждому, хто бы хотѣлъ, котлы собѣ пивными въ домѣхъ мѣти. Такожъ намѣстники заборонили имъ воды брати изъ ставовъ нашихъ на ихъ потреби; и его милость и то имъ дозволилъ, воду вольно каждому зъ мѣста изъ ставовъ нашихъ брати къ ихъ потребѣ. Тежь намѣстнику Дорогичскому не казалъ двора своего въ ихъ мѣстѣ будовати, и ихъ самому не судити а ни рядити, и винъ и иныхъ пошлинъ своихъ не маеть на нихъ брати: нижьли войтъ и радцы и мѣщане мають ся въ томъ мѣстѣ справовати и рядити, подлугъ того права своего Майтборского, по тому какъ и по инымъ мѣстомъ нашимъ, которымъ же предкове наши и мы права Майтборскіи подавали; и которыи люди въ томъ мѣстѣ мѣшкають, тыи вся мають того ихъ права послушни быти, и войтъ и радцы мають ихъ судити и рядити, и винныхъ подлугъ ихъ винъ и заслуги карати, а намѣстники наши не мають ся въ тое ихъ право ни во што вступати: нижьли намѣстникъ маеть судити при войтѣ и при бурмистрахъ, для смотрѣнья вины. Тежь на намѣстника зъ мыновъ мѣрка маеть быти. Тежь, гдѣ ся пригодить намѣстнику зъ войтомъ вердунокъ грошей, тогда на намѣстника осмь грошей, а войту чотыри грошы; а отъ синеѣ раны намѣстнику зъ войтомъ полъосма гроша, ино войту маеть быти съ того третій пѣнязь; такожъ коли пригодить ся судъ о квалтъ и о розбой и о пожогу и о злодѣйство зъ лицомъ, тогда намѣстникъ маеть судити съ радцами, а коли безъ лица злодѣй, тогда до войта маеть данъ быти. Тежь, коли намѣстникъ Дорогичкинъ самъ прѣдетъ до того мѣста до Высокого, тогда они мають зъ мѣста стацею его поднимати, подлугъ силы своее. Такожъ повѣдали передъ его милостью, штожь передъ тымъ подводъ не давали: и его милость не казалъ имъ подводъ давати. А радцы въ томъ мѣстѣ не мають накупными быти, вынимая, кого они сами собѣ зъ войтомъ оберуть, тыи радцы и мають быти тамъ у нихъ

вставлены. Тежь намѣстники первыи имъ были новину ввели: коли деи кто въ мѣстѣ жону поймаеть, або дѣвка замужъ идетъ, и они отъ того собѣ куницы бирали; и его милость и то имъ отложилъ, штожь намѣстники наши не мають на нихъ тыхъ куницъ брати. И то все его милость братъ нашъ подтвердилъ имъ привилеємъ своимъ вѣчно и непорушно. И били намъ чоломъ, абымы и мы тежь подтвердили имъ нашимъ листомъ: ино мы выслушавши того привилея брата нашего, при томъ таки есмѣ ихъ zostавили, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ: маемъ имъ тое право Майтборское твердо держати, во всякихъ члонкахъ прислухающихъ къ тому праву, вачно и непорушно, подаѣ привилея брата нашего Александра короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и болшее твердости, и печать нашу казали есмѣ привѣсити къ сему нашему листу. Сталося и дано въ Краковѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Юня въ 26 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 363 — 365), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Потверженъ мѣщаномъ мѣста Высокого на право Майтборское и иншіе вольности ихъ, водлугъ привилею короля Александра. Именъ радныхъ пановъ не означено.

60.—1510 Августа 1 и Октября 8. Листъ Московскаго великаго князя Василія Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о пропускѣ Московскихъ пословъ и гостей въ Крымъ, также Крымскихъ въ Москву, и Отвѣтъ королевскій, съ жалобою о нападеніи Русскихъ на пограничныя Литовскія волости.

I.—Отъ Василія, Божією милостию государя всея Руси и великаго князя, Владимирскаго и Московскаго, и Новгородскаго, и Псковскаго, и Тверскаго, и Пермскаго, и Болгарскаго и

Акт. Зап. Рос. Т. II.

иныхъ, брату и свату нашему, Жикгимонту № 60. королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, Прускому, Великолдоговскому, Опавскому, Слезскому, Лужицкому, Жомойтскому и иныхъ. Отпустилъ къ намъ братъ нашъ Менгли-гирей царь царицу свою Нурсолтану да сына своего Саипъ-гирея, а съ ними къ намъ вмѣстѣ прислалъ своихъ пословъ; и писалъ къ намъ братъ нашъ Менгли-гирей царь въ своей грамотѣ да и словомъ отъ него послы его намъ о томъ говорили, что нынѣ съ тобою братъ нашъ Менгли-гирей царь въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужь какъ и со мною въ дружбѣ и въ братствѣ: и которые отъ него послы къ намъ да и гости въ наши земли ходять, а отъ насъ наши послы въ его земли ходять, и тѣмъ бы нашимъ посломъ и гостемъ на обѣ стороны къ намъ ходити на твои земли, на Кіевъ и на Черкасы; и намъ бы о томъ къ тебѣ брату и свату нашему послати: которые послы и гости пойдутъ къ намъ отъ нашего брата отъ Менгли-гирея царя и которые отъ насъ наши послы и гости пойдутъ къ брату нашему Менгли-гирею царю, и тѣмъ бы нашимъ посломъ и гостемъ черезъ твои земли, на Кіевъ и на Черкасы, путь чистъ былъ. И съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ и въ докончанъѣ межи насъ написано: «которые послы и гости пойдутъ къ намъ отъ иныхъ государей черезъ твои земли, и тѣмъ посломъ и гостемъ черезъ твои земли путь чистъ, безъ каждоѣ зачепки; а которые жъ послы и гости отъ иныхъ государей пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, и тѣмъ посломъ и гостемъ черезъ наши земли путь чистъ, безъ всякоѣ зачепки.» И мы нынѣ къ брату къ своему Менгли-гирею царю своихъ людей, да и его людей съ своими людьми вмѣстѣ хотимъ послати: и ты бы, братъ нашъ и свать, по своей правдѣ и по нашему съ тобою докончанью, какъ межи насъ съ тобою въ докончанъѣ написано, нашихъ бы еси людей, да и брата на-

40

№ 60. шего Менгли-гиреевыхъ царевыхъ людей къ брату нашему Менгли-гирею царю велѣлъ пропустить черезъ свои земли, на Кіевъ и на Черкасы, безъ зацепки, да и проводити бы еси нашихъ людей по своей земли велѣлъ, пась дла; а прислалъ бы еси своего пристава на свою украйну, не мотчая, кому нашихъ людей проводити по твоей земли. Послали есмо къ тебѣ съ сею нашею грамотою дворянина нашего Ивашка Григорьева сына Микулина, и ты бы къ намъ отписалъ съ тѣмъ нашимъ дворяниномъ съ Ивашкомъ съ Микулинымъ: которому именемъ своему приставу велѣлъ еси нашихъ людей проводити черезъ свои земли, и гдѣ его напьемъ людемъ наѣзджати, въ которомъ мѣстѣ? то бы намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7018 Августа въ 1 день.

въ заглавіи грамоты отмѣнено: Отъ великого князя Московского Василья принесенъ до Кракова мѣсяца Сентября въ 23-й день, индикта 14.

II. — Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Великокглокговского, Слязского, Опавского, Лужицкого, Жомойтского и иныхъ, брату и свату нашему Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Што еси, братъ и сватъ нашъ, прислалъ къ намъ дворянина своего Ивашка Микулина, и грамоту свою имъ къ намъ еси прислалъ, и въ грамотѣ своей пишешъ къ намъ, повѣдаючи, штожь Менгли-кгирей царь Перекопскій отпустилъ къ тебѣ царицю свою Нурь-солтану и сына своего Саипъ-кгирея, и съ ними послалъ къ тебѣ пословъ своихъ и купцовъ, и словомъ царь Менгли-кгирей всказалъ къ тебѣ тыми послы своими, штожь Менгли-кгирей царь есть съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ докончаньи, потомуужъ какъ и съ тобою есть; и пишешъ, штожь въ

грамотахъ нашихъ докончальныхъ межи нами записано: «естля бы которые послы и гости шли черезъ наши земли къ тебѣ, въ твои земли, и имъ бы ити добровольно; а которые бы послы и гости шли черезъ твои земли въ наши земли, тымъ тежь пойти добровольно, безъ каждоѣ зацепки.» И пишешъ, абыхмо тыхъ пословъ и людей твоихъ, которыхъ пошлешъ до царя Менгли-кгирея, и тежь пословъ и людей царевыхъ, тыхъ, которые теперь въ твоей земли, казали пропустить черезъ наши земли, на Кіевъ и на Черкасы. Ино мы какъ съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ взяли миръ и докончанье, и на чомъ есмо тебѣ правду дали, и што и въ грамотахъ нашихъ написано, то хочемъ во всемъ полнити: тыхъ пословъ и людей твоихъ, и Менгли-кгиреевыхъ пословъ и людей, которые съ твоими послы пойдуть, пропускаемъ черезъ наши земли, на Кіевъ и на Черкасы, подлѣ твоего жаданья брата нашего; и послали есмо дьяка нашего Богухвала Дмитриевича, и велѣли есмо ему тыхъ пословъ и людей твоихъ, и тежь Менгли-кгиреевыхъ пословъ и людей пропустити на Кіевъ и на Черкасы. И ты бы, братъ и сватъ нашъ, велѣлъ тымъ людемъ своимъ и царевымъ пойти по своей земли, олижь до Чернигова; а съ Чернигова какъ они вжо выѣдутъ, тогда тотъ дьякъ нашъ Богухвалъ маєтъ ихъ стрѣтити на рубежи, на границы, которая жъ граница есть межи Кіевомъ и Черниговымъ, и маєтъ ихъ оттолѣ проводити на Кіевъ, и на Каневъ, и на Черкасы.

И ты, брате, на чомъ еси слово свое рекъ, по тому бы намъ и правилъ: занежь многокרותъ послы и гонцы нашими къ тебѣ брату нашему всказываемъ и въ листѣхъ своихъ пишешъ, штожь вездѣ по границамъ нашимъ, почонши отъ Полоцка и отъ Витепска и отъ Смоленска, вездѣ по тымъ граничнымъ городомъ и волостемъ нашимъ, ажъ до Кіева, отъ твоихъ людей подданнымъ нашимъ дѣють

сл великіи втиски въ розбоѣхъ, въ татьбахъ, въ грабежахъ, и звышъ того, волости наши, земли и воды позабрали и позасѣдали. И тыми разы, какъ вжо твой гонецъ въ насъ былъ, писалъ къ намъ воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, повѣдаючи, што твои намѣстники Луцкій и Пуповскій нашихъ волостей Полоцкихъ чотыринадцать забрали, а бояръ Полоцкихъ пять волостей, также и Витебскихъ волостей половину Озеричноѣ, а половину Усвятскоѣ тыхъ жо часовъ отрубилъ къ своимъ рукамъ: ино, брате, сами посмотрите, гораздо ль то ся дѣветъ? Про то напоминаемъ тебе брата нашего, абы еси подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, тымъ своимъ вранникомъ и тамошнимъ помѣщикомъ приказалъ, абы ся отъ того встлгнули и зачепки некотороѣ больша того не чинили; а которыи волости и села написаны въ докончальныхъ нашихъ грамотахъ въ нашу сторону, штобы ся въ нихъ не вступали; и винныхъ нашюдиши, велѣлъ бы еси, братъ нашъ, таковыхъ скарати, абы впередъ того межи нами не починали. Писанъ въ Краковѣ, Октябръ въ 8 день, индикта 14.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ отъ короля его милости до великого князя Московского, съ Кракова писанный.

Объ статьяхъ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 127 и 128), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

61. — 1510 Августа 27. Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Полоцка, на Магдебургское Право и другія привилегіи.

Во имя Божье, аминь. Сказала бы всякіе рѣчи съ часомъ старость, гды бы вчинки людскіе, которые жъ съ прироженья своего конецъ мають, не быди черезъ листы уверенны и годнымъ свѣдетствомъ къ пришлоу вѣдомо-

сти знакомичены. А пре то, къ вѣкуистой *№ 61.* тоѣ рѣчи памяти, мы Жижгимонтъ, зъ ласки Божье король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ маючи взглядъ къ посполитого доброго розмноженью, и хотачи положенье мѣста нашего Полоцкого въ мѣрѣ лѣпшей поставити, абы мѣщане наши тамъ мѣшкакочии черезъ вранъ добрый и справедливый (*) были вмножены: и ачь-кольвекъ того мѣста нашего Полоцкого, перво, щастноѣ памяти предокъ и братъ нашъ, Александръ король и великій князь его милость, видячи впадъ и сказу, которую жъ мѣщане тамошніе мѣли, для права того, которымъ ся первѣи радили, его милость съ того права Литовского и Руского (або которыи-кольвекъ права перво того тамъ держаны) въ право Нѣмецкое, то есть, Майтборское перемѣнилъ, и на вѣчныи часы, подлугъ того права Майтборского, съ суполного обычая, всякіе уставы (**) привилеємъ своимъ имъ подтвердилъ; а вѣдъ жо зася его милость, для нѣкоторыхъ трудностей, не рушаючи ихъ права Майтборского, многіи члонки въ томъ привилеи своемъ имъ отмѣнилъ, какъ жо то явно есть, што ся дотычетъ сельскихъ путниковъ и иныхъ нѣкоторыхъ члонковъ. А такъ, съ того отмѣненья, нѣвако того права Майтборского у вонтпеня были, для которого жъ мѣщане мѣста Полоцкого промежку себе росторжку и роздѣлъ вчинили: нѣкоторые зъ нихъ съ права Нѣмецкого выломившися, подъ присудъ городскій далися, а многіе и прочъ розошлися. Мы, хотачи брата нашего, славноѣ памяти короля Александра вранъ и справу имъ подтвердить, знову вси члонки выбравши съ того первого привилея брата на-

(*) Въ друг. сп. (черезъ раду добрую и справедливую).

(**) Там. (обычай всякіе и уставы).

№ 61. шого, въ сею нашъ привилей вписуемъ, и, абы напотомъ промежку ими блудъ не былъ, симъ нашимъ листомъ мощно чинимъ и навѣки утвержаемъ. Наипервѣй, въ томъ мѣстѣ нашомъ вышереченомъ Полоцкомъ войтовство, которое жъ его милость братъ нашъ вставилъ и тое войтовство надалъ, мы тую данину и наданье его милости войтови потвержаемъ: маеть войтъ нынѣшній и по немъ будучи войтове Полоцкіа отъ всихъ судовъ мѣстскихъ и винъ судовыхъ брати третій пѣнязь. Нижли тая вина, которая выписана въ Майтборскомъ правѣ на бурмистровъ и на раду (какъ жо во всихъ головныхъ мѣствъхъ, которыи вживають того права Майтборского обычайесть),—тая вина, подлугъ ихъ права писаного, маеть быти на ратушу бурмистромъ и радцамъ; а они не мають того къ своему пожитку обернути, але то маеть быти обернево на оправу мѣста Полоцкого и посполитое мѣстское доброе. Такожъ который платъ рѣзники дають съ клѣтокъ мясныхъ, ино всего того плату маеть быти половица войту, а другая половица на ратушу; а заказуемъ, абы подлѣ первого привилей брата нашего и нынѣшнего, ни хто въ Полоцку, какъ зъ бояръ, такъ и зъ мѣщанъ, ятокъ рѣзничихъ, то есть, мясныхъ къ своему пожитку не мѣлъ. Также и платъ зъ вина зжоного маеть быти весь на войта. Тежъ вси мѣщане, и чорные люди, и всякіе закладни, какъ тые, которые мѣшкають въ замку и около замку, такъ тежъ за Двиною и на всякихъ мѣстцахъ въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, за владыкою, и за игуменьею, и за князи и за бояры, и за игумены и за попы, на всихъ мѣстцахъ церковныхъ и князьскихъ и боярскихъ, хочемъ и приказуемъ, абы отъ тыхъ часовъ, конечно, вси тые люди были въ послушенствѣ того права Майтборского, и тымъ правомъ отъ войта и отъ бурмистровъ и радцеъ судилися и рѣдилися и справовалися, и посполу зъ мѣстомъ всякіи полатки и по-

дочки и тяжкости и послуги давали и служили. А который съ тыхъ сѣдять на земли церковной, або на князьской и на боярской, тотъ только маеть господарю своему поземъ заплатити, подлѣ обычая, какъ съ господаремъ земли тоѣ вмовить (*), а больши того господарь къ нему ни маеть ничего: нижли каждый князь и бояринъ маеть мѣти собѣ по одному по дворнику а по огороднику, на прѣздѣ, а больши того закладневъ не маеть мѣти въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ. Тежъ которыи мѣщане дома и дворища свои мають въ городѣ, або на мѣстѣ, а сами живутъ въ селѣхъ, тые вси мають быти права Майтборского послушни, потомужъ и ремесленики мѣста Полоцкого, золотари, кушнеры, кравци, сѣдлары, рымари, ковали, слѣсары, шевци, сыромятники, кожемяки, гончары, пивовары, тесли, муралы, дряголы, столяры, то есть, скрынники и всякого ремесла люди, также и скоморохи, вси тые вышайписаныи люди мають того ихъ права Майтборского во всякихъ рѣчахъ послушни быти: ино, естли кому до нихъ которое дѣло будетъ, тогда они не повинни ни предъ кимъ становитися въ правѣ, только передъ войтомъ и бурмистры и радци, которые жъ ихъ мають судити правомъ ихъ Майтборскимъ. Такожъ што мѣщане покупали земли у бояръ Полоцкихъ, або въ сельскихъ путниковъ, або въ данныхъ або въ пригонныхъ людей: ино тыи мѣщане мають сътыхъ земль служити намъ военною службою. А пригодить ся мѣщанину которое земляное дѣло до боярина, або до боярскихъ або до городскихъ людей, або боярину або боярскимъ людямъ до мѣщанина о земляное жъ дѣло: ино мають выслати на земли съ obu сторонъ, державца Полоцкій съ своее руки, а бурмистры мають сами выѣхати, або радскихъ выслати, и тамъ справедливость вчинити. А естли будетъ мѣстскій чоловѣкъ виненъ, ино вина на ратушу; а кого державца пошлетъ съ своее руки, ино тому помилное дати. А естли будутъ ин-

(*) Въ друг. св. ино чомъ обычай, какъ съ господаремъ о тую землю вмовити.

шин которые дѣла бояромъ, або людемъ боярскимъ, або городскимъ людемъ, або владычнымъ людемъ, або игуменьнымъ людемъ до мѣщанъ або до мѣстскихъ людей: и они мають передъ бурмистры и передъ войтомъ и передъ ридскими на ратуши право мѣти. А намъ мѣщаны Полоцкими, а ни ихъ землями ни кого не даровати. А по домоу мѣстскимъ слугамъ державцы нашего Полоцкого не стояти. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые жъ первѣй посполито давали: ино вжо напотомъ, на потребу нашу земскую мають подводу дати, а проводника зъ города, коли подводный листъ увидятъ, сыкнетомъ нашимъ запечатанный, подавъ уставы и листу короля его милости Александра. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи: нѣжли къ нашей потребѣ сторожу мають дати. А которые купцы будутъ къ Полоцку прѣвзджати съ куплями своими, чужоземци и Рижане, и они не мають торговати зъ гостыми, только съ Полочаны; тежъ ни одинъ купецъ Ризскій, а ни которые иншии чужии не будутъ мочи инако продавати и куповати, только подъ тою мѣрою, на долѣ выписанною. Про то, тыи купцы чужии подъ тою мѣрою будутъ куповати: воскъ въ одной штуцѣ по полуберковеску, соболи и куниси и тхоры по сороку, бѣлку, горностаи, ласицу, норичу по полтретья ста, попель и смолу лаштомъ однимъ, а того не мають купити ни въ лѣсѣ, ни въ бору, ни въ селѣхъ, только на мѣстѣ; шапранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цыгваръ и иншии зелья дорожшии фунтомъ; тежъ сѣкиры, ножи и иншии такіи рѣчи тахромъ, або въ тузинъ; желѣзо, олово, мѣдь, цину, мосяжъ и иншии такіи жъ рѣчи центнаремъ, тежъ чикги и розинки кошомъ, вино якое-кольвекъ и пиво Нѣмецкое и иншии питья чужии бочкою цѣлою; и того для, тыи купцы чужии не будутъ смѣти подъ мѣру меншую ни продавати, ни купити, только какъ вышей выписано; а естли бы который своею смѣлостью иначей вчинилъ, тогды тую куп-

лю войтъ и бурмистры на ратушу возмутъ. № 61. Также купци Ризскіи и иншии купци Нѣмецкїи не мають съ своими куплями ѣздити до Витебска и до Смоленска мимо Полтескъ, подъ страченемъ всихъ товаровъ ихъ: нѣжли мають ѣздити зъ своими потребами, безъ купли, для выправленья долговъ своихъ. Такожъ важницу въ мѣстѣ Полоцкомъ (которую перво сего держали мѣщане посполу зъ бояры, за отца нашего Казимира короля его милости, а потомъ съ тоѣ важницы платъ былъ въ нашей воли) мы, зъ ласки нашею, на розмноженье посполитого доброго и для лѣпшого вспоможенья мѣста нашего Полоцкого, придали есмю тую вагу и платъ съ нее на ратушу. Тамъ же будутъ мѣти и капницу, въ которой жо каждый воскъ топленый печатью мѣстскою мають знаменовати, и съ того вжитки къ посполитому доброму мѣстскому оборочати. Дозволяли есмо тежъ имъ млынъ справити на рѣцѣ на Полотѣ; а вымелки и пожитки съ того млына мають роздѣлены быти на двое, половица намъ, къ замку нашему, а другая половица имъ на ратушу, съ котороѣ жъ половици своей мають они млынаря ховати у того млына. Допустили есмо имъ тежъ збудовати лазню посполитую, гдѣ мѣстцо подобное обравши, а платъ съ нее на ратушу. Дозволяли есмо тежъ чотыри дома гостинныи збудовати, въ которыхъ жо домѣхъ со всихъ сторонъ мають гости прѣвзжающіи становитися, а окромѣ тыхъ домовъ, индѣ нигдѣ не мають становитися; и съ тыхъ домовъ платъ въ каждый годъ такожъ маєт быти на двое роздѣленъ: половица намъ, до скарбу нашего; а другая половица имъ, на ратушу. А отъ тыхъ часовъ княземъ и бояромъ Полоцкимъ и мѣщаномъ заказуемъ, абы ништо зъ нихъ домовъ гостинныхъ не ставилъ и съ нихъ плату не бралъ. Приказали тежъ есмо имъ, абы ратушу справили на мѣстѣ годномъ, подъ которымъ жо ратушомъ будутъ мѣти суконницу, и иные крамници, и ятки хлѣбные, и комору постро-

№ 61. гальную; тамъ жо на ратуши мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу подь знаменемъ мѣстскимъ; при томъ жо ратушу и кони мають пописывати, которые будутъ продавати. Дозволяемъ тежъ имъ подь ратушомъ шинковати всякое привозное питье, вино, медь, пиво, съ которыхъ жо рѣчей вышей писаныхъ вси вжитки и доходы бурмистры и радци къ оправѣ мѣстской мають ховати. Мають тежъ въ томъ первореченомъ мѣстѣ Полоцкомъ быти двадцать и чѣтыри радскихъ, которыхъ жо мають обирати войтъ и бурмистры, половину закону Римского, а другую половину закону Греческого, а мають на тотъ врьдъ обирати людей годныхъ, набожныхъ, смысльныхъ, безъ кождыхъ даровъ, подь сумнѣнемъ; которые жъ радци зъ войтомъ посполито мають промежку себе въ кождый годъ обирати дву бурмистровъ: одинъ маеть быти бурмистръ закону Римского, а другій Греческого. Также отозванье по ортель войтъ до бурмистровъ и радець маеть допустити, а отъ бурмистровъ и радець некоторое отозванье, только къ намъ; а намъ судити ихъ тымъ жо ихъ правомъ Майтборскимъ. Такожъ владыка Полоцкій нынѣшній, и по немъ будучи владыки мають судити свои дѣла духовныи. А што ся дотычетъ тыхъ члонковъ, которые выписаны въ правѣ ихъ мѣстскомъ, ино то мають судити войтъ и бурмистры и радци, а владыцѣ въ то не вступатися. Тежъ бояре тыи дома, або поля, которые отъ мѣщанъ кгвалтовнѣ покупили, мають мѣщаномъ вернути, а свои пѣнязи зася взяти. Полецаемъ тежъ войту и бурмистромъ и радцомъ вси мѣстца пустыи, въ мѣстѣ и около мѣста, къ осаженью и розмноженью людей. Тежъ добровольно мѣщаномъ на будованье домовъ ихъ и на кухню дерево великое и малое въ лѣсѣхъ и въ борѣхъ брати, около мѣста за три мили, а то имъ не маеть заборонено быти, окромѣ бортного дерева. Тежъ, гдѣ первѣй добытокъ пасывали, и нынѣ добровольно, безъ кождого пага-

банья, тамъ жо мають паствити, и тежъ у рѣки Ушачи тоежъ добровольство даемъ имъ добытокъ свой паствити по давному; а державцовъ нашихъ Полоцкихъ, а ни боярскихъ коней тамъ не мають паствити. Уставили есмо въ мѣстѣ нашомъ Полоцку корчмы мѣти, а платы съ нихъ на насъ; тамъ жо маеть быти воскобойня, къ мѣсту, а съ того платъ маеть быти на ратушу, къ оправленью мѣста Полоцкого. Тежъ призволяемъ имъ злодѣи имати въ мѣстѣ и около мѣста, чѣ-колько люди будутъ, а карати ихъ мають подлугъ ихъ права. Будуть тежъ воляни вси мѣщане Полоцкѣи отъ мыта, сухимъ путемъ и водою, черезъ все князьство великое Литовское, какъ же Вильневции Грочане отъ предковъ нашихъ мають собѣ то зъ особливаго дозволенья. А коли положимъ ордынщану на всю землю, ино зъ мѣста Полоцкого мають намъ дати ордынщану по давному. Тежъ дали есмо имъ сѣножать нашу Боръ, гдѣ они мають плитницу справити на будованье ратуша и мѣста Полоцкого. Такожъ вызволяемъ вѣчно тымъ нашимъ листомъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и моцы всихъ воеводъ, и пановъ, и старость, и судей и подсудковъ, и нашихъ намѣстниковъ и ихъ заказцовъ великого князьства нашего, такъ, ижъ передъ нихъ о которыхъ коли рѣчахъ позвани будутъ, не будутъ повинни отповѣдати. Также дѣцкихъ намъ и врьдникомъ нашимъ по нихъ не давати, кромѣ зраднаго дѣла. Тежъ войтъ нынѣшній Полоцкій и потомъ будучи войтове тамошніи не мають въ платы и во вси доходы мѣстскѣи, которые жъ приданы на ратушъ и бурмистромъ, вступатися. Тежъ, што въ ихъ правѣ Нѣмецкомъ нѣкоторые особливыи вины на бурмистровъ выписаны, ино въ тыи вины войтъ не маеть вступатися: нехай тыи вины выбираютъ бурмистры, подлѣ ихъ писаного права Майтборского. А въ заставу мѣщанъ Полоцкихъ не мають посылати: нижли мають они на службу нашу, на войну вадити. Тежъ стацей не мають они по-

сломя нашимъ и инымъ никому давати, только олижъ на нашъ прѣздъ мають стацею давати. А надъ то на все, мы намъ вышное право оставляемъ. Сталося и дано въ Краковѣ, мѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Августа въ 27 день, индикта 13. — При томъ будучимъ: маршалокъ, намѣстникъ Дорогицкій панъ Литаворъ; а маршалокъ и секретарь, намѣстникъ Витебскій и Браславскій панъ Иванъ Сопѣга; а староста бывшій Дорогицкій панъ Янъ Стецкій; а писарь, намѣстникъ Довгговскій панъ Богушь Боговитиновичъ; а писарь, намѣстникъ Жижморскій панъ Копоть Васильевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 396—400), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Потверженье мѣщаномъ Полоцкимъ на право Майдеборское и нѣше вольности ихъ. Она подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1634 г. Юля 28, въ Варшавѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 78 — 83, принадлежащую Археологической Комиссiи.

62. — 1510 Ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василью Іоанновичу, о удовлетвореніи Литовскихъ пограничныхъ жителей за обиды и грабежи.

Отъ Жижгимонта, Божьею милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Великоклякговскаго, Спавскаго, Слязскаго, Лужицкаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и свату нашему Василью Ивановичу, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Болгарскому, Югорскому, Пермскому и иныхъ. Повѣдаемъ тобѣ брату нашему, ижъ тыхъ часовъ Мендли-кгирей царь Перекопскій присыдалъ къ намъ двоихъ великихъ пословъ своихъ о нѣкоторыхъ своихъ дѣлѣхъ: ино, по грѣхоу, ведучи тыхъ пословъ, люди наши у

великомъ князствѣ обезпечилися; а въ тотъ часъ Татарове, которые жъ ходили съ дѣтьми его до Ногайскихъ, оттолѣ вернувшись, втягнули безвѣстно въ землю нашу и шкodu намъ вчинили; и какъ вжо зъ земли пошли прочь, ино люди твои брата нашего, которые жъ служатъ Можайскому, съ Стародуба, съ Гомья, съ Чернигова собравшись, втягнули у волости наши, до Свислочи, до Бобруйска, до Любешанъ и индѣй, и еще большую шкodu вчинили, низми тые Татарове: животы и статки людей нашихъ розграбили, многихъ посѣкли, а иныхъ въ полонъ повели. Также и отъ иныхъ граничныхъ городовъ нашихъ, съ Смоленска, съ Полоцка, съ Витебска, на каждый день приходять къ намъ жалобы, штожъ отъ твоихъ порубежныхъ державцовъ и отъ помѣщиковъ кривды великіи имъ дѣются; земли и воды имъ забирають, самыхъ имають, животы и статки розграбливають: и вядники наши къ твоимъ державцомъ посылають, абы судъ и право вчинили, и они суда и права подданнымъ нашимъ не дають, еще день ото дня большіи кривды и шкodu чинять. Ино мы перво сего многокrotь о томъ до тебе писали, и теперъ напоминаемъ тебѣ брата нашего, абы еся, подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, тамъ до Можайскаго и индѣй, по всемъ рубежомъ своимъ послалъ, штобы тые вси грабежи, которые подданнымъ нашимъ отъ нихъ ся стали, людямъ нашимъ зася поотдавали и оправили, такъ какъ бы имъ того жаль не было; и которые волости и земли и воды въ наши докончальные грамоты вписаны въ нашу сторону, абы зася поступилася державцомъ и подданнымъ нашимъ: нехай бы каждый свое держалъ во впокои; а винныхъ велѣлъ сказнити, абы впередъ того не починали, такожъ судъ и управу людямъ бы нашимъ чинили, какъ жо и наши державцы вашимъ людямъ завжды управу дѣлають, о чомъ коли къ нимъ зъ вашею землей присылають: занежъ мы завсегда къ нимъ пишемъ, абы во всемъ людямъ твоимъ брата

№ 63 нашего, безъ мѣшканья, о всякомъ годномъ дѣлѣ управа сталася. А послали есмо къ тобѣ брату нашему дворянина нашего Яна Вежгайла, и казали есмо ему тобѣ отъ насъ и словомъ мовити, и списки тыхъ забраныхъ земель и водъ, и грабежовъ, и иныхъ всякихъ кривдъ, имъ же есмо къ тобѣ брату нашему послали. Писанъ у Краковѣ, Ноября въ 14 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 142), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Тотъ листъ посланъ до великого князя Московского, съ Кракова, Яномъ Вежгайломъ.

63. — 1511 Мая 8. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Пустынскому монастырю, на сѣножать близъ рѣчки Вехры.

Божею милостью мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи его слышати. Били намъ чоломъ Богомолцы наши, настоятель пречистоѣ Богоматери Пустынскоѣ Іосифъ и вси иже о Христѣ братія и просили у насъ сѣножати, водлѣ Вехры, за мостомъ; и мы, зъ ласки нашею, дали есмо имъ къ церкви Божой пречистоѣ Богоматери Пустынской тую сѣножати водлѣ Вехры, за мостомъ, отъ перетока, што отъ Селца идетъ, около озерища и по слободскую дорогу; а то дали есмо имъ тую сѣножати на церковь Божию на вѣчность, и на то есмо имъ и листъ нашъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ во Мстиславѣ, Мая осьмого дня, индикта чотырнадцатого.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на отчину его и угодья, 1622 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CIV, л. 450—462 об.), внесена въ Актовыя

книги Мстиславскаго Уезднаго Суда. Списковъ съ нее, стариннаго письма, хранится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 35. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 117, принадлежащую Археологической Комиссіи.

64.—1511 Юня 2. Наказъ королевскій старостѣ Дорогицкой земли, о дѣлахъ, подлежащихъ старостинскому суду, и предѣлахъ его власти.

Староста Дорогицкій не маеть ничего на замку судити, нижли только тые чотыри члонки, которые маеть въ привилію выписаны: квалтъ домовый, пожару, паненьскій або невѣстскій квалтъ, а розбой на добровольной дорозѣ. А што ся тычетъ того, коли ся шкода станеть дереву нашему бортному, тогда на тое дѣло мають выѣхати гаевникъ, а вижъ городскій, а два коморники, судья и подсудковъ, а писарь городскій, и мають тую рѣчь судити и конецъ вчинити; а если бы они не могли тому конца вчинити, або бы кому видѣлася кривда: тогда они мають то отказати передъ старостою и судьейю и подсудкомъ, и они мають тому конецъ вчинити. А што ся дотычетъ на землю выѣзджанья для границъ, тамъ маеть выѣзджати староста съ судьейю и съ подсудкомъ, а свѣтки маеть пописовати и листы судовые давати писарю старостиню. А возного маеть староста посполъ съ судьейю и съ подсудкомъ и со всею землею обирати. А што ся дотычетъ военнаго дѣла, въ то не маеть староста вступатися, а ни судити а ни рядити не маеть: нижли маеть о томъ вѣдати судья съ подсудкомъ. А безъ лица злодѣйства староста не маеть судити: маеть судити судья съ подсудкомъ. И во всемъ маеть имъ право держано быти поддугъ ихъ привилія; а староста Дорогицкій, противку ихъ привилія, не маеть ихъ ни въ чомъ судити и винъ ихъ на себе брати, што на нихъ идетъ. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленъ-

скій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; гетманъ, староста Лудкій и Браславскій и Веницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Галбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ. Писанъ въ Берестыи, Іюня 2 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судъ дѣлъ кн. II, л. 74 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмѣнено: Чловки, которые маеть судити староста въ землѣ Дорогицкой.

65.—1511 Іюля 2. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, о неприкосновенности святительскихъ правъ и суда, также церковнаго имущества и доходовъ.

Во имя Божье, аминь. Мы Жякгимонтъ, зъ ласки Божьей король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Іосифъ и епископы, которые суть подъ митрополією Кіевскою и всея Руси, также съ ними и гетманъ нашъ, староста Луцкій и Браславскій и Веницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и инны князи и панове Греческого закону, и клали передъ нами листы предка нашего великого князя Витовта, и частноѣ памяти отца нашего Казимера, и брата нашего Александра, королевъ и великихъ князей

Акѣ. Зап. Рос. Т. II.

ихъ милостей, штожь которые права духовныя, съ початку вѣры ихъ хрестіанскоѣ закону Греческого, выложены съ правъ духовныхъ Гречскихъ, то есть, съ Номоканону Восточноѣ церкви и даны митрополиту Кіевскому и всея Руси и епископомъ подъ нимъ будущимъ въ мощь, судити и рядити и справовати, водѣ уставы правилъ ихъ Соборноѣ Восточноѣ церкви, абы никто отъ свѣтскихъ судей судити не смѣлъ дѣлъ духовныхъ. И предки наши, великій князь Витовтъ, и отецъ нашъ Казимеръ, и братъ нашъ Александръ, короли и великіе князи ихъ милость, тые права духовныя ихъ закону Греческого, церковныя sprawy и суды, листы своими утвердили митрополиту Кіевскому и всея Руси и епископомъ, въ ихъ мощь полежаючи и даючи вѣчнѣ; а своимъ державцомъ городскимъ и мѣстскимъ, и всимъ врядникомъ свѣтскимъ, какъ закону Римского, такъ и Греческого, не велѣли въ тые ихъ sprawy ни во што и въ дѣла духовныя вступатися. И били намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, и епископы, и вси князи и панове ихъ закону Греческого, абымо и мы также дали имъ, въ ихъ справахъ духовныхъ, што ся тычетъ благословенія церковного, и тежь за который выступъ устягненья, во всякихъ дѣлахъ и въ судѣхъ духовныхъ справоватися и рядити подѣ давного обычая и уставы ихъ закону Греческого, и тую ухвалу духовенства обычая Восточноѣ церкви нашимъ листомъ подтвердили. И мы посмотрѣвши въ ихъ права духовныя писаныя, которые жъ съ початку вѣры ихъ уставлены и имъ даны, и тежь видѣвши листы привилія предковъ нашихъ, великого князя Витовта, и отца и брата нашего, королевъ и великихъ князей ихъ милостей, и вбачили есмо, ижъ вси sprawy духовныя полежаючи и даны въ мощь и въ справу митрополиту Кіевскому и епископомъ надо всими нашими подданными, которые суть закону Греческого, на вѣчныя часы; и зъ ласки наше, тое право вышей пи-

11

№ 65. самое ихъ закону Греческого. подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосіау и всимъ епископомъ, у отчинѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ: маеть митрополитъ Іосіау и по немъ будучи церкви свои Греческого закону у своей моцы мѣти, и пастѣ, и справовати ихъ, и подавати по правиломъ святымъ епископы, и архимандриты, и игумены, и попы и діаконы, и всякій священническій чинъ Греческого закону; какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ судити и рядити, и всякіе дѣла духовные справовати и благословляти, а непослушныхъ и выступныхъ встятати и карати, водлѣ права ихъ жъ уставы Соборноѣ Восточноѣ церкви, никимъ невозбранно. Также и епископы, которые суть подѣ митропольею Кіевскою, у своихъ епископяхъ ихъ sprawy духовны также мають судити и рядити и справовати, водлѣ давного обычая. И приказуемъ, абы вси князи и панове нашего Римского закона, какъ духовные, такъ свѣтскіе, и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ Римского закону, какъ и Греческого, и тивуны, и вси заказники, и державцы по городомъ нашимъ, и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистры и радцы, тые, которые мають права издавна отъ предковъ нашихъ Майтборскіи, и тежъ вжо которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали и напередъ ещо которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тые права зъ ласки наше дадимъ,—кривды церкви Божьей и митрополиту и епископомъ не чинили, и въ доходы церковные и во вси sprawy и суды духовные не вступалися: вжо тые вышей писаные державцы наши не мають въ тии дѣла духовные вступатися; бо есмо приказали митрополиту и епископомъ судити и рядити, и дѣла духовные справовати, и люди церковные завѣдати, подлѣ давного обычая, по городомъ и по мѣстомъ нашимъ, во всей отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ. И тежъ которые князи и панове наши

Римского закону мають по своимъ имѣньямъ церкви закону Греческого, и здавна будетъ котора церковь поданья митрополичья або владычня, тая и теперъ нехай будетъ церковь въ ихъ поданьи; естли жъ бы котора церковь издавна была въ поданьи державцы того имѣнья, ино и теперъ нехай тотъ державца подаеть зъ благословеньемъ митрополичимъ: няжкля вжо не маеть моцы того священника отъ тоѣ церкви рушити безъ осмотрѣнья и воли митрополичьее оный державца. Также и иные вси члонки, которые выписаны суть у свитку правъ духовныхъ ихъ закону Греческого и въ семь нашемъ листу, подтверждаемъ то все на вѣчность митрополиту Іосіау и по немъ будучимъ митрополитомъ и всимъ подѣ его митропольею епископомъ симъ нашимъ листомъ: мають оны вси тии дѣла духовные справовати водлѣ давного обычая Восточноѣ церкви. Сталося и дано въ Берестьи, на великомъ соймѣ, въ лѣто седмоѣ тысячи девятоенадесять, мѣсяца Іюля второго дня, индикта четвертогонадесять. — А при томъ были велебный и урожовни: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городеньскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій и иные панове рада наша. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. — У того листу короля его милости печать завѣсистая одна, а подпись руки маршалка тыми словами: «Ивашко Сапежичъ, маршалокъ и секретарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 488—490), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-

млено: Привилей данный митрополиту, владыкамъ и всимъ людемъ вѣры Греческоѣ, на права духовные, водлугъ привилеевъ в. кн. Витовта, короля Казимера и Александра, на вѣчность. Старинный и ветхий списокъ ея, въ официальной выпискѣ изъ Актывыхъ книгъ Кіевской митрополіи, писан. 1621 г., за своеручною подписью митрополита Іосифа Рутскаго, находится въ архивѣ бывшей Греко-Униатской Коллегіи, при Святѣйшей Синодѣ. Польскій переводъ сей привилеи напечатанъ въ Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 9—14.

66.—1511 Іюля 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о казни гении болгарскаго свѣзда, для разбора жалобъ пограничныхъ Русскихъ и Литовскихъ жителей.

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Великоглогговскаго, Опавскаго, Слязскаго, Лужицкаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и свату нашему Василю Ивановичу, Божьею милостью господарю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Многократъ тебе брата нашего и свата послы и гонцы и листы нашими обсылаемъ, а и твоими къ тобѣ наказываемъ, штожь твоихъ украинныхъ городовъ намѣстники и волостели и помѣщики многіе обиды и грабежи нашимъ украиннымъ людемъ не переставаячи чинять: волости и села засѣдаютъ, земли и воды забираютъ, которые держаны къ нашему великому князству, послѣ перемирья брата нашего, Александра короля и великаго князя еще зъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ, отцомъ твоимъ; также и въ нашей розмирици вжо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ, завжды были къ нашему господарству; а послѣ нашего докончанья, было все тое во впокои вышней году держано къ отчинѣ нашей же. Тыхъ-то пакъ часовъ, не вѣдаемъ, твоею ль волею брата

нашого, або безъ твоее воли, твои украинные державцы и помѣщики таковыя великіе обиды, грабежи, наѣздки, пожоги, людемъ нашимъ граничнымъ чинять, какъ жо и тыми разы присылали къ намъ зъ жалобою бояре Полоцкіе, повѣдаючи, ижь твои брата нашего намѣстники Луцкій и Пуповскій многіе волости и села, земли и воды забрали, и грабежи подѣлали, и люди побили, а иные полономъ повели. Также и намѣстникъ нашъ Рѣчицкій Михайло Халецкій самъ пріѣхалъ къ намъ, повѣдаючи, штожь тотъ зрачникъ нашъ Можайскій, вжо послѣ нашего съ тобою докончанья, забралъ села наши Рѣчицкіи, на имя Засовье, а Чоботовичи, а Калкгевичи, а Бацуни, а Юрное, а Гирево, а Заспу, а Лешевичи, а Кисловичи, а Борки, и чинить собѣ рубежь по самый Днѣпръ. А изъ Смоленска, и зъ Витебска, и съ Кричова и зъ иныхъ городовъ и волостей нашихъ великіи жалобы тыхъ-то часовъ пришли къ намъ, которыхъ жо жалобъ списки послали есмо къ вамъ съ симъ нашимъ дворяниномъ Богданомъ Довигирдовичомъ. И какъ тыми разы посылали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ, воеводу Полоцкаго пана Станислава Глѣбовича, а маршалка нашего, охмистра королевое еѣ милости, намѣстника Ковенскаго и Бѣлскаго пана Войтка Яновича, и писаря нашего, ключника Виленскаго, намѣстника Свислоцкаго Грынка Громыку, и мы о тыхъ жалобахъ и обидахъ широко къ тобѣ всказали есмо, напоминаючи тебе брата нашего, абы еси подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья и вмовы пословъ нашихъ, выслали на тые граничные мѣста бояръ своихъ, а мы быхмо зъ нашее стороны выслали пановъ нашихъ. И ты, брате, нашими послы къ намъ отказалъ, штожь и самъ хочешъ того, абы промежи нашими людьми, въ земляхъ и въ водахъ и во всякихъ обидныхъ дѣлахъ, управа была, а лига бы промежи ими никакова не было. И мы вжо тамъ, на тые граничные города, намѣнили пановъ нашихъ, которые мають тамъ выѣхати,

*

№ 67. и, зъ вашими бояры снемшиса, землямъ и водамъ съ obu сторонъ, подлѣ докончанья нѣмого, границу вчинити, а обиднымъ дѣломъ судъ и управу вдѣлати, а винныхъ казнити, абы впередъ того не починали; а то тые панове: съ Смоленской земли, воевода Смоленскій панъ Юрьи Глѣбовичъ, а маршалокъ нашъ, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрьи Ильиничъ, а съ ними тамошныя князи и бояре; а съ Полоцка, воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, а съ нимъ маршалокъ нашъ, намѣстникъ Слонимскій панъ Ягъ Николаевичъ, воеводичъ Виленскій; съ Кричова, съ Пропойска, съ Чичерска, зъ Рѣчицы, зъ Брагина, староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ, а зъ Витебска маршалокъ и секретарь нашъ, намѣстникъ Витебскій и Браславскій панъ Иванъ Сопѣга, а маршалокъ, намѣстникъ Радунскій панъ Янушъ Костевичъ. Про то жедаемъ тебе брата нашего, абы еси, тымъ жо обычаемъ, бояръ своихъ намѣнилъ, которые бы тамъ мѣли выгхати, и намъ о томъ далъ вѣдати, выписавши въ листѣ своемъ часть и мѣсто, на которыхъ бы панове наши тамъ съ ними зѣхавшиса, тому дѣлу съ obu сторонъ конецъ вчинили. А пока ся то станеть, абы еси, брате, по всимъ рубежомъ своимъ послалъ, и державцомъ и помѣщикомъ своимъ заказалъ, абы въ земли и въ воды наши не вступалися, и взятое зыскавши велѣлъ людемъ нашимъ поотдавати, абы были промежку себе во всемъ во упокои. Писанъ въ Берестыи, Юля въ 4 день, индикта 14.

За тѣмъ приписка: Также жедаемъ тебе брата и свата нашего, абы еси насъ дѣла то вчинилъ: кони слугъ нашихъ, князя Ивана Борятинского, а Ивана Юрлова зъ своея земли велѣлъ къ намъ отпустить. Тежъ тыми разы билъ намъ чоломъ слуга нашъ князь Андрей Костентиновичъ Прихабскій, штожъ посылалъ тамъ до сестры своея, княгини Дмитреевой Воротинское у вашу землю людей своихъ, для нѣкоторыхъ дѣлъ своихъ; ино дей тыхъ лю-

дей его отголѣ не выпущено: и ты бы брать нашъ велѣлъ, тыхъ людей зыскавши, къ намъ добровольно отпустить въ нашу землю.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 164—165), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отвлечено: Листъ отъ короля до великого князя Московского, Богданомъ Довгигрдовичомъ посланъ.

67. — 1511 Юля 5. Судная королевская грамота, о присоединіи Полоцкому владыкѣ Евѣимію архіепископскаго титула.

Жикгимонтъ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ владыка Полоцкій и Витебскій Евѣимей на митрополита Кіевского и всея Руси Іосифа, о томъ, штожъ дей «онъ не пишетъ мене въ листѣхъ своихъ архіепископомъ; а передъ тымъ дей митрополитове до моихъ предковъ, владыкъ Полоцкихъ, писывали «архіепископомъ», и сами предкове мои въ листѣхъ своихъ титулъ свой писывали «архіепископомъ»; и онъ дей ми того нынѣ боронитъ». И митрополитъ повѣдилъ передъ нами: «писывали дей мои предкове до его предковъ, владыкъ Полоцкихъ и Витебскихъ «архіепископомъ», але съ своею доброю воли, а не зъ стародавнего обычая». И мы пытали о томъ всякъ князей Друцкихъ и бояръ Полоцкихъ: какъ здавна бывало? и они повѣдили передъ нами, штожъ здавна владыки Полоцкіи и Витебскіи писывалися въ листѣхъ своихъ «архіепископомъ», а митрополитове вси, зъ вѣковъ, писывали до его предковъ «архіепископомъ». — Ино мы того досмотрѣвши съ паны радами нашими, владыку Полоцкого и Витебского Евѣимія въ томъ есмо знашли правого, и митрополиту есмо приказали, абы онъ до него отъ себе завжды писалъ «архіепископомъ», и онъ самъ маеть писати и по немъ будучыя владыки въ листѣхъ своихъ титулъ

свой «архієпископомъ», на вѣчныя часы. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомонтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Писанъ въ Берестыи, Іюля въ 5 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. 119), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъ-чено: Вырокъ владыцъ Полоцкому и Витебскому Евѣмиею зъ митрополитомъ Кіевскимъ Іосифомъ, о томъ, ижъ онъ писываючи до него, не докладавъ титулу его архієпископа, который титулъ его на вѣчность присужонъ.

68. — 1511 Іюля 5. Судная короле вская грамота, о мѣстнихъ владыкъ, Полоцкаго Евѣмїя и Владимірскаго Васіана.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевидно, жаловалъ намъ владыка Полоцкій и Витебскій Евѣмїей на владыку Володимерского и Берестейского Васьяна, о томъ, штожь дей «онъ хочеть вышей мене въ мѣстцы сѣдѣти, а передъ тымъ предковъ его, владыки Володимерскіе, моихъ предковъ, владыкъ Полоцкихъ, николи вышей ихъ въ мѣстцы не сѣживали». И владыка Володимерскій тыми разы съ нимъ передъ нами правоватися о томъ не хотѣлъ. Ино мы пытали о томъ всихъ князей Друцкихъ и бояръ Полоцкихъ: какъ здавна бывало? и они повѣдали передъ нами, штожь передъ тымъ николи владыка Володимерскій владыки Полоцкаго не посѣдалъ, але завжды владыки Полоцкіи вышей владыкъ Володимерскихъ сѣживали. — Ино мы того досмотрѣвши съ паны ра-

дами нашими, казали есмо владыцъ Полоцкому и Витебскому Евѣмиею вышей владыки Володимерского и Берестейского садитися; а будетъ владыцъ Володимерскому о томъ которое до него дѣло: ино, коли будемъ мѣти иного часу съемъ великій со всими паны радами нашими, а митрополантъ и вси владыки въ насъ же будутъ; и онъ нехай ся намъ на него жалуетъ, мы хочемъ тому межи ними справедливость вчинити. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомонтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Писанъ въ Берестыи, Іюля въ 5 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. 119 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъ-члено: Вырокъ томуъ владыцъ зъ владыкото Володимерскимъ и Берестейскимъ Васьяномъ, о мѣстце высное.

69. — 1511 Іюля 16. Жалованная грамота Мстиславскому князю Михайлу Ивановичу, на отчину Молодечно.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи слышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій о томъ, што братъ нашъ, щастноѣ памяти Александръ король и великій князь его милость, далъ ему держати дворъ свой, на имя Молодечно, а потомъ вжо мы дали ему тотъ дворъ нашъ Молодечно держати, до живота его, въ держанье; и на то листъ брата нашего Александра короля его милости, и тежь нашъ листъ передъ нами вказывалъ, и тыми разы билъ намъ чоломъ князь Михайло,

№ 68
— 69.

№ 70. абы смо тотъ дворъ нашъ Молодечно дали ему у вотчину. Ино мы, памятуючи его вѣрную службу, съ молодыхъ лѣтъ, ещо къ отцу нашему славной памяти Казимиру, и брату нашему щастной памяти Александру, королемъ ихъ милости, и тежъ вжо къ намъ, зъ особливой ласки наше, за его вѣрную службу, тотъ дворъ нашъ Молодечно дали есмо ему, и его княгини, и ихъ дѣтемъ и вাপотомъ будучимъ ихъ счадомъ, у вотчину, непорушно на вѣки, съ бояры и зъ мѣщаны и съ Татары, тыми, которые на мѣстѣ Молодеченскомъ живутъ, и съ слугами путными, и со всеми людьми волостными и тяглыми и данными, и съ конюхи, и съ рыболовы, и зъ землями пашными и бортными, и зъ лѣсы и зъ гаи, и съ сѣножатями, и зъ ловы звѣринными и пташными, и зъ бобровыми гонны, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ данными грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы ржаными и овсяными, и съ сѣномъ подяколнымъ, и зъ мезлевицкою, и со всеми ихъ податки и податями, и зъ ихъ входы, гдѣ будутъ передъ тымъ входы свой мѣвали, и съ службами тыхъ людей. Маеть онъ, и его кнегиня, и ихъ дѣти и счадки ихъ, тотъ вышей писанный дворъ нашъ Молодечно держати со всемъ, по тому, какъ вышей въ семь нашомъ листѣ выписано и какъ на предковъ нашихъ и на насъ на господаря держано, ничего на насъ не вымѣняючи: нѣжлы, коли мы сами господарь приѣдемъ до того двора Молодечна, тогда мають насъ стацею поднимати, какъ здавна бывало, тежъ пословъ нашихъ великихъ; а подводы подъ послы и гонци наши мають давати по давному. А мають тые люди князю Михайлу, и его княгини, и ихъ дѣтемъ, служити и податки давати, по томужъ какъ намъ служили и податки давали: нѣжлы которые люди путные и иные люди вольные тамъ въ Молодечнѣ, тые и тепере вольны: всхотятъ ли ему служити, и они мають ему служити; а не всхотятъ имъ служити, ино имъ пойти добровольно, гдѣ

хотячи, землю оставивши. И воленъ онъ, и его кнегиня, и ихъ дѣти и счадки ихъ, то розширити, прибавити, людьми осадити, дворы рядити, и ставы и мыны справляти, и къ своему вжиточному и лѣпшому оборочати, какъ сами найлѣпшій розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Сталося и дано въ Бересты, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятъсотъ первогонадесятъ, мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 14.—При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Полоцкій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ и иные панове рада.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 490—491), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъ имени: Привилей князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому, на дворъ Молодечно зовомый, со всеми до него належностями, на вѣчность.

70.—1511 Іюля 23. Уставная подтвердительная грамота жителамъ Полоцкой области.

Во имя Божье, аминь. Все што ся дѣеть подъ часомъ, отъ человекѣвъ памяти, споломъ сплываеть съ часомъ, а ни къ знаймости напо томъ будучимъ прійти можетъ, ижбы вложенемъ писма, на послѣдъ тый вчинки не были захованы. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ боаре Полоцкіе и мѣщане и весь городъ, и вся земля Полоцкая, и каали передъ нами листы отца нашего Казимира, и брата нашего Александра, коро-

лей и великихъ князей ихъ милости, штожь ихъ милость перво сего пожаловали ихъ и дали имъ права вольная добрая хрестіанская, какъ въ корунѣ Польской, какъ же и перво того которые добровольства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ князей, отъ великого князя Витовта и Жикгимонта и Скиргайла; и просили насъ, абы есмо имъ вси тые права и добровольства нашимъ привилеємъ подтвердили. Мы бачучи, ижь яко предкове ихъ, такъ и они, завжды у суполной вѣрности заховали ся къ предкомъ нашимъ и къ намъ, и хотѣчи имъ тую сталость и вѣру и послугу ихъ щедробливостью нашою паньскою отдати, зъ особливоѣ ласки нашею господарьскоѣ, вси тые добровольства, листы предковъ нашихъ, и отца и брата нашего, королей и великихъ князей ихъ милости, симъ нашимъ ли сомъ подтверждаемъ, и прада вольная хрестіанская добрая и справедливая симъ нашимъ привилеємъ на вѣчные часы даемъ. Напервѣй, въ церкви Божьей и въ имѣнья церковныя намъ не вступатися, въ домъ Божій Святой Соѣи и въ домъ Божій Святого Спаса и въ иные дома церковныя намъ не вступатися. А хто кого обвадитъ (*) явно, а любо тайно, ино намъ его не казнити ни одною виною, а ни имѣнемъ, ни нятствомъ, ни серебромъ, ни шыею (**), алижь поставити его очи на очи на явномъ судѣ хрестіанскомъ, и того хто вадитъ, и того на кого вадитъ, и досмотрѣвши межъ ними справедливости, хто будетъ што заслужилъ, и какъ право укажетъ такъ его казнити (***). А который которую вину будетъ заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей не займати и имѣнья не рушати, нижья который будетъ въ томъ дѣлѣ, а то вѣдалъ, тыхъ и казнити: проступитъ ли отецъ, ино отца

казнити; проступитъ ли сынъ, ино сына № 70. казнити, а отца за сыннюю вину не казнити, а сына за отцову вину не казнити, только того самого казнити, хто виноватъ будетъ. Также хто держитъ отчины имѣнья свои, а любо што кому будетъ великій князь Витовтъ далъ, и великій князь Скиргайло далъ, и отецъ и братъ нашъ короли ихъ милость што кому дали, и мы што кому дали, то ему и держати, какъ въ королевствѣ Польскомъ князи и панове и мѣщане держатъ: всхочетъ ли свои имѣнья хто продати, или отдати, или замѣнити съ кимъ, ино намъ, або намѣстникомъ нашимъ лививши, продати и замѣнити. А въ куплений въ Полоцкіе намъ не вступатися, также и въ безадцины ихъ и въ отумерцины (****) не вступатися намъ. Также который бояринъ, а любо мѣщанинъ отойдетъ съ сего свѣта, ино жона тая вдова, доколѣ на вдовьемъ столцѣ сѣдитъ, имѣнемъ мужьимъ володѣть; а коли всхочетъ пойти за иного мужа, ино ее силою замужъ не давати, а пойти ей съ тымъ што ей будетъ мужъ записаль, а штобы то было съ вѣдома племени первого мужа, а любо инымъ добрымъ людемъ, а имѣние зоставити дѣтемъ, а не будетъ ли дѣтей, ино братьи, а не будетъ братьи, ино ближнимъ первого мужа. Также на боярскіе люди и на мѣщанскіе сябры дѣцкихъ намъ и намѣстникомъ нашимъ не давати; а будетъ ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ: пакъ ли не всхочетъ господарь его подобнымъ рокомъ права ему вчинити, ино намъ и намѣстникомъ нашимъ дѣцкихъ давати; а пина которая будетъ осужена, ино тую вину господарю своему заплатити, а въ люди намъ боярскіе не вступатися. А воеводѣ нашему Полоцкому мѣщанъ одному не судити, судити ему съ бояры и мѣщаны; а черезъ поруку, въ нятство

(*) Въ Полоцк. Маг. сп. собидантъ.

(**) Там. (ни горломъ).

(***) Там. (скарати); такъ и ниже, вм. «казнити».

(****) Там. (въ безотчаны и въ ихъ мѣрцины).

№ 70. не сажати, а по мѹдцѹ вѣры не няти. А холопу и робѹ вѣры не няти. А въ подводы намѹ кожей въ Полочанѹ не брати, ни въ посельскихъ путниковъ, ни въ слобровъ городскихъ; такожь зѹ боярскихъ и зѹ мѣщанскихъ сель людемъ не надобѹ ни на какую службу тягнути къ нашимъ княжимъ дворомъ. А старыхъ судовъ намѹ не посуживати. А въ заставу намѹ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ и посельскихъ путниковъ не посылати; а заставъ намѹ въ Полтескѹ некоторыхъ Полочаномъ николи не давати, безъ ихъ воли. А съ нами имѹ быти готовымъ на войну. А по волости нашої воеводѹ нашому Полоцкому не вѣдяти; а поѣдетъ ли коли въ ловы, ино по становѹ не дарити. А dospѣеть ся (*) въ которого Полочанина татьба, а доищутъ ли ся татьбы, ино господару отдати; а чего не достанетъ, ино тата выдати. А бобры гнати по старой пошаниѹ. Такожь важницю мѣти въ замку, або въ мѣстѹ нашомъ Полоцкомъ, которую перво того держали бояре посполѹ зѹ мѣщаны, за предковъ нашихъ и за отца нашего Казимера короля его милости, а потомъ съ тоѹмъ важницы брать нашѹ Александрѹ королѹ его милость платъ былѹ взялѹ къ его милости скарбу: ино мы, зѹ ласки наше, зася тую вагу и платъ съ нее дали бояромъ и мѣщаномъ на-полы, по давному, подлѹ суда и уставы отца нашего; мають въ каждый годъ держати по два боярины, а по два мѣщанины, и платъ съ нее выбиратьи, и свою половину бояре мають обернути на свои потребности. Такожь некоторые дома и мѣстца церквамъ Божьимъ здавна наданы отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменья, и иные князи и бояре, и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, и тые дома и мѣстца суть въ замку, або середь мѣста Полоцкого: и будутъ ли за панованья шастноѹ памяти отца нашего Казимера коро-

ля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни (**) мѣли; мы и теперѹ владыцѹ и игуменья дозволяемъ въ тыхъ церковныхъ домѣхъ и на тыхъ мѣстцахъ ихъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ садити (***), а то тымъ обычаемъ, ижь мають имѹ служити, а поземъ имѹ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстѹ мають давати; а будутъ ли которые зѹ нихъ торгомъ ся обыходити, и они мають серебщизну и ордынщизну зѹ мѣстомъ нашимъ платити. А которые за мѣстомъ фольварки и поля и сѣножатѹ церковные владыка и игуменья мають, на тыхъ поляхъ и на сѣножатехъ не мають торговыхъ людей, а ни ремесанныхъ за собою садити: ижь мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ лѣбѹ робили (****). Такожь бояре Полоцкѹ, тымъ же обычаемъ, которые съ нихъ отчизные свои дома и мѣстца внутри города мають, або на мѣстѹ Полоцкомъ, и тежь естли будетъ еще за отца нашего Казимера и за брата нашего Александра, королѹ ихъ милости, отцы ихъ и оны сами слышнымъ а врядовымъ обычаемъ которые дворнища купили, або зѹ данины ихъ милости мають: тымъ и теперѹ мы дозволяемъ на тыхъ дворнищахъ слугъ и людей за собою садити и ихъ судити потомужъ; а которые бы съ нихъ хотѣли купецтвомъ або ремесломъ которымъ ся обыходити, тые мають зѹ мѣщаны нашими серебщизну и ордынщизну платити и иные слышные полатки (*), къ пожитку нашому и земскому. А што ся дотычетъ серебщизны, которую войтъ и бурмистры и радци на свои потребности кладутъ на мѣсто наше, того церковнымъ и боярскимъ людемъ помогати не надобѣтъ. Тежь некоторые бояре будутъ мѣти близко мѣста, зѹ стародавна, свои лѣсы и боры, и дубровы и гаи, въ тыхъ ихъ лѣсахъ

(*) Там. (а станеть ли).

(**) Там. (закладники); такъ и ниже.

(***) Там. (судити).

(****) Там. (свахан).

(*****) Там. (податки).

и борѣхъ и дубровахъ и въ гаѣхъ не мають мѣщане на свои потребности мѣстскіе дерева брати, на будованье домовъ и на дрова: нижыи мають мѣщане на свои потребности дерево брати около мѣста, въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ, гдѣ здавна будутъ бирали, а въ боярскихъ не мають брати; а естли бы который бояринъ, своего доброю волею, дозволилъ мѣщаномъ у своимъ лѣсѣ и въ борѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ дерево брати, ино то есть въ его воли. Также въ которого Полочанина загудятъ воскъ въ Ризѣ или индѣ, а приѣдетъ до Полоцка: ино Полочаномъ взяти тотъ воскъ къ собѣ въ городъ, а казнити того Полочаномъ по своему праву, а намъ въ то ся не вступати. А Полочаномъ нашихъ рѣкъ и озеръ не таити; а хто потаитъ, и мы тыхъ казимъ (*). А Полочаны намъ не даритися никому. Также есмо и мыта имъ отпустили по всей нашей державѣ, и тежъ серебщизну отпустили есмо имъ вѣчнѣ. А которые Полочане межъ собою побьются, а за дѣцкимъ простятся (**), ино намъ куница шерстью зъ мирщины; также, коли посварятся Полочане и выдадутся оба въ кольцѣ, ино то вина наша: а будетъ ли одинъ выдасться, а другій не выдасться, то есмо имъ отпустили. А за закладную куницу брати по десяти грошей, а поборцу по два грошы, тежъ дѣцкованья отъ рубля по чотыри грошы, а помяльного по грошу; а владычнему слузѣ и боярскому потому дѣцкованье. А воеводинымъ слугамъ тивунства городского не держати, и съ тивуномъ воеводинымъ слугамъ не ѣздити по волости Полоцкой; а тивуну городскому давати на нашъ дворъ по три грошы на день. А на Черствяти воеводинымъ слугамъ не судити, судити тивуну по старой пошлинѣ; также на Невлѣ судѣ не быти и по всей волости Полоцкой, судити воеводѣ Полоцкому на городѣ. А также владыцѣ на попѣхъ Полоцкихъ

куница соборная шерстью; а въ пригошѣ попомъ и игуменомъ ко владыцѣ не ходити; а церковныи дома присмотряти старостамъ городскимъ; а церковныхъ земель владычнымъ слугамъ не держати. А гривострызцу по волости не ѣздити, а ни льну брати. Также намъ господару давати воеводу нашего Полочаномъ, по ихъ воли; а который будетъ воевода нашъ нелюбъ имъ, ино намъ имъ воеводу иного дати по ихъ воли; а приѣзавши воеводѣ нашему къ Полоцку, первого дня ему крестъ цѣловати къ Полочаномъ, на томъ, штожъ безъ ихъ справы Полочанина не казнити (***) ни въ чомъ. А воеводу городомъ не дарити. Тежъ Полочаномъ всемъ жити въ Полоцку добровольно, покуль хто хочеть; а будетъ ли которому Полочанину отъ насъ насильство, намъ его силою не держати: ино ему путь чистъ, куды хто хочеть, безъ каждоу зацепки; а во всемъ имѣнья своемъ коленъ, идучи прочъ, продати, а любо которому прителю своему приказати: въ то намъ не вступатися. А который Полочанинъ иметь намъ о чомъ жаловатися о насильи на Полочанина жъ, приѣзавши въ Литву одинъ, безъ истца: намъ зъ Литвы дѣцкого не слати (****), писати намъ листъ свой къ воеводѣ нашему, хотя бы о смертной винѣ: ино ему судити по цѣлованью, а осудивши его, въ Полоцку жъ казнити виноватого, по ихъ праву, съ Полочаны по испросу. А воеводѣ нашему отъ пригоновъ городскихъ посоловъ не брати. А чоломъбиты намъ въ Полочанъ пріймати. Также воеводѣ нашему отъ варъ имати гостинца, по полукопѣ грошей отъ всякоу вари. Сталося и дано въ Берестыи, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогонадесять, мѣсяца Юля въ двадцать третій день, индикта четвертогонадесять.—При томъ были велебный и урожонны: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, папъ Миколоай Миколоае-

№ 70.

(*) Там. (карати маемъ)

(**) Там. (поеднאותся).

Акт. Зап. Рос. Т. II.

(***) Там. (не карати).

(****) Там. (не имати).

№ 71. вичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Соцѣга; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильиничъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелницкій панъ Немира Грѣмаличъ и иные панове рада наша. А для лѣпшого свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 494—497), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъяслено: Привилей бояромъ, мѣщаномъ и всей земли Полоцкой, на права и вольности ихъ, во длугъ привилеевъ великихъ князей, Витовта, Жикгимонта и Скиргайла. Списокъ съ нее находится и въ архивѣ Полоцкаго Городоваго Магистрата, изъ котораго выписаны здѣсь варианты, въ подстроженныхъ выноскахъ. Привлегла сія подтверждена: а) королемъ Сигизмундомъ Августомъ, 1527 г. Февраля 21, индикта 5, въ Вильнѣ; б) Стефаномъ Баторіемъ, 1580 г. Мая 7, въ Вильнѣ; в) Сигизмундомъ III, 1593 г. Юня 15, въ Варшавѣ, и г) Владиславомъ IV, 1634 г. Юня 28, въ Варшавѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамоты, Ч. II, стр. 89—100, принадлежащую Археологической Комиссiи.

71.—1511 Юля 26. Жалованная грамота жителямъ Новгородка Литовскаго, на Магдебургское Право.

Во имя Божье, станься. Князатъ высокихъ маестатъ не такъ зъ звытежства валкъ есть ухваленъ, яко зъ уставены справедливыхъ уставъ, або правъ, которыми жъ посполитая рѣчь мѣожитъся и къ великой обитности приходить. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьей

король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотригъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Маючи взглядъ посполитого доброго розмноженья и хотячи положенье мѣста нашего Новгородского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши, тамъ мѣшкаючи, черезъ врьдъ добрый а справедливый были розмножены, тое мѣсто нашо Новгородокъ съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ перво держано, у право Нѣмецкое, которое зовется Майтборское, перемѣняемъ на вѣчные часы, уставляемъ, и даемъ имъ знову обычай поддугъ того права Майтборского, зуполное ряженье и всю уставу, отдаляючи отъ того мѣста вси права, уставы и обычай перводержаныи, которые жъ тое право Майтборское нагабають, засмучають, або перекажають. А про то, поддугъ того права Нѣмецкого, въ мѣстѣ вышей реченомъ Новгородскомъ войтовство знову уставляемъ, и тымъ нашимъ листомъ тое войтовство надаемъ; а отъ всихъ пересудовъ и винъ на войта третій гѣнзязъ, а на ратуишъ два пѣнези, къ пожитку посполитого доброго мѣстского; тежъ даемъ корчму одну вольную съ платомъ, нынѣшнему войту и по немъ будучимъ, къ-его обыстью. Мають тежъ ятки збудовати мясныи, а съ нихъ въ каждую субботу мають мясо давати на замокъ, подлѣ стародавнего обычая, а платъ зъ мѣстца тыхъ ятокъ мають брати на ратушу; а одну ятку съ платомъ еѣ даемъ нынѣшнему войту и по немъ будучимъ войтомъ, для живности его. Тежъ тымъ-то нашимъ привилеемъ приказуемъ, абы въ томъ вышейреченомъ мѣстѣ нашомъ Новгородскомъ мѣщане, на нашихъ мѣстцахъ мѣшкаючи, того права Майтборского, то есть, Нѣмецкого поживали, и ему во всихъ рѣчахъ повинныи были и въ каждомъ дѣлѣ послушни: занежъ тыхъ мѣщанъ и все

поспольштво, вжо отъ тыхъ часовъ, выймуемъ отъ права замку нашего Новгородского и отъ всихъ судовъ и моцы воеводъ, старестъ, намѣстниковъ, судей, также князей и бояръ и всихъ врьдниковъ нашихъ великого князства Литовского, такъ, ижъ о которыхъ коли дѣлѣхъ передъ нихъ будутъ позвани, на правѣ не будутъ повинни стояти, а ни имъ отповѣдати: але естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виновать, маеть имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцами; а естли войтъ, а любо бурмистры будутъ видѣти ся несправедливы, тогда о тую рѣчь мають позвани быти передъ насъ самыхъ и намъ отповѣдати, которыхъ жо маемъ тымъ жо правомъ ихъ судити. Такожъ подводу мають давати подъ гонца нашего, коли олижъ увидятъ листъ подводный, сыгнетомъ нашимъ запечатованный; а подъ послы и подъ иные потребности не мають подводу давати, кромѣ нашего прѣзду. Также, для того добровольства, которое жъ есмо дали тому мѣсту нашему Новгородскому, мають мѣщане нынѣшнїи и по нихъ будучи въ каждый годъ давати намъ до скарбу нашего по пятидесять золотыхъ угорскихъ, а коляды и волочобного не мають на замокъ нашъ давати, подлѣ давного обычая. А серебцизну нашу великую и малую, и тежъ ордынщину, коли положимъ по всимъ городомъ и мѣстомъ и волостемъ нашимъ у отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, мають намъ мѣщане Новгородскїи безъ каждоѣ вымовы давати, по давному, збравши съ себе и тежъ со всихъ тыхъ людей, чїи бы колые были, духовныхъ и свѣтскихъ, съ тыхъ, которые бы ся въ мѣстѣ торгомъ або ремесломъ обыходили. Потомужъ и восковщину собравши войтъ на нихъ маеть до скарбу нашего отсылати. Такожъ што ся тычетъ корчомъ, платъ съ нихъ маеть быти на насъ отъ меду и отъ пива, по давному: нижли, коли медъ прѣсный бываетъ дорогъ, тогда войтъ зъ бурмистры и радцами, подлугъ дорогости, мають

и мѣру встановивать, какъ медъ кислый по № 71. корчмамъ маеть быти шинкованъ, або прибавляти мѣры, або уменьшати, то онъ будетъ вѣдати, а въ то ся воевода и городничїи и иные врьдники наши не мають вступатися, а ни ведерокъ не мають помѣривати по корчмамъ. Тежъ слуги воеводъ Новгородскихъ и иныхъ намѣстниковъ не мають въ домѣхъ мѣстскихъ стояти, въ тыхъ, которые суть подъ войтовою рукою: леть бы который мѣщанинъ, своею доброю волею, кого хотѣлъ въ своемъ дому поставити, то есть въ его воли. Тежъ зъ вина горѣлого платъ даемъ на замокъ нашъ, подлѣ давного обычая. Также мѣщане Новгородскїе мають вызволенье отъ сторожи, подлѣ давного обычая: нижли къ прѣзду нашему, коли мы сами персоною нашою бываемъ въ Новгородѣ, повинни суть сторожу давати. Тежъ кромѣ мѣщанъ Виленскихъ и иныхъ мѣстъ, купцы наши не будутъ мѣти моцы инако товары свои продавати, а ни куповати, только подъ тою мѣрою нижей выписаною: наипервѣй, воски штукою, або каменемъ; соболи, куницы, тхоры по сороку; бѣлку, горностаи, ласицу, норку по сту; тежъ мають продавати сукна поставомъ, китайки и тафты кускомъ, полки литрою; перецъ, инберъ, микгдалы и иншии зелья простыи каменемъ; шафранъ, мушкаты, гвоздики, кѣтъ мушкатовой, кгалганъ, цетваръ и иншии зелья дорожшии «унтомъ; крамныи дробныи рѣчи всякого товару десяткомъ, або тузиномъ, желѣзо возомъ, бѣлое желѣзо бочкою, або стомъ, олово, мѣдъ, цыну каменемъ, «икги, розынки крошнями, вино какое-колые и пиво Нѣмецкое и иншии питья чужїи бочкою цѣлою. Тыи купцы чужїи не будутъ смѣти подъ мѣру меншую продавати, а ни куповати, только какъ въ верху писано; а естли бы который своею смѣлостью иначе вчинилъ, тогда тую куплю докоморы наше войтъ на насъ возметъ и къ скарбу нашему маеть дати. Также и люди князьскїи, панскїи и боярскїи, привозячи вся-

№ 71. кіе товары купецкіе и тежъ стравныя на возѣхъ, потомужъ мають вздоймомъ продавати, а по роздобици не продавати; а самовольныхъ и впорныхъ, хто бы хотѣлъ черезъ тотъ выписъ порозно продавати, войтъ потомужъ маеть забирати товары до скарбу нашего. Тежъ важницю и воскобойню и капницю мають справити, и воски топленны мають печатью своею мѣстскою знаменовати, а съ того пожитки къ посполитому доброму мѣстскому мають заховати. Полецаемъ тежъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ и напотомъ которые будутъ, вси мѣстца пустыя въ мѣстѣ и около мѣста поля наши, къ осаженью и розмноженью людей: низлыи што пашия наша городовал, въ тии поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ добровольство всимъ мѣщаномъ брати дерево на будованье домовъ ихъ, и тежъ на кухню дрова въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ и въ гаѣхъ нашихъ, около мѣста за три мили, въ Очановѣ и за Прошевью, окромѣ бортного дерева, которого жъ рушить не смѣють. Тежъ гдѣ передъ тымъ добытокъ свой они пасывали, и нынѣ добровольно имъ безъ кожного нагабанья тамъ же паствити. Уставаемъ тежъ въ томъ - то мѣстѣ нашомъ шесть радець, а осмь присяжниковъ, половина закону Римского, а половина закону Греческого, съ которыхъ же шести радець войтъ посполъ зъ радцами мають въ каждый годъ выбирать промежку себе двухъ бурмистровъ, одного закону Римского, а другого Греческого, которыхъ руками, обаполнѣ зъ войтомъ и со всею радюю, посполство маеть ражено быти, и приказуемъ, абы на вѣчныя часы вышеймѣненое мѣсто въ томъ ся твердо ховало. Допуцаемъ тежъ имъ справити ратушу, подъ которою жъ будутъ мѣти вслкіе крамнищы, и ятки хлѣбныя, и комору постригальную, а платъ съ нихъ маеть быти на ратушу, къ розмноженью посполитоѣ рѣчи мѣста оного; а княземъ и паномъ и бояромъ, также и духовнымъ и свѣтскимъ, каждому зъ нихъ

не допуцаемъ крамнищы а ни ятки мѣти; а который бы зъ нихъ смѣлостью своею, черезъ заказъ нашъ, смѣлъ то вчинити, дозволили есмо войту и мѣщаномъ тое розметати. Тамъ же на ратушу мають мѣти четверти мѣрныя и мѣдницю подъ ихъ знаменьемъ мѣстскимъ, а пожитокъ съ тогожъ оправѣ мѣстской оборочати, а иному никому не дозволяемъ. Тежъ мыто наше Новгородское и съ промытою мають мытники наши на насъ держати къ вѣрной руцѣ, або кому продадимъ, або кого зъ ласки наше пожалуемъ, то есть въ нашей воли. Тежъ дозволяемъ имъ къ мѣстскому пожитку млынъ збудовати, на мѣстцы подобномъ, на рѣцѣ на Городечнѣ, на земли нашей, понижей плебаньского млына, такъ какъ бы вымелкомъ старыхъ млыновъ нашихъ, которые жъ къ замку прислухають, не было на переказѣ, абы платъ ихъ суполна былъ. Также тому мѣсту нашому Новгородскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ суполнѣ тымъ ся правомъ Майтборскимъ судити и радити; а надо все тое, большое право собѣ яко господарю зоставляемъ. Сталося и дано въ Берестыи, на великомъ соймѣ Берестейскомъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первого-надесять, мѣсяца Іюля въ 26 день, индикта 14. — При томъ быва: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорій Станиславовичъ; Остиковичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга; маршалокъ, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрѣя Ильиничъ. А на тыхъ всихъ рѣчей свѣдѣтельство и лѣпшую твердость, печать наша къ тому—то листу есть завѣшена.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 191 — 194), хранящейся въ С. Петербургѣ, при

Правительствующему Сенату. Въ заглавіи грамоты отъяснено: Привилей данный мѣсту Новгородскому на право Майтборское и на ившіе розные права и вольности.

72.—1511 Августа 28. Письмо Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго королевскому писарю Ивану Сопѣзъ, съ благодарностью за его ходатайство о выкупѣ королеви серебра, отданнаго въ залогъ Владимирскому епископу Вассіану, при отправленіи въ походъ.

Велеможному пану, господину и брату моему милому, и добродѣю великому, особливо до мене ласкавому, пану Ивану Богдановичу Сопѣзъ, писарю господаря нашего короля его милости, городничому Троцкому. Радъ быхъ, господине, на каждый часъ слышалъ здоровье твоей милости господина и брата моего милого; и коли слышу здоровье твоей милости, съ того милого Бога велико хвалю и сердечно ся тому радую. На великомъ жалованьи твоей милости господину и брату моему милому низко чоломъ бью, съ тоѣ твоей милости воли доброѣ и пріязни братскоѣ, которую жъ твоя милость завжды ко мнѣ оказуешь, и о здоровьи господаря нашего короля его милости, и о своемъ и о тамошнемъ положеньи господарьскомъ, и о новинахъ до мене твоя милость отписываешь; а и напередъ твоей милости господина и брата моего милого прошу и чоломъ бью, ижьбы твоя милость рачилъ о здоровьи господарьскомъ, и о своемъ и о тамошнемъ положеньи, и о новинахъ, которые коли при господаря его милости будутъ отколѣ, до мене отписывати. А што твоя милость писалъ до мене о серебро мое, которое жъ былъ есми заставилъ, ѣдучи на службу господарьскую, у небожчика Васіяна владыки Володимирского, и ваша милость рачилъ ко господарю его милости ся о томъ за мною причинити; и его милость, на причину вашея милости господина и брата моего милого, казалъ ми тое мое серебро безъ

каждого датку пѣнязей выдати,—я твоей милости господину и брату моему милому, съ тоѣ твоей милости воли доброѣ и пріязни братскоѣ, низко чоломъ бью и хочю ко твоей милости, господину и брату моему милому, таковою жъ мѣрою, пріязню и посаугою братскою заслужовати, въ чомъ ся коли буду къ потребизнѣ твоей милости, господина и брата моего милого, годити; а особно твоей милости прошу и чоломъ бью, абы мя твоя милость не рачилъ въ пріязни братскоѣ опущати. Писанъ у—въ Острозѣ, Августа въ 28 день.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ скорописью тщательною и красивою, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу письма тою же рукою подписано: Константинъ Ивановичъ Острожскій, твоей милости низко чоломъ бьетъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ перстневою печатью, подъ бумажною покрывкою, на пакетъ мѣпень надписъ: Велеможному пану, господину и брату моему милому и добродѣю великому, особливо до мене ласкавому, пану Ивану Богдановичу Сопѣзъ, писарю господаря нашего короля его милости, городничому Троцкому.

Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

73.—1511 Сентября 20. Жалованная подтверждательная грамота жителямъ Бреста-Литовскаго, на Магдебургское Право и другія преимущества и льготы, съ дозволеніемъ имѣть три ярмарки въ году.

Во имя Божье, станься. Князятъ высокихъ маестатъ не такъ зъ звитежства ваекъ есть ухваленъ, яко зъ уставенья справедливымъ уставъ, або правъ, которыми жъ посполитая рѣчь множитъ ся и къ великой обитности приходитъ. А про то, къ въкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жигимонтъ, зъ ласки Божьей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ

№ 73. панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Маючи взгляды посполитого доброго розмноженя и хотячи положенъ мѣста нашего Берестейского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши тамъ мѣшкаючи черезъ врьдъ добрый а справедливый были розмножены, которое право тому мѣсту нашему Берестейскому предкове наши, короли и великии князи ихъ милость пожаловали, на имя Майтборское, то есть, Нѣмецкое, и привилеи свои ихъ милость на тое право имъ подавали, мы тое право, подлѣ оныхъ привилеевъ, тымъ - то нашимъ листомъ имъ подтверждаемъ; и которое на давнѣ ратушѣ Берестейскій мѣлъ для посполитоѣ рѣчи мѣстскоѣ, отъ предковъ нашихъ въ листѣхъ ихъ милости выписаное, того есмо имъ не рушили. А которыхъ платовъ отъ оныхъ часовъ они къ ратушу въ держаньи были и до сихъ часовъ ихъ уживали, не маючи въ листѣхъ, которые на тое право мають, били намъ чоломъ, абыхмо ихъ тымъ пожаловали и листомъ нашимъ подтвердили, то есть: мѣры житные и всякого збожя, и ведра медовые, и мѣры шинковные, также и столцы скупничые и хлѣбницы, и шинкъ медовый и пивный мѣти, и вино земское, тежъ горѣлое подъ ратушомъ безъ капи шинковати, также и ятки мясные, и клѣтки крапные, и постригальню, и забой восковый, и лазню мѣстскую посполитую мѣти. Мы ихъ прозбу выслушали, и на причину пановъ радъ нашихъ, тымъ есмо ихъ пожаловали: которые-колвекъ поплаты и пожитки они къ ратушу мѣли отъ оныхъ часовъ и до сихъ мѣсть, и были ихъ въ держаньи и ихъ уживали, тые поплаты и пожитки и тыми разы имъ даемъ и тымъ - то нашимъ привилеемъ и то имъ подтверждаемъ; мають они и тыми разы все къ ратушу держати, то есть, мѣры житные и всякого збожя, ведры медовые и мѣры шинковные, также и столцы скуп-

ничые, и хлѣбницы, и шинкъ медовый и пивный, и вино земское, тежъ и горѣлое подъ ратушомъ безъ капи шинковати, также и ятки мясные и клѣтки крапные и постригальню и забой восковый мѣти, тежъ дозволили есмо имъ лазню мѣстскую посполитую справити и платъ на ратушу съ нее брати. Также дозволили есмо имъ три яморки мѣти въ году: первый яморокъ на октавы Трехъ Кролевъ, другій яморокъ по Велицѣ дни на святой Войтехъ, третій яморокъ въ осень, на святой Балтромей, а мають тии яморки стояти каждый по двѣ недѣли, со всимъ добровольствомъ, безмытно, потому какъ и понынѣ мѣстамъ яморки держати. Также староста нашъ Берестейскій не маеть ихъ судити и рядити, а ни дѣцкихъ своихъ на нихъ давати, и зарукъ брати, и тыхъ купцовъ, которые съ куплями своими къ нимъ будутъ прѣвзжати, зваща тыхъ, которые сѣдять подъ Майтборскимъ правомъ и тымъ ся правомъ радять: маеть ихъ судити и радити войтъ и бурмистры и радцы Берестейскіи. Также люди вси духовные и свѣтскіе, и князскіе и панскіе и землянскіе, которые въ мѣстѣ Берестейскомъ живутъ и торгомъ ся обыодять, або ремесломъ, и торгу съ ними посполъ уживають, коли положимъ серебщизну нашу великую на мѣсто нашо Берестейское, тогда и они мають посполу съ ними серебщизну платити, безъ каждоѣ вымовы. Также къ прѣханью нашему посполу съ ними мають поромы справовати и мосты мостити. Тежъ гдѣ будутъ передъ тымъ около Берестя дерево бирали, на будованъ домовъ и на дрова и на мосты, и тепере вольно имъ тамъ дерево брати. Такожъ и быдла гдѣ будутъ первого пасывали, и тепере таки мають тамъ паствити. Также подъ гонца нашего мають давати подводу, а проводника на коня, а наболѣи двѣ подводѣ зъ проводники, лечъ быхмо послали которого знаменитого челоуѣка зъ дѣлы. Стадося и дано на великомъ соймѣ Берестейскомъ,

лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первонадесять, мѣсяца Сентября въ 20 день, индикта 15. — А при томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга; маршалокъ, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрьи Ильиничъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелницкій панъ Немира Грималичъ и иные панове рада наша. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 499—500), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты опечатано: Привилей мѣщаномъ Берестейскимъ на подтвержденье права Майдеборского и на иныя вольности и пожитки мѣстскіе, также на три ярморки до року безмытныя.

74.—1511 Сентября 20 и Октября 23. Листъ Московскаго великаго князя Василя Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о прекращеніи порубежныхъ наездовъ и грабежей, и Отвѣтъ королевскій.

І. — Отъ Василя, Божією милостию государя всея Руси и великаго князя, Володимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Великокюгловскому, Опавскому, Сязскому, Лужицкому, Жомойтскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ съ грамотою своею дворянина своего Богдана Довкгирдовича, а въ грамотѣ своей писалъ еси къ намъ, будто наши люди въ зем-

ли твои и въ воды вступаются черезъ наше съ тобою докончанье, да и людемъ твоимъ многіе обиды чинятся въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, и люди головами сводятъ, а иныхъ до смерти бьютъ: и намъ бы, по нашему съ тобою докончанью, велѣти того обыскати, да и въ земли бы твои и въ воды вступатися не велѣти, а взятое велѣти отдати, а лихихъ показнити, чтобы на обѣ стороны впередъ межи нашими людьми лиха не чинилося. И мы какъ взяли съ тобою своимъ братомъ и сватомъ любовь и докончанье, тогда же есмо всѣмъ своимъ людемъ украиннымъ наказали о томъ накрѣпко, чтобы въ земли твои и въ воды не вступалися, и людемъ твоимъ обидъ ни въ чемъ не чинили; а гдѣ какова обида учинится промежи нашими людьми, и мы велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ, твоимъ людемъ во всемъ управу чинити, по нашему съ тобою докончанью. А и послѣ того какъ есмя учинилися съ тобою въ докончаньѣ, посылали есмо не одинаво въ нашия города украинныя, а велѣли есмо того обыскати: гдѣ будутъ наши люди въ земли твои и въ воды вступалися, или каковы обиды твоимъ людемъ починили, и мы взятое велѣли отдати, а лихихъ показнити, чтобы отъ нихъ лиха впередъ не чинилося. И наши намѣстники и державцы украинныя, да и тѣ дѣти боярскіе, которыхъ есмя тамъ посылали, сказывали намъ, что того обыскали, что наши люди въ земли твои и въ воды не вступаются и людемъ твоимъ обидъ не чинятъ. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, будто нашъ волостель Пуповскій, наславъ своихъ людей на твою волостку Полоцкую на Неведро да людей пограбилъ, а иныхъ головами свелъ: ино то урочище Неведро изъ старины волости нашея Пуповской, и при отцѣ нашемъ Иванѣ, Божією милостию государѣ всея Руси и великомъ князѣ, да и при твоємъ братѣ Александрѣ королѣ, тѣ всѣ урочища тягнули къ нашей волости къ Пуповичомъ, и вѣдали ихъ и держали

№ 74. наши волостели Пуповскіе и до сихъ мѣстъ; и мы и нынѣ земли свои и воды велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ всѣ вѣдати по нашему съ тобою докончанью, а въ твои земли и въ воды, черезъ наше съ тобою докончанье, и впередъ своимъ людямъ вступатися есмь не велѣли, и людямъ твоимъ лиха никакова чинити не велѣли; а гдѣ каковы обиды починятся промежи нашими людьми, и мы велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ, твоимъ людямъ во всемъ управу чинити по нашему съ тобою докончанью. А къ намъ наши намѣстники и державцы украинные и нынѣ присылали не одинаво, а сказываютъ, что твои люди въ земли наши и въ воды вступаются и людямъ нашимъ многіе обиды чинятъ, бои и грабежи, и людей головами сводятъ, а иныхъ до смерти бьютъ; а которые бѣглецы, холопи и рабы и иные лихіе люди бѣгаютъ отъ нашихъ людей, животы ихъ поймавши; и наши люди гдѣ коли наѣдутъ своихъ бѣглецовъ, холоповъ и рабъ въ твоихъ городѣхъ: и твои намѣстники, не даючи нашимъ людямъ съ ними управы, да и тѣхъ самыхъ нашихъ людей имають, которые за своими бѣглецы пріѣдутъ, да ихъ грабятъ и въ турмахъ держатъ. Бѣжалъ отъ нашего слободчика, съ Лукъ великихъ, отъ Гришка отъ Андреева человекъ его кабалной въ девгахъ, поймавши его статокъ; и тотъ нашъ слободчикъ Гришко того своего человекъ наѣхалъ въ Витебскъ: и намѣстника твоего Витебскаго Ивашковъ Сопѣгина приказчикъ того нашего слободчика Гришка да брата его Ивашка и ихъ людей поималъ да и въ турму пометалъ, а человекъ ихъ кабалного отнялъ и съ статкомъ; и нашъ слободчикъ Гришко изъ турмы изъ Витебска ушелъ, а брата его Ивашка и ихъ людей и нынѣ въ турмѣ держитъ; и наши намѣстники и державцы украинные посылають къ твоимъ намѣстникомъ и къ украинникомъ, чтобы нашимъ людямъ управу учинили: и твои намѣстники и украинники нашимъ лю-

демъ ни въ чемъ управы не чинятъ. А слуга нашъ князь Василей Семеновичъ Стародубскій писалъ къ намъ, а сказываетъ, что твой державца Кіевской Янъ Щитовъ, наславъ своихъ людей на его села Черниговскіе, на Жукинь, да людей его пограбилъ, а иныхъ головами свелъ. И ты, братъ нашъ и свать, того посмотри, гораздо ли такъ дѣлается! Мы съ тобою въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, а люди твои таковыя обиды нашимъ людямъ чинятъ, въ земли наши и въ воды вступаются: и ты бы, по своей правдѣ и по нашему съ тобою докончанью, въ наши волости, и въ земли и въ воды, своимъ людямъ вступатися не велѣлъ, а взятое бы еси, скавъ, велѣлъ нашимъ людямъ отдать, а лихихъ показилъ, чтобы отъ нихъ впередъ нашимъ людямъ лиха не было. А мы на чемъ тебѣ слово свое молвили и правду дали, по тому тебѣ правимъ, и впередъ, оже дастъ Богъ, по тому тебѣ и хотимъ правити. Да билъ намъ челомъ бояринъ нашъ и воевода Московскій князь Данило Васильевичъ: бѣжали отъ него сего лѣта его люди, холопи полные, Андрей, да Ермакъ да Власъ, всѣхъ ихъ осмь человекъ, поймавъ многіе статки; и тѣхъ людей его наѣхали въ твоемъ городѣ въ Кричовѣ слуги нашего князя Васильевы люди Стародубскаго, по заповѣди боярина нашего и воеводы Московскаго по княжѣ Даниловѣ: и твой воевода Кричевской Юръя Юрьевъ сынъ Немирова тѣхъ людей княжизъ Даниловыхъ слуги нашего княжизъ Васильевымъ людямъ Стародубскаго не отдалъ, а отвѣчалъ имъ: «тѣ дѣи люди пріѣхали на королево имя, и мнѣ ихъ вамъ не выдати безъ королева вѣданья». И ты бы, братъ нашъ и свать, по нашему съ тобою докончанью, тѣхъ людей боярина и воеводы нашего Московскаго, князя Даниловыхъ холоповъ, велѣлъ доискати да ихъ велѣлъ отослати къ намъ. Да писалъ есмь къ тебѣ перво сего о своемъ купцѣ о Иванѣ Боровитиновѣ: которые ему отъ твоихъ людей обиды почини-

лся, и ты бы ему въ томъ управу учинилъ; и ты нынѣ ко мнѣ писалъ, чтобы мнѣ того своего купца Ивашка Боровитинова прислать къ тебѣ, а ты ему хочешь съ своими людьми въ томъ управу учинити: и азъ нынѣ того своего купца Ивашка послаалъ къ тебѣ, и ты бы, по нашему съ тобою докончанью, тому нашему купцу Ивашку съ своими людьми управу учинилъ. А послаалъ есми къ тебѣ съ сею своею грамотою подъячего нашего Алексѣя Малова, и ты бы того нашего подъячего Алексѣя Малова отпустилъ къ намъ не издержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7020 Сентября въ 20 день.

Въ заглавіи акта отячено: Посольство отъ Василья великого князя Московского черезъ подъячего его Алексѣя Малого. Тотъ листь принесъ до Радома отъ великого князя Московского подъячий его Алексѣй Малый, мѣсяца Октября 20 дня, недѣля 15.

II.—Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Великоклякговского, Опавского, Слязского, Луицкого, Жомойтского и иныхъ, брату и свату нашему, Василью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Тыми разы присылаалъ еси къ намъ съ грамотою своею подъячего вашего Алексѣя Малого, и въ той грамотѣ своей пишешь къ намъ о томъ, што перво сего послали есмо до тебе дворянина нашего Богдана Довкиридовича, даючи тебѣ брату нашему вѣдати, штожъ подданные наши всихъ нашихъ украинныхъ городовъ, которые отъ рубежа вашихъ земель сѣдять, утекають ся къ намъ, не только въ грабежахъ, въ пожогахъ, въ боѣхъ, въ татбахъ, въ розбоѣхъ, але люди твои волости наши, села, деревни, земли и воды засѣдаютъ и люди въ полонъ головами вѣдутъ. И въ той грамотѣ своей, братъ нашъ, пишешь къ намъ, штожъ какъ взяли есмо съ тобою братомъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

и сватомъ нашимъ любовъ и докончанье, тогда есте всимъ своимъ людемъ украиннымъ наказали о томъ накрѣпко, чтобы въ земли наши и въ воды не вступалися и людемъ нашимъ обидъ ни въ чомъ не чинили; а гдѣ бы какова обида вчинилася межъ нашими людьми, и вы велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ, нашимъ людемъ во всемъ управу чинити по вашему съ нами докончанью. И далѣй въ грамотѣ своей пишешь, штожъ ваши намѣстники и державцы украинные да и тые дѣти боярскіе, которыхъ есте тамъ посылали, повѣдали вамъ, штожъ тому обыскъ вчинили и того будто гораздо доведѣдалися, штожъ ваши люди въ земли наши и въ воды не вступаютъся и людемъ нашимъ обидъ некоторыхъ не чинятъ, а болшей еще жалуются тые ваши намѣстники и державцы украинные, а повѣдаютъ, штожъ наши люди въ земли ваши и въ воды вступаютъся и людемъ вашимъ многіе обиды чинятъ въ боѣхъ и въ грабежахъ, а людей иныхъ попомомъ вѣдутъ, а иныхъ до смерти забиваютъ; и широко о тыхъ кривдахъ пишешь къ намъ, выписуючи тии жалобы въ своей грамотѣ. Ино, брате, отъ тыхъ часовъ какъ взяли есмо съ тобою любовъ и докончанье, многократъ писывали есмо о томъ до тебе, и нашими послы и гонцы къ тебѣ всказывали, а и твоими къ тебѣ наказывали, повѣдаючи, штожъ послѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, твои намѣстники и помѣщики порубежные всихъ городовъ и погостовъ нашихъ украинныхъ позасѣдали многіе волости, села, деревни, земли и воды, которые жъ въ докончальныхъ нашихъ грамотахъ въ нашу сторону, къ нашему великому князству выписаны: обидъ много отъ нихъ, грабежовъ безъ числа; и напоминали есмо тебе брата нашего тыми жъ нашими и твоими послы и гонцы и листы, абы еси, братъ нашъ, взглянувши въ нашу съ тобою докончанье, выслаалъ своихъ бояръ ко всимъ украиннымъ нашимъ и вашимъ горо-

№ 74.

№ 74. домъ: и на который часъ къ тымъ рубежомъ мѣли бы ваши бояре прѣхати, намъ мѣли есте дать вѣдати; мы быхмо тежъ мѣли тамъ своихъ пановъ выслати, абы они посполъ (*) зѣхавши и цѣловавши крестъ, землямъ и водамъ подлѣ докончанья рубежи вчинили, а обиднымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и управу вдѣлали. И тымъ же дворяниномъ нашимъ Богданомъ Довкгирдовичомъ, тыми разы, недавно, въ листѣ нашомъ къ тобѣ брату нашему писали есмо, повѣдаючи, штожъ и пановъ тыхъ намѣнили есмо, которыхъ мѣли есмо на рубежи къ твоимъ бояромъ выслати. И ты братъ нашъ некоторого отпису о томъ въ своей грамотѣ къ намъ не вчинилъ: ниже ли воегда къ намъ то пишешъ, штожъ ваши вкраинные намѣстники и помѣщики повѣдаютъ тобѣ, штожъ отъ нихъ нашимъ людямъ кривды и обиды некотороѣ имѣтъ; большая кривда будто бы имѣ отъ нашихъ людей. Ино самъ, брате, посмотри, есть ли слышно одной сторонѣ вѣрити, а наболѣй, хто лихо вчинивши повѣдалъ бы на себе, што негораздо вчинилъ? Мы перво сего вжо я о томъ до тебе брата нашего писали, абы еси обралъ межю своихъ дворянъ дву, або трехъ дѣтей боярскихъ добрыхъ и послалъ по всемъ вкраинамъ; и тые бы твои дворяне дали нашимъ граничнымъ воеводамъ и намѣстникомъ и инымъ державцамъ о томъ вѣдомо, а они бы обравши кождый изъ своего повѣту такожъ по два, або по три дѣтей боярскихъ, добрыхъ, богобоязныхъ, и съ ними посполъ велѣли по всемъ рубежомъ объхати (первый, нижели панове наши зѣ вашими бояры зѣдуться), и всего ся доведати, которой сторонѣ отъ котороѣ кривда; также, зѣ чомъ бы могли обиднымъ дѣломъ судъ и управку вчинити, и они бы то тамъ вдѣлали. И ты, братъ нашъ, и дворянъ своихъ не хотѣлъ тамъ выслати, а и отпису къ намъ на то некотороѣ не хотѣлъ вчинити; а твои люди безпрестани земли и воды

наши и подданныхъ нашихъ посѣдаючи и обиды безмѣрные чинячи, вину передъ тобою на нашихъ людей складають. Ино, брате, и теперь напоминаемъ тебе, абы еси, подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья и своего крѣпкого слова, къ тымъ граничнымъ городомъ и погостомъ бояръ своихъ выслалъ, а намъ безъ мѣшканья далъ вѣдати, и мы быхмо къ тому року пановъ своихъ тамъ выслали; а естли бы такъ борзо не могли тамъ выхати ваши бояре, и ты бы, брате, безъ мѣшканья, обравши своихъ дву, або трехъ дѣтей боярскихъ добрыхъ тамъ на рубежи выслалъ, первый, нижели они тамъ выдуть, а далъ еси бы намъ вѣдати тотчасъ, абыхмо рассказали нашимъ граничнымъ воеводамъ и намѣстникомъ и инымъ державцамъ, абы велѣли поготову быти тымъ, которые мають объхати тые рубежи. Также пишешъ къ намъ, брате, штожъ многіе кривды и грабежи сталися людямъ твоимъ Лучаномъ и Пупованомъ, и тежъ людямъ зрадцы нашего Васильевымъ Можайского и инымъ многимъ людямъ вашимъ отъ нашихъ граничниковъ: ино мы завжды пишемъ ко всемъ тамошнимъ порубежнымъ державцомъ нашимъ, абы всемъ вашимъ людямъ справедливость чинили, и которые бы зѣ нашихъ людей хотѣли зачепки дѣлати, абы таковыхъ встегали и вичныхъ казнили. А вѣдъко, для лѣпшоѣ вѣрности, тые твои дворяне нехай зѣ вашими дѣтьми боярскими, которые мають на границы зѣ ними выхати, тымъ борзѣй бы посланы были: и они, объзжаячи порубежные мѣста наши, судъ и управку безпереводно всемъ подданнымъ нашимъ вчинять, и тобѣ брату нашему откажутъ, хто которой сторонѣ по тые лѣта кривду вчинилъ: бо мы на чомъ тобѣ брату нашему слово свое рекли и правду дали, то зѣ Божьєю помощью хотимъ тобѣ полнити, а ты бы, братъ нашъ, потомужъ намъ правилъ. А што писалъ еси къ намъ,

(*) Въ подлѣ описки, съ посломъ.

штожь отъ твоего воеводы Московского князя Даниила Васильевича побѣгли паробци, на имя Индрихъ и иные, всихъ ихъ осмь головами, и нашла ихъ люди Можайского въ Кричовѣ, и намѣстникъ нашъ Кричовскій не хотѣлъ ихъ имъ выдати, для того, што они на имя нашо въ землю нашу прѣѣзали: ино мы о тыхъ людехъ и до сихъ часовъ не слышали, и о томъ шлемъ до Кричова, велимъ о нихъ довѣдетися, и тобѣ брату нашему о томъ вѣдомо вчинимъ. А о Иванку Боровитинѣ писали есмо до пановъ воеводъ радъ нашихъ, абы ему съ тыми, до кого ему дѣло будетъ, справедливость вчинили безъ отволочи. Писанъ въ Радоми, Октября въ 23 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отпущено: Отписъ зъ Радоми до великого князя Московского, тымъ же его податчикъ Алексѣемъ Малымъ.

Оба акта въ Литовской Метрици (Запис. кн. VII, л. 190—193), хранящійся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

75—1511 Октября 2. Льготная грамота королевскимъ даннимъ людямъ Подиѣпровскихъ и Задвинскихъ волостей, съ предостереженіемъ имъ права вносить самимъ остъ дани въ казну.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што перво сего многократъ жалобы приходили къ намъ зъ волостей нашихъ Подиѣпрскихъ и Задвинскихъ, то есть, съ Кричова, съ Пропойска, съ Чечерска, съ Горвола, зъ Рѣчицы, съ Брягина, зъ Мозыра, зъ Бѣча, зъ Бобруйска, съ Свислочи, зъ Любошанъ, съ Усвята, съ Озерницъ, и тыми разы били намъ чоломъ вси тыхъ волостей нашихъ данники, и жъ имъ тяжесть великая ся дѣеть, не только въ нынѣшніе валежные часы, отъ тыхъ, которыхъ жо коли посылаемъ на службу нашу, штожь кладучися промежку ихъ волостей войскомъ, ихъ пшцуютъ и грабятъ; а наболѣй отжакоуть собѣ отъ писарей нашихъ, которыхъ жо посылаемъ

по тымъ волостемъ нашимъ недопомощковъ да-ней нашихъ правити, и жъ слуги ихъ, отъ году до году, не выѣзжаючи на тыхъ волостехъ мѣшкають, корчмы сытять для своего пожитку, а волости наши мусять имъ на каждую недѣлю страву давати грошми и стацею, и по нѣскольку сторожовъ, и къ тому судятъ ихъ и рядятъ, и вины великіи на нихъ берутъ; а и сами писари наши въѣзжавши на волости, непомѣрные въѣзды и стацей на нихъ жо берутъ, и для своихъ присудовъ и винъ на каждой волости мѣшкають по кольку недѣль, а они ихъ стравовати мусять; а такъ, съ того великого драпежства и грабежу, многіе данники наши съ тыхъ волостей нашихъ розошлись, а тые, которые ся еще остави, не только сполна дани наше, але и половицы, отъ колька лѣтъ вжо, въ каждый годъ не могутъ запла-тити. И били намъ чоломъ вси тыхъ волостей нашихъ данники наши, абымо ихъ при старинѣ зоставили, какъ бывало за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и Жикгимонта, и жъ они сами собравши дань грошовую, и бобры и куняцы, относивали до скарбу нашего, а медъ прѣсный до ключа; и подвизали намъ тымъ обычаемъ, штожь всю тую дань нашу, грошовую и медовую и бобровую и куничную, мають намъ отнести до скарбу и до ключа нашего, всю сполна, подѣ стародавнего обычая, на роки звычайныи, а то есть первый рокъ Божье Нароженье, другій Середопостье, третій Великъ-день; а подвизали намъ тымъ обычаемъ: естли бы на тые вышеписанные роки все сполна дани наше грошовоѣ и медовоѣ и бобровоѣ и куничноѣ до скарбу и до ключа нашего не отнесли, тогда маеть подскарбій нашъ нынѣшній панъ Аврамъ Езоновичъ и по немъ будущіи подскарбій, послѣ Великодья, ничого не мѣшкаючи, послати дѣцкикъ своихъ и тую дань нашу на нихъ справити, зъ винами нашими и зъ дѣцкованьемъ ихъ. Мы съ паны радами нашими помысливши о томъ и бачучи ихъ слуц-

*

№ 76. ную прозьбу, которая жъ есть зъ нашимъ по-
 — 77. житкомъ, тымъ есмо ихъ пожалован: отъ тыхъ
 часовъ вжо, писари наши не мають къ нимъ
 для недополикъ дани наше въѣзжати и тую
 дань правити, а ни слуги ихъ; мають они са-
 ми, на тые вышейписаные роки, дань нашу
 грошовую и медовую и бобровую и куняч-
 ную до скарбу и до ключа нашего относити;
 а если бы на тые вышейписаные роки не от-
 несли, тогда маеть подскарбій нашъ слугъ
 своихъ на вси волости послати, и они, ѣхав-
 ши, мають дань нашу и недополикы на воло-
 стехъ справити зъ дѣцкованьемъ, и тежъ до-
 ходъ канцлерскій; а мы особно маемъ ихъ за
 то винами нашими карати. Также и доходъ
 писарскій, то есть, въѣздъ ихъ и тивунцину,
 то все мають до скарбу нашего сами относити:
 занежъ вжо отъ тыхъ часовъ, и тивунове
 по свой доходъ не мають къ нимъ въѣзжати.
 Также што передъ тымъ по тымъ волостемъ
 нашимъ писари або державцы, то есть, на-
 мѣстники и тивунове тыхъ волостей корчмы
 на себе сывчали: по та мѣста вжо, какъ дер-
 жавцы такъ и писари наши и тивуны корчомъ
 сытити не мають; мы беремъ тые корчмы къ
 нашей руцѣ: гдѣ ся намъ на которой волости
 увидитъ корчмы мѣти безъ шкеры данниковъ
 нашихъ, тамъ кажемъ корчмы сытити, а платъ
 ихъ до скарбу нашего носити. Сталося и дано
 на великомъ соймѣ Берестейскомъ, гдѣта Божь-
 его тысяча пятьсотъ первонодесять, мѣся-
 ца Октября 2 дня, индикта 15.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 497
 об.—498), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Пра-
 вительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты
 отпечатано: Листъ данныйъ всемъ людемъ волостей
 Подляпскихъ и Задвинскихъ (слѣдуютъ на-
 званія ихъ въ томъ порядкѣ, какъ писано въ грамо-
 тѣ), составлюцій ихъ при давномъ звычайу и по-
 винности, ижъ мають сами дань грошовую и медо-
 вую до скарбу отдавати, а никого до нихъ по дань
 не посылати. Именъ радникъ пановъ не означе-
 но.*

76. — 1512. Грамота князю Михаилу
 Мстиславскому и братьямъ его, князь-
 ямъ Феодору и Богдану Жеславскимъ,
*съ извѣщеніемъ о кончинѣ зятя ихъ князя Бог-
 дана Глинскаго въ Московскомъ плѣну, и о вѣл-
 тии ильниа его въ казну.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Поль-
 ской и великій князь Литовскій, князю Михай-
 лу Мстиславскому, и намѣстнику Рошскому
 князю Феодору, и намѣстнику Меньскому кня-
 зю Богдану Ивановичомъ Жеславскимъ. Повѣ-
 дилъ передъ нами воевода Киевскій, подчашій
 нашъ, намѣстникъ Мерецкій и Мозырскій
 панъ Юрья Николаевичъ Радивиловича, ижъ
 зять вашъ князь Богданъ Путивльскій, будучи
 на Москвѣ у великаго князя у вязенствѣ, Богу
 душу отдавъ; а имѣнья его перво того дали
 были есмо завѣдати служебнику его Заморен-
 ку, которые жъ дей имѣнья и тыми разы За-
 морянокъ завѣдаеть. Ино, коли князя Богдана
 къ животѣ не стало, мы во вся его имѣнья, ко-
 торые у Киевскомъ повѣтѣ и индѣ гдѣ коль-
 векъ будутъ въ повѣтѣхъ замковъ и дворовъ
 нашихъ, казали есмо на насъ ся увязати, къ
 замку нашему Киевскому, воеводѣ Киевскому
 пану Юрью. Про тожъ, которые имѣнья его бу-
 дуть были у вашей опецѣ, и вы бы ся вжо въ
 тии имѣнья его ничимъ не вступали, конечно.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 560),
 хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ
 С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечатано: Листъ
 до князя Михаила Мстиславскаго, а до князей
 Феодора и Богдана Ивановичовъ Жеславскихъ, о
 имѣнья по князю Богдану Путивльскомъ . . . . .
 (одно или два слова вырваны) Юрью Николаевичу
 Радивилу. Датитъ ить: ко въ Метрику эта
 грамота записана между актами 1512 года.*

77. — 1512 Сентября 15. Окружная коро-
 левская грамота православнымъ обыва-
 телямъ Слонимскаго уѣзда, о подсуди-
 сти митрополитскому десятинику въ духов-
 ныхъ дѣлахъ.

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, княземъ и паномъ, и болромъ, и дворяномъ нашимъ, и мѣщаномъ, Греческого закону, тымъ которые имѣнья свои мають у Слонимскомъ повѣтѣ. Писалъ до насъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси Іосифъ, о томъ, штожь дей вы его въ дѣлѣхъ духовныхъ не . . . слушны, и зъ жонами дей своими незаконно живете; и онъ дей тамъ уставилъ . . . десятиланникомъ дворянина нашего Денницу, а съ нимъ протопопа своего.—Про тожь приказуемъ вамъ, ажбы есте того дворянина нашего, которого онъ тамъ отъ себе десятиланникомъ уставилъ, и тежъ протопопа его въ духовныхъ дѣлѣхъ послушны были во всемъ, и зъ жонами своими мѣшкали бы есте законно: конечно, абы то инакъ не было. Писанъ въ Краковѣ, Сентября въ 15 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, связною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Литостисленіе церковными буквами. Королевской подлинки нѣтъ. Внизу грамоты приложена печать Литовскаго княжества, на красномъ воску, и находитъ писарева скръля: Богушъ. По ветхости, актъ сей подклеенъ бумагою.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

78.—1512 Сентября 15 и 1518 Мая 7. Купчая запись Кіевскаго митрополита Іосифа, на село Прилѣпы, и королевская подтвердительная грамота ему же, на право владѣнія онымъ.

1.—Я князь Василей Ивановичъ Соломерецкій, зъ своею жоною княгинею Анною, визнаемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ . . . продали есмы господину отцу нашему, преосвященному архіепископу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу село наше властное, на имя Прилѣпы, на рѣцѣ

Всяжи, зъ людьми нашими непохожими, тяглыми и зъ ихъ жонами и зъ дѣтьми, того села отчичи и дѣдичи, и зъ землями ихъ пашными и бортными и съ пустовскими землями селскими, и зъ ихъ службами, и зъ дякы и со всеми ихъ платы и доходы, што коли здавна съ-тыхъ Прилѣповъ на насъ шло, и зъ лѣсы, и зъ сѣножатми, и зъ водами, и зъ гоны бобровыми, и зъ ловы звѣриными и пташьими, по тому какъ небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ Яцковичъ писарь купилъ тотъ Прилѣпъ у князя Семена Чорторыйского, въ тыхъ границахъ какъ ся тая земля Прилѣпская здавна въ собѣ маеть; а продали есмы то его милости обель, вѣчно и непорушно, за сто копъ и за двадцать копъ грошей. А миѣ князю Василью, и жонѣ моей княгини Аннѣ, и дѣтемъ нашимъ, а ни ближнимъ нашимъ въ тотъ Прилѣпъ не надобѣ ни во што вступатися, а ни поискивати подѣ его милостью и подѣ тымъ кому ся по немъ достанеть; и воленъ его милость митрополитъ Іосифъ тотъ Прилѣпъ отдать, и продати, и къ церкви записати, и куды хотя къ своему лѣпшому и пожиточному обернути; а хто бы коли хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ у-во што вступатися, въ земли и въ люди: тогда мы маемъ тое его милости очищать и вызовати, А тотъ листъ купчій, што небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ писарь тое село купилъ у князя Семена Чорторыйского, митрополиту есмы его милости отдали. А при томъ были: писарь господара короля его милости панъ Григорей Исаевичъ Громыка, ключникъ Виленскій, державца Свислоцкій, а дворяне господарскіи, князь Иванъ Филиповичъ Крошинскій, а панъ Яцко Ивановичъ Ратомскій, а намѣстникъ Виленскій панъ Мишко Вежгайловичъ, а городничій Виленскій панъ Занко Ивановичъ, а писарь королевое еѣ милости панъ Есманъ Ивановичъ, а мѣщанинъ Виленскій панъ Ермола Слотовичъ. А для лѣпшоѣ твердости, я князь Василей Ивановичъ печать есмы свою при-

№ 78. вѣсилъ къ сему моему листу, и тыи верху писаныи добрыи люди на мою прозбу вдѣлали, и свои печати привѣсили. Писанъ у Вильни, въ лѣто осмоу тысячи году двадцатого, мѣсяца Сентября 15 днѣ, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на пергаминахъ листъ, дланною 7½, шириною 11 вершковъ, крупнымъ полууставомъ, безъ строгихъ знаковъ. Выше акта приписано было на пергаминахъ же теслахъ восемь печатей, вытиснутыхъ на воску, изъ которыхъ двѣ оторваны. На оборотѣ содержаніе акта означено по Польски, позднѣйшимъ потеркомъ, и поставлено нѣсколко архивскихъ номеровъ. Вѣтъ.

Другая купчая запись, о которой упоминается въ подтвердительной королевской грамотѣ, писана также на пергаминахъ, 7026 г. Февраля 21, инд. 6, въ Новгородѣ. По формѣ сходна съ первою, но отличается подробнымъ описаніемъ Приляпской отчины и угодьевъ.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прускаго, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ архієпископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, и повѣдилъ передъ нами, изъ оуъ купчалъ въ намѣстника Любошаньскаго князя Василья Ивановича Соломерецкаго половину села Приляпы на рѣцѣ на Всяжи, отчизну жены его, што отецъ еѣ небожчикъ панъ Иванъ Владыка писарь купилъ въ дѣтей князя Александровыхъ Чорторыйскаго, а другую половину тогожъ села Приляпы купилъ въ пана Яна Завишича и въ его жены Марины, отчизну жъ еѣ; и на то записы князя Васильевъ Соломерецкаго и его жены, и тежъ пана Яновъ Завишича и его жены митрополитъ его милость передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, абымо тое село Приляпы подтвердили ему нашимъ листомъ на вѣчностъ, какъ же и панъ Вилен-

скій, гетманъ навъшышій, староста Луцкій, Браславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волинскоу земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій насъ о томъ за нимъ жадалъ. Ино мы, зъ даски наше, на причину князя Костянтинову его милости, и на его чоломбитье, то вчинили, тое село Приляпы, куплю его, потвержаемъ митрополиту Іосифу симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно, со всеми людьми того села и зъ ихъ всеми землями пашными и борными, и зъ сѣнокатьми, и зъ боры и лѣсы и гаи и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и со озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ службами всеми тыхъ людей, и зъ даньми грошевыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всеми иными полатки и податями, и со всеми съ тымъ какъ тое село Приляпы и люди и ихъ земли здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ мають, и со всеми какъ купилъ и какъ въ листѣхъ купчихъ выписано; и воленъ митрополитъ его милость тое село Приляпы дати и даровати близкимъ своимъ, кому будетъ его добрая воля, и тамъ прибавити и розширити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣгѣй разумѣючи. А естли онъ кому зъ ближнихъ своихъ тое село куплю свою дастъ, тотъ маєтъ съ того службу земскую заступовати, подлугъ уставы наше и земскоу. А на твердостъ того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. — При томъ были панове рада: панъ Виленскій, гетманъ навъшышій, староста Луцкій, Браславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волинскоу земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрь Ивановичъ Ильяничъ; подскарбій земскій, староста Ковенскій панъ Аврамъ Езоновичъ; маршалокъ и писарь, державца Камянецкій панъ Богущъ Боговитуновичъ; подскарбій дворный, намѣстникъ Ве-

леньскій панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковъ, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ осмогонадцать, мѣсяца Мая сего дня, индикта шостого.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длжною 7½, ширною 9¼, вершковъ, безъ строгихъ знаковъ, сплошною скоропльсю. Королевскою подписи нѣтъ. Въ концѣ грамоты скрѣпа: Копоть писарь. Внизу, на загибѣ края листа, въ прорѣзѣ, остался шелковый веленый шнурокъ, переданный съ жемчужнымъ, на которомъ прикишена была печать, но оторвана. На оборотѣ ея нѣсколько архивскихъ отпечатковъ водонѣпимыхъ.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

79. — 1512 Октября 5. Жалованная подтвердительная грамота Кобрынскому Спасскому монастырю, на село Корчица, разня при немъ угодья и десятину, по отказной клятвѣ Кобрынскихъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ игумень монастыря Святого Спаса, съ Кобрыня, Антоній Критскій и вказывалъ передъ нами листъ записный небожницы княгини Ивановоѣ Семеновича Кобрынскоѣ Федоры; а въ томъ листу выписано, штождъ мужъ еѣ князь Иванъ Семеновичъ, съ сего свѣта сходячи, приказалъ ей записать по души своей къ церкви Божьей къ монастыру Святого Спаса, въ которой къ церкви тѣло его лежитъ, село съ людьми, на имя Корчица, а двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрынскомъ, а десятую мѣрку со млына, который жъ млынъ на рѣцѣ на Кобрынцѣ, а съ пашни Кобрынскоѣ зъ жита и со всякъ яринъ десятую копу: и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердилъ быхмо то сими нашими листомъ на вѣчность. Ино мы, зъ ласки нашеѣ, подлугъ того листу княгини Ивановоѣ, на то дали ему сесъ нашъ листъ и по-

тверждаемъ то сими нашими листомъ къ церкви Божьей вѣчно; маеть онъ и по немъ будучія игумены Святого Спаса вышеиреченое село Корчица и со всеми людьми того села, и двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрынскомъ, и мѣрку што со млына, и десятину со всего збожя къ той церкви Божьей держати, со всеми ихъ службами и полатки, и зъ данью грошовою и медовою, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями и со всеми, по тому какъ ся тыи люди и ихъ земли съ стародавна въ своихъ границахъ мають, водѣ того, какъ выписано въ листѣ княгини Ивановоѣ Семеновича Кобрынскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьего нароженья 1512, мѣсяца Октября въ 5 день, индикта 1. — При томъ были: воевода Кіевскій, подскарбій нашъ панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; панъ Станиславъ Бартошевичъ, кумистръ нашъ; намѣстникъ Утепскій панъ Петръ Олехновичъ; Богушъ Боговитиновичъ, маршалокъ и писарь нашъ, намѣстникъ Довгговскій.—«Копоть Васильевичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 43), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Вторично записана въ той же кн. на л. 138, съ слѣдующею припискою: Тотъ же игумень Кобрынскій повѣдилъ, ижъ зъ вѣковъ, еще до того фундату, надано на тотъ монастырь Святого Спаса: землю пашную . . . человека въ Кустовичохъ, а другого въ Шиповичохъ, а лѣсу Костреевского за гравями, а Суботника у Брылеви, и млынецъ на Шевни рѣцѣ, который мелеть одно по веси, коли вода бываетъ, а двѣ вѣдрѣ меду зъ Даньковичъ, и землю бортную на Щерчеви, а у Соболевичохъ двѣ полпы, съ которыхъ дають одно три грошы. Въ заглавіи грамоты отплатено: Privilegium regis Sigismundi, quo confirmatur donatio ducissæ olim Theodoræ Cobrynensis monasterio Ruthenorum S. Salvatoris Cobrynensis. Имена радныхъ кановъ написаны сокращенно.

№ 79.

№ 80. 80.—1512 прежде Октября 26. Посольскія рачи Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскому королю Сигизмунду, съ жалобою о наглостяхъ пригнанныхъ одоствующей королеви Еленѣ Іоанновнѣ радиши паками его Радисиломъ и Остикомъ, и Отвѣтъ королевскій Московскому Государю.

І.—Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату и свату своему, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату и свату своему, Жикгимонту королю и великому князю, велѣлъ говорити: Слухъ къ намъ пришлоъ таковъ, что твои панове, воевода Виленскій панъ Миколай Миколаевъ и воевода Троцкій Григорій Остиковъ сестру нашу, королеву и великую княгиню Олену поймавши въ Вилни, свели въ Троки, да и людей ея всѣхъ отъ нее отослали, а казну у нее всю взяли; а которые города и волости зять нашъ Александръ король подавалъ своей королеви и великой княгини Оленѣ, сестрѣ нашей, и были за нею тые города и волости при немъ, да и послаъ его живота и до сихъ мѣсть: и твои панове въ тѣхъ городѣхъ и волостехъ сестрѣ нашей королеви ни въ чемъ воли не дадутъ; и державъ сестру нашу королеву въ Троцехъ три дни, да свели въ Биршаны.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино тебѣ вѣдомо, коли присылаалъ къ отцу нашему Ивану, Божією милостию государю всея Руси и великому князю, братъ твой Александръ король и великій князь своимъ паномъ, пана Петра Яновича да пана Станислава Янова о любви и о докончаньѣ, да и о томъ, чтобы отецъ нашъ Иванъ, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, далъ за него свою дочь, а нашу сестру, великую княжву Олену: и отецъ нашъ Иванъ, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ о

томъ говорити съ его паны своимъ бояромъ, какъ пригоже сестрѣ нашей, великой княжнѣ Оленѣ, будучи за нимъ въ Греческомъ законѣ, быти у него во чти и въ береженьѣ. И уговорили о томъ его паны съ отца нашего Ивана, Божією милостию государя всея Руси и великого князя, бояры, что брату твоему Александру королю нашу сестру, а свою королеву и великую княгиню Олену держати за собою въ Греческомъ законѣ и во чти и въ береженьѣ, и къ Римскому закону ему сестру нашу королеву ни въ чемъ не судити; да и грамоту свою утвержденую братъ твой Александръ король на то далъ. И сталося то дѣло такъ, какъ того Богъ похотѣлъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А какъ Божья воля сталася, брата и зятя нашего Александра короля не стало, и на тѣхъ господарствѣхъ учинился ты господаремъ, присылаалъ еси къ намъ своихъ пановъ, Станислава Глѣбова да Ивана Сопѣгу, да Войтеха Нарбутова и писаря своего Иванка Богданова о любви и о докончаньѣ, и то дѣло промежи нами сталося, такъ какъ того Богъ похотѣлъ; и мы о томъ тогда къ тебѣ съ твоими паны да и послаъ того съ твоими послами приказывали не одинаво, чтобы нашей сестрѣ, королеви и великой княгинѣ Оленѣ, отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небережья никоторого не было, и къ Римскому бы закону никакъ непринужена была, чтобы намъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И намъ то невѣдомо, за которое дѣло сестрѣ нашей, королеви и великой княгинѣ Оленѣ такову нечестъ и нужу твои панове учинили, и съ твоего ли вѣдома, или безъ твоего?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, брате, и нынѣ того поберегъ, чтобы сестрѣ нашей, королеви и великой княгинѣ Оленѣ, отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небреженья никоторого не было, и казну бы еси ея всю велѣлъ поотдавати, а людямъ бы еси

сестры нашей королевы и великой княгини Олены велѣлъ у нее быти потому жъ, какъ напередъ того у нее были; а въ города бы еси и въ волости, что подавалъ сестрѣ нашей, королевы и великой княгинѣ Оленѣ, зять нашъ Александръ король да и ты, и ты бы въ тѣ города и въ волости паномъ своимъ вступатися не велѣлъ ничѣмъ, чтобы у насъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А о томъ бы еси намъ вѣдомо учинилъ, за которое дѣло сестрѣ нашей, а твоей снохѣ, королевы и великой княгинѣ Оленѣ такова нечестъ и нужда учинилася отъ твоихъ пановъ, и съ твоимъ ли вѣдомомъ, или не съ твоимъ, чтобы намъ то вѣдомо было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А какъ Божья воля сталася, брата и зятя нашего Александра короля не стало, и на тѣхъ господарствѣхъ учинилася ты господаремъ, присылалъ еси къ намъ своихъ пановъ, Станислава Глѣбова да Ивана Соупѣгу, да Войтеха Нарбутова и писаря своего Ивашка Богданова о любви и докончанѣ, и то дѣло промежъ нами сталося такъ какъ того Богъ похотѣлъ; и мы о томъ тогда къ тебѣ съ твоими паны да и послѣ того съ своими послы приказывали не одинова, чтобы нашей сестрѣ, королевы и великой княгинѣ Оленѣ отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небреженья некоторого не было, и къ Римскому бы закону никакъ не принужена была, чтобы намъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своихъ грамотахъ: которые обиды починилися промежи нашими людьми украинными, и намъ бы послати съ своими людьми, въ обидныхъ дѣлѣхъ, на управу, своихъ дѣтей боярскихъ въ твои города въ украинные къ твоимъ намѣстникомъ; а ты приказалъ своимъ намѣстникомъ, нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управу дати передъ нашими дѣтьми боярскими. А

Авт. Зап. Рос. Т. II.

намъ бы также приказати своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ: которыхъ ты своихъ дворянъ пришесть съ своими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ въ наши украинные города, и наши бы намѣстники твоимъ людямъ управу учинили передъ тѣми твоими дворяны.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы посылали къ тебѣ своего сына боярского Костянтина Тимоѣева Замытцкого, и приказали есмь къ тебѣ съ Костянтиномъ, что мы посылаемъ о тѣхъ дѣлѣхъ въ твои города, въ Смоленскъ и въ Полтескъ и въ Витебскъ, своихъ дѣтей боярскихъ, а велѣли есмь имъ быти въ тѣхъ городѣхъ у твоихъ намѣстниковъ на Сборъ лѣта 7020-го; и ты отказалъ къ намъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ, что онъ только самъ успѣлъ къ тебѣ къ тому сроку прѣхати, и твоимъ было державцемъ тѣхъ твоихъ городовъ украинныхъ къ тому сроку твоихъ людей не успѣти изготавити, до которыхъ до твоихъ людей нашимъ людямъ дѣло; а учинилъ еси срокъ нашимъ людямъ и управѣ въ обидныхъ дѣлѣхъ быти въ твоихъ городѣхъ въ украинныхъ на Юрьевъ день на вешней лѣта 7020-го. И нашъ сынъ боярской Костянтинъ прѣхалъ къ намъ отъ тебя послѣ того срока, Юрьева дни вешнего, и сказалъ намъ, что онъ какъ прѣхалъ къ тебѣ отъ насъ и ты его у себя позадержалъ, а какъ отъ тебя поѣхалъ къ намъ, ино его задержали твои панове по дорожѣ, а того не вѣдаеть, зачѣмъ его задержали: и нашимъ было людямъ какъ на тотъ срокъ въ твоихъ городѣхъ успѣти быти?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы нынѣ посылаемъ къ тебѣ въ твои города въ украинные, въ Смоленскъ и въ Полтескъ и въ Витебскъ, къ твоимъ намѣстникомъ, о тѣхъ дѣлѣхъ, о управѣ съ нашими людьми, тѣхъ же своихъ дѣтей боярскихъ, о которыхъ есмь къ тебѣ приказывали съ Костянтиномъ Замытцкимъ, а велѣли есмь имъ быти въ твоихъ городѣхъ, у твоихъ намѣстниковъ, на Дми-

№ 80. тревъ день лѣта 7021-го: и ты бы своимъ намѣстникомъ тѣхъ городовъ приказалъ, нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ управу дати, передъ тѣми нашими дѣтьми болгарскими. А ты бы своихъ дворянъ съ своими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ о управѣ прислалъ въ наши города въ украинные, къ нашимъ намѣстникомъ, на Николинъ день на осенней лѣта 7021-го; а мы приказали своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ твоимъ людемъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управу дати, передъ тѣми твоими дворяны, которыхъ съ своими людьми въ наши города пришлешъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Приказывали есмы къ тебѣ, что уговорили твои панове съ нашими бояры: которые твои люди впади въ руки нашимъ людемъ, и которые наши люди впади въ руки твоимъ людемъ, и намъ тѣхъ людей всѣхъ на обѣ стороны отпустить безъ зацепки. И мы, по тому приговору и по своей правдѣ, вашихъ людей всѣхъ къ вамъ отпустили, а ты къ намъ нашихъ людей отпустилъ, да не всѣхъ, остались въ Литвѣ наши люди, Микула Чириковъ да два татарина, Тенсубей Меретгазинъ да Дезебекъ Белековъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, по своей правдѣ и по своихъ пановъ уговору, какъ уговорили о томъ съ нашими бояры твои панове, тѣхъ бы еси нашихъ людей, Микулу Чирикова и Тенсубея и Дезебека къ намъ отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Приказывали есмы къ тебѣ, чтобы еси отпустилъ къ намъ нашихъ людей жены и ихъ дѣти, насъ дѣля; и ты къ намъ велѣлъ отпустить, съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ Замытцкимъ, Мишкову жену Александрову съ дочерью да Мишкову дочь Семенова Александрова, а Петровы еси жены Фурсова съ дѣтьми къ намъ не отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы нынѣ, насъ дѣля, и Петрову жену Фурсова съ дѣтьми къ намъ отпустилъ; а что еси къ

намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ отпустить Васкину жену Сопѣгина: и какъ будетъ у насъ Петрова жена Фурсова съ дѣтьми, и мы тогда Васкину жену Сопѣгину къ тебѣ отпустимъ.

Въ заглавіи акта отпѣсено: Посольство отъ великого князя Московского Григорьемъ Фоминымъ сыномъ Иванова.

II.—Государь нашъ король его милость и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тебѣ говорити: Што еси мовилъ намъ отъ брата и свата нашего, отъ Василья Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, ижъ слухи его дошли, ижъ бы панове наши рада великого князства Литовского, панъ Миколай Миколаевичъ, воевода Виленскій и канцлеръ нашъ, а панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича, воевода Троцкій, невѣстку нашу, а его сестру, королевую и великую кнегиню Александровую Олену поймавши у Вилни и звели у Троки, а казну еѣ всю взяли, и люди еѣ отъ нее отослали; а которые города и волости братъ нашъ Александръ король и мы ей подавали, и панове наши въ тѣхъ городѣхъ и въ волостехъ воли еѣ ни въ чомъ не дадутъ; и державши ее у Троцехъ три дни, да звели въ Биришаны.

И то тежъ еси отъ брата и свата нашего намъ мовилъ, напоминаючи насъ, ижъ какъ сѣли есмо на отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, онъ всказывалъ къ намъ черезъ наши паны, пана Станислава Галббовича, воеводу Полоцкого, а пана Ивана Сопѣгу, воеводу Витебского и иныхъ пановъ, которые тогда при нихъ были въ него брата нашего, о любви и о докончаньи, а къ тому и черезъ свои послы, абы невѣстку нашу, а его сестру во чти и въ береженьи держали, а къ Рямскому закону ничимъ не ѣудили, подлугъ того какъ была умова о томъ брату нашему Александру королю зъ его отцомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ; и широко еси въ той рѣчи намъ отъ брата и свата нашего мовилъ, абыхмо невѣстку нашу заговали во

чти, а казну еѣ, и города и волости велѣли быхмо еѣ зася поотдавати; а тая нечесть, которая ся еѣ стала отъ пановъ нашихъ, зъ нашимъ ли то вѣдомомъ, або безъ нашего, о томъ быхмо ему брату нашему дали вѣдати.

Господарь нашъ его милость велѣлъ тобѣ повѣдати: Што ся дотычетъ пановъ радъ нашихъ, пана Миколая, воеводы Виленского, а пана Грѣгорья, воеводы Троцкого: намъ то есть гораздо вѣдомо, ижъ они въ невѣстки наше, а въ его сестры, казны и людей и городовъ и волостей не отнимали, а въ Троки и въ Биршаны еѣ не зводили, и нечти еѣ милости никотороѣ не чинили: нижъли панове рада мовили еѣ, зъ вѣдомомъ нашимъ, ижъбы еѣ милость на тотъ часъ до Бряслава не вѣдала, а мѣшкала бы по инымъ своимъ городомъ и дворомъ, для презреченьства украинныхъ новинъ. И дивуемся тому, штожъ братъ нашъ, на повѣданье лихихъ людей, не довѣдавшися того запевно, къ намъ о томъ посылаетъ и всказуетъ, чогажъ и въ мысли нашей не было.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы отъ тыхъ часовъ, какъ есмо стали господаремъ на отчизнѣ нашей, невѣстку нашу, королевую и великую княгиню Олену ховали у великой чти, а къ Римскому закону есмо ее николи не нудили, а ни будемъ нудити; а съ тыхъ городовъ и волостей, которые братъ нашъ еѣ подавалъ, не только ее не рушили, але къ тому еще нѣсколько городовъ и волостей и дворовъ нашихъ еѣ есмо придали (*); а и впередъ, ажъ дастъ Богъ, хотимъ еѣ милость въ почестности заховати. А для большоѣ правды брату нашему, вѣдалъ бы еси до невѣстки наше королевое еѣ милости, и въ томъ ее опыталъ; и што бы отъ еѣ милости о томъ услышалъ, то бы еси брату и свату нашему повѣдиль. А про то и впередъ, нехай бы братъ нашъ лихимъ людямъ, которые то змышляють, не вѣриль, абы для того промежъ

ку нами нежитья не было. А мы съ тобою до еѣ милости шлемъ писаря нашего Михаила Васильевича: нехай бы еѣ милость передъ тобою и передъ нашимъ писаремъ повѣдила, было ль то у правдѣ, або не было.

Господарь его милость король и великий князь велѣлъ тобѣ говорити: А што еси намъ мовилъ отъ брата и свата нашего о обидныхъ дѣлахъ о украинныхъ, ижъ на тыи роки, которые положены были, управка ся на обѣ стороны не стала; и мовилъ еси намъ, штожъ братъ и сватъ нашъ посылаетъ въ наши города украинные, у Смоленскъ и у Полтескъ и у Витебскъ, о тыхъ дѣлахъ обидныхъ, тыхъ же дѣтей боярскихъ, о которыхъ къ намъ всказывалъ черезъ своего сына боярского Костянтина Замытцкого, а велѣлъ имъ быти въ нашихъ городѣхъ, о тыхъ управкахъ, на рокъ, на Дмитреевъ день прїйдучій лѣта 7021-го; и говорилъ еси намъ, абыхмо мы также своимъ дворниъ зъ нашими людьми о нашихъ обидныхъ дѣлахъ прислали въ его города, къ его украиннымъ намѣстникомъ, на Николинъ день на осенній прїйдучій.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы до воеводъ и до намѣстниковъ нашихъ украинныхъ писали, и дворнягъ нашихъ послали, абы на тотъ рокъ, на Дмитреевъ день прїйдучій, людямъ брата нашего, которыхъ съ тыми дѣтьми боярскими пришлетъ, управу безъ отволоки вчинили; а братъ бы нашъ, по своему слову, потомужъ приказалъ своимъ дѣтемъ боярскимъ и намѣстникамъ украиннымъ: которыхъ мы дворнягъ нашихъ зъ нашими людьми въ его города о обидныхъ дѣлахъ на тотъ рокъ на Николинъ день пошлемъ, абы также управу людямъ нашимъ безъ отволоки учинили.

Господарь его милость велѣлъ тобѣ говорити: Первѣй того есмо не одинаво брата и свата нашего черезъ послы и гонцы наши напоминали, штожъ послѣ нашего съ нимъ до-

(*) См. въ семъ Томѣ выше гражоту подъ N° 8.

№ 81. кончанья, люди его переиодъ рубежь, волости наши и люди и земля и воды за себе забрали, какъ же и тыми разы намъ повѣдиль воевода нашъ Кіевскій панъ Юрьи Николаевичъ, и тежь писали до насъ околицій Смоленскій панъ Богданъ Сопѣвичъ и иные намѣстники наши украинные, ижъ Можайскій и Шемляничъ, приславши слугъ своихъ зъ немалыми людьми, волости наши Рѣчицкую и Любичскую воевали, и до пана Богданова Сопѣвича города Елны иные люди твои приходили, посады и села звоевали, а иньи забрали и людей поленемъ повели.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, о томъ ся довѣдалъ, съ чимъ-то вѣдомомъ такіи ся зацепки съ твое стороны людямъ нашимъ дѣютъ? и естли бы то было безъ вѣдома твоего, и ты бы, братъ нашъ, того довѣдавшися, тылъ лихихъ людей велѣлъ сказнати, а взятое зыскавъ велѣлъ вернути; а о земляхъ и водахъ бояромъ и намѣстникомъ своимъ украиннымъ приказалъ, абы на тыижь роки вѣхавшися зъ нашими воеводами и украинными намѣстниками, съ obu сторонъ, поддугъ твоего съ нами докончанья и крестного цѣлованья, рубежь землямъ и водамъ вчинили; а напередъ правиль бы еси намъ во всемъ, братъ нашъ, по своей докончанной грамотѣ и крестному цѣлованью, а мы также на чомъ тобѣ слово наше мовили и правду дали, по тому тобѣ и держимъ, и впередъ, дасть Богъ, будемъ держати.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Также мовилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, штожь отпустили есмы къ нему зъ его сыномъ боярскимъ Костянтиномъ Замытскимъ Мишкову жону Александрова зъ дочкою и Мишкову дочку Семенова Александрова, а Петровы жоны Оурсова зъ дѣтьми не отпустили есмы. Ино мы и перво сего до брата нашего всказывали: о которыхъ своихъ людей жонгахъ братъ нашъ къ намъ всказывалъ, а которыхъ хотѣли въ его землю пойти,

тыхъ есмы отпустили; а што ся дотычетъ Оурсовы жоны, естли и нынѣ похочетъ къ своему мужу въ его землю пойти, мы ее отпустимъ, а силою ее намъ послылати не годить: бо мы таковыхъ людей въ нашихъ земляхъ по неволи не ховаемъ. А братъ и свать нашъ также бы велѣлъ жону Василья Сопѣвича и князя Борятинского и Ивана Юрлова къ намъ въ нашу землю отпустити, насъ для. А што еси намъ мовилъ о Микулу Чырикова и о дву Татаринновъ, о Тенсубея и о Дезебека: и ты бы намъ о томъ повѣдиль, у которыхъ пановъ въ нашей земли они есть? мы ся о томъ довѣдавши, естли они въ панствѣ нашемъ будутъ, кажемъ ихъ до брата и свата нашего отпустити. А которыхъ люди наши будутъ въ его земли зостали, о которыхъ же есмы людехъ не одинова до него черезъ послы наши всказывали и списки посылали: и онъ бы братъ и свать нашъ, довѣдавшися и зыскавши нашихъ людей, къ намъ отпустилъ.

Въ заглавіи акта отпѣлено: Отказъ томужь послу великого князя Василья Ивановича Московского, Григорью Фомину сыну Иванова.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 208—213.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Выбитъ изъ означено.

81.—1512 Ноября 17 и Декабря 12. Двѣ грамоты Польской королевы Елны Іоанновны: а) Жмудьскихъ волостей тивунамъ, о *удовлетвореніи Гедройскаго боярина ея Станковика за грабежь и сожженіе его двора*, и б) Дигванскомъ волостному намѣстнику, о *введеніи воеже Станковика во оладнїе людьми, пожалованными отъ королей Александра и Сигизмунда*.

I. — Олена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Прусская, Жомойтская и иныхъ, тивуномъ нашимъ и намѣстникомъ Жомойтскихъ волостей, пану Станьку, а пану Мартинъ у и па-

ну Петру Белевичомъ, а пану Войтку Пацевичу и Словику Ивашковичу. Жаловалъ намъ бояринъ Кведройскій панъ Бортко Станьковичъ, штожь дѣй нѣкоторые бояре и люди Жомойтскихъ волостей, собравшись, мощно, квалтомъ нашодши на домъ его, вси статки его, што у дворъ были, забрали и дворъ сожгли; и билъ намъ чоломъ, абыхмо казали того вамъ межи ними досмотрѣти въ пана Станьковомъ дворъ Белевича, дѣя тыхъ причинъ, ижь онъ съ тыми неприятели своими тамъ въ Жомойти не смѣетъ права мѣти, дѣя небезпеченства здоровья своего отъ нихъ: бо, естат тые неприятели его смѣли то вчинити, домъ его грабити и жеча, а потомъ, абы тамъ зъ собою змовившись, и самого его не забичи. — Про то приказуемъ вамъ, абы межи собою обославшись и рокъ положивши, и на тотъ бы есте рокъ тамъ къ пану Станьку зъѣхалися; и которымъ Бортко бояромъ нашимъ и людемъ въ той поюзъ и въ шкодахъ своихъ вину дастъ, тыхъ бы есте казали передъ собою къ праву поставити, и того бы есте межи ними досмотрѣли, и справедливость тому вчинили, какъ бы ему въ томъ кривды не было: а пачъ ли бы есте дѣя которыхъ причинъ того дѣла на конецъ межи ними всказати не могли, и вы бы тыхъ бояръ и людей за поруку подавали, а до насъ бы есте судъ свой отписали; або тыхъ судячей зъ obu сторожъ на которомъ мѣстцу передъ нами поставьте, и сами очивисто намъ судъ свой откажите. Писанъ у-въ Оникштахъ, Ноября 17 дня, индикта I.

II.—Олена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Прусская, Жомойтская и иныхъ, намѣстнику нашему Дирваньскому Словику Ивашковичу. Здѣсь былъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Балтромей Станьковичъ, абыхмо ему дали увязомъ въ тые люди, въ Дирваньской волости, у двадцать человекъ, которые жъ ему далъ господарь мой славной памяти король Александръ, на имя

№ 82.
тые, которые писаны на привилыи нынѣшнего господаря короля его милости Жикгимонта (ино мы были дѣя нѣкоторыхъ причинъ тые люди отъ него отдавали, и онъ ся намъ съ тыхъ рѣчей справилъ, яко добрый слуга): ино мы, зъ ласки нашея, то вчинили, тыми разы за ся ему тые люди отдали, къ его рудъ, тыхъ двадцать человекъ, и зъ братьею ихъ и зъ братаничи и зъ сынами ихъ, и со всеми ихъ землями пашными и съ приданными, што имъ будетъ панъ староста придалъ, и съ купленными и зъ новинами, которые будутъ въ бояръ тамошнихъ покупили, и што я буду придала и вродники мои, съ послѣдьями и иными полатки и подачки, и зъ службами ихъ, какъ же стоитъ на господарскомъ нынѣшнемъ привилыи, ничего на насъ не оставляючи; воленъ онъ то имѣние обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. — Про тожь приказуемъ тобѣ, ажбы еси съ тивуны вашими згодившись, съ паномъ Станкомъ Ивашковичомъ а съ паномъ Петромъ Сошковичомъ, и увязалъ бы еси его въ тые люди сполемъ; а пакъ ли бы они не хотѣли ся съ тобою згодити, и ты бы его самъ мощѣ въ тые люди увязалъ, и самъ бы еси помощомъ ему былъ во всемъ, и приказалъ бы еси тымъ людемъ всемъ, абы его были послушни во всемъ, подлугъ давнины господарской; а иначе бы еси не учинилъ. Писанъ у-въ Оникштахъ, Декабря 12 дня, индикта I.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Записки. XXV, л. 196—197), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавїи грамоты содержанїе ихъ означено немогло.

82.—1512 Декабря 24. Отступная запись князя Януша Сангушка и супруги его княгини Анастасии Дерманскому монастырю, на *Благовскую отчину*, по отказной *тестя его Семена Олизаровича*.

Я князь Янушъ Михайловичъ Сангушквичъ и съ своею княгинею Настасіею, зъ дочкою пана Семена Олизаровича, сознаваемъ са-

№ 83. ми на себе симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того видѣти, або чтучи слышати. Што небожчикъ тестъ мой, панъ Семень Олизаровичъ, закупилъ былъ имѣніе въ князя Юрья Васильевича Жаславского, отчизну его, на имя Бѣлашовъ, у тридцати копахъ грошей, и, сходячи съ сего свѣта, записалъ тое имѣніе въ тыхъ пѣназехъ къ церкви Святоѣ Троицы къ монастырю къ Дерманю, подъ тою мѣрою: естли бы хто ближній князя Юрьевъ хотѣлъ за тое имѣніе пѣназѣ отложить, и онъ бы тую тридцать копъ грошей къ церкви Божой отложивши, тогда бы тое имѣніе мѣлъ къ своей рудѣ мѣти; ино теперечи и я съ женою моею, подлугъ запису теста моего, небожчика пана Семена Олизаровича, въ тое ся имѣніе не вступаемъ, маеть то таки въ тыхъ пѣназехъ къ церкви Божіей держано быти: нежли, естли бы хотѣли дѣти князя Юрьевы Васильевича за тое свое имѣніе отчизное пѣнази отложить, и они мають тые пѣназѣ тридцать копъ грошей на церковь Божью къ монастырю къ Дерманю дати, а тое свое имѣніе къ своей рудѣ мѣти, а за тые пѣназѣ мають номинати душу небожчика теста моего и предковъ его.—А при томъ были: отецъ нашъ владыка Володимерскій Василь, а отецъ нашъ владыка Луцкій Кирилъ, а князь Андрей Александровичъ Сангушковичъ, староста Володимерскій, а князь Федоръ Михайловичъ Чорторыйскій, а братъ мой князь Василій Михайловичъ Сангушковичъ, а князь Иванъ Путятичъ, а князь Василей, а князь Федоръ Федоровичъ Четвертинскій, а панъ Петрушко Мушатичъ, а панъ Немиря Богдановичъ. А для дѣлшей справедливости и твердости сего нашего листа верхуписанныхъ рѣчей, и печать есми свою приложилъ къ сему моему листу, и просилъ есми отцовъ нашихъ владыкъ, и князей и пановъ ихъ милости, которые суть въ семъ моемъ листѣ у свѣдетствѣ выписаны, абы ихъ милость печати своѣ къ сему моему листу приложили; и ихъ милость на мое жа-

данье то вчинили, печати своѣ къ сему моему листу приложили. Писанъ у Луцку, въ лѣто 7020 Декабря 24 дня, индикта 15.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Дерманскаго монастыря, писанъ на пергаментномъ листѣ, къ которому приложены были печати свидѣтелей на такихъ же тесьмахъ, но оторваны. Запись эта подтверждена грамотою Польскаго короля Сигизмунда, данною 1524 г. Сентября 29, индикта 3-го.

Оба списка доставлены покойному Государственному Канцлеру графу Н. П. Румянцову отъ Волынскаго епископа Стефана, к. находится въ его Музеумѣ, въ Сборникѣ Бѣлор. актовъ, XIV—XVI вѣка (рукоп. новаго письма, in fol. л. 92), во каталогу Востокова подъ № 71.

83. — 1513 Января 25. Листъ Литовской королевской рады Кіевскому митрополиту Іосифу, о конемъ Польской королеви Еленѣ Іоанновнѣ.

Велебному въ Божѣ отцу Іосифу митрополиту Кіевскому и всея Руси, отъ Миколая Миколаевича, воеводы Виленскаго, канцлѣря господаря короля его милости Жикгимонта, и отъ Станислава Петровича, маршалка земскаго, старосты Городенскаго, поклонъ и пріязнь. О здоровьи твоее милости рады бымо завжды слышали. Повѣдемъ твоей милости, штожь зъ воли милого Бога, тыми разы господарыни наше королевое еѣ милости въ животѣ не стало, Богъ душу еѣ съ сего свѣта взялъ, штожь есть всихъ насъ жалость подданныхъ господарьскихъ; а вѣдъ же то есть у воли милого Бога: на што его святоѣ милости воля будетъ, тому ся никто отнати не можетъ. И вже тѣло еѣ милости тыхъ часовъ провадять зъ Бряслава до Вилни; маеть привезено быти до Вилни сеѣ жъ недѣли въ среду, або въ четвергъ. А про то штобы твоя милость, ничего не мѣшкаючи, поспѣшилъ ся до Вилни, къ потканию и къ погребенью тѣла еѣ милости; а мы кажемъ и еще день змѣшкати гдѣ на дорожѣ, съ тѣломъ еѣ милости, для то-

го, шtbody твоа милость поспѣлъ къ поткѣнью тѣла еѣ милости: бо то есть рѣчь ваше милости духовная. А какъ дастъ Богъ, твоа милость здѣсе будешъ, и мы зъ вашею милостью розмовимъ, гдѣ а которымъ обычаемъ тое тѣло еѣ милости маетъ положено быти. Писанъ у Вилни, Генвара въ 25 день.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ. Ни подписей, ни скръпи нѣтъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ небольшою перстневою печатью изъ терново-сковой массы, нѣмѣтъ на пакетъ адресъ: Велебноу въ Бозѣ отцу Юсифу, митрополиту Кіевскому и всеа Руси. Ниже отмѣнено содержаніе: о похованье тѣла королевое. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Грeko-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

84. — 1513 Декабря 4. Листъ королевской рады къ Московскимъ думнымъ боярамъ, о взаимномъ содѣйствіи дружественному союзу между нѣхъ Государями.

Отъ князя Павла бискупа Луцкого . и Берестейского; отъ Николая Николаевича, воеводы Виленского, канцлера государя короля его милости и великого князя Жикгимонта; отъ князя Костентина Ивановича Острожского, пана Виленского, гетмана найвышшого государя короля и великого князя Жикгимонта; отъ Григорья Станиславовича Остиковича, воеводы Троцкого, маршалка дворного государя короля его милости; отъ Станислава Яновича, пана Троцкого, старосты Жомойтской земли; отъ Яна Яновича Заберезынского, воеводы Новгородского, маршалка государя короля и великого князя Жикгимонта его милости: братьѣ нашей, радѣ великого князя Василья Ивановича Московского, князю Данилу Васильевичу, воеводѣ Московскому, а князю Дмитрею Володимировичу Ростовскому, а князю Василью Васильевичу Шуйскому, воеводѣ Новгородскому, а князю Михайлу Данильевичу Щенятеву поклонъ. Есть обычай въ хрестіянскихъ государствѣхъ и во всехъ иныхъ зем-

ляхъ: если бы межи господарей которое ся № 84
заистье чинило черезъ которую - кольвекъ — 85.
причину, тогда того стерегутъ панове рада, каждая у своего господаря, якожь и въ писмѣ написано, ижъ члонки чловѣчьи завжды повинность чинять головѣ, такъ подданыи и рада повинни суть стеречи рѣчи каждоѣ шкодливоѣ своего господаря. Какъ же мы бачучи заистье вашего господаря зъ нашихъ господаремъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, ижъ невиннѣ межи нѣхъ милостью, зъ obu сторонѣ, кровь ся хрестіянская проливаетъ, а съ того зъ иныхъ сторонѣ многія лихи ся рѣчи подносятъ, — мы стерегучи того дѣла, абы (Боже уховай!) напередъ на горшое не пришло, радили своему господарю, ижъ бы то въ часъ было внято и о томъ мышлено. Какъ же господарь нашъ его милость, водѣ нашихъ радѣ, послалъ до вашего господаря дворянина своего по листъ опасный на его милости послы: и вы бы, братья наша, съ своее стороны того дѣла потомужь стерегли, и господарю своему радили, и на то приводили, ижъ бы вашъ господарь лихихъ людей не слухалъ, а въ таковыи рѣчи господари дальй не заходили, которыи суть зъ obu сторонѣ нѣхъ милостямъ шкодливыи. А если тыи рѣчи въ насъ не будутъ загамованы, Боже уховай, абы напередъ тымъ паньствамъ, на обѣ сторонѣ, на што на иное на большее не пришло. Писанъ у Вилни, Декабря въ 4 день, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 269 об.—260), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи актіи отмѣнено: Листъ отъ пановъ радѣ великого княства Литовского до рады князя великого Московского, зъ Вилни, Декабря 4 дня, инд. 2.

85. — 1514 Марта 21. Жалованная подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ.

Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король, Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

№ 86. княжа Прусков, Жомонтскій и иныхъ, знаменито чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ. Били намъ чоломъ жидова наша Троцкая, Городенская, Берестейская, Луцкая, Володимерская, Пиньская, Кобриньская, вси што ихъ есть у-въ отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, о томъ, ихъ братъ нашъ Александръ король его милости перво сего казалъ былъ имъ выправити ко службѣ земской тысячу коней; и они о томъ его милости били чоломъ и повѣдали передъ его милостью, ихъ здавна, за великого князя Витовта, и за Жикгимонта, и за отца нашего Казимира король его милости, николи на войну не хоживали, а ни посылавали; и просили его милость, абы имъ тоѣ повины не вводилъ и держалъ бы ихъ по старинѣ. И его милость на ихъ чоломбиты то вчинилъ, и старины имъ не рушилъ, и не велѣлъ имъ ходити на войну, а ни выправляти, а ни посылати; низли его милость велѣлъ имъ: гдѣ которыхи въ которыхъ мѣстѣхъ мѣшкають, мають зъ мѣстомъ вси подачки давати ¹⁾, серебряницы и подводы ²⁾, и инши вси потягали ³⁾ тягнуты. И тежъ его милость то отложилъ имъ: коли одинъ человекъ другому будетъ заручати подъ кольку копами ⁴⁾ на насъ, а любо на намѣстника нашего, або на которого-колевекъ вранника, а тотъ заруки не приметъ ⁵⁾; и тежъ, коли одинъ шапку приставитъ, а другій не приставитъ ⁶⁾: въ томъ его милость имъ вину и пересудъ отложилъ, и то его милость привилемъ своимъ подтвердилъ имъ на вѣчность. И тотъ привилей брата нашего Александра короля его милости передъ нами вказывали (въ которомъ же привилей вси тые вышей мѣненые члонки выписаны), и били намъ чоломъ, абымо также на то дали имъ нашъ листъ и подтвердили то на вѣчность.—Ино мы, вглянувши въ привилей брата нашего Александра ко-

роля его милости, зъ ласки наше, при томъ есмо ихъ зоставили, и на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ. Не мають они и теперъ на войну ходити, а ни выправляти, а ни посылати ⁷⁾: низли которыхи зъ нихъ въ которыхъ мѣстѣхъ живуть, мають зъ мѣстомъ вси подачки давати, и серебряницы, и подводы, и инши вси потягали тягнуты ⁸⁾, и вси вжитки посполъ зъ мѣстомъ мають вживати ⁹⁾, куплями и ремеслы, чимъ ся могутъ поживити. И тежъ: который одинъ человекъ другому будетъ заручати на насъ, або на намѣстника нашего, а любо на которого-колевекъ вранника, а тотъ заруки не приметъ; або, одинъ коли шапку приставитъ, а другій не приставитъ: въ томъ есмо имъ вину и пересудъ отложили, водаѣ привилей брата нашего Александра короля его милости ¹⁰⁾. А въ законѣ ихъ и въ правѣхъ ихъ во всихъ не маемъ ихъ ни въ чомъ рушати ¹¹⁾, и маемъ ихъ заювати по старинѣ, и подтверждаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ на вѣчность. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Данъ у Вилнѣ, въ дѣто 7022, мѣсяца Марта 21 дня ¹²⁾, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. I, л. 142), хранящейся въ С. Петербургѣ, въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Подтверженіе короля и великого князя е. м. Жикгимонта на нѣкоторыи члонки або артикулы жидовскіи, которыхи даны имъ за великого князя Витовта и за Александра короля его милости. Именъ королевскихъ радныхъ пановъ не означено. Проклеція сія напечатана въ князь: Zbiog praw Litewskich Длинскаго, стр. 110—112, Польскими буквами, съ переводомъ на Латинскій языкъ, но весьма неточнымъ.

86. — 1514 Апрель 7. Уставная грамота Могилевской королевской волости

1) proventus solvere. 2) оба эти слова оставлены безъ перевода. 3) onera. 4) dum unus homo inhiabit alteri sub aliquot sexagenis. 5) inhibitionem non suscepit. 6) dum unus mitram projecit et alter non adjecerit. 7) ad bellum proficisci, nec expedire, nec militare. 8) какъ выше. 9) omnibus utilitatibus quæstibusque civilibus frui 10) см тежъ— милости, этотъ весь періодъ въ переводѣ пропущенъ. 11) detrimentam aliquod inferre. 12) Martii die prima.

боярамъ, старцамъ и волостнымъ лю-
дямъ, о королевскихъ доходахъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король
Польскій и великій князь Литовскій, боя-
ромъ и мѣщаномъ Могилевскимъ, и старцомъ
серебреному и медовому, и всимъ людямъ
волости нашею Могилевскою. Дали есмо за-
мокъ нашъ Могилевъ отъ насъ въ держанье
пану Юрью Зеновьевичу; а што ся дотычетъ
дани нашею грошовою и медовою и куничною
и бобровою, што маеть на насъ на господаря
прійти и на врядника нашего, то есмо въ
томъ листѣ нашоу выименовали. На-первѣй,
нашъ господарскій приходъ: триста копъ ши-
рокихъ грошей, чотыри рубли грошей бобров-
щины, (*) чотыри рубли грошей яловщины, а
три рубли грошей восковыхъ, а отъ старца
серебренного пятнадцать копъ грошей ши-
рокихъ, а отъ медового старца десять копъ гро-
шей, а скотного серебрена третій годъ двадцать
рублевъ грошей, а тивунцизны осмдесятъ
копъ грошей, а за корчмы Могилевскія сто
копъ и чотыри копы грошей; а серебщицну ма-
ють намъ завжды на третій годъ давати, колько
мы господарь на нихъ положимъ; а мають они
то все намъ давати широкими грошми: пакъ
ли жъ бы широкихъ грошей не было, тогда
мають дати за грошъ по чотырнадцати пѣна-
зей; а бобровъ шерстью сто и шесть, а куничъ
полтораства, а медовою даню сорокъ уставовъ
безъ дву. А державца нашъ панъ Юрью маеть
съ нихъ брати въ каждый годъ: узъѣзду сво-
его пятьдесятъ копъ грошей, а полюдованья,
коли у волость не поѣдетъ, пятьдесятъ же
копъ грошей, а тивунцизны зъ нашею сумми
съ осмдесятъ копъ грошей маеть собѣ брати
половину, сорокъ копъ грошей; а то все маеть
брати на широкую личбу. А винны малыи и
великיא выимемъ на насъ на господаря, кро-
мѣ повинного и выметного, хто ся на него,
а любо на врядника нашего чимъ выкинетъ;
а повинного ему отъ рубля по десяти грошей,

а пересуда по чотыри грошы; а слугамъ его № 87.
отъ ѣзду и дѣцкованья на милю по грошу. А
мимо тую нашу уставу, пану Юрью новичъ
волости нашею некоторыхъ не прибавляти:
маеть ся справовати и радити во всемъ, по то-
му какъ въ семъ нашоу листѣ выписано. А
которыи доходы, обвѣстки и нишыи, што въ
томъ нашоу листѣ не выписаны, на держав-
цовъ Могилевскихъ хоживали, тые и нынѣ
потомужъ онъ маеть брати. А для лѣшого
свѣдомья, и печать нашу казали есмо прило-
жити къ сему нашоу листу. Писанъ у Виль-
ни, Апрыля въ 7 день, индикта 2-го.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 587
об.—588), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты от-
мѣчено: Устава Могилевская. Такая же грамота
дана прежде маршалку Яну Щитцу, въ Вильнѣ, въ
Ноябрь, индикта 2, т. е. 1513 года. Сія послед-
няя записана тамъ же, на л. 592.*

87.—1514 Апрыля 20. Уставная грамота
Городенскому старостѣ Юрью Радивилу,
о королевскихъ и старостинскихъ судахъ
и доходахъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король
Польскій и великій князь Литовскій, княземъ
и паномъ и бояромъ и дворяномъ нашимъ, и
войту и мѣщаномъ, и тивуномъ и сотникомъ,
и людямъ нашимъ путнымъ и тяглымъ дво-
ровъ нашихъ Городенскихъ. Дали есмо замокъ
нашъ Городень, со всеми дворами нашими,
которыи къ тому замку нашоу прислухають,
отъ насъ держати воеводѣ Кіевскому, подча-
шому нашоу, намѣстнику Мерецкому и Мо-
зырскому пану Юрью Николаевичу Радиви-
ловича: и вы бы послушни его были во всемъ,
по тому какъ и первыихъ старостъ нашихъ
Городенскихъ; а увязати его въ тотъ замокъ
нашъ и въ дворы, што къ нему прислухають,
казали есмо подскарбѣю нашоу дворному,
намѣстнику Веленьскому пану Ивану Андре-

(*) Эти четыре слова приписаны сверху строки.
Ак. Зап. Рос. Т. II.

№ 88. вичу: низьли выняли есмо на насъ господаря пожитокъ, напервѣй, коли будемъ мѣшкати въ Городиѣ, тогда староста Городенскій маеть насъ со всихъ тыхъ дворовъ всякими стацеями поднимати, такъ какъ было за отца и брата нашего, королей ихъ милости; а коли быхмо не мѣшкали въ Городиѣ, а казали быхмо ему стацею давати намъ до Вилни, або гдѣ-кольвекъ, а любо на войну за нами везти, тогда панъ староста маеть тую стацею намъ давати, подлѣ давного обычая, и сѣнными пѣнези подяколными, и зѣ солняниковъ и бобровниковъ, колько-кольвекъ ихъ есть въ Городенскомъ повѣтѣ, и тежъ корчемными пѣнези зо всихъ дворовъ Городенскихъ: то есмо выняли къ нашимъ же рукамъ, и маемъ то обернути къ нашему господарскому пожитку. Такъ же и жыта которыи ся сѣють по тымъ дворомъ нашимъ Городенскимъ, напередъ какъ пожонши жыто, маеть староста одати челяди нашей невольной мѣсячину на весь годъ, а потомъ съ жыта и зѣ ярны всякихъ выймуемъ на насъ двѣ части, а на старосту третья часть маеть быти; и тыи двѣ части, которыи выймуемъ на насъ, мають быти ставлены въ гумнахъ нашихъ, а не маеть то рушано быти безъ нашего вѣдома господарского. А озера вси у повѣтѣ Городенскомъ, и ѣзы по рѣкамъ, то тежъ маеть быти къ нашему пожитку господарскому; а лень тивунъ Городенскій маеть зѣ людей нашихъ по всей волости Городенской на насъ выбирати, по давному. А вины всякѣи, малыи и великѣи, на насъ выймуемъ, кромѣ старостина повинного и выметного, съ чего ся коли хто на него выкинетъ. А сотничества маемъ мы господарь подавати, подлѣ давного обычая: низьли староста Городенскій и врядники его мають доходы свои съ сотниковъ и съ тивуновъ и съ приставовъ и съ сорочяниковъ, и тежъ мыто мостовое на Нѣмиѣ, и иншые доходы свои старостины брата, по тому какъ и первшии старосты Городенскѣи бирали, кромѣ новинъ уставленныхъ; а мимо старину, не

маеть людемъ нашимъ некотороѣ новины чинити у дворѣхъ нашихъ и въ озерыхъ: маеть панъ староста малыи на Нѣмиѣ и по рѣкамъ на себе завѣдати подлѣ давного обычая, и маеть ся справовати во всемъ по тому, какъ выше въ томъ листѣ нашемъ выписано, для чегожъ есмо казали и печать нашу приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, Априля 20 дня, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 587), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Устава Городенская. Имень радныхъ пановъ нѣтъ.

88. — 1514 Мая 24. Окружная королевская грамота, о выступленіи въ походъ, по случаю осады Рускии Смоленска.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, намѣстникомъ нашимъ и тивуномъ по дворомъ нашимъ Виленского повѣта, по Ошменской сторонѣ, Мѣдницкому, Ошменскому, Кревскому, Марковскому, и княземъ и паномъ; и княгинямъ и панямъ вдовамъ, и бояромъ и дворяномъ нашимъ, и всимъ тымъ подданнымъ нашимъ, которыи въ тыхъ повѣтѣхъ имѣнныя свои мають, и слугамъ путынымъ тыхъ повѣтовъ. Што есмо первѣй сего писали до васъ, ажьбы есте были поготову на службу нашу, на войну, и держали кони сытыи и зброи чистыи; и какъ другимъ листомъ нашимъ васъ обошлемъ и кажемъ на который рокъ и въ которомъ мѣстыцу быти, ажьбы есте конно а збройно тамъ на тотъ рокъ были: ино повѣдаемъ вамъ, штожъ тыми разы панъ воевода Смоленскій и со владыкою и со всеми подданными нашими земли Смоленскоѣ писали до насъ, ижъ люди непріятеля нашего Московского, пришедши подъ замокъ нашъ Смоленскъ, по святомъ Николѣ о тыждень, замокъ нашъ облегли, а иньшиль дей своихъ людей тотъ нашъ непріятель въ землю нашу глубѣй

илеть, хотячи паньства наши казити и пустошити. Ино мы вамъ всимъ подданымъ нашимъ даемъ вѣдати, ижъ хотячи паньства отчизны наше и всихъ замковъ нашихъ украинныхъ великого князства Литовского боронити и тому нашему неприятелию отпоръ чинити, Бога вземши на помочь, вжо хочемъ на конь всѣсти; а про то вамъ всимъ, врдникомъ нашимъ, и тежъ подданымъ нашимъ тыхъ повѣтовъ приказуемъ, ажъбы вы, врдники наши, каждый съ своимъ повѣтомъ, тогожъ часу, ничего не мѣшкаючи на кони всѣдали и до Менска тягнули, на рокъ, на день святого Ивана; а вы бы, княгини и паней вдовы, людей своихъ къ томужъ року тамъ послали, вжо не ждучи другого приказанья и обсыланья листомъ нашимъ, и были бы есте тамъ въ Менску къ томужъ року, на святого Ивана день, конечно, а инако бысте того не вчинили и жадною мѣрою въ томъ ся не сплосили: бо то вамъ приказуемъ, подъ ласкою нашою и подъ тымъ нашимъ караньемъ великимъ, которое есмо на томъ соймѣ прошломъ Виленскомъ, со всеми паны радами нашими, и тежъ со всеми землями и подданными великого князства Литовского установили: хто бы службы наше и року умѣшкаль, тогда тыи мають караны быти шіями и имѣнны. Писанъ у Виляни, мѣсяца Мая въ 24 день, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 268), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Тотъ листъ о войну писанъ. За симъ, въ манускриптѣ приложенъ реестръ, съ показаніемъ лицъ, которыми такія же повѣстки посланы, числомъ 23.

89.—1514 или 1529 Июня 23. Отказная записъ Черкаскаго старосты Евстаѳія Дашковича Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на селище Гвоздово съ угодыми.

Я Остаетей Дашковичъ чиню лвно симъ моимъ листомъ, штожъ вѣдучи на господарскую

службу, помыслилъ есми о своемъ животѣ: вѣ- № 89
што станеться надо мною Божья воля, приго- — 90.
диться смерть, ино какъ передъ симъ есми былъ записалъ свое властное отчизное селище Гвоздово Святому Николѣ Пустыньскому монастырю и игумену Пустыньскому и всей еже о Христвѣ братьи вѣчно и непорушно, и тепере потомужъ подтверждаемъ Святому Николѣ великому чудотворцу Христову, и игумену Пустыньскому и всей еже о Христвѣ братьи, симъ моимъ листомъ, тое селище Гвоздово, и съ пашнями и съ сѣножатями, и со всеми тыми входы и приходы, яко есми сами держали; а игумену Пустыньскому со всею о Христвѣ братьею за то души моей память дѣлати. А вжо отъ сихъ мѣсть, мнѣ самому въ тое селище не вступоватися и во вси тые входы и приходы, а ни моему роду и племени, а ни моимъ близкимъ: вжо отъ сихъ мѣсть маеть тое селище держати игуменъ Пустыньскій со всею о Христвѣ братьею, со всимъ тымъ яко верху описано. А при томъ были: панъ Юхно Обернѣвичъ, а панъ Яцко Борисовичъ Лоза, а Василей Ленковичъ Морозовича; а про лѣпшую твердость, и печать есми приложилъ свою къ сему моему листу, и просилъ есми пана Юхна а пана Яцка Лозы, абы ихъ милость и свои печати приложили, и ихъ милость, для наше прозбы, печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Кіевѣ, мѣсяца Іюня въ двадцать третій день, индикта второго.

Выписано изъ подтверждающей грамоты Польскаго короля Сигизмунда Августа, данной Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю на отъмку его, 1570 г. Мая 30, въ Варшавѣ. Приклеенъ сія внесена въ книги Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiej, seu privilegia palatinatum Kijoviae, Volyniae et cet, рукоп. in fol. конца XVI в., Запис. кн. СССIV, л. 15—16), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

90.—1514 Іюля 29. Жалованная подтверждающая грамота Кіевскому Пустынь-

№ 91 *сному Николаевскому монастырю, на пу-*
 — 92. *стоиш Княжичи съ озеромъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныиъ. Били намъ чоломъ архимандритъ монастыря Святого Николая Пустыньского, съ Кіева, со всею братьею, и повѣдали передъ нами, штожь отецъ нашъ Казимиръ король его милость далъ имъ къ церкви Божьей къ Святому Николаю Пустыньскому селищю пустое въ Кіевѣ, за Днѣпромъ, на имя Княжичи и озеро, и вжо братъ нашъ Александръ король его милость, подлугъ листу отца нашего Казимира короля его милости, на то имъ листъ свой далъ; и тотъ листъ брата нашего Александра короля они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на тое селищю и на озеро дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то имъ нашимъ листомъ на вѣчность. И мы вглянувши въ листъ брата нашего Александра короля, и зъ ласки нашею на ихъ чоломъбиты то вчинили, на тое селищю и на озеро дали есмо имъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то къ церкви Божьей къ Святому Николаю симъ нашимъ листомъ вѣчно: велай они къ тому манастирю тое селищю Княжичи держать, со всеимъ, какъ ся здавна въ собѣ маеть. Писанъ у Вилни, дѣта Божьего тысяча пятьсотъ четвертоговадесять, мѣсяца Іюля въ 29 день, индикта 2.—Правила: панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій, маршалокъ Волынской земан князь Костантинъ Ивановичъ Острозскій, а маршалокъ и писарь, намѣстникъ Довжковскій, панъ Богушъ Боговитиневичъ.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, мелкою скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа писаря: Михайло Васковичъ. Тутъ же приложена печать Литовскаго великаго княжества, подъ куподією, съ невластными оттискомъ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны въ сокращеніяхъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

91. — послѣ 1514 Сентября 8. Имянная роспись Московскихъ пльничковъ, вальтихъ Литовцами съ битогъ подъ Оршею.

четвертоговадцать . . .

на день . . . Матка Божья, которая ся битва стала подъ Оршею, на той сторонѣ Днѣпра; тоѣ битвы имена тыиъ Москвитъ, вазневъ, которыи суть у Слонимѣ у ялтствѣ: Ѳедоръ Кобець, яселничій Великого Новагорода; Андрей Никитинъ сынъ Волинскій; Ѳедоръ Петровъ сынъ Трусова; князь Костантинъ Давыдовъ сынъ Засѣкинъ, Брославскихъ князей; Филипъ Ивановъ сынъ Киселева; Иванъ Андреевъ сынъ Еропкина, Клепику братавичъ; Тимошей Мизайловъ сынъ Пушкина; Андрей Григорьевъ сынъ Соловцова, а вси служатъ великому князю, тотъ умеръ индикта . . .

А приставы, которыи ихъ съ Троковъ привезли, Сендюкъ а Богданъ Сатышъ Татарове, зъ Ваки. А которыи перво до Слонима приведены: Ратай Ивановъ сынъ Щирева, постелникъ великого князя; Василей Ивановъ сынъ Брюхова, Костромитинъ; а послѣ приведенъ къ Слониму Олизаръ Ивановъ сынъ Головинъ, Муромецъ который былъ съ Угоръ втекъ и въ Менску пойманъ Октября въ 21 день, индикта . . ., съ Слонимъ былъ втекъ.

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. I, въ концѣ манускр.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Слова, въправо которыхъ поставлены здѣсь точки въ строку, въ Сенатской рукописи выкинули.

92. — 1514 Декабря 29. Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу Жеславскому, о неприхитаіи ему съ укоризну того, што онъ, во времѣ военныхъ дѣйствій съ Русскими, принужденъ былъ сдать имъ замокъ свой Мстиславы и служить Московскому Государю.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што на него

посмотрить, або чгучи его услышати, ны-
нѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ
потреба того вѣдати. Балъ намъ чоломъ
князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій,
штожь какъ непріятель нашъ Московскій, при-
сягою своею несправедливою насъ опреце-
чивши, замокъ нашъ Смоленскъ посѣлъ, а въ
тотъ же часъ воеводъ своихъ, съ великими
своими людьми и съ дѣлами огненными и зъ ии-
шими многими приправами, подъ замокъ его
Мстиславъ прислалъ, хотячи его на-голову
добыти; а къ нему черезъ воеводъ своихъ
всказалъ и въ листѣ своемъ писалъ, абы ему
служилъ, а зжечи бы ся тому замку не далъ: и
онъ видячи, ижъ тому нашему непріятелю не
можетъ ся оборонити, а ни отсѣдѣти, а набо-
лѣи, ижъ бояре его и люди Мстиславскіи ему
къ оборонѣ помочни быти не хотѣли (а маю-
чи тотъ умыслъ: естли бы насъ господара
своего приржонного, або войско наше услы-
шалъ тягнучи напротивку того нашего не-
пріятеля, имъ къ оборонѣ, хотѣлъ такъ намъ
господарю своему приржонному служити), съ
тымъ замкомъ своимъ Мстиславемъ мусилъ
то вчинити, абы не былъ съ того замку свое-
го зведекъ, и тому нашему непріятелю слу-
жилъ на тотъ часъ; а колижъ услышалъ насъ
господара своего приржонного и войско наше
напротивку того нашего непріятеля тягнучи,
и онъ тогожъ часу къ намъ господарю своему
приржонному служебника своего зъ листомъ
своимъ послалъ, намъ объявляючи вѣрность
свою, ижъ съ тымъ замкомъ своимъ и со вси-
ми людьми своими имѣтъ зсеи слѣжити, такъ
какъ и передъ тымъ служилъ, какъ же и панъ
Виденьскій, гетманъ нашъ наввышній, ста-
роста Луцкій, маршалокъ Волынской земли
князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и
вси панове рада наша, которыи тамъ на служ-
бѣ нашей были, къ намъ о томъ о вѣрѣ его въ
тотъ же часъ писали и устнѣ намъ повѣдали:
и билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивано-
вичъ Мстиславскій, абымы на него некото-

роѣ мерзачьки за то не мѣли, ажъбы и нацо-
томъ чѣти его и дѣтей его въ томъ не тыка-
ло. Мы, бачучи то, штожь тотъ нашъ непріа-
тель Московскій, черезъ свою присягу и свои
твердыи записы вчинилъ, напротивку намъ
валку почалъ и замки посѣлъ, порозумѣли есь-
мо, со всеми паны радами нашими, ижъ мы
ратунку имъ подданнымъ нашимъ борзо вчи-
нити не могли, а князь Михайло тотъ умыслъ
маючи и хотячи намъ служить, а не могучи
тому непріятелю нашему оборонити ся, а ни
отсѣдѣти,—мусилъ то отъ неволи вчинити,
ижъ ему на онъ часъ служилъ: ино мы за то на
него жадноѣ мерзачьки не маемъ, и маемъ его
въ той вѣрности и въ ласцѣ нашей паньской и
во чѣти такъ захованого, какъ и передъ тымъ;
а впередъ то ему самому, и дѣтемъ его, и ца-
потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, чѣти ихъ не
маеть шкодити. А при томъ были вси панове
рада. А на твердость того, и печать нашу каза-
ли есьмо привѣсити къ сему нашему листу.
Писанъ у Вилян, лѣта Божьего тысяча пять-
сотъ четвертогонадесять, мѣсяца Декабря въ
29 день, индикта 3.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 588
—589), хранящейся при Правительствующемъ Се-
натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты от-
мѣлено: Листъ князю Михайлу Ивановичу Мсти-
славскому, которымъ король варуетъ, ижъ ему и
потомству его на чѣти и славѣ его ничего шко-
дити не маеть, за то, ижъ за прджумецедемъ, зъ
замкомъ Мстиславскимъ князю Московскому
поддаты ся были мусилъ. Имень радныхъ пановъ
не означено.*

93. — 1515 Июля 8. Отписка Кіевскаго
воеводы Андрея Немировича Литовской
королевской Радѣ, о готовности Крымскаго
хана Магметъ-Гирей старнутья въ Россію,
на помощь Сигизмунду.

Велеможнымъ княземъ и павкомъ, господѣ
моей старшой, радѣ наввышшой господара на-
шого короля его милости Жижгимонта, князю

№ 93.

№ 93. Войтеху, зъ Божее ласки бискупу Виленскому, и князю Костянтину Ивановичу Острозскому, пану Виленскому, гетману господара его милости, старостѣ Луцкому, Бряславскому и Веницкому, моршалку земли Волинскоѣ, и пану Григорью Станиславовичу, воеводѣ Троцкому, моршалку дворному господара нашего, и пану Станиславу Яновичу, пану Троцкому, старостѣ Жомоитскому, и пану Яну Николаевичу, кморшалку земскому, державци Ковненскому, и пану Юрью Николаевичу, подчашому господара его милости, старостѣ Городенскому, и пану Яну Заберезиньскому, воеводѣ Новгородскому, старостѣ Дорогицкому. О здоровьи ваше милости, господои моеи старшоѣ, радѣ каждого часу слышати и видѣти. Такожъ вашей милости повѣдаю, што тыми часы писалъ и присылалъ до мене посла своего, на имя Амрона, царь Перекопскій Магметъ-Кгирей, доведываючися о положеньи господара нашего короля его милости, и о вашей милости радѣ господара нашего, и тежъ о войску господарскомъ, гдѣ бы тыми часы мѣло быти; и писалъ до мене, абыхъ тогожъ часу отпустилъ посла его зася до Орды, отнясавши. И я того посла его, не задерживаючи, того часу отправилъ, и выписалъ есми въ листѣ моемъ о томъ широко до царя, повѣдаючи его милости, штожъ господарь нашъ король его милость вжо вытягнулъ съ коруны Польскоѣ до паньства своего великого князьства зъ нѣкоторыми многими людьми. А што ся дотычетъ ваше милости персунъ, рады господара нашего, далъ есми знати въ листѣ моемъ царю, ижъбы ваша милость вжо, тыми часы, вси въ Борисовѣ со всеми поддаными господара нашего великого князьства Литовского, а иншихъ людей, рекучи бы, ваша милость вжо напередъ себе отправили колко-съ тысячь къ Смоленску и иншимъ замкомъ господара нашего. И я съ того листу цареви выписавши копѣю, а листъ князя Адрагмановъ послалъ есми до ваше милости, ушивши въ

семь моемъ листу. Ваша пакъ милость тому зрозумѣте, яко панове рада господара нашего, и въ томъ мнѣ ваша милость рачѣте науку дати.

И тежъ вашей милости повѣдаю: сими часы присылалъ до мене царевиць Аапъ-Солтанъ посла своего Сивенчал, повѣдаючи, што вжо царевиць со всеми людьми своими перешолъ на сю сторону Тясминя, ближе къ Черкасомъ; и всказывалъ до мене черезъ того посла своего, абыхъ я тогожъ часу на конь усѣдалъ, и съ тымъ таки посломъ его вѣхалъ до него, и съ нимъ тягнулъ въ землю Московского: «бо дей отецъ мой, царь Магметъ-Кгирей, далъ тобѣ мене въ руки и люди напи; а повѣдаешъ, што тобѣ кони отогнали козаки Бѣлогородскіи и не маешъ на чомъ къ намъ прѣхати, и тыбъ самъ-четверть, або самъ одинъ прѣхалъ; а если бы еси самъ къ намъ не хотѣлъ вѣхати, на насъ не диви: бо я дей безъ тебе не пойду воевати земли Московского, а не кимъ ся тое потеряетъ дѣло господара твоего, только тобою». И я до ваше милости вжо не однокротъ писалъ, ажъбы ми ваша милость рачили науку дати, и ваша милость мнѣ въ той рѣчи жадноѣ науки не дали черезъ листъ свой: не вѣзавши мнѣ, того Боже уховай, чого жъ бы злого не умыслилъ съ тыми людьми своими. Ваша милость рачѣте ми науку дати безъ мѣшканья. А самъ таки до царевица вду, какъ могучи, осадивши замокъ. А писалъ есми до старостъ и до всихъ бояръ Кіевскихъ, ижъбы со мною вѣхали на службу господарскую, ино жаденъ зъ нихъ не хотятъ вѣхати: ваша милость рачѣте до нихъ писати, абы они за мною поспѣшили ся на службу господарскую. Писанъ у Кіевѣ, Іюля въ 8 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, савременною скорописью, безъ знаковъ строгихъ. Въ концѣ акта подписано, тою же рукою: Норовникъ ваше милости, Андрей Немировичъ челомъ бѣетъ, въ двухъ строкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, и печать на пакетѣ надпись: Тотъ листъ ма-

еть данъ быти до велеможныхъ пановъ нѣхъ милости рады господаря нашего короля е. м. Жикгимонта. Тамъ же, позднѣйшимъ погерткомъ, отмѣчено содержаніе акта: Листъ воеводы Кіевскаго пана Андрея Немировича до пановъ радъ, зъ стороны царя Перекопскаго и войска его, которое на помощь послалъ противъ Московскому.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммиссіи въ Швеціи Корреспондентомъ Соловьевымъ.

94. — 1515 Августа 24. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Онуфріевскому монастырю, на пѣхъ на рѣкѣ Сожи.

Божіею милостию мы князь Михаилъ Ивановичъ пожаловали есмо богомолца нашего архимандрита Филарета, дали есмо къ церкви Божіей Святому отцу Онуфрею ѣзъ пустовскій, на имя Халтюковскій, на Сожи; маеть онъ, и по немъ хто коли будетъ архимандритъ въ той лаврѣ, ино имъ тотъ ѣзъ держати и рыбы ловити на монастырь незаборонно: не поискивати того никому, дали есмо имъ на вѣчность и листомъ нашимъ подтвердили. Писанъ во Мстислави, въ лѣто семьтысячное двадцать третее, мѣсяца Августа въ двадцать четвертый день, индиктъ третій. — У того листу печать притисненая одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Онуфріевскому монастырю на отпущу его и угоды, 1633 г. Юля 11, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, л. 196—197), внесена въ Актывилъ книги Мстиславскаго Уезднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 250, принадлежащую Археологической Коммиссіи.

95. — 1516 Февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на четыре нивы, по данной записи Кіевскаго воеводы Андрея Не-

мировича, съ правомъ брать рыбное мыто и промытное съ монастырскихъ людей. № 94 — 96.

Жикгимонтъ, Божіею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прускаго, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старци съ Кіева монастыря Святого Николы Пустыньскаго и повѣдили передъ нами, штожь воевода Кіевскій панъ Андрей Немировичъ придалъ имъ къ церкви Божьей къ монастырю Святого Николы Пустыньскаго нивки, на имя Теремища а деревноватая, а другіи двѣ нивки, одна подъ клановатою нивою въ долину, а другая нивка по сторону тожь нивы зъ долиною; а къ тому далъ имъ зъ ихъ же людей монастырскихъ, которыи въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ мѣшкають, мыто рыбное отъ свѣжихъ рыбъ и отъ вялыхъ и промыту на нихъ брати до наше воли; а на то листы его передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абымо тыи нивки, и мыто рыбное, и промыту, на ихъ людехъ монастырскихъ имъ дали и подтвердили то имъ къ церкви Божьей къ монастырю Святого Николы нашимъ листомъ. — Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, тыи нивки вышей писаныи, которыи въ листѣхъ пана воеводы Кіевскаго суть выписаны, и мыто рыбное и промыту на ихъ людехъ монастырскихъ имъ есмо дали: нехай они то держать до наше воли; а на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ. Писанъ у Вильни, Февраля въ 22 день, индикта 4-го.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа писаря: Михайло Васковичъ. Печать Литовскаго княжества приложена подъ кустодією. На оборотѣ, оверху, позднѣйшимъ погерткомъ, отмѣчено содержаніе акта и датумъ.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

96. — 1516 Марта 6. Отказная запись князя Константина Острожскаго и супруги его княгини Татіаны Кіевскому

№ 97. Печерскому монастырю, на дворъ Городокъ съ двема приселками и село Воляницю въ Глушской волости, съ угодьями и доходами, по заступанію княгини Анастасіи Гольшанской.

Я князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милости Жикгимонта, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волинской земли, и съ жоною моею княгинею Татіаною, чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Што небожчица matka и теща моя, княгиня Семеновая Юрьевича княгиня Настасья придала на церковь Божюю пречистою Богоматере монастыря Печерского въ Кіевѣ, по души мужа своего и родителейъ его и по своей души и родителейъ своихъ, дворъ свой на Воляню Городокъ и съ приселки зъ Обаровымъ а зъ Лобковщиною, а у-въ отчизнѣ мужа своего, у Глуской волости, село одно Воляницю, зъ людьми и зъ землями пашными и бортными, и зъ данными медовыми и грошовыми и яничными, и зо всеми ихъ доходы и податки, и зо всемъ, по тому, яко ся тотъ дворъ Городокъ и того двора приселки Обаровъ и Лобковщина, а въ Глуской волости одно село Воляниця въ своихъ доходѣхъ и пожиткахъ ся мають: вно мы, водлѣ приданья небожчицы матки и тещи моее княгини Семеновоѣ Юрьевича, даемъ и записуемъ тотъ дворъ Городокъ и съ тыми-то вышней менеными приселки, и тое одно село у Глуской волости Воляницю, къ пречистой Богоматерѣ къ монастырю Печерскому, службу служити, и дань давати, и кождые доходы и полаты платити, по тому какъ и передъ тымъ небожчику тстю нашему, князю Семени Юрьевичу, и небожчицѣ тещѣ нашей, княгинѣ его, службу служили, и дань давали, и доходы и полаты платили; а намъ ся въ то не надобъ уступовати, а ни дѣтемъ нашимъ, а ни потомъ будущимъ наследкомъ нашимъ, а

ни ближнимъ нашимъ: маеть то держано быти къ церквѣ Божей монастыря Печерского въ Кіевѣ. А съ тыхъ имѣней въ монастыри Печерскомъ маеть память быти князю Семени Юрьевичу, и княгини его Настасьи и родителейъ ихъ. А при насъ были: князь Богданъ Ивановичъ Путятича, а Сенко Цатичъ, а Григорей Михайловичъ Глускій, а Борисъ а Грицко Даниловичи, а Кузма Антоновичъ. А на твердость сего нашего листа, и печати есмо свои привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ у-въ Острозѣ, въ лѣто семоѣ тысеци двадцать четвертое, мѣсяца Марта въ шестый день, индиктъ четвертый.

Выписана изъ подтвердительныхъ грамотъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, даннихъ 1551 г. Августа 15, въ Вильнѣ, и 1570 г. Юня 6, въ Варшавѣ. Обѣ сѣмъ привилегіи внесены въ книги Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiey, seu privilegia palatinatum Kijovium, Volyniæ et c. рукоп. in fol. конца XVI в. Запис. кн. СССIV, л. 52 — 54), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

97.—1516 Марта 7 и 1517 Сентября 10. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на пашню при рквѣ Борщовкѣ, и Правая грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича тому же монастырю, на владѣніе принадлежащими къ ней угодьями.

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старци монастыря Святого Николая Пустыньского, съ Кіева, и покладали передъ нами листъ брата нашего, шасноѣ памяти Александра короля его милости, на то, штожь его милость далъ имъ къ тому монастырю Святого Николая землю пустовскую, у-въ Кіевскомъ повѣтѣ, на Борщовцѣ пашеньку ядовскую Огрововича; и били намъ чо-

ломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то имъ нашимъ листомъ на вѣчность. — И мы выслушавши того листа брата нашего, и для тоѣ церкви Божьее то учинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ: маюють они тую землю жидовскую Огроновича на Борщовцѣ, со всимъ съ тымъ какъ тотъ жидъ Огроновичъ мѣлъ, держати и пахати вѣчно къ тому монастырю Святого Николы. Писанъ у Вяли, Марта въ 7 день, индикта 4.—При томъ были: подскарбій земскій, староста Ковенскій панъ Аврамъ Езоновичъ; Богувалъ Дмитреевичъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Внизу грамоты приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ нелественнымъ оттискомъ. На оборотѣ, сверху: Потверженъ королѣ Жигмунта на Борщовку. Имена радныхъ пакоу въ сокращеніяхъ.

II. — Я Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очивствѣ въ правѣ, жаловалъ намъ Сергій игумень обители святого великого архіерѣя чудотворца Христова Николы съ старци Пустыньскаго монастыря, иже есть въ Кіевѣ, на намѣстника митрополита Соѣйскаго на Васька Паньковича, рекучи: «тотъ намѣстникъ митрополій Васько силно взираетъ въ нашу властное млынищю, а тое нашо млынищю на рѣчцѣ на Борщовцѣ, которое жъ млынищю и землю нашую и селищко изъ старины держалъ Агронъ жидъ Кіевскій, а опослѣ его живота сынъ его держалъ, и тое все посполито господарь нашъ его милость, славноѣ памяти Александръ король далъ церкви Божьей Святому Николѣ Пустыньскому монастырю, для своего богомолья; и воевода Кіевскій его милость князь Дмитрей Путятичъ самъ тамъ выѣздилъ зъ людьми добрыми, и подѣлъ листовъ господарскихъ тое селищко и землю нашую и тое млынищю намъ отвелъ и увязавъ далъ,

Акт. Зап. Рос. Т. II.

а отецъ его небожчикъ Панько въ тотъ часъ № 97. намѣстникомъ Соѣйскимъ былъ, а приповѣданья и впоминанья жадного къ тому не мѣлъ; а по смерти князя Дмитрея его милости Путятича, колько-сь воеводъ на Кіевѣ было, и за изъ милости державъе некоторый намѣстникъ Соѣйскій къ тому млынищю и къ земли пашной не упоминалъ ся, и отъ тыхъ мѣсть и до сихъ часовъ то есмо во упокои мѣли; а и сими часы, господарь нашъ его милость король Жигмонтъ, вглянувши въ листы брата своего Александра, короля его милости, подтвердилъ намъ своимъ листомъ то на вѣчность мѣти». — И мы успытали намѣстника Соѣйскаго Васька Паньковича: што къ тому отпоръ маешъ? и онъ передъ нами рекъ: «есть въ томъ млынищи зеремя бобровое, а къ тому млынищю пришлоъ берегъ Соѣйскій; и они тое зеремя погонили и бобры побили, а митрополеее половици бобровъ мѣ не хотять дати, што на митрополита его милость приходитъ». — И игумень Сергій съ старци рекли передъ нами: «правда то есть, што ся тамъ зеремя явило въ самой греблито млынища нашого; а ни митрополиту его милости, а ни намѣстникомъ Соѣйскимъ вѣтъ жадного вступа въ тое млынищю нашо, а ни въ тое зеремя». — И казали есмо игумену и старцомъ Пустыньскимъ положити передъ нами листы господарскіи, и вглянувши въ листы господарскіи, . . . штожъ его милость господарь далъ имъ жидовщину тое селищко со всимъ съ тымъ, а ни Соѣйское и ни митрополье; и мы тому порозумѣвши, казали есмо игумену Сергью съ старци Пустыньскими тое зеремя погонити и бобры побити; и они такъ на нашо розказанье и учинили: ино тотъ намѣстникъ Соѣйскій Васько Паньковичъ, стоявши передъ нами въ правѣ, и описалъ игумена Сергья и старцовъ Пустыньскихъ господарю своему святому митрополиту, ижъ бы рекомо игумень и старци Пустыньскіи тые бобры побили въ той-то рѣч-

№ 97. цѣ, съ его милостью съ митрополитомъ и съ его намѣстникомъ не обсылаючись, а ни повѣдаючи о тыхъ бобры; и его милость святой митрополитъ, на его опись, выслалъ свой листъ зъ гнѣвомъ на Сергѣя игумена Пустыньского; и игумень Сергѣй того Васька Паньковича, намѣстника Софѣйского, опять правомъ передъ нами явлъ, и листъ святого митрополита передъ нами положилъ, а рекучи: «негораздо еси, Васько, насъ описалъ святому митрополиту; мы тьи бобры побили зъ свѣдомомъ господаря нашего пана Андрея Немировича, воеводы Кіевского; а ты стоялъ передъ его милостью съ нами въ правѣ о тьи бобры, и съ твоимъ вѣднѣемъ есмо ихъ побили въ своемъ властномъ, а не въ митропольемъ».—А въ тотъ часъ при насъ пригодилися ихъ милость панове почестный, панъ Григорей Исаевичъ Громыка, писарь господарьскій, державца Свислоцкій, а панъ Иванъ Горностай, писарь господарьскій, а панъ Василей Чижъ, и рекли есмо Ваську Паньковичу: «негораздо то еси вѣдалъ; стоявши еси передъ нами съ игуменомъ и со старци въ правѣ, и описалъ еси ихъ господарю своему святому митрополиту, не такъ какъ было на правѣ». И тотъ Васько Паньковичъ передъ нами и передъ тыми паны ихъ милостью стоячи, самъ рекъ тымъ обычаемъ: «упирадъ ся есми въ тое млынищо и въ тотъ берегъ по людскимъ рѣчамъ и подлугъ людского повѣданья, и до господаря моего до митрополита его милости есми писалъ, не довѣдався правды; а тымъ часы вжо-сь есми о томъ довѣдалъ правды, штожь митрополитъ его милость тамъ въ тое млынищо, у-въ оба-два береги и въ землю не маеть ничего вступа, а и ни мы сами отъ Софѣйскоѣ святоѣ церкви». И мы рекли: «отпиши жъ ты до своего господаря до святого митрополита его милости, абы тотъ гнѣвъ свой съ игумена сложилъ; а чого еси искалъ, къ тому вжо его милость ничего не маеть». и Паньковичъ рекъ: «печатъ Софѣйскую при

собѣ маю, а дьяка не маю, хто бы мнѣ мѣлъ тотъ листъ написати». Ино панъ Иванъ Горностай, писарь господарьскій, самъ, своею рукою, до митрополита его милости тотъ листъ Ваську Паньковичу написалъ, тымъ обычаемъ, Васьково вызнанье, што вжо его милость митрополитъ къ тому млынищу ничего не маеть; и Васько Паньковичъ тотъ листъ передъ нами самъ прочетши и запечатавши Софѣйскою печатью, и далъ его пану Григорью Громыцѣ въ руки, понести до господаря святого митрополита.—И мы по тому порозумѣвши съ тыми паны ихъ милостью, и по господарьскимъ листомъ, и тежь што намѣстникъ Софѣйскій Васько Паньковичъ и самъ къ тому сознался, штожь митрополитъ его милость къ тому млынищу и къ земли пашной ничего не маеть, и всказали есмо игумену Сергѣю и старцомъ Пустыньскимъ тое млынищо со объма береги и землю пашную къ монастырю вѣчно и непорушно мѣти, держати имъ тое селянцо Борщовку, и тое млынищо съ объма береги и зъ землею пашною и зъ бортною земляцою, со всимъ съ тымъ, по тому какъ предокъ ихъ, Агронъ жидъ, и послѣ его сынъ его, будучи въ хрестіянствѣ на имя Миколай держалъ, и тое зеремя на себе имъ гонити и бобры бити, а намѣстникомъ Софѣйскимъ вжо ся въ тое ни во што не вступати. А при насъ были на томъ правѣ: панъ Андрей, ротмистръ служебныхъ Кіевскихъ, а панове земляне Кіевскіи, панъ Яцко Лоз. . . , а панъ Тишко Проскура, а Ленъко Демьяновичъ. А для лѣпшеѣ справедливости и твердости, дали есмо Сергѣю игумену и всимъ старцомъ Пустыньского монастыря сесь нашъ листъ судовый, подъ напою печатью. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7026 Сентября 10, индикта 6.

Подлинникъ писанъ на одномъ большомъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта, по срединѣ, приложена воеводская перстневая печать, подъ кустодією, съ изображеніемъ герба «клатга» и неясвенною круговою надписью.

На оборотъ отъячено стариннымъ почеркомъ: Листъ судебный пана Андрѣевъ на Панкевича и Борщовку. *Ветхъ.*

Оба акта изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

98.—1517 Іюля 23. Опасная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскимъ и Литовскимъ королевскимъ посламъ, на прогъдъ въ Москву.

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, князятъ Прускому, Жомойтскому, Глоговскому, Опавскому, Лужицкому и иныхъ. Присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь Римскій и наивышшій король, своихъ пословъ, чтобы намъ съ тобою помирился; а нынѣ насъ просилъ брата нашего Максимилиана, избраннаго цесаря Римского и наивышшого короля, посоль Жигимонтъ, чтобы намъ на твои послы послати къ тебѣ своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацепки, не сдѣлаеть ли ся между насъ миръ, сдѣлаеть ли ся. —И кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, со всѣмъ что съ ними будетъ, ѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацепки, не сдѣлаеть ли ся между насъ дѣло, сдѣлаеть ли ся, и сила надъ твоими послы никоторая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчахъ, и задержанье имъ никаково не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати добровольно, безъ всякаго опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта семь тысячъ двадцать пятого, Іюля въ 23 день.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. № 98 321 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъячено: Листъ опасный великаго князя Московскаго на послы господарскіе. — 99.

99.—1517 Ноября 26. Жалованная грамота Новгородскаго Борисо-Глывскаго собора крылошанамъ, на пять службъ людей и три пустоши въ Цыринской королевской волости, съ угодыми и доходами.

Жигимонтъ, Божюю милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напо томъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ панъ Виленскій, гетманъ наивышшій, староста Луцкій и Браславскій и Виницкій и маршалокъ Волынскій земскій, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій, и просилъ у насъ пять службъ людей нашихъ тяглыхъ дяколныхъ, въ Новгородскомъ повѣтѣ Цыринской волости, на имя Быковичовъ, Санца Шитича зъ братьею, Ходора Ансевича зъ братаничи, а Наумца Шиловича зъ братьею и ихъ дѣтми, а трехъ земель пустовскихъ, на имя Аристовицзны и Павловицзны и Ничипоровицзны, абыхъ мы то дали на церковь Божую соборную Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба въ Новгородку крылошаномъ, попомъ и діакономъ на поживенье. Ино мы, для той церкви Божой и богомолца нашего, а къ тому на чоломбитъ князя Константиново его милости, зъ ласки нашее то учинили, тые люди вверху писанные Быковичовъ, пять службъ, и три земли пустовскихъ, къ той церкви соборной Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба крылошаномъ, попомъ и діакономъ на поживение есмо дали, и подтверждаемъ тое имъ и церкви Божой симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: мають крылошане, попы и діаконъ

№ 100. ны тоѣ церкви, вышѣшніе и потомъ будучіе, тые люди и земли къ церкви Божей Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба держати и уживати, совсими землями тыхъ людей пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры и лѣсы и гаи и съ дубровами, и зъ лобы звѣринными и пташными, и зъ рѣчками и зъ рѣчками, и зъ ставы и зъ млыны, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами всими тыхъ людей Быковичовъ, изъ дякмы ржаными и овсяными, и со всями иными поплатами и податками, и со всимъ съ тымъ какъ тые люди вышѣшеные и земли пустые, здавна и нынѣ, сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ мають; и какъ на насъ, къ замку нашему держаны были, по тому и крылошане тые люди и земли мають держати; и тежъ моцни они прибавити, и розширити, и какъ сами наиболѣй умѣючи къ своему лѣпшому и вжиточному обернути. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсяти къ тому нашему листу. А при томъ были панове рада: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій; староста Берестейскій, маршалокъ, панъ Юрей Ивановичъ Ильиничъ. Писагъ въ Вилни, лѣта Божого тысяча пятьсотъ семонадцать, мѣсеца Нолября двадцать шостого дня, индикта шостого.—«Sigmundus Rex».

Старинный список грамоты, но писанный Польскими буквами, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Ветхъ.

100. — 1518 Февраля 20. Договорная записъ Кіевскаго Пустынскаго Николаевскаго монастыря игумена Сергія и Слуцкаго Троицкаго архимандрита Іосифа, о взаимномъ списываніи въ поминальные синодики умершей братіи обихъ обителей.

Милостию Божіею и Пречистые его Матере, и иже въ святыхъ отца нашего великаго чудотворца Христова Николы, и святыхъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ и всихъ святыхъ, аминь. Я многогрѣшный Сергіѣй игумень святаго великаго архіерея и чудотворца Христова Николы Пустыньскаго монастыря, иже есть въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, съ господиномъ отцемъ нашимъ Евремомъ, инако зовымъ Салчеемъ, и со всею еже о Христѣ братіею старца Пустыньскаго монастыря, совѣщаномъ духовнѣ съ господиномъ отцемъ нашимъ архимандритомъ Іосифомъ, настоятелямъ честныхъ обителей святыхъ живоначальныхъ и нераздѣлимыхъ Троицы и со всею еже о Христѣ братіею тоѣ общежителныхъ лавры, яже есть въ богоспасаемомъ градѣ Слуцку, тако есмо змовили межи собою братскую любовь, а наипаче душевнаго ради спасенія: коли который братъ преставится въ монастыри святоѣ Троицы въ Слуцку, а дойдетъ листъ отъ архимандрита и отъ братіи, подъ печатью святыхъ Троицы, къ монастырю святаго великаго чудотворца Христова Николы Пустыньскаго до игумена и до братіи, ино маеть игумень Пустыньскій и со всею еже о Христѣ братіею того брата душу вписати въ поминаникъ святаго Николы безъ каждаго даты, богарадно; а коли который братъ преставится въ монастыри святаго Николы Пустыньскаго, а дойдетъ листъ отъ игумена Пустыньскаго и отъ братіи, подъ печатью святаго Николы Пустыньскаго, къ монастырю святыхъ Троицы, къ господину отцу архимандриту Іосифу и ко всей еже о Христѣ братіи монастыря святыхъ Троицы: ино того брата архимандритъ его милость и со всею о Христѣ братіею мають душу вписати въ поминаникъ святоѣ Троицы, также безъ каждаго взятку, богарадно, а то есмо межи собою записали на вѣки. А на лѣпшее подтверженъе такового вѣчистого дѣла, а Сергіѣй игумень Пустыньскій со всею о Хри-

ствъ братьею старци Пустыньскими дали есмо вси посполито осьь нашъ листъ, подъ печатью святого Николы Пустыньского, въ монастырь святыя живоначалныя Троици, ижъ есть въ Слуцку, господину отцу нашему архимандриту Юсиюу и всей еже о Христѣ братьи тоѣ святоѣ обители; а архимандритъ его милость Юсиюу со всею о Христѣ братьею, также противу того, мають дати въ монастырь святого Николы Пустыньского, на таковое вѣчистое дѣло, листъ свой потверженный, подъ печатью святыя Троици, игумену Пустыньскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустыньского монастыря, абы таковое спасеніе и братолюбіе межѣ тыми монастыри вѣчно и непорушно было. А хто бы хотѣлъ по нашихъ душахъ будущій архимандритъ святыя Троици въ Слуцку, або игумень Пустыньскій, или хто зъ братьи нашею тыи наши записы порушити и таковую вѣчистую память душамъ нашимъ и по насъ будущимъ заронити, таковой да дастъ отвѣтъ предъ Спасителемъ душъ нашихъ Исусь Христомъ, судьейо нелицемѣрнымъ, на страшномъ судѣ. А при семъ нашомъ листѣ были братья наши, старци святого Николы Пустыньского: въ началѣ господинъ отецъ нашъ икономъ тоѣ святоѣ обители Евремъ Салчей, а священноинокъ Исакіе, а священноинокъ Марко, а дьяконъ Васьянъ, а Юсиюу да Оеонасей Мачеха крылошане, а отъ братьи нашею старцовъ святого Николы, Зиновей, а Якимей Труть, а Іона, да Леонтей, да Кирило и вся еже о Христѣ братья старци Пустыньского монастыря. Писаь сій листъ въ монастыри святого Николы Пустыньского, въ лѣто 7026, мѣсяца Февраля въ 20 день, индикта 6.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ мялкомъ и сплошномъ, но геткою скорописью, съ титлами, безъ строгихъ знаковъ. Подписей нѣтъ. Внизу акта, на бумажной накладкѣ, вытиснута на черномъ воску небольшая монастырская печать, съ неясственнымъ оттискомъ. На оборотѣ оттислено, позднѣйшимъ почеркомъ: Игуменъ

на Пустыньского звязокъ зъ монастыремъ Слуцкимъ. № 101

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

101.—1518 Марта 5. Отказная грамота Пинской княгини Александры Семеновны, на «дворецъ» Кропотичи съ угодьями, съ пользу Пинской епископской канцелярии.

Я княгиня Федорова Ивановича Ярославича, княгиня Олександра Семеновна Омельковича чиню знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ его вѣдати, або чтучи слышати, штожъ отходячи зъ сего свѣта, записываю въ своемъ имѣньи, въ Пинску, на церковь Божью пречистоѣ Богоматери честного ея Рожества дворецъ нашъ новый Кропотичи, зъ землею пашною, и съ деревомъ бортнымъ, и зъ сѣножатми, и съ тыми млыны што подъ тымъ дворцемъ, и тежъ дала есми по своей души на туюжъ церковь Божью паробка нашего, на имя Охремца Игнатовича самого-четверта, и записываю тотъ дворецъ верхуписанный и того паробка Охремца самого-четверта на тую церковь Божью верхуписаную, по души отца моего князя Семена, и матки моея княгини Марьи, и по моея души; а священники мають на каждый день души наши поминати, и рано и вечеръ, на заутрени и на литургии и на вечерни. А тотъ дворецъ, и при немъ земля пашная, и дерево бортное, и сѣножати, и тии млыны што подъ тымъ дворцемъ, и тотъ паробокъ самъ-четверть, мають быти половина господину владыцѣ, а другая половина тымъ священникомъ, которыи будутъ въ той церкви Божой служити; а тотъ паробокъ маеть на роботу ити на-полю господину владыцѣ и священникомъ. А записываю тотъ дворецъ верхуписанный, со всемъ съ тымъ што къ тому дворцу здавна прислухало, зъ землею пашною и съ деревомъ бортнымъ и зъ сѣножатми и зъ млыны, и того паробка Охремца самого-четверта, вѣчно и не-

№ 102. порушио, на тую церковь Божью верхуписаную, на вѣки вѣчныя по душахъ нашихъ. А естли бы хто мѣлъ отъ тоѣ церкви Божой тое наше наданье порушити, тотъ розсудитца зъ нашими душами передъ милосерднымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И на то дала есми сей мой листъ, а для лѣшпоѣ твердости, и печать есми свою привѣсила къ сему нашему листу. А при томъ при насъ были бояре наши: Ивашко Полозовичъ, а Матеей и Курыло Гречиневичи, а Венедиктъ Оурсовичъ. Писанъ въ Пиньску, въ лѣто по семой тысячи двадцать шестого году, видикта шестого, мѣсяца Марта въ пятый день.—У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ, а подпись руки тыми словами: «Федко ділкъ».

Вписана изъ подтвердительнои грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной 1633 г. Марта 15, въ Краковѣ, Пинскому и Туровскому епископу Рафамлу Корсаку, на спархiальную его отину и угоды, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. CVI, л. 419 и слѣд.), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

102.—1518 Июля 5. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на владѣніе нивами, по данной записи Кіевского воеводы Андрея Немировича, съ правою брать рыбное мыто и промытное съ монастырскихъ людей.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ игуменъ со всею братьею монастыря святого Никола Пустыньского, съ Кіева, и повѣдили передъ нами, ижъ воевода Кіевскій панъ Андрей Немировичъ далъ имъ къ тому монастырю святого Никола нивки, на имя Теремища а

дереноватую, а еще двѣ нивки, одна подъ клиноватою нивою въ долину, а другую ниву посторонь тоѣжъ нивы и зъ долиною, а къ тому далъ имъ зъ ихъ же людей монастырскихъ, которые въ мѣстѣ Кіевскомъ иѣшкають, мыто рыбное отъ свѣжихъ рыбъ и вялыхъ и промыту на нихъ брати, какъ же и мы перво сего, подлѣ листу пана воеводы Кіевского, на то имъ дали нашъ листъ; тежъ повѣдили передъ нами, ижъ архимандритъ со всею братьею монастыря пречистой Богоматери Печерьского, въ Кіевѣ, поступилъ имъ къ тому же монастырю святого Никола нивы Долгоѣ, которая зъ давныхъ часовъ къ монастырю Печерьскому прислухала, а лежитъ надъ тымъ же монастыремъ Пустыньскимъ святого Никола, въѣзжаючи въ монастырь Пустыньскій по лѣвой рудѣ, а на противку тоѣ нивы Печерьскоѣ воевода Кіевскій панъ Андрей далъ на Печерьскій монастырь нивы наши замковыи, одну ниву, идучи съ Печерьского монастыря дорогою выгонною къ Лыбеди, на правой рудѣ, подлѣ самый окопъ, што полико окопано, а другую нивку на лѣвой рудѣ, на самомъ выгонѣ переднеѣ нивки; и на то на все они листъ пана воеводы Кіевского, и нашъ, и тежъ листъ архимандрита Печерьского передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо то все къ церкви Божьей храму святого Никола, и тежъ тыи двѣ нивы, што панъ воевода Кіевскій далъ на Печерьскій монастырь противъ ихъ же нивы, подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, для богомоля нашего и на ихъ чоломъбитыѣ то чинили, тыи нивы Теремища а дереноватую, а ниву подъ клиноватою нивою въ долину, и тежъ ниву посторонь тоѣжъ нивы и зъ долиною, и мыто рыбное и промыту зъ ихъ же людей монастырскихъ, и тую ниву, котороѣ архимандритъ и старци Печерьскіи имъ ся поступили, и тежъ тыи нивы двѣ, которые панъ воевода Кіевскій къ монастырю Печерьскому за ихъ же ниву далъ, подтверждаемъ къ тому монастырю Пустыньскому святого Никола и къ

монастырю Печерьскому пречистоѣ Богоматери симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно: мають они то все держати, со всимъ съ тымъ какъ тыи нивы здавна въ собѣ ся мають и какъ въ листѣхъ пана воеводы Кіевско-го и въ нашомъ и въ листѣ архимандрита Печерьского есть выписано, а воевода Кіевскій нынѣшній и потомъ будущіи воеводы Кіевскіи не мають въ то ни во што ся вступати; и волни они тамъ прибавити, розширити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налѣпѣи розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу. казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: подскарбій земскій, староста Ковенскій панъ Аврамъ Езовичъ, а маршалокъ и писарь, державца Каменецкій панъ Богушъ Боговитиновичъ. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженя тысяча пятьсотъ осомонадцать, мѣсяца Іюля пятого дня, индикта шостого.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу грамоты свернутая королевская подпись: Sigismundus Rex m. p. Ниле скрипа: Копоть Васковичъ, писарь, намѣстникъ Перевалскій. Печать великаго княжества Литовскаго, привѣшенная на пестромъ шелковомъ шнуркѣ, вытиснута въ восковомъ ковтецѣ, на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ всадника и круговою надписью, прописными буквами: Sigismundus, Dei gratia magnus dux Litvania. На оборотѣ отмѣчено, стариннымъ почеркомъ: привилей господарскій на нивки.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

Эта грамота внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XI, л. 14), хранящюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

103. — 1518 Октября 25. Отказная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича Пинскимъ Николаевской и Дмитриевской церквамъ, на владѣніе островомъ Пнюскимъ, съ правомъ селить на немъ людей.

Я князь Феодоръ Ивановичъ Ярославича чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому — 104. будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи слышати: надали есмо прежде сего на церковь Божую на Святого чудотворца Николу, въ мѣстѣ Пинскомъ, копу грошей съ Пнюскоѣ земли, и нынѣ тое покрѣпляемъ, и къ тому даемъ половину острова Пнюского; вольно уже попомъ тоѣ церкви землю разробливаючи пахати, и людьми до церкви осадити, и тую половину острова людемъ уживати; а другую половину острова Пнюского вѣчно жъ надали есмо на другую церковь Божую Святого Димитрія, у Пинску лежащую, увесь островъ, у старыхъ и вѣчныхъ границахъ, и неальзъ никому у тотъ островъ уступати ничимъ; а надали есмо къ Святому Николѣ половину острова вѣчно и непорушно, на вѣки вѣчные. А если бы хто тое первое и теперешнее сее наданье наше порушилъ отъ церкви Святого Николы, иво тотъ ся розсудить съ нашими душами передъ милостивымъ Богомъ, на страшномъ судѣ. А на то дали есмо попу Николскому сесь нашъ листъ, и печать есмо свою привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску, въ лѣто по семой тысяче двадцать седмого году, индикта седмого, мѣсяца Октября въ 25 день.

Изъ рукописнаго Сборника Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI в. (л. 8), хранящагося въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Востокова подъ N 72. Старинный списокъ этой грамоты, писанный Польскими буквами, находится въ Брестскомъ епархіальномъ архивѣ. Она внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. CVI, л. 846), и подтверждена королемъ Стефаномъ, 1581 г. Февраля 19, въ Варшавѣ, потомъ Владиславомъ IV, 1633 г. Іюня 28, въ Вильнѣ.

104.—1519 Іюля 1 и 1526 Марта 21. Жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Спасской церкви, въ Мстиславѣ, на дѣль пустоши съ угодьями и правомъ селить на нихъ людей.

№ 105. I. — Божою милостию, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, зъ нашою кнегинею и зъ нашими дѣтми, за чоломбитьемъ поца нашего Онтона, дали есмо къ храму Божому къ великому Спасу пустошину села Никоновского, неподалеку монастыря Пустынского, въ сихъ границахъ: почавши ручьемъ Еловцомъ къ Ослинцѣ рѣцѣ, отъ Ослиники рѣчки къ Дубровцѣ, отъ Дубровки у Захаркинъ ручей, вверхъ того ручей холмомъ, сумежъ съ Зелдницкою землею, рубсжами къ рѣцѣ Ослинцѣ, — съ землею пашною и съ припашьми и съ сѣножатьми, и съ бортною землею и со всимъ, какъ ся сама въ собѣ тая пустошина мѣла, вѣчно, никимъ нерухомо: вольно ему и челоуѣка на той земли посадити, а намъ въ того челоуѣка, которого онъ посадитъ, не вступатися, а ни нашимъ урядникомъ не судити, ни рядити, и некоторыхъ пошлинъ на немъ не брати: вѣдати ему самому своего челоуѣка. А на твердость того, и листъ есмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ и данъ въ лѣто семьтысячное двадцать седмое, индикта седмого, мѣсяца Юля первого дня. — «У того листу печать притиснена есть.»

II. — Божою милостию и здоровьемъ господря нашего великого короля Жикгимунта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ полъ Спаскій, на имя Онтонъ, о томъ, штожъ которое село было придано къ тому храму Божому къ великому Спасу, ино тое дей село отышло за рубежъ. Ино мы ему придали къ великому Спасу пустошину, на имя Климовское, у Хославичехъ, землю пашвою и съ припашьми, и съ сѣножатьми, и съ землею бортною, и съ бобровыми гоны, и со истоки, и со всимъ, по тому какъ сами тымъ владали; а то есмо ему придали вѣчно, никимъ нерухомо: вольно ему и челоуѣка на той земли посадити, а намъ въ того челоуѣка, которого онъ посадитъ, не вступатися, а ни нашимъ урядникомъ не судити, ни рядити, и некоторыхъ

пошлинъ на немъ не брати: вѣдати ему самому своего челоуѣка. А на твердость того, и листъ есмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ Марта 21 дня, индикта 14. — «Утого листу печать притиснена.»

Объ сѣхъ грамоты выписаны изъ подтвердительной приклегии короля Сигизмунда III, писанной въ обожъ подъ Смоленскомъ, 1611 г. Марта 21, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX, л. 276 — 276), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

105.—1520 Марта 5. Отказная грамота князя Константина Острожского и супруги его княгини Татяны, на села съ угодьями и доходами, въ пользу Туровской епископской канцелярии.

Лѣта . . . мѣсяца Марта 5 дня, индикта 8, при державѣ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, а князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, староста Луцкій, Брацлавскій и Виннидкій, маршалокъ Волынской земли, и съ женою моею кнегинею Татяною, и съ сыномъ нашимъ, княземъ Ильею, записали есмо къ церкви соборной Успенія пресвятыя Богоматери, владычества Туровского, въ замку нашемъ Туровѣ будущей, подданныхъ мѣщанъ въ мѣстѣ Туровѣ, и съ ихъ селищами, домами, и грунты пашными и непашенными, и съ ихъ ужитками, а къ тому село Ольгомле, село Симоничи, село Радловичи, со всеми пашнями и грунтами ихъ, какъ въ собѣ ся мають, съ полми, и съ бортною землею, и съ повинностью дяколною, пѣняжною и медовою, и со всею околичностью, што здавна принадлежало къ тымъ мѣщаномъ до тоѣ церкви; и еще надали есмо озеро Радче, озеро Истнее-Устища, озеро Осетно, озеро Подпольно, озеро за Вѣховымъ, озеро Облолюбы, озеро Любиховъ, озеры Песочное и Хвоенское, озеро Скрыпица, озеро Колодное,

озеро Челюсть, озеро Березовское, озеро въ Погости; а къ тому еще надали есмо дань медовую, у волости Смедынской, ведеръ двѣнадцать, изъ Смедьна, Мордвина, въ Мостевичахъ, въ Замосцю, въ Вишолговѣ, а въ Дондегевичахъ меду ведеръ двѣнадцать, въ Козаргати дерево бортное, за Припетью дерево бортное. И тые мѣщане и села съ кгрунты и со всеми околичностями . . . и съ тыми озера, какъ здавна, непорушно, зъ вѣковъ, отъ предковъ нашихъ первый держали, и мы тымъ же обычаемъ «ундушовъ давныхъ, князя Ярослава Володимировича . . . и иныхъ князей Рускихъ, и великого князя Литовского Витола и иныхъ князей давныхъ, и королей изъ милости Казимира и Александра, на владычество Туровское и на церковь соборную надали и записали, што есмо тое все вадами къ хвалѣ Божой и вѣчной памяти предковъ нашихъ, и насъ самыхъ, и потомковъ нашихъ. Сего ради, и мы, наследуючи оныхъ, вписали есмо въ евангелію, къ утверженію и непорушенію на часы вѣчные, теперешнему отцу владыцѣ Арсенію и его наследнику по немъ будущимъ; а естли бы хто сюю данину нашу хотѣлъ порушити, таковой да будетъ проклятъ въ семь свѣтъ и будущимъ, и со мною розсудитсѣ на страшномъ и велицемъ вѣрномъ судищи. Хвала во вѣки, аминь.

Изъ рукописнаго Сборника Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI в. (л. 9), хранящагося въ Румяновскомъ Музее, по каталогу Востокова подъ № 72. Старинный списокъ этой грамоты, писанный Польскими буквами, находится въ Брестскомъ епархіальномъ архивѣ.

106. — 1520 Мая 30. Жалованная королевская грамота Городенскому старостѣ Юрью Радивилу, на право «подаванья» (*jus patronatus*) православной Спасской церкви, съ имѣніемъ его Котръ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

Акт. Зап. Рос. Т. II.

Прусскій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ № 106 чоломъ староста Городенскій панъ Юръя Миколаевичъ Радивиловича и просилъ въ насъ церкви Рускоѣ, въ Городенскомъ повѣтѣ, Святого Спаса къ имѣнію своему Котръ: ино мы, зъ ласки наше, на его чоломбитѣ то вчинили, тую церковь Святого Спаса, и зъ землями тоѣ церкви, къ тому имѣнію его милости Котръ, ему есмо дали въ его подаванье, и на то есмо его милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торуни, Мая 30 дня, индикта 8.—«Рука королевская». «Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 219), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмічено: Привилей короля его милости Жикгимонта пану Юрью Радивилу на церковь, до имѣнія его Котры, Святого Спаса, въ подаванье.

107.—1520 Іюня 5 и 1525 Сентября 29. Рядная записъ Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, о предоставленіи супругѣ своей княгини Василисы Ивановны, съ землями и доходами, и королевская подтверждающая грамота ей же, на владѣніе тѣми имѣніемъ.

I.—Мы князь Михайло Ивановичъ Юрьевича Жославскій и Мстиславскій чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, што на него по-смотреть, або чтучи его услышитъ, вышпшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ цетребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Умысливши есмы, водлугъ sprawy великого князства Литовского и статуту земского, какъ ся справуютъ князи и панове рада господарская, братья наша, ихъ милость, досыть чиначи княгинямъ и панямъ своимъ, способъ и посагу противъ вѣна и вѣнованья, а маючи а за собою княгиню мою добръ врожоную, имажетную, княгиню Василису Ивановну Юрьевича Гольшанскую, такъ зъ дому вышпшного

17

№ 107. взятую, съ посагомъ знакомитымъ, и я напротивку посагу ея вѣную, и записую выслугу мою, которую жь есмь выслужилъ на господари короли его милости славноѣ памяти Александрѣ, въ Кревскомъ повѣтѣ, людей Спяголскихъ и Ожуничскихъ и на Ласѣ, сто и осмдесятъ дымовъ, и съ тыхъ людей моихъ вчинилъ есмь два дворцы, на имя Спягло а Ожуничи, а замокъ на Ласѣ, все то даю и записую княгини моеѣ Василисѣ, до живота еѣ; а по животѣ княгини моеѣ, мають сынове мои, напротивку посагу княгини моеѣ, дати тысячу копь грошей широкихъ Ческоѣ монеты, кому княгиня моя Василиса отпишетъ, а тые люди, и замокъ, и дворцы вышепененные къ своимъ рукамъ мѣти. А къ тому тежъ дарую и записую княгини моеѣ Василисѣ дворець мой купленный, на имя Сырмяжъ, со всимъ, вѣчно и непорушно, такъ широко и округло какъ ся въ собѣ зъ стародавна и въ своихъ границахъ маеть: вольна она тотъ дворець Сырмяжъ отдать, и продати, и на церковь записатьи, розширити и прибавити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ ся ей надѣи увидятъ. А при томъ были и того листа добръ свѣдоми: велебный господинъ нашъ князь Павелъ Александровичъ, бискупъ Луцкѣй и Берестейскѣй; а князь Федоръ Ивановичъ Жославскѣй; а панъ Петръ Габбовичъ, державца Кревскѣй; а панъ Григорей Исаевичъ Громыка, писарь господарскѣй, ключникъ Виленскѣй. А для лѣпшоѣ твердости и свѣдѣцтва, просилъ есмь господина моего, прелата велебного, князя Павла Александровича, бискупа Луцкого и Берестейского, и брати моеѣ верху писанныхъ ихъ милости о печати; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и печати свои приаѣсили, и я тежъ князь Михайло и свою печать есмь привѣсилъ къ сему моему листу, подѣ князя бискупа его милости Луцкого печати. Писанъ у Молодечынѣ, подѣ лѣты Божьего вароженья 1520, мѣсяца Юня 5 днѣ, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 52—53), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъячено: Запись отъ князя Михайла Ивановича Жославского и Мстиславского малжонцѣ его княгини Василисѣ Гольшаньской, на дворцы у волости Кревской Спягло и Ожуничи и замокъ на Ласѣ, въ нѣкоторой суммѣ пѣнззей, доживотнымъ, а на дворець Сырмяжъ вѣчнымъ правомъ даный.

II.—Жиггимонтъ, Божьею милостью король Польскѣй, великѣй князь Литовскѣй Рускѣй, Прускѣй, Жомойтскѣй, Мазовецкѣй и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Присылаа къ намъ княгиня Михайлова Мстиславская княгиня Василиса, о томъ, штожъ мужъ еѣ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскѣй записалъ ей выслугу свою, которую жь онъ выслужилъ на братѣ нашемъ Александрѣ короли его милости, въ Кревскомъ повѣтѣ, людей Спяголскихъ и Ожуничскихъ и на Ласѣ, сто и осмдесятъ дымовъ, и съ тыхъ людей своихъ вчинилъ два дворцы, на имя Спягло а Ожуничи, а замокъ на Ласѣ, все то далъ и записалъ ей до живота еѣ; а по животѣ еѣ, мають сынове его, напротивку посагу еѣ, дати тысячу копь широкихъ грошей Ческоѣ монеты, кому она отпишетъ, а тые люди, и замокъ, и дворцы вышепененные къ своимъ рукамъ мѣти; а къ тому тежъ даровалъ и записалъ ей дворець свой купленный, на имя Сырмяжъ, со всимъ, вѣчно и непорушно, такъ широко и округло какъ ся самъ въ собѣ зъ стародавна и въ своихъ границахъ маеть: и на то она записъ князя своего передѣ нами яказывала, подѣ печатми князя Павла, бискупа Луцкого и Берестейского, и иныхъ княжатъ и панягъ, и била намъ чоломъ, абымо тоѣ еѣ вѣно и тотъ дворець, который князь еѣ записалъ на вѣчность, подтвердилъ нашимъ листомъ. Инѣ

мы, зъ ласки наше, на еѣ чолобитѣ то вчинили, тое вѣно и тотъ дворець верху писаный потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ей самой, зъ людьми того дворца и зъ ихъ всеми землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ гаи и лѣсы и дубровами, и зъ ловами звѣринными и пташьими, и съ озера и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами и входы всеми тыхъ людей и земля, и зъ даньями грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дякы ржаными и овсяными, и со всеми иными платы и доходы тыхъ людей, которымъ-кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и со всеми съ тымъ какъ ся тотъ дворець Сырмяжъ здавна и нынѣ самъ въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маеть; и воляна она тое вѣно и тотъ дворець отдати и записати, по своему животу, кому будетъ еѣ воля. А на твердость того, и печать нашу казали есмы приписать къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1525, Сентября 29 дня, индикта 14.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Матрйки (Запис. кн. XII, л. 280 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Потверженіе княгини Михайловой Мстиславской княгини Василисы вѣна, ей отъ мужа съ записаного, тысячи копъ грошей широкихъ Ческихъ и доживотья на дворцахъ Спяголомкомъ и Ожувницкомъ, также на дворець Сырмяжъ, вѣчною записаный. Вторично записана тамъ же, въ кн. XXV, л. 53—54.

108.—1520 въ Юнѣ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Юановичу, съ убѣжденіемъ его къ заключенію означенаго мира, и Наказы его же послаамъ Яну Костевичу и Богушу Боговитинову, объ условіяхъ для постановленія мирнаго договора.

I.—Жигимонтъ, Божьею милостью король. № 108. Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, тобѣ брату своему, Василью Божьею милостью великому князю, велѣлъ братское здоровье повѣдети.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Повѣдиль передъ нами воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивловича, штожь бояринъ твой, воевода Ярославскій Григорей Федоровичъ присылалъ до него человека своего Бориса Каменского съ грамотою, и въ грамотѣ своей до него широко писалъ, припоминаючи смерть Максимилиана избраннаго цесаря и навѣщшого короля Римского, а къ тому пословъ его, которые по тыхъ часы для миру и покою межн нами ходили; какъ же для тыхъ причинъ, такъ долгій часъ, намъ съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрая змова ся не стала, а въ тыхъ часы нашего съ тобою нежитья, крови хрестіанскоѣ не мало ся разлило; которого жъ онъ кровопролитья хрестіанского жалуючи, зъ радами твоими, а зъ братьею своею тебе господаря просили, абы ты, братъ нашъ, зъ нами миръ и добрую змову, какъ бы на обѣ стороны было пригожо, вчинилъ, а крови бы хрестіанской большъ того разливатися не далъ. И писалъ до пана Миколая Миколаевича въ той же своей грамотѣ, ажъбы онъ такъже и зъ свое стороны, зъ радами нашими, а зъ своею братьею насъ господаря своего на то наводилъ и просилъ, ажъ быхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змову вчинили, и пословъ нашихъ къ тобѣ послали; на которыхъ жъ наши послы и грамоту твою опасную черезъ слугу пана Миколая Миколаевича и черезъ своего человека Бориса къ нему прислалъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Панъ Миколай Миколаевичъ, воевода и канцлеръ нашъ, посполъ зъ радами нашими, а зъ братьею своею, видячи нахлещенъ къ убогого

№ 108. радъ твоихъ и прозбу къ тобѣ господарю своему, такъ же насъ господаря своего намовляли и просили, вспоминаячи намъ старыи дѣла предковъ нашихъ, ажъ быхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и покой вчинили, а кровопролитье хрестіанское невинное уняли, а споломъ ся згодивши хрестіанъ отъ поганьскоѣ руки боронили, ажъбы ся тою нашою доброю згодою и братствомъ, а Божьею помочью, поганьская рука не высила, а бесурменство бы ся не ширило, а черезъ нашу оборону хрестіанскіи бы ся стороны ширили и множили и отъ поганьства были во упокои.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Перво сего братъ нашъ, Максимилианъ избранный цесарь и наивышшій король Римскій, будучи на соймѣ зъ многими паны хрестіанскими у Відню, посполъ зъ нами насъ устнѣ жадалъ къ упокою хрестіанскому, и черезъ чотыи послы свои и гоицы къ намъ всказывалъ, просячи, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змову вчинили, и посполъ быхмо зъ его цесарскимъ маестатомъ и со всеми паны хрестіанскими съ-одного зъединивши-ся, хрестіанъ съ поганьскихъ рукъ выняли и отомецъ закону хрестіанского очистили; какъ же и посолъ его панъ Жикгимонтъ, будучи въ насъ отъ маестату цесарского, насъ жадалъ, абыхмо къ тобѣ пословъ нашихъ послали, для того, ажъбы нашими незгодами кровь хрестіанская не лилася, а поганьская рука ся не высила, а черезъ цесарскую умову миръ и покой бы мѣлъ межъ нами стати.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы, на жадаше цесаря его милости, а къ тому не хотѣли видѣти, ажъбы ся больши того кровь хрестіанская проливалася, къ тобѣ брату нашему на онъ часъ пословъ нашихъ послали, бучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ и добрую змову водѣ нашихъ съ тобою докончавши грамотъ учинилъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты, братъ нашъ, зъ нами миру и покою, какъ

бы пригожо было на обѣ стороны, вчинити не хотѣлъ, и тыхъ нашихъ пословъ, посполъ съ цесарскими послы, некотороѣ слушншоѣ умовы зъ ними не вчинивши, къ намъ отступилъ; а за тымъ цесаря, брата нашего и твоего, въ животъ не стало, а въ тыхъ часы крови хрестіанскоѣ на обѣ стороны не мало розлилося.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Видомо тобѣ брату нашему, ажъ какъ сѣдши намъ на отчизнѣи нашьствахъ нашихъ, корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, а не хотѣли видѣти розлитыя крови хрестіанскоѣ, не мало есмо были тобѣ отступили городовъ и волостей нашихъ, которми въ докончавныхъ грамотахъ отца твоего великого князя Ивана Васильевича и предковъ твоихъ, и брата нашего короля и великого князя Александра, въ нашу сторону выписаны, которми жъ города и волости въ давныхъ чотыи, отъ предковъ нашихъ, служили къ отчизному паньству нашему великому князству Литовскому; а то были есмо вчинили въ надѣи вѣчного съ тобою покоя и доброго братства, на штожъ есмо и на животворящій крестъ правду мажи собою на обѣ стороны были вчинили; а кимъ то ся порушило, межъ нами нехай Богъ розсудитъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А што ся дотычетъ присыланыя боярина и воеводы твоего Григорья Федоровича до пана Николая Николаевича, воеводы и канцлера нашего, ажъбы онъ зъ радами нашими насъ просилъ о миру и о покоѣ съ тобою братомъ нашимъ: мы, на жадаше пановъ радъ нашихъ, а къ тому успоминавши на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и не хотѣли видѣти, ажъбы ся вже впередъ кровь хрестіанская больши того проливалася, а поганьская рука высила, и, повторе — для упокою всего хрестіанства и для зъединаченья вситъ пановъ хрестіанскихъ, ажъбы ся нами рѣчь посполитая хрестіанская не омѣшкывалася, а хрестіанство бы

въ поганскихъ рукахъ дальнѣшю часу невозн
не терпѣло, — пословъ нашихъ къ тебѣ послали
есмонатвон очаснми грамоты, и науку есмоимъ
дали, нагъ бы мѣли межн нами съ тобою бра-
томъ нашимъ миръ и добрую змову вчинити.

Господаръ нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И
похочешъ ли ты, братъ нашъ, напередъ съ на-
ми миру и доброго пожитья, и ты бы черезъ
тыхъ нашихъ пословъ съ нами миръ и покой
и добрую змову вчинилъ, какъ бы на обѣ сто-
ронѣ было пригожо; а тыхъ нашихъ пословъ,
по своей опасной грамотѣ, не задерживая и не
забывая некоторыми причинами, къ намъ
отпустилъ.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 384—
387), хранящейся при Правительствующемъ Сена-
тѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено:
Посольство до великого князя Московского па-
номъ Яномъ Станиславовичемъ Лелюшевича, вое-
водою Подлянскимъ, а подскарбимъ земскимъ,
маршалкомъ и писаремъ павомъ Богущомъ Бого-
витинвичомъ, съ Торуня. Вторико записана
такъ же, л. 431—433: но въ обомъ листахъ datum
нѣма.*

II.—Живити оутѣ, Божьєю милостью король
Польскій и великій князь Литовскій, Рускій,
Брусскій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаме-
нито симъ нашимъ листомъ. Имъ овившися съ
нами радами нашими, послали есмо отъ насъ
въ посѣлствѣ до великого князя Московского,
воеводу Подлянского, маршалака нашего, ста-
росту Переломского, Радуньского и Ожского,
наша Януша Костевича, а подскарбіа земского,
маршалака и писаря нашего, державцу Каменец-
кого, наша Богуща Боговитинвича, для миру
и покоя, и тымъ-то нашимъ листомъ даемъ
имъ науку. Естли бы князь великій Москов-
скій миръ вчистый хотѣлъ съ нами вчинити,
ио нашъ пословъ нашихъ науку, икбы ея
миръ вчинилъ такъ, какъ Казимеру королю зъ
дѣдомъ его великимъ княземъ Васильемъ Дми-
треевичомъ: Великій Новгородъ, и Псковъ, и
Вязма, и князи Воротынскіе и Одоевскіе и

Бѣлевскіе были бы въ сторону нашу, водаѣ № 108.
старыхъ докончальныхъ грамотъ; пакъ ли жъ бы
оа на томъ стати не могло, ино ведлугъ докон-
чальныхъ грамотъ отца его, великого князя Ива-
на Васильевича, какъ вчинилъ съ королемъ его
милостью Олександромъ, даючи за него дочку
свою; естли жъ бы оа и на томъ стати не мог-
ло, тогда водаѣ остаточныхъ записовъ, какъ
зъ нимъ мы, будучи въ Смоленску, миръ вчи-
нили. А Смоленска и иныхъ городовъ и во-
лостей, што послѣ миру побрала, надною мѣ-
рою не отступовати, а на томъ твердо стати,
и кбы Смоленскъ зася былъ въ сторону нашу.
А што ся дотычетъ царя Перекопского и кня-
зевъ его: коли оиъ зъ нами водаѣ остаточного
докончанья миръ вчинити и замокъ нашъ Смо-
ленскъ съ всемъ намъ зася въ руки наши по-
дасть; тогда мы нажемъ въ наше докончанье
вписати, икъ маемъ зъ великимъ княземъ Мо-
сковскимъ на каждого вепрїателя, на Турка и
на всѣхъ Татаръ быти за-одинъ, а князевъ его
и иныхъ зъ obu сторонъ маемъ выпустити.
Для которого жъ вѣнного еиѣдомъ, въ томъ
листахъ и рука наша властная есть подписана и
печать наша приложена. А при томъ были на-
шове рада наша: воевода Виленскій, канцлеръ
нашъ, нашъ Миколай Миколаевичъ Радивило-
вича; нашъ Виленскій, гетманъ нашъ найвыш-
ший, староста Луцкій, Браславскій и Видниц-
кій; маршалокъ Волинскоѣ земли, князь Ко-
нстантинъ Иваковичъ Остроаскій; воевода Трещ-
кій, державца Мозырскій, нашъ Олбрахтъ Мар-
тинвичъ Кляштовича; нашъ Трещкій, ста-
роста Жомойтскій, нашъ Станиславъ Яковичъ
маршалокъ земскій, староста Дорогичскій и
Славянскій, нашъ Янъ Миколаевичъ Радиви-
ловича; староста Городенскій, нашъ Юръи Ми-
колаевичъ Радивловича; воевода Новгород-
скій, нашъ Янъ Яковичъ Зибереанскій; старо-
ста Берестейскій, маршалокъ нашъ, нашъ Юръи
Ивановичъ Ильинича. Писанъ въ Торуня, лѣта
Божьего нароченья 1520, мѣсяца Іюня . . .

Въ заглавіи акта отмѣнено: Наука послана въ

№ 109. ликимъ, до князя (великого) Московского для миру и покою вѣчного посланнымъ, и описанье замковъ пограничныхъ, которыхъ ся, при постановенью миру, въ сторону господарскую помогать мѣли.

III.—Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и пр., чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Намовившися съ паны радами нашими, послали есмы отъ насъ въ поселствѣ до великого князя Московского, воеводу Подляшского, маршалка нашего, старосту Переломского, Радуньского и Ожского, пана Януша Костевича, а подскарбія земского, маршалка и писаря нашего, державцу Каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, для миру и покоя, и науку нашу въ другомъ нашемъ листѣ имъ есмы отдали, которымъ обычаемъ мѣли межи нами съ великимъ княземъ Московскимъ покой и миръ доконати и встановити. Какъ ли жъ бы водлугъ тоѣ наше науки миръ стати ся не могъ, тогда перемирье взяти, на колько лѣтъ умова будетъ, и записы водлѣ обычая вчинити. А границы выписати, покуль теперъ на обѣ стороны украинники держать. А Смоленска у перемирной грамотѣ въ его сторону не писати, пока перемирье будетъ держано, подлугъ умовы. А Дубровны города и волостей нашихъ Полоцкихъ, Витебскихъ, Роскихъ, Мстиславскихъ, Кричовскихъ, и князьскихъ и панскихъ, и князей Горскихъ, и иныхъ князей, которые намъ служатъ, не поступовати у его сторону. А похотѣлъ бы, за перемирьемъ, вязни свои мѣти, а напротивку вязни наши выпустити, ино отказати: естли князь великій Смоленска поступитъ намъ, а мы напротивку того вязни его выпустимъ. А естли бы безъ выпущенья вязней перемирья на колько лѣтъ вчинити не хотѣлъ, ино вѣзати прочь, жадного конца не чинячи, и вложити вси рѣчи на насъ господаря. А похотѣлъ бы въ перемирья мѣти, ажъ-

бы съ obu сторонѣ напротивку царя Перекопского быти за-одинъ: ино, не менуючи царя, ниякъли написати, ажъбы на каждого венригателя быти за-одинъ. А выписати въ перемирной грамотѣ, ниякъли въ тые лѣта посланы на обѣ стороны безопасно ходили и покой и миръ вѣчный еднали (*). Для которого жъ певного свѣдомья, въ томъ листѣ и рука наша властная есть подписана и печать наша приложена. А тую есмы науку вчинили и написали съ радюю всихъ пановъ радѣ нашихъ. Писанъ въ Торунѣ.

Въ заглавіи акта отміяено: Наука або инструкція тымъ же паномъ посланъ, до Москвы посланнымъ, съ стороны дочасного миру, естли бы съ вѣчный стати не могъ, и безъ чого миру становити не мѣли.

Объ послѣдній статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, л. 51—52), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Тутъ же находится и вѣрующая грамота королевскимъ посланъ.

109.—1522 Февраля 9. Жалованная подтвердительная грамота Туровскому и Пинскому православному епископу Юнѣ, о неприкосновенности святительскихъ правъ и духовнаго суда.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, вынѣшимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Туровскій и Пинскій Юна и повѣдалъ передъ нами, штожъ братъ нашъ, славной памяти Александръ король его милость и великій князь, судилъ предка его, владыку Туровского и Пинского Васіяна съ княземъ Иваномъ

(*) Въ ориг. Метрици, Запис. VII, 384, гдѣ эта статья вписана вторично, находится прибавленіе слѣдующее: «А будутъ ли припоминати о скарбы королевое Александровое, што за нею съ Москвы пришло, або што король Александръ ей подавалъ: ино за то замолчати».

Ярославичомъ и съ княземъ Федоромъ Ивановичомъ Ярославича, иже они почали были ему кривды чинити и новины вводити, церкви новые безъ воли и безъ благословенья его въ мѣстахъ нашихъ и по волостяхъ закладати и будовати, такъ же и попы до тыхъ церквей устанавливати и ими рядити, выймуочи ихъ съ послушенства владычного; а того дей здавна не бывало, и въ томъ его милость владыку правого знашолъ, и тые вси церкви, которыми князь Ярославичъ безъ воли и безъ благословенья его побудовалъ, съ понами и со всякими наданьями въ послушенство ему владыцѣ присудити рачилъ: на што его милость и листъ свой судовой ему на то далъ, въ которомъ листѣ доложено, иже уже люде свѣтскіе, князи, бояре и иншые подданные наши, во всей параѣи его Туровской и Пиньской, безъ воли и безъ благословенья его владычного церквей и монастырей закладати и будовати, и до нихъ поповъ отъ себе подавати, и ихъ зъ моцы и послушенства его выймувати, и ему въ дозору церкви Божьей перешкоды чинити, або протопопу и въѣздчимъ его порядку перестерегати, и поповъ выступныхъ по имѣньяхъ своихъ карати, и въ наименьшіе sprawy духовные вступоватися не мають, подъ закладомъ заруки на насъ господаря трехъ тысячей копъ Литовскихъ: но только самъ владыка, по всей параѣи своей Туровской и Пиньской, подлугъ стародавнего обычаю, до церквей попы уставляти и совѣмъ имъ подавати и рядити ими маеть вѣчными часы. Который листъ короля его милости онъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абымо мы ему на то дали нашъ листъ и то подтвердили церкви Божьей нашимъ листомъ на вѣчность, какъ же и панъ Виленскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Вольньскоѣ земли, князь Костантивъ Ивановичъ Острозскій о томъ насъ за нимъ жедаль.—Ино мы вглянувши въ листъ судовой брата нашего Але-

ксандра короля его милости, на жеданье князя Костантина и на чоломбитье владычино, зъособливоѣ ласки наше господарскоѣ то есмо вчинили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то церкви Божьей тымъ-то нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣв непорушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; панъ Виленскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Вольньскоѣ земли, князь Костантивъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, державца Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Крантоловича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій панъ Янъ Николаевичъ Радивиловича и иншые панове рады. Писанъ на валномъ соймѣ у Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ двадцать второго, мѣсяца Февраля въ девятый день, индикта десятого.—У того привилею печать привѣсистая на шнурѣ едwabномъ червономъ, и подпись руки его королевскоѣ милости тыми словами: Sigismundus Rex, а подпись писарскій въ тые слова: «Богущъ, маршалокъ и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. ХСІ, л. 260), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечатано: Вписанье привилею короля его милости Жигимонта первого, преложнымъ духовнымъ религен Грецкомъ валежачого. Подтверждена королею Владиславомъ IV, 1633 г. Марта 15, въ Краковѣ, на сеймъ коронаціи, и вторично записана тамъ же, въ кн. СѢІ, л. 208—211.

110.—1522 Марта 8. Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владѣніе людьми, землями и угодьями, по отказнымъ записямъ разныхъ вкладчиковъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король

№ 111. Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ игумень монастыря Пустынского святого Николы, съ Кіева, Антоной и повѣдалъ передъ нами, ижъ панове и земли Кіевскія, для упоможенъя того монастыря, попридавали и записали люди и земли свои на тотъ монастырь, у Кіевскомъ повѣтъ: панъ Левъ Тишкевичъ придалъ чотыри человекъ своихъ, на имя Павла а Шипила зъ братьею ихъ у Скородномъ; а панъ Юхно Обернѣвичъ придалъ у Олевску городищо зъ людьми и зъ землями пашными и бортными; а панъ Семень Романовичъ придалъ люди Шепеличи, на имя Гроша и зъ его потужники; а панъ Иванъ Полозовичъ придалъ Кучуковъ, а братъ его Щастный Полозовичъ придалъ человекъ зъ землею его пашною и бортною; а Ерщъ придалъ землю свою Обернѣвскую, а Яцко Лоза придалъ также землю свою на Трубежи Ромейковскую; и на тыи онъ на вси люди и земли листы данины тыхъ землянь вышеписаныхъ передъ нами указывалъ, и билъ намъ чоломъ тотъ игумень Антоной, абыхмо тыи люди и земли къ той церкви Божьей къ монастырю Пустынскому святого Николы у Кіевѣ подтвердили нашимъ листомъ. Ино мы выслушавши тыхъ листовъ записовъ пановъ и землянь Кіевскихъ, на его чоломъбитъе то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листь . . . . (*) люди и земли вышеимененыи подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно и навѣки непорушно, къ той церкви Божьей монастырю Пустынскому святого Николы у Кіевѣ, нынѣшнему игумену Антонию и потомъ будущимъ игуменомъ того монастыря. Мають тыи люди и земли къ тому монастырю держаны быти, съ землями пашными и бортными, и съ сѣнокатми, и съ службами и людьми всеми

тыхъ людей, и зъ даными грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и съ озерами и зъ рѣками, и зъ ѣзы, и зъ бобровыми гонь, и съ ставы и зъ малыны, и со всимъ съ тымъ какъ ся тыи люди и земли здавна въ собѣ мають, подлугъ данины и записовъ тыхъ пановъ и землянь Кіевскихъ вышеписаныхъ; и волежъ нынѣшній игумень Антоной и по немъ будущи игумены тамъ прибавити, розширити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами навѣдѣтъ розумьючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо правѣсити къ сему нашему листу. Данъ на великомъ валномъ соймѣ Городенскомъ, подъ лѣты Божьего нароженъя тысяча пятъсотъ двадцать второго, мѣсяца Марта въ осмый день, индикта десятого. — При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; князь Янъ, бискупъ Кіевскій; панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій, Браславскій и Виявцкій, маршалокъ Волинской земли, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій; маршалокъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолдъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Словимскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ и иные панове рады.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длиной 5, шириною 7½, верхнею, мелкою скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Королѣвской подписи нѣтъ. Скрипка: Кошотъ писарь. Внизу грамоты привѣсивши на шелковомъ малиновомъ шкуркѣ печать Литовскаго княжества, вытискуталъ въ востоковѣ коетвѣцѣ на красной массѣ. Имена радныхъ пановъ написаны въ сокращеніяхъ. Вѣтъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

111.—1522 въ Мартъ и прежде Августа. Посольскія гачи Польскаго короля Сигизмунда, и Московскаго великаго князя Василія Іоанновича, о пераляціи.

(*) Въ харат. подл., на сгибѣ листа, нѣсколько словъ стерлось.

1.—Господарь нашъ, король и великій князь, его милость Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорить: Што есмо первъ і сего посылали къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу Подляшскаго, маршалка нашего, державцу Ожского и Переломского и Радуньского пана Януша Станиславовича Костевича, а подскарбьего земского, маршалка и писаря нашего, державцу Каменецкого пана Богуша Боговитиновича, на писанье боярина твоего, воеводы Брославского Григорья Федоровича до пана Николая Миколасевича, воеводы Виленьского, и до князятъ и пановъ радъ нашихъ, будучи въ надѣи, ижъ бы ты зъ нами миръ и уюкой вчинилъ: и ты черезъ тыхъ нашихъ пословъ не рекучи миру вѣчного, але и перемирья, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинити не хотѣлъ.

Господарь нашъ король велѣлъ тобѣ говорить: Мы отъ тыхъ пословъ нашихъ порозумѣли есмо: коли жъ твоѣ бояре, которые были на то высажены, къ слушной змовѣ зъ нами приступити не хотѣли, какъ бы было пригоже на обѣ сторонѣ миръ вчинити; а они, не хотѣчи видѣти межъ нами кровопролитья хрестіянскаго съ obu сторонѣ, а хотѣчи видѣти межъ насъ госнодарей хрестіянскихъ миръ и уюкой и добрую змову, приговорили съ твоими бояры и възложили то на нашихъ пословъ, ижъ быхмо къ тобѣ послали пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ миръ або перемирье зъеднати; и рокъ послы наши наменили, быти у тебе посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, на масленни запусы минулаго году, какъ же ты въ листѣ своемъ къ намъ о томъ широко писалъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: Мы передъ тымъ рокомъ, послали до тебе дворянина нашего зъ грамотою нашою, и въ грамотѣ нашой до тебе есмо писали: естан бы еси зъ нами хотѣлъ миръ вѣчный, какъ бы было пригоже на обѣ сторонѣ, вчинити, або перемирье, безъ выпусканья пѣвинныхъ; мы, водѣвъ

приговору пословъ нашихъ, и третьихъ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, не отмовляли есмо къ тобѣ послати. № 111.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: Коли зъ нами, черезъ наши обом послы, миру вѣчного и перемирья вчинити еси не хотѣлъ, а хочешъ, абыхмо къ тобѣ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ послали, по приговору и записемъ твоихъ бояръ зъ нашими послы: ино намъ ся не видѣло, абыхмо не на певную умову пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ послали; а такъ, естан бы еси хотѣлъ напередъ зъ нами миръ вѣчный, какъ бы пригоже было на обѣ сторонѣ, вчинити, або перемирье, безъ выпусканья пѣвинныхъ: и ты бы черезъ того посла нашего о томъ намъ вѣдати далъ: мы на первую рѣчь, подѣвъ приговоренья пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ къ тобѣ послати хочемъ на твоя опасныя грамоты.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: Пакъ ли жъ бы еси того вчинити не хотѣлъ, и черезъ того нашего посла о томъ певно вѣдомости намъ дати не хотѣлъ: и ты бы къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межъ нами миръ вѣчный або перемирье еднати; а то будетъ напередъ Богу любо, и ровню на обѣ сторонѣ. А коли ся перемирье межъ нами стаетъ, тогда, въ тымъ перемирнымъ годы, будутъ межъ нами на обѣ сторонѣ послы ходити и миръ вѣчный еднати, такъ же и о пѣвинныхъ умова будетъ, какъ бы имъ на обѣ сторонѣ свобода мѣла быти.

Въ заглавіи акта отмянено: Въ лѣто 1522, индикта 10, посольство до великого князя Московского, зъ Городна, паномъ Станиславомъ Дюкирдовичомъ, зъ вального сойму.

II.—Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ Жикгимонту королю велѣлъ доклапитися.

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ

№ 111. тебѣ говорити: Прислалъ еси къ намъ дворянина своего Станислава Довкгирдова, и говорилъ намъ отъ тебе дворянинъ твой Станиславъ, что еси напередъ того прислалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу Подляшского пана Януша Костевича да подскарбьяго земского и маршалка своего и писаря пана Богуша Боговитиновича, о томъ, чтобы намъ съ тобою миръ вѣчный или перемирье учинити: яко будто мы тогда съ тобою миру и перемирья не хотѣли, какъ бы на обѣ стороны пригоже межъ насъ миру и перемирью быти.

Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы тогда съ твоими послами съ Янушомъ и съ Богушомъ, велѣли говорить своимъ бояромъ, какъ пригоже межъ насъ миру и перемирью быти; и твои послы Янушъ и Богушъ съ нашими бояры говорили о миру и о перемирьѣ не по пригожу, какъ пригоже межъ насъ съ тобою миру и перемирью быти: и тогда межъ насъ съ тобою миръ и перемирье того дѣла не сталося. И уговорили тогда твои послы съ нашими бояры на томъ, что у насъ отъ тебе быти твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, которые могутъ межъ насъ миръ и перемирье дѣлати; а быти у насъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, на срокъ, на масленое заговѣнье лѣта 7000 двадцать девятого: и твои послы, великіе паны радные, по твоихъ пословъ приговору, на тотъ срокъ не бывали.

Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты и явивъ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, князь приговорили съ нашими бояры, хочешь къ намъ слати своихъ пословъ о миру, чтобы межъ насъ миръ вѣчный или перемирье сталося, а намъ бы съ тобою такъ же миру или перемирью похотѣти.

Великій государь Василій, Божією милостию

государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы и явивъ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, прислалъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ о миру и о перемирьѣ дѣлати; а мы и явивъ съ тобою миру и перемирья хотѣли, какъ будетъ пригоже; а панымъ бы свобода дати на обѣ стороны, чтобы большаго того межъ насъ кровь христіанская не лилася.

Въ манускриптѣ статья сія соединена съ предыдущею, и потому особаго заглавія не имела. Датию также при ней не означено.

III. — Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя великаго князя Василія Ивановича Московскаго, князь есмо всказывали до него черезъ дворянина нашего пана Станислава Довкгирдовича, што первое сего посылали есмо до него пословъ нашихъ, воеводу Подляшского пана Януша Костевича, а подскарбьяго земского, маршалка и писаря нашего пана Богуша Боговитиновича, о томъ, какъ бы намъ съ нимъ учинити миръ або перемирье: яко будто твой государь великій князь съ нами миру и перемирья, какъ бы пригоже на обѣ стороны, учинити не хотѣлъ.

Господарь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И говорилъ еси намъ, яко великій князь тогда съ нашими послами велѣлъ говорить своимъ бояромъ, какъ пригоже межъ насъ миру и перемирью быти, а будто ты наши послы съ его бояры говорили о миру и перемирьи не по пригожу; для чого жъ на оны часъ межъ насъ миръ и перемирье не сталося; а уговорили тогда тыи наши послы съ его бояры, што намъ до него послати пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ миръ и перемирье дѣлати; и рокъ быти тыи наши послы съ его бояры уговорили, на масленое заговѣнье мѣсяца того года посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, у него быти: яко

твы наши послы, по приговору, у него тамъ на тотъ рокъ не были.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И говорилъ еси намъ отъ своего государя, абыхмо и нынѣ, по приговору и по записемъ нашимъ пословъ, послали къ нему пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ миръ или перемирье дѣлати; а онъ и нынѣ хочетъ съ нами миръ и перемирье, какъ бы пригоже, вчинити, а пѣвнымъ бы свобода на обѣ сторонѣ мѣла быти, а больши бы того межъ насъ кровь хрестіанская не лилася.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, што ся дотычетъ пословъ нашихъ, ижъ бы они не до прирочу зъ бояры твоего государя о миру и о перемирьи говорили, — наши послы по нашему рсказанью о миру и о перемирьи говорили: какъ пригоже перемирью быти безъ выпусканья пѣвныхъ, а послы бы ходили на обѣ сторонѣ и покой единаи; а коли бы ся межъ нами миръ сталъ, тогда бы пѣвнымъ свобода на обѣ сторонѣ мѣла быти.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И колижъ твоему государю, безъ выпусканья пѣвныхъ, съ нами перемирье вчинити непригоже; ино намъ съ твоимъ государемъ, по тому какъ онъ хочетъ, перемирье вчинити такъ же непригоже, але пригоже намъ перемирье съ нимъ вчинити такъ, какъ послове наши зъ бояры его говорили, безъ выпусканья пѣвныхъ. И похочеть ли твой государь зъ нами перемирья безъ выпусканья пѣвныхъ, и онъ бы къ намъ на перемирье послалъ своихъ пословъ, а мы къ нему дощлемъ на перемирье своихъ пословъ: и коли ся то межъ нами стаетъ, а къ тымъ перемирнымъ лѣта послы межъ нами будутъ ходити, на обѣ сторонѣ, покой данати, а миръ, дастъ Богъ, межъ нами стаетъ; тогда и пѣвнымъ свобода на обѣ сторонѣ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А што ся дотычетъ розливанья крови хрестіан-

скоѣ, ино мы, какъ передъ тымъ, такъ и тепере, николи не хотѣли и не хотимъ, ижъбы съ кровь хрестіанская проливалася, але завжды есмо отъ Бога хотѣли, ижъбы межъ нами миръ и доброе пожитье было, а нашими бы незгодами кровь хрестіанская не лилася, а поганьская бы рука не высила и не ширила. И похочеть ли вашъ государь напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, ино и мы съ нимъ хотимъ миръ и перемирье, какъ будетъ пригоже на обѣ сторонѣ, вчинити.

Господарь нашъ его милость король Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя великого князя, штожъ онъ зъ нами миру вѣчного и перемирья хочетъ безъ выпусканья пѣвныхъ, и намъ бы къ нему на миръ вѣчный, или на перемирье, пословъ нашихъ великихъ послати, которые бы мѣли межъ нами миръ вѣчный или перемирье безъ выпусканья пѣвныхъ вѣдѣти, да и грамоту свою опасную твоей государь на наши послы хочетъ намъ дати.

Господарь нашъ король его милость велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы, не хотѣли напередъ видѣти розлитья крови хрестіанскоѣ, а да слово твоего государя, на цевную руку, пласкъ къ нему, по опасной грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, которые зъ послы наши мають межъ нами миръ вѣчный, какъ пригоже на обѣ сторонѣ, и перемирье безъ выпусканья пѣвныхъ вчинити; а быти тымъ нашимъ посломъ у него на рокъ, да Преображенье Святого Спаса. А твой бы государь такъ же къ намъ своихъ великихъ пословъ послалъ, абы ся дѣло межъ нами здѣлало и миръ вѣчный былъ, ажъ бы ся нашими незгодами кровь хрестіанская не розливалася, а поганьская бы рука не высила, а хрестіане бы были нашими згодами во впокои и въ защищенѣ отъ поганства. А говорилъ бы еси своему государю, ажъбы украинымъ воеводамъ и намѣстникомъ своимъ приказалъ, ижъбы зачепокъ некоторыхъ на обѣ сторонѣ не чинили, ни войною, а ни татьбою;

№ 112. а которыхъ лихихъ люди, зачепки чинячи, злодѣйскимъ дѣломъ приходили и творжицу Вло сожгли и шкоды немало починили: тыхъ бы, довѣдавшись, велѣль показнати, а взлтое велѣль вернуть. А мы также своимъ украиннымъ воеводамъ и намѣстникомъ приказали, ижьбы зачепокъ некоторыхъ у его земли войною и татьбою не чинили и во впокои на обѣ стороны были, ажъбы послы межи нами безопасно ходили и дѣла добрыи межи нами едали.

Въ заглавіи акта отплетено: Отказъ послу великого князя Московского Василю Полукарпову.
Datum ильть.

Три сіи статьи изъ Литовской Метрики (Записк. кн. VII, л. 426—430), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

112.—1522 Іюля 4. Жалованная королевская грамота Кіево-Печерскому монастырю, на возобновленіе монастырскаго обществительства, съ предоставленіемъ братіи права самимъ избирать архимандрита, и освобожденіемъ ихъ отъ вѣздовъ и управы Кіевскихъ воеводъ и урядниковъ, а монастырскихъ людей отъ подвода и кормовъ королевскимъ и Крымскимъ послами и гонцами, и проч.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Были намъ чоломъ архимандритъ Игнатей, крылошане, застолпники и вся братья монастыря Печерского пречистоѣ Богородицы, съ Кіева, и повѣдали передъ нами, штожь за предковъ нашихъ, здавна, въ томъ монастыри Печерскомъ община бывала, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого; для чогожь въ той церкви Божьей хвала Божая ширила и множила, и предкомъ нашимъ большее богомолье бывало: ино, какъ зъ Божьего допущенья, поганьство Татарове почали Кіевъ во-

свати, какъ же и тотъ замокъ нашъ Гіевъ взяли, и въ тотъ часъ и тотъ монастырь спустошили, и вси скарбы церковныя побрали; и отъ тыхъ часовъ тотъ монастырь оскудѣль, а церковь Божая къ великой шкодѣ и упадку припла; и они были намъ чоломъ, ижь бымо и нынѣ въ томъ монастыри дали имъ общину мѣти, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого. Ино мы, бачучи на упадокъ того монастыря и хотячи то мѣти, абы тотъ монастырь къ споможенью пришолъ, штобы ся хвала Божая въ той церкви Божьей ширила и множила, а намъ бы большее богомолье было,—дали есмо архимандриту и всей братіи въ томъ монастыри общину мѣти; и мають они въ той ся общинѣ справовати, водлѣ обычаю и уставы закону ихъ Греческого, а отъ воеводъ Кіевскихъ и отъ князей и пановъ земли Кіевскоѣ въ томъ имъ переказа жадная быти не маеть. А къ тому повѣдали они передъ нами: коли въ ихъ монастыри архимандрита въ животъ не станеть, и воеводы Кіевскіе къ своимъ рукамъ тотъ монастырь бѣрали и держивали, по ты мѣста поки тому монастырю архимандритъ отъ насъ былъ данъ, какъ же за тымъ не только статки того архимандрита и стравныя рѣчи, але книги, зброи, и иншіе рѣчи церковныя забирали, а за тымъ тотъ монастырь къ немалой шкодѣ прихоживаль; и были они намъ чоломъ, ижь бымо то выстановили: ино мы, видячи въ томъ церкви Божьей кривду и шкоду, на томъ положили, ижь по смерти архимандритовой, старцы Печерскіе мають вси статки архимандричіе брати къ вспоможенью церковному, и тотъ монастырь мають сами держати, поки архимандрита къ тому монастырю дадимъ; а воеводы Кіевскіе и ихъ врядники въ тотъ ся монастырь не мають вступовати ничимъ, и по смерти архимандритовъ того монастыря брати къ своимъ рукамъ не мають. А какъ у нихъ архимандрита не станеть, тогда старцы того монастыря, и князи и панове и землеи земли Кіевскоѣ,

сами жь мають архимандрита, чоловѣка годного, обрати, и насъ за нимъ жедати, ижъ быхмо имъ архимандрита дали, кого они оберуть: и мы, на жаданье ихъ, маемъ тому тую архимандритью дати, кого они оберуть; а отъ того они мають намъ давати зъ монастыря чоломъбитья пятьдесятъ золотыхъ, а болшей того никому иному, а ни вридикомъ нашимъ, ничого давати не мають; а хо гя бы хто ищиі мѣлъ намъ и болшее чоломъбитье отъ тоѣ архимандрити давати: мы не масемъ тоѣ архимандрити таковымъ давати, ижъли тому, за кимъ они насъ будутъ просити, на то годного обравши, и только тотъ же вышей мененый подарокъ взяти маемъ отъ нихъ. И тежъ повѣдали передъ нами, ижъ воеводы Кіевскіе частокротъ до того монастыря вѣзджаютъ, на годъ колько-десять разовъ, а архимандритъ и старцы его честуютъ и даруютъ, какъ же за тымъ частымъ ихъ вѣзджаньемъ, къ немалому убозству тотъ монастырь приходитъ: и они били намъ чоломъ, ижъ быхмо то имъ выставовили; и мы, не хотячи, абы церкви Божьей и нимъ богомольцомъ нашимъ въ томъ кривда и шкода была, на томъ есмо положили, ижъ воеводы Кіевскіе мають только разъ, альбо два, на врочистые свята, на годъ, до того монастыря вѣзджати, коли его сами позовуть; а архимандритъ и старцы мають его одного честовати, а даровъ некоторыхъ давати ему не мають; а болшей того воеводы въ тотъ монастырь вѣзжати не мають, ижъ бы въ томъ монастырю обтяженья не было. И тежъ повѣдали предъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжкость и кривда великая ся дѣеть отъ подниманья стацьями пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ, для которого жь обтяженья и община въ томъ монастыри быти не можетъ; и били намъ чоломъ, ажьбыхмо отъ того людей ихъ вызволили: ино мы, бачучи, ижъ въ томъ людмъ ихъ тяжкость ся великая дѣеть, ино ачь-кольвекъ люди ихъ будутъ прежъ подво-

ды и стацьями на послы и на гонцы давали, № 112. ижъли мы, для тоѣ церкви Божьес, въ томъ нимъ ласку нашу учинили, отъ тыхъ подводъ и отъ подниманья пословъ великихъ и малыхъ и гонцовъ, какъ же нашихъ, такъ же и царогыхъ, ихъ есмо вызволили: не мають люди ихъ подводъ, а ни стацей гонцамъ и посломъ давати; и если бы царевичи, альбо мурзы великіе къ Кіеву мѣли быти, тогда панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ за-часу вѣдати дати, и мы ему, отсѣль, зъ скарбу нашего пѣнязи маемъ послати, чимъ бы онъ мѣлъ ихъ поднимати; а ихъ людемъ церковнымъ маеть въ томъ дати покой. А около того монастыря близко корчмы наши и митропольи и князскіе и паньскіе и землянскіе быти не мають, для переказы тоѣ общины. А коли служба наша и земская бываетъ, ино они мають посылати на службу нашу съ паномъ воеводою Кіевскимъ десять чоловѣкъ, на конѣхъ, у зброяхъ. Какъ же и мы тую общину и тые вси вышей помененые рѣчи подтверждаемъ, и умоцняемъ то церкви Божьей тымъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: мають они тую общину въ монастыри томъ мѣти и въ ней ся справовати, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого; а той ихъ общинѣ и тымъ всимъ вышей помененымъ рѣчамъ некотороѣ переказы, а ни утиску, ни отъ кого быти не маеть: ижъли то все во упокою маеть заховано быти, какъ въ томъ привилью нашемъ выписано, на вѣки вѣчные. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій; воевода Троцкій, гетманъ навыпшій, староста Браславскій и Вѣницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острожскій; воевода Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгапголтъ; панъ Виленскій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городенскій панъ Юрей Николаевичъ; маршюокъ земскій, воевода Новгородскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезнискій;

№ 113 маршалоку дворный, староста Берестейский,
— 115. Ковенский и Лидский панъ Юрей Ивановичъ
Ильинича и иные панове рада. Писанъ у Вил-
ни, лѣта Божьего нароченья тысеча пятьсотъ
двадцать второго, мѣсяца Юля четвертого
дня, индикта десятого.

*Выписано изъ подтвердительной привилегіи коро-
ля Сигизмунда Августа, данной Кіевско-Петерскому
монастырю, 1550 г. Мая 15, инд. 8, въ Петриковѣ,
которая внесена въ Коронную Русскую Метрику
(Acta Metryki Ruskiej, seu privilegia palatinalium
Kijoviae, Welynie et cet., рукоп. in fol. конца XVI
стол. Запис. кн. СССIV, л. 7—11), хранящаяся
въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Со-
натѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено ея содержа-
ніе: Четверженіе общины въ монастыри Печер-
ские.*

113.—1522 Августа 5. Послушная коро-
левская грамота Татарамъ Осанчуко-
ву «стягу», съ назначеніемъ начальникомъ его
вранда улана Нурума.

Жигимонтъ, Божьєю милостыю король
Шельоній, великій князь Литовскій, Рускій,
князя Прусское, Жомонтскій и иныи, ко
воинъ Татаромъ, тымъ которые мѣшкуютъ у
ланыствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литов-
скомъ, стягу Осанчуковича. Што есмо перво
его дали тотъ стягъ завѣдати влагу Нуруму
Майковичу; ино тыми разы жаловалъ на него
братъ его Ахметъ, рекучи, бы оиъ тотъ врандъ
у насъ неслухнымъ обманемъ подъ нимъ у-
прасалъ, какъ же и братья его и иныи Тата-
рове козакъ съ нимъ передъ нами мовили, не
догляни его въ томъ врандѣ мѣти: ино мы того
межи нами досмотрѣвши, того Нурума въ
томъ правого апапни, и при первой нашей да-
нигѣ его zostавили; а тотъ стягъ ему есмо
дали, до его живота; маеть онъ тотъ стягъ
держати и въ немъ ся справовати, по тому
какъ и предки его въ томъ врандѣ ся справова-
ли: и вы бы его послушни были въ нашихъ
дѣлахъ, по тому какъ и передъ тымъ бывало.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего наро-
ченья 1522, мѣсяца Августа 5 дня, индикта 10.
—«Копоть писарь».

*Изъ Литовской Метрики. (Запис. кн. XII, л. 12
об.), хранящейся при Правительствующемъ Со-
натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпеч-
чено: Листъ писавый ко всемъ Татаромъ стягу
Осанчуковича, абы Нурума Майковича, которому
король его милость готъ стягъ до живота его
дать, послушни его были.*

114.—1522 Августа 8. Грамота Кіевско-
му воеводѣ Андрею Немировичу, объ от-
водѣ Золотоверхому Михайловскому мона-
стырю городскаго поля подъ ланомъ за пробиты-
ми садами.

Жигимонтъ, Божьєю милостыю король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
князя Прусское, Жомонтскій и иныи, воевода
Кіевскому, державци Свислонецкому пану Ан-
дрѣю Немировичу и инымъ воеводамъ Кіев-
скимъ, кто и наночомъ отъ насъ будетъ Кіевъ
держати. Билъ намъ чоломъ игуменъ монасты-
ря Святого Михаила Золотоверхого, въ Кіевѣ,
Макарей и просилъ въ насъ поля нашего горо-
дового за ланомъ за пробитымъ, какъ же и
твоя милость маеть о томъ ждалъ: ино мы на
жданье твое милости и на его чоломъбитье
то вчинили, все поле наше городовое за ланомъ
за пробитымъ къ церкви Божьей къ Святому
Михаилу Золотоверхому ему есмо дали; нехай
онъ тое поле и по немъ будучи игумены къ
Святому Михаилу Золотоверхому держати, и
твоя бы милость въ тое поле ничимъ ся не
вступалъ. Писанъ у Вильни, по лѣты Божьего
нароченья 1522, мѣсяца Августа 8 дня, инди-
кта 2.—Превиль воевода Виленскій, староста
Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мар-
тъновичъ Кваштолтъ.

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ,
современною скорописью, безъ строгихъ знаковъ.
Литостисленіе церковными буквами. Внизу грамоты
собственноручная королевская подпись: Sigismund-*

dux Rex, и скрипка: Копоть писарь. Печать Литовскаго княжества, подъ кустодією, вытиснута на красновосковой масст. Святѣорскій титулъ написанъ въ сокращеніяхъ. Ветха.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

115.—1522 Августа 17. Жалованная грамота князю Константину Острожскому, о дозволеніи ему, дѣлать его и потомкамъ печатать фамиліиные свои акты краснымъ воскомъ.

Во имя Божье, станься. Всякіи рѣчи цвотавыхъ справъ, которыи жь для годности заслугъ, отъ высокихъ пановъ ачь-колле заплату знаменитую щедрѣ а годнѣ пріймуютъ, а вѣдь жо, для невставичности свѣта, часомъ съ памяти бы сплынули и въ остаточную забывность сошли, кгда бы вѣчностью письма на прищлыи часы къ памяти не были приведе ны. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божее король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, князя Прусское, Жомонтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито самъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чучи его слышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Бачучи есмо высокіи послуги въ знаменитыхъ ваякахъ вельможного князя Костянтина Ивановича Острожского, воеводы Троцкого, гетмана нашего навышного, старосты Брѣславского и Вилницкого, не только за насъ, але еще за панованье славноѣ памяти отца нашего Казимира и за брата нашего Александра, королей ихъ милости, ихъ его милость не только накладовъ своихъ великитъ къ службѣ ихъ милости наломити не жаловалъ (штожь звякъ чинити ныколи не преставлючи и до нынѣшнего часу, и во наше панованье), але въ таковыхъ службахъ торла своего утратити не литовалъ, и раны въ битвахъ великіи и штыства тяжкіи отъ непріятеля охотнѣ пріймывалъ, хотячи ол намъ пачомъ своимъ дѣдичнымъ сталъ у вѣрѣ захова-

ти, якожь и вчинкомъ пополнилъ,—мы, хотячи его милости въ томъ нѣкоторую часть отплати вчинити, а къ тому бачучи на его милости знаменитый а высокій домъ княжацкій, даемъ и даруемъ и дозволяемъ его милости князю Константину Ивановичу Острожскому воскомъ черленнымъ всякіи листы свои печатовать, до насъ господара своего, або до кого-кольве будетъ о чомъ писати, по тому яко нышии княжата наши черленнымъ воскомъ печатуютъ; а тымъ воскомъ черленнымъ масть его милость князь Костянтинъ, и его милости дѣти и потомковѣ листы свои печатовать, безъ кожного въ томъ нагабанья, вѣчно и на вѣки неворушино. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Августа въ 17 день, индикта 10.—Въ томъ листѣ подписана рука королевская его милости.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 16 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отлито: Привилей князю Константину Ивановичу Острожскому, воеводѣ Троцкому, на позволенье его милости червонымъ воскомъ печатовать.

116.—1522 Сентября 10. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Магметъ-Гирею, съ извѣщеніемъ, что Рязанскій великій князь Юаннь Федоровичъ оола-сенъ похатъ въ Орду, если ханъ посадитъ его на княженіи, и о готовности Польско-Литовскаго войска вторгнуться въ Московскія границы; о обидахъ пригмляемыхъ королевскими воеводами въ ханскихъ улусахъ; о подаркахъ и прох.

Великому царю Магметъ-Гирею, брату нашему милому, отъ Жикгимонта Божьею милостью короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, Рускаго, княжати Прускаго, Жомонтскаго и иныхъ. Што еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ в гонца своего Сатхожу прислалъ, ловѣдючи намъ, ижъ ты братъ нашъ

№ 116.

№ 116. къ намъ въ братствѣ и пріязни водаѣ присяги своею твердо стоиши, а войско твое въ цѣлости все, въ рукахъ твоихъ, зъ ласки Божьею здорово, и на Московскомъ хочешъ дѣла своего доводити; а што князь великій Резанскій отъ Московского къ намъ пріѣхалъ у-въ отчизну нашу великое князьство Литовское, абымо его къ тобѣ послали съ послы твоими великими съ Чинкгирей мурзою и съ Пирзодю, а ты братъ нашъ хочешъ его на его отчизнѣ великомъ князьствѣ Резанскомъ посадити: а естли бымо его къ тобѣ послати не хотѣли, мы бымо къ тобѣ отпустили пословъ твоихъ великихъ Чинкгирей мурзу а Пирзодю, и присягу нашу тобѣ зложили. Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, ижъ князь великій Резанскій пріѣхалъ къ намъ на опасную нашу грамоту, а въ той нашей грамотѣ ему есмо написали, ижъ ему добровольно къ намъ пріѣхати и зася добровольно отъ насъ отъѣхати, гдѣ его будетъ воля, безъ всякоѣ зачѣпки, а силы и неволи намъ ему некотороѣ ни въ чомъ не чинити. Ино мы ему мовили и радили, абы онъ къ тобѣ брату нашему ѣхалъ, и за тебе брата нашего ему есмо слобовали, ижъ ты братъ нашъ его на его отчизнѣ великомъ князьствѣ Резанскомъ посадиши: и онъ жадною мѣрою къ тобѣ брату нашему ѣзати не хотѣлъ. И мы его къ собѣ на упокой воззавши, ему въ томъ радили, ижъ ты братъ нашъ водаѣ писанья и обѣтницы своею къ намъ то ему спомниши; а инуды онъ жадною мѣрою, некоторыми обычая, ко отчизнѣ своей не можетъ прійти: нижи будетъ ли ласка Божья, а воля твоя, можетъ твоею моцою царскою на отчизнѣ своей быти. И бачучи есмо то, естли бы ты братъ нашъ, съ Божьею помощью, его на той отчизнѣ его посадилъ, тогда бы никому иному не была добрая слава на обаполные господарства, только тобѣ брату нашему; а коли у тебе брата нашего онъ въ рукахъ будетъ, а доведяютца того достаточнѣ его подданыи Резанцы: безъ бытѣя твоею брата нашего сабли,

сами ся со всею отчизною его тобѣ брату нашему дадутъ; и ты братъ нашъ въ томъ учиниши его собѣ слугою, а чрезъ его землю можешъ и того неприятеля, своего и нашего, къ собѣ привести въ тую его повинность, которая и передъ тымъ къ царскому твоему столцу отъ его предковъ бывала. Его есмо на то намовили, а потомъ онъ къ намъ пришолъ, повѣдаючи, ижъ маеть волю до тебе брата нашего ѣхати, подъ тымъ обычаемъ, абы ты братъ нашъ далъ ему заставу: естли бы еси его на его отчизнѣ не посадилъ, абы еси его отпустилъ добровольно; а коли ты братъ нашъ его отпустиши, тогда и заставка твоя у тебе мѣла бы быти, какъ же о томъ и послы твои Пирзода и Сатхожа зъ Резанскимъ княземъ передъ нами мовили, и, сподѣваемся, ижъ Пирзода о томъ до тебе брата нашего писалъ, а и Сатхожа о томъ словомъ тобѣ брату нашему повѣдитъ: ты братъ нашъ достаточнѣ тому порозумѣши; а што въ томъ воля твоя брата нашего будетъ, абы еси о томъ безъ мѣшканья черезъ ластъ свой намъ далъ вѣдати. А што ся дотычетъ того, ижъ есмо его къ тобѣ не силою слали, але намовали; ты, братъ нашъ, можешъ самъ тому добръ зрозумѣти, ижъ намъ, не одно такъ знакомитому человеку, але и найменьшому, класейтовъ нашихъ не годится ломати, а силы и неволи чинити: и ты бы, братъ нашъ, въ томъ иноѣ надѣи на насъ не былъ.

Такожъ писалъ къ намъ слуга нашъ Остаеѣй Дашковичъ, и тежъ всказывалъ еси къ намъ черезъ дворянина нашего Оникѣя Горностаявичя, ижъ ты братъ нашъ маешъ волю тягнути со всеми своими войски въ землю неприятеля нашего и своего, великого князя Московского, о нашемъ святѣ христьянскомъ о Покровѣ, а мы бымо зъ другоѣ стороны, со всеми нашими людьми, тежъ въ землю Московского тягнули; а естли бы сами не мѣла тягнути, и мы бымо пановъ радѣ нашихъ со всеми людьми безъ выбору послали, а тобѣ

быхмо брату нашему тыхъ часовъ о томъ вѣ-
домо дали, а ты братъ нашъ сына своего Бога-
тырь-Солтана со всимъ своимъ войскомъ въ
землю непріятеля нашего Московского хо-
чешъ послати. Ино повѣдаемъ тобѣ брату на-
шому, ижъ мы будучи того въ надѣи, ижъ бы
ты братъ нашъ мѣлъ послати того лѣта вой-
ско свое въ землю непріятеля своего и нашего
Московского, люди свои великии; и мы для то-
го войско наше все были собрали и держали
поготову на одномъ мѣстцу, чувши о тво-
ихъ людехъ, зъ другоѣ стороны мѣли есмо
послати въ землю того непріятеля нашего:
ино, коли ты братъ нашъ тымъ ся срокомъ
опозналъ, ачь людемъ нашимъ есть съ труд-
ностью такъ долго на одномъ мѣстцу лежать;
однакожъ есмо рассказали войска нашего не
ропускати, а на одномъ мѣстцу мѣшкаючи,
всимъ поготову быти. А про то жедасемъ тебе
брата нашего милого, абы еси сына своего Бо-
гатырь-Солтана со всеми своими людьми
послалъ въ землю того непріятеля своего и на-
шого, а намъ о томъ далъ вѣдати, въ который
часъ сынъ твой Богатырь-Солтанъ зъ вой-
скомъ твоимъ въ землю того непріятеля на-
шого маеть втянути; а мы въ тотъ же часъ,
зъ другоѣ стороны, пановъ радъ нашихъ со
всими нашими людьми въ его землю пошлемъ.
И вѣримъ тобѣ брату нашему, ижъ ты, водлѣ
обѣтницы и слова своего, сына своего Бога-
тырь-Солтана зъ великимъ войскомъ въ зем-
лю того непріятеля нашего пошлешъ, а
посполъ зъ нами, братомъ своимъ, дѣла своего
и нашего на немъ будешъ доводити.

А што еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ о
сыну своемъ Казыкгирей-Солтанѣ, ижъ тыми
разы маешъ за него жону понять, абы ему по-
слали шубу добрую а пять золотыхъ черле-
ныхъ: ино, брате, паметно тобѣ самому, ижъ
наша умова съ тобою братомъ нашимъ на
томъ зостала, штожъ есмо мѣли тобѣ давати
въ каждый годъ пятнадцать тысячъ золотыхъ,
а ты мѣлъ отбивати сыновъ и мурзъ и вла-

Акт. Зап. Рос. Т. П.

новъ своихъ; а што ся дотычетъ сына твоего № 116.
старшого Богатырь-Солтана, ижъ мы ему упо-
минки немалыи, а часто посылаемъ: ино онъ,
будучи при тобѣ братъ нашимъ, намъ пріяз-
ни много чинилъ и чинить, и працы своее не
жалуетъ. И до сына твоего Казыкгирея есмо
писали, ажьбы онъ такъ же, будучи при тобѣ
отцы своемъ, такожъ намъ пріялъ и дѣла нашо-
го стерегъ: и коли по немъ такуюю пріязнь
узнаемъ, мы, какъ дастъ Богъ, пошлемъ до
тебе, брата нашего, великого нашего посла, мы
такожъ его поминкомъ нашимъ слушнымъ
обошлемъ.

Такожъ, брате, которыи твои послы и тво-
ихъ сыновъ и мурзъ и влановъ твоихъ у насъ
бываютъ, мы ихъ въ достатку въ яденьи и
питьи и въ великой почестности ховаемъ, и,
надаровавши ихъ, до тебе брата нашего стпу-
скаемъ, и такъ ся сподѣваемъ, ижъ тыи ваши
послы того вамъ не повѣдаютъ: бо, царю, мо-
жешъ тому гораздо вѣрити, ижъ намъ на то
сумма на годъ великая выходитъ. А которыхъ
мы пословъ нашихъ до тебе брата нашего по-
сылаемъ, тыи послы и толмачи наши намъ
ся жалуютъ, ижъ тамъ ихъ у тебе брата нашего
имають, и соромотятъ, и грабятъ, и бьютъ без-
виннѣ, и въ великой непочестности наши по-
слы у тебе брата нашего тамъ живутъ; и слы-
шачи то непріятель нашъ тому ся радуеть, а
пріятель жалуетъ, а отъ господарей братьи на-
шое намъ слава не добрая, а легкость и жалость
великая въ томъ ся дѣветъ. Про то жедасемъ те-
бе брата нашего, ажь бы еси посломъ нашимъ
тобѣ ганьбы и соромоты, намъ къ легкости и
жалости, не казалъ чинити, а ховалъ бы ихъ у
себе потомужъ, какъ и ишніе господары братья
твоя пословъ нашихъ у себе ховають.

Такожъ, брате, повѣдаемъ тобѣ, ижъ ко-
торыи послы твои и гонцы отъ тебе къ намъ
ходятъ, и они, дорогою вѣдучи, людей подда-
ныхъ нашихъ бьютъ, мордуютъ и грабежи
великіе дѣлають, только одно головами не
ведуть; а мы, брате, въ томъ терпѣливость

№ 117 великую маемъ, для тебе брата нашего. Про
— 118. то ждаемъ тебе брата нашего, абы еси тымъ
посломъ и гонцомъ своимъ, который будутъ
отъ тебе къ намъ ходити, грозно приказалъ,
ажъ бы они поданымъ нашимъ таковыхъ
тяжкостей и грабежовъ не дѣлали. Писанъ у
Вильни, Сентября въ 10 день, индикта 11-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XI, л. 79—81), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣлено: Листъ писанный до Магметъ-гирея царя Перекопского, о князя Резаньского, о посланье войска до земли Московскоѣ, о оболженья посланцовъ господарскихъ, о упоминки и пр. Актъ сей напечатанъ въ Историч. Сборникѣ кн. Оболенскаго, стр. 47—52, не совсемъ исправно.

117.—1522 Декабря 12. Жалованная грамота Феодору Хребтовичу, на право «поданья» (*ius patronatus*) Лаврашевскаго монастыря.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ панъ Феодко Хребтовичъ и просилъ насъ, абыхмо дали ему, въ опеку и въ оборону и въ поданье, монастырь Пречистоѣ Богоматери Лаврашовскій: ино мы на его чоломбитье то вчинили, тотъ монастырь Лаврашовскій въ опеку и въ оборону и въ поданье ему есмо дали; маеть онъ тотъ монастырь Лаврашовскій въ опецѣ и въ оборонѣ своей мѣти, и подавати его годному, хто будетъ браты старцомъ того монастыря любъ: низъли до живота архимандрыта нынѣшняго того монастыря, не маеть никому его подавати. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Васицишкахъ, подъ лѣты Божьего вароженья 1522, мѣсяца Декабря 12 дня, индикта 11.—Правиль воевода Виленьскій, канцлеръ, староста Бѣлскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ. — «Горностаѣ писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 52 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣлено: Привилей пану Феодку Хребтовичу на подавзвье монастыря Лаврашова.

118.—1522 Декабря 21. Жалованная грамота князю Константину Острожскому и сыну его князю Иаъ, на отчину Смольяны, въ Оршанскомъ уездѣ, бывшую во владѣнїи предковъ ихъ князей Бѣльскихъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій, староста Бряславскій и Винницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, о томъ, што есмо перво сего дали его милости дворъ нашъ, у-въ Оршанскомъ повѣтѣ, на имя Смольяны (который держала небощица бабка его милости, княгиня Василиса Ивановая Володимеровича Бѣльская, и сынъ еѣ небощикъ князь Семень Бѣльскій; и какъ онъ зъ земли нашей выѣзаль, тотъ дворъ спалъ былъ на брата нашего славноѣ памяти Александра короля его милость, и его милость далъ былъ то невѣстцѣ нашой, королевой и великой княгини еѣ милости Олевѣ, а потомъ на насъ спалъ), со всеми бояры того двора и ихъ имѣнны, и съ слугами путными, и съ людьми тяглыми, и со всимъ съ тымъ какъ ся тотъ дворъ зъ стародавна въ собѣ маеть; на што жъ его милости и листъ нашъ, съ подписью руки наше, ему есмо дали: который жъ листъ нашъ его милость передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо тотъ дворъ нашъ Смольяны его милости дали, и на то дали быхмо его милости нашъ листъ. Ино мы бачучи на его милости вѣрныя а знаменитые и высокіе и якладные послуги и

нежитованья горла его милости, которые его милость чинилъ ещо отцу нашему святоѣ памяти Казимиру, и брату нашему славноѣ памяти Александру, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости, а такожь и намъ пану своему дѣдичному, зъ своихъ молодыхъ лѣтъ, ажъ до тыхъ часовъ николи не переставаячи, и хотячи его милость напередъ охотнѣйшого и пылнѣйшого мѣти къ службѣ нашей,—зъ особливое ласки наше панскоѣ то есмо вчинили, тотъ дворъ нашъ Смолняны его милости дали есмо до дву животовъ, его милости до живота, и сыну его милости князю Ильи тежь до живота, со всеми бояры того двора и ихъ имѣнья, и съ слугами путными, и съ людьми тяглыми и службами тыхъ людей, и зъ даньми медовыми и грошовыми и бобровыми и куничными, и зъ дякы ржаными и овсяными, и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры и лѣсы и дубровами и гаи, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и съ озеры, и зъ рѣками и ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зо всеми платы и пожитки, которымъ-коже именемъ могутъ названы або менены быти, и со всемъ съ тымъ какъ тотъ дворъ Смолняны небощица княгиня Василиса Иванова Володимировича Бѣльская, бабка его милости, и сынъ еѣ небощикъ князь Семень Бѣльскій, и по нихъ братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король и великій князь его милость, и невѣстка наша, королева и великая княгиня еѣ милость Олена держали, и какъ на насъ спалъ. Воленъ его милость князь Костянтивъ тотъ дворъ Смолняны розширити, и прибавити, и людьми осадити, и ставы зъ млыны справити, и замокъ збудовати, и мѣсто осадити, и корчмы и торгъ мѣти, и свой пожитокъ учинити какъ самъ налѣпнѣй разумѣючи, а по немъ сынъ его милости князь Ильи, потомужь. А на твердость того, дали есмо его милости сесь нашъ листъ, съ подписью властоѣ руки наше, и печать нашу великого

князьства Литовского казали есмо къ тому листу нашему привѣсити. При томъ были: князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; а панъ Троцкій, староста Городенскій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; а маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковеньскій и Лидскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильича и иные панове рады. Писанъ у Ломазѣхъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Декабря 21 дня, индикта 11.—Въ томъ листѣ рука королевская. — «Богущъ, маршалокъ и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 63), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей князю Костянтину Ивановичу Острозскому, и сыну е. м. князю Ильи, на дворъ Смолняны, у Оршанскомъ повѣтѣ, до животовъ ихъ обу-двухъ.

119.—1522 Декабря 24. Грамота Троцкому воевода князю Константину Острозскому, о выдѣль Подляшскому воеводу Яну Костевичу десяти тяглыхъ человекъ въ Радуньскомъ округѣ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Троцкому, гетману нашему навышшому, старостѣ Браславскому и Вѣницкому, князю Костянтину Ивановичу Острозскому. Билъ намъ чоломъ воевода Подляшскій, маршалокъ нашъ, державца Ожскій и Переломскій панъ Янушъ Костевичъ и просилъ въ насъ десяти человекъ, въ Радуньскомъ повѣтѣ, людей тяглыхъ, не конокормцовъ. — Про тожь абы твоя милость рачилъ казати ему въ Радуньскомъ повѣтѣ обрати десять человекъ тяглыхъ, а не конокормцовъ, а не лейтевъ, и въ тые люди казалъ ему увязанье дати, и имена тыхъ людей велѣлъ въ листѣ своемъ увяз-

*

№ 120. счомъ ему выписати. Писанъ въ Люблинѣ, подъ лѣты Божьего нароженъя 1522, мѣсяца Декабря 24 дня, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 48 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отлито: Листъ, до воеводы Троцкого князя Костянтина Острозского писанный, абы воеводѣ Подляшскому пану Янушу Костевичу десять человекѡвъ таглыхъ у волости Радувской подати казати.

120.—1523 Февраля 18. ПЕРЕМИРНАЯ ГРАМОТА Польскаго короля Сигизмунда съ Московскимъ великимъ княземъ Василемъ Иоанновичемъ, на пять лѣтъ.

Мы великій господарь Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Што посылали есмо до тебе брата нашего, великого господаря Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, Володимерского, Новгородского, и Псковского, и Тверского, и Югорского, и Пермского, и Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Полоцкого, старосту Дорогицкого пана Петра Станиславовича, а подскарбьего земского, маршалка своего, старосту Слонимского и Каменецкого пана Богуша Боговитиновича, да писаря своего пана Ивашка Горюстал, о миру и о доброй змолвѣ, и то меж насъ съ тобою братомъ нашимъ, съ великимъ господаремъ Васильемъ, Божьею милостью государемъ всея Руси и великимъ княземъ нынѣ не сталося: ино послы наши говорили отъ насъ тобѣ брату нашему, великому господарю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, штобъ ты съ нами взялъ перемирье на пять лѣтъ, на томъ, што намъ въ тыи перемирные лѣта меж собою рати и войны не замышлати, а слати бь намъ въ тыи лѣта меж собою, на обѣ сторонѣ, своихъ великихъ пословъ, которые меж насъ

то дѣло могутъ дѣлати. И ты, братъ нашъ, великій господарь Василей, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, перемирье съ нами взялъ на пять лѣтъ, отъ Рожества Христова лѣта семь тысячъ тридцать первого до Рожества Христова лѣта семь тысячъ тридцать шестого, на томъ, што тобѣ брату нашему, великому господарю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, въ тыи перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земель, города Киева съ волостями, города Канева съ волостями, города Черкасъ съ волостями, города Житомира съ волостями, города Вручъя съ волостями, города Любеча съ волостями, города Турова съ волостями, города Мозыра съ волостями, да волостей Бчича, Брагиня, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичереска, Пропойска, Могилева, города Мстиславая съ волостями, и волости Хотславичъ, города Кричова съ волостями, города Дубровны съ волостями, и волостей Горь да Романова, и города Рши съ волостями, и волостей Любавичъ и Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречиль Лукъ, Усвята, Озериць, города Полоцка, и волостей Мошниковъ, Дрисы, Освя, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Листны, Себѣжа, Замошья, не воевати ни зачепати ничимъ въ тыи перемирные лѣта, въ пять лѣтъ. А миѣ великому господарю Жикгимонту, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, въ тыи перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, твоихъ брата нашего, великого господаря Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, земель, Московскоѣ земли, и Новагорода Великого и волостей Новгородскихъ и Новгородскоѣ земли всее, и Пскова и Псковскоѣ земли всее, и Тверскоѣ земли всее, и Переславля Резаньского и Резаньскоѣ земли всее, и Пронска и Пронскоѣ земли всее не воевати ни зачепати ничимъ. Такъ же миѣ великому господарю Жикгимонту,

королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, и тыхъ твоихъ городовъ и волостей и земель, которыя за твоими слугами, за княземъ Васильемъ за Ивановичомъ за Шемятичомъ, и за Трубецкими князьями, и за Масальскими и за иными за твоими слугами за князьями, и за твоими намѣстники и за волостельми и за твоими прикажчики, за какими ни буди, также не воевати ни зачепати ничимъ въ тьи перемирныи лѣта, въ пять лѣтъ: города Рыльска зъ волостями, города Путивля зъ волостями, города Новгородка Сиверского зъ волостями, города Радогосца зъ волостями, города Чернигова зъ волостями, города Стародуба зъ волостями, города Почепна зъ волостями, города Гомья зъ волостями, города Поповы Горы зъ волостями, города Карачева зъ волостями, и волостей, Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглива, Дрокова, и сель Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева лѣса, Морозовичъ, Липиничъ, Скарбовичъ, Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Липичъ, Полѣшанъ, города Трубческа зъ волостями, города Масальска зъ волостями, города Рославля зъ волостями; а рубежъ городу Рославлю зо Мстиславлемъ: промежи Словнева до Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣкою, на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячу, къ Стрекулъ, къ рубежу Кричовскому; а отъ Кричова городу Рославлю рубежъ: рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью, въ Ипуть рѣку, да на низъ Ипутьею къ Хмелю;—города Смоленска съ путями и съ волостями, што къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотьковичъ, Молохвы все, што къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспиди, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною, и зъ Романо-

вымъ, и зъ Горами и со Мстиславлемъ: отъ № 120. Днѣпра, нижей города Смоленска, рѣкою Мереею уверхъ межи Пречистоѣ, Варуба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елснскій рубежъ да въ Городню, а Городнею во Вехру въ Чорный Мохъ, а изъ Вехры у Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденьки у Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а зъ Лютоѣ воды въ Выпину, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ у Березыню, а Березынею уверхъ сухомъ, промежи сель Почина и Гладковичъ по холмомъ, а отголь къ Кулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску: внизъ по Днѣпру по рѣцѣ нижей Климентія Святого пять верстъ;—города Мценска зъ волостями, и городища Дмитровца, и города Опакова зъ волостями, и города Мещеска зъ волостями, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, и города Вязмы и волостей Вяземскихъ всихъ што къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужья и волостей Дорогобужскихъ всихъ што къ нему потягло изъ старины; и города Бѣлоѣ зъ волостями, и волостей Верховья, и Болшева, и Шептова, и Моневидовы слободы; и города Торопца и всихъ Торопецкихъ волостей, а рубежъ Торопцу и всимъ Торопецкимъ волостемъ, Данькову, Любутъ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберева, Старцевѣ, Нѣжелской, Велижской волости, Плавѣцкой, Жижецкой, Озерской, Козариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичомъ, и Ржовѣ, и городу Острю, и волостемъ, Березую, Неваю, Усвяю, Ловцу, Весни, Бологу и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастичамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ все земли Новгородскоѣ зъ моею землею, зъ Литвою, и съ Полочаны и съ Витьбланы, земли и воды по старымъ рубежомъ. Также мнѣ великому господарю Жикгимонту, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, не вступатисл и не воевати ничимъ, въ тьи перемирныи

№ 120. лѣта, въ пять лѣтъ, брата твоего великого господаря Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, князя Юрьевыхъ Ивановича городовъ и волостей, города Серпейска зъ волостями, и волостей, Замошья, Тухочева, Дечны, Фоминичъ, Погостица, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичъ, Любуни и Даниловичъ, города Брянска зъ волостями, и волостей, Соловьевичъ, Прикладней, Пацныи, Федоровского, Осовика, Покиничъ, Сухаря, Всеславля, Вороницы, Жерыни. А кого ты, братъ нашъ, великій господарь Василей, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и тымъ твоимъ посломъ прѣхати къ намъ и отѣхати добровольно, безъ вслкъ зачепки; также кого мы къ тобѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобѣ добровольно прѣхати и отѣхати, безъ всякихъ зачепокъ. А твоимъ купцомъ изо всихъ твоихъ земель во вси наши земли прѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякія товары, а прѣхати имъ и отѣхати добровольно, безъ всякихъ зачепокъ; а нашимъ купцомъ изо всихъ нашихъ земель во вси твои земли прѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякія товары, а прѣхати имъ и отѣхати добровольно, безъ всякихъ зачепокъ. Также которые послы отъ иныхъ осподарей, отколѣ ни будь, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опрять пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тобѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ; также и наша послы и гости куды ни пойдутъ, отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тыхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати къ намъ тобѣ

тыхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни будь, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ какимъ товаромъ ни будь: и намъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ тыхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Также ваши послы или гости куды ни пойдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни будь: и намъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А въ тыхъ перемирныхъ лѣта, въ пять лѣтъ, какова вчинится обида межѣ нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ каковыхъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинны, зѣхався, да тымъ обиднымъ дѣламъ всемъ управу вчинять, на обѣ сторонѣ; а въ какихъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не вчинять управы, и намъ о томъ сослати людей: и они, зѣхався, да тымъ обиднымъ дѣламъ всемъ управу вчинять, на обѣ сторонѣ, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по симъ перемирнымъ межѣ насъ грамотамъ врочные лѣта и розмирицы ся межѣ насъ вчинять, а въ ту пору которые твоей земли купцы или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ тыхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статкомъ у нихъ не отнимати, а пустити намъ ихъ добровольнѣ всихъ, со всеми статки; а которые наши послы или купцы прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ: и тобѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати и ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всихъ добровольно со всеми ихъ животами. А на томъ на всемъ,

какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, цѣловали есмо крестъ къ тобѣ брату нашему, великому государю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володымерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, на томъ, што намъ по сей перемирной грамотѣ до тыхъ вочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьего нароженя тысяча пять сотъ двадцать третего, мѣсяца Февраля въ 18 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрикк (Запис. кн. VII, л. 439—443), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отлѣчено: Листъ перемирный короля Жикгимонта съ государемъ Московскимъ до пяти лѣтъ.

Въ Литовской же Метрикк (Запис. кн. XV, л. 143—145), находится другая договорная грамота Московскаго в. кн. Василія Іоанновича съ Сигизмундомъ, пис. въ Можайскѣ, 7035 г. въ Нолбрь, о продолженіи перемирія еще на шесть лѣтъ. Она совершенно сходна съ напечатанною подъ симъ номеромъ, но содержитъ въ себѣ слѣдующую добавочную статью о пльвинникахъ: А которые пльвинные на обѣ стороны сѣдять покованы и по тюрьмамъ, и съ пльвинныхъ тягость вся снята, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи, и лиху надъ ними и хитрости некоторой никакъ не быти; а который съ тѣхъ прибѣжитъ, ино того отдати на обѣ стороны; а зыйметца изъ тѣхъ который на пути, ино того вольно крѣпити. А въ ту шесть лѣтъ не отдадутся пльвинные на обѣ стороны, ино то перемирье держати крѣпко и неподвижно до лѣтъ урочныхъ, шти лѣтъ; а отдадутся въ ту шесть лѣтъ пльвинные на обѣ стороны, и намъ съ тобою взати перемирье впередъ на пятнадцать лѣтъ. А не соймутца тягости съ пльвинныхъ и изъ тюрьмъ

не выймутца, а учнутъ держатися покованы и въ № 121. тюрьмахъ: и намъ съ тобою перемирье держати до году, отъ Рождества Христова лѣта 7035 до Рождества Христова лѣта 7036-го. *Статья сія помѣщена ослѣдъ за описаніемъ пограничныхъ мѣстъ.*

121.—1523 Марта 12. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о представленіи игумену Мисайлу Щербинѣ права возобновить опустѣвшій Межигорскій монастырь и уредить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ управы, какъ митрополицей, такъ и воеводской.

Самъ Жикгимонтъ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому пану Андрееви Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Кіевъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ игумень, съ Кіева, Мисайло Щербина и просилъ насъ, абымы ему дали монастырь, прозываемый Межигорскій, заложенъ Святого Спаса и придѣлы до него надлежащые Святого Николы Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, который монастырь неподалеку Кіева, вверхъ Днѣпромъ, на сесь часъ впусть лежитъ, ижьбы онъ тамъ монастырь исправилъ и общину уставишь; также и нѣкоторые бояре Кіевскіе о томъ намъ повѣдали и насъ за нимъ жадали. И мы зъ ласки нашее тотъ монастырь Межигорскій, зъ землями и зо всимъ, яко ся тотъ монастырь издавна маєтъ, ему дали; а онъ маєтъ тамъ монастырь збудовати и общину въ немъ справити, водлѣ ихъ закону Греческого, по тому какъ и по инымъ монастыремъ, и землю къ тому монастырю держати по давному, какъ передъ тымъ бывало: отъ Кіева граница, головою кладучи, рѣчка Водица; другая граница, отъ тоѣ жъ рѣчки Водици къ верху рѣчки Гореньки, а вверху проывается та рѣчка Которомъ; тою рѣчкою Которомъ на низъ ко Ирпеню, а Ирпенемъ къ верху Сотонины долины,

№ 122. лѣвою стороною посередь бору прозываемому Холму, черезъ дорогу Демидовскую къ валу пещаному, тымъ же валомъ пещанымъ въ лугъ черезъ рѣчку Чуску къ верху озера Караго . . . монастыря Межигорского; отъ того озера Караго черезъ Днѣпръ къ жерелу Отлѣчевскому, тымъ жереломъ Отлѣчевскимъ въ Березовицу, а отъ Березовицы черезъ Тисновку на гатища, а отъ гатищъ . . . на низъ въ боръ гористый по Шпику, по воду вешнюю; кладучи на низъ, лѣвою стороною къ озеру Божатину монастырскому, а отъ Божатина, ниже озера Заподья монастырского, въ жерело Гумницкое такъже черезъ Днѣпръ, къ той же рѣчкѣ Водици, гдѣ ся граница головою починаеть. А къ тому игумень того монастыря Межигорского отъ своего збожья, которое собѣ на живность отколь-колвекъ будетъ провадити, мыта не маеть городского, а ни обѣстки давати. Которого жъ монастыря ты, пане воевода, а ни митрополить, а ни хто съ поданыхъ нашихъ не маеть подавати, а ничимъ ся въ него не вступовати: бо мы беремъ то на насъ господаря. А какъ онъ тотъ монастырь справить и общину установить, ино мають братія того монастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи установливати, и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая церковь Божія отъ вынятя Кіевского опустѣла и хвалы Божьи въ ней не было. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1523, мѣсяца Марта 12 дня, индикта 11.—Тотъ привилей на паркгамени; печать коронная привѣсистая. Справа воеводы Троцкого, гетмана навъшшого князя Константына Ивановича Острозского. «Богушъ маршалокъ, подскарбій

Современный списокъ писанъ на листѣ, крюкова-тою скорописью, безъ строкныхъ знаковъ. Скрыты ить. На оборотѣ, внизу, отмѣнено: копѣя Межигорская на ограняченъе кгрунтовъ. Ветхъ.

Изъ библиотекы Кіевской Духовной Академіи.

122.—1523 Марта 15. Грамота Кіевскому воеводу Андрею Немировичу, о предоставленіи игумену Макарію права возобновить опустѣвшій Михайловскій Золотоверхій монастырь и устроить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ подсудимости митрополиту и воеводамъ.

Самъ Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ, воеводу Кіевскому пану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Кіевъ будетъ держати. Билъ намъ чслоомъ игумень, съ Кіева, Макарій и просилъ насъ, абыхмо дали ему церковь, въ Кіевѣ, Святого Архистратига Михаила Золотоверхого, ижъбы онъ тамъ монастырь справилъ и общину установилъ, а повѣдалъ, штожъ тая церковь запусѣла, какъ же и нѣкоторые бояре Кіевскіи о томъ намъ повѣдали и насъ за нимъ жадали. И мы, зъ ласки нашою, тую церковь Святого Михаила Золотоверхого, съ землями и зо всимъ, какъ ся тая церковь здавна маеть, ему дали; а онъ маеть тамъ монастырь збудовати и общину въ немъ справити, подлѣ ихъ закону Греческого, по тому, какъ и по инымъ монастыремъ, и земли къ тому монастырю маеть держати по давному, какъ передъ тымъ бывало, по самый валъ, и по Лядскіи ворота, и по Евсійкову долину, по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ; а къ тому игумень того монастыря отъ своего збожья, которое собѣ на живность отколь-колвекъ будетъ провадити, мыта не маеть городского, а ни обѣстки давати. Которого жъ монастыря ты, пане воевода, а ни митрополить, а ни хто съ подданныхъ нашихъ не маеть подавати, а ничимъ ся въ него не вступати: бо мы беремъ то на насъ господаря. А какъ онъ тотъ монастырь справить и общину установить, ино мають братья того монастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи установливати, и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая

церковъ Божья отъ вынѣтъ Кіевскаго опустѣла и хвалы Божья въ ней не было. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божья нароженья 1523, мѣсяца Марта 15 дня, индикта 11.—Правильъ воевода Троицкій, гетманъ навѣщій, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій.

Подлинникъ писанъ на пергаминахъ листхъ, длиною $\frac{3}{4}$, шириною $\frac{5}{8}$, верхкою, мелкою скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Литостепеніе церковныхъ буквамъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрижа: Богущъ писарь. Печать Литовскаго княжества подъ кустодією, съ неясными отпечатами.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты. Грамота сія записана въ Литовской Метрицѣ, въ кн. XII, л. 80. Текстъ и даты сходны. Валетана въ Опис. Кіевск. Іерархіи, стр. 256—257, въ приб., по несправному списку.

123. — 1523 Марта 22. Жалованная грамота жителямъ королевской Клеццелазской отчины, на Хелмское Право, въ освобожденіемъ новыхъ повеленцевъ отъ взноса податей на десять лѣтъ.

Жлкгемонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій и иныхъ. Чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што есмы перво сего рассказали воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашему, небожчику пану Миколаю Николаевичу, мѣсто на насъ садити у Клеццелазьхъ, на земли Бѣльскаго повѣта; ино люди почали ся были тамъ мѣсто садити, и вжо было ихъ немало осяло; и небожчикъ дей панъ воевода привернулъ ихъ къ нашимъ дворной Клеццелазской, и для того дей людей немало зъ мѣста прочь ся было розышло. И мы бачучи то, нжъ то есть шкодно пожиткомъ нашимъ господарскимъ, зася есмы

Акт. Зап. Рос. Т. II.

рассказали воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашему, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Оабрахту Мартиновичу Кгаштлату, тамъ мѣсто садити: ино панъ воевода, водаъ рассказанья нашего, хотачи тое мѣсто наше Клеццелазьхъ розширити къ пожитку нашему господарскому, далъ имъ право Хелмское, по которому праву они мають ся справовати и радити, и на то имъ листъ свой далъ, въ которомъ же листѣ выписано, нжъ мають намъ давати плату: съ каждоѣ волочи по полукошыю грошей Литовскоѣ монеты, личучи по десяти пѣназей у грошъ, а по бочцѣ солянцѣ овса тресеного; а кашцианы, хто пиво варить, полкопы грошей, а хто медъ сытитъ, полкопы жъ грошей, Литовскоѣ жъ монеты; а отъ винъ малыхъ и великихъ два пѣнази на дворъ нашъ, а третій на войта; а торговлю хто-кольвекъ чымъ торгуеть, хлѣбомъ, солью, лосемъ, або иными рѣчьми, маєтъ давати на годъ по грошу; а зъ атокъ мясныхъ маєтъ давати каждый рѣзаникъ и каждого торгу по плечу мяса бараньего на дворъ нашъ; и тежъ корчмы винныи мають быти на насъ господаря; а хто-кольвекъ будетъ виномъ шинковать, тотъ маєтъ отъ вина дати по десяти грошей, а ишихъ платовъ и доходовъ некоторыхъ черезъ то не мають давати; и тежъ дворъ нашъ не маєтъ ихъ судити и радити, нжъли маєтъ судити и радити ихъ войтъ съ бурмистры и рады, водаъ права ихъ Хелмскаго, которое имъ панъ воевода его милость далъ; а при войтъ бурмистръ маєтъ быти дворной, которого дворъ нашъ обереть съ тыхъ же мѣщанъ Клеццелазскихъ, и тотъ бурмистръ маєтъ стеречи винъ, што на дворъ нашъ мають даваны быти, поддугъ того какъ уверху выписано; а другій бурмистръ маєтъ быти мѣстскій, и каждого году бурмистры обираны мають быти, какъ зъ двора нашего, такъ и зъ мѣста, водаъ права Хелмскаго. А тымъ людямъ, котерыи бы до того мѣста пришли люди вольные, а хотѣли бы садитися въ томъ мѣстѣ

20

№ 124 Клещеляскомъ, на сыромъ корени, а не на про-
 — **125.** робкахъ: тымъ даль его милость воли на десять
 годъ отъ цыншу, што зъ волоки идетъ по полу-
 копью грошей и по бочцѣ овса; а хто бѣ пиво
 варилъ, або медъ сытилъ, або торгу якого
 вживалъ, тотъ маеть давати платъ по тому
 какъ вышей въ семъ нашомъ листѣ выписано;
 а тотъ платъ, зъ волоки по полукопью грошей
 и по бочцѣ овса, мають давати, олижъ тую де-
 сять годъ высѣдять. А што ся дотычетъ тыхъ
 людей, которые бы хотѣли сѣсти на волокахъ
 проробленыхъ, тымъ тежъ даль его милость
 воли на два годы отъ цыншу, а высѣдѣвши два
 годы, такожъ мають цыншъ давати: але, естли
 бы хто корчму мѣлъ пивную або медовую, або
 торгу вживалъ, таковой предъ ся маеть дава-
 ти платъ водаѣ тоѣ уставы вышеписаноѣ; а
 которые вжо теперъ сѣдять на волокахъ гото-
 выхъ выробленыхъ, тыи тежъ мають предъ ся
 зъ иными давати. И тотъ они листъ пана во-
 еводинъ передъ нами вказывали и били намъ
 чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ.—
 Ино мы выслушавши того листу пана воеводы
 его милости, зъ ласки наше, на то дали есьмо
 ямъ сесь нашъ листъ: мають они тымъся пра-
 вомъ судити и ридити, и того права вживати,
 а тыи платы намъ сполна давати, какъ у
 листѣ пана воеводинъ и тежъ у верху сего ли-
 сту нашего выписано. А на твердость того, и
 печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему
 лашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты
 Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 23, мѣс-
 ца Марта 22 днл, индикта 11.—Въ томъ листѣ
 рука королевская.—«Копоть писарь».

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 82
 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сена-
 тѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣ-
 чено: Привилей мѣсту Клещелязскому на право
 Хелмское и на иныя вольности, съ певными по-
 вностями въ каждый годъ.*

124.—1523 Апрель 8. Жалованная гра-
 мота князю Василию Сангушку, на право

*«поданья» церкви Святого Василия въ Влади-
 мирь-Волынского.*

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король
 Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
 Прускій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь
 Василей Михайловичъ Сангушковича и повѣ-
 дилъ передъ нами, штожъ дей церковь
 заложеня Святого Василия у мѣстѣ Володи-
 мерскомъ опала, абыхмо тую церковь Святого
 Василия дали ему въ поданье, также дей и наре-
 ченый владыка Володымерскій Иона того ему
 дозволялъ. Ино мы на его чоломбитье то
 вчинили, тую церковь заложеня Святого Ва-
 силия ему есьмо въ поданье и оборону дали, и
 подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно,
 ему самому и его княгини, и ихъ дѣтемъ, со
 всимъ съ тымъ што къ той церкви здавна при-
 слугаетъ: нижили не маеть онъ отъ той
 церкви Божьи пожитковъ некоторыхъ собѣмѣ-
 ти, лечъ маеть тую церковь Божью всякими
 рѣчьми надавати, и направляти, и ес въ по-
 даньи и въ оборонѣ своѣй мѣти. И на то
 есьмо ему дали сесь нашъ листъ, зъ нашою пе-
 чатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего
 нароженья 1523, мѣсяца Апрель 8 днл, ин-
 дикта 11.—«Копоть писарь».

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 85),
 хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ
 С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:
 Потверженье князю Василию Михайловичу Сан-
 гушковича на церковь, у мѣстѣ Володымер-
 скомъ, вѣчностью.*

125. — 1524 Марта 20. Жалованная
 грамота Лаврашевскаго монастыря
 архимандриту Алексію, о предоставленіи
 ему архимандріи Виленскаго Троицкаго
 монастыря.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король
 Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
 Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ
 чоломъ архимандритъ Лаврашовскій Олексій
 и повѣдилъ передъ нами, ижъ архимандритъ

Троецкій, у Вилни, Тихонъ есть вельми немощонъ, абыхмо по животъ того архимандрита Тихона, тую архимандритю Святоѣ Троицы у Вилни ему дали, какъ жо и воевода Троецкій, гетманъ нашъ навышшій, староста Бряславскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, а митрополитъ Кіевскій и всея Руси Іосифъ о томъ къ намъ за нимъ писали, абыхмо по животъ того архимандрита Тихона, тую архимандритю ему дали.—Ино мы на жеданье пана воеводы Троецкого князя Костянтина Острозского его милости и митрополюе то вчинили, тую архимандритю Святоѣ Троицы у Вилни, по животъ того архимандрита Тихона, тому Алексію дали есмо, со всимъ съ тымъ какъ ся тая архимандритя здавна въ собѣ масть, и на то дали есмо ему сеѣ нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1524, мѣсяца Марта 20 дня, индикта 12.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 150), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ даный архимандриту Лаврашовскому Олексію, на архимандритство Святоѣ Троицы у Вилни, по животъ архимандрита Тихона.

126.—1524 Апрель 23. Послушная королевская грамота палатнику и старцамъ Кіевскаго Печерскаго монастыря, о повиновеніи новоопредѣленному архимандриту Антонію.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, полатнику и всимъ чернцомъ монастыря Печерского пречистоѣ Богоматери у Кіевѣ. Дали есмо тую архимандритю Печерскую архимандриту Антонію, со всимъ, по тому какъ и первыи архимандриты тую архимандритю держали, и рассказали есмо ему въ томъ монастыриобщину держати,

и во всемъ въ ней справоватися и рядити **№ 126**
подлугъ привилія нашего, который есмо первѣй сего вамъ на тую общину дали: и вы бы его за архимандрита собѣ мѣли, и его послушни были во всемъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1524, мѣсяца Апрель 23 дня, индикта 12.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 153 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ писаный до всихъ черицовъ монастыря Печерского въ Кіевѣ, абы архимандрита Антонія во всемъ послушни были, водлугъ привилія, ему на тую архимандритю даного.

127.—1524 въ Маѣ. Грамота Виленскому воеводу Альверту Гаштольту, объ отводѣ Виленскому Юрьевскому монастырю пустоши.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему, старостѣ Бѣлскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту. Били намъ чоломъ законницы Святого Юрья, зъ Вильни, на Луцѣ, и просли насъ, абыхмо имъ дали землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ, къ вспоможенью тоѣ церкви Божьею Святого Юрья: ино мы для богомолья нашего и для ихъ чоломбитья то вчинили.—А про тожъ абы твоа милость казалъ обыскати землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ, и имъ въ тую землю къ той церкви Божьей казалъ увязанье дати. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1524, мѣсяца Мая . . . , индикта 12.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 156), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ даный законникомъ Виленскимъ Святого Юрья, на Луцѣ, на землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ.

*

№ 128 128. — 1524 Юня 4. Грамота Троцкимъ — 129. воеводскимъ намѣстникамъ, о переводе Московскихъ плышниковъ, князя Бориса Ролодановскаго изъ Вильни въ Троки, а Владимира Колычова въ Вильну, на мѣсто перваго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, намѣстнику Волкиницкому и Лепуньскому, тивуну Троцкому пану Мацку Куицовичу, и намѣстнику Троцкому воеводы Троцкого, гетмана нашего навишного князя Константина Ивановича Острозского. Писалъ къ намъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, о томъ, штожь дей которыи везни Москвичи у Вильни съдѣтъ, имо дей одианъ зъ нихъ, на имя князь Борисъ, съ тыми вазнями ся вадить, и, естли бы дей онъ тамъ далѣй былъ, тогда бы ся межъ собою покололи; абыхмо того князя Бориса казали до замку нашего Троцкого посадити, а на его мѣстьцо съ Троковъ до Вильни другого взяти, на имя Колычова: имо мы пану воеводѣ Виленскому его милости рассказали то такъ вчинити. А про тожь, какъ того вазня князя Бориса зъ Вильни до Троковъ привезутъ, и вы бы его на замокъ нашъ Троцкій взяли, до тыхъ вазней, а того Колычова до Вильни послали, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Краковѣ, мѣсяца Юня 4 дня, индикта 12.— «Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 90 об), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: О перемѣненіи вазня Москвитина, князя Бориса, зъ Вильни до Троковъ, на другого Москвитина, для несварности межъ ними.

129.—1524 Юля 1. Окружная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, о осеннихъ приготоленіяхъ, послухаю

ожидаемаго вторженія въ Литву Крымскаго хана Сайдетъ-Гирей, и о намахеніи въ Брестъ сборнаго мѣста для воюска.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, пану Троцкому, старостѣ Городенскому пану Юрью Миколаевичу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмы зъ ласки Божье посполъ съ королевскою нашою еъ милостью, съ королевичомъ и съ королевнами, на тотъ часъ въ добромъ адоровьи. Тыми разы слуш насъ дошли, ижъ поганство Татарове тягнутъ въ панство наше великое князьство Литовское; а къ тому писалъ до насъ заповно воевода Кіевскій панъ Андрей Немировичъ, ижъ царь Перекопскій съ дѣтми и съ людьми поготову ся собралъ, и тежъ дей царь Турецкій немалую помочь людьми ему вчинилъ: якожь выстерегаемъ (чого Боже не дай!), абы тотъ непріятель нашъ въ панство наше ся не обернулъ; для чогожь видѣлося намъ, ажьбы ваша милость, вси панове рады наши, съ дворы своими и со всеми слугами своими, коцно а збройно, собралися и поготову были... .. и повѣтомъ бы своимъ казали тежъ собратися и поготову быти. А про то жедаемъ твоей милости, яко пана а рады наше, абы твоя милость рачилъ собратися со всеми слугами своими и быти на одномъ мѣстцу поготову, коцно а збройно: и какъ другимъ листомъ нашимъ вашу милость обошлемъ, ажьбы ваша милость рачила тамъ до Берестья ѣхати. А и княземъ и паномъ, и бояромъ, и дворяномъ нашимъ всимъ, которыи имѣнья свои мають у повѣтъ твоей милости Городенскомъ, также бы твоя милость казала имъ поготову быти, кониѣ а збройнѣ, и съ собою на тотъ роць, . . . до Берестья ѣхати; а то бы твоя милость имъ росказала . . . шіями и подѣ имѣнья ихъ, абы ся они въ томъ не сплосали, и на . . . до Берестья были. Писанъ у Краковѣ, подѣ лѣты Божьего нароженія 1000—пятьсотъ 24, мѣсяца Юля въ 1 день, индикта 12.

Подлинникъ бумажный, ветхий, хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

130. — 1524 Июля 29. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Василія Иоанновича Польскому королю Сигизмунду, о пропускѣ пословъ, Цесарскаго Антонія Комита, и Московскаго, князя Ивана Ярославскаго-Заспѣкина, и Отвѣтъ королевскій великокняжескому посланцу Курицыну.

I.—Говорити отъ великаго государя Василія, Божіею милостию государя всея Руси и великаго князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Ивану Федорову сыну Курицына.

Великій государь Василій, Божіею милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату своему и свату, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А послѣ того грамота подати вѣрющая, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Василій, Божіею милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ до насъ братъ нашъ, найяснѣйшій и свѣтаѣйшій Кароль, избранный цесарь Римскій и найвысшій король, своего посла Антонія Окомита; и мы нынѣ брата своего Каролова посла Антонія къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есми къ брату своему къ Каролу, избранному цесарю Римскому и найвысшему королю, своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославскаго и дьяка своего Семена Борисова: и ты бы, братъ нашъ и сватъ, нашимъ посломъ черезъ свои земли путь далъ до границы, по перемирнымъ грамотамъ, да и пристава бы еси и кормъ нашимъ посломъ по своей земли велѣлъ дати; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для, далъ бы еси нашимъ посломъ путь чрезъ свои земли. Да и того нашего дворянина Ива-

на Курицына, не задержавъ, къ намъ бы отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отказалъ, что еси нашимъ посломъ черезъ свою землю путь далъ, и пристава еси и кормъ велѣлъ имъ дати, чтобъ намъ про то вѣдомо было, что ты имъ пристава и кормъ велѣлъ дати; да и по городомъ бы еси по своимъ, братъ нашъ, къ своимъ намѣстникомъ приказалъ, чтобъ нашимъ посломъ по твоимъ городомъ гамованья и задержанья и зацепки некоторые не было.

Въ заглавіи акта отмянуто: Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича Московскаго, прислано до Крева Иваномъ Федоровымъ сыномъ Курицына, мѣсяца Июля 29 дня, индикта 12.

II.—Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, отъ великаго князя Василія Ивановича, ижъ присылалъ до него найяснѣйшій и свѣтаѣйшій Кароль, избранный цесарь Римскій, посла своего Антонія Окомита, и тыхъ часовъ братъ и сватъ нашъ того посла Антонія зася до цесара отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ до цесара его милости своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославскаго и дьяка своего Семена Борисова сына; и говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великаго князя Василія Ивановича, абыхмо съ тымъ посломъ цесарскимъ Антоніемъ, его посломъ черезъ свои земли путь дали до границы, по перемирнымъ грамотамъ, а и пристава и кормъ его посломъ по своей земли велѣли дати, а то быхмо вчинили для брата и свата нашего: ино мы для брата и свата нашего, великаго князя Василія Ивановича то вчинили, пословъ его, князя Ивана Ивановича Ярославскаго и дьяка Семена Борисова, черезъ свои земли, водлѣ грамотъ перемирныхъ, до границы добровольнѣ казали есмо пропустати, а къ тому кормъ по дорожѣ и грамоту съ приставомъ велѣли есмо тымъ его посломъ дати: и ты бы те отъ насъ брату и свату нашему, великому князю Василію Ивановичу повѣдалъ.

№ 130.

- № 131. *Въ заглавіи акта отпѣчено:* Отъ господара короля и великого князя Жикгимонта отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича, Ивану Федорову сыну Курицына.
- 132.
- 133. *Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 469 — 470), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

131.—1524 Октября 21. Грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кишкѣ, о возвращеніи Полоцкому архіепископу Наванайлу и тамошнимъ отгннникамъ принадлежащихъ имъ Задвинскихъ дворовъ и волостей.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогичскому пану Петру Станиславовичу. Присылали къ вамъ архіепискупъ владыка Полоцкій и Витебскій Наванайлъ, и князи и бояре земли Полоцкоѣ, чоломъ быючи о томъ, штожь которые дворы и волости ихъ по Задвиню забралъ былъ непріятель нашъ Московскій, и потомъ, какъ есмы съ нимъ перемирье взяли, ино тыя имѣнья ихъ отошли въ нашу сторону; и мы первѣй сего рассказали твоей милости тыи имѣнья ихъ привернути къ замку нашему Полоцкому; и они жъ тыми разы били намъ чоломъ, абыхмо велѣли тыи имѣнья имъ вернути: ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили. А про то, абы твоя милость тыхъ дворовъ и волостей ихъ имъ ся поступилъ, со всимъ съ тымъ какъ ся тыи имѣнья здавна въ собѣ мають. Писанъ у Львовѣ, подъ лѣты Божьего нароженя 1000-пятсотъ 24, мѣсяца Октября 21 дня, индикта 13.— При томъ были: воевода Троцкій, гетманъ на вышній, староста Брянскій и Виницкій князь Константинъ Ивановичъ Острозскій, а маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 197), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ

С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпѣчено: Листъ писанный до воеводы Полоцкого пана Петра Станиславовича, абы архіепискупу владыцѣ Полоцкому и Витебскому Наванайлу, и княземъ и бояромъ, дворы ихъ зъ волостями поступилъ.

132.—1525 Января 22. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Мстиславскому Онуфриевскому монастырю, на бобровые гоны по рѣкѣ Сожѣ.

Божьею милостию мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій дали есмы на церковь Божію храму Святого Онофрея берегы на Сожи, гоны бобровыи, почонши отъ Молотомани по Лобковскій рубежъ по Сожу, а то есмы дали церкви Божьей на вѣчность, никимъ нерухомо; а на то есмы и листъ нашъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ въ Мстиславли, въ лѣто семтысячное тридцать третее, мѣсяца Генваря въ двадцать второй день, индиктъ тринадцатый. — У того листа печать притисненая одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Пинскому и Туровскому епископу Рафану Корсаку, протоархимандриту Онуфриевскому, 1633 г. Июля 11, въ Вильнѣ. Прилегла сія, въ официальной выпискѣ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, л. 963—971), внесена въ Актовую книгу Мстиславскаго Уезднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 250, принадлежащую Археологической Комиссіи.

133.—1525 Марта 20. Грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кишкѣ, объ освобожденіи жителей Себьжской волости отъ всякъхъ даней и повинностей на четыре года, по случаю разоренія ихъ Московскими и Литовскими ратными людьми.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,

воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогицкому, пану Петру Станиславовичу. Били намъ чоломъ люди наши Себѣжскоѣ волости, на имя Юма Новиковъ, а Гридко Холковъ, а Кузьма Пасынковичъ и съ потужники своими, и повѣдали передъ нами, штожь они сѣдятъ на границы Псковской, и обобраны и скажоны суть отъ людей непріятеля нашего Московскаго, а къ тому отъ служебныхъ нашихъ, которые мѣшкали на замку нашемъ Полоцкомъ; и для дей того многи зъ нихъ зъ домовъ своихъ прочь ся розошли, а которые ся еще тамъ zostали, и тыи даней и иишихъ подачокъ нашихъ и бобровщины и тивунщины недужи давати; и просили насъ, абымо имъ отъ того на колько лѣтъ слободы дали, какъ же и самъ твоя милость о томъ къ намъ за ними писалъ, абымо имъ въ томъ ласку нашу вчинили. Ино, кгдажь они тамъ, далеко отъ замку нашего, на тыхъ границахъ мѣшкають, и отъ людей непріятельскихъ и отъ служебныхъ нашихъ суть обобраны и скажоны, а даней и подачокъ нашихъ и бобровщины и тивунщины давати недужи: мы, хотячи, абы они зася на свои отчины сл вернули, а впередъ бы намъ лѣпшии пожитки зъ нихъ были, въ томъ есьмо имъ ласку нашу вчинили, а дали имъ воли на чотыри годы; и въ тыи чотыри годы не мають они намъ никоторыхъ даней медовыхъ, и подачокъ, и бобровщины и тивунщины давати. Ино, кгдажь мы имъ дани наши и иишии всякии доходы отпустили, и твоя бы милость, въ тыи чотыри годы, тамъ въ тую волость нашу слугъ своихъ, даней медовыхъ, и доходовъ нашихъ и своихъ и врдниковъ твоей милости, и бобровщины правити, къ нимъ не всылалъ; и бояромъ Полоцкимъ, которые зъ нихъ тивунщины выбираютъ, и иишимъ врдникомъ своимъ тежь приказалъ, ажьбы они такожь къ нимъ, въ тую волость, въ тыи чотыри годы, никоторыхъ доходовъ своихъ брати не въѣзжали и не всылали: нехай бы они, въ тыи чотыри годы, зася на свои отчиз-

ны збиралися. А какъ тыи чотыри годы выйдутъ, и они мають намъ дани и подачки, бобровщину и иишии всякии доходы давати, по тому какъ и передъ тымъ здавна бывало. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нарoженья 1000-пятьсотъ 25, мѣсяца Марта 20 дня, индикта 13.—«Горностай писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XIV, л. 230), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Вольность людямъ Себѣжскоѣ волости, на границы Псковской, отъ всякихъ платовъ и повинностей, до чотырехъ лѣтъ.

134. — 1525 прежде Юня и позже. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Василя Юанновича Польскому королю Сигизмунду, *опропускъ пословъ, Папскаго Павла Генуэца и Московскаго Димитрія Герасимова, съ трбованіемъ удовлетвореніи Русскимъ пограничнымъ жителлиамъ забавъ и грабежи отъ Литовскихъ людей, и Отвѣтъ королевскій Московскому посланцу Аѣнасьеву.*

I.—Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату своему и свату, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ къ намъ изъ Стародуба намѣстникъ нашъ князь Александръ Ивановичъ Оболенскій, что твои люди приказчики изъ Пропойска и изъ Рѣчицы, черезъ перемирные грамоты, вступаются въ наши волости и села, въ Стародубскіе, и въ Гомейскіе, и въ Попову Гору, и въ Дроковъ, и въ Маковъ десятокъ, и въ Осокъ десятокъ и въ иише волости и села Стародубскіе и Гомейскіе, да не одиново приходя, въ тѣхъ волостехъ людей нашихъ

№ 134. иных до смерти побияли, а иных головами къ себѣ свези, въ Рѣчицу и въ Пропойскъ, съ жонами и съ дѣтьми, а животы ихъ многіе пограбили. И нашъ намѣстникъ князь Александръ о томъ посылалъ къ твоимъ намѣстникомъ украиннымъ не одинаво, чтобы твои люди въ наши волости и въ села, и въ земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, не вступалися и людемъ нашимъ обиды не чинили; а которыхъ нашихъ людей свези головами съ жонами и съ дѣтьми, и они бы тѣхъ людей отпустили; а которые грабежи нашимъ людемъ отъ твоихъ людей учинилися, и они бы въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинили: и твои намѣстники которыхъ нашихъ людей поймали въ тѣхъ волостехъ, и до сихъ мѣстъ держатъ у себя, а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людьми управы ни въ чемъ не чинятъ. Да и изъ иныхъ нашихъ украинскихъ городовъ присылаютъ къ намъ наши воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ, изъ наше вотчины изъ Смоленска, и изъ Тороща, и изъ Лукъ Великихъ, и изъ Ржевы, и изъ иныхъ нашихъ украинныхъ городовъ, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ твои люди вступаются въ наши земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и обиды нашимъ людемъ великіе чинятся отъ твоихъ людей, татьбами и розбой и грабежи великими. И наши воеводы и намѣстники украинные посылаютъ о тѣхъ обидахъ въ твои города, къ твоимъ намѣстникомъ, чтобы твои люди въ наши земли и въ воды не вступалися, и обидъ бы нашимъ людемъ отъ твоихъ людей не было; а которые обиды сталися отъ твоихъ людей нашимъ людемъ, и они бы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людьми управу учинили: и твои намѣстники нашимъ людемъ съ твоими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не чинятъ, а въ земли наши и въ воды и нынѣ твои люди вступаются. А которые обиды нашимъ людемъ отъ твоихъ людей сталися, и мы тѣхъ обидъ

послали къ тебѣ списокъ, съ своимъ дворяникомъ съ Федоромъ Григорьевымъ сыномъ Оеонасьева.

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобы вѣдали твои земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а въ наши бы волости и въ села, и въ земли бы наши и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступалися; а которыхъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ поймали, и тѣхъ бы отпустили; а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити безъ отволоки; а которые твои люди нашимъ людемъ лихо учинили, и ты бы тѣхъ людей велѣлъ показити, чтобы впередъ лиха не чинили. А впередъ бы еси приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобы твои люди въ наши волости и въ села, и въ земли и въ воды не вступалися, и людемъ бы нашимъ обиды не чинили; а мы своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украиннымъ приказали, чтобы наши люди въ твои волости и въ села и въ земли и въ воды не вступалися ничѣмъ, и людемъ бы твоимъ отъ нашихъ людей обиды не было.

А сю рѣчь Федору молвяти послѣ тѣхъ дѣлъ:

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Прислалъ до насъ изъ Рима Клементъ Папа Римскій Павла Генуянина, съ грамотою о своихъ дѣлѣхъ; и мы нынѣ къ Папѣ его человека Павла отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ Папѣ съ грамотою своего человека Митю Герасимова: и ты бы, братъ нашъ и свать, тому нашему человеку Митѣ черезъ свои земли путь далъ до границы, да и пристава бы еси велѣлъ ему дати, и проводить бы еси его велѣлъ, доколѣ пригоже, чтобы ему по твоей земли вѣсти было добровольно, безъ всякія зацепки; а то бы еси учинилъ насъ для.

Въ заглавіи акта отъмкено: Мѣсяца Іюня 4 дни, приходилъ посоль отъ великаго князя Василія Московскаго Федоръ Григорьевъ сынъ Оеонасьева, подъ лѣты Божьего нароженя 1525, индикта 15; государь король его милость пріймывалъ и отпустилъ его съ Кракова.

II.—Великій государь, король и великій князь его милость Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што еси государю нашему отъ своего государя великаго князя Василія Ивановича которыи рѣчи говорилъ, государь нашъ король его милость тыхъ рѣчей твоихъ рачилъ выслухати, и зъ поселства твоего его милость зрозумѣлъ, и, мало о томъ порозмысливши, на иный часъ на то тобѣ кажетъ его милость отказъ учинити. Его милость государь нашъ, король его милость казалъ вамъ оповѣдати, абы есте въ его милости сего дни за столомъ на обѣдѣ были, и при его милости ѣли.

III.—Великій государь, король и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великаго князя Василія Ивановича, ижъ присылалъ къ нему намѣстникъ его Стародубскій, што будто бы наши вранники и люди съ Пропойска и зъ Рѣчицы, черезъ перемирныи грамоты, вступалися въ его волости Стародубскіи и Гомейскіи и иныи, и многокротъ приходячи въ тыи волости, его людей многихъ до смерти побили, а иныхъ къ собѣ звели, въ Рѣчицу и въ Пропоескъ, зъ жонами и зъ дѣтьми, а животы ихъ многи побрали. И его намѣстникъ Стародубскій и иныи намѣстники его будто писали къ нашимъ намѣстникомъ украинымъ не одинава, штобы въ ихъ государя волости и села и въ земли и въ воды черезъ перемирныи грамоты не вступалися, и людемъ бы его обиды не чинили; а которыхъ людей звели, тыхъ бы отпустили; а о грабежахъ, которыи учинилися, они бы управу чинили: и наши намѣстники его людей, которыхъ поимали, и до сихъ мѣсть держать у себе, а въ обидыхъ дѣлахъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

его людемъ зъ нашими людьми управы будто ни въ чомъ не чинять. Да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великаго князя Василія Ивановича, ижъ присылають къ нему воеводы и намѣстники его украиныхъ городовъ, съ Торонца, и съ Лукъ Великихъ, и со Ржевы и съ иныхъ его городовъ и волостей, повѣдаючи, будто зъ нашихъ городовъ и волостей украиныхъ, съ Полоцка, съ Витебска, со Рши, съ Дубровны и изъ иныхъ, вступаютъся въ его земли и въ воды, черезъ перемирныи грамоты, и обиды его людемъ великіи чинятъся отъ нашихъ людей, татьбами и розбой и грабежи великими, какъ же и списки тыхъ кривдъ и обидъ брать и свать нашъ. . . . .
(не дописано).

Въ заглавіи акта отъмкено: Отказъ дворянину великаго князя Василія Ивановича, Федору Григорьеву сыну Оеонасьева.

Всѣ три статьи изъ Литовской Метрики (Записк. кн. VII, л. 480—482), хранящіяся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

135. — 1525 Іюня 17. Грамота королевская Кіевскаго Печерскаго монастыря архимандриту Игнатію, о предоставленіи ему въ управленіе сего монастыря, съ строгими соблюденіемъ въ немъ правилъ иноческаго общежитія.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, архимандриту Печерскаго монастыря, у Кіевѣ, Игнатію. Што перво сего былъ у насъ архимандритъ Антоней и просилъ архимандритства въ Печерскомъ монастыри, а повѣдилъ, ижъ бы ты ему тую архимандритью спустилъ, и полецася намъ въ томъ монастырѣ раднѣ, воддугъ монастырскаго обычая справовати, какъ же мы были тотъ манастыръ ему дали и рассказали есмы ему общину, воддугъ привилія, держати. Ино тыми часы писалъ къ намъ воевода Троицкій, гетманъ нашъ наивышній, староста Брянслав-

21

№ 136. скій и Виницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, и вси старцы присылали къ намъ, повѣдаючи, ижъ онъ не только въ томъ монастыри общины не держалъ, але еще и до конца ее сказилъ, и просили насъ, абыхмо тую архимандритю зася тобѣ дали: ино, ачь есьмо тую архимандритю Автоноію были дали, а кгдажъ онъ тамъ раднѣ вести ся общины держати не хотѣлъ, а тотъ монастырь пречистоѣ Богоматере мѣлъ бы опустити, и хвала Божая мѣла бы (чого Боже уховай!) уменьшиться, а къ тому на жеданье князя воеводы Троцкого его милости и для чоломбитя тыхъ старцовъ, тотъ монастырь тобѣ даемъ. А про то приказуемъ тобѣ, ажьбы еси будучи тамъ архимандритомъ, раднѣ ся справовалъ и общину въ нимъ держалъ, и таковыхъ, хто бы хотѣлъ общину въ томъ монастыри казити, тыхъ бы еси тамъ не держалъ: естлижъ бы еси о тое росказанье наше не дбаючи, въ томъ монастыри раднѣ ся справовати и общины тамъ держати не хотѣлъ, а мѣлъ бы еси тотъ монастырь зничати, або тыхъ чернцовъ упорныхъ противъ общины держати; тогда вѣдай певно, ижъ не только тотъ монастырь зъ рукъ твоихъ выймемъ, але и самого тебе и тыхъ чернцовъ, зъ легкостью вашою, кажемъ съ того монастыря выслати, а дадимъ его такому архимандриту держати, хто будетъ Божой хвалѣ и нашему росказанью господарскому досыть чинити. А увязати тебе въ тотъ монастырь послали есьмо дворянина нашего . . . . (*). Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ двадцать пятого, мѣсяца Іюня 17 дня, индикта 13.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Горностаѣ писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 235), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ писанный до архимандрита Печерского монастыря, у Кіевѣ, Игнатей, абы ся въ томъ монастыри во всемъ поряднѣ справовалъ.

(*) Въ подл. пробѣлъ для вписанія имени.

136.—1525 Августа 3. Королевская грамота князю Михаилу Мстиславскому, о предоставленіи сыну его, князю Феодору, замка Радомля съ волостью, въ хлѣбокормленіе.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому. Вжо не однокротъ намъ бивалъ чоломъ сынъ твой князь Феодоръ, штожъ ты не хочешъ ему дати ни одного имѣнья, на чомъ бы ся онъ мѣлъ поживити и намъ послужити; и мы о томъ до тебе не однокротъ листы наши писывали и дворянъ нашихъ посылавали, и о томъ есьмо до тебе посылали брата твоего, намѣстника Меньского, князя Богдана Ивановича Жославского, жадаючи и приказуючи тобѣ, абы еси ему далъ которое имѣнье, чимъ ся бы могъ поживити, а намъ годнымъ слугою быти: ино ты на жаданье и росказанье наше, того вчинити не хотѣлъ, ажь до сихъ часовъ. И онъ тыми разы былъ у насъ, и билъ намъ чоломъ о томъ же. Ино мы бачачи то, ижъ ты на наше писанье сына своего заховати не хотѣлъ, а не хотячи его отпустити, умыслили были есьмо ему отъ насъ дати въ держанье волость нашу Тетериньскую; и сынъ твой, князь Василей, отъ тебе билъ намъ чоломъ, абыхмо тебе съ тоѣ волости не рушили, а ты сыну своему князю Феодору даешъ на хлѣбокормленье замокъ Мстиславского повѣта Радомля, и съ тыми дворцы и людьми, которые ты къ тому замку привернулъ. Ино мы, памятуючи на твои заслуги ко отцу и брату нашему, королемъ ихъ милости и къ намъ, съ твоихъ рукъ тоѣ волости Тетериньскоѣ не брали, и на то есьмо призволили, тотъ замокъ Радомля и зъ дворцы и зъ людьми ему дати: и ты бы того замку со всемъ ему поступилъ, нижли бы еси ловы и дань медовую съ нимъ на-полы мѣлъ, а въ иное бы ся еси ни у-во

што не вступалъ: бо такъ сынъ твой князь Василей насъ отъ тебе жадалъ. И для того послали есмы дворянина нашего Сенька Прозника (а ты бы тежъ съ тымъ дворяниномъ нашимъ послалъ тамъ служебника своего) до Радомля, и казали есмы тому дворянину нашему тое имѣнье пописать, отъ мала и до велика, и одинъ реестръ тобѣ дати, а другій ему подъ печатью своею, а третій до насъ принести, для того, ижьбы онъ тобѣ того имѣнья не пустошилъ; и въ тое имѣнье казали есмы томужъ дворянину нашему его увязати, до тыхъ часовъ, поки, дастъ Богъ, его какимъ держаньемъ осмотримъ. Писанъ у Краковъ, подъ лѣты Божьего нароженъя 1525, мѣсяца Августа 3 дня, индикта 13. — «Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 149), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ до князя Михайла Мстиславского, на держанье сыну его князю Федору замка Радомля зъ волостью, за уступленьемъ отца его, противъ волости Тетеринскоѣ.

137.—1525 въ Сентябрѣ и 1538 Октября 20. Имяныя росписи Московскихъ пльничковъ, *взятыхъ Литовцами въ битвахъ подъ Оршею и въ другихъ мѣстахъ.*

I.—Будучи господарю королю его милости и великому князю Жиггимонту въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженъя 1525, мѣсяца Сентября . . . , индикта 14, посылалъ его милость пописывать всихъ Москвичъ вязней, которыя сѣдять по замкомъ и мѣстомъ и дворомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, дворянина своего Гршика Воловича.

Реестръ тыхъ вязней, што въ Берестыи Москвичи сѣдять, великоѣ битвы: Юрьи Дмитриевъ сынъ Лыковъ, Тимошей Беклешовъ сынъ Мериновъ, Василей а Микита Яковлевы дѣти Качалова, Дмитрей Ильинъ сынъ Стромилова, Огей Семеновъ сынъ Борисовъ, тыхъ

великоѣ битвы zostало только 6 живыхъ. А № 137. померли: князь Петръ Путятинъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Яковъ Кириловъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Давыдъ Мойсеевъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Андрей Милославскій умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Иванъ Скобелцовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Иванъ Назимовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Михайла; Федоръ Черньцовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Потапъ Кобылинъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Михайла. А князя Семена Ивановича Путятина взялъ, повѣдаютъ, князь Матеей Микитиничъ на поруку; тамъ же, повѣдаютъ, умеръ, положонъ въ Виляни, у Святоѣ Пречистоѣ. Всихъ тыхъ вязней великоѣ битвы умерло 9.

А што подъ замки украинными поиманы вязни, у Берестыи жъ сѣдять: Занко Костянтиновъ сынъ, Тверитинъ, Суворъ Григорьевъ сынъ Жуковъ, Дмитрей Федоровъ сынъ Тулубинъ, Солтанъ Васильевъ сынъ Полуектовъ, Василей Захаревъ сынъ Вышеславцовъ, Василей Омельяновъ сынъ Бунаковъ, Тихонъ Сысоевъ сынъ Перетрутовъ, Григорей Васильевъ сынъ Селяниновъ, Федко Ивановъ сынъ; тыхъ 9 живыхъ, што подъ замки украинными поиманы. А умерли два: Есипъ Нестеровъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Митько Васильевъ сынъ умеръ, положонъ у Святыхъ Козмы и Демьяна. Сумма ихъ: живыхъ у Берестыи теперъ только 15, а умерло ихъ 11. А живности имъ передъ тымъ давали: на тыждень по два бараны, а по два бохоны на человекъ хлѣба, а по 10 головаженъ соли, а по бочцѣ пива; а теперъ того имъ, повѣдаютъ, не даютъ, о страву стоскнують велми: «не будетъ ли дей жалованья господарского? не можемъ дей стрывати съ голоду».

У Киевцы, у Берестейскомъ дворѣ, сѣдять вязни Москвичи: Дмитрей Григорьевъ сынъ Крилицынъ, Дроздъ Васильевъ сынъ, Булгай

*

№ 137. Петровъ сынъ, Яковъ Григорьевъ сынъ Кузминского, Андрей Дементьевъ сынъ, Микла Григорьевъ сынъ; тыхъ 6 у Киевцы сѣдять. А умерло ихъ 3: Григорей Бибииковъ, Григорей Кривяцинъ, Елизаръ Тарасовъ.

Въ Каменцы вѣзани Московскіи великоѣ битвы: одинъ, Булгакъ Григорьевичъ Ромозанъ, съ Боровска; другій былъ великоѣ жъ битвы Яковъ Михайловъ Боброковъ, умеръ. Злоба Григорьевъ сынъ Воронцовъ, подъ Опочкою нять; Иванъ Семеновъ сынъ Грязневъ, Псковитинъ, подъ Опочкою жъ нять; Семенъ Некрасовъ, Андреевъ Сабуровъ слуга, подъ Опочкою жъ нять; Митько Юрьевъ, Муромецъ, подъ Радошковици нять; Тимоѣевъ Бражникова служилый Веселый Ивановъ сынъ, подъ Радошковици жъ нять. А дають имъ на страву по грошу на тыждень, а къ тому дають хлѣбъ, горохъ и крупы, пиво съ ключа городового. Въ Каменцы сидятъ ихъ 6 живыхъ, а семьи умеръ.

Которыи въ Слонимѣ вѣзани сѣдять великоѣ битвы: Кобець Микитинъ, конюшій Новгородскій, князь Костянтинъ Давыдовичъ Засѣкинъ, Андрей Микитинъ сынъ, Новгородецъ, Федоръ Петровъ сынъ Трусовъ, Филиппъ Ивановъ сынъ Киселевъ, Иванъ Андреевъ сынъ Яропкинъ, Тимоѣей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Василей Ивановъ сынъ, съ Костромы; тыхъ вѣзней великоѣ битвы живыхъ 8, а 2 умерли: Елизаръ Ивановъ сынъ изъ Мурома, умеръ; Ратай Ивановъ сынъ умеръ. Въ Слонимѣ жъ сѣдять, што подъ Опочкою пойманы: Иванъ Федоровъ сынъ, Новгородецъ, купецъ; въ Слонимѣ жъ сѣдять Гридко Курашовъ, зъ Лукъ Великихъ; всигъ ихъ въ Слонимѣ сѣдять 9 человекъ, а десятый купецъ. А на страву имъ, на каждый тыждень, дають полдесята гроша, а хлѣбъ и пиво имъ дають же; а вси сѣдять покованы, а сторожа къ нимъ приставлена велми тверда. Андрей Соловцовъ умеръ, а иныи, семь ихъ, зведены зъ Слонима до Каменьца: Булгакъ Ромозанъ,

Злоба Григорьевъ сынъ Воронцовъ, Семенъ Некрасовъ сынъ Сабуровъ человекъ; Веселый, слуга Тимоѣевъ Бражникова; Иванъ Семеновъ сынъ Грязневъ, Митько Юрьевъ, Муромецъ; тыи 6 въ Каменцы вси живы сѣдять, а семьи умеръ Яковъ Боброковъ.

Которыи сѣдять вѣзани въ Новѣгородѣ: Григорей Ростопчинъ, Матеей Жабовдовъ сынъ, Иванъ Рогозинъ сынъ, Орель Васильевъ сынъ, Василей Ивановъ сынъ Дворянничовъ, а отецъ его Иванъ умеръ; Алексій Ивановъ сынъ Дягилевъ, Ширяй Дмитреевъ сынъ. Теперь только ихъ въ Новѣгородѣ 8, а девятый умеръ, а два утекли: Гасанъ Зворыкинъ утекъ, Суморокъ Михайловъ сынъ утекъ, а двухъ панъ Заберезиньскій собѣ взял, Матеея Жабовдова и Третьяка Мордвинова; а Ширяй, што самъ прѣхалъ и тутъ же въ Новѣгородѣ сѣдѣлъ, того, повѣдають, панове выпустили. А оброку нитъ ничего не дають только што сами про Бога выпросять; а утекли тыи два за воротного державья Проконова.

Сумма всихъ вѣзней Московскихъ, што по замкомъ и дворомъ господара его милости у великомъ князствѣ Литовскомъ сѣдять, великоѣ битвы, и што подъ замки украинными пойманы, 100 и 50 и 3, кромъ Виленскихъ и Троцкихъ; тыхъ есми у Вилни и въ Троцегъ не писалъ, въ томъ науки не мѣлъ. А умерло ихъ всихъ 60 безъ одного, а утекло ихъ 10 человекъ, 2 утекли зъ Навагородка, а зъ дворовъ Виленскихъ утекло ихъ 8; шесть утекло за тивунства пана Андреева, а два утекли за тивунства Бутримова, а убито ихъ 3 по дворомъ Виленскимъ, за тивунства пана Андреева и Бутримова. А двухъ Москвитинъ вѣзней зъ Навагородка, повѣдають, панъ Заберезиньскій собѣ взялъ, а двухъ Москвитинъ вѣзней панъ Андрей, какъ былъ тивуномъ Виленскимъ, отдалъ, повѣдають, паномъ Лядскимъ: тыи вѣзани повѣдали то сами. А купцовъ всихъ Московскихъ 20 и 8.

II. — Подъ лѣты Божьего нароченья 1538, мѣсяца Октября 20 дня, индикта 12, реестръ попису всихъ вязней Московскихъ, которыхъ сѣдять по замкомъ и дворомъ, по всему великому князству Литовскому.

Зъ розказанья господаря короля его милости и великого князя Жигимонта, панъ Иванъ Горшостай, подскарбій земскій, маршалокъ и писарь господаря короля его милости, справца воеводства Троцкого, староста Слонимскій и Мстибоговскій, державца Дорсунишскій и Зелевенскій, посылааь мене дворянина его милости Ивана Михайловича Песляковича: ино л тые вси вязни живыи и мертвыи на имя пописалаь.

У Вильни 3: князь Михайло сынъ Булгакова Голица, князь Дмитрей Ивановъ сынъ Булгакова Голица, князь Семень Сицкій, справца былъ надъ людьми въ Стародубѣ; а отпуцовъ, на розказанье господарское, Володимеръ Колычовъ до Москвы, за пана Матея на отгвну.

У Вильни жъ умерло ихъ 6: князь Иванъ Андреевичъ Пушка, Иванъ Андреевичъ Челаднинъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Киселевъ, князь Иванъ Пронскій, Иванъ Семеновичъ Пупокъ, князь Петръ Ромодановскій.

У Троцѣхъ великоѣ битвы Роскоѣ: князь Борисъ Ивановичъ Стародубскій, Борисъ Ивановъ сынъ Пещеева, Захарья Ивановъ сынъ Пушкинъ, Василей Григорьевъ сынъ Лазаровъ, Грида Тимоеевъ сынъ Вотутина, Филипъ Семеновъ сынъ Коноплевъ.

Товжъ битвы Татарове: Яковъ Ивановъ сынъ Кожухъ, Бозакъ Шыйковъ сынъ, Адишъ Отмашыковъ сынъ, Бахметъ Абдуловъ сынъ.

Ново приведены зъ украинныхъ замковъ: князь Иванъ Ѳедоровъ сынъ Шелешальской, Петръ Григорьевъ сынъ Колычовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, Андришко Дмитровъ сынъ Заборовской, Ѳома Суворъ Петровъ сынъ, Грида Федцовъ сынъ Тарбѣева. Стародубцы: Семень Семеновъ сынъ Замыц-

кій, Ѳома Григорьевъ сынъ Чапанъ, городничій Стародубскій.

А умерло ихъ въ Троцѣхъ же 21: Дмитрей Васильевъ сынъ Китаевъ, Данило Андреевъ сынъ Пещеевъ, князь Борисъ Ромодановскій, Петръ Григорьевъ сынъ Годуновъ, Семень Ивановъ сынъ Бѣлкинъ, Андрей Семеновъ сынъ Колычовъ, Василей Григорьевъ сынъ Бородинъ, Данило Григорьевъ сынъ Замыцкій, Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Непаюева, Константинъ Даниловъ сынъ Хаопова, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Тушина, Прокопей Розлядинъ сынъ, Григорей Пещеевъ-Собака, Василей Шуклинскій, Филипъ Шулепниковъ, Яковъ Ивановъ сынъ Мелечовъ, Андрей Новокрещеный, Лобанъ Поповкинъ, Григорей Борисовъ сынъ Безумова, Грида Свинынъ, Сюндюкъ Юмадыковъ, мурза, Татаринъ.

У Троцѣхъ же, кромъ тыхъ новоприведенныхъ, 5 у пана Олехна Кривца, городничого Троцкого: Некрасъ Васильевъ сынъ Поповскій, сынъ боярскій зъ Новагорода Сѣверского; Василей Савинъ сынъ Дурова, зъ Новагорода жъ Сѣверского сынъ боярскій. Простыи мужики зъ Радогоща: Автипъ Савинъ сынъ, Ѳедко Торопчянинъ, Степанъ Смолянинъ; то люди простыи, которые присланы до господаря короля его милости отъ украинныхъ державцовъ, и тыхъ король его милость розказалъ дати, къ работѣ замку Троцкого, городничому Троцкому пану Олехну Кривцу: ино ихъ 13 человекъ утало.

У Ковнѣ, князь Ѳедоръ Палецкій; у Ковнѣ жъ 9 человекъ дѣтей боярскихъ, а умерло ихъ 16.

У Городнѣ: Иванъ Корцовъ, съ Костромы, сынъ боярскій; Михайло Хорхоринъ, сынъ боярскій; Тимоеѣй Чубаровъ, съ Вазмы, сынъ боярскій.

У Дорогичинѣ товжъ битвы великоѣ: Ѳедоръ Объядовъ, Новгородецъ, сынъ боярскій; Тимоеѣй Кузминъ сынъ Оклетѣева, сынъ боярскій; Семень Ѳедоровъ, сынъ боярскій съ Костромы; Неклюдь Парееновъ, зъ Мурома,

№ 138. сынъ боярскій; Шостакъ Вышновъ, зъ Мурома, сынъ боярскій; Андрей Полужникъ, зъ Мурома, сынъ боярскій; Кузма Рвдькинъ, зъ Волока Ламскаго, сынъ боярскій; Солтанъ Корсаковъ, съ Переславля, сынъ боярскій; Семень Барловъ, съ Переславля, сынъ боярскій; Иванъ Роговецъ, зъ Рославля, сынъ боярскій; Иванъ Кишинецъ, со Твери, сынъ боярскій; Иванъ Барловъ, съ Переславля, сынъ боярскій; Стародубецъ Григорей Корьба, сынъ боярскій; Ширяй князя Федоровъ Овчины человекъ; Иванъ Соболевъ, митрополичій человекъ; Павелъ Федоровъ сынъ, зъ Резани, сынъ боярскій. У Дорогичинъ умерло ихъ 20.

У Мельнику: князь Федоръ Васильевъ сынъ Оболенскій - Овчина, воевода Стародубскій; князь Андрей Ивановъ сынъ Палецкій, поиманъ подъ Смоленскомъ; князь Михайло Юрьевъ сынъ Оболенскій, поиманъ подъ Кричовомъ. Тыя Роскофъ жъ битвы: Иванъ Семеновъ сынъ Супоневъ, сынъ боярскій; Ширяй Ивановъ сынъ Племянникова, сынъ боярскій; Василей Григорьевъ сынъ Одеричина, сынъ боярскій; Оеонасей Сорышкинъ, сынъ боярскій; Оеонасей Хрицуновъ, сынъ боярскій; Федко Чмутъ. У Мельнику умерло ихъ 17.

У-во Мстибоговъ 4 новоприведенныхъ, зъ украинскихъ замковъ прибыли: Мискуровъ сынъ Ростопчина, зъ Великихъ Лукъ, сынъ боярскій; Андрей Михайловъ сынъ Ростопчина, со Ржевы Пустые, сынъ боярскій; Сидоръ Савинъ сынъ, владыки Ростовского сынъ боярскій; Федко Ивановъ сынъ, сынъ боярскій Посмурого слободчиковъ.

У Киевцы 6, умерло ихъ 3. У Берестыя 12, умерло ихъ 22. У Каменцы 3, умерло ихъ 4. У Слонимъ 3, умерло 9. У Новогородцъ 4, умерло ихъ 2.

Сумма всихъ вязней 166, а умерло ихъ у вязыньи 163, а пущено на отъѣзду до Москвы 10, а отдано до Польши зъ росказанья господарского 9, а утесло зо всихъ замковъ и дворовъ 26 человекъ.

Объ статьяхъ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 622, 633, 637—642), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

138. — 1525 Сентября 29. Королевская подтвердительная грамота Мстиславскимъ князьямъ, дочерямъ князя Михаила Жеславскаго, на вѣно, по записи отцанхъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Присылали къ намъ дочки князя Михайловы Ивановича Мстиславского, кнежна Марья, кнежна Томила, кнежна Настасья, кнежна Аграфена, и повѣдили передъ нами, штожь отецъ ихъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій записалъ имъ вѣно на замку своемъ Молодеченскомъ двѣ тысячи копъ грошей, Литовскоф монеты, полугрошковоф личбы, къ выправѣ посагу имъ дочкамъ своимъ, и тежъ, што овъ купилъ имѣнье, во Мстиславлѣ, у Микулиныхъ дѣтей Радчича, на имя Даниловское, за полчетверта ста копъ широкихъ грошей, и тое тежъ имъ записалъ; а естли бы хотѣли братья ихъ тотъ замокъ Молодечно и тое имѣнье Даниловское, во Мстиславлѣ, къ своимъ рукамъ мѣти, тогда мають отложить имъ тую сумму, двѣ тысячи копъ грошей Литовскоф монеты и полчетверта ста копъ широкихъ грошей, а тотъ замокъ Молодечно и тое имѣнье Даниловское къ своимъ рукамъ мѣти. И на то они запись отца своего, подъ печатми князя Павла бискупа Луцкого и Берестейского и иныхъ князятъ и панятъ, передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и потвердили то имъ нашимъ листомъ.—Ино мы на ихъ чоломбитье то чинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ, и тое вѣно ихъ, што отецъ ихъ имъ

записалъ на замку своемъ Молодечни и на имѣнныи своемъ Даниловскомъ, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тое вѣно свое держать, водлугъ запису отца своего. А на твердость того, и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1525, мѣсяца Сентября 29 дня, индикта 14.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 279 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Потверженъе дочкамъ князя Михаила Мстиславского вѣна ихъ, цмъ на замку Молодеченскомъ отъ отца ихъ записаного.

139.—1525 въ Октябрѣ. Жалованная грамота князю Михаилу Мстиславскому, на село Лобче съ угодьями и доходами, въ Пропойской волости, въ пожизненное владѣніе.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій о томъ, штожь перво сего дали есмы ему село, въ Пропойской волости, на имя Лобчо, и на то онъ листъ, данину нашу, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абымы тое село дали ему на вѣчность. Ино мы, памятуючи на его вѣрныи заслуги, которыи онъ чинилъ къ отцу и брату нашему, королемъ ихъ милости и къ намъ, зъ ласки наше, на его чоломбитые то вчинили и на то дали ему сесь нашъ листъ, и тое село Лобчо дали есмы ему, до его живота, со всеми людьми и съ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ гайи и лѣсы и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ ста-

вы и зъ малыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыи гоны, и зъ службами и входы всеми тыхъ людей и земля, и зъ даныи грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дякы оржаными и овсяными, и со всеми стымъ какъ ся тое село Лобчо здавна и нынѣ само въ собѣ и въ границахъ своихъ маеть. А на твердость того, и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000, пятьсотъ 25, мѣсяца Октября . . . , индикта 14. — Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 282 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Привилей князю Михаилу Ивановичу Мстиславскому на село Лобчо, у Пропойской волости, до живота его.

140.—1526. Памятная записъ Кіевскаго Михайловскаго Золотоверхаго монастыря игумена Макарія, о селахъ и разныхъ угодьяхъ, пожалованныхъ оному королемъ Сигизмундомъ и купленныхъ.

Въ лѣто 7034, индикта 14, при державѣ господаря великого короля Жикгимонта, и при святѣйшемъ архіепископѣ Юсеѣ митрополитѣ Кіевскомъ и всея Руси, и при панѣ Андреи Немировичи, воеводѣ Кіевскомъ, милостию Божіею и пречистые его Богоматере и святого Архистратига Михаила Золотоверхогои всѣхъ святыхъ, Макарей игуменъ монастыря святого Михаила Золотоверхого съ братьею, вписали есмы у святое евангеліе приданье, по насъ будущимъ игуменомъ и братьи: Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ богомолью свою, храмъ святого Михаила на общину, на вѣки вѣкомъ. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ папню за пробитымъ валомъ, по обѣю сторону дороги, на вѣчность. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ у Чорторыи озерои съ сѣножатью, на вѣчность. Самъ господарь

№ 139
— 140.

№ 141. король Жигимонтъ далъ у Толстомъ лѣсъ селище Селивовское, и съ землею бортною и съ пашною, и со всеми входы, што съ старины прислухало къ тому селищу; а дани съ той земли идетъ двѣ кады меду и ведро меду. На Припяти люди церковные Карповичи звѣчные, дани даютъ 9 ведръ меду, и ѣзовище звѣчное на Припяти; а Антоновичи даютъ 2 ведръ меду, зъ Масановича землѣ двѣ ведръ меду идетъ. Озеро церковное звѣчное у Голубевичохъ, человекъ церковный звѣчный Федко съ братомъ своимъ кады меду даютъ, а сорокъ грошей серебра. Возлѣ Борщовки поле Михайловское звѣчное. На Лыбеди, повыше Звѣриньского млына, млынъ Михайловскій звѣчный. На Днѣпрѣ, противъ Роздоровъ, на правой сторонѣ, островъ Михайловскій звѣчный и съ озеры. А къ тому купилъ есмь у Марка Орменина Кіевского двѣ службѣ, у-въ Оревицкой волости, Лысковщину а Погоны, дани идетъ: чотыри кады меду, а осмьдесятъ грошей серебра, бочка рыбы; а далъ есмь за тое 5 копъ грошей и сорокъ копъ грошей Литовскоѣ личбы. На Смиргичевѣ ведро меду, а съ Иборолевского подклѣта колода меду; Карпъ съ Ходоромъ повинни плоть сплотити, и монастырь городити, и кельи ставити. Кто иметъ разоряти общежителство у монастыри святого Михаила, и церковь Божию и монастырь оскужати, и отъ церкви Божьи приданье и куплю церковную отыймати: и мы на таковыя разорители, хто церковь Божию оскужаютъ и монастырь разоряють, и изъ монастыря будутъ брати монастырскыя вещи, и приданье церковное будутъ отыймати, и мы, по преданію святыхъ Отець седми Соборовъ, положили клятву, да будутъ прокляти, да будутъ прокляти, съ родомъ своимъ, въ сій вѣкъ и въ будущій вѣкъ, аминь.

Запись сія еписана въ рукописномъ бумажномъ Евангелии XVI вѣка, въ л., хранящемся въ библиотекѣ Кіевского Михайловскаго монастыря. Списокъ съ оной, доставленный покойному Государ-

ственному Канцлеру, графу Н. П. Румянцову г. Берлинскимъ, находится въ его Музеумѣ, въ Сборн. Бѣлор. актовъ XIV—XVI в. (л. 98—99), по каталогу Востокова подъ № 71.

141.—1526 Февраля 9. Окружная грамота Кіевского митрополита Іосифа Галицко-Русскому духовенству и мѣрянамъ, о признаніи Львовскаго архимандрита Исакія Кдашыцкаго наместникомъ Галицкой митрополи, и о подсуздности ему въ духовныхъ дѣлахъ.

Наивелелбѣйшимъ и велелбнымъ, наяснѣйшимъ и яснымъ, великоможѣйшимъ и . . . , вроженѣйшимъ и вроженнымъ, шляхетѣйшимъ и шляхетнымъ, славутѣйшимъ и славутнымъ, опатриѣйшимъ и опатрнымъ, всоуды, всимъ, всихъ вѣрѣ и законовъ . . . духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, я Божею милостыю Іосифъ архієпископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Богомъ визнаваю, и нашимъ благословеніемъ, и симъ нашимъ листомъ: еже о Христѣ сослужебника нашего смиренія и наместника нашего митрополита Галицкоѣ, архимандрита Исакія Кдашыцкаго, сослужебника . . . монастыря святого великаго мученика Христа Георгія, еже естъ во Львовѣ, благословили есмо его, и раздрѣшили есмо его, Богомъ простили есмо его, и гнѣвъ нашъ отпустили есмо ему, и дали есмо ему моцъ, и умоцнили есмо его, за даніемъ . . . . . первому, во всихъ повѣтѣхъ, Галицкомъ и Львовскомъ, Каменецкомъ, Межибуж . . . . . , Коломыйскомъ, Жыдачевскомъ, того-то архимандрита Кдашыцкаго, во вси . . . . . первореченныхъ вышей описаныхъ, благословляемъ васъ, вездѣ, всегда, всихъ по . . . . . Рускихъ и Подолскихъ, и приказуемъ вамъ и благословляемъ васъ, иже бысте его мѣли . . . благословеннаго и за раздрѣшеннаго и прощеннаго отъ насъ, и тежъ ему . . . . . послушенство, водлугъ воли и листовъ господара, чинили; и тежъ въ тытъ, кот . . . . . уряду и его достоинства замечать,

неотмовны абы есте его были, ... зо всихъ доходовъ и приходовъ, тогожъ дѣла такового уряду и дост . . . . . его пришлого, ему давали, и во всемъ его послушны были; на то васъ . . . . благословляемъ и прощаемъ: не смѣйте инакъ учинити, едно такъ яко . . писано, подѣ страченіемъ душъ вашихъ. А дѣла того свѣдѣнства моцно . . . . . къ сему листу приложили. Писанъ у Вильни, ... подѣ лѣта Божьего нароженя 1526, Февраля 9.—«Волею Божою Іосифъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Русіи».

Современный списокъ, писанный на бумажномъ полулистѣ, небрежною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ и безъ скрѣпы, очень ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Униятскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

142.—1526 Февраля 25. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынского монастырю, на пустошь Родіоновскую, съ дозволеніемъ призывать и селить на ней людей и освобожденіемъ ихъ отъ суда и управы княжескихъ урядниковъ.

Божьею милостью и здоровьемъ господара нашего, великаго короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи его слышати. Придали есмо ко храму святой пречистой Богоматери Пустынской село пустовское, на имя Родивоновское, што мѣлъ отъ насъ Селюдка, землю пашную, и съ припашни и сѣножатями, и съ бортною землею и со всимъ, по тому какъ тая земля въ собѣ ся мѣла, а придали есмо то вѣчно: мають старцы того храма на тую землю людей призывать и на ней ихъ садити, а въ тые люди и землю жонѣ и дѣтемъ нашимъ не вступатися, ни вриадникомъ нашимъ ихъ не судити ни ридити и дѣтскихъ не посылати; вѣдати имъ тую землю и люди

Акт. Зап. Рос. Т. II.

свои самимъ. А на твердость того, и листъ № 142 сесе нашъ имъ есмо дали, подѣ нашою печатью. — 143. Писанъ въ Мстиславѣ, Февраля 25 дня, индикта 14, въ лѣто семьтысячное тридцать четвертое.—«Причина владыки Полоцкаго Наваналова».

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на отпущу его и угоды, въ Вильнѣ, 1622 г. Марта 3. Сія прилегла, въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. СХІV, л. 458 об.—462), внесена въ Акты кн. Мстиславскаго Уезднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 115, принадлежащую Археологической Комиссiи. Списокъ оной, новаго письма, находится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, въ связкѣ подѣ № 35.

143.—1526 Марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василю Іоанновичу, съ требованіемъ удовлетворенія Литовскими пограничными людьми за напады и грабежи.

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому князю Василю Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ поклонъ. Што еси братъ и сватъ нашъ взялъ съ нами перемирье на пять лѣтъ, и записы нашими въ томъ есмо съ тобою записалися, штожъ въ тии перемирныи годы ты, братъ и сватъ нашъ, никоторыхъ нашихъ городовъ и волостей, черезъ границы, какъ у перемирной грамотѣ намъ еси выписалъ, не мѣлъ войною, а никоторыми причинами земли пашной шкоды чинити, а ни того перемирья рушати; а мы такъ жо въ тии перемирныи лѣта, черезъ нашъ записъ, какъ есмо тобѣ границу выписали, такимъ же обычаемъ мѣла ся есмо тобѣ заховати, какъ жо есмо, на обѣ сторонѣ, пе-

22

№ 143. редь нашими послы присѣгами нашими подтвердили. А естли бы въ тыи лѣта перемирныи которая ся обида нашимъ подданнымъ отъ твоихъ подданныхъ, або твоимъ отъ нашихъ подданныхъ стала: ино наши намѣстники и волостели украинныи съ твоими намѣстники украинными зѣхавшиися, мѣли всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управу чинити; а естли бы въ которыхъ дѣлѣхъ обидныхъ намѣстники и волостели наши украинныи управы учинити не могли: и мы съ тобою братомъ нашимъ мѣли въ томъ съсылати судей на границы, а тыи судьи мѣли вжо тому, на обѣ стороны, межи подданными нашими управу дѣлати. Ино первое сего, частокроть, многіе люди наши украинныхъ нашихъ городовъ и волостей до насъ зѣ жалобами приходивали, и жь многіе земли и воды и иныи пожитки ихъ люди твои забрали и далѣй забирають, черезъ тыи рубежы, которыи у перемирной грамотѣ выписаны. А потомъ твои люди приходили въ нашу землю войною, и волости наши Подѣпрьскіе, Рѣчицу, Горволь, Пропоескъ, Чичерескъ и иныи волости наши обобрали и на корень звоевали, и боярина нашего Гришка Алексѣевича съ сыномъ его поймали и статки его многіе побрали, и иныхъ людей нашихъ у полонъ повели. И мы о томъ до тебе брата и свата нашего посылали писаря нашего пана Богушала Дмитреевича, ажъбы ты, братъ нашъ, тыхъ грабежовъ подданныхъ нашихъ велѣлъ доискатися и нашимъ людямъ вернуть, и пойманныхъ людей нашихъ казалъ попускати, и виновныхъ доискавшихся сказнити: и ты, братъ и сватъ нашъ, къ намъ черезъ того посла нашего всказалъ, и жь мѣлъ еси розказати врдникомъ своимъ украиннымъ, того всего доискатися и взятое вернуть, и судей съ своею стороны для обидныхъ дѣлъ тамъ выслати. И мы для того высылали тамъ урядника нашего пана Богдана Григорьевича Шалуху и дворянина нашего Федора Матѣевича, передъ которыми бы грабежы мѣли нашимъ людямъ по-

отдаваны быти, а о обидныхъ дѣлѣхъ имъ бы управка ся стала: ино они тамъ ѣздили, и твоихъ врдниковъ обсылали; и твои врдники тыхъ грабежовъ людямъ нашимъ не поотдавали, а ни сами, для управки обидныхъ дѣлъ, съ ними зѣхатися не хотѣли. А потомъ, тыхъ часовъ, писали къ намъ врдники наши, съ Пропоеска, съ Чичерска и зѣ иныхъ нашихъ украинныхъ городовъ и волостей, и жь твои люди, Семень Васильевичъ и Андрей Левинъ, зѣ многими людьми приходши войною, тые волости наши и иныхъ подданныхъ нашихъ волости побрали и звоевали, и многіхъ людей нашихъ головами поймали и въ полонъ повели, какъ бы неприятельскимъ обычаемъ. Ино, естли бы люди твои съ твоимъ вѣдомомъ брата нашего то учинили, и таковою войною землямъ и подданнымъ нашимъ такъ великіи а невымовныи шкоды подѣлали: самъ ты, брате, того посмотри, годится ль хрестіаньскимъ господаремъ, черезъ такъ мощныи записы и крестное цѣлованье то чинити? Какъ ли жь бы люди твои то безъ воли твоее брата нашего учинили, напоминаемъ тебе брата нашего въ томъ, ажъбы еси всимъ своимъ урядникомъ украинныхъ своихъ городовъ розказалъ, тыхъ всихъ грабежовъ подданныхъ нашихъ, первыхъ и нынѣшнихъ, доискатися и нашимъ людямъ поотдавати, и пойманныхъ людей нашихъ попускати, а виновныхъ за то велѣлъ скарати; и впередъ, черезъ тыи рубежы, какъ у перемирной грамотѣ выписано, ажъбы еси не казалъ подданнымъ своимъ переходити, и забиранья земль и водъ, и грабежовъ, и зачепокъ некоторыхъ подданнымъ нашимъ дѣлати; и во всемъ бы ты, братъ и сватъ нашъ, намъ управилъ и держалъ подлѣ перемирной грамоты и крестного своего цѣлованья. А мы такъ же нашимъ врдникомъ и волостелемъ украинныхъ нашихъ городовъ и волостей розказали, и ещо розкажемъ, ажъбы они такъ же, черезъ тыи рубежы, какъ у перемирной грамотѣ выписано, не переходили, и твоимъ подданнымъ

кривдъ и грабежовъ и зачепокъ некоторыхъ не дѣлали, и во всемъ тобѣ брату и свату нашему, подлѣ наше присяги и перемирноу грамоты, хотимъ правду нашу справедливо держати. А што будутъ люди твои, або наши, черезъ рубежи, которые въ перемирныхъ грамотахъ выписаны, въ земли и въ воды и въ пожитка уступилися: и ты бы тамъ судей своихъ выслалъ, и намъ о томъ далъ вѣдати, на который рокъ хочешъ тыхъ судей своихъ выслати; и мы такожъ зъ наше стороны судей выплемъ, абы тамъ, на обѣ сторонѣ, подлѣ перемирныхъ грамотъ рубежи были поправлены, и управка во всемъ ся стала. Писанъ у Малборку, подъ лѣты Божьего нароченья 1526, мѣсяца Марта въ 27 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 485—487), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъячено: Тотъ листъ написавши панъ Копоть Васильевичъ, маршалокъ и писарь, зъ Малборку послалъ до воеводы Виленскаго пана Кваштола, а его милость имеетъ послати до Москвы, кимъ ся будетъ видѣти его милости.

144. — 1526 прежде Юня. Посольство Литовской рады королю Сигизмунду, съ приглашеніемъ его послышитъ приѣздомъ въ Литву, для личнаго рѣшенія многихъ и важныхъ государственныхъ дѣлъ, особенно по предмету папскаго посольства къ Московскому великому князю и заключенія съ нимъ мирнаго договора, также объ опасности престолу Кіеву со стороны Турецкаго султана и Крымскаго хана; о возвращеніи Витовтовой короны, захваченной Польками, для вѣнчанія новоизбраннаго великаго князя Литовскаго, королевича Сигизмунда Августа; о присоединеніи Мазовіи къ Литвѣ, а не къ Польшѣ и проч.

Милостивѣйшій а милостивый королю! Слуги ваше милости, панове рады великого князства Литовскаго, братья наша, полецдыи намъ мовити, передъ маестатомъ ваше королевской

милости о вышнѣшнихъ пианыхъ а великихъ № 144. потребахъ рѣчи посполитовъ того-тамъ панства ваше милости отчизного, великаго князства Литовскаго.

На первѣй, што ваша королевская милость тыхъ часовъ рачили до нѣкоторыхъ зъ ихъ милости писать, даючи вѣдати о послѣ отца святаго папежа, ижъ посланъ отъ его милости до Московскаго, еднаючи миръ вѣчный, або перемирье, межъ вашею милостью и межъ тымъ непріателемъ ваше милости Московскимъ; который жъ посолъ папекскій есть вжотыми часы у Вилни, и далъ знати нѣкоторымъ съ пановъ радъ ихъ милости, ижъ онъ есть посланъ до Московскаго, не только для еднанья межъ вашею милостью, але намовляючи его къ послушеньству святаго костела Римскаго, и, естли бы онъ къ тому призволелъ, тогда обѣцуючи ему коруну. Какъ же то есть подобно, ижъ тотъ посолъ посланъ отъ отца святаго папежа больши для тобъ рѣчи его, нижши для еднанья и покою межъ вашею милостью, а такъ больши бы, снать, тамъ онъ працювалъ въ той рѣчи Московской, нижши въ рѣчи ваше милости, а званца, кды бы тамъ посолъ съ нимъ пословъ ваше милости не было. Ачь-колько бы тежъ хотѣлъ тотъ посолъ пианость и працю мѣти о тое еднанье межъ вашею милостью: а вѣдьжо бы онъ жаднымъ обычаемъ тому досытъ вчинити не могъ, яко тотъ, который не есть свѣдомъ рѣчи, а ни початку и причинѣ непокою межъ вашею милостью и тымъ непріателемъ ваше милости.

А при томъ, милостивый королю, розважючи ихъ милость, слуги и рады ваше милости, о пропущеніи того посла до Москвы, а наибольшей размышляючи о томъ, што дотычетъ коруны тому непріателю ваше милости, радятъ въ томъ вашей милости, абы ваша милость не рачили того посла такъ прудко до того непріателя своего пропускати, и рачили бы ваша милость казати позадержати

*

№ 144. его тамъ у паньствѣ ваше милости, до щастного прѣханья ваше милости. А пакъ, будетъ ли ся видѣло вашой милости того посла тамъ до Москвы пропустити: тогда ваша милость рачи такъ вчинити, яко ся налѣпѣи будетъ видѣло вашой милости, съ порадую радъ вашой милости великого князства Литовского; бо тыи рѣчи, о еднанью вашой милости зъ Московскимъ и о коруну ему, тогда . . . . тамъ паньства ваше милости отчизного ся дотычетъ, . . . (*) а наибольшей, абы тотъ непріятель ваше милости къ такому повышенью чти мѣлъ прійти, чогожъ ваща милость не рачили бы ему такъ латво допускати. Якожъ и передъ тымъ, за славной памяти отца ваше милости, короля и великого князя Казимира, коли отецъ святой папезъ Силвестръ послалъ былъ сыновица своего до великого князя Московского (***) и хотѣлъ ему дати коруну: гдыжъ славной памяти отецъ ваше милости, ачъ-кольвекъ на онъ часъ не мѣлъ такового заистья и непріятелства зъ Московскимъ, яко тыми разы ваща милость съ нимъ маете, а вѣдъжо жаднымъ обычаемъ не хотѣлъ того допустити, абы Московскій мѣлъ быти корунованъ, и того боронилъ, такъ, ижъ тоъ рѣчи Московскій собѣ перевести не могъ. И потомъ тежъ, недавно, коли Левъ папезъ присылалъ до ваше милости леггата своего, бискупа Захарьяша, который же мѣлъ отъ отца святого папежа такое жъ поселство до Московского, напоминаючи его къ послушеньству костела святого Римского и обѣцуючи ему коруну: гдыжъ ваща милость рачили въ томъ мѣти порадую зъ ихъ милостью радами своими великого князства Литовского, и не видѣло ся вашой милости и паномъ радамъ,

того леггата съ таковымъ поселствомъ пропустити тамъ, до того непріятели ваше милости. А про то видить ся паномъ ихъ милости радамъ ваше милости, же потребно есть, абы тыми часы о пропущенье того посла папезского и о тыхъ рѣчахъ, которые онъ маеть въ порученыи, рачили ваща милость достаточнѣ розважити и порадую мѣти зъ ихъ милостью радами своими князства Литовского.

Тежъ панове ихъ милость, слуги ваше милости, братья наша, казали мовити, передъ маестатомъ ваше милости кролевскимъ, о другой рѣчи ваше милости и земской, што ся дотычетъ царя Перекопского, который же тыми разы послалъ до ваше милости гонцовъ своихъ, ошеруючися вашой милости поволнымъ а стальнымъ пріятелиемъ быти, а припоминаючи ся о упоминки, которые предку его давали съ паньствѣ ваше милости, якожъ о томъ ширей и достаточнѣи могли ваща милость порозумѣть зъ листовъ пановъ радъ ихъ милости, которые о томъ писали до вашой милости, або тежъ съ поселства тыхъ гонцовъ. И казали ихъ милость панове розважити то передъ вашою милостью, же таа рѣчь отъ того царя Перекопского есть не маала, а не можетъ быти тутъ на певномъ коньцы поставлена, алижъ бы ваща милость обличностью своею паньскою были тамъ у паньствѣ своемъ отчизномъ у великомъ князствѣ Литовскомъ.

Такожъ, што ся дотычетъ царя Заволжского, казали ихъ милость, слуги а рада ваше милости, братья наша, припомянути и мовити передъ вашою милостью, ижъ ся вжо приближаетъ тотъ часъ, на который бы мѣли люди

(*) Въ оригин. Метр. закъ замѣненъ пропускъ.

(**) И въ этомъ мѣстѣ текстъ переписчикомъ испорченъ. Въ ряду шести Папъ, современныхъ Польскому королю Казимиру, Силвестра не было. Но если здѣсь идетъ рѣчь о бракѣ в. кн. Московскаго Іоанна Васильевича съ Греческою царевною Софією (1472 г.); въ такомъ случаѣ, вмѣсто Силвестра, слѣдуетъ поставить Павла II, или Сикста IV, которые, какъ извѣстно, оба преемственно содѣйствовали сему браку. Слово «сыновица» написано также невѣрно: по современности, можно относить его къ лицу папскаго леггата Автонія, Софіина сопутника.

зъ Ордъ Заволжскій и Нагайскій, къ границамъ панства ваше милости, напротивку тому царю своему (*) вытегнути, а онъ бы къ тому часу мѣлъ быти съ панства ваше милости отправленъ, якожь сами ваша милость рачили на томъ положить, и съ тымъ пословъ тыхъ Заволжскихъ и Нагайскихъ отправить. Гдѣжь рачте ваша милость то розважити, што вжо не однокротъ ихъ милость панове дають знать вашей милости, ижъ тотъ царь Заволжскій вельми того жадаеть, абы не былъ отправленъ съ панства ваше милости, олижъ бы обличность маестату вашей милости оглѣдалъ; а если бы не видѣвши обличности ваше милости мѣлъ быти отпушонъ, тогды покладаеть то собѣ за недостаточнѣ ласки вашей милости къ собѣ, и маеть то собѣ нѣяко за легкость. А такъ, коли ваша милость, черезъ такъ долгій часъ, зъ немалымъ накладомъ, рачили ховати его въ панствѣ своемъ, а на коньцу мѣлъ бы онъ быти отпушонъ съ тымъ доминаньемъ несуполной ласки ваше милости: тогды, не вѣдать, што бы за пожитокъ съ того ваша милость мѣли? а такъ, не можетъ быти тотъ царь добръ отправленъ въ небытности ваше милости.

Тежь, милостивый королю, казали панове ихъ милость, слуги ваше милости, братья наша, мовити передъ вашою милостью, о томъ, што ся дотычетъ непріятели ваше милости Московского, ижъ вже выходитъ часъ перемирья, которое ваша милость рачили были съ нимъ взять, а ещо жадного початку о покоивѣчномъ межѣ ваше милости нѣтъ, ани пословъ своихъ не рачили ещо ваша милость о томъ до него послати; а тотъ непріятель ваше милости предъ ся вааки не хочеть престати, якожь и въ тыи часы, у перемирья, великіи а частыи

кривды панству и подданнымъ ваше милости № 144. отъ него си дѣють, гдыжь люди его много въ панствѣ ваше милости лупежства чинять и шкодять обычаемъ военнымъ, о чомъ жо заистья и частыи жалобы приходять къ вашей милости; и ачь-кольвекъ вжо не однокротъ обсылали его въ томъ ваша милость, напоминаючи его, вѣдъжо онъ того перестати не хочеть.

Такожь тежь казали вашей милости ихъ милость, слуги ваше милости, припомянуги и мовити передъ вашою милостью о кривдахъ тогожь-тамъ панства ваше милости отчизного, великого князьства Литовского, который ся дѣють отъ Ли-лянтовъ, ижъ они вставично а безъ престани, чинять забиранья людей, земль и водъ панства ваше милости, и квалтомъ утискаютьца въ панства ваше милости, далеко вжо переступаючи черезъ границы стародавныи и хотячи потомъ того, яко своего властного, моцно боронити. Гдѣжь слышать о нихъ, ижъ не хотять вже болшей закону того держати, одно до живота мистра нынѣшнего, а по его животѣ, хотять мѣти пана свѣтского, а обратъ собѣ княжатеми.

Казали тежь ихъ милость, слуги а рады ваше милости, братья наша, повѣдать передъ вашою милостью, якожь и черезъ листъ свой дали о томъ знати вашей милости, ижъ тамъ слухи певныи приходять, же царь Турецкій взялъ порозумѣнье съ царемъ Перекопскимъ, хотячи люди свои зъ дѣлы (**) послати подъ замки ваше милости тамъ украинныи, а звлаща подъ Кіевъ, хотячи того славного а знаменитого замку ваше милости Кіева добывати; а чогожь пане Боже рачи вховати, абы ся въ руки непріятелскіи мѣлъ достати тотъ замокъ ваше милости Кіевъ, который есть какъ ворота всего панства ваше милости: латвѣй бы

(*) Въ Литовск. Метр., Запис. кн. VII, л. 608, помѣщенъ современный посольскій актъ Сигизмунда къ Крымскому хану, изъ котораго видно, что въ это время жилъ въ Литвѣ Заволжскій царь Шигъ-Ахмать, и что сынъ его Шигъ-Айдаръ ходатайствовалъ у короля объ отпускѣ отца въ Орду; но Крымскій ханъ на то не соглашался и угрожалъ Сигизмунду войною.

(**) Это слово приписано сверху строки.

№ 144. было неприятелеви валчити о все паньство ваше милости, такъ, ижъ нигды бымо вжо покою отъ него мѣти не могли, ажо бымо мѣли домовую и вставичную валку съ нимъ. А про то потребно есть, абы тотъ замокъ ваше милости Кіевъ, который же тыми часы въ бронѣ и въ потребѣ замковой есть велими недостаточнѣ, людьми, и оборонами, и живностями, и иными потребами тыхъ часовъ потребныхъ былъ опатронѣ, которое жъ осмотрѣнне не може ся стать достаточнѣ въ небытности ваше милости.

Якожъ не только што есьмо тутъ помѣнили, але и въ иныхъ рѣчахъ, много есть справъ пилныхъ а великихъ того-тамъ паньства ваше милости великого князства Литовского, который жъ велими а пилнѣ потребуютъ тыхъ часовъ обличности маестату вашей милости: бо въ небытности ваше милости, жаднымъ обычаемъ справлены быть не могутъ; а естли бы (чогожъ Боже вювай!) мѣли быть тыхъ часовъ таковыи потребы опуцены, або омѣщканы, тогда, не вѣдать, къ которому бы концу тое паньство ваше милости пришло. А про то, яко вжо не однокротъ ихъ милость, слуги а рада вѣрная ваше милости, братья наша, маючи пилную печу о таковыхъ потребахъ рѣчи посполитоѣ, а не могучи сами черезъ себе, въ небытности ваше милости, досыть имъ чинити, радили вашей милости и пилнѣ а покорнѣ просили, не только черезъ листы, але и черезъ нѣкоторыхъ братьи свое, посылаючи ихъ о то къ вашей милости; а такъ и теперъ всказали ихъ милость черезъ насъ братью свою: не только радятъ, але и покорнѣ просятъ, и чоломъ бьютъ вашей милости, абы ваша милость рачила ласкаво а милостиво тамъ на то паньство свое отчизное взрѣти, и, въ тыи часы великихъ а пилныхъ потребъ, рачилъ бы ся ваша милость тамъ къ тому паньству своему склонити и прѣхати, гдѣ жъ бы ваша милость, щастливою обличностью ваше милости, вси тыи рѣчи на добромъ коньцу

зоставили. Въ чомъ ся ихъ милость, слуги а рада ваше милости, мають зуполную надѣю, въ ласцѣ ваше милости, ижъ ваша милость тыхъ частыхъ а покорныхъ прозьбъ ихъ милости не рачите опустити, яко панъ нашъ милостивый.

А тыи артыкулы нижей писаны мають быти мовены передъ королемъ его милостью особно въ розмовѣ, въ таемницы, на мѣстцу особливомъ:

Милостивый королю! Ещо панове ихъ милость, слуги а рада ваше милости, братья наша, казали особливе передъ вашою милостью мовити о томъ, што ся дотычетъ того поселства отъ отца святого папежа до Московского о коруну. Кгдыжъ его милость отецъ святыи папѣжъ есть въ томъ такъ склонный, ижъ зычитъ того повышенья и чти тому неприятелеви ваше милости, а отцепеньцови костела святого Римского, Москвитинови, который же не знаетъ а ни Божьи вѣры правдивы, а ни захованья слова своего и чти, яко есть у вашей милости съ правдивыми паны хрестьянскими, а ни тежъ есть такъ зацный, а ни годенъ того съ предковъ своихъ; который жъ послуги рѣчи посполитоѣ хрестьянской нигды не чинилъ, и овшемъ, яко неприятель и преслѣдовца костела святого Римского есть, несправедливе стоять и валчитъ противъ крови хрестьянскии, и побужаетъ противку ваше милости Турецкого и Перекопского и иныхъ су сѣдовъ ваше милости, а переказаетъ вашей милости боронити вѣры святоѣ хрестьянскоѣ отъ поганьства: бо кгды бы ваша милость не мѣли отъ него переказы, завжды бы ваша милость, съ помочью Божьею, были мощны противку погановъ, яко противку Перекопскому и иными неприятелемъ своимъ. А про то, кгдыжъ его милость отецъ святыи папѣжъ зычитъ тоѣ чти тому, который есть того негоденъ: лѣпѣй бы его милость мѣлъ зычити того сыну ваше милости, пану нашому, великому князю Литовскому и тому-то пань-

ству ваше милости великому князству Литовскому, за важныи а знаменитыи учинки ваше милости и предковъ ваше милости, великихъ князей Литовскихъ, которые тую землю къ вѣрѣ хрестіянської направили, и вставичиѣ си напротивку неприятелиемъ вѣры святоѣ застановляли. Якожь за славоѣ памяти дѣда ваше милости короля Владыслава, а за стрыя ваше милости великого князя Витовта, маючи бачность отецъ святой папезъ и цесарь хрестіянскій на знаменитость вчинковъ великого князя Витовта, а на сталость и модность его противку поганства, а къ тому маючи бачность на зацность панства того ваше милости великого князства Литовского, послали были отецъ святой папезъ и цесарь коруну великому князю Витовту, до того-тамъ панства ваше милости отчизного великого князства Литовского; а въ томъ великій князь Витовтъ съ сего свѣта зпощь, коруны тоѣ не дождавши, которая жъ вжо была на дорожѣ, и загамовали ее панове Поляцы, и до тытъ часовъ ее выдати не хотятъ, и не зычатъ тоѣ чти паньству ваше милости отчизному. Чому жъ панове ихъ милость рады великого князства Литовского, слуги ваше милости, велико ся дивуютъ, ижъ братья ихъ панове Поляцы имъ хрестіянномъ, а братья своей, того не хотѣли зычить, а теперъ не забороняютъ того тымъ отщепенцомъ, Москвѣ; не хотѣли ихъ милость радить въ томъ вашей милости, абы тотъ посолъ папезскій не былъ пропушонъ такъ латве, съ таковымъ посельствомъ до Москвы, алижъ бы ваша милость рачили о томъ добрѣ розважити и порозумѣти зъ радами ваше милости великого князства Литовского. Але, подобно, ихъ милость панове рады коруны Польскоѣ зычуть того вымысленъ тому отщепенцу, мимо паньство ваше милости отчизное, для того, абы тое паньство ваше милости было въ пониженью, а жебы втѣлено имъ къ корунѣ, о штожь ся они давно працуютъ, хотячи дѣдит-

ство ваше милости привлащити ту, къ князству коруны Польскоѣ. Въ чомъ же казали вашу милость покорнѣ просити ихъ милость братья наша, слуги ваше милости прироженныи, абы ваша милость не рачила того паномъ Польскимъ надъ ними зычити, жебы ихъ милость, слуги прироженныи ваше милости, мѣли быти подданы къ корунѣ Польскоѣ. А звлаща, рачилъ бы ваша милость того боронити, для потомковъ ваше милости: бо завжды лѣпшій а пожиточнѣй будеть потомкомъ ваше милости, коли тое паньство ваше милости отчизное будеть подъ особнымъ тытуломъ и правомъ отъ коруны Польскоѣ; якожь ся и тытъ часовъ придало до сына ваше милости, ижъ ихъ милость панове рада великого князства Литовского зъ доброволенствомъ и охотнѣ его милость, сына ваше милости, собѣ за пана обрали и присѣгали его милости, чогожь панове Поляцы, свать, и до тытъ часовъ вчинити не хотятъ. А кгда бы князство великое Литовское было привлащено къ корунѣ, тогды бы ся такой початокъ щастливого поднесеня сына ваше милости ещо былъ не сталъ. А про то ихъ милость, рада а слуги ваше милости, братья наша, вашу милость покорнѣ просятъ, абы ваша милость рачили ся ласкаво вложить и радамъ, ваше милости коруны Польскоѣ приказать, абы они тую коруну, которая послана къ великому князству Литовскому, вернули къ князю великому его милости, сыну ваше милости, абы его милость при щастливомъ панованьи ваше милости былъ корунованъ: бо, милостивый королю, игда будеть тое паньство ваше милости отчизное, великое князство Литовское, мѣло коруну, тогды не може быти привлащено къ корунѣ Польскоѣ; бо коруна въ коруну втѣлена быти не може. А такъ вжо бы панове Поляцы не мѣли тоѣ жадости, абы тое паньство ваше милости отчизное было унижено и привлащено къ нимъ, але ровное братство и приязнь стала бы зъ-одного напротивъ каждо-

№ 144.

№ 144. му неприятелеви. А естли жъ бы панове ихъ милость рады коруны Польскоѣ не хотѣли коруны тоѣ сынови ваше милости къ великому князству Литовскому вернуть: тогда ихъ милость рады великого князства Литовского, слуги ваше милости, просятъ ваше милости, абы ваша милость рачили до отца святого папежа и до цесаря послати, жедючи о коруну сынови своему на великое князство Литовское; а што на то будетъ потреба наложить, рады ихъ милость съ доброю волею то на ся хотять подняти и накладу на то не лютовати.

И тежъ, милостивый королю, што ся дотычетъ князства Мазовецкогo, ачъ-кольвекъ ихъ милость панове рада великого князства Литовского не мають ничего до того князства Мазовецкогo, вѣдь жо ихъ милость, яко вѣрныи рады ваше милости, будучи повинни у-во всихъ рѣчахъ радити вашей милости пану своему милостивому, а такъ и въ той рѣчи, о князство Мазовецкогo, дають ихъ милость раду свою знать вашей милости, же ся ихъ милости видить лѣпшѣй а пожиточнѣй, абы ваша милость того князства Мазовецкогo не рачили привлащити къ корунѣ: бо тое князство прицало не къ корунѣ, але къ царсунѣ ваше милости. А такъ, абы ваша милость рачили, або отдати за кого тую княжну, и посадити того зъ руки своее на томъ князствѣ, который бы былъ вѣренъ вашей милости и сыну ваше милости, або рачили бы ваша милость сына своего, великого князя Литовского, на томъ князствѣ посадити: бо, кгда сынъ ваше милости будетъ мѣлъ тые князства двое, князство великое Литовское а князство Мазовецкогo; тогда панове Поляцы, —бы тежъ добрѣ не хотѣли сына вашей милости собѣ за пана мѣти,—мусять его милость взяти за пана, выстерегаючися того, абы князство Мазовецкогo отъ коруны ся не отдалило, ажъ бы ся не злучило зъ великимъ князствомъ Литовскимъ.

Якожъ то все зростропнѣй а лѣпшѣй може ваша милость высокимъ разумомъ своимъ панскимъ розважити, и яко ся надѣшѣй будетъ вашей милости видѣти, такъ ваша милость рачите вчинити, яко бы было потомъ, на часы пришыи, къ доброму стану сыну ваше милости и паньствамъ ваше милости. Писанъ . . . . . (ни го да, ни индикта не ознамено).

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 611 — 615), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отменено: Тое поселство правили отъ пановъ радъ великого князства, князь Явѣ бискупъ Виленскій, а панъ Троцкій, староста Городецскій панъ Юръи Миколаевичъ Радивиловича, въ тотъ часъ какъ господарь его милость былъ у Варшавѣ, вѣдучи зо Кгдавска.

145. — 1526 въ Юнѣ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу, съ убѣжденіемъ его къ заключенію вѣчнаго мира, при содѣйствіи Цесарскаго и Папскаго пословъ.

Напервѣй поклонѣ.

Господарь нашъ, Жикгимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, тобѣ брату и свату своему, великому князю Василію Ивановичу, велѣлъ говорити: Што есмы съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ, зъ obu сторонѣ, черезъ послы наши взяли перемирье на пять лѣтъ, и въ грамотахъ нашихъ выписали и крестъ цѣловали, ижъ намъ въ тую пять лѣтъ покой держати, а вавки некоторымъ обычаемъ не починати, и въ тыхъ перемирныхъ лѣтѣхъ послы великими на обѣ сторонѣ намъ ся обсылати и миръ а покой вѣчный межи нами чинити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, што ся дотычетъ того нашего съ тобою перемирья, мы на чомъ тобѣ крестъ цѣловали и грамоту нашу дали, то есмы и держали, ни

чимъ съ того нашего перемирья не выступаючи, и до коньца, аже дастъ Богъ, будемъ держати; а въ тии перемирныи лѣта, по нашей змовѣ, надѣялися есмы къ намъ отъ тебе пословъ твоихъ великихъ: и ты, братъ нашъ, пословъ своихъ къ намъ не послалъ. А за тымъ шли черезъ наши земли до тебе послы брата нашего цесаря и навышшого короля Карулюса, и брата его милости Фердинандуса, посполъ съ твоими послы, которыхъ ты послалъ до цесаря его милости; и мы тыхъ пословъ цесарскихъ и твоихъ черезъ наши земли пропустили до тебе добровольно, по нашимъ съ тобою перемирнымъ грамотамъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И тии послы цесарскіи и Фердинандусовы, Леонартъ Комитъ и Жикгимонтъ, будучи у тебе, присылали къ намъ своихъ людей съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писали, ижъ братъ нашъ цесарь его милость и братъ его милости Фердинандусъ черезъ нихъ къ тобѣ всказывали, абы ты съ нами миръ и покой вѣчный вчинилъ, для покою хрестіянскаго, ижъ тыхъ часовъ, многихъ господарей бесорменьскихъ рука поднялася и кровь ся хрестіянская проливаетъ, а то все незгодами и непокоемъ насъ пановъ хрестіянскихъ: и ты съ ними, безъ нашихъ пословъ, жадно змовы чинити не хотѣлъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Которыи жъ послы цесарскіи широко къ намъ въ грамотѣ своей писали, упоминаючи и просачи насъ отъ брата нашего цесаря и Фердинандуса ихъ милости, абымы съ тобою миръ и покой вѣчный вчинили, и пословъ нашихъ великихъ на умову покою вѣчного къ тобѣ послали; да и грамоту твою опасную на наши послы къ намъ прислали, въ которой же грамотѣ ты братъ нашъ къ намъ пишешъ, ижъ посломъ нашимъ къ тобѣ добровольно пріѣхати и добровольно отъѣхати, дѣло сдѣлавши, безъ каждо зацепки и задержанья.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы,
Акт. Зап. Рос. Т. II.

впомянувши съ тобою намъ крестное цѣлованье и доконьчальни грамоты на вѣчный миръ, а не хотячи видѣти, ижъ бы ся кровь хрестіянская напередъ проливалася, а поганьская рука бы ся не подносила и не ширила, на жеданье святого отца Папежа, и брата нашего цесаря и навышшого короля и брата его милости Фердинандуса, къ воли ихъ милости, яко паномъ хрестіянскимъ, и для покою всего хрестіянства, ажъ бы, для насъ, рѣчь посполитая хрестіянская напередъ (чего жъ Боже вховай!) ко'впаду не пришла,—послали есмы къ тобѣ, по опасной твоей грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, для миру и вѣчного покою, суполную мощь и науку имъ давши, какъ пригоже намъ съ тобою братомъ нашимъ миръ и покой вѣчный вчинити. № 145.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И похочешъ ли ты, братъ нашъ, съ нами миру и вѣчного докончанья, для покою всего хрестіянства и для нерозлиты напередъ крови хрестіянскоѣ: и ты бы черезъ послы святого отца Папежа, и цесаря и навышшого короля, и брата его милости Фердинандусовы, съ нами, черезъ наши послы, миръ и покой вѣчный вчинилъ, такъ какъ бы было пригоже намъ на обѣ сторонѣ, и тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, къ намъ бы еси отпустилъ, не задерживая.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што ся дотычетъ нашего съ тобою перемирья, гдѣ жъ написано, ижъ «въ тую пять лѣтъ, валки и инекоторо зацепки не дѣлати,»—намѣстники и помѣстчики твои украинныи, съ Гомья, съ Стародуба, съ Бряньска, и съ Лукъ, и съ иныхъ твоихъ украинныхъ городовъ, не однокротъ, пришедши войною, волости наши, Горволь, Рѣчицу, Пропойскъ, Чичерскъ, Кричовъ, Лучичи и иншіи наши волости воевали, и многихъ людей въ полонъ повели, и животы ихъ забрали, а къ тому люди и села и земли и воды тыхъ нашихъ волостей къ твоимъ украиннымъ городомъ повернули, чого въ пере-

№ 146 мирныхъ нашихъ грамотахъ у твою сторону — 147. не стоять.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, по своему крестному цѣлованью и по перемирной грамотѣ намъ правилъ, и люди и села, и земли и воды, што потягло здавна къ тымъ нашимъ волостемъ, а въ перемирной грамотѣ и вѣчномъ докончаньи у твою сторону не выписано, намъ бы еси велѣлъ, въ нашу сторону, тыхъ селъ зъ людми и земль и водъ ся отступить; а што войною нашихъ людей и ихъ животовъ побрано, то бы еси зыскавши все велѣлъ вернути, а тыхъ, которые то вчинили, скарати; и впередъ бы еси намѣстникомъ и врядникомъ своимъ не велѣлъ въ села и въ земли и въ воды наши вступати ся, и таковыхъ лихихъ людей, которые то чинять черезъ нашъ перемиръ, велѣлъ казнити, и во всемъ бы еси намъ правду твердо держалъ, по крестному цѣлованью и перемирной грамотѣ. А мы на чомъ тобѣ брату нашему крестъ цѣловали и въ перемирной грамотѣ выписали, то хочемъ аже до коньца твердо держати и полнити.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 490—491), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Тое посольство послано со Куданьска, воеводою Полоцкимъ, старостою Дорогичкимъ паномъ Петромъ Станиславовичомъ, а подскарбьнимъ земскимъ, маршалкомъ и писаремъ нашимъ, старостою Слонимскимъ и Каменецкимъ паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ, до князя Василья Ивановича Московского. Датимъ нѣтъ: но въ Метрику записанъ между актамъ, при которыхъ выставленъ мѣсяць Юнь индикта 14-го, т. е. 1526 года.

146. — 1526 Сентября 8. Жалованная грамота Владимирскому и Брестскому епископу Пафнотію, на преемство Луцкой епископии, по конгинь тамошняго епископа Кирилла.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король

Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Присылалъ до насъ богомолецъ нашъ епископъ Пафнотей, біючи намъ чоломъ о томъ, штожъ владыка Луцкій Кирилъ есть у великой старости и у хворобѣ, и если бы Богъ на него смерть припустилъ, абымо по его животъ, тотъ хлѣбъ духовный, богомолью нашу, владычество Луцкое ему дали, якожъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Браславскій и Виницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, и панъ Троцкій, староста Городеньскій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, о тое владычество насъ за нимъ жедали, оповѣдаючи намъ его на то годность.—Ино мы, зъ ласки наше, и на жеданье ихъ милости пановъ радъ нашихъ, и на чоломбитье богомольца нашего епискупа Пафнотья то вчинили, и по животъ того владыки Луцкого Кирила, тотъ хлѣбъ духовный, владычество Луцкое ему есмо дали: маеть епископъ Пафнотей тое владычество Луцкое, по животъ епискупа Кирила, держати, со всимъ, по тому какъ и тотъ Кирилъ и предки его то владычество держивали; а иншому никому, мимо его, того владычества, по животъ нынѣшнего владыки Кирила, не маемъ давати. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1526, мѣсяца Сентября въ 8 день, индикта 15. — «Горностай писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 332 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей епископу Пафнотію на владычество Луцкое, по смерти епискупа Кирила.

147.—1527 Апрелья 10. Уставная грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кишкѣ, о

городской управы и ненарушеніи Магдебургскаго Права, дарованнаго тамошнимъ жителямъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогицкому пану Петру Станиславовичу. Многократъ первѣй сего жаловали намъ лентвойтъ и бурмистры и радцы и вси мѣщане мѣста нашего Полоцкого о кривды и утиски, о грабежи и о зломанье права ихъ Майтборского и привилья нашего, што ся имъ отъ твоей милости стало, и о иншіи многіи кривды, о забійства головъ, и о бои и грабежи, которыми ся имъ отъ вранниковъ и отъ слугъ твоей милости стали; о чомъ же мы первѣй не однократъ до твоей милости писали и дворянъ нашихъ посылали, приказуючи тобѣ, абы ты имъ жадныхъ кривдъ и утисковъ не чинилъ, и во всемъ далъ имъ покой, и заховалъ ихъ водлѣ права Майтборского и привилья нашего, который есмо имъ на то дали. И твоя милость о то не дбаючи, и еще большей кривдъ и втисковъ имъ подѣлалъ потомъ, ажъ тотъ лентвойтъ Станиславъ Лодья, и бурмистры и радцы, и многіе мѣщане Полоцкіи намъ очевисто жаловали на твою милость, и на владыку, и на всихъ князей и пановъ и бояръ Полоцкихъ, и на игуменью, и на Бернадны: наипервѣй о томъ, штожь которые мѣщане покупили земли въ бояръ и въ путныхъ людей и въ данныхъ и въ пригонныхъ, тыхъ дей мѣщанъ ты моцно ставити передъ собою кажешъ и городовымъ правомъ ихъ судишъ; и тежъ ты многихъ ремесленыхъ людей, мѣщанъ и дряголей, моцно еси за себе забралъ и на себе имъ кажешъ робити, безъ жадного права; а которыми дей мѣщане выломилися зъ ихъ права Майтборского и задалися за тебе въ городовое право, не хотячи серебизны и ордынщины нашею и иншихъ платовъ мѣстскихъ посполъ зъ мѣстомъ нашимъ намъ платити, какъ же за владыку и за князей и за бояръ Полоцкихъ многіи мѣщане наши для

тогожь ся задали; а къ тому дей есмъ уставилъ мыта новыи по рѣкамъ, на Сарыи, на Диснѣ, на Дрисѣ, на Сволнѣ, на Лиснѣ, гдѣ они здавна николи мыта отъ струговъ и отъ чолновъ не давали, на штожь они листъ судовый славноѣ памяти брата нашего, Александра короля его милости, тыхъ часовъ намъ очевисто передъ тобою вказывали; и тежъ дей многіи бояре и слуги твои и иншіи служебные поимали за себе жоны, мѣщанки зъ мѣстскими домами и зъ землями, и къ мѣсту дей служить и права ихъ Майтборского послушни быти не хотятъ; а которыми дей мѣщане въ селахъ мѣшкають и двory въ замку и въ мѣстѣ мають, ты дей и тыхъ моцно судишъ городовымъ правомъ, и дѣцкихъ своихъ на нихъ даешъ; а хто дей коли зъ мѣщанъ вдутъ въ панство наше великое князство Литовское и до Риги съ куплями и по иншимъ мѣстомъ нашимъ торговымъ, и ты дей имъ кажешъ собѣ або вранникомъ своимъ обвѣщатися; а которыми дей ходятъ на сторожу до замку, на ночь, кликати, и на тыхъ дей вранники твои по пѣнезю берутъ; а которыми дей тежъ мѣщане отъ тебе корчмы держатъ и винники, для тыхъ платовъ корчомныхъ и винныхъ, и ты дей ихъ у городовое право вернешъ; и въ иншихъ многихъ рѣчахъ привилей нашъ, который есмо имъ на то дали, и право ихъ Майтборское зломалъ и въ томъ имъ кривды и тяжкости великіе починилъ, якожь они тыхъ часовъ привилей нашъ на тое право свое и на вси тии члонки (которыхъ же еще много въ семъ нашемъ листѣ не выписано), и листы и твердости на то многіе, еще славноѣ памяти отца нашего Казимера и брата нашего Александра, королей ихъ милости, передъ нами очевисто и передъ тобою покладали. Мы вглянувши въ привилей нашъ и въ тии ихъ вси листы, при тыхъ всихъ члонкахъ и правѣ Майтборскомъ зоставили есмо ихъ водлѣ привилья нашего, и тобѣ есмо приказуемъ, ижъ бы ты имъ привилья нашего не ломалъ и во

№ 147.

*

№ 147. всемъ ихъ заховалъ подаѣ права ихъ Майтборского и привилѣя нашего, во всихъ тыхъ члонкахъ, которыи выщей и нижеи выписаны въ семь нашомъ листѣ; якожь сами есмо устнѣ тобѣ приказали, въ тыхъ всихъ члонкахъ дати имъ покой, и теперъ черезъ сесь нашъ листъ приказуемъ тобѣ, ажъбы еси тыхъ мѣщанъ, которыи земли покупили въ боярѣ и въ путныхъ людей, не судилъ и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ: бо они мають намъ военную службу и зъ мѣщаны служить; и тежь ремесленыхъ людей и закладневъ абы еси за собою не держалъ и правомъ ихъ городовымъ не судилъ: нехай они будутъ въ послушенствѣ и въ правѣ ихъ Майтборскомъ, и намъ посполъ зъ мѣстомъ служатъ, и платы мѣстскіе посполу съ мѣщаны намъ платятъ, такъ яко и въ привилѣи ихъ выписано. Для чогожь послали есмо тамъ дворянина нашего князя Петра Тимоѣевича Масальского и казали есмо ему: тыхъ закладневъ, которыи суть за тобою, и за владыкою, и за князьми и за бояры Полоцкими, и за игуменьею, и за Бернардыны, зася мощно привернути къ мѣсту и къ праву ихъ Майтборскому; и тыи пѣнези, што на нихъ прійдетъ за прошлыи годы, и што они намъ нашихъ платовъ посполу съ ними не плачивали, казали есмо ему на нихъ мощно справити и до скарбу нашего отдати. А мыта на Сарыи, и на Диснѣ, и на Дрисѣ, и на Сволнѣ, и на Лиснѣ, отъ струговъ и отъ чолновъ, водаѣ листа судового брата нашего Александра короля его милости, на нихъ бы еси не бралъ. А што многіи бояре и слуги твои и иншіи служебныи поймали жоны мѣщанки и зъ дома мѣстскими и зъ землями, абы тыи посполъ зъ мѣстомъ служили и права ихъ Майтборского послушни были; а которыи мѣщане мѣшкають въ селѣхъ, а дома мають въ замку и въ мѣстѣ Полоцкомъ: тыи тежь мають права ихъ Майтборского послушни быти. Тежь, которыи мѣщане ѣдутъ съ куплями своими до паньства нашего великого князь-

ства Литовского, и до Ряти, и по иншимъ мѣстѣмъ нашимъ торговымъ, не мають они тобѣ, а ни врядникомъ твоимъ обвѣщатися, и отъ того бы еси на нихъ жадныхъ обвѣстокъ не казалъ брати, кромъ того, коли ѣдутъ до Москвы, за границу, тогды тобѣ або вряднику твоему мають обвѣщатися: ино и съ того тобѣ обвѣтницъ жадныхъ не мають давати. И на сторожахъ такожь бы еси жадного пѣнзя брати не казалъ. А тыхъ мѣщановъ, которыи отъ тебе корчмы держатъ, абы еси ихъ у городовое право не вернулъ и далъ имъ въ томъ покой, кромъ бы еси на нихъ плату своего смотрѣлъ. А коли ся пригодять людямъ владычимъ и князьскимъ и боярскимъ и игуменьнымъ, и гостемъ, которое дѣло домѣщанъ или до мѣстскихъ людей: тыи мають передъ лентвойтомъ и бурмистры на ратуши искати, а ты бы ся и въ то не вступовалъ. А которую животину они пригонять зъ заграничья на продажу, абы еси съ тоѣ живности, якъ съ коней, такъ и съ быдла, жадныхъ пѣнезей на нихъ брати не казалъ. А которымъ обычаемъ лентвойтъ и бурмистры и радцы и мѣщане мѣста Полоцкого мають ся къ твоей милости мѣти, то есмо твоей милости въ листѣ нашомъ выписали. И у-въ иншихъ многихъ дѣлѣхъ заховалъ бы твоя милость ихъ водаѣ привилѣя нашего и права ихъ Майтборского, и водаѣ устного росказанья и сего листу нашего, конечно, абы то инакъ не было. А што ся дотычетъ кривдъ и утисковъ, и грабежовъ, и квалтовъ многихъ, и забійства головъ, и боевъ, которыи ся имъ стали отъ врядниковъ и слугъ твоихъ: мы то отложили до нашего щастного, ажъ дастъ Богъ, пріѣханья къ паньству нашему великому князству Литовскому; а твоей милости есмо устнѣ приказали, какъ дастъ Богъ, тамъ будемъ, абы твоя милость врядниковъ и слугъ своихъ, тыхъ, до кого будетъ имъ дѣло, передъ нами очевисто поставити казалъ, а мы всполокъ съ паны радами нашими, во всемъ томъ хочемъ вамъ конецъ и вѣдо-

мо вчинити, на чомъ твоя милость, пане воевода, маєшь на томъ замку нашомъ мѣшкати, и при чомъ тежъ лентвойта и мѣщанъ зоставимъ, и которымъ обычаемъ во всѣхъ дѣлѣхъ, съ obu сторонъ, маєте ся справовати; а до тыхъ часовъ, приказуемъ тобѣ, подъ ласкою нашою, абы ты и вриадники и слуги твои, напередъ, жадныхъ кривдъ имъ не чинили, и привилія ихъ, и устного нашего розказанья, и сего листу нашего, и права ихъ Майтборского не рушали бы, ничимъ, конечно. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты 1527, мѣсяца Апрѣля 10 дня, индикта 15. — «Богушь, подскарбій». «Горностаѣй, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 19—20), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отлито: Листъ до пана воеводы Полоцкого, въ розныхъ кривдахъ лентвойту и мѣщаномъ Полоцкимъ.

148. — 1527 Сентября 12. Жалованная грамота Мстиславскому князю Михайлу Ивановичу Жеславскому, о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе городовъ Мстиславля и Радомя со волостями, съ тѣмъ, чтобы по концимъ князя, на основаніи отказной его записи, поступили они во владѣніе королевича Сигизмунда, по праву усносленія.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, вышѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што первѣй сего братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король его милость, зъ особливоѣ ласки своеѣ, а ни по жадной близкости, низъли за вѣрныи послуги, далъ князю Михайлу Ивановичу Жославскому замки Мстиславль и Радомя, съ дворы и бояры и ихъ имѣнья, и

зъ селы тыхъ замковъ, и со всеми людьми данными и тяглыми, и со всемъ съ тымъ што къ тымъ замкомъ и дворомъ прислухало, отдаляючи отъ всихъ прироченьцовъ Мстиславскихъ; на штожь его милость привилія свои и мы сами, то на вѣчность потвержаючи князю Михайлу и его кнегини и ихъ дѣтемъ и счадомъ, есмо дали: за которыми жъ твердостями, онъ тыи замки со всемъ мѣль и ихъ держалъ ажъ до тыхъ часовъ. Ино князь Михайло, яко добрый а вѣрный слуга нашъ, памятуючи на захованье ласки и на повышенье чтей, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, къ его предкомъ и къ нему самому, и хотячи на томъ собѣ наполнити ласку отъ насъ господаря прироченого, взялъ въ насъ собѣ, за мѣсто сына, нашого королевича Польского и великого князя Литовского выбраного Жикгимонта его милость, и, маючи моць привилія брата нашего Александра, короля его милости, ижъ отъ всихъ ближнихъ своихъ воленъ отдати и записати, кому хотя, якожь то вѣрную выслугу свою, — даровалъ и записалъ, по своемъ животѣ, сыну нашому, великому князю Жикгимонту его милости, замки Мстиславль и Радомя, со всеми дворы и бояры и ихъ имѣнья, и зъ селы тыхъ замковъ и дворовъ, и со всемъ съ тымъ што къ тымъ замкомъ прислухало, отдаляючи отъ жоны и дѣтей своихъ и отъ всихъ ближнихъ своихъ; и тыи привилія брата нашего Александра короля его милости и наши, и свои листы записныи, подъ печатями и подъ свѣдомомъ знаменитыхъ пановъ, сыну нашому, великому князю Жикгимонту его милости далъ; за которыми записы князя Михайловыми, маєтъ сынъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ, по животѣ его, тыи замки и дворы и волости со всемъ мѣти, и ихъ держати и вживати на вѣчныи часы. Низъли мы господарь, бачучы на захованье цнотъ и справедливыхъ заслугъ князя Михайла Ивановича, и видячи его къ намъ и къ сыну нашому повольное а склонное захованье, и хотячи его за-

№ 149. ховати въ ласцѣ нашей господарской, зъ особливо ласки нашею, тыи замки Мстиславъ и Радомль, съ бояры и съ дворы и зъ селы и со всимъ, какъ онъ перво сего мѣль, дали есмо отъ насъ ему въ держанье, до его живота. Маеть онъ тыи замки, съ даньми и со всеми приходы и вжитки, отъ насъ въ держанье держати, и на нихъ маеть ховати вранниковъ, добрыхъ людей, вѣры годныхъ, которые бы намъ господарю и къ великому князству Литовскому, будучи на тыхъ замкахъ, вѣрнѣ и справедливе служили, и тыи замки въ доброй опатрности мѣла; а къ тому маеть онъ на тыхъ замкахъ ховати, на своихъ пѣнесехъ, пятьдесятъ драбовъ, и тежъ слугъ своихъ почоть немалый; а мы князя Михайла не маемъ съ тыхъ замковъ рушити, а ни подъ нимъ кому ихъ отдавати, ажъ до его живота; а по его животѣ, мають тыи замки прійти сыну нашему, королевичу Польскому и великому князю Литовскому Жикгимонту его милости, водаѣ записовъ князя Михайловыхъ, которые его милости далъ. Писанъ въ Неполоничахъ, подъ лѣты Божьего нароженя 1527, Сентября въ 12 день, индикта 1. — Въ томъ листѣ рука королевская.—«Горностаѣ писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XII, л. 369), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмѣнено: Варунокъ князю Михайлу Жославскому на держанье замковъ Мстиславля и Радомля, до живота его, которые онъ, вѣчностью, по своемъ животѣ, королевичу его милости Жикгимонту записалъ.

149.—1527 Сентября 30 и 1530 Июня 20. Уставныя грамоты державцамъ и тиунамъ Жмудьскихъ королевскихъ волостей.

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, паномъ тивуномъ волостей нашихъ Жомойтскихъ, Ойравогскому, Коршевскому, Поюр-

скому, Ретовскому, Шовдовскому, Кгондынскому, Тверовскому, Тельшовскому, Вешъвянскому, Биржинянскому, Дырванскому Юрьборскому, Ужвентскому, и всимъ бояромъ, и слугамъ путнымъ, и людемъ всимъ землям Жомойтскою тыхъ волостей нашихъ. Што есмо посылали до васъ и до всею землям Жомойтскою маршалка и писаря нашего, державцу Медницкого и Перевалского пана Коптя Васильевича, а секретаря нашего, державцу Скирстомоньского пана Станислава Скопа, а дворянина нашего Андрея Мацковича, и росказали есмо имъ всихъ людей нашихъ тамошнихъ, путныхъ и тяглыхъ и куничныхъ, и землям пустовскимъ, тежъ вси платы и доходы, которые на первыхъ старостѣ и на ихъ вранниковъ, и на васъ тивуновъ и на всихъ вранниковъ нашихъ прихоживали, въ тыхъ волостехъ нашихъ, которые есмо на насъ взяли, и тежъ въ тыхъ, которые волости пану старостѣ есмо придали, достаточнѣ пописати: какъ же тыи послы наши, зъ розказанья нашего, тамъ были, и вси люди наши и ихъ тяжести, и тежъ пустовщины пописали и тыи реистры къ намъ принесли. Мы съ тыхъ реистровъ ихъ убачили и зрозумѣли есмо, ижъ въ тыхъ волостехъ подданымъ нашимъ великіи кравды и непомерныи тяжести вранники тамошніи чинивали, для чогожъ многіи люди наши зъ отчизнѣ своихъ прочъ ся розышли и земля пустыхъ много ся остало; и видячи таковой утискъ тыхъ подданныхъ нашихъ и ихъ великіи тяжести, которые ся имъ дѣлали, и хотячи ихъ заховати у лѣпшомъ а милосерднѣйшомъ способу, ото всихъ посадей и платовъ и доходовъ нашихъ, въ тыхъ волостехъ, ихъ есмо вызволили; не мають они, черезъ тое, никоторыхъ посадей, а ни подачокъ вамъ давати: низьяли мы, на тотъ часъ, для нашего господарского и посполитого земского пожиточного, на нихъ платъ есмо такъ установили. Мають они намъ давати съ сохи воловоѣ по пятнадцати грошей, а съ коньскою

сохи по полъ-осма гроша; а хто не маєть воловъ, а ни клячи, ино отъ земли пять грошей; а куничники мають намъ давати куничи водлѣ давного обычая, а отъ сохъ ихъ воловыхъ по полъ-осма гроша, а отъ коньскихъ по половицы того. А то есьмо вчинили, таковыи платы наши малыи положили, слышачи подданныхъ нашихъ земли Жомойтскоѣ великое убожество и для первыхъ ихъ тяжкостей; а какъ, дастъ Богъ, тамъ ся тыи подданыи наши усомогуть, мы хочемъ на нихъ положити плату нашего по другой пятнадцати грошей отъ сохи, сполна по полукопью грошей . . . . .

(*) бо тежъ есьмо то вчинили, ихъ первѣе того прихоживало съ посадей вдвое або и втрое больши небожчыку пану старостѣ и врядникомъ его. А тымъ врядникомъ нашимъ казали есьмо на себе брати: пану Ивашку Горностаю отъ каждоѣ сохи воловоѣ по грошу, а пану Скопу и Андрею, имъ двумъ другій грошъ отъ сохи, а писчого по два пѣнязи, и инны всякіи доходы и пожитки наши господарскіи установити и выбирати, и приставовъ знову встановити по всимъ волостемъ, годныхъ, съ подданныхъ нашихъ, и доходъ съ нихъ, который передъ тымъ на старосту даивали, на насъ выбирати, и пустоцины людми осаживати; и тежъ куничныи пѣнязи, которыи здана на насъ оттоль приходять, казали есьмо ихъ справити дворянину нашему Ивашку Гриньковичу, и давати ихъ до рукъ писаря нашего пана Ивашка Горносталя; а къ тому и корчомныи пѣнязи зъ мѣстъ нашихъ выбирати, и въ пуцахъ нашихъ буды роздати робити на насъ господаря, и тежъ мѣста и корчмы, въ каждой волости нашей, на подобныхъ мѣстцахъ, нашимъ господарскимъ розказаньемъ, вамъ тивуномъ нашимъ поручити садити, и торги установити, къ пожитку нашему, и во всякихъ кривдахъ и въ тяжкостехъ тамошнимъ поданнымъ нашимъ посполству, зъ вами тивуны и

зъ вашими слугами справедливость чинити, № 149. коли ся о чомъ они на васъ будутъ жаловати. А послали есьмо писаря нашего, державцу Дорсуншского пана Ивашка Горносталя, а секретаря нашего, державцу Скерстомоньского пана Станислава Скопа, а дворянина нашего Андрея Мацковича, и словомъ о томъ и о иншихъ рѣчахъ казали есьмо вамъ мовити, и приказуемъ вамъ, подъ ласкою нашою, ажъ бы есте жадноѣ посѣди (**), съ пустоцины, и въ меды прѣсныи, которыи хоживали на первыхъ старостѣ Жомойтскихъ зъ людей и болровъ нашихъ, а ни въ озера наши, гдѣ передъ тымъ хоживали неводы первыхъ старостѣ и рыбы на нихъ ловиваны, а ни въ пуци наши, въ которыхъ буды могутъ быти розданы робити на насъ, а ни въ земли наши пустоцкіи ничимъ ся не вступали: одно бы есте тыхъ доходовъ своихъ смотрѣли, которыи вамъ тыи врядники наши зъ розказанья нашего установять. А о которыхъ кривдахъ и тяжкостехъ на васъ и на слугъ вашихъ подданыи наши будутъ жаловатися: и вы бы ся становили зъ ними къ праву, передъ тымижъ врядники нашими, а мы казали имъ о томъ межъ вами досмотрати и справедливость тому чинити; и вы абы тыхъ пословъ нашихъ, въ тыхъ справахъ, во всемъ, послушны были, конечно, абы то инакъ не было. Тежъ, што ся дотычетъ шляхты, кому бы до кого въ чомъ которое дѣло было, и тежъ хто будетъ люди и земли безъ данины наше позабралъ, або торги и корчмы у своихъ имѣньяхъ уставлялъ, о таковыхъ важныхъ рѣчахъ всказали черезъ тыхъ же пословъ нашихъ и писали есьмо до пана старосты Жомойтского, абы его милость на то съемъ вамъ, всей земли положилъ, и казалъ предъ собою стати, и листы данины на земли и на люди и на торги и на корчмы положити, и о всемъ о томъ досточно абы ся довѣдалъ, и справедливостъ вчи-

(*) Безсвязность текста доказываетъ, что здѣсь долженъ быть пропускъ.

(**) Еще пропускъ.

№ 149. нилъ, и намъ объявилъ. Тежъ которыи вины, пописываныи паномъ Коптемъ, на боярехъ и людехъ нашихъ будете осудили, и вы бы тыи вины достаточнѣ имъ оповѣдали, и реистры свои на то имъ подавали: бо есмы тыи вины казали имъ на насъ vybrати. А впередъ приказуемъ вамъ, подъ ласкою и подъ великимъ каранемъ нашимъ, ажъ бы есте черезъ тую уставу нашу, въ томъ листѣ нашемъ выписаную, некоторыхъ новинъ, а ни тяжкостей подданнымъ нашимъ ни въ чомъ не дѣлали, и во всемъ тамъ рядили и справовали, по тому яко въ листѣхъ нашихъ стоить выписано и какъ вамъ роскажетъ писарь нашъ панъ Ивашко Горностай, ижъбы люди наши зъ земль своихъ не росходилися, а пустовцины бы осядали, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ въ Неполоницахъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1527, мѣсяца Сентября въ 30 день, индикта 1.

При семь актовъ, въ заглавіи отмытки кнѣвъ. Скрыли также.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, дѣржавцомъ дворовъ нашихъ Жомойтскихъ, Вилкейскому, Веленьскому, Скирстомоньскому, Ясвоиньскому. Тыми часы, для пожитковъ нашихъ господарьскихъ, установили есмы писаремъ въ земли Жомойтской Андрея Мацковича, тымъ обычаемъ, яко и въ дворѣхъ нашихъ Виленьского и Троцкого повѣту писари отъ насъ установлены, и поручили есмы ему въ тыхъ дворѣхъ нашихъ, въ держаньяхъ въ нашихъ, пустовцины наши вси роздавати, и мѣдници медовъ прѣсныхъ зъ нихъ на насъ выбирать; а къ тому дякла жытныи и овсяныи зъ людей нашихъ тамошнихъ, и корчомныи пѣвязы, со всихъ мѣстечокъ нашихъ Жомойтскихъ маеть онъ на насъ выбирать водаѣ стародавнаго обычая; также и пуци наши господарьскіи въ тыхъ дворѣхъ нашихъ Жомойтскихъ, оба-поль рѣки Нѣмна, поручили есмы

ему завѣдати: маеть онъ тамъ, въ тыхъ пуцахъ нашихъ, пилнѣ смотрѣти и стеречи, абы самъ никто, безъ воли наше господарьскоѣ, не смѣлъ будъ и всякихъ работъ деревяныхъ и попелныхъ робити, а ни купцомъ роздавати; а кому быхмо дозволяли тамъ буди мѣти, онъ маеть о томъ вѣдати и тоѣ ихъ работы пилнѣ досмотрѣти и пописывати, такъ яко бы намъ въ мытѣ и ни въ чомъ шкоды не было; а хто бы своеволнѣ, безъ нашего вѣдома, хотѣлъ въ пуцахъ нашихъ робити, росказали есмы ему таковыхъ забирати и ихъ не допускати некоторыхъ работъ робити. И вы бы осочниковъ нашихъ тамошнихъ всихъ ему подали, и черезъ то въ пуцы наши тамошніи ничимъ ся не вступали, и лѣсничихъ своихъ черезъ то бы есте тамъ не мѣли, конечно, абы то инакъ не было. А въ которыхъ дворѣхъ нашихъ не было бы осочниковъ звѣчныхъ, ино тотъ писарь земли Жомойтской маеть тамъ осочниковъ уставити, съ потребу, зъ людей нашихъ тамошнихъ, которыи бы пуцъ нашихъ пилнѣ стерегли, яко бы намъ ни въ чомъ шкоды не было. Тежъ казали есмы ему довѣдыватися, хто зъ васъ колько людей будетъ присадилъ къ пожитку нашему, а хто будетъ розогналъ, и тежъ о забираньи людей и земль пустовскихъ и пуцъ нашихъ, во всей земли Жомойтской; и хто бы безъ данины наше што забралъ, того достаточнѣ довѣдавшись и на реистръ списавши, тыи реистры казали есмы ему къ намъ прислати, а забраное безъ данины наше велѣли есмы ему къ дворомъ и къ волостемъ нашимъ зася привлацати. А што ся дотычетъ пашенъ нашихъ въ тыхъ дворѣхъ, маеть онъ въ томъ потому сь справовати, и всякого збожья на насъ отбирати, яко и въ дворѣхъ Виленьского и Троцкого повѣту уставовлено. Тежъ соль которая идетъ зъ Нѣмецъ, не бываючи въ Ковнѣ на мытѣхъ нашихъ, просто до Жомойти: того есмы ему велѣли пилнѣ стеречи, и мыто наше соленное тамъ на насъ выбирать,

потомужъ яко и въ Ковнѣ, отъ бочки по три гроши; а хто бы безмытно хотѣлъ предѣся въ землю Жомойтскую съ солью въѣзжати, а ему не оповѣдавшись и мыта нашего не заплативши, на таковыхъ масть онъ промыту на насъ брати, и съ того на него масть половица быти. А што будете винъ нашихъ въ тую полчетверта года на комъ осудили и записали, тыи вси реистры винъ нашихъ подали бы есте тому писарю земли Жомойтскоѣ Андрею, того часу, ничего не мѣшая. Тежъ масть онъ дворы наши Жомойтскіи и вси волости наши тамошніи объѣзжати, въ каждый годъ по два разы, первый кротъ о Взятю въ небо панны Маріи Матки Божьей, а другій кротъ о Нароженьи Божьемъ, смотрячи тыхъ пожитковъ нашихъ вышписаныхъ и довѣдываочися о винахъ и всякихъ тяжкостехъ подданымъ нашимъ тамошнимъ, которые ся будутъ отъ васъ самихъ, або отъ вранниковъ вашихъ и черезъ уставу нашу дѣяти. А про то, коли онъ о тыи часы тамъ въѣзжати будетъ, приказуемъ вамъ, абы есте рассказали людемъ нашимъ, ему самому и слугамъ его давати ѣсти и пити съ достатокъ, и конемъ его сѣна и овса съ потребу, а за працу его давали бы есте ему зъ винъ нашихъ, съ каждого двора нашего и зъ волостей нашихъ тамошнихъ, по рублю грошей. А хто будетъ зъ васъ платъ нашъ пѣняжный, отъ сохъ и за иньи пожитки уставеный, того году до скарбу нашего сполна не отдавъ, того всего казали есмо ему достаточнѣ доведатися. А што бы есте во вси тыи доходы и пожитки наши господарскіи, ему въ томъ листу нашемъ отъ насъ поручоныи, ничимъ ся не вступали, вы сами и вранники ваши, конечно, абы то иначе не было, и то вамъ приказуемъ подъ ласкою нашою господарскою. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1530, мѣсяца Іюня въ 20 день, индикта 3.—Туть подпись руки королевь.—

«Горностай, маршалокъ и писарь».

Въ заглавіи акта отпечено: Листъ до держав-
Акт. Зап. Рос. Т. II.

цовъ дворовъ Жомойтскихъ, Вилькайскаго, Веленскаго, Скирстомоньскаго и Ясвоиньскаго, даючи знать, ижъ для выбранья пожитковъ съ тыхъ дворовъ, посылають писаря Андрея Мацковича.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Записк. VII, л. 491—493 и 539—540), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

150.—1527—1533. Отвѣтныя посольскія рѣчи Крымскаго хана Саипъ-Гирея Польскому королю Сигизмунду, о готовности помогать ему въ Московской войнѣ, съ требованіемъ присылки «полицковъ», по договору съ королевскими посланцы Горностаемъ.

1.—Царь его милость его королевской милости казалъ говорити: Посылавали есте до предковъ нашихъ, и до брата нашего Магметъ-Кирея царя, и до насъ, жадаючи насъ въ томъ, абы есмо пріязнь свою вамъ оказывали, а неприятели вашей милости Московскаго воевали и отчизну вашей милости отыскивали, такъ, абыхъ мы отсколь, а ваша милость оттоль, изъ своей стороны, на неприятели вашей милости поль и своѣ отчизны отыскивалъ. Тыми разы я тежъ на своей мовѣ право сталъ есми, а неприятели вашей милости и своего воевалъ; ачь-коллекъ есми не въ зуполомъ здоровьи былъ, однакожъ, на своей мовѣ сѣдечи досыть учинилъ есми . . . на мое панство, не слышано того, ижъ бы война ихъ Московская мѣла приходитъ: однакъ за одно слово невѣтливое нѣкоторое неприятелиемъ своимъ досажаемъ, а у вашей милости Московскій, мою землю посѣлъ. А ваша милость вѣдаючи, ижъ я пошолъ на неприятели вашей милости, ваша милость не хотѣлъ самъ ся рушить, а ни своего войска рушить. Коли в. м. мене маючи собѣ пріателемъ, а не хочешъ своѣ отчизны отыскивати, коли маешъ отыскивати, къ намъ в. м. посылаешъ, жадаючи, абыхмо отчизны в. м. отыскивали, а сами в. м. о то дѣяти не хотѣлъ. Если бѣ воля в. м., завжды на то буду

№ 150. помещенья зъ своей стороны, а в. м. зъ своей стороны: у в. м. и у насъ опричь Московского неприятеля нѣтъ, зъ в. м. въ братцкой пріязни . . . вѣчный миръ принялъ . . . Московскій, не завоевавши. Намъ кого завоевати? А коли бъ я держалъ миръ въ Московскимъ на онъ часъ, якъ бы в. м. отчизны своей добывать? Московскій, за отца нашего пріязнь у в. м. велѣ панствѣ взялъ, а вы можете за насъ, пріятеля своего, отчизну отыскивать.

Царь его королевской милости казалъ говорить: Себѣ зимы, скоро болота и рѣки станутъ, князь Ширинскій и иншия мурзы зъ ними колюба-десять тысячъ маюць волю на послугу къ м. и мою пойти, Москвы завоевать; если бъ на то воля в. м. была, листъ бы свой прислалъ, которого часу маюць пойти, у-въ осень или зимою, и листъ бы свой имъ в. м. прислалъ, абы имъ колюба ходить, Моевны завоевать, мимо замки в. м. украинныя Черкасы и Каневъ, и тежъ бы листъ свой далъ до старосты Черкаского и Каневского, абы имъ жадная ся щкода не ставовила отъ казаковъ.

Царь его королевской милости казалъ говорить: Приходятъ казаки в. м. Черваскіе и Каневскіе, и становятся подъ улусы нашими и въ Днѣпру, и нжеды чинять нашимъ людямъ. Я до в. м. брата своего посмалъ . . . много о твѣхъ казаки, абы в. м. ихъ ущунуль, и в. м. ихъ ущунути не хотѣлъ. И тѣхъ часовъ я шоль еси на Моевского, и якъ приближился къ Днѣпру, вернулося отъ нашего гу-чу человекъ съ-тридцать немощныхъ, и казаки в. м. Солтанецъ, а Вороча, а Масло съ товариши своими ихъ воряили и кони побрали. В. м. на тое бачъ, нжъ со мною въ братцкой пріязни мѣшкаешъ, а казаки ходячи щкоду чинять: есть ли то слышная рѣчь? я иду на неприятеля в. м., а они подходятъ изъ моего гу-ча кони берутъ. Если тежъ в. м. хочешъ зъ нами братцкую пріязнь держати, . . . ихъ прислати къ намъ, которые бъ намъ щкоды чинили съ твоихъ пограничныхъ замковъ. Тогда

в. м. за зло не имѣй, я пріязни братцкой и присяги зломати не хочу, але на тыи замки, Черкасы и Каневъ, послати рать свою хочемъ: в. м. брату нашему вѣдомо бъ было.

Царь его королевской милости казалъ говорить: Есть ли то добрый знакъ пріязни братцкой? Черваскіи и Каневскіи пускають казаковъ, съ казаками неприятеля твоего и моего Путивльскими, по Днѣпру, подъ улусы наши, и што-колвекъ въ нашомъ панствѣ увѣдають, яко о войскахъ, тогда напередъ дають вѣдать до Москвы; и въ Черкасѣхъ старосты в. м. Путивльскихъ людей у себе на вѣстахъ держати. Тыми разы на Москву вѣсть пришла изъ Черкасы, передъ нашимъ приходомъ за пятнадцать день: в. бы м. о таковыхъ рѣчехъ рачилъ ущюнуть своихъ подданныхъ.

Царь Перекопскій казалъ королю его милости молодому повѣдати: Вѣмъ добръ, нжъ Московскій неприятель вашъ велѣ вамъ панствѣ посѣлъ: а за своѣ молодости, а за здоровьемъ отца своего, и зъ нами въ пріязни будучи, можете своѣхъ панствѣ отыскивати; и коли тыми разы не хочете исвать, а коли жъ будете отыскивать? а коли быхъ я мѣлъ держати миръ зъ Московскимъ, на онъ часъ какъ маете своихъ панствѣ доставати?

И.—Царь Перекопскій казалъ королю его милости говорить: Прислалъ еси до насъ посла своего пана Оникѣя Горностаю, хотячи съ нами учинить пріязнь братцкую и вѣчный миръ, и прислали есте-копью до насъ, яковый листъ мѣлъ бы быти докончальнымъ; и мы, водлугъ копѣи, таковый докончальный листъ послали есмо до васъ, водлугъ умовы посла вашей милости. Говорилъ тежъ намъ посоль в. м. Горностаю: если бы я которого року, або тежъ люди наши завоевали панство в. м., того року намъ упоминка в. м. не маешъ давати; а которого бы я року не завоевалъ панства в. м., того року маете давати в. м. упоминку свой, семь тысячъ и пятьсотъ золотыхъ черленыхъ, а за семь тысячъ и за пятьсотъ золотыхъ сукна.

Намъ ся то здадо, ижъ посоль в. м. не на вѣч-
ный миръ чинилъ зъ нами: для тоѣ причины,
послалъ есми до в. м. два листы докончаль-
ныхъ и присягу есми в. м., брату моему,
чинилъ на оба тые листы передъ посломъ в.
м. паномъ Оникѣемъ. Еслибъ в. м. хотѣлъ зъ
нами вѣчный миръ и братство мѣти, в. бы
м., водлугъ того докончального листу, въ кото-
ромъ описуете, ижъ пятнадцатъ тысячъ золо-
тыхъ черденыхъ намъ упоминокъ твой посланъ
быти маеть, какъ тежъ и напередъ того брату
нашому Магметъ-Кгирею царю еси посыла-
валъ . . . и съ тыхъ обѣюхъ листовъ, въ
которомъ бы в. м. уподобала пріязнь братцкую
со мною держати: тотъ бы листъ в. м. у себе
оставилъ, а иный ко мнѣ отослалъ; а который
листъ в. м. у себе оставишь, и в. м. бы, по-
длугъ того листу, и поминокъ свой къ намъ
прислалъ, на тотъ рокъ положонный мѣсяца
Ноября, который есмо умовили съ посломъ
в. м. Оникѣемъ, и въ докончальныхъ листѣхъ
описуетъ, и присягу на томъ передъ нами
посоль в. м. учинилъ; а если бы на тотъ рокъ
положонный тотъ упоминокъ в. м. не при-
слалъ,—присяга не на насъ.

*Черновой подлинникъ писанъ на трехъ страни-
цахъ листа, современною скорописью, безъ строч-
ныхъ знаковъ, небрежно. Ветхъ. Въ заглавіи второй
статьи отпечатано: Посольство отъ царя Перекоп-
ского.*

*Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Ар-
хеогрѣфической Коммисіи въ Швеціи корреспон-
дентомъ Соловьевымъ.*

151.—1528 Апрель 24. Жалованная гра-
мота Пинскому епископу Макарію, на
Луцкую епископію.

Жикгимонтъ, Божьею милостію король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ,
хто на него посмотритъ, або чтучи его слы-
шитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ,

кому будетъ потреба того вѣдати, Билъ намъ **№ 131**
чоломъ епискупъ Пясскій и Туровскій Ма-
карій и просилъ насъ, абымы ему дали епи-
скопью Луцкую и Острозскую, которая ся
тыхъ часовъ отворила понебожчику Пахотью,
о чомъ жо и панове рада наша насъ за нимъ
жадали.—Иво мы, зъ ласки нашихъ, на его чо-
ломбитье, и бачачи его къ тому годность, и на
причину пановъ радъ нашихъ то вчинили,
тую епископію Луцкую и Острозскую ему ес-
мо дали; маеть онъ тую епископію держати,
совсемъ, до своего живота, и въ ней ся справо-
вати и рядити въ дѣлахъ духовныхъ закону иль
Греческого, потому какъ и передъ тымъ пред-
кове его, первыи епискупы Луцкіи и Остро-
скіи держали и въ ней осправавали и рядили; и
на то дали есмоему сесъ нашу листъ, зъ нашою
печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего
нароченья 1528, Апрель 24, индикта 1.—При
томъ были: воевода Троцкій; князь Констля-
тинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Вилен-
скій, панъ Олбрамъ Мартыновичъ Кваштоль;
панъ Юръ Миколаевичъ, староста Городенъ-
скій.—«Горностай писарь».

*Изъ Литовской Истории (Запис. кн. XII, л. 381
об.), транскрипція при Правительствующемъ Сена-
тѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечатано:
Привилей епископу бывшему Пинскому и
Туровскому Макарію на епископство Луцкое
и Острозское, по небожчику Пахотью.*

152.—1528 Мая 1. Уставъ королевскій
и сеймовый о нарядѣ земскаго войска.

Подъ лѣто Божьего нароченья тысяча пяти-
сотъ 28-е, мѣсяца Мая 1 дня, индикта верво-
го, будучи господарю королю и великому князю
Жикгимонту у Вильни, со всеми паны радами
великого князьства Литовского, на великомъ
валномъ соймѣ, рачилъ его милостію уловити и
установити оборону земскую, подъ кѣторымъ
обычаемъ мають панове рады, и князата и
панята, и вся шляхта у великомъ князьствѣ
Литовскомъ къ службѣ земской звяжды пого-

№ 153. тову быти, и почоть коней зъ имѣней своихъ конно и збройно ставити, водлугъ тоѣ ухватлы и попису земского, яко вся земля списана есть, и колько у кого людей въ имѣняхъ, то все въ реистрѣхъ головныхъ пописанныхъ ознамено есть и установлено: ижъ хто-кольвекъ маеть людей своихъ въ имѣняхъ своихъ, тотъ повиненъ съ кождыхъ осми служобъ людей ставити пахолака, на добромъ конѣ, во зброи, зъ древомъ, съ прапоромъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбица, мечъ або кордъ, сукня цвѣтнаа, павеза и остроги двѣ; гдѣжъ водлугъ списанья книгъ земскихъ, вся земля осумована есть, ижъ кождый князь и панъ, зъ болшихъ становъ и доменьшихъ, повиненъ ставити съ осми служобъ людей пахолака на кони; а тежъ хто повиненъ службу земскую заступовати, въ тыхъ книгахъ вси тыи на имя описаны суть, подъ короткимъ способомъ, не пишучи суммъ людей, ни злыи почты коней, яко хто маеть служити. А таа устава положона, отъ того часу только на десять годовъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., lib. Transactionum publicarum, Публ. дѣлъ кн. 1, л. 1), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Ухвала на великомъ соймѣ Виленскомъ, въ року 1528 мѣс. Мая 1 д. учиненая, зъ стороны обороны земскоѣ, колько хто съ пановъ радъ, вриадниковъ и вснхъ обывателей в. князства Литовского, зъ имѣней своихъ къ службѣ военной коней ставити маеть. За симъ слѣдуетъ въ рукописи именная Роспись Литовскимъ отмянникамъ, съ раздѣленіемъ на воеводства, полаты, волости и дворы, и отмянкою при нихъ числа конныхъ ратниковъ, или литвой имъ служби. Здѣсь же помѣщены и Татарскіе конники, съ раздѣленіемъ на астаги.

153. — 1528 Юня 20. Королевская грамота Черкасскому старостѣ Евстаѣю Дашковичу, о подтвержденіи Киевскому Пустыньскому монастырю права на владѣніе бобровыми гонами и рыбными ловлями, по

данными записями отъ прежнихъ Черкасскихъ державцовъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому пану Остаѣю Дашковичу и инымъ старостамъ Черкасскимъ, хто будетъ отъ насъ Черкасы держати. Присылаи къ намъ игуменъ и старцы вси монастыря Пустыньского Святого Николы, съ Киева, чоломъ быючи о томъ, штожъ некоторыи уходы данными, и бобровыи гоны, и ставленье сѣтокъ, и рыбныи ловы по озеромъ приданы на тотъ монастырь Пустыньскій, ещо за первынихъ державецъ Черкасскихъ, якожъ и ты, пане Остаѣей, за своего держанья о томъ доведываеа и опытывалъ боляръ и мѣщанъ Черкасскихъ и козаковъ, старыхъ людей: поколь урочища суть тымъ уходомъ монастыря Пустыньского! и они передъ тобою повѣдали, ижъ тымъ уходомъ урочища, низъ идучи по Ердань, а уверхъ идучи по Быстрицу; и, въ томъ еси ихъ опытавши, даъ на то старцомъ Пустыньскимъ свой листъ, ижъ Черкасцы и козаки Черкасскіи не мають по тымъ берегомъ отъ Быстрицы ажъ до Ердани бобровъ гонити, а ни сѣтокъ ставити, а ни рыбъ по озеромъ ловити, потому какъ за первыхъ державецъ бывало: и на то они листъ твой передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ. — Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, и тыи уходы по тымъ урочищамъ, какъ вышей въ сѣмъ нашомъ листѣ выписано, къ той церкви Божьей монастырю Пустыньскому Святого Николы подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тыи уходы держать, подѣ наданья старого и листу твоего. И ты бы Черкасцомъ и козакомъ приказалъ, ижъбы они въ тыи уходы монастырскіи ничимъ ся не вступали, и шкодъ и переказы тамъ имъ ни въ чомъ не дѣлали. Писанъ у Виляни, подѣ лѣты Божьего нароженья 1528, мѣсяца Юня въ 20 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скръпъ: Копоть писарь. Отъ печати остался на бумагѣ красноватый знакъ. На оборотѣ отъмчено: Листъ до старостъ Черкасскихъ.

Хранится въ библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи.

154.—1528 Июля 20. Жалованная грамота Кіевско-Печерскаго монастыря архимандриту Антонію, на ту же архимандрію, съ правомъ пожизненнаго управленія оною.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистой Богоматере Печерскоѣ, съ Кіева, Антоній о томъ, штожь есьмо перво сего дали ему архимандритство Печерское въ Кіевѣ; и онъ тыхъ часовъ билъ намъ чоломъ, абыхмо его съ той архимандрити не рушали и дали ему тотъ монастырь держати до его живота, о чомъ жо и воевода Виленскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, и воевода Кіевскій панъ Андрей Якубовичъ Немировича насъ за нимъ жадали.—Ино мы, зъ ласки нашею, на жаданье пановъ воеводъ Виленского и Кіевского, и на его чоломбитье то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ; маеть онъ тую архимандритю Печерскую держати и въ ней ся зъ братьею со врядники того монастыря радити и справовати, безъ шкоднаго манастирского, по тому какъ передъ тымъ предкове его, первыя архимандриты Печерскія тамъ справовали ся; а мы не маемъ его съ того манастиря архимандрити рушати, а ни подъ нимъ кому иному отдавати, ажъ до его живота. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароченья 1000-пятьсотъ 28, мѣсяца Іюля 20 дня, индикта 1.

—У того листа рука королевская.—«Горностаѣ № 154 писарь».

— 155.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XII, л. 395 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъмчено: Привилей на архимандритство Печерское Антою, до его живота.

155.—1528 Августа 19. Жалованная грамота Яну Ильиничу, сыну Брестскаго старосты, на держанье городовъ Мстиславля и Радомя, съ предоставленіемъ половины даней князю Михайлу Мстиславскому.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ старостичъ Берестейскій, панъ Янъ Юрьевичъ Ильинича и просилъ насъ, абыхмо ему дали въ держанье, отъ насъ держати, замки наши Мстиславль и Радомя, со всеми дворцы и фольварки и волостями, и съ корчмами, и съ присуды, и со всямъ што къ тымъ замкомъ здавна прислухало: ино мы на его чоломбитье то вчинили; а къ тому бачучи на писанье листу князя Михайла Ивановича Мстиславского, который жъ до насъ писалъ, штожь врядники его тыхъ замковъ нашихъ отъ непріятели нашего Московского не суть безпечныи, абыхмо ихъ въ часъ осмотрѣли,—ты замки наши Мстиславль и Радомя дали есьмо пану Яну Ильиничу въ держанье, отъ насъ держати, со всеми дворцы и фольварки и волостями, и съ корчмами, и съ присуды и зъ иными всеми пожитки и доходы, што къ тымъ замкомъ здавна прислухаетъ, и къ тому половицу даней грошовыхъ и медовыхъ ему есьмо придали, для его пожитку, на чомъ бы онъ мѣлъ самъ и съ слугами своими, мѣшкаючи на тыхъ замкахъ, поживленье мѣти; а другую половицу тоѣ данины грошовоѣ и медовоѣ, въ каждый годъ, маеть онъ князю Михайлу Мстиславскому давати. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашею печатью.

№ 156. Писанъ у Вильни, подъ лѣтъ Божьего нароженья, 1000-пятсотъ 28, мѣсяца Августа въ 19 день, индикта I.—«Горностаѣ»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 307), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты означено: Привлей пану Яду Ильминчу на замки Мстиславль и Радомль.

156.—1528 Октября 9. Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, о предложениіи Крымскому цареву Исламу, отъ имени короля Сигизмунда, дружбы, убѣжища и помощи къ полукенію ханскаго сана.

Жикгимонтъ, Божьею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемонтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому пану Остаею Дашковичу. Новѣдаемъ тобѣ, иже есмы, зъ ласки Божьей, посполь съ королевою нашою еѣ милостію, и съ королевичомъ, и съ королевною къ добромъ здоровіи. А што пишемъ къ намъ о Осламі-Солтанѣ, иже есмы первый сего рассказали тобѣ о немъ довѣдыватися и намъ вѣданье дати, и науку нашу черезъ ласты наши тобѣ есмы дали, которымъ обычаемъ мѣлъ бы еси къ нему справоватися: и ты пишешъ, иже онъ тыми разы пришолъ къ Дивьру, ниже Черкасъ, зъ многими людьми, и прислалъ до тебе гонца своего, жадаючи, ижебы ты ся съ нимъ видѣлъ; а дасть дей тобѣ поводы кова своего, куды бы ты хотѣлъ, тамъ можешъ конемъ его обернути, и хочеть съ тобою намовити, которою бы мѣрою онъ мѣлъ съ нами у згуду прійти, якожъ и пословъ своихъ къ тобѣ присылалъ, и казалъ тобѣ ихъ къ намъ донроводити (которымъ жъ послы его безъ мѣшканья у насъ будутъ); а ты дей пославъ до него слугу своего, доброго человека, съ чоломбятѣмъ и съ упоминки, прослечи его о шветцѣ, гдѣ тобѣ расскажетъ себе знайти, тамъ у него хочешъ быти; и скоро тобѣ о томъ отъ него вѣсть будетъ, ты яко томъ до

него поѣдешъ и хочешъ ему мовити, подѣ тоѣ науки нашою, которую есмы первый сего черезъ ласты наши тобѣ дали. И широко о томъ въ листѣ своемъ къ намъ выпишешъ: чому жъ мы съ писанья твоего добръ зрозумѣли, и за то тобѣ дякуемъ, иже ты въ нашихъ дѣлахъ . господарскихъ пилность и чуѣность маешъ и о посполитое доброе земско: стоишъ, штожъ, дали-богъ, хочемъ тобѣ памятовати ласкою нашою и жалованьемъ, яко служъ нашему доброму. И естли бы тебе еще сесь ластъ нашъ засталъ въ Черкасахъ, жадаемъ тебе, ажебы еси взяли отъ него до себе которыхъ людей добрыхъ въ заставу (такъ какъ бы еси могъ безнечнѣ къ нему пріѣхати и зася отѣхати), тамъ до него ѣхалъ, и отъ насъ ему мовилъ, тымъ обычаемъ: иже предки его, почонши отъ Тохтамыша и отъ Ачжи-Кгирея царя, въ безвременьи своемъ, завжды у нашихъ предковъ опочивище доброе мѣвали, и ласкою Божьею и помощію предковъ нашихъ, зася къ своимъ столцомъ царскимъ прихоживали; а которыхъ два цари, Нурдоулатъ и Гайдаръ, пріѣхали были до предковъ нашихъ, къ великому князству, и зася отвернули до Московского: ино ты жадноѣ пріязни и вспоможенья у Московского не мѣли, и тамъ же животовъ своихъ докозали. А царь Заволжскій Шигъ-Ахматъ, ачъ-кольвекъ къ намъ не естъ близкимъ и прилежнымъ къ паньствамъ его милости, и не за нынѣшняго господаря панованья до великого князства пріѣхалъ: однакожъ господаръ нашъ, сѣдши на паньствѣ своемъ, у великой почестности и въ достатку его ховалъ, и завжды о томъ мыслалъ, яко бы его могъ на царствѣ осадити; какъ же онъ, зъ ласки Божьей и съ помощію господаря нашего, зася къ своему столцу отчизному приполъ. А съ тобою братомъ своимъ, прилежнымъ сусѣдомъ къ паньствамъ его милости, господаръ нашъ такъ же у пріязни ся заховаеть. И мовилъ бы еси ему, ижебы ся онъ къ намъ склонилъ, а мы хочемъ ему пріятелемъ быти, и ни въ чомъ

его опустити не хотимъ. И похочеть ли онъ гдѣ, на границахъ нашихъ, за города нашими мѣшкати: и ты бы порозумѣвши мѣсто, и мѣшканье ему далъ, тамъ, гдѣ бы отъ него павѣству нашему шкоды не было, а было бы съ пожиткомъ нашимъ и земскимъ. А мито зъ нимъ на конецъ намовишь, и ты бы всимъ рѣчамъ его достаточнѣ порозумѣвши, о томъ еси намъ безъ мѣшканья вѣдомо давалъ, а безъ вѣсти насъ не держалъ; а мы тебѣ до него листъ нашъ вѣрющій въ тыхъ рѣчахъ послали. Писанъ у Вилянн, подъ лѣты Божьего нароченья 1528, мѣсяца Октября 9 дня, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 503), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта означено: У Вилянн жъ, тому отправа черезъ висаря пана Гвашка Горностая.

157.—1528 Декабря 23. Королевская подтвердительная грамота княгини Александры Семеновны Острожской, о предоставлении ей права на владѣніе городами Туровомъ съ волостями, въ замѣнъ сына, по записи, данной мужемъ ея, гетманомъ княземъ Константиномъ Острожскимъ.

Жиксимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Била намъ тоюмъ воеводиня Троцкая, гетмановая наша навылпнал, старостѣная Брянская и Винницкая, княгиня Константиновна Ивановна Острожская, княгиня Александра Семеновна Оленьковича, и поклала передъ нами листъ записный князя своего, въ которомъ стоитъ выписано, ижъ што его милость, зъ волею Божьею и за розказаньемъ нашимъ, съ княгиней Семеновою Михайловна съ княгинею Настасьею и

съ сыномъ ея милости княземъ Юрьемъ Слудцкимъ у вѣчистую пріязнь и въ кровное съ званье зашолъ, и дочку ея милости князю Александру за себе понялъ, водлѣ обычая закону ихъ Греческого; и што вялѣ повней вѣна тысячу золотыхъ черленыхъ угорскихъ, важныхъ, добрыхъ, а къ тому въ клейнотахъ, въ золотѣ, въ серебрѣ, въ перлахъ, въ шатахъ и въ иныхъ рѣчахъ, того всего внесенья ея милости къ нему ошачовалъ его милость три тысячанюмъ грошей Литовскыхъ монетъ: и ачъколькокъ вѣна оная часть, занепосѣдливостію своею, ея милости вѣна на противку того не записалъ; а однакожъ его милость батуча съ милости къ собѣ цюкливое захованье, на противку внесенья ея къ собѣ, записалъ ея милости, княгини своей, на замку своемъ на Туровѣ, и на имѣньяхъ своихъ, на Сатыевѣ со всеми приселки, и на Крупой съ Поворскомъ и съ Котовомъ, и на Тарасовѣ, шесть тысячей копъ грошей Литовской монеты, по десяти пѣналей у грошь. Гдѣжъ выписалъ, ижъ маеть ея милость той вышей мененыи замокъ и имѣнья у вѣнѣ своемъ, въ шести тысячехъ копахъ грошей держати, со всимъ съ тымъ што къ нимъ прислужаетъ и какъ ся шырки и долги въ собѣ мають, и уживати ихъ, яко его милость самъ мѣлъ и уживалъ, ажъ до живота своего; а по животѣ ея милости, дозволилъ ея тое вѣно свое вышей мененое отписати, кому будетъ воля ея милости, водлѣ обычая и права павѣства нашего великого князства. А што ся дотычетъ дѣтей ихъ милости, князя Василья и княжны Зофен, которые его милости съ него Богъ далъ: въ томъ жо листѣ выписалъ его милость, што маеть ея милость, мѣшкючи на тыхъ имѣньяхъ, которые ея записалъ, ховати ихъ до лѣтъ; а коли сыну ея милости князю Василью будетъ плтнадцать лѣтъ, тогда сынъ его милости князь Дмѣтръ, съ тымъ братомъ своимъ княземъ Васильемъ, маеть имѣнья его милости, отчужды вся, а въ службу, и куплю, на-полю двѣсти, и съ тыхъ имѣній

№ 157. оба силомъ сестру свою кнежну Зоюю, кгда еѣ лѣта будутъ, замужь выдати и выправу слушную ей дати, водлугъ обычая права земского, какъ на нее дочки ихъ милости станъ прислушаетъ, и какъ тежъ они сами на онъ часъ будутъ ся мѣти; а тую выправу ей дочцѣ ихъ мають дати сынове его милости, князь Илья и князь Василей, двѣ части, а княгиня его милости Александра съ тыхъ имѣннѣй, которые ей милости записаны, третюю часть. Пакъ ли бы ещо съ княгинею его милости Александрою ему напередъ Богъ далъ дѣти, будетъ ли сынъ... выписалъ его милость... и той старшой дочцѣ ихъ милости княжнѣ Зоюеи (*). Къ тому въ томъ же листѣ выписано, што его милость первой княгини своей Татьянѣ Семеновнѣ Гольшанской записалъ былъ вѣна, на томъ же замку Туровѣ, тысячу копъ грошей: ино она ещо за живота своего, яко тымъ внесемъ всимъ, такъ и тымъ вѣномъ своимъ его милость даровала, и тотъ записъ свой зася ему отдала, на штожь его милости и свой записъ дала, и тотъ записъ еѣ мы привилемъ нашимъ его милости подтвердили: нижили у него тотъ записъ, который былъ онъ ей далъ, послѣ того какъ кнегиня его ему отдала, згнулъ; а такъ, естли бы хто, по животъ его милости, хотѣлъ тотъ записъ его рушити и съ кнегинею его о то ся вѣно правовати: его милость князь воевода тотъ записъ свой старый тымъ своимъ листомъ умораеть и ни при жадной моцы его оставляетъ. Который же листъ свой записный, на паркгаминѣ, подъ свѣдомомъ и привѣсистыми печатями пановъ радъ нашихъ великого князства Литовского и своею тежъ печатью, ей милости княгини своей на то далъ. И била намъ чоломъ кнегиня, воеводиная Троцкая, абыхмо ей на то дали нашъ листъ, о чомъ жо и князь его милость воевода Троцкій насъ самъ за нее жадалъ, абыхмо тотъ листъ вѣновный подтвердили княгинѣ его милости нашимъ листомъ. Ино

мы выслушавши того листа записного, зъ ласки наше, на чоломбитѣ еѣ и на жеданье князя еѣ милости то вчинили, и тотъ листъ записный князя еѣ и то все, яко вышей въ семъ нашемъ листѣ стоитъ выписано, подтверждаемъ ей милости симъ нашимъ привилемъ. Маеть еѣ милость тотъ замокъ и тыи вси имѣнья, которые князь въ листѣ своемъ выписалъ, у вѣнѣ своемъ, въ шести тысячахъ копахъ грошей держати и уживати, до живота своего; а по животъ своемъ, воляна еѣ милость, кому хотя, тыи имѣнья у вѣнѣ своемъ записати, и въ тыхъ во всихъ вышписанныхъ члонкахъ маеть ся еѣ милость, и сынове князя его милости, князь Илья и князь Василей, и которые ещо впередъ дѣти ихъ милости Богъ дастъ, справовати и радити, зъ ничего того не выступаючи, а ни отнимаючи, нижили по тому, яко вышей въ семъ нашемъ привилѣи стоитъ выобразоно, и водлѣ листу записного его милости князя Костентина, воеводы Троцкого. А на твердость того, и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ великого князства, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кваштолтъ; панъ Виленскій, староста Городенскій, маршалокъ дворный, державца Лядскій и Бѣлицкій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловичя; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій, Ошменскій и Довгтовскій панъ Янъ Яновичъ Заберезыньскій, и иньи панове рада великого князства Литовского. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 28, мѣсяца Декабря 23 дня, индикта 2.—«Горностаѣ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 404 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Подтверженъе воеводиной Троцкой, кнегини Костентиновой Острозской кнегини

(*) Въ этомъ періодѣ недостаетъ полноты смысла.

Александръ Слудкой, вѣна ей отъ малжонка еѣ записаного, шести тысячей копъ грошей, на замку Туровѣ и на имѣньехъ, на Сатыевѣ, на Крупон и на ившихъ.

158.—1528. Отвѣтныя рѣчи когода Сигизмунда Московскому послу Феоодору Аѳанасьеву, о пропускѣ великокняжескаго посла Замыцкаго, отправленнаго къ Молдавскому господарю, и свѣсть съ нимъ Молдавскихъ пословъ возвращающихся изъ Москвы, съ требованіемъ освобожденія изъ темницъ Литовскихъ плѣнниковъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жыггимонтъ его милость, велѣлъ тобѣ повѣдати: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великаго князя Василья Ивановича, господаря своего, о томъ, што перво того были въ него послы наши великіи, воевода Полоцкій, староста Дорогицкій панъ Петръ Станиславовичъ, а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій панъ Богунъ Боговитиновичъ, а потомъ въ насъ были его послы, околицій Иванъ Васильевичъ Лядскій и дякъ Олизаръ Цыплятевъ, и мы черезъ тыхъ пословъ нашихъ и его, съ нимъ братомъ нашимъ перемирье взяли, да и въ перемирныхъ грамотахъ выписали: которыи плѣнными сѣдять покованы, на обѣ сторонѣ, съ тыхъ бы плѣнныхъ тягость вся снята и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованныхъ. И послы его, будучи въ насъ, тыхъ его плѣнныхъ видѣли, ижъ они не покованы и тягость съ нихъ снята. И говорили наши панове съ тыми его послы: какъ мы пошлемъ къ брату и свату нашему своихъ пословъ, и онъ бы такъ же съ нашихъ людей тягость казалъ сняти, и зъ тюремъ ихъ велѣлъ выняти, и нашимъ посломъ ихъ далъ видѣти. И ты намъ говорилъ, ижъ отъ насъ у твоего господаря наши послы не бывали, нижи прислали есмы до него нашего молодого человекъ Ивашка Есьмановича, штобы нашихъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

людей ему далъ видѣти: ино не по приговору № 158. нашихъ пановъ зъ его бояры то ся стало, олижъ бы видѣти плѣнныхъ нашимъ посломъ; и мы быхмо и нынѣ, естли похочемъ, пословъ нашихъ къ великому князю Василью Ивановичу послали, а онъ бы людей нашихъ имъ далъ видѣти.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Которыи люди великаго князя Василья Ивановича, его князи и бояре радныи въ нашихъ земляхъ сѣдять, и мы, по приговору нашихъ пословъ и по перемирнымъ грамотамъ, на чомъ ему брату нашему рекли, то и вчинили; тыхъ людей его всихъ съ тюремъ казали есмы выняти и тягость съ нихъ сняти, и велѣли есмы ихъ держати въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованныхъ; и коли послы его, брата нашего, околицій его Иванъ Васильевичъ Лядской и дякъ Олизаръ въ насъ были, мы тыхъ всихъ людей его плѣнныхъ тымъ посломъ казали явити, и теперь ихъ держимъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованныхъ.

А што братъ и сватъ нашъ всказаъ до насъ, ижъ быхмо мѣли послати пословъ нашихъ, абы они плѣнныхъ людей нашихъ видѣли, и мы послали молодого человекъ Ивашка Есьманова, господарь нашъ на то велѣлъ тобѣ повѣдати: Ижъ мы тѣковыхъ людей нашихъ плѣнныхъ, такъ великихъ, радныхъ, какъ его у насъ, въ его земли не маемъ, о которыхъ быхмо мѣли слати пословъ нашихъ великихъ, ихъ видѣти; и посылали есмы не молодого человекъ, але доброго дворянина нашего Ивашка Есьмановича: ино братъ и сватъ нашъ тому дворянину нашему плѣнныхъ людей нашихъ не далъ видѣти, только велѣлъ яказати ему два человекъ, и то людей бояръ нашихъ. И нынѣ братъ и сватъ нашъ, какъ мы пословъ нашихъ въ ившихъ рѣчахъ и въ тыхъ пошлемъ къ нему, и онъ бы плѣнныхъ людей нашихъ на Москву казалъ всихъ звести, и посламы нашимъ далъ ихъ видѣти, и ховалъ

25

№ 158. бы ихъ въ хоромяхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованыхъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ мовити: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ первого присылаалъ къ намъ своихъ посланцовъ же одинаво, што пишутъ къ нему съ порубежныхъ его городовъ намѣстники его и приказчики, што будто наши люди съ пограничныхъ нашихъ городовъ вступалися въ волости и люди и въ земли и въ воды его, черезъ перемирныя грамоты; и его намѣстники будто присылали до нашихъ намѣстниковъ украинскихъ, штобы въ ихъ господаря волости и въ люди и въ земли и воды наши люди черезъ перемирныя грамоты не вступалися и людемъ бы его обиды не чинили. И мы до него всказывали и писали, ижъ приказали есмы нашимъ намѣстникомъ украиннымъ, абы люди наши въ его волости и въ люди и земли и воды черезъ перемирныя грамоты не вступалися и обиды людемъ его не чинили: и наши намѣстники людемъ его управы будто ни въ чомъ не чинять, и въ земли и въ воды его и нынѣ наши люди, черезъ перемирныя грамоты, будто вступаются, какъ же и списки тыхъ обидъ братъ и свать нашъ, великій князь, тобою прислаалъ къ намъ и словомъ черезъ тебе всказалъ; и мы съ твоего посолства и съ тыхъ списковъ зрозумѣли.

Господарь нашъ на то велѣлъ тобѣ говорить: Которыи обиды и кривды отъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинскихъ, городомъ и волостемъ и людемъ великого князя въ земляхъ и въ водахъ будто сталися, мы, какъ передъ тымъ, такъ и всегда велимъ писати и шлемъ до нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинскихъ нашихъ городовъ, абы въ земли и въ воды и въ люди великого князя черезъ перемирныя грамоты не вступалися, а управу людемъ его во всемъ безъ отволоки чинили. И воеводы и намѣстники наши украинныи къ намъ писали и сами повѣдали, ижъ люди на-

ши въ волости и въ люди и въ земли и воды великого князя ни во што не вступаются и грабежовъ и зачепокъ не чинять: нишли съ пограничныхъ городовъ и волостей великого князя, черезъ перемирныя грамоты, нашимъ украиннымъ городомъ и волостемъ безпрестани зачепки и забранья людей и земли и воды многіи чинятся, какъ же намѣстники его украинныи, не однокротъ, всылаючи по кольку сотъ коней войною, волости наши воевали, и дворянъ нашихъ въ ихъ домѣхъ головами имали и зводили, и многыхъ людей помучили и посѣкли, а иныхъ въ полонъ повели. О чомъ же шлемъ до брата и свата нашего нашихъ пословъ, и черезъ нихъ ширей о тыхъ рѣчахъ до нечю вскажемъ.

Господарь нашъ, король и великій князь велѣлъ тобѣ мовити: Говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылаалъ до него Петръ воевода Волоскій, господарь земли Молдавскоѣ, пословъ своихъ, подскарбьего своего Думу Кузмича а Тому Ивановича, о своихъ дѣлахъ; и тыхъ часовъ братъ и свать нашъ тыхъ пословъ до Петра воеводы отпустилъ, а съ ними послалъ своего посла Костянтина Тимоѣевича сына Замыцкого. И говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего великого князя, абыхмо съ тыми послы Волоского, его послу Костянтину Тимоѣеву сыну, черезъ свои земли, до Волохъ и зася назадъ, путь дали добровольный до границъ, а то быхмо чинили для него брата нашего. Ино мы съ братомъ и сватомъ нашимъ великимъ княземъ въ перемирныхъ грамотахъ то маемъ выписано, ижъ посломъ нашимъ и его, на обѣ стороны, добровольно ходити черезъ наши земли, и водлугъ перемирныхъ грамотъ ити имъ не забороняемъ, и того посла его Костянтина Тимоѣева сына Замыцкого до границъ Волоского и зася назадъ добровольно велимъ пропустити; абудетьли потребалисту нашего опасного на его посла, мы на того посла его

листу не отмовляемъ: и ты бы о томъ брату нашему великому князю повѣдилъ. А што еси говорилъ намъ отъ господаря своего о послы воеводы Волоского, абыхмо ихъ черезъ земли наши добровольно пропустили: ино мы какъ перво того, на жаданье воеводы Волоского, тыхъ пословъ его до великого князя Василья Ивановича черезъ павѣства наши пропустили, такъ и теперъ кажемъ ихъ черезъ земли наши добровольно до ихъ господаря пропустити, безъ кождоѣ зацепки.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 500 — 501), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпущено: Отказъ, зъ Вилни, дворянину великого князя Василья Ивановича Федору Григорьеву сыну Аевнасьева, черезъ писаря господарского пана Ивашка Горностая. Datum не означено.

159.—Въ началѣ 1529. Уставная грамота державцамъ и урядникамъ королевскихъ волостей, приписныхъ къ Виленскому и Троцкому замкамъ.

Устава дворовъ нашихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, тако въ Виленскомъ, яко и Троцкомъ повѣтѣхъ, яко ся державцы и урядники справовати мають:

1. Напередъ державцы дворовъ нашихъ, въ кождомъ дворѣ особно, доведѣвшись, сколько бочокъ жыта есть потреба ко насѣнью пришлаго году, только того часу мають отложить копъ жыта на сторону въ гумнѣхъ дворовъ нашихъ; а тое жыто раздаваючи на весну людемъ въ отсыпъ, у-въ осени за каждую копу бочку дворную жыта брати, а тымъ жытомъ засѣвати; а кождого году жыто въ отсопъ давати.

2. Тежъ гумна дворовъ нашихъ всихъ тымъ способомъ мають быти захованы: скоро по жнивѣхъ, абы десятины костеланы, гдѣ суть повинни, суполна были отдаваны; потомъ жыто на насѣнье году пришлаго, которое маеть быти въ отсопъ давано, на сторону отложить, такъ много копъ въ личьбѣ, яко паш-

ня году пришлаго на насѣнье жыта потребу. № 159. етъ. Потомъ челяди невольной мѣсячина маеть быти въ копахъ на сторону отложена, а другая отмолочена, которую мѣсячину тымъ способомъ уставляемъ: абы челяди невольной, которыи мають приробки а бонды свои, по полторы копы жыта на рокъ давано, водаѣ стародавнего обычая; а тымъ иншимъ невольникомъ, которыи обыходу и домовъ своихъ не мають, тымъ мѣсячина давати, чотыри разы до году, по бочцѣ жыта, то есть, берла, водаѣ обычая давного, а тое берло маеть быти у-въ осень, по жнивѣхъ, на сторону отмолочено. Потомъ, того жыта што зостанеть копъ, отпавивши тыи рѣчи вышеписанныи, двѣ части на насъ и къ пожитку нашему зоставуемъ, а третья часть жыта державцамъ нашимъ, къ ихъ живности и пожитку.

3. Тежъ, што ужнуть зрынѣ, яко: овса, пшеницы, ячменю, гречыхи, гороху, ярыцы и иншихъ, того скоро по жнивѣхъ, мають державцы наши мамъ, на насѣнье и тежъ къ пожитку, три части на сторону отложить, а собѣ четвертую часть къ живности и пожитку мають брати.

4. Тежъ жыта наши, которыи въ гумнѣхъ дворовъ нашихъ зостануть, тыи мають быти, на весну, подданнымъ нашимъ, або хто будетъ потребовати, копами на пѣнязи роздаваны, на боргъ, за слушнымъ рукоемствомъ заплаты; которыи пѣнязи тыи должники платити будутъ повинни на святой Мартинъ, и тыи пѣнязи за тыи жыта державцы наши будутъ повинни до скарбу нашего отдавати.

5. Такъ же то уставуемъ, абы державцы наши и ихъ урядники, при раздаванью жыта нашего, такъ отсопного, яко тежъ кгда на пѣнязи будутъ давати жыто, жадныхъ великихъ поклоновъ отъ подданныхъ нашихъ не брали, одно по полгрошу, або по курицы.

6. Тежъ рѣчи вси огородные державцы тыхъ дворовъ нашихъ, въ небытности нашей, мають суполно уживати и къ своему пожитку оборочати; а на прѣханье наше до великого

*

№ 159. князьства Литовского, будутъ повинни до кухни рѣчей огородныхъ достатокъ намъ давати, водлѣ шацунку и уставы каждого двора особно.

7. Такъ же, абы льну каждый державца такоый достатокъ сѣяль, яко бы отъ каждоѣ жонки, которая мѣсячину беретъ, далъ поставъ полотна на каждый годъ; а естли бы который державца нашъ въ томъ пилности не чинилъ, а льну къ работѣ челяди не выдалъ, тогда отъ каждоѣ жонки повиненъ будетъ дати пятьдесятъ грошей, або поставъ полотна, пятьдесятъ докоть.

8. Такъ же, абы были бочки въ одну мѣру урублены, а подъ цехомъ нашимъ, и желѣзною обручью збиты, которыми жъ зѣ гумна и зѣ свирна на каждый розходъ и на насѣнья абы было збожье мѣрено, и тыми жъ бочками отсопъ житный къ насѣнью маеть быти отбиранъ.

9. Тежъ жыта наши данвыи я овсы, то есть, дякла, державцы наши абы суполно до городничого отдавали, а съ подданныхъ нашихъ то ма быти о светомъ Симонѣ Юдѣ выбирано; которое жыто и овесь городничии наши, въ каждомъ повѣтѣ, каждого году мають водлѣ торгу продавати, а пѣнязи до скарбу нашего отдавати.

10. Такъ же, што при дяклахъ суть данныи куры а яица, то зоставуемъ на кухни наши; а въ небытности нашей, мають подданыи наши за то пѣнязьми платити, то есть, за десять лець и за курицу одинъ грошъ, а то мають державцы наши до скарбу нашего отдавати.

11. Тежъ за сѣна дяколныи подданыи наши каждого году будутъ повинни пѣнязьми платити, то есть, за возъ сѣна по три грошы, а тѣи пѣнязи мають быти до скарбу нашего отдаваны; а пѣнязи подяколыни, пентяничныи и дровныи, то маеть на врадъ замковый, по старому, городничому отдавано быти.

12. Тежъ мезлѣвы, которые на насъ съ подданныхъ нашихъ на каждый годъ приходятъ, то бы державцы наши пѣнязьми отбирали, то

есть, за яловицу тридцать грошей, за вепра двадцать грошей, за барана чотыри грошы, за куре а за десять лець одинъ грошъ, а тѣи пѣнязи мають быти отдаваны до скарбу нашего.

13. Такъ же вси подданыи наши, которые суть повинни службу уставичьнѣ служить, то есть, люди тяглыи, тыхъ зоставляемъ для работъ нашихъ дворовъ, яко пашни и подводъ, по старому обычаю; мають служить черезъ годъ, почавши отъ весны, коли на ярыну починають орати, ажъ до святого Симона Юды; а отъ святого Симона, черезъ зиму, державцы дворовъ нашихъ зоставивши людей на дворныи потребности (тыхъ, на што ся которые двору потребуютъ), остатокъ людей тяглыхъ къ пожитку нашему осадити, то есть, або на бочцѣ пшеницы, або вепра будетъ повиненъ подданыи нашъ каждый осадного двора нашего къ пожитку нашему дати; а то, въ небытности нашей, державцы продавши, повинни будутъ пѣнязи до скарбу нашего отдавати.

14. Къ тому, боярове наши путныи и осочники, которые зѣ стародавна повинни войну служить и сѣна косити, также тежъ рыболовы, бортники, ковали и иншыи подданыи дворовъ нашихъ, которые тяглоѣ службы не служатъ, тѣи будутъ повинни дванадцать день въ году на толоку до дворовъ нашихъ служить, то есть: три дни на паренину орати, три дни на жыто, а три дни серпомъ жыто жати, а три дни ярыны, а сѣно косити по старому; которые отъ иншихъ пѣслугъ мають быти вольны, а на каждый годъ до скарбу нашего, на день святого Мартина, будутъ повинни осадного платити по конѣ грошей; а вшакже съ тыхъ же людей, яко, осочниковъ, рыболововъ, ковалевъ; на дворную потребу по кольку служобъ зоставити.

15. Такъ же земли пустовскіи повинни будутъ державцы дворовъ нашихъ, къ пожитку нашему, наймовати на пѣнязи, або на меды, а то все до скарбу нашего отдавати.

16. Тежъ, въ которыхъ-кольвекъ дворѣхъ

нашихъ суть озера, на которыхъ зимѣ неводы ходятъ, тыи рыбы мають быти продаваны за пѣнязи: двѣ части къ пожитку нашему, державца повиненъ пѣнязи до скарбу нашего отдати, а третью часть собѣ маеть взяти.

17. Тежь, при которомъ-кольвекъ дворѣ нашомъ суть пожитки съ куповъ въ лѣсѣ, то есть, смолы, ванчосъ, клепки, попель, тое суполно на насъ заставуемъ.

18. Такожъ абы кождый державца дворы наши будоваль, оправоваль, огородиль, ставы и млыны, гдѣ могутъ быти, абы были роблены, а овшельки у-въ осень, коли нашихъ роботъ нѣтъ.

19. Также абы жадный державца подданныхъ и людей дворовъ нашихъ къ роботамъ або будованью дворовъ своихъ отчизныхъ не бради, а ни въ жадный подводы въ рѣчахъ своихъ, а овшемъ што ся ткнетъ какоѣ купли воженья, то есть, соли, жыта, сѣна, овса и иныхъ рѣчей.

20. Къ тому, жадный державца абы зъ винъ зарукъ, або тежь переметовъ великихъ не бралъ, а ни тежь слугъ своихъ, въ таковыхъ винахъ, въ дома подданныхъ нашихъ не всылали, а ни лехневъ клали, але абы то было черезъ писары наши пописовано, къ пожитку нашему; а кожда вина, которая есть большая надъ пятьдесятъ грошей, то до скарбу нашего маеть быти, а державцамъ до пятидесятъ грошей.

21. Тежь, кгда подданный нашъ возметь державцу на спорчизну якую, на судъ, о землю або о сѣножать, тогда подданный нашъ, который виненъ останется, маеть заплатити яловипу, або полкопы грошей; а вридикъ державцы выѣдетъ, тогда десять грошей; а коли понамѣстничокъ або тивунъ выѣдетъ, тогда пять грошей.

22. По томъ пересудъ на державцы заставуемъ, то есть, десятый грошъ: але пересудъ не маеть быти бранъ отъ тыхъ людей, которы ся потвары оттяжутъ.

23. Такъ же дѣцкованье, тое маеть быти № 159. державо черезъ державецъ нашихъ водаѣ статуту земского, то есть, помилное.

24. Такожъ вины побитья: мужикъ зъ мужикомъ кгда ся побьетъ, а тому доводъ будетъ, то маеть быти державцу пятьдесятъ грошей; а естли ся передъ правомъ згодать, державца маеть взяти дванадцать грошей.

25. Тежь, въ которомъ бы кольвекъ дворѣ были пѣнязи, або съ стародавна доходы, яко: мыта рѣчныи, перевозки, капщизны, млыны, куничное, отъ домовъ гдѣ пиво и медъ варять, то все абы было брано къ рудѣ и пожитку нашему, а къ скарбу нашему отдавано.

26. Тежь, гдѣ бы кольвекъ были меду данныи съ стародавна, также бобры, куницы и ишное, то все заставляемъ къ пожитку нашему.

27. Также въ мѣстѣхъ великихъ и малыхъ торговое и поборное, мясное и ишное, то все на державецъ заставуемъ, окромѣ мытъ стародавнихъ, которыи идутъ до скарбу нашего.

28. Также, кгда мужикъ на заказанье державцы нашего, або вридика его, на роботу не выѣдетъ день одинъ, або непослушонъ будетъ, ма быть мѣрною грабицою каранъ, а ничого больша (*) надъ барана; а естли будетъ въ чомъ болыгъ упорный надъ росказанье державцы нашего, ма быть, яко упорный, плетью, то есть, бичомъ каранъ, а не виною.

29. Тежь, абы вси доходы пѣняжныи и пожитки дворовъ нашихъ на одинъ часъ были выбираны и отдаваны до скарбу нашего, то есть, на святой Мартинъ.

30. Тежь, гдѣ бы кольвекъ было стадо у дворѣ нашомъ, повиненъ державца въ доброй опатрности мѣти, яко бы отъ голоду, або зъ зимна жеребята або свирѣпы не здыхали; а гдѣ бы кольвекъ за его неопатрностью што здохло, повиненъ то будетъ платити водаѣ уставы земскоѣ. А къ тому, кождую свирѣпу и жеребя мѣти въ реистрѣ на имя, шерстью, а съ того реистру списокъ конюшый дворный

(*) Здѣсь, кажется, пропущено слово дати.

№ 159. масть мѣти и вѣдомость о каждомъ стадѣ каждого двора, и тудѣжъ што ся которого году римножитъ. Также тежъ мѣти пилность о кони стадными, абы были добръ хованы; а оброкъ коню стадному, на двѣ недѣли бочка овса, а конюшый абы того дозрѣлъ.

31. Тежъ, абы каждый державца каждого двора, гдѣ есть челядь неволая, быдла въ дворѣхъ нашихъ мѣлъ досытъ, и овшелки сохи дворныи, абы челядь неволая дворными сохами робыли, къ розмноженью пашни и дворовъ нашихъ.

32. Такожъ вси державцы дворовъ нашихъ, такъ повѣту Виленьского, яко и Троцкого, повинни будутъ два разы до року, то есть, одинъ разъ у-въ осени, а другій разъ на весну, зъ гумна личбу чинити, суполнѣ со всихъ тыхъ пожитковъ нашихъ вышейписаныхъ, которыи есмыо къ своей руцѣ и пожитку скарбу нашего zostавили, передъ писарьми нашими, которыи будутъ отъ насъ, къ слуханью личбы дворовъ нашихъ, два разы каждого году посыланы.

33. Такожъ, абы замковыи врядники, такъ замку Виленьского, яко и Троцкого, до ивншихъ дворовъ нашихъ не слади дѣвцкихъ своихъ: бо то есть великая сказа подданнымъ нашимъ и замѣшанье во всихъ дворѣхъ нашихъ, а овшеки, ижъ то большъ чинять они для своихъ пожитковъ, а не для оправы замковоѣ, штобъ того дозрѣтъ, чого который замокъ потребуеть. А о томъ ижъ бы замковый врядникъ мѣлъ завжды порозумѣнье и розмову съ урядники або съ державцами тыхъ дворовъ, которыи повинны службы до замку служить, того больши стерегучи, яко бы подданыи наши лупежствомъ непотребнымъ не были утиснены, а оправы вси замковыи за згодою врядниковъ были справлены.

34. Тежъ, абы державцы дворовъ нашихъ и вси врядники дворные, яко, заказники, старцы, тивуны, приставы, сорочники, гуменники, обирали што зъ лѣпшихъ служобъ, вѣрныхъ,

которыи бы больши стерегли роботы, пашни и ивншихъ нашихъ пожитковъ, ивкли лупежства, або отступованья отъ повинныхъ роботъ.

35. Также, абы державцы дворовъ нашихъ, кгда ся траятъ подводы къ потребѣ нашей, жадныхъ откуповъ не брали, и своихъ врядниковъ дворныхъ отъ того гамовали, яко бы подданыи наши были въ томъ захованы: въ каждомъ дворѣ абы чергами въ подводы ходили, тогда жадному кривды не будетъ.

36. Тежъ уставляемъ и грозно приказуемъ, абы паны воеводове, такъ тежъ старосты и вси державцы наши, черезъ то, никому, како го будь стану, не смѣли земля пустовскихъ давати, яко въ воеводствахъ, такъ и въ староствахъ, такъ тежъ и во всихъ дворѣхъ нашихъ, до наше воли господарскоѣ. А хто бы за таковою даниною отъ пановъ и за лястомъ ихъ которыи земли наши пустовскіи держалъ, росказали есмыо тымъ писаремъ нашимъ, у таковыхъ тыи земли наши отбирати и зася къ тому двору нашему привлацати, въ котромъ дворѣ тыи земли будутъ знайдены.

37. Такожъ которыи суть пѣнязи кашцизныи по мѣстомъ и по дворомъ нашимъ: иво коли будемъ дворянъ нашихъ посылати, тыхъ пѣнязей выбирати, мають тыи дворяне наши, подъ свѣдомомъ державецъ и тыхъ писаревъ нашихъ, отъ насъ на тыи дворы уставленыхъ, тыи пѣнязи кашцизныи выбирати и отдавати до скарбу нашего, а то для того, ижъбы намъ въ томъ некотороѣ шкody не было. А кромъ тыхъ кашцизныхъ пѣнязей, ивншии вси платы наши пѣняжвыи, чыншевыи, поборныи, куничныи, мытныи, отъ жытъ и отъ мезлевь прибавленыи, отъ пустовскихъ земель браныи, и отъ осады людей, и зъ винъ пѣняжныхъ, и ивншии вси доходы и платы, которыи суть намъ къ пожитку нашему привлацонныи, мають державцы наши выбирати, а писари наши мають то въ кнги свои записывати, и черезъ руки державцовъ нашихъ, при тыхъ писарѣхъ нашихъ, масть то все отдавано быти до скарбу

нашого, на рокъ, на день святого Мартина.— «Въ той уставѣ есть подпись руки господарьскоѣ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 536—539), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Датум не означено.

160. — 1529 Января 8 или 20. Уставная грамота державцамъ и тиунамъ Жомойтскихъ королевскихъ волостей.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, иже мы бачучи великое утисненье и обтяжливость подданныхъ нашихъ отъ старостъ Жомойтскихъ и отъ тивуновъ земли Жомойтскоѣ, которую они обтяжливость имъ чинили многими и тяжкими работами и непомерными подачки и въѣзды своими, чинячи собѣ на нихъ посѣди: для чогожъ тая земля Жомойтская, подданные наши велико собѣ стоскнули, и многіе люди зъ мѣстецъ своихъ прочь ся розошли и земли многіе опустили (*); а такъ мы, хотячи наше господарское милосердые надъ тыми подданными нашими вчинити, вылучивши нѣкоторыя волости земли Жомойтскоѣ, дали есмы отъ насъ держати въ мощь и въ подаванье старостъ Жомойтскому пану Станиславу Станиславовичу, водлугъ первого давного обычая; а яко ся маеть онъ тамъ справовати и рядити, то есмы у привилыи нашимъ ему описали. Нижли въ томъ видѣло ся намъ, къ нашему доброму и пожиточному земскому, новую а дѣпшую справу въ той земли Жомойтской, у дворѣхъ и у волостехъ нашихъ вчинити, и платы на насъ господаря, и на врьдниковъ дворовъ нашихъ, и на тивуновъ волостей Жомойтскихъ оставити, зъ ласкою и съ полегченьемъ людей нашихъ. Которые жъ дворы и волости взяли есмы въ нашу мощь и въ подаванье наше и

потомковъ нашихъ, то есть тые: напервѣй, № 160. дворъ Вилькея съ пашнями и со всеми людьми; дворъ Велена съ пашнями и со всеми людьми; дворъ Скерстомонъ съ пашнями и со всеми людьми; дворъ Ясвойни съ пашнями и со всеми людьми; волость Ойракгола, зъ мѣстомъ и и зъ мѣстскими платы и со всеми людьми; волость Корьмово со всеми людьми; волость Поюрье со всеми людьми; волость Шовды со всеми людьми; волость Ретово, зъ мѣстомъ и со всеми людьми; волость Кгондынка со всеми людьми; волость Тверы со всеми людьми; волость Телшы со всеми людьми; волость Ужвента со всеми людьми; волость Вещвяне со всеми людьми; волость Биржняны со всеми людьми; волость Дирвяны со всеми людьми; волость Биршаны со всеми людьми; волость Юрборокъ со всеми людьми. Въ которыхъ дворѣхъ и волостехъ нашихъ чинимъ и уставляемъ новую уставу и платы наши и врьдницкии, и тые волости вышейменены, восполокъ и съ податкомъ, прилучаемъ къ тымъ дворомъ нашимъ. А державцы тыхъ дворовъ нашихъ и тивуны волостей Жомойтскихъ мають ся рядити и справовати, не иначе, одно водлугъ воли наше и тоѣ уставы выписаноѣ.

1. Напервѣй, вси работы, которые подданные наши чинили въ дворѣхъ и въ пашняхъ небожчику пану старостъ и тивуномъ и доходы ему и всемъ тивуномъ, и намѣстникомъ ихъ даивали, и посѣди чинили: то людямъ нашимъ все отпускаемъ; къ тому, ото всякитъ иныхъ подачокъ, тако пѣняжныхъ, яко и иныхъ рѣчей, которые были зъ стародавна даваны, безъ наше уставы, самому пану старостъ и его намѣстникомъ и понамѣстникомъ и приставомъ, тыхъ людей нашихъ, въ тыхъ дворѣхъ и въ тивунствѣхъ, отъ того всего вызволяемъ.

2. Нижли, за таковою нашею ласкою и вызволеньемъ тыхъ людей нашихъ отъ такъ великихъ втисковъ и подачокъ, видѣлося намъ

(*) Въ друг. св. соустѣли.

№ 160. къ пожитку нашему, то вчинити, не опускаючи стародавнего обычая, што ся дотычетъ куничного плату. Которыи люди наши куничники даивали на насъ за куницы (*) по шестнадцати грошей, мы въ томъ имъ ласку нашу вчинили, отпустили есмы имъ отъ тыхъ куницъ по чотыри грошы; а которые волости панъ староста держитъ у своей моцы, съ тыхъ его волостей, таки по старому, мають намъ люди (***) куницы давати по шестнадцати грошей. А повинни намъ и потомкомъ нашимъ куницы давати въ каждый годъ, за каждую куницу по дванадцати грошей, а державцамъ и тивуномъ, хто будетъ выбирати куничные пѣнязи, по три (***) пѣнязи мають имъ давати. А за тые вызволенные роботы и посѣды, съ которыхъ есмы ихъ вызволили, мають намъ тые люди наши куничники, каждый зъ нихъ, на каждый годъ, отъ каждоѣ сохи воловоѣ по полукопью грошей давати, а отъ коньскоѣ сохи по половинцы того, то есть, по пятнадцати грошей; тежъ отмети (****), которые бирали державцы и тивуны съ пустыхъ земель, того вко тивуны не мають на себе брати: то привлащаемъ на насъ, абы тымъ рыхлѣй тые земля людьми были осажены.

3. Такъ же меду прѣсные со всихъ волостей, гдѣ были здавна даваны, и пѣнязи неводничіе, отъ каждого человекъ даванные по два грошы, и отъ ловеня рыбы въ нашихъ озерѣхъ, и пѣнязи льяльныи и хмѣлевыйи, и кашцизны съ корчомъ, и отъ мѣстниковъ платы, и помѣрные и торговые пѣнязи, тые вси выписаные и менованые доходы беремъ и привлащаемъ на насъ и на потомки наши; а державцы и тивуны наши въ то во все не мають ся ничимъ вступати, а ни того къ рукамъ своимъ привлащати: нижыи то все справедливѣ маеть быти выбирано къ нашимъ рукамъ господарскимъ.

4. А которые люди наши у дворѣхъ и воло-

стей не будутъ мѣти сохъ воловыхъ, а ни клячь, одно земли, съ которыхъ бы мѣла служба быти: тые мають намъ давати съ каждоѣ службы, въ каждый годъ, по десяти грошей, до лѣшного ихъ вспоможеня; а кгда сохи будутъ мѣти, тогды потомужъ мають давати по полукопью грошей, яко и тые люди што у верху выписаны.

5. При томъ уставляемъ, ижъ каждый человекъ маеть намъ, въ каждый годъ, и потомкомъ нашимъ давати: за бочку овса шесть грошей, а за возъ сѣна два грошы; которые жъ вси платы уставленые мають выбираны быти на насъ, на свято Божьего Нароженья; а державцы и тивуны по тые поборы не мають по людемъ зъ дому въ домъ ѣздити, нижыи на одномъ мѣстѣ урочистомъ каждый маеть быти, а заказати, абы тотъ платъ нашъ зъ волости до него былъ принесенъ, съ тымъ его доходомъ вышейписанымъ.

6. Тежъ заховываемъ на насъ и на потомковъ нашихъ стацею: кгда ся кольбекъ намъ пригодитъ тамъ до которого двора, або до земли Жомойтскоѣ пріѣхати, тогды отъ каждого человекъ намъ повинни будутъ давати вси стацею, яко: лавиць, воловъ, гусей, куровъ, барановъ, вепровъ, овса и сѣна, меду и пива; а того на иншій часъ неповинни будутъ давати, одно, коли быхмо сами персувою своею тамъ пріѣхали.

7. Тежъ кошенье сѣножателей нашихъ, въ которыхъ-кольбекъ дворѣхъ и тивуныствахъ на насъ сѣно кошивали, то и теперъ маеть быти потомужъ, ижъ тые люди наши мають тые сѣножати косити, которые передъ тымъ кошивали.

8. А которые люди здавна дякла давали на насъ, до дворовъ нашихъ, тые мають и теперъ дякла давати до тыхъ дворовъ нашихъ, водлугъ давного обычая.

9. Такъ же всякіе суды и вины мають быти

(*) Въ др. св. слово это пропущ. (**) Тоже. (***) По ошибкѣ, (которыи).

(****) Въ др. спискахъ (отметни, (отметни) (!).

нописываны, але не выбраны черезъ тивуновъ: одно, которые вины осудятъ, тые мають быти въ реестры вписаны и намъ объявлены, а мы тые вины кажемъ имъ на насъ выбирать; а съ тыхъ винъ маеть на державцовъ и на тивуновъ быти десятый грошь, то есть: коли на насъ одинъ рубль, тогда имъ десять грошей повинного, а черезъ то, жадного обтяженья пѣняжного и повинныхъ полтинъ немають зъ людей нашихъ брати; а што первѣй сего пять грошей давано было понамѣстникомъ державцовымъ и тивуновымъ, а приставомъ два пѣнязи, то все людемъ тымъ отпускаемъ.

10. А дѣцкованье такъ маеть быти: на мѣстцы, если дѣцкѣй нигдѣ не поѣдетъ, маеть взяти одинъ грошь; а если бы дѣцкѣй гдѣ въ той земли ѣхалъ, тогда маеть быти дѣцкованья, водлугъ стародавнего обычая, пять грошей, а вышей пяти грошей не маеть никто больши брати.

11. А што ся дотычетъ на выхованье (*) державцовъ и тивуновъ, тые рѣчи такъ уставуемъ: каждому державцу и тивуну отъ каждоѣ службы людей нашихъ маеть дано быти пять грошей, каждого году, а зъ дву служобъ одна бочка овса, або за тую бочку два гроши, а зъ дву служобъ одинъ возъ сѣна, або за возъ сѣна грошь, а по двоѣ курь, або за нихъ грошь; а съ чотырехъ служобъ одна бочка пива, которая жъ вышей не маеть быти шацована пѣнязьми, одно за пять грошей, въ тотъ обычай: если бы которые не дали бочки пива, тогда мають дати грошей пять, або мѣшкѣ, яко могутъ уприсити заплатити, што ся имъ въ томъ лѣпѣй видѣти будетъ; а съ одноѣ службы маеть дати каждый по одному (**) бохону хлѣба таковому, яко бы бохонъ стоялъ за полгроша.

12. Такъ же, што ся дотычетъ въѣздывъ тивунскихъ на волости наши, и бранья платовъ и пожитковъ нашихъ, и стацей и дохо-

довъ тивунскихъ, абы тивуны на волости наши частокротъ не въѣздали и на нихъ много не мѣшкали, мы имъ на то уставляемъ въ году два роки, первый рокъ на свято Божьего Нароженья, а другій о послѣдней Матцѣ Божьей; на тые два роки маеть каждый тивунъ на свою волость въѣздати и мѣшкати на ней, на каждомъ року по три недѣли, то есть, всего мѣшканья на обѣюхъ роцѣхъ маеть быти шесть недѣль; а мають ѣздити не въ мнозѣ, але въ маломъ почтѣ слугъ своихъ, для тяжкости людей нашихъ, и тотъ платъ, и пожитки наши и стацею и гроши, и доходы свои, водлѣ тоѣ уставы наше, мають на нихъ справляти, и всякіе sprawy и суды справовати; а больши шести недѣль на тыхъ обѣюхъ роцѣхъ не мають мѣшкати, и намѣстниковъ и слугъ своихъ не мають безъ себе уволости зоставляти, и стацей, чога при собѣ не дотравятъ, того въ домѣхъ ихъ не мають казати имъ стережи, и до домовъ своихъ коньми волостными не мають отвозити: нижьми тые стацей люди ихъ властные своими коньми до домовъ ихъ мають имъ отвозити; а коней своихъ не мають въ людей нашихъ ставити, и хортовъ и выжловъ въ домѣхъ ихъ не мають ховати и ихъ кормити. А въ подводы съ тивуны люди наши и роитявики (***) нигдѣ немають ѣздити, и подводъ имъ и слугамъ ихъ немають давати, и на работы до дворовъ ихъ люди наши не мають николи ходити, и винъ и дѣцкованья вышей тоѣ уставы наше не мають зъ нихъ брати.

13. А тую уставу, выписаную въ томъ листѣ нашомъ, уставляемъ на тивуны Жомойтекіе; а што ся дотычетъ тыхъ дворовъ нашихъ, Вилькей, Велены, Скерстомоня и Ясвоинъ, въ тыхъ дворѣхъ также вси платы и доходы наши выписанные, какъ зъ волостей, такъ и съ тыхъ дворовъ нашихъ мають намъ и тымъ державцамъ даваны быти, ничого не отмѣняючи: нижь-

(*) Въ др. сп. (на выѣханье.) (**) Там. слово это пропуц.

(***) Слово это такъ написано во всѣхъ трехъ спискахъ; не слѣдуетъ ли читать (работники?)

№ 160. ли сами державцы тыхъ дворовъ нашихъ мають сявъ тыхъ дворѣхъ рядити и справовати, водлугъ уставы дворовъ нашихъ, которую оставили есмы по Виленскому и Троицкому повѣту.

14. Тежь, шtbody ся справедливость становила тымъ бошая и моцнѣйшая, и кромъ отволоки абы чинена была, не только самымъ тивуномъ, але и каждому челоуѣку нашему тамошнему, яко въ жалобахъ такъ и въ шкюдныхъ (*) рѣчахъ, альбо которые бы были не доконаны за отозваньемъ; тогда уставуемъ тымъ листомъ нашимъ; шtbody въ годъ чотыри разы суды посполитые отпраованы были: то есть, первые суды въ середу по первой недѣли вступивши въ постъ, а другіе суды въ пятницу прійдучю по Внебовступленьѣ Божьемъ, третіи суды въ тыждень по святомъ Михайлѣ, четвертые суды въ день святоѣ Луцыи. Которые суды мають положены и наменованы быти черезъ пана старосту въ Крожахъ; при которыхъ судѣхъ маеть панъ староста самъ судити (**) зъ нашими тивуны, и вси суды, какъ малые, такъ и великіе, и вины наши на насъ мають записывати. А естли бы въ тые роки лѣтніи зашла служба наша земская, и подданые наши гдѣ бы ся рушили на службу нашу, а съ земля Жомойтскоѣ въ тотъ часъ такъ же бы ся рушили (якожь повинни то вчинити), а для того на тые роки права ся звести не могли: однакожь, по той службѣ, предья маеть панъ староста, вмѣсто тыхъ роковъ, два роки зложити, которые бы ся ему видѣли, и тые sprawy справовати и рядити будетъ повинень, яко и на тыхъ прошлыхъ роцѣхъ.

15. А кды ся роки и права почнуть, мы то уставляемъ: естли бы хто съ шляхты которое мѣло дѣло до тивуна, а тивунъ до шляхтича, або тивунъ до тивуна, а ставши передъ паномъ старостою и передъ тивуны у правѣ, и рѣчи зъ обу сторонъ вымовивши, а вже бы сказанье мѣло (***) выйти съ права, а сторона

противъ сторонѣ, не хотячи права достояти и сказанья слухати, до насъ бы ся въ тотъ часъ отзывалъ: тогда предья маеть на такового сказанье быти, до насъ того не откладаючи. Нижыи, естли бы приступивши къ праву, а рѣчей не вымовивши, хотѣлъ хто съ тивуновъ або съ шляхты отозватися отъ пана старосты до насъ: таковой къ намъ маеть отпушченъ быти.

16. А тая устава межи шляхты и тивуны маеть быти, кромъ посполитыхъ людей нашихъ: бо естли бь которые люди наши мѣли втиски и кривды отъ тивуновъ, або отъ шляхты, тымъ подданнымъ нашимъ кождый тивунъ и шляхтичъ повинни на тыхъ зложоныхъ рокахъ, передъ паномъ старостою и тивуны, въ кождой рѣчи отповѣдати, а не маеть ся никто зъ нихъ до насъ отзывать; бо кождый тивунъ и шляхтичъ маеть на тыхъ роцѣхъ подданнымъ нашимъ во всемъ права достояти. А хто бы людемъ нашимъ правъ быти не хотѣлъ, а съ права ся отзывалъ: на таковыхъ пану старостѣ съ тивуны дозволяемъ винность сказывати.

17. Тежь съ послушенства пана старостина тыхъ всихъ тивуновъ и всее шляхты земля Жомойтскоѣ не выймаемъ, але хочемъ, абы во всякихъ рѣчахъ пану старостѣ были послушни во всемъ, яко рады а мѣстца нашего, а найбільши въ тыхъ рѣчахъ, которые залежатъ ко споможенью и къ доброй справѣ рѣчи посполитоѣ тоѣ-то земли наше.

18. При томъ уставуемъ, ижь тые доходы наши, черезъ то, не мають быти выбраны черезъ ившихъ, одно черезъ самыхъ державцовъ и тивуновъ Жомойтскихъ, вѣрнѣ а справедливе, кромъ всякоѣ обтяжливости и втяску людей нашихъ; которые жь державцы и тивуны не мають зъ людей нашихъ ничего больши брати, одно водлѣ верхуписаноѣ уставы наше. А естли быхмо которого часу обачили, хто бы съ тоѣ уставы наше выступилъ и

(*) Въ др. сп. (въ кождыхъ.) (**) Гам. (сѣдѣти) — (***) Там. по опибкѣ, (малоз).

людemъ нашимъ вѣтски чинилъ, або ихъ розогналъ, або не водѣвъ тоѣ уставы наше шго зъ нихъ бралъ, або уменьшенъе доходовъ нашихъ вчинилъ: тогда для оглѣданья такового уменьшенъя и для довѣдыванья выбиранья доходовъ нашихъ, маемъ послати которого доброго и вѣрнаго, который намъ будетъ ся на то годнымъ видѣти.

19. Тежъ тивуновъ не отдаляемъ отъ ихъ держаней, выимуючи, за слушною причиною и за кривдою подданныхъ нашихъ; а естан бымо которого собѣ съ нихъ въ томъ непожиточного дозволяи, тогда такового тогожъ часу зъ уряду отдадимъ и иному вѣрнѣйшему его отдадимъ, кому будетъ наша воля господарская.

20. А што бы ся намъ впередъ видѣло пожиточного нашего въ той земли Жомойтской установить, или намъ потреба будетъ, только маемъ къ нашему пожитку чинити, и установить, и прибавляти, и розширяти, яко ся намъ и потомкомъ нашимъ будетъ налѣпгѣи видѣти.

На которое жъ свѣдомъе того листу нашего, и печать нашу казали есмы приложить къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженя 1529, мѣсяца Генваря 8 дня, индикта 2 (*). — «Рука короля его милости». — «Ивашко Горностаи, писарь, на мѣстникъ Дорсунвишскій.»

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Duc. Litv., lib. Transactionum publicarum, Публ. дѣл., кн. II, л. 26—29), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Устава земли Жомойтской. Помѣщена вторично въ Лит. Метрику, Запис. въ кн.

VII, л. 532—538, и въ кн. XXV, л. 97—102. № 161. Отпечены текста означены въ подстроженныхъ выноскихъ.

161.—1529 Января 21. Уставъ королевскій и сеймовый Литовскимъ отчинникамъ, о военной ихъ повинности, съ назначеніемъ сбора въ казну денегъ, на жалованье ратными людями, также на выкупъ заставныхъ государевыхъ отчинъ.

Подъ лѣты Божьего нароженя 1529, индикта 2, мѣсяца Генваря 21 дня, въ четвергъ, то есть, по Трехъ Кроляхъ у дву недѣляхъ, господарь король его милость Жигимонтъ будучи на великомъ вальномъ соймѣ, у Вильни, зо всеми павы радами его милости, такъ духовными, яко и свѣтскими, рачилъ установить и замнуги раду свою господарскую, къ оборонѣ посполитого доброго рѣчи земскоѣ (**).

1. Напервѣи, што ся дотычетъ попису земского, такъ его милость установилъ: хто бы мѣлъ въ имѣньяхъ своихъ семьсотъ служобъ, тотъ повиненъ ставити къ земскоѣ службѣ сто пахолковъ добрыхъ, конно а збройно, водѣвъ уставы и ухвалы земскоѣ.

2. А хто бы мѣлъ четыреста служобъ, тотъ повиненъ ставити пятьдесятъ пахолковъ добрыхъ, конно а збройно жъ, а такъ ажъ до наменшого (***)).

3. А хто бы мѣлъ осьмь служобъ людей своихъ, тотъ повиненъ самъ ѣзати и службу земскую заступовати, водлугъ уставы земскоѣ.

4. А хто бы зъ шляхты не мѣлъ осьми служобъ суполныхъ, а мѣлъ бы людей своихъ шесть або пять служобъ, або мнѣи (****); однако жъ и тотъ повиненъ самъ ѣзати къ службѣ

(*) Въ двухъ спискахъ datum стоитъ разво: Запис. въ кн. VII: «Генв. 20, инд. 2.» а въ кн. XXV «Октября 21, инд. 3.» по годъ сходень.

(**) Въ грамотѣ королевскоѣ, писанной по поводу сего Устава, къ Городенскому старостѣ Юр. Никол. Радзивилу, 1529 г. Февр. 16, находится нѣсколько статей, которыя слѣдуетъ считать не иначе, какъ пропусками въ Метрику. Статьи сии здѣсь помѣщаются, для полноты текста.

(***) «Хто въ боярь нашихъ будетъ у себе мѣти людей своихъ 80 служобъ, тотъ маемъ къ службѣ земскоѣ ѣзати самъ-десять съ добрыми моладцы, конно а збройно; а хто людей своихъ будетъ у себе мѣти 40 служобъ, тотъ повиненъ будетъ ѣзати самъ-пять съ добрыми пахолки, также конно а збройно.»

(****) Прибавл. хотя бы пакъ и ни одного человека не мѣлъ.

№ 161. земской (*), на такомъ кони и въ таковой эброн (**), не водлугъ уставы, але водлѣ возможности своее.

5. А што ся дотычетъ слугъ путныхъ, и данниковъ, и Подляшскихъ служебъ волочныхъ, тые вси, хто будетъ ихъ колько мѣти, въ тотъ же почотъ, зъ людьми тяглыми восполокъ, мають быти повинни къ службѣ земской, и зрвновавшия вси, сполнѣ мають зъ нихъ службу земскую служити, водлугъ уставы земскоѣ.

6. А што ся дотычетъ мѣсть князьскихъ и панскихъ и всее шляхты, и тежъ бояръ ихъ, шляхты и слугъ дворныхъ, которы домки свои мають, и ктому огородниковъ ихъ: отъ тоѣ службы земскоѣ, съ того почту, тяглыхъ людей выписанныхъ выймуемъ; бо повинни будутъ въ томъ почтѣ земскомъ въ личбѣ быти.

7. А што ся дотычетъ убогоѣ шляхты, господарскихъ подданныхъ тыхъ, которы ся убого мають въ домкахъ своихъ, а ни одного чоловѣка своего не мають: съ тыхъ каждый маеть служити и ѣхати самъ, водлѣ возможности своее (***)).

8. При томъ господарь его милость, со всеми паны радами своими, на томъ же вальномъ великомъ соймѣ, установилъ платъ на всехъ подданныхъ великого князства, яко на своихъ господарскихъ людей тяглыхъ и путныхъ, такъ тежъ и на духовныхъ и свѣтскихъ, князьскихъ и панскихъ, для заплаты службнымъ и для выкупленья замковъ и дворовъ его милости; къ чомузъ зводили господарю его милости

вси панове ради его милости, духовнымъ и свѣтскимъ, платъ дати со всехъ людей своихъ, съ тяглыхъ и съ путныхъ и съ данниковъ, и зъ волокъ Подляшскихъ, пуцаючи ровню, яко тяглого чоловѣка, такъ тежъ слугу путного и данника одного, и волоку одну съ тяглого службою за-одно; и яко повинни зъ таковыхъ осми служебъ, зъ данниковъ и зъ волокъ выправляти и ставити къ службѣ земскоѣ коня, такъ тежъ зъ того коня мають дати плату полторы копы грошей, то есть, съ каждоѣ службы людей 11 грошей и полтрета пѣназя.

9. А хто бы не мѣлъ людей своихъ осми служебъ, а мѣлъ бы ихъ шесть або пять, або мѣшъ, тежъ бы и одного чоловѣка у службѣ мѣлъ: тогда повиненъ зъ каждоѣ службы дати 11 грошей и полтрета пѣназя, колько служебъ будетъ мѣти.

10. А хто зъ шляхты людей своихъ не будетъ мѣти ни одного чоловѣка, тотъ того плату непорывенъ дати ничего.

11. А господарь его милость со всехъ своихъ людей, тяглыхъ и путныхъ и данныхъ, тотъ платъ потомузъ маеть казати выбирати, зъ каждоѣ службы по 11 грошей и по полтрета пѣназя.

12. Такъ тежъ и вси духовнымъ Римского закону и Греческого, со всехъ людей своихъ, тяглыхъ и путныхъ и данныхъ, изъ волокъ Подляшскихъ, зъ осми служебъ, также повинни полторы копы грошей дати, яко и свѣтскимъ, т. е. съ каждоѣ службы 11 грошей и полтрета пѣназя (***)).

(*) Прибавл. (А кнегини и паны и боярыни, вдовы, мають выправляти людей своихъ.)

(**) Каждый маеть ставити съ осми служебъ людей своихъ пихолака доброго, въ сужии цвѣтвой, а не въ сермязѣ, на которомъ бы былъ панцеръ добрый, а прилбница, а мечъ, а павеца, а дрезцо зъ прапоромъ цвѣтнымъ, а конь бы былъ подъ нимъ въ 4 копы грошей. См. выше стр. 188.

(***) (А хто бы кольвекъ зъ мѣшей и зъ людей своихъ службы земскоѣ водлѣ тоѣ уставы и ухвалы нашее не служилъ, таковой тратитъ мѣше свое на насъ господари.

(****) Прибавл. (Такъ тежъ што ся дотычетъ мѣсть князьскихъ и панскихъ и всее шляхты, и мѣсть дволочныхъ, и тежъ бояръ ихъ и слугъ дворныхъ, которые домки свои мають, и ктому огородниковъ: яко отъ тоѣ службы земскоѣ, такъ тежъ и отъ тыхъ платовъ нынѣшнихъ, съ того почту, тяглыхъ людей выписанныхъ выймуемъ, кромъ тыхъ мѣсть Подляшскихъ, въ которыхъ будутъ мѣщане волоки свои мѣти; съ таковыхъ мѣсть, зъ волокъ, повинни службу земскую панове ихъ заступовати, и тотъ платъ нашъ выдати. А што ся дотычетъ мѣщанъ, которы волокъ не мають, а на огородахъ и на малыхъ землицяхъ сѣдять: съ тыхъ службы, а никоторого плату быти не маеть.)

13. А тми пѣнази вси, подѣ тымъ способомъ, яко вышей выписано, мають выбираны быти. Каждый князь и паны духовныи и свѣтскіи со всѣхъ людей своихъ тотъ платъ вышей мененый мають казати сполна выбирати, ведугъ пису реистровъ, отъ господара его милости даныхъ; и тми пѣнази выбравши, справедлива мають до скарбу господарского дати на рокъ колохоный, по семь святѣ прыйдучомъ по Велицѣ дни у дву недѣлахъ, а теперь жо мають всей земли тотъ платъ объявити, и листы по всимъ землямъ, по повѣтомъ и хоружамъ мають розосланы быти.

14. При которомъ же томъ плату земскомъ, господарь его милость особлаве, не въ обычаи сребрициязъ, а ни ордынщинъ, але къ помочи посполитоѣ рѣчи земскоѣ, рачилъ положить платъ на вси мѣста свои господарскіи, и на всятии люди князскіи и панскіи духовныхъ и свѣтскихъ, которми въ мѣстѣхъ его милости господарскихъ мѣшакотъ: то каждый чоловѣкъ повиненъ тотъ платъ дати безъ кождоѣ вымовы.

15. А особно на всю жидову положены, которми суть во всемъ великомъ князствѣ, нѣкоторми суммы, которме тежъ въ многомъ мѣстѣ описаны суть.

16. Зѣ котормыъ же пѣназей, яко . . . (*), такъ и зѣ мѣстскихъ, напервѣй служебнымъ за службы ихъ маеть быти платано полчетверты тысячи копъ грошей готовыми пѣнезыми.

17. А одругую полчетверты тысячи копъ грошей тымъ же служебнымъ, жадали господара его милости вси панове рады ихъ милость; абы казаль его милость имъ туку сумму сукны дати зѣ коморъ своихъ господарскихъ; а досталь тыхъ пѣназей плату земского господарю его милости: маеть ихъ обернути къ выкупленю заставъ, замковъ, мѣстъ и дворовъ своихъ господарскихъ.

18. А чого не достанеть суммы пѣназей на окуплене заставъ, ино панове рада ихъ милости,

духовными и свѣтскіи, вси звалили и прирекли: платъ повторнѣ на то со всѣхъ людей своихъ дати прыйдучоѣ осени, о святомъ Мартинѣ, зѣ чого бы ся мѣль остатокъ заставъ имѣній его милости выкупити, а за сукны служебныхъ, готовыми пѣназми до скарбу его милости отложити.

19. Господарь король его милость, и панове, и всяземлязволани: не въ котормѣ обычаи, одно на выкуплене тыхъ замковъ и мѣстъ и дворовъ, со всеи земли, также и зѣ мѣстъ, яко на людей королевскихъ, тако и на бискупскихъ, и на митропольскихъ и на владычныхъ, и на князскихъ и на панскихъ, и на всиухъ, хто-кольвекъ будеть въ мѣстѣхъ королевскихъ, въ славныхъ и иныхъ, кромъ мѣстъ князскихъ и панскихъ, платъ вчинити:

Зѣ мѣста Виленского всего, хто-кольвекъ въ немъ есть, мають ся зложити и дати къ той же потребѣ 1500 копъ грошей; зѣ Троковъ, кромъ жидовъ, 10 копъ грошей; зѣ Ковна 300 копъ, съ сольварковъ и съ людей духовныхъ мѣстскихъ; зѣ Городна, кромъ жидовъ, со воихъ хто въ немъ есть, 180 копъ грошей; зѣ Одельска а зѣ Криновъ 15 копъ грошей; зѣ Бѣльска со всиухъ 100 копъ грошей; зѣ Суража 20 копъ грошей; зѣ Брянска 10 копъ грошей; зѣ Клеццелзей 10 копъ грошей; зѣ Нарвы 5 копъ грошей; зѣ Мидвѣичичъ 10 копъ грошей; зѣ Дорогичина 100 копъ грошей; зѣ Мельника 20 копъ грошей; зѣ Лосичъ 15 копъ грошей; зѣ Берестья 150 копъ грошей; зѣ Володымера 20 копъ грошей; зѣ Луцка 30 копъ грошей; зѣ Кобрына 10 копъ грошей; зѣ Цинска 50 копъ грошей; зѣ Клецка 10 копъ грошей; зѣ Каменца 100 копъ грошей; зѣ Слонима 20 копъ грошей; зѣ Парчова 10 копъ грошей; зѣ Волковыйска 20 копъ грошей; зѣ Новгородка на всиухъ 50 копъ грошей; зѣ Лиды 10 копъ грошей; зѣ Васишишокъ 5 копъ грошей; зѣ Радуни 5 копъ грошей; зѣ Ейшишокъ 5 копъ грошей; зѣ Каневы а зѣ Дубичъ 5 копъ грошей; зѣ Довги пять копъ грошей; зѣ

(*) Въ подл. одно или два слова стерлись.

№ 162 Меречи 15 копъ грошей; зъ Пувь 10 копъ грошей; зъ Жижморъ 5 копъ грошей; зъ Высокого Двора 5 копъ грошей; зъ Кернова 5 копъ грошей; зъ Мойшакгола 5 копъ грошей; зъ Вилькомира 5 копъ грошей; зъ Оникштъ 10 копъ грошей; зъ Утены 5 копъ грошей; зъ Ушполь а Купишокъ 10 копъ грошей; изъ Велены 10 копъ грошей; изъ Вилькея 5 копъ грошей; зъ Ойрактолы 10 копъ грошей; зъ Ошмены 5 копъ грошей; зъ Крева 5 копъ грошей; зъ Менска 50 копъ грошей; зъ Могилева 100 копъ грошей; зъ Витебска 10 копъ грошей; зъ Полоцка 5 копъ грошей; зъ Сожи 3 копы грошей; зъ Мостовъ 3 копы грошей.

20. А особно тыхъ мѣсть, рачилъ его милость господарь зволити, на жидовъ на всихъ, которые суть въ великомъ князствѣ, въ мѣстѣхъ его милости господарскихъ, кромѣ . . . (*) князьскихъ и панскихъ, одно на свои жиды, на Троцкии, на Городенскии, на Пинскии, на Берестейскии, на Кобрынскии, на Клецкии, на Луцкии, на Володимирскии, на Новгородскии и на всихъ тежъ иныхъ: которые гдѣ-кольвекъ будутъ въ мѣстѣхъ господарскихъ, мають дати, къ помочи выкупленья имъвней господарскихъ и на заплату служебнымъ, 1000 копъ грошей. А они мають, каждыи зъ нихъ, сами на себе тьи пѣязи розложить, якъ вѣдаючи, водлѣ возможности каждого, и на Великъ-день мають до господаря его милости принести тую тысячу копъ грошей.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 251), хранящейся при 3-мъ Департаментѣ Правящаго Сената, въ С. Петербургѣ.

Королевская грамота, писанная къ Городенскому старостѣ Юрію Никол. Радвилу, 1529 г. Февраля 16, изъ которой выписаны здѣсь варианты въ подстрочныхъ выноскахъ, хранятся въ современномъ спискѣ, въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

162.—1529 Марта 4. Грамота Мстиславскому намѣстнику Яну Ильиничу, о

выдать Пустыинскому монастырю медовой и денежной дани.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, намѣстнику Мстиславскому пану Яну Юрьевичу Ильинича. Присылаю къ намъ игуменъ со всею братією монастыря пречистой Богоматере Пустыинского, со Мстиславля, жалующи о томъ, изъ што первѣи сего княгиня Ивановая Юрьевича княгиня Ульяна Мстиславская записала имъ на тую церковь Божию зъ своего подклетку три пуды меду прѣсного, желѣзноу ваги, а ктому сорокъ грошей у старца Заселенского, штожъ дей имъ, поченъ отъ тыхъ часовъ ажъ доселѣ было завжды давано: то пакъ дей тыми разы ты того меду и пѣнезей имъ выдати не кажешъ. Про то, коли то имъ записано, приказуемъ тѣбѣ, ижьбы еси тую данину, три пуды меду прѣсного и сорокъ грошей старцу Заселенскому казалъ имъ выдати, потому какъ княгиня Ивановая Мстиславская Ульяна имъ на тую церковь Божию записала, конечно, абы то янакъ не было. Писанъ у Вильни, въ лѣто Божьего нароженья 1529, мѣсяца Марта 4 дня, индикта 2.—«Копоть писарь».

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Владислава IV, данной Пустыинскому архидьякону Варлааму Ковинскому на монастырскую отпину и угоды, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ. Сіа приклеилъ, въ официальной выпискѣ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CXIV, л. 458—462), внесенна въ Акты кнжн Мстиславскаго Уезднаго Суда.

163.—1529 Июля 14. Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскому Онуфріевскому монастырю, на владѣніе отпиную и угодыми, пожалованными ему отъ Мстиславскихъ князей.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,

(*) Въ подл. недописка.

старостичу Берестейскому, державцу Мстиславскому, пану Яну Юрьевичу Ильича и иным державцам Мстиславскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Мстиславъ держати. Билъ намъ чоломъ архимандритъ святого Онофрѣя, со Мстислава, Филаретъ и повѣдилъ передъ нами, штожь князь Семень Линквеній справилъ монастырь святого Онофрѣя во Мстиславу, и къ тому монастыру попридавалъ люди данники, съ пашнями и сѣножатями, и зъ данью грошевою и медовою, и зъ бобровыми гоны и со всеми приходы и пошланами, што здавна тыхъ людей бывало; и потому мужъ внужъ его, князь Иванъ Юрьевичъ Линквеневича тые вси люди и земли въ листъ своемъ выписавши, къ тому монастыру привилемъ своимъ подтвердилъ, и вызволилъ тыхъ людей отъ служобъ своихъ дворныхъ, и отъ подводъ, и отъ серебризны и подымовщивы, и отъ ямщины, и отъ важного и помѣрного, и отъ ивыхъ всихъ пошляинъ и присуду всихъ урядниковъ Мстиславскихъ; и на то онъ листъ, на паркгаминѣ, подъ завѣсистою печатью, князя Ивановъ Юрьевича передъ нами оказывалъ; тежь повѣдилъ передъ нами, ижь князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій далъ на тую церковь Божью святого Онофрѣя берегъ на Сожи, бобровые гоны, почюши отъ Молотови по Любковскій рубежъ, и на то тежь листъ его передъ нами оказывалъ и билъ намъ чоломъ, абымо на то дали ему нашъ листъ. Ино мы на его чоломбитие то учинили, на то дали ему нашъ листъ: нехай онъ тые вси люди, и земли, и берегъ, и бобровые гоны на Сожи, къ тому монастыру держитъ, со всимъ, водаѣ наданья и листовъ князя Ивана Юрьевича и князя Михайла Ивановича Мстиславскихъ. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Юля въ четырнадцатый день, индиктъ вторый.—У того листа печать притисненая одна, а подпись руки тыми словы: «Копеть писарь».

Выписана какъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Пинскому и Туровскому Греко-Унитскому епископу Рафанлу Корсаку, протоархимандриту Онуфривескому, 1633 г. Юля 11, въ Вильнѣ. Сія привилегія, въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, л. 963—971), внесена въ Актювыя книги Мстиславскаго Ульднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 113, принадлежащую Археографической Комиссии.

164. — 1529 Сентября 1. Уставная подтвердительная грамота жителямъ Кіевской области.

Во имя святыхъ, живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троицы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, вынѣшимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне, вся цѣлхта Кіевская, о томъ, што перво сего доброѣ памяти отецъ нашъ Казимиръ король Польскій и великій князь Литовскій, и потомъ братъ нашъ Александръ король, и мы сами дали имъ право добровольное хрестіянское и привилемъ нашимъ то имъ подтвердили, по тому какъ отецъ нашъ далъ былъ имъ. Потомъ, какъ зъ Божьего допущенья замокъ нашъ Берестье згорѣлъ, тые права, вси трои, были въ захованьи у писаря нашего, державцы Дорсунишского, пана Иванка Горностаевича, зъ рѣчи его, въ дому нашемъ господарскомъ, и въ тотъ часъ огнемъ згорѣли; и онъ будучи при насъ, на службѣ нашей, въ Краковѣ, намъ то объявилъ. Потомъ будучи намъ въ отчинѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, на великомъ вальномъ сеймѣ, они жъ били намъ чоломъ, абымо имъ, водлугъ тыхъ первыхъ правъ ихъ, знову дали право тоежь добровольное и

№ 164. подтвердили то имъ листомъ нашимъ на вѣч-
ность. Мы, зъ ласки нашею, за ихъ вѣрные и
знаменитые къ намъ службы, ижъ они пиль-
нѣ и охотнѣ и вѣрнѣ намъ заслужовали, и кро-
ви своею немало за насъ и за паньства наши съ
поганьствомъ и съ иными неприятелими на-
шими розлили, и въ поганьскихъ рукахъ мно-
гіе съ нихъ у взысканьи будучи, окрутными
смертьми и нятствы и обтяженьи нужу при-
мовали и терпѣли, а вѣру свою сталѣ и цно-
тливѣ и непорушнѣ заховали и заховываютъ
къ намъ, яко къ пану своему природному
дѣдичному, — тые права, водѣ первоѣ данины
славноѣ памяти отца и брата нашего королей
ихъ милости, имъ всимъ знову даемъ и дару-
емъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Напервѣи цер-
квямъ Божьимъ: въ церковные люди и въ зем-
ли и во вси доходы и приходы намъ не всту-
паться. А безъ права людей намъ не казнити,
а ни губити, а ни имѣннѣи не отнимати; а ко-
ли который завинитъ што, ино, осадивъ, пра-
во што укажетъ, виноватого того по его винѣ
казнити. А хто кого обадитъ, а любо обмо-
вить, тайно ли, явно ли, ино того ни одною
виною не казнити, ни нятствомъ, а ни шыєю:
олижъ поставити на явномъ судѣ хрестіянъ-
скомъ и того, который надитъ, и того, на ко-
го важно, и, досмотрѣвъ межъ ними, право
вчинити; а хто будетъ какъ заслужилъ, тотъ
тое и утерпитъ, вымѣняя зрадцы, хто иметъ
на насъ лихо мыслити, або на землю нашу,
того казнити шыєю и имѣнемъ. А который
будетъ какую вину заслужилъ, ино того само-
го казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ
имѣннѣи не рушати: проступитъ отецъ, ино
отца казнити; проступитъ сынъ, ино сына
казнити, а отца сыннею виною не казнити, а
сына отцовою виною не казнити; только само-
го того казнити, кто будетъ виноватъ, а хто то-
го участень. А отчинѣ и выслугѣ не отнима-
ти: што которые будутъ выслужили у велико-
го князя Витовта и у великого князя Жиги-
монта, и што придали великій князь Витовтъ,

и великій князь Жигимонтъ, и отецъ нашъ,
и потомъ князь Александръ и князь Семень, а
не отчины чужии, и съ того ихъ не рушаемъ
и то все имъ подтверждаемъ. А по животъ, жонѣ
и дѣтемъ имѣннѣи держати; а у кого дѣтей не
будеть, ино ближнему, а жона тая покуль всо-
четъ по мужи вдовѣти, и она мужнимъ во-
лодѣтъ; а записати жонѣ пѣннѣи на имѣннѣи,
не на воемъ, но на подобной части, а имѣннѣи
не записывати: и похочетъ за иного мужа пой-
ти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей
записалъ, а имѣннѣи дѣтемъ зоставити; а дѣтей
не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустой
человѣкъ, ни дѣтей, а ни племени: ино на насъ
тое имѣннѣи. А князи и панове, которые выслу-
ги держатъ, кому подтвердили есмолисты наши-
ми, въ томъ волюни, къ церкви по души дати,
замѣнити, продати и отдати, зъ нашимъ приз-
волениемъ. А хто отходя съ сего свѣта, у кого
дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ
кому статки свои: ино намъ того не рушати.
А на церковные люди и на князьскіе и на пан-
скіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати: первѣи
обослати листомъ, штобъ къ праву сталъ, а
любо человекъ поставилъ; а не станеть ли, аль-
бо человекъ не поставитъ, до кого будетъ дѣ-
ло, ино повторнѣ его обослати; не станеть ли и
повторнѣ, тогда дѣцког дати, а вину государ-
скую осужоную заплатити, чьѣи будетъ чело-
вѣкъ. А коли проступитъ бояринъ, ино воево-
дѣ нашему осудивъ и за поруку давши, до насъ
отложити: мы, пакъ, будемъ волюни въ той ви-
нѣ, взяти и отпустити. А которые княжата и
панята всхотятъ ѣхати до чужихъ земель, и они
взвѣстившися намъ, а любо нашему воеводѣ
чоломъ ударивши, а въ своемъ имѣннѣи служ-
бу осадивши, такъ добрую какъ бы и самъ, а
безъ себе съ своими людьми, до кого будетъ
дѣло, кому право велитъ давати: тогда можетъ
съ докладомъ ѣхати, ажъ земскоѣ службы не
будеть; а безъ нихъ имѣннѣи ихъ не рушати:
только въ неприятельскую землю не ѣхати про-
тивъ насъ и нашею земли. Также хто иметъ

на кого сочисти, ино того сока съ нимъ поставити; а любо слуга добръвврожоный шляхтичь на пана своего што иметь сочисти, а не доведеть: ино намъ того казнити, какъ потварцу; а коли будетъ чоловѣкъ или холопъ, или роба на господара своего сочисти, ино съ чоловѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а чоловѣка и холопа и робу господарю выдати. А Кіяннина, какъ и Литвина, держати во чести, и во всихъ врадѣхъ ни въ чомъ не понижити. А городки и волости Кіевскіе Кіаномъ держати, а никому иному: будемъ ихъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступоватисъ тыхъ имѣній съ Кіяны, самымъ, своими головами. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подвождь не давати. А о выдачку, коли ся оба выдадутъ и оба шапками вергнутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, ино то не выдачка. А тать што у кого украдетъ, а доищутся тоѣ татьбы, а татьба будетъ великая, не възможеть ли того заплатити: ино тата на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носиль, а жона будетъ вѣдала и поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то господарю вернути, у кого украдено; а коли възможеть заплатити, ино истцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити, и сѣна не косити, и дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ господарей, хто кому служитъ; а наши дворы нашими людьми селити. А што придали люди князь Александръ и князь Семень, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити, и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобѣ. А бобровъ по церковнымъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ селамъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по нашимъ землямъ и водамъ. А людей нашихъ

Акт. Заб. Рос. Т. II.

тамошнихъ, а ни Литовскихъ имъ за себе не № 164. пріймовати, а намъ королю и великому князю церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймовати отчизныхъ людей непохожихъ. А въ облаву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а будетъ ли потреба къ Ордѣ съ нихъ кого послаги, и мы маемъ того обослати листомъ нашимъ, а онъ маеть ѣхати въ посельствѣ. Также просили насъ князи и панове и земляне Кіевскіе, ихъ бы имъ новины ввели врадники наши, воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные на себе берутъ, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылають и безъ каждого права грабятъ ихъ самыхъ и людей ихъ; также, хто бы сязаложилъ у которое право на насъ господара, и они ихъ до насъ не допуцають; и тежъ о мыта новые, гдѣ здавна не бывали, а ново уставлены,—и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ: што ся дотычетъ куницъ свадебныхъ, коли наивъ чоловѣкъ въ князского чоловѣка, а любо въ панского, а любо въ землянского нойметъ дѣвку, ино выводная куница тому господарю, въ чіего чоловѣка дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій або панскій або землянскій чоловѣкъ въ нашего чоловѣка дѣвку, ино куница выводная нашему воеводѣ зъ нашего чоловѣка. А о грабежи безправные такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або чоловѣкъ нашъ пожаловалъ нашему воеводѣ на князя, або на пана, а любо на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ, по два креть, абы передъ нимъ къ праву сталь; а пакъ ли бѣ на листы его не сталь, ино третій разъ послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдши съ князи и паны и бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ зостанеть виный, на виноватомъ сужовое отпавити. А хто бы не вступаю у право, передъ

27

№ 164. нашимъ воеводою отозвался до насъ господаря, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обонхъ сутяжыхъ, передъ себе, дати имъ рокъ подобный передъ нами стати; а который бы съ нихъ на тотъ рокъ передъ нами не сталъ, вымѣняя службы наше, альбо (Боже уховай!) немощы, а отволокая правомъ: тогда воеводанашъ маєть мощно его передъ собою къ праву поставити, безъ каждого отзывать передъ насъ, и справедливость маєть тому вчинити наконецъ. А о мыта новые такъ уставляемъ: гдѣ бы мыта здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и перво сего за отца и за брата нашего, королей ихъ милости, тутъ и теперъ непотребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти: ни жили старые звѣчные мыта мають браны быти по давному (*). Также зъ щедробливости наше господарскоѣ, хочемъ заховати князей и пановъ и ихъ людей, отчизныхъ и выслужныхъ, во всихъ имѣняхъ ихъ, въ таковыхъ вольностяхъ: ижъ воеводы Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будучіе не мають въ имѣнья ихъ высылати, по пасѣкамъ и по землямъ бортнымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не мають бобровъ гонити, и озеръ ихъ волочити, а ни по лукамъ ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ ихъ всякого звѣру ловити, ни стрѣлти, ни птахъ не ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не мають въ ихъ имѣнья высылати. А на службахъ нашихъ у князатъ и панятъ Кіевскихъ силою языковъ воеводѣ Кіевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ Кіевскомъ, по князьскимъ и по паньскимъ, слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ безъ воли ихъ не стояти, и зъ ѣзовъ ихъ по Днѣпру и по Припети и по всимъ рѣкамъ, въ имѣняхъ ихъ, десятоѣ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Кіевскомъ и по инымъ замкомъ нашимъ, што-кольвекъ люди ихъ на продажу привезуть, медовъ, жить и лринъ, и бобровъ, и куницъ, и лисицъ, и рыбъ свѣжихъ и влыхъ: того всего воеводы Кіевскіе

пѣвизей не заплативши, силою не мають брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. А на пословъ нашихъ и на Татарскихъ и на иныхъ, которые до насъ черезъ Кіевъ идутъ, и зася назадъ, люди ихъ не мають стацей и подводъ давати. А коли воеводы наши Кіевскіе отъ насъ до Кіева ѣдутъ, або съ Кіева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздатъ, або слугъ своихъ посылають: ино людямъ церковнымъ, и князьскимъ и паньскимъ и боярскимъ, на воеводъ становъ не ридити, и стацей имъ и слугамъ ихъ и подводъ не давати. А што люди церковные, и князьскіе и паньскіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли, и подводы давали воеводамъ и посломъ и гоньцомъ, нашимъ и Татарскимъ: мы имъ и людямъ ихъ, зъ ласки наше, то вѣчно отпустили. А подымщивы людямъ ихъ намъ господарю не давати: ни жили мають они паномъ своимъ давати, хто кому служить. А сокольныхъ гнѣздъ людямъ ихъ не стеречи. А войтъ и мѣщане Кіевскіе въ пуццѣ, то есть, въ лѣсы и дубровы церковные и въ князьскіе и паньскіе словолнѣ не мають высылати, дерева и дровъ безъ вѣспроса ихъ брати, а мають брати дерево и дрова въ лѣсахъ нашихъ, гдѣ будутъ передъ тымъ бирали. А людей ихъ, которые въ мѣстѣ нашомъ мѣшкють, не мають они судити, а ни ридити: судити тыхъ людей господаремъ ихъ, хто кому служить; а въ право мѣстское, и въ службы, и въ полатки людей ихъ не мають привлащати, кромъ, хто будетъ въ рынку клѣтку мѣти и купчити и торгомъ ся обыходити, тотъ будетъ повиненъ зъ мѣстомъ полатки наши господарскіе платити; а поборовъ ихъ мѣстскихъ, што войтъ и мѣщане будутъ межи себе на свои потребности покладати, не будутъ повинни посполъ съ ними платити и въ томъ имъ помогати, а ни передъ ними въ жадное право не мають ся становити. И тое право, даное имъ отъ насъ и отъ предковъ нашихъ, маемъ во всемъ держати и

(*) Слич. въ семъ Томѣ выше, стр. 33—35. За сими слѣдуютъ дополнителныя статьи.

ни въ чомъ не рущити. А естли бы воеводы наши Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будучіе хотѣли имъ въ чомъ-колькокъ кривду и утисненіе вчинити; тогда мы и потомковѣ наши будемъ повявни того боронити, и не допускати некоторыхъ чюнокъ съ тыхъ правъ рущити, и предѣся маемъ ихъ суполнѣ а моцнѣ держати и боронити, абы были въ тыхъ вольностехъ захованы и ни въ чомъ не рушоны, на вѣчные часы. А на твердость того, и печать нашу маестатную великого князства Литовского казали есмы привѣсити къ сему нашому листу. И при томъ были панове рада наша: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павель, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; князь Миколай, бискупъ Кіевскій; воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій, староста Брацлавскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгапштолтъ; панъ Виленскій, староста Городеньскій, маршалокъ нашъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Меречскій и Ошменскій и Довгговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій; воевода Полоцкій, староста Дорогичинскій, державца Ожскій и Переломскій, панъ Петръ Станиславовичъ; воевода Витебскій, маршалокъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; староста Берестейскій, маршалокъ нашъ, державца Вилкейскій и Остринскій, панъ Александръ Ивановичъ Ходкѣвича; воевода Подляисскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богущъ Боговитиновичъ; подскарбій дворный, державца Веленскій, панъ Иванъ Андреевичъ, и иные панове рада наши великого князства Литовского. Писанъ у

Виленни, подъ лѣты Божьего нароженя, тысяча № 165. пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Сентября въ первый день, индикта третего.—«Рука королевская». — «Олбрахтъ Кгапштолтъ, канцлеръ». — «Копоть, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 187, 182), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъмѣнено: Привилей отъ короля его милости Жикгимонта всимъ обывателямъ шляхтѣ земли Кіевской, на права и вольности ихъ.

165.—1529 Сентября 29. Окружная королевская грамота, о соединеніи новаго Статута въ силу дѣйствующихъ законовъ въ Литвѣ.

Господарь король его милость на завтрее святого Михайла дня рачилъ оповѣдити всимъ паномъ радамъ, какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ, и всимъ подданнымъ его милости великого князства Литовского, ижъ вже отъ того дня святого Михайла, маеть его милость тыми новыми правы судити, которые его милость рачилъ всимъ подданнымъ его милости великого князства Литовского дати. Ино нѣкоторые панове ждали его милости господаря, абы тыи рѣчи, которые ся первѣй почали о земли, о копы и о иныхъ рѣчи, абы тымъ старымъ правомъ ковалися: и его милость господарь рачилъ сказати, ижъ яко первѣй его милость господарь вырокомъ своимъ тотъ рокъ зложилъ, святого Михайла день, ижъ вси рѣчи мають отъ того часу сужоны быти новыми правы, такъ же и тыхъ часовъ рачилъ его милость сказати и присягати, абы вже отъ того часу, отъ святого Михайла дня, вси рѣчи, какъ о земли и копы, такъ и о иныхъ рѣчи, ничего не выймаючи, сужены были тыми новыми правы. Лѣтъ Божьего 1529 року, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 72 об.—73), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмѣнено: Назначеніе часу, отъ которого всякіе

*

№ 166. *справы новымъ правомъ и Статутомъ отправо-
вати ся почати мають.*

166.—1529 послѣ Октября 18. Посольскія рачи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Ивановичу, *о провозглашеніи королевика Сигизмунда Августа великимъ княземъ Литовскимъ, съ требованіемъ назматъ съездъ для осмотра границъ, и освободитъ изъ темницъ Литовскихъ плѣнниковъ, и Оувѣтъ Московскаго Государя.*

I.—Напервѣй поклонъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему, великому князю Василию Ивановичу, велѣлъ мовити: Повѣдаемъ тобѣ брату и свату нашему, ижъ есмы зъ Божьею помощью и зъволею нашою, умысливши, посадили на отчизномъ столцы нашомъ, на великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ и Жомойтскомъ и иныхъ, великимъ княземъ сына нашего, королевича Жикгимонта Августа, по нашомъ животѣ; а такъ мы тебе, яко брата и свата нашего, въ невѣдомости того подвесеня сына нашего опустити не хотѣли: и ты бы братъ и сватъ нашъ о томъ вѣдалъ.

Господарь нашъ, король его милость казалъ тобѣ мовити: Што есмы взяли съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ черезъ послы наши великіи перемирье на шесть лѣтъ, и листы записными и присягами нашими тѣлесными утвердили; мы и теперь, водлугъ слова и слобу нашего, на томъ твердо стоимъ, и хотимъ тобѣ, брату и свату нашему, водѣ перемирныхъ листовъ во всемъ полнити, и ни въ чомъ съ того не хотимъ выступити; а тебе брата и свата нашего о томъ напоминаемъ, абы ты такъ же, водлугъ и слова и присяги свое тѣлесноѣ, которую еси намъ вчинилъ, твердо стоялъ, и водѣ перемирныхъ листовъ во всемъ намъ полнилъ и держалъ, и ни въ чомъ съ того не выступалъ.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ повѣдти: Посылали есмы къ тобѣ тыхъ часовъ пословъ нашихъ, маршалка нашего, державцу Волковыйского пана Матея Войтеховича Яновича, а конюшого нашего дворного, державцу Аеньского пана Василья Богдановича Чижа, а дьяка нашего Андрея Мацковича, о украинныхъ нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ и о иныхъ рѣчахъ, ижъ врядники твои украинныи всихъ городовъ и волостей, многокרותъ войною всылаючи у волости наши пограничныи, села пожгли, а иныи посѣли и статки многи розграбили, а людей въ полонъ повели: и што будетъ черезъ перемирныи листы забрано, ты бы братъ нашъ велѣлъ то вернути, и статки и животы людей нашихъ поотдавати, и во всемъ людемъ нашимъ казалъ справедливость вчинити, и граници по перемирнымъ листомъ велѣлъ поправить. И боляре твои съ тыми нашими послы въ томъ намовили, ижъ ты братъ и сватъ нашъ нѣкоторыхъ посланцовъ своихъ по границамъ своимъ мѣлъ послати, подлугъ перемирныхъ листовъ границъ поправить и справедливость во всемъ людемъ нашимъ казати вчинити, на рокъ положеный на Покровъ пречистой Богоматери. И мы, водлугъ намовы пословъ нашихъ съ твоими боляры, на слово и обѣщанье твое брата и свата нашего, на тотъ рокъ положеный дьяка нашего Андрея Мацковича выслали; который же дьякъ нашъ на тотъ рокъ на границахъ былъ, и по три кротъ намѣстниковъ твоихъ Луцкихъ и Полоцкихъ и иныхъ обсылаа, о тыхъ посланцахъ твоихъ довѣдываючися, абы съ нимъ по тымъ границамъ вѣдали и ихъ поправовали: и намѣстники твои о томъ до него отписали, ижъ ни яко вѣдома о томъ высланыи по границамъ отъ тебе брата нашего до нихъ не было. А тотъ дьякъ нашъ, черезъ тотъ рокъ положеный, три недѣли тамъ мѣпкалъ, ино отъ тебе брата и свата нашего нѣкоторыхъ посланцовъ не выѣхало и до сихъ часовъ, и,

водѣ слова твоего и намовы пословъ нашихъ съ твоими бояры, того ся ничего не стало; къ тому еще, и тыхъ часовъ, по выѣханьи пословъ нашихъ, присылали къ намъ врядники украинныхъ нашихъ городовъ, съ Чечерска, съ Пропойска и иныхъ, ижъ безпрестани люди твои съ пограничныхъ твоихъ городовъ и волостей, села и люди, земли и воды наши забирають и кривды и грабежи великии дѣлають.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Мы и теперь тебе брата и свата нашего о томъ напоминаемъ, абы еси водлугъ слова своего, какъ еси черезъ свои бояре прирекъ посломъ нашимъ, ижъ еси мѣлъ посланцовъ своихъ выслати, и по перемирнымъ листомъ границы поправить, и во всихъ кривдахъ справедливость вчинити, по тому бы еси и вчинилъ. И ачь-кольвекъ отъ тыхъ замковъ нашихъ Полоцка и Витебска поправленье границъ на тотъ часъ ся не стало: однакожь бы еси отъ Мстиславля, и отъ Кричова, и отъ Пропойска, и Чечерска, и Стрѣшина, и Горволя, и Рѣчицы казалъ на границы выѣхати и ихъ поправить, и въ обидныхъ дѣлахъ во всемъ казалъ людямъ нашимъ справедливость вчинити, и впередъ въ люди и земли и воды наши, чого тобѣ въ перемирныхъ листѣхъ не выписано, не велѣлъ ся вступати. А мы такъ же, водѣ намовы пословъ нашихъ съ твоими бояры, своихъ посланцовъ по тымъ же границамъ вышлемъ и велимъ ихъ поправить, и въ обидныхъ во всихъ дѣлахъ людямъ твоимъ, брата и свата нашего, кажемъ во всемъ справедливость вчинити; а въ твои люди и земли и воды, какъ передъ тымъ, такъ и теперь, не велимъ ся вступати, и хотимъ тобѣ брату и свату нашему во всемъ слово и присягу нашу тѣлесную твердо держати, и съ перемирныхъ листовъ ни въ чомъ не хотимъ вступати.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити:

Што есмы перво сего, черезъ пословъ нашихъ великихъ и твоихъ, съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ умовили, и въ перемирныхъ листѣхъ описали, и присягами нашими подтвердили: которыя плѣнные наши въ твоей земли, а твои въ нашихъ земляхъ сѣдять, тыхъ бы плѣнныхъ всихъ съ тюремъ вывяти, и тягость съ нихъ сняти, и держати ихъ въ хоромлахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; и мы, по приговору пословъ нашихъ и твоихъ и водлугъ перемирныхъ листовъ, со всихъ твоихъ плѣнныхъ тягости казали есмы сняти и съ тюремъ ихъ вывяти, и теперь ихъ держимъ въ хоромлахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ, какъ же твои послы и гоньцы брата нашего, у насъ будучи, то видѣли. А што ся дотычетъ вашихъ вязней, которыи въ твоей земли сѣдять, мы для того и для иныхъ нашихъ дѣлъ, тыхъ часовъ до тебе брата нашего посылали пословъ нашихъ, и черезъ нихъ есмы до тебе всказывали, абы ты нашихъ плѣнныхъ, которыи въ твоей земли сѣдять, имъ вказалъ, и держалъ бы ихъ въ хоромлахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; и ты братъ нашъ тыхъ вязней посломъ нашимъ вказалъ, и черезъ бояре свои къ намъ отказалъ, обѣцуючися тыхъ плѣнныхъ нашихъ держати въ хоромлахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ: ино, по выѣханьи пословъ нашихъ, тыхъ всихъ вязней нашихъ казалъ, оковавши, въ тюрьмахъ опять посадити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы братъ и сватъ нашъ, водлугъ умовы и перемирного листу своего, какъ еси съ нами вмовилъ, такъ намъ и держалъ, тыхъ бы всихъ плѣнныхъ нашихъ казалъ съ тюремъ вынати и тягости съ нихъ сняти, и держалъ бы еси ихъ въ хоромлахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; а мы твоихъ плѣнныхъ всихъ такъ же велимъ держати въ хоромлахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ, водѣ того, какъ есмы съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ вмовили и въ перемирныхъ листѣхъ описали.

№ 166.

№ 166. *Въ заглавіи акти отмѣнено:* Посольство до великого князя Московского паномъ Иваномъ Богушевичомъ, зъ Вилни, братомъ пана Богушовымъ. Справы пана Ивашка Горностаеви. *Datum nunt.*

И.—Великій государь Василій, Божию милостию государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Рязанскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигимонта короля и великого князя, что онъ сына своего Августа посадилъ на своемъ господарствѣ на великомъ князствѣ Литовскомъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Посадилъ братъ и сватъ нашъ сына своего на своемъ господарствѣ, на великомъ князствѣ Литовскомъ, которое изъ начала его: мно то онъ вѣдветъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ брата нашего, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего пана Матвѣя Войтѣхова, да конюшого своего Василія Чича да дѣяка своего Андрея Матцкова, о томъ, что будто наши люди въ его земли вступаютъ черезъ перемирные грамоты; и говорили его послы съ нашими бояры, чтобы намъ тамо послати своихъ людей добрыхъ и велѣти того посмотрити по перемирнымъ грамотамъ, а онъ отъ себя также пошлетъ своихъ людей; и приговорили наши бояре съ его послы, что намъ послати своихъ людей добрыхъ, того посмотрити, а король велѣлъ на тѣ мѣста ѣхати дѣяку своему Андрею Матцкову, и срокъ приговорили наши бояре съ его послы, быти на рубежи нашимъ людямъ и Андрею на Покровъ Святые Богородицы; и дѣякъ его Андрей на тотъ срокъ на Покровъ и пріѣхалъ на рубежъ, а наши люди не пріѣхали; и Андрей присылалъ на Луки, къ нашимъ намѣстникомъ, чтобы наши люди съ нимъ на

рубежи съѣхалися; и будто наши намѣстники Лудскіе Андрею отвѣчали, что тѣхъ нашихъ людей не вѣдаютъ, кому быти на рубежи; и Андрей ждалъ на рубежѣхъ нашихъ людей три недѣли, да не дождался поѣхалъ къ королю. И намъ бы нынѣ въ украинные наши города, по приговору своихъ бояръ съ его послы, послати своихъ людей и велѣти того посмотрити по перемирнымъ грамотамъ, а въ земли бы намъ въ его и въ воды и нынѣ своимъ людямъ вступатися не велѣти.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И какъ у насъ былъ братъ и свата нашего королевы послы, и приговорили съ нашими бояры, что намъ послати на рубежи своихъ людей добрыхъ, а его человекъ Андрею дѣяку ѣхати на тѣ мѣста, и учинили срокъ Покровъ съѣхатися на рубежи; и мы по тому приговору, людей своихъ и послали на рубежи: и наши люди позамѣшкали на дорожѣ, на тотъ срокъ не успѣли пріѣхати на рубежъ. А къ нашимъ намѣстникомъ къ Лудскимъ Андрей присылалъ отвѣдати про наши люди, какъ наши люди на Луки будутъ; и наши намѣстники Андрею отписали, что наши люди ѣдутъ, а будутъ на Луки часа того, и онъ бы ихъ подождать: и Андрей на рубежъ пріѣхалъ не дождалъ отъ нашихъ людей вѣсти, да бывъ тутъ по три дни и прочъ поѣхалъ. А то на нашихъ намѣстниковъ Лудскихъ неправые рѣчи говорятъ, что будто они Андрею отвѣчали, что нашихъ людей не вѣдаютъ; а они къ нему посылали, чтобы ихъ подождать. И послѣ того люди наши на Луки пріѣхали не мотчая, да послали въ Полтескъ часа того къ Оудрею нашего помѣстчика Лудского Стерляга Столыпина, что они на Луки пріѣхали, и Андрей бы съ ними на рубежъ съѣхался; и Стерлягу въ Полоцкѣ отвѣчалъ Петровъ Кишкина тивунъ Кондратъ, что Андрей ждалъ нашихъ людей три дни да и поѣхалъ къ королю, а нынѣ ужъ ему на рубежъ не быти; такъ Петровъ Кишкина тивунъ Кондратъ отказалъ къ нашимъ на-

мѣстникомъ, и наши люди по тому на рубежѣ и не поѣхали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А и нынѣ братъ нашъ и свать Жигимонтъ король, по приговору пословъ своихъ съ нашими бояры, похочетъ послати на рубежи своихъ людей, и онъ пошлѣ, а мы пошлемъ своихъ людей и велимъ рубежей посмотриѣти по перемирнымъ грамотамъ, и по тому какъ приговорили наши бояре съ его послы. А въ земли его и въ воды того есмы и не слышали, чтобы гдѣ наши люди вступалися, и нынѣ въ его земли и въ воды своимъ людемъ вступатися не велимъ. А къ намъ пишутъ наши намѣстники и приказчики украинскихъ нашихъ городовъ, что его люди въ наши земли и воды вступаются: и братъ бы нашъ нынѣ своимъ людемъ въ наши земли и въ воды вступатися не велѣлъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси къ намъ говорилъ, что братъ нашъ и свать какъ съ нами взялъ перемирье, и онъ то перемирье хочеть держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ, а намъ бы то перемирье также держати крѣпко, до урочныхъ лѣтъ. А братъ бы нашъ и свать Жигимонтъ король и нынѣ то перемирье держалъ крѣпко, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, а мы такъ же то перемирье хотимъ держати по перемирнымъ грамотамъ и до тѣхъ срочныхъ лѣтъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля, что напередъ сего присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Петра Кишкина да Богуша, и уговорили наши бояре съ его послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ написано: «которые плѣнные на обѣ стороны, и плѣнныхъ всѣхъ изъ тюремъ вынати и тягость съ нихъ сняти, и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ;» и онъ съ нашихъ плѣнныхъ тягость велѣлъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ

тюрьмахъ и не покованныхъ; и которые наши послы и гонцы у него отъ насъ были, и они ихъ видѣли. А которые у насъ его плѣнные, и онъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Матвѣя и Чижа и дьяка Андрея, и они тѣхъ его людей также видѣли не покованныхъ и не въ тюрьмахъ; и какъ отъ насъ его послы пошлѣ, и мы будто его людей велѣли опять поковати и въ тюрьмы посажати, и держимъ ихъ и нынѣ покованныхъ и въ тюрьмахъ. Ино, кто брату и свату нашему сказывалъ, что мы его людей велѣли, доковавъ, въ тюрьмы посажати и держимъ ихъ въ тюрьмахъ? мы по приговору бояръ своихъ съ его послы, какъ съ плѣнныхъ его тягость велѣли сняти (и видѣли ихъ его послы), такъ и нынѣ его плѣнныхъ держимъ не покованныхъ и не въ тюрьмахъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси говорилъ, что намъ послати на рубежи, отъ Кричева, и отъ Мстиславля, и отъ Черческа, и отъ Пропойска своихъ людей и велѣти рубежей посмотриѣти и въ земляхъ судити, а король также пошлетъ своихъ людей, и срокъ бы намъ велѣти учинити, нашимъ людемъ и королевскимъ людемъ съѣхатися на рубежѣхъ на масляной недѣли лѣта семь тысячъ тридцать осмого: и намъ нынѣ на масляной недѣли своихъ людей на рубежи послати неслѣзъ, за тѣмъ что въ тѣ поры еще тамо снѣги живутъ и растаетъ, ино воды велики; а людей своихъ на тѣ рубежи пошлемъ, а король похочетъ послати своихъ людей, и онъ пошлѣ, а срокъ съѣхатися на рубежи нашимъ людемъ и королевскимъ людемъ, на тридневное Воскресенье на Великій день, лѣта семь тысячъ тридцать осмого.

Въ заглавіи акта отпечено: Отказъ великого государя Василья, Божьею милостью господара всея Руси и великого князя, Жигимонта короля и великого князя дворянину Ивашку Богушевичу. *Дати такъ нѣтъ.*

Объ статкѣ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 498—499 и 524—526), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

№ 167 167.—1529 Ноября 2. Жалованная грамота Юрию Зеновичу, на держанье городов Мстиславля и Радомя с волостями, с предоставленіем ему половины вѣсехъ даней и доходовъ, а другой на возобновленіе городскихъ укрѣпленій, боевые запасы и содержаніе пушкарей и ратниковъ.

Жикгимонтъ, Божією милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Дали есмо отъ насъ въ держанье, до воли наше, замки наши Мстиславль и Радомя, съ мѣсты и съ дворы и волости и со всеми людьми волостными Мстиславскими и Радомяскими, пану Юрию Юрьевичу Зеновьевича, а даемъ ему тыи замки и дворы со всеми держати, съ корчмами медовыми и пивными, и съ данью медовою и грошовою и со всеми платы и пожитки, на годъ, отъ Всихъ Святыхъ дня въ индиктѣ третьемъ до тогожъ году до Всихъ Святыхъ, которое свято будетъ въ индиктѣ четвертомъ; и маеть онъ съ тыхъ доходовъ нашихъ, въ тотъ годъ, тыи замки наши Мстиславль и Радомя оправовати. А какъ тотъ годъ выйдесть, отъ того часу тыи дави бобровыи и куничныи, и медовыи и грошовыи, и иныи вси поборы и попятки наши на насъ господаря выймуемъ половину; а ему даемъ, на вылованье слугъ, мыта и корчмы Мстиславскіи и Радомяскіи и другую половину даней всихъ медовыхъ и грошовыхъ и бобровыхъ и куничныхъ и всихъ поборовъ, и къ тому со всихъ дворовъ и полварковъ нашихъ половину пашни, ему и слугамъ его на пожитокъ, въ каждый годъ; а другая половина пашни со всихъ дворовъ маеть хована быти ни спижованье тыхъ замковъ нашихъ; и съ тыхъ жо корчомъ и съ мытъ и съ даней маеть панъ Юрьи пушкарѣ на замкахъ нашихъ ховати, и пороховъ съ потребу мѣти, и вставичьвѣ пятьдесятъ пахоковъ добрыхъ тамъ маеть ховати и замки оправовати; а самъ маеть на

тыхъ замкахъ нашихъ мѣшкати, и безъ науки наше, або безъ науки пановъ радъ нашихъ не маеть съ тыхъ замковъ нашихъ зъѣзджати, и маеть ся онъ тамъ во всемъ ридити и справовати водлѣ тоѣ уставы наше, яко въ семь листу нашемъ стоить выписано. Писавъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженія 1529, мѣсяца Нолября 2 дня, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 526 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отлъчено: Пану Зеновичу на замки Мстиславль и Радомя, до воли господарскоѣ.

168.—1530 Юня 10. Росписъ ордынщины.

Подъ лѣты Божьего нароженія 1530, мѣсяца Юня 10 дня, индикта 3, при справѣ писаря господарского пана Ивашика Горностоя, князь Янъ бискупъ Виленскій, и панове рада яхъ милость, панъ Олбрахтъ, воевода Виленскій, а панъ Юрьи, староста Городеньскій, а панъ Янъ Заберезыньскій, маршалокъ земскій, прислали до господаря его милости порадую свою о списокъ, росписавши на мѣста ордынщину:

На мѣсто Виленское казали положити пять сотъ копъ грошей на потребу земскую и ордынщину, водлѣ привильевъ ихъ; на Бряславль десять копъ грошей; на мѣсто Полоцкое сорокъ копъ грошей; на Витебскъ тридцать копъ грошей; на Вилкомирь пять копъ грошей; на Оникшты пять копъ грошей (а до тыхъ мѣсть поѣхалъ дворянинъ на имя Феодоръ Микуличъ); на мѣсто Берестейское сорокъ копъ грошей; на Каменецъ тридцать копъ грошей; на Бѣльскъ тридцать копъ грошей; на Дорогичинъ двадцать копъ грошей; на Мѣльникъ десять копъ грошей; на Лосичи шесть копъ грошей; на Бряньскъ пять копъ грошей; на Суражъ пять копъ грошей (а тамъ поѣхалъ дворянинъ Богушъ Ивановичъ Пузовскій); на Менъскъ двадцать копъ грошей; на Любошаны двадцать копъ грошей; на Могилевъ тридцать копъ грошей; на Слонимъ

пятнадцать копъ грошей; на Волковьескь пятнадцать копъ грошей; на Порчовъ пять копъ грошей (тамъ поѣхалъ дворянинъ Иванъ Коневникъ); на Городень тридцать копъ грошей; на Троки десять копъ грошей; на Меречь десять копъ грошей; на Пуни десять копъ грошей; на Ковень сорокъ копъ грошей; на Новгородокъ двадцать копъ грошей (а тамъ поѣхалъ Станиславъ Бернатовичъ, дворянинъ).

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 632 об.—633), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечатано: Ордынщина.

169.—1531 въ Маѣ. Листъ Московскаго великаго князя Василя Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о назначеніи съѣзда для разбора обидъ между пограничными жителями, и о присылкѣ въ Москву пословъ для постановленія мирнаго договора.

Отъ великаго государя Василя, Божіею милостию государя всея Руси и великаго князя, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ гонца своего Олехна съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что говорили съ нашими бояры твои послы Матвѣй и Чижъ, что будто наши люди украинскихъ городовъ вступаются въ твои земли: и намъ бы послати отъ себя людей добрыхъ, а ты также пошлешь своихъ людей, границу посмотриши по перемирнымъ грамотамъ и въ обидныхъ дѣлахъ управа учинити на обѣ сторонѣ; и на два срока твои люди на рубежи ѣздили, а наши будто люди на рубежи не бывали; а и нынѣ будто наши люди въ твои земли вступаются: и намъ бы нынѣ на рубе-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

жи отселѣ послати и велѣти границу посмотриши, и въ обидныхъ дѣлахъ велѣти управа учинити. И какъ были у насъ отъ тебя твои послы Матвѣй Войтѣховъ да Чижъ, и говорили твои послы съ нашими бояры, что намъ послати на рубежъ своихъ добрыхъ людей и велѣти границу посмотриши по перемирнымъ грамотамъ, а ты на тѣ мѣста велѣлъ взяти дьяку своему Андрею Мацкову; даи срокъ приговорили наши бояре съ твоими послы, какъ быти на рубежъ нашимъ людямъ и твоему дьяку Андрею. И мы тогда жъ, часа того, послали на рубежъ своихъ дѣтей боярскихъ, Василя Микиѣровича Квашина да Захарью Андрѣева сына Сатина: и дьякъ твой Андрей нашихъ дѣтей боярскихъ ни часу не дождалъ, на рубежъ поѣхалъ въ Полтескь, и наши дѣти боярскіе посылали въ Полтескь, чтобъ Андрей на рубежи съ ними съѣхался; и отказалъ къ нашимъ дѣтемъ боярскимъ Петра Кишкина человекъ Кондрать, что Андрей поѣхалъ къ тебѣ и на рубежи ему не быти; и какъ сказали нашимъ дѣтемъ боярскимъ, что твоему дьяку Андрею на рубежъ не быти, и наши дѣти боярскіе къ намъ пріѣхали. А сеѣ осени, изъ Рѣчицы присылалъ въ Стародубъ, къ нашему намѣстнику ко князю Александру къ Ивановичу къ Оболенскому Богданъ Шолуха съ товарищи и сказываетъ, что ты его послалъ на рубежъ; и нашъ намѣстникъ князь Александръ послалъ въ Рѣчицу къ Богдану, что часа того нашъ сынъ боярскій на рубежъ будетъ: и посланникъ намѣстника нашего Богдава въ Рѣчицы не заѣхалъ, а онъ прочъ поѣхалъ часа того; и наши дѣти боярскіе тамъ поѣхали, а твоего посланника Богдана нѣтъ, и наши дѣти боярскіе къ намъ поѣхали. Ино то сталося не нашею стороною: твои люди нашихъ дѣтей боярскихъ на рубежи не дождались. А нынѣ похочешь послати на рубежи своихъ людей, границу посмотриши по перемирнымъ грамотамъ и въ обидныхъ дѣлахъ управа учинити; и ты тамъ пошли на рубежъ

№ 170. своихъ людей, а мы пошлемъ на рубежь своихъ дѣтей боярскихъ. А чтожь еси писалъ къ намъ, что будто наши люди вступаются въ твои земли, и къ намъ и напередъ сего писали не одинаво наши намѣстники и приказные люди украинныхъ нашихъ городовъ, что твои люди вступаются въ наши земли, и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ великіе обиды чинятъ, татьбами и розбой и убійства, и многихъ людей головами сводятъ, а животы ихъ грабятъ. И мы къ тобѣ о томъ въ своихъ грамотахъ писали и приказывали не одинаво, чтобы ты приказалъ своимъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступалися и людемъ бы нашимъ обиды не чинили: ино и нынѣ къ намъ пишутъ безпрестани наши намѣстники и приказные люди украинныхъ нашихъ городовъ, что твои люди и нынѣ вступаются въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, а именно, вступаются въ волости Стародубскіе, и въ Уваровичи, и въ села въ Телечевичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ Лѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Скарбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтиловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Подѣшане, и въ села Гомейскіе Маслово десятка и Крюкова десятка, въ Волосовичи, и въ Орѣховичи, и въ Полѣсье, и въ Конишковичи, и въ Струмень, и въ Куплячи, и въ Виловку, и въ Юрковичи, и въ Бобовичи, и въ Данилковичи, и во Лучитскую волость и въ иные волости и села, и людемъ нашимъ обиды великіе чинятъ татьбами и розбой и грабежи великими. И нынѣ пришедъ въ тѣ наши волости Вишневого люди, нашихъ людей семдесятъ человекъ головами свели, а животы пограбили, да дву нашихъ дѣтей боярскихъ, Мишу Салогуба да Васюка Лесуна, да ихъ людей тридцать человекъ до смерти побили, а животы ихъ пограбили. И ты бы и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ и украиннымъ своимъ людемъ, чтобы въ наши земли и въ воды не вступалися, и людемъ бы

нашимъ силы и обиды некоторые не чинили, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, и перемирныхъ бы грамотъ не рушали до тыхъ урочныхъ лѣтъ, которые лѣта въ перемирныхъ грамотахъ написаны. Да писалъ еси къ намъ, что въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано, что намъ въ перемирные лѣта посылати межъ себе великихъ пословъ, на обѣ сторонѣ, которые бы межъ насъ могли дѣлати о вѣчномъ миру или о перемирьѣ: и намъ бы нынѣ послати къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ о вѣчномъ миру или о перемирьѣ дѣлати. И какъ мы съ тобою взяли перемирье, и мы къ тобѣ тогда посылали своихъ великихъ пословъ; и наши послы у тебе были и наше дѣло подѣлали: и похочешъ съ нами и нынѣ дѣлати о миру или о перемирьѣ, и ты пошли къ намъ своихъ пословъ, и мы съ тобою о вѣчномъ миру или о перемирьѣ хочемъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000-тридцать девятого, Мая...

Изъ Литовской Метрики (рукоп. in fo. еновъ переписан. въ концѣ XVI в., Запис. кв. XV, л. 82 об—84), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ отъ великаго князя Московскаго, который принесъ дворянинъ господарскій Олено Бокій.

170.—1531 Декабря 13. Жалованная грамота Александръ Немигиной, *опредоставленіи ей Овруцкаго Зарукскаго двоицкя монастыря въ пожизненное владѣніе и управленіе.*

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Была намъ чоломъ землянка наша Немириная Олекна и просила въ насъ монастыря святоѣ Пречистоѣ у-во Вручомъ, за ручаемъ, который дей монастырь здавна есть наше подданье господарское, а тепере на немъ игуменьи нѣтъ. Ино мы, зъ ласки наше, на еѣ чоломбитъ то

вчинили, тотъ монастырь святой Пречистой за ручаемъ во Вручомъ ей дали, со всемъ съ тымъ што къ тому монастыру здавна прислухаетъ: маеть она тотъ монастырь отъ насъ держати, и нанемъ ся рядити и справовати, по тому яко и первыи игуменъ того монастыра, а мы не маемъ ее отголь рушати, а ни того монастыра кому подъ нею давати, ажъ до еѣ живота; и на то есмы ей дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пять сотъ 31, мѣсяца Декабря 13 дня, индыкта 5.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XV, л. 92 об), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмылено: Привилей Немириной Олюхвѣ на монастырь святой Пречистой во Вручомъ, до еѣ живота.

171.—1532 Января 8. Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, о неприкосновенности отчины и угодьевъ Кіевского Пустынского Николаевского монастыря.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому пану Остаѣю Дашковичу. Присылали къ намъ игуменъ и вси старцы монастыря Святого Николая Пустынского, съ Кіева, жалующи о томъ, штожь дей ты у-въ уходы церковныи Климьянтинскіе, . . . вступаешся, озера и затоны и бобровыи гоны у нихъ поотнималъ, которые жъ дей уходы отъ давныхъ часовъ къ той церкви Божьей къ Святому Николѣ они мѣли и пожитки съ того на себе бирали; и къ тому дей ты людей ихъ церковныхъ Совинцовъ кажешъ имати и въ нятство сажати, и за поруки давати, и винны дей непомѣрныи зъ нихъ собѣ берешъ, а въ томъ дей тому монастырю и имъ самымъ отъ тебе кривда и шкода ся великая дѣеть. А про то, кдыжь они отъ давныхъ часовъ тамъ собѣ пожитки мѣвали и рыбу ловили, приказуемъ тобѣ, ажбы еси и теперевъ тыи у-

ды въ Климьянтинскіе . . . ничимъ ся не вступавалъ, и тыхъ озеръ у нихъ не отнималъ, и рыбъ ловити и бобровъ гонити имъ не забронялъ, и людей ихъ Совинцовъ имати и въ нятство сажати и за поруки давати не казалъ, и винъ собѣ съ нихъ брати не велилъ, и въ томъ во всемъ такъ бы ся еси къ нимъ заховалъ, какъ передъ тымъ издавна бывало, конечно. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1532, мѣсяца Генваря въ 8 день, индик. . (5).

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Королевской подлинъ нѣтъ. Въизу грамоты, на лицевой сторонкѣ скръпка: Михайло писарь. Печатъ оторвана. Ветха.

Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

172.—1532 Апрель 10. Грамота Московскаго великаго князя Василия Іоанновича Польскимъ и Литовскимъ посламъ, о продолженіи перемирія съ королемъ Сигизмундомъ на одинъ годъ.

Мы великій государь Василиій, Божією милостию господарь всея Руси и великій князь, Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, дали есми сю свою грамоту великимъ посломъ брата и свата нашего, великаго господара Жигимонта, Божією милостию короля Польского и великаго князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, на то, что къ намъ присылаъ своихъ великихъ пословъ, воеводу Подляшского и маршалка Ивана Богдановича Сопѣгу, да маршалка и старосту Волковыйского и Мерецкого Матвѣя Войтѣховича Яновича, да секретаря своего и державцу Жижморского Павла Войтѣховича Нарушевича, о вѣчномъ миру и о доброй смолѣ, и то межи насъ не сталося; и послы его говорили намъ отъ брата и свата нашего, великаго господара, что намъ взяти съ нимъ перемирье на время, и что межи насъ съ нимъ пе-

*

№ 173. ремирье, и грамоты перемирные меж насъ написаны, что намъ быти въ перемирьи до Рождества Христова лѣта 7041-го: и намъ тое перемирье держати до того срока, до Рождества Христова лѣта 7041-го, а отъ того срока, отъ Рождества Христова лѣта 7041-го, быти намъ съ нимъ въ перемирьи годъ, до Рождества Христова лѣта 7042-го, и тое намъ перемирье держати крѣпко и неподвижно до тѣхъ урочныхъ лѣтъ; а брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, тое перемирье держати крѣпко и неподвижно и по перемирнымъ грамотамъ до срока, до Рождества Христова лѣта 7041-го, а отъ того срока, отъ Рождества Христова годъ, до Рождества Христова лѣта 7042-го, также держати крѣпко и неподвижно до того срока; и велѣли есми на томъ крестѣ цѣловати дворецкому своему Тѣрскому и Ростовскому и Волоцкому Ивану Юрьевичю Поджогину, и дьякомъ своимъ великимъ, Елизарью Ивановичю Цыплятеву да Григорью Микитичю Путятину. А брата и свата нашего, великого господря Жигимонта, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского, великіе послы, воевода Подляшскій и маршалокъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга, да маршалокъ и староста Волковыйскій и Мерецкій Матвѣй Войтѣховичъ Яновичъ, да секретарь и державца Жижморскій Павелъ Войтѣховичъ Нарушевичъ намъ на записѣ на томъ же крестѣ цѣловали. А на большее утверждение, къ сей грамотѣ печать есми свою велѣли приложити. Лѣта 7040-го, Апрѣля мѣсяца 10 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XV, л. 138 об.—139), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмілено: Листъ князя великого Московского послѣ, на заставовеніе перемирья до року съ королемъ е. м. Жигимонтомъ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. древн. грамотъ, Ч. II, стр. 123, принадлежащую Археологическою Комиссіи.

173.—1533 Сентября 3. Окружая королевская грамота, о военныхъ приготовленіяхъ, по случаю ожидаемаго вторженія въ Литовскія границы Крымскаго хана Саипъ-гирей.

Жигимонтъ, Божіею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему, старостѣ Бѣлскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Краштолту. Тыми разы писалъ къ намъ староста нашъ Черкасскій и Каневскій, державца Пропойскій и Чечерскій, панъ Остаея Дашковичъ, повѣдаючи, ижъ Саипъ-гирей царь Перекопскій, самъ своею головою, и зъ многими людьми съ войскомъ своимъ вжо Днѣпръ перешли и отъ замку нашего Черкасъ у тринадцати милехъ стоятъ, поблизу границъ панства нашего великого князства Литовского, и мають волю до панства нашихъ ити, земли наше казати, чогожъ имъ Боже не помози. А про то, штобы твоя милость въ воеводствѣ и повѣтѣхъ своихъ, всимъ хоружимъ, княземъ и паномъ, и княгинямъ и панямъ вдовамъ, и бояромъ, и дворяномъ, и всимъ подданымъ нашимъ грозно приказалъ, ажъбы они того часу, ничего не мѣшкая, къ той ся службѣ нашей справили и зварядили, конно и збройно, и были бы вси поготову съ тымъ почтомъ, водлѣ уставы наше и ухвалы земскоѣ; и якъ мы другимъ листомъ нашимъ обошлемъ, а на который рокъ, на которомъ мѣстцы кажемъ имъ быти, и они бы нехай вжо вси на тотъ рокъ, на томъ мѣстцы, конно и збройно тамъ были, безъ всякоѣ вымовы и безъ каждого сплосненства, и такъ бы ся къ той послужбѣ поспѣшили, чымъ нарыхлѣй къ отпору тому неприятелю нашему тягнули, яко на квалтъ прислушнть. А мы тежъ до всихъ повѣтовъ листы наши писати казали, приказуючи имъ, ажъбы вжо они къ той послужбѣ нашей готовы были и росказанью нашему досытъ вчинили, штобы

часу пригоды, панство наше некотороѣ шкоды и впаду отъ людей тыхъ непріятельскихъ, для неспѣшности або которого омѣшканья ихъ, не приняло. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября въ 3 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 183), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября 3, индикта 7, тыи листы росказалъ господарь списати о войну, по великому князству Литовскому, противъ Татаръ.

174.—1533 Сентября 5. Окружная королевская грамота, о нарушении стародавнихъ правъ предоставленныхъ Литовскимъ Евреямъ, и негнениіи имъ притѣсненій въ судныхъ дѣлахъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, княгинямъ и панямъ вдовамъ, войтамъ, бурмистромъ и радцамъ, и всимъ заказникомъ по отчизнѣ нашей, всему панству великому князству нашему Литовскому. Даемъ вамъ вѣдати черезъ тотъ нашъ листъ, ижъ покладали передъ нами жалобы свои вси Жидове, подданныи наши великого князства Литовского, о томъ, штожь дей коли которые sprawy и суды въ дѣлѣхъ ихъ имъ ся придаютъ, ино дей вы водлѣ ихъ привилевъ и вольностей предковъ нашихъ, и брата нашего славноѣ памяти Александра короля его милости, и подтверженья нашего, къ нимъ ся не заховываете, и тымъ правомъ стародавнимъ, которое они на привильяхъ предковъ нашихъ мають описано, справовати ихъ и судити не хотите, для чого жъ дей она немалыи трудности и втиски пріймають; и если бы дей дагѣй того мѣло которое нарушенье праву ся ихъ становити,

и они бы не мѣли при тыхъ привильяхъ № 174 предковъ нашихъ и нашомъ подтверженьи заховываны быти: тогда бы вжо за оными тяжкостями, што они надъ право свое отъ предковъ нашихъ имъ наданое безвиннѣ пріймають, на конецъ згибли, нижли коли бы не могли у справахъ своихъ, которые ся имъ придаютъ, справедливость собѣ мѣти. И били намъ чоломъ, абыхмо бачучи на такую тяжкость ихъ, ижъ они завжды, черезъ привилья предковъ нашихъ, немалыи трудности пріймовали и къ убожству пришли,—ласку нашу надъ ними вдѣлали и при стародавномъ звычайю заховати ихъ казали. Про тожь, кгдажь они привилья твердости отъ предковъ нашихъ имъ наданыи въ себе мають, а тыи вси дѣла (подъ которымъ бы обычаемъ мѣли они сужоны и справованы быти) на тыхъ привильяхъ имъ описаны, приказуемъ вамъ, подъ ласкою нашею, ажьбы есте некоторыхъ трудностей и втисковъ, надъ обычай права, ни въ чомъ имъ не дѣлали, и жадными рѣчми незвычайными ихъ не обтяжали, и привилевъ твердостей предковъ нашихъ (которые они зъ наданья ихъ милости, къ захованью права своего въ себе мають) ничимъ не рушали; и если бы которые sprawy межи ними ся придали, а што бы ся отъ нихъ къ праву приточило: вы бы на кождыхъ врадѣхъ ихъ судили и радили звычайнымъ правомъ и водлѣ привилевъ предковъ нашихъ, которые они зъ наданья ихъ милости мають. А што ся дотычетъ того статуту права писаного, который мы панству нашему великому князству Литовскому дали: ино мы тыми правы нашими, оныхъ привилевъ предковъ нашихъ, твердостей ихъ, ничимъ не образили, якожь и сами есмо тыи привилья предковъ нашихъ нашимъ привилевемъ имъ подтвердили, при которыхъ же нехай тыи подданныи наши супокойнѣ будутъ захованы, безъ кождого обтяженья. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября въ 5 день, индикта 7.

№ 173. Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 106 об.—107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ писанный до всихъ обывателей великого князьства Литовского, розказуючи имъ, абы се противко жидомъ во всемъ водлуть правъ и привилеѣвъ нтъ заховали и никоторого безправья нмъ терпѣти не допущали.

175. — 1533—1538. Статейный списокъ посольскихъ сношеній Польскаго короля Сигизмунда и Литовской рады съ Московскимъ великимъ княземъ Иоанномъ Васильевичемъ и думными боярами, во время его малолѣтства.

Лѣта семь тысящъ четьредесать втораго, Декабря 1 дня, писалъ къ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ его князь Александръ Ондрьевичъ Ростовской, что ѣдетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля Польскаго и великого князя Литовскаго посланникъ Юшко Кличовской; а князь великій въ тѣ поры по грѣхомъ боленъ, и князь великій писалъ къ приставу, которой ѣдетъ съ Литовскимъ посланникомъ, побыти въ Вязмѣ велѣлъ.

И Божья воля осталася, великого князя Василья въ животѣ не стало, а учинилася на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ.

И Декабря . . . , послалъ князь великій Иванъ къ приставу, которой ѣдетъ съ Литовскимъ посланникомъ, и велѣлъ ему съ Литвиномъ ѣхати на Москву. И какъ пріѣхалъ Литовской посланникъ на Москву, и князь великій велѣлъ быти у Литовскаго посланника у Юшка въ приставѣхъ подъячему Тимохѣ Окулову, а велѣлъ его поставити на Литовскомъ дворѣ. И Литовской посланникъ сказалъ приставу, что онъ пріѣхалъ отъ Литовскіе рады, отъ князя Яна, бискупа Виленскаго, и отъ воеводы Виленскаго съ товарищи къ великому князю

радѣ, къ бояромъ ко князю Дмитрею Федоровичю да къ Михайлу Юрьевичю.

И Декабря 18, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику быти на дворѣ у князя Дмитрея у Бѣлскаго, а Михайлу Юрьевичю велѣлъ князь великій ко князю жъ Дмитрею ѣхати на дворъ, да посылалъ къ нимъ князь великій дворецкого Тверскаго Ивана Юрьевича Поджегина, да діака Меньшого Путятяна, да Федора Мишурина; а посылалъ князь великій по Литовскаго посланника пристава жъ Тимоху Окулова; а у князя у Дмитрія была въ избѣ его люди человекъ съ десять, и въ сѣнехъ и на крылцѣ были его жъ люди; и какъ пришелъ на дворъ на князь Дмитріевъ, и встрѣтити его велѣлъ князь Дмитрей сво . . . . (*). И Юшко пришедъ къ бояромъ, правилъ князю Дмитрею Федоровичю да Михайлу Юрьевичю отъ Литовскіе рады покломъ, да подалъ грамоту.

А се грамота къ великому князю бояромъ отъ Литовскіе рады:

I. — Отъ Яна съ княжаты Литовскихъ, зъ Божьей милости бискупа Виленскаго, отъ Олбрехта Мартыновича Кваштолта, короа зъ мурованныхъ Кгеренойнъ, воеводы Виленскаго, канцлера великаго князьства Литовскаго, старосты Бѣлскаго и Мозырскаго: братьи и пріятелемъ нашимъ, князю Дмитрею Федоровичю Бѣлскому, воеводѣ Володимерскому, а Михайлу Юрьевичю Захарыча, воеводѣ и боярину введеному. Што перво сего, по Божьимъ судбамъ, або по нещастью людскому, осталася негода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, зъ Божьей милости королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Жомонтскимъ, Мазовецкимъ и инымъ, и вашимъ великимъ господаремъ Васильемъ Ивановичемъ, Божьєю милостью господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, Володимерскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Тверскимъ, Псков-

(*) Въ подл. послѣднія два слова (своимъ людямъ) не дописавы.

скимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Болгарскимъ и иныхъ; и за тѣми причинами, многіи войски на обѣ стороны въ землю входили, а въ томъ нежитьи межъ господарей крови христьянскіе немало ся розлило. И видячи тую не-згуду межъ нашимъ и вашимъ господаремъ и жалуючи того невинного розлитія крови христьянскіе, просили вашего господара великого князя воевода Ярославскій Григорей Феодоровичъ зъ дядями и зъ братьею своею, ажъбы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миръ и добрую змолву, какъ бы на обѣ стороны было пригоже, вчинилъ, а крови бѣ христьянскіе болши того розливаться не далъ. И въ тотъ часъ писалъ до брата нашего, небожника, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводы Виленского, канцлера великого князства, и челоуѣка своего Бориса Каменского зъ грамотою присылалъ, и въ той своей грамотѣ писалъ, абы такожь братъ нашъ панъ Миколай, зъ братьею своею радями, господара на то намовляли и просили его милости господара нашего, ажъбы его милость зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ миръ и добрую змолву вчинилъ. И господарь нашъ, яко панъ справедливый христьянскій, на прозбы радъ своихъ, на тотъ часъ тую валку неспокойную въ собѣ застановилъ, и зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ, братомъ своимъ, перемирье на колько лѣтъ вчинилъ, въ которыхъ жъ перемирныхъ лѣтахъ послы мѣли на обѣ стороны ходити и миръ вѣчный еднати. И господарь нашъ, не хотячи быти виновенъ напередъ Богу и всимъ господаремъ христьянскимъ и причинцою розлитья крови христьянскіе, не однокротъ его милость въ тыи перемирныхъ лѣтахъ къ вашему господарю великому князю пословъ своихъ великихъ посылалъ, напоминаючи его, абы господарь вашъ зъ нашимъ господаремъ миръ вѣчный и добрую змолву водаѣ докончальныхъ грамотъ вчинилъ, такъ какъ бы на обѣ стороны пригоже; а господарь вашъ николи пословъ

своихъ къ вашему господарю неслалъ, а ни миру ни доброй змолвы учинити не хотѣлъ. Мы тежъ видячи на то, ижъ вкоя часъ близкій перемирья выходитъ, а бачучи то, ижъ ся беурменская рука подноситъ, а христьянская ущипокъ пріймуетъ, и хотячи видѣти, абы зъ Божьею помощью межъ господарей христьянскихъ миръ и впокой былъ, и черезъ то бы невинная кровь христьянская не розливалась, а згудою господарей нашихъ христьянскіе бѣ ся стороны ширили и множили: намовивши есмо межъ себе зъ братьею нашою, съ паны радами господара нашего, умыслили есмо послати до васъ, слышачи, ижъ вы у своего господара рада его высокая, а таковыи sprawy важными и пожиточными господарю своему къ доброму его и земскому справуете, какъ же и тыи рѣчи можете господарю своему радити и къ доброму его приводити. Про то напоминаемъ васъ, братью нашу, абы есте для впокою всего христьянства и для соодначенья господарей нашихъ христьянскихъ, — ижъбы ся рѣчь послолтая за впокоемъ вѣры христьянскіе ширила и множила, и кровь бы ся христьянская за незгодами господарей нашихъ не розливалась, — абы есте о томъ отъ себе господарю своему мовили и на то его приводили, ижъбы господарь вашъ, передъ тымъ часомъ поки перемирье не выйдеть, къ нашему господарю пословъ своихъ великихъ послалъ, которыхъ бы могли миръ вѣчный, або перемирье и добрую змолву межъ господарей еднати. Естли жъ бы господарь вашъ пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послати не хотѣлъ, и господарь бы вашъ гонца своего и съ нимъ опасную грамоту на послы великии господара нашего, водлугъ старого обычая, къ нашему господарю прислалъ. А какъ господарь вашъ листъ опасный, водлугъ старого обычая, на послы господара нашего пришлетъ: мы господара нашего хотимъ просити и на то его милость намовляти, абы его милость къ вашему господарю пословъ сво-

M 175.

№ 175. изъ великихъ послалъ, и миръ вѣчный або перемирье и добрую змову, какъ бы было на обѣ стороны ровню, его милость вчинилъ. И похочеть ли государь вашъ пословъ своихъ, або опасную грамоту гонцомъ своимъ на пословъ государя нашего великихъ водлугъ старого обычая прислати; и вы бѣ того посланца нашего ничего не задерживая и не забавляючи некоторыми причинами, безъ мѣшканья къ намъ отпустили. Пакъ ли жъ бы государь вашъ и того вчинити не хотѣлъ, пословъ своихъ и гонца съ опасною грамотою къ государю нашему не послалъ: и вы бы вже государя своего великого князя на то намовили, абы тымъ нашимъ посланцомъ тую опасную грамоту безъ мѣшканья къ нашему государю послалъ, ничего не отмѣняючи, подлугъ того какъ первѣй сего на послы государя нашего опасную грамоту государь вашъ присылалъ; съ которого жъ мы листу опасного вашего государя копѣю списавши и зашивши въ семь нашемъ листѣ, къ вамъ послали. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533 году, мѣсяца Ноября въ 8 день, индиктаседмого.

И Декабря въ 21 день, князь великій приговорилъ съ бояры, что ему пригоже велѣти бояромъ Литовского посланника Юшка отпустить, а отъ бояръ, отъ князя Дмитрея Федоровича Бѣльскаго и отъ Михайла Юрьевича, къ радѣ къ Литовской послати своего человѣка. И того дни бояре Литовского посланника Юшка отпустили къ радѣ къ Литовской, а своего человѣка Юшка Звягина князь великій къ радѣ къ Литовской отъ бояръ съ грамотою послалъ, Декабря въ 27 день.

А се память Юшку Звягину.

II.—Память Юшку Звягину. Какъ оже дастъ Богъ, прїѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему бискупъ Виленской итти къ собѣ; и Юшку пришесть къ бискупу и къ радѣ молвити:

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и воевода Володимерскій князь Дмитрей Фе-

доровичъ Бѣльской, и бояринъ Михайло Юрьевичъ велѣли вамъ прїателемъ своимъ поклонитися.

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и воевода Володимерскій князь Дмитрей Федоровичъ, и бояринъ Михайло Юрьевичъ васъ прїателей своихъ велѣли о здоровьѣ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ. Да грамота подати.

А се грамота съ Юшкомъ отъ бояръ къ радѣ къ Литовской:

III.—Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя боярина князя Дмитрея Федоровича Бѣльскаго, воеводы Володимерского, и боярина Михайла Юрьевича, прїателемъ нашимъ, князю Яну, бискупу Виленскому, да пану Олбрехту Мартиновичу, воеводѣ Виленскому, канцелярю великого княжства Литовского, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому. Присылали есте до насъ дворянина своего Юшка Клиновского съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есте къ намъ, что напередъ сего сталася незгода и нелюбовь межъ нашего великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, и межъ вашего великого государя Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского, и многіе валки на обѣ стороны стались, и въ томъ крови христьянскіе много пролилось. И видячи таковую незгду межъ великихъ государей, и жалуючи невинного кровопролитья христьянского, просили нашего великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и воевода Ярославскій Григорей Федоровичъ съ своими дядями и съ братьею, чтобъ великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, съ Жигимонтомъ королемъ добрую змову учинилъ. И присылалъ Григорей до брата вашего до Николая до Николаевича Радивиловича своего человѣка Бориса

Каменского съ своею грамотою, и писалъ до Николая, чтобы Николай также съ своими дядями и съ братьею радили господарю своему Жигимонту королю и наводили его на то, чтобы господарь вашъ съ нашимъ государемъ добрую смолву учинилъ. И вы господарю своему радили и на то его навели: послалъ къ нашему государю своихъ пословъ, и взялъ перемирье съ нашимъ государемъ на сколько лѣтъ, въ которые перемирные лѣта на обѣ стороны послы могли ходити, миръ вѣчный или перемирье дѣлати. И въ тѣ лѣта миръ вѣчный и добрая смолва межи государей не сталась. А нынѣ перемирью сроки выходятъ, а бесерменская рука подноситца, а христьянству къ убытку; и вамъ бы для покоя христьянского, чтобъ вѣра христьянская ширилась и множилась, а кровь бы христьянская не лилась, о томъ государю своему молвити и на то его наводити, докуды еще перемирье не выйдетъ; а государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи государей миръ вѣчной, или перемирье и добрую смолву дѣлати. А не будетъ воли на то государя нашего, что ему къ вашему господарю своихъ пословъ послати: и государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ гонца своего, и съ нимъ на большіе послы свою опасную грамоту, по преднему обычею; и вы господарю своему Жигимонту королю хотите радити и на то его наводити, чтобъ послалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ о миру, или о перемирьѣ и о доброй смолвѣ. А не будетъ и на то воли государя нашего, чтобъ послалъ къ королю съ своимъ посланникомъ на послы опасную грамоту: и намъ бы государя своего просити, чтобъ государь нашъ далъ на послы свою опасную грамоту по преднему обычею, и послати бѣ намъ къ вамъ грамота опасная съ вашимъ человекомъ съ Юшкомъ. Ино, панове, блаженныя памяти великій государь нашъ Василей, Божіею милостію государь

Акт. Зап. Рос. Т. II.

всѣа Русіи и великій князь, того не хотѣлъ № 175. видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бѣ рука подносилась, а завсе государь нашъ того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бѣ христьянство въ защищенѣ было. А нынѣ съ Божіею волею, сынъ государя нашего, великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь того не хочетъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а хочетъ того завсе видѣти, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, также бѣ и отъ бесерменства христьянство въ защищенѣ было. А что писали есте къ намъ, чтобъ намъ съ своими дядями и братьею государя своего просити и на то его наводити, чтобъ великій государь нашъ съ вашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и доброй смолвы, и послалъ бы государь нашъ на то къ вашему господарю къ Жигимонту королю великихъ своихъ пословъ, которые бѣ могли миръ вѣчный, или перемирье и добрую смолву дѣлати: и рада государя нашего, наша господа и наши дяди и наши братья, и мы великого государя своего Ивана, Божіею милостію государя всея Русіи и великого князя о томъ просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И государь нашъ, какъ есть правый христьянскій государь, и какъ напередъ того отецъ его государя нашего не хотѣлъ того видѣти, чтобъ христьянская кровь лилась, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась; а завсе того государь нашъ хочетъ видѣти, чтобы далъ Богъ, христьянство въ тишинѣ бѣ и въ упокоѣ было и отъ бесерменства бы христьянство въ защищенѣ было, и съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ пригоже. И вы бѣ господарю своему на то радили и на то его наводили, чтобъ съ нашимъ государемъ потомужъ похотѣлъ миру и доб-

29

№ 175. рые смолвы, и послааь бы къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую смолву межи государей дѣлати; и грамоту свою опасную государь нашъ Жигимонту королю на его послы далъ, и послали есмя къ вамъ, съ сею своею грамотою, лязкнязь Дмитрей Федоровичъ Бѣльскій своего человекъ Юшка Звягина, и государя своего грамоту опасную на послы къ вамъ есмя съ нимъ послали: и вы бы того нашего человекъ Юшка, не издержавъ, къ намъ отпустили. Писана въ нашего государя государствѣ, во градѣ Москвѣ, лѣта 7042, Декабря мѣсяца.

А се грамота опасная великого князя на пословъ съ Юшкомъ же.

IV.—Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкаго, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорского, Пермского, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемотцкому, Мазовецкому и иныхъ. Присылали къ нашимъ бояромъ, къ боярину нашему и воеводѣ Володимерскому ко князю Дмитрею Федоровичу Бѣльскому, да къ боярину нашему Михаилу Юрьевичу, панове рада твоя, князь Янъ, бискупъ Виленскій, да панъ Олбрехтъ Мартиновичъ Кваштолтъ, воевода Виленскій, что ты посылаешъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати: и намъ бы тобѣ на твои послы дати своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки. И кого къ намъ пошлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ ихъ людемъ, и совѣмъ тѣмъ что съ ними будетъ, пріѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки, не сдѣлаетъ ли ся межи насъ

миръ, сдѣлаетъ ли ся; а силы надъ твоими послы никакъ не будетъ во всякихъ дѣлахъ и рѣчахъ, и задержаніа имъ никакова не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякого опасу, по сей нашей грамотѣ; а сіа наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7042.

А какъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ животѣ не стало, и учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ; и послааь князь великій Иванъ къ королю своего сына боярскаго Тимоея Васильевича Заболотцкаго Бражника то сказати, что князь великій Иванъ на отца своего государствѣ государемъ ся учинилъ; и отпустилъ его князь великій къ королю Декабря 25 дня.

А се грамота вѣрющая къ королю съ Тимоѣемъ.

V.—Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкаго, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорьского, Пермьского, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и князю Прусскому, и Жемотцкому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярскаго Тимоея Васильевича Заболотцкаго; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7042, Декабря мѣсяца въ 20 день.

VI.—А се рѣчи къ королю Литовскому съ Тимоѣемъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Тимоею Васильевичу Заболотцкому:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимѣрьскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жомойтцкому и инымъ, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, Жигиманту королю велѣлъ говорити: Божіа воля ссталася, отца нашего великаго государя Василья, Божіею милостию государя всеа Русіи и великаго князя, въ животѣ не стало, а государствы своими всѣми пожаловалъ меня; и съ Божіею волею, мы на тѣхъ государствѣхъ учинилися государемъ.

Великій государь Іоанъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какъ еси, братъ нашъ и свать, напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ съ отцемъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, Божіею милостию государемъ и великимъ княземъ, и ты бѣ нынѣ былъ потомужъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ еси былъ съ отцемъ съ нашимъ; а мы съ тобою хотимъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ, потомужъ какъ былъ съ тобою отецъ нашъ, великій государь Васильей, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь. И похочешъ съ нами быти въ братствѣ и въ дружбѣ, и ты бѣ къ намъ послашь своихъ пословъ, великихъ людей, которые бы могли межи насъ о дружбѣ и о братствѣ и о доброй смолвѣ дѣлати.

А се память съ Тимоѣемъ:

VII.—Память Тимоѣею Васильевичю Заболотцкому. Какъ оже дастъ Богъ, прїѣдетъ къ

королю, и какъ велить ему король быти у № 175. себя: и Тимоѣею пришедь къ королю, отъ великаго князя королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити по записи, по великаго князя наказу. И въспросятъ Тимоѣея: опричь тѣхъ рѣчей, иной наказъ съ тобою отъ твоего государя къ нашему господарю каковъ есть ли? занъже перемирные лѣта межъ государя нашего съ вашимъ государемъ вышли, и о томъ наказъ съ тобою государя твоего къ нашему господарю есть ли? И Тимоѣею говорити: меня государь мой послалъ ко господарю вашему сказати то, что Божья воля ссталася, отца его государя нашего въ животѣ не стало, а государствы своими пожаловалъ его, и Божіею волею на тѣхъ государствѣхъ государемъ ся онъ учинилъ. И говорилъ есми отъ своего государя королю, чтобъ король съ государемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцомъ съ его въ дружбѣ и въ братствѣ; а о иныхъ дѣлѣхъ со мною отъ государя моего наказу нѣтъ никоторого.—А въспросятъ Тимоѣея про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ Крымскимъ? И Тимоѣею говорити: Крымской царь Саитъ-гирѣй, и Исламъ царевичъ и иные царевичи прислали ко господарю нашему своихъ гонцовъ; царь прислалъ Девлетъ-Килдѣя Мерекина съ товарищи, а Исламъ-гирѣй солтанъ прислалъ своихъ гонцовъ Будолѣя мырзу съ товарищи, о дружбѣ и о братствѣ. И государь нашъ нынѣ послалъ въ Крымъ ко царю своего сына боярскаго Ивана Ильина сына Челищева.—А въспросятъ Тимоѣея про Казань: какъ князь великій съ Казанью? И Тимоѣею говорити: На Казани царь государя нашего, посадилъ его государь нашъ на Казани; а князи и всѣ люди Казанскіе земли служатъ господарю нашему, а государь ихъ жауесть.—А въспросятъ Тимоѣея про великаго князя братью, про князя Юрья и про князя Андрея Ивановичевъ: гдѣ нынѣ князь Юрьи и князь Андрей? И Тимоѣею

*

№ 175. молвити: князь Андрей Иванович на Москвѣ у государя нашего; а князь Юрьи Ивановичъ, посла въ государя нашего великого князя Василья, сыну его, государю нашему великому князю Ивану, черезъ крестное цѣлованье вборзѣ учалъ великіе неправды дѣлати, и государь нашъ на князя на Юрья опалу свою положилъ. И възмолвять: что «опалу положилъ»? и Тимоѣею молвити: изымалъ его. Да говорити о томъ Тимоѣею по великого князя наказу.—Да пытати Тимоѣею о собѣ, кого будетъ пригоже: какъ Литовской съ Турецкимъ, въ миру ли или въ перемирьѣ, или межъ ихъ миру и перемирья нѣтъ? и король посылавалъ ли кого къ Турецкому, и отъ Турецкого кто у короля бывалъ ли? и будетъ промежъ ихъ ссылака есть, ино что ихъ ссылака? И изъ Крыма у короля кто бывалъ ли, и король кого въ Крымъ посылавалъ ли? и будетъ изъ Крыма кто былъ, и онъ о комъ поры былъ у короля, и кто именемъ, и о чемъ прѣзжалъ, и кого съ нимъ король посылавалъ ли своего человѣка? и будетъ послалъ, и онъ кого послалъ, и о чемъ межъ ихъ ссылака? И какъ король съ Волошскимъ? такъ ли и нынѣ въ брани, или въ перемирьѣ? и будетъ межъ ихъ перемирье, и сколь давно перемирье взяли? И какъ нынѣ Волошской съ Турецкимъ? И какъ Литовской съ Угорскимъ, и съ Чесскимъ, и съ Прусскимъ, и съ Цысаремъ? и кто у него отъ тѣхъ государей бывалъ ли, и король къ нимъ кого посылавалъ ли? и о всемъ ему, о тамошнихъ дѣлахъ пытати подлинно, да прѣзхавъ, Тимоѣею сказати то великому князю. Да и того Тимоѣею пытати: королю въ Вилинѣ долго ли быти, и по словъ своихъ къ великому князю хочеть ли послати, или не хочеть?

А се память другая Тимоѣею:

VIII.—Память Тимоѣею Васильевичю Заболотцкому. Какъ оужь дастъ Богъ, прѣдетъ въ Вилну, а короля въ Вилинѣ не будетъ, а поѣхалъ въ Краковъ; и поютятъ того панове, чтобъ Тимоѣею шелъ къ нимъ и рѣчи имъ го-

ворилъ: и Тимоѣею къ паномъ не йти, а молвити: «меня государь мой послалъ, а велѣлъ мнѣ быти у короля; и вы меня пустите къ королю, и азъ королю рѣчь говорю»; да къ паномъ Тимоѣею нейти и рѣчей имъ не говорити, а проситися къ королю. Нѣчто пакъ великая неволя придетъ, учнутъ у него просити грамоты и рѣчей, а не возможеть того Тимоѣею отговорити: и Тимоѣею имъ грамота и списокъ рѣчей дати, а самому къ паномъ не йти и рѣчей не говорити.—А нѣчто будетъ короля въ животѣ не стало, и Тимоѣею проситися къ королевичю, а говорити: «меня государь мой послалъ къ королю; и нынѣ Божья воля ссталася, короля въ животѣ не стало, и вы меня пустите къ королевичю, и азъ королевичю рѣчи говорю». И велитъ королевичъ Тимоѣею итти къ собѣ, и Тимоѣею пришедъ къ королевичю говорити: «государь нашъ послалъ былъ меня къ отцу твоему; и нынѣ Божья воля ссталася, отца твоего въ животѣ не стало, и государь нашъ велѣлъ мнѣ рѣчи говорити тебѣ». Да поклонъ ему правити королевичю, и о здоровѣхъ испросити, и рѣчи говорити по записи.

И поѣхали съ Москвы Тимоѣею Бражниковъ и Юшко Звягинъ Декабря 27 дня.

И тогожъ лѣта, Февраля въ 24 день, Тимоѣею Бражниковъ и Юшко Звягинъ изъ Литвы прѣхали; а привезъ Тимоѣею Бражниковъ отъ короля списокъ отвѣтной, а Юшко Звягинъ отъ рады отъ Литовской ко князю къ Дмитрею къ Бѣльскому и къ Михайлу къ Юрьеву привезъ грамоту, да и на великого князя послы грамоту опасную привезъ; а князь великій о грамотѣ къ королю не писалъ.

А се списокъ отвѣтной съ Тимоѣею, что ему отвѣчали отъ короля:

IX.—Отказъ сыну боярскому великого князя Ивана Васильевича Московского, Тимоѣею Васильевичю Заболотцкому.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Што еси говорилъ намъ отъ своего господара

великого князя Ивана Васильевича, иже зъ Божьего допущенья, отца его, брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича Московского въ животѣ не стало, и онъ, сходячи съ сего свѣта, его сына своего на своемъ господарствѣ оставилъ, и онъ по смерти отца своего, на томъ господарствѣ его господаремъ zostалъ; на то его милость господарь нашъ казалъ тобѣ повѣдти: мы смерти великого князя Василья Ивановича, брата и свата нашего жалуемъ; а што сынъ его великій князь Иванъ на его господарствѣ господаремъ zostалъ, ино ему возлио было посадити сына своего на своемъ господарствѣ и отчинѣ, што на него здавна прислуhalo.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ великого князя Ивана Васильевича, абыхмо мы съ нимъ въ добромъ братствѣ и пріязни были, по тому какъ зъ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и естли быхмо хотѣли съ нимъ у братствѣ и пріязни быти, абыхмо къ нему пословъ нашихъ великихъ послали, которые бы могли межи нами миръ вѣчный и добрую змову вчинити, а онъ хочеть съ нами быти у братствѣ и пріязни, по тому яко былъ съ нами отецъ его. Его милость господарь нашъ казалъ тобѣ на то повѣдти: мы зъ давныхъ часовъ о то стояли, абыхмо зъ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ были у пріязни, по тому яко великій князь Василей Васильевичъ, и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ нашимъ королемъ и великимъ княземъ Казимиромъ. Гдыжъ есмо до него пословъ нашихъ не однокротъ о томъ посылали, няжли миръ вѣчный, за живота его, съ нами не сталъ, одно перемирье до часовъ урочныхъ; которое жъ перемирье восполокъ зъ смертью великого князя и доконоало. А такъ мы, яко господарь христьянскій, неради быхмо того видѣли, абы ся мѣла нашими незгодами кровь христьянская проливати, а бесурманская ру-

каповышати, и нынѣ хочемъ у братствѣ и пріязни съ нимъ быти, по тому яко былъ отецъ нашъ, Казимеръ король и великій князь зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ. И естли онъ по тому усочеть съ нами въ братствѣ и пріязни быти, онъ нехай къ намъ пословъ своихъ великихъ пошлетъ, которые бы могли межи нами миръ вѣчный и добрую змову дѣлати; и коли онъ хочеть къ намъ послати пословъ своихъ, нехай бы слалъ не умѣшкиваючи, и жьбы были къ намъ къ Юрьеву дни.

А се грамота отъ рады отъ Литовской съ Юшкомъ съ Даниловымъ сыномъ Соонова къ великого князя боаромъ, ко князю Дмитрею Феодоровичу Бѣлскому и къ Михайлу къ Юрьевичу:

Х. — Жигимонта Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтцкого, Мазовецкого и иныхъ, отъ пановъ радъ, отъ Яна съ княжатъ Литовскихъ, зъ Божье милости бискупа Виленского, отъ Олбрахта Мартиновича Кгаштолта, кгрона зъ мурованыхъ Кгиреноинъ, воеводы Виленского, канцлѣра великого князства Литовского, старосты Бѣлского и Мозырского: пріателемъ нашимъ, князю Дмитрею Феодоровичу Бѣлскому, боярину великого князя Московского и воеводѣ Володимерскому, а Михайлу Юрьевичу Захарьина, боярину великого князя. Што есте присылали къ намъ человекъ своего Юря Звягина и зъ листомъ своимъ, и въ томъ листѣ своемъ къ намъ есте писали, упоминаючи тую незгду и неприязнь, которая ся была стала межи господаремъ нашимъ королемъ его милостью и великимъ княземъ Жигимонтомъ съ вашимъ господаремъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; за которою незгдою и неприязню, немало крови христьянскоѣ пролилося. Гдыжъ первѣй того, видячи незгду тую и невинное кровопролитье христьянское, боя-

№ 175. ринъ великого князя и воевода Ярославскій Григорей Феодоровичъ вашего господаря посполъ зъ братьею и зъ дядями своими просилъ, абы (*) зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. И присылаалъ до воеводы Виленского, канцлѣря нашего господаря, старосты Ушполского и Пенянского, пана Миколая Миколаевича Радигловича, абы также восполокъ съ нами зъ братьею своею, нашего господаря просили и его милость на то наводили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. Гдыжь мы, на онъ часть, господаря своего просили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Васильемъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ; и его милость господарь нашъ, за прозбами нашими, то вчинилъ, пословъ своихъ до великого князя посылаалъ: ино миръ вѣчный статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ часовъ. И гды еще за живота вашего господаря великого князя Василья, срокъ перемирью выходилъ, и мы до насъ писали, абы есте господаря своего великого князя Василья на то наводили, ижьбы онъ для покою христьянского, абы вѣра христьянская ширила и множила, а кровь бы ся христьянская не проливала, зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ своихъ великихъ до господаря нашего по миръ вѣчный послаалъ. И вы до насъ пишете, ижь господаря вашего великого князя Василья въ животѣ не стало, и на господарствѣ его сынъ его, великій князь Иванъ господаремъ зосталъ; и вы того господаря своего великого князя Ивана за то просили, абы зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ: и онъ въ братствѣ и въ пріязни зъ нашимъ господаремъ быти хочеть, по тому яко былъ зъ господаремъ нашимъ его милостью отецъ его. А до насъ есте въ листѣ своемъ писали, абымо и мы господаря своего на то приводили, ижьбы его милость зъ господаремъ вашимъ велики-

имъ княземъ Иваномъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ къ нему на миръ вѣчный послаалъ. А такъ повѣдаемъ вамъ, ижь мы восполокъ зъ братьею нашею радами господаря нашего, господаря своего короля его милости просили и на то наводили, абы его милость зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ въ братствѣ и въ пріязни былъ. Его милость господарь нашъ, яко правый господарь христьянскій, и первый того пролитья крови христьянскіе видѣти не хотѣлъ, и не однокротъ пословъ своихъ великихъ до господаря вашего великого князя Василья посылаалъ, ижьбы зъ его милостью въ братствѣ и въ пріязни былъ, по тому, яко великій князь Василей Васильевичъ, и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ господаря нашего, Казимиромъ королемъ и великимъ княземъ: нижи миръ вѣчный господарю нашему его милости зъ господаремъ вашимъ такъ статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ часовъ; которое жъ перемирье посполъ зъ смертью господаря вашего великого князя Василья и доконало. А такъ господарь нашъ, яко господарь христьянскій, не радъ былъ видѣти, абы мѣла кровь христьянская проливати, а поганьская рука вышити, и теперь зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ братствѣ и въ пріязни быти хочеть, по тому, яко былъ отецъ его милости, Казимиръ король зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Иваномъ. И вы бы, рада, господарю своему о томъ радия, абы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и въ пріязни былъ, по тому, яко великій князь Василей Васильевичъ, и дѣдъ его великій князь Иванъ зъ отцомъ господаря нашего Казимиромъ королемъ и великимъ княземъ были; и пословъ бы своихъ великихъ до господаря нашего послаалъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змолву

(*) Въ рукоя. здѣсь порядокъ листовъ перебитъ, вѣроятно, во время переплета.

вчинити. А то бы есте чинили, будучи яко рада его, и стерегучи его, яко господара своего, абы онъ въ молодости лѣтъ своихъ, къ великому впаду самъ и зъ господарствомъ свсимъ не пришолъ. А мы на тьи послы господара вашего листъ господара своего опасный къ вамъ послали. Писанъ у Вилнѣ, Февраля въ осьмый день, индикта седмого, лѣта Божьего нароженья 1534.

И князь великій грамоты не полюбилъ, по тому, что о ней къ королю не приказывалъ, и пословъ своихъ къ королю слати не хотѣлъ; а паны дали ту грамоту Юшку Звягину, зашитую въ своей грамотѣ, а Юшку ея не сказали.

Лѣта 7043, великого князя воеводы были въ Литовской землѣ, воевали; и въ тѣ поры пришесть многіе Литовскіе люди подъ Стародубъ, городъ Стародубъ зажгли Августа въ 29 день; и намѣстникъ князь Федоръ Васильевичъ Оболенской Овчина Телепневъ съ Литовскими людьми крѣпко бился; и какъ городъ загорѣлся, и онъ, бьючися съ Литовскими людьми, вышелъ изъ города, а городъ горитъ, и попалъ въ руки Литовскимъ людямъ.

И лѣта 7044, Сентября 22, прислалъ князь Федоръ Васильевичъ, на Москву, къ брату своему ко князю Ивану Федоровичу къ Овчинъ своего человека Андрюшу Иванова сына Горбатого о своихъ потребахъ, чтобъ къ нему что послати на его потребности. И сказывалъ Андрюша Горбатой: какъ его учалъ панъ Юрьи Николаевичъ, староста Городенской, отпущати къ Москвѣ, и говорили, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру; а Андрюшъ велѣлъ князь Федоръ у себя быти, взялъ его на свои руки. И князь Иванъ тѣ рѣчи сказалъ великому князю; и князь великій говорилъ съ бояры, что пригоже Андрюшу Горбатого ко князю Федору Овчинъ отпустить, а князю бы Ивану послати съ нимъ ко князю Федору грамота. И Ноября въ 14 день, отпустилъ князь Иванъ князь Федорова человека Андрея Горбатого.

А се грамота, какову послалъ князь Иванъ Федоровичъ Овчина къ брату своему ко князю Федору Васильевичу къ Овчинъ: № 175.

XI.—Господину князю Федору Васильевичу, Иванъ князь Федоровъ сынъ Васильевича Оболенского челомъ бьетъ. Слышевъ про твое здорovie, сердечно есмь порадовались; далъ бы Богъ, и впередъ еси здоровъ былъ, а язъ бы твое здорovie слышелъ, ажъ дастъ Богъ и видѣлъ. А здѣсь, господине, семья твоя и сынъ твой, далъ Богъ, по здорову; а и мы, господине, съми часы, далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да писалъ еси, господине, къ намъ, чтобъ намъ бити челомъ государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и матери его государынѣ великой княгинѣ Еленѣ, чтобъ государь князь великій и государыня великая княгини Елена пожаловали, семью твою и сына твоего велѣли побережи, и въ подворьѣ и въ селѣхъ велѣли устрой учинити и беречи. И мы, господине, отъ тебя государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и государынѣ великой княгинѣ Еленѣ били челомъ, и государь князь великій и государыня великая княгини Елена пожаловали, семью твою и сына твоего устроили, и беречи приказали, и подворіе и села приказали беречи, какъ имъ Богъ положить на сердцѣ. Да здѣсь, господине, сказывалъ намъ твой человекъ Ондриуша Горбатой: какъ его отпущалъ на Москву староста Городенской Юрьи Николаевичъ, а ты тутожъ былъ, и прочелъ твою грамоту, которую ты грамоту послалъ ко государю, и говорилъ тобѣ Юрьи староста, «чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межи бы ихъ кровь христіанская не лилась, а наши бы головы не гибли». А Иванъ Софѣга Данилу Выродкову тожъ говорилъ, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ; и Данило тобѣ сказывалъ передъ Юрьевымъ моршалькомъ передъ Лубнинскимъ, а Лубнинской ту рѣчь и Юрью сказалъ, и Юрью

№ 175. опять ту рѣчь молвилъ, что король хочетъ быти съ нашимъ государемъ въ миру и въ братствѣ, и кровь бы христіанская межи ихъ не лилась; да и Ондрюшъ, сказываетъ, панъ Юрьи молвилъ: «а ты, Андрюша, слушай, что князю Федору говорю, да на Москвѣ боаромъ и діакомъ и всѣмъ княжъ Федоровымъ пріятелемъ то сказывай, чтобъ князь великій съ нашимъ государемъ съ королемъ въ миру былъ и братствѣ». Да и Ондрѣй, Немировъ, и Иліа Острожской, и Оникѣй Горнастаевъ брать тобѣ говорили: «князь Федоръ, господине! Юрьи староста отпускаетъ къ Москвѣ твоего челоуѣка Ондрюшу, и ты съ нимъ приказывай къ боаромъ и къ діакомъ къ своимъ пріятелемъ, чтобъ государь вашъ былъ въ миру и въ братствѣ съ нашимъ государемъ». Да и иные многіе королевы дворяня тобѣ говорили, чтобъ государь нашъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ: такъ намъ твой челоуѣкъ Ондрюша сказывалъ. Ино, господине князь Федоръ Васильевичъ, вѣдомо тобѣ гораздо, то дѣло межи государя нашего и короля сталося, не государя нашего стороною, сталося то дѣло королевою стороною: государь нашъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, для покоя христіанскаго, чтобъ кровь христіанская не лилась, съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ перемирьѣ; и какъ Божіа воля ссталась, государя нашего великого князя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, какъ есть истинный христіанскій государь, и какъ отецъ его не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, такъ и онъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярского Тимоѣеа Васильева сына Заболотцкаго, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказать, и чтобъ король былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцемъ съ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король со государя нашего сыномъ бояр-

скимъ съ Тимоѣемъ ко государю нашему жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ пригоже межи ихъ миру състатися, и посланника своего ко государю нашему о томъ не послалъ, а послалъ рать свою на государя нашего землю. А государь нашъ, какъ есть истинный христіанскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ, такъ и нынѣ того не хочетъ, чтобъ кровь христіанская лилась, а бесерменская бы рука высылась; а хочетъ того государь нашъ, чтобъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Ино, господине князь Федоръ Васильевичъ! и нынѣ не похочетъ того король, чтобъ кровь христіанская лилась, а въ тишинѣ бы и въ упокоѣ христіанство было, и пришлетъ король о томъ ко государю нашему: и ссылками, господине, межи государей добрые дѣла съставаются (*Datum ne oznaceno*).

И тогожъ дѣта Февраля въ 3 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, а къ нему писалъ изъ Орши намѣстникъ князь Федоръ Жеславской, а сказываетъ, что ѣдетъ отъ Юрья отъ Николаева сына Радвилова ко князю къ Ивану къ Федоровичу Оболенскому, челоуѣкъ его Гайко самъ-четверть съ своими людьми, а съ нимъ ѣдетъ Андрюша Горбатой, княжъ Федоровъ челоуѣкъ Овчиня.

А въ тѣ поры пришли къ великому князю съ украинныхъ мѣстъ, съ Рязани, вѣсти про Крымскіе люди, что видѣли подъ украинами Крымскіихъ людей. И князь великій отпустилъ съ Москвы въ Серпуховъ, для береженья, воеводъ своихъ, боарина своего и воеводу князя Василья Васильевича Шуйскаго, да боарина и конюшого князя Ивана Федоровича Телешева и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людьми, да и въ иные города въ порубежныя, на Тулу и въ Колугу, иныхъ многихъ воеводъ со многими людьми послалъ для береженья. А къ Юріеву челоуѣку къ Гайку и къ Ондрюшѣ къ Горбатову послалъ князь великій встрѣчу,

Григорія Нечаева сына Карамышева да Микиту Иванова сына Переславцева, а велѣлъ Григорью Карамышеву съ Юрьевымъ челоѣкомъ ѣзати въ Вязму, въ свое село въ Новое, да тамъ съ нимъ велѣлъ быти, доколя вѣсти поутышатся, а Микитѣ Переславцеву съ Ондришею съ Горбатымъ велѣлъ ѣзати къ Москвѣ. И Андриюша на Москву прѣхалъ, и сказалъ, что которую грамоту послалъ съ нимъ князь Иванъ ко князю къ Федору, и ту грамоту князь Федоръ несъ къ Юрью, и Юрья послалъ ее къ королю, и, радивъ долго, послалъ Юрия Николаевъ ко князю къ Ивану къ Федоровичу своего челоѣка Гайка съ грамотою, съ королева вѣдома.

И Февраля въ 13 день, вѣсти учали быти, что Крымскіе люди подъ украиною были многіе, да на украину не приходили, милосердіа ради Божіа: невидимый Богъ невидимою силою такъ устроилъ, верстъ за пятьдесятъ отъ украины воротились да пошли прочь. И итти было воеводамъ изъ Серпухова на Литовскую землю. И прѣхалъ Юрьевъ челоѣкъ, и князь великій воеводамъ ходити въ Литовскую землю не велѣлъ, а велѣлъ воеводамъ къ собѣ ѣзати. А къ Юрьеву челоѣку къ Гайку послалъ, въ Вязму, въ Новое село, Ивана Ильина сына Челищева да толмача Чюру Руделева, а велѣлъ съ нимъ ѣзати къ Москвѣ, и кормъ ему до Москвы, дорогою ѣдучи, давати велѣлъ доволень, и беречь велѣлъ, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто, и велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского, а велѣлъ у него быти Ивану жъ Челищеву да Чюрѣ Руделеву, да съ ними дѣтемъ боярскимъ, Москвичамъ, Петрушѣ Кузовину, Борису Андрѣеву сыну Садымову, Микитѣ Васильеву сыну Хомутову, Злобѣ Васильеву сыну Полуехтову, да конюхомъ, Ильѣ да Тимохѣ Быкасовымъ, Ивану Вышвицкину да Тимохѣ Семенову, а велѣлъ его беречи, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. А Гриша Карамышевъ и три сына боярскіе, которые съ нимъ ѣзали, тутожь у нихъ побывли дня два и три,

Акѣ. Зап. Рос. Т. II.

и велѣлъ князь великій ихъ отставити, а были ѿ 175. у нихъ Иванъ Ильинъ да Чюра, да дѣти боярскіе, да конюхи. И же былъ Юрьевъ челоѣкъ у князя у Ивана три дни, и съ тѣмъ днемъ въ которой прѣхалъ, да въ четвертой день былъ у князя у Ивана.

И Февраля въ 22 день, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Федоровичъ Николаеву челоѣку быти у собѣ. А князь великій послалъ ко князю къ Ивану на подворье, въ ту пору быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ челоѣкъ, Шигону Поддесина, да діаконъ, Меншого Путятина да Федора Мишуряна. И какъ князь Иванъ по Юрьева челоѣка послалъ, и Иванъ Челищевъ съ Юрьевымъ челоѣкомъ ко князю Ивану на дворъ прѣхалъ, и высѣлъ изъ саней передъ ворота. А у князя Ивана въ избѣ сидѣли дѣти боярскіе челоѣкъ пять или шесть, а стояли въ избѣ его люди: Иванъ Тарасовъ, Василей Леоновъ, Яковъ Снозинъ, Василей да Иванъ Пявовы, Гвоздь, да Борисъ. И какъ Юрьевъ челоѣкъ Гайко пошелъ на лѣсъницахъ, и напередъ стрѣтилъ его Андриюша Горбатой, не княжою посылкою, того дѣла, что съ нимъ ѣхалъ и онъ ему знаеми; а на нижнемъ крылцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева челоѣка встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому князь Ивановскому Палетцко-го, и шли съ нимъ въ избу. И вшедъ въ избу, явилъ его князю Ивану, челою ударити, Старой, а молвилъ: «Гайко, господине, челою ударилъ»; а Иванъ Челищевъ и Чюра съ Гайкомъ шли въ избу. И Гайко князю Ивану Федоровичу отъ Юрѣя правилъ поклонъ, а молвилъ: «панъ Юрѣя Николаевичъ, воевода Смоленскій и староста Городеньской, моршалокъ дворный, тобѣ брату овоему и пріятелю, князю Ивану Федоровичу, боарину и конющому и возводѣ, велѣлъ сказать, поклонитись». И князь Иванъ приподнялся съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ и пріятель, панъ Юрѣя Николаевичъ по здорому ли?» И Гайко молвилъ: «дай Богъ,

30

№ 175. ты здоровъ былъ, а братъ твой панъ Юрьи велѣлъ твое здоровье видѣти и радъ про твое здоровье слышети». Да подалъ Гайко грамоты, одну Юрѣву ко князю къ Ивану, а другую опасную грамоту королеву на послы великого князя, и князь Иванъ грамоты велѣлъ ваяти своему челоуѣку Якову Снозину. И явилъ Гайко отъ Юрія князю Ивану Ѳедоровичу поминки: перьстень золотъ съ яхонтомъ, да чепъ золота, да портище скорлату; а отъ соба князю Ивану принесъ кубокъ серебрянъ, да камку багрову Венедитскую; а явилъ отъ него его поминки князь Ивановъ челоуѣкъ Старой. И князь Иванъ спросилъ Гайка: «самъ еси по здорову ли дорогою ѡхлѣлъ?» и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты; а направѣ на лавкѣ сидѣлъ у него Шигона, а налѣвъ діаки, Меншей да Ѳедоръ, а отъ нихъ подалъ дѣти боярскіе, а князь Ивановы Ѳедоровича люди стояли отъ дѣтей боярскихъ; а Гайку велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникѣ жъ, противъ соба, у дверей. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Гайко стола на Вахрушевскомъ подворіѣ Домнина, на Егорьевской улицѣ. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ большемъ мѣстѣ; а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ да діаки, Меншей да Ѳедоръ, а у нихъ дѣти боярскіе, князь Борисъ Щецинъ и иные дѣти боярскіе; а въ стрѣчу князю Ивану, въ скамѣ сидѣли: Иванъ Михинъ сынъ Вороново, да князь Ѳедоръ князь Андрѣевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да Тимошей Бражниковъ, да князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли безъ мѣстъ дѣти боярскіе. А Юрѣвъ челоуѣкъ Гайко сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ князь Ивановъ сауга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана сидѣлъ Андрей Горбатой, а у Андреа сидѣлъ Илья Быкасовъ съ братомъ, да Гайковы люди; а въ скамѣ сидѣли: Иванъ Ильинъ сынъ Человица, да Чюра Руделевъ, а у Чюры сидѣлъ Григорей Нечаевъ сынъ Карамышевъ, а сидѣ-

ли безмѣстно жъ, да конюхи, Иванъ Вышвицынъ съ товарищи. И вызывалъ князь Иванъ Гайка изъ застола, пыталъ про короля, гдѣ отѣхалъ, и про Юрѣ, и про дѣти, и дяковалъ Юрѣ: «попалъ ему въ руки, по грѣхомъ, братъ мой Ѳедоръ, и Юрѣ его беретъ, и то Юрѣ исполать;» и за столомъ его чтилъ и жаловалъ, а послѣ стола подавалъ ему медъ, да его отпустилъ; а за нимъ посылалъ князь Иванъ съ медомъ, на Дорогомилowo, слугу своего Старого, князь Ивановского Палетцкого.

А се грамота съ Гайкомъ ко князю къ Ивану отъ Юрѣ:

XII.—Отъ Юрѣ Миколаевича Радивиля, пана Виленского, гетмана навишшего великого князства Литовского, старосты Городенского, маршалка дворного господаря короля и великого князя его милости Жигимонта, дръжавцы Лидского и Бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Ѳедоровичу Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ великого князя Ивана Васильевича Московского. Што перьво, по Божьимъ судбамъ або по нещастью людскому, ссталася незгода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, королемъ Польскимъ, великимъ княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прусскимъ, Жомойтскимъ, Мазовецкимъ и иныхъ, и нашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Московскимъ: за тыми причинами, многіе войска на обѣ стороны въ земли входили, а въ томъ межи господарей крови христіанскіе немало ся розлило. Какъ же и тыхъ часовъ, пришедши намъ въ земли Сѣверскіе, къ Гомю и къ Стародубу, къ замкомъ отчиннымъ господаря нашего, за ласкою милото Бога и справедливостью господаря нашего, тые есмо замки мощно взяли; а такъ и въ томъ часѣ великое и несказанное роалитіе крови христіанскоѣ сталося, на штожь смотрячи многіе христіане сердечнѣ ся розжалили. Гдыжъ по ваяты того замку Стародуба, братъ

твой князь Федоръ Васильевичъ Оболенскій, видячи то, иже пришелъ въ руки господара нашего, и бачачи тежъ многое розлитіе крови христіанскіе, и жалуючи того, просилъ насъ, абыми дозволили ему, штобъ слугу своего къ вамъ братьи своей до Москвы послалъ, просячи васъ, ижебы есте ко господарю вашему за то ся вложили, и господара своего просили, абы вашъ господарь у згуду и въ любовьзъ нашими господаремъ пришелъ, и вже бы черезъ то розлитія крови христіанскіе не было. А такъ я для прозбы брата твоего то вчинилъ, и до васъ братьи его слугу отпустити ему дозволилъ. Онъ за дозволеньемъ нашимъ, слугу своего Андриюшу до васъ посылалъ: ино тотъ слуга его отъ васъ се-здѣ къ нему пріѣхалъ, и такъ намъ братъ твой повѣдилъ, иже ты къ нему писалъ, што безъ обсылки, некоторымъ иишимъ обычаемъ, межи господарей покой стати не можетъ. И билъ намъ чоломъ братъ твой, абыми господара нашего просили, ижебы зъ вашими господаремъ у згуду пришелъ; и мы о томъ зъ братьею своею паны радами господаря нашего обмову вчинивши, господарю нашему королю его милости чоломъ били и велико его милости просили, ижебы его милость господарь нашъ рачилъ того понѣхати, и въ томъ ся заговати, абы вже дальшій розлитія крови христіанской не было: ино его милость господарь нашъ того перестати и къ тому прихилень быти не хотѣлъ, а то для тоѣ причины, иже вашъ господарь великій князь въ томъ позгордѣлъ, и вы бояре, рада его, того вчинити не хотѣли; листъ господаря нашего опасный, который черезъ Тимофея Заболотцкаго посланъ, принявши, пословъ своихъ на тотъ срокъ, на святого Юрія не прислали. А потому его милость господарь нашъ, яко господарь христіанскій и справедливый и милосердый, впамятовавши на то, иже его милость николи не прагнулъ розлитія крови христіанскіе, и за великими прозбами нашими радъ его милости то вчинилъ, и на тотъ часъ валку за-

говати рачилъ, и листъ свой опасный на посылы господаря вашего дати казалъ, который же листъ его милости опасный я къ тобѣ послалъ. И ты бѣ восполокъ зъ братьею своею князи и бояры, радами господаря своего, тотъ опасный листъ господаря нашего взявши, господарю своему дали, ижебы вашъ господарь, за тымъ листомъ опаснымъ, пословъ своихъ ко господарю нашему ничего не мѣшкая послалъ, которые бы могли промежи ихъ милости миръ вѣчистый або перемирье дѣлати, по тому какъ было пригоже, абы вже кровь христіанская не лилася и христіанство бы въ покои и защиченьи было, апоганьская бы рука не подносилася. Писанъ у Вилны, Генваря въ 16 день.

А се записъ, далъ ее князь Иванъ Федоровичъ, что вѣдали люди его, Яковецъ Снозинъ съ товарищи навѣщати Гайка, Юріева челоука Николаева, и что съ ними Гайко говорилъ:

XIII.—Были князь Ивановы люди Федоровича у Гайка, Яковецъ Снозинъ, Гвоздь Урывковъ, Старой, Бориско Ярышкинъ, и Гайко тому добръ радъ, и сказалъ князь Ивановъ челоукъ Яковецъ Гайку: «вчерась есмь видѣли къ тобѣ гусударя своего великое жалованье и ласку, и съ тобою есмь неповелику опознались, и нынѣча есмь пріѣхали съ тобою видѣтись и тебя навѣстити»; и Гайко о томъ челоукомъ билъ, да подчивалъ князь Ивановыхъ людей медомъ, и самъ испивалъ почясту; и молилъ Гайко: «вчерась есмь видѣлъ господаря своего князя Ивана Федоровича великое жалованье и ласку, для своего пана Юрья Николаевича»; да учалъ говорити князь Иванову челоуку Старому: «вчерась еси меня князь Ивановымъ жалованьемъ подчивалъ и язъ былъ добръ піянь; и которое будетъ слово негораздо молилъ, и ты пожалуй собою скраси». Да учалъ говорити Гайко: «ѣхалъ есмь королевскою землею, и язъ былъ веселъ своего господаря здоровьемъ; а какъ не доѣзжая Смоленска, встрѣтили насъ великого князя дѣти боярскіе, и язъ князь Ивановымъ именемъ и по ся мѣста былъ сътъ

*

№ 175. и пьянъ и всѣмъ доволенъ; а нынѣ видя его очи, добръ тому радуясь; да Гайко жъ учалъ говорити: «былъ есмь прежь сего на Москвѣ, присылкою къ воеводѣ къ Григорью къ Федоровичу, и азъ былъ еще тогда молодъ». И князь Ивановъ человекъ Федоровича Яковецъ спросилъ Гайка: «пане Гайко, скажи мнѣ, тобѣ то памятно, Николай Шестаковъ съ чѣмъ былъ присланъ къ великому князю Василью и Гайко молилъ такъ: «Николай Шестаковъ, королевской дворянинъ, присланъ былъ съ опасною грамотою передъ послы, а азъ присланъ отъ пана отъ Николая къ воеводѣ Григорью Федоровичю; и князь великій тогда прочеть королевской листъ да не учинилъ ничего, потому что писаны послы въ опасной, панъ подскарбій Богушъ, а съ нимъ другой; и князь великій Василей отпустилъ Николая Шестакова, да и грамоту свою къ королю послалъ, чтобъ прислалъ пословъ изъ великихъ людей, изъ Омельковичъ роду, и изъ Родивилевичъ, и изъ Забережнскихъ и изъ иныхъ изъ великихъ людей; а со мною Григорей Федоровичъ отпустилъ своего человека Костя до пана Николая, и сказываютъ: король прочеть великого князя грамоту, да молилъ такъ: «Богушъ дей у мене подскарбій и писарь; которые дей то дѣло умѣли дѣлать, и азъ дей по тому о тѣхъ и писалъ; да въ то мѣсто прислалъ пана Петра Книшку, и тогда межъ господарей и дѣло доброе сталося. И князь Ивановъ человекъ Старой спросилъ Гайка: «вчерась еси со мною говорилъ, а сказывалъ еси, что у тебя есть которые рѣчи, и ты ихъ хотѣлъ сказать нашему государю; и Гайко такъ молилъ: «пане, явѣ за мною некоторыхъ рѣчей, опрично листовъ: которое слово у меня не положено, мнѣ то какъ говорити? а спросить меня князь Иванъ Федоровичъ о чемъ будетъ, и азъ то ему скажу, и справедливо; а то, пане, скажу вамъ, въ Божию правду: наша земля вся, и съ сторонъ у Бога просить, чтобъ межъ господарей былъ миръ». И князь

Ивановъ человекъ Яковецъ Славинъ молилъ: «пане Гайко! государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русии, послѣ отца своего великого князя Василья, не искалъ и не хотѣлъ того, и не починалъ; дастъ то Богъ, възыщета на томъ, хто то почалъ»; и Гайко молилъ такъ: «посреди господарей единъ Богъ».

И писалъ Юрьи ко князю къ Ивану, что будто и «билъ челомъ» князь Федоръ, чтобъ паны рада короля наводили на то, чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ добромъ согласѣ; да въ той же грамотѣ ко князю къ Ивану писано: «и бояре бѣ великого князя также наводили на то, чтобъ князь великій съ Жигимантомъ королемъ былъ въ доброй смолвѣ, и послалъ бы пословъ своихъ къ королю, да и грамоту опасную на послы великого князя Юрій прислалъ ко князю къ Ивану. И князь Иванъ грамоты принесъ къ великому князю, и грамоты князь великій опасныя не полюбилъ: пишутъ на князя Федора, что имъ князь Федоръ «бьетъ челомъ», а князь Федоръ у нихъ въ рукахъ, и что хотять, то пишутъ на князя на Федора; а хочеть князь великій того, чтобъ король послалъ къ нему своихъ пословъ.—И говорилъ князь великій съ бояры, что князю Ивану пригоже къ Юрью послати, вмѣстѣ съ его человекомъ, своего человека съ грамотою, и въ грамотѣ то написать, что князю Федору «бити челомъ» о томъ непригоже; а опасная своя грамота послати на послы, по прежнимъ обычаемъ, чтобъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ. А королеву опасную ни за что поставилъ, и писати о ней не велѣлъ. А человека князю Ивану пригоже послати, того дѣла, чтобъ дѣло не порвалося. И по великого князя приказу, князь Иванъ Федоровичъ нарядилъ къ Юрью къ Николаевичу, въ Литву, своего слугу Якова Славина.

И февраля въ 27 день, велѣлъ князь Иванъ Федоровичъ Юрiewу человеку Гайку быти у себя, а посылалъ къ Ивану къ Челищеву Илью

Быкасова, чтобъ съ нимъ ко князю къ Ивану поѣхалъ. И какъ прѣѣхалъ Юрьевъ человекъ ко князю къ Ивану, и встрѣча была ему потомужъ, какъ напередъ того былъ у князя у Ивана въ-первые. И какъ вшелъ ко князю къ Ивану челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, князь Ивановъ человекъ, и билъ челомъ на жаловань, что посылалъ его подбивати и жалованье свое ему прислалъ; и велѣлъ ему князь Иванъ сѣсти, и посидѣлъ мало, и князь Иванъ ему говорилъ: «Гайко! прѣѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и прѣятеля отъ Юрія Николаевича съ грамотою, и мы ту грамоту чли и уразумѣли есмя ее гораздо; и нынѣ тебя къ Юрью отпускаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Юрью Николаевичу своего слугу Якова Снозину; и какъ будешь у своего господара у Юрія, и ты бѣ нашего слугу до Юрѣя здорово допрываешь, и къ намъ бы Юрѣя того нашего слугу Якова не издержавъ отпустилъ». И Гайко говорилъ: «радъ на своей головѣ ваше дѣло и слугу твоего имѣти». И вставъ князь Иванъ съ своего мѣста молвилъ: «Гайко! брату и прѣятелю нашему пану Юрью Николаевичу отъ насъ поклонися»; и звалъ его къ руцѣ, да того дни его и отпустилъ. И проводили его князь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его стрѣтили на нижнемъ крыльцѣ. А поѣхалъ съ Москвы Гайко Февраля 28 дня, въ понедѣльникъ на Федоровъ недѣль, а проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдадутъ Литовскимъ людемъ, посланы Иванъ Ильинъ сынъ Челющева да Чюра Руделевъ, да конюхи, Илейка Быкасовъ да Иваншко Вшывицянъ, четыре ихъ съ товарищи.—А князь Ивановъ Федоровича слуга Яковъ поѣхалъ съ Москвы Марта 2, въ четвергъ на Федоровъ недѣль; а съ Яковомъ послалъ князь Иванъ съ кречеты своего человекъ, а съ Яковомъ его три человекъ. А ко князю къ Микитѣ къ Васильевичу, къ боярину и намѣстнику Смоленскому, послана грамота, чтобъ Якову

Снозину далъ семь мерниковъ въ Литву, взявъ № 175. съ города, а изъ бы оцѣнилъ: которая сходитъ, наемъ ей, а которая не сходитъ, цѣна ей заплатити. И велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати дѣтей боярскихъ, проводити Гайка и Якова до рубежа и отдати Литовскимъ людемъ.

Да приказывалъ князь Федоръ Васильевичъ ко князю къ Ивану Федоровичу, чтобъ его человекъ Андришу Горбатого къ нему отпустилъ. И князь Иванъ сказалъ то великому князю, и князь великій князь Федорова человекъ Андрѣя Горбатого ко князю Федору отпустить велѣлъ, вмѣстѣ съ Гайкомъ и съ Яковомъ Снозинымъ; а поѣхалъ съ Москвы на подводахъ до рубежа.

А се грамота отъ князя Ивана Федоровича къ Юрью къ Николаеву, съ его человекомъ съ Яковомъ Снозинымъ:

XIV.— Великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, боярина и конюшого и воеводы князя Ивана Федоровича Оболенского, державца Ржевского, прѣятелю и брату нашему пану Юрью Николаевичу, пану Виленскому, гетману на вышшему, старостѣ Городенскому, моршалу дворному, державцу Лидскому и Бѣлитцкому. Прислалъ еси къ намъ своего человекъ Гайка съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что будто просилъ васъ братъ нашъ князь Федоръ Васильевичъ, чтобъ ты позволилъ послати ему къ намъ своего человекъ, того дѣлалъ, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ доброе согласіе пришелъ. И ты князю Федору его человекъ къ намъ послати позволилъ. И какъ тотъ его человекъ къ нему отъ насъ прѣѣхалъ, и братъ нашъ тобѣ сказывалъ, что мы къ нему писали, что безъ обсыдки, некоторымъ инымъ обычаемъ, межи государей доброе дѣло състатися не можетъ; и билъ вамъ челомъ братъ нашъ князь Федоръ, чтобъ вы просили своего господара,

№ 175. чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ. И вы, на прошеніе князь Федорово, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвъ; и господарь вашъ, для вашего прошенья, хочеть съ государемъ съ нашимъ въ доброй смолвъ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а онъ на тотъ часъ валку унялъ, и грамоту свою опасную на государя нашего послы тобъ далъ, и ты ту грамоту къ намъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ съ Гайкомъ: и намъ бы та грамота донести до своего государя, и также бь намъ своему государю радити, чтобъ межи государя нашего и короля миръ вѣчный или перемирье могло статись, чтобъ кровь христіанская не лилась, а бесерменская бь рука не высилась. Такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ. И что, пане Юрьи, пишешъ къ намъ въ своей грамотѣ, будто братъ нашъ князь Федоръ Васильевичъ просилъ тебя послати къ намъ своего человѣка, о томъ, чтобъ намъ наводити государя своего на то, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи; и какъ къ нему пріѣхалъ отъ насъ его человѣкъ, и онъ будто вамъ «билъ челомъ», чтобъ вы наводили своего господаря Жигимонта короля на то, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласіи. И братъ нашъ князь Федоръ къ намъ о томъ не писалъ, чтобъ онъ вамъ о томъ билъ челомъ, а и непригоже ему такъ учинити; а прислалъ къ намъ братъ нашъ своего человѣка о нѣкоторыхъ о своихъ потребахъ: и что намъ сказывалъ его человѣкъ Андрѣйко, которые рѣчи ты говорилъ и иные пановѣ о согласіи государя нашего съ королемъ, и язъ о томъ къ брату своему писалъ въ грамотѣ, какъ то дѣло напередъ того было, и чаемъ, что та грамота и вамъ вѣдома. А и то есмь писали къ брату своему, что то сталося не государя нашего стороною, сталося то дѣло королевую стороною; и не похочеть того ко-

роль и нынѣ, чтобъ кровь христіанская лилась, а прищеть о томъ ко государю нашему: и ссылками межи государей добрые дѣла сставаютца. А вѣдомо, Юрьи, вамъ гораздо: какъ напередъ того промежи великого государя нашего блаженныя памяти Василья, и Жигимонта короля, какіе великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межи государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. И великій государь нашъ Иванъ, какъ есть истинный христіанскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, какъ Божія воля ссталася, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и онъ часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярського доброго, Тимоѣя Васильевича Заболотцкого, отца своего отшествіе съ сего свѣта сказати, и чтобъ король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцемъ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король государя нашего сыну боярскому Тимоѣю жестоко отвѣтъ учинилъ, не потому, какъ ему со государемъ нашимъ пригоже быти въ добромъ согласіи, и посланника своего, противъ государя нашего сына боярського Тимоѣя, ко государю нашему не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ съ радюю государя своего, великого государя своего просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласіа. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи; и великій государь на насъ погнѣвался, а молвилъ намъ: «язъ для покоя христіанского посылалъ къ королю своего сына боярського Тимоѣя, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласіи, и король ко мнѣ противъ моего сына боярського никакого своего посланника не послалъ». И наша господа, и дяди наши, и наша братія, и мы, великого государя своего молили, чтобъ госу-

дарь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласіи; и великій государь, для того, чтобъ кровь христіанская бои́ того не лилась, и для прошенія нашихъ господы, и нашихъ дядь и братіи нашей, и нашего, на то спешъ, съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрыя смолвы хочеть, какъ пригоже. И хочеть король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межю государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника чело́вѣка добра послалъ; а кого король пошлетъ ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, и государь нашъ на то велѣлъ намъ дати свою опасную грамоту, что королевымъ посломъ, или посланнику, къ нашему государю добровольно пріѣхати и отъѣхати. И азъ ту грамоту послалъ къ тобѣ, съ своимъ чело́вѣкомъ съ Яковомъ Сназинымъ. И ты бѣ, пане Юрьи, съ радою господаря своего, съ своею братьею, радшии господарю своему, чтобъ пословъ своихъ, или посланника къ государю нашему посылалъ, не мотчая, чтобъ кровь христіанская не лилась: занъже великій государь и на сей зимѣ послалъ былъ воеводу своихъ многихъ, со многими людьми, съ Москвы и изъ Новгорода и изъ Пскова, а велѣлъ былъ имъ итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время христіанства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ ты къ намъ своего чело́вѣка, и до насъ еще не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братія, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ; и великій государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь христіанская не лилась, и для прошенія господи́и нашихъ, и нашихъ дядь, и нашей братіи и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бѣ далъ Богъ, и впередъ христіанство въ тиши-

нѣ и въ упокоѣ было. Да чтобы еси нашего чело́вѣка Якова Сназина, которого есмя къ тобѣ послали съ сею своею грамотою, не издержавъ, къ намъ отпустилъ, чтобъ тотъ нашъ чело́вѣкъ не замочавъ у насъ былъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Февраля мѣсяца въ 27 день.

А се грамота опасная великого князя на королевы послы, съ Яковомъ Снозинымъ;

XV.—Великій государь Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣрьскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій и Прусскій и Жемотцкій и иныхъ, своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ, и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ии будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки и задержанія, сдѣлаеть ли ся межю нами миръ, не сдѣлаеть ли ся; а силы надъ твоими послами и нечести никакіе не будетъ, и задержанія некоторого никакъ не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ, и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякого опасу. А сіа имъ наша грамота и опасная. Писана на Москвѣ, въ лѣто 7044.

А се память князь Иванову Федоровича слузѣ Якову Снозину:

XVI.—Память князь Иванову Федоровича слузѣ Якову Снозину, Какъ оже дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Вилену, и велитъ ему Юрьи Николаевъ быти у себя, и Якову пришесть къ Юрью, отъ князя Ивана Федоровича Юрью Николаеву поклонъ правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Федоровичъ Оболенской, державца Ржевской, тобѣ брату и пріятелю своему Юрью Николаевичу, пану

№ 175. Виленьскому, гетману навышшему, старостѣ Городенскому, моршалу дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлитцкому, велѣль поклонитися.

Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской радѣ слышевь про твое здорье своего брата и пріятеля, и велѣль тебя въспросити: «какъ тебя моего брата и пріятеля Богъ милуетъ?» да грамоты подати, князь Иванова и опасная.

А опослѣ грамотъ поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ тобѣ пану Юрію Николаевичу, брату своему и пріятелю, поминаетца (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имени); а опослѣ того отъ себя поминокъ подати, кто его явить.

И нѣчто кто станеть Якова спрашивать про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто на Казани? и Якову говорити: Вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ была государь посадилъ на Казани Яналія царя, и онъ молодостию да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали, въ Асторокань и въ иные мѣста; а которые и не думали на цареву убійство, и они побоялися опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имени; а князи и всѣ люди Казанскіе также присылають ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занимали. А и не одинова Казанцы такъ дѣлають: зимъ подурюють, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ показнितъ, а добрыхъ жалуетъ.—И въспросять Якова: а война Казанцомъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Якову молвити:

Государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранять и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлють, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылавалъ, а Казанцы на великого князя землю не приаживали.—А нѣчто въспросять Якова: лѣто-съ Крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Якову говорити: приходили Крымскіе люди на украину, на Резанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ перемали и ко государю привели; и которые люди Крымскіе государю грубны, и государь велѣль ихъ казнити.—А нѣчто въспросять Якова: а посоль кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Якову молвити: на Москвѣ послы Крымскіе, Темень князь, Асанъ князь, Будалы мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ.—А въспросять Якова: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Якову говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагай послалъ своего посла.—А въспросять Якова: кто изъ Вологъ у великого князя посоль есть ли? и Якову говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ есть, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы о Стрѣтеневѣ дни, вмѣстѣ съ Крымскими послы.—Да учнутъ Якова о томъ спрашивать, и Якову о томъ говорити; а не учнутъ Якова о томъ спрашивать, и Якову о томъ не говорити.

А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича ко князю къ Ѳедору Васильевичу къ Овчингѣ,

со князь Ивановымъ человекомъ съ Яковомъ Снозинымъ:

XVII.—Господину князю Федору Васильевичю, Иванъ князь Федоровъ сынъ Оболенского челомъ бьетъ. Слышевъ твое здоровье, сердечно есмь порадовался: далъ бы Богъ, и впередъ еси здоровъ былъ, а лъзъ бы твое здоровье слышелъ, ажъ дастъ Богъ, и видѣлъ. А здѣсе, господине, семья твоя и сынъ твой, далъ Богъ, по здорову, и далъ Богъ, княгиню твою Богъ простилъ, родила дочерь: дай Богъ, ты бы здоровъ былъ, и они бы здоровы были; а мы, господине, съми часы, далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да прислалъ еси къ намъ свою грамоту, съ своимъ человекомъ съ Ондрюшено, а писалъ еси къ намъ противъ моея грамоты, что намъ сказывалъ твой человекъ Ондрюша, что говорили панове о согласіи Жигимонта короля съ нашимъ государемъ; и сказывалъ тобѣ Юрьи Николаевичъ, что они о томъ радятъ своему государю, чтобъ пришелъ съ нашимъ государемъ на доброе согласье; и ты къ намъ писалъ, что и твоя мысль: и намъ бы своего государя на то наводити, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи. А къ намъ нынѣ Юрьи Николаевичъ прислалъ своего человека Гайка съ грамотою, а въ грамотѣ къ намъ писалъ, что будто ты подъ Стародубомъ его просилъ, чтобъ онъ тобѣ освободилъ къ намъ послати своего человека Ондрюшу Горбатого, на то, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ королемъ въ доброе согласье пришелъ; и Юрьи тобѣ Ондрюшу освободилъ къ намъ послати; а какъ твой человекъ Ондрюша отъ насъ къ тобѣ пріѣхалъ, и ты Юрью билъ челомъ, чтобъ они просили своего господаря, чтобъ господарь ихъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ; и они, по твоему прошенью, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ онъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвѣ; и Жигимонтъ король, для ихъ проишенья, хо-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

четъ со государемъ нашимъ въ доброй смолвѣ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а король на тотъ часъ валку унялъ. И ты, господине князь Федоръ Васильевичъ, о томъ къ намъ не писалъ, что ты «билъ челомъ» о томъ Юрью, чтобъ намъ государя своего просити, чтобы государь нашъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи; а не пригоже было тобѣ такъ учинити. А лъзъ къ тобѣ напередъ сего писалъ, какъ то дѣло прежде сего было, и которою стороною то дѣло стало, и какъ государь нашъ къ королю посылалъ, и король, противъ, своего посланника не прислалъ. Да и то есмь къ тобѣ написалъ: «а и нынѣ не похочетъ того король, чтобы кровь христьянская лилася, и онъ бы ко государю нашему послалъ; и ссылками межъ государей дѣла ставаютца.» А пану Юрью, господине, гораздо вѣдомо: какъ напередъ того промежъ великого государя нашего, блаженный памяти Василья, и Жигимонта короля, великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межъ государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. А великій государь нашъ Иванъ, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, послѣ отца своего, часа того къ королю послалъ своего сына боярского Тимоея Заболотцкого; и король, противъ, ко государю нашему посланника своего не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ къ намъ панъ Юрьи Николаевичъ, чтобъ намъ съ радою государя своего, великого государя просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласія. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи, и великій государь на насъ погнѣвался, а молвилъ намъ: «лъзъ для покоя христьянского посылалъ къ королю своего сына боярского Тимоея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласіи, и король ко мнѣ, противъ нашего сына боярского, никакого сво-

№ 175.

№ 175. его посланника не послалъ. » И ваша господа, и дяди наши, и наша братія, и мы великого государя своего молиши, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласѣ; и великій государь, для того, чтобъ кровь христіанская болѣ того не лилась, и для прошенья нашеи господы, и нашихъ дядь, и братья нашеи, и нашего, на то шель, съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрыи смолвы хочеть, какъ пригоже. И мы къ пану Юрью его человекъ Гайка отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ пану Юрью своего человека Якова Снозина, а писали есмь къ нему о всѣхъ о тѣхъ дѣлахъ; да и то есмь къ пану Юрью писали: похочеть король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и король бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межю государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника человекъ добра послалъ, чтобъ христіанство впередъ въ тишинѣ и въ упокоѣ было: занеже, господине князь Федоръ, и нынѣ великій государь нашъ, на сей зимѣ, послалъ былъ воеводъ своихъ многихъ со многими людьми, съ Москвы, и изъ Новагорода, и изю Пскова, а велѣлъ былъ имъ итти на корселеву землю; и еще Господь Богъ на се время христіанства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ Юрью къ намъ своего человека, и еще онъ и до насъ не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братья, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою доудержалъ, на королеву бы землю ходити имъ не велѣлъ: и великій государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь христіанская не лилась, и для прошенья господій нашихъ, и нашихъ дядь, и нашеи братіи и насъ, рать свою въ своей землѣ доудержалъ, и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бѣ, дамъ Богъ, и впередъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. (*Года и мѣсяца не означено*).

А се грамота отъ князя Ивана Федоровича, въ Дорогобужь, къ слугѣ его къ Якову Снозину:

XVIII.—Отъ князя Ивана Федоровича, слугѣ моему Якову Снозину. Какъ ожъ дастъ Богъ, съѣдешся съ Юрьевымъ человекомъ Николаевича съ Гайкомъ, и ты бѣ кречать красной и другой кречать показалъ Гайку, чтобъ ихъ видѣлъ: дай Богъ, чтобъ ты здорово до Юрью доѣхалъ, и кречаты здорово доведешь, чтобы тѣ кречаты до Юрью здорово дошли; а въ животѣ и въ смерти Богъ воленъ; а иѣчто, по грѣхомъ, надъ кречатомъ на дорожѣ что останетца, ино бы то Гайку вѣдомо было, каковъ былъ кречать посланъ; да то вѣдай собѣ, а Гайку только покажи, чтобъ ихъ видѣлъ. Да наказывалъ есмь тобѣ: какъ дастъ Богъ, будешь въ Видавѣ, и до Виавны вѣдучи, и назадъ поѣдешь, чтобъ еси пыталъ про тамошныи дѣла, и до вѣдывати бы ся тобѣ о тамошнихъ положеньяхъ; и ты, Бога ради, о тамошнихъ дѣлахъ слушай, кто что станеть говорить, а самъ никого не пытай, чтобъ въ томъ на тебя которого слова не было, что ты лазучишь и пытаешь про все; а кто что станеть тобѣ говорить о тамошнихъ дѣлахъ, и ты у него слушай, да узнаешь, что онъ тобѣ прямиать, а не отъ тебя увѣдати хочеть: и ты его о чемъ повспроси маленько, чтобъ онъ что сказалъ, а прямо, одиночно, не пытай; иѣчто пакъ гораздо узнаешь, которой человекъ любо изыманъ здѣшней, или тамо живетъ здѣшней человекъ, да великому князю хочеть служить, и нашего добра къ собѣ похочеть, а станеть что говорить, и на томъ узнаешь, что онъ безъ хитрости говорить: и ты сперва и у того слушай; да розговорится съ тобою гораздо о тамошнихъ дѣлахъ и узнаешь его по рѣчемъ, что онъ прямиать; и ты съ тѣмъ поговори, да болше у него слушай, а самъ въ пытавѣ не влетайся, чтобъ дамъ Богъ, тамошнее увѣдати, а на себя бы тобѣ которого слова не нанести: хоти чего и не увѣдешь, а самъ безъ слова будешь, ино то возми добро. (*Года и мѣсяца не означено*).

И тогожь лѣта Маіа въ 8 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и на мѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что прислалъ къ нему грамоту изъ Орши Павелъ хоружій, а писалъ къ нему, что панъ Юрьи Николаевичъ князь Ивана Федоровича Оболенского слугу Якова Снозина отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко князю къ Ивану Федоровичю своего челоуѣка Владислава Роговского съ грамотою: и князь бы Микита велѣлъ ихъ встрѣтити и ихъ взяти. И князь великій послалъ въ Смоленскъ, ко князю къ Микитѣ Оболенскому, а велѣлъ на рубежъ послати дѣтей боярскихъ, и ихъ у Литовскихъ людей взяти; да какъ прїѣдутъ въ Смоленскъ Яковъ Снозинъ и Юрьевъ челоуѣкъ Николаева Владиславъ, и князь великій Яковца изъ Смоленска велѣлъ къ собѣ отпустити, одного напередъ, а Юрьеву челоуѣку Николаеву Владиславу велѣлъ князь великій пристава дати до Москвы, и кормъ ему ѣдучи дорогою давати. —И Маіа 15 дня, Яковецъ Снозинъ на Москву прїѣхалъ, а сказалъ великому князю, что его Юрьи Николаевъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Юрьи Николаевъ ко князю къ Микитѣ Федоровичю своего челоуѣка съ грамотою Владислава Роговского.

И Маіа 21 дня, Юрьевъ челоуѣкъ Николаева Владиславъ Роговской на Москву прїѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти, для береженья, Микитѣ да Судоку Васильевымъ дѣтемъ Мясного, да Чюрь Руделеву толмачу, да съ ними шестыма конюхомъ, Ильѣ Быкасову да Якову Блудову съ товарищи. А велѣлъ его встрѣтити за рѣкою за Москвою, на Поклонной горѣ, да встрѣтивъ его и съѣхався съ нимъ, молвити: «естъ до тебя рѣчь государя нашего великого князя боярина и конюшего и воеводы, князя Ивана Федоровича». И какъ Владиславъ сойдетъ съ лошади, и Микитѣ ему молвити: великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ

Федоровичъ Оболенской велѣлъ тобѣ покло- № 175.
нитися.

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Федоровичъ Оболенской велѣлъ тоба спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Федоровичъ велѣлъ намъ у тоба быти, и подворье намъ тобѣ указати.

Да ѣхати съ нимъ Микитѣ и Судоку и Чюрь вмѣстѣ, и на подворьѣ его поставити, на Успенскомъ врагѣ, на цѣсаревыхъ пословъ дворѣ.

И Маіа 25 дня, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Федоровичъ Николаеву челоуѣку Владиславу быти у собя. А князь великій послалъ ко князю Ивану на подворье, въ тѣ поры быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ челоуѣкъ, Шигону Поджегина, да діаконъ, Меншого Путятина да Федора Мишурина. —И сидѣлъ князь Иванъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него Меншей да Федоръ, а на правой рукѣ, на другой лавкѣ, Шигона Поджегинъ, а въ избѣ были у князя Ивана дѣти боярскіе и его слуги. А посылаалъ князь Иванъ по Юрьева челоуѣка по Владислава приставовъ же, Микиту да Судока Мясныхъ да Чюру. И какъ Микита и Судокъ и Чюра съ Юрьевымъ челоуѣкомъ ко князь Иванову двору прїѣхали и эѣли съ коней передъ ворота, и взошли съ Николаевымъ челоуѣкомъ на дворъ: и у лѣсьницы, на дворѣ, встрѣтилъ его отъ князя Ивана Андрюша Горбатой, князь Федоровъ слуга Васильевича Овчининъ, того дѣла, что съ нимъ ѣхалъ изъ Литвы и онъ ему знаемъ; и какъ взошелъ на лѣсьницу, на нижнее крыльцо, и на крыльцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева челоуѣка встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому князь Ивановскому Палатцкого, и шли съ нимъ въ лабу, къ князю Ивану

*

№ 175. И явилъ его, вшедь въ избу, князю Ивану, челомъ ударити Старой, а молвилъ: «Владиславъ-отъ, господине, челомъ ударилъ»; а Микита, и Судокъ, и Чюра съ Владиславомъ шли въ избу.—И Владиславъ князю Ивану Федоровичю отъ Юрья правилъ челобитье, а молвилъ: «панъ Юрья Николаевичъ, воевода Виленскій и староста Городеискій, моршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, тобѣ брату и пріятелю своему, князю Ивану Федоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ Ржевскому, велѣлъ челомъ ударити».—И князь Иванъ, вставъ съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ и пріятель панъ Юрья Николаевичъ по здорову ли?» и Владиславъ молвилъ: «дай Богъ, ты здоровъ былъ, а язъ поѣхалъ, а братъ твой Юрья Николаевичъ здоровъ; братъ твой панъ Юрья Николаевичъ велѣлъ твое здоровье видѣти, и радъ слышевь про твое здоровье». Да подалъ Владиславъ грамоту, и князь Иванъ велѣлъ грамоту взяти своему человѣку Якову Снозину. И явилъ Владиславъ отъ Юрья князю Ивану Федоровичю поминки. И князь Иванъ спросилъ Владислава: «самъ еси по здорову ли дорогою ѣхалъ?» и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты, а на правой рукѣ сидѣлъ у него Шигона Поджегинъ, а на лѣвой сторонѣ діаки, Меншей Путятинъ да Федоръ Мишуринъ, [а отъ нихъ поодаль дѣти боярскіе, а князь Ивановы Федоровича люди стояли отъ дѣтей отъ боярскихъ; а Владиславу велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникъ жъ, противъ соболя, у дверей же у горничныхъ. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Владиславъ стола на цѣсаревыхъ пословъ дворѣ, гдѣ стоялъ; а къ столу посылалъ по него своего слугу Бориска Ярыжкина; и какъ пріѣхалъ къ столу, и встрѣчи ему потомужъ были; и вшедь въ избу явилъ его Старой же. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ,

да діаки, Меншей Путятинъ да Федоръ Мишуринъ, а у нихъ дѣти боярскіе, князь Борисъ Щепинъ, князь Петръ Нѣмово Одолба, и иные дѣти боярскіе, а въ стрѣчю князю Ивану, въ скамьѣ сидѣли: князь Федоръ князь Андреевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли дѣти боярскіе за столомъ безъ мѣстъ. А Юрьевъ человѣкъ Владиславъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ князь Ивановъ слуга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана Счастной, сынъ Владиславова, а у Счастливого Ондрей Горбатой, а у Ондрея Илья Быкасовъ съ братомъ, да Владиславовы люди; а въ скамьѣ сидѣли противъ Владислава: Микита да Судокъ Мясные, да Чюра Руделевъ, толмачъ, а у Чюры сидѣли конюхи, Иванъ Вышвицынъ съ товарищи. И жаловалъ князь Иванъ Роговского, изъ застоля къ собѣ призывалъ и съ нимъ говорилъ, про Юрья спрашивалъ, про потѣху, и ему ѣсти и пити подавалъ. А какъ столъ отшелъ, скатерти еще не сняли, и князь Иванъ подалъ Роговскому медъ, и сыну его, да отпустилъ на подворье; а посылалъ за нимъ съ медомъ, подчивать его, слугу своего Старого князь Ивановского Палетцкого. А грамоту Юрьеву принесъ князь Иванъ къ великому князю.

А се грамота отъ Юрья Николаева ко князю Ивану Федоровичю, съ его человѣкомъ съ Владиславомъ съ Роговскимъ:

XIX.—Отъ Юрья Николаевича Радивиловича, пана Виленского, гетмана навышшого великого княжства Литовского, старосты Городеиского, моршалака дворного господаря короля его милости, дръжавцы Лидского и Бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Федоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, дръжавцѣ Ржевскому великого князя Ивана Васильевича (*) Московского. Што перво сего, на писанье листу твоего къ брату твоему князю Федору Васильевичу Оболенскому, черезъ слугу его Ондрюшу, што ты къ

(*) Въ подл. по ошибкѣ, «Василія Ивановича».

нему писалъ, ижь безъ обсылки межи господарей покой статися не можетъ; и я на онъ часть, зъ братомъ твоимъ о томъ обмову чинивши и съ паны радами господаря нашего, братьею своею, господаря нашего велико есмя просили, ижьбы его милость господарь нашъ рачилъ валки понѣхати и въ томъ ся загамовати, абы вжо далѣй розлитя крови христьянскіе не было. Его милость господарь нашъ, за прозбами нашими радъ его милости, того понѣхалъ, и дозволилъ его милость господарь нашъ мнѣ слугу своего Гайка зъ листомъ моимъ къ тобѣ послати; въ которомъ же листѣ моемъ черезъ того слугу моего къ тобѣ писалъ, ижьбы ты зъ братьею своею князи и бояры радами, господаря своего на то намовляли, штобы вашъ господарь съ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы пришедни, миръ и добрую змову межи господарей дѣлали; и листъ господаря нашего опасный на пословъ господаря вашего Гайкомъ же есмя къ тобѣ послалъ, штобы вы тотъ листъ господарю своему дали: ино господарь вашъ тотъ листъ господаря нашего опасный приемши, пословъ своихъ къ господарю вашему и теперь послати не хотѣлъ. И прислалъ еси ко мнѣ своего человека Якова Снозина, и писалъ еси до мене, повѣдаючи, ижь бы вы зъ дядями и зъ братьею своею господаря своего просили, штобы съ нашимъ господаремъ у добромъ согласьи былъ; и вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миру и доброй змовы хочеть, и штобы господарь нашъ пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, которые бы могли миръ межи господарей дѣлати; и грамоту еси опасную господаря вашего ко мнѣ послалъ. И въ томъ же листѣ своемъ пишешъ до мене, ижь вашъ господарь на сей зимѣ послалъ былъ воеводъ своихъ зъ людьми, зъ Москвы, зъ Новгорода и зо Пскова, а велѣлъ былъ имъ пойти въ панство господаря нашего: ино, какъ слу-

га мой Гайко къ вамъ пріѣхалъ, и еще до васъ не доѣхалъ, рада господаря вашего, господа дяди и братья ваша, и вы просили господаря своего, штобы рать свою удержалъ; и вашъ господарь, за вашою прозбою, рать свою удержалъ и въ землю господаря нашего итти не велѣлъ. Ино первѣй того я къ тобѣ писалъ, ижь еще человекъ брата твоего Андрюша къ брату твоему не пріѣхалъ, а въ тотъ часъ войска господаря нашего великіе и мощные вжо были зобраны, и велѣлъ былъ его милость господарь нашъ имъ итти въ землю господаря вашего, пѣннити и казити; и мы панове рада господаря нашего, за то есмя господаря нашего просили, штобы вжо его милость болши розлитя крови христьянскіе чинити не велѣлъ и войско свое задержалъ. Его милость, яко-то господарь христьянскій и справедливый, не прагнучи розлитя крови христьянскіе, товчинити рачилъ, войско свое загамовати велѣлъ, и въ землю вашего господаря итти не казалъ. А што пишешъ, абы нашъ господарь пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, порозумѣйте сами: кому пригоже пословъ своихъ въ таковыхъ дѣлѣхъ слати, нашему господарю великому королю, будучи у старыхъ лѣтѣхъ, чили вашему господарю, будучи у молодыхъ лѣтѣхъ? пригоже было ему своихъ пословъ къ нашему господарю послати, яко къ отцу своему. И тотъ есмя листъ твой вычетши зъ братьею своею паны радами господаря своего, въ томъ есмя обмову чинили, и то слышавъ видѣло: хотя бъ вашъ господарь пословъ своихъ къ нашему господарю и послалъ, и што бы имъ розказалъ и замѣрилъ, и имъ съ того выступити не казалъ, а господарь бы нашъ того принять не хотѣлъ; тогда бы послы вашего господаря ни съ чимъ отъ нашего господаря отошли; и коли бъ тежъ нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ, и што имъ розказалъ и замѣрилъ, и съ того тежъ имъ выступити не казалъ, а господарь бы вашъ того принять не хотѣлъ: тогда бы по-

№ 175.

№ 175. слы нашего государя отъ вашего государя также ни съ чимъ отошли. А про то, похочеть ли того вашъ государь, штобы зъ нашимъ государемъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, а болши бъ того кровь христьянская не лилася: и ты бъ съ князи и бояры радами государя своего, братьею своею, государю своему о томъ челомъ били, штобы вашъ государь пословъ своихъ великихъ, давши имъ мандатъ свой и суполную науку во всемъ, на чемъ бы мѣлъ перестати, на границы послалъ; а мы тежъ государя своего за то просити будемъ, и жьбы его милость государь нашъ также равныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ суполную науку и мандатъ свой, на границы послалъ, которые бы послы зѣхавшия на границы, миръ або перемирье межи государей дѣлали, какъ бы было пригоже, и которые бы послы нашего и вашего государя не вчинивши миру або перемирья межи государей, ни съ чимъ не розѣхалися. И похочеть ли вашъ государь пословъ своихъ на границы послати, а на который рокъ, и ты бъ ко мнѣ безъ замѣлканья съ тымъ слугу моего Владислава Роговского отпустилъ, и мнѣ о томъ вѣдати далъ; а до тыхъ часовъ, поки сл послы зѣдутъ, государь вашъ абы черезъ границу въ землю государя нашего не вслалъ, и зачепокъ некоторыхъ не чинити и шкотъ панству государя нашего дѣлати не велѣлъ, и границы вси супоконнѣ заховалъ; а нашъ государь, за прозбами нашими, потому жъ учинить. Писана у Вилни, Апрѣля въ 3 день, индикту. . . .

И писалъ Юрья Николаевъ ко князю Ивану, чтобъ князь великій послалъ къ Жигимонту королю своихъ пословъ, или бы на границы послалъ своихъ пословъ; а король также пошлетъ своихъ пословъ, которые бы могли миръ или перемирье дѣлати.

И князь великій говорилъ съ матерью своею великою кнегиною Еленою и съ бояры, что ему къ королю своихъ пословъ слати непригоже: напередъ того, отецъ его не посылавалъ; а

на съѣздъ ему пословъ своихъ послати непригоже: много о томъ бывало рѣчей отъ папы и отъ цѣсаря, чтобъ посломъ быти на съѣздѣ, и князь великій отговаривалъ и пословъ не послалъ на съѣздъ; а послати еще князю Ивану къ Юрью челоука своего съ грамотою, а то Юрью отписати, что великому князю къ королю своихъ пословъ слати непригоже, и на рубежъ послати непригоже, а послалъ бы король своихъ пословъ или посланника добра. И по великого князя приказу, нарядилъ князь Иванъ Федоровичъ послати, въ Литву, къ Юрью къ Николаеву своего челоука Ивана Тарасова.

И Юня 4 дня, велѣлъ князь Иванъ Федоровичъ Юрьеву челоуку Владиславу быти у себя на подворьѣ, а у него были Шигона жъ, да Меншей, да Федоръ Мишуричъ, и дѣти боярскіе, потому жъ какъ напередъ того былъ у князя Ивана Роговской, а посылавалъ по него Микиту Мясново. И какъ Юрьевъ челоукъ Владиславъ пріѣхалъ, и встрѣчи ему были потому жъ, какъ напередъ того встрѣчи были. И какъ выпелъ ко князю Ивану, челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, князь Ивановъ челоукъ; и билъ челомъ на жалованьѣ, что посылавалъ его подчивать и жалованье ему свое приславалъ. И велѣлъ ему князь Иванъ сѣсти; и посидѣвъ мало, князь Иванъ ему говорилъ: «Владиславъ! пріѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и пріятеля отъ Юрья Николаевича съ грамотою; и мы ту грамоту вычли и уразумѣли есмя гораздо; и нынѣ тебя къ брату своему къ Юрью отпускаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему Юрью Николаевичю своего слугу Ивана Тарасова; и какъ будешь у своего государя у Юрья и нашъ слуга Иванъ, и ты отъ насъ брату нашему Юрью молви, чтобъ нашего слугу Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ», да подавалъ ему медъ. Да вставъ князь Иванъ съ своего мѣста, молвилъ: «Владиславъ! брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичю

отъ насъ челоу ударь», и звалъ его къ руцѣ, да того дни его и отпустилъ; и проводили его князь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ гдѣ его встрѣтили на нижнемъ крыцѣ. И похвалъ Владиславъ съ Москвы Юня 5 дня, въ понедѣльникъ, на осмой недѣль по Велицѣ дни. А проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдати Литовскимъ людемъ, посланы Микита да Судокъ Васильевы дѣти Мясново, да съ ними шестъ конюховъ.—А князь Иванъ Федоровичъ отпустилъ слугу своего Ивана Тарасова, Юня 11 дня, въ недѣлю, а Ондрюша Горбатой съ нимъ же похвалъ; а лошади Ивану и Андришѣ велѣно дати изъ Смоленска, оцѣнцв: сходять, наемъ, а не сходить которая, ино цѣна заплатити.

А се грамота отъ князя Ивана Федоровича къ Юрью Николаеву, съ его челоукомъ съ Ивановъ Тарасовымъ:

XX.—Великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, боярина и конюшого и воеводы князя Ивана Федоровича Оболенского, дръжавцы Ржевского, брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичу, пану Виленскому, гетману навъшешему, старостѣ Городенскому, моршалку дворному, дръжавцѣ Лядскому и Бѣлицкому. Присылаъ еси къ намъ своего челоука Владислава Роговского съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего писали мы къ брату своему ко князю Федору Васильевичу, съ его челоукомъ съ Ондришею, что безъ обсылки межи государей покой сстатись не можетъ; и ты о томъ поговоря со княземъ Федоромъ да съ радою государя своего, просили есте господаря своего, чтобъ валки не похотѣлъ и кровь бы христьянская не лилась: и господарь вашъ, для вашего прошенья, валки не похотѣлъ, и извоилъ тобѣ слугу твоего Гайка съ грамотою къ намъ послати. И писалъ ты къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ съ бояры государя нашего,

на то государя нашего наводити, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ братствѣ и въ добромъ согласѣ былъ, и послалъ бы государь нашъ къ вашему господарю своихъ пословъ. Да и грамоту еси опасную господаря своего съ Гайкомъ къ намъ прислаалъ еси, чтобъ мы ту грамоту до государя своего донесли. И государь нашъ грамоту принялъ, а пословъ слати къ вашему господарю не хочетъ. И послали мы къ тобѣ слугу своего Якова Снозина, и писали къ тобѣ въ своей грамотѣ, что мы съ братьею своею государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ добромъ согласѣ былъ: и государь нашъ съ вашимъ господаремъ добрые смолвы хочетъ, и чтобъ господарь вашъ къ нашему господарю послалъ своихъ пословъ, которые бы могли межи государей миръ или перемирье дѣлати. Да въ той же грамотѣ мы къ тобѣ писали, что се въ зимы государь нашъ послалъ былъ воеводъ своихъ съ людьми Московскими и Ноугородцкими и Псковскими на королеву землю; и какъ слуга твой Гайко къ намъ пріѣхалъ, и еще до насъ не доѣхалъ, и мы съ братьею просили государя своего, чтобъ государь нашъ рать свою поудержалъ и на королеву землю ходѣти не велѣлъ; и государь нашъ, для нашего прошенья, рать поудержалъ. А господарь вашъ также былъ великое войско собралъ, и хотѣлъ послати на государя нашего землю. И какъ князь Федоровъ челоукъ Ондриша къ намъ пріѣхалъ, и вы просили господаря своего, чтобъ войско поудержалъ и на государя нашего землю не посылаалъ; и господарь вашъ, для вашего прошенья, войско поудержалъ и въ государя нашего землю ходѣти не велѣлъ. А о послѣхъ бы намъ порозумѣти, кому пригоже напередъ пословъ послати: вашъ господарь въ старыхъ лѣтѣхъ, а государь нашъ въ молодыхъ лѣтѣхъ, и господарю нашему пригоже пословъ послати къ вашему господарю. А и пошлетъ пословъ король ко господарю нашему, или государь

№ 175.

№ 175. нашъ къ королю пошлетъ своихъ пословъ, а рѣчи высокіе прикажутъ, чего посломъ не поступити: и обоямъ безъ дѣла отъѣхати. И естли на то воля государя нашего, чтобъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ быти въ добромъ согласѣ и кровь бы христьянская не лилась, и намъ бы съ бояры государя своего, на то государя своего наводити, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку, и велѣлъ на границу ѣхати; а вы также хотите государя своего на то наводити, чтобъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку, а велѣлъ имъ ѣхати на границу: и съѣхався послы, межи государей миръ, или перемирье сдѣлають. А какъ посломъ срокъ учинятъ на рубежъ съѣхатись, и намъ бы къ тобѣ о томъ писаньемъ отвѣтъ учинити, съ твоимъ человекомъ съ Роговскимъ. А доколѣ послы съѣдутся на границу, и дотолѣ бѣ государь нашъ на границахъ зацѣпокъ не велѣлъ чинити; а вы государя своего хотите просити, чтобъ также зацѣпокъ чинити на границахъ не велѣлъ. И что, пане Юрьи, писалъ еси ко мнѣ, порозумѣти бы намъ, кому пригоже пословъ послати? государь вашъ въ старыхъ лѣтѣхъ, а нашъ государь въ молодыхъ лѣтѣхъ. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вамъ гораздо: съ Божією волею, отъ прародителей своихъ, великіе государя наши великіе свои государства держати; отецъ великого государя нашего Ивана, великій государь блаженный памяти Василей былъ на отца своего государствѣхъ и на своихъ; и нынѣ, съ Божією волею, сынъ его, государь нашъ, великій государь Иванъ на тѣхъ же государствахъ дѣда и отца своего: и государь нашъ нынѣ во младыхъ лѣтѣхъ, а милостію Божією государства своими въ совершенныхъ лѣтѣхъ. А о послѣхъ, чтобы нашему государю пословъ послати: ино то нѣкто, не хотя межъ государей доброго согласья, такіе новыны вставляетъ; а язъ къ тобѣ напередъ сего писалъ о послѣхъ, чтобы король послалъ своихъ по-

словъ ко государю нашему, не новое дѣло починая: отъ предковъ великихъ государей нашихъ почалось, что отъ королей къ нимъ послы ходили и дѣла у нихъ дѣлали. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, на себя поступивъ, черезъ тѣ предніе обычаи, государя вашего почтилъ: какъ Божья воля сталась, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ часа того послалъ къ нему своего сына боярского, доброго, Тимофея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати, и чтобъ государь вашъ былъ съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь вашъ сына боярского государя нашего отпустилъ, а посла своего и посланника ко государю нашему не послалъ; и нынѣ государю же нашему къ королю пословъ послати? Государь вашъ, ни одинова, ко государю нашему ни посла, ни посланника не посылавалъ: и государю нашему, черезъ то, которого для дѣла своихъ пословъ посылати? А пишешь къ намъ: естли будетъ воля государя нашего съ вашимъ государемъ быти въ добромъ согласѣ, и онъ бы послалъ на границу своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку; а вашъ государь также пошлетъ своихъ пословъ на границу, давъ имъ науку; и тѣ послы, съѣхався на границѣ, межи государей миръ или перемирье сдѣлають. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вамъ гораздо: къ отцу государя нашего, блаженный памяти великому государю Василью присылали братья его, Максимьянъ, избранный цысарь Римскій и навышшій король, и послѣ того Кароль, избранный цысарь Римскій и навышшій король, своихъ великихъ пословъ, и папа Римскій своихъ пословъ, и просили государя нашего и на то его наводили, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ на границу, а король также пошлетъ своихъ пословъ на границу, и чтобъ тамъ миръ или перемирье дѣлати; и

великій государь нашъ братьѣ своей, Максимилиану и Каролу, и папѣ отвѣчивалъ: «отъ предковъ нашихъ такъ дѣлалось, что посылали къ намъ короли своихъ пословъ, и у насъ дѣла дѣлали; и намъ старины чего дѣла рушити, чего не бывало, и послати на границы пословъ!» И короли присылали не однова къ великому государю нашему своихъ пословъ, и дѣла у государя дѣлали: и нынѣ великому государю нашему котораго для дѣла такіе старины рушити! какъ не было при нихъ предкехъ того, чтобъ на границу пословъ своихъ посылати, такъ и нынѣ государю нашему пословъ своихъ на границу посылати непригоже. А что еси писалъ къ намъ о удержаніи рати государя нашего и вашего господаря: ино, пане Юрья, государь нашъ какъ есть истинный христьянскій государь (какъ язъ къ тобѣ писалъ въ своей грамотѣ, съ своимъ челоуѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ), на томъ государь нашъ и устоялъ, какъ молилъ, для прошенья бояръ своихъ, рати своей на королеву землю ходити не велѣлъ. А ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что господарь вашъ также, прошенья для вашего, рать свою поудержалъ и на государя нашего землю ходити не велѣлъ: ино, пане Юрьи, то писанье не по тому осталось. Господаря вашего воеводы Литцкіе и Литовскіе многіе, со многими людьми Литцкими и Литовскими, приходили ко государя нашего украинному городу его отчины Пскова, къ Себѣжу, съ великимъ народомъ, съ пушками и съ пищальми; и милосердый Богъ, для справедливости государя нашего, надъ тѣми людьми какъ похотѣлъ, такъ учинилъ (*); и свое съ лихвою давъ, вборзѣ не добрымъ путемъ отошли. И нынѣ, пане Юрьи, чтобъ далъ Богъ, наши съ тобою ссылки не вотще были, радили бѣ есте государю своему, и его на то наводили, и просили его, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласѣ, и кровь бы христьянская болѣ того не лилась,

а бесерменская бы рука не выслась, и далъ **№ 175.** бы Богъ, христьянство въ тишииѣ и въ упокоѣ было: и похочетъ король быти въ добромъ согласѣ со государемъ нашимъ, и онъ бы послалъ своихъ пословъ къ нашему государю, или посланника добра, по прежнему обычаю. И пришлетъ господарь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, или посланника добра, и государь нашъ, для того, чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилась, съ вашимъ государемъ миру и доброй смолвы хочеть, какъ пригоже. Да писалъ еси къ намъ: будетъ воля государя нашего послати пословъ на границу, и срокъ учинять посломъ съѣхатись, и намъ бы просити государя своего, чтобъ границамъ господаря вашего велѣлъ покой дати, доколѣ послы съѣдутся; а къ тобѣ намъ отпустить съ тѣмъ твоего челоуѣка Роговского, и вы короля также хотите просити, чтобъ государя нашего границамъ покой былъ: и будетъ, пане Юрьи, на то воля господаря вашего, послати ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, добра челоуѣка, и тогда то можетъ быти, что границамъ покой на обѣ стороны. Да посылали есмя къ тобѣ своего челоуѣка Якова Снозина, и ты нашего челоуѣка у себя позадержалъ, къ намъ его долго не отпустилъ; и нынѣ послали есмя къ тобѣ, вмѣстѣ съ твоимъ челоуѣкомъ съ Владиславомъ, своего челоуѣка Ивана Тарасова, и ты бѣ того нашего челоуѣка Ивана, не издержавъ, часа того къ намъ отпустилъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Юня мѣсяца 6 дня.

А се память Ивану Тарасову:

XXI. — Память князь Ивана Фѣдоровича слузѣ Ивану Тарасову. Какъ оже дастъ Богъ, прїѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему Юрьи Николаевъ быти у себя; и Ивану пришедъ къ Юрью, отъ князя Ивана Фѣдоровича Юрью Николаеву челобитье правити, а молиити: Великого государя Ивана, Божию милостию го-

(*) Въ рукоп., въ этомъ мѣстѣ, еще безпорядокъ листовъ.
Акт. Зап. Рос.: Т. II.

№ 175. сударя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской, дръжавца Ржевскій, тобъ брату и пріятелю своему пану Юрью Николаевичю, пану Виленскому, гетману навъшшему, старостъ Городенскому, моршалаку дворному, дръжавцъ Лидскому и Бѣлитцкому, велѣлъ челомъ ударити.

Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской радъ слышевъ про твое здоровье, своего брата и пріятеля, и велѣлъ тебя спросити: «какъ тебя моего брата и пріятеля Богъ милуетъ»? да грамота подати князь Иванова.

А опослѣ грамоты поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ тобъ пану Юрью Николаевичю, брату своему и пріятелю поминается (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имяномъ).

А опослѣ того Юрьеву сыну Николаева отъ князя Ивана поклонъ правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божію милостию государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской, тобъ брата своего и пріятеля сыну, Николаю Юрьевичю, велѣлъ поклонитись. Да поминокъ подати, а опослѣ того Ивану отъ себя поминокъ подати Юрью и его сыну, кто его явить.

И нѣчто кто станетъ Ивану говорити про Казань, какъ нынѣ князь великій съ Казанью, и царь нынѣ кто на Казани? и Ивану говорити: Вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Явалей царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лѣшихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣ-

ста; а которые и не думали на царево убійство, и они побоялись опады отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имяни, а князи и всѣ люди Казанскіе также присылають ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. А и не одинова Казанцы такъ дѣлають: земь подурюють, а къ веснѣ бьють челомъ; и государь лѣшихъ казнитъ, а добрыхъ жалуеть. А и нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; передъ моимъ поѣздомъ, на Москву пріѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалать Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Шавархозинъ, Елгушъ Чингидѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы Казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки Городецкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ перемали и ко государю нашему привели человекъ съ пятьдесятъ. И спросятъ Ивана: а война отъ Казанцовъ какова великого князя-городомъ бывала ли? и Ивану молвити: Государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса (*) съ Мордвою съ рубежа промежъ соби бранятъ и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлють, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылавалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали. — А нѣчто спросятъ Ивана: лѣто-съ Крымскіе люди приходили ль на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Ивану говорити: приходили Крымскіе люди на украину, на Ревенскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ перемали

(*) Въ подл. одно изъ двухъ схожихъ словъ пропущено. Слѣд. выше стр. 240.

и ко государю привели; и которые люди Крымскіе государю грубны, и государь ихъ велѣлъ казнити.—А нѣчто вспросятъ Ивана: а посоль кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Ивану молвити: на Москвѣ послы Крымскіе были: Темешъ князь, Асанъ князь, Будаалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ, Федора Наумова съ товарищи.—А вспросятъ Ивана: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагай послалъ своего посла. А нынѣ изъ Нагай идутъ гости многіе со многими конями; а Нагай کوچуютъ близко Волги, и государю нашему служатъ, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы.—А вспросятъ Ивана: кто изъ Волохъ у великого князя посоль есть ли? и Ивану говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ Крымскими послы, и, чьяемъ, давно въ Волосѣхъ.—Да учнутъ Ивана о томъ спрашивать, и Ивану о томъ говорити; а не учнутъ Ивана о томъ спрашивать, и Ивану о томъ не говорити.—А нѣчто вспросятъ Ивана про Астороканъ: изъ Асторокани кто у великого князя посоль бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Асторокани отъ царя и отъ царицевицы ко государю нашему пришли послы, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь со царемъ и со царицевицею въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ отпускаетъ, и своего посла государь нашъ въ Астороканъ посылаетъ; а также царь и царицевица государю нашему хотятъ дружити, на всѣхъ недруговъ хотятъ быти со

государемъ за-одинъ.—А нѣчто похочетъ послати король своиъ пословъ къ великому князю, а взмоавитъ Ивану о опасной грамотѣ. И Ивану говорити: вѣдь, господине, государя нашего у насъ опасная грамота на пословъ есть; и вы по той грамотѣ пословъ и посланниковъ пошлите, а королева грамота у государя есть.

И Юля въ 21 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что къ нему писалъ изъ Орши князь Федоровъ тиунъ Ижеславского, Федко Рагоза, что панъ Юръя Николаевичъ князь Иванова Федоровича Оболенского слугу Ивана Тарасова отпустилъ, и Жигимонтъ король послалъ къ великому князю посланника своего, подчашего своего Никодима, а вѣдетъ Иванъ напередъ Никодима. И князь великій писалъ въ Смоленскъ, ко князю Микитѣ Васильевичю Оболенскому, чтобъ Ивана Тарасова велѣлъ у Литовскихъ людей взяти да отпустилъ на Москву не мочал; а какъ прѣдетъ король челоуѣкъ на рубежъ, и онъ бы послалъ дѣтей боарьскихъ, велѣлъ его у Литовскихъ людей взяти, и пристава ему далъ, и отпустилъ на Москву, и приказалъ бы приставу взяти дорогою бережно, и кормъ давати ему до Москвы доволенъ.

Юля 26, князь Ивановъ Федоровича слуга Иванъ Тарасовъ изъ Литвы прѣхалъ, и привезъ отъ Юръя отъ Николаева ко князю Ивану грамоту, а сказалъ, что идетъ отъ короля къ великому князю посланникъ, подчашей Никодимъ, Кревской дръжавца. И какъ князь Микита писалъ, что Никодимъ въ Смоленскъ прѣхалъ, и князь великій послалъ въ стрѣчию къ королеву посланнику къ Никодиму Ивана Прокудина да Чюру Руделева толмача, да съ ними шесть конюховъ, а встрѣтивъ его, велѣлъ имъ съ нимъ взяти вмѣстѣ до Москвы, и кормъ и подводы ему давати. И какъ король посланникъ Никодимъ на Москву прѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти для береженья Борису Александрову сыну

*

№ 175. Ступишину, да Ивану Семенову сыну Ступишину, да Ивану Прокудину, и Чюръ, да Василью Безобразову, которого съ нимъ послааъ изъ Смоленска князь Микита Васильевичъ Оболенской, да съ ними двадцать человекъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ, да двадцать человекъ недѣльщиковъ, да десять сыновъ боярскихъ, Смоленскихъ годовщиковъ, которыхъ съ нимъ прислааъ изъ Смоленска князь Микита Оболенской, да пятнадцать конюховъ, и всѣхъ у него людей было и съ приставы, съ Борисомъ съ товарищи семьдесятъ человекъ. А поставити его велѣлъ князь великій на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского. А встрѣтити его велѣлъ князь великій Борису и Ивану Ступишинимъ на Дорогомиловѣ, за Москвою рѣкою, проѣзжавъ дворы, что за рѣкою отъ Москвы. А велѣлъ имъ ему молвити: «Великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя околичіе велѣлъ намъ у тебя быти и подворье тобѣ указать». Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворье его поставити. А кормъ ему велѣно давати съ Яму, изъ дворца своего (а писанъ кормъ у діаковъ, которые Ямы вѣдаютъ), а кормъ давалъ подъячей Матѣй Казаковъ.

И Августа 13 дня, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму быти на Дворѣ, и посылалъ къ Борису съ товарищи коптола Илью Быкасова, а велѣлъ Борису и Ивану Ступишинимъ съ товарищи ѣхати съ Никодимомъ на Дворъ, а оставити на Дорогомиловѣ у Никодимовыхъ людей Василья Безобразова да дѣтей боярскихъ.

А князь великій сидѣлъ въ брусной избѣ, а у него бояре, и околичіе, и дворецкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ Думѣ, и дѣти боярскіе прибыльные, которые не живутъ въ Думѣ. И какъ Литовской посланникъ пріѣхалъ на Дворъ, и шлѣ съ нимъ приставове папертью, мимо Благовѣщенье; и велѣлъ князь великій Никодима встрѣтити діаку своему

Меншему Путятину, у угла середніе полаты, у брусные избы, и шель съ нимъ Меншей къ великому князю, и явилъ его великому князю, челомъ ударити, околичей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова. И Никодимъ отъ Жигимонта короля великому князю правилъ поздравленье, а молвилъ: «Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомонтскій, Мозоветскій, и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, поздравленье приказалъ». И князь великій вставъ съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король по здорову ли»? И Никодимъ молвилъ: «язъ похвалъ отъ господаря своего его милости, а онъ добръ здоровъ». Да подалъ Никодимъ грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую (*) взяти діаку своему Меншему Путятину.—И звалъ князь великій Никодима къ рудѣ; а берегли у великого князя, стоячи у его мѣста, болринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, да князь Иванъ Федоровичъ Оболенской Овчина. Какъ князь великій подалъ ему руку, и Никодима принялъ за руку князь Иванъ и подержалъ его за руку; и какъ отшелъ Никодимъ отъ великого князя, и князь великій спросилъ Никодима: «по здорову ли еси дорогою ѣхалъ»? и Никодимъ отвѣчалъ: «милосердаго Бога помощью, и твоимъ господаря великого князя здоровьемъ и жалованьемъ здорово ѣхалъ, и жалованье твое господаря великого видѣлъ». И князь великій велѣлъ ему състи, и кликнулъ къ собѣ князь великій діака Меншего Путятина, и спросилъ его про грамоту, что въ ней писано; и Меншей сказалъ: «вѣрющая грамота». И князь великій велѣлъ Меншему молвити Никодиму: «что бу-

(*) Въ подл. написано было въ строку (и рѣчей его списокъ), но подчтшено.

дуть съ тобою наказные рѣчи отъ кормля, и ты говори». И Никодимъ вставъ, далъ рѣчей своихъ списокъ да подалъ грамоту опасную. И князь великій велѣлъ ему състи; и посидѣвъ, всталъ, и являлъ отъ него поминки великому князю околничей Дмитрей Даниловъ (а что Никодимъ поминковъ принесъ великому князю, и тѣ поминки писаны у казначеи въ казнѣ). — А какъ поминки явили, и говорилъ рѣчь отъ великого князя бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской: Никодимъ! Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «пригоже было намъ тебя жаловать, ѣсти къ собѣ звати; да еще есмь лѣты несовершенноны, и быти намъ за столомъ, и намъ будетъ столъ въ истому; и ты на насъ не помолви, а мы тобѣ ѣству пошлемъ на подворье». Да отпустилъ его князь великій на подворье, и проводилъ его Меншей до тогожъ мѣста, гдѣ его встрѣтили. И послалъ князь великій къ нему ѣству и медъ, въ стола своего мѣсто, на подворье, съ Ондрѣемъ съ Володимировымъ сыномъ Мансурова, а молвити Авдрѣю: Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «велѣли есмь тобѣ отъ себя молвити, что есмь еще лѣты несовершенноны, за столомъ намъ сидѣти истомно». Государь нашъ жалуетъ тебя; прислалъ къ тобѣ, въ стола своего мѣсто, ѣству и медъ. А съ медомъ, подчивать Никодима, послалъ князь великій къ нему на подворье Федора Адашева сына Олгова, а съ нимъ пять сыновъ боярскихъ молодыхъ; а молвити Федору: «Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, прислалъ къ тобѣ свое жалованье, а велѣлъ намъ тебя подчивать».

А се грамота вѣрющая съ Никодимомъ:

XXII.—Отъ Жигимонта, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазо-

ветского и иныхъ, брату нашему великому князю Ивану, Божіею милостию господарю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе брата нашего, подстоляго нашего, намѣстника Кревского Никодима Яновича Техоновского, и рассказали есмо нѣкоторыи рѣчи отъ насъ тобѣ говорити: и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ молвити, и ты бѣ ему вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писана у Вилни, подъ лѣты Божья нароженія 1536, мѣсяца Юля 3 дня, индикту (9).

А се грамота опасная на великого князя пословъ съ Никодимомъ:

XXIII.—Мы Жигимонтъ, Божіею милостию король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Дали есмо листъ нашъ опасный на послы брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря всеа Руси и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, которыми бы могли межѣ насъ о вѣчномъ миру и о доброй змовѣ дѣлати: и кого къ намъ великій князь Иванъ Васильевичъ пословъ своихъ и гонцовъ пошлетъ, тымъ его посломъ и гонцомъ, и нѣхъ людемъ, со всѣмъ, што съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ добровольнѣ, безо всякоѣ зацепки, здѣлаеть ли ся межѣ насъ миръ, не здѣлаеть ли ся, и силы надъ тѣми его послы и гонцы никакоѣ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчахъ, и задержанья имъ у насъ не будетъ никоторого: пріѣхати имъ къ намъ, и отъ насъ отъѣхати добровольнѣ, безъ всякого опасу; на што жъ брату нашему, великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси дали сесь нашъ листъ опасный зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1536, мѣсяца Юля въ 3 день, индикта (9).

№ 175. XXIV.—А се посольство съ Никодимомъ:

Великій господарь Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому князю Ивану Васильевичу, казалъ поздравленье повѣдати.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорить: Повѣдиль передъ нами панъ Виленскій, гетманъ навъшшій, староста Городенскій, маршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, ижъ какъ того лѣта прошлого онъ былъ на службѣ нашей и замокъ нашей отчины Стародубъ зъ Божьею помощью моцѣвъ взялъ, въ тотъ часъ пришолъ къ рукамъ нашимъ у вязенье воевода твой князь Федоръ Васильевичъ Оболенскій; и онъ тамъ же будучи просилъ его, абы ему дозволилъ слугу послати до братьи своей, черезъ которыхъ бы могъ бити чоломъ тобѣ господарю своему, ижъбы ты его и всихъ иныхъ воеводъ и подданныхъ своихъ, которыхъ волею Божьею посполъ зъ нимъ пришли въ руки наши, не опустилъ и зъ вязенья выводишь; и онъ, за прозбою его, того ему допустилъ. Гдыжъ онъ посылаалъ слугу своего Андрюшу, и черезъ него о томъ братьи своей всказывалъ; и братъ его, бояринъ и конюшей твой князь Иванъ Федоровичъ Оболенскій присылаалъ до пана Виленского, гетмана навъшшого, своего слугу Якова Сиозина и зъ листомъ своимъ, абы онъ зъ братьею своею паны радами нашими, насъ господаря своего просили, што быхмо мы съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву учинили, а невинное кровопролитіе христьянское уняли.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорить: Панъ Виленскій, гетманъ навъшшій, панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, восполкъ зъ братьею своею паны радами наши-

ми, намъ господарю своему чоломъ били и просили, ижъ быхмо мы, бачучи на невинное розлитіе крови христьянскіе, съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву учинили, а розлитіе крови христьянскоѣ невинное уняли.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорить: Мы, яко господарь христьянскій, яко передъ тымъ, зъ давныхъ часовъ, не прагнули розлитія крови христьянскоѣ, але завжды есмо на томъ были, ижъ бы нашими незгодами кровь христьянская не проливалася; и теперь того быхмо видѣти не хотѣли, абы ся для незгоды нашею кровь христьянская проливати мѣла, съ тобою, братомъ нашимъ миру и доброѣ змолвы хотимъ, какъ будетъ пригоже. А такъ, если и ты, братъ нашъ, съ нами хочешь миру и доброѣ змолвы, и ты бѣ къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву учинити. А мы тобѣ, брату нашему, на твои послы великіи листъ нашъ кглеитовный послали.

И въ рѣчехъ говорилъ Никодимъ, что король хочеть быти въ дружбѣ и въ братствѣ, а послаалъ бы князь великій къ нему пословъ своихъ великихъ. И князь великій говорилъ съ бояры, что пословъ не посылати, а Никодиму противъ его рѣчей отвѣтъ учинити, и то будетъ знать, есть ли за нимъ иной приказъ: и только не будетъ иного ничего, ино бѣ пословъ не посылати, а посланника бѣ послати добра, чтобъ съ нимъ дѣла не порвати.

И Августа 17 дня, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму быти на Дворѣ, и посылаалъ къ Борису къ Ступишину съ товарищи Иаю Быкасова, чтобъ съ нимъ поѣхалъ на Дворѣ. И какъ Никодимъ приѣхалъ на Дворѣ, и князь великій велѣлъ Никодима встрѣтити у угла середніе полаты, какъ поворотити къ сѣнемъ брусные избы, дяку своему Меншему Путятину. И шелъ съ

нимъ Меншей къ великому князю, и вшедь Никодимъ къ великому князю челомъ ударилъ, а явилъ его Дмитрей Даниловъ, и на жалованъ его явилъ, челомъ ударити, окомничей Дмитрей жъ Даниловъ. И князь великій велѣлъ ему сѣсти, и посидѣвъ мало, велѣлъ князь великій Никодиму итти въ набережную полату, въ комнатку, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діаконъ, Елизара Цыплятева да Меншого Путатина.

А се отвѣтной списокъ, что ему діаки Елизаръ и Меншей говорили.

XXV. — Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского подстолю, намѣстнику Кревскому, Никодиму Яковичю Техоновского:

Елизаръ говорилъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего, отъ Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского, что сказывалъ ему панъ Юрьи Николаевичъ, староста Городевской: какъ былъ подъ Стародубомъ, и Божьями судомъ надъ Стародубомъ такъ състалось, и намѣстникъ нашъ князь Федоръ Васильевичъ въ руки ему впалъ; и князь Федоръ его тогда просилъ, чтобъ ему поволялъ послати человѣка до своей братьи, которые бы намъ объ немъ били челомъ, чтобъ намъ ихъ изъ рукъ вынати; и Юрьи ему поволялъ послати, и онъ посылалъ слугу своего Андриюшу. И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Федоровичъ посылалъ до пана Юрья Николаевича слугу своего Якова Снозана съ своею грамотою, а писалъ князь Иванъ, чтобъ Юрьи съ паны радами его, просили его господара своего, чтобъ онъ съ нами миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а невинное кровопролитіе христьянское уняли; и панъ Юрьи съ паны радами его, ему били челомъ, и его просили, чтобъ видя такое

розытіе невинные крови христьянскіе, съ нами бѣ миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а розытіе бы крови христьянскіе уняли. И братъ нашъ Жигимонтъ король, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣ проливалась, миру и доброй смолвы съ нами хочеть; а послати бѣ намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, да и листъ свой опасной съ тобою на наши послы къ намъ прислалъ.

Меншей говорилъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что князь Федоръ просилъ пана Юрья Николаевича, чтобъ ему панъ Юрьи освободилъ послати къ своей братьѣ своего человѣка, и Юрьи ему освободилъ послати человѣка; и князь Федоръ прислалъ своего человѣка Ондриюшу о нѣкоторыхъ своихъ потребахъ, и сказывалъ боярину нашему и конюшему князю Ивану Федоровичю князь Федоровъ человѣкъ Андрияша: отпушая его, Юрьи говорилъ ему, а князь Федоръ туто жъ былъ: «Андрияша, донеси до князь Федоровыхъ пріятелей, и бояромъ и діаконъ великого князя говори, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ Жигимантомъ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межъ бы ихъ кровь христьянская не лилася, а наши бы головы невинные не гибли»: да и Ондрей Немировъ, и Илья Острожского, и Иванъ Софъга, и Оникей Горнастаевъ братъ и иные княжата Андрияшѣ говорили, чтобъ мы съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласѣ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Федоровичъ писалъ отъ себя грамоту брату своему князю Федору: «гораздо тобѣ вѣдомо, что тѣ дѣла ссталися не нашего государя стороною, ссталися тѣ дѣла королевой стороною; и пришлетъ Жигимонтъ ко-

№ 175.

№ 175. роль ко государю нашему, и ссылками межн государей добрыя дѣла сставаютсѣ. И опослѣ того, Юрьи Николаевъ присылааь къ боярину нашему и конюшему ко князю Ивану Федоровичю слугу своего Гайка, и писалъ въ грамотѣ, что онъ съ радою господаря своего, просили господаря своего Жигимонта короля, чтобъ онъ съ нами былъ въ миру и въ добромъ согласіѣ; а нашимъ бы боаромъ также насъ о томъ просити и насъ на то наводити, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ миру и въ добромъ согласіѣ. И бояре наши насъ о томъ молили, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласіѣ, и кровь бы христьянская не лилась; и мы, для покоя христьянского и для прошенья бояръ своихъ, на то есмь сошли, и боаромъ есмь своимъ говорили, что съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ; а братъ бы нашъ послааь къ намъ своихъ великиаь пословъ, которые бы могли межн насъ миръ и доброе съгласье дѣлати. И мы чаемъ, что бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Федоровичъ то къ Юрью и писалъ въ своей грамотѣ, съ своимъ слугою съ Яковомъ Снозинымъ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И нынѣ говорилъ еси намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король не хочетъ того, чтобъ кровь христьянская лилась, и съ нами миру и доброго согласья хочеть; а послати бы намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межн насъ о миру и о добромъ согласіѣ дѣлати.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И что братъ нашъ приказывалъ: не хочеть онъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру хочеть, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ; и брату нашему гораздо вѣдомс: напередъ того которые дѣла бывали ему съ отцемъ съ на-

шимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и братъ нашъ посылааь къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлали. И какъ напередъ того, отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась; такъ и мы того не хотѣли видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а хотѣли есмь того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. И какъ Божіа воля сстаалась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ на стало, и мы часа того, къ брату своему къ Жигимонту королю послали своего сына боярьского Тимооея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшестіае ему сказати, и чтобъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ: и братъ нашъ Жигимонтъ король нашему сыну боярьскому Тимооею жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да Тимооея къ намъ отпустилъ, а своего посланника къ намъ не послааь, да и оружіе воздвижъ. И сколько, пакъ, послаъ того дѣла ссталось и крови христьянскіе пролилася! нво не нашею стороною. И намъ ся видить, что братъ нашъ того хочеть, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру не хочеть: приказываетъ къ намъ, чтобъ намъ послати къ нему своихъ пословъ, не по прежнимъ обычаемъ, и такіе намъ великіе неправды учинивъ; и намъ къ нему своихъ пословъ послати непригоже.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А какъ есмь напередъ того не хотѣли того, чтобъ неповинная кровь христьянская лилась, такъ и нынѣ того не хотимъ; и для покоя христьянского, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. И похочеть братъ нашъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и

съ нами миру и доброй смолвы похочеть, и онъ бы, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о добромъ согласіи дѣлати, чтобъ впередъ неповинная кровь христьянская не лилась, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что Юрьи Николаевъ городъ Стародубъ его отчину досталъ, и то надъ Стародубомъ Божиимъ судомъ ссталоса; а брату нашему то гораздо вѣдомо, что тѣ города отъ прародителей нашихъ наша отчина, и нынѣ, съ Божіею волею, свою отчину, тѣ города за собою держимъ, по старому.

И какъ ему діаки рѣчи изговорили, и Никодимъ говорилъ: «рѣчи есми слышелъ, да такъ мнѣ не упаматовати; пожалуйста дайте мнѣ въ писаньѣ тѣ рѣчи». И Меншей ему говорилъ: «Никодимъ! чего дѣла у насъ просишь списка? такъ ли прочести собѣ хочешь, да наказъ государя своего хочешь изъявити намъ?» И Никодимъ говорилъ: «наказу за мною нѣтъ никого, oprичъ того что есми говорилъ государю; только за мною и рѣчей, чтобъ великій государь былъ съ нашимъ господаремъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а иного наказу со мною нѣтъ; азъ прошу списка того дѣла, не иззабылъ бы государевыхъ рѣчей великого князя и сполна бы до господаря своего ихъ донесъ». И діаки шедъ сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ діакомъ ему молвити: «просилъ еси списка, и государь нашъ списокъ велитъ тобѣ дати, и тебя отпускаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а нынѣ поѣди на подворье».

И говорилъ князь великій съ бояры: съ Никодимомъ иныхъ наказныхъ рѣчей нѣтъ, oprичъ того что говорилъ въ-первые отъ короля; и нынѣ Никодима отпустить, а къ королю послати сына боярскаго, добра, того дѣла,

чтобы съ королемъ дѣла не порвати; а не по-
М 175.
слати къ королю челоуѣка, и впередъ задрати о миру тяжело. И приговорилъ князь великій послати къ Жигимонту королю своего сына боярскаго Тимоея Костянтинова сына Хлуденева, и нарядилъ Тимоея Хлуденева, а съ нимъ подъячего, Елизара Цыплятева, Некраса Семенова сына Бронникова.

И Августа 20 дня, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму быти на Дворѣ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на Дворъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити Меншему жъ Путятину, и итти съ нимъ велѣлъ къ набережную полату; и какъ Меншей проводивъ его въ полату, пришелъ къ великому князю, и князь великій послалъ къ Никодиму діаковъ, Елизара Цыплятева да Меншего жъ Путятину, а велѣлъ ему молвити:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси діакомъ нашимъ, Елизару да Меншему, чтобъ намъ тобѣ велѣти дати списокъ, что тобѣ отъ насъ діаки отвѣчали; и мы тобѣ списокъ велѣли дати, а нынѣ тебя отпускаемъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ брату своему посылаемъ своего доброго сына боярскаго Тимоея Костянтиновича Хлуденева, а отпускаю его часа того.

И велѣлъ князь великій Никодиму итти къ собѣ. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю околничей Дмитрей Давиловъ сынъ Иванова, челоуѣ ударити на жаловань, что ему послано отъ великого князя жалованья противъ его поминковъ, и что сверхъ; и князь великій велѣлъ ему състи, а Тимоеей стоялъ въ избѣ у великого князя; и велѣлъ князь великій боярину своему князю Василью Васильевичю Шуйскому сказати Тимоею Хлуденева Никодиму. Князь Василей молвилъ: «Никодимъ! великій государь нашъ посылаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю того своего сына боярскаго Тимоея Костянтино-

№ 175. вича». И вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Никодимъ! брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонись». Да звалъ его къ руцѣ, а берегаи его руки князь Василей Васильевичъ Шуйской, да князь Иванъ Обчина. И отпустилъ князь великій Никодима, и велѣлъ его проводить Меншему Путятину до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ.

И поѣхалъ Никодимъ съ Москвы Августа 22 дня, а проводити его послалъ князь великій до рубежа, Бориса Ступишина, да Ивана Прокудина да шесть конюховъ. А прѣзжалъ Никодимъ на своихъ конѣхъ, а подводы ему велѣлъ князь великій дати дорогою, того дѣла, что его кони истомны.

А Тимофея князь великій отпустилъ къ королю Сентября въ 3 день. Да билъ челомъ Тимофеей великому князю, чтобъ съ нимъ сына отпустилъ, и князь великій сына съ нимъ отпустилъ; а поѣхалъ на своихъ конѣхъ.

XXVI.—А се посольство съ Тимофеемъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Тимофеею Константиновичю Хлуденеву:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклониться.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

XXVII.—А се грамота вѣрющая:

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородскаго, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату нашему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и князю Прусскому, и Жемотцкому, и Мозовецкому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего

сына боярьского Тимофея Константиновича Хлуденева; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Августа 21 дня.

XXVIII. — А опослѣ грамоты рѣчь говорить:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорить: Присылалъ еси къ намъ подстоіа своего Никодима Техоновского, и говорилъ намъ отъ тебя, что не хочешь того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а хочешь того, чтобъ завсѣ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и миру вѣчного и доброй смолвы съ нами хочешь; а намъ бы также похотѣти того, чтобъ кровь христьянская не лилася, быти бы намъ съ тобою въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и послати бы намъ къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли о миру и о доброй смолвѣ дѣлати.

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорить: И какъ напередъ того отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василій не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а завсѣ просилъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и мы того не хотѣли, и нынѣ того не хотимъ, чтобъ кровь христьянская лилася, а завсе просимъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою съ братомъ своимъ миру и доброго согласья не отщемся. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ тобѣ послати своихъ пословъ, и тобѣ брату нашему гораздо вѣдомо: напередъ того которые дѣла тобѣ бывали съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и ты о дѣлахъ посылалъ къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлались. А какъ Божья воля

сталась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы, для покоя христьянскаго и для того, чтобъ не нами почалось розлитіе крови христьянскіе, часа того послали есмь къ тобѣ своего доброго сына боярскаго Тимоѳея Васильевича Заболотцкаго, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказать, да и о томъ есмь тобѣ велѣли говорить, чтобъ ты съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомуужь, какъ еси былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тобѣ говорить: И ты, братъ нашъ, нашему сыну боярскому Тимоѳею жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ тобѣ пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да нашего сына боярскаго Тимоѳея къ намъ отпустилъ, а своего еси и посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ: и сколько, пакъ, послѣ того доспѣлось и крови христьянскіе пролилось! ино не нашею стороною.

Великій государь велѣлъ тобѣ говорить: И какъ напередъ того, отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ неповинная кровь христьянская лилася; такъ и мы того не хотѣли видѣти, и нынѣ того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а завсе того у Бога просимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою съ братомъ своимъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. А ты бы, братъ нашъ, такъ же не похотѣлъ того видѣти, чтобъ впередъ кровь христьянская лилася: и похочешъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и ты бы, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати, чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было. А мы на твои по-

слы и грамоту свою опасную къ тобѣ послали. № 175.

Да туто грамота опасная подати.

XXIX.—А се грамота опасная:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимирскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Теерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Кого къ намъ поплешъ ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и Пруссскій, и Жемонтцкій, и Мозовецкій и иныхъ, своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки и задержанья, сдѣлаеть ли ся межъ нами миръ, не сдѣлаеть ли ся; а силы надъ твоими послами и нечти никакіе не будетъ, и задержанья никоторого не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати доброволно, безъ всякаго опасу; а сіа наша грамота имъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 7045, Сентября въ 3 день.

А се память Тимоѳею Хлуденеву:

XXX.—Память Тимоѳею Костянтиновичю Хлуденеву. Какъ охъ дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему король быти у себя: и ему пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великаго князя поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорить по записи, по великаго князя наказу. И гвѣчто учнутъ говорить Тимоѳею: говорилъ еси отъ своего государя великаго князя господарю нашему, что князь великій присылалъ къ нашему господарю своего сына боярскаго Тимоѳея Васильевича Бражникава, съ сего свѣта отшествіе отца своего сказать, и чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и король будто Тимоѳею жестоко отвѣтъ учинилъ и посланника своего къ нему не послалъ: ино господарь отъчагъ Тимоѳею, что съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хочагъ

№ 175. быти, и то ли жестоко господаря нашего отвѣтъ Тимоѣю! И Тимоѣю говорити: То въ отвѣтъ есть, что въ дружбѣ и въ братствѣ король хочеть быти съ нашимъ государемъ, а молвилъ, за праѣда и за дѣда господаря нашего и Казимера короля; и послалъ бы господарь нашъ къ нему своихъ пословъ, и по тому бы дѣлалъ, какъ былъ Казимеръ съ праѣдомъ и съ дѣдомъ господаря нашего. А тѣ дѣла колькими времяны перемѣнились, и Божьимъ велѣньемъ, какіе дѣла были отцу господаря нашего, великому государю Василью, послѣ Александра короля, съ Жигимонтомъ королемъ, и вѣчный миръ и перемирье были: ино гдѣ ужъ праѣдъ и дѣдъ господаря нашего, и гдѣ Казимеръ король? и то отвѣтъ жестоко господарю нашему, чему състатись не мочно. Съ Божьею волею, господарь нашъ на своихъ государствѣхъ, по тому, какъ его благословилъ отецъ его, блаженные памяти великій господарь Василей, и съ Жигимонтомъ королемъ по тому въ братствѣ и въ дружбѣ хотѣлъ быти: и король того не похотѣлъ, и оружіе воздвигъ; и сколько, пакъ, дѣлъ сталося и крови христьянскіе пролилося! А не новину господарь нашъ всчинаеть: при дѣдѣ его и при отцѣ то было.—А нѣчто Тимоѣю о томъ говорити не стануть, а противъ его рѣчей ему отвѣтъ учинять, да попытають его, что за нимъ есть ли иной наказъ? и Тимоѣю говорити: которые еси рѣчи говорилъ отъ своего государя, то со мною и наказъ, а иного со мною наказу, опречь того нѣтъ; наказъ со мною, чтобъ король послалъ пословъ своихъ ко господарю нашему, которые бы межи ихъ могли дѣлати о миру и о доброй смольѣ. А о иномъ о чемъ стануть Тимоѣю говорити, и ему говорити: мнѣ о томъ наказу нѣтъ отъ моего государя.—И нѣчто спросить Тимоѣю про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто въ Казани? и Тимоѣю говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала господарей великихъ, и царей сажаютъ государи

изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ господарь посадилъ на Казани Яналъа царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣста, а которые и не думали на царево убивство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь присылалъ ко господарю нашему, чтобъ въ Казани держалъ его въ своемъ имани; а князи и всѣ люди Казанскіе также присылають ко господарю, чтобъ имъ господарь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. А и не одинова Казанцы такъ дѣлають: зимѣ подурюють, а къ веснѣ быють челомъ; и господарь лихихъ показнить, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко господарю нашему ѣдутъ, на Москву пріѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалатъ князь, Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Савархозинъ, Елгушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы Казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и господаря нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли, да ихъ побиили, а иныхъ многихъ живыхъ перемали и ко господарю нашему привели чловѣкъ съ пятьдесятъ.—И спросить Тимоѣю: а война отъ Казанцовъ великого князя городомъ бывала ли? и Тимоѣю говорити: господаря нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранять и грабятся, великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлють; а большихъ войнъ не бывало, господарь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а Казанцы на великого князя землю не приаживали.—А нѣчто спросить Тимо-

ея: лѣто-съ Крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Тимоѣею говорити: приходили Крымскіе люди на украины на Рязанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили, и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди Крымскіе государю грубны были, и государь ихъ велѣлъ казнити. А спросятъ Тимоѣея: сего лѣта прихаживали ли Крымскіе люди? и Тимоѣею говорити: не прихаживали. — А нѣчто спросятъ: посоль кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Тимоѣею молвити: были на Москвѣ Крымскіе послы: Темешъ князь, Асанъ князь, Будальи мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ; а иные послы изъ Крыма на Москву пришли, какъ язъ съ Москвы поѣхалъ, Чмакъ князь и Кіятъ. — А спросятъ Тимоѣея: кто изъ Нагай у великого князя посоль и посланниковъ бывалъ ли? и Тимоѣею говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагай послалъ своего посла. А и нынѣ язъ поѣхалъ, а съ украинъ прислали, что идутъ изъ Нагай послы и гости многіе, со многими конями; а Нагай кочуютъ близко Волги, и государю нашему служить, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы. — А спросятъ Тимоѣея: кто изъ Волохъ у великого князя посоль есть ли? и Тимоѣею говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ Крымскими послы, и, чьемъ, давно въ Волохѣхъ. — А нѣчто спросятъ Тимоѣея про Асторохани: изъ Асторохани кто у великого князя посоль бывалъ ли? и Тимоѣею говорити: изъ

Асторохани отъ царя и отъ царевичевъ у государя нашего были послы о томъ, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь нашъ со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, и своего посла въ Астороханъ ко царю и ко царевичемъ послалъ; а также царь и царевичи государю нашему хотятъ дружити, на всѣхъ недруговъ хотятъ быти со государемъ за-одинь. — А нѣчто молвятъ Тимоѣею про Стародубъ: староста Городенской Юрьи Николаевъ приходилъ подъ Стародубъ, и отчины государя нашего, города Стародуба досталъ. И Тимоѣею говорити: мы слышали, что Жигимонтъ король и ко государю нашему съ Никодимомъ о томъ приказывалъ, и Никодиму о томъ отъ государя нашего и отвѣтъ былъ, чьемъ; а то надъ Стародубомъ Божиимъ судомъ стало; а Жигиманту королю гораздо вѣдомо, что тѣ города, Стародубъ и иные города, отъ прародителей великихъ государей нашихъ, ихъ отчина, и нынѣ, съ Божіею волею, государь нашъ свою отчину, тѣ города держитъ за собою, по старому. — Да учнутъ Тимоѣею о тѣхъ дѣлахъ говорить, и Тимоѣею о томъ говорити; а не стануть говорить, и Тимоѣею о томъ не говорити, а слушати отъ нихъ отвѣта.

А се другая память Тимоѣею:

XXXI.—Память Тимоѣею Костянтиновичю Хлуденеву. Пріѣдетъ въ Виану, а король будетъ боленъ, и стануть ему говорити: король боленъ, быти тобѣ у него нельзя, и ты пойдѣ къ сыну его къ королевичю, и рѣчи отъ своего государя говори сыну его королевичю. И Тимоѣею говорити: великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, послалъ меня къ брату своему къ Жигиманту королю, а не къ королевичю, и рѣчи мнѣ велѣлъ говорити королю, а къ королевичю со мною наказу (*) нѣтъ никоторого. И молвятъ Тимоѣею: да у госпо-

(*) Въ подл. это слово пропущено.

№ 175. дая тобѣ у нашего у Жигимонта короля быти не лѣзѣ, король боленъ; и узнаеть Тимоеей, что ему у Жигимонта короля быти за немощью не лѣзѣ, и Тимоеею итти къ королевичю. Да пришедъ Тимоеею къ королевичю, челомъ удара, да молвити: «Великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему, къ Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, и рѣчи велѣлъ отцу твоему говорити; и, по грѣхомъ, сказываютъ, братъ государя нашего Жигимонтъ король боленъ: и которые рѣчи наказные государя нашего къ отцу твоему, и мы тобѣ говоримъ». Да молвити Тимоеею поклонъ по записи, да и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити, посолство правити по записи. Да поминки ему свои вести и являти ихъ Жигимонту королю, а къ королевичю ему поминковъ не носити.

А пріѣдетъ Тимоеей въ Вилну, а Жигимонта короля въ животѣ не стало, и стануть Тимоеею говорити: государя нашего Жигимонта короля въ животѣ не стало, а господарствы своими всѣми пожаловалъ сына своего; и ты пойдѣ къ сыну его къ королевичю, и рѣчи говори. И Тимоеею говорити: меня государь мой послалъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ королевичю со мною наказу отъ государя моего нѣтъ никоторого; и нынѣ, коли Божья воля състалась, брата государя нашего, Жигимонта короля въ животѣ не стало, и азъ иду къ сыну его къ королевичю, и рѣчи ему говорю, что государь нашъ со мною приказалъ къ брату своему къ Жигимонту королю. Да пришедъ Тимоеею къ королевичю, королевичю челомъ ударити да молвити: «Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю; и Божья воля сталась, брата его Жигимонта короля въ животѣ не стало; и которые рѣчи государь нашъ приказалъ со мною къ брату

своему, и мы тѣ рѣчи передъ тобою говоримъ.» Да правити Тимоеею поклонъ, и грамота подати вѣрющая, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И выслушаетъ королевичъ рѣчи, и Тимоеею отвѣтъ учинять, и учнутъ Тимоеею говорити, чтобъ князь великій съ королевичемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и Тимоеею говорити: со мною отъ государя моего къ королевичю наказу нѣтъ никоторого; былъ со мною наказъ къ отцу его къ Жигимонту королю, и азъ то и говорилъ; а похочеть, государь вашъ королевичъ съ нашимъ государемъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ: и онъ ко государю нашему пошли свои великихъ пословъ; и то вѣдаеть Богъ да государь мой, какъ съ нимъ похочеть быти въ дружбѣ и въ братствѣ.

Да прислалъ Юрьи Николаевъ ко князю Ивану Федоровичю грамоту, съ его челомкомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ, и писалъ ко князю Ивану, чтобъ великій государь послалъ по порубежнымъ городомъ, а не велѣлъ бы изъ порубежныхъ городовъ въ Литовскую землю воевати ходити; а король такъ же по своимъ границамъ посылалъ, а не велѣлъ великого князя земли воевати.

А се грамота отъ Юрья ко князю Ивану, съ Иваномъ съ Тарасовымъ:

XXXII.—Отъ Юрья Николаевича Радвила, пана Виленского, гетмана навишшего великого княжества Литовского, старосты Городенского, маршалка дворного государя короля и великого князя его милости Жигимонта, державцы Лидского и Бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Федоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ Ржевскому великого князя Ивана Васильевича Московского. Што есми перво сего, на писанье твое ко мнѣ черезъ твоего слугу Якова Снозина, писалъ къ тобѣ черезъ моего службника Роговского, и жбы ты съ князи и бояры радами государя своего, братьею своею, государю своему челомъ билъ, штобъ го-

сподарь вашъ, для покоя христьянскаго и для розлитія крови христьянскія, пословъ своихъ великихъ, давши имъ суполную науку во всемъ, на чомъ бы перестати мѣлъ, на границы послалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими радъ его милости, такъ же бы равныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ науку свою, послалъ, которые бы зъѣхавши ся, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже; которые бы послы вашего и нашего господаря, не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розъѣхалися. И похотѣлъ ли бы вашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, штобы еси мнѣ безъ мѣшканья о томъ вѣдати далъ черезъ того служебника моего. И ты съ тымъ служебникомъ моимъ прислалъ ко мнѣ зъ грамотою своего слугу Ивана Тарасьева, и въ той грамотѣ своей широко выпишешъ ко мнѣ, ижъ вашему господарю, для нѣкоторыхъ причинъ, не видѣло ся пословъ своихъ великихъ слати на границы; и абыхъ я господаря своего просилъ, штобы нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ. Чомужъ я съ писанья твоего добръ зрозумѣлъ, и, не хотѣчи того видѣти, ижъбы тое дѣло, которое ся черезъ мене и черезъ тебя братамоего почало, мѣло ни во что ся обернути, восполокъ зъ братьею моею паны радами господаря нашего, его милости господарю нашему королю и великому князю чоломъ били, абы его милость господарь нашъ болши розлитія крови христьянскіе чинити не велѣлъ и валку загамовати рачилъ, и посланца бы своего къ вашему господарю послалъ, а войско свое позадержалъ и въ землю господаря вашего не всылалъ. Его милость господарь нашъ, яко господарь христьянскій, справедливый, не прагнучи розлитія крови христьянскіе, то вчинилъ, и валку загамовати казалъ, и войско свое задержалъ и въ землю вашего господаря ити не велѣлъ, и посланца своего человекъа доброго и листъ глейтовный на послы вашего господаря

къ вашему господарю послалъ. А про то напоминаемъ тебе брата моего, ижбы и ты зъ князми и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ же чоломъ били и господаря своего на то наводили, ижбы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы, пришедши, миръ и добрую змову межи господарей дѣлали. А до тыхъ часовъ, пока миръ межи господарей здѣлается, вашъ бы господарь абы черезъ границы въ земли господаря нашего не всылалъ и зачепокъ и шкодъ некоторыхъ панству господаря нашего дѣлати не велѣлъ, и границы вси упокойнѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потомужъ вчинилъ: посланца своего къ вашему господарю отпустивши, по границамъ послалъ, штобы въ земли господаря вашего не всылали, и зачепокъ и шкодъ некоторыхъ чинити не велѣлъ, и границы въ упокои бы ся заховали. Писана у Вильни, мѣсяца Іюля въ 3 день, индикта...

И Князь великій говорилъ съ бояры: пригоже князю Ивану отъ себя къ Юрью Николаеву грамоту о томъ отписати, а послати ее съ Никодимовымъ человекомъ.

Да говорилъ князь великій съ бояры: обѣщаль Петра воеводу Волошьского жаловати и беречи его, и съ королемъ въ миру и въ перемирье его не оставити. И вынѣ великому князю съ королемъ ссылка есть: ино бѣ воеводы въ томъ не оставити, нынѣ бы князю Ивану написати въ своей грамотѣ къ Юрью, чтобъ съ воеводою король оружіе отложилъ на время; а великому князю отъ себя того еще къ королю приказати непригоже, того дѣла, что еще межи ихъ на мѣрѣ не стала посылка и дѣло не почалось. И велѣлъ князь великій князю Ивану написати въ свою грамоту къ Юрью Николаеву, чтобы король съ воеводою оружье отложилъ.

А се такова грамота послана отъ князя Ивана Федоровича къ Юрью Николаеву, съ Никодимовымъ человекомъ съ Мартыномъ:

№ 175.

№ 175. XXXIII.—Великого государя Ивана, Божию милостию государя всеа Руси и великого князя боярина и конюшого и воеводы князя Ивана Федоровича Оболенского, державцы Ржевского, приятелю и брату нашему пану Юрию Николаевичю, пану Виленскому, гетману на вышшему, старостъ Городенскому, моршалаку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлитцкому. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту, съ нашимъ слугою съ Иваномъ съ Тарасовымъ, а писалъ еси къ намъ въ грамотѣ, что напередъ того писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, съ своимъ слугою съ Роговскимъ, чтобы государя нашего посломъ и королевымъ посломъ съѣхатися на границахъ, и тутъ межи государей миръ или перемирье дѣлати. И мы къ тобѣ писали въ своей грамотѣ, съ своимъ человекомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ: государя нашего на то воли нѣтъ, что ему пословъ на границы послати, а послалъ бы король къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи ихъ миръ или перемирье дѣлати. И много есмь о томъ къ тобѣ писали, и ты нашему писанью добръ уразумѣлъ; и, не хотя того видѣти, чтобы тѣ дѣла, которые черезъ меня и черезъ тебя брата моего почалися дѣлати, не вотцѣ бы были, нынѣ еси вмѣстѣ съ братьею своею съ паны радами господаря своего, били есте челомъ господарю своему Жигимонту королю, чтобы пролитіа крови христьянскія не велѣлъ чинити, и валку бы унялъ, и посланника бы своего къ нашему государю послалъ. И господарь вашъ для пролитіа крови христьянскія то учинилъ, валку велѣлъ уняти, и посланника своего къ нашему государю послалъ, а по границамъ послалъ, чтобы зацѣпокъ государя нашего украинамъ его люди не дѣлали; а намъ бы со князьми и бояры государя своего, бити челомъ своему государю и его просити, и на то его наводити, чтобы къ вашему господарю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ и добрую смолву межи государей дѣла-

ти; а доколѣ послы межи государей миръ сдѣлають, и государь бы нашъ такъ же войско свое унялъ, чтобы границы въ упокоѣ были на обѣ стороны. И что, пане Юрьи, писалъ еси къ намъ, чтобы государь нашъ послалъ къ королю своихъ пословъ; и язъ къ тобѣ о томъ много писалъ въ своихъ грамотахъ, что тому быти непригоже. А писалъ еси къ намъ, что король послалъ по границамъ, а приказалъ, чтобы его люди государя нашего украинамъ зацѣпокъ некоторыхъ не чинили; а нашему бы государю такъ же его украинамъ не велѣти зацѣпокъ некоторыхъ дѣлати: и какъ отъ тебя пріѣхалъ къ намъ нашъ слуга Иванъ Тарасовъ съ твоею грамотою, и по тѣмъ мѣстамъ государя нашего люди вашего господаря украинамъ зацѣпокъ некоторыхъ не дѣлали; а вашего господаря люди во государя нашего украинные мѣста не одинава и не въ одно мѣсто приходили, и людемъ государя нашего великіе зацѣпки подѣлали. И ты, пане Юрьи, пишешь къ намъ въ грамотахъ, чтобы нашимъ съ тобою ссылками дѣло межи государей не вотцѣ было; и по твоему къ намъ писанью, доброму дѣлу начало можетъ быти, а дѣло не послѣдствуетъ писанью: и ты бѣ, пане Юрьи, впередъ того берегъ, чтобы нашему писанью дѣла послѣдствовали. А нынѣ мы съ бояры государя своего, великому государю своему били челомъ и его о томъ просили, чтобы для покоя христьянского валку унялъ, и въ вашего бы господаря землю рати ходити не велѣлъ и зацѣпокъ на границахъ дѣлати не велѣлъ; и великій государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобы кровь христьянская лилася, и прошенья дѣла бояръ своихъ и насъ, на то спелъ, валку унялъ, и въ земли господаря вашего воеводамъ и людемъ ходити не велѣлъ, и по границамъ по всѣмъ послалъ: не стануть королевы люди его границамъ зацѣпокъ дѣлати, и люди бы государя нашего вашего господаря граничнымъ людемъ зацѣ-

покъ однолично не дѣлали. И вы бѣ, пане Юрьи, такъ же господаря своего просили, чтобъ по границамъ своимъ велѣлъ послати, и приказалъ о томъ накрѣпко, чтобъ его люди государя нашего людемъ граничнымъ зацѣпокъ некоторыхъ не дѣлали, чтобъ на обѣ стороны границы въ упокоѣ были. Да будетъ, пане Юрьи, на то воля господаря вашего, чтобъ между государя нашего и вашего господаря, на обѣ стороны граничнымъ людемъ зацѣпокъ не было, и вы бѣ, пане Юрьи, и о томъ господарю своему радили, чтобъ и съ Петромъ воеводою Волошьскимъ велѣлъ оружіе положить на время. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Августа мѣсяца (*).

Подлинникъ сего письма хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Оно залепатано былъ перстневою печатью, съ изображеніемъ на ней руки съ поднятымъ вверхъ мечемъ. На пакетъ адресъ такой же, какъ и въ началѣ грамоты.

И тогожь лѣта, Ноября въ 11 день, Тимошей Хлуденевъ отъ короля пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что ему дорогою ѣдучи къ королю, честь была велика, кормы давали довольны и его чтили. А какъ пріѣхалъ въ Вильну, и встрѣтилъ его отъ короля на испольѣ Оникей, Горнастаевъ братъ, да съ нимъ дворяне многіе, и о здоровьѣ его отъ короля спрашивалъ Оникей, а съ лошади не съѣлъ, и Тимошей съ лошади не съѣлъ же. А въ приставѣхъ у него были, князь Федоръ Соломерецкой, да съ нимъ четыре человекъ Ляхи; и поставили Тимошею на подворьѣ въ Вильнѣ, и его берегли, съ двора его не пускали никуда, ни къ церквѣ, ни людей его никуда же пускали. И на посольство къ королю ѣзати, пріѣзжалъ по него на подворьѣ Оникей же Горнастаевъ, да Ивашко конюшей Тротцкій, и на дворъ съ нимъ ѣхалъ къ королю; а на дворъ отъ короля Тимошею не встрѣтилъ никто. Оникей да Ивашко съ нимъ и къ королю шли; и какъ вошелъ Тимошей къ королю, и челомъ ударилъ,

и отъ великого князя королю поклонъ правилъ, № 115. и король вставъ съ своего мѣста, въспросилъ: «братъ нашъ и свать, великій господарь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи добръ здоровъ?» да Тимошею звалъ къ руцѣ, и въспросилъ Тимошею о здоровьѣ: «по здорову ли еси ѣхалъ?» и велѣлъ ему сѣсти. И Тимошей, посидѣвъ мало, вставъ подалъ грамоту вѣрющую, и король велѣлъ у него грамоту взяти Михайлу писарю, да и посольство Тимошей правилъ королю отъ великого князя. И выслушавъ король посольства, велѣлъ ему ѣзати на подворьѣ, а ѣзти его не звалъ; и проводили его на подворьѣ Оникей же Горнастаевъ да Иванъ, конюшей Городенской. И Тимошей говорилъ Оникею: «которые посланники королевъ пріѣзжаютъ къ государю нашему, и государь нашъ ихъ жалуетъ и чтитъ, для брата своего, какъ есть пригоже государемъ; а король меня не пожаловалъ, не почтилъ, встрѣтити меня не велѣлъ.» И Горнастай Тимошею говорилъ: «какъ мы съ тобою шли къ королю, и король въ ту пору съ паны радилъ, и ему не сказали, что ты идешь, и потому тобѣ встрѣчи не было.» И тогожь дни прислалъ король на подворьѣ къ Тимошею отъ себя, съ ѣствою и съ суды и съ карьтми, а велѣлъ ѣзти съ Тимошеемъ столомъ Оникею Горнастаеву брату, да конюшему Тротцкому Ивашку; и ѣли съ Тимошеемъ у него на подворьѣ, и его чтили, поили. И какъ король велѣлъ Тимошею въ-другіе быти у себя, ино ему и отпускъ и встрѣча была отъ короля на переходѣхъ на сѣнныхъ; а встрѣтилъ его Ивашко Горнастай, подскарбій, да Шимка, тиунъ Виленской, и шли съ нимъ къ королю. И какъ Тимошей пришелъ къ королю и челомъ ударилъ, и билъ челомъ на жалованьѣ, и король велѣлъ ему сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ ему отвѣчати передъ собою. И отвѣчалъ ему передъ королевъ писарь Михайло; и какъ Тимошею отвѣчалъ Михайло, и король вставъ молвилъ Тимошею: «брату нашему, великому

(*) Въ подл. мѣсяца не означено.
Акт. Зам. Рос. Т. II.

Л. 173. господарю Ивану Васильевичу отъ насъ поклонысь; да звалъ Тимоея къ руцѣ и отуставль его того дни. А проводни его Горкастай подскарбій, да Шинка, тиунъ Виленской, до тѣхъ же мѣстъ гдѣ его встрѣтили на переходѣхъ. А слухомъ говорятъ люди тамошніе, что король съ великииъ княземъ миру и перемирью хочетъ, и пословъ своихъ къ великому князю посылаетъ; и въ отвѣтъ ему говорити, что король пословъ посылаетъ.

А се списошь, что Тимоею отъ короля отвѣтъ учинень, привезъ Тимоей:

XXXIV.—Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, Тимоею Костянтиновичу Хлуденеву:

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, што оемо посылалъ къ нему подстоля нашего Никодима Тихоновского и словомъ черезъ него всказывали, ишь мы не хотимъ того видѣти, абы кровь христьянская лилася, а хотимъ, абы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и миру вѣчного и доброй змолвы зъ нимъ хотимъ; а оныбы также того похотѣлъ, абы кровь христьянская не лилася, а былъ бы зъ нами у вѣчномъ миру и доброй приязни.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ указалъ до насъ, икъ напередъ того, и отецъ его, великій господарь Васлаей, не хотѣлъ того видѣти, штобы кровь христьянская лилася, а завсе просилъ того у Бога, штобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и оны того не хотѣлъ, и нынѣ того не хотимъ, штобы кровь христьянская лилася, и завсе просить того у Бога, штобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ нами братомъ своимъ миру и доброй змолвы хотимъ; и для покое христьянского, штобы кровь христьянская не лилася, похочемъ ли мы зъ нимъ бра-

твомъ нашимъ миру и доброй змолвы, како пригоже, и какъ быхъмо послали къ нему пословъ своихъ великихъ, которые бы могли миру и добрую змолву межн нами дѣлати, и опасную свою грамоту на посла наши великия къ намъ прислать.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ посѣдѣти: Што ся дотычетъ межн нами и братомъ нашимъ великимъ княземъ изгоды и ровности крови христьянской, што ся стало: мы того николи не жадали, а ни прагнули, але завжди того хотѣли, абы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; а нелько ся кровь христьянская разлило, то не зъ наше стороны. И нинѣ братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ доброго воитѣя и змолвы зъ нами хотимъ; ино мы котому зъ нимъ братомъ нашимъ у миру и въ доброй згодѣ быти хотимъ, и для того шьемъ къ нему брату нашему пословъ нашихъ великихъ, воеводу Полоцкого, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу Витебского, маршалка нашего, державцу Волковыйскаго пана Матея Войтыловича Яловича, а писаря нашего Латыньского пана Венцслава Николаевича: которые послы мають межн нами и братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву чинити, такъ какъ будетъ пригоже; и мають тыи послы наши тамъ у него быти на рокъ, на прійдучее святе Божіе Нароженіе; а естли бы оны за трудовою дорогою ошѣпали, и на тотъ рокъ мѣшканы къ нему ся не поспѣшили; ино мають тыи послы наши у него брата нашего быти на Крещеніе Господне.

Актъ этотъ найденъ и въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. XV, л. 155 — 154), хранящейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи его означено время отправленія Московскаго посланца Хлуденева къ великому князю: Господарь король в. к., великомошн зъ в. княж. Литовского до коруны Польской, отпустилъ къ великому князю в. кн. Московского Ивана Васильевича,

Тамъ Кошк. Хлудонета, мѣсяцъ 1536, Октября 15 д., лнцкати 49.

И тогоже лѣта 7045, Декабря въ 13 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояршинъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что къ нему въ Смоленскъ пришли изъ Литовскихъ воеводъ, изъ Яковлечи, Литовскіе люди для овиныхъ дѣлъ, а сказывали князю Микитѣ, что король послонъ свогъ къ великому князю отпустилъ; Имя Юрьева сына Глѣбова, да Матѣя ехмистръла (*), да писаря Венцлава, а будутъ въ Смоленскѣ замедляю до Рождства Христова. И князь великій писалъ въ Смоленскъ, къ большому своему и намѣстнику по князю Микитѣ Васильевичю Оболенскому: какъ послы придуть въ Оршу, и пришлютъ къ нему вѣсть, что они въ Оршу пришли, и князь бы Микита послалъ къ Литовскимъ послонъ къ стрѣжю на рубежъ, ихъ встрѣтити, Ивана Фомина сына Ларева да Юрья князя Григорьева сына Мещерского, да съ ними 300 головъ дѣтей боярскихъ; а въ приставѣхъ велѣлъ къ послонъ послати Левку Давыдова сына Прохостева да Михѣя Ознобишина, и велѣлъ Микитю ѣхати изъ Дорогобужа въ Смоленскъ, того дѣла, что ему ѣхати съ послонъ въ приставѣхъ; а съ пристави послати велѣлъ князь великій изъ Смоленска 50 человекъ дѣтей боярскихъ, которые тамъ годовали, и велѣлъ имъ ѣхати съ пристави до Москвы, и кормъ послонъ велѣлъ давати доволень; да велѣлъ бы князь Микита Ивану Фомину и Юрию Мещерскому съ послонъ поговати не добывая города, а другую ночь, проѣхавъ городъ, на Колоднѣ, а городъ бы проѣхали днемъ, а берегли бы того илѣбно, чтобъ съ ними Смоленскъ не говорилъ никто; а Ивану Фомину и Юрию Мещерскому, поговати съ послонъ на Колоднѣ, ѣхати изъ въ городъ, а дѣтемъ боярскимъ съ ними, которые съ ними посланы на встрѣчу; а при-

ставонъ Левкѣ Прохостеву и Микитю Ознобишину, и дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними посланы 50 человекъ, велѣлъ бы ѣхати и до Москвы, и кормъ послонъ давати (а кормъ послонъ дорожной, и что имъ на Москвѣ давала, писанъ у казначѣа, да у дѣлгонъ, которые дороги ямокѣ вѣдаютъ, Василья Ратманникова да Тимофея Казанова). А какъ послы прѣѣхали на рубежъ, и велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати имъ кормъ, отъ рубежа до Колодны, на три станы, изъ овиныхъ житищъ, да и на Колодну корму.

Лѣта 7045, Генваря 11 дня, пришли къ великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, въ-первые послѣ отца его, великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, отъ Жигитомонта короля Польского и великого князя Литовского, послы королевы: воевода Полетцкій, маршалокъ, панъ Яць Юриевичъ Глѣбовича, да маршалокъ же, Витебскій воевода, державца Дорогитцкій панъ Матѣй Войтъховичъ ехмистронъ, да писарь Венцлавъ Николаевъ, собъ Ринского закона, а съ ними дворане королевы, Глѣбъ Ивановъ сынъ Зыковъева Корсаковъ да Луконъ.

И князь великій велѣлъ быти у послонъ, на Москвѣ, въ приставѣхъ Федору Андриѣву сыну Невѣжяну Жехова Квашняну, да съ Федоромъ же велѣлъ у послонъ быти Борису Свуриншину да Михайлу Носейцшину, да дворцовому діакну Темирю Машурину, и кормъ имъ давати; а подычей съ ними у корму Матюшка Казановъ; а быти у нихъ перенѣвляся; да дѣтей боярскихъ съ ними въ стрѣжю 130 человекъ, да 20 человекъ конюховъ, да 8 человекъ конюховъ въ сторожы для бережениа. А дѣлать боярскимъ велѣлъ князь великій быти у нихъ и конюховъ, для того, что Литва воишь 415 человекъ, а лошадей съ ними 415 коней бы съ ними уберечи; также еще государь съ королевемъ же въ цѣру, а Глишманскъ бережи.

(*) Г. е. сына: отецъ Матѣевъ Войтохъ Яковичъ Калюшдровскій сударь. См. въ томъ стр. 52.

были ехмистронъ при королевѣ Еленѣ Тюгановѣ,

№ 175. И какъ поѣхали послы съ останочного яму съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Федору Невѣжину съ товарищи встрѣтити пословъ за Московою рѣкою, противъ Дорогомилова, за дворы за зарѣцкими съ перестрѣлъ, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ. И встрѣтивъ пословъ, не съѣзжаяся съ ними, Федоръ послалъ отъ себя къ посломъ Михайла Непейцына, а велѣлъ имъ молвити: «естъ до васъ рѣчь отъ великого государя», и они бѣ изъ саней вышли; и какъ съѣхалися съ Федоромъ и послы изъ саней вышли, и Федоръ изъ саней вышелъ, да молвилъ имъ рѣчь отъ великого государя:

Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися.

Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити: по здорову ли есте дорогою ѣхали?

Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указать.

Да ѣхалъ съ ними Федоръ до подворья, и, проводивъ ихъ до подворья въ хоромы, пріѣхалъ Федоръ къ великому князю. А на подворья ихъ уставляли по великого князя наказу, Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непейцынъ, да дѣкъ Темиръ Мишуринъ, да съ ними подъячей Матюшка Казаковъ и дѣти боярскіе и конюхи; а кормъ имъ давали, Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непейцынъ да Темиръ; а Матюшка кормъ отнималъ у числаковъ, и посломъ отвозилъ и отдавалъ, а Борисъ и Михайло и Темиръ того смотрели, а Федоръ надъ ними смотрилъ. Да Борисъ и Михайло и Темиръ и Матюшка Казаковъ у пословъ жили перемѣляся, и ихъ берегли, чтобъ съ ними не говорилъ никто; а жили у нихъ по двумъ, перемѣляся день да ночь, Борисъ Ступишинъ да Темиръ Мишуринъ, да дѣтей боярскихъ и конюховъ 60 человекъ; а другой день были Михайло Непейцынъ, да съ

нимъ подъячей Матюшка Казаковъ, а съ ними 60 человекъ дѣтей боярскихъ и конюховъ; а Федоръ Невѣжинъ къ посломъ ѣздилъ по времени, и ихъ навѣщалъ на всякъ день.

И пріѣхали послы на Москву въ пятницу, Генваря 12 дня, а у великого князя были въ недѣлю, Генваря 14 дня.

И Генваря въ 14 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ, и послала по нихъ на подворье приставовъ, Федора Невѣжина съ товарищи; и ѣхали съ послы на Дворъ Федоръ, и Борисъ, и Михайло, и Темиръ; а подъячему Матѣѣйку велѣлъ князь великій остатися на Литовскомъ дворѣ, да съ нимъ 30 человекъ дѣтей боярскихъ, у тѣхъ людей пословыхъ, которые на подворья оставились, для береженья.

А какъ послы были у великого князя, и князь великій сидѣлъ въ брусной избѣ въ выходной, а у него бояре, и околичіе, и дворетцкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ Думѣ, и дѣти боярскіе прибывые, которые въ Думѣ не живутъ; а писаны тѣ дѣти боярскіе у наряду, у дьяковъ, у Елизара Цыплатева съ товарищи.

И какъ послы Литовскіе пріѣхали на Дворѣ, и изъ саней вышли противъ Казенные Полаты, близко лѣсницы у Благовѣщенья, да шли приставы съ послы папертью мимо Благовѣщенья; и отъ Благовѣщенья къ великому князю хоромомъ, на лѣсницѣ, на середнемъ крыльцѣ, велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ дворетцкому Тѣерскому Ивану Юрьевичю Поджегину, да дьякомъ, Оеонасью Курицыну да Третьяку Ракову. А какъ послы пошли къ брусной избѣ, и у угла середіе полаты велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ оружейничему своему Федору Ивановичю Барпову (а былъ не пошлой оружейничей, приказано ему вѣдати доспѣхъ и мастера послѣ брата его Никиты); да дьякомъ, Елизару Цыплатеву, да Меншему Путятину, да Федору Мишурину; и шли съ послы къ великому князю,

всѣ вмѣстѣ; и какъ послы вошли къ великому князю челомъ ударити, и явилъ ихъ великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Давиловъ сынъ Иванова, а молвилъ: «пань, Янъ, и пань Матѣй, и писарь Венцлавъ челомъ ударили».

И послы правили великому князю отъ короля поклонъ, а молвили: Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мозовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Неугородскому, Псковскому, Тѣерьскому, Югорьскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, всказалъ поклонитися.

И князь великій вставъ съ своего мѣста спросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ!» И послы молвили: «мы поѣхали отъ своего господара его милости, а онъ добръ здоровъ», да подали послы грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую взяти діаку своему Меншему Путятину.

И звалъ князь великій пословъ къ рудѣ, а стояли у великого князя, для береженія, на правой сторонѣ бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, а на лѣвой бояринъ и конюшей князь Иванъ Федоровичъ Оболенской Овчина, да у князя у Василья стоялъ Иванъ Ивановичъ Андрѣевича Челяднинъ, ходилъ у великого князя въ дяди мѣсто. И какъ послы къ рудѣ ходили и дѣти боярскіе королевы, и князь великій спросилъ пословъ: «сами есте по здорову ли дорогою ѣхали?» и послы молвили: «милосердаго Бога помощью, и твоимъ господаря великого здоровьемъ и жалованьемъ, здорово есмь ѣхали». И князь великій велѣлъ имъ сѣсти, а скамья имъ поставлена поближе къ печи; и какъ сѣли, и князь великій звалъ къ рудѣ дворчанъ королевыхъ. И призывалъ къ собѣ князь великій діака своего Меншего Путятина, и велѣлъ молвити

посломъ: «которые съ вами наказные рѣчи № 175. отъ короля, и вы говорите государю»; и послы, вставъ, рѣчи говорили, посолство, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И послѣдѣвъ мало, вставъ, поминки являлъ отъ пословъ околничей Дмитрей Давиловъ сынъ Иванова; и какъ поминки явили, и князь великій имъ самъ молвилъ: «Янъ, Матѣй, Венцлавъ! къ столу васъ къ собѣ не зовемъ, того дѣла, что есмь еще лѣты несовершенновыи, и намъ за столомъ сидѣти истомно; и вы о томъ не сумѣвайте»; и отпустилъ ихъ князь великій на подворье, и стрѣчники проводили ихъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣтилъ, и поѣхали послы на подворье.

И отъ стола своего послалъ князь великій къ посломъ, на подворье, съ ѣствою и съ вины и съ меда, Ивана Михайлова сына Васильевича Тучкова, того дѣла послалъ съ ѣствою, что у стола быти имъ велѣлъ: князь великій еще собѣ столомъ не ѣдалъ, и опричь пословъ; и говорилъ Иванъ посломъ:

Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити. Говорили есмь вамъ: «у стола вамъ быти велѣлъ, того дѣла, что есмь еще лѣты несовершенновыи, и намъ за столомъ истомно сидѣти; и мы нынѣ жалуемъ вамъ отъ своего стола ѣству и вина и медъ.»

Да ѣствы имъ нести блюдо, да вина въ кубкѣ и меду въ ковшѣ, да отдати ѣства и медъ, кому велѣтъ взяти, да ѣхати прочь, а съ ними не ѣсти; а посадятъ его у себя и печтатъ его тѣмъ отъ себя, и ему посидѣвъ да итти прочь; а ничто дадутъ Ивану что отъ себя, его печтатъ, и Ивану то взяти. — И послы на жалованьѣ били челомъ, а не дали ничего. (А что Иванъ возилъ отъ великого князя посломъ ѣствы и питья, и то писано у дворетцего болшого у князя Ивана у Кубенского, и у діаковъ, у Баквки Карачарова и у Обрюты Мишуркина). А съ медомъ князь великій за послы посмалъ, подчивати ихъ, Александра Семеновъ

№ 175. за сына Ушана, да діюжа Третьяка Ракова, да съ ними пять человекъ единыхъ боярскихъ.

А се грамота вѣдущая съ Яномъ съ товарищи:

XXXV. — Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жолондского, Мазоветского и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичу, господарю всея Руси и великому князю, Володимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Вятскому, Пермскому, Югорскому, Болгарскому и инымъ. Послали есмо къ тебѣ отъ насъ въ посольствѣ пословъ нашихъ великихъ, паче ради нашихъ: воеводу Полоцкого, маршала нашего пана Яна Юрковича Глѣбовича, а воеводу Витавского, державцу Волковыжского пана Матѣя Войцеховича, а писаря пиского пана Венцлава Миколаевича, и черезъ нихъ и некоторые рѣчи наши къ тебѣ брату нашему указали есмо: и што они отъ насъ будутъ тебѣ говорить, и ты бы имъ въ томъ вѣрвалъ; бо то суть и нами рѣчи. Писана въ Вильнѣ, подъ лѣты Божіею милостию тысяча пятьсотъ тридцать шестого, мѣсяца Октябля въ 20 день, индикта (10).

А се посольство съ Яномъ съ товарищи:

XXXVI. — Посольство до великого князя Ивана Васильевича Московского, паче Яномъ Юрковичемъ Глѣбовичемъ, воеводою Полоцкимъ, маршалкомъ господарскимъ, а паче Матѣемъ Войцеховичемъ Яковичемъ, воеводою Витавскимъ, маршалкомъ господарскимъ, державцою Волковыжскимъ, а паче Венцлавомъ Миколаевичемъ, секретаремъ Латвскимъ:

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, тебѣ брату своему казалъ мовати: Што ты, братъ нашъ, присылаа къ намъ своего сына боярского Тимофея Костлягичевича Хладасова, и черезъ него къ намъ указалъ те, и вѣдаючи: моамъ отца твоего, брата нашего, великого князя Василья Ивановича великого и великого, къ брату нашему къ намъ до-

слалъ своего сына боярского Тимофея Васильевича Заболотцкого, намъ о смерти отца своего повѣдаючи, и до оцаймуочи, и къ те, братъ нашъ, въ братствѣ и въ приязни въ яны быти хочешъ, по тому, какъ есма были къ отцомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и указывалъ еси къ намъ, штъ быхжо черезъ того первого посланца твоего Тимофея Заболотцкого, къ тебѣ брату нашему отказать вчинили суровскій, а за пѣть быхмо отказомъ ваяку почали, въ которой ваякъ немало крови христьянской пролиася; а то сдѣло будто оя мѣло стати зъ нашей стороны, а не съ твоее.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тебѣ брату своему мовати: Коли ты, братъ нашъ, перво къ намъ присылаа того своего сына боярского Тимофея Васильевича Заболотцкого, о смерти отца своего повѣдаючи, и даючи намъ знати, и къ те въ братствѣ и въ приязни быти хочешъ; мы смерти отца твоего, брата нашего жаловали, и того посла твоего ваячѣ у себе мѣли, и къ тебѣ брату нашему отказать вчинили не суровскій, а тебѣ повѣдаючи: которое перемирье мѣли есма съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, то е смертию его ровню доконало; а мы для воякою христьянского, съ тобою братомъ нашимъ въ добромъ братствѣ и приязни быти хотѣли, и указали есмо къ тебѣ если бы ты зъ нами въ братствѣ и приязни быти хотѣа, и какъ еси къ намъ сваяа великихъ пословъ послалъ, которые бы могли межъ нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинити; и какъ есмо тымъ твоимъ посломъ у насъ быти даамъ, Юрьевъ дсеи: на которой рокъ ты, братъ нашъ, къ намъ пословъ своихъ послати не хотѣа и жадного отъказа не вчинилъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тебѣ брату своему мовати: Мы вѣ ваяке войско наше великое собра-

но мячюки, и мнози того есмо не чинили, а аки есмо не починили, отъизу отъ тебя брата нашего ждали, да есмо отъ того реку, отъ Юрьева дил ажъ до Рождества Пречистой: и ты, братъ нашъ, жадного отъказа нашъ не вчинилъ, а еще войско свои приславиши подъ замки наши Мстиславль и Кричевъ, шкоды великия починилъ. Гетманъ нашъ, зъ волею нашею, видячи такую шкodu нашу и зацѣнку съ твоее стороны, а не зъ наше, войско наши пустилъ во властную отчизну нашу, подъ замки наши, съ которыми зрадыцы (*) наши, будучи властными слугами нашими, насъ господрей свихъ зрадивши отступили; а гетману нашему есмо приказали, абы онъ зъ войскомъ нашимъ твоей отчизнѣ властной жаднои шкоды не вчинилъ: якожь те ся за роказаньсмъ нашимъ стало, ино тобѣ брату нашему въ твоей властной отчизнѣ жадная шкода не сталася.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: А потому ты, братъ нашъ, войско свое въ нашу отчизну послалъ, которое войско твое немалою шкодо шнеству нашему вчинили и крови христьянскоѣ пролили; а за тымъ тежъ лва, видячи такую шкodu нашу, которая ся намъ отъ тебя стала вотчинямъ нашимъ, гетмановъ нашихъ великихъ зъ войскомъ нашимъ великимъ есмо послали, въ нашу же властную отчизну, а не въ твою: и што ся жольбекъ стало отъ войско нашего, а невинное крови пролитие христьянскоѣ вчинило, те ся стало шкочаткомъ не съ стороны наше, а съ твоее.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Къ тому ты, братъ нашъ, черезъ того своего сына болгарского Тимофея къ намъ указалъ: естли быхмо хотѣли съ тобою братство и добрую ирѣзнь мѣти, аки быхмо посломъ написалъ великихъ къ тобѣ брату нашему послали, которые бы могли межю нами и тобою братомъ нашимъ, миру вѣчный и добрую

змовлу вчинити; а ты зъ нами миру и доброй змовлы хочешь.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Мы, яко господарь христьянскій, акином не пратнули разлитъ крови христьянскоѣ, аки были есмо на томъ завжды; аки быхмо ведѣ покой христьянотъ чинили; и, видячи такое невинное разлитие крови христьянскоѣ, которое тыхъ пришлохъ часовъ за нашими незгодами стало, и што стерегучи, абы напередъ того не было,—тобѣ брату нашему зъ нами миру и добрые змовлы не отмовляемъ; и для того къ тобѣ послали есмо нашихъ великихъ пословъ, которымъ есмо суполную мощь и науку дали, акибы межю нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змовлу вчинили. Какъ, похочешь зъ нами миру и доброго пожити, а ты бы черезъ тыхъ пословъ нашихъ зъ нами миру и добрую змовлу учинилъ, такъ какъ будетъ пригоже на обѣ стороны, абы нашими незгодами, болями того кровь христьянская не лилася, а было бы христьянство, за нами господари христьянскими, въ добромъ осмотрѣнѣ и въ оборонѣ отъ доганьства.

И велѣлъ князь великій отвѣтъ посломъ написати; и какъ отвѣтъ писалъ, и говорилъ князь великій съ бояры, что пригоже посломъ отвѣчати противъ ихъ пообовства, и говорити съ нами о дѣлѣ.

И Генваря 18 дил, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ, а послали въ нихъ пристава Федора Носѣжана съ товарищи. И прихавъ послы на Дворѣ, иимимо Благовѣщеньс жъ, цмьртно, а встрѣчани были потомужъ, какъ были послы на Дворѣ въ-первые на посолствѣ; и какъ пришли въ набу къ великому князю, и велѣлъ ихъ великому князю, челомъ удружити, окаявшеи Дмитрей Даниловичъ и въ-другіе явилъ имъ онъ же, били челомъ посламъ на жалованѣ, что къ намъ

(*) Въ подл. по ошибкѣ въ гдѣхъ.

№ 175. государь посылалъ ѳству и медь отъ своего стола и подчивати ихъ посылалъ. И князь великій велѣлъ посломъ съѣсти; и посидѣвъ мало, позвалъ къ собѣ діака Меншого Путятина, а велѣлъ приставу молвити, чтобъ съ послы шелъ въ набережную полату, въ комнату; и проводили ихъ, первая стрѣча до полатныхъ дверей до избныхъ, а другая изъ брусныхъ сѣней до угла середніе полаты. И высылалъ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ боарина своего Михайла Юрьевича Захарьина, да дворетцкого своего Тверьского Ивана Юрьевича Поджегина, да діаконъ своихъ, Елизара Цыплятева, да Меншого Путятина да Федора Мишурина.

А се отвѣтъ посломъ Литовскимъ:

XXXVII.—Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского посломъ, пану Яну Юрьевичю, да пану Матѣю Войтъховичю, да писарю Венцлаву Николаеву.

Михайлу Юрьевичю говорити посломъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского, что мы посылали къ нему своего сына боярского Тимоѳья Костянтиновича Хлауденева, а приказывали къ нему: какъ Божья воля естася, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы посылали къ нему своего сына боярского Тимоѳея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествоіе ему сказати; да и то есмь къ нему приказывали, что въ братствѣ съ нимъ хотимъ быти, а онъ бы съ нами былъ въ братствѣ по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ: и онъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ отказъ къ намъ жестокъ учинилъ, и за тѣмъ отказомъ и вѣлка почалась, и крови христьянскіе немало въ томъ пролилось.

Ивану Юрьевичю Шигонѣ говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И братъ нашъ король о отца нашего съ сего свѣта отшествоіе пожалѣлъ, а нашего сына болрского во чти у себя имѣлъ, а отказъ ему учинилъ: которое перемирье было ему съ отцемъ нашимъ, и то перемирье со смертью отца нашего и кончилось, а въ братствѣ съ нами быти хотѣлъ; а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ, и срокъ посломъ учинилъ, Юрьевъ день, и вѣлки не починалъ, а ждалъ отъ насъ отказу и до Рожества Пречистые, и отъ насъ ему отказъ не бывалъ; а войско наше, пришедъ подъ его города, много шкоты подѣлали, и онъ, будто видячи такую шкоту и зацѣпку съ нашей стороны, гетману своему велѣлъ итти подъ свои города, съ которыми слуги его отъ него отступили, а нашимъ властнымъ городомъ шкоты нѣкоторыя дѣлати не велѣлъ, и не дѣлали; а потомъ мы послали воеводъ своихъ многихъ со многими людьми въ его земли, и онъ, противъ, посылалъ своихъ воеводъ къ тѣмъ же своимъ городомъ, и на обѣ стороны христьянскіе крови много пролилось.

Елизару Цыплятеву говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И говорилъ отъ насъ брату нашему нашъ сынъ боярской Тимоѳей Хлауденевъ: похочеть съ нами братъ нашъ Жигимонтъ король братства и добрые смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ и добрую смолву дѣлати, чтобы впередъ неповинная христьянская кровь не лилась; и братъ нашъ король, жалуючи того, что крови христьянскіе много пролилось, и берегучи того, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, братства и добрые смолвы съ нами хочеть, и послалъ къ намъ васъ, своихъ пословъ: и намъ бы черезъ васъ, его пословъ, миръ и добрую смолву дѣлати, какъ будетъ пригоже на обѣ стороны.

Меншему Путятину говорити. Великій го-

сударь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И что есте намъ говорили отъ брата нашего Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѣемъ съ Заболотцкимъ намъ не жестоко отвѣтъ учинилъ, а отказалъ къ намъ, что въ братствѣ съ нами хочеть быти, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ: ино братъ нашъ вѣдаеть, что Тимоѣею отвѣчалъ, и намъ ся видить, тотъ отвѣтъ намъ жестоко, коли не по тому братъ нашъ отвѣчалъ, какъ ему пригоже съ нами въ братствѣ быти. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ нему своихъ пословъ послати, и хоти бы братъ нашъ и не таковъ отвѣтъ учинилъ нашему сыну боярскому, и намъ было къ нему пословъ своихъ слати непригоже. Вѣдомо брату нашему гораздо: отъ колькихъ лѣтъ были ему дѣла съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Василѣемъ, и пословъ своихъ о дѣлѣхъ къ отцу нашему онъ посылаелъ, и дѣла дѣлались у отца нашего; а таковъ учинивъ отвѣтъ, чему непригоже быти, и намъ было своихъ пословъ которого для дѣла къ нему посылати? а пригоже было ему къ намъ послати, противъ нашего сына боярского: и онъ къ намъ и посланника не послалъ, и валку почалъ.

Федору Мишурину говорити. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили, будто съ нашей стороны валка почалася; ино, еще при отцѣ нашемъ, его люди съ рубежа учали людямъ нашимъ великіе обиды дѣлати. А какъ отца нашего великого государя Василья не стало, и послали мы къ брату своему своего сына боярского Тимоѣя, и къ тѣ поры брата нашего люди учали нашимъ людямъ великіе насилья дѣлати; изо многихъ изъ украинныхъ городовъ учали приходити въ наши земли, и волости и села восвати, и животы грабити, и людей головами сводити. И наши намѣстники украин-

Акт. Зав. Рос. Т. II.

ныхъ нашихъ городовъ не одинова въ брата № 175. нашего города къ его намѣстникомъ о томъ посылали, чтобъ людей ували, а войны бѣ не замышляли: ш брата нашего люди болѣ того валку учали дѣлати; и наши украинные люди, не мога того стерпѣти, что отъ брата нашего людей такое насильство, противъ, валку учали дѣлати: и тѣ валки сталися не нашею сторуною.

Меншему послѣ Федора говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ, что братъ нашъ посылаелъ своихъ людей подъ свои города, а къ нашимъ городомъ ходити не велѣлъ, и землямъ нашимъ лиха некоторого дѣлати не велѣлъ, и не учинили его люди нашимъ землямъ некоторые шкоты: и мы того не вѣдаемъ, чтобъ мы за собою держали чужіе города, а съ Божією волею, отъ предковъ своихъ, и жалованьемъ и благословеніемъ отца своего, держимъ за собою города и земли, свою отчину; и люди брата нашего нашимъ землямъ много лиха учинили.

Шигона говорилъ. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили: приказывали мы къ брату своему къ Жигимонту королю, съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѣемъ съ Хлуденевымъ: похочеть съ нами братъ нашъ миру и доброй смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ пословъ; и братъ нашъ, для покоя христьянскаго, чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, съ нами миру и доброй смолвы хочеть, и послалъ васъ къ намъ, а далъ вамъ науку и мочь, какъ бы вы мѣли межи насъ миръ и добрую смолву дѣлати.

Михайло послѣ Шигоны говорилъ. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И какъ напередъ того, отецъ нашъ блаженные памяти великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьян-

38

№ 175. ская лилась, а бесерменская бы рука высилась, а завсе того у Бога просилъ и того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ и мы того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бы рука высилась, а завсе того у Бога просимъ и того хотимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и нынѣ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолны хотимъ, какъ пригоже, чтобъ и впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась.

И какъ бояре посломъ отъ великого князя рѣчи отвѣтныя изговорили, и послы говорили: Говорили есте намъ, въ отвѣтъ отъ своего государя, что господарь нашъ Жигимонтъ король государя вашего сыну боярскому Тимошею Заболотцкому жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому какъ пригоже межъ ихъ доброму дѣлу быти, да и валку почалъ: ино господарь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ хотѣлъ быти въ вѣчномъ миру, и приказалъ съ Тимошеемъ, чтобъ князь великій послалъ къ нему пословъ; и ждалъ господарь нашъ и до Рожества Пречистые отъ вашего государя отвѣта на свои рѣчи, и отъ вашего государя и гонецъ никакоевъ не бывалъ. А воеводы и люди вашего государя, равно съ весны и лѣтъ, подъ Радомъ приходили, подъ его города, и не одинова подъ Мстиславль и подъ Кричевъ; и господарь нашъ видя то, что отъ великого князя къ нему присылки нѣтъ, а люди его многіе приходя воюють его землю, и онъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своимъ гетманомъ, противъ, итти въ вашего государя землю.

И болре говорили послы: Молвили есте, что король не жестоко отвѣтъ учинилъ; и тотъ отвѣтъ жестоко: не по тому приказалъ, какъ пригоже межъ государей дѣлу быти, помянувъ въ томъ отвѣтъ великого князя Василья Васильевича, и великого князя Ивана, и Казимера короля; ино такъ, какъ доброму дѣ-

лу быти! и государю вашему послать было и посланника къ королю которого для дѣла посылати? такая королева выскость ко государю нашему. А валки почались съ королевь стороны: еще при отцѣ государя нашего, великомъ государѣ Васильѣ, учали королевь люди задирки великіе дѣлати отъ Стародуба и въ иныхъ мѣстѣхъ; а какъ Божья воля ставася, великого государя Василья въ животѣ не стало, и великій государь Иванъ послалъ къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимофея Васильевича Заболотцкого: и Тимошей еще у короля, а люди королевь болѣ того учали государя нашего землѣ задирки дѣлати, на всѣхъ крайнахъ войною учали приходити; а опослѣ того, болшей его гетманъ Юрья Николаевъ со многими людьми иришелъ въ землю государя нашего, и много лиха учинили государя нашего землямъ.

И послы говорили: господаря нашего люди въ вашего государя землю не хаживали и задирки не дѣлавали; напередъ учали ходити люди вашего государя въ господаря нашего земли, и господаря нашего землямъ много лиха подѣлали: и хоти бы на обѣ стороны зацѣпки порубежные были, и тому осмыслъ да управа на обѣ стороны; а то воеводы болшіе со многими людьми приходили, и не одинова, подъ города и землю воевали господаря нашего; и господарь нашъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своему гетману итти въ землю государя вашего.

И болре послы говорили: напередъ приходили на государя нашего земли войною королевь люди, и не одинова; и государь нашъ не могъ того терпѣти, да, противъ, велѣлъ за свое имати.

Да говорили болре о томъ съ послы многіе рѣчи; бояре говорили: королевь люди почали, а послы говорили: великого князя люди почали, да долго о томъ говорили.

Послы къ говорили: говорили есте намъ въ отвѣтъ, что мы говорили отъ своего государя въ посолствѣ великому князю, что король

посылалъ гетмановъ своихъ же подъ свои города, подъ Стародубъ и подъ иные города: и вамъ вѣдомо гораздо, что тѣ города изъ начала господарей нашихъ; и которые намѣнники государя вашего, Шемеличъ и Можайской, нашему государю намѣнили да прѣехали къ нашему государю служить, и государь вашъ подавалъ имъ свою отчину, тѣ города; и тѣ намѣнники нашему государю опять измѣнили, да съ тѣми города вѣхали ко государю вашему: и во то государь вашъ посылалъ подъ свои города.

И бояре говорили: вы намъ говорите, что намъ вѣдомо то гораздо, что тѣ города изъ начала вашего государя: ино намъ гораздо вѣдомо, и вы вѣдаете жъ, да не говорите, вѣдаете, изъ начала чья то отчина, и куды при-слухали Киевъ и иные города; изъ начала то государя вашего отчина, а тѣ города къ Киеву были, и Божиими судьбами тѣ города отошли были отъ господарей нашихъ, и опять, какъ, съ Божию волею, тѣ города пришли въ руки ко государю нашему, а иные еще, которые не пришли; а впередъ, какъ Богъ скажетъ строить, и тѣ города пошли Богъ государю нашему: и то король посылалъ не подъ свои города. Да о томъ рѣчей спарныхъ и бранныхъ въ розговорѣхъ много голорилъ.

И послы говорили: Много того говорити, напередъ того и нынѣ много крови разлилось на обѣ стороны, да ужъ то минулось; нынѣ бы найти доброе дѣло, какъ бы межъ господарей миръ и доброе дѣло състалось, а кровь бы христьянская не лилась.

И бояре говорили: такъ и есть, говоримъ мнѣшедниѣ дѣла; а то говорите гораздо, чтобы пойти добро, какъ бы межъ господарей доброе дѣло състалось: и которые будутъ съ вами иные дѣла отъ вашего государя къ нашему государю наказаны о доброй смолѣ, и вы сами слышите, и имъ государю нашему скажете, чтобы межъ господарей, да въ Богъ, да брое дѣло състалось.

И послы бояромъ говорили: ослободите насъ, встань, собѣ поговорити.

Да встань, отиѣдъ отъ бояръ, подумавъ, да пришедъ къ бояромъ говорили: господарь нашъ Жигимонтъ король для покоя христьянского, чтобы кровь болѣ того не лилась, а христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ вашимъ государемъ хочеть быти въ вѣчномъ миру, и далъ намъ моцъ и науку съ вашимъ государемъ дѣлати: и вы намъ скажите, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочеть вѣчного миру?

И бояре говорили: сами говорите, что вамъ господарь вашъ далъ моцъ и науку съ нашимъ государемъ дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолѣ: ино вы намъ скажите. Да о томъ поспиралися долго; бояре говорили посломъ, чтобы они говорили, а послы говорили, чтобы бояре говорили, да стали.

Послы говорили: хотѣнье господаря нашего съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолѣ, чтобы государь вашъ поступилъ господарю нашему Великому Новгороду и Пскову, и господарь нашъ съ вашимъ государемъ такъ хочеть вѣчного миру.

И бояре говорили: назове! нѣчего было того и думати, и говорити того много не надобѣ. И напередъ того отъ цѣсаревыхъ посломъ, и отъ папныхъ, и отъ королевыхъ о томъ бывали рѣчи, а плоду къ томъ не бывало и не будетъ. Безавицы что и говорити, въ чьей и плада нѣтъ? гдѣ Новгородъ, гдѣ Псковъ? и конца тому нѣтъ, отколѣ тѣ наши рѣчи. Говорите такъ, какъ бы межъ господарей могло доброе дѣло състатись, а те говора безплодная. И говорили о томъ послы съ боярями многіе рѣчи, называючи Новгородъ и Псковъ королевскими городами; а бояре у нихъ то отговаривали: «то отчина государя вашего», и голорилъ о томъ много спарныхъ рѣчей.

Послы говорили: много говоривъ да къ концу бы приговоритись. Мы вамъ скажемъ, тѣ съ нами королевъ наказъ, какъ хочеть миру

№ 175. съ вашимъ государемъ: государя нашего хотѣнье съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, по тому, какъ было напередъ сего за Казимера короля съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ.

И бояре говорили: панове! говорите такъ, какъ дѣлу състатися неслѣ, все неплодныя тѣ рѣчи говорите: гдѣ ужъ Казимеръ? гдѣ князь великій Василей? послѣ того сколько ужъ дѣлъ было государемъ нашимъ съ Литовскими государями? и миры и перемирья межъ ихъ были.

И послы говорили: и коли то не треба о Казимерѣ говорити, и мы Казимера пооставимъ, а чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру и доброй смолвы по тому, какъ былъ князь великій Иванъ въ докончаньѣ съ Александромъ королемъ и какъ былъ князь великій Василей въ докончаньѣ съ Жигимонтомъ королемъ, и государь нашъ такъ вѣчного миру хочеть съ вашимъ государемъ.

И бояре говорили: и того намъ государю своему сказати не мочно, и тому дѣлу състатися неслѣ: сколько послѣ того дѣлъ състалось государемъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ? Да скажемъ то государю своему, и то вѣдаетъ Богъ да государь.

Да шедъ бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ съ послы говорити.

И бояре посломъ говорили: ваши есмь рѣчи до своего государя донесли, и великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорите намъ рѣчи не по тому, какъ пригоже межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру быти; и вамъ съ нимъ въ миру быти непригоже, какъ вы намъ говорите.

И Янъ съ товарищи говорили: Александръ король, для развитія крови христьянскіе, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилася, и для своихъ людей, которые попали были въ руки великому князю, избавляючи своихъ людей изъ пят-

ства, отчины своей вашему государю колько городовъ поступилася. А вашего государя люди великіе у нашего государя: и вы государя своего на то наводите, чтобъ такъ былъ съ государемъ нашимъ въ вѣчномъ миру, а людямъ бы свобода была; а инако государю нашему съ вашимъ государемъ въ докончаньѣ быти неслѣ.

А бояре говорили: и нашему государю такъ быти неслѣ съ вашимъ государемъ въ миру, какъ вы говорите. Александръ король чего государю нашему поступилася? города всѣ за государемъ нашимъ, и ему было чего поступатися?

И говорили о томъ бояре съ послы многіе рѣчи, и, разбранився, пошли отъ нихъ прочь; и князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

И Генваря въ 20 день, говорили послы приставу Федору Невѣжину, чтобъ государь велѣлъ имъ быти на Дворѣ; и Федоръ сказалъ то великому князю, и князь великій послалъ къ посломъ Федора же, а велѣлъ посломъ сказати, что имъ завтра быти на Дворѣ.

И Генваря 21 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ, и посылалъ по нихъ на подворье пристава Федора Невѣжина съ товарищи; австрѣчи имъ были и приходы къ великому князю по тому же, какъ были преже того. И поспѣли мало у великого князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату, и высылаъ къ нимъ боярина своего Михайла жъ Юрьевича съ товарищи и дьяковъ.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: Великій государь Иванъ послалъ къ вамъ дворетцкого своего Тѣерского Ивана Юрьевича Поджегина, да дьяковъ своихъ, Елизара Иванова сына Цыплатова, да Григорія Мешнего да Федора Михайлова.

А Шигона молвилъ: Великій государь послалъ къ вамъ боярина своего Михайла Юрьевича, да дьяковъ своихъ, Елизара, да Мешнего да Федора.

Михайло говорили: пане Яне, пане Матѣй, пане Венцлав! говорили есте пристапу Федору, чтобъ вамъ государь велѣлъ на Дворѣ быти; и Федоръ до околичихъ государя нашего ваши рѣчи донесъ, и околичіе государю нашему сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ у себя быти, и вы государя нашего очи видѣли, и велѣлъ намъ итти въ другую избу; и нынѣ государь нашъ къ вамъ насъ послалъ, а велѣлъ вамъ молвити: которые будутъ вамъ рѣчи до государя нашего, и вы намъ скажите, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему скажемъ.

И послы молчали долго, и учалъ имъ Михайло говорити: панове! хотя бѣ и дни были великіе, ино молчаньемъ ничего не сдѣлати; а нынѣ дни малые, и хотя и станете о дѣлѣхъ говорити, ино день кратится.

И послы говорили: четвертого дни есмь говорили многіе рѣчи, а дѣла есмь въ нихъ не обрѣли никоторого. Мы вамъ говорили, какъ господарю нашему съ вашимъ государемъ пригоже въ вѣчномъ миру быти; и вы намъ то отговариваете, что государю вашему съ нашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже; а какъ вы намъ говорили, ино такъ нашему господарю съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти не мочно. И вы нынѣ поищите пути, какъ бы государю вашему пригоже съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти, чтобъ кровь христьянская болѣ того не лилась. Мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ въ миру быти по тому, какъ былъ Александръ король съ великимъ княземъ Иваномъ въ докончаньѣ, и какъ былъ Жигимонтъ король съ великимъ княземъ Васильемъ въ докончаньѣ.

И бояре говорили: панове! вы намъ говорили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, по тому какъ былъ великій государь Иванъ съ Александромъ королемъ въ до-

кончаньѣ, и какъ былъ великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ: ино мы вамъ и напередъ сего говорили, что государю нашему съ вашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже. Досталъ государь нашъ которые свои отчины: и государю нашему чего дѣла тѣхъ городовъ, своеѣ отчины, вашему господарю поступатись! тѣхъ городовъ, своеѣ отчины, государю нашему никакъ не поступитись.

И послы говорили: Мы ужъ говоримъ два дни, а все по господаря своего привазу спущаемъ, а вы никоторого слова не спустите; и вы намъ скажите: какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру хочеть быти!

И по великого князя наказу, говорили имъ бояре: Мы вамъ говоримъ не отъ себя прямо, а государя нашего бояре учнутъ государя своего на то наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, какъ былъ великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; и которые города и волости въ перемирной грамотѣ во государя нашего сторону написаны, и нынѣ бы тѣ города и волости въ докончальную грамоту во государя нашего сторону написать. А которые дѣла състались великому государю нашему Ивану съ Жигимонтомъ королемъ послѣ отца его великого государя Василья: и о тѣхъ дѣлѣхъ впередъ говѣра будетъ, какъ пригоже тѣмъ дѣломъ впередъ быти.

И послы говорили: господине, бояре! оставили есте болшіе дѣла, а говорити хотите о меншихъ дѣлѣхъ. Вѣдь, господине, источники отъ болшихъ кладзей, такъ же и дѣла: первѣе болшее дѣло уговоривъ да меншіе починати. Положите, господине, на своемъ разумѣ, чего дѣла господарю нашему, своеѣ отчины государю вашему отступитись, и въ полную писати! господарь вашъ Жигимонтъ король съ отцомъ съ его великимъ княземъ Васильемъ былъ въ перемирьѣ, и города и волости въ

ищите, и наведе; доброго пути, жемъ бы наши государей изъ доброму дѣлу съобщитися; жемъ будеть жемъ накова знала заужа отъ вашего государя, какъ съ нашими государями дѣлаети, чтобъ межи государей доброе дѣло могло състатися; и мы то государю своему скажемъ.

И послы говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, чтобъ государю нашему съ нашими государями такъ въ миру быти, какъ бысть отецъ его великій князь Василій съ нашими государями съ Жигимонтомъ королемъ; и которые города и волости писаны были въ перемирной грамотѣ во государя вашего сторону, и тѣ бы горды и волости и князь написати въ докончальную грамоту во государя же въ вашего сторону, а о новыхъ дѣлахъ впередъ бы говорити: и нашему государю, чего дѣла такъ отчины своей вашему государю отступитися и въ прокъ ту свою отчину записати вашему государю? такъ намъ миру дѣлати не наказаво.

И бояре говорили: а государю нашему, чего дѣла вашему государю своей отчины отступитися, которую ему Богъ далъ? съ Божією помощію се достали.

Да о томъ бояре говорили многіе спорныя рѣчи. Припоминали бояре: Кіевъ, и Полтескъ, и Витебскъ, города Рускіе и иные города, тѣ изъ начала отчина государей нашихъ, и король бы и тѣхъ поступился государю нашему. А послы говорили: Новгородъ и Псковъ изъ начала отчина изъ государей. Да много о томъ говорили спорныхъ рѣчей великихъ разговаривали.

И учалъ говорили Матвій: много говорили рѣчей, а въ концу ся не приговоримъ, дѣла великіе. Да Матвій же говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ король для пролетія крови христьянскіе съ нашимъ государемъ миру хочеть, а государь вашъ съ нашимъ государемъ также миру хочеть; а того государь вашъ нашему государю отдати не хочеть, что имамъ у государя нашего отецъ его великій князь

Василей: иже бы нескат и посрединого пути, какъ бы дѣло мочно сдѣлати.

И бояре спросили: что «посрединого»?

И Матвій говорилъ: государю нашему отчины своей Смоленска нашему государю поступитися на голые слова не можно.

И бояре ихъ спросили: молвямъ есте, на волю слова Смоленска королю нашему государю поступитися не можно: иже что «голые слова»?

И Матвій говорилъ: то земля молвямъ: не будеть на то воли государя нашего, что ему отдати государю нашему городъ Смоленскъ; или онъ бы государю нашему далъ иной которой городъ въ то мѣсто, такъ же величствомъ и обилствомъ.

И бояре говорили: инаже! то вы собѣ изъ мысла выложите, чтобъ государю нашему отчины свое, которую ему Богъ далъ, города Смоленска отступитися вашему государю, или бы, въ то мѣсто, иной такъ же которой городъ дати противу Смоленска: никакъ же государю нашему города Смоленска королю отдавати, и въ то мѣсто иного города ему не дати.

И послы говорили: а государю нашему безъ отданья города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, съ нашимъ государемъ въ аѣчномъ миру никакъ быти не можно.

И говоривъ съ ними бояре много рѣчей, шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же.

И бояре ихъ говорили: Ваши рѣчи государю своему есмь сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Отецъ нашъ, великій государь Василій ту свою отчину съ Божією волею досталъ, и благословилъ насъ, далъ намъ ту свою отчину; и съ Божією волею, и жалованьемъ отца своего, ту свою отчину мы держимъ за собою, а королю жемъ жемъ своей отчины никакъ не поступитися; а иной городъ, въ то мѣсто, намъ чего дѣла давати? Отчина наша Смоленскъ изъ начала отъ дредковъ нашихъ, да которыми судьбами предки наши то

№ 175. изрочили, а намъ ее далъ Богъ: и намъ еѣ никакъ не поступитись.

И послы говорили: которые рѣчи вы намъ отъ своего государя говорили, и какъ ажъ дастъ Богъ, будемъ у своего господаря, и мы тѣ рѣчи господарию своему скажемъ. А нынѣ, коли на то воли государя вашего нѣтъ, что такъ быти со господаремъ нашимъ въ вѣчномъ миру: ино есть на то воля вашего государя, чтобъ ему съ нашимъ господаремъ взяти перемирье на-время, и въ тѣ бы перемирные лѣта межи господарей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолѣ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ съ ними молвити.

Михайло съ товарищи посломъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта короля: коли вѣчный миръ межи насъ съ нимъ стати ся не можетъ, и намъ бы взяти съ нимъ перемирье на-время, а въ тѣ бы перемирные лѣта межи насъ послы ходили и дѣлали бѣ о вѣчномъ миру и о доброй смолѣ, для покоя христьянского, и для того, чтобъ кровь христьянская не лилась. И мы хотѣли того, чтобъ межи насъ было доброе дѣло, вѣчный миръ и добрая смолва съ братомъ своимъ; и коли нынѣ то межи насъ съ братомъ нашимъ не стало, а вы намъ говорите отъ брата нашего, чтобъ намъ съ нимъ взяти перемирье на-время: и мы, для покоя христьянского, и перемирья съ братомъ своимъ не отмещемся, какъ пригоже. И нынѣ поѣдьте на подворье, а мы вамъ про то вѣдомо учинимъ.

И говорилъ князь великій съ бояры: пригоже ли съ королемъ взяти перемирье на-время? и приговорилъ, что съ королемъ перемирье пригоже взяти, для нныхъ сторонъ недружныхъ: Крымъ невѣдомъ, со царемъ съ Саишъ-Гирѣемъ крѣпости еще нѣтъ некоторые; а Исламъ и въ Крымъ dospѣлъ, да человекъ шатокъ и востоятеленъ; а Казанскіе люди из-

мѣну учинили, и еще съ ними дѣла некоторого не учинено: и для тѣхъ дѣлъ, пригоже съ королемъ перемирье взяти, на колько лѣтъ пригоже, чтобъ съ тѣми сторонами поуправитись.

И Генваря 27 дня, велѣлъ князь великій приставу Федору Невѣжину отъ околничилъ сказати посломъ, быти имъ на Дворѣ.

И Генваря 28 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ Яну съ товарищи быти на Дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣчи имъ были по тому же, и у великого князя были, какъ были напередъ того на Дворѣ; и посидѣвъ мало у великого князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ другую избу, въ полату въ набережную, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! говорили есте намъ: коли межи господарей, нашего государя и вашего господаря миръ вѣчный сстатись не можетъ, какъ мы межи собя говорили, и государь бы нашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья на-время, чтобъ въ то перемирье межи господарей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказывали, и государь нашъ отказалъ вамъ нами же: «мы были для покоя христьянского, и чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, и завсе бы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ хотѣли быти въ вѣчномъ миру; и коли то межи насъ не ссталось, а вы намъ говорили, чтобъ мы съ Жигимонтомъ королемъ перемирья похотѣли: и мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ и перемирья не отмещемся, и о томъ собѣ помыслимъ, и вамъ отвѣтъ учинимъ». Такъ есма вамъ отъ своего государя говорили. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ добрѣ хотѣли вѣч-

ного миру, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и какъ вы намъ говорили о вѣчномъ миру, и межъ насъ такъ миру вѣчно-му сстатись не пригоже; и вы намъ говорили, чтобъ намъ похотѣти съ Жигимонтомъ королемъ перемирья: и мы, для покоя христьянскаго, перемирья съ нимъ хотимъ, какъ пригоже.

И послы молчали сидѣвъ долго, да говорили послы: молвили есте отъ государя своего, что государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочеть: и какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочеть?

И бояре говорили: вы напередъ отъ своего государя о перемирьѣ говорили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ похотѣлъ перемирья: ино вы намъ скажите, какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочеть?

И послы говорили, чтобъ бояре имъ о перемирьѣ напередъ говорили, а бояре говорили, чтобъ послы говорили напередъ, что имъ наказъ; да о томъ много спирались, которые бы напередъ говорили.

И говорили послы: государя нашего намъ наказъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ перемирья на томъ: которые города, его отчину, держитъ за собою государь вашъ, и онъ бы ему тоѣ его отчины поступилъ, Сѣверскихъ городковъ, Стародуба, Почепя, Радогоща, Рыльска, Новгородка Сѣверскаго, а Гомей готовъ у нашего государя; а которые новые городки поставлены, поставилъ государь вашъ на нашего государя земляхъ, отъ Полотца и отъ Витепска, Заволочье, Себѣжъ и Велижъ, и тѣ бы городки велѣлъ разорити, чтобъ ихъ не было. Такъ государь нашъ перемирья хочеть съ вашимъ господаремъ.

И бояре говорили: панове! нынѣ намъ то и слышети жестоко, что вы такъ говорите, а ко государю намъ своему съ тѣми вашими рѣчми и итти не мочно и ему то сказати. Положите, панове, на своемъ разумѣ: которую отчину государей нашихъ Богъ имъ далъ, и ко-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

торые отчины великому государю нашему № 175. Ивану достались отъ дѣда его великаго государя Ивана, и отъ отца его, блаженные памяти великаго государя Василья; и ему тоѣ своеѣ отчины чего дѣлалъ королю поступатись? А новые городки поставилъ государь нашъ въ тѣ поры, какъ ему король недружбу учалъ дѣлать; и тѣ городки чего дѣлалъ разорити? А Велижъ поставилъ на своей землѣ, во многихъ перемирныхъ и въ докончальныхъ грамотахъ писанъ во государя нашего сторонѣ, и о томъ говорити не надобѣ.

И послы говорили: мы вамъ сказали волю государя своего, какъ перемирья хочеть, а вы намъ скажите: что воля вашего государя съ нашимъ господаремъ быти въ перемирьѣ?

И бояря имъ говорили: намъ противъ такихъ вашихъ высокихъ рѣчей и говорити не мочно, и не домыслимся, что говорити, не въ мѣру говорите.

Да говорили бояре съ послы о томъ многие спорные рѣчи, отговариваючи у пословъ непригожие слова, что высоко говорятъ про Сѣверскіе города и про новые городки.

И послы говорили: мы говоримъ не отъ соби, наказъ намъ таковъ государя нашего, и мы вамъ сказываемъ; и долго вѣдъ, говоривъ, на то ждати: скажите вы намъ мысль государя своего, что его хотѣнье къ перемирью?

И бояре говорили: коли насъ пыгаете, что хотѣнье государя нашего, и мы вамъ скажемъ. Государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ хочеть быти по тому, какъ былъ отецъ его, великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; а которые города и волости въ перемирныхъ грамотахъ писаны во государя нашего сторонѣ, и тѣ города и волости и нынѣ въ перемирную грамоту написати въ государя же нашего сторону; а пѣнными на обѣ стороны свобода; а которые города государь нашъ ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ города во государя нашего сторонѣ и есть.

36

№ 175. И послы говорили: вы намъ говорили, что вамъ и слышети жестоко, что мы вамъ говорили о отчинѣ господара своего, о Сѣверскихъ городкѣхъ; а намъ съ тѣмъ и съ Москвы не мочно (не токмо такъ сдѣлавъ) пріѣхати ко господарю своему: какъ, пріѣхавъ, очи свои ливити господарю своему! чтобъ господарю нашему, въ перемирьѣ, Гомей отдать государю вашему, и плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода учинити! Ино тому нынѣ и впередъ никакъ не мочно сстатись, чтобъ въ перемирьѣ плѣннымъ свобода учинити. А о Гомей не говорите, чтобъ его отдать: досталъ господарь нашъ тотъ городъ, свою отчину; и ему его чего дѣла поступитись! никакъ ему города того не поступитись.

И бояре говорили: да что въ томъ прибытокъ, что плѣнныхъ не отпустить, а своихъ не зяти! вѣдь человекъ, и коли человекъ и они смертны; бывъ, да не будутъ: и въ томъ что прибытокъ! А Гомей отчина государя нашего, а нынѣ которыми судьбами такъ надъ нимъ състалось: и хотя доброго житія, королю за собою чего дѣла чужое держати! ино его отдать.

И послы говорили: въ перемирьѣ никакъ плѣннымъ свобода учинитись не можетъ, и Гомей отданъ никакъ нѣтъ. А напередъ того, у государя вашего были господаря нашего Александра короля воеводы и люди, и государь вашъ въ перемирьѣ ихъ не отдасть же: господарь нашъ Александръ король и посмалъ къ брату своему и къ тестю, къ великому князю Ивану, на всякой годъ по двои послы, чтобъ ему отдасть плѣнныхъ, и онъ ему тогда плѣнныхъ не отдасть; а государь вашъ о плѣнныхъ о своихъ къ королю и слова не приказывалъ, не токмо чтобъ посла послалъ. А какъ Божія воля състалась, Александра короля въ животъ не стало, а на королевствѣ учинилась господарь нашъ Жигимонтъ король, и великого князя Ивана также въ животъ не стало; и

которые плѣнные люди были у вашего государя, и тѣхъ неприятели учали въ нихъ имѣти вступатись, не хотя ихъ видѣти въ слугахъ у нашего государя; и господарь нашъ, видя то, что ихъ недрузи въ слугахъ (*) ихъ не хотятъ видѣти и отчины ихъ за собою емлютъ,— и господарь нашъ Жигимонтъ король посмалъ чюса того къ великому князю Василью своихъ великихъ пословъ, ихъ дѣла, да своей отчины городовъ Сѣверскихъ всѣхъ отступилась, и докончаніе взялъ, а людей своихъ взялъ. А нынѣ у нашего государя, государя вашего великіе воеводы и люди добрые, а у васъ господаря нашего люди худые: и господарю нашему чего дѣла плѣннымъ свобода учинити на голые слова!

И бояре съ ними о томъ говорили много спорныхъ рѣчей: у вашего государя добрые люди, а у нашего государя люди молодые, ино ихъ много: ино бы на болшинство втапуги, меньшихъ людей болши зяти; а вѣдь въ болшихъ душа, и въ меньшихъ души же, а обом погинуть: и въ томъ что прибытокъ на обѣ стороны! А то есте что молвали, что (на голые слова) плѣнныхъ чего дѣла отдать!

И послы говорили: то есмь молвали: воли господарю вашему плѣнные надобъ, и онъ бы далъ господарю нашему городъ Черниговъ, а плѣнныхъ бы взялъ.

И бояре говорили: господарю нашему города противъ плѣнныхъ какъ даяти! тогда жъ тѣ померли, коли въ руки повали; а господарю заслужили, и государь жонъ ихъ и дѣтей жалуетъ; а дастъ Богъ, межи государей будетъ доброе дѣло, и они будутъ у государя. А тамъ плѣнные, и здѣсь плѣнные жъ: ино бы плѣнныхъ на плѣнныхъ мѣняти, а города не треба за плѣнныхъ даяти.

И послы говорили: и много того говорятъ не надобъ; а господарю нашему безъ отданья города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, плѣнные никакъ не отдадутся.

(*) Въ подл. съ смуха.

Да послы жь говорили: да то мы о плѣнныхъ говорили много, и нынѣ о плѣнныхъ краткимъ: каки межи государей миръ вѣчный не можетъ быти, а плѣннымъ свободы не будетъ; и вы нынѣ поидите того, чтобъ межи государей могло на чемъ перемирье сстатись, безъ плѣнныхъ.

И бояре говорили: ницете вы пути, что будетъ вамъ наказано и вы намъ скажете, и мы то государю своему скажемъ.

И послы много спорився, говорили: много есмь околичню говорил, а нынѣ конечной наказъ намъ господара нашего на перемирье дѣлати: городъ Гомей со всѣми волостями въ господара нашего сторону написати; а которые городки князь великій ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, то бы князь великій велѣлъ разорити, чтобъ тѣхъ городковъ не было: занъже жь тѣхъ городковъ только лихю чиниться станетъ, а Полтеску и Витебску отъ нихъ мужа.

И бояре говорили: нецѣ намъ того вамъ шолвати, что того государю своему не сказати; скажемъ мы то государю, а не вѣдаемъ, можетъ ли такъ то статись, какъ вы говорите.

Да шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ боярь же, а велѣлъ имъ молвати: тому никакъ не быти, Гомей бы королю написати, а тѣ городки новые разорити.

И послы говорили: коли то не треба, и естли на то воля государя вашего, и онъ бы нынѣ съ королемъ перемирье взялъ, на колько лѣтъ пригоже, на то, чтобъ оружіе положить на обѣ стороны, а кто что нынѣ держитъ, тотъ и держи; да мы здѣсь заключимъ перемирье, и пошлетъ государь вашъ своихъ пословъ къ королю, и король тамъ заключитъ; а въ тѣ лѣта государи межи соби ссылаются и о большихъ дѣлахъ говорить.

И бояре шедъ сказали то великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ того дни ѣхати на подворье.

И Генваря 30 дня, велѣлъ князь великій Ли- товскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылаъ по нихъ на подворье, и встрѣчати были и къ великому князю прииди по тому же, какъ были на Дворѣ напередъ того; и въ полату и къ князю великій велѣлъ итти, а встрѣчалъ ихъ Федоръ Каршовъ въ другой стрѣчи; и Федоръ понемогъ, и въ Федорово мѣсто стрѣчалъ ихъ Степанъ Ивановъ сынъ Злобинъ Лыкоинъ; и высылалъ къ нимъ боярь же своихъ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И приидеъ Михайло съ товарищи посломъ говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! говорил есте намъ, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ былъ въ перемирьѣ; а которой что взялъ, тотъ бы то за собою и держалъ; а плѣннымъ свободы въ перемирьѣ нѣтъ. И вы, панове, положите на своемъ разумѣ: которого дѣла дѣла плѣнныхъ держати, а государю нашему своей отчины, города Гомья, чего дѣла вашему господарю отступитися? А плѣннымъ свободы нѣтъ, и что перемирье государя нашего съ королемъ? городъ у него, а плѣннымъ свободы нѣтъ.

И послы говорили: которой наказъ былъ намъ отъ нашего господара къ вашему государю, какъ бы межи ихъ миръ вѣчный или перемирье могло сстатися, и мы то вамъ сказали, а много намъ наказу нѣтъ.

И бояре говорили: много тружаемся, говоримъ, а на доброй конецъ не приговоримся; нынѣ межи соби безъ государя своего наказу поговоримъ, а рада бы государя нашего, наша господа и братья, государя на то наводили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ перемирья, городъ бы Гомей поступилъ государь нашъ въ королеву сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны; а новые городки у государя нашего и есть, и тѣ готовы въ государя нашего сторону.

И послы говорили: того, господние, бояре, и въ мысли соби не держите, чтобъ городу Гомью въ перемирьѣ быти не во господаря на-

№ 175. шего сторону; а плѣнныхъ господарю нашему противъ Гомей чего дѣла давати? Гомей и нынѣ за господаремъ нашимъ, и Гомья господарю нашему не отдати, ни плѣнныхъ однолично не свободити.

И бояре съ послы о плѣнныхъ говорили много спорныхъ рѣчей; и послы отговаривали о плѣнныхъ прежними рѣчами, какъ было при Александрѣ королѣ.

И послы говорили: конечной у насъ господаря нашего наказъ: коли господарю вашему плѣнные надобѣ, ино городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а еще бы государь вашъ далъ нашему господарю городъ Черниговъ, да тѣ городки разорилъ, которые ново поставилъ, и господарь нашъ ему плѣнныхъ отдасть.

И бояре говорили: панове! говорите съ нами такъ, какъ не мочно межи государей миру или перемирья сстатись: чего дѣла господарю нашему Чернигова королю поступитись на плѣнныхъ? а плѣнные на обѣ стороны есть.

Да шедъ, бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, что городъ Гомей готовъ въ господаря вашего сторонѣ, а намъ бы еще господарю вашему дати городъ Черниговъ, да тѣ городки разорити, которые мы городки ново поставили, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны: ино, панове, и сами вѣдаете гораздо, что городъ Черниговъ отъ прародителей нашихъ наша отчина; и намъ чего дѣла своей отчины противъ плѣнныхъ отступатися? у вашего господаря плѣнные, и у насъ плѣнные. И какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ межи насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирья сстатись неслѣ.

И послы говорили: коли на то государя вашего воли нѣтъ, что Черниговъ дати, а Гомей готовъ у короля; и господаря нашего на то воли нѣтъ, что ему такъ плѣнныхъ отпустити, какъ вы намъ говорили.

Да говоривъ о томъ много бояре съ послы спорныхъ рѣчей, да скратили.

Да послы жъ говорили: коли государя вашего на то воли нѣтъ, что ему съ нашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ въ вѣчномъ миру такъ быти непригоже, какъ мы вамъ говорили; и мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья безъ отдавѣя плѣнныхъ; а городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а тѣ городки, которые государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего землѣ, и тѣ бы городки государь вашъ велѣлъ разорити.

И бояре говорили: чего дѣла господарю нашему отчины своей, города Гомья господарю вашему поступатися, а любо тѣ городки господарю нашему чего дѣла разорити, которые городки государь нашъ ново поставилъ? тѣ городки государь нашъ поставилъ, иные на своей землѣ, а иные на королевѣ, въ недружбѣ съ королемъ.

И послы говорили: такъ межи государей перемирье сстатись никакъ не можетъ, что господарю вашему тѣхъ городковъ не разорити, которые онъ поставилъ на господаря нашего землѣ. А что намъ говорите, чтобъ господарю нашему городъ Гомей отдати: и съ Божьею волею, государь нашъ Жигимонтъ король досталъ свою отчину, и ему чего дѣла своей отчины господарю вашему отступатися! никакъ ему Гомья не поступитися.

И бояре шедъ сказали то великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити:

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте нашимъ бояромъ: только мы королю Гомья не поступимся и новыхъ городковъ не разоримъ, и королю съ нами въ перемирьѣ быти неслѣ; а намъ такъ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ быти неслѣ, что бы намъ своей отчины города Гомья ему поступитися, и тѣ бы намъ городки разорити:

съ Божьею волею, тѣ есмь городки поставили на своей землѣ, а иные на его землѣ, въ тѣ поры какъ намъ Жигимонтъ король недружбу свою дѣлалъ.

И послы говорили: а господарю нашему съ вашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ однолично быти неслзѣ, какъ вы намъ говорили.

Да о томъ говорили много рѣчей бранныхъ и розсудныхъ, какъ бы прійти на доброе согласье, чтобы Гомей у нихъ отговорити; да того у нихъ не отговорили.

И бояре говорили: мы то скажемъ господарю своему, и государь нашъ день вамъ учинить, какъ васъ отпустить.

Да пошли бояре прочь отъ пословъ, да еще изъ избы не вышла, и послы бояромъ говорили: пожалуйте постоитъ мало, рѣчь до васъ. Да говорили послы, государь нашъ Жигимонтъ король, какъ есть истинный христьянскій господарь, не хотя того видѣти, чтобы кровь христьянская болѣ того лилася, послалъ насъ, свою раду, великихъ пановъ, давъ намъ свою великую науку и мощь, чтобы мы межи господарей миръ вѣчный и перемирье дѣлали; и что намъ господарь нашъ далъ свою науку, и мы вамъ то говорили. Да и то господарь нашъ собѣ помыслилъ: ваша братья, а иныхъ господа, сидячи въ такихъ великихъ вужахъ, неутѣшимо плачють и скорбятъ. И господарь нашъ жалуючи ихъ плача, и ихъ дѣл, послалъ насъ къ вашему государю, чючи доброго дѣла, и нѣчто бѣ Господь Богъ, тѣмъ бѣдныхъ дѣл, умягчилъ сердца и отъ плача неутѣшимаго ихъ избавилъ. И мы видимъ, что вы о нихъ верадите, и господарю своему за нихъ не бьете челомъ; а государь вашъ къ нимъ жалованья своего показати не хочетъ, и на ихъ неутѣшимый плачъ несшелъ, чтобы имъ свобода была. А мы посланы, паны радные своего господря, на добрую смолву, и христьянство тогда радовалися, коли мы побѣхали, а молва была: «такіе великіе паны радные посланы отъ великого господаря, и они сдѣлають межи гос-

подарей доброе дѣло.» И мы нынѣ, по грѣхомъ **№ 175.** своимъ, не могли межи господарей доброго дѣла сдѣлати, ни миру вѣчного, ни перемирья на-время, чтобы межи господарей въ тѣ лѣта великіе послы ходили и дѣлали бы вѣчный миръ и добрую смолву, а плѣнные бы тѣмъ веселилися. И то будетъ на насъ поносъ отъ христьянства: «нѣчто панове гордостью своею межи господарей миру и перемирья не сдѣлали.» И нынѣ, черезъ приказъ своего господря на свои шеи емлемъ, чтобы на перемирьѣ сдѣлати: городъ Гомей и съ волостями въ господаря нашего сторону написати; а которые городки государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего земляхъ, и тѣ городки въ государя жъ вашего сторону, съ тѣми волостями, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ а перемирье бы на годъ.

И бояре посломъ перемирья не отмовили, да шедъ то сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ съ бояры: коли Гомья отговорити не мочно, а за тѣмъ перемирью не статься, ино дѣло порушити; да приговорилъ, чтобы имъ Гомья отступитися по Сожъ, и послалъ къ посломъ бояръ же.

Бояре имъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, чтобы мы похотѣли съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья, а городъ Гомей и съ волостями въ господаря вашего сторону написати; а которые городки мы поставили, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки въ нашу сторону, на тѣхъ волостехъ, гдѣ стоятъ. И мы того не хотѣли, чтобы намъ своей отчины поступитися, да для покоя христьянского, города Гомья брату своему Жигимонту королю поступаемъ, внизъ противъ Чернигова и Стародуба по Сожъ; а которые городки мы поставили, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки готовы у насъ; а которымъ волостемъ къ тѣмъ городомъ пригоже быти, и мы то вамъ велимъ сказати.

И отпустилъ ихъ князь великій того дни на подворье.

№ 175. И февраля 8 днѣ, велѣлъ князь великій Дмитревскій посломъ быти на Дворѣ; а послыша по лѣхъ на подворье, и встрѣчи ихъ, и бысть у великого князя патомужь, какъ нанередъ того были у великого князя; и велѣлъ князь великій итти посломъ въ набережную полату, и выславы къ нимъ бояръ же, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посломъ поворили: панове! говорили есте съ нами третьево днѣ: прияже перемирье быти межъ государей, а городъ Гомей по Сожъ рѣку въ господаря нашего сторону написати; а которые городки государь нашъ поставилъ, и тѣ городки у государя нашего и есте; а которыми волостемъ пригоже къ тѣмъ городомъ быти, и мы вамъ писаньемъ вѣдомо учинимъ. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ діакомъ своимъ писанье дати.

И въ писаньи имъ даже изъ Себѣжу волости, Осѣе, Неведрея, Ница, Непоротовичи, Листвца.

И послѣ писанья, послы просились на подворье, и дано имъ, а лѣхъ прислати съ писаньемъ тому писанью отвѣтъ.

И тутожъ Михайло жъ съ товарищи говорили посломъ: Вѣдомо вамъ, панове, что Степанъ воевода Волошской былъ у дѣда государя нашего, у великого князя Ивана, въ любви и въ кровной связкѣ, и жаловалъ его государь нашъ, и берегъ, и за него стоялъ; а сына его, Петра воеводу, жаловалъ и берегъ отецъ государя нашего, великій государь Василей; а нынѣ великій государь нашъ Иванъ Петра воеводу Волошского жалуетъ, а Петръ воевода государю нашему служитъ. И нынѣ, Божьею волею, межъ государей сходятся слова на доброе согласіе и на перемирье; и Жигимонтъ бы король и Петра воеводу учинилъ съ собою въ перемирье; а государь нашъ пошлетъ къ нему своего человека, чтобъ Петръ воевода послалъ къ Жигименту королю о перемирьи.

И послы говорили: господине, панове! гово-

рите намъ отъ своего государя о Степановѣ смѣтѣ, о Петрѣ воеводѣ Волошскомъ, чтобъ государь нашъ велѣлъ его къ собѣ въ перемирье, того дѣла, что онъ служитъ государю нашему; а государь нашъ пошлетъ къ Петру воеводѣ, чтобъ воевода послалъ къ нашему государю о перемирьи; и намъ, господине, о томъ отъ нашего государя наизу нѣтъ нѣкоторого, ни въ пословѣхъ у насъ нѣтъ, а ни въ наказѣ, и въ памяти тогѣ обрѣсти у себя не можемъ; и намъ то дѣло какъ дѣлати, чего у насъ и въ мыслахъ нѣтъ, не токмо въ наказѣ?

И бояре ихъ рѣчью понудили крѣпко о Волошскомъ, чтобъ изымались въ томъ, что король съ Волошскимъ воеводою перемирье учинить.

И послы говорили: вѣдь, господине, на насъ одны головы; приходите вы къ намъ отъ своего государя изъ другіе избы, да можете ли на собѣ одно слово ваяти, безъ государя своего наказа, съ нами о чемъ говорить? а намъ того и выпаче не мочно на свои головы взяти, что намъ не наказано, и намъ бы то дѣлати; а что намъ государь нашъ приказалъ дѣлати, и мы то и дѣлаемъ. А говорите, что воевода государю нашему служитъ; и воевода Волошской голдуеть нашему государю къ Польскому государству, а нынѣ былъ и валку замыслилъ съ Польскимъ государствомъ, и Польскіе воеводы его помирли; а съ нами съ паны съ Виленскими (*) брани ему нѣтъ, въ миру съ нами.

И бояре говорили: коли отъ съ вами въ миру, и вы намъ дайте на томъ слово, что король не веѣти на него посылати Литвой землѣ, вамъ и всей землѣ Литовской.

И послы говорили: панове! дивимся вашему разуму, что вы намъ о томъ много говорите; мы вамъ много отвѣчиваемъ, что намъ те не наказано; и намъ о томъ какъ вамъ слово дати?

Да много о томъ говорили рѣчей вслѣхъ на обѣ стороны: бояре ихъ понужали, чтобъ съ

(*) Вѣдѣте Литовскими. Слич. ниже.

Волошскимъ король вель перемирье, а послы говорили, что нтъ то не наказано. И бояре то, шедъ, сказали великому князю:

И князь великій говорилъ съ бояры, что еще пригоже вельти бояромъ говорити съ послы о Волошскомъ накрѣпно, и послалъ къ нимъ бояръ же.

Михайло съ товарищи говорилъ. Государь нашъ вельтъ вамъ говорити: вельти есмь съ вами говорити о Волошскомъ, и вы говорили нашимъ бояромъ, что Волошской съ вами съ Литовскими нами въ миру, а брань была ему съ Польскою землею: ино государь вашъ Жигимонтъ король, государь на Польской землѣ и на Литовской, и онъ перемирье съ нами за одну землю еметъ за Литовскую, а Литцкая земля Волошскому недругъ. И мы Московскою землею перемирье возьмемъ съ королемъ, а Новгородскою землею съ королемъ валчити станемъ: ино такъ, какъ миру быти, одному государю будучи на государствѣхъ, миритися за одно государство, а другимъ воеватися?

И послы говорили: мы прѣхали отъ своего государя къ вашему государю, не баломутные люди, паны радные своего государя; и намъ что о безлѣнницѣ много говорити? то намъ не наказано. А что намъ наказано нашимъ государемъ, и мы то съ вами говорили; а что намъ не наказано, ино до того намъ и дѣла нѣтъ, и о томъ не надобѣ много рѣчей плодити. А еще есте и государя своего дѣла въ конецъ не сдѣлали, а починаете о чюжихъ дѣлѣхъ говорити.

Да говорили о томъ много рѣчей, и о Волошскомъ послы ни въ чемъ не изымались; и бояре говорили, чтобы послы изымались въ томъ: пошлетъ князь великій къ Волошскому воеводѣ своего челоука, и ему черезъ королеву землю доброволно ѣзати.

И послы говорили: не о томъ мы прѣхали, чтобы великому князю послати къ Волошскому челоука своего черезъ королеву землю, а

намъ въ томъ кметисы о которомъ дѣлѣ при- № 176.
сланы, те и дѣлаемъ.

Да на томъ скратили.

Да говорили послы: просили есмь у насъ писанья волостемъ, которымъ волостемъ въ перемирной грамотѣ къ которымъ городомъ быти; и вы намъ тому дали писанье, и мы еще вашего писанья не гораздо рассмотрели, и потому вамъ не умѣемъ и отвѣта учинити; а какъ видимъ, написано, ино иные волости пописаны Полотцкіе и Витенскіе; и мы того посмотримъ, да къ вамъ писаря пришлемъ и отвѣтъ тому учинимъ.

Да того дни поѣхали послы на подворье.

И Февраля въ 4 день, прислали послы на Дворъ, къ бояромъ, къ Михайлау съ товарищи, писаря Венцлава; а Михайло съ товарищи сидѣлъ въ набережной полатѣ, въ комнатѣ; а съ Венцлавомъ прѣхалъ Михайло Нешейцынъ, и какъ вошелъ въ избу, и Михайло съ товарищи его почтили, встали ему и посадили его на скамьѣ протѣву себя.

И Венцлавъ говорилъ бояромъ отъ пословъ: панъ Янъ и Матѣй вельти вамъ говорити: говорили есмь вамъ, чтобы вы дали намъ записъ волостемъ, чему быти въ перемирныхъ грамотахъ; и дѣлки намъ дали записъ, и въ той записи писаны королевы волости; а мы говорили, и не одикова: похочетъ государь вашъ новые города въ свою сторону, и тѣ города на тѣхъ волостехъ, на которыхъ поставлены; а въ томъ выемъ писанья волости писаны королевы, Полотцкіе и Витенскіе.

И бояре писарю говорили: хотѣли намъ панове съ тобою приказати о дѣлѣхъ рѣчь; ино се ли дѣло?

И писарь говорилъ: со мною то къ вамъ приказали панове.

И бояре его отпустили на подворье, а то сказали великому князю.

И Февраля въ 5 день, вельтъ князь великій Литовский послать быти на Дворъ; а сына по нихъ, и пригедъ къ великому князю,

№ 175. и въ полату шли по прежнему; и высылалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь Венцлавъ! были есте у государя третьего дни, и говорили есмь вамъ: которымъ волостемъ пригоже къ которымъ городомъ быти въ перемирьѣ, и дѣлки вамъ прочая, которые волости имяны къ Себѣжу и къ Заволочью; и вы говорили, что есте по тому писанью не уразумѣли, а просили есте записи на подворье, и, посмотривъ, хотѣли намъ отвѣтъ учинити писаремъ Венцлавомъ. И писарь у насъ былъ, да рѣчей намъ отъ васъ не говорилъ; а и молвилъ что, ино не по тому, какъ вы съ нами говорили: всѣ волости сказываетъ королевскими, а города безъ волостей оставляетъ. И только будетъ таковъ вашъ къ намъ отказъ, и мы тому дивимся: говорили есте съ нами такъ, какъ чему пригоже быти, а дѣлаете инако; на чемъ приговорили, да отъ того ворочаетесь: ино городомъ безъ волостей какъ быти!

И послы бояромъ говорили: мы и напередъ того вамъ говорили: которой что взялъ, тотъ то и держи; а государь вашъ которые ново городки поставилъ на королевѣ земли, на которыхъ волостехъ, и онъ на тѣхъ волостехъ тѣ городки и держи; а Гомей съ волостями въ господаря нашего сторону.

И бояре о томъ съ послы много спорныхъ рѣчей говорили, чтобы которыхъ волостей послы къ тѣмъ городомъ поступилися.

И послы говорили: никакожь того наказу намъ отъ нашего господаря нѣтъ, чтобы господарю нашему Гомья съ волостями поступитись, или бы къ тѣмъ городкомъ, къ Себѣжу да къ Заволочью, которыхъ волостей поступитись, то намъ не наказано: ино которые городки поставилъ государь вашъ, Себѣжъ на Себѣжской волости, а Заволочье на Заволочьской волости, и тѣ волости великому князю.

Да о томъ спорныхъ и бранныхъ много рѣ-

чей говорили, да розсварся прочь пошли. И сказали то бояре великому князю. И князь великій поговорилъ съ бояры, что ему такъ съ королемъ въ перемирьѣ быти не лѣзъ, что Гомья ему совсѣмъ поступитись, а къ Себѣжу и къ Заволочью волостей не поступаются. И послалъ князь великій къ посломъ Михайла съ товарищи.

И Михайло говорилъ: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказали; и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы для покоя христьянского, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотѣли; и братъ нашъ, Жигимонтъ король приказываетъ къ намъ о миру не по тому, какъ межи насъ съ нимъ миру вѣчному пригоже быти. И вы намъ говорили, чтобы мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ взяли перемирье на-время; и мы съ нимъ и перемирья хотѣли же: ино, какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ, межи насъ и перемирью сстатись не лѣзъ; и мы васъ хотимъ отпустить, а челомъ намъ ударите въ четвергъ.

И послы бояромъ не молвили ничего, да встанъ, поѣхали на подворье.

И князь великій поминки ихъ всѣ велѣлъ къ нимъ отослати, да послалъ къ нимъ сверхъ ихъ поминковъ свое жалованье (А что имъ государь послалъ свое жалованье, сверхъ ихъ поминковъ, и что были ихъ поминки, и то писано въ казнѣ, у казначевѣ). И послы поминки свои и государево жалованье взяли, да говорили приставу Федору: мы пріѣхали къ великому государю доброго для дѣла, и поминки привезли, какъ есть пригоже его господарству; и мы чали, честь учинили господарю своему, и ему государю: и государь насъ тѣмъ оскорбилъ, нашихъ поминковъ у насъ не взялъ; а намъ на что его жалованье! и ты государя своего жалованье у насъ возми да отвези: мы пріѣхали не корысти для, пріѣхали есмь для дѣла.

И Федоръ говорилъ: мнѣ государя своего

жалованье взяти у васъ непригоже; послаалъ къ вамъ казначѣй отъ государя жалованье.

И послы говорили: и ты казначѣемъ скажи, что намъ государево жалованье не надобѣ.

И Ѳедоръ прѣхавъ, сказалъ то великому князю.

И князь великій послаалъ къ нимъ на подворье Ѳедора жъ, а велѣлъ имъ рѣчь молвити отъ казначѣевъ, да и позадрати ихъ велѣлъ, какъ бы они еще похотѣли на Дворъ ѣхати и дѣло дѣлати.

А се запись первая, что посломъ Ѳедоръ говорилъ отъ казначѣа: панове! велѣли есте мнѣ казначѣю сказати, что государь прислалъ къ вамъ свое жалованье, и вы прѣехали дѣла дѣлати, а не по государево жалованье, и казначѣй бы то велѣлъ у васъ взяти; и мы казначѣю ваши рѣчи сказали, и казначѣй тому дивился, а молвилъ: чего не бывало напередъ сего, и намъ того государю и сказати нехотѣло: напередъ того бывали у государя нашего ихъ дяди и братья; и что государь нашъ полюбитъ ихъ поминки, и онъ возьметъ, а чего не полюбитъ, то велитъ отдати, а сверхъ жалуетъ своимъ жалованьемъ; подѣлается ли дѣло, не подѣлается ли, а государь пожалуетъ своимъ жалованьемъ: то государей чинъ держитъ. И нынѣ государь пожаловалъ ихъ, сверхъ, своимъ жалованьемъ; и намъ ся видитъ, то непригоже говорить, что назадъ жалованье взяти.—И молвятъ что Ѳедору о томъ о дворномъ бытѣ, чтобы съ бояры видѣтись, и Ѳедору молвити: скажемъ бояромъ. А не молвятъ ничего, и Ѳедору, посидѣвъ мало, молвити посломъ: молвили есте, панове, вчера, что вы прѣехали доброго дѣла, а не по государево жалованье; и мы, панове, слышимъ, что то дѣло вами не сдѣлалось, а государя нашего бояре говорили съ вами, какъ пригоже межю государей доброму дѣлу быти.—И ничто молвятъ ему: мы говорили отъ своего государя, какъ пригоже дѣлу быти, а государя вашего бояре не по тому говорили, какъ приго-

же. И Ѳедору молвити: панове! ино вѣдь еще № 175. дѣло не ушло, и вы съ бояры смолвку учините. Да какъ бы жалостно молвити: только, панове, по грѣхомъ христьянскимъ, не станется межю государей доброе дѣло, и у насъ только были конѣ розсѣдлавы, и нынѣ намъ опять конѣ сѣдлати: и вамъ, панове, пригоже межю государей, съ обѣ стороны, доброго дѣла смотрити, чтобы межю государей доброе дѣло сталось, а кровь бы христьянская не лилась.

И какъ Ѳедоръ рѣчь посломъ отъ казначѣа молвилъ, да и то имъ молвилъ, что они говорятъ, что бояре не хотятъ дѣла дѣлати, а они хотятъ. И послы говорили: мы давно слышимъ отъ своихъ молодыхъ людей, что на насъ молва, будто мы не похотѣли межю господарей доброго дѣла дѣлати: ино, Ѳедоръ, мы добръ хотѣли межю господарей доброе дѣло дѣлати, а не похотѣли ваши бояре доброго дѣла на обѣ стороны; а мы и нынѣ межю господарей добръ хотимъ доброе дѣло дѣлати.

И Ѳедоръ то сказалъ великому князю, и князь великій послаалъ къ нимъ Ѳедора же, а велѣлъ имъ рѣчь молвити отъ бояръ же.

А се запись, что Ѳедоръ отъ бояръ посломъ говорилъ:

Панове! говорили есте мнѣ, что межю государей доброе дѣло не вами не дѣлается: вы хотите, а государя нашего бояре тогожь хотятъ, чтобы межю государей доброе дѣло дѣлалось. И намъ было того бояромъ государя своего нехотѣло не сказати; то есмь своего государя бояромъ сказали, и бояре государя нашего говорятъ: коли панове говорятъ, что мы того не хотимъ, чтобы межю государей доброе дѣло дѣлалось, а они хотятъ, и мы то государю сказали; и государь нашъ велѣлъ быти посломъ на Дворъ, а мы съ паны смолву учинимъ, что наше нехотѣнье межю государей доброму дѣлу, и что пановъ хотѣнье: и государь нашъ завтра велѣлъ быти вамъ на Дворъ.

И послы говорили Ѳедору: мы съ бояры государева дѣла ради говорить и дѣлати.

№ 175. И Февраля въ 8 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ. И посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и у великого князя были, и въ полату велѣлъ имъ князь великій итти по прежнему обычаю, и высызаль къ нимъ бояръ же, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи, говорилъ посломъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцлавъ! Сказываль намъ приставъ Ѳедоръ Невѣжинъ: говорили есте, что вы государевы дѣла дѣлаете, а мы будто государева дѣла дѣлать не хотимъ, и въ томъ mezi государей доброе дѣло не съставляется; и вы нынѣ, панове, намъ скажите: что наше нехотѣнье mezi государей доброго дѣла дѣлать, и что ваше хотѣнье? Которые рѣчи вы намъ говорили, и нашему государю въ перемирьѣ такъ быти неслѣ; а что мы вамъ говорили отъ своего государя, и вы говорите, что вашему государю съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ быти непригоже. И вы, панове, то съ насъ соймите, что наше нехотѣнье, а мы нехотѣнья своего не вѣдаемъ: намъ ся видить, государь нашъ по дѣлу дѣлаеть. Ино ся вамъ не по тому видить; ино бы того не было, что нами не дѣлается.

И послы говорили: мы то давно слышали и отъ своихъ молодыхъ людей, а наши молодые люди слышали у вашихъ молодыхъ же людей, что будто мы mezi государей доброго дѣла дѣлать не хотимъ; и мы тому не вѣрили. И какъ къ намъ прѣѣхаль Ѳедоръ, и мы съ Ѳедоромъ порозговорясь, да что Ѳедору молвили въ разговорѣ, что не отъ насъ то дѣло не подѣлалось, не похотѣли ваши бояре дѣлать, а мы хотѣли mezi государей доброе дѣло дѣлать; а къ вамъ есмь съ нимъ не приказывали, говорили есмь въ разговорѣ.

И бояре говорили: мы не говоримъ о томъ; намъ Ѳедоръ сказалъ, что вы въ разговорѣ говорили, и ему было о томъ намъ неслѣ не сказати; и мы о томъ государю били челомъ,

чтобъ вамъ велѣлъ на Дворѣ быти, и мы съ вами о томъ поговоримъ, чтобъ на насъ той молвы не было. Попамятуйте сами, какъ есмь съ вами говорили, чтобы mezi государей было доброе дѣло, миръ, или перемирье, и что пакъ вы говорили, и чье хотѣнье и чье нехотѣнье?

И послы говорили: вы говорили, что мы mezi государей не хотѣли доброго дѣла дѣлать а мы говорили, что вы не хотѣли, и въ томъ вина ни на кого на насъ не прочь: то намъ и вамъ досадно, что доброе дѣло mezi государей не могло състатись. И нынѣ поищите вы пути доброго, чтобъ mezi государей доброе дѣло подѣлалось.

И бояре говорили: вы поищите, а мы также поищемъ, чтобъ mezi государей на доброе согласіе пришло.

И послы говорили: вы намъ говорили, чтобы государь нашъ поступилъ тѣхъ волостей, которые вы намъ въ писавѣ дали, и тому никакъ быти неслѣ; а о Гомлѣ что и говорити? то у государя нашего готово.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему пригоже Жигимонту королю и иныхъ волостей поступитись, которые волости къ новымъ городкомъ, къ Себѣжу и къ Заволочью. Да посладе къ нимъ бояръ же.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоя христьянскаго, и чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, брату свосму, Жигимонту королю поступаемъ своихъ волостей: отъ Себѣжа города волостей: Неведрея, Межова, Дернова и волости Своленьскіе, а отъ Заволочья поступаемъ волостей: Нещерды, Вербиловы слободы, Кубка, Островны, Березны; а Осѣве, да Ниша, да Непоротовичи, да Листвена, и тѣ волости къ Себѣжу, а къ Заволочью волости, Яса да Домыса.

И послы говорили: на государя намъ слова

нѣтъ, государь еще несовершенъ лѣты; дивимся вашему разуму, что вы такъ дѣлаете: даете господарю нашему нашего же господаря волости; а тѣ волости изъ начала господаря нашего отчина, къ Полотцку да къ Витебску, и господарю нашему чего дѣла своя же отчина имати опять?

Да о томъ бояре съ послы говорили много спорныхъ рѣчей, на всякіе разговоры приговариваючи то, чтобы тѣ волости были къ Себѣжу и къ Заволочью, а послы о томъ крѣпко говорили, что тому быти никакъ нельзя.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: такъ послы съ нами не дѣлають, чтобы тѣ волости были къ Себѣжу и къ Заволочью, а стоятъ крѣпко; а не сдѣлать, ино дѣла поруха. И говорилъ князь великій съ бояры, чтобы ему Освѣя да Листвены королю поступитися, а просити бѣ у пословъ къ Себѣжу волостей Нищы да Непоротовичъ, а къ Заволочью Ясы, да Нещерды да Долысы. И послалъ къ нимъ бояръ.

И Михайло съ товарищи говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы еще, для покоя христьянскаго и чтобы кровь христьянская болѣ того не дилася, поступаемъся Жигимонту королю, отъ Себѣжа городка, волостей Освѣя да Листвены, а отъ Заволочья волостей Долысской да Неведревской, да городъ Гомей по Сожъ, ниже Стародуба, противъ Чернигова.

И послы говорили: котораго для дѣла господарю нашему своя города, Полтескъ да Витебскъ, своими же волостями опустошити, и тѣ города оттолѣ свести, а города Себѣжъ и Заволочье полнити? Говорили мы вамъ напередъ сего господаря своего наказъ, что государь нашъ, для покоя христьянскаго, чтобы кровь христьянская болѣ того не дилася, господарю вашему поступается тѣхъ волостей, на которыхъ волостехъ государь вашъ города Себѣжъ и Заволочье поставилъ; а городъ Гомей изъ начала отчина господаря нашего, и съ

Божією волею ту свою отчину государь нашъ досталъ, и держитъ ее за собою по старымъ рубежамъ, и Гомей господаря нашего и есть. № 175.

И говорили о томъ послы съ бояры многіе спорные рѣчи.

Да бояре же говорили: панове! дороги къ Себѣжу отъ Овочки по тѣмъ волостемъ, по Непоротовской и по Нищѣ; и государя нашего людемъ черезъ чужіе земли какъ къ тѣмъ городомъ ѣздити? съ Божією волею государь нашъ тѣ города поставилъ, и тѣ волости къ тѣмъ городомъ пригожіа отъ Полотска далече; а тѣмъ городомъ какъ безъ волостей быти? А положите, господине, панове, на своемъ разумѣ: тѣ волости, Нища и Непоротовичи, изъ старины были къ Себѣжу, и нынѣ ихъ у Себѣжа чего дѣла имати? А Гомей городъ изъ начала отчина государя нашего, и намѣстники на немъ были опричь Стародуба; а на сей сторонѣ Сожа были села, и держали ихъ дѣти боярскіе, Стародубцы, государя нашего, а тянули тѣ села къ Стародубу: и господарю нашему какъ тѣхъ сель къ Гомью поступитися?

Да говорили о томъ бояре съ послы много спорныхъ рѣчей, чтобы Гомей по Сожъ королю, а Нища и Непоротовичи къ Себѣжу, а къ Заволочью Ясы и Нещерды да Долысы; да того не могли уговорити, и сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: панове! дѣлаете межи насъ такъ, какъ намъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ быти нельзя.

Да велѣли имъ ѣхати на подворье, а сами бояре пошли къ великому князю.

И послы, вставъ, Михайлу съ товарищи говорили: пане Михайло и панове! для истомы вашей и своей, черезъ королеву приказъ, поступаемъся къ Заволочью волости Долысы, а Себѣжъ на Себѣжской волости великому же князю, а Гомей совсѣмъ господарю нашему.

И бояре то сказали великому князю, и князь

*

№ 175. великій отпустилъ ихъ на подворье; да говорилъ съ бояры: послы королевы дѣлають крѣпко, Гомья не отступятся. И посломъ говорити велѣлъ, чтобы поступилися къ Себѣжу изъ Нищы и изъ Непоротовичъ по десяти верстѣ къ Себѣжскому рубежу, ѣздити бы беззапно къ Себѣжу отъ Опочки, а отъ Ясы къ Заволочью десять же верстѣ; а Гомью бы рубежъ на сей сторонѣ Сожа учинити десять верстѣ, рѣка Щенова, да въ Прибытковичи, въ Утью рѣку, чтобы на томъ рубежѣ сдѣлати, ино бы отъ Чернигова и отъ Стародуба рубежъ Гомью подалъ.

И Февраля въ 9 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи, и приходъ имъ къ великому князю, и отходъ, все было потомужъ какъ было напередъ сего; и высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! вчера есмь съ вами которые рѣчи говорили, и тѣми нашими рѣчьми межи государей доброе дѣло не осталось: и государь нашъ, для покоя христьянского и чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и тѣхъ волостей Нищы и Непоротовичъ государю вашему поступается; а государь бывашъ поступилъ государю нашему изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичъ, по десяти верстѣ отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять же верстѣ къ Заволочью. А государь нашъ вашему государю Жигимонту королю поступается Гомья, и къ Гомью бы рубежъ учинити десять верстѣ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову.

И послы говорили: какъ намъ такъ дѣлати и съ вами говорити, черезъ государя своего наказъ? и какъ намъ государя своего отчины государю вашему поступитися? что былъ намъ наказъ государя нашего, и мы вамъ то говорили, что государю нашему города Гомья и волостей Гомейскихъ никакъ государю вашему не поступитися, а держати ему Гомей городъ за собою, по старымъ рубежамъ; а посту-

пается государь нашъ вашему государю тѣхъ городковъ, которые городки государь вашъ ново поставилъ на государя нашего землѣ: и тѣ городки во государя вашего сторону, съ тѣми волостями, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ.

И говорили послы съ бояры о томъ спорныхъ рѣчей много; а того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичъ къ Себѣжу по десяти верстѣ отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять верстѣ отъ рубежа Заволочьского къ Заволочью, много о томъ говоривъ всякими рѣчьми; и сказали то великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему еще пригоже велѣти бояромъ съ послы говорити о тѣхъ волостехъ, чтобы послы изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичъ и изъ Ясы поступились по десяти верстѣ: и стануть послы о тѣхъ волостехъ крѣпко стояти, и князь великій велѣлъ имъ день сказати, коли ихъ князь великій отпуститъ и челомъ имъ ударити. И послалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи. И Михайло съ товарищи много съ послы говорили спорныхъ рѣчей о волостехъ, о Нищѣ и о Непоротовичахъ и Ясѣ, да того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичъ по десяти верстѣ къ Себѣжу, а изъ Ясы къ Заволочью десять же верстѣ, а отговаривали послы тѣ волости прежними рѣчьми. И бояре молвили: панове! будьте завтра на Дворѣ, и государь нашъ васъ къ брату своему къ Жигимонту королю отпуститъ.

Да пошли бояре къ великому князю, а послы поѣхали къ собѣ, на подворье.

И Февраля 10 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все потомужъ какъ напередъ того было, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: панове, Явъ, Матѣй! вчера есмь съ вами говорили, что государь нашъ, для покоя христьянскаго, брату своему Жигимонту королю волости Нищы и Непоротовичъ поступается; и государь бы вашъ изъ тѣхъ волостей изъ Нищы и изъ Непоротовичъ государю нашему поступился по десяти верстѣ къ Себѣжу отъ рубежа, а изъ Ясы десять верстѣ къ Заволочью отъ рубежа; а государь нашъ Жигимонту королю поступается десять верстѣ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову: и вы того не похотѣли. И государь вашъ нынѣ, для покоя христьянскаго, государю вашему еще поступается къ Гомью двадцать верстѣ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Хоропотъ да въ Прибытковичи.

И послы говорили: господине, бояре! мы и нынѣ дивимся вашему разуму, что вы намъ говорите: какъ намъ съ вами черезъ приказъ государя своего дѣлати? что намъ былъ наказъ государя нашего, и мы то вамъ сказывали. А того, господине, бояре, собѣ и въ мысли не держите, чтобъ государю нашему поступатися изъ своихъ волостей, къ Себѣжу и къ Заволочью, какъ вы намъ говорите. Мы вамъ говоримъ конечной государя своего наказъ, что государю нашему никакъ вашему государю Гомю и волостей, и изъ тѣхъ волостей, о которыхъ говорите, не поступитися, и говорить о томъ много не надобѣ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю.

И князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти; и какъ послы вошли въ избу къ великому князю и челомъ ударили, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, звалъ ихъ князь великій къ руцѣ и отпустилъ ихъ къ Жигимонту королю. И вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «панъ Явъ и панъ Матѣй! брату нашему Жигимонту королю поклонитесь.» Да и проводили ихъ Федоръ и Шигона, и дѣлки, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ. И поѣхали послы на по-

дворье. А отпустилъ ихъ князь великій въ субботу, на масленой недѣлѣ. № 175.

И сказалъ имъ приставъ, что имъ ѣхати съ Москвы на Федоровой недѣлѣ, во вторникъ.

И послы молвили: что мотчати долго? мы и завтра готовы ѣхати, въ понедѣльникъ.

И приставъ сказалъ то великому князю, и князь великій велѣлъ приставу молвити имъ отъ околничихъ: великаго государя нашего околничіе велѣли вамъ молвити: коли хотите ѣхати въ понедѣльникъ съ Москвы, ино то ваша воля, и вы поѣдете.

И въ вечеру, въ недѣлю, былъ у нихъ Федоръ на подворьѣ, спросити ихъ о томъ, какъ они поѣдутъ, о кою пору, чтобъ ему было въ домъ, какъ ихъ ему проводить.

И послы говорили Федору въ разговорѣ: мы были пріѣхали межи государей добраго дѣла дѣлати, и то межи государей не ссталось; и мы съ бояры говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ перемирья, и говорили мы съ бояры по пригожу, какъ пригоже межи государей перемирью быти: и намъ ся видѣло, что бояре ваши того не похотѣли, чтобъ межи государей перемирье было.

И Федоръ молвилъ: уже то азъ у васъ и не въ-первые слышу; говорите, что доброе дѣло не ссталось нехотѣньемъ бояръ государя нашего, и мнѣ того бояромъ нелзѣ не сказати: то мнѣ бояромъ сказати, что вы на нихъ говорите.

И послы молвили: похочешъ, и ты скажи: похотятъ еще дѣлати, и мы съ ними хотимъ дѣлати; а государевымъ здоровьемъ великаго князя, у васъ хоромы теплы и кормовъ много, и намъ мотчати за государевыми дѣлами азъ, только бы далъ Богъ, дѣло подѣлаюся.

И Федоръ то сказалъ великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ на подворье Федора жъ, а велѣлъ имъ молвити отъ бояръ: Явъ ваши рѣчи бояромъ государя своего сказалъ, и бояре мнѣ вамъ велѣли молвити: мы съ бояры государя своего, съ дядями своими и

№ 175. съ братьею, государю своему били челомъ, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ доброго согласія, и намъ бы еще съ вами велѣлъ говорить. И великій государь, для прошенья дадь нашихъ и нашей братьи и насъ, велѣлъ намъ о дѣлѣ еще съ вами говорить, и велѣлъ вамъ быти у себя; и какъ будете у государя, и мы съ вами еще говорить хотимъ о добромъ согласьѣ.

И приставъ имъ ту рѣчь отъ бояръ молвилъ, чтобы поѣхали на Дворъ.

И Матѣй молвилъ: мы съ бояры государя вашего ради говорить о добромъ согласьѣ; да мынѣ ведомогасть у насъ Янъ, на Дворѣ намъ у государя быти велѣлъ.

И Февраля 13 дня, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ потому же, какъ напередъ того. И высылалъ къ нимъ бояръ же въ набережную полату, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: Янъ, Матѣй! говорили есте приставу, что межъ государей нами дѣло не сдѣлалось. И вы и напередъ того про насъ такъ говорили, и на насъ есте то полагали, что нами то дѣло не дѣлается; и мы, не мога того терпѣти, били есмя челомъ великому государю, съ своими дядями и братьею, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ еще велѣлъ вамъ у себя быти, и намъ съ вами говорить о добромъ согласьѣ. И государь нашъ, для челобитья господъ нашихъ и нашихъ братьи и насъ, велѣлъ вамъ у себя быти; и вы государевы очи видѣли, и намъ государь нацъ велѣлъ съ вами говорить о добромъ согласьѣ, чтобы далъ Богъ, межъ государей доброе дѣло есталось. И мы вамъ, господине, панове, говорили третьего дни, что государь нацъ вашему государю Жигимонту королю поступаетъ къ городу къ Гомью, на сей сторонѣ Сожа тридцать версть.

И послы говорили крѣпко: никакъ тому быти желѣть, что у Гомья чего поступитись.

Да говорили бояре много о томъ спорныхъ рѣчей; конечное вамъ слово: государь нашъ поступаетъ, рубежъ учинити вашему государю, по половинамъ, шестьдесятъ версть отъ Гомья, и шестьдесятъ версть отъ Стародуба; а вашъ бы государь поступилъ вашему государю изъ Нишцы волости и изъ Непоротовичъ по десяти версть къ Себѣжскому рубежу, а изъ Ясы десять къ Заволочью городу. И вы, панове, помыслите собѣ о томъ гораздо, да того не говорите, что нами дѣло не дѣлается.

И послы учяли бояромъ каятися Богомъ, и государемъ своимъ Жигимонтомъ королемъ, и женами своими и дѣтми: господине, бояре! мы вамъ говорили: которой намъ былъ наказъ отъ государя нашего къ вашему государю, и мы то вамъ говорили; и государя нашего намъ наказъ конечной, что ему города Гомья и волостей Гомейскихъ, которые волости изстари были къ Гомью, никакъ вашему государю, ни двора не поступитись, не токмо что которыхъ волостей, или по та мѣста рубежъ дѣлати: Гомей со всѣми волостями въ государя нашего сторону. А поступаетъ государь нашъ Жигимонтъ король вашему государю города Себѣжа, съ тою волостью, на которой волости Себѣжъ городъ стоитъ, да города Заволочья, съ тоюжъ волостью, на которой волости городъ Заволочье стоитъ, да волость къ Заволочью Дольскя; а перемирье бы на пять лѣтъ.

И бояре говорили: Мы того не смѣемъ вамъ молвити, чтобъ государь такъ похотѣлъ перемирья; а господа наши, и наши братья, и мы на то государя хотимъ наводити, чтобы такъ учинилъ.

Да то, шедъ, бояре сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: говорили есмя много съ послы, и говорятъ крѣпко о Гомьѣ, не поступятъ его, и волостей къ Себѣжу и къ Заволочью не поступатъ.

ся; а порвати съ ними прибытка не будетъ, только съ нимъ валчити. И приговорилъ, что ему пригоже съ королемъ взяти перемирье, а Гомья поступитись, а Себѣжь и Заволочье и Долюскую волость написати въ свою сторону. И послалъ князь великій къ посломъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорилъ посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта короля, что городъ Гомей и съ волостми въ господаря вашего сторону; а Себѣжь городъ и Заволочье въ нашу сторону, съ тѣми волостми, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоять, да къ Заволочью волость Долюсская; а намъ бы взяти съ нимъ перемирье на пять лѣтъ. И мы, для покоя христьянского, и чтобъ впередъ кровь христьянская не лилася, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ такъ перемирья хотимъ, и велимъ списки написати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ съ Жигимонтомъ королемъ межи насъ пригоже быти, да вамъ велимъ прочести, и вы ихъ послушайте; да съ тѣхъ списковъ велимъ и грамоты писати, свое слово велимъ написати своему дьяку, а королево слово вы велите написати королеву дьяку.

И послы говорили: velmi добро.

И поѣхали послы на подворье.

А списки велѣлъ князь великій писати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти. И какъ списки поспѣли, и князь великій велѣлъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все потому, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есмя, что съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ, и списки перемирныхъ грамотъ велимъ написати, каковымъ межи насъ съ братомъ на-

шимъ грамотамъ перемирнымъ пригоже быти; № 175. и нынѣ списки поспѣли, и вы ихъ послушайте.

И списки велѣлъ прочести; и какъ списки прочли, и Янъ говорилъ: списки есмя слышели, а такъ ибчто намъ неразумно и невнятно въ тѣхъ спискахъ; и вы намъ дайте списки на подворье, и мы ихъ вразумѣемъ гораздо; а слышимъ, пописаны волости господаря нашего въ вашего государя сторону.

И бояре то сказали великому князю.

И князь великій списковъ давати не велѣлъ, а велѣлъ дати выпись, что имъ невнятно въ грамотахъ; и бояре имъ выпись дали: Гомей съ волостми, да волости, Бабици, Свѣтиловничи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Уловичи, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ, въ великого князя сторону написаны; а села, Уваровичи, Телешовичи, Терсичи, Кошелевъ дѣсь, Морозовичи, Липничичи, Полѣшанье, тѣ села были писаны въ великого князя сторону въ перемирныхъ грамотахъ; а Масловъ десятокъ, Крюковъ десятокъ, Олучичи, тѣ въ перемирныхъ грамотахъ не писаны ни въ одну сторону: держать ихъ сильно въ великого князя сторону; а нынѣ былъ князь великій велѣлъ написати въ свою сторону, чтобы ихъ послы поступилися.

И Февраля въ 16 днь, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Федора же Невѣжина, и приѣхали послы на Дворѣ, и шли къ Благовѣщенью въ паперть, а князь великій выходилъ въ брусляную избу. И послы, не ходя къ великому князю, похотѣли итти къ бояромъ въ полату; и встрѣча имъ одна была, Дмитрѣй Даниловъ, да дьяки, Оеонассѣи Курицынъ да Третьякъ Раковъ; и шли къ бояромъ, въ набережную полату, къ Михайлу къ Юрьевичу съ товарищи. И какъ послы вошли въ переднюю полату, и Михайло съ товарищи встрѣтилъ ихъ въ передней избѣ, въ дверехъ, и вошли съ ними въ полату.

№ 175. И учали гворити бояре: которые есте у насъ списки взяли, и хотѣли есте собѣ о томъ поразумѣти писанія; и нынѣ что есте уразумѣли въ тѣхъ спискѣхъ?

И послы говорили: цописали есте волости господаря нашего во государя своего сторону: Попову Гору, и Дроковъ, и села Чичерскіе и Пропойскіе, Задѣсьс, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Ухово, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ; и князь бы великій тѣхъ волостей въ свою сторону писати не велѣлъ.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! дивимся вашему разуму. Говорили есте съ нами, чтобъ государь нашъ поступился господарю вашему города Гомья съ волостями; а которые волости государь нашъ и королевы за собою держить, и государь бы нашъ тѣ волости и нынѣ за собою держалъ по прежнему. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣ того лилася, поступился вашему господарю города Гомья съ волостми; а нынѣ вы говорите и задираете за то, чему и сстатися неслѣ, и гворити о томъ слова плодити. Какъ вамъ сорома нѣтъ о тѣхъ городѣхъ и о волостехъ гворити, и какъ къ тому пристати? гворивъ такъ, да опять инако. Которые городы, и волости, и села были писаны къ Стародубу въ перемирныхъ грамотахъ, еще при великомъ государѣ Иванѣ Васильевичѣ, и послѣ того, и въ джюпчанѣхъ великому господарю Василью съ Жигимонтомъ королеми, и въ перемирьѣ, не одинова писаны тѣ городы и волости и села въ государя нашего сторону: и господарю нашему которого для дѣла тѣхъ волостей и сель вашему господарю поступатися? хотибъ и напередъ того вы намъ о тѣхъ волостехъ и сельхъ гворили: ино тому было и тогда не мочно никакъ сстатися. А приговоривъ съ нами такъ, да нынѣ инако гворите; и тому быти и нынѣ никакъ непри-

гоже: намъ дѣла того господарю своему и сказати неслѣ.

И послы, отъ бояръ отшедъ, долго думали, да къ бояромъ пришедъ, гворили: тѣ волости и села изъ начала господаря нашего отчипа, а тянули тѣ волости и села изъ начала къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску: и государь бы вашъ нынѣ тѣ волости и села велѣлъ написати въ перемирную грамоту въ господаря нашего сторону, къ городу Гомью; а себѣ бы велѣлъ государь вашъ написати, противъ тѣхъ волостей, къ городу къ Заволочью волость Неведревскую да Истцо.

И болре гворили: никакожъ господарю нашему тѣхъ волостей и сель не поступитися, а королевы ему волости въ тѣхъ волостей мѣсто къ Заволочью не надобѣ.

Да о томъ гворили бояре съ послы много въ спорѣ бранныхъ рѣчей, да шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій гворилъ съ бояры, что сму тѣхъ волостей Жигимонту королю никакъ отдати непригоже, изъ дѣда своего докончальныхъ грамотъ, и изъ отца своего докончальныхъ грамотъ; а тѣ волости и села не Гомейскіе. И послалъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи, а велѣлъ имъ бранно молвити.

И Михайло имъ съ товарищи гворили: господарю есмь ваши рѣчи сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ гворити: тѣхъ мнѣ волостей и сель никакожъ Жигимонту королю не поступитися. А прѣхали есте къ намъ отъ брата нашего люди великіе, и мы чаяли съ вами доброго дѣла; а вы прѣхали какъ бы развратнымъ обычаемъ, а не для доброго дѣла: сдѣлавъ на томъ, да инде вставляете. И намъ тѣхъ волостей никакъ не поступитися. А вамъ есмь отпущъ учинили, и вы поѣдете; а кто того не похотѣлъ, и на того Богъ. А мы какъ почали свое дѣло дѣлати, такъ съ Божіею волею и дѣлаемъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

И послы гворили: гворили есте намъ, что

мы пріѣхали не добраго дѣла, какъ бы чалшивымъ обычаемъ; и мы были пріѣхали о добрыхъ дѣлѣхъ, и дѣлаемъ межи господарей доброе дѣло, какъ пригоже. А о тѣхъ есмь волостехъ и селѣхъ говорили по тому, что тѣ волости и села изстари тянули къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску.

Да о тѣхъ рѣчехъ брань великую поговорили, что имъ бояре молвили, какъ бы есте не добрымъ дѣломъ пріѣхали. И говоривъ о томъ много, бояре пошли были къ великому князю. И послы Михайлу съ товарищи говорили: пожалуйте, постоитъ, рѣчь до васъ. Да говорили послы: видимъ и сами, что вамъ уже въ истому съ нами сходьсь говорити, а все вотщѣ: много говоримъ, а межи господарей доброе дѣло не подѣлается. А видимъ и сами, что не за великимъ дѣломъ межи господарей доброе дѣло не останется, и гнѣвные слова отъ государя своего на насъ есте молвили: и вы, господине, бояре, ослободите намъ еще межи соби поговорити.

И бояре намъ говорили: Бога дѣла говорите, только на доброй конецъ сходите.

И вставъ, послы межи соби говорили долго, да пришедъ къ бояромъ говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, что государю вашему то въ тягость, чтобы ему поступитися волостей и селъ Кричевскихъ и Чичерскихъ, изъ перемирныхъ грамотъ дѣда своего, и изъ докончальныхъ грамотъ и изъ перемирныхъ отца своего великого князя Василия: и коли то не трѣба, и мы о тѣхъ волостехъ и селѣхъ скратимъ, и государь ихъ вели писати въ свою сторону; а которые волости въ перемирныхъ грамотахъ не писаны, а держатъ ихъ великого князя люди, Масловъ десятокъ, и Крюковъ, и Олучичи, и тѣхъ бы волостей государь и нынѣ въ перемирную грамоту писати не велѣлъ. А которые села Гомейскіе писаны были въ перемирной грамотѣ въ государя вашего сторону, Уваровичи и Телешовичи и Кошелевъ Льсь, и тѣ бы села госу-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

дарь велѣлъ имянно написати въ господаря № 175. нашего сторону, къ Гомью. А у Заволочья бы велѣлъ написати Истцо да Неведрейскую волость въ господаря же нашего сторону. А Себѣжъ городъ и Заволочье писати по приговору, какъ есмь съ вами приговорили, въ вашего государя сторону.

И бояре то, шедъ, сказали великому князю; и князь великій говорилъ съ бояры, что тѣ села Гомейскіе, которые были въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ великого князя сторону, пригоже нынѣ велѣти написати въ королеву сторону. И послалъ къ посломъ князь великій бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

И Михайло съ товарищи имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Говорили есте: которые села Гомейскіе, Уваровичи и Телешовичи и иные села, имянно писаны были въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, и намъ бы тѣ села велѣти написати въ королеву сторону ияны жъ; и мы для покоя христьянского, чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилася, тѣ села Гомейскіе велимъ написати въ перемирную грамоту въ господаря вашего сторону.

И по великого князя Ивана Васильевича всеа Руси велѣнью, приговорили бояре, Михайло Юрьевичъ съ товарищи: взяти съ королевыми послы, съ Яномъ съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова съ товарищи, перемирье на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта седмь тысячь чотырдесять пятого, до Благовѣщеньева жъ дни лѣта седмь тысяць пядьдесятного. Себѣжъ городъ, и ту волость, на которой стоитъ городъ, написали въ великого князя сторону, и городъ Заволочье, съ тою же волостью, на которой волости стоитъ, да къ Заволочью же написали волость Дольскую въ великого князя сторону. А въ королеву сторону князь великій поступилъ города Гомья съ волостями да селъ, которые были писаны въ перемирной грамотѣ имянно въ великого князя сторону: Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Коше-

38

№ 175. лева Лѣсу, Морозовичъ, Лапичичъ, Польшанъ. Да въ великого жь князя сторону написали села Чичерскіе и Кричевскіе, а напередъ того были же писаны въ перемірныхъ тѣхъ села въ великого князя сторону: Залѣсье, Бабици, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи; а Крюкова десятка, и Маслова, и Олучичъ, которые держали на великого князя силно, тѣхъ не писали ни въ одну сторону, того дѣла, что ихъ вѣдали и на великого князя и на короля, кто силнѣе держитъ. — И уговоривъ послы на томъ съ бояры, сами поѣхали на подворье; а на Дворѣ оставили грамоты писати, писаря Венцлава Николаева.

А князь великій велѣлъ сидѣти у грамотъ дьякомъ своимъ, Меншему Путятину да Осодору Мишурину; а писали грамоты въ набережной полатѣ, въ комнаткѣ: великого князя грамоту писалъ подъячій Микула Иваповъ сынъ, а королеву грамоту писалъ Угримъ, подъячій королевы. И того дни, въ пятницу, грамотъ не дописали, и ѣли на Дворѣ дьяки съ Венцлавомъ; а на завтра, въ субботу, грамоты дописали, и ѣли (*) того дни дьяки съ Венцлавомъ съ королевымъ писаремъ на Дворѣ же; и, ѣвши, отпустили его на подворье, и проводили его дьяки до дверей переднихъ полатъ.

И на Зборнос Воскресенье, Февраля 18, къ своей грамотѣ велѣлъ князь великій печать свою большую привѣсити, воскъ красной, на шелку, обѣ половинны, человекъ на конѣ и орель.

И велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нимъ на подворье, и встрѣчи имъ были потомуже, какъ было напередъ сего. И посидѣвъ у великого князя, велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату. И приходъ посломъ, и отходъ отъ великого князя, все потомуже, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ Михайла Юрьевича одного, да дьяковъ; а Шигона въ тѣ поры недомогалъ.

(*) Въ подл. описка сѣхали.

И пришедъ къ нимъ Михайло говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцлавъ! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: по Божьей волѣ и по нашей любви, съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирье есмь взяли, и грамоты написаны; и которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ: и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и, дастъ Богъ, передъ нами крестъ цѣлуете.

И послы говорили: мы печати къ грамотѣ приложимъ, и крестъ на грамотѣ цѣлуемъ. Да написано въ перемирныхъ грамотахъ: «города Себѣжа и всеѣ земли Себѣжскіе», ино то написано непригоже, а написати бы «города Себѣжа и волости Себѣжскія». И бояре съ послы о томъ поговорили, чтобъ написати въ перемирную грамоту, «города Себѣжа и всеѣ Себѣжскіе земли», и отговорити того не могли, и написали въ грамоту въ перемирную «города Себѣжа и волости Себѣжскія»; и печати свои къ грамотѣ послы и писарь привѣсили.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти. А напередъ пословъ, велѣлъ къ собѣ принести попу крестъ въздвизалной, на пеленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ послы шли къ великому князю изъ полаты, и встрѣча имъ не была; а какъ послы вошли въ избу къ великому князю, и князь великій имъ велѣлъ сѣсти.

Да молвилъ имъ самъ князь великій: Янъ, Матѣй, Венцлавъ! хотимъ на грамотахъ къ брату своему къ Жигимонту королю крестъ цѣловати.

Да велѣлъ князь великій грамоту чести, свое слово, дьяку своему Меншему Путятину; а послы стояли близко великого князя, а бояре всѣ туюже стояли. И какъ Меншей грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву дьяку Венц-

славу Николаеву; и какъ Венцславъ грамоту прочель, и князь великій велѣлъ грамоты сложити вмѣсто, королево слово грамоту подѣ исподѣ, а свое слово на верхѣ; да велѣлъ иже положить на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положить крестъ; да велѣлъ князь великій грамоты держати на блюдѣ дьяку своему Меншему Путятину, а крестъ на грамотахъ держалъ бояринъ Михайло Юрьевичъ.

И вставъ князь великій съ своего мѣста, говорилъ: Янъ, Матѣй, Венцславъ! цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю и великому князю, на томъ: правити мнѣ ему, брату свосму, по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано. А какъ будутъ у брата нашего наши послы, и брать бы нашъ, такъ же, передъ нашими бояры къ намъ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему намъ правити о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ грамотахъ писано.

И цѣловалъ князь великій крестъ передъ послы. И цѣловавъ крестъ, велѣлъ королеву писарю Венцлаву честіи припись у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати; и какъ прочель припись Венцлавъ, и послы на приписи передъ великимъ княземъ тутоже крестъ цѣловали. И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у себя, которую грамоту писали королевы послы, за ихъ печатни; а свою перемирную грамоту, за своею печатню, велѣлъ дати королевымъ посломъ Яну и Матѣю, передъ собою, да велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, говорилъ князь великій посломъ: А пословъ своихъ къ брату своему посылаемъ, великихъ людей, боярина своего Василиа Григорьевича Морозова, да дворецкого своего Нижнего Новгорода князя Дмитрелъ Федоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского. И опослѣ того подавалъ имъ князь великій вина Фразскіе и меды вишневые и малиновые къ

ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, и дворяномъ королевымъ также подавалъ изъ своихъ рукъ; и какъ пили, и посидѣвъ мало, вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Янъ и Матѣй! брату нашему, Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь». Да звалъ ихъ къ руцѣ, и отпустилъ ихъ того дни.

И послы били челомъ великому князю, чтобъ князь великій ослободилъ имъ итти въ Пречистую помолитися; и князь великій имъ ослободилъ итти въ Пречистую. И были въ Пречистой, а митрополитъ соборовалъ; и, побывавъ, послы поѣхали на подворье.

Да говорили послы о гостѣхъ, чтобы имъ торговати ослободили; и князь великій Литовскимъ гостемъ ослободилъ торговати на Пяскомъ дворѣ.

Да говорили послы пристава, чтобъ князь великій ослободилъ имъ напередъ себя послати въ Вилну королева дворянина, и подводы бы велѣлъ дати; и князь великій посломъ ослободилъ напередъ себя въ Вилну послати, и велѣлъ дати имъ три подводы, и отпустить ихъ велѣлъ, выѣхавъ съ Москвы, съ первого стану; и послати съ ними велѣлъ дѣтей боярскихъ, проводить ихъ до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ князю Микитѣ Васильевичю послати, проводить ихъ до рубежа. А въ приставѣхъ послалъ князь великій съ послы, и до рубежа пословъ проводить, Бориса Ступишина, да Михѣа Ознобишина, да Ивана Щекина (тѣмъ и кормъ давати, Михѣю да Ивану Щекину), да съ Борисомъ пятьдесятъ человекъ дѣтей боярскихъ, недѣльщиковъ и пересудчиковъ. И поѣхали послы съ Москвы Февраля 20.

Да говорили послы бояромъ послѣ дѣль: гость Вилневской былъ на Москвѣ, при великомъ князѣ Васильѣ, да купилъ дей серебро, и въ томъ его пограбили, товару у него много поймали; а въ перемирныхъ грамотахъ написано: «гостей безъ зацѣпки отпущати, и товару у нихъ не отнимати»: и князь бы великій велѣлъ тому гостю товаръ его отдати.

*

№ 175. И бояре имъ отвѣчали: такъ и есть; было то при великомъ государѣ Васильѣ: покупалъ тотъ гость серебро, съсуды всякіе, да лилъ его въ воскъ; а во государя нашего государствѣхъ купити серебро явно, и сказати приказнымъ людямъ; а онъ купилъ и не сказалъ, да еще лилъ въ воскъ, и въ томъ его уличили и товаръ его взяли; а показалъ надъ нимъ государь милость, что его казнити не велѣлъ, а дошелъ былъ казни. А и напередъ того о томъ отъ короля приказъ былъ, и государь тоже отказалъ, что онъ окрался, и въ томъ у него товаръ поиманъ; и нынѣ того товару отдати непригже.

Да послы жъ говорили: какъ мы ѣхали къ великому князю, и въ субботу передъ Рожествомъ Христовымъ, наѣхали насъ гонцы изъ Витебска съ вѣстями, что приходили люди съ Лукъ Великихъ на Витебскіе мѣста, на Усвятцкую волость, да взяли старца Микиту Ключня и иныхъ людей поимали и пограбили ихъ: и государь бы Микиту и иныхъ людей велѣлъ отпустить, а животы ихъ, сыскавъ, велѣлъ отдати; запыже они сидѣли оплошась, того дѣла, что была намъ ссылка съ намѣстники порубежныхъ городовъ, что на обѣ стороны зацѣпкакъ не быти.

И бояре посломъ отвѣчали: государь о томъ пошлетъ на Луки, а велитъ того обыскати, а и здѣсь того попытають: будетъ взяли такихъ людей да сюды прислали, и государь ихъ здѣсь отдати велитъ; а будутъ на Лукахъ, и онъ тамъ пошлетъ, а велитъ ихъ отдати; и о рухляди обыщутъ, да что будетъ взято и то отдати велитъ. А на Москву такихъ людей не приваживали, и послана о томъ на Луки грамота, къ намѣстникомъ къ Юрью къ Шейну съ товарищи: будутъ тѣхъ людей поимали, и они бы ихъ отпустили; и о грабежѣ бы обыскали, да что будетъ взято, и то отдали.

И Борисъ Ступишинъ съ товарищи изъ Смоленска пріѣхалъ Марта 22 дня, а сказалъ великому князю, что онъ Литовскихъ пословъ,

пана Яна съ товарищи, до рубежа проводилъ здорово до Литовскихъ людей.

И тогожъ лѣта, Апрѣля 22 дня, послалъ князь великій, въ Литву, къ Жигимонту королю пословъ своихъ, боярина своего Василія Григорьевича Морозова, да дворецкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрса Федоровича Палетцкого, да дьяка Григорья Дмитрѣева сына Загрязского (а «дворецкой» князь Дмитрей приписать въ грамотѣ имяни дья, а онъ былъ не дворецкой).

XXXVIII.—А се грамота вѣрющая:

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Руси и великого князя, Володимерьского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарьского и иныхъ, брату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому, и великому князю Литовскому и Русскому, Прусскому и Жембѣйскому, Мазоветскому и иныхъ. Послали есмь до тобя боярина своего Василія Григорьевича Морозова, да дворецкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Федоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского; и что отъ насъ учнутъ тобѣ говорить, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

XXXIX. — А се посольство боярину Василію Григорьевичю Морозову съ товарищи:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Руси и великого князя, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, боярину Василію Григорьевичю Морозову, да дворецкому Нижнего Новагорода князю Дмитрею Федоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрѣеву сыну Загрязского.

Василію говорити: великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь; тобѣ брату своему, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и вели-

кому князю Литовскому, и Русскому, и Прусскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью же: А опослѣ грамоты рѣчь говорити Василью:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу Полотцкого, моршалака своего папа Яна Юрьевича Глѣбова, да воеводу В.тцпьского, моршалака своего, старосту Волковыйского папа Матѣя Войтѣховича, да писаря своего Венцлава Николаева; и говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою братомъ нашимъ не осталось.

Князю Дмитрею говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И твои послы, панъ Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, отъ тебя намъ говорили, чтобы намъ взяти съ тобою перемирье на пять лѣтъ; а въ ту пять лѣтъ слати бы намъ межи себя своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы, для покоя христьянского и для того, чтобъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, перемирье есмя съ тобою на пять лѣтъ взяли.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ съ тобою быти, и мы свою грамоту велѣли написать, и печать есмя свою къ грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту

есмя свою грамоту съ своею печатью дали **№ 175.** твоимъ посломъ; а каковѣ твоей грамотѣ у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Янъ и Матѣй велѣли писати писарю твоему Венцлаву, и печати свои къ тому списку привѣсили, и крестъ намъ твои послы, Янъ и Матѣй, и писарь Венцлавъ, на тѣхъ грамотахъ за тебя цѣловали, на томъ: какъ будутъ у тебя наши бояре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка велѣти грамота своя написать, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ велѣти привѣсити, и крестъ тобѣ къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и та тобѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ бояромъ.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, съ того списка, которой писали твои послы у насъ на Москвѣ, велѣлъ грамоту свою написать, слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Князю Дмитрею говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: А что межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ написано: «слати намъ межи себя своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.»

Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы, для покоя христьянского и для того, чтобы впередъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесермешская бѣ рука не высилася, миру вѣчного и любви и докончанія и нынѣ съ тобою хотимъ, какъ пригоже.

А се память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи:

№ 175. XL.—Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новгорода князю Дмитрею Федоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрьеву сыну Загрязского. Гдѣ аже дастъ Богъ, наѣдутъ короля, въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти: и имъ пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити Василью по великого князя наказу, а грамота вѣрющая нести Григорью, и Василью у короля въ набѣ взять у Григорья грамота да подати королю, и рѣчи говорити королю отъ великого князя, Василью и князю Дмитрею и Григорью, по записи по великого князя наказу.—Да дана Василью и князю Дмитрею и Григорью грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили, да съ тоѣ же грамоты, слово въ слово, данъ Василью съ товарищи списокъ, на столпцѣхъ написанъ; а какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и далъ королевымъ посломъ, и съ тоѣ грамоты, слово въ слово, данъ же Василью съ товарищи списокъ. И какъ дастъ Богъ, Василей съ товарищи будутъ у короля, и рѣчи королю изговорятъ, по великого князя наказу: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити о томъ съ папы, кого къ нимъ вышлютъ, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ свою грамоту написати такую, какову грамоту послы его писали на Москвѣ, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити; и на тѣхъ бы грамотахъ, на великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ, съ своею печатью, Яну и Матѣю и писарю Венцлаву, и на той грамотѣ, которую грамоту велитъ король написати и печать свою къ ней велитъ привѣсити,—Жигимонтъ король къ великому князю крестъ цѣловалъ, передъ Васильемъ и передъ княземъ Дмитрьемъ и передъ Григорьемъ, и ту бы свою

грамоту король далъ Василью и князю Дмитрею и Григорью.—И велитъ король грамоту писати у себя на дворѣ: и тогда ѣхати на королевъ дворъ, и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского; а дати Григорью королеву писарю списокъ на столпцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и князю Дмитрею и Григорью на Москвѣ, написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи, а тоѣ грамоты самоѣ, которую писали на Москвѣ королевы послы, съ печатями съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя; и Григорью того беречи накрѣпко, чтобы та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобы Григорей далъ грамоту ту, которую писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тоѣ грамоты, и учнутъ говорити: «мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили:» и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: тотъ списокъ написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля, со государя нашего печатю, и въ той грамотѣ писаны тѣ же слова: и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ тоѣ грамоты съ печатями просити пристойно, и стануть о томъ крѣпко говорити: и Григорью та грамота имъ явити съ папскими печатями, а имъ не давати. Да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарищи, безъ печатей, на Москвѣ: ано его спустити передъ собою, да грамоту съ печатями держати у себя, а писати съ того списка, которой

данъ безъ печатей; а съ печатями съ пословыми грамота опять привезти къ великому князю. — А нѣчто заупрямца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатями у Василья и у князя Дмитрея и у Григорья взяти: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сталось великому государю нашему Ивану, Божією милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати со списка, и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ, и далъ болромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатями, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатями бояре привезли ко государю нашему. А опослѣ, пакъ, того, о перемирьѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король такъ же грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевь послы, и тотъ списокъ болре государей нашихъ такожь привезли ко государемъ нашимъ. А во-ся, пакъ, давно ли докончанье сталось великому государю нашему Василью, Божією милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королевемъ? а и перемирье не одно было: ино, какъ болре государя нашего пріѣхали къ Жигиманту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и болре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатями привезли ко государю же нашему, и тѣ списки съ пословыми печатями и нынѣ у государя нашего. А и язъ Василей былъ у короля о перемирьѣ, и король велѣлъ грамоту написати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и мы ту грамоту привезли ко государю нашему: и нынѣ и тому списку бытъ пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напе-

редъ того болре пріѣзжали ко государю нашему, а и списки съ собою привакивали; а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка пріѣхати? пріѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы боимся опалы государя своего. Да говорити о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ одилично съ пословыми печатями никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велѣтъ съ списка писати, ино велми добро. — Да какъ напишутъ грамоту со списка, слово въ слово, и исправятъ съ тою грамотою что съ паньскими печатями, и печать свою король къ той грамотѣ велѣтъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ, — на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ, — король цѣлусть, и ту свою грамоту съ св ею печатью дастъ Василью съ товарищи: и Василью съ товарищи ту грамоту съ королевскою печатью, да и ту грамоту что съ паньскими печатями, привезти къ великому князю. — А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою приѣснити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати се не похочетъ: и Василью съ товарищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобы грамоту велѣлъ написати у себя ноую, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы государя нашего бывали у Александра короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того, у Жигимонта короля послы государя нашего о докончаньѣ и о перемирьѣ бывали, и король грамоту писати у себя же велѣлъ: и нынѣ бы король такъ же грамоту велѣлъ написати, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ крѣпко. — А не възмогутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей у короля того отговорити, чтобы новую грамоту велѣлъ написати, и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью, та грамота съ паньскими печатями принести; да какъ уч-

№ 175.

№ 175. нуть къ ней печать королеву привѣсивати, и Василью и князю Дмитрею и Григорью припись да и печати паньскіе, что были у тоѣ грамоты, по указу, отрѣзавъ да къ собѣ взять, да привезти къ великому князю, вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорить имъ о томъ крѣпко, чтобъ та грамота сама, съ панскими печатями, что на Москвѣ писана, привезти къ великому князю: во-се же того не уговорится, ино бы припись съ печатями привезти.—А иѣчто Жигимонтъ король не похочеть по тому о персмирьѣ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочеть въ грамоту что прибавити, или что убавити изъ грамоты: и Василью съ товарищи говорить: король господине! присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, пана Яна Юрьева сына Глѣбова да пана Матѣя Войтѣхова, да писаря Венцлава Николаева, о томъ, чтобъ межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не ссталося. И послы твои говорили отъ тобя государю нашему, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ тобою персмирья на пять лѣтъ; и государь нашъ, для покоя христьянского и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменская бы рука не высылася, взялъ съ тобою перемирье на пять лѣтъ. Да и уговорили твои послы, Янъ и Матѣй, и писарь Венцлавъ со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати; да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити, и крестъ на грамотахъ государь нашъ къ тобѣ брату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили, и крестъ на

тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тобя цѣловали, на томъ: какъ будутъ государя нашего бояре у тобя съ тою грамотою, къ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тобѣ Жигимонту королю велѣти своя грамота написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тобѣ на той грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тобѣ своя грамота съ своею печатью дати государю нашего бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору, и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тобѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и къ той бы еси къ своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешь дѣлати: и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати! на чемъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. (Да говорить о томъ по великого князя наказу крѣпко). И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры, и грамоту свою велишь написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему, передъ нами: ино возми добро. А не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь: и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю. А намъ государемъ нашимъ

не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твой послы со государя нашего бояры, и грамоту написали, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили.—Да говорити о томъ по великого князя наказу; а инако бояромъ, опричь того, какову грамоту написали королевь послы и печати свои привѣсили, однолично перемирія никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевь послы, и печати свои привѣсили.—Да какъ, оже дастъ Богъ, будутъ у короля, и дѣло великого князя подѣлется, грамоту свою король велитъ написати съ того списка, слово въ слово, и печать свои къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Васильемъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью королю говорити, чтобъ король освободилъ имъ челоуѣка напередъ послати къ великому князю; и освободитъ имъ король послати челоуѣка напередъ къ великому князю, и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью послати къ великому князю сына боярскаго, кого пригоже; а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати.—А какъ, оже дастъ Богъ, прѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Василью и князю Дмитрею и Григорью къ великому князю также послати сына боярскаго, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.—Да пытати Василью, и князю Дмитрею, и Григорью: какъ нынѣ король съ Крымскимъ, и съ Турецкимъ, и съ Волошскимъ, и съ Угорьскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ Ливонскими и Свѣйскими и Прусскими, и съ Фердинандомъ Ческимъ королемъ? и что у нихъ слухъ, какъ Турецкой съ Угорьскимъ, наряжастся ли на Угорьскаго, и будетъ наряжастся, и онъ какъ хочеть итти? да и о всѣхъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. № 175. А о Крымскомъ пытати подлинно: какъ король съ Крымскимъ царемъ и съ Исламомъ? кого король въ Крымъ, къ Саипъ-гирѣю царю, своего посла посылавалъ ли, или гонцовъ, или къ Исламу король кого своего посла посылавалъ ли, или гонцовъ? и царь къ нему, или Исламъ, кого своихъ пословъ или гонцовъ присылывали ли? и будутъ къ нему присылали: нио сколь давно присылали, и съ чѣмъ присылали? и о всемъ пытати имъ подлинно. — Да коли будетъ пригоже, Василью, и князю Дмитрею и Григорью пытати собѣ тайно, а не слышно, кого пригоже, про Волошскаго: кто бывалъ ли Волошскаго челоуѣкъ на семъ лѣтѣ у короля? и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли прѣзжалъ? и будетъ къ королю прѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прѣзжалъ, что дѣло? и о всемъ Василью, и князю Дмитрею, и Григорью пытати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ великому князю.—А иѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью учнутъ говорити: написанъ городъ Гомей во государя нашего сторону, и села, Уваровичи и Телешовичи и иные села имяны писаны; а въ великаго князя сторону писаны села Пропойскіе и Чичерскіе, Залѣсье, Бабичи и иные села и волости, а тѣ волости и села Чичерскіе и Пропойскіе: и князь великій тѣ села чего дѣла писалъ въ свою сторону? и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: государь нашъ тѣ волости и села писалъ по тому въ свою сторону, что тѣ волости и села, отъ коликъ лѣтъ, въ перемирныхъ грамотахъ и въ докончальныхъ грамотахъ съ Александромъ королемъ и съ Жигимонтомъ королемъ, писаны во государя нашего сторону, а не Гомейскіе тѣ волости и села. — А иѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: то послы негораздо учинили, что волости и села королевь пописали во государя вашего сторону; и Василью, и кня-

39

571 *М*зо Дмитрею, и Григорью говорити: высылалъ государь нашъ къ посломъ боярь своихъ, и о томъ бояре государя нашего съ послы говорили многіе рѣчи, и приговорили на томъ, что такимъ грамотамъ пригоже быти; и то вѣдаютъ послы, что будутъ негораздо дѣлалн, а тѣ волости изъ начала государя нашего. Да о томъ говорити накрѣпко, а грамота писати по списку, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣмъ спискомъ однолично не было. Да и то говорити: пословъ, господине, и напередъ сего посылаю ты ко государю нашему, а государь нашъ посылалъ къ тебѣ своихъ пословъ, и такіе дѣла послы дѣлывали промежь васъ, и крѣпости дѣлаютъ: не самими вамъ государемъ промежь себя, съѣзжаяся, такіе дѣла дѣлати. А такъ, господине, какъ дѣломъ впередъ [быти? послы что сдѣлаютъ, а вы по тому не дѣлаете, и впередъ какъ дѣлу быти? Да говорити о томъ о всемъ по великого князя наказу. — А нѣчто възмолятъ Василью съ товарищи: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто на Казани? и Василью съ товарищи говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей нашихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналѣя царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторохань и въ иные мѣста; а которые не думали на его убійство, и они поболлись опали отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь прислалъ ко государю нашему, чтобы государь его въ Казани держалъ въ своемъ имяни. А князи и всѣ люди Казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобы имъ опалы отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. А и не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимъ подурюють, а къ веснѣ

челомъ бьютъ; и государь лихихъ показнть, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; на Москву пріѣхали, Шабазъ князь Япанчинъ, да братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, да Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Иваншка Шарвалозинъ, Евлуигъ Чингиздѣвъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторохани послы Казанскіе, которые были въ Крыму, а иные изъ Крыма у короля были, и государя нашего казака Гордетцкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ пересылали и ко государю нашему привелъ человекъ съ пятьдесятъ. — И нѣчто възмолятъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Василью съ товарищи говорити: государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежь себя бранятъ и грабятъ: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ; а большихъ войнъ не бывало, государь вашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылывалъ, а в Казанцы на великого князя землю не прихаживали.

А се память другая о Волошьскомъ:

XII.—Память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Осодоровичю, и дѣлку Григорью Загрязскому. Какъ оже дастъ Богъ, у короля будутъ, и дѣла великого князя подѣлаютъ по великого князя наказу, грамоту король велитъ написать и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлусть, и грамоту имъ велитъ дати: и, какъ будетъ пригоже, того ли дни, или назавтрес, Василью, и князю Дмитрею и Григорью, королю говорити рѣчь отъ великого князя о воеводѣ Волошьскомъ: Великій государь Иванъ, Божією милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Вѣдомо тебѣ, отъ колькохъ лѣтъ, дѣдъ нашъ великій государь Иванъ, и

отецъ нашъ великій государь Василей, къ воеводѣ Волошскому жалованье свое и любовь къ нему держали, такъ же нынѣ мы къ воеводѣ Волошскому къ Петру любовь свою держимъ и его жалюемъ, а онъ намъ служить; и нынѣ, слышимъ, что ему съ твоими людьми нѣкоторые вѣздки есть. И нынѣ, съ Божіею волею, мы межн собою въ перемирьѣ ся учинили: и ты бы, братъ нашъ, насъ дѣл, и Петра воеводу Волошского съ собою въ перемирьѣ учинилъ, и вѣздки бы еси съ нимъ своимъ людемъ не велѣлъ. А мы нынѣ къ Петру воеводѣ Волошскому послали своего сына боярского Василя Безобразова, а приказали есмя къ нему, чтобъ съ тобою въ перемирьѣ былъ. И ты бы того нашего сына боярского Василя къ Петру воеводѣ Волошскому черезъ свою землю велѣлъ пропустить, и пристава ему велѣлъ дати, и проводить бы еси его велѣлъ по своей землѣ, чтобы ему какъ далъ Богъ до Петра воеводу здорово доѣхати; да и назадъ поѣдетъ отъ Петра воеводу тотъ нашъ сынъ боярскаго Василей: и кого съ нимъ воевода пошлетъ къ намъ своего человѣка, и ты бы ихъ такъ же черезъ свою землю велѣлъ къ намъ пропустить, и пристава имъ велѣлъ дати, и проводить ихъ велѣлъ до наше земли, чтобъ имъ до насъ здорово доѣхати.—И похочеть король съ Волошскимъ воеводою перемирье взять, и великого князя сыну боярскому путь черезъ свою землю дать: и Василью тогда отпустить къ Волошскому воеводѣ Василя Безобразова, по великого князя наказу. А нѣчто молвить король Василью съ товарищи Волошской намъ голдуеть, и намъ его къ собѣ въ перемирье чего дѣла имати? а мы готово намъ голдуеть. И Василью съ товарищи молвити: то государю нашему герздо вѣдомо, что воевода послушенъ государю нашему, а королю не голдуеть; и государь вашъ и приказалъ намъ королю говорить, чтобъ его взялъ къ собѣ въ перемирье, что онъ послушенъ государю нашему: коли бы воевода голдовалъ королю, и государю бы наше-

му чего дѣла къ королю то приказывати? А нѣчто молвить король: Волошской со мною въ перемирьѣ, а великого князя сыну боярскому дорога чиста къ Волошскому воеводѣ, и пристава ему велѣлъ дати; и Василью съ товарищи тогда отпустить Василя Безобразова, по великого князя наказу.—А нѣчто король не похочеть къ воеводѣ пропустить черезъ свою землю великого князя человѣка; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорить королю: король господине! межн васъ со государемъ нашимъ перемирье сталося; а въ перемирной грамотѣ написано, что «посломъ и гонцомъ межн васъ ѣздити добровольно, да и иныхъ государей посломъ и гонцомъ черезъ ваши земли ходити добровольно»; и нынѣ которого дѣла перемирье рушиши, и государя нашего человѣку пути къ Волошскому дати не хочешь? Да о томъ говорить крѣпко, чтобы Василя Безобразова къ Волошскому пропустилъ. А не пропустить король Василя Безобразова къ Волошскому: и Василью съ товарищи Василя Безобразова къ Волошскому не отпущати, а велѣти ему ѣзди съ собою вмѣстѣ къ Москвѣ.

XLII.—Да память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Федоровичю, и дьяку Григорью Дмитрѣеву сыну Загряжского. Какъ оже дастъ Богъ, у короля дѣло великого князя подѣлають по великого князя наказу, грамоту король велитъ написать, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлуеть: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью отъ великого князя королю рѣчь говорити: Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Промежи отца нашего и насъ съ тобою которые бранные дѣла сталися, и на обѣ стороны въ тѣхъ дѣлахъ попали люди въ руки, твои люди къ намъ попали въ руки, а наши люди попали къ тобѣ въ руки; а нынѣ, далъ Богъ, межн насъ съ тобою доброе дѣло сталося: и

№ 175. людемъ межи насъ которога дѣла въ такихъ нуждахъ быти на обѣ стороны! и чтобъ нынѣ свобода была людемъ на обѣ стороны; ты нашихъ людей къ намъ отпусти, а мы твоихъ людей къ тебѣ отпустимъ, чтобы промежи насъ наши люди на обѣ стороны въ нуждахъ не гибли.—И нѣчто взмолвятъ Василью съ товарищи: какъ намъ плѣннымъ свобода учинити на обѣ стороны! у насъ великого князя люди великіе, воеводы и люди добрые, а у великого князя наши молодые люди; ино какъ на обѣ стороны людей размѣнити, великихъ людей на молодыхъ людей мѣнати! и похочетъ князь великій у себя людей своихъ видѣти, и онъ бы королю поступился которыми городовъ. А станутъ говорити о Черниговѣ, или о которомъ иномъ городѣ, чтобы князь великій далъ тотъ городъ; и Василью съ товарищи говорити: говорите, что государя нашего люди великіе у короля, а у нашего государя королевы молодые люди; ино великой человекъ христьянинъ, и молодые люди христьяне жъ, душа однака; и великого человека душа погибнетъ въ нуждахъ, таково же какъ и молодого: вѣдь на обѣ стороны христьяне, и души въ нихъ однаки же, что великъ, что малъ. Большіе люди, говорите, государя нашего у васъ, а меньшіе королевы люди у государя нашего; а у государя нашего королевыхъ людей много: ино бы болшихъ на меньшихъ многихъ мѣнати. А гинуть люди на обѣ стороны, что прибытокъ? а которога не станеть, ино тогда уже что говорити, на кого къмѣ мѣнати! А что говорити, чтобы государь нашъ делъ противъ плѣнныхъ что городовъ: ино чего дѣла государю нашему противъ плѣнныхъ отчины своей поступатися! а люди въ обѣихъ сторонахъ, ино бы люди на люди мѣнати: то бы къ спасенію на обѣ стороны, чтобъ зрястьянскіе души въ тѣснотахъ и въ нуждахъ не гибли. Государь нашъ своихъ людей окупить городомъ, а королю за своихъ людей города жъ дати. То бы король учи-

нилъ справедливость государю нашему, чтобы плѣннымъ свободу учинилъ на обѣ стороны. А городовъ государю нашему за плѣнныхъ не дати.—Да поговорити о томъ Василью съ товарищи крѣпко, по великого князя наказу, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны: и уговорится то, ино велики добро. А не возмогутъ того уговорити великими уговорами, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и Василью съ товарищи говорити: уже, пакъ, то сстатися не можетъ, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и межи государей о добрыхъ дѣлахъ стануть послы ходити и дѣла дѣлати: и доколѣ дѣла подѣлаются, и въ тѣ бы поры съ плѣнными тягость сняти и изъ темницъ ихъ вынати, а держати ихъ въ хоромѣхъ, и къ церквѣ бы ходити и на свои нужи.—А нѣчто взмолвятъ Василью съ товарищи: государь нашъ плѣнныхъ держитъ безъ тягости и не въ тюрьмахъ, а государь вашъ плѣнныхъ держитъ въ тюрьмахъ и покованныхъ; и Василью съ товарищи говорити: государь нашъ королевскихъ людей всѣхъ велѣлъ былъ росковати и держати ихъ непокованныхъ въ хоромѣхъ, а иные были розданы добрымъ людемъ держати; и они учали бѣгати, по пяти, по шти, и по десяти и болѣ; а уговорено было, что «плѣннымъ не бѣгати, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати»: и король государю нашему ни одного человека не отдаывалъ, которые бѣгали; а иные нынѣ съ послы и на Москвѣ были, которые побѣгли: и государь нашъ того дѣла плѣнныхъ велѣлъ покрѣпити. А и нынѣ король ослободитъ государя нашего людей, а государь нашъ прикажетъ своимъ людемъ, чтобъ они не бѣгали; а государь бы нашъ къ своимъ людемъ приказалъ, чтобъ его люди не бѣгали, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати назадъ: только бы на то время плѣннымъ свобода была, покаместа межи государей доброе дѣло сстанеть.—Да говорити о томъ по великого князя наказу, да уговорится о томъ, ино велики добро. А мол-

вять: мы съ плѣнныхъ тягость велимъ сняти, а вы имъ молвите, чтобъ не бѣгали; и Василью съ товарищи молвити рѣчь воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ, по великого князя наказу.—Да говорити тогда Василью съ товарищи паномъ, чтобъ король государя нашего плѣнныхъ, лутчихъ людей, велѣлъ свести въ одно мѣсто, въ Вилну или въ иной въ которой городъ, и намъ бы дорогу далъ на Вилну, и ослободилъ бы намъ съ ними видѣтися; а люди ихъ есть съ нами, и король бы людей ихъ велѣлъ къ нимъ пустити, чтобы ихъ люди у нихъ были. И велѣтъ великого князя людей собрати въ которой городъ, хотя и не всѣхъ соберутъ лутчихъ людей въ одно мѣсто, и дорогу Василью съ товарищи дадутъ на Вилну, и съ ними видѣтися велѣтъ: и Василью съ товарищи на Вилну ѣхати, и съ воеводами великого князя и съ людьми, кого имъ покажутъ, видѣтися и людей ихъ къ нимъ пустити, и рѣчь воеводамъ отъ великого князя молвити, по великого князя наказу.—А нѣчто стануть у Василія съ товарищи то отговаривати, что имъ воеводѣ великого князя не видѣти, а стануть говорити: нашимъ посломъ королевыхъ людей не показали жъ, и намъ чего дѣла вашихъ людей вамъ казати? И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: послы королевы того не просили, чтобъ имъ людей королевыхъ видѣти; и государю нашему какъ было ихъ велѣти лвлати, коли они не хотѣли ихъ видѣти и о томъ не говорили? а хотѣли бы только видѣти, и государь бы нашъ ослободилъ имъ королевыхъ людей видѣти. Да говорити Василью, и князю Дмитрею и Григорью о томъ накрѣпко, чтобъ имъ съ великого князя воеводами видѣтися.

Да к: къ Василей, и князь Дмитрей и Григорей у короля отдѣлаются, и похочетъ ихъ король отпустить, и имъ королю молвити рѣчь отъ великого князя: великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Вѣдомо то-

бѣ гораздо, что съ Кароломъ, избраннымъ цесаремъ Римскимъ и навышшимъ королемъ, и съ братомъ его съ Фердинандомъ ссылака намъ была; послы наши межи насъ ходили и посланники ѣздили; и опослѣ того, колькими времени, за расстоянемъ пути, межи насъ наши люди не ѣзживали. И нынѣ къ Каролу, избранному цесарю Римскому и навышнему королю, и къ брату его къ Фердинанду хотимъ сляти своихъ пословъ или посланника; и ты бѣ, братъ нашъ, на нашихъ пословъ и на посланника прислалъ къ намъ свою опасную грамоту: кого мы пошлемъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду своихъ пословъ, или посланника, и имъ бы итти черезъ твою землю добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ.—И нѣчто взмолвить Василью съ товарищи: въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано, что «посломъ на обѣ стороны ходити добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ иныхъ государей послы пойдутъ къ великому князю, или князь великій куды пошлетъ своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ на обѣ стороны ходити добровольно»: и нынѣ грамота опасная чего дѣла дагати? готово въ перемирной грамотѣ написано. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: такъ и есть, въ грамотахъ написано, что посломъ ходити добровольно на обѣ стороны, и къ инымъ государемъ и отъ иныхъ государей посломъ путь чистъ. Да вѣдь, господине, грамоты перемирные посломъ съ собою не возити; того дѣла, господине, государь нашъ о грамотѣ тобѣ велѣлъ говорити: кто пойдутъ послы его черезъ твою землю, а у нихъ твоя опасная грамота, ино имъ ни отъ кого зацѣпки некоторые нѣтъ; а перемирную грамоту иные вѣдаютъ, а иные не вѣдаютъ, что въ ней писано. Да о томъ говорити крѣпко, чтобъ грамоту на послы далъ.

А пріѣдутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей въ Литовскую землю, а короля Жигимонта въ животъ не стало; и нѣчто стануть Василью и князю Дмитрею и Григорью гово-

№ 175.

№ 175. рити: «короля не стало, а на господарствѣ сынъ его»; и Василей бы, и князь Дмитрей, и Григорей ѣзди к королеву сыну к королевичю, и рѣчи бы говорили королеву сыну, что съ ними наказъ отъ великого князя къ Жигимонту королю, и дѣло съ нимъ дѣлали. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорить: приидиши послы ко государю нашему отъ Жигимонта короля, и дѣло дѣлали на Жигимонта короля, а королевича у пословъ не токмо въ дѣлѣ, и въ рѣчахъ не было; и нынѣ намъ отъ государя нашего наказу некоторого къ королевичю иѣтъ, а посланы семя къ Жигимонту королю. И нынѣ, сказываете, что Божья воля ссталася, короля Жигимонта въ животѣ не стало; и королевичъ бы насъ отпустилъ, и мы идемъ на рубежъ, въ которой городъ государя нашего, а онъ пошлѣ ко государю нашему: и то вѣдасть государь нашъ, какую намъ науку дастъ, а мы ждемъ на рубежѣ, ко государя своего земля.—Да къ королевичю Василью одилично не ѣзди, и рѣчей не говорити, ни дѣла некоторого не дѣлати. И отпустятъ Василья съ товарищи назадъ, въ великого князя землю: и имъ ити въ великого князя въ которой городъ, въ Смоленскъ или въ которой иной городъ, а великому князю имъ вѣсть учинити, что ихъ отпустили и идутъ въ великого князя землю.—А иѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью сильно велеть ити къ королевичю: и Василью съ товарищи прииде къ королевичю, челомъ ему ударити, а не говорити ничего; и молвятъ, чтобъ рѣчь говорили королевичю, и Василью съ товарищи говорити: государь нашъ послалъ насъ къ Жигимонту королю, и рѣчи наказалъ намъ Жигимонту королю говорити, а къ тебѣ съ нами наказу некоторого иѣтъ: и намъ что тебѣ говорити, если намъ наказу иѣтъ? Да рѣчей одилично не говорити, а говорити о томъ же, чтобъ ихъ отпустилъ на рубежъ: «а ко государю нашему пошли, и то вѣдасть Богъ да государь нашъ».

А приѣдетъ Василей съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ отъ иныхъ государей; и велитъ король Василью съ товарищи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя жъ въ тѣ поры быти, и позочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообезчестити, выше ихъ посадити; или Василія ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти, и выше Василія ихъ посадити захочетъ; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату спосму къ Жигимонту королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла; а иныхъ государей межъ государя нашего и короля въ дѣлахъ не было: и намъ съ иными послы быти у короля непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ товарищи никакъ къ королю не ходити, на посолство и за столъ, а говорити по великого князя наказу.

А придутъ Василей и князь Дмитрей и Григорей къ королю на посолство, а у короля будутъ въ избѣ князь Семень Бѣлской и Иванъ Лятцкой: и Василью прииде къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, и рѣчи говорити по великого князя наказу, а болѣ не говорити ничево; да въ разговорѣ приставу молвити и паномъ, съ кѣмъ сойдутся: напередъ сего у короля измѣнники въ избѣ при посолствѣ государей нашихъ не бывали, а нынѣ у короля въ избѣ измѣнники государя нашего, Бѣлской и Лятцкой.—И иѣчто молвятъ: слуги господаря нашего, и онъ имъ жалуетъ. И Василью, и князю Дмитрею и Григорью говорити: есть ихъ королю чѣмъ жаловати, опричь того, что измѣнникомъ въ избѣ у господаря быти. Да говорити на нихъ укорные слова, и то по невелику молвити.

А которые воеводы попали въ руки Лятовскимъ людемъ, при великомъ князѣ Иванѣ, князь Федоръ Васильевичъ Собенской съ товарищи: и Василью, и князю Дмитрею, и

Григорью отъ великого князя рѣчь имъ молвити.

XLIII.—А се рѣчь восиодамъ молвити: Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Служили есте намъ, и дѣла нашего берегли, и за все православное христьянство крѣпко есте стояли; и Божимъ судомъ такъ надъ вами сталося, а намъ есте вѣрно заслужили. И нынѣ присылаемъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король своихъ пословъ о добромъ согласѣ, и взяли есмя съ нимъ перемирье на время; а о добромъ согласѣ слати намъ межи собою великихъ пословъ: и вы бы намъ и нынѣ служили, а оъ дастъ Богъ, съ братомъ своимъ свои дѣла подѣлаемъ, и вы будете у насъ и очи наши увидите, и мы васъ пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ.

А се отвѣтъ Жигимонта короля и великого князя посломъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да князю Дмитрею Федоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Загрязскому.

XLIV.—Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, посломъ его великимъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому Нижнего Новгорода князю Дмитрею Федоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Дмитръеву сыну Загрязскому:

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Што есте говорили намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што есмя посылали къ нему пословъ своихъ великихъ, воеводу Полоцкого, маршалка нашего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу Витебского, маршалка нашего, державцу Волковыйского, пана Матѣя Войтховича Яновича, а писаря нашего Латынского пана Венцлава Николаевича, и словомъ черезъ нихъ всказывали, абы онъ зъ нами былъ у вѣчномъ миру и доброй пріязни.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдити: И братъ

нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ всказалъ, иъ миръ вѣчный межи нами нынѣ статься не можеть: вижали, по приговору нашихъ пословъ съ его болры, перемирье онъ зъ нами взялъ на пять лѣтъ; и въ тую пять лѣтъ, слати бь намъ межи себе своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змолву межи насъ дѣлати. А каковымъ грамотамъ нашимъ перемирнымъ на обѣ стороны пригоже быти, ино онъ грамоту свою велѣлъ написати и печать свою къ ней привѣсити, и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послами цѣловалъ, и ту грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ; а каковой нашей грамотѣ перемирной у него брата нашего згоже быти, послы наши списокъ выпишавши, печати свои къ нему привѣсили, и крестъ ему на той грамотѣ за насъ цѣловали, на томъ, штооъ какъ послы его у насъ будутъ, намъ съ того списка велѣти листъ свой слово у слово написати, и печать нашу къ нему привѣсити, и присягу передъ послами его ему вчинити, и тотъ листъ нашъ имъ дати.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, абыхмо подѣлаемы пословъ нашихъ, листъ нашъ перемирный велѣли справити, и крестъ на томъ ему передъ вами цѣловали, и тотъ листъ и съ печатью нашею вамъ дали, да по тому быхмо ему и правила.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдити: Што ся дотычетъ того перемирья, которос намъ зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ часовъ стало, и грамоты его перемирноѣ, што онъ далъ посломъ нашимъ: ино тая грамота съ привѣсистою его печатью насъ дошла, и мы подѣлаемъ грамоты, которая посломъ нашимъ отъ него дана, нашъ листъ, слово у слово, велѣли написати, и печать есмо свою къ тому листу казали привѣсити, и присягу нашу на томъ листѣ брату нашему

№ 175. передъ вами вчили, и по тому будемъ ему держати и полнити, яко на листѣ нашемъ есть выписано; а тотъ листъ зъ нашою при-вѣсистою печатью вамъ даемъ.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: Што въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ выписано: «посылати намъ въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ, на обѣ стороны, которые бы межи нами могли о вѣчномъ миру и о добромъ пожити дѣлати»; ино нехай бы тые наши послы въ теперешнѣи лѣта перемирные на обѣ сторонѣ ходили, и миръ вѣчный и добрую змолву межи насъ дѣлали (*); а мы для покоя христьянского, штобъ болши того кровь христьянская не лилася, а поганская бы ся рука не подносила, миру вѣчного и добрые змолвы зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ хотимъ, какъ пригоже.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ вамъ мовити: Што есте говорили намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господара своего, ижъ дѣдъ и отецъ его къ воеводамъ Волошскимъ жалованье и любовь свою держали, и теперь великій князь любовь къ Петру воеводѣ держитъ и его жалуетъ, а онъ ему служить; и слышалъ то, ижъ люди наши зъ нимъ валячатъ: для чогожъ онъ послалъ къ нему сына своего боярского Василья Безобразова, и до него всказалъ, абы зъ нами перемирье принялъ, а мы быхмо также зъ нимъ у перемирья были и людямъ нашимъ противъ него валячити не казали; а того бѣ посланца его велѣли къ воеводѣ Волоскому черезъ панства наши добровольнѣ пропустити и до границъ его приставу нашему допровадити.

Господарь нашъ, король и великій князь, казалъ вамъ говорити: Што ся дотычетъ Петра воеводы Волошского, онъ отъ давныхъ часовъ нашимъ подданнымъ есть и голдовникомъ пан-

ства нашего коруны Польскоѣ, а теперь неприятели намъ ся учинилъ, и зъ людьми нашими вамку повелъ; а такъ не годится намъ ни чихъ пословъ до земли неприятели своего черезъ панства наши пропускати.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость, велѣлъ вамъ повѣдити: При томъ што мовили есте намъ отъ господара своего великого князя, ижъ онъ маеть волю слати пословъ своихъ або посланцовъ до братьи наше, Каруля цесаря Римского и Фердинанда архикняжаты Ракуского и короля Ческого, абыхмо на тыхъ его пословъ листъ нашъ клеитовный ему дали: ино мы листъ нашъ клеитовный на пословъ его велѣли ему дати; и которыхъ пословъ своихъ братъ нашъ до цесаря его милости христьянского и до короля Фердинанда пошлетъ, тымъ его посломъ вольно будетъ черезъ панства наши до нихъ ѣзати, и дѣла его тамъ справовати, и зася назадъ черезъ панства наши къ нему отъѣхати, безъ каждоѣ зацѣпки.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ повѣдити: За тымъ говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя, ижъ которые дѣла важные у прошлыхъ лѣтѣхъ межи насъ сталися, и люди наши на обѣ стороны у вязенье попали; а нынѣ намъ зъ великимъ княземъ перемирье ся учинило, и намъ бы тымъ плѣннымъ людямъ свободу вдѣлати, и его плѣнныхъ, которые въ руки наши попали, къ нему отпустить; а онъ хочеть нашихъ людей зъ своей земли до насъ отпустить: ино у перемирныхъ листѣхъ нашихъ такъ выписано, ижъ «посломъ нашимъ великимъ въ тыхъ часѣхъ перемирныхъ вольно на обѣ сторонѣ ходити, и о вѣчномъ миру и о добромъ пожити межи насъ дѣлати». А такъ, коли послы наши будутъ ходити, и миръ вѣчный и добрую змолву межи нами сдѣлають; тогда и та рѣчь о людехъ нашихъ плѣнныхъ на мѣрѣ станеть.

(*) или: седмици; въ подл. по ошибкѣ, сѣдмили.

Статья сіл виссена к въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XV, л. 162), хранящюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петѣрбургѣ. Отъяны въ текстъ пять.

XLV.—А се грамота перемирная, великого князя Иваново слово и Жигимонта короля Польского слово, послана въ Литву съ послы великого князя, съ бояриномъ съ Васильемъ Григорьевичемъ съ Морозовымъ, да со княземъ Дмитръемъ Ѳедоровичемъ съ Палетцкимъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ Загрлзскимъ:

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тѣрьскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божіею милостию король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и княже Прусскій, и Жемойтцкій, и Мазовецкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Полотцкого, маршалка своего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, да воеводу Витепского, маршалка своего, старосту Волковыйского пана Матѣя Войтѣховича Яновича, да писаря своего Венцлава Николаева, о миру и о доброй смолѣ, и то межѣ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ нынѣ не ссталось. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, отъ великого государя Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, чтобъ мы съ тобою взяли перемирье на пять лѣтъ, на томъ, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межѣ собя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межѣ собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межѣ насъ могутъ тѣ дѣла дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ перемирье взяли на пять лѣтъ, отъ Благовѣщенева дни лѣта семь тысящъ чetyредесять пятого до Бла-

говѣщенева дни лѣта семь тысящъ пятдеся- № 175.
того, на томъ, что тобѣ брату нашему, великому государю Жигимонту королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земель, Московскіе земли, и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всеѣ, и Псковскіе земли всеѣ, и города Себѣжа и Себѣжскіе волости, и Тѣерскіе земли всеѣ, и Переславля Рязанского и Рязанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣплати ничѣмъ. Такъ же тобѣ брату нашему, Жигимонту королю и великому князю, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣплати ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рыска съ волостями, города Путивля съ волостями, города Радогоща съ волостями, города Чернигова съ волостями, города Стародуба съ волостями, города Почепса съ волостями, города Поповы Горы съ волостями, и волостей: Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостями, и волостей: Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трублеска съ волостями, города Мосалска съ волостями, города Серпѣйска съ волостями, и волостей: Замошья, Тухочева, Дечны, Ѳоминичь, Погостища, Мощина, Дѣмевы, Городечны, Ужеперѣти, Снопота, Ковылы, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостями, и волостей: Соловьевичь, Прикладней, Паццини, Ѳедоровского, Осовика, Поникии, Сухорл, Всеславля, Вороничь, Жерыни, города Рословля съ волостями; а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ: промежъ Словнева да Шибнева къ Глѣвкову, Доброю рѣчкою па Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумлячу, къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева города Рословлю рубежъ рѣка Шумляча, а Шумлячею въ рѣку въ Немелицу, а съ Немелицы старымъ рубежомъ къ

№ 115. Заборью, въ Ипутъ рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путями и съ волостями, что къ нему тянеть, и волостей: Еловца, Болваничь, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеь, что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева и Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыви, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежь Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною, и съ Романовымъ, и съ Горамы и со Мстиславемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ межъ Пречистые, Взруба и Звѣровичь, въ Иваку рѣку, а съ Иваки на Еленскій рубежь да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черноймохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а съ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дудевки въ Вехру, а съ Вехры въ Лютую Воду, а съ Лютые Воды въ Вышино, а изъ Вышина въ Сожъ, а Сожемъ нанизъ въ Березыню, а Березынею вверхъ суземъ, промежъ сель Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолъ къ Кулеву; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежь Смоленску: внизъ по Днѣпру по рѣкѣ, ниже Клементья Святаго пять верстъ; города Мценска съ волостями, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостями, города Опакова съ волостями, и волостей: Замидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всеьхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всеьхъ, что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостями, и волостей: Верховья, и Бошева, и Шюптова, и Мовенидовы слободы; и города Торонца и всеьхъ Торонетцкихъ волостей, города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежь Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутъ Дубиѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибереви, Старцовѣ, Нѣжелской, Плавѣтцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Козариновской, и Новгородскимъ волостемъ: Лукамъ Великимъ, и Пушочамъ, и Ржевѣ, и городу Острео, и

городу Заволочю и волостемъ Долысѣ и Березаю, Нелю, Усваю, Ловцу, Вескѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велиаѣ, и Лопастцамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всеь земли Новгородскіе съ твоєю землею, съ Литвою, и съ Полочяны и съ Витбланы, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божією милостію государю всея Русіи и великому князю, твоихъ великого господаря Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, землѣ не воевати, ни зацѣпяти ничѣмъ къ тѣ перемірныя лѣта: города Кіева съ волостями, города Канева съ волостями, города Черкасъ съ волостями, города Житомери съ волостями, города Вручя съ волостями, города Любеча съ волостями, города Гомья съ волостями и сель: Уваровичь, Телешовичь, Теревичь, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липивичь, Польшанъ; города Турова съ волостями, города Мозыри съ волостями, да волостей: Бяича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостями, и волости Хотславичь; города Кричева съ волостями, города Дубровны съ волостями, и волостей, Горъ и Романова; города Оршы съ волостями, и волостей Любавичь и Микулина; города Витебска и волостей: Бруса, Дречныхъ Лукъ, Усвята, Озерица; города Полотцка и волостей: Мопшиковъ, Дрисы, Освіа, Нещерды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситяня, Листны, Замошья, Истца, Неведрея. А кого къ намъ ты, братъ нашъ Жигимонтъ король, пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ добровольно пріѣхати и отъѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изъ всеьхъ твоихъ землѣ во всеь вани земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и

отъѣзати добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во все твои земли прѣѣзати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прѣѣзати имъ и отъѣзати добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы пойдутъ къ намъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и наши послы и гости куда ни пойдутъ, отъ насъ или къ намъ, черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тобѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тобѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ, черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тобѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинится обидна между нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлахъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинити на обѣ стороны; а въ якимъ обидныхъ дѣлахъ наши князи и намѣстники и волостели не учинялъ управу: и намъ о томъ

сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинити на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ между насъ урочные лѣта и розмирица между насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы, прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни ссатковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ добровольно, со всѣми ихъ ссатки; а которые наши купцы, или послы, прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ: и тобѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно, со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмь крестъ къ тобѣ брату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, и князь Прусскому и Жемотцкому и Мозовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ, тотъ миръ держати крѣпко, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

За сямъ въ манускриптѣ (на л. 267—277), помѣщена перемирная грамота, точно такого же содержания, писанная отъ имени Польскаго короля Сигизмунда. Въ концѣ ея находится приписка слѣдующая: На сей перемирной грамотѣ, мы великого господара Жигимонта, Божіею милостию короля Польскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемонтскаго, Мозовецкаго и иныхъ, послы: язъ Ява Юрьевичъ Глѣбовичъ.

*

№ 175. воевода Полоцкій, маршалокъ е. м. великогъ господаря короля и великого князя; язь Матѣй Вейтѣховичъ Яновича, воевода Витепскій, маршалокъ же е. м. господаря короля и великого князя, староста Волковыйскій; а язь писарь Венцлавъ Миколовичъ, дѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили, на то, что великому господарю нашему Жигимонту, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, зъ братомъ своимъ зъ великимъ господаремъ Ивановъ, Божією милостию зъ господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ дѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего у великого господаря Жигимонта, Божією милостию короля Польского и великого князя Литовского и Русского, великого господаря Ивана, Божією милостию господаря всеа Русіи и великого князя бояре, и великому господарю нашему Жигимонту, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ той грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней дѣловали, велѣти написати своя грамота, слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому господарю нашему Жигимонту королю дѣловати передъ его бояры, и та грамота господарю нашему дати великого господаря Ивана, Божією милостию господаря всеа Русіи и великого князя бояромъ, и боярь его отпустить къ нему, не задерживая. *Актъ сей внесенъ и въ Литовскую Метрику, Запис. кн. XV, л. 156—159, безъ всякихъ отягчъ въ текстъ, но съ припискою datum: 1537 г., мѣсяца Іюня 27 дня, недѣкта 10.*

Да прислалъ Жигимонтъ король, съ Васильемъ съ Морозовымъ съ товарищи, къ великому князю грамоту опасную на пословъ: кого князь великій пошлетъ къ цѣсарю, избранному королю Римскому, и къ брату его Фердинанду королю Угорскому и Ческому своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ черезъ его землю итти добровол-

но, безо всякихъ зацѣпокъ . . . . .

За смя, въ манускриптѣ двѣ страницы оставлены неписанными.

Да какъ великого князя послы, Василей Григорьевичъ Морозовъ съ товарищи изъ Литвы прѣѣхали, и послѣ того писали къ великому князю изъ украинскихъ городовъ намѣстники, что отъ королевыхъ людей великого князя людямъ великіе обиды, и въ земли и въ воды великого князя королевы люди вступаются. А въ тѣхъ поры князь великій похотѣлъ послати къ цесарю и къ брату его Фердинанду своихъ пословъ, отца своего отшествіе имъ сказати; и послати было ему къ Жигимонту королю своего сына боярского, чтобъ тѣхъ посланниковъ пропустилъ, и о украинскихъ обидахъ королю говорити, чтобъ управу велѣлъ учинити. И послалъ князь великій къ Жигимонту королю Савина Михайлова сына Ослябѣва Омельянова; и поѣхалъ Савинъ съ Москвы Декабря 23 дня, на своихъ конѣхъ, а нужи ради дано ему 10 подводъ изъ Смоленска.

XLVI.—А се посолство къ Жигимонту королю съ Савиномъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Савину Михайлову сыну Омельянову:

Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемотдкому и инымъ, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати; а опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божією милостию

государь всеа Русии и великий князь, тобъ брату и свату своему, Жигимонту королю, велѣлъ говорити: Въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ написано: «посломъ нашимъ ходити, и людемъ нашимъ межъ насъ ѣздити доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; также къ кому къ иному государю пошлемъ своихъ пословъ или посланниковъ черезъ твои земли, и имъ итти доброволно».

Государь нашъ велѣлъ тобъ говорити: И приказывали мы къ тобъ съ своими послы, съ болрипомъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ и съ дворецкимъ своимъ Нижегородо со княземъ Дмитрѣемъ Федоровичемъ Палецкимъ, да съ діакомъ своимъ съ Григорьемъ Дмитрѣевымъ сыномъ Загрлзскимъ, что хотимъ слати къ брату своему къ Каролю избранному цесарю Римскому и навышшему королю, и къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому и Чесскому своихъ посланниковъ: и ты бѣ, братъ нашъ; на тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ дати опасную свою грамоту, чтобъ нашимъ посланникомъ доброволно было ѣзати по твоей землѣ; и ты на нашихъ посланниковъ къ намъ свою грамоту прислалъ, съ нашими послы, что нашимъ посланникомъ черезъ твои земли итти доброволно.

Государь нашъ велѣлъ тобъ говорити: И мы явилъ къ брату своему къ Каролю избранному цесарю Римскому и навышшему королю послали есмь своего посланника Юрья Иванова сына Скобельцына, а къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому и Чесскому послали есмь своего посланника Дмитрея Васильева: и ты бѣ, братъ нашъ, тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ, не издержавъ, по своимъ землямъ пропустити, и проводить ихъ велѣлъ, чтобы имъ здорово доитти до границы Фердинанда короля Угорьского и Чесского.

Государь нашъ велѣлъ тобъ говорити: Да въ грамотахъ же въ перемирныхъ написано:

«которые города и волости и земли написаны въ твою сторону, и намъ въ тѣ города и въ волости и въ земли своимъ людемъ вступатися не велѣти; а которые города и волости и земли написаны въ нашу сторону, и тобъ въ тѣ города и волости и земли также своимъ людемъ вступатися не велѣти. «И мы приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ городовъ, чтобъ въ тѣ твои города и волости и въ земли и воды, которые написаны въ твою сторону, ни во что не вступался; и наши люди въ твои земли и въ воды, ни во что не вступаются, а вѣдаютъ наши земли и воды по перемирнымъ грамотамъ».

Государь нашъ велѣлъ тобъ говорити: А къ намъ пишутъ наши намѣстники и волостели и приказные люди изъ нашихъ изъ порубежныхъ городовъ, что твои люди вступаются въ наши волости и села, землю сильно пашутъ, и въ ухажи ходятъ, и воды ловятъ: изъ Полоцка вступаются въ наши земли у Себѣжа города, въ село въ Мочажу и въ цные села, земли пашутъ, и воды ловятъ и во всякіе ухажи ходятъ; а Витебскіе люди вступаются въ наши волости, Лукъ Великихъ въ Святцкую волость, да въ Озеретцкую, да въ Пуповичи; а съ Кричева вступаются во Дбрянскую волость въ Прикладни, а изъ Мстисловля вступаются въ Смоленскіе села, въ село въ Бардинское съ деревнями, и въ иные многіе мѣста, въ земли и въ воды, твои люди вступаются, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ, и головами сводятъ: и наши намѣстники посылаютъ въ твои города, къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ въ наши земли и въ воды твоимъ людемъ вступатися не велѣли, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людьми управу учинили; и намѣстники твои отъ того твоихъ людей не вѣснютъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управы не дадутъ съ твоими людьми».

Государь нашъ велѣлъ тобъ говорити: И какъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ

№ 175.

№ 175. перемирие осталось, и грамоты написавши, и правда меж насъ съ тобою братомъ нашимъ есть; и ты бы, братъ нашъ, по тому намъ и правиль, и приказалъ бы еси своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ своихъ городовъ, чтобы въ наши земли и въ воды не вступались, и людемъ нашимъ силы и грабежу не дѣлали, а были бы съ нашими людьми по перемирнымъ грамотамъ; а гдѣ какова обида отъ твоихъ людей нашимъ людемъ учинится, и въ томъ бы твои намѣстники и волостели нашимъ людемъ съ твоими людьми управу давали. А мы приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ порубежныхъ городовъ: какову учинять обиду наши люди твоимъ людемъ, и они бы также твоимъ людемъ съ нашими людьми управу дѣлали, чтобы нашимъ людемъ съ твоими людьми, а твоимъ людемъ съ нашими людьми управа была на обѣ стороны.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Посылаи есмь къ тобѣ пословъ своихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворецкого своего Нижнего Новгорода князя Дмитрея Федоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского, а съ ними дѣтей боярскихъ; и здѣсь намъ были челомъ наши послы, Василей Григорьевичъ Морозовъ да князь Дмитрей Федоровичъ Палетцкой, и дьякъ нашъ Григорей Загрязской, а сказываютъ, что у нихъ, и у нашихъ дѣтей боярскихъ, и у подъячихъ, въ твоей землѣ побѣгали люди ихъ, животы ихъ поймавъ, кони и платье и иную рухлядь многую, а въ иныхъ мѣстѣхъ у нихъ и у дѣтей боярскихъ твои люди покрали кони и рухлядь; и они, сказываютъ, о томъ приставомъ твоимъ говорили, и не одиново, чтобы того обыскали, и пановъ твоимъ то сказали, чтобы того обыскали, и людей ихъ и рухлядь имъ отдали: и приставове имъ и отбѣга некоторого не учинили.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, тѣхъ пословъ нашихъ людей,

и дѣтей боярскихъ и подъячихъ людей, и рухлядь, и кони, что у нихъ поймали въ твоей землѣ, велѣлъ доискатися, да къ намъ прислали, чтобы наши послы, меж насъ ходячи, въ такой саромогѣ и въ убыткѣхъ не были. А твои послы отъ тебя у насъ были, и которые ихъ люди отъ нихъ отстали, и мы тѣхъ ихъ людей велѣли въ своей землѣ доискатися, и отдали твоимъ посломъ: и ты бы, братъ нашъ, велѣлъ того обыскати накрѣпко; а имена тѣмъ людемъ нашихъ пословъ, а что у нихъ рухляди и коней поймали, послали есмь къ тобѣ списокъ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Савиномъ съ Михайловымъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Приказывали есмь къ тобѣ съ своими послы, съ бояриномъ своимъ съ Васильемъ Григорьевичемъ съ товарищи, что послали есмь къ Петру воеводѣ Волоцкому своего сына боярского Василья Безобразова, и ты бы къ Петру воеводѣ по своимъ землямъ велѣлъ его пропустити: и то не ссталось которого для дѣла будетъ? А меж насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирие ссталось, и въ грамотахъ перемирныхъ написано, что посломъ доброволно ходити черезъ твои земли и къ инымъ государемъ, да и правда меж насъ съ тобою на томъ есть; и нынѣ послали есмь къ воеводѣ паробка своего Богдана Логинова: и ты бы, братъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по своей правдѣ, по своей землѣ къ воеводѣ его пропустилъ, и грамоту бы еси на то ему далъ и пристава до Волоцкіе границы; и назадъ поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ паробокъ Богданъ, и ты бы его велѣлъ пропустити по своей землѣ; а кого съ нимъ пошлетъ къ намъ воевода своего человека, и ты бы и того велѣлъ пропустити, и пристава бы еси имъ велѣлъ дати, чтобы имъ до нашихъ земель здорово доѣхати.

И дастъ король Богдану путь черезъ свои земли итти къ воеводѣ и назадъ отъ воеводы, и грамоту на то дастъ и на воеводина человека: и Савину отпустити къ Петру воеводѣ Богдану

Логниова. А дасть Богдану грамоту итти къ воеводѣ и отъ воеводы, а воеводина челобѣтка не напишетъ, что ему итти къ великому князю: и Савину и та грамота взяти, что Богдану къ воеводѣ и отъ воеводы итти доброволно.

А прїѣдетъ Савинъ въ Литовскую землю и въ Лятскую, и будутъ у него полные вѣсти, что воевода королевыхъ людей потѣснилъ и король пришелъ съ соромомъ, а въ людехъ изрошь есть, и узнаеть то Савинъ, что королю отъ Волошского налогъ есть, и поопасается его король: и Савину тогда королю ся рѣчь говорити, послѣ тоѣ рѣчи, что о Богданѣ рѣчь:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ бы еси, братъ нашъ, прислалъ свою грамоту: пошлемъ своихъ пословъ и посланниковъ черезъ твои земли къ Петру воеводѣ Волошскому, и тѣмъ нашимъ посломъ и посланникомъ къ Петру воеводѣ черезъ твои земли итти доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; и съ нашими послы Петръ воевода пошлетъ къ намъ своихъ пословъ, и намъ также черезъ твои земли къ намъ итти доброволно: занѣже межи насъ съ тобою братомъ нашимъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ ходити черезъ твои земли къ инымъ государемъ доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и по тому бы нынѣ наши послы и ходили.

А будутъ разошлись безъ брани, и тоѣ рѣчи не говорити.

А молвить Савинъ ту рѣчь, и дасть король Савину такову свою грамоту, что посломъ великого князя къ Петру воеводѣ, и отъ Петра воеводы Волошского посломъ къ великому князю черезъ его землю ходити доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ: ино велми добро, и Савину та грамота взяти да привезти къ великому князю. А не дасть король Богдану пути, черезъ свою землю итти въ Волохи, и Савину о томъ поговоря, да Богдану велѣти ѣхати назадъ къ великому князю.

А иѣчто въспросятъ отъ короля Савина: призывалъ ко мнѣ князь великій, съ своими по-

слы съ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ язъ съ Волошскимъ взялъ перемирье; а онъ былъ послалъ о томъ къ Волошскому своего сына боярского, чтобъ Волошской послалъ ко мнѣ о перемирьѣ; и нынѣ съ тобою ко мнѣ о томъ приказъ есть ли, что мнѣ съ Волошскимъ помиритись, и къ Волошскому о томъ приказъ есть ли, чтобъ ко мнѣ прислалъ о перемирьѣ? И Савину молвити: со мною, господине, о томъ къ тобѣ наказу иѣтъ никоторого; а похочешъ съ Волошскимъ перемирья, чтобъ государь нашъ къ нему о томъ послалъ, а что со мною ко государю моему накажешъ, и мы то до бояръ своего государя донесемъ, а бояре донесутъ до государя; и мы чаемъ, что государь о томъ къ Волошскому пошлетъ, чтобъ съ тобою былъ въ перемирьѣ.

Да стануть о томъ говорити, ино то отвѣчивати; а не стануть говорити, и Савину того не говорити.

XLVII. — Память Савину Михайлову сыну Омельянова. Какъ ожъ дасть Богъ, прїѣдетъ въ Оршу, и въспросятъ его: къ кому послать, къ королю ли, или къ паномъ въ Вилну? и Савину молвити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю. И иѣчто взмолвятъ Савину: король нынѣ на своемъ дѣлѣ, и тобѣ у него нелзѣ быти; и ты поѣди въ Вилну, къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Савину говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, и грамоты велѣлъ подати королю и рѣчи говорити; а къ паномъ мнѣ государь мой не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла иѣтъ никоторого: грамоты и рѣчи у меня къ королю, а не къ паномъ, и язъ къ паномъ не ѣду, и вы дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Савину пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну; и какъ прїѣдетъ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, и иѣчто панове Савину велять къ собѣ итти, и рѣчи на-

№ 175. казные велятъ собѣ говорити, и грамоту подати: и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ паномъ со мною наказу некоторого нѣтъ; грамота со мною къ королю и рѣчи наказные къ королю, и вы меня отпустите къ королю; а и напередъ того государь нашъ кого посылавалъ своихъ посланниковъ къ брату своему къ Жигимонту королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю, и бывали у короля, и грамоты доносили до короля, и рѣчи наказные отъ великого государя доносили королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Савину однолично не итти и рѣчей паномъ не говорити некоторыхъ, а говорити Савину о томъ накрѣплю, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто панове о томъ поупрямятса, Савина къ королю не полотятъ отпустить, а понудятъ его къ собѣ итти; и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язь ѣду къ своему государю. И отпустятъ его назадъ, и Савину ѣзати къ великому князю, а къ паномъ однолично не итти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, и къ вамъ со мною наказу нѣтъ. — А дадутъ Савину въ Оршѣ пристава и подводы, и поѣдетъ съ нимъ, не занимая Вилны, въ Краковъ: и по весьма добро, и Савину ѣзати къ королю. И какъ оужь дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю Савинъ, и какъ ему король велитъ у себя быти, и Савину пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великого князя Жигимонту королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И нѣчто взмолвить король Савину: говорилъ еси намъ отъ своего господара, что господарь вашъ посылаетъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому посланниковъ своихъ, и намъ бы имъ черезъ свою землю дати путь чистъ, и проводити бы ихъ ве-

лѣти до границы Угорьскіе: и гдѣ нынѣ тѣ посланники! И Савину говорити: меня, господине, государь мой послалъ къ тобѣ на подводахъ, а тѣхъ посланниковъ отпускаетъ часа того, а итти имъ на своихъ конѣхъ; и они идутъ, а будутъ часа того. А нѣчто взмолвить Савину, чтобъ Савинъ тѣхъ посланниковъ дождалъ: да какъ они пріѣдутъ къ намъ, и мы ихъ передъ тобою отпустимъ. И Савину говорити: мнѣ, господине, государь мой наказалъ о посланникѣхъ тобѣ рѣчь говорити, а ждати мнѣ ихъ не приказалъ; меня отпустите къ великому государю, а посланниковъ государя моего безъ меня отпустишь; а что со мною къ великому государю накажешь, и мы то донесемъ до государя своего. — А вѣспросятъ Савина про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ Крымскимъ! и Савину говорити: изъ Крыма у государя нашего послы были, а государя нашего посоль нынѣ въ Крымѣ, а гонцы межъ ихъ ѣздатъ на обѣ стороны. — А вѣспросятъ Савина: какъ нынѣ князь великій съ Казанью! и Савину говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала великихъ государей нашихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ Казанскіе люди государю нашему погубили, государя нашего царя убили, и взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани; и государь нашъ на Казанскихъ людей гнѣвъ свой держалъ; а нынѣ царь присылаетъ ко государю нашему, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имени, а килзи и всѣ люди Казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. И не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимъ подуруютъ, а къ веснѣ челомъ бьютъ; и государь лихихъ казнить, а добрыхъ жалуетъ. И нынѣ князи и мырзы бьютъ челомъ за свои вивы, и государь ихъ жаловати хочетъ, а лихихъ показити; а многіе люди ко государю нашему ѣдутъ. — А нѣчто вѣспросятъ Савина: а война отъ Казанцовъ какова великого князя

городомъ бывала ли, и князь великій посыла-
валъ ли ихъ воевати? и Савину говорити: го-
сударя нашего земля сошлась съ Казанскою
землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ
Мордвою съ рубежа промежь себя бравятся и
грабятъ: великого князя Мордва у нихъ воз-
метъ, а Черемиса у Мордвы смететь, а бол-
шихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Ка-
занскіе мѣста воевати не посылавалъ, а Казан-
цы на великого князя земля большимъ дѣломъ
не прихаживали.—А нѣчто въпросятъ Савина
про Асторохань: изъ Асторохани кто у вели-
кого князя послы бывали ли? и Савину гово-
рити: изъ Асторохани нынѣ царь Абдыль-
Рахманъ и мюлга Абди-Салтанъ присылали ко
государю нашему своихъ большихъ пословъ,
Ишима князя да Курата съ товарищи, чтобъ
государь нашъ былъ съ ними въ дружбѣ и въ
братствѣ; и государь нашъ въ дружбѣ и въ
братствѣ со царемъ учинился, и пословъ ихъ
къ нимъ отпустилъ, а ко царю и ко цареви-
чемъ послалъ своего посла.—А нѣчто въпро-
сятъ Савина про Нагаи: кто изъ Нагаи у вели-
кого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли?
и Савину говорити: изъ Нагаи ко государю
нашему отъ Шыйдяка князя и отъ иныхъ
мырзъ присылки были, и государь нашъ къ
нимъ посылалъ своихъ посланниковъ; а нынѣ
изъ поѣхалъ отъ государя своего, а отъ Шый-
дяка князя и отъ иныхъ мырзъ послы большіе
пришли, и съ ними торговые многіе люди съ
коньми со многими и со всякимъ товаромъ; и
государю нашему Нагаи служатъ, и куды имъ
велитъ государь итти на своего недруга, и
они готовы. — А въпросятъ Савина: А князь
Андрѣй нынѣ гдѣ, и что его дѣло, про что
изъ своей отчины поѣхалъ? и Савину гово-
рити: какъ Вожья волл осталась, отъца государя
нашего, великого государя Василья въ животѣ
не стало, а государьство своими всѣми пожа-
ловалъ сына своего, государя нашего великого
князя Ивана; и князь Андрѣй государю наше-
му крестъ цѣловалъ, что ему государю наше-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

му служить прямо, а на лихо ни на которое № 175.
не умышляти: и онъ государю нашему учялъ
великіе неправды дѣлати, и умышляти учялъ
на самого государя и подъ нимъ государствъ
достати; и милосердый Богъ тотъ его умысль
розрушилъ и его думы: то государю сказали,
что онъ думаетъ негораздо. И князь Андрѣй
измѣнивъ крестное цѣлованье государю наше-
му, изъ своей отчины пошелъ и со княгинею
и со всѣми людьми къ вотчинѣ государя на-
шего къ Великому Новгороду, да въ Новго-
родъ и во всю Новгородскую землю отъ со-
бя послалъ съ грамотами, чтобъ Новгород-
цы ему служили, и взяли его къ собѣ въ Нов-
городъ; и дѣти боярскіе тѣ его грамоты при-
везли ко государю нашему, а въ Новгородъ
его не похотѣли: служить прямо государю на-
шему. А умышлялъ и не къ Новгороду, и о
большихъ государствахъ въ мысли было. И го-
сударь нашъ послалъ за нимъ воеводъ своихъ
многихъ, со многими людьми, и милостью Бо-
жіею и правдою государя нашего, князя Ан-
дрѣя помедь потоптали, и его княгиню и дѣ-
ти и людей всѣхъ поймавъ, привели къ вели-
кому государю нашему; и что онъ мыслилъ
государю нашему, и Господь Богъ противъ
того ему возмездіе воздалъ: велѣлъ государь
его посадити на крѣпость, а измѣнниковъ, его
думецъ, которые ему на то думали, велѣлъ
казнити торговою казнью; а смертную казнь
митрополитъ отпросилъ, и сидятъ по крѣпо-
стямъ; а которые Новгородскіе люди государю
нашему измѣнили и похотѣли ему служи-
ти, немногіе люди, и государь нашъ и тѣхъ
велѣлъ казнити смертною казнью.

Да пытати Савину, ѣдучи дорогого и въ
Краковъ будучи, собѣ, тайно, кого пригоже,
съ кѣмъ познался, чтобы на него посповицы
не было: какъ нынѣ Турецкой съ Угорьскимъ,
и съ цысаремъ, и съ Фердинандомъ и со всѣми
государями Италійскихъ странъ, и ходилъ ли
Турецкой на Италійскихъ государей, на це-
саря и на иныхъ государей? и будетъ ходилъ,

№ 175. и оны на которые мѣста ходилъ, и что съ тамошними государи учинилъ? и какъ нынѣ Италѣйскіе страны государи съ Турецкимъ, и съ Френцовскимъ, и какъ цесарь и Фердинандъ съ Френцовскимъ королемъ? и гдѣ Турецкой салтанъ, и гдѣ цесарь и Фердинандъ? и какъ нынѣ король Польской съ Турецкимъ, и съ Угорскимъ, и съ Фердинандомъ, и съ Волошскимъ? и ходилъ ли на Волошского король, и оны что учинилъ съ Волошскимъ, какъ разошлись? и какъ нынѣ король съ Волошскимъ, въ брани ль, или въ миру, и будетъ въ миру, и на чемъ въ миру? и какъ король съ Крымскимъ? кто изъ Крыма у короля бывалъ ли гонецъ, и будетъ былъ, ино кто былъ и о чемъ приходилъ? и отъ короля у Крымскихъ царей и царевича Ислама посолъ былъ ли, и кто будетъ былъ, и о чемъ ходилъ? И былъ король съ человекъ въ Казани, а шель на Крымъ: пришелъ ли въ Литву, и будетъ пришелъ, что отъ него слухъ про великого князя и про Казань? и люди Крымскіе бывали ли на Литовскіе мѣста сего лѣта и сеѣ осени, и будетъ были, и оны на которые мѣста приходили и что восвали, и многіе ли люди приходили? И о всѣхъ дѣлѣхъ Савину тамо пытати собѣ, тайно, кого пригоже, а было бы незнатно; да чего тамъ доведется, и ему то, прѣхавъ, сказати великому князю.

А нѣчто взмолвлять Савину: говорилъ еси въ рѣчи отъ своего государя, что королевы люди вступаются въ Себѣжскіе села, въ Мочажу и въ иные волости; а Мочажъ село панское, а послы наши поступилися великому князю Себѣжскіе волости черныхъ деревень, а панскихъ и монастырскихъ не поступалися. И Савину говорити: въ перемирныхъ грамотахъ написано, что король поступился государю нашему «города Себѣжа и волости Себѣжскіе»; и которые села и деревни панскіе, и монастырскіе, и дѣтей боярскихъ въ той волости, и то села государя нашего; въ одной,

пакъ, волости какъ быти розни? волость государя нашего, а села королевы, тому быти не лѣзъ. А государя нашего дѣтей боярскихъ въ Гомѣ села были, и государь нашъ поступился Гомѣ королю, а въ села не вступается: ино, коли стануть въ тѣ села вступатися въ панскіе, и государь нашъ своимъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ села велитъ вступатися; ино то брань будетъ, ино то которая правда? Нынѣ въ Мочажъ прѣзжаютъ люди изъ Полотьска, и государя нашего намѣстники пишутъ ко государю нашему, а въ Полтескъ посылають (*); а впередъ стануть обиду дѣлати людемъ государя нашего, ино вѣдь имъ не молчати, и въ томъ нѣчто брань будетъ: ино король бы велѣлъ отъ того своихъ людей встыгнути.

А се грамота вѣрющая:

XLVIII.—Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорьского, Пермьского, Вятцого, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжѣ Прусскому и Жемотьцкому и иныхъ. Послали есмя до тебя своего сына боярского Савина Михайлова сына Омельянова; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ: то естъ наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7046, Октября мѣсяца.

А се грамота послана за Савиномъ за Ослябьевымъ, съ подъячимъ съ Олешкою съ Ѳедоровымъ Мишурина:

XLIX.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Савину Михайлову сыну Омельянова. Писалъ къ намъ изъ Стародуба воевода нашъ Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, а сказываетъ, что Литовскіе люди изъ Рѣчицы и изъ Чичерьска вступаются въ наши земли, въ волости и въ села, которые въ перемир-

(*) Здѣсь въ рукоп. замѣченъ пропускъ.

нахъ грамотахъ писаны въ нашу сторону къ Стародубу, въ Печову Гору, въ Залъсье, въ Вабичи, въ Свѣтлогоричи, въ Голодну, въ Скарбовичи, въ Лаомичи; а у тебя въ списку написано, говорити о обидныхъ дѣлахъ. И какъ оже дастъ Богъ, будешь у короля, и ты бѣ и о тѣхъ волостехъ и селѣхъ королю говорилъ, чтобъ король въ тѣ волости и села своимъ людемъ вступатися не велѣлъ: запыже тѣ волости и села въ перемирныхъ грамотахъ писаны въ нашу сторону, къ Стародубу. И нѣ что стануть говорити, что тѣ села Чичерскіе; и ты бѣ говорилъ: тѣ села писаны еще въ перемирныхъ грамотахъ въ великого князя Ивановича, а опесѣ того тѣ села въ докончальныхъ грамотахъ и въ перемирныхъ въ великого князя Васильевыхъ писаны въ сторону государя нашего, къ Стародубу; и нынѣ тѣ села всѣ къ Стародубу, и король бы въ тѣ села впередъ одиночно вступатися не велѣлъ: тѣ села изъ пачала государя нашего. Да о томъ бы еси говорилъ какъ тобѣ мочно; а что стануть отвѣчати, и ты того слушай. (*Datum ne oznaceno*).

И тогоже лѣта, . . . мѣсяца, Савинъ отъ короля прѣѣзжалъ, а сказалъ, что короля наѣхалъ въ Петроковъ, и посланниковъ великого князя король къ цысарю и къ Фердинанду пропустилъ, и въ обидныхъ дѣлахъ управу учинити велѣлъ.

А се списокъ, королевъ Савину отвѣтъ:

L.—Отказъ напротивку поселства великого князя Ивана Васильевича, посланцу его Савину Михайлову сыну Омельянова.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ мовити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што первѣй того онъ присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, а дворецкого Нижнего Новгорода князя Дмитрея Федоровича Палецкого, а діака своего Григорья Дмитриева сына Загрязского, и че-

резъ тѣхъ къ намъ всказывалъ, ижъ онъ хочеть слави пословъ або посланцовъ своихъ до брата нашего, Каролюса цесаря Римского и до Фердинанда архикнязя Ракуского, и короля Чесского, абыхъ мы на тѣхъ его посланцовъ листъ нашъ кглейтовный ему дали: ино мы черезъ тѣхъ его пословъ листъ нашъ къ нему послали, штожъ посланцомъ его до Каролюса цесаря и Фердинанда короля Чесского черезъ панства наши итъти добровольно.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ тебе сказалъ, ижъ онъ тѣхъ часовъ послалъ до брата нашего Каролюса цесаря Римского посланника своего Юрья Иванова сына Скобелцына, а къ Фердинанду королю Чесскому другого, Дмитрея Васильева, абыхмо велѣли тѣхъ его посланниковъ по землямъ нашимъ не задерживая пропустити, ижбы они у здоровьи дошли до границы брата нашего Фердинандовы короля Чесского.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Што ся дотычетъ тѣхъ посланниковъ, которыхъ братъ нашъ великій князь до Каролюса цесаря Римского и до Фердинанда короля Чесского послалъ: мы подлѣ грамоты нашей перемирной и листу кглейтовного, тѣхъ обоихъ посланниковъ его черезъ панства наши добровольно безъ кождоу зачѣпки пропускаемъ, и проводника имъ даемъ, который маеть съ панства нашего до границы короля Чесского ихъ проводить.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего великого князя, ижъ онъ передъ сямъ къ намъ всказывалъ черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищевъ его, штожъ послалъ къ Петру воеводѣ Волошскому своего сына боярского Василья Безобразова, абыхмо велѣли его по нашимъ землямъ къ Петру пропустити: ино то нѣдлaczego не сталося; и нынѣ братъ нашъ великій

№ 175. князь Иванъ послалъ къ воеводѣ Волошскому паробка своего Богдана Логинова, и къ намъ всказывалъ, ижъ быхмо по нашей земли къ воеводѣ его пропустили, и листъ нашъ велѣли на то ему дати, и пристава до Волошскіе границы зъ нимъ послали и назадъ, якъ тотъ его паробокъ къ нему назадъ поѣдетъ; и которого человекъ своего Петръ воевода къ брату нашему великому князю зъ нимъ пошлетъ, абыхмо также велѣли ихъ черезъ панства наши пропустити добровольно, и листъ нашъ къ нему быхмо послали на ишіе послы и посланники его, которыхъ онъ къ воеводѣ Волошскому посылать будетъ, абы имъ къ Петру воеводѣ, и отъ его зася назадъ, зъ его посланцы черезъ панства наши вольно было ходити безо вслкіе зачѣпки.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ на то повѣдити: Коли передъ симъ братъ нашъ великій князь черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищовъ его къ намъ всказывалъ, абыхмо сына его боярского Василья Безобразова къ Петру-воеводѣ по нашимъ землямъ добровольно пропустили; мы на онъ часъ дали ему знати, ижъ Петръ воевода недругомъ и неприятелемъ намъ ся учинилъ и зъ людьми нашими гадку поднялъ, и для того не хотѣли есмо сына его болгарского Василья Безобразова черезъ панства наши къ Петру воеводѣ пропустити; и нынѣ такожъ паробка его Богдана Логинова къ тому недругу и неприятелю нашему не лѣтъ намъ пропустити, и листу нашего на посланниковъ его, которыхъ бы мѣли отъ него къ Волошскому, або отъ Волошского къ нему черезъ панства наши ходити, дати непригоже, и не годится намъ до неприятелей нашихъ ни чимъ посломъ черезъ наши земли дороги давати.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ говорити: Што всказывалъ къ намъ черезъ тебѣ братъ нашъ великій князь, ижъ у грамотахъ нашихъ перемирныхъ написано: которыхъ города и волости и

земли написаны у его сторону, и намъ въ тии города и волости и земли нашимъ людямъ вступатися не велѣти; а которыхъ города и волости и земли написаны у нашу сторону, ино брату нашему у тии города и волости и земли наши такъ же людямъ своимъ не велѣти вступатися. И онъ въ тии города и волости и земли наши намѣстникомъ своимъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людямъ вступатися не кажетъ; а къ нему намѣстники его пишутъ, ижъ наши люди вступаются у его волости и села, и земли на себе пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожен ходятъ, а то съ тыхъ нашихъ городовъ: съ Полоцка у Себѣжъ городъ и въ село Мочажу и въ ишіе села, а изъ Витепска у волости Усвятскую и Озерицкую и въ Пуповичи, а изъ Кричева у волость его Прикладни, а изъ Ричицы и съ Чичерска у волости и села его, въ Попову Гору, Залѣсье, Бабичи и Лапичи, а со Мстислава у Смоленскіи села, у село Бардинское и въ иныи мѣста и въ земли и въ воды его наши люди вступаются, и людей его бьютъ и грабятъ, и головами зводятъ; и намѣстники его у наши города, къ нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ посылають, абы они людямъ его зъ нашими людьми справедливость учинили: ино будто наши воеводы и намѣстники людей нашихъ отъ того не встѣгаютъ, и въ обидныхъ дѣлахъ людямъ его зъ нашими людьми справедливости дѣлати не хочуть.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ мовити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего, абыхмо водаѣ грамотъ нашихъ къ нему ся заховали, и воеводамъ и намѣстникомъ и людямъ нашимъ украинныхъ городовъ приказали, абы они у его земли и воды не вступалися и людямъ его кривды и грабежу не дѣлали, а были бы зъ его людьми по перемирнымъ грамотамъ нашимъ; а которая обида его людямъ отъ нашихъ людей станеться, и они бы справедливость тому чинили; а братъ нашъ также казалъ своимъ на-

мѣстникомъ и волостелемъ, нашимъ людямъ съ своими людьми во великихъ обидныхъ дѣлахъ, што ся имъ отъ нихъ ставеть, во всемъ управу давати.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдяти: Якъ межи насъ зъ братомъ нашимъ перемирье ссталося и грамоты написаны, такъ ему и правимъ, и не казали есмо воеводамъ и намѣстникомъ и людямъ нашимъ украинскихъ городовъ въ тыи города и волости и земли, што у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, вступатися и кривды и зачѣпокъ людямъ его дѣлати; и тепере велимъ до воеводъ и намѣстниковъ нашихъ украинскихъ городовъ листы наши писати, абы они у города и волости и земли, которые у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, ничимъ (*) ся не вступали, а вѣдали бы наши волости и села, земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, и обидъ и зачѣпокъ людямъ его не велѣли некоторыхъ дѣлати; а гдѣ каковая обида отъ людей нашихъ вчинится, або ся будетъ въ чомъ стала: и, коли брата нашего намѣстники и волостели съ украинскихъ его городовъ ихъ обошлютъ, абы они во всехъ обидныхъ дѣлахъ людямъ его зъ нашими людьми справедливость чинили, и жьбы межи людьми нашими во всемъ управа была на обѣ стороны.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што слъ дотычетъ волостей нашихъ Усвятцкой и Озерищской, которые братъ нашъ своими менуетъ, ино тыи волости, Усвятская и Озерищская здавна на насъ были держаны, и тепере мы ихъ держимъ, по грамотамъ нашимъ перемирнымъ, у нашу сторону, и къ замку нашему Витебску мусятъ быти написаны; а такъ, нехай бы братъ нашъ великій князь въ тыи наши волости, Усвятскую а Озерищскую, и въ иншіе волости и села, и земли и воды наши, которые у грамотахъ перемирныхъ намъ пи-

саны, намѣстникомъ и волостелемъ и людямъ своимъ не велѣлъ ничимъ ся вступати, и некоторыхъ кривды и обиды людямъ нашимъ ни въ чемъ не дѣлати; а которая кривда и зачѣпка отъ его людей нашимъ людямъ гдѣ станется, и онъ бы велѣлъ тому управу чинити, и во всемъ бы намъ правилъ водаѣ грамоты своее перемирные.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Што братъ нашъ всказалъ до насъ, ихъ послы его, которые первѣй у насъ были, Василей Морозовъ, а князь Дмитрей Палецкой, а Григорей Загрязской, передъ нимъ повѣдили, штожъ у нихъ самилъ, и у дѣтей его боярскихихъ, и у подъячихъ, которые зъ ними были, люди ихъ въ нашей землѣ отъ нихъ поутекали и статки ихъ, и кони, и платье, и иншую многую рухлядь у нихъ побрали, а въ иныхъ мѣстѣхъ имъ и дѣтемъ боярскимъ отъ нашихъ людей въ конѣхъ и въ рухляди шкода ся състала; и далъ еси намъ списокъ, имена тыхъ людей, которые отъ нихъ повтекали, и што статковъ у нихъ побрали, абымовелѣли тыхъ людей, и статковъ, и рухляди ихъ въ нашей земли доискатися, и къ нему ихъ послали, абы такового убытку посломъ его не было.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдяти, ихъ мы того николи не слышали, и жьбы которые люди отъ тыхъ пословъ брата нашего и дѣтей его болгарскихъ и подъячихъ у панствѣ нашомъ остались и которые рѣчѣ и статки ихъ побрали; а къ тому, и жьбы ся которая шкода у земли . . . . . (окончаніа не достаетъ).

Современная рукопись (перв. пол. XVI вѣка) писана въ четвортку, на 307 листахъ, скорописью, нѣсколькими писцами. На корешкѣ манускрипта выписнута золотыми литерами, вверху: Acta Mag. Duc. Litv., а внизу N 306—310.

Хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(*) Въ подл. описки, счинимъ.

№ 116. Последняя 50-я статья помещена вблизи и в Литовской Метрике (Запис. кн. XV, л. 149—148), хранящейся при Правительствующем Сенате, в С. Петербурге. Здесь окончание этой статьи следующее: «школа у земли нашей тымъ его посломъ отъ людей нашихъ мѣла въ чомъ-си стати, и теперь ве вѣдася, у кого бы тыи люди ихъ въ земли нашей мѣщкали. А такъ, вежай бы тыи послы его брату нашему повѣдали, а онъ бы о томъ намъ знати далъ, гдѣ тыи люди ихъ будутъ и у кого въ панствахъ нашихъ мѣщкають: и мы будемъ вѣдати, што маемъ съ тымъ вчинити. Дружки отжыи въ текстъ нѣтъ».

174. — 1534 Апрель 27. Судная грамота Полоцкаго воеводы Яна Глазевича Полоцкаго Предтеченскаго монастыря архимандриту Стефану Рагозу и старцамъ, о раздѣлѣ доходовъ.

Жаловали намъ черницы монастыря святого Ивана Предтечи, съ острова, на нынѣшнего архимандрита Стефана Рагозу, тымъ обычаемъ: «штожь есмы съ нимъ подѣлили пѣнеси поземные на-полы, водѣ стародавнего обычая, и онъ дѣй тую половину нашу, которая на насъ пришла, у брата нашего чернца слою отнял, и къ тому дѣй намъ кривду чинить въ медовой дани, и въ ловѣхъ рыбныхъ и звѣринныхъ, и въ збожѣхъ, и въ пересудѣхъ и въ иныхъ полатѣхъ, которые жъ на него и на насъ приходятъ: и съ которыхъ платовъ ему половина, а намъ другая половина, и теперь онъ то все самъ къ своему пожитку привлекаетъ, а намъ въ томъ половины наше равное водѣ стародавнего обычая дати не хочетъ». — И Стефанъ Рагоза къ тому говорилъ: «што ся дотычетъ поземныхъ пѣвзезей половины наше, которая на васъ пришла, съ тыхъ взялъ есмъ сорокъ грошей безъ гроша, въ тотъ обычай, ихъ кгда панъ воевода Полоцкый, або которые вриадники его милости у монастыри бывають, тогда архимандритъ съ черницы вмѣстѣ ихъ чѣстуетъ и даруетъ, чер-

ны съ своею части одну половину, а архимандритъ другую половину; а теоры вы панъ воеводу его милости, ихъ быль въ монастыри, не помогали мнѣ даровати, одво я самъ съ своею части его даровалъ; а такъ я для того тотъ золотый у чернца взялъ, за ихъ часть, которая была на нихъ пришла, тую милость панъ воеводу даровати. А што ся дотычетъ дани медовой и пересудовъ, ино томыю у Туровли въ медовой дани здѣшна архимандриту половина, а вамъ другая, а съ иныхъ сель школи черные архимандриты медовой дани вамъ не давали, а ни пересудовъ: нижи я гды съ вами ихъ згоду, самъ съ своею доброй воли поступилъ есмъ вамъ на вѣчность у Туровли и въ Жизничгахъ все дани медовой; а въ иную дань медовую иныхъ сель подписанъ есте мнѣ вичимъ не воступитися» (якожь чернци его ластъ вызваный на то передъ нами указывали). И повѣдилъ Рагоза, ихбы они повинны ему съ своею части въ подарковъ и въ чествованью воеводу Полоцкаго половину помогати, «а въ иныхъ дѣй полатѣхъ даю имъ, водѣ стародавнего обычая, половину, а другую собѣ беру». — И черницы къ тому говорили, ихъ на потребности церковные и на дарованье воеводу есть пѣвзези постригаемые: коли кто идетъ въ черницы, тогда даетъ въкупу по рублю грошей, которые жъ до церковной скрѣни ховають, и съ тыхъ-то пѣвзезей архимандритъ съ братьею воеводу даруетъ и на потребу церковную, гды того потреба, ихъ оборочаетъ; а теперь и то все собѣ беретъ. Якожь о вси тые рѣчи выписанные посланы съ obu сторонъ до нынѣшнего владыки Полоцкаго Мисайла, который, повѣдають, яко быль архимандритомъ Островскимъ, тотъ способъ ихъ весь вѣдаетъ, и въ томъ имъ тыхъ кривдъ не чинилъ, але съ ними заговаривалъ ся во всемъ водѣ стародавнего обычая; якожь и листы господарскіе, писанные на ихъ жалобу до нынѣшнего пана Трояцкого, старосты Жомойтского пана Петра Станислави-

че (яко его милость была на Полоцку воспо-
домо), передь нами покладали, ижебы его ми-
лостъ имъ приказалъ водлѣ стародавнего обы-
чая во всемъ заговыватися. И мы до владыки
посылали, въ томъ его опытываючи, пана
Дмитрея Богдановича, и пана Ивана Зеновси-
ча, и маршалка нашего Лукаша Безского; че-
резъ которыхъ же владыка къ намъ отказалъ,
иже какъ былъ у нихъ архимандритомъ съ
полтредцать лѣтъ, тогда ся съ ними вод-
лѣ стародавнего обычая, какъ и первые архи-
мадриты, такъ справовалъ, иже тые пѣнеси
постригальныя подь свидомомъ чернцовъ стар-
шоѣ братии мають до скрынни церковноѣ бы-
ти хованы, и съ тыхъ пѣнесей панове воеводы
бывають отъ архимандрита и отъ чернцовъ
всполь дарованы, и за ся тыежъ пѣнеси отъ
нихъ и на потребности церковныя бывають дава-
ны; а медъ прѣсный только у Туревли на по-
лы архимандриту съ черницы идетъ, а съ ин-
шихъ сель церковныхъ на черницъ медъ не и-
детъ, одно на самого архимандрита; а онъ
тымъ медомъ своимъ повиненъ паневъ вое-
водъ Полоцкихъ або его вридниковъ честова-
ти, а черницы ему егожъ медомъ мають помо-
гати ихъ честовати; а мужей и людей церков-
ныхъ мають архимандритъ судити, взявши къ
собѣ колько чернцовъ старшихъ, и тогожъ пе-
ресуду мають имъ удѣлати; а въ ишихъ по-
платѣхъ шѣмехныхъ, и въ збожью, и въ ло-
вѣхъ рыбныхъ и звѣринныхъ, и во всякихъ
доходѣхъ архимандриту половина, а другая по-
ловина чернцомъ.—И мы водлѣ того признанья
вышѣшняго владыки Полоцкого Мисайла, при
тыхъ всякъ рѣчахъ верху мѣненыхъ, яко онъ
созналъ, водлѣ стародавнего обычая, тыхъ
чернцовъ при томъ оставили; а тыхъ ли-
стовъ ихъ, которые на обѣ сторонѣ межн се-
бе о данъ медовую собѣ подавали, при моцно-
сти не оставили, для того, иже они будучи
духовными, церковныхъ звѣчистыхъ рѣчей не
могутъ межн себе на вѣчность записовати. А
яко ся тыежъ вѣщанья архимандритового до

сель церковныхъ; гды оя ему придаютъ до ко-
торого села прѣвкати, пока еще збожье его съ
черницы не будетъ подѣлено, тогда мають съ
того цетового збожья на себе и на слуги свои
слухиую живность взяти, яко бы было безъ
шкды чернцовъ. А при томъ были бояре го-
сводарскіе Полоцкіе: панъ Дмитрей Богданови-
чъ Быстрейскій, а панъ Глѣбъ Ивановичъ,
а панъ Иванъ Михайловичъ Зеноевича. Пи-
санъ у Полоцку, Апрѣля 27 дня, индикта 7.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVI, л. 128,
содержащей въ себѣ Полоцкія воеводскія Судныя
дѣла, 1530—1538 г.), хранящейся при Правитель-
ствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

177.—1534 Юня-2. Письмо когдѣ Сигизмунда Кіевскому воеводу Юрью Ра-
дивилу, съ изъясненіемъ признательности за
удачный походъ его въ Русскую Сѣверскую
украину, при содѣйствіи Крымскихъ Татаръ.

Жигимонтъ, Божьею милостыю король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
воеводъ Кіевскому, подчашему нашему, дер-
жавицѣ Мерецкому и Мозырскому пану Юрью
Миколаевичу. Повѣдаемъ твоей милости, иже
зъ ласки Божье, посномъ съ королевого нашего
си милостыю, на тотъ часъ есмо въ добромъ
здоровьи. Што твоя милость пишешъ до насъ,
иже твоя милость посномъ съ княземъ Адраг-
маномъ ходилъ, самъ своею парсоною, въ зем-
лю того неприятели нашего Московского .
до Чернигова, тамъ ся кошемъ положили . . . .
пустили подь Новгородокъ Сѣверскій и подь
Радогощъ, ... ажъ подь Стародубъ и подь
Брянскъ, . . . люди наши, ходячи съ Татары,
земли неприятели . . . великую вчинили и зъ вели-
. . . . ; и яко твоя милость со всеми людьми
. . . . ое въ цѣлости выполъ. При . . . . ши-
роко твоя милость въ листѣ своемъ о томъ до
. . . . шъ. Мы всему тому зъ листу твоего
. . . . зрозумѣли, и за то твоей милости, яко
то пану а радѣ нашему длуемъ, иже твоя

№ 177.

№ 178. милость, не лютуючи горла своего и накладу, и, тамъ будучи на украинѣ, намъ знаменитую послугу чинишь и дѣла нашего и земского зъ великою пильностью стережешь, а своихъ властныхъ скарбовъ къ . . . . посполитой рѣчи не жаловалъ давати: штожь мы хотимъ твоей милости памятали ласкою нашою панскою и чти повышеньемъ, яко-то радѣ нашою высокою, а въ датку томъ не хотимъ твоей милости опустити и съ скарбу нашего хотимъ то тобѣ заступити; и впередъ ждаемъ твоей милости, ажбы твоя милость тамъ будучи намъ служилъ, и нашего доброго смотрѣлъ, и замокъ нашъ въ добромъ осмотрѣнии и въ осторожности мѣлъ, и што ся съ земли того неприятеля нашего довѣдавши, и тежь отъ царя и отъ царевичовъ съ Орды, о томъ бы твоя милость частокротъ намъ вѣдомо давалъ. А што твоя милость прислалъ къ намъ и къ паномъ радамы нашимъ листы, отъ царя и отъ царевичовъ и отъ пословъ нашихъ писаные до твоей милости, и тежь выпись зъ листа неприятеля нашего Московского, который писанъ до Магметъ-кгирей солтана; мы съ тыхъ листовъ порозумѣнне взяли, и повѣдаемъ твоей милости, штожь есмо пріѣхали до отчизны наше великого князства Литовского, и тутъ ся съ паны радамы нашими снемши, будемъ о томъ мыслити и радити, какъ быхмо вземъ Бога на помочь, тому несправедливому нашему неприятелю отпоръ мѣли чинити и панства отчизны наше боронити, и царя и царевичовъ въ ихъ обѣтницахъ обсылати и припоминати, и къ доброму концу дѣло наше съ ними приводити, какъ же съ писанья твоего и съ тыхъ листовъ панове рада наша порозумѣвши и отписали къ намъ. А што се дотычетъ царевича Магметъ-кгирей солтана и князей и влановъ, которые мають съ нимъ намъ къ помочи быти на неприятеля нашего великого князя Московского; и видѣлося ихъ милости, ижь быхмо Магметъ - кгирей солтана и иныхъ царевичовъ и князей и влановъ, кото-

рыи съ нимъ тамъ на поля будутъ, обослали ихъ какими упоминкомъ черезъ посла нашего: ино повѣдаемъ тобѣ, штожь мы вжо тыми разы, безъ мѣшканья, до Магметъ-кгирей солтана и до иныхъ царевичовъ и до князей и влановъ, которые съ нимъ тамъ на поле вышли, шлемъ съ упоминки писаря нашего Михайла Васильевича, и вси тии упоминки мають шатовать тысячу золотыхъ; нижи тыхъ упоминковъ на тотъ часъ при насъ не было, и мы вжо рассказали подскарбѣму нашему пану Авраму, абы вжо безъ мѣшканья тии упоминки, чимъ наборзѣи справивши, тамъ послалъ. Про тожь штобы твоя милость того часу, ничего не мѣшкаяючи, какъ скоро услышишь тыхъ царевичовъ на поля, послалъ до нихъ которого толмача нашего, даючи ихъ о томъ вѣдати, ижь мы до нихъ шлемъ посла нашего, здоровье ихъ видѣти и нѣкоторые рѣчи имъ отъ насъ мовити: нехай бы имъ о томъ было вѣдомо; и, поки писарь нашъ съ тыми упоминки до нихъ пріѣдетъ, абы они (чего Боже не дай!) до тыхъ часовъ не обернулись съ тыми своими людьми воевати панства нашего. А особно есмо, водѣ писанья твоей милости, до князя Адрагмана послали съ писаремъ же нашимъ Михайломъ Васильевичомъ упоминки, дякуючи ему съ тоѣ послуги, которую тыми разы намъ учинилъ, при вашей милости будучи. Писанъ у Мелнику, Іюня 2 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью. Королевской подписи и скръпи нѣтъ. Билъ сложенъ и залетатанъ красновосковою королевскою печатью, имплетъ на пакетъ адресъ: Воеводѣ Кіевскому, подчашому вашему, державцѣ Мозырскому и Мерецкому пану Юрью Миколаевичу. Тутъ же позднѣйшая отпечатка по Польски, объясняющая содержаніе акта. Деталь.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотеке.

178.—1534 Іюня 20. Письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Юрью

Радивилу, съ извѣщеніемъ о междуособіи возникшемъ въ Крымской Ордѣ, и о сношеніяхъ его съ ханомъ Саипъ-кгиремъ и царевичемъ Исламомъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, пану Виленскому, гетману нашему навышшому, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радивиловича. Повѣдаемъ твоей милости, ижь есмо зъ ласки Божьей, посполъ съ королевою нашою еѣ милостью, и съ сыномъ нашимъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, и съ королевною ихъ милостью здоровы. Даемъ тежъ твоей милости вѣдати о новинахъ ордынскихъ, ижь тыхъ часовъ прислалъ до насъ служебника своего староста Черкасскій и Каневскій, державца Пропойскій и Чичерскій панъ Остаеѣй Дашковичъ, и черезъ него къ намъ усказывалъ, повѣдаючи, штожъ теперешнего часу великій замытокъ у-въ Ордѣ Перекопской есть: бо дей царь Перекопскій Саипъ-кгирей съ Осламомъ солтаномъ валку мѣлъ, и штожъ дей Саипъ-кгирей Осламомъ солтана на-голову поразилъ, и многихъ мурзъ и влановъ, которыи съ Осламомъ были, погубилъ; а иньшии дей мурзы и вланове старшии, видѣчи надъ Осламомъ поражку великую, не могли при Осламомъ быти и къ Саипъ-кгирею царю пристаи, а нѣкоторыи люди посполитыи при Осламомъ zostали; и тепере дей Саипъ-кгирей царь зъ людьми своими у Киркели мѣшкаеть, а Осламомъ солтанъ съ тыми людьми посполитыми у Перекопѣ лежитъ, нижи дей царь ничего вчинити ему не можетъ; и послалъ дей Саипъ-кгирей до царя Турьского, жедючи его о помочи и хотѣчи зъ Осламомъ на конецъ рѣчь свою переводити. А што ся дотычетъ посла нашего пана Оникѣя Горностая, которого есмо тамъ до Орды отъ насъ у посельствѣ послали, тотъ дей посоль нашъ, для теперешнего замытку изъ, у Каѣѣ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

мѣшкаеть, выстерегаючи, абы никотороѣ трудности и шкоды въ тотъ часъ не принялъ. А што ся дотычетъ рѣчи нашею съ царемъ Перекопскимъ, ино якъ Саипъ-кгирей царь, такъ и Осламомъ солтанъ намъ ся обѣщали добрыми пріятельми быти, и панствамъ нашимъ пріяти и добра хотѣти, и на всякого непріятеля нашего зъ нами за-одно стояти; а Осламомъ солтанъ тыхъ часовъ шлетъ къ намъ толмача нашего, который тамъ у-въ Ордѣ съ паномъ Оникѣемъ былъ, Кулзымана, прилучивши къ нему своихъ пословъ.—И твоя бы милость о томъ положеніи ордынскомъ рачилъ вѣдати, и гды таковой замытокъ тыхъ часовъ межи нами самими ся сталъ, тогды за ласкою Божскою, войска наши отъ тоѣ Орды никотороѣ переказы пріимовати не могутъ. А такъ, штобы твоя милость, яко гетманъ нашъ, рачилъ въ томъ ся справовати, якъ ся налѣпѣй твоей милости будетъ видѣти, ижьбы было зъ нашимъ господарскимъ и земскимъ добрымъ и пожиточнымъ. А вѣдьже, скоро тотъ толмачъ нашъ Кулзыманъ съ послы Осламовыми у насъ будетъ, и о чомъ онъ черезъ нихъ къ намъ усказеть, або у ярлыкохъ своихъ будетъ писати, мы тогожъ часу о томъ о всемъ черезъ листъ нашъ твоей милости вѣдати дадимъ, съ которого жъ твоя милость въ тыхъ всихъ рѣчахъ достаточнѣ будешь справленъ. Писанъ у Рудникохъ, подъ лѣты Божьяго нароженья 1534, мѣслца Іюня 20, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на листъ, скорописью. Королевской подписи и скръпы нѣтъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ королевскою красновосковою печатью, имѣеть слѣдующій адресъ: Пану Виленскому, гетману нашему навышшому, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радивиловича. Тамъ же, ниже, позднѣйшая отъмѣтка по Польски, объясняющая содержаніе акта.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

179. — 1534 Августа 1 и Сентября 12. Вѣстовая отписка королю Сигизмунду Полоцкаго воеводы Яна Глябовича, и Распросныя рачи Литовския лазетчицкыя и Русскихъ выходцевъ, о браконьстваньи въ Москвѣ, расположеніи и силѣ войска прог.

I. — Наяснѣйшій милостивый господарю! повѣдаю вашей милости господарю нашему милостивому, ижъ до замку моего Дубровенского прибѣгъ зъ Москвы жоньеръ, въ среду передъ святымъ Якубомъ, именемъ Войтъхъ, который повѣдиль, ижъ взять у Смоленска много чась, якъ еще отецъ мой. Смоленскъ держалъ; которого жъ врдникъ мой Дубровенскій кониъ прислалъ: яко давно зъ Москвы вышолъ, и на которыхъ мѣста шолъ, и которыхъ рѣни передо мною повѣдиль, то все описавши на особивомъ списку, въ семь листѣ моемъ запитомъ къ вашей милости господарю нашему милостивому посполъ съ тымъ самимъ жолнеромъ шлю; съ которого жъ списку и зъ его тежъ устноѣ повѣсти тымъ рѣчамъ рачите ваша милость, господарь нашъ милостивый, добръ зрозумѣти. А другій списокъ, въ тожъ слово его повѣсти, послалъ семи къ Минску, до пана гетмана. Тежъ, милостивый господарю, мамъ за то, ижъ естъ памятно вашей милости, господарю нашему милостивому, што есмь будучи у вашей милости, яказывалъ вашей милости мнотъ чернца Заволоцко-

го тый до мене писалъ о справѣ земли неприятельской, мѣняючи въ той волости Заволоцкой (о которой есмь не однокрѣ до вашей милости писалъ, ижъ у сторону Московскую и зъ иными нѣкоторыми волостями нашей милости Полоцкими привернена). А тежъ воеводы Луцинъ, доведавшися на того чернца тымъ же мнѣ писанью, и помявши, казали его за то поймать: которого жъ на Лукахъ держали, алижъ его теперь, на присягу его, передъ святымъ Якубомъ за тоцаря недѣлау зослкъ церкви его Заволоцкой отпустили. Иже того

довѣдавшися, а хотячи отъ него о способѣ неприятельскомъ вѣдати, сослалъ есмь козаковъ на него, которые жъ козаки поймавши его до мене привели. А тотъ чернецъ въ Заволочьи въ домъ, въ Лукахъ привердени, биль тольмъ тыкъ день; который же ничего иного не повѣдиль, одно повѣдиль, ижъ на Лукахъ люди суть тынжъ, о которыхъ есмь къ вашей милости вже не однокрѣ писалъ. А къ тому, што есмь къ вашей милости писалъ о людехъ, которые въ Порховѣ лежали зъ Михайломъ Воронцовымъ, повѣдаючи, же съ Порхова рушили до Лукахъ: ино тотъ чернецъ повѣдиль, же сплпалъ, ижъ тымъ людемъ не казано еще до Лукахъ вѣдати, але казано дей имъ стати межъ Ржева и Лукахъ, стерегучи, жебы отъ вашей милости людей которѣ шлоды тымъ волостямъ ихъ не было; и съ тыхъ же дей людей, послали до Острей полтораста головъ, для сторожы: скоро дей послышать о войску вашей милости, гдѣ ся обернетъ, тамъ дей напротивъ, войска вашей милости тыи вси люди мануть итти. А здѣсь съ стороны ихъ у сторону вашу милости, земля Полоцкой нѣкоторыхъ зачепокъ не чинитъ, а мы тежъ имъ не чинимъ, водлѣ розказанья вашей милости господарьского, которое есмо первый отъ вашей милости господаря нашего милостивого мѣли, а и теперь черезъ листъ князя бускупа его милости Вяясского маемъ. И ваша милость, господарь нашъ милостивый, рачите о томъ вѣдати, и намъ науку свою господарскую дати, естакъ такъ маемъ здѣсь безъ зачепокъ мѣшкати. Писанъ у Полоцку, Августа 1 дня. — Наменшій слуга вашо милости, господаря нашего милостивого, Янъ Юрьевичъ Глябовичъ ижеко чоломъ бьетъ».

Примѣка. Къ тому, милостивый господарю, повѣдаю вашей милости: кды есмь вже тотъ листъ къ вашей милости, господарю нашему милостивому написалъ, веламъ мнѣ шлуккъ мой, которого на границы Московской мѣю, повѣдаючи, што тежъ черезъ него показавъ

одинъ Москвитинъ (который ми завжды о способѣ непріятельскомъ даетъ вѣдати), оповѣдаючи, штожь былъ на самой Москвѣ, а при немъ прѣвѣжалъ до Москвы посоль отъ Ослама солтана, которого жъ дей пятого дня зъ Москвы отправлено; а Волоскій дей посоль тежъ прѣвѣжалъ, але не вѣдаетъ съ чимъ: бо тотъ Москвитинъ повѣдаетъ, ижъ въ тотъ часъ зъ Москвы выѣхалъ, якъ тотъ посоль Волоскій тамъ прѣвѣжалъ; а люди, повѣдаетъ, по всимъ городомъ Московскимъ водлѣ того, яко есми о томъ въ первыхъ листѣхъ до вашей милости вжо не однокротъ писалъ. Ваша милость, господарь нашъ милостивый, рачьте о томъ вѣдати.

Современный списокъ писанъ на листъ, какъ записано въ заглавіи, съ подлинника. Безъ скръпи.

II.—Пришелъ до Дубровны Войтѣхъ, Ляхъ отъ Познаня (который былъ пойманъ подъ Смоленскомъ, въ тотъ часъ якъ отецъ мой панъ Юрьи Смоленскъ держалъ), въ среду, передъ святымъ Якубомъ, а повѣдаетъ, ижъ вышолъ зъ Москвы въ четвергъ, въ день панны Маріи Навѣженя, а шолъ зъ Москвы на Коломну, а на Коширь, а на Серпухово, а на Тарусу, а на Колугу, на Воротынескъ, на Серенескъ, на Мѣщовскъ, на Мосалескъ, на Дорогобужъ, мимо Смоленскъ. А повѣдаетъ тое, штожь люди вси стоятъ отъ Татаръ, на берегу, на Коломнѣ: князь Иванъ Бѣльскій, а князь Михайло Кислица, а князь Ѳедоръ Хованскій, а шурина князя Глинского, князя Ивана Нѣмого сынъ; тыхъ, повѣдаетъ, своими очима видѣлъ, бо ихъ добръ знаетъ. А на Кошири стоятъ: князь Микита Оболенскій, а два браты Хованскіи, князь Петръ а князь Иванъ. Въ Серпуховѣ стоятъ князь Семень Бѣльскій а Иванъ Лядскій. А въ Боровску стоятъ князь Андрей, братъ князя великого Московского змерлого, а при немъ сорокъ тысячъ людей. А здѣся отъ Литовского рубежу нигдѣ людей не повѣдаетъ, только въ Дорогобужъ семьсотъ дѣтей боярскихъ лежить. А на Вязь не вѣда-

еть сколько есть людей, а тежъ повѣдилъ, ижъ слышалъ, штожь не великіи люди: бо самъ у Вязи былъ. А мосты, повѣдилъ, вельми лихія отъ Дорогобужа до Смоленска, ино ихъ не казано почать мостити, только отъ Дорогобужья до Вязи почато мостити. А къ тому повѣдилъ, ижъ то запевнѣ слышалъ, штожь мѣли послать люди подъ пять городовъ Литовскихъ, оказати люди, для славы: але якъ дей первыи люди пришли подъ Мстиславъ, такъ не смѣли посылатъ большъ людей, бо вельми ся боятъ войска Литовского. А повѣдаетъ, ижъ на Москвѣ старшими воеводами (которые зъ Москвы не мають николи зѣхати): старшимъ князь Василий Шуйскій, Михайло Тучковъ, Михайло Юрьевъ сынъ Захарина, Иванъ Широна, а князь Михайло Глинскій, тыи всюю землею справують и мають справовати до лѣтъ князя великого; нижи Глинскій ни въ чомъ ся тымъ воеводамъ не противитъ, але што они нарадятъ, то онъ къ тому приступаетъ, а все зъ волею княгини великой справують. А князь Дмитрій Бѣльскій, князь Иванъ Овчина, князь Ѳедоръ Мстиславскій, тыи тежъ суть старшими при нихъ, але ничего не справують только мають ихъ зъ людьми посылати, гдѣ будетъ потреба, якожь дей мѣли ихъ къ берегу тыхъ часовъ послати; и повѣдаетъ, ижъ тыи бояре великіи у великой незгодѣ межи собою мѣшкають, и мало ся вжо колько-кротъ ножи не порѣзали. А которые дѣлы великіи были посланы на берегъ, тыхъ дей болшихъ осмъ назадъ къ Москвѣ отвезено, одно малыи сороковыи дѣлы при тыхъ людехъ на берегу оставлены. А о Юрьевѣ дни посланъ дей шпекъ въ землю королевскую, именемъ Васюкъ, родомъ повѣдаетъ ся быти Видбленномъ, человекъ низкій, русый, трудоватый, которого жъ онъ добръ знаетъ, а вже дей то его въ пятый разъ въ землю королевскую шпеквати послано. А къ тому повѣдилъ, ижъ дей на Москвѣ, около великыи торговъ обрубленъ деревянный замокъ, почивши отъ шуру, отъ

179. стѣны замковоѣ подлѣ Неглинныя рѣчки, ажъ до Москвы рѣки, и подлѣ Москвы рѣки ажъ зася до стѣны замковоѣ, мурованоѣ и около той дей деревяной новоробленой стѣны выкопанъ перекопъ, съ трехъ стоячихъ человекъ въ глубки, а въ ширки шести сажонъ. Тежъ повѣдиль, ижъ вси князи и бояре, и купцы богатыи Московскіи вси скарбы свои звозили въ замокъ: бо ся боятъ Татарь, которыхъ же сподѣваются подь самую Москву.

Современный списокъ писанъ на листѣ. Безъ подписи и скръпи.

III.—Про память написано, штожь въ субботу передь сватымъ Крыжомъ, пріѣхали до Полоцка три Москвитина со Пскова: Дмитрія Воронцова, намѣстника Псковского дьякъ большій, на имя Родивонъ, а другій Гриша, а третій Тонкій, а слугъ съ ними чотыри, а коней девять; и повѣдили, ижъ на Псковѣ лежитъ князь Михайло Ивановичъ Кубенскій, намѣстникъ Псковскій, а дьякъ великого князя Ованасей Моринъ, а Степанъ Скрыповъ, а при нихъ лежитъ на Псковѣ 12 городничихъ: Иванъ Широконосъ, Иванъ Булгаковъ, Захарья Кобылинъ, Левонтей Загряжской, Микита Нечаевъ, Иванъ Глѣбовъ, Угримъ Болтинъ, Вешнякъ Сорочезинъ, Волохъ Базаровъ, Михайло а Иванъ Татьянины, Кубасъ Сорочезинъ, и дьякъ Подорожный; а на Псковѣ лежало дѣтей боярскихъ Новгородцовъ сто головъ, съ тыхъ послано на Зборско, отъ Нѣмецкого рубежа, на Рижскую дорогу тридцать головъ, а на Красный городокъ тридцать же головъ, а во Псковѣ zostało только сорокъ головъ, а большы тыхъ ни якихъ людей во Псковѣ нѣтъ, кромъ купцовъ, которыхъ съ Москвы приведены, и чорныхъ людей Псковичъ; ино дей тми люди чорныи часто ся сходять у дѣчо, чокожь имъ намѣстники и дьяки борядать и на торгу кажутъ, ижбы ся у вѣчо не сходили: бо не вѣдаютъ што думаютъ. А на Опочкъ намѣстникомъ Андрей Квашининъ, а при немъ уставлено пятнадцать дѣтей бояр-

скихъ старыхъ, которыми зно не могутъ на службу ѣздити; а нанли безъ вѣдома великого князя полтораста пищальниковъ и до Овочки послали. А на Воровочи намѣстникомъ Василей Сноамнъ, а при немъ никого людей нѣтъ. А на Вельи Тимоѣй Буторлякъ, а при немъ 30 земцовъ такихъ, которыхъ тежъ не могутъ на службу ѣзати. А на Красномъ городку Петръ Заболоцкій, а при немъ людей тридцать человекъ Новгородцовъ, которыхъ же дей лежать по дорогамъ, на сторожи, для бѣглецовъ. А Михайло Воронцовъ, намѣстникъ Новгородскій, лежалъ на Порховѣ, а съ нимъ пятьсотъ головъ дѣтей боярскихъ Новгородскихъ, и тыхъ людей отнявши отъ него, послано до Лукъ триста головъ, для того, штожь славили о нашихъ людехъ Полоцкихъ, ижбы подь Луки мѣля пойти; а ему зъ останкомъ тыхъ людей, то есть, съ двѣма стн, кинувши Луки, казано стати въ монастырю на Хлавицы, на Московской дорожѣ. А брату его Дмитрею Воронцову, намѣстнику Псковскому, што на Вельи стоялъ, велѣно пойти также къ Великимъ Лукамъ и стати у Дѣдково-чохъ, на Московской же дорожѣ, Луки мишущи; а зъ нимъ триста головъ дѣтей боярскихъ Псковскихъ, въ головахъ старшіе: Тимоѣй а Федоръ Сабуровы, Михайло и Шарапъ Плещевы, Иванъ Отяевъ, Иванъ Бурцовъ, Иванъ Долютякъ и Немиръ Воронцовъ. А къ тому повѣдили, што князь Семень Бѣльскій и Иванъ Лядскій до господаря короля его милости поѣхали: ино о томъ до Пскова вѣсть пришла Августа 10 дня, то есть, на день святаго Андрина, а пріѣхалъ съ тою вѣстью Микита Елагинъ, сынъ боярской съ Лукъ отъ князя Андрея Дмитрѣевича Ростовского и отъ Василія Григорьевича Морозова, а къ нимъ тежъ тая вѣсть пришла съ Бѣлоѣ отъ князя Федора Курпского. А какъ тая вѣсть къ Москвѣ пришла, ино отъ великого князя Московского пріѣзжалъ до Новгорода Иванъ Беззубцовъ, и къ приславъ приводилъ намѣстниковъ. Над-

городскихъ, князя Бориса Ивановича Горбатого и Михайла Семеновича Воронцова, и дьяковъ Новгородскихъ, которые зъ Михайломъ были въ Порховѣ; а до Пскова прїѣзжалъ Михайло Петровъ Головина, и такожъ къ присязѣ приводилъ намѣстниковъ Псковскихъ, князя Михайла Ивановича Кубенского и Дмитрея Семеновича Воронцова, и дѣтей боярскихъ Псковичъ, и земцовъ. Тежъ повѣдали, какъ на Москвѣ поиманы: князь Иванъ Бѣльскій, князь Михайло Глинскій, князь Иванъ Воротынский, а сына его, князя Володимира по торгу водячи пугами били; а къ тому князя Богдана Трубецкого поимали; а имали ихъ для того, какъ ихъ обмолвлено, и жбы были мѣли до Литвы вѣзати; и для того тежъ на поруки подавано князя Дмитрея Бѣльского, и кони у него отняты и статокъ переписанъ, такожъ Михайла Юрьева и дьяка великого князя Меньшого Путятина. А на Москвѣ дей всякіи дѣла справуютъ: князь Иванъ Шуйскій, а Михайло Тучковъ, а Иванъ Шчигона, а князь Иванъ Кубенскій, а дьяки великого князя, Елизаръ Цыплятевъ и Оеонасей Курицынъ, Третьякъ Раковъ, Федоръ Мишуринъ и Григорей Загрязской; и ачь-кольвекъ Михайло Юрьевъ и Меньшой Путятинъ за поруки подаваны, а вѣдъ же дей съ тыми справцы всякое дѣло справуютъ. И тежъ повѣдали: которые имѣнья въ Новгородѣ Иванъ Лядскій мѣлъ, тыи дей имѣнья на великого князя взаты и люди его розграблены, а матку дей и дочку его до Москвы повели и осадили. И тежъ повѣдали: естли дей король его милость князя Семена Бѣльского а Ивана Лядского добръ пожалуетъ, и жъ дей тамъ на Москвѣ якъ тое послышать, многие князи и дѣти боярскіе великіе хотятъ вѣзти до короля.

Современный списокъ писанъ на двухъ листахъ. Подписи и скрѣпы нѣтъ. Эти допросныя рѣчи, какъ и предыдущія, отправлены къ королю Сигизмунду также Полоцкимъ воеводою Глѣбовичемъ, при отпискѣ его писанной Сентября въ 19 день.

Три сіи акта выписаны изъ Радзивилловской коллекции, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

180. — 1534 Августа 16. Грамота короля Сигизмунда Литовскому гетману Радзивилу, о скорѣйшей присылкѣ къ нему князя Симеона Бѣльскаго, околицатаго Ивана Лядскаго и ихъ сопутниковъ, бѣжавшихъ изъ Московомъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, пану Виленскому, гетману нашему навышшопому, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лядскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радивиловичу. Што писалъ твоя милость до насъ, оповѣдаючи, и жъ тыи панове князя великого Московского, князь Семень Бѣльскій а Иванъ Лядскій и зъ иными бояры и дворяны Московскими прибѣгли къ намъ, до панства нашего: мы, слышачи такую ласку милостивого Бога, и жъ тыи непріатели наши сами въ руки наши прибѣгаютъ, тому есмо велико вдячны; и за таковыми новины, которые твоя милость намъ даешъ знати, твоей милости пану а радѣ нашему дякуемъ, и хочемъ то твоей милости ласкою нашою памтати и отдавати. А про то, яко они до твоей милости прїѣдутъ, и твоя бы милость ихъ до насъ безъ мѣшканья слалъ; а мы напротивку ихъ послали маршалка нашего, державцу Жолудского князя Василья Андреевича Полубенского, и пѣзези есмо ему дали, за которые она маеть, вѣдучи по дорожѣ, на нихъ stravovati; а тотъ приставъ, которого твоя милость къ нимъ приставилъ, панъ Левъ Чижъ, нехай бы при князи Васильи у нихъ былъ приставомъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1534, мѣсяца Августа 16 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на полулиста. Королевскій подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Горностай,

№ 181. Подскарбій земскій и писарь. *Быть сложенъ и запечатанъ, илеть на пакетъ адресъ такой же, какъ въ началъ грамоты. Тутъ же современна отмычка по Польски, объясняющая содержаніе акта.*

Хранится въ Императорской Публичной Библиотеке.

181. — 1534 Августа 27. Отвѣтное письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу, съ благодарностію за извѣстія, о посылкѣ войска въ Русскую Сѣверскую Украину и пораженіи Московскихъ ратныхъ людей подъ Смоленскомъ, повелѣвая ему не допускать въ войскъ безпорядковъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, пану Виленскому, гетману нашему навышшому, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радивилу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмо зъ Божье ласки, поспюль съ королевою нашою и всликою кнегиною еѣ милостью Боною, и съ сыномъ нашимъ его милостью Жикгимонтомъ Августомъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ, и съ королевною, въ добромъ здоровьи. Што твоя милость пишешъ до насъ, ижъ яко первѣй сего писалъ твоя милость къ намъ, повѣдаючи, ижъ скоро по шиху войска, отправилъ былъ твоя милость зъ людьми передовыми воеводу Кіевскаго пана Андрея Якубовича Немировича, и конюшого нашего дворного пана Василья Богдановича Чижа къ Быхову, а оттоль мѣли вже койти въ землю Московскаго; и кгда вже тал рѣчь такъ была справлена, принесена до твоей милости вѣсть отъ державцы Мстиславскаго пана Юрья Юрьевича Зеновьевича, ижъ бы люди великіи Московскаго къ Смоленску пришли, а иншіи передъ ними на границахъ Мстиславскихъ были, и такъ твою милость справовалъ, якобы то певная и неотмѣнная рѣчь была. И твоя милость слышачи то и выстерегаючися

того, абы тыи люди Московскаго въ панство наше не вторгнули и шкоды котороѣ не вчинили, оныхъ людей, которыхъ былъ напередъ съ паномъ воеводою Кіевскимъ и съ паномъ Чижомъ послаалъ, ася вернулъ, а послаалъ ихъ къ Буйничомъ, и самъ за ними съ войскомъ съ поскыпаешъ. И будучи твоя милость въ селѣ волости Любошанской у Дулебашъ (тогда, кгда съ твоя милость о людехъ и о справѣ земли Московскаго довѣдалъ съ повѣсти князя Семена Федоровича Бѣльскаго и Ивана Лидскаго, которые на имя наше господарское зъ земли Московскаго пріѣхали, и вчинивши обмову и порадѣ съ паны радами нашими, и зрозумѣвши тотъ обычай, якобы твоя милость могъ намъ налѣпѣй послужити), въ середу первую по святѣ Внебовзятя панны Маріи отправилъ твоя милость пана воеводу Кіевскаго и пана Василья Чижа въ войскомъ, зъ людьми передовыми, подъ Стародубъ и подъ иншіи замки въ землю Московскаго, въ Сѣверу; и яко мають тамъ зъ людьми нашими поступовати, о томъ о всемъ имъ твоя милость науку дасть. И пишешъ твоя милость, ижъ бы вже давню тыи люди наши въ земли Московскаго были, коли бы оныи повины о людехъ Московскаго отъ пана Зеновьевича на переказѣ не были. Чому жъ ся не треба дивити, ижъ тыи новины переказу твоей милости въ послужѣ нашої вчинили: бо тамъ, яко на украинѣ, кожного часу новины, а врядники украинныи, якъ о певныхъ, такъ и не о певныхъ новинахъ, скоро што послышавши, повинны безъ мѣшканья твоей милости вѣдомо давати. А такъ вже на то не потреба ничого бачити, што ся такъ стало. А што ся дотычетъ того, што твоя милость пана воеводу Кіевскаго и пана Чижа зъ людьми въ землю непріятеля нашего Московскаго послаалъ, и которымъ обычаемъ мають ся они тамъ зъ людьми нашими оправовати, о томъ твоя милость въ листѣ своемъ до насъ выписалъ: и мы тому съ писанья листу твоей милости достаточнѣ зрозумѣли, а за то твоей

милости джукеть, иже твоя милость на рѣчи поспешную земскую великую милость и бачность маешь, и тыхъ людей иныиъ безъ мѣшканья тамъ отправилъ. При томъ што пишешь твоя милость до насъ и листъ державцы Мстиславского пана Юрья Юрьевича Зеловьича до твоей милости писанный прислалъ, гдѣ же пишеть, иже некоторыхъ людей далъ лязковъ подѣ Смоленскъ посылалъ, тѣи люди наши одиннадцатъ сотъ людей Московского наголову поразили, а иныиъ живыхъ добрыхъ людей поимали: мы о томъ слышачи, вдичиъ то отъ твоей милости приймаемъ, и съ того велико милото Бога хвалимъ, и его святоѣ милости просимъ, абы и тымъ, которыхъ твоя милость съ паномъ воеводою Киевскимъ и съ паномъ Чижомъ отправилъ, также рачилъ ласку свою святую дати. Къ тому што пишешь до насъ о князи Семенѣ Федоровичѣ Бѣльскомъ, а Юванѣ Лядскомъ и о иныиъ, которыхъ съ нами на наше господарское има къ намъ приѣхали, иже кгда тамъ у твоей милости были, тогда многимъ рѣчи передъ твоею милостью повѣдали (о чомъ же твоя милость широко въ листѣ своемъ до насъ выписалъ); и мы онымъ рѣчамъ всемъ достаточнѣ зъ листу твоей милости вырозумѣли, и то намъ есть велико вдичиъ отъ твоей милости, иже твоя милость напередъ, зачасу, поки они еще до насъ не приѣхали, о томъ далъ намъ знати; и такъ ся намъ бачить, иже подобно тое приѣханье ихъ съ пожиточнымъ нашимъ и земскимъ будетъ. А какъ они къ намъ приѣдутъ, и што отъ нихъ вырозумѣемъ, о томъ о всемъ твоей милости пану а радѣ нашему безъ мѣшканья вѣдомо додѣмъ. Тежъ што твоя милость пишешь, иже многи люди зъ войска нашего, по повисѣ, передъ имомъ и послѣ шиху, а набойѣй Бѣлогого побѣту, прочь отѣхали, а которыхъ есть, тѣи силно непослушествокъ твоей милости мають и отъ твоей милости далеко ся ставеютъ; а Жомойтъ воевъ твоя милость видѣвъ у Юрьевичехъ на шиху, послѣ того иже твоя милость

повѣдалъ и по вѣдешъ гдѣ суть, одно жъ савишья, иже сторонами идуть и шкоды великии подданымъ нашимъ дѣлають,—абыхмо твоей милостя науку нашу дали, што бы твоя милость мѣлъ съ тымъ чинити: ино, вѣдѣ же мы на отправѣ дали твоей милости науку нашу, и вѣдешъ твоя милость, яко ся маешь водѣ науки нашею съ таковыми непослушными справовати; а пакъ и о Жомойти казали есмы до того старшого ихъ до Адама писати, приказуючи, иже бы они вси при твоей милости были, и по сторонамъ отъ твоей милости далеко не лезали, и были твоей милости послушны во всемъ. А што ся ткнетъ иныиъ повѣтовъ, и твоя бы милость казалъ всихъ хоружихъ передъ себе собрати, и тому опытъ и обыскъ учинити и достаточнѣ ся того довѣдати: и хто будетъ самъ своевольнѣ зъ войска отѣхалъ, або будутъ ли хоружии сами кого отпустили, тыхъ всихъ, которыхъ ся водѣ попису твоей милости не окажутъ, абы твоя милость казалъ ихъ кождого на имя пописати, и тѣи реестры до насъ прислалъ; а мы вже водѣ одного реестру твоей милости, пошлемъ до кождого въ домъ и кажемъ ихъ за торла имати, и такъ карати, яко натаковыхъ, хто бы зъ войска зѣхалъ, въ правѣхъ есть описано. Писанъ у Вильни, подѣ лѣты Божьего нароженья 1534, мѣсяца Августа 27 дня, индикта 7.

Приписка. Также, пане гетмане, што есмы на онъ часъ, отпускаючи отъ насъ съ твоею милостью намовляли, иже бы твоя милость списавши и зшиховавши войско наше все, реестры свои до насъ прислалъ: ино твоя милость тыхъ реестровъ до насъ не прислалъ ажъ до сѣхъ часовъ. А про то, абы твоя милость теперь тѣи реестры попису и шиху войска нашего списалъ и за печатью своею къ намъ прислалъ, безъ всякого омѣшканья: бо мы хотимъ, иже быхмо о томъ войску, яко достаточный есть почотъ стѣ, вѣдали, и съ тыхъ реестровъ твоей милости вырозумѣли, естли тежъ сполна, водѣ попису земского, кождый тамъ выѣхалъ.

№ 182. Подлинникъ писанъ на листъ. Королевской под-
— **183.** писи нить. В концѣ скръпи: Горностай, подскарбій
земскій. На пакетъ адресъ такой же, какъ въ на-
чалъ письма. Тутъ же современная отмычка по
Польски, объясняющая содержаніе акта.

Хранится въ Императорской Публичной Би-
бліотекѣ.

182.—1535 Апрѣля 9. Королевская гра-
мота Львовскому Латинскому архіепископу
Бернарду Виачку, о томъ, чтобы
онъ не препятствовалъ намѣстнику Галицкой
митрополіи, тамошнему архимандриту Юси-
фу, въ отправленіи его обязанностей.

Жикгимонтъ, зъ ласки Божей король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій и всей
Прусскоѣ землѣ, и Мазовецкій и далѣй, панъ и
дѣдичъ, научившему во Христѣ отцу, пану
Бернарду, арцибискупу Леополенскому, на-
мишому намъ, ласка наша королевская. На-
учлившій въ Христѣ отче милый и намъ на-
милѣйшій! Учливый отецъ Макарей, Грецкой
вѣры и Руской митрополитъ, послаалъ до на-
шихъ земель Рускихъ и Польскихъ избраного
пшлхетного Юсиѳа, архимандрита Леополіан-
ского, ко навѣженью и ко опатренью и тежъ
ко осяженью людей и костеловъ вѣры своей
старои, котороѣ они звыкаивости . . . подда-
ни визнавають; а для того просилъ насъ
тежь-тъ митрополитъ, ижъ пререченый . . . .
архимандритъ, нашими листы поданыи и при-
ленчоный тежь даръ и врьдъ ему . . . . прида-
ный зъ обаполной моци . . . въ той сторонѣ
ему вказанныи, поповъ навѣжати, съ таковымъ
ужиткомъ могъ мѣти и ослгнуги, зася придали
есмо ему, ижбы такъ мѣли, хотачи, ижбы пре-
речоный архимандритъ въ земляхъ ему при-
казанныхъ мѣлъ бы то выполняти съ костелны-
ми парсунами вѣры своей, оногю дѣла, звычайю
и правъ ихъ . . . чествовать добровольнѣ и спра-
вовати то въ арцибискупствѣ допущалъ и до-
пустилъ чинити, а не допустилъ бы ему жад-
нымъ кривды и жадного засмученья и жадного

нагабання въ рѣчахъ обѣцанныхъ и даныхъ, але
ему со всею безпечностью досмотрялъ, бы то-
го справовати своего врьду, . . . подъ ласкою
. . . . Писанъ у Вилни, у пятницу по первой
недѣли великодной, 1535 . . . . — «Съ прика-
занья крулевского, велможности . . .»

Современный списокъ, писанный сплошною За-
падно-Русскою скорописью, безъ строчныхъ зна-
ковъ и скръпи, хранится въ архивѣ бышихъ Гре-
ко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ
Синодѣ. Ветхъ.

183.—1535 Юня 3. Королевская грамота
Пропойскому и Чичерскому намѣстни-
камъ и волостнымъ старцамъ, объ отпра-
вленіи людей подъ замокъ Гомель, для сдѣла-
нїя около него засѣпки.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
намѣстникомъ замковъ нашихъ Пропойского
и Чичерского, которыми тыи замки наши завѣ-
даютъ отъ старосты Черкасского и Каневского,
Пропойского и Чичерского пана Остаѣя Даш-
ковича, и старцомъ и людямъ тыхъ волостей
нашихъ. Тыхъ часовъ отпустили есмы отъ
насъ гетмана нашего великого, пана Юрья Ми-
колаевича Радивиля, и зъ иными гетманы
и зъ войски нашими великими, и зъ дѣлы, въ
землю непрїателя нашего Московского, на Сѣ-
веру, и казали есмы имъ, Бога взявши на по-
мочь, замковъ нашихъ отчизныхъ Сѣверскихъ
добывати. И естли бъ Богъ милый допомогъ
напервѣй замку Гомья достати, або огнемъ его
спалити, приказуемъ вамъ: скоро гетманъ
нашъ великій, панъ Юрья его милость ли-
стомъ васъ обошлетъ, и вы бы тогожь часу,
одного дня не омѣшкаючи, обрали есте съ
тыхъ волостей Пропойской и Чичерской два-
дцать человекъ, съ топоры, которыми бы мѣ-
ли тотъ замокъ Гомей зарубити, пока войски
наши оттоль зъ земли не выйдуть, чтобы
тежь люди Московскїи не впередили, а зсея

того замку Гомья не зарубили; и просто бы есте тыъ двадцать челоуѣковъ съ топоры выгнади и послади до того замку Гомья, або къ тому мѣстъцу, гдѣ панъ гетманъ вамъ роскажетъ: конечно, а иначей бы есте того не вчинили. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1535, мѣсяца Іюня 3 дня, индикта 8.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Королевской подлинси илтъ. Въ концѣ грамоты приложена печать, и скрпка: Горностаѣ, писарь. На оборотѣ современная отмычка: List króla Zygmunta do namiésnikow Czczerskiego y Propoyskiego y do starców tych włości, żeby gdy pan Ierzy Radziwił zamek Homel wezmie, albo spali, dali Ludzi na zarobienie tego zamku.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

184.—1535 Іюля 22. Письмо королевскаго писаря Михаила Свиноускаго Литовскому гетману Юрью Радивилу, которымъ поздравляетъ его со взятіемъ у Рускихъ Гомеля.

Вельможный пане, господине и добродѣю мой, мнѣ особливо ласкавый! Повѣдаю твоей милости, ижъ господарь король его милость, посполь съ королевою съ милостью, и зъ сыномъ ихъ милости молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтъ, и съ королевною, зъ ласки Божье въ добромъ здоровьи; а я о здоровьи твоей милости пана моего радъ быхъ слышалъ на каждый часъ. Писалъ быхъ до твоей милости о здѣшнемъ положеньи господарскомъ и о новинахъ: ино на тотъ часъ при господари его милости нѣтъ новинъ никакихъ, одно тыи добрыи а вдячныи, о которыхъ твоя милость тыми разы до господаря короля его милости и до мене, повольного норовника ваше милости писать рачилъ, повѣдаючи о великой ласцѣ милого Бога и о счастливой «ортунѣ (которую Богъ сотворитель, за справую ваше милости, господарю его милости тыхъ часовъ на початку посчастить ра-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

чилъ), ижъ ваша милость замокъ неприятельскій мощный и оброною способный Гомей къ рукамъ господарскимъ взяли, якожъ князь Дмитрей Оболенскій, бачучи мощное облеженье ваше милости, самъ съ бояры тамошними зъ оного замку вышолъ и вашей милости его подалъ, и нѣкоторые бояре и люди присягу вчинили, хотячи господарю нашому его милости вѣрнѣ служить; а то ся стало безъ великого накладу господарского и ваше милости. Какъ же тые новины отъ ваше милости къ господарю его милости пришли (будучи его милости у Радунѣ): ино господарь король, и королева еѣ милость, и король его милость молодой, слышачи тую ласку Божскую, и ваше милости вѣрную и пожиточную послугу, вельми тому вдячни суть. А мы тежъ, слуги ихъ милости, Богу всемогучому съ того хвалу даемъ и сердечно ся тому радуемъ; и съ тоѣ высокоѣ ласки вашей милости пану моему чоломъ бью, ижъ ваша милость рачилъ о той ласцѣ Божской и господарской «ортунѣ мнѣ, повольному норовнику ваше милости, черезъ листъ ваше милости дати знать. И пане Бже дай, абы и впередъ вашей милости во всемъ тамъ «ортунѣ а счастливѣ ся водило, водлѣ воли и мысли ваше милости, ижъбы тотъ край пацтва господарского зася къ рукамъ господарскимъ пришолъ, и такъ былъ захаванъ, яко былъ за славноѣ памяти короля его милости Казимера и предковъ ваше милости. А за тымъ вашей милости пану моему чоломъ бью, абы ваша милость рачилъ быти до мене ласкавъ, и о здоровьи вашей милости ко мнѣ повольному норовнику ваше милости казалъ отписывати. И пакъ, Боже милый дай, абы ваша милость надъ тымъ неприятелемъ господарскимъ во всемъ звытежество мѣти рачилъ. Писанъ у Васишишкахъ, мѣсяца Іюля 22 дня.— «Слуга господарскій и ваше милости Михайло Васильевичъ низко чоломъ бьетъ».

Подлинникъ писанъ на листѣ, связаню скорписью, безъ строгныхъ знаковъ. На пакетѣ пропк-

№ 185. *самъ полный гетманскій титулъ. Тутъ же по Пальски владнѣйшая отпечатка: List piejakiego (T) Michała Wasilewicza do p. Jerzego Radziwiła, pana Wileńskiego, hetmana W². Ха. L², gratuiąc po wzięciu Staroduba (1).*

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

185. — 1535 Августа 5. Королевская грамота Перемышльскому православному вѣйскому Лаврентію, и дворянину Андрею Рагозинскому, о введении Львовскаго гражданина Макарія Тучапскаго въ должность наместника Галицкой митрополіи, на мѣсто архимандрита Сикора.

Жикгимонтъ, въ ласки Божей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій и пр., учливому Лаврентію, владыцѣ Перемыслскому, и уроженному Андрею Рагозинскому, вѣрнѣ намъ милымъ ласка наша королевская. Учливый и уроженный! побужены прозьбами подданныхъ нашихъ изъ землѣ Рускои, урядъ намѣстничество Галицкое, которое держалъ Яцко Сикора, архимандретъ Шавовскій, для его выступовъ и противного здоровья, славетному Макарови Рафамловичеви Тучапскому дали есмо и додали, яко листы наши передъ тымъ вышшимъ ширей омовляють. А для того полѣцаемъ вамъ, приказуючи, абы къ такому уряду намѣстничеству его увели и увлазали, и моцею нашею держати зуполнѣ и skutечно тогожъ уряду ему назнаменовали, абы который-козвекъ зъ васъ не дбаючимъ на то не былъ на тотъ часъ, а инакъ не учинилъ, подѣ ласкою нашею. Дата въ Осѣку, Августа въ 5 день, року Божіего 1535, королевства нашего 29-го. — «На приказанье королевского маестату, власнымъ . . .»

Современный свѣсокъ, писанный свѣзною Западно-Русскою скорописью, безъ знаковъ преллманіи и скрѣпи, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Вѣстѣ.

186. — 1536 Октября 20. Королевская грамота Литовскому канцлеру Альберту Гаштольду и гетману Юрію Радивилу, о дозволеніи, по взаимному между ними договору, сыну перваго Станиславу оступить въ бракъ съ младшею дочерью послѣдняго Варварою, по случаю помолвки старшей ея сестры Анны за князя Илью Острожскаго.

Жикгимонтъ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и инныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всимъ посполито, штожъ пришедши передъ нами и ставши обличитъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, а панъ Виленскій, гетманъ навышній великого князства, маршалокъ дворный, староста Городенскій, державца Лидскій и Бѣлицкій панъ Юрѣя Миколаевичъ Радивилъ, сами по своей доброй воли, безъ каждого принуженья, вышломъ размыслымымъ оповѣдали намъ и толявѣ зъ obu сторонѣ сознали, ижъ што первѣй сего вчинили были итѣ милость межъ собою сполную змову и записалися были листы своими, ижъ панъ воевода Виленскій мѣлъ взяти въ маженство святое за сына своего пана Станислава, воеводу Новгородского, дочку старшую пана Виленского панну Ганну: а же, ижъ первѣй нижьли тая змова межъ итѣ милостію сталася была, тогда вжо дочка пана Виленского старшая панна Ганна змовлена была за князя Илью Костянтиновича Острожского; которая жъ змова есть великими и тяжкими заклады змоцнена. И не хотячи итѣ милость оба-два князя Илья отъ пріязни домовъ своихъ отдавати, тую змову свою зъ obu-дву сторонѣ опустили и отъ нее передъ нами отступили, и тымъ записы листы свои на обѣ сторонѣ уморили и въ невечь обернули, и на ковещъ оба-два итѣ милость зволяли, ижъ предѣся, водѣвъ первоѣ змовы и записовъ князя Ильинныхъ, масть панна Ганна пойти за князя Илью. А што ся доты-

четь сына пана воеводина, пана Станислава, изъ милость оба, панъ воевода и панъ Вилескии, на томъ то межи собою оставили и на то добровольнѣ звали, и руки собѣ передъ нами господаремъ тутъ же дали, ижъ сынъ пана воеводинъ панъ Станиславъ масть понять собѣ за малювку менишую дочку пана Вилеского панну Барбару. Которую жъ змову свою рекли изъ милость собѣ, одинъ другому, мощѣ и неотмѣннѣ подлѣ рукоданья своего дѣржать, и рокъ тому веселью непохибный и неотмѣнный приняли и могли передъ нами по Велицѣ — дни святѣ пришломъ въ шести недѣляхъ. И за то насъ зѣ obu сторонѣ жадали, абыхмо ихъ милости того допустили, и на то зволенье наше имъ дали, и тую змову ихъ въ листѣхъ нашихъ выписати и имъ подѣ печатью нашею и съ подписаньемъ руки нашею на обѣ сторонѣ подавати казали. — Мы бачучи и зрозумѣвши, ижъ тое злученье домовъ изъ милости въ такую приязнь намъ и рѣчи посполитой адѣшнего панства нашего немалый пожитокъ принесеть (егдажъ за таковою приязнью и за повиноватостью своею, шельнѣ, охотнѣ и одностайнѣ о рѣчи посполитой радити будутъ), то есмы на жаданье ихъ милости учинили и того имъ дозволили, и сюю змову ихъ, яко вышей описано есть въ листѣхъ нашихъ, выписавши, подѣ печатью нашею и съ подписаньемъ руки нашей господарской изъ милости на обѣ стороны подавати казали. Писанъ у Радуни, подѣ лѣты Божьего нароченья 1536, мѣсяца Октября 20 дня, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ. Въ концѣ грамоты совершена королевская подпись: Sigismundus rex, и скрѣпа: Горностай, подскарбій земскій и писарь. Тутъ же приложена печать Литовскаго княжества, подѣ кустодією. На оборотѣ отпечатано содержаніе акта по Польски.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

Актъ этотъ находится и въ Литовской Метрицѣ,

хранящаяся въ С. Петербургѣ, при Правительствую № 187. издѣ Сепятъ, Запис. кн. XXI, л. 103—104.

187. — 1536 или позже. Письмо князя Федора Оболенскаго къ брату своему, боярину и воеводѣ князю Ивану Овчиня — Оболенскому, изъ Литовскаго плана.

Государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси боярину и конюшему и воеводѣ, господину князю Ивану Федоровичу, братъ твой Федоръ князь Васильевъ сынъ Оболенскаго челомъ бѣгъ. Дай Богъ, ты бы господинъ мой здоровъ былъ на многіе лѣта, и съ своею кнегиною, и съ своими дѣтьми, а язь бы твое своего господина здоровье слыниалъ, ажъ дастъ Богъ, и видѣлъ; а язь, дакъ Богъ, милостью Божьею по сесъ часть живъ. Да на великомъ, господине, на твоёмъ жалованьи на поминкахъ, что, господине, меня жалуетъ, не позабываетъ своимъ великимъ жалованьемъ, свои великіе ко мнѣ поминки посылаешь: ино то тобѣ моему господину Богъ исполнить твое великое жалованье. Да чтобъ еси, господине, пожаловалъ, сына моего Дмитрея, да и людей моихъ да и селъ моихъ всихъ велѣлъ беречи, какъ тобѣ моему господину Богъ положить на сердца, и чтобъ еси, господине, пожаловалъ велѣлъ мои денги править по кобаламъ; а какъ, господине, мои денги выправить, и ты бѣ, господине, пожаловалъ велѣлъ долгъ мой платить по кобаламъ; а что, господине, денегъ останется, и ты бѣ, господине, пожаловалъ велѣлъ дати въ люди, вѣймы. А язь тобѣ своему господину челомъ бѣю.

Современный списокъ писанъ на двухъ листкахъ, Белорусскою скорописью. Датумъ нѣтъ. На оборотѣ втораго листа отпечатано: Spisek listow od wieśniow Moskwy w Litwie do Moskwy, do ich przyjaści. За тѣмъ слѣдуетъ рѣестръ писемъ: Другіе листы писаны: Кнегини Андреевой Петровича кнегини Настасьѣ. Кнегини Васильевой Андреевича кнегини Марьѣ. Князю Ивану Васильевичу.

*

№ 188. чу Шуйскому. Князю Дмитрею да князю Федору Ивановичамъ. До жены своей кнегини Ульяны (*т. е.* къ супругъ князя Фед. Вас. Оболенскаго). До князя Петра Ивановича Нѣмого. До Василья Шершня. До Ивана Дмитриевича Боброва. До Дмитрея Фоминича Горина. До князя Василья Федоровича Лопатина. До Федора Михайловича Мишурина. До князя Василья Васильевича Шуйского. Да слуги своего Некраса Онисимовича. До князя Василья Андреевича Микулинского. До сына своего князя Дмитрея (*т. е.* Оболенскаго) и до дочки своей Овдотьи. Тыя листы вси писаны, навѣжаючи здоровья и дякуючи за виомники. Дѣяка князя Овчинина Истомина листки до отца своего и до матери, и до сестры свое. Листки Андрушины (*т. е.* слуги кв. Фед. Вас. Оболенскаго, Андрея Горбатаго, бывшаго съ нимъ въ плѣну) до матери своей, и до Якова Спозина, и до Ивана Педюрова, и до Некраса Онисимовича.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

188. — 1536 или позже. Письма Московскаго плѣнника Андрея Горбатаго князьямъ Дмитрею и Василию Оболенскимъ, изъ Литвы, *съ извѣстїемъ о Рускихъ, томлящихся тамъ въ плѣну, и съ просьбою оказывать оборону и помощь матернею и братьямъ.*

I. — Государю моему князю Дмитрею Федоровичу, слуга отца твоего князь Федор Васильевича и твой Ондрець Горбатый челомъ бьетъ. Здѣсь, государь, отецъ твой, осподарь мой князь Федоръ Васильевичъ, далъ Богъ, здоровъ, а сѣдять нынѣча отецъ твой, государь мой на Лядской границы, въ королевскомъ замку Мелнику, въ великой тлгинѣ; а по тому отца твоего, моего государя, господарь король взялъ у пана Виленскаго у Юрья Николаевича Радивила, гетмана великаго князства Литовскаго, старосты Городенскаго, маршалка дворного, державцы Лядскаго и Бѣлицкаго, что былъ обговоръ на отца твоего, что будто-сь

отецъ твой отъ пана Виленскаго хотѣлъ бѣжать до Москвы. И отецъ твой, государь мой, князь Федоръ Васильевичъ мнѣ приказывалъ, чтобы язь къ тобѣ писалъ, чтобы ты государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси бояромъ и дѣлкомъ билъ челомъ, чтобы государя великаго князя бояре и дѣлки сами отца твоего жаловали, а государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, и матери его, государыни великой кнегини Оленѣ печаловался, чтобы государь князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси, и мать его государыня великая княгиня Олена отца твоего у короля Польскаго и у великаго князя Литовскаго въ полону не уморили, изъ вязней бы государь князь великій у короля отца твоего выдѣлалъ. Да отецъ же твой, государь мой, князь Федоръ Васильевичъ велѣлъ мнѣ къ тобѣ писати, чтобы ты жилъ по отца своего наупѣ, а не чмутилъ, и людемъ бы еси отца своего и своимъ красти и разбивати и всякаго лиха чинити не велѣлъ, и ото всякаго бы лиха людей отца твоего и своихъ унималъ, а велѣлъ бы еси людемъ своимъ по деревнямъ хлѣбъ пахати и тѣмъ сытымъ быти. А нѣчто людей отца твоего и своихъ отъ лиха усчюпуть самъ не можешь, и отецъ твой велѣлъ тобѣ бити челомъ государя великаго князя боярину и конюшему и воеводѣ князю Ивану Федоровичу, чтобы пожаловалъ государь князь Иванъ Федоровичъ людей отца твоего и твоихъ, ото всякаго лиха велѣлъ ихъ усчюпуть, чтобы отъ государя великаго князя въ отцовыхъ людехъ и въ твоихъ и тобѣ соромота не была. Да государь князь Дмитрий Федоровичъ, покажи мнѣ милость, самъ меня пожалуй, а матери своей, моей государыни, о мнѣ печалуйся, чтобы твоя мать, а моя государыня княгиня Ульяна Андреевна свою богомолицу и твою, мою государыню матку не велѣла людемъ своимъ обидити. А язь вашъ слуга за отца твоего здоровье, моего государя, князя Федора Ва-

силевича, и за твоёй матери здоровье своей государыни, и за твоё здоровье своего государя долженъ Бога молити до своей смерти.

Современный списокъ, Западно-Русской скорописи, на полулистѣ, сложенномъ вдоль.

II. — Государю князю Василью Федоровичу, слуга дяди твоего, государя своего, князя Федора Васильевича и твой Ондреецъ Горбатой челомъ бьетъ. Здѣсь, государь, дядя твой, государь мой князь Федоръ Васильевичъ, даждь Богъ, здоровъ, а сидитъ нынѣча на Лятской границы, въ королевскомъ замку въ Мелнику, а съ нимъ сидитъ князь Андрей Палецкой, да князь Михайло Юрьевичъ Кривоносъ, что взять подъ Крычевомъ. Да государь князь Василей Федоровичъ, помятуй дяди своего, моего государя, князя Федора Васильевича къ собѣ писанья, что дядя твой, государь мой, князь Федоръ Васильевичъ писалъ къ тебѣ, чтобы ты пожаловалъ дяди своего богомолицу и свою, мою государыню матку, и мою братью, и людишокъ велѣлъ отъ лихихъ людей побережи, чтобы, государь, вашей богомолицѣ... моей государынѣ маткѣ и братьи и людемъ отъ... всякіе обиды не было. Государь князь Василей Федоровичъ, умилосердися, покажи мнѣ своему служѣ милость, и не дай въ обиду свою богомолицу, мою государыню матку, и братью, и людей... твой служебникъ буду за.... твоё здоровье.... молити.....

Современный списокъ, Западно-Русской скорописи, на полулистѣ, сложенномъ вдоль. Ветхъ.

III. — Государю моему Михайлу Григорьевичу, горкій побѣдный полоняникъ Ондреецъ Горбатой челомъ бьетъ. Даждь Богъ, государь, ты бѣ здоровъ былъ, а я бы твоё здоровье слышалъ. Коли твоё здоровье слышу своего государя, того дня горкое мое сердце радостію обвеселится. Да на великомъ, господине, на твоёмъ жалованьи и на поминкахъ, что ты, господинъ мой, великимъ своимъ жалованьемъ менѣ жалуешь и великое свое жалованье поминки мнѣ посылаешь: ино то тебѣ государю мо-

ему Богъ исполнить твоё великое ко мнѣ **№ 189.** жалованье, а мнѣ тебѣ своему государю твоего жалованья отдать не мочно; только есмь долженъ Бога молити за твоё здоровье своего государя, до своей смерти.

Современный списокъ, Бѣлорусской скорописи, писанъ на листкѣ. Ни подписи, ни datum и прт., какъ и при двухъ предыдущихъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

189. — 1537 Мая 5 и 7. Отвѣтное письмо короля Сигизмунда князю Семену Бѣльскому, о готовности, содѣйствовать ему въ замышляемой войнѣ съ Русскими, для возвращенія наследственнаго своего удѣла, при помощи войскъ Турецкаго султана и хана Крымскаго, и листъ его же Литовскимъ раднымъ панамъ, о некоторыхъ по сему дѣлу распоряженіяхъ, въ пользу князя Бѣльскаго.

I. — Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семену Федоровичу Бѣльскому. Штѣ пишешъ до насъ, повѣдаючи, иждь былъ еси у брата и пріятеля нашего Шахъ-Сулеймана, цесаря его милости Турецкаго, и помочи собѣ у его милости просилъ, хотячи ити доставати земли Резаньскоя, дѣдизны своея, которая тебѣ есть записана, и тежъ отчины своея Бѣлоя со всеми землями, и его милость цесарь Турецкій ласку свою тебѣ оказалъ и къ прозьбѣ ся твоей склонилъ: отправивши тебе, листъ свой за тобою къ намъ писалъ, жадаючи, абыхмо на неприятели твоего Московскаго помочь тебѣ вчинили; а къ тому особныи листы свои тебѣ подавалъ до Саипъ-кгирея царя Перекопскаго и до двухъ санчаковъ своихъ, Силистрійскаго и Кафинскаго, абы они со всеми людьми на помочь тебѣ тягнули. И пишешъ къ намъ, иждь съ тыми двумя санчаками можетъ быти Турковъ больша сорока тысячъ, опрочь Саипъ-кгирея царя и людей его и козаковъ

№ 189. Бѣлогородскихъ. Затѣмъ писалъ еси до насъ, просиши, абыхмо гетмановъ нашихъ великихъ со всеми войски, на помощь тобѣ, въ землю Московского послали: и естли бы самъ царь Перекопскій зъ войскомъ своимъ мѣлъ тягнута, ты съ царемъ ити хочешъ; а пакъ ли бы царь своею головою ити не хотѣлъ, тогда бы еси хотѣлъ въ нашомъ войску быти и зъ нимъ ити. При томъ пишешъ къ намъ, ижъ быхмо листъ нашъ кглайтовный отъ насъ и сына нашего короля его милости молодого и великого князя Жикгимонта тобѣ послали, за которымъ бы еси могъ вольно къ намъ прѣхати и засл безопасно отойти, дѣла своего справовати. Къ тому писалъ еси, ижъ которыми листы цесарь его милость Турецкій въ рѣчи твоей тобѣ подавалъ, напервѣй до насъ и до Саипъ-кгирея царя Перекопского и до сапчаковъ своихъ Силистрийского и Кафинского, съ тыхъ листовъ копѣи списавши, за печатю своею къ намъ еси послалъ; а коли самъ у насъ будешъ, тогда и самый листъ брата и прѣтеля нашего Шахъ-Сулеймановъ, цесаря его милости Турецкого, къ намъ писанный привезти хочешъ. Также пишешъ до насъ, ижъ которыми слуги твои въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ мѣшкають въ тылъ имѣньяхъ, которыми отъ насъ маешъ, ино ты казалъ имъ зъ рѣчи своими до Перекопа къ собѣ вхати, и абыхмо велѣли ихъ не задерживаючи до тебе отпустить. Мы всему тому съ писанья твоего зрозумѣли, и што пишешъ къ намъ о помощь, абыхмо войска наши въ землю Московского послали (на штожъ и листъ цесаря его милости Турецкого до насъ писанный у себе повѣдаешъ): ино, коли еси въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ у насъ былъ, тогда еси повѣдилъ намъ, ижъ маешъ обѣтницу до Ерусалима вхати и въ Божьего Гроба быти, и просилъ насъ, абыхмо того тобѣ дозволили; и мы, за жеданьемъ твоимъ, дозволили есмо тобѣ съ панствѣ нашихъ до Ерусалима вхати и обѣтницу свою исполнити; а о томъ еси намъ

знати не даль, ижъбы ты мѣлъ у цесаря его милости Турецкого быти; а вѣдьже, коли самъ у насъ будешъ и тотъ листъ брата и прѣтеля нашего Шахъ-Сулеймановъ его милости съ собою къ намъ привезешъ: тогда такъ учинамъ, якъ будетъ пригожо. Тежъ што писалъ еси до насъ о листъ нашъ кглайтовный: ино ты, княже Семеше, нашъ еси слуга, и имѣнья въ панствѣ нашомъ подъ нами маешъ, и жадная потреба тобѣ не вказуетъ кглайту нашего; бо которые князата и панята въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ мѣшкають, и до которыхъ сторонъ зъ волею нашою вѣзять, таковыми завжды добровольнѣ, безъ кглайту, зася къ намъ прѣзжають; а такъ и тобѣ вольно безъ кглайту до насъ вхати, яко служь нашому. Также которымъ слугамъ казалъ еси зъ рѣчи своими до себе вхати, и писалъ къ намъ, абыхмо не задерживаючи ихъ казали до тебе отпустить: ино мы тыхъ часовъ велѣли писати до пановъ радъ нашихъ и до князатъ и панятъ и всихъ подданныхъ, якъ великого князства Литовского, такъ и коруны Польскоѣ, абы они тыхъ слугъ твоихъ, которымъ казалъ еси къ собѣ вхати, со всеми рѣчи твоими што-кольве ихъ будетъ, ничимъ ни гововали и добровольнѣ ихъ черезъ панства наши къ тобѣ со всимъ въ цѣлости пропустили, безъ каждой зацепки; и тымъ есмо листы наши до пановъ радъ великого князства послали, абы ихъ милость слугамъ твоимъ оныи листы дали, въ тотъ часъ, якъ они съ тамошнего панства нашего къ тобѣ поѣдутъ. О томъ бы еси вѣдалъ. А того слугу твоего, которого ты до насъ прислалъ, до тебе есмо отпустили. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго нароженья 1537, мѣсяца Мая 5 дня, индикта 10.

Въ заглавіи акта отявлено: Тымъ обычаемъ отписъ вчиненъ отъ короля е. м. до князя Бѣльскаго, напротивъ писанья его, зъ стороны добыванья земли Резавскоѣ и Бѣлоѣ подъ княземъ Московскимъ, зъ войскомъ Турецкимъ.

Ц. — Жикгимонтъ, Божьею милостью ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Павлу, бискупу Виленскому; воеводѣ Виленскому, канцлерю нашему, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту; пану Виленскому, гетману нашему навышшому великого княства Литовского, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцы Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Миколаевичу Радивилу; воеводѣ Новгородскому, пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту. Повѣдаемъ вашей милости, ижъ есмы зъ ласки Божее, посполъ съ королевою нашею еѣ милостью, и съ сыномъ нашимъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, и съ королевнами ихъ милостью, въ добромъ здоровьи. Што есмы перво сего до вашей милости писали, повѣдаючи, ижъ князь Семень Бѣльскій присылалъ къ намъ служебника зъ листомъ своимъ и копѣями зъ листовъ, писанными отъ царя Турецкого до насъ и до Саитъ-кгирея царя Переконского, въ рѣчи его, абыхмо помочь ему вчинили на землю Резанскую и на Бѣлую; въ которомъ тежъ листъ своемъ князь Бѣльскій къ намъ писалъ, абыхмо гетмановъ нашихъ великихъ зъ войскомъ нашимъ у землю непріятели нашего Московского на помощь ему послали; и къ тому о листъ вашъ кглайтовный онъ насъ просилъ, абы могъ къ намъ або къ войску нашему безпечивъ прѣхати и зася отъхати, дѣла своего справовати; при томъ до насъ онъ писалъ, ижъ нѣкоторымъ слугамъ своимъ розказалъ, съ панства нашего великого княства зъ рѣчи своими до себе хати, абыхмо казали тыхъ слугъ его зъ оными рѣчи добровольнѣ къ нему отпустить. Мы зъ оныхъ минутъ листовъ царя Турецкого, и тежъ зъ листу князя Бѣльского къ намъ писаного копѣи велѣли списати и до вашей милости ихъ послати, абы ваша милость о тыхъ рѣчахъ добрѣ ся намысливши, раду и зданье свое, што бы ся вашей милости видѣло, до насъ отписали. Ино, што

ся дотычетъ помочи, о которую князь Бѣльскій насъ ждалъ, ваша милость къ намъ пишете, ижъ потреба есть къ тому обмовы княжатъ и панятъ и всихъ подданныхъ нашихъ тамошнего панства великого княства Литовского, и зъ сполноѣ рады мѣли бы ваша милость зданье свое намъ о томъ ознанити; а о кглайтъ панъ ваша милость писали, абы ему посланъ былъ. А такъ повѣдаемъ вашей милости, ижъ есмы того слугу князя Бѣльского, што къ намъ отъ него прѣвзидилъ, тыхъ часовъ къ нему отпустили; и которымъ обычаемъ листъ нашъ па то до него велѣли отписати, зъ оногю листу казали есмы минуто списавши до вашей милости послати: нижли листу нашего кглайтовного намъ ся не видѣло ему давати; лечъ, которымъ слугамъ своимъ казаль онъ зъ рѣчи своими до себе хати, мы того ему не боронили, и казали есмы до пановъ воеводъ и княжатъ и панятъ и всихъ подданныхъ нашихъ великого княства Литовского писати, абы они тыхъ слугъ его со всеми рѣчи, што-кольвекъ они будутъ при собѣ мѣти, нигдѣ ничимъ не гамовали, и добровольнѣ ихъ черезъ панство наше пропустили до орды Переконской безъ кождоѣ зацепки; и тотъ есмы листъ нашъ до твоее милости, пане восводо Виленскій, послали, и твоя бы милость рачилъ до себе его взяти, и казаль тымъ слугамъ Бѣльского до него хати, которымъ будетъ онъ розказалъ у себе быти, со всеми тыми рѣчи, што-кольвекъ будутъ они рѣчей его у себе мѣти: и кгда вже они всхочутъ съ панства нашего хати, твоя бы милость тотъ листъ нашъ казаль имъ дати, за чимъ бы ихъ добровольнѣ со всемъ у цѣлости съ панства нашего выпущено. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1537, мѣсяца Мая 7 дня, индикта 10.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ, въ той же рѣчи князя Семена Бѣльского, до пановъ радъ писанный, зъ стороны потребоваць имъ помочи, для добываць земли Резанскоѣ и Бѣлоѣ подъ Московскимъ.

№ 189

№ 190. Оба акта из Литовской Метрики (Запис. кн. —191. XXI, л. 101 — 103 об.), хранящейся при Правительствующем Сенате, в С. Петербурге.

190. — 1537 Августа 28. Грамота Мстиславскому старосте князю Василию Полубенскому, *о выдаче Николаевской церкви, об Оршты, медовой и денежной дани, пожалованной Мстиславским князем Иоанном Юрьевичем.*

Жякгимонтъ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, маршалку нашему, старосте Мстиславскому князю Василью Андреевичу Полубенскому. Присылали до насъ священники церкви Святого Николая изъ Руси, о томъ, штожь небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ, въ тотъ часъ какъ держалъ Мстиславль, придалъ на тую церковь Божью на Святого Николая проци, кадь меду прѣсного, а полтину грошей зъ дани Мстиславскоѣ . . . , якожь князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, держачи Мстиславль, по вси тии годы завжды тую дань всю сполна имъ на церковь Божью выдавалъ, подлѣ листу небожчика князя Ивана Юрьевича, на штожь они и листы ихъ передъ нами вказывали: то, пакъ, дей ты тоѣ дани безъ воли нашеѣ имъ дати не хочешъ. А про то, кгдажь то здавна на тую церковь Божью падаю, приказуемъ тобѣ, ижбы еси отъ тыхъ часовъ, тую дань, кадь меду и полтину грошей, на церковь Божью Святого Николая, зъ дани Мстиславскоѣ, всю сполна завжды имъ выдавалъ, потомужь какъ и передъ тымъ бывало: бо мы церквамъ Божьимъ ни въ чомъ кривды не чинимъ, а во всемъ ихъ заховываемъ въ наданьяхъ еодлѣ давнего обычая. Писанъ у-во Львовѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1537, мѣсяца Августа 28 дня, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ листѣ. Внизу грамоты приложена печать великаго княжества Литовскаго; при ней скрпка: Михайло писарь. На оборотѣ позднѣйшимъ погаскомъ отмѣнено: Року

1624, мѣсяца Юня 15 дня, въ Бозѣ велебный его милость куръ Юасаѣъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актыкованью докнигъ земскихъ Полоцкихъ, въ Суду покладалъ. — «Михайло Тпшкевичъ, писарь земскій Полоцкій.» *Ветха. Подтверждея королемъ Сигизмундомъ Августомъ 1568 г. Января 25.*

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

191. — 1538 въ Сентябрѣ. Посольскія наказныя рѣчи Литовской королевской Радѣ, *о необходимости умножить наемное войско и денежныя пособія на содержаніе его, о слухахъ войны съ великимъ княземъ Московскимъ и ханомъ Крымскимъ, также о укрѣпленіи пограничныхъ замковъ.*

Господарь нашъ король его милость росказалъ вашей милости ласку свою повѣдяти, и здоровья вашей милости радъ своихъ казалъ ми его милость видѣти и вашей милости мовити: Што есьмо первѣй сего, о томъ проциломъ соймѣ Виленскомъ, всказывали до вашей милости радъ нашихъ, черезъ подскарбье его земского, маршалка и писаря нашего, старосту Словимского и Мстиславского, державцу Дорсунишского и Зельвельского, папа Ивана Горносталя, о справахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ, напоминаючи вашу милость радъ нашихъ, абы есте мыслили и радли о оборонѣ земской и о опатренью замковъ украинныхъ, абы были часу пришлого при доброй мѣрѣ и оборонѣ безпечной оставлены. А што ся дотычетъ, напервѣй, певпокою и валки зъ стороны непріятеля нашего Московского: которое перемирье взяли есьмо съ нимъ на пять лѣтъ, ино вже того перемирья лѣта выходятъ, а одно три роки маеть держано быти; а мы о томъ зъ вашою милостию радами нашими жадноѣ рады, яко быхмо по выистьи лѣтъ того перемирья, валку пакъ зъ нимъ почати мѣли, и которымъ способомъ тое панство наше часу теперешнего лѣтъ перемирныхъ въ безпечности мѣло быти, — о томъ некоторо-

го постановленья зъ вашою милостью есмы не учинили.

Господарь король и великій князь вашей милости казалъ повѣдти: Што ся дотычетъ початья валки съ тымъ непрітелемъ нашимъ Московскимъ, то есть рѣчь немалая и добрѣ поважная, которая потребуеъ достаточного размышленья теперешнего часу повольного, о томъ радити и мыслити (поки еще тое панство зъ стороны того непрітеля нашего во упокои естъ застановлено); и по выистьи лѣтъ перемирныхъ, которымъ способомъ мѣли быхмо съ тымъ непрітелемъ нашимъ поступовати и валку съ нимъ вести: бо не бачимъ того, абы обыватели того панства нашего великаго князства безъ помочи прибылыхъ людей пѣняжныхъ мѣли которую оборону сами собою чинити, або не способившися за-часу и на то ся не зготовавши, мѣли валку почати; и къ чому бы то мѣло прійти? подобно, не къ помочи, але къ большой завадѣ.

Господарь его милость велѣлъ вашей милости говорити: Добрѣ естъ явно вашей милости радамъ нашимъ, ижъ яко первѣй сего, скоро а прудцѣ валку есмы съ тымъ непрітелемъ нашимъ почали, не способившися на то за-часу; и ачь-кольвекъ на то и поборы земскіе были даваны, а кгда впередъ не былъ скорбъ панцъ запоможенъ пѣнязьми, къ чому тая валка на конецъ пришла? кгда пѣнязей не стало, мусили есмы, почавши ее зася и опустити: чтожъ за пожитокъ съ того намъ принесло?

Господарь его милость казалъ ми вашей милости ознаямити: Мы господарь тое разумѣючи, нерады быхмо таковымъ способомъ, яко первѣй есмы учинили, не запомогши скорбу нашего на люди прибылые пѣпльми, а ни справившися достаточнѣ и ряднѣ, пакъ съ тымъ непрітелемъ нашимъ валку почати, и теперъ нерады есмы по тому поступовати. Про то его милость господарь, маючи вашу милость радъ своихъ добрѣ на то розважныхъ, и рѣчи посольной всими справами милыхъ и

Акт. Зап. Рос. Т. II.

пожитовныхъ, и къ его милости маестату королевскому пану своему милостивому повольныхъ, припускаеъ то на справу и розумы ваше милости, абы есте рачили то въ себе розважити и на то обачити, ижъ тые лѣта перемирные выходятъ; а кгда выйдуть, того Боже не дай, абы тотъ непрітель Московскій, видячи такую недбалость нашу, ижъ ся къ валцѣ въ-часъ не готовы есмы, а замки наши украинные поопусканы, выстерегаемся, абы онъ людей своихъ у панство наше не вослалъ и шкодъ которыхъ не вдѣлалъ; а мы въ тотъ часъ мѣли быхмо о томъ мыслити и радити, который отпоръ ему дѣлати, и было бы то не въ часъ, але зъ легкостью нашою и зъ шкодою земскою.

Господарь король его милость розказалъ вашей милости мовити: Убачивши есмы на часъ пришлый валки съ тымъ непрітелемъ нашимъ Московскимъ, и того впередъ обваруючи, абы панство ваше въ лѣпномъ опатренью и оборонѣ было, ознаяемъ вашей милости радамъ нашимъ волю нашу господарскую, ижъ што ся намъ видить, абы въ тые три годы перемирные, на каждыи рокъ платъ на землю былъ установленъ, а то тымъ обычаемъ: ижбы на тотъ первшій годъ положена была серебница на подданныхъ нашихъ, и королевое еѣ милости, и вашей милости князскихъ и панскихъ, такъ и духовныхъ, по 15 грошей зъ сохи; а на другій годъ по 12 грошей, а на третій годъ по 10 грошей; и тые пѣнязи абы были збираны и складаны въ скорбѣ нашомъ, ни на которые иныше потребности, одно на тые пришлые вадечные часы, къ оборонѣ земскои, на люди пѣняжные прибылые: бо мы ни одного гроша на жадные потребности наши тыхъ пѣнязей земскихъ не хочемъ оборочати, ено ихъ кажемъ вцѣлѣ захвати до валки зъ непрітелями нашими.

Господарь король и великій князь велѣлъ вашей милости говорити: Гды таковой платъ съ земля будетъ въ тые лѣта собранъ, тогда

44

№ 191. съ помощю Божьею и за таковымъ способомъ, коли ся съ тымъ непріятелемъ Московскимъ валка почнетъ, тотъ непріятель нашъ сердца смѣлого на панство наше мѣти не будеть; а мы за онымъ споможенемъ собравыхъ пѣнязей, можемъ моцнѣйшую и пожиточнѣйшую валку съ нимъ вести, сколько намъ Богъ поможетъ. Якожъ мы то здаемъ на вашу милость радъ нашихъ, и о то жадаемъ, абы есте ся къ тому пылно и хтиво причинили, и пѣтеперешнемъ спольномъ собранью со всею землею обмову въ томъ учинили, и тую рѣчь обороны земскоѣ на доброй мѣрѣ и концы постановили, яко быхмо часу пришлого мѣли вѣды способъ людей пѣняжныхъ мѣти и въ лѣпшой надѣи и справѣ панство наше заховати.

Господарь его милость казалъ вашей милости мовити: И што ся въ томъ вашей милости будеть видѣти, абы ваша милость, панове рада наша, съ князаты и паняты и зъ зсыяны обмовившися, на чомъ тую рѣчь всхочете застановити, и на который рокъ, и по чому тую серебщизну зволите, естли большъ або мпѣй, естли зъ сохъ або зъ служобъ людей маеть давана быти,—о томъ всемъ намъ черезъ листъ свой не мѣшкая вѣдомо дали: бо то даемъ на зданье вашей милости радъ нашихъ.

Господарь король его милость велѣлъ вашей милости говорити: А што ся дотычетъ того непріятеля нашего царя Перекопского, который опустивши присягу и захованье предковъ нашихъ зъ предки его, и запамятавши Бога и присяги своее, подноситъ ся въ таковыя пылы къ намъ, хотячи отъ насъ мѣти, абы дары або вспоминки великіе были ему даваны, яко и первѣй того предкомъ его; а строгимъ своимъ писаньемъ и отповѣдью на панства наши похвалы чинять, якожъ вжо почалъ и людей своихъ въ земли наши всылати. Мы не баяемъ того по томъ царю, абыхмо мѣли его якими легкими вспоминки запомагати, и тымъ его къ пріязни собѣ привлащати: бо онъ, первѣй, жадноѣ переказы въ царствѣ своемъ на себе ни отъ кого

не маеть; другое, ижъ заучанье маеть и ласку на себе отъ Турецкого царя, и мы быхмо ему, не вѣмъ, што къ воли чинили и такъ много даровали, яко первымъ царемъ. Ино онъ мусить къ воли царю Турецкому быти: бо царь Турецкій въ каждый годъ даеть ему по сороку тысячъ золотыхъ черленыхъ, и куды ему кажетъ ити, то мусить чинити. А мы быхмо предъся его дарами великими напомагали, ино не вѣмы, што быхмо за помощь съ того собѣ мѣли: только непріятеля своего напомагали, а скарбы наши нищили и панства наши къ убожству приводили. И еще быхмо того не литовали и вспоминки бы ему давали, только быхмо тую вѣру по всемъ узнали, абы вземши поминки наши, панствамъ нашимъ шкодъ не чинилъ. Але то есть на воли и справѣ милого Бога, и мы въ томъ не вѣмы, кромъ помочи Божоѣ, яко быхмо въ томъ мѣли поступити.

Господарь король его милость казалъ вашей милости мовити: Розумѣючи тежъ на нынѣшніе часы и sprawy того свѣта, што нашъ Богъ на всихъ хрестіянъ тыхъ поганъ допустилъ, ижъ царь Турецкій великими и сильными модами справуется и берется на многіе сторонъ хрестіянскіе, якожъ ся вжо и рушилъ, и певнѣ есть вѣдомо, ижъ тягнетъ со множествомъ людей, якобы двѣстѣ и пятдесятъ тысячъ и триста дѣлъ съ нимъ, на земли воеводство Волоцкого и Мультиянского, хотячи ихъ посѣсти и своихъ сандчаковъ въ нихъ садити, и зася до Венгровъ тлгнути и тую коруну посѣсти и въ ней зимовати (чого сотворителю Боже, вховай и не допусти ему того вчинити); и того ся выстерегаймы, абы онъ тыи панства посѣдши, царя Перекопского на панства наши не направилъ и самъ съ нимъ восполокъ не былъ (а мы быхмо отъ себе его отмыслили, и на прозбы его слушного вспоминку давати ему не хотѣли, и къ собѣ его у пріязнь нашу не приняли, ино отдалили); абы тежъ тотъ царь Перекопскій намъ большоѣ переказы и неприязни въ чомъ не здѣлалъ, а наבודѣи часу радъ

зь неприятелиемъ нашимъ Московскимъ, гды быхмо съ нимъ вачити почали. А такъ тые вси рѣчи важныя велико-потребныя бачучи на пришылы часы, припускаемъ на розумы и справы вашей милости радъ нашихъ. Рачьте ваша милость, яко вѣрная рада наша, о томъ съ пыльностью мыслити, и то въ себе найти и постановити: яко и которымъ способомъ мѣли быхмо тое панство наше великое князство Литовское ото всихъ неприятелей нашихъ и отъ того царя Перекопского въ лкой оборонѣ заховати, и тежъ которымъ обычаемъ отпоръ ему мѣли быхмо дѣлати, и естли маемъ ему поддугъ воли его впомянки давати, чи перестати и ничего не давати; або, пакъ, съ того постановленья, на што есмы ему докончанье наше послали, не выступати и то давати, або повышати ещо назвышь того, або и того не давати, а датися на ласку и волю милого Бога! О томъ бы ваша милость обо всемъ теперешнего часу намовы дѣлали и радили, и намъ достаточную раду свою отписали. Чому жъ вѣримъ, ижъ ваша милость, яко вѣрная и повольная рада наша, для насъ господаря своего прирохоного и про рѣчь посполитую того панства нашего, хтивѣ въ тые справы вступите, и тые рѣчи къ доброму земскому розумы своими постановите, яко обыватели того панства нашего и милостники рѣчи посполитоѣ.

Господарь король его милость розказалъ вашей милости мовити: А што ся дотычетъ замковъ нашихъ украинскихъ, слышнымъ, ижъ многіе опали и показилися, а спижовъ и тежъ живностей на нихъ нивоторыхъ нѣтъ, и того великая потреба вказуетъ, абы теперешнихъ супоконныхъ часовъ, яко въ работахъ, такъ и въ наспижованью добрѣ были опатрены и справлены, такъ, яко быхмо часу потребного отъ вачкостей неприятельскихъ безпечныи были. Гдѣжъ, напервѣй, абы ваша милость рачили розказати списати людей зъ волостей нашихъ на робсту до всихъ замковъ нашихъ украинскихъ, и на прійдучое лѣто, яко до Кіева,

такъ и до Полоцка и Витебска и Мстислава **№ 192:** ихъ послати, и спижамы зъ дворовъ нашихъ тые замки казали наспижовати; або, естли ся то вашей милости заподобно будетъ видѣти, абы тые писары наши, которые по дворомъ нашимъ облѣзжають, споломъ зъ державцами, зъ гуменъ нашихъ на то только збожя спродали, колько бы потреба вказывала на тые замки украинныя; и ваша бы милость съ подскарбимъ земскимъ о томъ обмовивши, такъ тымъ державцамъ и писаремъ розказали вчинити: продаючи збожя зъ дворовъ нашихъ, тыми пѣнльми закупити на замки украинныя збожя и вслхнхъ живностей; а мы на то призволяемъ, абы то было такъ учинено. И зда ли ся то вашей милости по тому учинити, ваша бы милость на тую зиму розказали тымъ писаремъ дворовъ нашихъ самимъ по тымъ дворомъ вѣхати, и, поддугъ реистровъ ихъ, въ которыхъ описаны гумна наши, по кольку сотъ бочокъ жита эмолотивши спродати, и за тые пѣнлязи, пославши до замковъ украинскихъ, збожя и живностей и спижовъ закупити.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣль кн. II, л. 1—А), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъявлено: Посельство отъ короля е. м. до прелатовъ, бискуповъ и до пановъ радъ князства великого Литовского, черезъ папа Ивана Горностая, подскарбія земского, маршалка и писаря, съ Кракова послано къ Новугородку. Выше, влзю: Тые справы и поселства початы въ тые книги вписываны быти будучи господарю королю и в. князю е. м. Жигмонту у Краковѣ, за папа Михайла писаря, державцу Кормяловского и Стоклишского, лѣта Бож. нар. 1538, мѣс. Сентября дня, ннд. 12. На переплетѣ манускрипта выставленъ № 34 и тотъ же годъ.

192. — 1538 Ноября 1. Листъ королевскій Крымскому хану Слнпъ-гирею, о приглашеніи его къ дружественному союзу, съ обещаніемъ за то «полкиковъ».

Отъ Жигмонта, Божьею милостью короля

№ 192. Польского, великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жемойтского, Мазовецкого и иныхъ, великоѣ орды всликому царю Сагипъ-кгирею, брату нашему, то есть слово наше. Што ты братъ нашъ писалъ къ намъ, иаъ посоль нашъ великій панъ Михайло Тишковичъ, которого есмы къ тобѣ брату нашему послали, мовилъ тобѣ отъ насъ, абы ты съ нами въ братствѣ и пріязни былъ, и листъ свой докончальный, водлугъ тоѣ умовы наше съ тобою, которую есмы черезъ посла нашего папа Оникел Горносталя вчинили, намъ далъ, — ты братъ нашъ ему отказалъ, ижъ ты на томъ, яко панъ Горносталя отъ насъ съ тобою мовилъ, перестати не хочешъ, и слугу своего, даючи намъ о томъ знати, къ намъ еси послалъ, и пишешъ къ намъ, што въ тотъ часъ, коли посоль нашъ панъ Оникей Горносталя отъ насъ у тебе былъ, братаничи твои, Ослама солтанъ и Сага-кгирей, тые были напротивку тебе и вся орда, не хотѣли тебе царемъ мѣти, а цесарь Турецкій былъ на тотъ часъ въ земли Персидской, на войнѣ: для того еси таковую присягу на оуъ часъ вчинилъ; а теперъ Ослама нѣтъ, и вся орда у твоихъ рукахъ есть: абыхмо тобѣ теперъ большіе поминки дали. Ино, кгда ты братъ нашъ на томъ панствѣ своемъ царемъ zostалъ, мы, памятуючи на братство и пріязнь нашу и предковъ нашихъ съ предки твоими, яко зъ Менгли-кгиреемъ и зъ Магметъ-кгиреемъ и Хазы-кгиреемъ, которую мѣли, посла нашего папа Оникел Горносталя къ тобѣ есмы брату нашему послали, хотячи съ тобою братомъ нашимъ въ братствѣ и пріязни потомужъ быти. Черезъ которого посла яко обѣщали есмы тые поминки тобѣ давати, къ чому жъ ты братъ нашъ самъ еси зволилъ, водлугъ тоѣ умовы наше ихъ есмы къ тобѣ и послали: нижи, для загамованья и забиранья Осламоваго, тые поминки наши къ тобѣ не доходили. А яко Ослама не стало, мы къ тобѣ брату нашему того еякого посла нашего папа Михайла Тишковича мѣшкаля, съ тымъ же яко и ана Горно-

стала, хотячи съ тобою въ братствѣ и пріязни быти, послали, и тые поминки тобѣ брату нашему отъ насъ обѣщати казали. Ино ты, братъ нашъ, на тое посланье и пріязнь нашу бачити не хочешъ, и съ пыхою къ намъ пишешъ, яко бы не хотѣли о пріязнь нашу дбати. Ино, што са дотычетъ тыхъ поминковъ, мы не съ повинности то чинилъ, але передъ симъ, бачучи на пріязнь брата твоего Магметъ-кгирея, которую опъ намъ чинилъ, и напротивку непріятелей нашихъ Московского и Волоского зъ нами былъ, и самъ головою своею на Москву ходилъ и тамъ много зла учинилъ, и жадалъ насъ, абыхмо за тую послугу его поминками обослали, — мы не съ повинности, але для тоѣ его пріязни къ намъ то вчинили, и тые поминки ему есмы послали. Такожъ, потомъ, хотячи и съ тобою въ братствѣ и пріязни быти, черезъ посла нашего тые поминки тобѣ обѣщали есмы давати. Кгдажъ ты братъ нашъ [на пріязнь нашу бачити не хочешъ, а такъ къ намъ пишешъ, мы ся тому не противимъ, и тебе яко царя важимъ, и теперъ тые поминки, водлугъ тоѣ умовы наше съ тобою, яко еси черезъ посла нашего мовилъ, къ тобѣ посылати будемъ: и похочешъ ли зъ нами въ братствѣ и пріязни быти, и ты бы тые поминки отъ насъ принялъ, и докончанье, водлугъ первоѣ присяги своее, съ тымъ посломъ нашимъ къ намъ послалъ. А не похочешъ ли тыхъ поминковъ отъ насъ принять, а похочешъ ли, забывши Бога и пріязни своее, моцью своею того, яко къ намъ пишешъ, на насъ доводити: ино мы въ Бозѣ, который каждому справедливому допomoгаетъ и счастья придаетъ, надѣю маемъ, ижъ его святая милость и намъ допomoжетъ, и отъ каждоо непріятели нашего насъ боронити будетъ; и сами, взявши Бога на помочь и справедливость нашу и присягу твою, тобѣ ся боронити будемъ.

Въ концѣ акта приписано тымъ же погерткомъ:

А послу Михайлу Тишковичу также ваука дана и копия съ того листа послана, абы опъ

во всемъ водѣ того листа ея справовать, и тое жь царю отъ короля его милости мовиль.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣль кн. II, л. А — Б), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Тотъ листъ отъ короля е. м. писанъ до царя Переконьского Сагибъ-кгирея, лѣта Бож. нарож. 1838, мѣс. Ноября 1 дня, инд. 12, и посланъ до него толмачомъ господарскимъ Кулзымапомъ. На переплетѣ манускрипта стоить прежній № 34.

193. — 1539 Июля 6. Челобитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и дворянъ Киевскому митрополиту Макарію, о признаніи избраннаго или Львовскаго гражданина Макарія Туганскаго въ санъ намістника Галицкой митрополіи.

Преосвященному, иже во святителехъ сонаслѣднику и сослужителю святыхъ Апостолъ, пастырю и учителю словесныхъ овецъ иже во православной вѣрѣ живущихъ, и самый истинны учителю, и преданію подражателю и правителю, Богомъ возлюбленному и преукрашенному и Богомъ вознесенному отцу, иже во величій чести живущему и добродѣтелю преукрашенному, курь Макарію, архіепископу Киевскому и Галицкому и всея Руси. Вседержитель Господь Богъ, во Троици славимый, да размножитъ лѣта живота вашего святительства во благихъ, и ради быхмо слышали то и обличнѣ видѣли, завжды, на каждый часъ. При томъ, господине преосвященный отче архіепископе, што есмы вси духовныи, и панове шляхта, и мѣщане, и все посполство земель Рускихъ и Подольскихъ первѣй сего слали до вашего святительства, брата нашего, пана Марка Болобана, а не Гошевскаго попа и не Крушилницкаго Петра, просячи вашего святительства, ижьбы ваше святительство рачиль насъ дати у-въ осмотрѣнье и у-въ опеку отцу Лаврентію, его милости епискупу Перемышльскому: и ваше святительство на наше чоломбитье того

яе рачиль вчинити, а рачиль ваше святительство намъ послати попа Гошовскаго за справцю, ... котораго жь попа на Перемышль и на Жидачевъ позываютъ къ справѣ, а онъ ся не ставитъ, чогажъ ся справити не можетъ. Гдѣжъ ваше святительство у томъ же листѣ своемъ рачиль до насъ писати: если бы онъ. . . . абыхмо его . . . . собѣ . . . . и намъ неаюбый, абыхмо его не пріймали. А такъ, господине отче, ачъ еси насъ однимъ листомъ былъ засмутилъ, нижляя ваше святительство другимъ насъ потѣшилъ и помиловалъ. А такъ, преосвященный господине отче, яко есмы до вашего святительства мы вси посполъ, Рускіи и Подольскіи земли, не слали его и на то есмы не обирали, и тепере его жадный зъ насъ, великій и малый, богатый и убогий, не хотимъ справцею мѣти, потому какъ и Сикоры: бо за Сикоры, сильный нѣрядъ и тяжести и непослушенство къ вашему святительству были, и за того такожъ, або и горшей бы было. А ваше святительство рачиль до насъ писати, ижь быхмо отъ себе добраго челоуѣка обрали и до вашего святительства послали. Ино, преосвященный господине, пастырю и учителю словесныхъ овецъ стада Христова! мы вси, за ласкою вашего святительства, обрали есмы отъ насъ, яко духовныи и шляхта и мѣщане, такъ все посполство отъ большихъ и до меньшихъ, земель Рускихъ и Подольскихъ всихъ закону Греческаго, на имя Макарія, мѣщанина Львовскаго, котораго жь и ваше святительство добрѣ знаешь; за которымъ же ваше святительство покорнѣ вси просимъ и чоломъ бьемъ, абы ваше святительство рачиль на него ласкавъ быти, и ему тотъ урядъ на Крилоу и у тыхъ вышеписаныхъ земляхъ намѣсничество дати, и его на то своимъ высокимъ благословеніемъ благословити: бо, господине, онъ есть на то годный напередъ Богу и вашему святительству, и такожъ и намъ всему посполству закону Греческаго; бо, господине, онъ будетъ во всемъ святому закону и вашему святительству

№ 194. повелесть. И въ томъ мы вѣримъ вашему святительству, ижъ ваша святыня на нашу прозбу и чоломбитѣ рачишъ вчинити, яко господишъ и пастырѣ нашъ, и ему тотъ урядъ и справу законную рачишъ дати, за благословеніемъ . . . . листу и печатемъ нашимъ . . . . истинный листъ . . . . посполито . . . . знаемъ. А про . . . . ваше святительство рачте . . . . закону нашему . . . . . не было . . . . и святымъ молитвамъ и высокому благословенію вашего святительства поеледемъ, съ чего жъ покорнѣ просимъ, ижъбы ваша святыня насъ не рачилъ опущати. Писавъ у-во Львовѣ, Іюля 6 дня.

Подлинникъ писанъ современною сложною скорописью, съ титлами, безъ строгихъ знаковъ. Ручкою писца приписаны следующие рукоприкладства: Богомошци и во всемъ повольнии слуги и сынове вашего святительства, крылошане, и игумены, и протопопы и все духовенство, и шляхта. Марко Шумлявскій, Иванъ Станимирскій, Иванъ Димидецкій, Стефанъ Димидецкій, Никандро Свѣтльницкій, Михайло и Марко Болобанове, Павелъ Жалворскій, Иванъ Лопатка, Петръ Угорницкій, Васко и Труховъ и Иванъ Грабовецкій, Иванъ и Павелъ Загводецкій, Олехно Замостецкій, и все посполство закону Греческого, вашему святительству чоломъ быють. Внизу акта, на загнбѣ листа, приложено, въ одинъ рядъ, 16 дворянскихъ гербовыхъ печатей, между коими занимаетъ первое мѣсто небольшая печать, съ неслѣственнымъ изображеніемъ круговою надписью: печать Галицкой митрополіи. Очень ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

194. — 1539 Іюля 10. Королевская грамота Литовской гадѣ, о содѣйствіи дворянамъ отправленнымъ для сыска въ Литвѣ отступниковъ отъ христіанской Вѣры въ жидовство, и о преданіи ихъ суду.

Жизгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,

князю Павлу, бискупу Виленскому; князю Юрью Фальчевскому, бискупу Луцкому и Берестейскому; князю Венцлаву, бискупу Жомойтскому; воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту; пану Виленскому, ретмаву вывѣшшему великого князства, старостѣ Городецкому, маршалку нашему дворному, державцу Лядскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радзивилу; воеводѣ Новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту, и инымъ паномъ радомъ нашимъ великого князства Литовского. Ознаймуемъ вашей милости симъ нашимъ листомъ, што перво сего насъ справлено, ижъбы нѣкоторые люди вѣры христіанской, въ здѣшнемъ панствѣ нашемъ корунѣ Польской, зъ мѣста Краковскаго и зъ иныхъ мѣсть корунныхъ, къ закону жидовскому приступили и обрѣзавъе приняли; ино якобы тыи люди съ здѣшнихъ мѣсть нашихъ до великого князства Литовскаго выѣхали, а иншии вывезены, и по тамошнихъ мѣстѣхъ нашихъ и князскихъ и панскихъ мѣшкають, и предъся той вѣры жидовской вживають и зъ жида тамошними обцовавъе мають. А такъ мы хотлячи оный блудъ загамовати, и винныхъ, которые бы смѣли то вчинити, подлѣ обычаю слушного скарати, послали тамъ дворянъ нашихъ, Силу Антоновича и Яна Корчуса, и казали имъ по всему панству нашему великому князству Литовскому, въ замкахъ и въ мѣстѣхъ и дворѣхъ напихъ и вашей милости князскихъ и панскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, тыхъ людей, которые бы зъ вѣры христіанской къ закону жидовскому приступили, и зъ мѣста нашего Краковскаго и зъ иныхъ мѣсть вышли, або вывезены были, довѣдыватися и съ пыльностью искати, и гдѣ-кольве ихъ знашедши врядомъ нашимъ вѣдомость давати, а они бы мѣли таковыхъ людей имати и гововати; а которые бы жидове въ тамошнемъ панствѣ нашемъ у себе ихъ ховали и таили, и тымъ дворяномъ

нашимъ о нихъ знати не дали, а они бы которыхъ людей хрестіанскихъ на законъ жидовскій обрѣзанныхъ у кого доискались и познали: и таковыми тежъ жидове отъ врьдовъ нашихъ мѣли бы поиманы быти и маестности ихъ на насъ забраны. Якожъ тыи вси мѣста, гдѣ таковыи люди мѣли выскиваны быти, тымъ дворяномъ нашимъ на спискахъ суть даны отъ подканцлера нашего коруны Польскоѣ князя Матѣевского; а предъся велѣли есмы листъ нашъ по всему тамошнему панству напоуму писати, для того: хотя бы гдѣ и въ иныхъ замкахъ и мѣстѣхъ нашихъ таковыи люди найдены и дослѣтчены были, абы ихъ никто не боронилъ и за ними ничимъ не стоялъ. То, пакъ, тыми разы присылали до насъ поддании наши жидове всихъ замковъ и мѣстъ и дворовъ нашихъ великого князства Литовского, жалующи и велико собѣ обтяжачучи, штожъ дей тые дворяне наши, Сила и Янъ Корчюсъ, а къ тому нѣкоторые державцы и врьдники наши подлѣ росказанья нашего въ томъ ся не спражуютъ, и, вымышляючи собѣ пожитки, винныхъ людей тамъ ся не доискиваютъ, а имъ самымъ пригопымъ жидомъ трудности и утисненыи великии дѣлаютъ, и по дорогамъ безправнѣ ихъ имають и гамуютъ, и въ дома ихъ прѣзжачучи тяжкости несносныи имъ чинять, для чогожъ они изъ домовъ своихъ на ярмарки ѣздити не смѣють, и купли свои опустили и къ упадку великому пришли. Въ чомъ же они невинность свою передъ нами оповѣдали, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіанской на законъ жидовскій отдалися, и съ здѣшнего панства нашего корунового вышли, або вывезены были, або которые бы тамошніи обыватели великого князства отъ вѣры хрестіанской на законъ жидовскій обрѣзалися, межн собою не мають, и ихъ у себе не перековывають, и ничего о нихъ не вѣдаютъ, а подъ тую кару ся намъ поддаютъ: естли бы у кого зъ нихъ таковій человекъ, кто бы зъ вѣры хрестіанской къ закону жидовскому присту-

пилъ, найдень былъ, и на кого бы то слышнымъ доводомъ съ права было переведено; абы таковий каждый горломъ и маестностью безъ всякого милосердія каранъ былъ: одно бы правый за виновного некотороѣ трудности и каранъ не терпѣлъ. И плачущю били они намъ чоломъ, абымы тяжкости и безправья не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ пустошити: якожъ и ваша милость за ними прослчи къ намъ писали, абымы тыхъ жидовъ у справедливости заговали, и правого за виновного не велѣли безправнѣ имати и къ никодамъ и впадку ихъ приводити: бо дей они тепере зъ домовъ своихъ съ куплями нигдѣ не смѣють ѣздити; штожъ и подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ панъ Иванъ Горностаѣ повѣдаючи, тыхъ часовъ до насъ писалъ, ижъ оныи жидове на теперешній ярмарокъ Люблинскій мипулый не ѣздили, и за тымъ вартованьемъ ихъ, въ мытѣхъ нашихъ никада великая ся намъ дѣеть. Про то, ачь-кольве казали есмы таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіанской выступили и на законъ жидовскій ся обрѣзали, и зъ мѣста нашего Краковского и зъ иныхъ мѣстъ коруновыхъ до тамошнего панства нашего вышли, довѣдыватися и познавати, и, кого познавши, врьдомъ нашимъ вѣдомо о томъ давати; и естли бы таковыи люди винныи тамъ опознаны были, и до науки нашею подъ которымъ врьдомъ осажоны, и коли бы въ той винности своей слышными доводы подлѣ права были покопаны: однакожъ бымы мы, съ порадою вашей милости, казали тыхъ винныхъ тамъ же водлѣ выступовъ ихъ скарати. А естли бы на которого жиди правдывого помовзено было, ижъбы онъ первый хрестяниномъ былъ и въ жидовскій законъ пристунилъ, а онъ былъ стародавнѣ, съ поколѣнья жидовского ся народилъ и предъся законъ жидовскій держалъ, и въ томъ ся хотѣлъ выпрѣвити: тогда бы могъ самъ и съ пріятельми своими невинность свою таковыми выводаи очистити, аю у привилыхъ чашкѣ есмы

№ 195. жидомъ даныхъ стоитъ выписано. Але, што ся дотычетъ иншихъ жидовъ, родичовъ тамошнихъ, або и прихожихъ, которые бы съ предковъ своихъ въ жидовскомъ старомъ законѣ были, а тыхъ людей винныхъ у себе не мають: таковыхъ не велѣли есмы тымъ дворяномъ имати, и по дорогамъ ихъ гамовати, и на дома ихъ находити и тяжкости имъ дѣлати. И велими то намъ дивно есть, ижъ они надъ волю и росказанье нашо, иначей въ томъ ся справовали, и таковыи нецотребныи тревоги вымысли своими межи подданными нашими дѣлали, и въ мытѣхъ нашихъ шкоды намъ учинили. А такъ, кгда ваша милость таковую справу о томъ нерядномъ поступѣ ихъ намъ дали, мы до всихъ старостъ и державецъ и врядниковъ нашихъ по всему великому князьству листъ дашь писати казали, приказуючи, абы они вездѣ, по замкомъ и мѣстомъ и дворомъ нашимъ, оныхъ жидовъ, прироченьцовъ тамошнихъ и прихожихъ людей, которые здавна въ жидовствѣ ся народили и теперь законъ свой старый жидовскій держать, а о тыхъ людехъ, которые бы зъ вѣры хрестіянской къ закону жидовскому приступили, ничего не вѣдаютъ и у себе ихъ не переховывають, безвиннѣ не имали и никоторого безправья и трудности имъ не чинили, и въ домѣхъ ихъ, такожь по дорогамъ не казали ихъ имати и статковъ ихъ забирати, и никоторыхъ пожитковъ съ нихъ собѣ не вымышляли, а дали имъ въ томъ покой: нехай бы они свободнѣ и добровольнѣ въ домѣхъ своихъ мѣшкали, и, по куплямъ ѣздячи, торговали безъ всякого гамованья. Ино, естли бы который жидъ таковыхъ людей хрестіянскихъ, которые бы ся на законъ жидовскій обрѣзали, у себе переловывалъ и тавилъ, а тые бы люди въ дому его найдены были: о томъ бы ваша милость съ пильностью казали довѣдыватися, и таковыхъ людей винныхъ тамъ выискивати, и, гдѣ ихъ знашедши, загамовати и осадити; а намъ бы ваша милость черезъ листы свои въ той рѣчи вѣдати давали, а пораду свою на онъ же часъ

около того озваймили, какого бы каранья тые люди винныи заслужили. А кгда мы съ писанья и порады вашей милости справу въ томъ возмемъ: тогда таковыи люди винныи тамъ же, водлѣ выступовъ своихъ будутъ караны; а правый за виновного жадного каранья, а ни шкоды неповиненъ ништо терпѣти. А мы тежь тымъ дворяномъ не казали есмы правымъ людемъ никотороѣ трудности чинити, одно винныхъ искати въ тыхъ мѣстѣхъ, которые имъ на списку были даны. О томъ бы ваша милость вѣдали. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1539, мѣсяца Іюля въ 10 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 30 — 31), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ писанный до всихъ пановъ радъ великого князьства Литовского, о томъ, ижъ его королевская милость послалъ двухъ дворьявъ своихъ до великого князьства, для каранья тыхъ людей, которые зъ вѣры хрестіянской къ закону жидовскому приступили, а ижъ бы постерегали ихъ милость, абы правые за винныхъ терпѣти не мѣли.

195. — 1539 Августа 23. Уставная грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Черкасскому старостѣ Яну Пеньку и тамошнимъ жителямъ.

Зъ росказанья господаря короля его милости, я Андрей Якубовичъ Немировича, воевода Кіевскій, гетманъ дворный господаря короля его милости, державца Вруцкій и Свислоцкій, и я Марко Васильевичъ, дворянинъ господарскій, выѣзжали есмо до Черкасъ, смотрѣти пана старосту Черкаскаго и Кіевскаго пана Яна Петровича Пенька зъ мѣщаны Черкасскими и всимъ посольствомъ. Жаловали намъ мѣщане и все посольство на старосту Черкаскаго пана Яна Петровича, о томъ: «штожь дей онъ намъ кривды и утиски великіе чинитъ и новины вводитъ: кажетъ намъ города Черкаскаго стеречи, а передъ тымъ дей мы его

не стерегивали, стерегивали его башники; и сѣно дей косити насъ выгоняеть, и тое сѣно и дрова кажетъ дей намъ на дворъ свой возити, а передъ тымъ дей есмо того не робливали; а и меду продавати намъ возити до Кіева забороняеть, а мы дей собѣ съ того живность мѣвали; и бобровъ на Днѣпрѣ намъ ловити забороняеть, и кажетъ намъ съ собою по половинѣ бобры ловити, а передъ тымъ дей есмо ловливали, одно по одному бобру на городъ давали; и тежъ которые ловы есмо ловливали на Кіевѣ, и господарь намъ тые ловы отпустилъ, и панъ староста тые ловы у насъ отнялъ и намъ ловити забороняеть; и рыбъ ловити и продавати забороняеть, а передъ тымъ дей намъ вольпо бывало рыбу ловити и продавати; а который чловѣкъ умреть, або Татарове возмутъ, панъ староста половину статковъ на себе беретъ; и порогъ нашъ звѣчій мѣщанскій, на има Звонецъ, на Днѣпрѣ, у насъ отнялъ; а коляды на насъ о Божьемъ Нароженьи по дванадцати грошей беретъ, а первые старосты Черкаскіе на насъ по тольку не бирали, только есмо имъ коляды по шести грошей давали; и подводы подѣ слуги и подѣ рѣчи свои кажетъ намъ многіе до Канева давати, чого есмо за первшихъ старость передъ тымъ не давали; и тежъ многіе мѣщане Черкаскіе, наши потужники, за пана старосту позакладывалися, и жадныхъ повинностей они съ нами стародавнихъ полнити не хочутъ, а панъ староста ихъ отъ того боронитъ и тыхъ всихъ повинностей стародавнихъ тягнути съ нами не кажетъ». Староста Черкаскій и Каневскій панъ Янъ Петровичъ Пенько напротивку тыхъ всихъ ихъ рѣчей имъ отпоръ чинилъ. Мы выслухавши всилъ ихъ рѣчей зѣ обѣюхъ сторонѣ, не нашли есмо пана старосту ни въ чомъ винного, нижи личили есмо такъ на обѣ сторонѣ, яко ся на то они сами звалили, на вѣчные часы то промежку себя держати, яко панъ староста Черкаскій, такъ тежъ мѣщане Черкаскіе и ихъ потомки. Мають мѣщане и все посполство и вдовы мѣ-

ста Черкаскаго, и люди князскіе и панскіе, и духовенство, на сторожу городовую давати съ хлѣба, колько будетъ въ которомъ дворѣ людей, а каждый свой хлѣбъ будетъ ѣсти, по два грошы старостѣ, а староста маеть за тые пѣвези сторожу наймати; а мѣщане вжо тоѣ сторожы стеречи не мають: нижи мають мѣщане лѣтъ денную сторожу на свирнѣ стеречи, а въ ночи у-въ остроговыхъ воротъ, а зимѣ не мають стеречи. А сѣна вжо косити, а ни дровъ возити на старосту не мають: одно мають старостѣ въ каждый годъ съ кожлого двора по возу сѣна дати. А меду вжо мѣщане до Кіева продавати возити не мають, только тутъ въ Черкасѣхъ мають каждую кадь, хотя бы медъ былъ дешевъ, або дорогъ, продати старостѣ по осмдесять и по пяти грошей. А кануновъ мають въ каждый годъ осмъ сытити, по двѣ кади каждый: канупъ первый къ Рожеству Христову, и къ Велико-дню, и къ святому Ильи, къ святому Спасу, къ Успенью Пречистоѣ, къ Рожеству Пречистоѣ, къ святому Михайлу Архангелу, къ святому Николѣ. А съ пасекъ, которые мѣщане пасеки свои мають, съ тыхъ пасекъ старостѣ ничего давати не мають; а староста тежъ не маеть въ тые ихъ пасеки ничимъ вступовати. А што се дотычетъ уходовъ по Днѣпру бобровыхъ и рыбныхъ, на тые уходы водлугъ стародавнаго обычая маеть ихъ староста пущати зѣ выти, на которой ся зѣ ними умовитъ (якожъ то мѣщане сознали, ижъ то такъ передъ тымъ бывало, и сами на то призволила); а въ осень, коли колодки на бобры будутъ ставити, то мають на городъ по бобру давати; а рыбу вольно имъ ловити и продавати, нижи выть зѣ оноѣ рыбы мають на городъ давати; а безъ воли старостиной яко въ уходы рыбные и бобровые, и тежъ рыбу на продажу ловити, и въ ловы звѣру ловити и во всякіе добычи не мають ѣздити а ни ходити. А который козакъ умреть, або Татарове возмутъ, а жоны и дѣтей мѣти не будетъ, нио половину статку егда маеть староста на городъ

№ 196. взяти, а половану по души его дати тому, кому ся оны поручить. А порогъ на Днѣпрѣ на имя Звонецъ, то ссть звѣчистый мѣщанскій, и мають его мѣщане собѣ держати, а старосты не мають ся въ него вступати. А коеды о Божьемъ Нароженьи мѣщане и козаки старостѣ по лисицы або по кунцы, а естли лисицы або кунцы не будетъ, ино по шести грошей мають давати. А подводу мѣщане до Канева пану старостѣ по два чоловѣки давати мають. А подниманья пословъ и гонцовъ Татарскихъ мають мѣщане стацями поднимати, а староста медомъ. А што ся дотычетъ сторожы польмоу и воданоу и переѣздживанья шляховъ Татарскихъ, того мѣщане водлугъ стародавного обычая стеречи и шляхи переѣзджати съ служебниками старостивными мають. А слуги тые, которые листы господарскіе мають, и иншыя нѣкоторые пріѣзжіе, которымъ мы листы свои вызволенные дали, неповинны зъ мѣстомъ тягнути, а ни полатовъ мѣстскихъ платити: только мають службу конную служити при старостѣ, и города и острогу поправовати водлугъ стародавного обычая, а на сторожу остроговую мають давати въ каждый годъ по грошу и по четверти жита; а хто-кольвекъ будетъ пасеки и уходы мѣстскіе мѣти и звѣрь ѣздѣчи ловити, тотъ маеть зъ мѣстомъ тягнути и конь для службы господарской держати. А што ся дотычетъ сѣна, ижъ служебники старостивны зъ домовъ у мѣщанъ берутъ и шкodu имъ великую дѣлають: панъ староста служебниковъ своихъ передъ нами имъ къ праву ставиль, ино мѣщане права зъ ними мѣти не хотѣли и то все опустили; нижи на переднѣйшіе часы вжо не мають служебники старостивны у нихъ сѣна зъ домовъ брати, а некотороу кривды и шкoды чинити. И мають ся старосты къ мѣщаномъ тымъ способомъ заховати, а мѣщане противъ старостѣ такъ же, яко есть вышей описано въ семъ нашомъ листѣ, и на вѣчные часы вже такъ держати мають, они сами и напотомъ будучіе, водлугъ зволенья сво-

его, съ обѣюхъ сторонъ. А принась были дворане господарскіе земли Кіевскоу: панъ Федоръ Ивановичъ Елецъ, а панъ Матеей Заморянокъ, державца Чернобыльскій, а панъ Иванъ Немирчъ, а панъ Солтанъ Стецкевичъ, а врадники митрополита его милости, Кіевскій намѣстникъ Софійскій Василей Пацковичъ, а тивунъ Софійскій Василей Панковичъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, подъ нашими печатями. Писанъ въ Черкасѣхъ, подъ дѣты Божьяго нароженья 1539, мѣсяца Августа 23 дня, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 75—78), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ главнѣи актѣ омяно: «Застановеніе угоды черезъ пана Андрея Немировича, воеводу Кіевского, и Марка Васильевича, межи мѣщаны Черкасскими и всимъ посполствомъ, а межи старостою ихъ паномъ Яномъ Пенкомъ, о розныя кривды ихъ.

196. — 1539 прежде Сентября. Отвѣтъ королевскій Московскому посланнику Федору Сукину, о прекращеніи взаимныхъ наездовъ и грабежей между пограничными людьми, съ оправданіемъ, относительно обиды, сделанной въ Литвѣ великокняжескому и султанскому посламъ и Святогорскимъ старцамъ.

Господарь нашъ, корольи великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣмовати: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свѣта нашего великого князя Ивана Васильевича, господара своего, о томъ, штожъ въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано: «которые города и волости и земли въ нашу сторону zostали, ино брату нашему, великому князю Ивану, въ тыхъ города и волости и земли наши своимъ людемъ вступатися не велѣти; а которые города и волости и земли въ его сторону написаны, и намъ бы въ тыхъ города и волости и земли такожъ своимъ людемъ не казати вступатися.» И оны въ тыхъ города и волости и земли наши

намѣстникомъ своимъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ вступатися не кажетъ: ино, какъ пишутъ къ нему намѣстники его, ижъ наши люди вступаются въ его волости и села и земли, и на себе ихъ пашуть, и воды ловятъ, и въ ухоян ходять, а то съ тыхъ нашихъ городовъ: съ Полоцка отнимають села Себѣжскіе, Мочажо и Дѣдино и Нечерцо, и земли пашуть, и воды ловятъ, и въ ухоян ходять, и людей его имають и бьютъ и головами сводятъ; а Гомейскіи наши люди такожъ въ его Стародубскіи земли бортныи входятъ, бчолы деруть, людей бьютъ и грабятъ и головами сводятъ; а съ города нашего Мстислава вступаются въ Смоленскіе села, въ Сверчковы Луки, и въ Максимову волость, и въ село Куровичы съ деревнями; а съ Крычова вступаются въ Почепскіе села и волости въ село Гурьясы и въ иныи мѣста; а съ Чечерска вступаются въ Стародубскіи села и волости и въ бортныи лѣсы, и землю пашуть, и воды ловятъ, и въ ухоян ходять, и людей его грабятъ и до смерти бьютъ и головами сводятъ. И намѣстники его въ наши города, къ нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ посылають, абы нашимъ людемъ въ его села и земли и воды вступатися не велѣли и въ обидныхъ дѣлахъ людемъ его управу учинили: ино будто наши воеводы и намѣстники людей нашихъ отъ того не въстѣгаютъ, и въ обидныхъ дѣлахъ людемъ его съ нашими людьми справедливости дѣлати не хочуть.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдѣти: Вказалъ къ намъ черезъ тебе братъ нашъ великій князь, абыхмо водѣ грамотъ нашихъ перемирныхъ къ нему ся заховали, и воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашимъ украинныхъ городовъ приказали, абы они въ его земли и въ воды не вступалися и людемъ его кривды и грабежу недѣлали, а были бы съ его людьми по перемирнымъ нашимъ грамотамъ; а которая обида людемъ его отъ нашихъ людей станется, и они

бы справедливость тому чинили. А братъ нашъ № 196. такожъ приказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ, нашимъ людемъ съ своими людьми во всякихъ обидныхъ дѣлахъ, што ся имъ отъ нихъ станеть, во всемъ управу давати. А которые будутъ кривды и обиды теперъ отъ нашихъ людей его людемъ будто сталися, братъ нашъ великій князь списокъ тыхъ обидныхъ дѣлъ къ намъ черезъ тебе посласть.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Яко межъ насъ съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ перемирье ся стало и грамоты написаны, мы такъ ему и правимъ, и не казали есмы воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ въ тьи города и волости и земли и воды, што въ его сторону въ грамотахъ перемирныхъ написаны, вступатися и кривдъ и зачѣпокъ людемъ его дѣлати. А къ намъ, яко передъ тымъ, такъ и нынѣ, безпрестани воеводы и намѣстники украинныхъ нашихъ городовъ пишутъ, съ Полоцка, съ Витебска, со Мстислава, съ Кричова, съ Пропойска, съ Чечерска, съ Рѣчицы и съ Гомля, што отъ брата нашего намѣстниковъ и порубежныхъ людей нашимъ людемъ кривды и обиды великіи ся дѣютъ, и въ волости и въ села и въ земли и воды наши черезъ перемирныи грамоты его люди вступаются, и людей нашихъ бьютъ, и имають, и головами въ свою сторону ихъ сводятъ. Какъ же мы къ брату и свату нашему, великому князю Ивану, послали о томъ дворенина нашего Богуша Войтковича, штобы въ наши волости и села и въ земли и воды своимъ людемъ черезъ перемирныи грамоты вступатися не велѣлъ, а въ обидныхъ дѣлахъ нашимъ людемъ со своими людьми казалъ справедливость учинити: ино, не только абы въ тыхъ обидныхъ дѣлахъ нашимъ людемъ мѣла которая управа ся отъ намѣстниковъ князя великого стати, але впередъ еще болшии обиды и кривды и грабежи нашимъ людемъ его люди починили; а намѣстники и

№ 196. волостели его некотороѣ управы людемъ нашимъ чинити не хочуть.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдѣти: Што ся дотычетъ городанашого Полоцкого и волостей Полоцкихъ, и тежъ города Себѣжского и волости Себѣжскоѣ, ижъ наши люди съ города Полоцка вступаются въ его села Себѣжскіи, въ село Мочажъ и въ Дѣдино и Нечерцо, которыи жъ села, повѣдаете, рекомобы, къ Себѣжу прислушалл: ино, хотя жъ въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ городъ Себѣжъ и съ волостью Себѣжскою въ сторону брата нашего написанъ; нижи, што ся дотычетъ сныхъ волостей, Мочажа и Дѣдина и Нечерца, тыи николи зъ волостью Себѣжскою не тлгнули, а зъ стародавна, особно къ замку нашему Полоцкому были держаны, и въ грамотахъ перемирныхъ къ Себѣжу они не стоятъ написаны: бо здавна одна волость Себѣжская сама о собѣ была, а то суть села зъ вѣковъ Полоцкіе, а не Себѣжскіе: одно село Дѣдино есть боярына нашего Полоцкого Михайла Сопѣжино, а другое село Мочажо, поселца его здавна надано на церковь святого Спаса игуменъи Полоцкой, которую жъ половину тогожъ села Мочажа болре наши Полоцкіе Корсаки держатъ; а третее село Нечерцо наше есть звѣчистое Полоцкое, и тепере люди того села къ замку нашему Полоцкому служатъ: нижи люди Себѣжскіе въ ихъ озеро Нечерцо вступаются, и, приходячи въ тыи села, людемъ нашихъ быють и имають.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Нехай бы и тепере братъ и свать нашъ грозно приказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ украинскихъ городовъ, абы они въ наши волости и села, и въ земли и воды, Полоцкіи, Витебскіи, Мстиславскіи, Крычовскіи, Пропойскіи, Черчерскіи, Рѣчицкіи, Гомейскіи, ни чимъ ся не вступали, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ зъ его людьми управу чинили. А мы яко жъ первѣй сего нашимъ всеводамъ и намѣстни-

комъ украинскихъ городовъ приказывали, такъ и тепере имъ роскажемъ, абы они въ города и волости и земли и воды, которыи въ брата нашего сторону въ грамотахъ перемирныхъ написаны, ничимъ ся не вступали, а вѣдали бы наши волости и села и земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а обидъ и затѣпокъ людемъ сго не велѣли некоторыхъ дѣлати; а гдѣ каковая обида отъ людей нашихъ людемъ сго учинится, и коли брата нашего намѣстника и волостели украинскихъ городовъ сго о томъ ихъ обошлютъ, абы они во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ сго зъ нашими людьми справедливость чинили, ижбы межи нашими людьми управа во всемъ была на обѣ сторонѣ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ говорити: Што братъ нашъ къ намъ черезъ тебе всказывалъ, ижъ онъ первѣй сего присылалъ къ намъ паробка своего Иванца Дмитрѣева сына Семенова, и писалъ къ намъ, ижъ былъ у него отъ пріятеля и сусѣда нашего Солимана царя Турецкого посланникъ царя Турецкого Андреянъ Грекъ, и старцы съ Святоѣ Горы для милостыни; и овъ, хотячи того посланника царя Турецкого и старцовъ Святоѣ Горы, приставивши къ нимъ своего челоуѣка, отъ себя отпустить, всказалъ къ намъ, што быхмо подлѣ перемирноѣ грамоты, того посланника царя Турецкого Андреяна Грска и старцовъ Святоѣ Горы съ милостиною черезъ папства наши казали добровольнѣ пропустить, и на то быхмо еще листъ нашъ глсйтовный къ нему послали. Ино мы черезъ паробка его Иванца грамоту нашу до него писали, што посланнику царя Турецкого, и его посланцу, и старцомъ Святоѣ Горы, черезъ папства наши ити добровольнѣ. А такъ братъ нашъ, по нашей перемирной грамотѣ и по листу нашему, царя Турецкого посланника Андреяна Грека отпустилъ, и своего сына болгарского Федора Адашевакъ царю Турецкому послалъ, и старцовъ Святоѣ Горы также отпустилъ, и своихъ людей съ ними въ Святую Го-

ру зъ милостынею послать. То, пакъ, коли они до города нашего Меньскаго пришли, ино буд-то люди наши тамъ ихъ задержали, и соромо-ту и нечесть великую имъ дѣлали, и пошлины и мыта хотѣли на нихъ брати, а потомъ ихъ оттоль съ соромотою отпустили; и какъ они до другого города нашего до Луцка пришли, и тамъ ихъ зася задержали и три мѣсяцы оттоль ихъ не пустили, и нечесть и соромоту имъ чинили, и рухлядь ихъ розрѣзывали и перебин-ды, и тамгу и мыта и всякіи пошлины съ его посланника и съ людей его, и съ рѣчей ихъ побрали, и съ соромотою оттоль ихъ отпусти-ли.

Говорилъ еси намъ отъ брата нашего, а-быхмо то положили на нашомъ разумѣ: сстли то гораздо люди наши надъ его людьми дѣлають? и будутъ они бсзъ наше воли то учинили, абыхмо ихъ за то сказнили, и встягнули, ижъ-бы впередъ людямъ его задерживанья отъ нихъ не было, и пошлины некоторыхъ на нихъ не брано; а што будутъ люди наши у тыхъ по-сланниковъ тамъ мыта взяли, и то быхмо все велѣли имъ отдати.

Господарь нашъ, король и великій князь Ли-товскій Жикгимонтъ, на то велѣлъ тобѣ повѣ-дити: Который посланникъ царя Турецкаго Андриянъ Грекъ, и брата нашего посланецъ Федоръ Адашевъ, и старцы Свѣтоѣ Горы до паньства нашего приходили, и кгда въ замку нашомъ Меньскомъ были, тогда мытники на-ши, который мыта у насъ закупають, товары тыхъ гостей и купцовъ, который прини-хъ шли; водѣ обычаю посполнотого, яко съ стародавна бывало, пописали, и опять, подѣ пописанья, въ замку нашомъ Луцкомъ мыто звычайное съ тыхъ гостей и купцовъ взяли; а жадноѣ соромоты и нечести и некотороѣ кривды и обиды имъ въ паньствѣ нашомъ ся не стало; и еще, надъ то, послали есмы съ ними двуренина нашего Ивана Песлека и казали сму че-резъ паньства наши ихъ проводить; какъ же онъ водѣ розказанья нашего ихъ и про-

водилъ ажъ до земли Волоскоѣ, до города Хо-¹⁸⁷ тѣва; и братъ нашъ нехай бы о томъ вѣдалъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жик-гимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Тыми разы пи-салъ до насъ воевода нашъ Полоцкій панъ Янъ Глѣбовичъ, штожъ тыми часы, псдавно, вели-кіи кривды и обиды людямъ нашимъ волостей Полоцкихъ, и тежъ купцомъ Полоцкимъ отъ людей господаря твоего ся стали; и тыхъ обид-ныхъ дѣлъ списокъ онъ до насъ прислалъ, ко-торый жъ мы черезъ тебе къ брату нашому шлемъ. А такъ нехай бы братъ нашъ, водѣ того списку, въ тыхъ кривдахъ подданнымъ на-шимъ казалъ справедливость вчинити, и взя-тое вернуть, и впередъ не велѣлъ людямъ сво-имъ таковыхъ кривдъ и обидъ людямъ нашимъ дѣлати, и въ томъ бы ся къ намъ заховалъ во-дѣ перемирныхъ грамотъ и крестного цѣло-ванья.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 617 — 620), хранящейся при Правительствующемъ Се-натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмѣнено: Лѣта Божьего 1539, мѣсяца... день, индикта 12, тотъ отказъ вчиненъ отъ короля е. м., будучи ко-ролю е. м. у Краковѣ, противъ поселства вели-кого князя Ивана Васильевича, посланнику его Федору Иванову сыну Суквию. Справы пана Ми-хайлови.

197. — 1539 Сентября 8. Члѣобитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнога духовенства и мирянъ Кіевскому митрополиту Макарію, о доставленіи защиты предъ королею на лицьстнику своему Макарію Тупалскому, противъ навѣстовъ Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда и его пособниковъ.

Всесвятѣйшему и достойно во святителехъ преосвященному господину киръ Макарію, архіепискупу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, господину пастыру словесныхъ овецъ стада Христова. Вашего святителства здравіе тымъ листомъ навѣжаемъ, яко го-

№ 197. омадина а пастыря нашего. Преосвященный господине а пастыру нашъ! вашему святителству высоко дакуемъ за ласку вашего святительства, ижъ ваша милость на нашу прозбу и на наше писаніе рачилъ учинити, и съ князми и паны ижъ милостию до короля его ясности причинитись, ижъ господарь король его ясность рачилъ намѣстника нашего листы своими подтвердить, и коморника своего его ясность рачилъ до насъ и съ намѣстникомъ нашимъ на увяжчее послати; а ваше святительство рачилъ есь его, водлугъ нашего жадаіа и прозбы, духовнымъ совершити и до насъ у суполоной моды его послати: затовашему святителству вси посполъ покоривъ дакуемо, Приѣхавши онъ и съ коморникомъ короля его милости, и съ вашимъ святителскимъ благословеніемъ, и зъ листы, ѣздилъ и много працѣ подъялъ, и, за ласкою Божіею и вашимъ святымъ благословеніемъ, всуды былъ гораздъ почалъ рядити и нарядилъ, а мы есмо ему во всемъ помочни были. Преосвященный господине а пастыру нашъ! Теперь такъ ся подѣало у насъ, ажъ нѣгды то не было: якъ узрѣлъ тотъ проклятый а змыи чловѣкъ, новый еретикъ Сикора, ажъ за ласкою Божіею рядъ добрый мѣлъ быти (якожъ дастъ Богъ, будетъ вашимъ святымъ благословеніемъ и працею), проклятый, яко былъ у моцы архиепискупа, и теперь енде боишь ся къ нему приложилъ и далъ. Архиепискупъ смалъ до короля его ясности и выправилъ комиссію на намѣстника нашего: бачивши то, ажъ южъ рядиѣ, водлугъ росказанья вшего святительства, почалъ рядити, архиепискупъ далъ его позывати листы королевскими къ праву комиссарскому. Намѣстникъ нашъ ѣхалъ до его милости до пана Краковскаго до Тернавскаго, якъ до опекуна его милости, а насъ обыскалъ всѣхъ Руской и Подольской землѣ. Мы есмы къ тому часу и приѣхали, колько насъ могло быти, и у того права комиссарскаго стали есмы. Великую тяжесть намѣстникъ и мы посполъ мѣли есмо; а на ко-

пецъ инакъ быти не могло, ажъ семо ся взяли отъ права до короля его ясности, на словъ до Кракова. А до вашего святительства послали есмы намѣстника нашего и съ тымъ листомъ; то есть листъ, въ немъ нѣчого не писано, одно есть вѣрчій, ажбы есте ваше святительство рачилъ вѣрити тому-то отцу Макарию, намѣстнику вашего святительства и нашему, едво, ижъ великіа працѣ и тяжкости масть. И сами ся тому дивуемъ, якъ его можетъ стати, але масемъ его не отъ кого, едно отъ Бога: самъ Богъ его рачилъ дати и ваша милость, преосвященный господине, намъ на тотъ островъ заблужчій. Преосвященный господине! што-кольбекъ будетъ предъ вами мовити отъ насъ, те суть истинныи слова нашѣ. Еслижъ бы ваша милость теперь про насъ подданныхъ вашей святини и дѣтей своихъ не рачилъ стати мощно до короля его ясности и съ князми и паны ижъ милостию хрестіанскими; тогда бъ трудно ся вашей милости было писати Галицкимъ митрополитомъ: але, яко ваша милость, господиныхъ, стоишь мощно о святомъ законѣ и о насъ грѣшныхъ, и до конца ваше святительство рачъ естати; бо намъ повѣдалъ отецъ Макарій, приѣхавши отъ вашей милости, ажъ ваша милость, господинъ нашъ, мощно о святой законъ и о насъ грѣшныхъ стоишь: штожъ вашему святителству вѣрнми, яко господину а пастыру нашему, ажъ енде мощнѣй будешъ о насъ стоати. А на отир Макарія, намѣстника вашей милости и нашего, рачъ быти на него ваше святительство ласкавъ, яко господинъ а пастырь нашъ. Преосвященный господине! сынове и слугы вашей святителской милости вся низко чолемъ бѣишь, иже господину а пастыру нашему. Писанъ у насъ Львовѣ, Сентября 8. — «Клирошане, и вси шляхта мѣста, и все посполство, закону Греческого, Руской и Подольской землѣ, низко чолемъ бѣишь.»

Подлинникъ писанъ современною славянскою скорописью, съ титлами и нотками. Базе сложенъ и запечатанъ есмы перстневыми печатями, написанъ на пакетѣ надпись: Всесвятѣйшому и преосвя-

щенному господину киръ Макарію, архієпископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, господину нашему ласкавому. *Ветхъ.*

Хранителъ въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

198. — 1539 Декабря 13. Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и мирянъ Кіевскому митрополиту Макарію, *съ жалобою о притѣсненіи ихъ въ Вѣрѣ католиками, и съ просьбою, для успокоенія ихъ, посвятити въ епископскій санъ наипотника своего, архимандрита Макарія.*

Всесвятѣйшему и преосвященному, и все-сильнымъ Богомъ почтенному пастыру и учителю словесныхъ овецъ стада Христова, и намъ наивѣждѣвѣйшему господину и отцу нашему, архієпископу киръ Макарію, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси. Преосвященный господине пастыру нашъ! Якожь ваша милость господинъ нашъ добрѣ знаешь, ажь тотъ столецъ Галицкій былъ загинулъ отъ колька сотъ лѣтъ, и на томъ столци Галицкомъ учинено есть арцибискупство Латинское: которые были мѣста и села къ Галичу, то все отобрали и на томъ фундовали арцибискупство, гдѣжь имъ былъ то-то фундовалъ Якгейло король и листы папезскими подтвердилъ. Гдѣ жъ нашъ праѣдове и дѣдове, и отци нашѣ много ѣздъ и накладовъ чинѣвали, и мы тыжь сами: абовѣмъ арцибискупъ Шавовскій, маючи таковой привилей, . . . крылошанъ Галицкихъ у поворозѣ ись Крылоса ихъ вожено, и чересь Днѣстръ под . . . ма ихъ плаваevano, принуажючи насъ и ихъ у свою моцъ. Нынѣшній господарь король его милость, панъ нашъ милостивый, бачивши у арцибискупа таковыи привилей, Якгайловъ и папезскій, далъ былъ на насъ свой привилей арцибискупу нынѣшнему, даючи . . . моцъ, ажбымо тымъ рылѣмъ были принуажени къ нѣ вѣрѣ. О тожь вашему святителству: вєсаали

№ 198.
есмо выписы изъ тѣхъ привилей . . . тотъ проклятый новыи еретикъ Сикора . . . велъ, гдыжь ся ему былъ у моцъ подаль. Преосвященный господине! . . . нашъ, и мы тыжь много ѣздъ и накладовъ чинѣвали до господаря кор . . . , и до славной памяти предковъ вашихъ предъ Солтаномъ, и до Солтана, и до отца Іосифа тамъ ѣздъ, працъ и накладовъ много есмо чинѣвали . . . кове вашей милости, князь Костянтинъ, съ князи и паны, и съ нашими предки, и мы тыжь того были не довели. Они жъ намъ Господь Богъ, его святая милость божественная, и ваше святителство, господине нашъ, на то-то мѣсте митрополію Кіевскую и Галицкую . . . рачилъ дати, и вашими святыми молитвами естъ, ижь есмо ись той неволѣ и бѣды вышши, а за великою пилнѣстію и наклады намѣстника нашего, которого намъ былъ господарь король и ваше святителство рачили есте дати, отца Макарія. Преосвященный господине! то естъ на вашей милости господина нашего явности и свѣдомѣ, колькои працъ ваша милость, господарь нашъ, и князи и панове ихъ милость, и отецъ Макарій пріимъ, до вашей милости и до короля до великого князства ѣздичи; и тыжь ваше святителство господарь нашъ рачилъ къ намъ и къ отцу Макарію, до Кракова, на сьемъ, боярына вашей милости Раецкого прислати: гдѣ жъ онъ тотъ Раецкый очима своими видѣлъ великую бѣду, плачь и тяжкость нашу, гдыжь насъ былъ выдалъ король его милость на вальномъ соймѣ арцибискупу и бискупомъ у росказыванье и у моцъ, гдѣ южь ваша милость, господарь нашъ, не мѣлъ намъ у нашемъ законѣ росказовати, одно арцибискупъ и бискупове. Арцибискупу и бискупомъ росказано на тотъ жечась привилей на насъ писати, даючи насъ у моцъ ихъ на вѣки вѣчныи, и вси привилей оны, Якгайлови и папезскыи и нынѣшного господаря короля тымъ привилейемъ подтверждачи на вѣки вѣчныи гдѣ жъ вашей милости и всѣмъ православнымъ христіаномъ великаий

№ 198. плачь и бѣда была ся стала и учинила, ижъ есмо на вѣкы вѣчныи у ихъ моци мѣли быти; а отца Макарія арцибискупъ и бискупове мѣли у свою казнь, на тынець усадити и послати, ижъ вашею . . . имъ отзывался. Посвяченіе и моць отъ вашей . . . ему, ажъ всихъ насъ у великыи праць и на . . . : абы былъ тамъ на тынець усаженъ, южъ бы былъ на вѣкы вѣчныи одъ тамъ-туть не вышюль, а тамъ бы смерть мусѣль мѣти. Отець Макарій и мы вси не вѣдаючи южъ, што далѣй чинити або почати, уложились есмо до пана Захаціюса пана Жарновского. Панъ Жарновскый и съ паномъ Анѣбелемъ до наяснѣйшей господарынѣ нашей королевой еѣ милости утекли ся; а наша милостиная господарыня королевая еѣ милость, бачивши нашу тяжкость и справедливость нашу, въ то ся моциѣ вложила, моцно съ королемъ мовила, и на то такъ учинила: послала Анѣбеля до бискупа князя Хоенского, который былъ на тотъ часъ канцлеромъ; панъ Анѣбель тому привилію печать урвалъ и самого на штуку подралъ. А за таковую ласку нашего милостивого господаря короля и наяснѣйшей господарыни нашей королевой еи милости, обѣцали есмо двѣ стѣ воловъ; гдыжъ быхмо были тоты волы отдали, король его милость обещалъ намъ привилей дати. А гдыжъ господарь король его милость . . . рыи рачилъ пріѣхати до Льова, тамъ отецъ Макарій далъ его милости пятьдесятъ воловъ, а король черезъ пана Захаціюса казалъ пріѣхати отцу Макарію до Кракова по привилей. А кдыжъ король мѣлъ ѣхати зъ Льова, и южъ мѣлъ на конь усѣдати, а арцибискупъ у тотъ часъ опять короля его милость упросилъ, и опять насъ былъ подалъ у его моць . . . ему данъ у Городку, чотыри милѣ отъ Льова . . . Его милость нынѣшній канцлеръ, панъ Павелъ Костинскый на тотъ часъ далъ знати листомъ своимъ отцу Макарію, (а на тотъ часъ былъ подканцлеромъ). Отець Макарій спрятавши сто и десять воловъ, отдалъ королю и королевой и инымъ ихъ милости

Королевая еи милость и панъ Захаціюсь казалы пріѣхати по привил . . . до Кракова; отецъ Макарій поѣхалъ и тамъ мѣшкалъ ажъ . . . , гдыжъ его милость панъ Іоанъ, панъ подскарбій дворный, на то . . . былъ, и много ся до короля его милости пр . . . вая ихъ милость южъ рачили . . . бискупъ Броницкый, нынѣшній Познанскый, ре . . . данъ ажъ насоймъ. Король его милость опять отложилъ ажъ до сойма, и казалъ отцу Макарію на съемъ пріѣхати. Отець Макарій на съемъ поѣхалъ; а арцибискупъ еще напередъ его тамъ послалъ до арцибискупа Гнѣзненского и до всихъ бискуповъ, ажъ бы того спирали и стерегли. Король и королевая ихъ милость сами неказали отцу Макарію предъ ся ходити, ажъ ся бискупи розъихали. Тотъ отецъ Макарій тамъ, не отѣжъчаючи, безъ мала рокъ лежалъ въ короля его милости, у Краковѣ; а за ласкою Божією и вашими святыми молитвами, вси рѣчи довелъ, и правды и иншии листы отъ короля его милости принесть, и насъ зъ моцы арцибискуповы и всихъ бискуповъ закону Римского, вашими святыми молитвами вытлнулъ и вырвалъ, зъ великою бѣдою и наклады и працею, штожъ еще мѣемъ дати 140 воловъ; за первыи што даны, и што теперъ дати, за то все панъ Захаціюсь порука, штожъ его милости за то длковати и особаѣ его милость даровати. Преосвященный господицъ гдыжъ отецъ Макарій до насъ съ Кракова о святомъ Николѣ пріѣхалъ, а роки были по Богоявленію въ четвергъ, а отецъ Макарій пріѣхалъ посполу съ нами зъ Галича, а арцибискупъ Ильвовскый прислалъ писаря своего до отца Макарія въ домъ, гдыжъ было много добрыхъ людей шляхтъ, Ляховъ и Руси, зъ великою угрозою приказуючи отцу Макарію, абы ступъ предъ арцибискупомъ и съ привилейма; а отецъ Макарій вымовилъ ся ему слушными речми, напредъ вашею милостыю господиномъ нашимъ, и всими владыками, князи и пань, нами и всимъ посольствомъ; самъ до него не ходилъ и привилейсѣвъ ему не указалъ. Онъ те убавилъ,

иже не есть послушенъ его . . . , и воѣ шляхты закону Римского . . . указалъ, и съ ними ся радилъ; ино такъ . . . архиепископъ: «я того не перестану, пока я-мъ живъ; а бо-вѣмъ суть Русь у моей моци: король того безъ мене не могъ дати.» И послалъ до короля позвы на отца Макарія, хотячи на съемъ позвати отца Макарія, и съ привилейми абы сталъ у Краковѣ, на соймѣ. Ино мы зѣхавши-ся и боячися того позва, ижебы не засталъ позовѣвъ Львовѣ отца Макарія, а тыжъ памлтуючи слово короля его милости (коли листъ давалъ до вашей милости господина нашего, казалъ борзо до вашей милости ѣхати: зналъ то-то король, ажь будетъ мѣти нагабавъ отъ духовныхъ на соймѣ), ино послали есмо отца Макарія до вашей милости господина нашего, абы его ваша милость, господинъ а пастырь нашъ, рачилъ поставити и посвятити, и отъ вашего святительства владыкою намъ дати и послати къ намъ. А коли дастъ Богъ, отъ вашей милости суполнымъ а достаточнымъ владыкою приѣдетъ, южь архиепископъ и вси бискупы тому учинити не мочи будутъ нѣчого. А о томъ рачи твоя милость господинъ нашъ знати, ажь отецъ Макарій не смѣлъ на чомъ и съ чимъ до вашей милости ѣхати: отныжъ есмо его отслали, хто сына своего при немъ, а хто брата съ нимъ послалъ, и на своихъ конехъ, стерегучи привилія и горла отца Макарія, и до границѣ за Бугъ сами есмо его проводили, боячися, абы архиепископъ, або котрый Лядскый панъ его не д . . . его забити: бо колько кратъ архиепископъ казалъ его забить, а Господомъ Богомъ и вашими святыми молитвами есть обороненъ до сихъ часовъ, и на далѣй, дастъ Богъ, будетъ. Преосвященный господине! маемъ то . . . никакъ, ажь тому есть двѣ стѣ лѣтъ и одинъ рокъ отъ святого . . . минуло, якъ владыка на Галичи былъ; а отъ тыхъ часовъ . . . предъ вашею милостью бывали, . . . довести не могли, што . . . милость рачилъ дати, за вашего щастного панованья . . . столицы святѣйшемъ митрополит-

Акт. Зап. Рос. Т II.

скомъ, и тыжъ за великою грацею вашей милости господина нашего, и за нашимъ богомощцемъ отцемъ Макаріемъ. Которые мы бачачи его великыя працы, . . . лованіе и наклады, стоимо при немъ, не токма до статковъ нашихъ, але и до нашихъ горла, ведлугъ святого закону нашего христіянского. А твоеи милости, господина нашего и пастыря, покорными прозбами просимо, рачи его ваша милость, господаръ нашъ, посвятивши и благословивши къ намъ его прислати. А при томъ ся высокои ласцѣ святительства вашего господаря нашего поручаемъ. Писанъ въ Львовѣ, Декебрія въ 13 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ емкостъ шимтыхъ листахъ, сплошною скорописью, съ титлажи и безъ знаковъ препинанія. Рукою писца приписаны слѣдующія строки: — Духовенство Руськихъ и Подольскихъ земель, и тыжъ панове шляхта: Марко Шумлянскый, Іоаннъ Станимерскый, Никандро Свистѣлицкый, Михайло и Марко Болобанове, Олехно Замостьскый, Іоаннъ и Стефанъ Димидечьскій, Іоаннъ Дубравичкый, Василій, Іоаннъ, Труфанъ Грабовечьскій, Василій и Юхно Ярмолиньскій, Костюкъ и Федоръ Ясьскый, Петръ Сербинъ, Іоаннъ и Олехно Чолганьскій, Іоанъ и Васко Рожнитовьскій, Рашко и Стефанъ Сваричувьскій, Романъ . . . кдыньскый, Павелъ Желиборскый, Деонисій и Іоаннъ Горбачовскій, . . . Іоаннъ и Павелъ Самборове, Михайло и Яцко Ячницьскій, . . . шляхты Руськихъ и Подольскихъ земель и отъ всего посполъ . . . му покорное чоломъ-битіе. — Къ сему акту приложены, въ пяти рздахъ, 33 перстиевья дворянскія печати. Очень ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

199.—1540. Докладная записка кочѣлю, о границахъ Литовскаго великаго княжества съ Крымскою ордою и Волонскою землею.

А то суть тые границы княжества великаго

Литовского, свидѣтельство господарю. Повѣди-ли люди старше, Кіане, Черкашѣе, Каневцы, вѣдале тыхъ границъ господарскихъ, покуда и по которымъ мѣстцомъ границы и урочища суть панству его милости князству великому Литовскому съ землею Татарскою Перекопскою, Очаковымъ, Бѣлымъ-городомъ и зъ землею Волоскою: На-первѣй повѣдили, ижъ земля вашей милости господарская великого князства Литовского почалася отъ Марагвы рѣчки, которая впала въ Днѣстръ, и на низъ Днѣстромъ, по половинѣ Днѣстра, мимо Тегиню, ажъ гдѣ Днѣстръ упалъ въ море; а оттоль съ устья Днѣстрова Лименомъ пошла граница мимо Очаковъ, ажъ до устья Днѣпрова, а Очаковъ на земли вашей милости господарской стоитъ; а отъ устья Днѣпрова до Таваня, а у Таваня перевозы былы вашей милости господарскіе на-полю съ Перекопскимъ царемъ. А по той сторонѣ Таваня, съ Перекопскою землею граница вашей милости по Овечу воду и уверхъ Овечее воды, а отъ верховъ Овечее воды уверхъ Сомора и уверхъ Оргвѣя, ажъ до Донца, а отъ Донца по Тихую Сосну. А на тые границы князь Семень Олежковичъ высылалъ намѣстника своего Свиридова, который отъ него Черкасы держалъ, и тотъ по тымъ мѣстцомъ розъѣждчалъ и по тымъ урочищамъ границы клалъ, яко съ землею Татарскою такъ и зъ Бѣлымъ-городомъ, такъ тежъ зъ землею Волоскою.

Изъ Литовской Метрики (Судя. дѣль кн. XII, л. 66 об—67), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отлито: Граница князству Литовскому зъ землею Татарскою Перекопскою, Очаковымъ, Бѣлымъ-городомъ и землею Волоскою. Datum не означено: но записанъ между актами 1540 года.

200. — 1540 Января 10. Листъ королевскій Крѣмскому хану Саиць-герю, съ косли благодаритъ его за то, кто послалъ ома своего Еминь-кырея съ войскомъ въ Москов-

скія области, изъявляя готовность естунити съ дружественный съ нимъ союзъ, и Догово-ная грамота Сигизмунда съ ханомъ, о взаимной помощи, свободной торговль, «лимиккахъ» и проч.

1. — Отъ Жижгамонта, Божьею милостию короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, великоѣ орды великому царю Сагипь-кырею, брату нашему. Што еси ты часовъ присылалъ до насъ гонца своего Аракчелъ, и черезъ него намъ всказывалъ и въ армыку своемъ писалъ о томъ, штожъ посоль намъ великій панъ Михайло Тишковичъ у справахъ нашихъ къ тобѣ пришолъ: ино князь Московскій также посоль своихъ къ тобѣ присылалъ, иныбы еси съ нимъ ся згодилъ; и ты, братъ нашъ, памятуючи на давнюю приязнь и захованье предковъ нашихъ зъ предки твоими, въ которомъ братствѣ и приязни съ собою они мѣшкати съ тымъ непріателемъ нашимъ Московскимъ жадноѣ дружбы не учинилъ, и съ нимъ ся мирити не хочешъ, а намъ братомъ и приателемъ добрымъ ся быти обѣщалъ; и тыми чинами, дотячи тежъ знамя братскоѣ приязни своею намъ оказати, сына своего Еминь-кырея съ войскомъ у землю того непріателя нашего Московского воевати послалъ, и съ тымъ еси напередъ повѣдуючи гонца своего къ намъ прислалъ, а своего великого посла, зъ нашимъ посломъ Михайломъ Тишковичомъ, зъ листомъ докончальнымъ и съ правдою за онымъ до насъ отсутствиемъ очомъ же широко въ листѣ своемъ до насъ пишсуешъ, а и словомъ гонецъ твой Аракчелъ тежъ намъ отъ тебе мовилъ. Мы тому всему съ писанья и посольства гонца твоего гораздъ разумѣли, и тую приязнь твою, которую еси намъ учинилъ, и землю непріателя нашего Московского воевати послалъ, отъ тебе брата нашего вѣдчянь пріймуемъ, и хочемъ съ тобою братомъ нашимъ въ добромъ братствѣ и вѣрнѣй приязни мѣшкати, по тому яко и предки наши съ предки твоими цари Перекопскими мѣ-

братствѣ и правдивой пріязни межи собою мѣшкивали. А кгда тотъ посоль твой великій у насъ будетъ, тогда мы посельства его, што ты черезъ него къ намъ всказалъ, выслухавши, то съ тымъ учинимъ, што будетъ пригоже.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Лѣта Бож. на роуж. 1540, мѣсяца Генваря въ 10 день, индикта 13, тотъ лѣсть отъ короле. м. до царя Перекопского писанъ и посланъ черезъ толмача Богдана Ориавина, восполोकъ зъ гонцомъ царевымъ Аракчеемъ.

II.—I. . . лѣчь дѣло господарское съ царемъ на томъ zostало, ижъ царь Сагипъ-кгирей маеть каждому пріятелю короля его милости, и сыну его милости королю молодому и великому князю Августу пріятелемъ быти, а непріятелю ихъ милости непріятелемъ, и на каждого непріятеля маеть съ ихъ милостью господари быти за-одинь.

2. А которые города, волости, земли и воды непріятель господарскій Московскій у отца его милости Казимѣра и брата его милости, великихъ королей, и тежъ у короля его милости несправедливо черезъ присягу свою побралъ: ино царь Сагипъ-кгирей, возьмъ Бога на помочъ, маеть тые вси города у того непріятеля его милости Московского побрати, и зася королю его милости поотдавати; а маеть его милость король на того непріятеля и на иныхъ всихъ непріятелей помогати.

3. Къ тому тежъ царь Сагипъ-кгирей маеть королю его милости и потомкомъ его милости во впокои держати: почюши у головахъ, Кіевъ и зъ землями и зъ водами, Луческъ со тмами и зъ землями и зъ водами, Смоленескъ со тмою и зъ водами и зъ землями, Полоцкъ со тмою и зъ землями и зъ водами, Подолье со тмами и зъ землями и зъ водами, Сокаль со тмами и зъ водами и зъ землями, Звенигородъ также и зъ землями и зъ водами, Браславль со тмою и зъ доходы, Качибіевъ малъ и зъ землями и водами.

Такожъ почюши отъ Кіева, Днѣпромъ уверхъ ажъ до устья, Снепорожъ и Глянескъ зъ людьми, Жолважъ, Ботулы и зъ землями и водами, Биринь, Синець, Хотѣвъ, Лосичи, Хотмишль, Осколь и зъ землями и водами, Курьскъ со тмою, Сараева сына Яголдаеву тму, Путивль, Радогощъ, Милеолобовъ и зъ землями и водами, Можеть, Стародубъ, Любечъ, Брянскъ, Мченскъ, Люботескъ со тмою и зъ землями и водами, Верестей, Ратно, Козелескъ, Пронескъ, Волконескъ, Избашъ, Донецъ, Дашовъ городъ, Балаклы, городище Ташинь, Охура со тмою, Момышь (*), вся тые и зъ землями и водами, Великій Новгородъ, Псковъ, Рязанскій Переяславль со тмою и зъ людьми, и съ лѣсы и съ пущами, и съ выходы и со всеми приходы, што течеть и канеть къ стоацу панства Литовского.

4. Тежъ купцы панствъ его милости коруны Польской и великого князства Литовского мають добровольно въ Качибіевъ соль брати, и, мыта водлугъ давного обычая заплативши, до Кіева и до Луцка и до иныхъ городовъ соль провадити за сторожою людей царевыхъ; а естли бы въ Качибіевъ которая ся шкода подданнымъ короля его милости отъ людей царевыхъ стала: ино царь маеть тые шкоды королю его милости поплатити.

5. Такожъ всимъ купцомъ панствъ Лядского и Литовского вольно прійти съ торговлею своею до Перекова и до Кааы, и тамъ стоговавши зася добровольно пойти, заплативши мыта стародавныя; а царевымъ купцомъ потому жъ до панствъ его милости вольно торговати ходити и зася добровольнѣ пойти, потому жъ заплативши мыта звычайныя.

6. А не маеть царь въ обои панства короля его милости, такъ въ коруну Польскую, яко и великое князство Литовское войска своего великого и малого всмлати, такъ яко то на докончанно ширѣй будетъ описано.

(*) Названія въ некоторыхъ городахъ стариннымъ переписчикомъ здѣсь испорчены, а другія пропущены. См. въ концѣ Того стр. 4—5.

7. Што ся дотычетъ поминокъ, ино король его милость маеть царю, за добрость его, въ каждый годъ поминку посылази, за пятнадцать тысячъ золотыхъ сукии, то есть, каждый поставъ сукиа люньского за тридцать и за три золотыхъ черленихъ. А тотъ поминокъ маеть ея милость царю посылати по половици, то есть, на день святаго Яна, мѣсяца Юна 24 дня, а другую половицу поминку маеть его милость ему посылати на день Всихъ Святыхъ, мѣсяца Ноября 1 дня.

8. А не маеть царь многихъ гонцовъ своихъ до короля его милости слати; бо господарю его милости шкода великая въ скорбѣ ся дѣеть: низкам, коли потреба окажетъ съ которыми дѣломъ, або зъ вѣстьми до короля его милости посылати; тогда маеть царь слати гонца само-друга, а набольшъ само-третьего.

9. А естли бы царь гонцовъ своихъ у великихъ почтѣхъ слалъ, а было бы ихъ особъ двадцать або большъ; тогда король его милость съ тогожъ поминку царева маеть ихъ отправокати. А коли царь великого посла своего до короля его милости пошлетъ, тогда съ нимъ не маеть быти большъ людей, одво человекъвъ десять або двадцать, а набольшъ пол-третьадцать; а король его милость кажетъ тыхъ съ скорбу своего отправокати, што будетъ воля его милости господарская.

10. А естли бы за вѣдомомъ царевымъ, або и безъ вѣдомости царева, которые люди малые або великие въ паство господарское ся прокрали, и они бы вошедши въ землю шкоды учинили: ино царь маеть ихъ самыхъ головами, повмавши, до его милости послати и дома ихъ розграбяти; а пакъ ли бы они сами головами ушли, ино онъ жоны и дѣти ихъ маеть до короля послати, а што возмутъ статковъ, то зыскавши назадъ вернути. А естли бы даръ на то цѣлности учинити не хотѣлъ и таковыхъ людей не повствалъ, а которые бы люди, або царевици, въ землю господарскую вошли и шкоду учинили: тогда того году, въ ко-

торый ся тая шкода станеть, не маеть его милость того упоминку царева давати: низкам, коли царь будетъ справедливо тые вси рѣчи полнити, господарь его милость маеть ему оный упоминокъ давати.

А на тые вси рѣчи, которые на томъ списку суть выписанные, великій посолъ царева князь Алыгача душею царевою и самъ отъ себе король его милости присягу учинилъ, ижъ маеть царь водлугъ оноу намовы то все справедливо держати и полнити, и маеть водлугъ того списку докончанье свое до короля его милости прислати: лечъ ширѣй докончанье маеть быти выписано, по тому яко и инши докончанья.

Въ заглави грамоти отпмлено: Тая намова королю е. м. съ царежъ Сагибъ-кгиреемъ вчинена есть въ Краковѣ, черезъ великого посла Алыгача, гдѣ то съ початку широкими словы маеть быти выписано, яко и въ первшихъ докончаньяхъ. Datum кльть.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Публ. дѣль кн. 1, л. 23, 29 — 31), хранящійся въ Сенатскомъ архивѣ, при Герольдик.

201. — 1540 Февраля 22. Присяжная грамота Галицко-Русскаго, Львовскаго и Подольскаго епископа Макарія Тучапскаго Кіевскому митрополиту Макарію.

Я Макарій Тучапскій, епископъ дворный зъ рамени преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси Макарія, . . . Камянецкый, Снятинскый, Рогатинскый, Теремовльскый и всихъ земель Рускихъ и Подольскихъ и ихъ повѣтовъ, явно чиню сямъ моимъ рукъ . . . , . . . милостивымъ Богомъ и пречистою его Матерію, и святыми небесными Силами, и всими Святими угодившими Богу, што господарь старшій. . . , преосвященный архіепископъ митрополитъ Кіевскый и . . . , зъ воли и зъ ласки своей и столечности . . . , соверш . . . епископомъ своимъ дворнымъ. . . зъ рамени своего, . . . христоменитое стадо

... миѣ съслужебнику своему... прика-
залъ миѣ... дѣлѣхъ, яко и... его милость
господарь . . . король его милость . . .
скымъ и листы умоцнилъ. Ино я Макарій и
чрезъ мое . . . и столечному пастырю сво-
ему, штожь оный врьдъ духовный . . . его
милости митрополіи Галицкоѣ маю мѣти, и
по миѣ будучи . . . Галицкыи, зъ его ми-
лости воли и росказанья, и справовати церк-
вами Божиими . . . венствомъ и со всѣ-
ми христоименитыми людьми нашего закону
Греческого . . . Галицкой митрополіѣ бу-
дучими, по преданію и завѣщанію . . . свя-
тыхъ Апостоль и святыхъ Отець, и тутежь
его милости митрополита Киевского, . . . ко-
го и всея Руси благословенію и наудѣ киръ
Макарія. И што ми Богъ пошлетъ съ тоѣ Га-
лицкоѣ митрополіи доходу духовного . . . ,
ническомъ и посвященіи церквей Божиихъ и
всякихъ доходѣхъ дух . . . , то маю собирать,
и тая събранія въ каждый годъ по Велицѣ-дни
ему . . . являти; а его милость половиноу то-
го маеть къ собѣ брати, а другая . . . маеть
миѣ быти за працю. Къ тому жъ съобую и кля-
т вою святыхъ Апостоль и святыхъ Отець себе
звѣзую, што опоѣ столечности Галицкоѣ митро-
поліи . . . у свою власть не привлащати, а
ни ся на то покушати отъ митрон . . . , а ни
мои потомки: ни жли мѣти миѣ, и по миѣ бу-
дучимъ . . . благословенія его милости ми-
трополита Киевского, . . . Руси Макаріа, и по-
томковъ, его милости . . . , именемъ госпо-
даря моего митрополита . . . мое, яко право
духовное . . . и зъ сего моего запису и по-
томки моѣ въ чомъ-колевекъ выступили, або
которую господарю его милости и па-
стырю своему митроп . . . , и потомкомъ
сего милости митрополитомъ, на противу сто-
лечности . . . Киевской и Галицкой вчини-
ли: тогда сапу своего епископского . . . , и да
постигнетъ мя верху-писанная клятва святыхъ
Апостоль и святыхъ Отець; . . . господарю
королю вины заплатити маю тыслчу золотыхъ

. Киевскому и Галицкому и всея Руси № 201.
Макарію и понемъ . . . митрополитомъ пять-
сотъ золотыхъ. И на вѣки его милости далъ
есми господарю . . . Макарію и по немъ бу-
дучимъ митрополитомъ . . . сѣе мое руко-
писаніе, . . . моею печатью . . . Симеонъ,
Полоцкий, Витебский и Мстиславский;
Геннадій, епископъ Владимирский и Берестей-
ский; Арсеній, епископъ Луцкий и Острожский;
Вассіанъ, епископъ Туровский и Пинский; Ар-
сеній, епископъ Перемышльскій и Самбор-
ский; Иона, епископъ Холмский и Белзский;
князь Юрьи Семеновичъ Олелковича Слуцкий;
панъ Олександръ Ивановичъ Ходковичъ, ста-
роста Берестейский, маршалокъ короля его
милости; панъ Иванъ Горностай, подскарбій
земский, воевода Троцкий, маршалокъ и писарь
господаря . . . ; панъ Иванъ . . . короля
его милости. И билъ есми . . . и ихъ мило-
сти паномъ о печати, и на мое чолобитіе .
печати своѣ приложили къ сему моему листу.
Писанъ въ Новѣгородку, лѣта Божья нароже-
нія 1540, мѣсяца Февраля 22 дня, индикта 13.

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, круп-
ною скорописью, съ титлами, безъ строгныхъ зна-
ковъ. Лѣтосчисленіе поставлено церковнымъ бук-
вами. Въ концѣ грамоты подпись: . . . Тучапский
рукою. . . сѣе мой листъ подписалъ. Тутъ же при-
ложено въ рядъ семь малыхъ печатей, подъ кусто-
дією. На оборотѣ грамоты стариннымъ потеркомъ
отмѣнено: Листъ Макаріа Тучапского . . . ми-
трополиту Макарію даный на послушенство, яко
пастырови своему. Снялиъ.*

*Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ
Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

*Грамота сія въ Актовѣхъ книгахъ Львовскаго
городскаго архива описана въ переводѣ на Латин-
скій языкъ. Списокъ переводный, доставленный въ
Археографическую Коммиссію корреспондентомъ
Зубрицкимъ, напечатанъ въ Supplement. ad Histor
Russiæ Monumenta, стр. 145—146.*

№ 202. 202. — 1540 Июля 14. Уставная королевская грамота, о учреждении двух новых таможенъ въ Горждахъ и Юрбургъ, для провоза товаровъ въ Пруссію.

Жякгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ убачили есмо великую шкоду и переказу мыта нашего Ковеньского, для многихъ дорогъ, которые суть необычайныя по земли Жомойтской положены, и тыми дорогами многіе купцы наши и чужоземцы съ товары своими, минуючи мыто, комору нашу Ковеньскую проѣзжаютъ, и шкоды и злодѣйства великіе ся становятъ. А такъ, будучи намъ съ паны радами нашими на томъ вальномъ соймѣ у Вильни, видѣло ся намъ, тые дороги необычайныя, которые шли зъ Жомойтскоѣ земли до Прусь, до Тыльжи и до Шваба и до Рекгнеты, казати выстановити и показати: которыми дорогами на тые менованыя мѣстца не мають, черезъ то, жадныя купцы наши, а ни чужоземцы ѣздити и товаровъ своихъ провозити; а встановили и положили есмо двѣ дорогѣ купцомъ нашимъ и чужоземцомъ до Прусь съ купадми своими ѣздити, одну дорогу до Мемля, менуючи по Литовски Клоипеде, на Кгоржды, на дворъ королевое наше еѣ милости великоѣ княгини Боны, замку еѣ милости Плотельского: въ которыхъ Кгорждахъ мають мытники наши мѣшкати и мыта нашего уставичнѣ стеречи и отбирати; и тамъ ся вси купцы съ товары своими мають оказывати, и товары свои мытникомъ нашимъ пописывати и мыто наше платити; а которые бы купцы и селяне тос мыто наше миновали и тамъ ся въ Кгорждахъ не оказали, тогда такыяе горла и товары свои мають тратити. А другая дорога до Прусскоѣ земли маеть на имѣнье еѣ жъ милости королевое наше на Юрборкѣ быти положена, и тамъ у Юрборку вси купцы товаровъ своихъ мають отбывати, и соль тамъ же куповати. Въ которомъ же имѣньи королевое

вое еѣ милости у Юрборку (видѣло ся намъ и хочемъ тамъ мѣти) уставляемъ, ажъ бы отъ теперешнего часу день торговый былъ у пятницу, гдѣ жъ дозволяемъ всимъ подданнымъ нашимъ, яко Литвѣ, такъ и Нѣмцомъ, въ томъ мѣстѣ нашомъ будоватися и селитися, и всякіе достатки купецкіе держати, и купити и продавати и кромъ дня торгового, на каждый день, какъ похочуть, а мытники и врдники наши не мають имъ того забороняти. А Нѣмцы, чужоземцы всякіе, не мають вольности мѣти, по земли Жомойтской ѣздити и торговати, и тыми дорогами необычайными проходить; такъ тежъ и наши подданыя не мають большъ того до Прусскоѣ земли, до Тыльжи и до Шваба и до Рекгнеты ѣздити, для шкоды мыта нашего и злодѣйства, одно тыми двѣма дорогами, на Кгоржды и до Юрборку. Нижли на тотъ часть, поки ся тамъ у Юрборку мѣсто наше уфундуеть, дозволяемъ имъ, постановившися тамъ и змѣшкати день, або два, поки бы могли товары свои отбыти; а если бы ихъ не могли тамъ спродати и тымъ товаромъ своимъ досытъ учинити: тогда мають до Кролевца ѣздити, поки на то другая наука наша выйдеть, и поки ся тамъ мѣсто и торгъ добрый устанovitъ. А складанье соли маеть тамъ быти у Юрборку нашимъ подданнымъ, хто ся будетъ тамъ будовати, и инымъ Ковняномъ и посторонцомъ панства нашего, которые солью торгуютъ; а купцы чужоземцы мають предъся зложенье соли мѣти у Ковнѣ, водлѣ стародавнего обычая. Которыхъ дорогъ первыхъ врдники и мытники наши мають стеречи и боронити. А нижли, поки ся оныя купцы и подданыя наши направятъ тыми двѣма дорогами на Кгоржды и до Юрборку ѣздити, даемъ имъ вольность на два мѣсецы, то есть, отъ Августа мѣсеца теперешнего прїйдучого до Октебра мѣсеца, который почнетъся индикта четвертого на двадцать. А если бы хто и черезъ тые вышей мененыя два мѣсецы, хотѣлъ и смѣлъ своевольнѣ тыми первыми дорогами необычайными до Прусь

ѣздити и товары свои перевозити, и въ томъ намъ и мыту нашему шкоду чинити, и, окромъ того злохоного мѣстца у Юрборку и отъ насъ господаря установленого, на иишихъ мѣстцахъ съ купцы чужоземцами торговати, и купити и продавати, и товаровъ своихъ отбывати: тако-вые вси мають горла и товары свои тратити; и тыхъ всихъ дозволяемъ мытникомъ и врядникомъ нашимъ имати и карати, и товары ихъ на насъ господаря забирати. Нижи вольно будетъ всимъ подданымъ нашимъ на Кгоржды съ куплею своею до Прусь, заплативши мыто нашо и товары свои пописавши, проѣзжати, и тые не мають гамованы быти. Которую жъ уставу нашу, въ семь нашомъ листѣ съ паны радами нашими на томъ вальномъ соймѣ положеную и описаную, zostавуемъ и умоцняемъ нынѣ и на потомные часы, и казали есмо ее въ мѣстѣ нашомъ Ковеньскомъ и по всей земли Жомойтской выволати и оповѣдати, и тая устава наша маеть завжды при мытѣ нашомъ Ковеньскомъ хована и держана быти. И на то есмо мытникомъ нашимъ Ковеньскимъ дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Июля 14 дня, индикта 13.—При томъ были вси панове рада великого князства. —«Иванъ Горностаѣ, подскарбій земскій.»

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. XII, л. 70 — 71), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъ лѣткою: Устава мыта Ковеньского, и назначенье двухъ дорогъ, которыми купцы зъ Жомойти до Прусь ѣздити мають.

203. — 1540 Июля 19. Уставная грамота Свислочскимъ горожанамъ и волостнымъ людямъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ подданные наши Свислочкие мѣщане и вся волость, жалуючи о томъ, ижъ ко-

торую уставу листъ нашъ первѣй того у себе № 203. мѣли на тые податки и дань, што на насъ господаря и на врядниковъ Свислочкихъ приходитъ, подлѣ стародавнего обычаю, яко тотъ замокъ нашъ Свислочь сталъ; и тая дей устава у нихъ, яко люди испрїятельскіе Татарове были, сгорѣла; а иишую дей уставу нашу отняли у нихъ намѣстникъ Свислочкий, и почалъ имъ новины вводити, платѣ и вины непомѣрные зъ нихъ брати, черезъ уставу нашу: для чого жъ они просили насъ, абысмо знову листъ уставу нашу на то имъ дали. Которая жъ дей старина ихъ то есть: Дань на насъ господаря дають со всеи волости подлѣ давнего обычаю, мѣрлючи у пудовню по чотыри безмѣны, а тивунскую у пудовню по чотыри жъ безмѣны. За данью бобры шерстью, або за бобра по сороку и по пяти грошей, а за куницу данную по шести грошей, а за хоружее куница по шести жъ грошей; а въвжчому съ куницы на страву по три грошы, коли сами еѣ до скарбу не несутъ; а коли тивунщины въѣдутъ брати, на страву съ пудовни по три грошы; а къ тому серебро грошовое и дубащины и воловщины за данью дають. А коли дей дань заметывати, тогда ни врядникъ и ни кто къ нимъ не маеть въѣзжати, одно сами мужи и закидывають, и закосы относятъ они жъ до Рудомины, по десяти грошей за косу, а на страву отъ косы по два грошы. А гонца и посла стеречи. А намѣстнику грошь обѣстный. А кликуновъ оны на замокъ шесть дають, которые въ почи мають на замку кликати, а въ день у воротъ стеречи; а тыми людьми, которые посла и гонца стерегутъ, врядникъ не маеть роботь своихъ робити. А на замокъ вряднику оны живность дають: съ трехъ сохъ солланку жита, а солланку овса, а осмъ лловиць, а осмъ вепровъ, а десять барановъ, а десять каменей меду прѣсного, а двѣ бочки соли, а сѣна съ дыму по возу, а дровъ по возу жъ; а окромъ того зъ волости дають по курати, по десяти яецъ, по сыру, по ѣаскѣ масла, у кого корова есть. А полюдья по полтора гроша съ

№ 204. дьму, у-въ осень; а о Радуницкой недѣли, хто поймаетъ, селезня, а хто не будетъ мѣти селезня, тотъ пол-гроша дастъ; а мѣщане, а ни Орляны, а ни горожане о Радуницы того не даютъ. А тые рѣчи все они мають одно на замокъ отвезти, а индѣ нигдѣ не мають возити. А о дерево бортное и о бчолы мають ся они сами межи собою судити; а хто дей виненъ останетъ, ино вина старая десять грошей на замокъ, а вмѣ пересуду три грошы; а о между дей потому жь судѣ. А хто дей выкинется съ десяти рублей, тотъ вины маеть дати рубль грошей. А въ жадную дей сторожу ихъ передъ тымъ здавна не посылали, одно врядники слугъ своихъ посылали, а ни въ осаду ихъ до замку часу безпечного отъ непріятелей не гоняли. А въ озерахъ ихъ, гдѣ близко бобровые гоны, тамъ дей врядники зъ неводы не хоживали. А хто коли зъ нихъ умретъ, тогда тотъ ста-токъ на близкихъ приходитъ. Тежъ вольно имъ всякое збожье и звѣрмохнатый кому хотя про-дати, такожъ медь прѣсный и быдло: врядники того имъ борожити не мають. А которые дей дѣвки идутъ замужъ межи своее волости, съ тыхъ кунцы не берутъ; а за мирскую кунцу дають по шести грошей. А къ тому дей, какъ тотъ замокъ нашъ Свислоцкій сталъ, мы ихъ отъ ѣзовой работы вызволили, ижъ не мають они ѣзовъ робити, одно городовую роботу. А надъ тую дей старину, неповинны они некоторыхъ податковъ давати.—А про то, ест-ли будетъ такъ яко они намъ жаловали, и бу-детъ ли то обычай звѣчный, стародавний, а нон будутъ ли отъ давныхъ часовъ отъ насъ и отъ врядниковъ Свислоцкихъ на тыхъ подат-кахъ захованъ были, и то есть ихъ старина: мы никому съ подданныхъ нашихъ новины не вво-димъ, а старины не рушаемъ, и при той стари-нѣ тыхъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ и воло-щанъ Свислоцкихъ составляемъ; не мають они некоторыхъ податковъ, надъ старину, вря-дникомъ Свислоцкимъ давати: одно врядники мають доходовъ своихъ зъ нихъ смотрѣти по-

дѣ старого давного обычая, яко за первыхъ врядниковъ Свислоцкихъ, которые отъ насъ тотъ замокъ нашъ Свислочь держали, бывало. И на то есмо имъ дали тотъ нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Юля въ 19 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис., кн. XXVIII, л. 60 об.), хранящейся при Правительствующемъ Се-натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты от-мѣнено: Листъ, данный мѣщаномъ и всей волости Свислоцкой, составляючи ихъ при старинѣ, яко мають водѣ стародавнего обычая дань и подат-ки на господаря и на врядниковъ тамошнихъ да-вати.

204. — 1540 Августа 9. Жалованная гра-мота Киевскому Печерскому монасты-рю, на право посылать старцевъ и слугъ сво-ихъ въ Московскіе Сѣверскіе города, для сбо-ра даней, и королевская грамота Киев-скому воеводѣ, о томъ же.

I. — Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистоѣ Богоматере монастыря Печерского, въ Киевѣ, Софроней и съ братьею старцы того монасты-ря, и повѣдилъ передъ нами, штожъ де:и кото-рая дань передъ тымъ и съ давныхъ часовъ хо-живала зъ украинскихъ Сѣверскихъ городовъ, зъ Стародуба и зъ Навагородка, къ тому мана-стырю нашему Печерскому: то, пакъ, архиман-дриты и старцы тамошнии отъ давныхъ лѣтъ тамъ по тую дань безъ воли и росказанья на-шого не посылали; и билъ нашъ чоломъ, абылмо мы и теперь того стародавнего доходу и пожит-ку монастыря Печерского не отдавали, и имъ по тую дань посылати тамъ дозволили, о чомъ же и королевая наша еѣ милость, великая кнегиня Бона насъ за ними жадала. А такъ мы вырзу-мѣвни то, ижъ не есть то къ жадной шкодѣ панству нашему, хто бы мѣлъ зъ непріятель-

скихъ сторонъ, выполняячи обычай стародавній, въ панство наше, до монастырей поданья нашего господарского, податки посылати, а зваща, кгдажь то приходитъ къ пожитку церквамъ Божимъ; и на причину королевое еѣ милости, великоѣ княгини Боны, и зъ ласки нашей господарской то есмо вчинили, и даемъ на то дозволенье тому архимандриту Печерскому, за границу, до тыхъ украинскихъ городовъ Сѣверскихъ, къ Стародубу и къ Новугородку поданъ посылати, нижи подъ тымъ способомъ: кгда чась того посланья прійдетъ, маеть онъ первѣй то оповѣдати воеводѣ Кіевскому, и обрати на то старцовъ и слугъ монастырскихъ, добрыхъ и вѣры годныхъ, и ихъ объявивши пану воеводѣ, зъ вѣдомостью его и дозволеньемъ ихъ тамъ посылати; а тежь панъ воевода Кіевскій таковыхъ людей добрыхъ и вѣры годныхъ не маеть забороняти архимандриту и старцамъ монастыря Печерского по тую дань до оныхъ городовъ посылати. И на то даемъ архимандриту и старцомъ того монастыря Печерского сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Августа въ 9 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ архимандриту и всемъ старцомъ монастыря Печерского, въ Кіевъ, на дозволенье ѣздити имъ для дани до Сѣверскихъ замковъ, Стародуба и Новогородка. *Подтверждена королею Сигизмундою Августою 1571 г. Юля 5, въ Варшавѣ.*

II.—Жикгимонтъ, Божию милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, тому, хто отъ насъ тотъ замокъ нашъ Кіевъ держати будетъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистоѣ Богоматере монастыря Печерского, въ Кіевъ, Софроней и съ братьею старцы того монастыря, и повѣдиль передъ нами, штожь которая дань передъ тымъ, отъ давныхъ часовъ, хоживала къ тому монастырю нашему зъ украинскихъ Сѣвер-

Акт. Зал. Рос. Т. II.

скихъ городовъ, зъ Стародуба и зъ Новогород- № 204.
ка: то, пакъ, архимандриты и старцы тамошніе отъ давныхъ лѣтъ тамъ по тую дань безъ воли и росказанья нашего господарского не посылали; и билъ намъ чоломъ, абыхмо мы и те- перь того стародавнего доходу и пожитку ма- настыря Печерского не отдавали, и имъ по тую дань посылати тамъ дозволили; о чомъ же и королева наша еѣ милость великая кня- гиня Бона насъ за ними жадала. А такъ мы вы- розумѣвши то, ижъ не естъ къ жадной шкодѣ панству нашему то, хто бы мѣлъ зъ непрія- тельскихъ сторонъ, выполняячи обычай ста- родавній, въ панство наше, до монастырей поданья нашего господарского податки посы- лати, а зваща, кгдажь то приходитъ къ по- житку церквамъ Божимъ; и на причину коро- левое наше еѣ милости великоѣ княгини Бо- ны, и зъ ласки наше господарскоѣ то есмо вчинили: даемъ на то дозволенье тому архи- мандриту Печерскому, за границу, до тыхъ украинскихъ городовъ Сѣверскихъ, къ Старо- дубу и къ Новогородку по данъ посылати, ни- жи подъ тымъ способомъ: кгда чась того по- сланья прійдетъ, маеть онъ первѣй то оповѣ- дати тобѣ воеводѣ, и обрати на то старцовъ и слугъ монастырскихъ, добрыхъ и вѣры год- ныхъ, и объявивши ихъ тобѣ, зъ вѣдомостью и дозволеньемъ твоей милости мають тамъ по- сылати. А твоя бы милость таковыхъ людей добрыхъ и вѣры годныхъ архимандриту и старцамъ монастыря Печерского по тую дань до оныхъ городовъ посылати не заборонялъ, и въ томъ имъ трудности никотороѣ не дѣ- лалъ, конечно. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Августа въ 9 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ до воеводы Кіевского, абы архимандриту Печер- скому, для дани, до заграничныхъ замковъ Сѣ- верскихъ, то естъ, Стародуба и Новогородка, за дозволеньемъ и вѣдомостью его воеводы старцовъ и слугъ посылати не заборонялъ.

47

№ 205. *Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 18 и 19), хранящейся въ Сенатскомъ Архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

205.—1540 Августа 27. Обыскная записъ Львовскихъ православныхъ дворянъ и гражданъ, о оправданіи ими епископа своего Макарія, по случаю обговора его предъ королемъ и митрополитомъ Унѣвскими монахами.

Лѣта Божьего 1540-го, по святомъ Балтромае у ближшій пятокъ, на роцѣхъ Львовскихъ, у дому церковномъ въ панны Маріи Внебовзятъя, въ мѣстѣ во Львовѣ, гдѣ при томъ на тотъ часъ тамъ были уроженными панове шляхта: панъ Чортъкувскій, закону Римского, и тыжъ панъ Марко Болобанъ, панъ Марко Шумлянскій, панъ Иванъ Станимирскій, панъ Одехно Замостцкый, панъ Иванъ Дубравскій, панъ Васко Братковскій, съ повѣту Перемыского Иванъ Балко и Зѣлювскій, а при тумъ былъ Петръ возный Старого села, служебникъ его милости пана Краковско-го, гетмана найвышшого коруны Польской, и тыжъ славетныи панове мѣщане Львовсции, закону Греческого: Феодко Галичанинъ, Матеей Ивановой зять, Давыдъ Андрѣювъ сынъ, Павелъ крамаръ Павловичъ; тутежъ были законницы Унѣва монастыря, Феодосій игуменъ и Корнило отъ всеи братіи, того ся справуючи, ижъ были описали отца владыку Львовского и Галицкого Макарія до наяснѣйшого господара короля его милости и до егѣ милости пана Краковского, и тыжъ до его милости отца митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси кяръ Макарія, якобы владыка пріѣхавши до Унѣва монастыря, великіи имъ кривды и тяжести починилъ, и ключи отъ церкве и отъ коморъ, отъ мынувъ и отъ келій чернечихъ гвалтомъ побралъ, и зъ келій што было пограбилъ; гдѣ отецъ митрополитъ листомъ своимъ владыку Галицкого описалъ, гдѣ жъ въ листѣ митропольимъ, ведлугъ пана Ванька и тыхъ чрънь-

цовъ писанія есть выписано, якобы владыка таковыи имъ тяжести и кривды вышшеписаныи починилъ. Тутежъ отецъ владыка Галицкій Макаріе предъ всѣми паны шляхтами вышшеписаныи и предъ мѣщаныи и вознымъ, пана Ванька и черньцювъ тыхъ пыталъ, который были отъ всеи братіи посланы: «есть ли суть то-ты кривды вамъ, а либо нѣмашъ отъ мене владыкы?» Феодосій игуменъ и Корнило и отъ всеи братіи такъ вызнали: «ижъ отче владыка, ты есь пріѣхавши до монастыря намъ жаднобъ кривды не учинилъ, ани есь отъ мына и отъ коморъ и отъ келій жадныхъ ключювъ не бралъ;» и тыжъ то вызнали: якъ отецъ владыка съ паномъ Маркомъ Шумлянскимъ, увячимъ, и съ привиліемъ господара короля его милости и зъ листы митрополита его милости до Унѣва монастыря пріѣхали (штожъ вызнали), ижъ на тотъ часъ отецъ владыка доведовался якъ о книгахъ такъ о всѣхъ статкохъ церковныхъ, абы было усе при церкве святой непорушно, въ цѣлости; и тыжъ отецъ владыка пытался: если есть што скарбу пѣнязій церковныхъ? они повѣдили, ижъ нѣмашъ ни единого пѣнязя, штожъ и скриньку принесли церковную, а у скриньци ничего не было, жадного пѣнязя. А въ тотъ часъ, при отцю владыцѣ, досталось нѣшто пѣнязій было ку святой церкве; и отецъ владыка роздѣлявши на-полю, одну половину роздѣлилъ на всю братію, а другую положилъ ку святой церкве, а собѣ не взялъ ни единого пѣнязя, а запечатавши вложилъ ихъ у скриньку, и скриньку запечаталъ, далъ въ руки игуменови и всеи братіи скриньку и ключъ, абы было непорушно до его пріѣзду. А кды владыка опять пріѣхалъ о Успеніи Пречистой Божіи Матери, ку празнику, до Унѣва монастыря, што-сь было о соборѣ достало ку святой церкве, и отецъ владыка такъ же учинилъ: двѣ части роздѣлилъ на всю братью, а третью часть положилъ до скриньки, ку потребѣ церковной, а съ того собѣ не взялъ ни

одного пѣвца. Кды скриньку велѣли предъ ся принести, у скриньки печати поотриваны, а пѣвци порушоны, а не на церковную потребу. Владыка и то-ту третію часть пѣвцѣй тамъ же въ скриньку вложилъ, и запечатавши, опять имъ же въ руки скриньку и ключъ далъ. Штожь тое усе передъ нами Феодосій игумень и Корнило вызнали, ижь имъ владыка не есть ни въ чомъ виненъ, гдѣ ѿ панъ Ванько самъ при тумъ всемъ вызнанью былъ. И тыжь, што отецъ владыка, коли былъ у насъ, у всеи братіи коня хромого вороного и мало-го евангелія и зарукавья позычилъ, то есь намъ на тотъ часъ, коли есь рекъ, усе въ цѣлости отцемъ Яковомъ прислалъ. А мы што есмо были тебе, отче владыка, описали до господаря короля его милости, и до пана Кракувского, и до его милости отца митрополита, и то есмо мы для того писали, абы есь надъ нами жадной моци и розказанья не имѣлъ. Гдѣ отецъ владыка паны шляхтами и мѣщаны и вознымъ то освѣдчилъ и объявилъ; тамъ же отецъ владыка Макаріе указалъ листъ на-свѣйшого господаря короля его милости Жикгимонта, и его милости листы отца митрополита Киевского и Галицкого и всея Руси киръ Макарія, черезъ Петра возного. Панъ Ванько и тыи черныцѣ вышшеписаный листъ господаря короля его милости и отца митрополитовы листы пріяли, а листы незатвореныи, гдѣ въ тыхъ листѣхъ пишеть господарь король его милость и отецъ митрополитъ, абы панъ Ванько въ жадныи ся рѣчи монастырскіи не вступалъ, а ни радилъ, подъ ласкою господаря короля его милости и подъ неблагословеніемъ митропольимъ: абовѣмъ господарь король его милость не хочеть иначеи мѣти, едно, монастырѣ и черныцѣ и всѣ церкви закону Греческого владыцѣ справовати и ррдити. На што жъ панъ Ванько предъ всѣми паны вышшеписаныи и предъ мѣщаны и вознымъ рекъ, «ижь я южь не хочю въ жадныи ся рѣчи и справы монастырскіи уступати и монастыри

ррдити: едно нехай владыка справуетъ и ррдитъ ведлугъ закону нашого Греческого.» И тыжь игумень Феодосій и Корнило, которыи посланы отъ всеи братіи, такъ мовили, тамъ же предъ всѣми тыми паны шляхтами вышшеписаныи, «ижь мы южь не хочемо-сь съ того выламывати, едно хочемо владыкы слухати: нехай насъ владыка справуетъ и ррдитъ; и которого намъ игумена поставитъ, того мы и маемъ слухати, такъ якъ самого владыкы». Гдѣ мы шляхта вышшеписаныи, и мѣщане, и возный Петръ, сознаваемо и визнаваемо, ижь то такъ было, ижь панъ Ванько зо владыкою и съ черныци на томъ такъ поставили, штожь владыка и мы шляхта и мѣщане тую всю рѣчь на роцѣхъ Лвовскихъ у книги земскіи дали увести, и минуту съ книгъ подъ печатью пана судиною и подсудковою выняли.

Современный списокъ писанъ на листѣ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Скрытыи кнѣть. За симъ слѣдуютъ двѣ приписки, тою же рукою:

Што жъ съ той минуты вашей милости господарю моему и выписъ шлю, змовнвшисъ зо всѣми паны шляхтами, а вашей милости господаря моего прошу: не рачи ваша милость таковымъ рѣчемъ вѣрити, якъ панъ Ванько и съ тыми своевольными черныци до вашей милости господаря моего писалъ. А при томъ ласцѣ ся высокои вашей милости поручамъ, господарю моему милостивому. Писанъ во Лвовѣ, Сентября въ 1 день.— «Богомолецъ и слуга меньшій, Макаріе владыка Галицкій и Лвовскій и Каменца Подольского, вашей милости господарю моему во всемъ повольный.»

Милостивый господарю! я бытъ у вашей милости господаря моего и безъ листу и розказанья вашей милости, радъ бытъ всегда бывалъ: одно теперь есми не могъ быти за тымъ, ижь панъ Ванько и съ тыми черныци такъ у великую працю и тяжкость и въ наклады мене привели, ижь маю датѣ его милости пану Краковскому 20 воловъ, уходячи гнѣву и мерзянки его милости: бо его милость по господарѣ король его мило-

№ 206. сти к губернаторемъ у корувъ Польской. Внизу
— 207. сикъ приписокъ остался знакъ красновосковой печатки.

Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

206. — 1540 Октября 9. Письмо короля Сигизмунда князю Семену Бѣльскому, въ которомъ благодаритъ его за услуги оказанныя новому своему отечеству въ Крымской ордѣ, ко вреду Московскаго государства.

Жигимонть, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семіону Федоровичу Бѣльскому. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ мы, зъ ласки Божой, посполъ съ королевою нашою еѣ милостью, и съ королемъ молодымъ, и съ королевнами ихъ милостью, въ добромъ здоровьи. Што пишешъ къ намъ о тамошнемъ орднскомъ положеньи и о Тотарѣхъ, которы хотѣли въ панство нашо пойти воевати, царевичъ и зъ войскомъ своимъ, которыхъ ты отмовилъ, и царя Перекопского на то привелъ, ижъ онъ тое войско свое вернулъ и въ панство нашо не слалъ, и на томъ съ тобою положилъ и присягу вчинилъ, хотѣчи на весну со всемъ войскомъ своимъ пойти на Москву: мы за таковую твою вѣрную послугу, ижъ твоя милость которую къ намъ пану своему прироженому чинишь, вамъ дякуемъ и впередъ же даемъ тебе, яко доброго и вѣрного слугу нашего, ажьбы еси мѣшкаючи тамъ, при цари, дѣла нашего государьского и земского стѣрегъ, и царя намовлялъ, ажьбы овъ братство и пріязнь твердо зъ нами держалъ и присязъ своей досытъ чинилъ; а мы то хотимъ тобѣ памятовати ласкою нашою. Писавъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Октябрл въ 9 день, индикта 14.

Современный списокъ грамоты писанъ на листъ, безъ знаковъ препинанія. Скрыты нѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

207.—1540 Октября 21. Письмо королевскаго подскарбія и писаря Ивана Горностая князю Семену Бѣльскому, съ препровожденіемъ къ нему въ Крымъ королевскихъ подарковъ.

Вельможному князю, господину и добродѣю моему особно до мене ласкавому, князю Семену Федоровичу Бѣльскому. О здоровьи твоей милости радъ слышу каждого часу, а слышачи о здоровьи в. м., съ того милостивого Бога велико хвалю и сердечнѣ ся тому радую. Повѣдаю в. м., ижъ государь его милость, и съ королевою, и съ королемъ молодымъ, и съ королевнами, хвала Богу, есть въ добромъ здоровьи, а мѣшкаеть его милость тыхъ часовъ у Вильни. А што ся дотычетъ воеводствъ и иныхъ врядовъ, ино еще никому ничего не дано: але тыхъ часовъ маеть его милость вряды роздати, кому воля его милости государьская будетъ. А писаль быхъ до в. м. о новинахъ, ино на тотъ часъ новинъ некоторыхъ при господари его милости нѣтъ. Што тежъ в. м. рачилъ писати до государя его милости, повѣдаючи о повольныхъ послугахъ своихъ, которы твоя милость рачишь чинити, будучи у брата его милости царя Перекопского, и на то царя приводишь, абы государю нашою добрымъ пріятелемъ былъ: ино то государю его милости есть вельми вдячно, и хочеть то с. м. твоей милости памятовати ласкою своею государьскою; а теперъ послалъ е. м. упоминку твоей милости сто копъ грошей: ино я обмѣнилъ тыи гроши золотыми, и повезъ тыи золотыи до твоей милости братъ мой панъ Оникѣй Горностай. А королев еѣ милость послала твоей милости нѣкоторую сумму пѣвязей, взявши отъ пани воеводиное Виленьской. И в. м. рачъ то отъ государя

его милости вдячнѣ приняти тотъ упоминокъ, а на большій упоминокъ в. м. не рачь дивити: бо господарь е. м. мѣлъ sprawy много; а однакожь и напредь то е. м. ласкою своею господарскою в. м. памятовати хочеть. А што ся до тычеть рѣчи твоей милости передь господаремъ е. м., ино я радъ в. м. служить и рѣчи в. м. стеречи, што есть возможность моя. Съ тымъ ся похваляю ласцѣ и прилзни в. м., съ котороѣ мя в. м. не рачь никгда опушати. Писанъ у Вильни, Октября въ 21 день, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, весь рукою самого королевскаго писаря, скорописью Западно-Русскою, безъ строгихъ знаковъ, съ титлами. Въ концѣ его подпись: Иванъ Горностаѣй, подскарби земски, маршалокъ и писарь господарски, в. м. низко чоломъ бьетъ. Бювъ сложенъ и залечатанъ небольшою перстневою печатью, имѣетъ на пакетѣ адресъ такой же, какъ въ началѣ письма.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

208.—1541 Января 10. Наказная королевская грамота Гомельскимъ державцамъ, о возвращеніи бортной земли, приданной на Николаевскую церковь въ Гомель Можайскимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ, въ церковное владѣніе съ данлии.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, державцѣ Гомельскому пану Яну Дорошкевичу, и инымъ державцомъ Гомельскимъ, хто напотомъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ будетъ держати. Жаловалися намъ священники Рускіи Святого Николы, о томъ, штожь дей князь Семень Можайскій записалъ имъ къ церкви Святого Николы, у Гомли, земли бортные, на штожь они и листы его у себе мають: ино дей ты теперъ тымъ священникомъ Рускимъ тамъ, до тоѣ земли възвати, водлѣ записанья

князя Можайского, забороняешъ; и тымъ **№ 208.** дей разы, кгда они по тую дань тамъ ѣздили, — **209.** ты дей десять пудовъ меду у нихъ взялъ, и съ того имъ ничего дати не хотѣлъ; и били намъ чоломъ, абыхмо не казали имъ въ томъ кривды чинити, и по тую дань тамъ до Гомля дозволили имъ ѣздити.—Про то, кгдажь тыи земли бортные князь Семень Можайскій къ той церкви Святого Николы придалъ и въ листѣхъ своихъ то описалъ, приказуемъ тобѣ, ижьбы еси по оную дань тамъ, до Гомля, тымъ священникомъ Рускимъ ѣздити не заборонялъ, а тые десять пудовъ меду имъ отдалъ, и жадноѣ трудности въ томъ имъ не дѣладе: нехай они, водлѣ приданья князя Можайского, тоѣ дани добровольнѣ на себе уживають. Писанъ у Вильни, подъ лѣтомъ Божьего нароженья 1541, мѣсяца Генваря 10 дня, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Михайло писарь. Печать Литовская, подъ кустодією. На оборотѣ позднѣйшимъ потеркомъ отмѣчено: Рокку 1621, мѣс. Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный е. м. куръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актыкованью до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладалъ.—«Михайло Тишкевичъ, писарь земскій Полоцкій». Ветха. Подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ 1549 г. Марта 15, и 1568 г. Января 24.

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи.

209.—1541 Марта 3. Грамота королевская Киевскаго Печерскаго монастыря архимандриту Софронію, о томъ, штобы онъ не присвоивалъ угодовѣвъ принадлежащихъ Выдубицкому монастырю, не обижалъ тамошней братіи, и велѣлъ бы Петерскимъ подданнымъ отдавать слѣдуемил или данн.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архим-

№ 210. мандриту монастыря Пречистоѣ Богоматери Печерскому, Софроню. Жаловалъ намъ игумень святого Архангела Михаила монастыря Выдубицкого Еремь, штожь дей ты кривды и утиски великіе тому монастырю чинишь, и властные земли монастырскіи подь себе забираешь; и которое дей озеро, на имя Затонъ, отъ давныхъ часовъ къ тому монастырю бывало, ты дей тое озеро отъ того монастыря отнимаешь и имъ заручаешь, которого жъ дей озера оны отъ давныхъ часовъ въ супокійномъ держаньи къ тому монастырю были и съ того собѣ поживленье мѣли; только дей ты тыхъ часовъ, недавно, въ тое озеро почалъ ся вступати; и которая дей дань зъ людей монастыря Печерского идеть на монастырь святого Архангела Михаила, ты дей и тоѣ дани тымъ людямъ своимъ на тотъ монастырь выдавати не кажешь, и надъ то дей слугъ и людей ихъ монастырскихъ збиваешь, отповѣди и похвалки на нихъ дѣлаешь: въ чомъ ся дей кривда и шкода немалая тому монастырю отъ тебе дѣветъ.—Про то, будетъ ли такъ какъ онъ намъ жаловалъ, приказуемъ тобѣ, подъ зарукою нашою, подъ сту рубли грошей, ижьбы еси оныхъ земель монастырскихъ подъ себе не забиралъ, и въ тое озеро Затонъ ничимъ ся не вступалъ, и тую дань людямъ своимъ монастыря Печерского на тотъ монастырь святого Архангела Михаила казалъ сполна выдавати, и слугъ и людей того монастыря не збивалъ, и жадныхъ отповѣдей и похвалокъ на нихъ не чинилъ, и во всемъ бы еси супокійнѣ къ нему ся заховалъ, и надъ то жадныхъ кривдъ и утисковъ тому монастырю не дѣлалъ, конечно: абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Марта 3 дня, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современной скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Королевской подписи и скръпи нѣтъ. Внизу грамоты пелать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ невоственнымъ отпечаткомъ. На оборотѣ ста-

риннымъ потеркомъ отпечатано: Листъ напоминальный короля его милости Жякгуонта до архимандрита Печерского (припис. другою рукою Софронія), абы ся въ озеро Затонъ не вступалъ, и приказалъ Печерскимъ подданнымъ дань до монастыря Выдубицкого выдавати. Огень ветхъ.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

210. — 1541 Марта 21. Грамота Кіевскаго митрополита Макарія боярыня Коташевичевой, о неприсвоеніи угодьевъ Выдубицкаго монастыря.

Благословеніе Макарія, Божьєю милостию архіепископа митрополита Кіевского и Галицкаго и всея Руси, о Святомъ Дусѣ возлюбленной дочцѣ нашего смиренія, паней Богдановой Коташевича, боярыни господарьской земли Кіевскоѣ. Такъ же, дочко милая, повѣдилъ намъ богомолецъ нашъ, настоятель святого Архангела Михаила Выдубицкого, старецъ Еремей, штожь которую землю придали на монастырь святого Михаила со всемъ небожчикъ панъ Остаеѣй Дашковичъ и Голенчинял, и ты дей тыхъ земель двѣ криницы рыбныи зволочила, церкви Божьей и намъ гвалтъ учинила; для чогожь мѣла бы еси отъ насъ повести тягость церковную: нижьли то тобѣ отпускаемъ, а впередъ благословляемъ и приказуемъ тобѣ, по нашему пастырскому приказанью штобы еси, черезъ то, жадныхъ озеръ и криниць монастырскихъ не волочила, и ничимъ ся въ нихъ не вступала, и дала во всемъ впокой; пакъ ли бы того перестати не хотѣла, церковь Божья кривдъ не терпитъ, а сама себе боронитъ: и ты бы того ся выстерегала, абы въ то не впадала. Писанъ въ Новѣгородку, Марта 21, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Въ концѣ грамоты своеручная митрополитья подпись, крупными уставными буквами, съ вязью: Волею Божєю. Макарей архіепископъ, митрополитъ Кіевски. Галицки и всея Руси. Пелать подъ кустодією, на тер-

новосковой насъ, съ изображеніемъ архіерейскихъ регалій. Ветха.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

211. — 1541 Іюля 5. Письмо князя Свена Бяльскаго Польскому королю Сигизмунду, съ извѣстіемъ, что онъ выступилъ въ походъ подъ Москву, вѣсть съ Крымскими ханомъ Саибъ-гуреемъ и проч.

Милостивый, наяснѣйшій королю! Што-мъ писалъ первѣй до вашей королевской милости, ижьбы мѣлъ царь (*) пойти на непріятеля вашей милости, на веснѣ: ино съ весны, рано, за тымъ онъ не пошолъ, ижь велии былъ прихворалъ; а якъ уже царь хотѣлъ выѣхать, князи и уданы вся пришли, ижьбы царь не вѣдиль на Москву, повѣдаючи тую причину, ижь на Москвѣ собрано великое войско. Я тое слышачи, взялъ при собѣ Ахмать-башу, а Алиа, а Абраимъ-башу, которые вашей королевской милости ради служатъ, и царя просилъ есми, абы его милость прежься вѣхалъ на непріятеля вашей милости. Милостивый, наяснѣйшій королю! я, слуга вашей милости, призываючи Бога на помощь, царя и войско есми взялъ на свою шыю, не лютуючи горла своего, хотячи тежь послугу вашей королевской милости учинити; а далъ бы Богъ, въ короткомъ часѣ то явно вашей королевской милости будетъ. Царь его милость, и я съ царемъ его милостью, выѣхали есмо Іюль въ 5 день. А служебника своего до вашей королевской милости за тымъ не послалъ есми, ижь маю до вашей милости послати, на онъ часъ, коли дастъ Богъ, поближмися къ Москвѣ. Милостивый, наяснѣйшій королю! А уже передъ выѣханьемъ нашимъ, за тыжденъ, пріѣхали до насъ послы отъ великого князя Московского, и отъ братьи отъ моей, и отъ митрополита, и отъ всей рады, и листы намъ присяжны привезли, съ немалыми упоминки, просячи насъ, абы есмо царя не намовали на Москву ити; писали тежь до насъ въ присяжныхъ листѣхъ, даючи ся во всемъ у

нашу волю князь великій и вся земля, и въ опеку нашу, поколѣ князь великій Московскій — доростеть лѣтъ своимъ. Милостивый королю! мы памятуючи слово свое, которое есмо вашей королевской милости прирекли, къ жадному еднанью съ великимъ княземъ Московскимъ не хотѣли есмо приступить. И до царя тежь, просячи, князь великій Московскій писалъ листы, абы мене . . . (недостаетъ конца.)

Черновой подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ, современною скорописью, безъ знаменъ препинанія, и полтъ безъ поправокъ. Подписи кѣтъ. Нѣкоторыя буквы и цѣлыя слова на сгибахъ листа стерлись.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

212.—1541 Іюля 20. Судная королевская грамота, о назначеніи съѣзда Литовскихъ православныхъ духовныхъ Властей въ Вильню, по жалобѣ Полоцкаго архіепископа Симеона, относительно мѣстничества его съ владыкою Владимирскимъ.

Лѣта Божьего нароженя 1541, мѣсяца Іюля 20 дня, индикта 14, господарь король его милость казалъ записать, што жаловалъ его милости архіепископъ владыка Полоцкій и Витебскій Семіонъ на митрополита Кіевского и Галицкаго и всея Руси Макарія, о зложенье съ мѣстца своего, которое онъ съ предковъ своихъ, по митрополитѣ старшей всихъ владыкъ маеть: ино, кгда онъ первѣй сего, часовъ недавно минулыхъ, у Вильни былъ и съ митрополитомъ у церкви святоѣ Пречистоѣ къ службѣ Божьей ся готовилъ, и въ тотъ часъ столецъ свой подлѣ мѣстца митропольего, на правой руцѣ, по тому яко и предки его сѣдали, поставити казалъ; тогда митрополитъ его милость, нѣтъ вѣдома въ который обычай, оный столецъ его казалъ оттолѣ перенести, а на томъ мѣстцу столецъ владыки Володимерского

(*) г. е. Крымскій ханъ Саибъ-гурей.

№ 212. и Берестейского поставити вельѣа, къ великому жалю его; што ачь-кольвекъ на онъ часъ зъ немалымъ жалемъ его было, а вжды онъ того втерпѣлъ, и на тотъ часъ къ службѣ Божьей зъ нимъ шолъ. И тую рѣчь онъ обтяжавѣ на митрополита передъ королемъ его милостью преложилъ, и повѣдиль, ижъ предкове его, первшыя владыки, за предковъ господарскихъ за великихъ князей Литовскихъ, и за славноѣ памяти отца его милости Казимера и брата его милости Александра, королей и великихъ князей, и потомъ за теперешнего господара его милость, тое мѣстцо старшей всихъ епископовъ мѣваля: бо владыки Полоцкіе суть архіепископы, а иныіе вжо суть владыки (*), а не архіепископы; на штожъ онъ листъ судовой, который король его милость, будучи съ паны радами своими на соймѣ въ Берестью, предку его даль, у себе меноваль, и къ тому иныими рѣчьми давными того мѣстца предковъ своихъ доходити хотѣлъ, и просилъ, абы его милость рачилъ въ томъ ему съ митрополитомъ справедливость учинити; о чомъ же и вси князи, панове и бояре земли Полоцкоѣ до короля его милости за архіепископомъ владыкою Полоцкимъ пословъ братью свою присылали, черезъ которыхъ прозбу къ его милости чинили, абы ему о зложенъе его съ мѣстца, которое онъ съ предковъ своихъ старшее по митрополитѣ мѣлъ, справедливость была учинена. Гдѣжъ въ тотъ часъ и митрополитъ до короля его милости прѣздиль и повѣдиль, ижъ то есть судъ духовный; а владыцѣ Полоцкому есть ли потреба, тогда нехай на судъ духовномъ его, або владыку Берестейского правомъ уживаетъ: бо король его милость рѣчей духовныхъ не справуетъ, а ни ся въ то вступуетъ; и покладалъ передъ королемъ его милостью привилей господарскій, подъ маестатною печатью, предку его, первшому митрополиту Юсиѣу и потомкомъ его даный, черезъ который король его милость права духовныя закону Греческого потвердилъ, гдѣ

въ немъ всякіе рѣчи къ суду духовному прислухаючыя, яко митрополитъ къ владыкамъ и архимандритомъ, игуменомъ, чернцомъ и попомъ, такъ и они къ митрополиту, и тежъ вси князи и панове, въ панствѣ его милости, закону Греческого, заховывати и въ длѣтъ духовныхъ передъ нимъ ся судити и радити мають, суть описаны,—и просилъ, абы при ономъ привилію былъ захованъ, а тая бы рѣчь на зборъ, водлѣ закону Греческого, до права духовного была отослана. Король его милость съ паны радами своими тыхъ всихъ рѣчей и оногъ тежъ привилія выслухавши и добрѣ тому вырозумѣвши, а бачучи то, ижъ его милость, первѣй, будучи въ Берестью, владыку Полоцкого зъ митрополитомъ о титуль его, то есть, о архіепископство смотрѣлъ (**), а о мѣстцѣ на онъ часъ жадная взмѣнка передъ его милостью не была, а теперъ то ему не о архіепископство, одно о мѣстцо идетъ, и то ся въ церкви Божьей объ оное мѣстцо стало: тогда его милость рачилъ тую рѣчь отложити владыцѣ Полоцкому зъ митрополитомъ до права духовного, на зборъ ихъ, водлугъ закону Греческого; на который зборъ вся владыки, которые подъ моцью митрополитовою въ панствѣ его милости суть, мають до него къ Вильни прѣхати; а рокъ оному збору ихъ его милость покладеать о Трехъ Кролѣхъ, то есть, на Крещенъе Господне пришлогъ свята, которое въ индиктѣ пятомънадцать будетъ. А владыка тежъ Полоцкій маеть къ тому часу съ своими парохіяны, которые-кольвекъ съ нимъ могутъ быти, на зборъ до нихъ прѣхати, и съ митрополитомъ передъ ними въ томъ на зборѣ справу мѣти; а они тую рѣчь водлугъ закону своего Греческого и права духовного мають межѣ ними кончитѣ. А естан которой сторонѣ будетъ ся видѣти зъ оногъ суда съ кривдою; тогда вольно будетъ имъ до короля его милости ся отозвати: и кгда тая рѣчь передъ короля его милость прѣидетъ, ино его милость рачитъ розсудокъ справедливый въ

(*) «Полоцкіе—суть владыки» эти слова въ подл. приписаны въ выноскѣ, вшею страницы, но гдѣ же вписаны—
 **) См. въсемъ Томѣ выше, грамоту подъ № 67.

томъ межи ними учинити, яко ся будетъ гонити.

Изъ Литовской Метрики (Судб. дѣль кн. XII, л. 99 об.—101), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмылено: Справа архіепископу владыцѣ Полоцкому и Витебскому Семіову зъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Макаріемъ, о зложенье его зъ мѣста вышшого, которое онъ здавна мѣлъ вышей всихъ владыковъ, послѣ митрополита.

213. — 1541 въ Августѣ, или позже. Письмо князя Бѣльскаго Польскому королю Сигизмунду, *объ услугахъ оказанныхъ или въ бытность въ Крымской ордѣ, о походѣ его въ Россію съ Ногайскими и Перекопскими Татарами, сношеніяхъ съ ними Московскихъ думныхъ бояръ и проч.*

Милостивый наяснѣйшій кролю! Коли есми поѣхалъ, за ласкавымъ допущеньемъ вашей милости, до царя Перекопского, хотѣчи отъ себе оказать нѣякую послугу в. королевской милости, и тежъ то мыслячи, ижъ нѣкоторые людивель повѣдали о мнѣ словъ, за которые ся слова стыдити могутъ, хотѣчи тежъ явно цноту свою оказати послугами своими противу в. м., яко звыкъ служити,—коли есми пріѣхалъ до орды, поткалъ есми царевича со многими людьми, ижъ мѣлъ тягнути у панство в. м. на Волинь и на Подолье. Я тежъ, милостивый кролю, не маючи жадной науки о томъ отъ в. м., однакъ же видячи великую презречность замковъ в. м., пограничныхъ, просилъ есми царевича, абы е. м. у панство ваше не ходилъ, а ждалъ вѣсти отъ царя отца своего, повѣдаючи тежъ, ижъ я маю великіи sprawy до царя е. м., которые будутъ ему подобали. За тымъ тежъ царевичъ остановился зъ войскомъ своимъ. Якожь, милостивый кролю, пріѣхалъ есми до царя, просилъ есми е. м., абы царевичу зъ войскомъ у панство в. м. хо-

дити не казалъ, а мнѣ бы рачилъ ласку свою № 213. вчинить, и, посмотрѣвши на листы цесаря Турецкого, которые за мною до е. м. писалъ, абы е. м. шолъ на Москву со мною, на непріятеля в. м. Царь ласку свою вчинилъ, царевича зъ войскомъ вернулъ, и розказалъ людемъ всимъ поготову быти за 15 день. Яко былъ тежъ зготовался и дѣла выточилъ, яко бы мѣлъ назавтрей пойти на непріятеля в. м., на Москву, и мене съ собою зъяти. Потомъ пріѣхалъ до царя старшій князь Ширинскій-Баба, зъелъ съ собою со триста особъ старыхъ (*) людей, просячи царя е. м., абы на Москву не ѣздилъ, за тымъ, ижъ зима ся приближила, а Московская земля отъ насъ далеко, приводячи на то, абы тежъ войско пустилъ у панство в. м. Я, милостивый кролю, сколько разумѣлъ изъ своея худоѣ головы, только есми царю е. м. мовилъ, и его умовилъ: онъ у в. м. панство войска не пустилъ. Кромъ того, гдѣ слышалъ есми, людей тысячу або двѣ, коли мѣла ити у панство в. м., я-мъ царю о томъ мовилъ, и царь ихъ и зъ дороги ворочалъ; которые тежъ люди хоживали у панство в. м. человекъ по сту и по двѣстѣ, я-мъ о томъ царю мовилъ, и царь у нихъ тотъ полонъ и статки ихъ отнималъ, чинячи имъ грозу, абы у панство в. м. не ходили.

Милостивый наяснѣйшій кролю! видячи тежъ, ижъ многіи кнежата и рада царева приводятъ царя на то, ижбы валку почалъ зъ вапною королевскою милостью, послалъ есми до цѣсаря Турецкого, абы е. м. мнѣ ласку свою вчинилъ, таковой жъ листъ послалъ до царя Перекопского, який мнѣ самому далъ цесарь Турецкій, абы царь Перекопскій со мною шолъ на Москву; и цесарь е. м. на то ласку свою вчинилъ, и таковой листъ прислалъ, какого я у е. м. просилъ. И яко тотъ листъ отъ цесаря Турецкого царю Перекопскому есми отдалъ, тогда есми царя е. м. упевнилъ, ижъ маеть зъ в. м. пріязнь братскую держати, и на Москву пойти воевати; и я тую умову, которую есми на онъ

(*) Въ другомъ св. (ващныхъ).
Акт. Зап. Рос. Т. II.

№ 213. чась съ царемъ умовилъ, то есми до ваше королевской милости писалъ.

Якожь пришлоу посолъ ваше королевской милости панъ Оникъй Горностай, тамъ тежъ велъ рѣчей съ царемъ его милостью мовилъ есми въ справахъ в. м., которые тежъ рѣчи пришли ко славѣ и къ пожитку в. королевской милости и панствамъ в. м., чому свѣдомъ есть панъ Оникъй Горностай.

Милостивый кролю! Оного часу, при послѣ в. м., присылали князь великій Московскій, архіепискупъ, и братья наша, зъ листы своими, жедаячи насъ о томъ, абы есмо съ ними еднанье мѣли; и я тыи листы пану Оникъю е. м. есми указывалъ, и съ тыхъ листовъ со всихъ пописавши копѣи, послалъ есми до ваше королевской милости съ паномъ Оникъемъ, для тыхъ людей, которые звыкли нашу цноту и послуги передъ в. м. иначе прекладать: нижи тежъ на ихъ повѣстехъ за ласкою Божьею николи ся не становило.

Милостивый кролю! Намъ тежъ будучи у Перекопѣ, посылау есми до пріятели своего князя Бакыя, въ Нагаи; просячи его и впомянуачи, яко ми е. м. слово свое прирекъ, ижбы шолъ на Москву воевати, вашей королевской милости послугу бѣ свою оказалъ, а мнѣ пріязнь. Е. м. на мою прозбу то вчинилъ, ходилъ на Москву себѣ весны три кротъ, а съ нимъ дванадцать тысячъ людей, поплѣнилъ, побралъ, повоевалъ, многіи шкоды починилъ неприятелю в. м.; которые вязни мѣлъ у себе, тымъ носы урѣзывалъ и пуцалъ ихъ, повѣдаючи, «иъ я мщуся за князя Бѣльского, а не маемъ вамъ покою дати, поколь можность наша будеть».

Милостивый кролю! Московскій видѣчи великую навалность отъ Нагайскихъ Татаръ (къ тому тежъ дано имъ знати изъ замку в. м. изъ Черкасъ, ижъ маю я пойти на Москву и съ царемъ Перекопскимъ и со всемъ его войскомъ и зъ дѣлы; повѣдано тежъ ему, ижбы я мѣлъ съ собою и Турецкое войско), тогда князь ве-

ликій Московскій, маючи въ собѣ великій страхъ, послалъ до мене пословъ своихъ, и архіепискупъ Московскій, и братья наша; и вся рада Московская, зъ немалыми скарбы и упоминки, просячи насъ, абы есмо Турецкого и Татарского войска не приводили, на разоренье христьянскихъ церквей и на шкodu христьянскую; и листы свои присяжные, подъ своими печатми, до насъ прислали (о которыхъ листѣхъ, милостивый кролю, ни посылали есмо, а ни просили ихъ). И до царя е. м. тежъ присылау зъ великимъ скарбомъ, просячи, абы зъ войскомъ на Москву не ходилъ и мене намовляу, абыхъ съ ними еднанье мѣлъ: ино я къ ихъ еднанью жадному приступити не хотѣлъ.

Милостивый кролю! Я наименьшій слуга в. м., памятуючи на ласку в. м., королевскую и призываючи Бога Вседержителя на помощь, поднялъ есми царя е. м. на свою шыю, и зъ его великимъ войскомъ и зъ дѣлы пошолъ на неприятеля в. м., не лютуючи горла своего и кровности братья своее; и, за ласкою милого Бога и за «ортуною в. королевской милости пана нашего милостивого, неприятеля в. м. панство звоевалъ, выплѣнилъ, выпалилъ, вывелъ люди и статки, шкоды великіи починилъ. Такихъ шкодъ отъ много лѣтъ надъ собою не видали. Мѣста затворены и досытъ осажены дѣлами побралъ, выпалилъ, выграбилъ, и дѣла побралъ. На двухъ мѣстѣхъ войско Московское поразилъ, великого князя Московского изъ его мѣста столечного изъ Москвы и съ его радою выгналъ, не на близкіи мѣстца, и царь е. м. во здоровьи и во счастья съ своимъ войскомъ въ цѣлости ся вернулъ.

Черновой подлинникъ писанъ Западно-Русскою сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ, съ немногими поправками. Ни подписи, ни датумъ кнѣть. Другое такого же содержанія письмо написано къ какому-то Литовскому сенатору.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ. — Въ той же коллекціи нахо-

дѣтся и переводный списокъ грамоты Турецкаго султана Солмана, писанной Крымскому хану Саибъ-гирею, о содѣйствіи Московскому «выходцу» князю Бѣльскому, которая по иску лѣтъ вѣны, относится къ 1540 г.

214. — 1541 Октября 15. Грамота Кіевскому воеводѣ князю Андрею Коширскому, о пропускѣ въ Москву Турецкаго купца, Грека Андрея.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, маршалку нашему, справцѣ воеводства Кіевского князю Андрею Михайловичу Коширскому. Тыми разы присылалъ до насъ купецъ пріятели нашего царя Турецкаго его милости Шахъ-Сулеймановъ, на имя Андрей, Грекъ, черезъ котораго всказалъ до насъ царь Турецкій, ижъ онъ послалъ его для нѣкоторыхъ потребъ своихъ съ куплями своими до Москвы, гдѣ жъ мѣлъ волю ити Полемя, не займачи Кіева: вижали, для войска царя Перекопскаго, которое зъ Москвы назадъ до орды шло, не смѣлъ тою дорогою ити, для того, абы котороѣ шкоды не принялъ отъ войска Татарскаго; и хотѣчи ити до Кіева, а съ Кіева Полемя до Москвы, жедалъ насъ отъ царя Турецкаго, абымы его черезъ панство наше великое князство, за границу, до Москвы пропустили. Ино мы для пріятели нашего царя Турецкаго, дозволили ему черезъ панство наше до Москвы ити: про то, яко тотъ купецъ царя Турецкаго Андрей, Грекъ, до Кіева пріѣдетъ, а всхочетъ ли ити просто черезъ Поле до Москвы, штобы еси его ничимъ не гамовавъ, и съ Кіева, полемя, за границу, до Москвы ити ему не заборонялъ, конечно, а иначей бы есито не вчинилъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Октября 15 дня, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 2), хранящейся при Правительствующемъ Сена-

тъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъ- № 214.
чено: Листъ, писанный до князя Андрея Кошир- — 215.
скаго, справцы воеводства Кіевского, абы купца Андрея, Грека, съ товарами царя Турецкаго полемя до Москвы пропустилъ.

215. — 1541 Декабря 20. Полномочная королевская грамота Литовскимъ посламъ, Яну Глѣбовичу съ товарищами, на постановленіе съ Московскимъ великимъ княземъ Иоанномъ Васильевичемъ договора о вѣномъ мирѣ, и грамота окружная, о подводахъ и кормлахъ королевскимъ посламъ въ дорогѣ.

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, што есмо послали отъ насъ до брата нашего, великаго князя Ивана Васильевича, пословъ нашихъ великихъ: воеводу Полоцкого, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолин нашего, старосту Мелницкаго пана Никодима Яновича Тѣхоновскаго, а писаря дворовъ нашихъ Виленскаго повѣту, державцу Ожского и Переломскаго пана Миколая Андрушевича, и достаточную и суполную мощъ имъ есмо дали, яко они будучи тамъ мають ся справовати. И которымъ обычаемъ съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ Московскимъ они миръ вѣчный або добрую змову вдѣлають, мы тое застановенье ихъ маемъ принять, и то все держати и полнити неотмѣниъ. На штожъ дали есмо имъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею и съ печатью нашею. При томъ были панове рада наша: князь Павелъ, бискупъ Виленскій; князь Юрій Фальчевскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венславъ, бискупъ Жомойтскій; староста Жомойтскій, подчасій нашъ, державца Васклицкій панъ Янъ Миколаевичъ Радивиль; воевода Новгородскій панъ Станиславъ Олбрахтовичъ Кгаштолъ; воевода Вигебскій, маршалокъ нашъ, державца Волковскій панъ

№ 216. Матѣй Войтеховичъ Яновича, и иные панове рада наши. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Декабря въ 20 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отъявлено: Листъ данный по-слоумъ великимъ, ихъ милости, пану Яну Глѣбовичу, воеводѣ Полоцкому, а пану Никодиму Тѣхоновскому, подстолю, а пану Миколаю Андрушевичу, писарю дворовъ, на достаточную и суполную мощь, яко о миръ вѣчный съ княземъ Московскимъ застановенье чинити и змову добрую вдѣлати мѣли, што все держати неотмѣнигъ мѣль его королевская милость.

И.—Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ и паномъ воеводамъ, и старостамъ, и державцомъ, и войтомъ, и бурмистромъ, и всимъ заказникомъ по дворомъ и мѣстамъ и по волостямъ нашимъ. Повѣдаемъ вамъ, ижъ послали есмо до Москвы пословъ нашихъ великихъ, воеводу Полоцкого, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстоля нашего, старосту Мелницкого пана Никодима Яновича Тѣхоновского, а писаря дворовъ нашихъ Виленьского повѣту, державцу Ожского и Переломского пана Миколая Миколаевича Андрушевича; и вы бы давали стацыи пану Никодиму, на кождый день: яловицу, и четверо гусей, и куръ десятеро, а хлѣба и всякихъ рѣчей дробныхъ кухонныхъ што потреба будетъ, а меду ушатокъ и пива бочку, а овса десять бочокъ на кони его и сѣна съ потребу; а подводъ давали бы есте ему зъ возы пять и съ проводники, почоншиотъ насъ ажъ до границы Московской, и оттолъ заса до насъ, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Декабря въ 20 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отъявлено: Листъ данный по-слоумъ великимъ, до Москвы ѣдучимъ, на стацыю и подводы.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Записк. кн. XXVIII, л. 72 и 74), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.

216. — 1541—1542. Жалованная грамота Минскому архимандриту Вассиану, на Кіево-Печерскую архимандрію.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ вашимъ листомъ, што первѣй того дали есмо были архимандритю монастыря Пречистоѣ Богоматере Печерского, на причину нѣкоторыхъ пановъ Софронію; гдѣ жъ онъ будучи въ томъ монастыри, не добръ ся справовалъ, старцомъ тамошнимъ великіе обтяжливости и шкоды чинилъ, и подданныхъ тежъ монастырскихъ кривдилъ и шкодилъ, и всякіе доходы монастырскіе на свой пожитокъ привлащалъ, а на потребности церкви Божьи бачности не мѣлъ: гдѣ жъ многократъ оттолъ жалобы до насъ приходили, а тыхъ часовъ, будучи при насъ господари, въ нѣкоторыхъ выступѣхъ своихъ знайденъ былъ. А такъ мы, для таковой его нерадноѣ справы, тотъ монастырь Пречистоѣ Богоматере Печерскій зъ рукъ его взяли, и на жеданье митрополита его милости Кіевского и Галицкого и всея Руси Макарія и иныхъ нѣкоторыхъ князей и пановъ закону Греческого, зъ ласки наше господарской дали есмо архимандритю того монастыря Печерского архимандриту монастыря Менского Вознесенія Христова Васяну. Масть онъ тотъ монастырь держачи, ласкаво, а не обтяжливо къ старцомъ и подданнымъ тамошнимъ монастырскимъ ся заховати, и потребности церкви Божьей и того монастыря зъ доходовъ тамошнихъ опатровати, а шкоды нѣкоторыхъ, яко монастырю, такъ и инымъ лямъ монастырскимъ не масть чинити, и всимъ тымъ рлдити и справовати масть такъ, якобы было съ добрымъ и пожиточнымъ тамошнемъ

церкви Божее и нашимъ господарскимъ. И на то даемъ ему семь нашъ листь, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 87 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Лишь архимандриту монастыря Меньскаго Вознесения Христова Васіану, на архимандритство монастыря Печерскаго. Имъ скрѣпы, имъ datum не означено, но записана между актами 1541—1542 г., при которыхъ поставленъ индиктъ 15-й, следовательно она писана, или въ концѣ перваго года, или въ началѣ другаго, послѣдующаго.

217. — 1541—1542. Роспись подаркамъ, розданнымъ княземъ Семеномъ Бѣльскимъ Крымскому хану Салтъ-гирею, царевичамъ и сановникамъ, въ бытность его въ ордѣ.

На память, што въ ордѣ роздалъ князь Бѣльскій.

Царю Перекопскому далъ кубокъ серебряный позлотистый, 70 золотыхъ данъ; два сороки соболей, 120 золотыхъ даны; двѣ мисы серебряныхъ, а важитъ въ нихъ 14 гривенъ; да 15 золотыхъ Пуртугалскихъ; да zegаръ серебряный позлотистый, дано за него 24 золотыхъ, да перстень съ сапиромъ въ 30 золотыхъ; кожую соболий, што зъ Москвы присланъ, за 90 золотыхъ; да два кречета красныхъ, да бубень и воцага, серебромъ оправлены, позлотистыи, за полтретьдцать золотыхъ.

А царевичю дано Перекопскому старшему: два кубочки серебряны, дано за нихъ 26 золотыхъ; да сабал, серебромъ оправлена, а за нее дано 24 золотыхъ; а кожую куней, за него дано 20 золотыхъ; а кожую бѣличны въ 10 золотыхъ, и шлыкъ лисій въ 6 золотыхъ; два соболя одинци, дано за нихъ 30 золотыхъ, а въ золотъ дано 3 золотыхъ Пуртугалскихъ; а пансырь за 20 золотыхъ, а ложка серебряна 4 золотыхъ.

Меньшему царевичю: полсъ серебрянъ въ 40 **л** 217. золотыхъ, а ложка серебряна 4 золотыхъ.

Перекопскому воеводѣ дано: шуба кунья за 16 золотыхъ, да шуба завыйковал за 22 золотыхъ; ложка серебряна за 4 золотыхъ; поставъ сукна Лунскаго за 20 золотыхъ; тканици Венетскіи за 19 золотыхъ; золотый Пуртугалскій одинъ.

Бабѣ князю Ширинскому дано: поставъ Лунскій, а шуба завыйковал лисья.

Акъ-Мамаю князю Ширинскому дано: поставъ Лунскій, а кожую бѣличны (*).

Кутлубъ-Сагатъ мурзѣ дано: кожую куней за 20 золотыхъ, да кожую бѣлій, да три золотыхъ черленыхъ, да ложку серебряну за 4 золотыхъ.

Бакыю князю дано: зотоглавъ, што царь Турецкій далъ; шуба кунья за 30 золотыхъ, кожую бѣличны; кожую завыйковал за 20 золотыхъ, да денегъ Татарскихъ дано ему за 50 золотыхъ, да пансырь, да повеза Турецкая серебромъ оправлена, да 40 золотыхъ черленыхъ; да конь Турецкій тисавъ, 100 и 15 золотыхъ данъ, да поставъ Лунскій, другій поставъ колтришевий.

Брату Бакыеву дано: кожую завыйковал лисій да кожую бѣличны, поставъ сукна Лунскій да поставъ колтришевий, да 30 золотыхъ черленыхъ, да чамлетъ за 6 золотыхъ.

Другому Бакыеву брату: сукно Лунское, а 5 золотыхъ черленыхъ.

Ибреимъ-башѣ дано: амакль золотъ, а въ немъ 20 рубиновъ и 20 туркусовъ, купленъ за 100 и 60 золотыхъ черленыхъ; а ему жъ дано 2 золотыхъ Пуртугалскихъ, да шуба кунья, да шуба бѣля; да ложка.

А сыну Ибреимъ-башинну дано 2 золотыхъ черленыхъ.

Ахматъ-башѣ дано: поставъ колтришу, да шуба завыйковал лисья да шуба бѣля, соболю одинецъ за 5 золотыхъ, а золотый Пуртугалскій.

(*) Въ подл. слова "за 10 золотыхъ" зачеркнуты.

№ 218. Али-Хазію дано: шуба кунья, а шуба завыйковал лисья, а шуба бѣля, а 2 золотыхъ Пуртуталскихъ.

А сыну его дано: шуба бѣля, а сукно Лунское.

Конюшему цареву дано, который былъ приставомъ у мене: поставъ колтришу, а два сукна Лунскіе, а ермылку съ перлы, а справлена была за 40 золотыхъ; да емужъ дано десять золотыхъ черленыхъ, а пансырь, а прилбица, а шуба бѣля, а костанъ адомашковый, а 5 бахматовъ, стояли за 60 золотыхъ.

Брату его дано: сукно Лунское, а пансырь, а бахмата.

Подкоморому цареву дано: шуба бѣля, да сукно Лунское, ложка серебряна да золотый черлений.

А хто саадакъ царевъ возить, тому дано: шуба бѣля, а сукно Лунское, а ложка серебряна, а пансырь, а шлыкъ лисій черный, а золотый черлений.

Шасуль-Азію, писарю старшему дано: шуба бѣля, а 10 золотыхъ черленыхъ.

Садыкъ-Челебію дано: шуба бѣля, а сукно Лунское, а ложка серебряна, а 5 золотыхъ черленыхъ а собольдинецъ.

Кунтуванъ-Дувану дано: шуба бѣля, а ложка серебряна, а 5 золотыхъ черленыхъ.

Машикъ-Дувану дано: шуба бѣля, а сукно Лунское, а 10 золотыхъ черленыхъ, а иноходца.

Тиншикъ-Дувану дано 10 золотыхъ черленыхъ.

Садыкъ-Челебіеву брату, который ѣздилъ до царя Турецкого въ моей рѣчи, дано ему: шуба кунья, а шуба бѣля, а 30 золотыхъ черленыхъ.

А хто пріѣзжалъ отъ царя честовать, шуринъ царевъ, дано ему 10 золотыхъ; а хто отъ царевича пріѣзжалъ съ честію, (*), дано ему 3 золотыхъ.

А што посылалъ царь войска ворочать, Жевакомъ зовутъ, Татаринъ, которое было потягнуло въ королевское панство двѣнадцать тысячъ, тому Татарину дано: конь у сѣдлѣ, а шу-

ба бѣля, а сукно Лунское, а 5 золотыхъ, а шлыкъ, а коверецъ, а сукню собѣ справлену.

А хто стацію привозилъ отъ царя, дано ему 2 золотыхъ.

Подконюшему цареву далъ два золотыхъ.

Бакыевымъ двѣма слугамъ дано по сукну Лунскому.

Перекопского воеводы слузѣ далъ два золотыхъ, а сукню справлену.

Приставу отъ царя, который ѣхалъ со мною до Кафы, дано ему бахмать, а ложка серебряна.

Шимку, толмачю дано: шуба завыйковал лисья, а шуба бѣля, а сукно Лунское, а 4 золотыхъ.

Ибреимъ-башину слузѣ дано сукно.

Ахмать-башину слузѣ дано сукно Лунское.

Али-Хазіеву слузѣ дано сукно.

Одвернымъ царевымъ дано золотый.

Акбабы мурзину слузѣ дано сукно.

Медъ пресный привозилъ отъ царя, дано ему золотый.

Всего того от дано 2287 золотыхъ.

А въ войскѣ, коли до Москвы ходили, здохло пять коней Турецкихъ . . . за нихъ 320 золотыхъ черленыхъ; а бахматовъ десять здохло.

А стравилъ есми, тамъ живучи, окромѣ своихъ властныхъ пѣнзей, позывивши изъ цареву скарбу, 400 золотыхъ въ золотѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ немногими поправками. На последней страницѣ отмѣнено современнымъ пометкою: Registra munerum, per ducem Byelsky apud Caesarem Przekopensem et Caesari datorum, и тоже по Русски: Розданье даровъ у-въ ордѣ, у поминкахъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археологической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

218. — Въ началѣ 1542. Письма Крымскихъ ханскихъ сановниковъ князю Семену Бѣльскому, о Московскихъ и Ордынскихъ вѣстяхъ.

I.— Брату нашему князю Бѣльскому, Оталыѣ

(*) Въ подл. слитно (шестію).

Гаджи. Которую есмо приязнь и доброе захованье первѣй сего межн собою мѣли, мы вамъ отъ себе во всемъ приязнь чинили; а вы теперь тамъ будучи у господаря короля его милости, намъ спрїдѣте водлугъ пререченья своего. А такъ вамъ даю знати: брата нашего Ибраимъ-башу господарь нашъ царь е. м. послалъ землю Московского воевати, и далъ у моцъ его двадцать тысячъ людей; и онъ съ теми людьми землю Резанскую (*) до самого Кошгъря зовевалъ, и со всеми пожитками и людьми, которые при немъ были, въ цѣлости назадъ прївѣхалъ. Нижли даю вамъ знати: которого человекъ добраго были тамъ поймали въ Москвѣ, тотъ заповѣи повѣдилъ, ижъ князя великого Московского въ животъ не стало, и Петра Карпова тежъ въ животъ не стало, а Кубенскій Шуйско-гозабилъ. Тотъ же Кубенскій, напотомъ, со всеми князи и паны и съ духовными урадивши, послали до Бѣлоозера, по брата вашего князя Бѣлского, выпустити человекъ добраго, ижбы онъ тутъ до нихъ прївѣхалъ, до Москвы. А такъ мы такковыи рѣчи услышавши, были есмо тому рады; и вы бы тежъ услышавши тое, тому ся радовали. А такъ мы съ теми новинами послали до васъ, здоровья вашего навѣжаючи, зъ легкимъ упомѣнкомъ нашимъ, черезъ Магметъ-Алія, тебенъки, черезъ тогожъ гонца, которого есмо послали до короля е. м.: и вы бы то отъ насъ вдячнѣ приняли; а мы хотимъ напередъ завжды черезъ посла и гонца добрыми вѣстями и легкими упомѣнками васъ обсылати.

II.— Князю Семену Бѣлскому его милости, Садыкъ Челебей низко чломъ бьетъ. Што в. м. оного часу черезъ Шимка мнѣ золотый черленый упомѣнка прислалъ, а другій черезъ Джанъ-Болота, тыи оба-два золотыи насъ дошли, и за то в. м. дякую, ижъ в. м. не рачишь насъ забывать, а я такожъ хочу в. м. повольною послугою своею отдавати. А такъ тыхъ часовъ и царь его милость рачилъ розказати писати, и в. м. достаточнѣ вырозумѣешь зъ листу царева, о чомъ е. м. рачилъ розказати писати.

(*) Въ подл. пробѣлъ, для вписанія какого-то слова.

А послалъ былъ в. м. первѣй сего упомѣнокъ, № 218. узду Черкаскую, а повторнѣ послалъ служебникомъ Шакуды-Лачиновымъ таею, а теперешного часу послалъ есми вамъ упомѣнокъ, кубочокъ глиняный: и вы бы то отъ насъ вдячнѣ приняли. А прошу в. м. на зиму о кожухъ, ижбы ми в. м. рачилъ прислати. Повѣдаю тежъ в. м. о положеньи земли Московской, ижъ князь великій умеръ и иншии князи вси померли, и послали по брата вашего выпустити, хотячи собѣ его великимъ княземъ мѣти. Ваша милость рачъ о томъ вѣдати.

III.—Отъ Ибраимъ-паша, брату нашому князю Бѣлскому. Даю вамъ знати черезъ тотъ мой листъ: которое есмо приреченье межн собою мѣли, а такъ я водлугъ приреченья своего то все полною, и хочу напередъ полнити. Тыхъ часовъ непрїтеля господаря короля его милости, Московскую землю воевалъ, и со всемъ пожиточнымъ назадъ ся вернулъ, а такъ вамъ даю о томъ знати. Тыхъ часовъ послалъ есми до господаря короля е. м. чломъ бьючи о выправу собѣ, чимъ былъ ся могъ выправити и доѣхати до Мекки; а такъ и васъ брата и прїтеля своего покорнѣ прошу, абысте ся ласкаво причинили до короля старого е. м. и до молодого, и до королевы еѣ милости, абы ихъ милость рачили мене слугу своего чимъ пожаловати на тую дорогу, чимъ будетъ воля ихъ королевской милости, а я то буду послугою своею ихъ милости отслужовати; а тую бы еси для насъ братскую приязнь вчинилъ, до короля е. м. за мною ся причинилъ. А тыхъ часовъ добраго упомѣнка вамъ не могъ послати послалъ есми вамъ легкій уномѣнокъ черезъ служебника моего, ва имя Токтара, и вы бы тотъ легкій упомѣнокъ, а тажкій поклонъ отъ насъ вдячнѣ приняли.

Переводные списки писаны на одномъ листѣ, современною Западно-Русскою сплошною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Ни время, ни мѣсто написанія сихъ актовъ не означено.

Изъ коллѣкцій актовъ, приобретенныхъ для Ар-

№ 219. *географической Коммисіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.*

219.—1542 Января 16. Грамоты королевскія: а) Киевскому митрополиту Макарію, о неподчиненіи Виленскихъ православныхъ церквей и духовенства во власть и управу тамошнихъ мѣщанамъ, и б) Виленскимъ мѣщанамъ, съ запрещеніемъ имъ смѣшиваться съ духовною управу, кромя надзора за церковными имуществомъ, совмѣстно съ митрополитскими наместниками.

I.—Жигимонтъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архіепископу митрополиту Киевскому и Галицкому и всея Руси Макарію. Били намъ чоломъ богомолцы наши, протопопъ и вси священники церквей Божьихъ въ мѣстѣ Виленскомъ, и обтяжливъ велико жаловали о томъ, штожь дей бурмистры и радцы и мѣщане мѣста нашего Виленского, закону Греческого, упросили собѣ у тебе листъ, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, беручи ихъ всихъ подѣ справу и послушенство свое и хотячи мѣти ихъ во всемъ повольныхъ собѣ; и, што бы къ нимъ таковымъ быти не хотѣлъ, тыхъ они отъ церквей Божьихъ выстановляти, а иныхъ имъ подавати мѣля, съ призволеньемъ твоимъ. Чому ся мы велико дивуемъ, ижь они опустивши въ таковыхъ рѣчахъ насъ господаря, втекли ся до тебе, и таковыи собѣ листы неслухные выправуютъ, беручи собѣ въ справу свою мѣщанскую нашу господарскую владность, што не есть рѣчь имъ подобная, и абы ты священниковъ, богомолцовъ нашихъ, листы своими записывати, або кому въ моцъ ихъ подавати мѣля; а ни тежь то есть рѣчь слушная, абы церкви Божьи столечного мѣста нашего зъ моцы наше господарской подѣ справу ихъ мѣщанскую взяты и подданными справованы быти мѣли: чого николи передъ тымъ, за предковъ нашихъ не бывало. И што ся доты-

четъ того листу твоего, имъ отъ тебе даного, мы бачучи на то, ижь то есть рѣчь негодная и всимъ священникомъ шkodливая, велѣли есмо тотъ листъ твой взяти до канцлерыи наше, и при моцы его не оставляемъ; а тыхъ богомолцовъ нашихъ, поповъ Виленскихъ, съ такового повинноватства мѣщаномъ, яко есть на томъ листѣ твоемъ описано, выймуемъ, и яко то первѣй было, такъ и теперь въ той моцности нашей господарской ихъ заховываемъ, и приказуемъ: естли бы въ которой церкви священникъ змеръ, тогда съ протопопомъ Виленскимъ, наместникомъ твоей милости, абы зъ нихъ мѣщанъ который бурмистръ, або людей добрыхъ одинъ, або два, до той церкви шли, и тамъ вси скарбы церковные на реестры пописали, а по томъ пописъ, замкнувши оную церковь, запечатовали ее съ протопопомъ Виленскимъ, и онъ бы своею печатю, а хто зъ бурмистровъ або зъ мѣщанъ тамъ будетъ, тотъ такожь абы свою печать до оной церкви приложилъ, а ключи церковные абы были взяты и даны въ захованье до скарбу церкви соборной Пречистой Богоматери; потомъ, когда они обраши которого доброго и научового чловѣка, тобѣ оповѣдять и твоей милости жедати будутъ: ты на онъ часъ той церкви Божьи священникомъ того установишь, розумѣючи по годности и справѣ такового чловѣка, который съ твоей милости будетъ видѣти, и тую церковь Божью со всеми рѣчами церковными ему подаати кажешъ. Для чогожь приказуемъ тобѣ, абы еси впередъ таковыхъ обтяжливыхъ листовъ, къ воли мѣщаномъ, на священниковъ Виленскихъ къ легкости ихъ не выдавалъ, яко съ далъ былъ имъ листъ свой, и абы имъ въ моцъ и справу таковую церкви Божьи и ихъ не подавалъ. Нижи, што ся дотычетъ попису скарбовъ церковныхъ, во всихъ церквахъ у Виляни; ино, яко передъ тымъ то бывало, такъ и теперь: нехай бы по всимъ церквамъ, съ протопопомъ Виленскимъ и съ попомъ той церкви, которая будетъ пописывана, и зъ мѣщанъ

одинъ, або два, съ ними вси рѣчи церковные каждого року на реестры пописывали, и то у вѣдомости своей мѣли, водлугъ давного обычая. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженія 1542, мѣсяца Генваря въ 16 день, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмыкно: Листъ писанный до архієпископа митрополита Кіевскаго Макарія, абы жадныхъ листовъ, къ воли мѣщаномъ Виленскимъ, на священниковъ Виленскихъ къ легкости ихъ не выдавалъ (яко даль былъ листъ имъ), и абы церкви Божьи и ихъ въ мощъ и справу имъ не подавалъ, заховуючи ся во всемъ, яко передъ тымъ бывало.

II. — Живгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, бурмистромъ и радцамъ и мѣщаномъ мѣста нашего Виленскаго, закону Греческаго. Били намъ чоломъ богомолцы наши, протопопъ и вси священники церковей Божіихъ въ мѣстѣ Виленскомъ, и обтяжливъ велико жаловали о томъ, штожь дей вы упросили собѣ листъ у митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси Макарія, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, богомолцовъ нашихъ, беручи ихъ всихъ подъ справу и въ послушенство ваше и хотячи ихъ мѣти во всемъ повольныхъ собѣ; и, хто бы къ вамъ таковымъ быти не хотѣлъ, тыхъ мѣли бы есте отъ церковей Божіихъ выстановляти, а иныхъ имъ подавати, съ призволеньемъ митрополимъ. Чомужь ся мы велико дивуемъ, ижь вы опустивши въ таковыхъ рѣчахъ насъ господаря, втекли ся есте до митрополита, и отъ него собѣ таковыи листы неслухныи выправуете, беручи собѣ, въ вашу справу мѣщанскую, владность нашу господарскую, што не есть рѣчь вамъ подобная, и абы митрополитъ священниковъ, богомолцовъ нашихъ, листы своими записывати, або кому въ мощъ ихъ подавати мѣлъ; а ни тежь то есть рѣчь слухная, абы церкви Божьи столечнаго мѣста нашего зъ мощы наше го-

Акт. Зал. Рос. Т. II.

сподарской подъ справу вашу мѣщанскую № 219. взяты и вами справованы быти мѣли: чога николи передъ тымъ за предковъ нашихъ не бывало. И што ся дотычетъ того листу вашего, вамъ отъ митрополита неслухнѣ даного, мы бачучи на то, ижь то есть рѣчь негодная и всимъ священникомъ шкодливая, велѣли есмо тотъ листъ митрополіи взяти до канцелерыи наше, и при мощы его не зостаруемъ; а тыхъ богомолцовъ нашихъ, поповъ Виленскихъ, съ такового повиноватства къ вамъ, яко есть на томъ листѣ митрополемъ описано, выймуемъ, и яко то первѣй было, такъ и теперъ въ той мощности нашей господарской ихъ заховываемъ, и приказуемъ вамъ, подъ зарукою нашею подъ 1000 копами грошей, ажбы есте жадноѣ владности и справы надъ тыми священники богомольцы нашими не мѣли, и впередъ бы листовъ таковыхъ, имъ обтяжливыхъ, у митрополита собѣ не выправовали, и заховали ся къ нимъ водлугъ давного обычая. А хотя бы тежь митрополитъ вамъ и другіи листы свои противку имъ даль, ино таковыи листы его жадноѣ мощы мѣти не мають: бо и митрополитъ надъ тыми богомольцы нашими въ справахъ и въ дѣлахъ духовныхъ справовати мощъ маеть, а въ иныхъ рѣчахъ таковыхъ обтяжливыхъ, ко кривдѣ ихъ, не маеть имъ никакого зневоленья чинити. Нижи, што ся дотычетъ попису скарбовъ церковныхъ, у Вильни, во всихъ церквахъ: ино, яко передъ тымъ то бывало, такъ и теперъ, абы есте по всимъ церквамъ, съ протопопомъ Виленскимъ и съ попомъ тоѣ церкви, которая будетъ пописывана, и зъ васъ одинъ, або два съ ними, вси рѣчи церковные каждого року на реестры пописывали, и то у вѣдомости своей мѣли, подлугъ давного обычая. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженія 1542, мѣсяца Генваря 16 дня, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмыкно: Листъ писанный до бурмистровъ и радець и мѣщанъ мѣста Виленскаго, закону Греческаго, абы жадноѣ вла-

49

№ 220. дности и справы надъ священниками Виленски-

— 221. ми не мѣли, и листовъ никакнхъ, обтяжливыхъ имъ, у митрополита собѣ не выправовали, заховуючи ся во всемъ водлугъ старого обычая.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 22 и 23), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.

220. — 1542 Мая 1. Памятная запись, о приходѣ, расходѣ и наличности Литовской земской денежной казны.

Лѣта Божьего нароженья 1542, мѣсяца Мая 1 дня, индикта 15, господарь король его милость казалъ записати, яко панъ Иванъ Горностаѣ, подскарбій земскій, личбу его милости чинилъ со всякихъ платовъ и приходовъ, и съ мытъ и съ коморъ, и положилъ на личбѣ всего росходу, за 6 годъ и за 4 мѣсяцы, до Мая первого дня, который есть въ индикту пятомъ-надцать: 100 тысячъ копъ, 40 тысячъ копъ, одну тысячу копъ, пять сотъ 43 копы, 58 грошей и 3 пѣнези. А въ скарбѣ еще zostało (съ чогобудеть повинень личбу чинити въ переднихъ годѣхъ): 20 тысячъ копъ, 9 тысячъ копъ, чотыриста девяносто 9 копъ, 38 грошей и пѣнези одинъ.

А съ чотырехъ серебщизнъ, въ чотырехъ регистрахъ, всего приходу подожилъ на личбѣ: осмдесятъ тысячъ копъ, двѣстѣ и осмдесятъ девять копъ, 40 грошей и 8 пѣнезей; а росходу тыхъ всякъ пѣнезей съ чотырехъ серебщизнъ выдано: 20 тысячъ копъ, одна тысяча копъ, девятьсотъ и 2 копъ, 40 и 7 грошей и полгроша.

А чого еще на личбѣ въ расходѣ не положилъ, што ся еще тоѣ серебщизны у него въ скарбѣ zostało: 28 тысячъ копъ, 386 копъ, 58 грошей и 3 пѣнези, съ того будетъ повинень личбу учинити.

Изъ Литовской Метрики (Судя. дѣль кн. XII, л. 228), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Чиненье личбы отъ пана Ивана Горностаѣ, подскарбіа земского, со всякихъ платовъ и приходовъ и съ мытъ, за 6 годовъ и 4 мѣсяцы.

221.—1542 Мая 20. Просительные пункты королю Сигизмунду Жмудьской шляхты и воярѣ, о ненарушеніи стародавнихъ ихъ правъ, и королевскій отвѣтъ.

Лѣта Божьего нароженья 1542, мѣсяца Мая 20 дня, индикта 15. Отказъ паномъ тивуномъ и бояромъ, шляхтѣ земли Жомойтскоѣ, на противку тыхъ рѣчей, въ которыхъ они прозбу отъ всеи земли Жомойтской къ господарю его милости чинили. Велѣлъ его милость у книги записати

1. Напервѣй, што они о права и привилія свои новину собѣ учинену быти мѣновали, а то въ томъ, ижъ коли недавно-прошлыхъ часовъ король его милость войско свое въ землю непріятелиа своего Московского, къ Стародубу рачилъ посылати; тогда его милость, въ тотъ часъ, войско Жомойтское отъ войска великого князства Литовского отлучилъ и до Полоцка при пану старостѣ Жомойтскомъ на заставу ихъ послалъ, чого передъ тымъ, за предковъ его милости господарскихъ и за его милости щастливого панованья не бывало, ижъ бы они отъ пана гетмана и отъ войска великого были отлучены и на заставу посланы, але завжды они бывали зъ войскомъ великамъ, и яко на заставу, такъ и на сторожу николи не ѣзживали, а ни слугъ своихъ посылали; а на тотъ часъ, будучи въ Полоцку, не только въ заставѣ лежали, але мусили и сами на сторожу ѣздити и слугъ своихъ посылати, а гуѣ тежъ ихъ Жомойтскій на колько гуѣовъ былъ розлучень: и просили короля его милости, абы они водлугъ давного обычая въ томъ были захованы, а новины бы въ томъ имъ не было чинено. И король его милость на то рачилъ казати имъ повѣдати, ижъ его милость того не бачить, абы то мѣла быть заставка, въ чомъ они собѣ кривду мѣнують: але его милость на онъ часъ съ паны радами своими то вырозумѣлъ, ижъ того потреба великая вказывала, штожъ его милость войско Жомойтское на противку людей непріятельскихъ тамъ рачилъ обернути; а вѣдже

его милость надъ войскомъ Жомойтскимъ и гетманомъ панастаросту Жомойтского рачиль быль установити, гдѣ съ паномъ старостою и иишихъ княжать и панячь немало было; атакъ въ томъ имъ жадноѣ кривды и новины нѣтъ: бо то не есть жадная зрѣстава.

2. Далѣй, што они короля его милость просили о старшого по пану старостѣ Жомойтскомъ, яко ся здавна въ земли Жомойтской заховывало, ижъ старшій, которому его милость тое старшинство далъ, хоругвь у войску въ себе мѣвалъ, и ихъ списывалъ, и пану старостѣ Жомойтскому списавши оныя реистры отдавалъ, а панъ староста тые реистры до пана гетмана великого отсыдалъ; а писчого оный старшій ихъ ничего съ нихъ не бралъ; а за пана Яна, старосту Жомойтского, писари его писчого съ коня по два и по три грошы съ нихъ брали, и въ томъ имъ новина. Ино король его милость рачиль казать на то имъ повѣдити, ижъ и теперъ, водлугъ давного обычая, старшій межѣ ними по пану старостѣ Жомойтскомъ маеть быти, который часу потребности, на службѣ его милости маеть хоругвь мѣти и войско Жомойтское списывати, а писчого ничего не брати, и списавши войско, маеть оныя реистры пану старостѣ Жомойтскому отдавати, а панъ староста маеть вжо оныя реистры до пана гетмана великого отсылати; а самъ панъ староста не маеть казати писаремъ своимъ войско Жомойтское списывати.

3. Къ тому, што они за розказаньемъ и листы господарскими дали серебщизну, съ коня по двадцати грошей, а сами вжо на войну не мѣли вѣйти: ино потомъ панове рада ихъ милость до нихъ писали, приказуючи имъ, подъ горы, ижбы они на войну вѣхали; а за предковъ его милости того не бывало. Король его милость розказалъ на то имъ повѣдити, ижъ ачь-кольвекъ тая серебщизна была брана, вѣдъже то не на потребу господарскую обернуто, але на потребу земскую, для обороны

панства его милости: которую серебщизну не № 221. одна земля Жомойтская, але вси панове рада и подданные его милости въ великомъ князствѣ давали; а предъся, кгда того потреба вказывала, на службѣ его милости господарской и земской въ Новѣгородцѣ были, въ чомъ же жадного обтяженья земли Жомойтской ся не стало.

4. За тымъ, што ся дотычетъ границъ Ляллантскихъ, ижъ они пановъ комисаровъ потыкали на границы, гдѣ ся зъ Жомойтскою границю Литовская сняла, а границу Литовскою николи не вживали. Ино король его милость розказалъ на то имъ повѣдити, ижъ и теперъ далѣй границъ своихъ не мають они пановъ комисаровъ потыкати: одно, мають они своихъ границъ водлугъ давного обычая пильновати и на нихъ стояти, и оттоль съ тыхъ границъ ити и ихъ выводити, поки граница земли Жомойтской лежитъ; а далѣй чрезъ свои границы неповинны они вѣздити.

5. Тежъ, што ся дотычетъ вѣвздчихъ и дѣвцкихъ черезъ рѣку Нѣвѣжу въ землю Жомойтскую, надъ права и привилля ихъ, въ чомъ они прозбу къ его милости чинили, абы водлугъ правъ своихъ были захованы: король его милость рачиль ихъ при старинѣ, водлугъ правъ ихъ, въ томъ заховати, и на томъ зоставити, ижъ черезъ рѣку Нѣвѣжу дѣвцкіе не мають въ землю Жомойтскую вѣвзжати.

6. Далѣй, што се ткнетъ мытъ новоустановленныхъ, которыхъ за предковъ его милости господарскихъ не бывало, въ чомъ они великую обтяжливость собѣ мѣнили: ино король его милость розказалъ и поручиль пану Матѣю старостѣ Жомойтскому того ся певнѣ и достаточнѣ довѣдати и собѣ справу о тыхъ мытахъ новоустановленныхъ дати, якіе то суть мыта; а его милость отъ пана старосты Жомойтского справу въ томъ взявши, хочеть ихъ водлугъ стародавнего обычая въ томъ заховати.

7. При томъ што они мовили, ижъ надъ права и привилля ихъ, Литвѣ и Руси и Ляхомъ влады, тивунства суть розданы, чого за пред-

*

№ 221. ковь его милости господарскихъ не бывало; а ихъ братья, тамошнимъ родичомъ и обывателямъ, за ихъ прозбою, за кимъ бы они просили, мѣли быть врады тамъ въ Жомойти роздаваны: король его милость розказалъ на то имъ повѣдяти, ижъ што ся дотычетъ тыхъ тивуновъ, не тамошнихъ родичовъ, тогда тое не отъ короля его милости походило, алезънихъ же самыхъ; а вѣдже впередъ хочеть его милость водлугъ правъ и привилевъ ихъ въ томъ заховати.

8. Къ тому, што се дотычетъ тыхъ тивуновъ, ижъ нѣкоторые по двѣ волости держать, чого тежъ передъ тымъ не бывало: король его милость розказалъ на то имъ повѣдяти: ачъкомльекъ нѣкоторые тивунове по двѣ волости держать, ино вжо напередъ его милость чинити того не хочеть, а обѣцуетъ водлугъ правъ и привилевъ ихъ въ томъ ихъ заховати.

9. Што тежъ они прозбу чинили, абы на заочное повѣданье, яко отнятьемъ вряду такъ и имѣнья никто не былъ каранъ, алижбы правомъ былъ покованъ: ино король его милость розказалъ на то имъ повѣдяти, ижъ его милость, яко панъ хрестыанскій, николи не звькъ того чинити, абы хто мѣлъ на заочное повѣданье каранъ быти; и впередъ его милость не хочеть никого на заочное повѣданье карати, такъ отнятьемъ вряду, яко имѣнья, водлугъ звьклости своее господарской и водлугъ правъ.

10. За тымъ, што се дотычетъ лѣсничихъ въ земли Жомойтской новоустановленыхъ за пана Петра Кишку и за пана Яна Радивила, старость Жомойтскихъ, въ чомъ они кривду собѣ мѣнили: ино король его милость и о томъ поручилъ пану старостѣ Жомойтскому довѣдатися, яко будетъ здавна бывало; и того се панъ староста довѣдавши, маеть королю его милости справу въ томъ дати, а его милость отъ пана старосты Жомойтского справу и вѣдомость о томъ взявши, хочеть ихъ въ томъ такъ же при старинѣ заховати.

11. А што ся дотычетъ людей отчизныхъ и

челяди невольной, которые до Шоваль и до иншихъ мѣстечокъ и вошь утекають, а оттоль ихъ не выдають; а хотя будутъ и выданы, ино тогда по рублю грошей берутъ, а статковъ ихъ не выдають. Король его милость и въ той рѣчи пану старостѣ Жомойтскому поручилъ, ижъбы ся достаточнѣ того довѣдалъ и его милости справу въ томъ далъ; а король его милость отъ пана старосты Жомойтского справу въ томъ взявши, хочеть потомужъ при старинѣ ихъ заховати.

12. А што тежъ они повѣдали, ижъ духовные, не уважючи ихъ правомъ свѣтскимъ, въ свѣтскихъ рѣчахъ клятвы на нихъ выносятъ, и за тымъ нѣкоторые у клятвѣ вмирають, а передъ тымъ того не бывало: ино король его милость князю Венцлаву бискупу Жомойтскому то поручилъ, ижъбы онъ того смотрѣлъ и стерегъ, абы такового замѣшанья и нерадности въ законѣ хрестыанскомъ не было.

13. При томъ што ся дотычетъ дѣцкованья и вижового, и непомѣрного бранья отъ записовъ и отъ позвоовъ, не водлугъ справедливости и давного обычая, што они зъ обтяжливостію собѣ мѣнили: ино король его милость розказалъ теперешнему пану старостѣ Жомойтскому водлугъ давного обычая въ томъ ся справовати, а надъ стародавний обычай въ тыхъ рѣчахъ не велѣлъ имъ тяжкости чинити.

14. Што ся ткнетъ того: хто кого позоветъ о нивку на полбочки, або о сѣножатку, гдѣ ся будетъ косити на возъ, ино врядники пана старостины за проѣздъ отъ виноватого по рублю грошей берутъ, а отъ правого, пересуду по рублю жъ грошей, а того здавна не бывало. Ино король его милость рачилъ тую рѣчь на томъ zostавити, и пану старостѣ приказати, абы ся въ таковыхъ рѣчахъ велѣлъ врядникомъ своимъ водлугъ статуту земского справовати, ижъбы имъ такового обтяженья не было.

15. Далѣй, што они обтяжали: которое будетъ лицо до двора пана старостина або до

врядниковъ его дано, и естли будетъ оное лицо десяти або двадцати копъ грошей стояти, тогда тою жъ цѣною мусять его выкуповати; а естли бы которое лицо десяти або двадцати грошей не стояло, тогда выкупуючи оное лицо, полтину грошей мусять давати. Ино король его милость рачилъ на томъ zostавити, ижъ маеть оное лицо водлугъ статуту земского быти окуповано.

16. Тежъ, што они прозбу чинили, абы на заочное повѣданье листовъ заручныхъ съ канцлярей господарской на нихъ не было давано: ино король его милость рачилъ казать на то имъ повѣдити, ижъ его милость не кажетъ листовъ заручныхъ съ канцлярей своее на заочное повѣданье на нихъ давати.

17. За тымъ тежъ што они короля его милости просили, абы панъ староста Жомойтскій самъ одинъ, безъ пановъ тивуновъ и безъ бояръ шляхты, братьи ихъ не судилъ, а коли бы самъ отъѣзжалъ, ижъбы на своемъ мѣстцу которо-го тивуна обравши и при немъ двухъ бояръ шляхту, людей добрыхъ, и вярдника своего zostавлялъ, которые бы ихъ судили и справовали. Ино король его милость рачилъ пану старостѣ Жомойтскому розказати, жебы онъ водлугъ давного обычая и привилеєвъ и вольностей ихъ въ томъ ся къ нимъ заховаъ, и самъ одинъ, безъ пановъ тивуновъ и безъ бояръ шляхты, ихъ не судилъ; а коли бы самъ до имѣній своихъ отъѣзжалъ, жебы на свое мѣстцо тивуна и двухъ бояръ шляхту и вярдника своего zostавлялъ, и велѣлъ имъ ихъ судити и справовати водлугъ давного обычая.

18. Къ тому, што слуга пана старосты Жомойтского для иманья злодѣевъ и розбойниковъ уставленъ, и онъ наѣзжаючи на дома подданныхъ ихъ, самихъ не обсылаючи, ихъ грабить и статки ихъ вси розбираеть, чога передъ тымъ не бывало. Ино король его милость розказалъ на то имъ повѣдити, ижъ кому бы се злодѣйство и розбой въ земли Жомойтской сталъ, тогда того пана, чій естъ человекъ, мають зъ

уряду о вчиненье справедливости обослати; а № 222. естли бы онъ за обосланьемъ вярдовымъ справедливости не вчинилъ, тогда мають послати по того пана, на чіего человека позы будутъ даны, абы самъ сталъ и того человека, кому будетъ въ томъ вина дана, поставилъ; а пакъ ли бы за позы не сталъ, тогда маеть дѣцкій по него быти данъ, а вярдъ маеть водлугъ права въ томъ поступовати; а слуги пана старостины на дома подданныхъ ихъ не мають наѣзжати и статковъ ихъ забирати.

А вѣдъже въ тыхъ во всихъ рѣчахъ и члонкахъ вышей описаныхъ маеть панъ староста Жомойтскій къ нимъ ся заховати водлугъ правъ и привилеєвъ, по тому, яко за пана старосту Жомойтского старого, пана Станислава Яновича бывало.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. XII, л. 236—239 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Отказъ короля е. м. на нѣкоторые артикулы обывателемъ земли Жомойтской, въ которыхъ они собъ кривду и нарушенье правъ и вольностей своихъ разумѣли, и zostавленье ихъ во всемъ при стародавности.

222. — 1542 Мая 23. Уставъ королевскій, о запрещеніи Литовской шляхты переносить тяжбы свои дла въ Польшу.

Лѣта Божьего нароченья 1542, мѣсяца Мая 23 дня, индикта 15, господаръ король его милость рачилъ розказати записати въ книги, и велѣлъ его милость ознаямити, яко княжатомъ и панятомъ, такъ и всей шляхтѣ, подданнымъ его милости великого князства Литовского: ижъ вже черезъ то не маеть жадный съ подданныхъ его милости, яко-кольвекъ стану, здѣшнего панства великого князства Литовского, листы его милости господарскими позывными до коруны Польскоѣ о кривдахъ своихъ позыватися; лечъ мають судити и справовати и позывными листы позыватися передъ пановъ воеводъ и передъ пановъ старостъ, або передъ

№ 223. тыхъ державцовъ, въ которыхъ повѣтъхъ оные, отъ кого ся кому кривда дѣяти будетъ, имѣнья свои мѣти будутъ. А хотя бѣ тежъ хто тыми часы, при бытности его милости господарской, листы его милости позывные по кого собѣ одержалъ, тогда и тотъ тыми позвыне маеть до коруны Польскоѣ, черезъ то, оного позывати: бо его милость вже тые вси позвы на сторону откладаетъ, а такъ, абы вже жаденъ съ того розказанья его милости господарского ничимъ не выступалъ и во всемъ его полнилъ, такъ, яко на то была воля его милости господарская. А вѣдъже, хотя бы хто кого позвавши, самъ на оный рокъ до коруны Польскоѣ къ его милости прѣвѣалъ; тогда и въ тотъ часъ оный позовъ его, которымъ будетъ кого позвалъ, мѣстца мѣти не можетъ, а и тотъ же позванный не будетъ повиненъ на оныя позвы становитися у Польши.

Тежъ уставуемъ, ижъ князата и панове и всякій чоловѣкъ, якого-кольвекъ стану, не мають до насъ господара до коруны Польскоѣ позыватися, але каждый повиненъ будетъ напередъ передъ пановъ воеводъ и передъ старость одинъ другого позывати, подъ которымъ повѣтомъ хто будетъ осѣлость мѣти. А коли будетъ который передъ воеводу або передъ старосту нашего и державцу позванъ: тогда, передъ правомъ, не вступаючи въ рѣчь, отъ старость (иныхъ, кромъ старосты Жомойтского) и отъ державцовъ можетъ отозватися до воеводу; а коли вступить у право, тогда не можетъ вже отзывать, олижъ по сказаньи; и отъ воеводы тежъ вольно, по сказаньи, отозватися до пановъ радъ, на роки судовые, а отъ пановъ радъ такожъ по сказаньи можетъ ся отозвати до насъ господара, водаѣ статуту, ничимъ зъ него не выступуючи.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. XII, л. 244 об.—245), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта

отмѣнено: Удѣла и постановеніе у Берестыи учиненое, зъ стороны непозыванья зъ великого князства Литовского листы позывными до коруны, въ кривдахъ межъ шляхтою, и возложеніе таковыхъ справъ на воеводъ, старость и державцовъ, въ повѣтъхъ, гдѣ хто осѣлость маеть.

223. —1542 Іюня 2. Грамота Литовскому подскарбію Ивану Горностаю, о *видачь* князю Шуйскому и Татарскому *накому-то царевичу, первоому по 80, а другому по 100 копъ грошей ежегодно, на хлѣбокормленіе.*

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, маршалку дворному, подскарбію земскому, писарю нашему, старость Слонимскому и Мстибоговскому, державцѣ Биршаньскому, Дорсунишскому и Зельвенскому, пану Ивану Горностаю. Били намъ чоломъ князь (*) Шуйскій, а царевичъ Пуньскій (**), абымъ ихъ ласкою нашою осмотрѣли и хлѣбокормленіе имъ дали: ино намъ ся того не видѣлона тотъ часъ, абымъ имѣнья имъ давали, нижи видѣло ся намъ давати имъ въ каждый годъ нѣкоторую сумму пѣвезей. Про то, ижъбы еси князю Шуйскому въ каждый годъ давалъ по осмдесять копъ грошей, а царевичу Пуньскому къ первому датку придавалъ бы еси по пятидесять копъ грошей, того всего на годъ сто копъ грошей; и тотъ датокъ давалъ бы еси имъ сполна, въ каждый годъ, до воли наше господарской, а мы то отъ тебе на личбѣ приняты маемъ. Писанъ у Берестыи, подъ лѣты Божьего нароженья 1542, мѣсяца Іюня 2 дня, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII л. 27), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ, писанный до подскарбія земского пана Ивана Горностаю, абы князю Шуйскому по 80 копъ грошей, а царевичу Пуньскому, къ пер-

(*) Въ подл. пробѣлъ, для вписанія имени.

(**) Тоже.

вому датку, по 50 копъ грошей, въ каждый годъ до воли господарскоѣ давалъ.

224. — 1542 Июля 5. Грамота королевская князю Семену Бѣльскому, *о прїяздѣ въ Вильну, на сеймъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семену Федоровичу Бѣльскому. Што есмо тыхъ часовъ будучи у тамошнемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, намовили съ паны радами нашими ихъ милостью, для нѣкоторыхъ пильныхъ справъ нашихъ господарскихъ и земскихъ, съемъ мѣти у Вильни, которому жъ сойму и рокъ есмо певный зложили, о семъ святѣ близко пришломъ о Новомъ лѣтѣ: про тожъ приказуемъ тобѣ, ижьбы еси на тотъ съемъ, къ тому року, до пановъ радъ нашихъ ихъ милости до Вильни ѣхалъ: конечно, абы то инакъ не было. Писахъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1542, мѣсяца Июля въ 5 день, индикта 15.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сооренною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ, а внизу грамоты стоитъ только имя писаря: Михайло. Печатъ приложена малая, подъ кустодією, но оттиска на ней не видно.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

225. — 1542 Октября 12. Ответныя рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Крымскому послу Бйвалушу, *о готовности его бити въ дружественномъ союзѣ съ ханомъ Саипъ-киремъ и прислать ему обещанныя «поминки», съ упрекомъ за оскорбленіе въ ордѣ королевскаго посла Ратомскаго и его свиты.*

Господарь король его милость и великій князь Жикгимонтъ казалъ тобѣ повѣдѣти: Што братъ его милости, Саипъ-кгирей царь тебе къ его милости послалъ, зъ великимъ по-

сломя короля его милости паномъ Констан- **№ 224.**
тинномъ Ратомскимъ, и черезъ тебе докончанье — **225.**
свое до господаря его милости прислалъ, и при томъ тежъ ты другій ярлыкъ отъ царя его милости подалъ.

Господарь его милость казалъ тобѣ повѣдѣти, ижь его милость тое докончанье и листъ царевъ черезъ себе присланный велѣлъ передъ собою достаточнѣ вычести: въ которомъ онъ къ его милости широкими словы пишеть, припоминаючи давное захованье и прїязнь, въ которой дей предокъ его царь Ажкгирей и инышіе предки его съ предки его милости господарнащого были; и въ томъ же ярлыку своемъ до короля его милости пишеть, абы его королевская милость, водѣ слова и приреченья своего, ты поминки на тотъ часъ и рокъ меновитый, яко въ томъ докончаньи описано, то есть, мѣсяца Ноября первого дня, къ нему брату своему послалъ; и о инышихъ тежъ многихъ рѣчахъ въ томъ же ярлыку до его милости пишеть. Ино господарь король его милость, яко съ того докончанья, такъ и съ листу царева тымъ всимъ рѣчамъ добрѣ вырозумѣлъ, и на то на все велѣлъ тобѣ отказъ учинити.

Што ся дотычетъ того докончанья, которое царь Саипъ-кгирей черезъ тебе къ его милости прислалъ: ино король его милость тое докончанье отъ царя брата своего прїимуетъ, и хочеть съ нимъ въ добромъ и вѣрномъ братствѣ и прїязни быти, и тые поминки черезъ посла своего великого на тотъ часъ мѣненный, мѣсяца Ноября первого дня, къ царю, брату своему, его милость шлетъ. А о инышихъ всихъ рѣчахъ, о которыхъ царь до его королевской милости въ ярлыку своемъ писалъ, достаточнѣ, черезъ того посла своего, которого съ ты ми поминки пошлетъ, до него отпишетъ; а тебе вжо его милость къ царю брату своему отпускаеть: и ты бы то господарю своему повѣдѣлъ.

При томъ тежъ господарь король его милость казалъ тобѣ повѣдѣти, штожъ жаловалъ

№ 226. передъ его милостью посолъ его королевской
— **227.** милости панъ Ратомскій, ижъ царь казалъ его

у дворъ подскарбьего своего осадити и за сторожою его держати, а слугъ его сколько-надцать человекъ велѣлъ поимати и у вѣжу посажати: ино король его милость не радъ того слышати; бо вы сами видите, ижъ государь нашъ васъ, пословъ царя брата своего, чествуетъ и даруетъ, и есть на васъ его милость ласкавъ, а некотороѣ кривды и легкости ни отъ кого ся вамъ не становить; а царь Сагипъ-кгирей, братъ его милости, потомужъ бы мѣлъ пословъ его милости государскихъ въ почтливости держати, и на государя его милость бачность мѣти, а таковоѣ легкости не казати посломъ его милости чинити. А такъ, говори царю своему государю, абы по другій разъ того не чинилъ и не казалъ чинити, и пословъ бы его милости государя нашего въ почтливости мѣлъ, яко и государь нашъ король его милость царя брата своего и васъ пословъ его чествуетъ. Естьлижъ царь, братъ его милости, повторитъ посломъ его милости кажетъ тожъ чинити: тогда государь нашъ король, черезъ то, пословъ своихъ не будетъ вже къ нему посылати.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ, кн. II, л. 31—32), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено содержаніе его и datum: Лѣта Бож. нарож. 1542, мѣс. Октября въ 12 день, инд. I, отказъ черезъ пана Минхайла, писаря, послу царя Сагипъ-кгирееву Бѣбалушу.

226. — 1542 прежде Ноября. Письмо Крымскаго хана Саипъ-гирея князю Семену Бѣльскому, о убѣжденіи Сигизмунда начать вновь войну съ Московскими Государями.

Великіе орды великаго царя Сагипъ-кгирея слово, князю Семену Бѣльскому отъ мене поклонъ. Жигимонтъ король, братъ мой, черезъ Горностая до мене наказалъ, ижъ черезъ присѣгу свою, зъ нами хочеть ити заодно на Московскаго; и мы тожъ зъ Москов-

скимъ въ неприязни . . . И вы тожъ оттолкъ Московскую землю воюйте, ино будемъ оба — два восполокъ Московскаго воевать, и присѣга есть наша на томъ. А который скарбъ свой до мене прислалъ и пословъ своихъ, и я ихъ не принялъ, для тоѣ причины, штожъ войско наше паньства его завжды воюетъ, и ещо войско наше тамъ воевать пошло. Король братъ нашъ тыми часы до насъ въ своихъ листѣхъ пишетъ, што... есми . . . . зъ Московскимъ згодилъ ся: у своемъ здоровьи . . . . зъ нами въ братской приязни, . . . и мы.. есмя теперешнимъ часомъ. Неприятеля своего теперъ не уживши, коли его уживенъ? тые слова брату нашему королю черезъ Шимка писалъ есмя. И вамъ если трафитъ у короля, и вы бы есте тые слова говорили. А тыми часы до васъ послалъ есмя упоминокъ, лукъ Бухарскій, и вы бы есте заудячно приняли....

Черновой переводный списокъ писанъ небрежно, крупною скорописью, въ которой буквы похожи на уставныя, съ страннымъ правописаніемъ. Ни скрѣпы, ни имени переводчика, ни датумъ плѣтъ. Вѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

227. — 1542 Ноября 30. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Саипъ-гирею, съ извѣстіемъ о заключеніи съ Московскими Государями перемирія на семь лѣтъ, и отправленіи къ нему, въ орду посла своего съ поминками, по договору.

Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомойтскаго, Мазовецкаго и иныхъ, великоѣ орды великому царю Сагипъ-кгирею, брату нашему. Што еси тыхъ часоѣ присылалъ до насъ гонца своего Шимка Фражина, и черезъ него ярыкъ свой къ намъ писалъ, о томъ, што есмо до тебе брата нашего писали, черезъ толмача нашего Хачька, повѣдаючи о томъ перемирія, которое мы съ ве-

ликимъ княземъ Московскимъ на нѣсколько годовъ приняли, абы ты братъ нашъ о томъ вѣдалъ; и ты къ намъ пишешь: ижъ, коли есмо мѣли волю съ княземъ Московскимъ перемирье брати, тогда намъ къ тобѣ брату нашему о томъ было не посылати, ижъ бы еси мѣлъ зъ нимъ валку починати, кгда намъ тоѣ валки потреба не вказывала (о томъ ты братъ нашъ широко въ листѣ своемъ до насъ выписуешь). Мы тому всему съ писанья твоего добръ вырозумѣли. Ино вѣдъже, лко первѣй до тебе брата нашего отомъ есмо писали, такъ и теперъ тобѣ брату нашему повѣдаемъ, ижъ мы то не безъ причины учинили, што съ княземъ Московскимъ перемирье взяли: бо бояре великого князя Московского, рада его, до пановъ радъ нашихъ великого князства Литовского о томъ присылали, жедаячи ихъ, абы они насъ папа своего на то намовили, абыхмо зъ господаремъ ихъ великимъ княземъ Московскимъ валки не починали и перемирье съ нимъ приняли, абы до нѣкоторого часу межи паньствы нашими покой зъ обу сторонъ былъ захованъ. Икожъ и поданные наши украинныхъ городовъ за то насъ просили, абыхмо для трудности ихъ, которую они зъ людьми Московского зъ обу сторонъ завжды пріймуютъ, ласкавый взглядъ на нихъ мѣли и до часу покой и перемирье зъ нимъ учинили. А ты тежъ, братъ нашъ, первѣй того о томъ до насъ писалъ, ижъ коли быхмо съ княземъ великимъ Московскимъ перемирье взяли, тогда быхмо тобѣ брату нашему о томъ знати дали. Ино мы, вѣдаючи то, ижъ мы съ тобою братомъ нашимъ маемъ доброе и братское захованье и пріязнь, въ которой предки наши съ предки твоими были, и не хотячи того мѣти, абы то безъ вѣдома твоего брата нашего было,—дали есмо тобѣ о томъ черезъ листъ нашъ знати, ижъ мы, за посыланьемъ и прозбою бояръ великого князя Московского, и за жеданьемъ пановъ радъ нашихъ и людей украинныхъ замковъ нашихъ, съ княземъ вели-

кимъ Московскимъ перемирье взяли: низъли № 227. не вѣчистый миръ, ино до часу меновитого, тоестъ, до семи годовъ тое перемирье межи нами маеть тривати. И ты бы братъ нашъ о томъ вѣдалъ, и предъся пріязни своее къ намъ брату своему ничимъ не отмѣнялъ. — А што еси писалъ до насъ о козакохъ Бѣлогородскихъ, которые въ панство наше воевать ходили, и челядь въ полонъ побравши до Бѣлогорода пришли: и ты братъ нашъ ачь-кольвекъ за тыхъ козаковъ жадноѣ присяги намъ не чинилъ, однакожъ хотячи къ намъ въ томъ заховати добрую пріязнь и тую челядь побраную отыскати, посылалъ еси до Бѣлогорода слугу своего Шимка, ижъбы онъ тую челядь собравши до панства нашего въ цѣлости допровадилъ: лечь сандчакъ Бѣлогородскій тому посланцу (*) твоему отказалъ, рекомо бы, онъ мѣлъ тую челядь собравши давно до насъ отослати. Для чогожъ ты братъ нашъ къ намъ пишешь, абыхмо дали тобѣ о томъ знати, ели бы тая челядь отъ сандчака Бѣлогородского мѣла быти до насъ прислана, або ни. Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, ижъ мы о той челяди отъ сандчака присланой ничего не вѣдаемъ, и отъ старостъ тежъ замковъ нашихъ украинныхъ жадноѣ справы о томъ не маемъ, ижъбы тая челядь побраная зася до панства нашего отъ сандчака Бѣлогородского мѣла быти прислана; а вѣдъже рассказали есмо до старостъ замковъ нашихъ украинныхъ листы наши писати: естли будетъ сандчакъ Бѣлогородскій до которыхъ замковъ нашихъ тую челядь прислалъ, або ни, абы они намъ о томъ дали знати; и кгда отъ старостъ замковъ нашихъ украинныхъ вѣдомо о томъ будемъ мѣти, мы о той челяди тобѣ брату нашему дамо знати. — За тымъ, што еси писалъ до насъ, абыхмо водлѣ умовы пословъ нашихъ великихъ и докананья твоего, поминки къ тобѣ брату нашему на тотъ рокъ, мѣсяца Ноября первого дня, послали, не ожидаючи того року первого, дня

(*) Въ подл. написано было (послу), но поправлено. Акт. Зап. Рос. Т. II.

№ 228. святого Юрья вельного: ино, брате нашъ, царю! повѣдаемъ тобѣ, брату нашему, иже мы вже одного посла нашего великого, секретаря нашего, державцу Медницкого, пана Вацлава Николаевича съ тыми поминки до тебе брата нашего отправили, который жь не мѣшка съ тыми всеми поминки у тебе будетъ: леть оный посолъ нашъ до насъ писалъ, повѣдаючи, иже онъ жднымаъ обычаемъ, къ тому року яко есть въ докончаньи описано, съ тыми поминки, для злоѣ дороги и для великихъ водъ, болыся, абы которыхъ шкодъ не стало, жь тобѣ брату нашему посѣщити не можетъ. А къ тому тежъ дано намъ отъ старость нашихъ украинныхъ знати, иже лихѣ люди козаки, яко зъ замковъ нашихъ, такъ тежъ и Московского, зъ немалымъ поттомъ по рѣцѣ Днѣпру лежать, и кони съ собою мають, и гонцовъ нашихъ, такожъ и твоихъ брата нашего, которые до насъ ходять, стерегутъ и ихъ громить. Авѣдъ же, кгда вже тотъ посолъ нашъ великый съ тыми поминки до Кіева прїѣдетъ, тогды мы велѣли ему тобѣ брату нашему о томъ вѣдомо дати: и кгда ты братъ нашъ вѣдомо объ немъ будешъ у себе мѣти, и ты бы, для небезпечности, напротивку оныхъ впоминковъ (абы ся въ Поля которѣ шкоды отъ лихихъ людей не стало), людей своихъ, сколько ся тобѣ будетъ видѣти, до Черкасъ на стрѣчу послашь. А тые вже поминки не мѣшкаа у тебе будутъ, и тобѣ бы брату нашему о томъ было вѣдомо.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. Ц, л. 35—34), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Тымъ обычаемъ листъ отъ короля в. м. до царя Перекопского писалъ, лѣта Бож. нар. 1549, мѣс. Подбрия 30 д., и толмачомъ Хаякомъ посланъ.

228.—1543. Декабря 30. Жалованная грамота Кіевскому Золотоверхю-Михайловскому монастырю, на славолюбіе, на купчей записи, дау на «службы» на Припяти и прежнимъ угодыми.

Жигимонтъ, Божьего милостью короля Польскій, великый князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Были намъ чоломаъ игуменъ Филаретъ зо всеми черныи монастыря святого Михаила Золотоверхюга, у Кіевѣ, и повѣдали передъ нами, иже которыхи двѣ службѣ людей, на Припяти, у Воревичохъ, на имя Лысковцину и Погонюю купилъ игуменъ святого Михаила небожичикъ Макарей за сто копѣ грошей Литовскоѣ монеты у толмача нашего Макара Орменцана, на што оный Макарь и тотъ привидей, за которыхъ самъ то держалъ, и листы продажныи къ церкви Божьей у монастырь святого Михаила далъ: то, пакъ, за живота своего, пакъ Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, тотъ привидей до себе взялъ, а по смерти его, пакъ Станиславъ Довойно оный привидей черезъ руки Фронцовой Орменцѣ Макаровой отдалъ: за которыхъ она, черезъ продажу мужа своего, за игумена Герасима, почала о тыи люди къ церкви Божьей проданые ся вноминати; а вѣдъ же оный игуменъ Герасимъ листы купчи, черезъ которыхъ на вѣчность къ церкви Божьей тыи люди Орменциъ продалъ, покладая передъ теперешнимъ старостою Луцкимъ, маршалкомъ нашимъ княземъ Андрѣемъ Михайловичомъ Санягушковича Кошерскимъ, на онъ часъ будучи ему отъ насъ у Кіевѣ справою воеводства Кіевского, и передъ иными людьми добрыми земляны Кіевскими, которые тые листы купчи видѣли. А потомъ, кды оный игуменъ Герасимъ змеръ, тогды князь Кошерскій оный монастырь и вѣякому Подприсвѣту отдалъ, который жь въ ономъ монастыри черезъ подрока мѣшкавши, зъ оного монастыря прочъ утекъ, и тые листы купчи на оные люди и на иныи церковныи, што у Кіевѣ за валомаъ и у валу, съ орбою побралъ, або нѣтъ вѣдома, гдѣ ихъ подѣвалъ; гдѣжъ князь Андрей Кошерскій восположъ съ земляны Кіевскими на то и листъ подъ печатми своими къ церкви Божьей далъ, на которомъ сознанье свое

описали, ижъ тыи листы сами видѣли. И тотъ они листъ передъ нами покладали, и били намъ чоломъ, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ. Ино мы того листу князя Андрѣя Кошерского оглѣдавши, казали его слово отъ слова въ семь нашомъ листѣ выписати, который же такъ ся въ собѣ маеть: «Я князь Андрѣй Михайловичъ Сонкгушковича Кошарскій, маршалокъ господаря короля его милости, справца воеводства Кіевского, явно чиню и визнаваю симъ моимъ листомъ: яко зъ росказанья господаря короля его милости, наѣхалъ есми на замокъ его милости господарскій Кіевъ, а такъ игумень Герасимъ принесь до мене листъ господарскій, абыхъ его увязалъ у монастырь святого Михаила Золотоверхого; и я за листомъ господарскимъ ему монастырь поступилъ и его увязалъ, и въ оны часъ коли-мъ его увязывалъ, со мною были люди добрыи, земляне господарскіи Кіевскіи: панъ Иванъ Влакевичъ, а панъ Тиша, а панъ Василей Панкевичъ, а панъ Тимоха; и здавалъ есми тую церковь игумену Герасиму водлѣ реистру, который былъ у пана Ивана Влакевича, въ которомъ реистрѣ есть описано колько листовъ твердостей церковныхъ, якожъ панъ Иванъ повѣдаль, ижъ тыи листы у него немалый часъ были; и въ тотъ часъ каждого листа прочетши, и подлѣ списка игумену Герасиму подалъ. И тотъ листъ господарскій есмовидѣли, который писанъ до небожчика пана воеводы Кіевского, на нивы, которыи за валомъ и тежъ у валу, и тежъ листы купчии на двѣ службѣ, на Припяти, у Воровичохъ, на имя Лысковщину и Погонную, которыи двѣ службѣ купилъ небожчикъ игумень святого Михаила Золотоверхого Макарей за сто копъ грошей Литовскоѣ личбы у толмача господарского Макара Орменина; а тотъ Макарь продавши тыи двѣ службѣ, выслугу свою, и привилей церкви Божьей далъ. И панъ Андрѣй Якубовичъ Немировича, небожчикъ воевода Кіевскій, тотъ привилей отъ церкви Божьей до скарбу своего взялъ; а по смерти небожчика пана вое-

воды Кіевского, панъ Довойно тотъ привилей № 228. черезъ пана Фронцковы руки Макаровой Орменцѣ далъ: гдѣжъ оная Орменка, за игумена Герасима, зъ дѣтми своими о тыи двѣ службѣ почала припоминати. И вже есмо тотъ привилей у той Орменки видѣли, а она покладала передо мною, и передъ паномъ ротмистромъ и передъ паномъ городничимъ. А тотъ игумень Герасимъ, за обыланьемъ нашимъ, тыи листы купчии на вѣчностъ записаныи передъ нами покладалъ; и кды тотъ игумень Герасимъ змеръ, я тотъ монастырь далъ игумену Подоприсвѣту, и въ тотъ часъ коли его увязывали, и повторнѣ есмо тыи листы церковныи видѣли; яко на тыи нивы што за валомъ и у валу, такъ и листы купчии на оныи двѣ службѣ. Якожъ и на ишихъ мѣстцахъ, у пана городничого господѣ, съ тымъ Подоприсвѣтомъ передъ паномъ городничимъ панъ Тиша сама тыи листы чолъ. И оный игумень Подоприсвѣтъ мѣшкавши съ полгода у монастыри, и утекъ прочъ, и великіе шкоды церкви Божьей починилъ, и тыи листы зъ собою побралъ, або ихъ невѣдомо гдѣ подѣлъ. Одножъ, коли онъ утекъ, тогда я побравши зъ собою тыхъ верху писаныхъ пановъ, и у схованьяхъ церковныхъ тыхъ есмо листовъ церковныхъ твердостей смотрѣли, и не нашли. А такъ я восполкъ съ паны ихъ милостью, видячи таковую шкочу церкви Божьей, абы мѣло богомолье господарское опустѣти, и порозумѣвши, ижъ тая церковь Божья за нестаточными игумены мѣла бы пріяти къ великому упаду и къ опустѣнью, яко въ имѣньяхъ, такъ и въ земляхъ, для лѣпшого вызнанья, ижъ есмо тыи листы видѣли (а къ тому ещѣ за небожчика пана воеводу Кіевского были тыи листы у пана Ивана Влакевича и въ реистрѣхъ описаны, и многократъ есмо ихъ видали), и на то есмо церкви Божьей святому Михаилу Золотоверхому дали сесь нашъ листъ, зъ нашими печатми. Писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1542, мѣсяца Іюля въ 27 день, индикта 1-го (*). — И кдыжъ тые листы купчии

(*) Здѣсь долженъ бы стоять индиктъ 15.

№ 229. на оныи люди и на нивы церковныи за валомъ и у валу были, а то къ церкви Божьей передь тымъ было держано и теперъ держать; а оный игумень тыи листы побралъ и самъ прочь утекъ: мы ихъ водлугъ давного держанья, при оныхъ людехъ и нивахъ церковныхъ, што они за листы купчими и иными держали, и которыи у нихъ князь Авдръй Кошерскій восполкъ зъ земляны Киевскими видѣлъ, и яко на листѣ его то ся описуетъ, игумена и чернцовъ монастыря святого Михаила zostавуемъ. Мають они то къ оному монастырю держати и уживати, водаѣ того яко первѣй то къ церкви Божьей было держано. И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ зъ вашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подь лѣты Божьего нароженья 1543, мѣсяца Декабря въ 30 день, индикта 1. (*) — При томъ былъ староста Луцкій, маршалокъ князь Андрей Михайловичъ Коширскій.

Подлинникъ писанъ на большемъ бумажномъ листѣ, современною сплошною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Михайло писарь господарскій. Печать Литовскаго княжества красновосковаа. Тутъ же позднѣйшимъ потеркомъ отмѣнено: Сими маестностями не владѣемо, подь Ляхами zostаетъ. Ветха.

Изъ архива Киевской Казенной Палаты.

229.—1544 Января 29. Наказная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, объ изслѣдованіи относительно похищеніи митрополитскими урядниками и слугами у Крымскихъ ханскихъ гонцевъ, при проѣздѣ ихъ чрезъ Новгородокъ, разныхъ товаровъ и денегъ.

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, папомъ радамъ нашимъ великаго князства Литовскаго, которыи тыхъ часовъ у Вильни будутъ. Присылаемъ до насъ брать нашъ, Са-

гигъ-кгирей царь Перекопскій о томъ, што-жь дей прошлаго году, яко шли гонцы его, Шимко Потестыновичъ, Фрягъ, съ братомъ своимъ Яковомъ зъ Вильни, покупивши тамъ нѣкоторыи рѣчи, и будучи дей имъ въ Новгородцы на ночлизѣ, тамъ дей врядники и слуги митрополита Киевскаго Макарьевы нашедши на господу ихъ, кгвалтомъ, въ ноци, окна, ворота и двери до нихъ повывивали, и ихъ самихъ и слугъ ихъ збили, зранили, змордовали и за-мертвыхъ покинули, а што при нихъ было, соболи, шубы, золотыи, и иныи многіи рѣчи, царевы и ихъ, то дей все забрали. Якожь дей о тотъ кгвалтъ, бои и раны и шкоды оповѣдано тогды уряду тамошнему замковому и митрополиту, и права у него на тыхъ кгвалтовниковъ, врядниковъ и слугъ его, тогды жъ, за-горяча (кгды еще рѣчи тыи забраны у нихъ), было прошено: ино онъ дей права на нихъ дати не хотѣлъ, и за тымъ дей квалтовниковъ тыхъ приручено ему, и въ книги замковыи то записано. Якожь мы теперъ о томъ до митрополита писали и дворянина нашего (**), послали, абы передь вашою милостью къ праву сталъ, и врядниковъ и слугъ своихъ, которымъ тыи гонцы царевы вину въ томъ даютъ, поставилъ и права былъ послушенъ: про то, абы ваша милость о томъ межи ними досмотрѣли и справедливость учинили безъ всякоѣ отволоки, абы за все то досытъ учинено Фрягомъ тымъ, и напередъ бы царю брату нашому жалъ въ томъ не было, а ижъ быхмо отъ него и отъ тыхъ гонцовъ его большъ доуки въ томъ не пріймовали, а пріязнь бы наша для того съ царемъ не нарушалася. А што ся до-тычетъ каранья за то отъ насъ тымъ квалтовникомъ, которыи винны въ томъ zostануть: ино бы ваша милость казали есте держати ихъ у вѣдомъ певномъ, до науки наше. Писанъ у Петриковѣ, подь лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Генваря въ 29 день, индикта 2.

(*) Вмѣсто 2-го, который начался съ Сентября.

(**) Въ подл. пробѣлъ, для вписанія имени.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошной скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодією. Тамъ же скръпя: Богушь писарь.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

230.—1544 Іюля 2. Королевская грамота княгини Еленѣ Слуцкой, о запрещеніи урядникамъ своимъ Слуцкому и Копыльскому вмешиваться въ духовную управу, священниковъ судить и сажать въ тюрьму, расторгать супружества, присвоивать митрополитскія пошлины и доходи и проч.

Жигимонтъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княгиня Юрьевой Семеновича Слуцкой княгини Оленѣ. Тыхъ часовъ писалъ и присылалъ до насъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси его милость Макарій, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи, штожь дей ты намѣстникомъ своимъ Слуцкому и Копыльскому кажешь въ дѣла духовныи вступатися; которыи дей урядники твои поповъ судятъ, и въ казнь замковую сажаютъ, и вины на нихъ берутъ, и мужовъ съ жонами ропускаютъ и распусты берутъ, а до права и до казни ихъ духовноѣ не выдаютъ. Якожь дей тыхъ часовъ, за жалобою подскарбія пани старостивой Жомойтскоѣ Сенчила, его милость митрополитъ далъ позовы свои по архимандрита Слуцкого Никандра, и онъ дей за тыми позовы передъ митрополитомъ не сталъ; а такъ дей онъ далъ ему другій рокъ и казалъ ему передъ собою стати, ико онъ и на тотъ рокъ къ праву не сталъ; а потомъ, за непослушенство его, водаѣ права своего духовного, выдалъ на него неблагословенье и послалъ до него службника своего зъ листомъ, заповѣдаючи, абы службы Божее не служилъ до очивистоѣ роправы зъ Сенчиломъ: ино онъ дей листа его не

вчитилъ, и службника его збилъ и змордовалъ, № 230. и утекъ ся до тебе, а ты дей его въ томъ заступеешь и передъ него, яко пастыря и учителя ихъ, къ праву духовному становитися и послушному быти не кажешь, въ чомъ ся ему кривда и легкость не малая дѣетъ. Чому ся мы велико дивуемъ, ижь ты кажешь урядникомъ своимъ у справы духовныи вступоватися, и поповъ судити, и въ казнь замковую сажати, и вины брати, и мужовъ зъ жонами ропущати и распусты брати, а звлаща, ижь архимандрита зъ моцы и зъ права ихъ духовного выймуешь и не кажешь ему къ праву ся становити: до чого ты ничего не маешь. Для чогожь мы послали дворянина нашего Кондрата Рыла, и словомъ отъ насъ казали есмо тобѣ мовити, и симъ листомъ нашимъ приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость у справы духовныи ихъ урядникомъ своимъ ничимъ ся вступовати не казала, и поповъ судити, и въ казнь сажати, и вины брати, и мужовъ зъ жонами ропущати и ропустовъ брати не велѣла, и никотороѣ кривды и переказы въ томъ имъ не чинила; а тому архимандрыту Слуцкому казала бы еси передъ митрополитомъ его милостью къ праву стати и его послушному быти у-во всякихъ дѣлѣхъ духовныхъ, и, черезъ то у справы духовныи ничимъ бы ся еси не вступовала, конечно. Естлижь бы еси оному архимандрыту Слуцкому не казала къ праву до него ѣхати, и отъ права духовного его заступовати мѣла: мы казали томужь дворянину нашему архимандрыта моцно передъ митрополитомъ къ праву поставити. О томъ бы еси вѣдала, а тому дворянину нашему не была противна ни въ чомъ. Писанъ у Берестѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1544, мѣсяца Іюля во 2 день, индикта 2.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупной скорописью, безъ знаковъ препинанія. Литостисленіе церковнымъ буквами. Королевскоѣ подлинскіи кѣтъ. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодією. Тамъ же скръпя: Горностанъ, писарь королевскій. Ветха.

№ 231. Хранится въ архивѣ басилей Греческо-Униитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

231.—1544 Июля 16. Уставная королевская грамота Виленскому православному духовенству и мѣщанамъ, о церковной управѣ, доходахъ и проч.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, што первый сего не однокротъ приходили къ намъ жалобы, съ obu сторонъ, яко отъ протопопы и всихъ священниковъ и крылошанъ церкви соборнѣ Пречистоѣ Богоматери мѣста Виленскаго, такъ отъ бурмистровъ и радець и всихъ мѣщанъ Виленскихъ, закону Греческого, напервѣй, о выбиратье священниковъ и дяконовъ, уставника и понамаря, тежъ о подаванье церковей Божихъ и ключовъ, и пописыванье скарбу церковного Пречистоѣ Богоматери и всихъ церковей окрестныхъ, и о проводъ и похованье тѣла мертвого, о покрывала, о сорокоусты, о вольность исповѣди и освященя масла, о справованье духовницы, о клятвы невинныи въ свѣтскихъ рѣчахъ: о чомъ они великии ростырыли и незгоды межи собою мѣли, и дѣсты наши на обѣ стороны подъ многими заруками нашими у насъ брали. А потомъ мы обачивши, ижъ ся они за тыми листы нашими не могли споконти и въ тыхъ ростыркахъ жадного постановленя межи себе учинити, отложили есмо до нашего щастного, ажъ дастъ Богъ, прѣханя къ великому князству Литовскому. То, пакъ, тыхъ часовъ будучи намъ въ Берестыи, они, обѣ-дѣ стороны, яко священники, такъ и мѣщане Виленскіе Греческого закону, передъ нами становилися, и о тыхъ розницахъ своихъ широко розмову чинили, и листы наши и митропопы передъ нами покладали; и мы, обачивши, ижъ то не есть ихъ обомъ сторонъ рѣчь тымъ справовати, але наша господарская и намъ ся годить, и то яа насъ господари заде-

житъ, яко быхмо мѣли постановленье церковей Божьимъ чинити: гдѣ жъ есмо обмовивши о томъ зъ радами нашими (которые на тотъ часъ при насъ были), въ тыхъ рѣчахъ церковныхъ учинили есмо имъ уставу, водѣ обычая старого, тымъ обычаемъ: Напервѣй, што ся дотычетъ о выбиратье священниковъ и дяконовъ, коли котороѣ церкви Божье священникъ въ хворобу впадетъ, тогда маеть протопопъ, за живота того священника, дати знатъ бурмистру рочному Греческого закону, а бурмистръ маеть самъ пойти, або дву радець и писаря мѣстского послати до той церкви, и тамъ всирѣчи церковныи, восполкъ съ протопопомъ и съ священники, которые при немъ будутъ, пописати, водлугъ стародавнего обычая; а коли Богъ того священника съ сего свѣта збереть, тогда маеть бурмистръ рочный замкнувши церковъ ключи до себе взяти и держати въ захованьи своемъ, до-тыхъ часовъ, пока они посполъ съ протопопомъ и съ двумя попы, обравши годного и научонного чоловѣка, мають до отца митрополита его милости вси сполнѣ послати, и писати, абы его милость митрополить къ той церкви священникомъ его установилъ и благословилъ; а его милость митрополить, за писаньемъ и прозбами ихъ, маеть того, кого они годного и доброго оберуть и до его милости приплють, благословити, и въ попы постановивши къ той церкви имъ прислати, водлугъ давнего обычая, зъ листомъ своимъ благословенымъ: тогда бурмистръ рочный, або радцы съ писаремъ мѣстскимъ и съ протопопомъ, тому священнику тую церковъ и вси рѣчи церковныи пописаныи и ключи подати мають. Также и дякона и уставника и понамаря тымъ же обычаемъ до церкви соборноѣ бурмистры жъ и радцы съ протопопомъ и священники двума обирати и уставляти мають, и скарбъ церковный, который имъ прислушаетъ, посполъ зъ ними подавати. А для пописываня скарбу церковного Пречистоѣ соборноѣ и окрестныхъ церковей, въ каждый годъ

маеть бурмистръ рочный посылати дву радець и писаря, водлугъ давного звычайю, а протопопъ або священники мають при томъ же быти. Также, которого мѣщанина Богъ съ сего свѣта збереть, а велѣлъ бы ся соборомъ проводити и въ церкви въ соборной положитися: тогда маеть быти дана священникомъ за проводъ копа грошей, а сукно люнское, пять локоть, на гробъ положить. А отъ мѣстца въ церкви соборной копа грошей; а хто бы передъ церковью и на монастыри велѣлъ себе положить, на таковыхъ отъ мѣстца ничего брати не мають. А хто бы хотѣлъ мертвого гробъ зотоглавомъ або аксамитомъ и ишимъ едвобомъ прикрыти въ соборной церкви и по окрестнымъ церквамъ, тогда первѣи мають съ протопопомъ и съ священники вмову учинити, што бы мѣди отъ того покрывала едвобного имъ дати: и на чомъ они о тое покрывало едвобное, што будетъ на гробъ положено, вмову учинять, то мають протопопъ и священники приняти; а естли бы они о тое покрывало съ ними вмовы не учинивши, гробъ до церкви принесли, зотоглавомъ або аксамитомъ и ишимъ едвобомъ прикрывши, тогда тое покрывало маеть при священникахъ остати. А хто бы ся хотѣлъ подождати у-въ окрестной церкви духовенства своего, а казалъ бы тѣло свое всимъ соборомъ проводить, тогда маеть быти дано священникомъ также копа грошей и сукно люнское; а отъ мѣстца въ церкви, и окромъ церкви, не мають брати ничего; а хто бы ся не хотѣлъ соборомъ проводить, ино, колько будетъ священниковъ, тогда маеть за проводъ дано быти водлугъ можности того. А естли бы хто мѣлъ волю дати што на сорокоустъ ѣвчистый и годовый и мѣсячный на соборную церковь и поокрестнымъ церквамъ, за такового повинны будутъ священники Бога просити; а хто бы не хотѣлъ дати ничего, за таковыхъ они повинны будутъ сорокоустовъ служити. А што ся дотычетъ исповѣди, мають мѣщане, каждый по доброй воли своей, приходити къ духовнымъ отцемъ

своимъ, а не съ нужи и якого зневоленья (бо абавенъ душевное прилежитъ каждому на его воли справовати), и гдѣ хотять, тамъ ся мають еповѣдати; а священники нужеюникого не мають къ собѣ призывати (гдѣжъ протопопъ и священники сами передъ нами сознали, ижъ ихъ передъ тымъ къ исповѣди николи не нужди, а ни имъ того забороняли, и теперь потому жъ нехотять ихъ по нужи къ той исповѣди до себе приводити, и припустили то къ ихъ воли). Также хто маючи волю масломъ ся посвятити, а похочеть ли соборъ церковный подлугъ закону ихъ, семь поповъ и дьякона и уставника и понамаря мѣти, тогда маеть имъ за то дано быти двадцать грошей; а хто всхочеть для своего богомоля або почтливости вышей дати, то маеть быти на его воли; а хто бы хотѣлъ священниковъ двухъ або трехъ и дьякона къ посвященю мѣти, тотъ маеть водлугъ можности своее запла-ту учинити, а они мають то приняти. А што ся дотычетъ справованья духовницъ людей мѣстскихъ свѣтскихъ, ино въ то ся священники вступати, а ни ихъ справовати на мають, одно врядъ мѣстцкѣй. И тежъ, не переперши людей мѣстскихъ правомъ ихъ а рѣчи свѣтскіе, на нихъ священники не мають елатвы выдвати. И мають ся они, яко бурмистры и радцы и вси мѣщане того закону ихъ Греческого, съ протопопомъ и всими священниками въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ и въ ишихъ дѣлахъ справовати и радити, и ихъ отцовъ своихъ, а нашихъ богомолцовъ въ почтливости мѣти и шановати, такъ яко на ихъ станъ духовный прислушасты: такъ тежъ и протопопъ и священники потому жъ мають ся къ нимъ, дѣтемъ своимъ духовнымъ заховати и въ таковой же почтливости ихъ держати, а пренагабаны и ростырокъ иже, черезъ то, не мають они, яко въ тыхъ рѣчахъ, такъ и въ ишихъ жданныхъ межъ себе мѣти, и листовъ нашихъ, а ни митрополдихъ, противныхъ, а наболѣи, которые бы къ непочтливостямъ ихъ залежали, не мають одинъ на другою выносити, и мають

Лф 231.

№ 232. ся во всемъ спокойнѣ заховати, по тому яко и передъ тымъ, за предковъ ихъ бывало, и яко тежъ въ той уставѣ нашей описано. А которыи листы первѣи отъ насъ господаря заручныи и отъ митрополита, яко протопопъ и священники, такъ тежъи бурмистры и радцы и вси мѣщане того мѣста нашего Виленского, закону Греческого, къ помочи собѣ были одержали: тыи листы нынѣ и на потомныи часы въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ никоторой моцы мѣти, а ни къ жадной помочи имъ, обѣма сторонамъ быти не мають; которыи жъ есмо листы ихъ казали показати и подрати. Нижли, яко протопопъ и священники, такъ и бурмистры и радцы и мѣщане закону Греческого, обыватели того мѣста нашего Виленского, почоними отъ того часу и напотомъ будучи, мають подлѣ той уставы и постановленья и вырокъ нашего въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ поступовати и въ томъ ся справовати, ничимъ не отиѣняючи, а ни выступуючи съ того ни въ чомъ, на вѣчныи часы. А што ся дотычетъ покрывала едвабного, которое мѣщане сами на гробъ справили и въ захованьи своемъ держать, тое покрывало маеть быти вольно, и не мають они отъ того ничего священникомъ давати, кромъ тыхъ пѣназей и сукна, яко вышей меновано: нижли, которое покрывало будутъ священники въ захованьи церковномъ на гробъ мертвого мѣти, а будетъ ли хто у нихъ того покрывала на гробъ потребовати; тогда мають за тое покрывало церковное платити, по тому какъ будетъ и передъ тымъ бывало. На штожъ дали есмо имъ сесь листъ зъ вырокъ нашего, зъ нашою привѣсистою печатью. А при томъ были: староста Берестейскій, маршалокъ нашъ панъ Горностай, а князь Иванъ Андреевичъ Полубенскій, а панъ Миколай Андрушевичъ, и иные панове старостыи врядники наши. Писанъ въ Бересты, подлѣты Божьего нароженъя 1544, мѣсяца Июля 16 дня, индикта 2. — «Иванъ Горностай, подскарбій земскій и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXIV, л. 216—219.), хранящейся при Правительствующей Сенатъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавii грамоты отъмѣнено: Вырокъ, альбо постановленья межи людьми духовными, также мѣщаны Виленскими, закону Греческого, зъ стороны порядку церковного, обирания священниковъ и иныхъ справъ церковныхъ.

232. — 1544 Августа 7. Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскимъ соборянамъ, на злбныя, медовыя и денежныя данн, по отказнымъ записямъ Мстиславскихъ князей.

Жиггимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ протопопъ и вси священники мѣста нашего Мстиславского, и повѣдали передъ нами, штожъ небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ Лугвеневица Мстиславскій и зъ жонною своею кнегиною Ульяною «ундовали и надали церковь соборную святоѣ Троицы у Мстиславлю, на дворѣ, и придали дани къ той церкви Божьей четырнадцать кадей меду прѣсного: на-первѣи, на Колотовинныхъ дѣтехъ и на ихъ подлужникахъ пять кадей меду, а двѣ бочки хмѣлю и пять грошей наядныхъ; а на Супрочанкахъ пять кадей меду, а двѣ бочки хмѣлю и пятнадцать грошей наядныхъ; а въ Пораднинѣ на Шашкивичехъ три кади меду, а хмѣлю три бочки и двѣнадцать грошей наядныхъ; а въ Вехрѣ на Обушковыхъ дѣтехъ кадь меду, а бочка хмѣлю и пять грошей наядныхъ; а жыта ярого зъ гумень сто бочокъ и сорокъ, а крылошаномъ два рубли грошей широкоѣ личбы зъ Княжичъ (*). А потомъ зять ихъ, князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, къ той церкви Божьей придалъ на акаенсть пудъ меду прѣсного зъ подлѣта дворного Мстиславского, а зъ мыта тамошнего у придѣлавыи церкви въ каждое воскресенье по грошу, а вина и ладуну, и зъ дворовъ жыта на

(*) См. Акт. Запада. Росс. I, 80.

проскуры: на што и листы твердости тыхъ князей Мстиславскихъ у себе мѣли, за которыми листы и наданьемъ тыхъ князей, тые попы, почонши отъ тыхъ мѣсть, ажъ до часовъ теперешнихъ въ держанью и въ спокойномъ поживанью того всего были. Ино дей тыхъ часовъ, зъ Божьего допущенья, сталася имъ шкода, ижъ которые листы, наданья тыхъ князей, въ той церкви у захованью у себе держали, и яко тую церковь Божую покрадено, и оны листы твердости тамъ вси згнули. А староста Мстиславскій, князь Василей Андреевичъ Полубенскій писалъ до насъ, даючи намъ знати, ижъ дей не только таковая шкода у той церкви сталася, штожъ листы твердости ихъ, ачъ и боярина одного привилеи и листы покрадены: на што дей по колько кротъ копа была збирана и обыскъ тому, нижи дей не могли тыхъ листовъ твердостей доискатися. Однакожъ протопопъ и священники доводили передъ нимъ того наданья церкви Божой листомъ на пергаминахъ писанымъ небожчицы кнегини Ивановоѣ Юрьевѣ Мстиславскоѣ кнегини Ульяны, што она на тую жъ дань по смерти мужа своего князя Ивана имъ дала, а другимъ листомъ князя Михайла Мстиславского, зятя еѣ, и тежъ листомъ нашимъ господарскимъ, который на жалобу ихъ казали есмо писати до державцы Мстиславского небожчика Иллинича и до иншихъ державцовъ, ижъ они первѣй того, видѣчи, што ся имъ дѣяло . . . , листы на пергаминахъ князя Ивана Мстиславского . . . передъ ними вказывали . . . обачивши ихъ, велѣли тую дань . . . , водѣ наданья тыхъ князей, на тую церковь выдавати. А въ томъ же дей листѣ описуетъ, штобъ они поповъ не судили, и урядникомъ своимъ судити и ридити не казали, и людей церковныхъ, которыхъ князь Иванъ Мстиславскій вызволилъ, къ посѣвцинѣ и воловцинѣ и въ подводы и къ иншимъ пошлапомъ тыхъ не привлащали. А другій листъ нашъ до князя . . . писаный о той же дани, приданой зъ Княжить, абы се

Акт. Зап. Росс. Т. II.

завжды выдавалъ. И били намъ чоломъ, абы-мо ласку нашу въ томъ имъ учинили, дани наданоѣ отъ церкви Божой не отдадали и знову то все имъ дали, и на то дали имъ нашъ листъ Ино, гдыжъ будутъ князь Иванъ и князь Михайло Мстиславскіе тую церковь Божую фундовали и надали, и на то они листы твердости отъ нихъ даные у себе мають, и будутъ ли они за тыми листы, наданья ихъ, тые дани и пожитки, почень отъ тыхъ часовъ и до сихъ мѣсть держали и уживали, а теперъ . . . твердости въ захованью . . . тоѣ церкви покрадены, и князь Василей, староста Мстиславскій, тому свѣдомъ есть и до . . . они иншими листы, нашими и тежъ листомъ кнегини Ульяны того наданья доводили и . . . передъ нимъ покладали: мы, не хотѣчи тоѣ церкви Божоѣ оустити, и того давного наданья князей Мстиславскихъ зъ держанья ихъ нарушити, зъ ласки наше господарскоѣ на ихъ чолобитъе и за писаньемъ старосты Мстиславского то учинили, при томъ наданьи . . . князей Мстиславскихъ тую есмо церковь Божую святоѣ Троицы зоставили и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ, и знову то все, яко вышей въ томъ нашомъ листѣ стоитъ именовано, той церкви Божой потвержаемъ вѣчно и на вѣки непорушно. Мають протопопъ и вси попы тоѣ соборноѣ церкви тую дань верхуписаную съ тыхъ сѣлъ и урочищъ на себе брати, и къ звалѣ Божой и пожитку церковному и своему то мѣти, и держати, и уживати, а за насъ господара Бога просити, водлугъ стародавнего обычая и тежъ подѣ фундованья и наданья тыхъ князей Мстиславскихъ. А старосты наши и урядники Мстиславскіе въ томъ имъ кривды дѣдати, и въ тую дань грошовую и медовую и жытнюю и иншіе наданья церковныя, што есть вышей описано, не мають ничимъ вступоватися, а мають то все сполна имъ выдавати. На штожъ дали есмо протопопу и всемъ крымошаномъ доѣ соборноѣ церкви сѣсь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Бересты, дѣта Божьего на-

51

№ 233 роженъ 1544, мѣсца Августъ 7 дня, индикта
— **234.** 2. — «Иванъ Горностаѣ, маршалокъ двориный,
подскарбій земскій его королевской милости.

*Списокъ новаго Бѣлорусскаго письма, но ветхий,
хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ,
въ свѣзкѣ подъ № 115. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др.
грамоты, II, 138 — 142, принадлежащую Археологической Комиссіи.*

233.—1544 Сентября 29. Вводная запись
Черкаскаго и Каневскаго старосты Анки
Горностаѣя Кіевскому Пустыньскому
Николаевскому монастырю, на владѣніе
угодьями и уходами по Днѣпру, съ бобро-
выми гонами и рыбною ловлею.

Подъ лѣты Божьего пароженья 1544; мѣсца
Сентября въ 29 день, индикта 3-го, я Овчкѣй Гор-
ностаѣ, староста Черкаскаго и Каневскаго, дер-
жавца Любошанскій. Зъ росказанья господарь-
скаго будучи мнѣ у Черкасѣхъ, прїѣздили до
нае игуменъ святого Николы монастыря Пу-
стыньскаго, съ Кіева, зъ нѣкоторою братьею
того святого монастыря, и жаловали мнѣ на
Черкасцовъ, ижъ они у-въ уходы ихъ и у-въ
урочища ихъ вступаются, которыхъ съ дав-
ныхъ часовъ и за первшихъ старостъ; у-во-во-
койномъ держанъ они были и всякіе пожитки
съ нихъ ибли, яко бобровые гоны и ставленье
сѣтокъ, такъ и рыбные уходы по озеромъ; и
всякіе пожитки съ того на себе мѣли. А такъ я о
томъ людей добрыхъ старыхъ Черкасскихъ, вой-
та Черкаскаго на ямя Чигаса, имѣщанъ, Ивана
Налиостня, Ивана Савина и иныхъ мѣщанъ,
старыхъ людей, которые бы то достаточнѣ въ-
дали и урочища справедливъ сознали, обыты-
валъ; и они то вси.... передъ нами и иными
нѣкоторыми людьми добрыми повѣдали, и на ямя
тыя урочища меновали, ижъ дей зъ давныхъ ча-
совъ тыя вси уходы на монастырь Пустыньскій
были держаны, за многихъ старостъ Черка-
скихъ; а урочища дей тымъ уходомъ: навизъ и-
дучи по Ердань, а уверхъ идучи по Быстрицу,
по обѣмъ сторонамъ Днѣпра. А такъ я водлугъ

сознанья войтова и мѣщанъ Черкаскаго, при-
тыхъ всихъ уходѣхъ, съ урочища Быстрицы
ажъ до Ердани, игумена Алексѣя и всю еже о
Христѣ братью того святого монастыря зоста-
вилъ: мають они, по прежнему, уходы тыя,
яко за первшихъ старостъ предковъ моихъ бы-
ло, держати и уживати; а Черкасцы, яко бо-
ляре, такъ мѣщане и козаки, не мають подъ
тымъ берегомъ, отъ Быстрицы ажъ до Ердани,
бобровъ гонити, и сѣтокъ ставити, а на
рыбъ по озеромъ ловити, по тому, яко и за пер-
вихъ старостъ бывало. А при томъ были дворя-
не гооподарьскіе: панъ Иванъ Михайловичъ Пе-
слякъ, а панъ Андрей Гришковичъ Жаба, а зе-
мянинъ Кіевскій панъ Василей Панковичъ, а зе-
мянинъ Мозырскій панъ Гарасимъ Балакирь.
Тежъ есми казалъ то въ книги судовые вписа-
ти, и на то есми его милости отцу игумену Пу-
стыньскаго монастыря Алексѣю и всей еже о
Христѣ братьи далъ сесь мой выписъ изъ
книгъ судовыхъ, подъ моею печатью. Писанъ
у Черкасѣхъ.

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, совре-
менною скорописью, безъ строгихъ знаковь. Въ
концѣ акта приложена старостинская перстневая
печать, подъ кустодією. Ветхъ.*

Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи.

234.—1544 Октября 2. Наказная коро-
левская грамота Литовскимъ раднымъ
панамъ, объ изслѣдованіи, по жалобѣ Полоцкой
православной шляхты, обвиненій на тамошняго
архіепископа Симеона, и о приглашеніи къ
суду надъ нимъ Кіевскаго литрополита Ма-
карія.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великаго
князства Литовскаго, тымъ, которые на пер-
вомъ соймѣ на року судовомъ будутъ. Тыхъ ча-
совъ, будучи намъ на томъ валномъ соймѣ въ
Берестыи, присылали до насъ панове земляне,

вся шляхта земли Полоцькоу, жалуючи и велико
отяжаючи на архієпископа владыку Полоцького
и Витебского Семіона, о томъ, штожь дей онъ
мѣшкаючи на той архієпископѣ, вельми нера-
дно и неслушно ся тамъ справуетъ: напредъ,
церквамъ Божьимъ, и въ монастырехъ архи-
мандритомъ и игуменомъ и старцомъ, и
крылошаномъ святоу Соѣи, и попомъ и лю-
демъ въ мѣстѣ и по селомъ и по всей параѣи
своей, кривды и шкody великіе дѣлаеть, то
есть: которая церковь святого Николы въ Ри-
зѣ есть, у тоу церкви частокротъ попы умира-
ють, для повѣтрія, которое тамъ пацетъ, и зав-
жды съ замку нашего Полоцька владыки пер-
шыне Полоцькіе священниковъ тамъ давали,
обмовившыся зъ шляхтоу и зъ мѣщаны, и,
обравши на то годного доброго человека съ
крымаса святоу Соѣи, передъ всею землею
привоживали ихъ къ присѣгѣ, абы тые попы
будучи тамъ, намъ господарю и паньству на-
шому во всемъ сприяли, и што-козвекъ тамъ
слышачи вѣдомость давали; онъ дей не смот-
рѣчи годности, а ни вѣрности, и тежъ съ ни-
ми боары обмовы въ томъ николи не чиначи,
и беручи отъ того великіе подарки, поновъ
простыхъ людей тамъ до Риги самъ даеть и
къ присѣгѣ ихъ не приводитъ: за которою жъ
дей несправою его и за вымышленемъ мно-
гихъ подарковъ, оная церковь часомъ немало
безъ попа стоитъ. А къ тому дей, которое
наданье предка нашего, великого князя Полоць-
кого Скиргайла, зъ вѣку, зъ селъ Долецькихъ
данъ грошовал и медовал на крылошанъ святоу
Соѣи хоживала, съ чого они память чинали,
и свѣчи насукивали, и задушныя службы слу-
живали (а тые дей люди Долчане ничого мнѣ-
шого не робливали, одно тую церковь Божью
святоу Соѣи покрывали, и цвинтаръ горожи-
вали): онъ дей тое наданье все у нихъ отнлъ
и къ пожитку своему привлащидъ, а имъ што
хочетъ, то даеть; а тыхъ дей людей къ своимъ
имѣньямъ Литовскимъ у пригонъ и въ подво-
ды повернулъ на свои потребности; и для того

дей такъ достягоубная память по людехъ, кня-
зей Полоцькихъ быти, не можетъ, и державъ
святоу Соѣи каплетъ, и оноу церква и цвинта-
ря оправовати и робити некому. При томъ дей
который монастырь святого Ивана, у въ остро-
вѣ, отъ насъ онъ держитъ, и въ томъ дей мона-
стыри старцомъ и людемъ всимъ также кривды
чинитъ, и въ великомъ недостатку ихъ ховаеть,
и живности водау давного обычая давати имъ
не кажетъ, и всякіе доходы и пожитки самъ
одинъ на себе беретъ, а имъ што хочеть до-
дѣлаеть; а передъ тымъ дей то все на-поль
архимандриты зъ старцами дѣливали. Такъ
же который монастырь святого Михаила въ
Городку, и другій монастырь, въ замку, въ
Мошонцѣ, святого Воскресенья архимандритъ
Антоней держадъ; ино, скоро вмеръ, онъ дей
зъ домовъ церковныхъ тогожь часу все вы-
бралъ, и села церковныя и доходы всякіе на се-
бе повернулъ; и избравши аси доходы, и села
спустошивши, и избравши подарки, потомъ дей
нышнихъ архимандритовъ тамъ установадъ. И
тежъ, што ся дощчетъ монастыря святого
Петра въ замку, въ которомъ дей былъ игу-
менъ Іосифъ, и другого монастыря святого
Николы на Лучьдѣ, што былъ въ немъ игу-
менъ Ефрамъ, тые дей игумены змерли, а онъ
дей дакожь, по животѣ ихъ, зъ домовъ церков-
ныхъ все рѣчи побралъ и зъ селъ монастыр-
скихъ кождые пожитки къ своимъ рукамъ обо-
ротилъ, и ихъ спустошивши, и подарки мно-
гіе избравши, нышнихъ игуменомъ подавадъ; а
той дей монастырь на Лучьдѣ есть подданье
наше господарское, чого онъ не мѣлъ безъ воли
и вѣдомости нашего чинити. За тымъ жадова-
ли: которую серебряницу по тые дѣла проши-
лые отпустили, есмо всей земли Полоцькоу, а
што ся дощчетъ серебряницы зъ людей церков-
ныхъ архієпископа Полоцькоу, и тежъ зъ людей
архимандритскихъ, игуменскихъ и воихъ: по-
повъ, игуменъ Полоцькоу, и всего духовенства
тамошнего, казали есмо обернути на доправ-
ленье церкви святоу Соѣи, и дати, есмо имъ

№ 234.

№ 234. науку черезъ листы наши, ижьбы они туоу серебщицзну всю сполна отдали, подѣ сумѣннѣмъ своимъ, тымъ, которыхъ бы бояре тамошніе къ отбиранию установили, и личьбу передъ ними учинили: ипо дейъ вся щялта земли Полоцкоѣ, водаѣ розказанья нашего, установилицъ были трехъ особѣ, братью свою, на то годныхъ; то пакъ дей онѣ туоу всю серебщицзну собѣ побралъ, а на церковь Божию дати ее не хотѣлъ; и надѣ то дей бралъ серебщицзну не водаѣ ухвалы наше, всенаширокую личьбу, кождый грошъ по чотырнадцати пѣнязей. Къ тому дей, тежъ и которые куницы приходятъ на него совсихъ архимандритовъ и игуменовъ и поповъ, тыи дей куницы беретъ не водаѣ стародавнего обычая, прибавляючи назвыишь што ся ему видить, и кажетъ имъ съ повинности себе и слугъ своихъ честовати и даровати; и иныи дей многіе кривды и тяжкости и шкоды церквамъ Божиимъ и богомольцомъ нашимъ въ той парачѣи тамошней отъ него ся дѣютъ, о чомъ они обтяжливю жалобу свою передъ нами покладали. Штожъ намъ велико нелюбобо есть и нерады того слышимъ, ижь онѣ на той архіепископѣи будучи, нерадѣ ся справуетъ, и таковые великіе и вѣсные кривды и шкоды церквамъ Божиимъ и богомольцомъ нашимъ, и тежъ обтяжливости великіе подданнымъ парачѣи своее чинить, и надѣ обычай стародавній и сохранѣнѣ предковъ своихъ, первыхъ епископовъ Полоцкихъ, быти нехочетъ: чего мы такъ даремнѣ опустити не хочемъ. А для того послали есмо тамъ дворянина нашего Александра Дмитриевича, а при немъ казали есмо тамъ ѣлати Полоцкому землянику Войнѣ Петровичу, и дали есмо имъ науку, ижьбы они прѣѣхавши тамъ, о тыхъ всихъ кривдахъ и шкодахъ и тяжкостяхъ, яко есть вышей описано, напредѣ церковей Божиихъ, и всего духовенства, игуменовъ, старцовъ, поповъ, людей церковныхъ, и о томъ тежъ бранѣ серебщицзны, колько будетъ по

тые лѣта на себе взялъ, ипо чомъ бралъ, и што колвекъ до рукъ его дошло, достаточнѣ опытали и довѣдалися, и то все на реестры списали; и казали есмо до владыки Полоцкого писати, напоминаючи: какъ тые посланцы наши тые вся шкоды списавши на реестрѣхъ ему окажутъ, ижьбы онѣ тое все, водагъ попису оныхъ реестровъ, церквамъ Божиимъ рѣчи побраные того часу вернулъ и добрѣ ся справилъ, и оные пожитки и доходы, што-колвекъ будетъ на себе побралъ, въ цѣлости поотдавалъ, и архимандрытомъ, и игуменомъ, и попомъ, и старцомъ, и людемъ всимъ церковнымъ за шкоды и грабежи досытъ вдѣлалъ, и туоу серебщицзну на оправу церкви Божой вернулъ, и того ся всего справилъ передъ тыми посланцы нашими, такъ яко бы они ни въ чомъ никоторѣ причины до него не мѣли, о што жаловати. А кгда ся того всего справить и передъ тыми посланцы розказанью нашему господарскому досытъ вчинить, розказали есмо ему, абы онѣ напередъ отъ таковыхъ неслухныхъ обычаевъ себе повстѣгнулъ, и кривдъ и шкодъ церквамъ Божиимъ, и драпежства подданнымъ церковнымъ, а зваща служителемъ церкви Божоѣ не дѣлалъ, и заховалъ ся къ нимъ во всемъ водагъ стародавнего обычая. Пакъ ли жъ бы онѣ о тое напоминанѣ и розказанѣ наше господарское не дбаючи, того ничего вчинити и въ томъ ся самъ передъ нами усправдливити....(*) не хотѣлъ, и мѣлъ бы его не зашто все покладати: ваша бы милость, будучи на первомъ року судовомъ, архіепископа митрополита Киевского и Галицкого и всея Руси Макарія обослали, и, воззавши его до себе и сѣдши съ нимъ, посполь, о томъ овсемъ межѣ ними досмотрѣли, и розузнанѣ и справдливость тому на конецъ безъ отволоки учинили, водаѣ обычаю закону илѣ и права писаного земского. А мы до него писати велѣли, ижьбы онѣ за тымъ же листомъ нашимъ, передъ вашою милостью къ праву ся становилъ

(*) Въ старш. сп., въ сгибѣ листа, одна строка выгнана.

и того всего справилъ ся, на тотъ рокъ, на который тые посланцы наши его позовутъ листомъ нашимъ, и права былъ послушенъ во всемъ. А естли бы онъ передъвашою милостью стати и того ся справити не хотѣлъ, ваша бы милость тые вси шкоды церковныя и тыхъ жалобниковъ, што суть вышей въ семь листъ нашомъ описаны, моцно на немъ сказали, и въ томъ ся справовали, не отступаючи ни въ чомъ Статуту права писаного земского. Писанъ у Берестыи, подъ лѣты Божьего нароженя 1544, мѣсяца Октября 2 дня, индикта 3.—У того листу печать его королевскоѣ милости, а подпись

руки тыми словами: «Иванъ Горностаѣ, марша- № 234. локъ дворный, подскарбій земскій».

Современный списокъ писанъ на двухъ охлестъ сложенныхъ полулистахъ, Бѣлорусскою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Скрыты нѣтъ. На оборотѣ отпечатано: Kopia listu królewskiego do niektórych panów szlachty Połockiey, aby Symeona archiepiskopa Połockiego sądzili, na skargę duchowieństwa Połockiego, gdzie wzmianka у o cerkiew Wyżską; nowyjszymъ погеркомъ: kopia niepotrzebna. Ветхъ.

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, II, 143 — 146, принадлежащую Археографической Коммисіи.

К О Н Е Ц Ъ

ВТОРАГО ТОМА.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

К О В Т О Р О М У Т О М У

А К Т О В Ъ, О Т Н О С Я Щ І Х С Я К Ъ И С Т О Р І И

З А П А Д Н О Й Р О С С І И.

1.—Къ № 1. Кіевскій воевода князь Иванъ Львовичъ Глинскій въ каталогахъ Стриковского, Нѣсоцкаго и Стебельскаго пропущенъ. Сочинитель Синописа также объ немъ не упоминаетъ. Слич. ниже грамоту, напечатанную подъ № 7, изъ которой видно, что Кіевское воеводство пожаловано Глинскому еще королемъ Александромъ. По этому, онъ былъ преемникомъ князя Димитрія Путятича.

Кіево-Печерскій архимандритъ Вассіанъ, первый или второй сего имени, въ спискѣ настоятелей означенъ безъ лѣтъ и не на своемъ мѣстѣ. См. *Опис. Кіев. Лавры*, стр. 140.

2.—Къ № 2. См. *Акт. Западн. Росс.* I, 369.

3.—Къ № 3. См. тамъ же, стр. 144—146.

4.—Къ № 6. Этотъ ханскій ярлыкъ напечатанъ для образца, какъ наиболее древній. Въ манускриптахъ Литовской Метрики находится нѣсколько позднѣйшаго времени.

5.—Къ № 9. Князь Петръ Мезецкій передался въ Литву въ 1494 г. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 447.

Прозваніе Смоленскаго воеводы Юрія Сологуба открывается изъ современныхъ актовъ. См. въ семь Томѣ стр. 17 и др.

6.—Къ № 10. При этомъ актѣ нѣтъ ни года, ни индикта: но, безъ сомнѣнія, онъ писанъ вскорѣ послѣ избранія Сигизмунда на королевскій престолъ, которое послѣдовало 24 Января, 1507 г. См. Сарняцкаго *Annal. Pol. et Lithv.* p. 1200.

Замѣчательно, что въ составѣ Литовской Рады находились вельможи, исповѣдывавшіе Православную вѣру, которыхъ на вѣрность службы государю приводилъ къ присягѣ Кіевскій митрополитъ.

Упоминаемый въ отпискѣ Рошскій или Оршанскій намѣстникъ князь Феодоръ Жеславскій, есть родной братъ князя Богдана Ивановича, бывшаго Минскимъ «державцою», и князя Михаила Ивановича Мстиславскаго, принявшаго эту фамилію по супружеству съ Мстиславскою княжною Іуліяною, послѣднею отраслюю рода Дингвеніа. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 354 и прим. 8, и въ семь Томѣ грамоту № 76.

7.—Къ № 15. Въ *Сборникѣ* кн. Оболенскаго, стр. 87, помѣщенъ *Отвѣтъ* Ливонскаго Магистра Плеттенберга Сигизмундову послу Юрью Завишачу, заимствованный изъ рукописи: *Посольская Акт. Зап. Росс.* Т. II.

книга Лит. Метрики 1506 г., хранящейся въ Главн. Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣль. Но въ этомъ актѣ недостаетъ конца и не означено времени, когда онъ состоялся.

О неудачномъ походѣ Русскихъ подъ Казань см. Карамз. *Ист. Росс. Гос.* VII, 11. Литовскій посоль въ разсказѣ своемъ преувеличилъ подробности этого событія.

8.—Къ № 16. Литовскіе послы, Янъ Радивилъ, Олехновичъ и Сапѣга пріѣхали въ Москву 21 Марта, 1507 г. *Никон. Лѣт.* VI, 117. Посольство ихъ было безуспѣшно.

9.—Къ № 18. Этотъ актъ объясняетъ союзъ Сигизмунда съ Крымскимъ ханомъ Менгли-гиреемъ, и мѣры, принятыя ими къ примиренію съ Московскимъ Государемъ. Карамзинъ, VII, прим. 23, говорить о семъ иначе.

10.—Къ № 19. Посольство Сигизмунда къ Дмитровскому князю Юрію Іоанновичу, брату Московскаго Государя, безъ сомнѣнія, тайное, составляетъ важный историческій документъ, неизвѣстный доселѣ ни нашимъ, ни Польскимъ историкамъ. Онъ показываетъ, къ какимъ крайнимъ средствамъ прибѣгали тогда Литовско-Польскіе государи, враждовавшіе съ Россією.

11.—Къ № 20. Въ этомъ актѣ заключаются любопытныя подробности о возстаніи князей Глинскихъ противъ короля Сигизмунда, и о военныхъ дѣйствіяхъ Московскихъ воеводъ въ Литвѣ, въ 1507 году. См. Карамз. VII, 18.

Никольскій, посланецъ князя Михаила Глинскаго, былъ королевскимъ дьякомъ. См. въ семъ Томѣ актъ подъ № 41.

12.—Къ № 21. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Владислава IV Мстиславскому Пустыньскому монастырю, на отчину и угоды, 1644 г. Марта 3, записана въ Литовской Метрицѣ. См. Запис. кн. CXIV, л. 458—462.

13.—Къ № 22. Письмо великаго князя Василя Іоанновича къ сестрѣ своей, вдовствующей Польской королевѣ Еленѣ, любопытное и важное по содержанию, доселѣ не было извѣстно. Изъ него открывается, что поводомъ къ возстанію Глинскихъ противъ Сигизмунда было преслѣдованіе Западно-Русскаго народа за вѣру. Сигизмундъ, въ грамотахъ своихъ къ Московскому Государю и Крымскому хану Менгли-гирею (см. въ семъ Томѣ № 33 и 36), обвинялъ князя Михаила Глинскаго въ томъ, будто онъ былъ виновникомъ смерти короля Александра, зятя Василева («чарами своими съ сего свѣта сослалъ»), и что онъ замышлялъ, по кончинѣ его, овладѣть Литовскимъ престоломъ («подступивши подѣвсти подъ нами»). Въ то же время Сигизмундъ укорялъ и хана въ явномъ содѣйствіи посла его Хозяша намѣренію Глинскаго отторгнуть отъ Литвы Кіевъ. Исторія должна произвести приговоръ: клевета ли это, или факты справедливыя.

14.—Къ № 23. О Смоленскомъ Спасскомъ монастырѣ, въ *Ист. Росс. Іерархіи* не упомянуто.

15.—Къ № 27. Мстиславскій Николаевскій монастырь, называемый Нагорнымъ, въ *Ист. Росс. Іерархіи* пропущенъ.

Именемъ князя Василя Михаиловича дополняется родословная роспись князей Мстиславскихъ. Онъ не упомянутъ, ни въ *Барх. кн.* Миллера (I, 22), ни въ *Родосл.* Блудова (Ms. л. 164 об.), ни въ извѣстныхъ генеалогіяхъ Литовскихъ князей. См. *Воскр. Лѣт.* I, 51. Слич. ниже, прим. 84 и 94.

16.—Къ № 28. См. Нарбута *Dz. staroż. nar. Lit.* VIII, 490, и Чацкого о *Lit. i Polsk. prawach*, I, 109 въ прим. Говоря объ изгнаніи Евреевъ изъ Литвы, они утверждаютъ, что кончина короля Александра оставила это предположеніе. Между тѣмъ изъ грамоты, здѣсь напечатанной, видно, что

дѣло происходило совсѣмъ иначе, и что самъ Александръ отмѣнилъ повелѣніе объ изгнаніи Евреевъ, а преемникъ его даровалъ имъ даже особыя льготы. Изъ Литовской Метрики видно, что во время Сигизмунда, Евреи жили на королевскомъ дворѣ, и назывались «вдворными».

17.—Къ № 30. Уставная грамота, данная Сигизмундомъ жителямъ Кіевской области, вторично дава 1529 г. Сентября 1, индикта 3, по причинѣ утраты, какъ тамъ сказано, прежней «привилегіи» королевскимъ писаремъ Иваномъ Горностаемъ, во время пожара въ Брестскомъ дворцѣ, и вновь записана въ Литовской Метрицѣ, въ кн. XXV, л. 157—162. Отсюда заимствованы, для полноты текста, слѣдующіе варианты: стран. 34, столб. I, строк. 21—24, дополн. пропускъ: «а жона тая поколѣ вскочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужнимъ володѣтъ; а записати жонѣ пѣнези на имѣнья, не на всемъ, но на подобной части, а имѣнья не записывати» и т. д.; там. строк. 40—41 дополн.: «любо челоувѣка не поставитъ, до кого будетъ дѣло, ино повторѣ обослати; не станетъ ли и повторѣ, ино тогда дѣцкога дати.» стран. 35, столб. 2, строк. 18—20, доп.: «обослати листомъ по два кротъ, абы передъ нимъ къ праву сталь; а пакъ ли бѣ на листы его не сталь, ино въ третій разъ послати дѣцкога» и т. д. Слич. въ семь Томѣ грамоту подъ № 164.

18.—Къ № 32. О Луцкомъ епископѣ Кириллѣ въ *Ист. Росс. Іерархіи*, и въ каталогахъ Лекеня, Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго не упоминается. Онъ присутствовалъ на Соборѣ Литовско-Русскаго православнаго духовенства, происходившемъ въ 1509 г., въ Вильнѣ. См. *Акт. Истор. I*, 525.

19.—Къ № 34. О Пинскомъ князѣ Феодорѣ Ярославичѣ, см. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 25 и 107.

О князьяхъ Глинскихъ, упоминаемыхъ въ напечатанной подъ симъ нумеромъ грамотѣ, см. тамъ же прим. 60.

20.—Къ № 35. О послѣднемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, скончавшемся въ Литвѣ, см. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 61, 70 и 120.

21.—Къ № 39. О посольствѣ Феодора Святоши въ Москву, въ 1509 г., предшествовавшемъ прїѣзду туда Литовскихъ пословъ, Глѣбовича, Сапѣги и Нарбута, въ Лѣтописяхъ не упоминается.

22.—Къ № 41. Лѣтописцы не упоминаютъ объ участіи Евстаѣя Дашковича въ отступленіи Глинскихъ отъ Сигизмунда и въ походѣ на Литовцевъ. Изъ сего акта видно, когда именно Дашковичъ, первый атаманъ Запорожскихъ казаковъ, оставилъ Московскую службу и снова передался къ Сигизмунду. См. Карамз. VII, прим. 133.

Литовскій воевода Григорій Остиякъ взятъ въ полонъ Русскими на Ведрошской битвѣ, съ княземъ Константиномъ Острожскимъ, Литаворомъ Хребтовичемъ и проч. См. *Икон. Лѣт. VI*, 162. Онъ-то, въ негодованіи за содержаніе его въ плѣну, въ послѣдствіи, столь нагло поступилъ съ королевою Еленою Іоанновною. См. ниже № 80.

23.—Къ № 42. Литовскіе послы, Станиславъ Глѣбовичъ, Сапѣга и Нарбутъ, прїѣхали въ Москву 19 Сентября 1508 г. См. *Икон. Лѣт. VI*, 163. Этотъ актъ, кажется, составлялъ ultimatum несостоявшихся мирныхъ переговоровъ Сигизмунда съ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ.

24.—Къ № 43. См. Карамз. *Ист. Росс. Гос. VII*, 22—23.

25.—Къ № 44. Кіевскій воевода князь Юрій Александровичъ Гольшанскій въ каталогахъ Стриковского, Нѣсецкаго и Стебельскаго пропущенъ. Въ Кіевскомъ Синописѣ (стр. 140) имени его въ

*

числѣ воеводъ такъ же вѣтъ. Прозваніе Гольшанскаго, котораго въ грамотѣ не означено, видно изъ со-временныхъ актовъ Литовской Метрики, въ которыхъ онъ называется *dux Holzapanensis, palatinus Ki-jiuensis*. См. Запис. Мс. кн. ХСІХ, л. 411, и *Опис. Киев. Іерархін*, стр. 20 и 23 въ приб.

26.—Къ № 46. О Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Вассіанѣ см. выше, прим. 1. Въ епискѣ настоя-телей записаны два архимандрита сего имени, но безъ лѣтъ и не на своихъ мѣстахъ. См. *Опис. Киев. Лавры*, стр. 140.

Юрій Монтовтовичъ воеводствовалъ въ Кіевѣ съ 1508 г. См. въ семь Томѣ грамоты подѣ № 37 и 38. Въ Синописи (стр. 140) несправедливо сказано, будто бы онъ поставленъ на воеводство коро-лемъ Александромъ Маркевичъ въ *Ист. Малоросс.* V, 175, ошибочно относитъ этотъ случай къ 1501 г., а Берлинскій (*Отел. Зап. 1830 г. кн. 119, 482*) къ 1503 г.

27.—Къ № 48. О Можайскихъ князьяхъ, Симеонѣ Іоанновичѣ и сынѣ его Василии, см. *Воскр. Лкт.* I, 17 и *Барх. кн. I, 22. Слнч. Акт. Зап. Росс. I, прим. 101.* Они имѣли удѣломъ Стародубъ.

28.—Къ № 49. Московскіе послы, Давыдовъ, Челяднинъ, Кляпикъ-Яропкинъ и дьякъ Губа - Мо-клоковъ, отправились въ Вильну 1508 г. Ноября 26, а возвратились въ Москву въ началѣ Марта слѣ-дующаго года. См. *Ник. Лкт. VI, 185* и *Лит. Лкт. Давиловича стр. 291.* Польскіе писатели говорятъ, что Сигизмундъ, при размѣнѣ договорныхъ грамотъ, возвратилъ 80 Русскихъ плѣнниковъ. См. Кра-шевскаго *Chron. Wilna I, 200.*

29.—Къ № 50. Этотъ уставъ объ отобраніи въ королевскую казну низній «зрадець», выданъ по случаю измѣны князей Глинскихъ.

Февраля 9-е дѣйствительно приходилось въ пятницу, въ 1509 году.

30.—Къ № 51. При семь актѣ годъ не означенъ; но какъ во время управленія Литовско-Русскою церковью Кіевскаго митрополита Іосифа II, Русина (1526—1535 г.), не было 12 индикта: то ясно, что актъ писанъ при митрополитѣ Іосифѣ Солтанѣ, въ 1509 году, которому этотъ индиктъ соответство-валъ.

31.—Къ № 53. Здѣсь—любопытны подробности относительно возстанія князей Глинскихъ.—Ро-дословную князей Друцкихъ см. въ *Лит. Лкт. Давиловича*, стр. 12—13.

32.—Къ № 56. Король Сигизмундъ былъ въ Львовѣ, осенью, въ 1509 г. См. Зубрыцкаго *Hist. miasta Lwowa*, стр. 155. Слѣдовательно время написанія грамоты сходно съ индиктомъ.

33.—Къ № 57. О тайной перепискѣ князя Михаила Глинскаго съ Датскимъ королемъ Іоанномъ, на которую указано въ посольскихъ рѣчахъ Сигизмунда, не знаютъ ни наши, ни Польскіе Историки. И въ отвѣтъ Московскаго Государя также о ней не упоминается.

34.—Къ № 58. Грамота, напечатанная подѣ снмъ номеромъ, исправляетъ ошибку Крашевскаго, утверждавшаго (*Chron. Wilna, I, 198*), будто король Александръ пожаловалъ супругѣ своей Еленѣ Іоанновнѣ «*Jus patronatús*» надѣ православными монастырями и церквами. Это право только надѣ Виленскимъ Троицкимъ монастыремъ, какъ видно изъ грамоты, было ей предоставлено Сигизму-номъ, братомъ и преемникомъ Александра.

35.—Къ № 60. См. Карамз. VII, 50. Въ *Ник. Лкт. VI, 188*, прибытіе въ Москву Крымской ца-рицы Нурсалтанъ показано прежде сего посольства.

36.—Къ № 62. Объ этомъ Сигизмундовомъ посольствѣ Карамзинъ не упоминаетъ.

37.—Къ № 64. Королевскій Наказъ Дорогичскому старостѣ заимствованъ Дялинскимъ изъ манускриптовъ Литовской Метрики, и напечатанъ въ *Zbiog. praw Lit.* стр. 117, Латинскими буквами, не исправно.

Въ 1516 г. Дорогичская или Дорогичинская земля, составлявшая нѣкогда часть Червонной Руси, отдѣлена отъ Литвы, или точнѣе, отъ Владимирскаго княжества (Лодомирин), и присоединена къ королевству Польскому. См. *Vol. legum Pol.* I, 384, и *Зубрыцкаго Ист. Галиц.* стр. 198. Слѣдствіемъ было то, что съ этого времени и здѣсь, какъ въ Галиціи, природный языкъ Русиновъ, въ дѣлахъ юридическихъ, уступилъ мѣсто Латинскому. Въ актѣ присоединенія сказано: *literis citationum intercisus, non nisi sermone et caracteribus Latinis, juxta consuetudinem juris terrestris Polonici conficiendis.*

38.—Къ № 65. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 189—191.

39.—Къ № 66. Этотъ актъ дополняетъ извѣстія Карамзина о сношеніяхъ Польскаго короля съ Московскимъ Государемъ. См. Т. VII, прим. 80. — Замѣчательно, что посольство Сигизмунда, при переговорахъ, жаловалось не на «воеводу» Можайскаго, а на князя Василя Семеновича, котораго называли и Можайскимъ и Стародубскимъ, и который производилъ наѣзды на Литовскія Подиѣпровскія волости. См. выше, прим. 27, и ниже № 74.

40.—Къ № 67 и 68. Архіепископъ Полоцкій Евѣимій и Владимирскій епископъ Вассіанъ, въ каталогахъ Лекева, Кульчинскаго и Стебельскаго пропущены. Они присутствовали на Литовско-Русскомъ православномъ Соборѣ, бывшемъ въ Вильнѣ въ 1509 г. См. *Акт. Истор.* I, 525.

41.—Къ № 70. Уставныхъ грамотъ Казимира и Александра, первоначально данныхъ жителямъ Полоцка, въ Литовской Метрицѣ не находится. Сигизмундова привилегія подтверждена преемниками его: Сигизмундомъ Августомъ 1547 г. Февраля 21, Стефаномъ Баторіемъ 1580 г. Мая 7, Сигизмундомъ III 1593 г. Юня 15, и Владиславомъ IV 1634 г. Юня 28.

42.—Къ № 72. О Владимирскомъ епископѣ Вассіанѣ см. выше, прим. 40.

43.—Къ № 74. Московскій бояринъ и воевода князь Данило Васильевичъ прозывался Щеня. См. *Иск. Лит.* VI, 192.

44.—Къ № 76. Эта грамота поясняетъ родственныя связи князей Глинскихъ съ Мстиславскими и Жеславскими. Изъ нея видно, что супруга Богдана Глинскаго Марія, изъ рода князей Жеславскихъ, была родная сестра кн. Михаила, прозывавшагося въ послѣдствіи Мстиславскимъ по женѣ (прим. 6), также князей Феодора и Богдана Жеславскихъ. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 202 и прим. 60. Богданъ Глинскій названъ въ грамотѣ «Путивльскимъ», потому что былъ Литовскимъ намѣстникомъ въ Путивлѣ. Онъ взятъ въ плѣнъ Русскими въ 1500 г. (Карамз. VI, 297), и потомъ вступилъ въ службу великаго князя Московскаго. См. въ семъ Томѣ № 57.

Юрій Радивилъ въ спискѣ Кіевскихъ воеводъ пропущенъ. См. *Кіев. Синонс.* стр. 141. У Нѣсецкаго и Стебельскаго, упоминавшихъ объ немъ, не показано, когда именно онъ управлялъ Кіевомъ.

45.—Къ № 77. См. выше, прим. 30. Замѣчательно, что въ Литовско-Русской православной іерархіи, также какъ и въ Московской, «десятиниками» поставлялись (иногда) лица, не принадлежавшіе къ духовному званію. Для примѣра, см. *Акт. Археогр. Эксп.* I, 449, и *Акт. Истор.* V, 457.

46.—Къ № 78. Вторая грамота, напечатанная подъ симъ номеромъ, исправляетъ ошибку Сочинителя Кіевской Іерархіи, который, основываясь на Палинодіи, говоритъ (на стр. 417), что митрополитъ Іосифъ Солтанъ управлялъ Кіевскою церковію до 1516 года: изъ нея видно, что онъ былъ еще въ живыхъ въ 1518 году.

47.—Къ № 79. Кобринскій Спасскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* пропущенъ.

О князьяхъ Кобринскихъ см. *Акт. Зап. Росс.* I, 405 и 430, и прим. 67.

48.—Къ № 80. Сей актъ дополняетъ Карамз. VII, 49. Отвѣтъ Сигизмунда Московскому великому князю Василю Іоанновичу, о нагlostяхъ, причиненныхъ Радивиломъ и Остикомъ королевъ Еленѣ Іоанновнѣ, Исторіографу не былъ извѣстенъ. У него иначе названъ и великокняжескій посланецъ. См. тамъ же, прим. 81.

49.—Къ № 82. О Владимірскомъ епископѣ Вассіанѣ и Луцкомъ Кириллѣ, см. прим. 18 и 40.

50.—Къ № 83. Этотъ актъ исправляетъ ошибку Историковъ, утверждавшихъ, будто бы королева Елена Іоанновна скончалась въ Вильнѣ. См. Коляловича *Hist. Pol.* II, 350, Нарбута *Dz. staroż. nag. Lit.* IX, 75, Крашевскаго *Chron. Wiln.* I, 205, Щербатова IV, кн. X, стр. 416, и Карамзина VII, 54 и прим. 96. Изъ сей грамоты видно, что кончина Елены послѣдовала въ Январѣ 1513 г., въ Брѣславлѣ, городкѣ отданномъ ей въ пожизненное владѣніе. Бѣльскій (*Кроп. Polsk.* стр. 470) кончину Елены относитъ къ 1512 г.; Стриковскій (стр. 719) къ 29 Января 1513, а Коляловичъ о времени смерти ея говоритъ неопредѣленно: *exurgente Januario*.

Брѣславль—не Подольскій городъ, а другой, лежавшій между Друею и Дисною (нынѣ небольшая мыза). Въ *Псков. Лкт.* стр. 184, онъ названъ Брѣсловомъ.

51.—Къ № 84. См. Карамз. *Ист. Росс. Гос.* VII, 55.

52.—Къ № 89. При «отказной» грамотѣ Дашковича нѣтъ *datum*; она писана въ 1514 или 1529 г., какъ видно изъ означеннаго въ ней индикта. Дашковичъ, умершій въ 1539 году (слич. въ семъ Томѣ № 153, 171 и 195), могъ написать духовную, готовясь въ походъ, или подъ Смоленскъ (1514 г.), или на Татаръ подъ Очаковъ (1529 г.).

53.—Къ № 91. Списокъ Русскихъ воеводъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ Литовцами въ плѣнъ подъ Оршою, заимствованъ Карамзиннымъ у Стриковскаго (*Ист. Гос. Рос.* VII, 69, прим. 125). Между тѣмъ официальное исчисленіе Литовской Метрики во многомъ съ нимъ несходно. Стриковскому (*Кроп. Lit.* кн. XXIV, стр. 730 и слѣд.), какъ видно, хотѣлось преувеличить побѣду своихъ земляковъ, и потому онъ насчитываетъ плѣнныхъ Русскихъ гораздо болѣе. Въ *Лѣт. Литовск. и Кіевскомъ* (Мз. хранящ. въ Гл. Моск. Архивѣ, XVII в. № 37), л. 519, число ихъ также показано менѣе. Нарбутъ (*Dz. staroż. nag. Lit.* IX, 99 въ прим.) списываетъ Стриковскаго. Слич. въ семъ Томѣ № 137.

54.—Къ № 92. См. Щербат. V, кн. X, стр. 431, и Карамз. VII, 67. Первый почиталъ князя Мстиславскаго «сыномъ» Ивана Юрьевича, тогда какъ онъ былъ зять его, и происходя изъ рода князей Жеславскихъ, принялъ фамилію Мстиславскаго по женѣ. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 8, и выше, прим. 6.

55.—Къ № 93. Сей актъ доселѣ не былъ извѣстенъ. *Datum* его опредѣляется временемъ кончины Крымскаго хана Менгли-гирея, послѣдовавшей 1516 г. Апрѣля 7. См. Карамз. VII, 72—73 и прим. 137.

56.—Къ № 96. Эта грамота исправляетъ ошибку Нѣсецкаго (III, 433 и 514) и Стебельскаго (III 88), считавшихъ супругу князя Константина Острожскаго Татиану Гольшанскую за одно лице съ Александрою, второю его женою. Последняя была дочь Слуцкаго князя Симеона Омельковича, отъ Мстиславской княжны Анастаси. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 8 и 25, и въ семь томѣ № 105.

57.—Къ № 97. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 174.

58.—Къ № 98. См. *Ник. Лнт.* VII, 207; *Лнто. Лнт.* Даниловича, стр. 306, и Карамз. VII, 87. Цесарскій посолъ, о которомъ говорится въ «опасной грамотѣ», былъ знаменитый Сигизмундъ Герберштейнъ.

59.—Къ № 99. Въ это время Киевскіе митрополиты ихъли кафедрѣ въ Новгородѣ Литовскомъ.

60.—Къ № 100. Актъ любопытный по содержанию.

61.—Къ № 101. Этою грамотою дополняется Родословная Слуцкихъ князей Омельковичей и объясняются родственныя связи ихъ съ князьями Пинскими. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 25 и 107.

Имени Пинскаго епископа въ актѣ не показано: но изъ сличенія его съ помѣщеннымъ ниже документомъ (№ 105.) видно, что въ 1518 г. Пинскою епархіею управлялъ Арсеній, присутствовавшій въ 1509 г. въ Виленскомъ Соборѣ. См. *Акт. Истор.* I, 525. О преемникѣ Арсенія, см. прим. 66.

62.—Къ № 102. См. выше № 95.

63.—Къ № 105. См. выше, прим. 56 и 61. Въ государственіе Сигизмунда индиктъ 8-й приходился дважды, въ 1520 и 1535 годахъ. Но какъ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVII, л. 34) извѣстно, что князь Константинъ Острожскій скончался въ 1530 году: то неоспоримо, что datum акта совпадаетъ съ 1520 годомъ. Стриковскій, Стебельскій и Крашевскій кончину его неправильно относятъ къ 1533 г.

64. — Къ № 107. Оба акта, подъ симъ номеромъ напечатанные, дополняютъ Родословную князей Мстиславскихъ, и объясняютъ родственныя связи ихъ съ князьями Гольшанскими, Острожскими, Пинскими и Слуцкими.

Замѣчательно, что показанный въ «записи», въ числѣ свидѣтелей, Луцкій бискупъ (католическій) Павелъ, бывшій потомъ Виленскимъ, происходилъ изъ рода князей Гольшанскихъ (*dux Holszaniensis*); а Гольшанскіе, равно какъ и многія другія княжескія и дворянскія Западно-Русскія фамиліи, въ XV и XVI вѣкѣ, исповѣдывали вѣру Православную. См. *Зубрыцкаго Oporiad. o Halick. Rusi* (Ms. хранящійся въ Археографической Коммисіи) стр. 8 и 28 въ прим., гдѣ онъ исчисляетъ болѣе 30 знатнѣйшихъ Русскихъ и Литовскихъ вельможъ, Православной вѣры, бывшихъ сенаторами, въ томъ числѣ и князей Гольшанскихъ.

65. — Къ № 108. Московскій бояринъ Григорій Федоровичъ прозывался Давыдовымъ. См. *Послужн. сп. бояръ* въ Древн. Визл. XX, 19, и Карамз. VII, 42, прим. 206. Въ 1508 г. онъ былъ отправленъ посломъ къ Сигизмунду. См. выше, прим. 28.

66. — Къ № 109. Пинскіе епископы, Вассианъ и Юна, въ *Ист. Рос. Іерархіи* и въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго не показаны.

67. — Къ № 111. Симиъ актомъ дополняются извѣстія Карамзина о мирныхъ переговорахъ между Государями Московскимъ и Польскимъ (Т. VII, 116). О посольствѣ въ Литву Василя Шолкерна, предшествовавшемъ перемирію, Карамзинъ не упоминаетъ.

68.—Къ № 112. Актъ — объясняющій правила монастырскаго общежитія въ древнѣйшей праславной Русской обители.

О Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Игнатіи см. прим. 83.

69. — Къ № 116. Послѣдній Рязанскій князь Іоаннъ Феодоровичъ бѣжалъ изъ Москвы въ Литву въ 1521 г. Въ *Акт. Истор.* 1; 187—190, помѣщенъ Розыскъ о побѣгѣ его. Сигизмундова грамота, писанная къ Крымскому хану Магметъ-гирею, показываетъ, какое участіе принималъ король въ замыслахъ Іоанна приобрести себѣ съ Рязанскимъ престоломъ независимость отъ Государя Московскаго. Неизвѣстно однакожъ, долго ли Іоаннъ жилъ въ Литвѣ. Въ *Метрику* (Запис. кн. VII, л. 636), подъ 1520 г. сказано, что, по случаю вѣнчанія королевича Сигизмунда Августа на Литовское великое княжество, «князю Рязаньскому дано: 30 копѣ грошей и поставъ сукна лунскій, а другіи колтрышскій»; тамъ же: «ему жъ 9 копѣ грошей король его милость казалъ на страву дати». Мѣсто пребыванія его въ Литвѣ неизвѣстно; и изъ современныхъ актовъ не видно, чтобы Сигизмундъ пожаловалъ ему какою-нибудь такъ называемую «державу», въ хлѣбокормленіе.

70.—Къ № 117. О Лаврашевскомъ монастырѣ см. *Акт. Зап. Росс.* т. I, прим. 6.

71.— Къ № 118. Этою грамотою дополняется Родословная князей Бѣльскихъ, и объясняется родственная связь ихъ съ князьями Острожскими и Омельковичами.

О родѣ княгини Василиссы, супруги князя Ивана Владимировича Бѣльскаго, Ольгердова внука, ни въ современныхъ актахъ, ни въ родословныхъ не упоминается.

72. — Къ № 119. Янъ Костевичъ, или Лелюшевичъ пріѣзжалъ въ Москву посломъ отъ Сигизмунда въ 1520 г. См. въ семъ Томѣ № 108 и 111.

73. — Къ № 120. См. Карамз. VII, прим. 138 и 147, и *Акт. Археогр. Эксп.* I, 335.

74. — Къ № 123. Любопытно было бы изслѣдовать: чѣмъ именно отличалось такъ называемое «право Хелмское» отъ Магдебургскаго? и слѣдуетъ ли, по мнѣнію Чацкого (см. о Lit. i Polsk. prawach I, 285 въ прим), считать его за-одно съ правомъ Хелминскимъ въ Пруссіи, jus Culmense?

75. — Къ № 124. Владимирскій и Брестскій епископъ Іона въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. Кажется, онъ не долго былъ на этой кафедрѣ: ибо въ 1526 г. находимъ здѣсь преемникомъ его Паанутія. См. ниже прим. 92.

76. — Къ № 126. См. *Опис. Кіев. Лаоры*, стр. 141. Архимандритъ Антоній, въ 1526 г., переименованъ королевскою грамотою въ Овручскій Богородицкій монастырь; но въ 1528 опять возвращенъ въ Кіево-Печерскій, съ правомъ пожизненнаго управленія онымъ. См. въ семъ Томѣ № 135 и 154.

77. — Къ № 127. О Виленскомъ Георгіевскомъ монастырѣ въ *Ист. Росс. Іерархіи*, и въ *Опис. Кіевск. Іерархіи* нѣтъ свѣдѣній. Нынѣ и слѣдовъ существованія этого монастыря не видно.

78.—Къ № 128. Слич. въ семъ томѣ № 137. Здѣсь говорится о Московскихъ плѣнникахъ, князь Борисъ Ромодановскомъ и Владимиръ Колычевъ. Знаемъ, что первый скончался въ Литвѣ, а послѣдній былъ отпущенъ въ отечество. См. Карамз. VII, прим. 125. Братъ Владимира Андрей Колычевъ (Карамзинъ называетъ его Иваномъ) въ спискѣ «визневъ» также показанъ умершимъ.

79. — Къ № 129. См. Карамз. VII, 128.

80. — Къ № 130. Актъ сей дополняетъ Карамз. VII, 143, прим. 290. Цесарскій посолъ Антошій Комитъ упомянуть тамъ безъ этого прозванія, а имени Московскаго посланца Курицына не означено.

81. — Къ № 131. Именемъ Наеванаила дополняется каталогъ Полоцкихъ православныхъ архіепископовъ. Онъ управлялъ сею епархією съ 1524—1533 г. См. выше, прим. 111.

Прозвище Полоцкаго воеводы Кишки открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Слич. въ семь Томъ акты подъ № 166 и 169. Въ нѣкоторыхъ документахъ онъ писался Цѣхановскимъ (de Ciechanowicz), по своему отчинному имѣнію.

82. — Къ № 134. См. Карамз. VII, 139 и слѣд. Грамота папы Климента VII къ Московскому вел. кн. Василію Іоанновичу, и Отвѣтъ его папѣ напечатаны въ книжкѣ: *Переписка Папъ съ Росс. Государями въ XVI вѣкѣ*, изъ манускриптовъ Барбериніевой библіотеки, стр. 9—16, 19—21.

О приѣмѣ Московскаго посланца Герасимова въ Римъ, см. Hist. Russ. Monum. I, 131.

83. — Къ № 135. См. въ семь Томъ № 112. Архимандритъ Игнатій въ 1528 г. вторично вступилъ въ управленіе Кіево-Печерскимъ монастыремъ, послѣ того какъ предшественникъ его Антошій, по жалобѣ братія бывъ удаленъ изъ него, получилъ настоятельство въ Овручѣ. См. выше, прим. 76.

84. — Къ № 136. О князѣ Василин Мстиславскомъ, пропущенномъ въ Родословныхъ книгахъ, см. выше, прим. 15. Братъ его князь Феодоръ Михаиловичъ, въ 1526 г. перешелъ въ службу Московскаго Государя. См. ниже, прим. 94. Нарбутъ, въ Dz. staroż. nar. Lit. IX, 180, переходъ Мстиславскаго отнесъ къ 1529 г.

85. — Къ № 137. См. въ семь Томъ № 91 и прим. 53.

86. — Къ № 138. Этотъ актъ дополняетъ Родословную княжескаго дома Мстиславскихъ. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 135.

87. — Къ № 140. См. въ семь Томъ грамоты подъ № 114 и 122.

88. — Къ № 141. Гдажицкій, Галицкій Русинъ, получилъ королевскую привилегію на званіе намѣстника (officialis seu vicegerens) Галицкой митрополіи въ 1522 г., feria sexta proxima ante dominicam Oculi (т. е. Марта 21), и потомъ другую на санъ архимандрита Львовскаго, того же года, feria secunda proxima ante festum s. Elisabeth (т. е. Сентября 1), съ правами митрополичьяго намѣстника въ Галиціи, quæ quondam wladycę seu metropolitę Haliciensis in ipsis districtibus exercebant. Въ обѣихъ грамотахъ Гдажицкій названъ не Исаакомъ, но, вѣроятно, по мірскому его имени, Яцкомъ или Якимомъ. См. *Suppl. ad Hist. Russ. Mon.*, стр. 138 и 139; слич. *Зубрыцкаго Крон. miasta Lwowa*, стр. 161 и 162. Напечатанная здѣсь окружная грамота митрополита Іосифа служитъ подтвержденіемъ какъ правъ намѣстника, такъ и зависимости его отъ митрополита Кіевскаго. Впрочемъ Историкъ города Львова, упоминая объ этомъ документѣ, не объясняетъ, за что именно Іосифъ гнѣвался на Гдажицкаго, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Кажется, главнѣйшими недоброжелателями его были единомысленики Львовскаго Латинскаго архіепископа Берварда Вилчка.

89. — Къ № 142. О Полоцкомъ архіепископѣ Наеваналѣ, пропущенномъ въ каталогахъ, см. выше, прим. 81.

90.—Къ № 144. Документъ важный и доволѣ неизвѣстный, доказывающій существованіе старинной родовой вражды между Поляками и Литовцами.

Папскій посолъ Іоаннъ Францискъ, епископъ Скаренскій, былъ въ Москвѣ въ 1526 г. (это опредѣляетъ и *datum* акта). Прежде его, въ 1519 г. Левъ X присылалъ въ Москву легата своего Захарія, епископа Гардіенскаго. Объ нихъ см. *Переп. Папъ съ Росс. Гос. въ XVI вѣкл.*, стр. 100 и 103, въ прим. Въ *Hist. Russ. Mon.* I, 153, напечатанъ Наказъ Польскаго короля Сигизмунда Римскому послу, епископу Скаренскому, о содѣйствіи къ примиренію его съ Московскимъ Государемъ: но въ немъ ничего не сказано о тайныхъ статьяхъ, предложенныхъ симъ папскимъ легатомъ Московской великокняжеской Думѣ.

О коронѣ, отправленной Императоромъ Сигизмундомъ къ в. кн. Витовту и похищенной на дорогѣ Поляками, упоминаютъ Крашевскій въ *Сборн. Wilna*, I, 127 и слѣд., и Зубрыцкій въ *Ист. Галицк. Руси*, стр. 266. «Если бы Витовтъ имѣлъ потомковъ—такъ разсуждаетъ послѣдній,—и, принявъ королевскій вѣнецъ, отступилъ отъ союза съ Польшею: то ему ничего болѣе не оставалось, какъ только держась вѣроисповѣданія своего народа, соединить всѣхъ Русиновъ подъ однимъ скипетромъ, возвысить могущественное Русско-Литовское государство, и, рано или поздно, сокрушивъ слабую Польшу, уничтожить вліяніе Рима на Сѣверныхъ Славянъ».

Польскій королевичъ Сигизмундъ Августъ (для котораго Литовскіе вельможи такъ сильно желали достать знаменитую корону Витовта, или выпросить новую у цесаря и папы), будучи еще младенцемъ, избранъ и провозглашенъ Литовскимъ в. княземъ, безъ вѣдома и участія въ томъ Поляковъ. Въ формѣ присяги, принесенной ему въ 1522 г. Декабря 4, на Виленскомъ сеймѣ, сказано: «обираемъ собѣ и беремъ господаремъ на вѣчные часы господаря своего прироженого сына, е. м. королевича Жикгимонта, на великое князство Литовское, и маемъ е. м. вѣрнѣ и справедливиѣ служить, мы сами и дѣти наши, а мимо е. м. королевича Жикгимонта, иного господаря не маемъ собѣ искати, а ни обирати . . . А мы, воеводове и старосты и горододержцы, тые замки маемъ къ рукамъ е. м. королевича Жикгимонта держати, и мимо е. м. яному никому не поступовати» и проч. (См. *Литов. Метр. Запис. кн. XI*, л. 103 об.). Это доказываетъ, что такъ называемое *incorporatio*, или соединеніе Литвы съ Польшею, въ 1401, 1413, 1432, 1437, 1496, 1499, 1501 и послѣднее въ 1569 г. (См. *Кромера Invent. publ. litter. Polon. Ms. fol. 145 sq.* и *Vol. legum I*, 61—63, 66—71, 133, 285—291; смлч. *Дялинскаго Zb. praw Litewsk.* стр. 3, 7 и 77), существовало только на бумагѣ, какъ архивскіе документы, въ послѣдствіи забытые и не имѣвшіе никакой обязательной силы.

О князьяхъ Мазовецкихъ, потомкахъ Пяста, см. Ваги *Hist. król. i ksiąz. Polsk.* стр. 35. Княжна Анна, послѣдняя отрасль сего владѣтельнаго Дома, вступила въ супружество съ Польскимъ вельможею Одровожомъ; а Мазовецкое княжество, вопреки домогательству Литовскихъ магнатовъ, присоединено къ Польшѣ въ 1526 г. *ibid.* стр. 178.

91.—Къ № 145. См. Карамз. *Ист. Росс. Госуд.* VII, 144.

92.—Къ № 146. О Луцкомъ епископѣ Кирилѣ см. выше, прим. 18.

Владимирскій и Брестскій епископъ Паѳутій, бывшій въ послѣдствіи Луцкимъ, въ каталогахъ не значится. Изъ содержанія напечатанной здѣсь грамоты видно, что онъ поступилъ на первую епархію прежде 1526 г. Въ Литовской Метрицѣ, *Запис. кн. VIII*, л. 503, въ актахъ, относящихся къ 1512 г. (совпадающему съ 15-мъ индиктомъ), находится слѣдующая замѣтка: «Августа 13, инд. 15, нареченному владыцѣ Володимирскому и Берестейскому Паѳотию дано зъ скарбу 20 локоть адамышки на мантию.» Смлч. ниже, прим. 96.

93. — Къ № 147. Слич. выше, прим. 81, гдѣ говорится о прозваніи Полоцкаго воеводы Петра Кишки, бывшаго съ посольствомъ въ Москвѣ.

94. — Къ № 148. Сюда слѣдуетъ отнести грамоту Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, которою онъ обязался, по ковчигѣ своей, уступить удѣльные города свои, Мстиславль и Радомль, королю Сигизмунду, потому, что изъ двухъ сыновей его, одинъ, кн. Василій умеръ, а другой, кн. Феодоръ, перешелъ въ службу Государя Московскаго. (Слич. выше, прим. 18 и 84). Эта грамота писана 1527 г. Юля 29 (инд. 15), въ Мстиславлѣ: но въ манускриптахъ Литовской Метрики означено одно только ея содержаніе, вѣроятно, за потерю подлинника. Такимъ образомъ объясняется и мнимое усыновленіе Польскаго королевича княземъ Мстиславскимъ, хотя у него было, кромѣ сыновей, пять или шесть дочерей.

95. — Къ № 150. Королевскій посоль Анкиій Горностай въ первый разъ отправленъ былъ къ Крымскому хану Магметъ-гирею въ 1522 г. (см. въ семь Томѣ актъ подъ № 116). Это—второе посольство его въ орду. Хотя имени хана здѣсь не показано: но какъ Горностай ѣздилъ туда уже послѣ заключенія Сигизмундомъ перемирія съ Московскимъ Государемъ въ 1526 г. (см. Карамз. VII, 145); то и видно, что это посольство было отправлено къ хану Саипъ-гирею. См. *Кіев. Синодс.* стр. 101, въ приб.

96. — Къ № 151. Пинскій и Туровскій епископъ Макарій, бывшій въ послѣдствіи Лупцимъ, въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. Слич. выше, прим. 92.

97. — Къ № 154. Слич. выше, прим. 76 и 83.

98. — Къ № 155. Слич. въ семь Томѣ грамоту подъ № 167. Послѣдній Мстиславскій князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій послѣ 1529 г. не упоминается. Вѣроятно, въ этомъ году онъ скончался: ибо съ сего времени, какъ видно изъ актовъ Литовск. Метрики, Мстиславлемъ управляли королевскіе савовники.

99. — Къ № 156. Этотъ актъ дополняетъ Карамзина (Т. VII, прим. 301). Московскій в. кн. Василій Иоанновичъ еще въ 1525 г. предлагалъ Крымскому бѣглецу, царевичу Исламу, свою дружбу и помощь къ достиженію ханскаго престола.

100. — Къ № 157. Сія грамота объясняетъ генеалогію князей Острожскихъ, и исправляетъ родословную ихъ роспись, составленную Нѣсецкимъ и Стебельскимъ. Слич. выше, прим. 56, и *Акт. Западн. Росс.* Т. I, прим. 25.

101. — Къ № 158. Московскій посоль Константинъ Замыцкій ѣздилъ въ Молдавію, къ господарю Петру, въ 1528 г., чѣмъ опредѣляется и *datum* сего акта. См. Карамз. VII, прим. 314.

Сигизмундовъ посоль Иванъ Есьмановъ, худо принятый при Московскомъ Дворѣ, возвратился въ Литву въ томъ же году. См. Крашевскаго, *Chron. Wiln.* I, 215, гдѣ сочинитель ссылается на Бальскаго и Стриковскаго.

102. — Къ № 161. Актъ сей служить дополненіемъ къ напечатанному подъ № 152. Слич. Дяльскаго *Zb. praw Litew.* стр. 169 и слѣд., въ первомъ Статутѣ Сигизмунда, разд. 2 «о оборонѣ земској».

103. — Къ № 163. См. *Акт. Западн. Росс.* I, 102, и въ семь Томѣ грамоты подъ № 94 и 132.

104. — Къ № 164. См. въ этомъ же Томѣ грамоту подъ № 30, и выше прим. 17. Въ сей подтвердительной привилегіи есть нѣсколько дополнительныхъ статей къ прежнимъ правамъ и льготамъ Кіевскихъ гражданъ.

105. — Къ № 165. По старому Римскому календарю, день св. Архангела Михаила празднуется Сентября 29.

106. — Къ № 166. Этотъ актъ дополняетъ Карамзина, VII, прим. 295.

107. — Къ № 167. По Римскимъ святцамъ день Всѣхъ Святыхъ празднуется Ноября 1-го числа.

108. — Къ № 169. Сей актъ служитъ дополненіемъ посольскихъ сношеній в. кн. Василя Іоанновича съ Сигизмундомъ, относительно заключенія мирнаго договора.

109. — Къ № 170. О Заручевскомъ Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находившемся въ Овручѣ, не упоминается ни въ *Ист. Росс. Іерархіи*, ни въ *Опис. Киев. Іерархіи*.

110. — Къ № 175. Современный манускриптъ, содержащій въ себѣ посольскія сношенія Литовскихъ магнатовъ съ Московскими боярами, во время малолѣтства в. кн. Іоанна Васильевича (1533—1538 г.), не былъ извѣстенъ ни Щербатову, ни Карамзину. Въ немъ много любопытныхъ историческихъ фактовъ. Странно, что Щербатовъ (V, 86—87) князя Ивана Ѳеодоровича Овчину-Оболенскаго называетъ, то «вѣнкомъ княземъ», то «княземъ Бѣльскимъ». Ему также неизвѣстны были лица, составлявшія тогдашнюю Литовскую Раду.

111. — Къ № 176. Полоцкій Предтеченскій монастырь на островѣ Екиманскомъ, извѣстный съ XIV вѣка, пропущенъ въ *Ист. Росс. Іер.* По силѣ «несудимой» грамоты, пожалованной сему монастырю основателемъ его Полоцкимъ кн. Онуфріемъ, онъ не подлежалъ управѣ мѣстныхъ владыкъ. См. *Акты. Росс. I, 27* и прим. 41.

Упоминаемый въ этой грамотѣ Полоцкій архіепископъ Мисаилъ, преемникъ Назаріана, въ каталогахъ Лекея, Кульчинскаго и Стебельскаго не показанъ. Онъ управлялъ епархією до 1535 г. См. прим. 84 и 89.

112. — Къ № 177. Юрій Радивилъ въ списокъ Киевскихъ воеводъ не значится. См. *Киев. Синод.* стр. 141. Стебельскій, Нѣсецкій и Берлинскій справедливо почитаютъ его преемникомъ Андрея Немировича.

По указанію *Икон. Лѣт. VII, 3*, Карамзинъ VIII, 22, походъ Литовцевъ въ Сѣверскую Украину приписываетъ не Радивилу, но воеводѣ Немировичу: однако объ участіи въ немъ Крымскихъ Татаръ не упоминаетъ.

113.—Къ № 178. Актъ сей дополняетъ извѣстія Карамзина о междоусобіи, возникшемъ въ Крымской ордѣ, между ханомъ Саипъ-гиреемъ и царевичемъ Исламомъ. См. VIII, 25.

114. — Къ № 179. См. Карамз. VIII, 11 и 12. Въ напечатанныхъ здѣсь «вѣстовыхъ» отпискахъ есть нѣсколько любопытныхъ, дополнительныхъ извѣстій.

115.—Къ № 180. О бѣгствѣ въ Литву князя Симеона Бѣльскаго и окольничаго Ивана Лядскаго, см. тамъ же. Имена бѣжавшихъ съ ними Московскихъ «дворянъ», о которыхъ упоминается въ королевской грамотѣ, неизвѣстны.

116.—Къ № 181. О пораженіи Московскаго войска Литовцами подъ Смоленскомъ, Щербатовъ V, 27 говоритъ противное. По сказанію же Карамзина VIII, 27—28, этой битвы не было.

117.—Къ № 182. Въ 1535 г. Пасха была Марта 28, следовательно пятница на Фоминной недѣлѣ приходилась 9 Апрѣля.

Симъ актомъ дополняются событія Галицкой православной Іерархіи, описанныя въ *Supplem. ad Hist. Russ. Mon.* стр. 140, и въ *Kron. miasta Lwowa* Зубрыцкаго, стр. 163. Львовскій архимандритъ Іосифъ, бывшій намѣстникомъ Кіевского митрополита въ Галиціи,—лице доселѣ неизвѣстное. Слич. выше, прим. 88.

Этою же грамотою исправляется ошибка сочинителя *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 118, который посвященіе Кіевского митрополита Макарія II относитъ къ 1538 г., тогда какъ онъ управлялъ Русско-Литовскою церковію еще въ 1535 году.

118.—Къ № 184. Прозваніе королевскаго писаря Михаила Свиноускаго, выставленное въ заглавіи письма его къ Литовскому гетману Радивилу, заимствовано изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики, Запис. кн. XXV, л. 260 и 263. Онъ носилъ это прозваніе по отчиму Свиноухъ, пожалованной ему на Волини, въ Владимирскомъ округѣ, но подписывался или просто «Михайло писарь», или съ прибавленіемъ имени отца «Васильевичъ».

О взятіи Литовцами Гомеля, см. *Никон. Лкт.* VII, 9, и Карамз. VIII, 29, прим. 36.

119.—Къ № 185. Лаврентій, православный епископъ Перемышльскій въ *Ист. Росс. Іер.* I, 229 пропущенъ. Стебельскій III, 255 придаетъ ему прозваніе Терлецкаго.

Въ *Supplem. ad Hist. Russ. Mon.* стр. 140, напечатана королевская привилегія, пожалованная Макарію Тучапскому на намѣстничество Галицкой митрополіи, 1535 г. Августа 1.

Упоминаемый въ грамотѣ Сикора былъ также Галицкимъ намѣстникомъ, а *latere* Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда (см. актъ подъ № 197); но какъ поставленіе его въ сіе званіе было незаконное и насильственное, то православные Русины не хотѣли быть подсудными Сикорѣ, а онъ, опираясь на силу патрона своего, не престаивалъ оскорблять ихъ. Наконецъ Сигизмундъ, призвавъ справедливыми жалобы Русиновъ, при опредѣленіи Тучапскаго митрополитскимъ намѣстникомъ, велѣлъ отрѣшить Сикору, «contemptorem religionis eorum», и потомъ подтвердилъ это повелѣніе, какъ видно изъ письма короннаго канцлера Хонискаго къ архіепископу Бернарду, писан. Марта 7, 1537 г. См. *Suppl. ad Hist. Russ. Mon.* стр. 141; слич. *Kron. miasta Lwowa* Зубрыцкаго, стр. 163, и ниже актъ подъ № 193.

120.—Къ № 186. Предположенный бракъ князя Іліи Острожскаго съ дочерью Литовскаго гетмана Юрія Радивила Анною не состоялся. Въ 1539 г., по убѣжденію Сигизмунда и королевы Боны, онъ женился на Беатѣ Костелецкой, которую нѣкоторые Польскіе писатели называютъ побочною дочерью Сигизмунда. Это—первая «примѣсь католицизма» въ родѣ князей Острожскихъ.

Младшая дочь гетмана, Варвара, сестра Анны, вступившая въ бракъ съ Новгородскимъ воеводою Станиславомъ Гаштольдкомъ, въ послѣдствіи была супругою короля Сигизмунда Августа.

121.—Къ № 187 и 188. Князь Федоръ Овчина-Телепневъ-Оболенскій воеводствовалъ въ Стародубѣ. При взятіи сего города Литовцами въ 1535 г., онъ былъ взятъ въ плѣнъ. См. Карамз. VIII, 30 и въ семъ томѣ стр. 231.

122.—Къ № 193. Сей важный и любопытный актъ дополняетъ событія православной Іерархіи въ Галицкой Руси, описанныя Зубрыцкимъ въ *Kron. miasta Lwowa*, стр. 163 и слѣд.

Хотя Тучапскій еще въ 1535 г. получилъ королевскую привилегію на намѣстничество Галицкой

митрополін (см. выше, прим. 119): но, какъ видно изъ этого акта, онъ не былъ утвержденъ въ сей должности Кіевскимъ митрополитомъ Макаріемъ, и потому управлялъ тамъ духовными дѣлами, оставаясь въ свѣтскомъ званіи. Посему-то Галицкіе православные духовенство и дворяне домогались, чтобы Тучапскій, по примѣру его предшественниковъ, посвященъ былъ въ санъ архимандрита. Слич. актъ подъ № 197.

Въ оглавленіи сего документа, *datum* поставлено по указанію Зубрыцкаго; но, вѣроятно, онъ писанъ прежде 1539 г.

123.—Къ № 195. Староста Черкасскій и Каневскій Янъ Пенько былъ преемникомъ знаменитаго Евстаѳія Дашковича, но не долго находился въ семъ званіи. Въ современныхъ актахъ Литовск. Метр. Запис. кн. XXVIII, л. 4, въ 1541 г. находимъ въ Черкасахъ уже другаго старосту, князя Андрея Коширскаго, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ «справцою» Кіевского воеводства. Слич. въ семъ Томѣ актъ подъ № 214.

124.—Къ № 196. О посольствѣ Ѳеодора Суккина въ Литву, Щербатовъ и Карамзинъ не упоминаютъ.

Ѳеодоръ Адашевъ отправленъ въ Царьградъ, въ концѣ 1538 г. См. Карамз. VIII, 55, прим. 89.

125.—Къ № 197 и 198. Эти любопытные акты не были извѣстны Зубрыцкому. Года на нихъ не означено: но по всей вѣроятности, они относятся къ 1539 году: ибо Макарій Тучапскій, намѣстникъ Галицкой митрополіи, за посвященіемъ его въ чинъ архимандрита, въ слѣдующемъ 1540 г. (въ Февралѣ), былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Галицко-Русскаго, съ званіемъ митрополичьяго викарія, или, какъ онъ себя называетъ, «епископа надворнаго», *episcopi curialis*. См. *Suppl. ad Hist. Russ.* Мошн. стр. 142; слич. ниже, прим. 127.

Въ концѣ *второй* челобитной (№ 198) Галицкихъ православныхъ Русинновъ митрополиту Макарію, замѣчательны слѣдующія слова: «маемъ то въ хроникахъ, ажъ тому есть двѣсти лѣтъ и одинъ рокъ . . . минуло, якъ владыка на Галичи былъ; а отъ тыхъ часовъ . . . предъ вашею милостію бывали, того довести не могли». Очевидно, что изъ сего нѣтъ повода заключать, будто бы въ первой половинѣ XIV вѣка, въ Галичѣ существовала особая отъ Кіевской митрополіи: ибо мѣстные жители въ своей челобитной говорятъ только о владыкахъ, т. е. епископахъ, бывшихъ за двѣсти слишкомъ лѣтъ, и конечно, зависѣвшихъ отъ Кіевскихъ митрополитовъ. Изъ Галицкихъ того времени владыкъ, знаемъ: 1) Ѳеодора, который въ 1331 г. съ митрополитомъ Ѳеогностомъ хиротонисалъ Новгородскаго архіепископа Василя; въ 1354 г. онъ же упомянутъ въ грамотѣ «последняго» Галицко-Русскаго князя Георгія Львовича, писанной къ Нѣмецкому Магистру Лудеру. См. *Полн. Собр. Литов.* I, 75; Карамз. IV, прим. 276 и 290, и Зубрыцкаго *Ист. Галиц.* стр. 71. 2) епископа Іоанна, упоминаемаго въ *Никон. Лит.* (V, 51), въ числѣ Литовско-Русскихъ православныхъ владыкъ, бывшихъ на Кіевскомъ Соборѣ, въ 1415 г., по случаю избранія Григорія Цамблака: но какъ имени сего епископа нѣтъ въ Соборномъ Дѣяніи, помѣщенномъ въ *Акт. Зап. Росс.* I, 33; то и слѣдуетъ считать его сомнительнымъ.—Изъ той же челобитной видно, что со времени учрежденія королемъ Владиславомъ Ягайломъ (около 1414 г.) въ Галичѣ, «на православномъ владычнемъ столци», кафедры Латинскаго бискупа, не было тамъ православныхъ архіереевъ до 1539 года. Слич. митр. Евгенія *Опис. Кіев. Іер.* стр. 94, и Зубрыцкаго *Ист. Галиц.* стр. 75 и 169. Впрочемъ, эти Историки относятъ начало Галицкой католической епархіи къ 1375 г., и приписываютъ учрежденіе ея не Ягайлу, а князю Владиславу Опольскому, управлявшему Червюю Русью подъ верховною властію Лудовика Угорскаго.

126.—Къ № 199. Симеонъ Александровичъ, или Омельковичъ, послѣдній князь Кіевскій, скончался въ 1471 г. См. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 25.

127.—Къ № 201. Присяжная грамота Галицко-Русскаго епископа Макарія Тучапскаго напечатана на Латинскомъ языкѣ въ *Suppl. ad Hist. Russ. Mon.* стр. 145—146. Тамъ же, (стр. 149)—и королевская привилегія, пожалованная Макарію на сію епископію въ 1539 г., *feriâ quinta post festum undecim millia virginum proxima* (т. е. Октября 23).

Упомянутые въ «присяжной грамотѣ» Русско-Литовскіе православные владыки: Полоцкій Симеонъ, Владимиро-Волынской Геннадій, Луцкій Арсеній, Туровскій Вассіанъ, Перемышльскій Арсеній и Холмскій Іона, въ каталогахъ не означены.

128.—Къ № 204. Слнч. *Акт. Зап. Росс. III*, 157.

129.—Къ № 205. День св. Апостола Вареоламея празднуется 25 Августа. Въ 1540 г., который былъ высокоснымъ, это число приходилось въ среду: слѣдовательно актъ писанъ 27 Августа. Онъ дополняетъ событія Галицкой Іерархіи.

130.—Къ № 206 и 207. См. Карамз. VIII, 58.

131.—Къ № 208. Гомель перешелъ во владѣніе Литвы по мирному договору, заключенному Сигизмундомъ съ Московскимъ вел. княземъ въ 1537 г. См. въ семь Томѣ стр. 314; слнч. Карамз. VIII, 36.

132.—Къ № 210. При управленіи Макарія II Кіевскою митрополіею (1535 — 1555 г.), индиктъ 14-й приходился въ 1541 г., а потому онъ и выставленъ при актѣ. Слнч. прим. 117.

133.—Къ № 211. См. Карамз. VIII, 60, прим. 99.

134.—Къ № 212. Полоцкаго архіепископа Симеона и Владимиро-Волынскаго епископа Геннадія въ каталогахъ не значится. (Слнч. выше, прим. 127). Подобный споръ «о мѣстничествѣ» между владыками, Полоцкимъ Евенгіемъ и Владимирскимъ Вассіаномъ, происходилъ въ 1511 г. См. въ семь Томѣ стр. 85.

135.—Къ № 215. См. Карамз. VIII, 73, прим. 122.

136.—Къ № 216. Именемъ Вассіана дополняется каталогъ настоятелей Кіево-Печѣрскаго монастыря. См. *Опис. Кіев. Лавры*, стр. 141.

137.—Къ № 221. См. *Акт. Зап. Росс. I*, 120.

138.—Къ № 223. Въ современныхъ актахъ Литовской Метрики, Запис. кн. LVIII, л. 98 и Судн. дѣлъ кн. LXIII, л. 330 об., видно, что Татарскій царевичъ, служившій въ Литвѣ, назывался Яномъ Бековичемъ; наименованіе же «Пуньскій» придано ему по имени волости, пожалованной отъ короля въ «хлѣбокормленіе.»

О князѣ Шуйскомъ, бывшемъ въ Литовской службѣ, въ Метрикахъ никакихъ свѣдѣній не найдено.

139.—Къ № 230. Въ манускриптахъ Лит. Метрики, Судн. дѣлъ кн. XII, л. 231, помѣщена «явка» духовнаго завѣщанія, писаннаго Слупскимъ княземъ Юріемъ Семеновичемъ въ 1542 г. Мая 18, индикта 15. Этимъ актомъ опредѣляется время его смерти.

140.—Къ № 234. О Полоцкомъ архіепископѣ Симеонѣ, см. выше, прим. 127 и 134.

О православныхъ Полоцкихъ монастыряхъ, нынѣ уже не существующихъ, см. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

VI. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I^{го}.

1506.		1506—1507.	
№	Стран.	№	Стран.
1.	1	6.	4
1.— <i>Ноября 28.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Казимировича Киевскому воеводе князю Ивану Глинскому, о предоставленіи Луцкому мытнику Шамаку мыта въ Киевъ, на два года.		6.— <i>Ярлыкъ Крымскаго хана Менгли-Гирея Литовскому великому князю Сигизмунду.</i>	
2.	2	1507.	
2.— <i>Ноября 30.</i> Жалованная подтверждательная грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Киевскому Пустыньскому монастырю, на владѣніе угодьями . . .		7.	5
3.— <i>Декабря 8.</i> Жалованная подтверждательная грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Киевскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта по всему государству, также отъ подвозъ посылъ и гонцамъ, наряда въ Орду и проч. . .		7.— <i>Въ началѣ Января.</i> Жалованная великокняжеская грамота князю Ивану Глинскому, на воеводство въ Новгородъ Литовскомъ.	
4.	3	8.	6
4.— <i>Декабря 8.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда князю Михаилу Глинскому, о приѣмѣ отъ него государственной казны . .		8.— <i>Января 5.</i> Жалованная грамота Польской королевы Елены Юлиановны, на замокъ Бѣльскъ съ угодьями и доходами, въ пожизненное владѣніе .	
5.	4	9.	7
5.— <i>Декабря 22.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Луцкому староста Оходору Янушевичу, объ освобожденіи Луцкихъ Евреевъ отъ платежа денегъ ему и его преемникамъ, съ обѣихъ тамошнихъ синагогъ, Раввинской и Карвинской. . .		9.— <i>Января 6.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Смоленскому наместнику Юрью Содогубу, о пожалованіи княгинѣ Евпраксіи Мезецкой пяти службъ людей, въ Смоленскомъ уѣздѣ.	
Оглава.		10.	—
		10.— <i>Января 20.</i> Листъ Литовской Рады Киевскому митрополиту Іосифу, о приведеніи въ оборонительное состояніе Минскаго замка, на случай ожидаемаго нападенія Русскихъ, и о прибытіи въ Вильну, для приведенія къ присягѣ королевскихъ сановниковъ. . .	
		11.	—
		11.— <i>Прежде Февраля.</i> Памятная записка королевской Радѣ, о снабженіи наставленіями пословъ, отправляемыхъ къ Крымскому	

№	Стран.	№	Стран.
			военныхъ дѣйствійхъ Русскихъ всеводѣ въ Литвѣ 22
		21.—	Июля 18. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Пустынскому монастырю, на село Овдѣйково съ угодьями и доходами 21
		22.—	Въ Июль. Письмо Московскаго великаго князя Василія Іоанновича къ сестрѣ своей, Польской королевы Елены Іоанновны . . . . . —
		23.—	Июля 5 и 1508 Сентября 1. Жалованная королевскія грамоты Смоленскому Спасскому монастырю, на Матѣевскую пустошь и двѣ службы людей въ Каспанинской волости 26
		24.—	Июля 18. Жалованная королевская грамота Смоленскому владыкѣ Іосифу, на село Капустинское 27
		25.—	Августа 13. Окружная королевская грамота, о власти и правахъ гетмана, во время похода его съ войскомъ . . . . . —
		26.—	Сентября 7. Грамота Брянславскому наместнику князю Михаилу Зваржскому, о невзиманіи подымщины съ людей Брянславскихъ отчичниковъ 28
		27.—	Сентября 8. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича и супруги его княгини Іуліи Мстиславскому Нагорному Николаевскому монастырю, на четыре семьи людей въ Рясненскомъ округѣ, съ дачами и доходами 29
		28.—	Ноября 3. Жалованная грамота Городенскимъ Евреямъ, о возвращеніи имъ земель, домовъ и лавокъ, розданныхъ разными лицами, во время изгнанія ихъ изъ Литвы . . . . . —
		29.—	Ноября 27 и Декабря 4, 26 и 29. Жалованная грамоты Литовскому гетману князю Константину Острожскому 30
		30.—	Декабря 8. Уставная подтвердительная грамота жителямъ Киевской области 33
1508.			
		31.—	Июня 5. Окружная королевская грамота, о приемѣ Польской монеты въ Литвѣ, съ означеніемъ сравнительнаго достоинства оной; о власти и правахъ гетмана въ войскѣ; о дѣлахъ съѣстныхъ припасовъ для ратныхъ людей и проч 36
хаву Мевгли-Гирею, для приглашенія его къ участию въ предстоящей войнѣ съ великимъ княземъ Московскимъ, и затѣмъ съ Молдавскимъ господаремъ 8			
12.—	Февраля 2. Уставъ Виленскаго сейма, о народной переписи, сборѣ войска и (серебщизны), по случаю предстоящей войны съ Россією . . . . . —		
13.—	Февраля 22. Жалованная подтвердительная грамота Волковыйскимъ мѣщанамъ, на Магдебургское Право и равныя льготы 10		
14.—	Февраля 24. Жалованная подтвердительная грамота княгини Анастаси Гольшанской, на отчину Головинъ, въ Луцкомъ уѣздѣ, за службу ея мужа 12		
15.—	Въ Февраль или Мартъ. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Ливонскому магистру Ваагтеру Плеттывергу, съ приглашеніемъ его участвовать въ предстоящей войнѣ съ Московскимъ Государемъ 13		
16.—	Въ Мартъ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Іоанновичу, съ извѣщеніемъ о смерти брата и предшественника, короля Александра, и восшествіи своемъ на престолъ, и съ требованіемъ возвратитъ отнятыя Литовскіе города и волости, выдать пѣнниковъ и прекратить пограничныя набѣги, и Отвѣтъ Московскаго государя посламъ 14		
17.—	Марта 18. Окружная королевская грамота, о сборѣ (серебщизны) во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ 18		
18.—	Въ Мартъ или позже. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василю Іоанновичу, съ отправленіемъ къ нему Крымскаго Менгли-Гиреева посла, для содѣйствія при переговорахъ о мирѣ, и съ требованіемъ возвратитъ отнятыя у Литвы города и освободитъ пѣнниковъ 19		
19.—	Въ Мартъ или позже. Посольство Польскаго короля Сигизмунда Дмитровскому князю Георгію Іоанновичу, о содѣйствіи къ примиренію съ Московскимъ великимъ княземъ Василемъ Іоанновичемъ, съ тайнымъ предложеніемъ ему услугъ своихъ въ искательствѣ престола 20		
20.—	Въ Апрельъ. Посольскія рѣчи князя Михаила Глинскаго Московскому великому князю Василю Іоанновичу, о		

№	Стран.	№	Стран.
32.—	Июня 7. Жалованная подтвердительная грамота Луцкому епископу Кириллу, на владѣніе деревнями Жабчимъ и Колодезями, по духовному завѣщанію маршалка Феодора Явушевича и жены его.	42.—	Въ Августъ или въ началъ Сентября. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о готовности вступить съ нимъ въ мирный союзъ. . . . .
33.—	Июня 11. Агствъ королевскій къ Крымскому хану Менгли-Гирею, о измѣнѣ князя Михаила Глинскаго, съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска къ Московскимъ границамъ.	43.—	Октября 8. Договорная грамота Московскаго великаго князя Василия Іоанновича съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ. . . . .
34.—	Июня въ первой половинѣ и 29. Жалованная грамоты Пивскому князю Феодору Ярославичу, на отчину князей Глинскихъ и Владскую волость, въ Новгородскомъ уѣздѣ.	44.—	Октября 24. Жалованная королевская грамота князю Юрью Гольшанскому, на Кіевское воеводство. . . . .
35.—	Июня въ первой половинѣ. Жалованная грамота дворянину Василию Бокзю, на имѣніе Печихвосты, прежде данное королемъ Казимиромъ Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу, въ кормленіе.	45.—	Ноября 17. Человитная Польскому королю Сигизмунду Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго, о уплатѣ долговъ его разными лицамъ, во время Смоленскаго похода. . . . .
36.—	Июня 21. Агствъ королевскій къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о измѣнѣ князя Михаила Глинскаго и бѣгствѣ его изъ Литвы, съ требованіемъ отпуска задержанныхъ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ и торговыхъ людей.	1508, или позже.	
37.—	Июня 29. Грамота Кіевскому воеводѣ Юрью Монтовтовичу, объ отдачѣ князю Феодору Корецкому села Сушанъ, въ Олевской волости, которымъ владѣлъ князь Иванъ Глинскій, до измѣны.	46.—	Человитная Польскому королю Сигизмунду Кіево-печерскаго архимандрита Вассиана, посаженнаго въ тюрьму по какому-то на него доносу или жалобѣ. . . . .
38.—	Июля 4 и 1610 Августа 17. Давная запись Кіевскаго воеводы Юрія Монтовтовича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владѣніе озеромъ Долобескимъ, и королевская подтвердительная грамота ему же.	1509.	
39.—	Августа 5. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ требованіемъ опасной грамоты, для проѣзда въ Москву его посламъ и отпуска задержанныхъ купцовъ, и Отвѣтъ Московскаго государя послу.	47.—	Января 3. Агствъ Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о обидахъ чинимыхъ Русскими пограничнымъ Литовскимъ жителямъ, съ просьбою о освобожденіи плѣнниковъ. . . . .
40.—	Августа 22. Жалованная грамота Витевскому намѣстнику Юрью Глазевичу, на имѣніе Клевницу, которымъ владѣлъ князь Василій Глинскій, до измѣны.	48.—	Января 27. Грамота королевская Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу и Кричевскому намѣстнику Василию Ошущкину, о пропускѣ Оршанскихъ священниковъ за границу, къ Можайскому князю Василию, за церковною данью. . . . .
41.—	Въ Августъ. Посольство короля Сигизмунда къ Крымскому хану Менгли-Гирею, о начатой войнѣ съ Московскимъ Государемъ, съ приглашеніемъ его принять въ	49.—	Января 31. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, объ отправленіи великокняжескихъ пословъ съ докопчальною грамотою и отпускѣ съ ними Московскихъ плѣнниковъ, съ требованіемъ назначить боярскій съѣздъ по пограничнымъ дѣламъ, также выдать ему, или казнить князя Михаила Глинскаго. . . . .
		50.—	Февраля 9. Уставъ о измѣнахъ государскихъ имѣнниковъ. . . . .

№	Стран.	№	Стран.
51.— <i>Февраля 10.</i> Округная королевская грамота, о выдачѣ митрополитскимъ слугамъ людей живущихъ вопреки правиламъ Православной Церкви, для предаванія ихъ духовному суду	62	61.— <i>Августа 27.</i> Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Полоцка, на Магдебургское Право и другія привилегіи.	73
52.— <i>Въ Февраль, или позже.</i> Уставъ королевскій о пересудахъ .	63	62.— <i>Ноября 14.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о удовлетвореніи Литовскихъ пограничныхъ жителей за обиды и грабежи . .	75
53.— <i>Августа 7.</i> Судная королевская грамота, о оправданіи княгини Іуліяны Гольцовской въ ввведенной на нее клеветѣ, будто она участвовала въ измѣнѣ князей Глинскихъ . . .	—		79
54.— <i>Въ Августъ.</i> Уставная королевская грамота жителямъ Волынской области.	64	1511.	
55.— <i>Сентября 20.</i> Благословенная грамота Киевскаго митрополита Іосифа, о дозволеніи совершать божественную службу на подвижномъ патриаршемъ антиминсѣ, въ дорогѣ и заграничныхъ мѣстахъ .	66	63.— <i>Мая 8.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Пустынскому монастырю, на сѣножать близъ рѣки Вехры.	80
56.— <i>Октября 3.</i> Грамота королевская Городенскому старостѣ Станиславу Петровичу, объ отводѣ князю Федору Масальскому въ Жорославской волости села Алексѣичичъ съ пустошами и 50 службами людей, въ награду за нахождение его въ Московскомъ плѣну .	67	64.— <i>Юня 2.</i> Наказъ королевскій старостѣ Дорогицкой земан, о дѣлахъ, подлежащихъ старостинскому суду, и предѣлахъ его власти.	—
57.— <i>Ноября 28.</i> Посольскія гвчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, объ отпускѣ плѣнниковъ, о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ, и о тайныхъ сношеніяхъ князя Глинскаго съ Датскимъ королемъ, и Ответъ Московскаго Государя послаамъ .	—	65.— <i>Юля 2.</i> Жалованная подтвердительная грамота Киевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, о неприкосновенности святительскихъ правъ и суда, также церковнаго имущества и доходовъ .	81
1510.		66.— <i>Юля 4.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о назначеніи боярскаго съѣзда, для разбора жалобъ пограничныхъ Русскихъ и Литовскихъ жителей.	83
58.— <i>Марта 12.</i> Жалованная королевская грамота Польской королевы Елены Іоанновны, на право (подаванья) (jus patronatus) Виавскаго Троицкаго монастыря .	71	67.— <i>Юля 5.</i> Судная королевская грамота, о присвоеніи Полоцкому владыкѣ Евонию архіепископскаго титула .	84
59.— <i>Юня 26.</i> Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ города Высокаго, на Магдебургское Право и другія льготы	—	68.— <i>Юля 5.</i> Судная королевская грамота, о мѣстничествѣ владыкѣ, Полоцкаго Евоніи и Владимирскаго Вассіана . .	85
60.— <i>Августа 1 и Октября 8.</i> Листъ Московскаго великаго князя Василия Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о пропускѣ Московскихъ пословъ и гостей въ Крымъ, также Крымскихъ въ Москву, и Ответъ королевскій, съ жалобою о нападеніи Русскихъ на пограничныхъ Литовскихъ волостей.	—	69.— <i>Юля 16.</i> Жалованная грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу, на отчину Молодечво .	—
		70.— <i>Юля 23.</i> Уставная подтвердительная грамота жителямъ Полоцкой области .	86
		71.— <i>Юля 26.</i> Жалованная грамота жителямъ Новгородка Литовскаго, на Магдебургское Право .	90
		72.— <i>Августа 28.</i> Письмо Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго королевскому викарју Ивану	

№	Стран.	№	Стран.
		81.— <i>Ноября 17 и Декабря 12.</i> Двѣ грамоты Польской королевы Елены Иоанновны: а) Жмудскихъ волостей гюнамъ, о удовлетвореніи Гедройскаго боярина св Станковича за грабежъ и сожженіе его двора, и б) Дирвалскому волостному наместнику, о введеніи его же Станковича во владѣніе людми, пожалованными отъ королей Александра и Сигизмунда. 108	
73.— <i>Сентября 20.</i> Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Бреста-Литовскаго, на Магдебургское Право и другія преимущества и льготы, съ дозволеніемъ имѣть три ярмарки въ году. —	93	82.— <i>Декабря 24.</i> Отступная записка князя Януша Слангушка и супруги его княгини Анастаси Дерманскому монастырю, на Бѣлашевскую отчину, по отказной тестя его Семена Олизаровича. . 109	
74.— <i>Сентября 20 и Октября 23.</i> Листъ Московскаго великаго князя Василия Иоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о прекращеніи порубежныхъ набѣдовъ и грабежей, и Отвѣтъ королевскій. . . 95	95	1513.	
75.— <i>Октября 2.</i> Льготная грамота королевскимъ даннымъ людямъ Поднапровскихъ и Задвинскихъ волостей, съ предоставленіемъ имъ права вносить самимъ всѣ дани въ казну. 99	99	83.— <i>Января 25.</i> Листъ Литовской королевской рады Киевскому митрополиту Госиѳу, о кончинѣ Польской королевы Елены Иоанновны. . . 110	
1512.		84.— <i>Декабря 4.</i> Листъ королевской рады къ Московскимъ думнымъ боярамъ, о взаимномъ содѣйствіи дружественному союзу между нихъ Государями. . 111	
76.—Грамота князю Михаилу Мстиславскому и братьямъ его, князьямъ Федору и Богдану Жеславскимъ, съ извѣщеніемъ о кончинѣ зятя ихъ князя Богдана Глинскаго въ Московскомъ плѣну, и о взятіи имѣнія его въ казну. . 100	100	1514.	
77.— <i>Сентября 15.</i> Окружная королевская грамота православнымъ обывателямъ Слонимскаго уезда, о подсудности митрополитскому десятинику въ духовныхъ дѣлахъ. . . . . —	—	85.— <i>Марта 21.</i> Жалованная подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ. . . . . —	
78.— <i>Сентября 15 и 1518 Мал 7.</i> Купчая записъ Киевскаго митрополита Госиѳа, на село Прилѣпы, и королевская подтвердительная грамота ему же, на право владѣнія онымъ. 101	101	86.— <i>Апрѣля 7.</i> Уставная грамота Могилевской королевской волости боярамъ, старцамъ и волостнымъ людямъ, о королевскихъ доходахъ. 115	
79.— <i>Октября 5.</i> Жалованная подтвердительная грамота Кобринскому Спаскому монастырю, на село Корчичи, разные при немъ угодья и десятину, по отказной князей Кобринскихъ. 103	103	87.— <i>Апрѣля 20.</i> Уставная грамота Городенскому старостѣ Юрью Радивилу, о королевскихъ и старостинскихъ судахъ и доходахъ. . . . . —	
80.— <i>Прежде Октября 26.</i> Посольскія рачи Московскаго великаго князя Василия Иоанновича Польскому королю Сигизмунду, съ жалобою о наглостяхъ причиненныхъ вдовствующей королевою Еленою Иоанновою радными панами его Радивиломъ и Остикомъ, и Отвѣтъ королевскій Московскому Государю. . 104	104	88.— <i>Мая 24.</i> Окружная королевская грамота, о выступленіи въ походъ, по случаю осады Русскими Смоленска. 114	
		1514 или 1529.	
		89.— <i>Юня 23.</i> Отказная записъ Черкаскаго старосты Евстаѣя Дашковича Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на селѣ Гвоздово съ угодьями. 115	
		1514.	
		90.— <i>Юля 29.</i> Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустынскому	

№	Стран.
Николаевскому монастырю, на пустошь Княжичи съ озеромъ .	118
91.— <i>посль Сентября 8.</i> Имянная роспись Московскихъ плавниковъ, взятыхъ Литовцами въ битвѣ подь Оршею. .	—
92.— <i>Декабря 29.</i> Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу Жеславскому, о непричитаніи ему въ укоризну того, что онъ, во время военныхъ дѣйствій съ Русскими, принужденъ былъ сдать имъ замокъ свой, Мстиславъ и служить Московскому Государю. .	—
1515.	
93.— <i>Юля 8.</i> Отписка Киевскаго воеводы Андрея Немировича Литовской королевской Радѣ, о готовности Крымскаго хана Магметъ-Гирея вторгнуться въ Россію, на помощь Сигизмунду. .	117
94.— <i>Августа 24.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Онуферьевскому монастырю, на ѣзъ на рѣкѣ Сожѣ. .	119
1516.	
95.— <i>Февраля 22.</i> Жалованная грамота Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на четыре нивы, по данной записи Киевскаго воеводы Андрея Немировича, съ правомъ брать рыбное мыто и промысловое съ монастырскихъ людей. .	—
96.— <i>Марта 6.</i> Отказная записка князя Константина Острожскаго и супруги его княгини Татьяны Киевскому Печерскому монастырю, на дворъ Городокъ съ двумя приселками и село Вольницу въ Глушской волости, съ угодьями и доходами, по завѣщавію княгини Анастасіи Гольшанской . .	120
97.— <i>Марта 7 и 1517 Сентября 10.</i> Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на пашню при рѣкѣ Борщовкѣ, и Правая грамота Киевскаго воеводы Андрея Немировича тому же монастырю, на владѣніе принадлежащими къ ней угодьями .	—
1517.	
98.— <i>Юля 23.</i> Опасная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскимъ и Литовскимъ ко-	

№	Стран.
ролевскимъ посламъ, на проѣздъ въ Москву . . .	123
99.— <i>Ноября 26.</i> Жалованная грамота Новгородскаго Борисо-Главскаго собога крылошанамъ, на пять службъ людей и три пустоши въ Цыринской королевской волости, съ угодьями и доходами. .	—
1518.	
100.— <i>Февраля 20.</i> Договорная записка Киевскаго Пустыньскаго Николаевскаго монастыря игумена Сергія и Служкаго Троицкаго архимандрита Іосифа, о взаимномъ вписываніи въ поминальныя синодики умершей братіи обѣихъ обителей. .	124
101.— <i>Марта 5.</i> Отказная грамота Пинской княгини Александры Семеновны, на «дворецъ» Кропотичи съ угодьями, въ пользу Пинской епископской кафедры. .	125
102.— <i>Юля 5.</i> Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на владѣніе нивами, по данной записи Киевскаго воеводы Андрея Немировича, съ правомъ брать рыбное мыто и промысловое съ монастырскихъ людей. . .	126
103.— <i>Октября 25.</i> Отказная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича Пинскимъ Николаевской и Димитриевской церквамъ, на владѣніе островомъ Пиноскимъ, съ правомъ селить на немъ людей. .	127
1519.	
104.— <i>Юля 1 и 1526 Марта 21.</i> Жалованная грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Спасской церкви, въ Мстиславѣ, на деѣ пустоши съ угодьями и правомъ селить на нихъ людей. .	—
1520.	
105.— <i>Марта 5.</i> Отказная грамота князя Константина Острожскаго и супруги его княгини Татьяны, на села съ угодьями и доходами, въ пользу Туровской епископской кафедры. .	128
106.— <i>Мая 30.</i> Жалованная королевская грамота Городенскому старостѣ Юрју Радивилу, на право «подаванья» (<i>ius patronatus</i>) православной Спасской церкви въ имѣніи его Котрѣ. . .	129

№	Стран.	№	Стран.
107.— <i>Июня 5 и 1525 Сентября 29.</i> Рядная запись Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, о предоставленіи супругѣ своей княгинѣ Василисѣ Ивановнѣ, въ замѣнъ ея вѣна, трехъ (дворцовъ), съ людьми, угодыми и доходами, и королевская подтвердительная грамота къ же, на владѣніе тѣмъ имѣніемъ.	129	116.— <i>Сентября 10.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Магметъ-Гирею, съ извѣщеніемъ, что Рязанскій великій князь Іоаннъ Θεодоровичъ согласенъ ѣхать въ Орду, если ханъ посадитъ его на княженіи, и готовности Польско-Литовскаго войска вторгнуться въ Московскія границы; о обладахъ, причисляемыхъ королевскимъ посламъ въ ханскихъ улусахъ; о подаркахъ и проч.	143
108.— <i>Въ Июнь.</i> Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ убѣжденіемъ его къ заключенію взаимнаго мира, и Наказы его же посламъ Яну Костевичу и Богуму Боговятинову, объ условіяхъ для постановленія мирнаго договора.	134	117.— <i>Декабря 12.</i> Жалованная грамота Феодору Хрєвтовичу, на право (подданья) (jurationalis) Лаврашевскаго монастыря.	146
1522.		118.— <i>Декабря 21.</i> Жалованная грамота князю Константину Острожскому и сыну его князю Палъ, на отчину Смолевичи, въ Оршанскомъ уездѣ, бывшую во владѣніи предковъ ихъ князей Бѣльскихъ.	—
109.— <i>Февраля 9.</i> Жалованная подтвердительная грамота Туровскому и Пинскому православному епископу Іоанъ, о неприкосновенности святительскихъ правъ и духовнаго суда.	134	119.— <i>Декабря 24.</i> Грамота Троицкому воеводѣ князю Константину Острожскому, о выдѣлѣ Подлашскому воеводѣ Яну Костевичу десяти тяглыхъ человекъ въ Радувскомъ округѣ.	147
110.— <i>Марта 8.</i> Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на владѣніе людьми, землями и угодыми, по отказнымъ записямъ разныхъ владѣльчиковъ.	135	1523.	
111.— <i>Въ Мартъ и прежде Августа.</i> Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда, и Московскаго великаго князя Василия Іоанновича, о перемиріи.	136	120.— <i>Февраля 18.</i> Перемирная грамота Польскаго короля Сигизмунда съ Московскимъ великимъ княземъ Василиемъ Іоанновичемъ, на пять лѣтъ.	148
112.— <i>Юля 4.</i> Жалованная королевская грамота Киево-Печерскому монастырю, на возобновленіе монастырскаго общежительства, съ предоставленіемъ братіи права самимъ избирать архимандрита, и освобожденіемъ ихъ отъ вѣздовъ и управы Киевскихъ воеводъ и урядниковъ, а монастырскихъ людей отъ подводъ и кормовъ королевскимъ и Крымскимъ посламъ и гондамъ, и проч.	140	121.— <i>Марта 12.</i> Грамота Киевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о предоставленіи игумену Мисаилу Щербинѣ права возобновить опустѣвшій Межигорскій монастырь и учредить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ управы, какъ митрополитской, такъ и воеводской.	151
113.— <i>Августа 5.</i> Послушная королевская грамота Татарамъ Осанчукова (стягу), съ назначеніемъ начальникомъ сего отряда улана Нурума.	142	122.— <i>Марта 15.</i> Грамота Киевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о предоставленіи игумену Макарію права возобновить опустѣвшій Михайловскій Золотоверхій монастырь и устроить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ подсудности митрополиту и воеводамъ.	152
114.— <i>Августа 8.</i> Грамота Киевскому воеводѣ Андрею Немировичу, объ отводѣ Золотоверхому Михайловскому монастырю городского поля подъ пашню за пробитымъ валомъ.	—	123.— <i>Марта 22.</i> Жалованная грамота жителямъ королевской Клецкальской отчины, на Хелмское Право, съ освобожденіемъ новыхъ поселенцевъ отъ взноса податей на десять лѣтъ.	153
115.— <i>Августа. 17.</i> Жалованная грамота князю Константину Острожскому, о		124.— <i>Апрѣля 8.</i> Жалованная грамота князю Василию Сангушкѣ, на право (по-	

- длинная церкви святого Василия въ Влади-
миръ-Волинскомъ. 154
- 1524.
- 125.—*Марта 20.* Жалованная грамота Дав-
рашевскаго монастыря архиман-
дриту Алексию, о предоставленіи ему
архимандріи Виленскаго Троицкаго мона-
стыря. . . . . —
- 126.—*Апрѣля 23.* Послушная королевская
грамота палатнику и старцамъ Киев-
скаго Печерскаго монастыря, о повино-
веніи новоопредѣленному архимандриту
Автоію. 155
- 127.—*Въ Маѣ.* Грамота Виленскому вое-
водѣ Алверту Гаштольту, объ отводѣ
Виленскому Юрьевскому монастырю пу-
стоши. . . . . —
- 128.— *Юля 4.* Грамота Троицкимъ воевод-
скимъ наместникамъ, о переводѣ Мо-
сковскихъ плѣнниковъ, князя Бориса
Ромодановскаго изъ Вильны въ Троки, а
Владимира Колычева въ Вильну, на мѣсто
перваго 156
- 129.— *Юля 1.* Окружная королевская гра-
мота Литовскимъ раднымъ панамъ,
о военныхъ приготовленіяхъ, по случаю
ожидаемаго вторженія въ Литву Крымскаго
хана Сайдетъ-Гирея, и о назначеніи въ
Брестъ сборнаго мѣста для войска. . . . . —
- 130.— *Юля 29.* Посольскія рѣчи Московска-
го великаго князя Василия Іоанно-
вича Польскому королю Сигизмунду, о
пропускѣ пословъ, Цесарскаго Автоія
Комита, и Московскаго, князя Ивана Яро-
славскаго-Засѣкина, и Отвѣтъ королев-
скій великокняжескому посланцу Ку-
рицыну. 157
- 131.—*Октябръ 21.* Грамота Полоцкому вое-
водѣ Петру Кишка, о возвращеніи По-
лоцкому архіепископу Навагану и тамош-
нимъ отчинникамъ принадлежащихъ имъ
Задвинскихъ дворовъ и волостей. 158
- 1525.
- 132.—*Января 22.* Жалованная грамота Мсти-
славскаго князя Михаила Ивановича
Мстиславскому Онуфріевскому мо-
настырю, на бобровые гоны по рѣкѣ
Сожѣ. . . . . —
- 133.— *Марта 20.* Грамота Полоцкому вое-
водѣ Петру Кишка, объ освобожденіи

- жителей Себѣжской волости отъ всѣхъ да-
нней и повинностей на четыре года, по слу-
чаю разоренія ихъ Московскими и Литов-
скими ратными людьми. 158
- 134.—*прежде Юля и позже.* Посольскія рѣчи
Московскаго великаго князя Васи-
лия Іоанновича Польскому королю Си-
гизмунду, о пропускѣ пословъ, Пяпскаго
Павла Генуэзца и Московскаго Димитрія
Герасимова, съ требованіемъ удовлевере-
нія Русскимъ пограничнымъ жителямъ за
набѣги и грабежи отъ Литовскихъ людей,
и Отвѣтъ королевскій Московскому
посланцу Афанасьеву. 159
- 135.—*Юля 17.* Грамота королевская Киев-
скаго Печерскаго монастыря архи-
мандриту Игнатию, о предоставленіи
ему въ управленіе сего монастыря, съ стро-
гимъ соблюденіемъ въ немъ правилъ ино-
ческаго общежитія. 161
- 136.—*Августа 3.* Королевская грамота кня-
зю Михаилу Мстиславскому, о пре-
доставленіи сыну его, князю Феодору,
замка Радомля съ волостью, въ хлѣбо-
кормленіе. 162
- 137.—*въ Сентябръ и 1538 Октябръ 20.* Пмя-
ныя росписи Московскихъ плѣнни-
ковъ, взятыхъ Литовцами въ битвахъ
подъ Оршею и въ другихъ мѣстахъ. 163
- 138.—*Сентябръ 29.* Королевская, подтвер-
дительная грамота Мстиславскимъ
князьямъ, дочерямъ князя Миха-
ила Жеславскаго, на вѣно, по записи
отца ихъ. 166
- 139.—*въ Октябръ.* Жалованная грамота кня-
зю Михаилу Мстиславскому, на село
Лобче съ угодьями и доходами, въ Про-
пойской волости, въ пожизненное владѣ-
ніе. 167
- 1526.
- 140.—Памятная записъ Киевскаго Михай-
ловскаго Золотоверхаго монастыря
игумена Макарія, о селахъ и разныхъ
угодьяхъ, пожалованныхъ оному коро-
лею Сигизмундомъ и купленныхъ. . . . . —
- 141.—*Февраля 9.* Окружная грамота Киевска-
го митрополита Іосифа Галицко-Рус-
скому духовенству и мирянамъ, о
признаніи Львовскаго архимандрита Иса-
кія Галицкаго наместникомъ Галицкой
митрополіи, и о подсудности ему въ ду-
ховныхъ дѣлахъ. 168

№	Стран.
142.— <i>Февраля 25.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустыньскому монастырю, на пустошь Родіоновскую, съ дозволеніемъ призывать и селить на ней людей, и освобожденіемъ ихъ отъ суда и управы княжескихъ урядниковъ	169
143.— <i>Марта 27.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ требованіемъ удовлетворенія Литовскимъ пограничнымъ людямъ за наѣзды и грабежи	—
144.— <i>Прежде Іюля.</i> Посольство Литовской рады королю Сигизмунду, съ приглашеніемъ его посѣтить пріѣздомъ въ Литву, для личнаго рѣшенія многихъ и важныхъ государственныхъ дѣлъ, особенно по предмету папскаго посольства къ Московскому великому князю и заключенія съ нимъ мирнаго договора, также объ опасности предстоящей Киеву со стороны Турецкаго Султана и Крымскаго хана; о возвращеніи Витовтовой короны, захваченной Полаками, для вѣнчанія новоизбраннаго великаго князя Литовскаго, королевича Сигизмунда Августа; о присоединеніи Мазовіи къ Литвѣ, а не къ Польшѣ и проч.	171
145.— <i>въ Іюль.</i> Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ убѣжденіемъ его къ заключенію вѣчнаго мира, при содѣйствіи Цесарскаго и Папскаго послы	176
146.— <i>Сентября 8.</i> Жалованная грамота Владимирскому и Брестскому епископу Пафнутію, на преемство Луцкой епархіи, по кончинѣ тамошняго епископа Кирилла	178
1527.	
147.— <i>Апрѣля 10.</i> Уставная грамота Полоцкому воевода Петру Кишка, о городской управѣ и венарушеніи Магдебургскаго Права, дарованнаго тамошнимъ жителямъ	179
148.— <i>Сентября 12.</i> Жалованная грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу Жеславскому, о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе городовъ Мстислава и Радомаля съ волостями, съ тѣмъ, чтобы по кончинѣ князя, на основа-	
О г л а в а .	

№	Стран.
нин отказной его записи, поступили они во владѣніе королевича Сигизмунда Августа, по праву усыновленія	181
149.— <i>Сентября 30 и 1530 Іюня 20.</i> Уставныя грамоты державцамъ и тиунамъ Жмудскихъ королевскихъ волостей	182
1527—1533.	
150.— Отвѣтныя посольскія рѣчи Крымскаго хана Саипъ-Гирея Польскому королю Сигизмунду, о готовности помогать ему въ Московской войнѣ, съ требованіемъ присылки (помощниковъ), по договору съ королевскимъ посломъ Горностаемъ	185
1528.	
151.— <i>Апрѣля 24.</i> Жалованная грамота Пинскому епископу Макарію, на Луцкую епископію	187
152.— <i>Мая 1.</i> Уставъ королевскій и сеймовый о нарядѣ земскаго войска	—
153.— <i>Іюня 20.</i> Королевская грамота Черкасскому старостѣ Евстафію Дашковичу, о подтвержденіи Киевскому Пустыньскому монастырю права на владѣніе бобровыми говами и рыбными ловами, по давнымъ записямъ отъ прежнихъ Черкасскихъ державцовъ	188
154.— <i>Іюля 20.</i> Жалованная грамота Киево-Печерскаго монастыря архимандриту Антонію, на ту же архимандрію, съ правомъ пожизненнаго управленія окою	189
155.— <i>Августа 19.</i> Жалованная грамота Яну Ильичу, сыну Брестскаго старосты, на державы городовъ Мстислава и Радомаля, съ предоставленіемъ половины давней князю Михаилу Мстиславскому	—
156.— <i>Октября 9.</i> Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, о предложеніи Крымскому царевичу Исламу, отъ имени короля Сигизмунда, дружбы, убѣжища и помощи къ полученію ханскаго сана	190
157.— <i>Декабря 23.</i> Королевская подтверждающая грамота княгини Александры Семеновны Острожской, о предоставленіи ей права на владѣніе городомъ Туровомъ съ волостями, въ замѣнъ вѣна, по записи, данной мужемъ ея, гетманомъ княземъ Константиномъ Острожскимъ	191
158.—Отвѣтныя рѣчи короля Сигизмунда Московскому послу Федору Леонась-	
55	

№	Стран.
кву, о пропускѣ великокняжескаго посла Замыцкаго, отправленнаго къ Молдавскому господарю, и вмѣстѣ съ нимъ Молдавскихъ пословъ возвращающихся изъ Москвы, съ требованіемъ освобожденія изъ темницъ Литовскихъ плѣнниковъ.	493
1529.	
159.— <i>Въ началѣ года.</i> Уставная грамота державцамъ и урядникамъ королевскихъ волостей, приписныхъ къ Виленскому и Троцкому замкамъ.	405
160.— <i>Января 8 или 20.</i> Уставная грамота державцамъ и тиунамъ Жигдскихъ королевскихъ волостей.	199
161.— <i>Января 21.</i> Уставъ королевскій и сеймовый Литовскимъ отчинникамъ, о военной ихъ повинности, съ назначеніемъ сбора въ казну денегъ, на жалованье ратнымъ людямъ, также на выкупъ заставныхъ государевыхъ отчинъ.	203
162.— <i>Марта 2.</i> Грамота Мстиславскому наместнику Яну Ильичу, о выдачѣ Пустынскому монастырю медовой и денежной дзни.	200
163.— <i>Юля 14.</i> Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскому Онуфривскому монастырю, на владѣніе отчиною и угодыми, пожалованными ему отъ Мстиславскихъ князей.	—
164.— <i>Сентября 1.</i> Уставная подтвердительная грамота жителямъ Киевской области.	207
165.— <i>Сентября 29.</i> Окружная королевская грамота, о введеніи новаго Статута въ силу дѣйствующихъ законовъ въ Литвѣ.	211
166.— <i>Послѣ Октября 18.</i> Посольскія рачи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Ивановичу, о провозглашеніи королевича Сигизмунда Августа великимъ княземъ Литовскимъ, съ требованіемъ назначить съѣздъ для осмотра границъ, и освободить изъ темницъ Литовскихъ плѣнниковъ, и Отвѣтъ Московскаго Государя.	212
167.— <i>Полбра 2.</i> Жалованная грамота Юрію Зеновичу, на держанье городовъ Мстислава и Радома съ волостями, съ предоставленіемъ ему половины всѣхъ дачей и доходовъ, а другой на возобновленіе городскихъ укрѣпленій, боевые запасы и содержаніе пушкарей ч ратниковъ.	216

№	Стран.
1530.	
168.— <i>Юля 10.</i> Роспись ординщины.	216
1531.	
169.— <i>въ Мая.</i> Листъ Московскаго великаго князя Василя Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о назначеніи съѣзда для разбора обидъ между пограничными жителями, и о присылкѣ въ Москву пословъ для постановленія мирнаго договора.	217
170.— <i>Декабря 13.</i> Жалованная грамота Александра Нимиринной, о предоставленіи ей Обручскаго Заручевскаго дѣвничья монастыря въ пожизненное владѣніе и управленіе.	218
1532.	
171.— <i>Января 8.</i> Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, о неприкосновенности отчины и угоды въ Киевскаго Пустынскаго Николаевскаго монастыря.	219
172.— <i>Апреля 10.</i> Грамота Московскаго великаго князя Василя Іоанновича Польскимъ и Литовскимъ посламъ, о продолженіи перемирія съ королемъ Сигизмундомъ на одинъ годъ.	—
1533.	
173.— <i>Сентября 3.</i> Окружная королевская грамота, о военныхъ приготовленіяхъ, по случаю ожидаемаго вторженія въ Литовскія границы Крымскаго хана Саянъ-гирея.	220
174.— <i>Сентября 5.</i> Окружная королевская грамота, о ненарушеніи стародавнихъ правъ предоставленныхъ Литовскимъ Евреямъ, и нечлененіи имъ притѣсеній въ судебныхъ дѣлахъ.	221
1533—1538.	
175.—Статейный списокъ посольскихъ сношеній Польскаго короля Сигизмунда и Литовской рады съ Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и думными боярами, во время его малолѣтства.	222
1534.	
176.— <i>Апреля 27.</i> Судная грамота Полоцкаго воеводы Яна Глѣбовича Полоцкаго Предтеченскаго монастыря архимандриту Стефану Рагозу и старцамъ, о раздѣлѣ доходовъ.	226

- № Стран.
- 177.—*Июня 2.* Письмо короля Сигизмунда Киевскому воеводе Юрию Радивилу, съ изъясненіемъ признательности за удачный походъ его въ Русскую Сѣверскую Украину, при содѣйствіи Крымскихъ Татаръ. 327
- 178.—*Июня 20.* Письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Юрию Радивилу, съ извѣщеніемъ о междоусобіи возникшемъ въ Крымской Ордѣ, и о сношеніяхъ его съ ханомъ Саипъ-гиреемъ и царевичемъ Исламомъ. 329
- 179.—*Августа 1 и Сентября 12.* Вѣстовая отписка королю Сигизмунду Полоцкаго воеводы Яна Глазовича, и Распросныя рѣчи Литовскихъ лазутчиковъ и Русскихъ выходцевъ, о происшествіяхъ въ Москвѣ, расположеніи и числѣ войска и проч. 330
- 180.—*Августа 16.* Грамота короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу, о скорѣйшей присылкѣ къ нему князя Симеона Бѣльскаго, окольниковъ Ивана Лядскаго и ихъ спутниковъ, бѣжавшихъ изъ Москвы. 333
- 181.—*Августа 27.* Отвѣтное письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу, съ благодарностію за извѣстія, о посылкѣ войска въ Русскую Сѣверскую Украину и пораженіи Московскихъ ратныхъ людей подъ Смоленскомъ, повелѣвая ему не допускать въ войскѣ безпорядковъ. 334
- 1535.
- 182.—*Апрѣля 9.* Королевская грамота Львовскому латинскому архіепископу Бернарду Виачку, о томъ, чтобы онъ не препятствовалъ намѣстнику Галицкой митрополіи, тамошнему архимандриту Юсию, въ отправленіи его обязанностей. 336
- 183.—*Июня 3.* Королевская грамота Пропойскому и Чечерскому намѣстникамъ и волостнымъ старцамъ, объ отправленіи людей подъ замокъ Гомель, для сдѣланія около него засѣки. . . . . —
- 184.—*Июля 22.* Письмо королевскаго писаря Михаила Свиноускаго Литовскому гетману Юрию Радивилу, которымъ поздравляетъ его со взятіемъ у Русскихъ Гомеля. 337
- 185.—*Августа 5.* Королевская грамота Пере-

- № Стран.
- мышальскому православному епископу Лаврентію, и дворянину Андрею Рагозинскому, о введеніи Львовскаго гражданина Макарія Тучапскаго въ должность намѣстника Галицкой митрополіи, на мѣсто архимандрита Сикоры. 338
- 1536.
- 186.—*Октября 20.* Королевская грамота Литовскому канцлеру Алберту Гамшольту и гетману Юрию Радивилу, о дозволеніи, по взаимному между ними договору, сыну перваго Станиславу вступить въ бракъ съ младшею дочерью послѣдняго Варварою, по случаю помолвки старшей ея сестры Анны за князя Іаіно Острожскаго. —
- 1536, или позже.
- 187.—Письмо князя Федора Оболенскаго къ брату своему, воярину и воеводѣ князю Ивану Овчиня-Оболенскому, изъ Литовскаго плѣна. 339
- 188.—Письма Московскаго плѣнника Андрея Готватаго князьямъ Димитрію и Василю Оболенскимъ, изъ Литвы, съ извѣстіемъ о Русскихъ, томившихся тамъ въ плѣну, и съ просьбою оказывать оборону и помощь матери его и братьямъ. 340
- 1537.
- 189.—*Мая 5 и 7.* Отвѣтное письмо короля Сигизмунда князю Семену Бѣльскому, о готовности содѣйствовать ему въ замышляемой войнѣ съ Русскими, для возвращеніи наследственнаго своего удѣла, при помощи войскъ Турецкаго Султана и хана Крымскаго, и листъ его же Литовскимъ раднымъ панамъ, о вѣкоторыхъ по сему дѣлу распоряженіяхъ, въ пользу князя Бѣльскаго. 341
- 190.—*Августа 28.* Грамота Мстиславскому старостѣ князю Василю Полувенскому, о выдачѣ на Николаевскую церковь, въ Оршѣ, медовой и денежной дани, пожалованной Мстиславскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ. 344
- 1538.
- 191.—*Въ Сентябрь.* Посольскія наказныя рѣчи Литовской королевской Радѣ, о необходимости умножить наемное войско и денежные пособія на содержаніе его, въ случаѣ войны съ великимъ княземъ Мо-

№	Стран.
	сковскимъ и ханомъ Крымскимъ, также о укрѣпленіи пограничныхъ замковъ. 344
192.— <i>Ноября 1.</i>	Листъ королевскій Крымскому хану Саидъ-гирею, о приглашеніи его къ дружественному союзу, съ обѣщаніемъ за то (помянувъ) 347
1539.	
193.— <i>Юля 6.</i>	Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и дворянъ Киевскому митрополиту Макарію, о призваніи избраннаго ими Львовскаго гражданина Макарія Тучапскаго въ санъ намѣстника Галицкой митрополіи. 349
194.— <i>Юля 10.</i>	Королевская грамота Литовской радѣ, о содѣйствіи дворянамъ отправленнымъ для сыска въ Литвѣ отступниковъ отъ Христіанской вѣры въ жидовство, и о преданіи ихъ суду. 350
195.— <i>Августа 23.</i>	Уставная грамота Киевскаго воеводы Андрея Немировича Черкасскому старостѣ Яну Пенюку и тамошнимъ жителямъ. 352
196.— <i>прежде Сентября.</i>	Отвѣтъ королевскій Московскому посланнику Федору Сукину, о прекращеніи взаимныхъ наѣздовъ и грабежей между пограничными людьми, съ оправданіемъ, относительно обиды сдѣланной въ Литвѣ великокняжескому и султанскому посламъ и Святогорскимъ старцамъ. 354
197.— <i>Сентября 8.</i>	Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и мирянъ Киевскому митрополиту Макарію, о доставленіи защиты предъ королемъ намѣстнику своему Макарію Тучапскому, противъ наѣтовъ Львовскаго Лативскаго архіепископа Бернарда и его пособниковъ. 357
198.— <i>Декабря 13.</i>	Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и мирянъ Киевскому митрополиту Макарію, съ жалобой о притѣсненіи ихъ въ Вѣрѣ католиками, и съ просьбой, для успокоенія ихъ, посвятить въ епископскій санъ намѣстника своего, архимандрита Макарія. 359
1540.	
199.—	Докладная записка королю, о границахъ Литовскаго великаго княжества съ Крымскою Ордою и Волошскою землею. 361

№	Стран.
200.— <i>Января 10.</i>	Листъ королевскій Крымскому хану Саидъ-гирею, въ коемъ благодарить его за то, что послалъ сына своего Еминъ-гирея съ войскомъ въ Московскія области, изъявляя готовность вступить въ дружественный съ нимъ союзъ, и Договорная грамота Сигизмунда съ ханомъ, о взаимной помощи, свободной торговлѣ, (помянувахъ) и проч. 362
201.— <i>Февраля 22.</i>	Присяжная грамота Галицко-Русскаго, Львовскаго и Подольскаго епископа Макарія Тучапскаго Киевскому митрополиту Макарію. 364
202.— <i>Юля 14.</i>	Уставная королевская грамота, о учрежденіи двухъ новыхъ таможенъ въ Горждахъ и Юрбургѣ, для провоза товаровъ въ Пруссію. 366
203.— <i>Юля 19.</i>	Уставная грамота Свислочскимъ горожанамъ и волостнымъ людямъ. 367
204.— <i>Августа 9.</i>	Жалованная грамота Киевскому Печерскому монастырю, на право посылать старцевъ и саугъ своихъ въ Московскіе Сѣверскіе города, для сбора дани, и королевская грамота Киевскому воеводѣ, о томъ же. 368
205.— <i>Августа 27.</i>	Обыскная записка Львовскихъ православныхъ дворянъ и гражданъ, о оправданіи ими епископа своего Макарія, по случаю обговора его предъ королемъ и митрополитомъ Уневскими монахами. 370
206.— <i>Октября 9.</i>	Письмо короля Сигизмунда князю Семену Бальскому, въ которомъ благодарить его за услуги, оказанныя новому своему отечеству въ Крымской Ордѣ, ко вреду Московскаго государства. 372
207.— <i>Октября 21.</i>	Письмо королевскаго подскарвія и писаря Ивана Горюста князю Семену Бальскому, съ препровожденіемъ къ нему въ Крымъ королевскихъ подарковъ. . . . . —

1541.

208.— <i>Января 10.</i>	Наказная королевская грамота Гомельскимъ державцамъ, о возвращеніи бортовой земли, приданной на Николаевскую церковь въ Гомель Можайскимъ княземъ Спиромовъ Ивановичемъ, въ церковное владѣніе съ даями. 373
-------------------------	--

- № Стран.
- 209.—*Марта 3.* Грамота королевская Киевскаго Печерскаго монастыря архимандриту Софронію, о томъ, чтобы онъ не присвоивалъ угодьевъ принадлежащихъ Выдубицкому монастырю, не обижалъ тамошней братіи, и велѣлъ бы Печерскимъ подданнымъ отдавать слѣдующимъ дань. 373
- 210.—*Марта 21.* Грамота Киевскаго митрополита Макарія воярина Коташевичевой, о неприсвоиваніи угодьевъ Выдубицкаго монастыря. 374
- 211.—*Юля 5.* Письмо князя Семена Бяльскаго Польскому королю Сигизмунду, съ извѣстіемъ, что онъ выступилъ въ походъ подъ Москву, вѣстѣ съ Крымскимъ ханомъ Саипъ-гиреемъ и проч. 375
- 212.—*Юля 20.* Судная королевская грамота, о назначеніи съѣзда Литовскихъ православныхъ духовныхъ властей въ Вильнѣ, по жалобѣ Полоцкаго архіепископа Симона; относительно мѣстничества его съ владыкою Владимирскимъ. —
- 213.— *въ Августъ, или позже.* Письмо князя Бяльскаго Польскому королю Сигизмунду, объ услугахъ оказанныхъ имъ въ бытность въ Крымской Ордѣ, о походѣ его въ Россію съ Ногайскими и Перекопскими Татарами, сношеніяхъ съ нимъ Московскихъ думныхъ бояръ и проч. 377
- 214.—*Октябрь 15.* Грамота Киевскому воеводѣ князю Андрею Коширскому, о пропускѣ въ Москву Турецкаго купца, Грека Андрея. 379
- 215.—*Декабря 20.* Полномочная королевская грамота Литовскимъ посламъ, Яну Глазовичу съ товарищами, на постановленіе съ Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ договора о вѣчномъ мирѣ, и грамота окружная, о подводахъ и кормахъ королевскимъ посламъ въ дорогѣ. . . . . —
- 1541—1542.
- 216.—Жалованная грамота Минскому архимандриту Вассіану, на Кіево-Печерскую архимандрію. 380
- 217.— Роспись подаркамъ, розданнымъ княземъ Семеномъ Бяльскимъ Крымскому хану Саипъ-гирею, царевичамъ

- № Стран.
- и сановникамъ, въ бытность его въ Ордѣ. 381
- 1542.
- 218.—*Въ началъ года.* Письма Крымскихъ ханскихъ сановниковъ князю Семену Бяльскому, о Московскихъ и Ординскихъ вѣстяхъ. 382
- 219.—*Января 16.* Грамоты королевскія: а) Киевскому митрополиту Макарію, о неподчиненіи Виленскихъ православныхъ церквей и духовенства во власть и управу тамошнимъ жѣщанамъ, и б) Виленскимъ мащанамъ, съ запрещеніемъ имъ вмѣшиваться въ духовную управу, кромѣ надзора за церковнымъ имуществомъ, совместно съ митрополичьимъ намѣстникомъ. 384
- 220.—*Мая 1.* Памятная записъ, о приходѣ, расходѣ и наличности Литовской земской денежной казны. 388
- 221.—*Мая 20.* Просительныя пилкты королю Сигизмунду Жмудской шляхты и войаръ, о неварушеніи стародавнихъ ихъ правъ, и королевскій отвѣтъ. —
- 222.—*Мая 23.* Уставъ королевскій, о запрещеніи Литовской шляхты переносить тяжбы свои дѣла въ Польшу. 389
- 223.—*Юля 2.* Грамота Литовскому подскарбию Ивану Горностаю, о выдачѣ князю Шуйскому и Татарскому какому-то царевичу, первому по 80, а другому по 100 копъ грошей ежегодно, на хлѣбнокормленіе. 390
- 224.—*Юля 5.* Грамота королевская князю Семену Бяльскому, о пріѣздѣ въ Вильну, на сеймъ. 391
- 225.—*Октябрь 12.* Отвѣтныя рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Крымскому послѣ Бийвалушу, о готовности его быть въ дружественномъ союзѣ съ ханомъ Саипъ-гиреемъ и прислать ему обѣщанные «поминки», съ упрекомъ за оскорбленіе въ Ордѣ королевскаго посла Ратомскаго него святы. —
- 226.—*Прежде Ноября.* Письмо Крымскаго хана Саипъ-гирея князю Семену Бяльскому, о убѣжденіи короля Сигизмунда начать вновь войну съ Московскимъ Государемъ. 392
- 227.—*Ноября 30.* Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Саипъ-гирею, съ извѣстіемъ о заключеніи съ Московскимъ Государемъ перемирія на

